

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАРТЪ

1869.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СХІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головкина, у Владимирской, № 15.

1869.

СОДЕРЖАНИЕ.

**Извлеченіи изъ вѣдомствъ Мѣсячнаго оубита г. министра
народнаго просвѣщенія за 1867 годъ.**

Правительственныя распоряженія

Очеркъ исторіи языкованія . . . . . М. А. Тулова.

Политическая реформа и социальное движеніе въ
древней Греціи въ послѣдъ ея упадкѣ
(VI. — Омыніе . . . . . В. Г. Васильевскаго.

Война Россіи съ Швеціей въ 1788—90 годахъ.
(III и IV) . . . . . А. Г. Брикнера.

Современное состояніе науки о развитіи ин-
вотныхъ . . . . . И. И. Мечникова.

Извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ и
учрежденій.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Феофанъ Прокоповичъ и его время. *И. Чистовича.* Изд.
Императорской Академіи Научъ . . . . . М. И. Сукомлинова.

" " " " " " " " . . . . . І. Я. Овразцова.

Возраженіе г-ну Никитенко . . . . . П. Д. Рунча.

Указатель вновь вышедшихъ книгъ на рус-
скомъ языкѣ.

Элементарное обученіе въ Пруссіи, въ его исто-
рическомъ развитіи и въ современномъ
состояніи (I—V) . . . . . В. В. Игнатовича.

Современная летопись. (Смъ на 8-й стр. обѣрки).

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Редакція считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что январская и февральская книжки *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* на 1869 годъ были сданы въ С.-Петербургскую газетную экспедицію своевременно и въ надлежащемъ количествѣ экземпляровъ; но январская книжка, какъ оказалось по дознанію, и до сихъ поръ еще остается въ газетной экспедиціи не рассланною въ количествѣ болѣе чѣмъ 200 экземпляровъ; февральская же книжка отправлена только 22-го марта всѣмъ лицамъ и учебнымъ заведеніямъ, подписавшимся до этого числа на 1869 годъ.

Вслѣдствіе этого редакція имѣетъ честь просить гг. подписчиковъ, получившихъ февральскую и настоящую мартовскую книжки, но не получившихъ еще январской книжки, немедленно сообщить объ этомъ въ С.-Петербургскую газетную экспедицію съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о дѣйствительной невысылкѣ ей этого нумера журнала. На будущее же время съ жалобами на неаккуратную доставку выходящихъ книжекъ гг. подписчики благоволятъ обращаться *непосредственно* въ почтовый департаментъ, ибо редакція, съ своей стороны, сдаетъ вышедшія книжки въ газетную экспедицію на другой же день по заявленіи ей о каждомъ новомъ подписчикѣ, и только въ случаѣ неудовлетворенія и затѣмъ ихъ требованій, сообщать о томъ редакціи.

Учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, не высланнымъ еще подписныхъ денегъ, журналъ на 1869 годъ не высылается.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СХLII

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печати В. Головкин, Владимирская, № 16
1869

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДАДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ.

Имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій отчетъ мой по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія за 1867 годъ.

Въ первомъ моемъ отчетѣ за 1866 годъ, по недавности вступленія моего въ управленіе министерствомъ и по необходимости ближе ознакомиться съ многосложнымъ дѣломъ народнаго просвѣщенія на всѣхъ его степеняхъ и во всѣхъ его проявленіяхъ, были изложены мною мѣры, касавшіяся лишь нѣкоторыхъ частей вѣреннаго мнѣ управленія, и представлены тѣ главныя основанія, которыя, по моему убѣжденію, должны руководить управленіемъ министерства. Вашему Величеству благоугодно было одобрить высказанную тогда мною мысль, что главнѣйшая дѣятельность министерства должна заключаться не столько въ составленіи новыхъ законодательныхъ работъ, сколько въ тщательномъ примѣненіи на дѣлѣ уже одобренныхъ главныхъ началъ. На этомъ основаніи я обратилъ все свое вниманіе на близкое ознакомленіе съ дѣломъ во всѣхъ его подробностяхъ, и не довольствуясь теоретическимъ изученіемъ, всегда неполнымъ и одностороннимъ, старался провѣрять, освѣщать и углублять теоретическіе выводы личными наблюденіями дѣла на мѣстѣ. Съ этою цѣлью въ теченіе 1867 года были осмотрѣны мною нѣкоторыя учебныя заведенія

часть склп, отд. 1. 1

пія въ Одесскомъ округѣ, въ Николаевѣ и въ землѣ войска Донскаго, подобно тому какъ въ 1866 году были осмотрѣны мною пѣкоторыя учебныя заведенія въ Казанскомъ и Московскомъ округахъ. Собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія даютъ мнѣ возможность представить милостивому вниманію Вашего Величества въ настоящемъ моемъ отчетѣ болѣе подробныя данныя, обнимающія собою всю дѣятельность министерства по учебной, ученой и административной частямъ. При изложеніи этихъ данныхъ я постоянно имѣлъ въ виду, съ одной стороны, надлежащую осмотрительность, не позволявшую мнѣ предрѣшать такого рода вопросы, которые, по моему мнѣнію, требуютъ еще дальнѣйшаго обсужденія, и съ другой — строгую истину, заставлявшую меня выставлять съ полною откровенностію не одни только утѣшительные факты, но и недостатки и слабыя стороны разныхъ отраслей вѣреннаго мнѣ управленія. Какъ ни прискорбна бываетъ иногда истина, но только она одна даетъ сильную нравственную опору каждому рода дѣятельности, и тѣмъ болѣе такой дѣятельности, какъ дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія, имѣющаго главною своею задачей содѣйствовать достиженію истины въ умственной и нравственной сферѣ.

І. УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

1. Высшія учебныя заведенія.

А. Университеты.

Университеты наши, продолжая каждый отдѣльно развивать свою ученую дѣятельность, сдѣлали въ настоящемъ отчетномъ году замѣтный шагъ впередъ ко взаимному сближенію, которое несомнѣнно служить самымъ могущественнымъ средствомъ къ зрѣлой и всесторонней обработкѣ каждой отрасли науки. Независимо отъ принятой министерствомъ системы подвергать каждый вопросъ, относящійся въ научной или административной дѣятельности какого-либо университета, совокупному обсужденію всѣхъ универ-

ситетовъ, въ настоящемъ году взаимному сближенію университетовъ особенно содѣйствовали: 1) этнографическая выставка, устроенная Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящимъ при Московскомъ университетѣ, и 2) съѣздъ русскихъ естествоиспытателей, происходившій при С.-Петербургскомъ университетѣ.

Этнографическая выставка, привлекая въ Москву не только представителей ученыхъ корпорацій всѣхъ нашихъ университетовъ и разныхъ ученыхъ обществъ, но и значительное число ученыхъ Славянъ изъ Пруссіи, Австріи и Турціи, продолжалась отъ 23-го апрѣля по 18-е іюня. Выставка, согласно съ своею цѣлью — распространить въ массѣ свѣдѣнія по изученію человѣка вообще, познакомить ее въ особенности съ представителями разнороднаго населенія Россіи и родственныхъ ей Славянскихъ племенъ и возбудить интересъ къ изученію ихъ населенія и быта, — распредѣлена была на двѣ коллекціи: а) *этнографическую*, состоявшую изъ костюмовъ, манекеновъ, предметовъ домашняго быта, моделей, альбомовъ и фотографій, цѣпностью выше 75 тысячъ рублей, и б) *антропологическую*, заключавшую собраніе череповъ, скелетовъ, древнихъ орудій и другихъ антропологическихъ предметовъ, цѣпностью болѣе 3 тысячъ рублей. Собранію этихъ дорогихъ коллекцій Общество Любителей Естествознанія въ немалой степени обязано щедрымъ дарамъ Государыни Императрицы и другихъ членовъ Августѣйшей фамилии, пожертвованіямъ разныхъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ, а также профессоровъ Московскаго университета, которые, посредствомъ публичныхъ лекцій, читанныхъ предъ началомъ выставки въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и частію личными матеріальными пожертвованіями доставили главные средства на устройство антропологической коллекціи. Высокое вниманіе Вашего Императорскаго Величества къ идеѣ выставки и къ ея осуществленію выразилось въ дарованіи Обществу Любителей Естествознанія, по всеподданнѣйшему моему докладу, права именоваться *Императорскимъ*, въ соизволеніи на принятіе званія почетнаго предсѣдателя вы-

ставки Августѣйшимъ сыномъ Вашимъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, и наконецъ, въ личномъ Всемилостивѣйшемъ одобреніи самаго устройства выставки во время посѣщенія ея Вашимъ Величествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государынею Цесареною и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Съ закрытіемъ выставки не окончилось ея благотворное вліяніе. Обширная этнографическая коллекція передана была Обществомъ Московскому Публичному Музею, и послужила основаніемъ Русскаго Этнографическаго Музея въ Москвѣ; антропологическая же коллекція поступила въ даръ Московскому университету. Такимъ образомъ изъ выставки, имѣвшей преходящій, хотя и весьма важный, интересъ, возникли два учрежденія, долженствующія отнынѣ имѣть постоянное и прочное вліяніе на народное образованіе, именно: Этнографическій Музей при Московскомъ Публичномъ Музеѣ и Антропологическій Музей при Московскомъ университетѣ. Выставки и музеи дополняютъ другъ друга; успѣхи тѣхъ и другихъ находятся въ тѣсной связи между собою. Выставки, возбуждая интересъ къ знанію наравнѣ съ музеями, обновляютъ знаніе новыми вопросами и вносятъ въ музеи то, что въ данное время особенно интересно и ново. Поэтому выставки имѣютъ значеніе и тамъ, гдѣ уже существуютъ отличные музеи; тѣмъ большее значеніе они получаютъ въ государствахъ, гдѣ только-что возникаютъ такіе музеи. Говоря о послѣдствіяхъ выставки, нельзя умолчать и о томъ важномъ обстоятельстве, что непосредственныя личныя сношенія русскихъ ученыхъ и русскаго общества въ обѣихъ столицахъ и другихъ городахъ Имперіи съ славянскими учеными гостями значительно содѣйствовали обновленію правильнаго взгляда на взаимныя отношенія, въ которыхъ должны отнынѣ находиться между собой Славянскія племена: оставаясь по нынѣшнимъ обстоятельствамъ разрозненными въ политическомъ отношеніи, они могутъ и должны быть соединены между собою единствомъ умственныхъ и нравственныхъ интересовъ, способнымъ въ недалекомъ будущемъ сообщить славянской

цивилизациі самобытный характеръ и тѣмъ дать ей почетное мѣсто въ ряду цивилизацийъ романскихъ и германскихъ народовъ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія за 1866 годъ, между прочимъ, было изъяснено слѣдующее: «Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей, по сдѣланію всѣхъ необходимыхъ къ нему приготовленій, открытъ былъ при С.-Петербургскомъ университетѣ въ концѣ истекшаго года, на основаніи правилъ, представленныхъ мною предварительно на усмотрѣніе комитета министровъ и Высочайше одобренныхъ Вашимъ Величествомъ». Въ съѣздѣ принимали участіе, кромѣ профессоровъ физико - математическаго факультета всѣхъ нашихъ университетовъ, члены Академіи Наукъ, преподаватели естественныхъ наукъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, многіе медики и вообще ученые, извѣстные своими самостоятельными изслѣдованіями по естественнымъ наукамъ. Во время зимы, при сильнѣйшихъ морозахъ, съѣхались въ Петербургъ изъ разныхъ сторонъ Россіи, и въ томъ числѣ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей, ученые, посвятившіе себя естествознанію, а это самое служить лучшимъ доказательствомъ, какъ дороги для нихъ научные интересы. Всѣхъ засѣданій съѣзда имѣлъ 28: три общихъ и 25 частныхъ. На общихъ засѣданіяхъ, открытыхъ и для публики, читались рѣчи, имѣвшія предметомъ выяснить значеніе естественныхъ наукъ, а также обсуждались вопросы, касающіеся всего съѣзда. Частныя засѣданія исключительно назначены были для членовъ съѣзда, и по специальности раздѣлены были на 7 отдѣловъ: 1) математики и астрономіи, 2) физики, 3) химіи, 4) зоологіи, 5) ботаники, 6) анатоміи и физиологіи и 7) минералогіи и геогнозіи. Частныя засѣданія съѣзда вообще были богаты сообщеніемъ многочисленныхъ изслѣдованій и наблюденій по означеннымъ специальностямъ и перѣдко возбуждали оживленные пренія, служившія къ разъясненію вопросовъ, касающихся той или другой науки. Между прочимъ, на частныхъ засѣданіяхъ съѣзда постановлено было рѣшеніе касательно раздѣленія физико-математическаго факультета университетовъ на разряды, предположено

общими силами русскихъ зоологовъ предпринять изданіе русской фауны, чтобъ ознакомить русскую публику съ полезными и вредными животными Европейской и Азіатской Россіи, ходатайствовать о дарованіи денежныхъ средствъ на исполненіе воздушныхъ путешествій зимою внутри Россіи, въ Москвѣ или въ Казани, для изученія распредѣленія плотности атмосферы съ поднятіемъ въ высшіе ея слои; на частныхъ же засѣданіяхъ сѣзда указаны пѣкоторые пути къ практическому рѣшенію важнаго вопроса о пользѣ принятія общей системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, подвергавшагося уже обсужденію въ международномъ комитетѣ Парижской всемірной выставки. Участвуя въ засѣданіяхъ сѣзда, члены его въ то же время осматривали различные музеи и коллекціи, состоящія при Академіи Наукъ, университетѣ и медико-хирургической академіи, Императорскій ботаническій садъ и другія учебно-вспомогательныя учрежденія столицы, замѣчательныя въ научномъ отношеніи. Сознаніе огромной пользы, которую припесетъ сѣзду членамъ его, осязательно высказалось въ единодушномъ ходатайствѣ всѣхъ членовъ сѣзда о назначеніи новаго сѣзда въ Москвѣ въ послѣдней половинѣ августа 1869 года, объ учрежденіи при каждомъ университетѣ общества естествоиспытателей, подобнаго тому, какое состоитъ уже при Московскомъ университетѣ, и объ образованіи въ С.-Петербургѣ химическаго общества для общенія сложившихся уже силъ русскихъ химиковъ, съ возложеніемъ на это общество изданія спеціальнаго химическаго журнала, гдѣ могли бы печататься на русскомъ языкѣ труды всѣхъ русскихъ химиковъ. Въ заключеніе члены сѣзда, желая сохранить на всегда память о первомъ сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, собрали по добровольной подпискѣ капиталъ на учрежденіе изъ процентовъ онаго преміи, которая присуждается была бы ежегодно за лучшую изъ работъ, представленныхъ студентами физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета. Не менѣе полезное вліяніе имѣлъ сѣздъ и на занятія студентовъ физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета: оживленные научнымъ интересомъ, многіе изъ нихъ

не только днемъ, но и поздними вечерами работали въ университетскихъ лабораторіяхъ. Труды членовъ съѣзда, подвергавшіеся взаимному обсужденію, вмѣстѣ съ ходомъ занятій съѣзда уже печатаются ¹⁾ и въ скоромъ времени сдѣлаются общимъ достояніемъ и тѣхъ ученыхъ, которые не принимали участія въ съѣздѣ.

Смѣю думать, что изъ всего вышеизложеннаго Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что разрѣшеніе, которое благоугодно было дать Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, по моему ходатайству, на учрежденіе перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, уже принесло не малую долю пользы. Еще большая польза предвидится въ будущемъ отъ подобныхъ съѣздовъ, важныхъ для развитія всѣхъ наукъ и почти необходимыхъ для основательной разработки наукъ естественныхъ, такъ какъ ученые естествоиспытатели при своихъ занятіяхъ не могутъ ограничиться свѣдѣніями, почерпнуемыми изъ книгъ, а нуждаются еще въ многообразныхъ практическихъ пособіяхъ и указаніяхъ, въ устройствѣ соответственныхъ музеевъ, лабораторій, которые имѣются только въ центрахъ научной дѣятельности.

Если личныя сношенія ученыхъ на выставкахъ, съѣздахъ, засѣданіяхъ ученыхъ обществъ имѣютъ несомнѣнное вліяніе на развитіе внутренней научной дѣятельности университетовъ и содѣйствуютъ появленію ученыхъ трудовъ, отличающихся большею глубиною и зрѣlostію, то съ другой стороны нельзя сомнѣваться и въ томъ, что научная дѣятельность университетовъ находится въ сильной зависимости отъ вѣншихъ условій, опредѣленныхъ университетскимъ уставомъ. Нѣкоторыя существенныя статьи этого устава приведены въ исполненіе только отчасти или не успѣли еще вполне достигнуть цѣли; другія статьи устава въ примѣненіи къ дѣлу потребовали болѣе точнаго опредѣленія и разъясненія.

Изъ статей первой категоріи особенное мое вниманіе обращено было на замѣщеніе, по возможности, новыхъ членовъ, на-

¹⁾ Напечатаны въ 1868 году и составляютъ большой томъ подъ заглавіемъ: «Труды перваго съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей, бывшаго въ С.-Петербурѣ».

значенныхъ по уставу, на усиленіе средствъ на учебныя пособия и вообще учебно-вспомогательныя учрежденія, каковы кабинеты, музеи, клиники и т. п. Изъ значительнаго числа новыхъ каедръ по уставу 1863 года только весьма немногія замѣщены до сихъ поръ: причина тому заключается не въ одномъ только недостаткѣ лицъ, способныхъ занять профессорскія должности, но еще болѣе въ системѣ назначенія изъ государственнаго казначейства штатныхъ суммъ по числу профессоровъ, имѣющихся на лицо, и въ затрудненіяхъ, съ коими сопряжено при опредѣленіи каждаго новаго профессора испрошеніе суммы на его содержаніе въ общемъ установленномъ для открытія сверхсметныхъ кредитовъ порядкѣ. При каждомъ университетѣ имѣются лица, приготовляющіяся къ профессорскому званію и нерѣдко уже занимающіяся въ нихъ преподаваніемъ въ качествѣ приватъ-доцентовъ съ полученіемъ за труды свои самаго ничтожнаго вознагражденія. Лица сіи не разрываютъ своихъ отношеній къ университетамъ только потому, что имѣютъ въ виду близкое назначеніе на должности профессоровъ, съ штатнымъ окладомъ содержанія; но такое назначеніе, если университеты не могутъ отнести содержаніе новаго профессора на свои спеціальныя средства, зависятъ отъ новаго отпуска сверхсметной суммы изъ государственнаго казначейства, а потому университеты естественно останавливаются выборомъ новыхъ профессоровъ въ ожиданіи того времени, когда будетъ отпущена полная сумма на весь личный составъ профессоровъ по новому штату.

Для устраниенія, по возможности, на будущее время этого затрудненія, въ смету министерства пароднаго просвѣщенія на 1868 годъ внесено было на учрежденіе новыхъ каедръ въ университетахъ 108.000 рублей, дабы избранныя университетами лица на профессорскія должности могли тотчасъ получать опредѣленное штатомъ содержаніе изъ этого источника. При утвержденіи сметы въ государственномъ совѣтѣ, въ департаментѣ государственной экономіи, изъ означенной суммы 108.000 рублей хотя и исключены были 100.000 рублей, но, во вниманіе къ ходатайству министерства на-

роднаго просвѣщенія, предоставлено было министру финансовъ право на отпускъ суммъ, которыя въ теченіе 1868 года потребуются на учрежденіе новыхъ установленныхъ уставомъ 1863 года кафедръ, по непосредственному увѣдомленію министра народнаго просвѣщенія о назначеніи на упомянутыя кафедры профессоровъ, безъ испрошенія на сіе разрѣшенія въ установленномъ общемъ для открытія сверхсмытныхъ кредитовъ порядкѣ. Можно надѣяться, что при такомъ облегченіи способовъ опредѣленія профессоровъ на новыя кафедры, особенно если это облегченіе будетъ продолжено и послѣ 1868 года, новыя кафедры въ университетахъ будутъ заняты достойными лицами въ непродолжительномъ времени. Надежда эта имѣетъ тѣмъ большее основаніе, что новыя болѣе строгія правила объ отправленіи молодыхъ ученыхъ за границу съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію, о чемъ я имѣлъ счастье докладывать Вашему Императорскому Величеству въ прошлогоднемъ моемъ отчетѣ, уже приведены въ исполненіе, и сверхъ того, съ Высочайшаго соизволенія Вашего, по моему всенподаннѣйшему докладу, отнышѣ будетъ отдѣляться въ каждомъ университетѣ, кромѣ Дерптскаго, изъ стипендіальной суммы нѣкоторая часть на производство пособій окончившимъ университетскій курсъ молодымъ людямъ, избраннымъ для приготовленія при университетахъ къ профессорскому званію. Последняя мѣра, смѣю думать, полезна въ томъ отношеніи, что даетъ университетскимъ совѣтамъ возможность болѣе строгаго выбора кандидатовъ на профессорскія мѣста изъ студентовъ недостаточныхъ, которые, при другихъ условіяхъ, были бы выпущены оставлять ученныя занятія при университетахъ и поступать на службу по другимъ вѣдомствамъ.

Не менѣе озабочивало меня состояніе учебныхъ пособій, какъ то: библиотекъ, кабинетовъ, лабораторій, музеевъ, клиникъ, въ нашихъ университетахъ. По прежнимъ штатамъ университеты получали крайне скудныя суммы на содержаніе своихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, а на нѣкоторыя необходимыя учебныя пособия, особенно для преподаванія естественныхъ и медицинскихъ

наукъ, даже вовсе ничего не отпускалось. Вслѣдствіе того самыя необходимыя учебно-вспомогательныя учрежденія университетовъ находились или въ неудовлетворительномъ состояніи или вовсе не существовали. По новымъ штатамъ 1863 года назначены сравнительно усиленныя суммы на существовавшія прежде учебно-вспомогательныя учрежденія и на новыя, вызванныя потребностями современной науки. Но такъ какъ назначеніе суммы по новымъ штатамъ на этотъ предметъ послѣдовало только съ 1866 года, то университеты не успѣли еще ни довести свои прежніе кабинеты, музеи и другія учебныя пособія до полноты, соотвѣтственной требованіямъ науки, ни тѣмъ болѣе устроить надлежащимъ образомъ новыя учебно-вспомогательныя учрежденія, а потому находятся въ необходимости до сихъ поръ употреблять на это, въ дополненіе къ штатнымъ суммамъ, остатки отъ личнаго состава штатныхъ суммъ и скудные свои спеціальныя средства. Особенно въ этомъ отношеніи терпитъ Новороссійскій университетъ по новости своего учрежденія. При основаніи его въ 1864 г. министерство не могло опредѣлить съ надлежащею точностью количество расхода на учебно-вспомогательныя его учрежденія. Съ тѣхъ поръ прошло около 4-хъ лѣтъ, и университетъ въ настоящемъ году долженъ развиваться уже до полного своего состава. Между тѣмъ учебно-вспомогательныя учрежденія университета, требуемыя университетскимъ уставомъ, частію или вовсе не существуютъ, или находятся въ жалкомъ состояніи и притомъ помѣщены весьма неудобно и тѣсно, какъ я лично убѣдился въ томъ при осмотрѣ мною Новороссійскаго университета и о чемъ я счелъ долгомъ довести въ отчетѣ моемъ по осмотру Одесскаго округа до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества. Для устраненія хотя въ нѣкоторой степени такого крайняго недостатка, изъ остатковъ штатныхъ ассигнованій на содержаніе университета 1866 года, употреблено было въ 1867 году 37.644 руб. на пополненіе бібліотеки и устройство нѣкоторыхъ кабинетовъ, а также музея изящныхъ искусствъ; но сумма эта естественно не могла быть достаточною. Особая коммиссія, составленная изъ профессоровъ-спеціалистовъ,

которой поручено было соображеніе о средствахъ устройства учебно-вспомогательныхъ учреждений университета, исчислила необходимый на этотъ предметъ расходъ въ 78.104 руб. 80 коп. По представленію моему, департаментъ государственной экономіи государственнаго соѣта призналъ возможнымъ внести изъ этой суммы въ проектъ государственной росписи на означенный предметъ сверхсѣтнымъ дополнительнымъ кредитомъ на 1868 годъ 59.522 руб. 80 коп., исключивъ, до болѣе благопріятнаго состоянія государственнаго казначейства, 18.582 рубля, потребные на устройство ботаническаго сада. Такое единовременное вспоможеніе во всякомъ случаѣ облегчитъ возможность преподаванія физико-математическихъ наукъ въ университетѣ въ такомъ видѣ, какъ требуетъ того современное состояніе науки, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ тѣмъ расширилось и помѣщеніе университета передачею университету, по повелѣнію Вашего Величества, дома, въ которомъ помѣщалась гостиница Вагнера. Домъ этотъ, принадлежавшій лицу, за пенадобностью отдавался прежде въ арендное содержаніе, которое продолжалось и по преобразованіи лица въ университетъ. Послѣдній потребовалъ уже болѣе значительнаго помѣщенія, но между тѣмъ, по существующимъ правиламъ отчетности, не могъ пользоваться своимъ собственнымъ домою, потому что доходы съ аренднаго его содержанія поступали въ государственное казначейство. Нынѣ домъ этотъ уже поступилъ въ вѣдѣніе университета и далъ возможность помѣстить его учебно-вспомогательныя учрежденія съ большимъ удобствомъ. Не маловажное пособіе улучшенію учебно-вспомогательныхъ учреждений Новороссійскаго университета оказало также въ 1867 году Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, уступивъ въ безмездное пользованіе на неопредѣленное время принадлежащей Обществу хуторъ въ чертѣ города Одессы для устройства на немъ учебно-агрономической фермы, которая должна состоять, по особому уставу университета, при каедрѣ сельскаго хозяйства. Университетъ, хотя и имѣлъ своихъ два хутора, но они оказались неудобными для устройства на нихъ фермы, а по-

тому испрошено было мною, по надлежащемъ сношеніи съ министрами государственныхъ имуществъ и финансовъ, разрѣшеніе одинъ изъ хуторовъ продать, съ тѣмъ чтобы вырученныя отъ этой продажи деньги обратить въ государственное казначейство, а изъ государственнаго казначейства отпустить университету равную ему сумму для устройства учебно-агрономической фермы на хуторѣ, переданномъ университету Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи въ безмездное пользованіе. Самое же содержаніе сельскохозяйственной фермы достаточно обезпечено штатнымъ назначеніемъ на этотъ предметъ ежегодно по 2.000 рублей.

Офтальмологическая клиника Дерптскаго университета, вполнѣ благоустроенная, помѣщалась до сихъ поръ весьма тѣсно; неудобство это устранено теперь приобрѣтеніемъ для нея особаго зданія за 14.200 руб. съ уплатою этой суммы въ теченіе 14 лѣтъ изъ штатныхъ суммъ на содержаніе клиники и специальныхъ средствъ университета, а также изъ свободныхъ остатковъ отъ штатной суммы на хозяйственныя потребности.

При акушерской клиникѣ Харьковскаго университета устроено особое оспопрививательное отдѣленіе, дѣйствія котораго уже начались въ текущемъ отчетномъ году.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ для студентовъ, занимающихся ботаникой, недоставало ботаническаго сада. Въ пылѣшнемъ году, по случаю утвержденія новаго устава и штата Императорскаго ботаническаго сада, садъ этотъ поставленъ былъ въ связь съ С.-Петербургскимъ университетомъ и медико-хирургической академіей для облегченія учащимся и профессорамъ способовъ какъ къ наглядному изученію живыхъ растений, такъ и къ пользованію библіотекою и коллекціями сада. Правила для занятій профессоровъ и студентовъ въ ботаническомъ саду и для пользованія научными его коллекціями составлены были въ физико-математическомъ факультетѣ университета и препровождены въ министерство государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи коего находится ботаническій садъ, для соображенія при составленіи въ семь министерствѣ инструкціи ботаническому саду.

Болѣе точнаго опредѣленія и разъясненія потребовали статьи университетскаго устава, касающіяся правъ и обязанностей ректора, какъ предсѣдателя университетскаго совѣта, и мѣръ наблюденія за студентами и вольными слушателями. Новый университетскій уставъ, даровавшій университетамъ самоуправленіе, сосредоточиваетъ всю власть въ университетскомъ совѣтѣ, гдѣ каждый членъ пользуется одинаковымъ правомъ голоса и гдѣ ректоръ, въ качествѣ предсѣдателя, является только первенствующимъ членомъ, направляющимъ дѣла и руководящимъ ходомъ преній. Такая независимость членовъ совѣта не только полезна, но и рѣшительно необходима для правильнаго обсужденія и рѣшенія разнаго рода научныхъ вопросовъ. Но съ другой стороны ректоръ, какъ представитель университета, отвѣтственный за его дѣйствія предъ правительствомъ, не можетъ не пользоваться нѣкоторыми высшими правами предъ прочими членами совѣта. Права эти, хотя обозначены въ университетскомъ уставѣ, но въ слишкомъ общихъ чертахъ, что, къ крайнему сожалѣнію, послужило однимъ изъ поводовъ къ прискорбнымъ пререканіямъ, которыя возникли между членами совѣта въ Московскомъ университетѣ, — о которыхъ въ свое время я доводилъ до Высочайшаго сѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества. Для устраненія на будущее время такихъ пререканій, по распоряженію моему, составлены были университетскими совѣтами правила, опредѣляющія съ возможною точностію права ректора, какъ предсѣдателя университетскаго совѣта, съ сохраненіемъ значенія ректора, какъ представителя университета, но безъ нарушенія независимости каждаго члена совѣта. Правила сіи, по обсужденіи ихъ въ состоящемъ при мнѣ совѣтѣ, одобрены нынѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и будутъ сообщены для руководства на будущее время университетскимъ совѣтамъ.

Всѣ эти мѣры, а равно и другія сдѣланныя университетскими совѣтами, по предоставленному имъ уставомъ праву, измѣненія и дополненія въ правилахъ для учащихся, смѣю думать, успѣли уже оказать не малое вліяніе на улучшеніе духа учащихся, на

направленіе дѣятельности университетскаго юношества къ прямому ея назначенію, къ прилежному и добросовѣстному занятію науками. Предположенія мои о такомъ благотворномъ поворотѣ университетскаго юношества къ лучшему основываются, кромѣ личнаго моего наблюденія при посѣщеніи нѣкоторыхъ университетовъ и засвидѣтельствowanія попечителей учебныхъ округовъ, на томъ отрадномъ фактѣ, что въ теченіе 1867 года во всѣхъ университетахъ, кромѣ Дерптскаго, не было ни одного случая преданія студентовъ университетскому суду, на обязанности коего лежать, по общему университетскому уставу, обсужденіе важнѣйшихъ проступковъ студентовъ. Правда, въ Дерптскомъ университетѣ были случаи суда надъ студентами; но всѣ эти случаи касались неважныхъ проступковъ и могли возникнуть только потому, что, по особому уставу Дерптскаго университета, вѣдѣнію университетскаго суда подлежатъ всѣ исковыя и слѣдственные дѣла, касающіяся студентовъ.

Такимъ образомъ руководящимъ началомъ своей дѣятельности относительно университетовъ министерство народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ вышеизложеннаго, приняло утвержденіе науки на прочныхъ основаніяхъ содѣйствіемъ усиленію ученой дѣятельности членовъ университетскаго сословія, возможнымъ пополненіемъ состава профессоровъ, улучшеніемъ учебныхъ пособій и вообще дальнѣйшимъ развитіемъ внутренней дѣятельности университетовъ, какъ въ административномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи, на основаніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ, съ устраненіемъ причинъ, очевидно препятствовавшихъ такому развитію. Не могу умолчать при этомъ, что министерство въ дѣйствіяхъ своихъ относительно университетовъ встрѣчало, за немногими исключеніями, полное сочувствіе со стороны университетскихъ ученыхъ корпорацій и находило полную поддержку своимъ началамъ въ разнообразной ученой дѣятельности университетскихъ профессоровъ и преподавателей, выразившейся, кромѣ обычнаго чтенія лекцій студентамъ, въ чтеніи публичныхъ лекцій, въ путешествіяхъ съ ученою цѣлію и въ изготовленіи къ печати и въ нанечатаніи зна-

чительнаго числа ученыхъ трудовъ по всѣмъ отраслямъ науки. Какъ на доказательство довѣрія общества къ университетамъ и къ важному значенію ихъ для русскаго просвѣщенія вообще, долгомъ считаю указать на учрежденіе въ теченіе 1867 года нѣсколькихъ стипендій, которыя должны выдаваться бѣднымъ студентамъ изъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ разными обществами и лицами. Таковы: одна стипендія имени Ульмана при Дерптскомъ университетѣ; три стипендіи именъ мѣщанина Плотникова, Московскаго городского головы князя Щербатова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Трахимовскаго при Московскомъ университетѣ, одна стипендія имени графа Палена при С.-Петербургскомъ университетѣ, одна стипендія имени тайнаго совѣтника Тройницкаго при Новороссійскомъ университетѣ и одна стипендія имени лѣкаря Михайлова при Казанскомъ университетѣ. Наконецъ, университеты имѣли высокое счастье и въ теченіе 1867 года пользоваться милостивымъ и особенно драгоцѣннымъ для нихъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Величества и Членовъ Августѣйшаго Вашего Семейства. Списки почетныхъ членовъ университетовъ Казанскаго и Московскаго, съ соизволенія Вашего Величества, украсились именемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и университетовъ Московскаго и св. Владиміра именемъ Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго, а Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, во время путешествія по Россіи, изволилъ удостоить Своимъ посѣщеніемъ университеты Новороссійскій, Харьковскій и св. Владиміра и присутствовать въ Харьковскомъ университетѣ на ученомъ диспутѣ и въ университетѣ св. Владиміра на лекціи энциклопедіи права.

Б. Императорскій историко-филологическій институтъ.

Въ прошлагоднемъ отчетѣ по управленію министерствомъ развиты мною подробно причины, по которымъ оказывалось

необходимымъ учрежденіе особаго высшаго спеціального заведенія для приготовленія учителей гимназій и прогимназій. Университеты наши никогда не были въ состояніи одни доставлять достаточное число учителей для означенныхъ заведеній, а съ издавіемъ новаго гимназическаго устава, вызвавшаго усиленную потребность въ учителяхъ и особенно древнихъ языковъ, положенныхъ въ основаніе гимназическаго ученія, увеличеніе способовъ приготовленія учителей гимназій и прогимназій, независимо отъ университетовъ, сдѣлалось уже вопіющею необходимостью. Поэтому учрежденіе въ текущемъ году Императорскаго историко-филологическаго института, имѣющаго цѣлію приготовленіе учителей древнихъ языковъ, русскаго языка и словесности и исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также и для другихъ вѣдомствъ, которыя пожелаютъ на свой счетъ содержать въ институтѣ своихъ стипендіатовъ, составляетъ, какъ думаю, весьма знаменательное явленіе, которое въ близкомъ будущемъ должно принести плодотворные результаты не однимъ только устраненіемъ недостатка въ учителяхъ, но и утвержденіемъ гимназическаго образованія на прочномъ основаніи. Историко-филологическій институтъ въ строгомъ смыслѣ не есть новое учебное заведеніе, а представляетъ собою видоизмѣненіе бывшаго главнаго педагогическаго института, имѣвшаго ту же цѣль и закрытаго въ 1859 году. Новый институтъ отличается отъ прежняго тѣмъ, что, по вниманію къ настоящимъ потребностямъ, ограничивается предметами одного историко-филологическаго факультета. Физико-математическіе факультеты нашихъ университетовъ богаты числомъ слушателей и доставляютъ гимназіямъ вполне достаточное число учителей математики, физики и естественныхъ наукъ, тогда какъ, по малочисленности студентовъ въ историко-филологическихъ факультетахъ, оказывается чувствительный недостатокъ въ учителяхъ древнихъ языковъ и даже русскаго языка и исторіи. Сверхъ того, основательное ознакомленіе будущихъ учителей съ методами преподаванія древнихъ языковъ, отличающимися строгою системой и наибольшею образо-

вательною силой (что должно составлять главную задачу новаго института), становится дѣломъ первой важности и составляетъ главное ручательство за будущіе успѣхи древнихъ языковъ въ гимназіяхъ. Заключая въ себѣ предметы университетскаго историко-филологическаго факультета, филологическій институтъ имѣетъ однако другой характеръ, соотвѣтственный его назначенію — образовывать будущихъ воспитателей юношества. Съ этою цѣлію въ институтѣ необходимы, кромѣ теоретическаго изученія наукъ, частыя репетиціи, постоянныя письменныя упражненія, пробныя лекціи подъ руководствомъ профессоровъ и т. д. Всѣ эти педагогическіе приемы, служащіе къ развитію въ будущихъ учителяхъ умѣнья передавать научныя свѣдѣнія, показались бы стѣснительными въ университетскихъ аудиторіяхъ, гдѣ большинство слушателей ищетъ расширенія знаній, имѣя въ виду для практическаго примѣненія свѣдѣній самыя разнообразныя цѣли. Основою учебнаго курса филологическаго института служатъ древніе языки и древнія классическія литературы, представляющія образцы для историческихъ и словесныхъ наукъ; но при такой общей основѣ, учебный курсъ примѣняется и къ будущему спеціальному назначенію студентовъ, приготовляющихся въ учителя не однихъ только древнихъ языковъ, но и языка отечественнаго и исторіи. Поэтому ученіе въ институтѣ раздѣляется на 4 годичныхъ курса, изъ коихъ два первые — общіе и преимущественно теоретическіе, а два послѣдніе — спеціальныя и практическіе съ подраздѣленіемъ на три разряда: древней словесности, русской словесности и исторіи. Такое спеціализированіе занятій, начиная съ третьяго курса, является необходимымъ не только для того, чтобы дать студентамъ возможность осповательствѣ и глубже ознакомиться съ избранными ими спеціальными предметами, но и для того, чтобы у студентовъ оставалось достаточно времени на практическія занятія избранною ими наукою и на самое преподаваніе ея въ имѣющей образоваться при институтѣ классической гимназіи для входящихъ учениковъ. Штатное число студентовъ полагается, не считая стипендіатовъ другихъ вѣдомствъ, 100 человекъ, которые

часть склн, отд. 1. 2

должны жить въ зданіи института и состоять на полномъ казенномъ содержаніи.

Таково въ общихъ чертахъ устройство новаго филологическаго института, который началъ свое существованіе 26-го ноября 1867 года въ зданіи, уступленномъ подъ его помѣщеніе военнымъ вѣдомствомъ и перестроенномъ съ приспособленіемъ къ потребностямъ института на счетъ особаго кредита въ 50 тыс., отпущеннаго изъ государственнаго казначейства. Послѣ предварительнаго строгаго испытанія, изъ 78 человѣкъ, изъявившихъ желаніе поступить въ студенты, принято 28 человѣкъ, образовавшихъ собою первый курсъ института. Съ приѣмомъ затѣмъ въ слѣдующіе три года, въ каждый около 25 студентовъ, институтъ дойдетъ до полнаго своего состава въ 1870 году и дастъ первый свой выпускъ въ 1871 году; въ 1869 же году, съ образованіемъ третьяго курса, должна открыться при немъ уже гимназія для практическихъ занятій студентовъ. Если судить по выбору главнаго руководителя института, профессоровъ и наставниковъ, а также по усидчивымъ занятіямъ студентовъ, то можно надѣяться, что новый институтъ займетъ въ скоромъ времени почетное мѣсто въ ряду нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и сдѣлавшись новымъ и главнымъ разсадникомъ будущихъ воспитателей юношества въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, оправдаетъ въ будущемъ то высокое довѣріе, которое Вашему Императорскому Величеству благоугодно было оказать самой идѣ его существованія въ то время, когда я имѣлъ счастье докладывать Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, о необходимости безотлагательно открыть въ С.-Петербургѣ подобное высшее спеціальное заведеніе.

В. Лицеи.

Въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія состоятъ два лица: Демидовскій въ Ярославлѣ и Пѣжинскій князя Безбородко въ Пѣжинѣ. О необходимости преобразованія Демидовскаго лица я имѣлъ счастье представлять два раза на возвращеніе Ва-

ннго Императорскаго Величества: въ первый разъ, въ отчетѣ по осмотру мною нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Казанскаго и Московскаго округовъ, и во второй разъ, во всеподданнѣйшемъ моемъ отчетѣ за 1866 годъ по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія, при чемъ мною высказана была мысль, что лучше всего преобразовать Демидовскій лицей въ высшее юридическое училище; ибо у насъ нѣтъ излишка въ заведеніяхъ такого рода, а между тѣмъ потребность въ ученыхъ юристахъ будетъ возрастать постоянно по мѣрѣ распространенія новыхъ судебныхъ учреждений на всю Россію. Мысль эта удостоилась Высочайшаго одобренія Вашнго Величества, вслѣдствіе чего въ министерствѣ народнаго просвѣщенія составленъ былъ проектъ новаго устава Демидовскаго лицея и внесенъ мною на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ. По проекту устава, лицей дается одинаковое устройство съ университетскими юридическими факультетами, съ требованіемъ отъ учащихся и учащихся въ лицей тѣхъ же условій, какія постановлены въ университетахъ, и съ распространеніемъ на нихъ правъ и преимуществъ учащихся и учащихся въ университетахъ. Такое преобразование, дѣйствительно, ставитъ Демидовскій лицей на степень одинаковую съ университетомъ, какъ желалъ того его учредитель и къ чему лицей тщетно стремился съ самаго своего основанія, постоянно оставаясь въ неопредѣленномъ положеніи высшаго учебнаго заведенія только по имени, а не на самомъ дѣлѣ. Нынѣ проектъ устава Демидовскаго лицея удостоился Высочайшаго разсмотрѣнія Вашнго Величества, и согласно съ мнѣніемъ государственнаго совѣта, будетъ введенъ въ дѣйствіе въ будущемъ году въ видѣ временнаго устава Демидовскаго юридическаго лицея, при чемъ министру народнаго просвѣщенія предоставлено дѣлать въ этомъ уставѣ необходимыя измѣненія, согласно съ указаніями опыта, и по истеченіи трехъ лѣтъ внести уставъ на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. На содержаніе лицея назначено 46.343 руб. 63 коп. въ годъ, въ число коихъ должны поступить 15.631 руб. 36 коп.

изъ доходовъ съ имѣнія и капиталовъ, пожертвованныхъ Демидовымъ, а остальные 30.712 руб. 27 коп. будутъ отпускаться изъ государственнаго казначейства. Считаю себя счастливымъ, что такимъ образомъ ходатайство мое о сохраненіи Демидовскаго лица и о возведеніи его на степень высшаго учебнаго заведенія достигло цѣли; что, конечно, было бы невозможно безъ значительнаго усиленія средствъ лица на счетъ государственнаго казначейства. Смѣю думать, что эта новая жертва со стороны государственной казны принесетъ въ скоромъ времени обильные плоды и что Демидовскій лицей, воскрешенный нынѣ къ новой, лучшей дѣятельности, будетъ, наравнѣ съ юридическими факультетами университетовъ, служить разсадникомъ основательнаго юридическаго образованія.

Къ сожалѣнію, усилія мои относительно преобразованія другаго лица Нѣжинскаго, до сихъ поръ еще не привели ни къ какому опредѣленному результату. По нынѣшнему своему уставу, Нѣжинскій лицей имѣетъ также характеръ высшаго юридическаго училища; но средства лица, простирающіяся всего до 13.325 руб. въ годъ, рѣшительно не дозволяютъ поддерживать его на степени высшаго учебнаго заведенія. Почетный попечитель лицей, графъ Кушелевъ-Безбородко, хотя и изъявилъ готовность прибавить еще на содержаніе лица по 1.000 руб. въ годъ, обезпечивъ ихъ своими заповѣдными имѣніями въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ; но такая незначительная прибавка весьма недостаточна для того, чтобы и Нѣжинскій лицей устроить на одинаковомъ основаніи съ Демидовскимъ. Оставить Нѣжинскій лицей въ нынѣшнемъ крайне неудовлетворительномъ положеніи не возможно; еще менѣе возможно и упразднить его. Если воля завѣщателя признана была священною относительно Демидовскаго лица, то въ той же мѣрѣ она должна быть почтена и относительно Нѣжинскаго лица впазя Безбородко. Слѣдовательно, остается только одно: улучшить положеніе Нѣжинскаго лица, для чего необходимо значительно усилить его средства. Изысканіе для сего источниковъ и составляетъ теперь предметъ моей особенной заботы, тѣмъ болѣе настоятель-

ной, что помощь лицемъ должна явиться скоро, или иначе можетъ случиться, что лицей самъ собою будетъ не въ состояніи продолжать свое существованіе.

Г. Ветеринарныя училища.

Ветеринарныхъ училищъ въ настоящее время два: одно — въ Дерптѣ и другое — въ Харьковѣ. Оба эти училища приносили и продолжаютъ приносить несомнѣнную пользу, приготовляя знающихъ свое дѣло ученыхъ ветеринаровъ. Къ сожалѣнію, весьма ограниченныя средства училищъ не позволяютъ имъ вполне развить ихъ полезную дѣятельность; преобразование и улучшеніе ихъ становятся необходимыми, и если до сихъ поръ дѣлу этому не дано еще надлежащаго хода, то причиною тому съ одной стороны желаніе мое поближе ознакомиться съ нынѣшнимъ состояніемъ этихъ училищъ, для того чтобы вѣрнѣе избрать средства, необходимыя для ихъ улучшенія, а съ другой — сознаніе невозможности обременять въ настоящее время государственное казначейство новымъ расходомъ на ветеринарныя училища.

Ж. Среднія учебныя заведенія.

Гимназіи и прогимназіи.

Гимназіи, давая общее образованіе, равно необходимое для успѣшной практической дѣятельности и для дальнѣйшаго научнаго высшаго образованія, оказываютъ огромное вліяніе на ходъ образованія вообще, а потому занимаютъ важное мѣсто въ ряду учебныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, число гимназій, какъ я долгомъ счелъ доложить Вашему Величеству въ отчетѣ моемъ за 1866 годъ по управленію министерствомъ, далеко не соответствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ, за исключеніемъ западной полосы Имперіи, и не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ числомъ ихъ не только въ Пруссіи, но и въ самыхъ незначительныхъ государствахъ Германіи. Помочь этому недостатку, безъ сомнѣнія, нельзя вдругъ, а потому мною обращено

было особенное усиліе на увеличеніе числа этихъ учебныхъ заведеній, по мѣрѣ возможности, въ полномъ ихъ составѣ или хотя бы въ четырехклассномъ. Такимъ образомъ въ теченіе 1867 года разрѣшено открытіе двухъ полныхъ семиклассныхъ гимназій: въ Красноярскѣ, губернскомъ городѣ Енисейской губерніи, русской Александровской гимназіи въ Ригѣ, и двухъ неполныхъ четырехклассныхъ, или прогимназій: въ С.-Петербургѣ и Якутскѣ; кромѣ того представленіе мое объ открытіи прогимназіи въ Корочѣ (Курской губерніи), сдѣланное въ 1867 году, удостоилось Высочайшаго утвержденія въ началѣ 1868 года. Въ Красноярскѣ и Якутскѣ, составляющихъ административные центры большихъ областей, такія учебныя заведенія составляли крайнюю необходимость. Въ первомъ изъ этихъ городовъ жители пожертвовали съ своей стороны до 40.000 рублей на покупку дома и на первоначальное обустройство гимназіи учебными пособиями и классными принадлежностями. Равнымъ образомъ жители Якутской области пожертвовали одновременно 14.904 руб. 50 коп. и изъявили готовность вносить ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ по 430 рублей на устройство въ Якутскѣ прогимназіи. Въ существующихъ въ Ригѣ гимназіяхъ предметы большею частію преподаются на нѣмецкомъ языкѣ, а собственно для многочисленнаго русскаго населенія города не было ни одной русской гимназіи; поэтому учрежденіе въ этомъ городѣ русской гимназіи не только будетъ удовлетворять потребностямъ въ образованіи коренныхъ русскихъ жителей, но и положить прочное начало распространенію русскаго языка между туземнымъ населеніемъ и особенно между Латышами и Эстами; въ этихъ видахъ въ русской Рижской гимназіи введено обязательное обученіе латышскому и эстскому языкамъ, и при гимназіи учрежденъ приготовительный классъ для практическаго ознакомленія воспитанниковъ-иностранцевъ съ русскимъ языкомъ и для преподаванія имъ закона Божія, ариметики и чистописанія въ размѣрѣ, требуемомъ отъ поступающихъ въ гимназію. Въ С.-Петербургѣ, хотя уже находится семь полныхъ гимназій и одна прогимназія, эти учебныя заведенія не могли принимать всѣхъ же-

лающихъ учиться, а потому учрежденіе второй прогимназіи на Пескахъ составляетъ истинно благотворное для жителей этой мѣстности отдаленной и особенно нуждавшейся въ подобномъ учебномъ заведеніи.

Сильная потребность въ прогимназіи въ Корочѣ лучше всего видна изъ того, что земство Корочанскаго уѣзда приняло ея содержаніе преимущественно на свой счетъ, именно въ количествѣ 10.300 р. ежегодно; въ пособіе земству назначены только 2.300 р., отпущавшіеся изъ государственнаго казначейства на содержаніе тамоншняго уѣзднаго училища, и уступлены въ пользованіе прогимназіи домъ и имущество уѣзднаго училища.

Къ числу новыхъ учебныхъ заведеній этого рода, по всей справедливости, можетъ быть отнесенъ и Нижегородскій Александровскій институтъ, который, хотя и существовалъ прежде, но въ 1867 году, по желанію Нижегородскаго дворянства, содержащаго институтъ на свой счетъ и изъявившаго желаніе къ прежнимъ 20.069 р. отпускать еще по 5.000 р. въ годъ, получилъ совершенно новое устройство примѣнительно къ гимназическому уставу 1864 года. Особенность института, сравнительно съ гимназіями, составляетъ допущеніе извѣстной доли вліянія дворянства на институтъ въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ, что и совершенно справедливо, такъ какъ институтъ вполне содержится на собственныя средства дворянства, безъ всякаго пособія изъ государственнаго казначейства.

Такимъ образомъ, считая вышеуказанныя заведенія, частію уже открытыя и частію имѣющія открыться въ непродолжительномъ времени, — въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ Варшавскаго учебнаго округа, состоитъ 95 гимназій и 9 прогимназій. Число это относительно народонаселенія Имперіи и при развивающейся все болѣе и болѣе потребности въ образованіи, конечно, весьма незначительно, и недостатокъ въ гимназіяхъ былъ бы еще ощутительнѣе, если бы при весьма многихъ гимназіяхъ не существовало параллельныхъ отдѣленій для низшихъ классовъ, въ которыхъ сосредоточивается преиму-

щественно большинство учащихся. Устройство отдѣльныхъ прогимназій съ низшими четырьмя классами, безъ сомнѣнія, лучше параллельныхъ классовъ, дѣлающихъ гимназіи слишкомъ многлюдными и затрудняющихъ вслѣдствіе того успѣшное руководство воспитаніемъ обучающагося юношества; но прогимназіи стоятъ гораздо дороже, а потому министерство вынуждено поддерживать и поощрять устройство и параллельныхъ классовъ при гимназіяхъ. Въ теченіе 1867 года такіе параллельные классы учреждены, между прочимъ, въ гимназіяхъ Екатеринославской, Таганрогской, 1-й Кіевской и Черниговской.

Обращаясь за симъ къ мѣрамъ, принятымъ министерствомъ относительно дальнѣйшаго развитія гимназій, я долгомъ считаю заявить предъ Вашимъ Величествомъ, что прежде всего обращено было мною вниманіе на приведеніе гимназій въ положеніе, соотвѣтственное ихъ уставу и на тщательное изслѣдованіе, а по возможности, и на устраненіе тѣхъ неудобствъ, которыя успѣли уже выказаться при примѣненіи къ дѣлу означеннаго устава.

Полному введенію въ дѣйствіе устава 1864 года болѣе всего препятствуетъ то обстоятельство, что новые штаты распространены еще не на всѣ гимназіи. До 1867 года пользовались ими только преподаватели въ 30 гимназіяхъ; директоры же и инспекторы получали жалованье по прежнимъ штатамъ. Изъ ассигнованныхъ къ отпуску изъ государственнаго казначейства на 1867 годъ 104.944 рублей назначено жалованье директорамъ и инспекторамъ въ упомянутыхъ 30 гимназіяхъ и введены новые штаты въ 12 гимназіяхъ для директоровъ, инспекторовъ и всѣхъ преподавателей, такъ что къ 1-му января 1868 года состояло уже 42 гимназіи, имѣющихъ возвышенное содержаніе по новымъ штатамъ. Новый отпускъ изъ государственнаго казначейства на 1868 годъ, уже утвержденный въ количествѣ 106.398 рублей 70 коп., предположено обратить на жалованье директорамъ и инспекторамъ въ 29 гимназіяхъ и учителямъ въ 7 гимназіяхъ. При этомъ часть суммъ была назначена въ 1867 году и должна быть назна-

чепя въ 1868 году на введеніе въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ греческаго языка.

Приближеніе срока, когда всѣ гимназіи будутъ пользоваться новыми штатами, зависитъ, конечно, отъ того, въ какомъ размѣрѣ будутъ производиться далѣе прибавочныя суммы на гимназіи изъ государственнаго казначейства; обязываюсь однако при этомъ доложить, что для полнаго введенія новыхъ штатовъ необходимы еще, кромѣ другихъ предметовъ, назначеніе жалованья, положеннаго по уставу, воспитателямъ, а также ассигнованіе въ усиленномъ размѣрѣ суммъ на содержаніе гимназическихъ домовъ. Воспитателей въ гимназіяхъ пока еще нѣтъ, а между тѣмъ было бы весьма важно осуществить на дѣлѣ эту статью устава, распредѣливъ обязанности воспитателей, какъ сказано будетъ ниже, между учителями гимназій. Такая мѣра значительно усилила бы средства контроля за учащимися въ гимназіяхъ и представила бы большіе обезпеченія за разумное и нравственное направленіе гимназическаго воспитанія. Достигнуть скорѣйшаго увеличенія размѣра содержанія гимназическихъ домовъ было бы крайне желательно; нынѣшнія скудныя средства на этотъ предметъ ставятъ учебное начальство въ большое затрудненіе относительно исправнаго содержанія зданій и своевременнаго ихъ ремонта, отъ чего дома гимназическіе легко портятся и постепенно приходятъ въ такое состояніе, при которомъ требуютъ уже значительныхъ суммъ на исправленіе. Распространить новые штаты необходимо и на гимназіи сѣверо-западнаго и юго-западнаго края, гдѣ служащіе, хотя и пользуются особою прибавкою 50% къ своему содержанію, но не смотря на то, получаютъ меньшее содержаніе, чѣмъ въ остальныхъ гимназіяхъ Имперіи, имѣющихъ уже новые штаты. Со введеніемъ же новыхъ штатовъ во всѣхъ гимназіяхъ явится возможность водворенія въ нихъ на прочныхъ основаніяхъ принятой нынѣ системы классическаго образованія. Препятствія къ тому, которыя могли бы встрѣтиться вслѣдствіе недостатка учителей, частью и постепенно будутъ уменьшаться; за принятыми министерствомъ мѣрами къ образованію учителей во вновь учрежден-

номъ историко-филологическомъ институтѣ, а также и въ историко-филологическихъ факультетахъ университетовъ. Съ послѣдней цѣлью испрошено мною Высочайшее соизволеніе Вашего Величества на отдѣленіе отъ стипендіальной суммы нѣкоторой части въ каждомъ университетѣ, кромѣ Дерптскаго, для выдачи, по ближайшему усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ, стипендій тѣмъ студентамъ историко-филологическаго факультета, начиная съ 1-го курса, которые изъявляютъ желаніе готовиться къ занятію, по окончаніи курса, учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ по предметамъ, входящимъ въ составъ означеннаго факультета.

Представленія о нѣкоторыхъ неудобствахъ, встрѣчавшихся въ различныхъ мѣстностяхъ при исполненіи гимназическаго устава 1864 года, начали поступать въ министерство народнаго просвѣщенія съ самаго начала введенія означеннаго устава въ дѣйствіе. Принимая во вниманіе эти представленія, равно и отдѣльныя заявленія и узананія мѣстныхъ обществъ, дворянскихъ и земскихъ собраній, а также замѣчанія, высказанныя въ нашихъ повременныхъ литературныхъ изданіяхъ, я предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ представить въ министерство, по основательномъ обсужденіи въ попечительскихъ совѣтахъ, ихъ мнѣнія и соображенія, какъ о всѣхъ вообще неудобствахъ, которыя оказались на практикѣ при примѣненіи новаго устава гимназій и прогимназій, такъ и о способахъ и средствахъ въ устраненію ихъ.

Сводъ соображеній этимъ путемъ мнѣній и соображеній, напечатанный, по моему распоряженію, въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія*, предложенъ былъ на общественное обсужденіе, дабы выяснить вполне тѣ мѣры и средства, которыя необходимы для установленія нашихъ гимназій на прочныхъ основаніяхъ, для водворенія въ нихъ серіознаго воспитанія и обученія и для ихъ дальнѣйшаго успѣшнаго развитія. Не предѣлывая вопроса, въ какой мѣрѣ всѣ мнѣнія и соображенія, заключающіяся въ означенномъ сводѣ, могутъ вести къ достиженію этой цѣли, я принимаю смѣлость остановить вниманіе Вашего Величества на тѣхъ мнѣ-

ніяхъ и соображеніяхъ, которыя имѣютъ за себя оправданіе уже въ опытѣ и осуществленіе которыхъ, по моему убѣжденію, могло бы принести прямую и дѣйствительную пользу гимназіямъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ вопросъ о раздѣленіи гимназій на классическія и реальныя. Большинство попечителей и состоящихъ при нихъ совѣтовъ отдають рѣшительное преимущество классическимъ гимназіямъ и находятъ, что реальныя гимназіи въ настоящемъ ихъ устройствѣ по уставу 1864 года, не предоставляя учащимся права на поступленіе въ университетъ и не будучи приноровлены по курсу своему къ нашимъ высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ, не вполне достигаютъ цѣли, что и доказывается повсемѣстнымъ желаніемъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій и обществъ имѣть у себя гимназіи классическія. При этомъ нѣкоторые изъ попечителей признають болѣе полезнымъ для мѣстнаго населенія учрежденіе, вмѣсто реальныхъ гимназій, специальныхъ реальныхъ, или такъ-называемыхъ *профессиональныхъ* школъ, то есть, ремесленныхъ, коммерческихъ и т. п., которыя дѣйствительно могли бы возбудить къ себѣ сочувствіе мѣстныхъ обществъ и принести несомнѣнную пользу учащимся въ нихъ. Мысль о важности профессиональныхъ школъ я имѣлъ счастье высказать Вашему Влечеству въ отчетѣ моемъ по осмотру учебныхъ заведеній Одесскаго округа; въ настоящемъ случаѣ обязываюсь при-совокупить только, что профессиональныя школы никакъ не могутъ быть устраиваемы въ ущербъ гимназіямъ, число которыхъ у насъ слишкомъ ограничено. Образецъ подобной профессиональной школы, уже существующей болѣе 6 лѣтъ, представляетъ Одесское коммерческое училище, учрежденное на счетъ городского общества, съ цѣлію готовить приказчиковъ въ купеческія и банкирскія конторы. Училище это, требующее впрочемъ нѣкоторыхъ улучшеній, пользуется сочувствіемъ мѣстнаго общества и заключаетъ въ себѣ до 120 учащихся.

Второй вопросъ, возбужденный въ мнѣніяхъ попечителей по поводу рассмотрѣнія устава, касается состава учебнаго курса, страдающаго многопредметностью. Въ учебномъ курсѣ по уставу

1864 года слышномъ много предметовъ, а отсюда происходятъ непомѣрное обремененіе учащихся занятіями въ ущербъ ихъ физическому здоровью и правильному умственному развитію, поверхностное механическое усвоеніе учебнаго матеріала и необходимыя его слѣдствія — легкомысліе, шаткость основныхъ убѣжденій и умственная незрѣлость. Такое зло необходимо устранить и безъ всякаго замедленія. Средствами для сего представляются съ одной стороны сокращеніе числа учебныхъ предметовъ и съ другой продолженіе учебнаго курса на 8 лѣтъ, вмѣсто нынѣшнихъ 7-ми. Съ первою цѣлью, безъ всякаго ущерба для полноты гимназическаго ученія, можно было бы: 1) прекратить преподаваніе естественной исторіи, какъ особой науки, возложивъ сообщеніе учащимся необходимыхъ естественно-историческихъ свѣдѣній на обязанность учителя географіи и принявъ при этомъ за правило преимущественно назначать на мѣста учителей географіи окончившихъ университетскій курсъ не въ историко-филологическомъ факультетѣ, а въ физико-математическомъ по разряду естественныхъ наукъ; 2) исключить совершенно изъ числа учебныхъ предметовъ космографію, необходимыя свѣдѣнія изъ которой могутъ быть передаваемы учителями физики и географіи, — тригонометрію, съ которой начинается преподаваніе математики въ университетахъ, и наконецъ законовѣдѣніе, свѣдѣнія изъ котораго, по уставу, должны быть сообщаемы ученикамъ VII класса предъ выпускомъ ихъ изъ гимназій директоромъ (или кѣмъ-либо изъ преподавателей.) По общему мнѣнію попечителей, исполненіе этой статьи устава крайне затруднительно: въ педагогическомъ составѣ гимназій нѣтъ юристовъ, которые могли бы въ краткомъ и сжатомъ изложеніи представить картину нашей администраціи и судебного порядка.

Изложеніе это тѣмъ труднѣе, что въ настоящее время преобразование въ администраціи и судахъ слѣдуютъ одно за другимъ, такъ что преподаватель ни въ какомъ случаѣ не можетъ ограничиться учебникомъ, какъ бы обстоятельно онъ ни былъ составленъ, но долженъ самъ постоянно слѣдить за ходомъ этихъ преобразованій, для чего требуется, кромѣ юридическаго образо-

ванія; и много времени; да и у учениковъ VII класса, имѣющихъ 27 уроковъ въ недѣлю по другимъ предметамъ и занятиямъ, сверхъ того, повтореніемъ всего гимназическаго курса, рѣшительно не достанетъ времени на изученіе еще новаго предмета.

Но и за указанными сокращеніями, далѣе которыхъ идти невозможно безъ явнаго вреда для гимназическаго ученія, остается еще много предметовъ, на прохожденіе которыхъ нашимъ гимназическимъ уставомъ назначено только 7 лѣтъ. Въ Германіи гимназіи стоятъ на высокой степени въ научномъ отношеніи и пользуются справедливо заслуженнымъ довѣріемъ, чему весьма много способствовало то обстоятельство, что на гимназическій курсъ тамъ назначено 8 и 9 лѣтъ, и притомъ требованія отъ поступающихъ въ гимназіи несравненно выше, чѣмъ у насъ. Если, по условіямъ нашей жизни, не представляется удобнымъ въ настоящее время значительно возвысить требованія приѣмнаго испытанія въ гимназіи, то во всякомъ случаѣ является уже настоятельная надобность продолжить время гимназическаго ученія, по крайней мѣрѣ, на одинъ годъ: иначе мысль о введеніи основательнаго серьезнаго ученія въ гимназіи останется навсегда мечтою, недостижимою на дѣлѣ. Учрежденіемъ 8-лѣтняго курса оказалось бы возможнымъ дать учащимся средства лучше приготовить уроки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и содѣйствовать сохраненію ихъ физическаго здоровья, на которое здравая педагогика должна обращать самое бдительное вниманіе; умственное и нравственное развитіе, достигаемое въ ущербъ физическимъ силамъ, остается большею частью безплоднымъ, и если приносятъ иногда плоды, то далеко не полныя и не прочныя. Не могу при этомъ скрыть отъ Вашего Величества, что какъ попечители учебныхъ округовъ, такъ и я лично при осмотрѣ многу гимназій, слышали нерѣдко жалобы со стороны общества на обремененіе учащихся въ гимназіяхъ занятіями не по силамъ, и я долженъ признаться, что жалобы эти, къ сожалѣнію, часто справедливы. Министерство не въ силахъ отвратить ихъ, пока гимназіи не будутъ превращены изъ семи-классныхъ въ восьмиклассныя, на что, конечно, потребуется до-

полненіе въ штатамъ гимназій. Между тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія не упускало случаевъ ослаблять хотя нѣсколько указанное зло, и съ этою цѣлію поощряло учрежденіе подготовительныхъ классовъ, существующихъ уже при нѣкоторыхъ гимназіяхъ. Подготовительные классы, при неровной и вообще слабой подготовкѣ желающихъ поступить въ гимназіи, содѣйствуютъ образованію перваго класса гимназій изъ учениковъ съ лучшими познаніями, и слѣдовательно, облегчаютъ для нихъ средства къ болѣе успѣшному ученію въ гимназіяхъ. Подобные подготовительные классы учреждены въ 1867 году, между прочимъ, при Самарской гимназіи на счетъ земства и при Нижегородской на суммы, получаемыя отъ сбора за ученіе. Принося свою долю пользы, подготовительные классы не въ состояніи однако замѣнить собою прибавленія къ гимназическимъ классамъ осьмаго класса, и сверхъ того, не могутъ быть вездѣ устроены по недостаточности матеріальныхъ средствъ гимназій.

Въ отчетѣ по осмотру учебныхъ заведеній Одесскаго округа упомянуто было мною о необходимости сдѣлать гимназіи не просто учебными, а учебно-воспитательными заведеніями. Мысль эта выражается и въ замѣчаніяхъ попечителей учебныхъ округовъ на гимназическій уставъ. Обязанности учителя, по замѣчаніямъ этимъ, должны состоять не въ одномъ преподаваніи избраннаго ими предмета, но и въ нравственномъ руководствѣ учениковъ вездѣ, гдѣ ояжется въ томъ надобность, или представится въ тому случай; поэтому, ни въ классѣ, ни влѣ класса учитель не долженъ оставлять учениковъ своихъ указаніями, совѣтами, наставленіями и предостереженіями, а вообще обязанъ своимъ участіемъ въ наблюденіи за учениками способствовать ихъ воспитанію. Практическое осуществленіе мысль эта пришла уже во многихъ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа, гдѣ обязанности воспитанія учащихъ распределены по классамъ между преподавателями гимназій по взаимному ихъ соглашенію. Каждый классъ имѣетъ своего наставника изъ учителей, на которомъ лежитъ вся исполнительная часть воспитанія учащихъ въ классѣ

подъ главнымъ надзоромъ директора и инспектора. Полагаю, что введеніе этой системы не встрѣтитъ препятствій ни въ другихъ округахъ, если ассигнованы будутъ по новымъ штатамъ оклады содержанія воспитателей и оклады эти будутъ раздѣлены между учителями, при чемъ въ помощь имъ могутъ остаться нывѣшніе надзиратели на счетъ специальныхъ средствъ гимназій.

Въ отчетѣ по управленію министерствомъ за 1866 годъ я указалъ на весьма важный недостатокъ въ учебной части гимназій, заключающійся въ отсутствіи надлежащаго единства въ объемѣ и распредѣленіи по классамъ преподаванія наукъ, составляющихъ гимназическій курсъ. Во всѣхъ высказанныхъ по этому вопросу замѣчаніяхъ попечителей на уставъ признается также необходимость введенія одинаковыхъ программъ и одинаковаго распредѣленія числа недѣльныхъ уроковъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ съ предоставленіемъ утвержденія такихъ программъ министерству народнаго просвѣщенія. Для осуществленія этой мысли мною предварительно предложено было попечителямъ учебныхъ округовъ доставить въ министерство программы преподаванія по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Программы эти обсуждены были въ попечительскихъ совѣтахъ, а въ Харьковѣ для точнаго опредѣленія объема и содержанія преподаванія русскаго языка и словесности, одного изъ важнѣйшихъ и притомъ самыхъ неопредѣленныхъ предметовъ гимназическаго курса, собранъ былъ даже педагогическій съѣздъ всѣхъ гимназическихъ учителей округа по русскому языку и словесности, подъ прѣдсѣдательствомъ профессора университета Лавровскаго; подобный же съѣздъ учителей географіи и съ тою же цѣлю происходилъ въ Москвѣ.

Представленныя въ министерство отъ попечителей округовъ программы, съ распредѣленіемъ уроковъ по классамъ, рассмотрѣны въ ученомъ комитетѣ министерства, и изъ нихъ составляется уже общая программа, которая должна на будущее время служить инструкціею отъ министерства при преподаваніи предметовъ гимназическаго курса. Указывая предѣлы, въ какихъ каждый предметъ долженъ быть проходимъ въ каждомъ классѣ, эта нормальная про-

грамма не должна снимать однако съ учителей обязанности составлять по предметамъ ихъ преподаванія болѣе подробныя программы, которыя, по уставу, подлежатъ утвержденію педагогическихъ совѣтовъ гимназій. Долгомъ считаю указать при этомъ, въ подкрѣпленіе вышесказанному мною о необходимости прибавленія еще одного года къ гимназическому курсу, что основательное выполнение этой программы, выработанной, такъ-сказать, совокупными усиліями всѣхъ педагоговъ-практиковъ, возможно, по общему ихъ мнѣнію, только подъ условіемъ преобразованія гимназій изъ семиклассныхъ въ восьмиклассныя.

При обсужденіи вопроса о пансіонахъ при гимназіяхъ всѣ попечители учебныхъ округовъ и состоящіе при нихъ совѣты признали необходимою отмѣну той статьи устава, по которой пансіоны должны состоять только изъ учениковъ низшихъ четырехъ классовъ гимназій, а ученики высшихъ трехъ классовъ могутъ быть оставляемы въ пансіонѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта гимназій и въ особо уважительныхъ случаяхъ; всѣ же прочіе должны, по переходѣ въ 5-й классъ, выбывать изъ пансіона. Постановленіе это, вызванное желаніемъ устранить неудобства отъ совмѣстнаго жительства въ пансіонахъ воспитанниковъ младшаго и старшаго возрастовъ, по общему мнѣнію попечителей, раздѣляемому и мною, причиняетъ ущербъ матеріальному благосостоянію пансіоновъ, и что еще важнѣе, нравственный вредъ учащимся. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что крайне опасно едва достигшихъ 15—16-лѣтняго возраста юношей выпускать на полную свободу послѣ замкнутой жизни и постоянного бдительнаго надзора въ то именно время, когда разумное руководство и правильное распредѣленіе занятій являются наиболѣе важными. Неудобство же соединенія въ пансіонѣ дѣтей разныхъ возрастовъ можетъ быть легко устранено отдѣленіемъ старшаго возраста отъ младшаго. Очевидно, что съ допущеніемъ въ пансіонъ воспитанниковъ старшихъ классовъ несомнѣнно должны увеличиться и матеріальныя средства, которыя дадутъ возможность улучшить воспитательную часть пансіоновъ.

Вообще же пансіоны при гимназіяхъ, согласно взгляду, выраженному мною въ прежнихъ отчетахъ, поддерживались въ теченіе 1867 года всѣми зависящими отъ министерства средствами. Во время поѣздки моей для обзорѣнія училищъ Одесскаго округа, замѣтивъ недостаточность средствъ пансіона при Херсонской гимназіи, я обратился къ представителямъ Херсонскаго земства съ просьбою о поддержкѣ пансіона при Херсонской гимназіи, вслѣдствіе чего Херсонское губернское земское собраніе постановило выдавать ежегодно въ пособіе пансіону изъ земскихъ суммъ по 1.000 рублей. Къ числу пансіоновъ присоединился въ 1867 году пансіонъ для дѣтей южныхъ Славянъ при Николаевской гимназіи. Въ гимназіи этой съ 1862 года обучается 40 воспитанниковъ изъ дѣтей южныхъ Славянъ, которые сначала жили въ гимназическомъ пансіонѣ, а съ 1865 года помѣщались на частныхъ квартирахъ у разныхъ лицъ. Въ 1867 году, по сношенію министерства иностранныхъ дѣлъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, признано было болѣе полезнымъ сосредоточить всѣхъ славянскихъ стипендіатовъ у одного лица, въ пансіонъ котораго могли бы поступать и своекоштные ученики Николаевской гимназіи изъ дѣтей не только Сербовъ и Болгаръ, но и Грековъ и Молдо-Валаховъ. Такое соединеніе подъ однимъ воспитательнымъ кровомъ, сблизивъ еще въ школѣ дѣтей разныхъ славянскихъ племенъ, можетъ въ послѣдствіи содѣйствовать столь желательному уничтоженію разсѣдиненія, которое, къ сожалѣнію, имѣетъ мѣсто между разноплеменными Славянами. Надзоръ за славянскимъ пансіономъ при Николаевской гимназіи порученъ особому лицу, съ предоставленіемъ ему служебныхъ правъ инспектора гимназіи.

Говоря о пансіонахъ, я долгомъ считаю упомянуть объ учрежденіи въ 1867 году общихъ ученическихъ квартиръ: одной при Новочеркасской гимназіи и другой при Тверской гимназіи. Цѣль ихъ устройства болѣе или менѣе одинакова съ пансіонами, именно установленіе лучшаго контроля за занятіями учащихся и облегченіе недостаточныхъ родителей при воспитаніи дѣтей ихъ. Разница между пансіонами и ученическими квартирами заключается

часть склц, отд. 1. 3

только въ средствахъ; пансіоны богаче и благоустроеныѣ, чѣмъ ученическія квартиры. Ученическая квартира при Новочеркасской гимназіи, гдѣ ученики пользуются, кромѣ помѣщенія, столомъ, учебными пособіями и частью платьемъ, устроена на счетъ благодѣлателей и удостоилась, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, названія Александровской. Для ученической квартиры при Тверской гимназіи, при содѣйствіи Тверскаго губернскаго предводителя дворянства, отведено даровое помѣщеніе во флигелѣ гимназическаго зданія, и ученики содержатся въ ней за весьма дешевую плату, состоя подѣ наблюдениемъ содержателя квартиры, гимназическаго начальства и губернскаго предводителя дворянства.

Наконецъ, попечители учебныхъ округовъ въ замѣчаніяхъ на уставъ коснулись также вопроса о возстановленіи званія почетнаго попечителя гимназіи въ прежнемъ его значеніи и о сохраненіи этой должности при всѣхъ гимназіяхъ. Взглядъ этотъ вполнѣ совпадаетъ съ высказаннымъ уже мною прежде взглядомъ на этотъ предметъ въ отчетѣ по осмотру учебныхъ заведеній Одесскаго округа, гдѣ подробно развита мною мысль о той пользѣ, которую могутъ приносить гимназіямъ почетные попечители, какъ посредники между гимназіями и дворянствомъ, которое по высшему своему образованію, сравнительно съ другими сословіями естественно болѣе всѣхъ заинтересовано благосостояніемъ гимназій и имѣетъ болѣе средствъ содѣйствовать ихъ процвѣтанію.

Вышеприведенныя соображенія достаточно доказываютъ, по моему убѣжденію, необходимость измѣненія нѣкоторыхъ статей гимназическаго устава 1864 года, какъ оказавшихся неудобными въ примѣненіи къ дѣлу. Измѣненіе это, не нарушая основныхъ началъ устава, внести въ него, по моему убѣжденію, такіе элементы, которые способны дать дѣятельности гимназій направленіе, болѣе согласное съ требованіями педагогики и болѣе соотвѣтствующее дѣйствительнымъ потребностямъ нашей жизни.

Какъ ни важенъ уставъ, который долженъ служить главнымъ руководствомъ, не менѣе важно исполненіе устава. Опредѣляя

только общія начала для дѣятельности исполнителей, уставъ учебнаго заведенія не можетъ заключать въ себѣ тѣхъ многообразныхъ подробностей, которыя вызываются требованіями практической жизни и которыми въ совокупности своей легко могутъ парализовать иногда силу самаго устава. Поэтому личные осмотры учебныхъ заведеній училищнымъ начальствомъ и спеціалистами по учебной части, а также особыя ревизіи того или другаго учебнаго заведенія приносятъ большую пользу, разъясняя, въ какой мѣрѣ учебная и воспитательная часть заведенія соотвѣтствуетъ требованіямъ устава. Независимо отъ осмотра гимназій попечителями учебныхъ округовъ, ихъ помощниками и окружными инспекторами, съ этою цѣлью въ теченіе 1867 года во всѣ гимназій, находящіяся въ университетскихъ городахъ, а также и въ нѣкоторыя другія, командированы были профессора университетовъ для повѣрки успѣховъ учащихся при окончательныхъ испытаніяхъ учениковъ VII класса гимназій. Сверхъ того въ министерство народнаго просвѣщенія представлено было въ 1867 году допесеніе о результатахъ особой подробной ревизіи, произведенной еще въ 1866 году въ Кіевскихъ гимназіяхъ 1-й и 2-й. Членамъ ревизіонной комиссіи, профессорамъ университета, вѣнчано было въ обязанность обращать вниманіе на то, въ какой мѣрѣ познанія учениковъ по каждому предмету соотвѣтствуютъ классамъ, въ которыхъ они находятся, въ какой мѣрѣ способъ преподаванія каждаго предмета согласуется съ требованіями современной науки и педагогика, и вообще въ какой мѣрѣ гимназій достигаютъ своей цѣли солиднаго образованія юношества. Допесеніе ревизіонной комиссіи напечатано въ *Журналь Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія*, дабы такимъ образомъ сдѣлаемыми ею замѣчаніями могли воспользоваться и остальные гимназій Имперіи. Въ этихъ же видахъ для усиленія средствъ учебнаго контроля, въ Восточной Сибири, по примѣру Западной, учреждена особая должность главнаго инспектора училищъ, которому непосредственно подчинены гимназій и другія учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ Восточной Сибири. Вообще же

изъ донесеній окружныхъ начальствъ и спеціалистовъ, ревизовавшихъ гимназіи, оказывается, что начальство гимназій и преподаватели стремятся добросовѣстно къ исполненію своихъ обязанностей, что въ средѣ воспитывающагося юношества водворяется любовь къ труду, что окончательныя испытанія въ гимназіяхъ даютъ лучшіе результаты сравнительно съ прежними, и что если гимназіямъ еще недостаетъ многого для ихъ усовершенствованія, то, при добромъ направленіи, замѣчаемомъ нынѣ какъ въ учащихъ, такъ и въ учащихся, можно надѣяться, что со временемъ и эти недостатки постепенно изгладятся.

Въ западныхъ губерніяхъ Имперіи начальства учебныхъ округовъ Виленскаго и Кіевскаго неуклонно преслѣдовали однажды принятую систему водворить въ гимназіяхъ образованіе, основанное на началахъ русской народности, и чрезъ то вести западный край къ неразрывному правственному объединенію съ остальною частью Имперіи. Согласно съ этою задачею, кромѣ строгаго исполненія прежде принятыхъ мѣръ, изложенныхъ мною въ отчетѣ за 1866 годъ, въ теченіе 1867 г. для усиленія въ гимназіяхъ русскаго элемента, по ходатайству попечителей Виленскаго и Кіевскаго округовъ, разрѣшено во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Западнаго края, кромѣ находящихся въ Кіевѣ, освободить отъ платы за ученіе учениковъ православнаго исповѣданія, заслуживающихъ того по своему поведенію и прилежанію, болѣе одной десятой, но не свыше одной пятой части изъ общаго числа учащихся. Въ 1867 году внесены мною въ государственный совѣтъ представленія о преобразованіи гимназій Западнаго края, заключающемся частію въ сокращеніи числа ихъ, частію въ перенесеніи ихъ въ другія мѣстности съ обращеніемъ остатковъ отъ такого сокращенія на усиленіе въ этомъ крайѣ женскаго и начального образованія въ русскомъ духѣ; рѣшеніе по этимъ представленіямъ послѣдовало уже въ 1868 году, а потому изложеніе причинъ такого преобразованія и исполненія его на дѣлѣ должно войти въ отчетъ за 1868 годъ.

• По Дерптскому учебному округу, вслѣдствіе возбужденія об-

щаго вопроса объ усиленіи изученія русскаго языка въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, приняты были относительно гимназій слѣдующія мѣры, клонящіяся къ этой цѣли. При управленіи округа, согласно моимъ предположеніямъ, удостоившимся одобренія Вашего Величества, образована была особая коммиссія для пересмотра и исправленія программъ по русскому языку и для начертанія надлежащихъ инструкцій преподавателямъ о методахъ его преподаванія. Составленныя коммиссіею программы и инструкція были рассмотрѣны ученымъ комитетомъ и утверждены мною. Программы эти, устранивъ главное препятствіе къ успѣшному изученію русскаго языка, состоявшее въ преобладаніи теоріи, обращаютъ особенное вниманіе на усиленіе практическихъ занятій учениковъ русскимъ языкомъ, который по инструкціи долженъ быть отнѣсѣнъ въ числѣ главныхъ предметовъ, какъ языкъ государства, къ которому Остзейскій край принадлежитъ нераздѣльно. Далѣе съ тою же цѣлію постановлено учредить параллельные классы русскаго языка при нижнихъ четырехъ классахъ гимназій Дерптскаго округа, съ опредѣленіемъ въ каждую гимназію, сверхъ вышнѣшнихъ учителей, еще по одному учителю русскаго языка, и ввести съ августа 1868 года, въ видѣ опыта, въ одной изъ гимназій, по усмотрѣнію попечителя округа, преподаваніе всеобщей исторіи на русскомъ языкѣ. Мѣры эти вмѣстѣ съ учрежденіемъ особой русской гимназій въ Ригѣ и съ тѣми мѣрами, которыя предполагается принять относительно усиленія русскаго языка въ начальныхъ училищахъ Дерптскаго округа, могутъ, безъ сомнѣнія, достигнуть своей цѣли — болѣе скорого распространенія знанія русскаго языка между инопородческимъ населеніемъ Прибалтійскихъ губерній, — если въ то же время всѣ вѣдомства, во исполненіе Высочайшей воли Вашего Величества, обратятъ особенное вниманіе на введеніе дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскаго края.

Отдавая отчетъ о дѣятельности гимназій, имѣющей въ виду прямое назначеніе этихъ учебныхъ заведеній — основательное об-

щее образованіе воспитывающагося въ нихъ юношества, я долгомъ считаю въ заключеніе всего упомянуть объ особыхъ курсахъ, читавшихся при нѣкоторыхъ гимназіяхъ съ разными практическими цѣлями. Таковъ навигаціонный курсъ при Либавской гимназіи и курсы стенографіи при С.-Петербургскихъ гимназіяхъ второй и шестой. Въ навигаціонномъ курсѣ, учрежденномъ въ 1861 году, по ходатайству Либавскаго торговаго комитета, на счетъ Либавскаго купечества, съ ежегоднымъ пособіемъ по 500 руб. изъ государственнаго казначейства въ теченіе 6 лѣтъ, при Либавской прогимназіи (нынѣ гимназіи), до 1867 г. приготовлено было 34 штурмана для торговаго флота. Въ виду такихъ удовлетворительныхъ результатовъ, въ нынѣшнемъ году, по сношенію министерства народнаго просвѣщенія съ министерствами морскимъ и финансовъ, послѣдовало разрѣшеніе на продолженіе существованія навигаціоннаго курса при Либавской гимназіи, съ отпускомъ въ пособіе ему по 500 руб. въ годъ еще въ теченіе 6 лѣтъ.

Особые курсы стенографіи, по инициативѣ министерства юстиціи, желавшаго имѣть въ судахъ опытныхъ скорюписцевъ — стенографовъ для передачи на письмо рѣчей тяжущихся, а равно изустныхъ показаній подсудимыхъ и свидѣтелей, открыты были еще въ апрѣлѣ 1866 года при второй и шестой С.-Петербургскихъ гимназіяхъ; на издержки по содержанію этихъ курсовъ назначено было по 3.500 руб. въ годъ. Въ каждой изъ этихъ гимназій читается съ того времени по два курса: одинъ для воспитанниковъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, и другой для постороннихъ лицъ обоего пола. Въ первый разъ испытаніе обучавшихся стенографіи произведено было въ ноябрѣ 1867 г.: къ испытанію въ обоихъ гимназіяхъ явилось только 46 человекъ.

Результаты испытанія и вообще весь ходъ обученія привели къ убѣжденію, что цѣль обученія стенографіи далеко не достигается при настоящихъ условіяхъ. Въ курсахъ для постороннихъ лицъ въ началѣ являлось обыкновенно значительное число желающихъ учиться, а потомъ число это постепенно уменьшалось, и выслушивали полный курсъ сравнительно весьма немногіе, да

и изъ нихъ не всѣ достигали той степени искусства, которая необходима для исправнаго исполненія обязанностей стенографа въ судебныхъ мѣстахъ. Почти то же самое явленіе повторилось и въ курсахъ для гимназистовъ. Причины такого неудовлетворительнаго успѣха заключаются частью въ недостаточности общаго образованія поступающихъ на курсы, частью въ краткости срока, назначеннаго на прохожденіе курса, и самое главное, въ неизвѣстности о томъ, на сколько будетъ обезпечено будущее положеніе стенографовъ. Чтобы дать учащимся такое обезпеченіе, необходимо знать положительно, въ какой степени министерство юстиціи имѣетъ надобность въ стенографахъ. Если оно желаетъ снабдить стенографами всѣ судебныя учрежденія въ Россіи, то недостатка въ мѣстахъ для стенографовъ, по крайней мѣрѣ на первое время, конечно, не будетъ. Но чтобы опредѣлить съ приблизительною вѣрностью требуемое число будущихъ стенографовъ и установить дѣло стенографіи на прочныхъ основаніяхъ, необходимо обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Если стенографъ пишетъ одинъ и по цѣлымъ часамъ безъ отдыха, то при всемъ своемъ искусствѣ онъ неизбежно будетъ дѣлать ошибки. Если же онъ при этомъ обязанъ будетъ возстановлять стенограмму, на что требуется въ 6 разъ больше времени, то у него не хватитъ силъ и здоровья продолжать такое занятіе даже въ теченіе одного года. При такихъ условіяхъ, конечно, никто не рѣшится посвятить себя этой дѣятельности. Поэтому за границей стенографы работаютъ обыкновенно попарно, и при продолжительной работѣ одна пара смѣняется другою; въ особенно же важныхъ случаяхъ при нихъ находится еще такъ-называемый редакторъ, который слѣдитъ за всѣми особенностями рѣчи, отмѣчаетъ у себя имена собственныхъ, числа, и вообще все то, что, по его мнѣнію, важно и потребуетъ повѣрки въ стенограммахъ. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что стенографическая дѣятельность во многихъ отношеніяхъ сопряжена съ значительною отвѣтственностію и требуетъ человѣка надежнаго и опытнаго. Поэтому посылать прямо изъ стенографическихъ курсовъ молодыхъ людей на мѣста отдаленныя и поручать имъ

отдѣльно и безъ контроля стенографированіе судебныхъ засѣданій — дѣло, во всякомъ случаѣ представляющее рискъ. Для устранения подобныхъ затрудненій, по мнѣнію министерства народнаго просвѣщенія, было бы весьма полезно учрежденіе при министерствѣ юстиціи стенографическаго бюро, съ поставленіемъ этого бюро въ тѣсную связь со стенографическими курсами. Подобнаго рода бюро, состояція изъ собранія опытныхъ стенографовъ, существуютъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Европы. Стенографы, служащіе въ стенографическомъ бюро при министерствѣ юстиціи, должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателями въ стенографическихъ курсахъ; окончившіе курсъ въ послѣднихъ должны непремѣнно начинать стенографическую дѣятельность въ бюро подъ руководствомъ и надзоромъ болѣе опытныхъ уже стенографовъ. При такихъ условіяхъ бюро служило бы отличною школой для первоначальной практической дѣятельности молодыхъ стенографовъ; въ распоряженія С.-Петербургской судебной палаты, а равно и всѣхъ другихъ судебныхъ учреждений, находилось бы во всякое время достаточное число стенографовъ, на работы которыхъ можно было бы вполне положиться; бюро ежегодно снабжало бы всѣ тѣ мѣста Имперіи, въ которыхъ вводятся новыя судебныя уставы, необходимымъ числомъ болѣе или менѣе опытныхъ стенографовъ, само же пополнялось бы новыми стенографами изъ курсовъ; бюро могло бы удовлетворять и потребностямъ частныхъ лицъ и частныхъ обществъ относительно стенографовъ, и наконецъ, стенографическое бюро, — какъ учрежденіе, специально занимающееся письмомъ, — могло бы доставлять судебнымъ мѣстамъ, при сличеніи почерковъ въ различныхъ бумагахъ и документахъ, лучшихъ экспертовъ, нежели нынѣшніе эксперты изъ гимназическихкихъ учителей рисованія и чистописанія, которые на присутствіи въ судебныхъ засѣданіяхъ тратятъ теперь слишкомъ много времени къ ущербу для себя и для учебныхъ заведеній, въ которыхъ они обучаютъ. По мнѣнію министерства народнаго просвѣщенія, учрежденіе подобнаго бюро стоило бы не болѣе того, чѣмъ отдѣльное содержаніе стенографическихъ курсовъ и того числа

стенографовъ, которое потребуется для С.-Петербургской судебной палаты. Вышеизложенныя соображенія сообщены мною министру юстиціи, отъ котораго главнымъ образомъ должно зависѣть осуществленіе мысли министерства народнаго просвѣщенія о стенографическомъ бюро.

3. Низшія училища:

Уѣздныя и начальныя народныя.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, со введеніемъ земскихъ учрежденій и гласнаго судопроизводства и съ другими великими реформами, ознаменовавшими царствованіе Вашего Величества, образованіе массы народонаселенія сдѣлалось вопросомъ насущной необходимости, а потому устройство низшихъ училищъ, соотвѣтственное дѣйствительнымъ потребностямъ народонаселенія, становится предметомъ первостепенной важности. Въ настоящее время низшія наши училища, служащія разсадниками народнаго образованія, представляютъ двѣ степени: первую низшую составляютъ приходскія, начальныя народныя училища и вообще школы грамотности, сообщающія самое элементарное образованіе, научающія началамъ закона Божія, чтенію; письму, счисленію и основными арифметическимъ дѣйствіямъ. Школы эти находятся въ городахъ и въ селахъ. Вторую высшую степень образуютъ уѣздныя училища, довершающія низшее образованіе болѣе подробнымъ изученіемъ догматовъ религіи, ознакомленіемъ съ грамматикой роднаго языка, арифметикой, начальными основаніями геометріи и съ важнѣйшими событіями и фактами всеобщей и отечественной исторіи и географіи. Этого рода училища, существующія только въ городахъ и притомъ не во всѣхъ, къ сожалѣнію, ни по составу учебнаго курса, ни по характеру преподаванія, ни по сроку учебнаго времени не соотвѣтствуютъ своему назначенію, какъ я имѣлъ случай уже доложить Вашему Величеству въ отчетѣ по осмотру учебныхъ заведеній Одесскаго округа. Главная ошибка при учрежденіи уѣздныхъ училищъ состояла въ томъ, что учебный ихъ планъ, будучи вездѣ одинако-

вымъ какъ въ городахъ малолюдныхъ и бѣдныхъ, такъ и въ городахъ богатыхъ и многолюдныхъ, въ первыхъ преобладаютъ потребности населенія въ образованіи, а въ послѣднихъ недостаточно удовлетворяетъ имъ. Притомъ этотъ учебный курсъ, давая одно теоретическое образованіе, не имѣетъ почти практическаго характера, что весьма важно въ низшихъ училищахъ, гдѣ необходимо показать пользу отъ ученія болѣе или менѣе осознательно. Въ доказательство справедливости этой послѣдней мысли можно указать на то всеобщее сочувствіе, которымъ встрѣчено было введеніе обученія ремесламъ, сверхъ общаго курса, при уѣздныхъ училищахъ Одесскаго округа: Кишиневскомъ, Хотинскомъ, Аккерманскомъ, Оргѣвскомъ, Херсонскомъ, Екатеринославскомъ, Новомосковскомъ, Александрійскомъ и Евпаторійскомъ. Ремесла эти въ разныхъ училищахъ различны, но преобладаютъ между ними столлярно-токарное, переплетное и сапожное. Не малымъ подтвержденіемъ сказанному служить и то, что сами общества, какъ бы сознавая пробѣлы въ учебномъ курсѣ уѣздныхъ училищъ, учреждаютъ при нихъ въ разныхъ мѣстахъ на свой счетъ дополнительные курсы, каковы: курсы коммерціи и бухгалтеріи въ Бердянскомъ и Ростовскомъ (на Дону) училищахъ, виноградарство и винодѣліе въ Аккерманскомъ уѣздномъ училищѣ и т. п. Такія стремленія общества не могутъ и не должны остаться безъ удовлетворенія, а отсюда является необходимость сообщенія уѣзднымъ училищамъ другаго устройства, при которомъ они могли бы сдѣлаться центрами образованія, примѣненнаго къ практическимъ потребностямъ разныхъ классовъ городского нашего населенія. Другими словами,—уѣздныя училища должны, по моему убѣжденію, послужить основаніемъ такъ-называемыхъ профессиональныхъ школъ, которыя соединили бы съ обученіемъ предметамъ общаго образованія обученіе нѣкоторымъ спеціальностямъ, различнымъ смотря по разнымъ мѣстностямъ. Съ такимъ преобразованіемъ уѣздныя училища отвлекли бы отъ гимназій значительное число учащихся, которые, поступая въ гимназіи только потому, что нигде больше поступить, служатъ для нихъ тяжелымъ бременемъ и

обыкновенно оставляютъ эти заведенія, неудовлетворяющія ихъ потребностямъ, черезъ два, три и, много, четыре года. На первый разъ въ подобныя профессиональныя школы могли бы быть обращены уѣздныя училища въ городахъ, имѣющихъ гимназій, гдѣ обыкновенно есть низшія приходскія училища для самаго элементарнаго образованія, и гдѣ они могли бы служить для удовлетворенія практическихъ потребностей въ образованіи тѣхъ классовъ населенія, которые не довольствуются элементарнымъ ученіемъ и считаютъ для себя гимназическое ученіе не вполне пригоднымъ. Мысли эти о преобразованіи уѣздныхъ училищъ удостоились одобренія Вашего Величества, и въ министерствѣ, для приведенія ихъ въ исполненіе, предприняты уже предварительныя работы, по окончаніи коихъ я войду съ представленіемъ по этому предмету въ государственныя совѣты.

Уѣздныя училища содержатся, за нѣкоторыми исключеніями, на счетъ правительства и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Не таковы отношенія министерства къ низшимъ училищамъ первой степени, которыя, существуя подъ разными наименованіями: приходскихъ, начальныхъ народныхъ, церковно-приходскихъ, имѣютъ особенно важное значеніе, какъ училища, служащія источникомъ образованія для большинства городского и сельскаго населенія, и потому имѣющія по преимуществу право на названіе народныхъ училищъ. До 1864 года къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія принадлежала только самая незначительная часть народныхъ училищъ, именно приходскія городскія училища и сравнительно немногія сельскія; да и изъ этой части большинство училищъ содержалось и содержится до сихъ поръ на счетъ городскихъ или сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, и только весьма немногія городскія училища получали и получаютъ содержаніе отъ казны. Затѣмъ остальные училища; то-есть, огромное большинство ихъ, состояли въ зависимости отъ разныхъ вѣдомствъ, какъ то: православно-духовнаго, удѣльнаго, горнаго, министерствъ: государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и нѣкоторыхъ другихъ управ-

лений. Въ устройствѣ всѣхъ этихъ училищъ, въ направленіи ученія, въ методахъ преподаванія не было никакого единства, и нерѣдко даже изъ-за училищъ различныя вѣдомства приходили во взаимное столкновение между собою. Такой разладъ, при отсутствіи надлежащаго контроля за сельскими училищами, сильно препятствовалъ успѣшному развитію народныхъ училищъ. Съ изданіемъ положенія 14-го іюля 1864 года о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ 33-хъ губерніяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе этого положенія, равно какъ и положенія о земскихъ учрежденіяхъ. 1-го января 1864 года, управление всѣми начальными народными училищами сосредоточено въ училищныхъ совѣтахъ, составленныхъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, завѣдывающихъ училищами, и членовъ отъ земства. Съ этого времени вліяніе министерства народнаго просвѣщенія на народныя училища снѣ болѣе стѣснилось: оно ограничилось только тѣмъ, что министерство имѣетъ теперь право открывать и закрывать училища своего вѣдомства по собственному усмотрѣнію, назначать въ нихъ размѣръ содержанія, устанавливать плату за ученіе и порядокъ отчетности, что во всѣхъ народныхъ училищахъ должны быть употребляемы книги, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія; за исключеніемъ книгъ духовнаго содержанія, подлежащихъ одобренію духовнаго вѣдомства, и наконецъ, что министерству народнаго просвѣщенія предоставлено распределять между губернскими училищными совѣтами ежегодно опредѣленную сумму, назначаемую изъ государственнаго казначейства на пособія училищамъ и учителямъ. Существенныя же части управленія училищами, какъ то: обзорѣніе ихъ, наблюденіе за преподаваніемъ, опредѣленіе и увольненіе служащихъ, а также награжденіе ихъ, находится теперь въ рукахъ училищныхъ совѣтовъ уѣзднаго и губернскаго, гдѣ министерство впрочемъ имѣетъ по одному представителю, и затѣмъ самыя совѣты нисколько не подчинены министерству: вся обязанность губернскихъ училищныхъ совѣтовъ относительно министерства ограничивается сообщеніемъ попечителю учебнаго округа для свѣдѣнія своихъ поста-

повленій и ежегодныхъ отчетовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ о состояніи народныхъ училищъ. Въ какой мѣрѣ такая система управленія народными училищами поведетъ къ достиженію своей цѣли—установленія единства и согласія въ направленія дѣла народнаго образованія,—рѣшеніе этого вопроса теперь было бы преждевременно. Дѣятельность училищныхъ совѣтовъ началась еще весьма недавно и относится преимущественно къ 1867 г. Притомъ уѣздные училищные совѣты большею частью не имѣютъ въ своемъ распоряженіи никакихъ матеріальныхъ средствъ на разѣзды, канцелярскія принадлежности и т. п.; только немногія земскія собранія оказали нѣкоторымъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ свое содѣйствіе назначеніемъ имъ разѣздной суммы. Во всякомъ случаѣ можно однако сказать и теперь, что училищные совѣты успѣли принести пользу въ томъ отношеніи, что привели въ нѣкоторую извѣстность дѣйствительное состояніе нашего сельскаго народнаго образованія. Не смотря на разнаго рода затрудненія, въ числѣ которыхъ главную роль играютъ разбросанность училищъ по огромнымъ пространствамъ, дурное состояніе дорогъ и неизмѣніе матеріальныхъ средствъ въ своемъ распоряженіи, члены уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ успѣли осмотрѣть всѣ училища, подлежащія вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ. Нѣсколько отчетовъ по подобнымъ осмотрамъ было напечатано въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и преимущественно въ мѣстныхъ Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Съ другой стороны въ министерство народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе просьбы, обращенной мною къ предсѣдательствующимъ въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ, епархіальнымъ архіереямъ, поступили отъ 16-ти губернскихъ училищныхъ совѣтовъ довольно подробныя свѣдѣнія о состояніи начальныхъ училищъ въ 16-ти губерніяхъ. Въ свѣдѣніяхъ этихъ требовалось указать число училищъ разныхъ категорій, число учащихся въ нихъ съ распредѣленіемъ по поламъ, возрастамъ, состояніямъ и вѣронсповѣданіямъ, состояніе учебныхъ пособій, средства содержанія каждаго училища въ отдѣльности, и званіе каждаго изъ преподавателей съ означеніемъ

ніемъ получаемого ими содержанія, а также ихъ способности и усердія къ службѣ. Не всѣ эти требованія исполнены; по нѣкоторымъ уѣздамъ даже нѣтъ никакихъ свѣдѣній, по другимъ, хотя и есть, но далеко не полныя. Тѣмъ не менѣе статистическія данныя, заключающіяся въ представленіяхъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, составляютъ весьма любопытный матеріалъ для изученія дѣла нашего начальнаго народнаго образованія. Наконецъ, не мало данныхъ относящихся къ этому предмету представляютъ постановленія и отчеты земскихъ собраний, приходскихъ церковныхъ попечительствъ и различнаго рода церковныхъ братствъ, содѣйствующихъ матеріальными и нравственными средствами дѣлу народнаго образованія.

Совокупность всѣхъ означенныхъ данныхъ дѣлаетъ возможнымъ представить съ приблизительною вѣрностію картину дѣйствительнаго состоянія нашихъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Прежде всего бросается при этомъ въ глаза крайне ничтожное относительно народонаселенія число сельскихъ начальныхъ училищъ. Въ Курской губерніи, одной изъ самыхъ многолюдныхъ, находится всего 259 училищъ, считая въ томъ числѣ 20 городскихъ училищъ, и учащихся въ нихъ 9.900, что составляетъ, при народонаселеніи въ 1.836.895, по одному училищу на 7.090 человекъ и по одному учащемуся на 185 человекъ. Даже въ Полтавской губерніи, не смотря на особенное содѣйствіе земства устройству народныхъ училищъ, считается только 559 училищъ (въ томъ числѣ 17 городскихъ) съ 15.438 учащихся, то-есть, при народонаселеніи въ 1.879.912, по одному училищу на 3.362 человекъ и по одному учащемуся на 121 человекъ.

Въ не болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются и средства содержанія начальныхъ училищъ, особенно сельскихъ. Изъ 259 училищъ въ Курской губерніи 76 содержатся священно- и церковно-служителями, дающими для нихъ даровое помѣщеніе и обучающими въ нихъ безмездно. Остальныя училища, за исключеніемъ городскихъ и немногихъ сельскихъ, получаютъ большею частью ограниченное содержаніе отъ сельскихъ обществъ; есть

училища, на все содержаніе которыхъ отпускается 25 и даже 20 рублей въ годъ. Въ Олонцкой губерніи изъ 178 церковно-приходскихъ школъ 134 содержатся вполнѣ священно- и церковно-служителями и только въ 34-хъ послѣдніе получаютъ отъ сельскихъ обществъ нѣкоторое вознагражденіе, простирающееся въ большинствѣ случаевъ до 50, а иногда нисходящее до 12 рублей въ годъ. Въ Тверской губерніи во многихъ училищахъ платится за наемъ помѣщенія для училища по 10 рублей въ зиму, а есть и такія, въ которыхъ цѣна эта нисходитъ до 3 и даже 2 рублей 50 коп. въ зиму; плата учителямъ въ такихъ училищахъ доходитъ отъ 10 до 4 рублей и даже до 2 рублей 50 коп. въ годъ. Вообще крестьяне, хотя большею частью и готовы устраивать у себя училища, но стараются какъ можно менѣе издержать на это денегъ: въ одномъ селеніи Вышневолоцкаго уѣзда Тверской губерніи должность учителя сдана была съ торговъ и принялъ ее на себя вмѣстѣ съ должностью сторожа и обязанностью отапливать домъ одинъ безсрочно-отпускной солдатъ за 42 рубля въ годъ.

При такомъ взглядѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи объ удобствѣ помѣщеній и снабженіи училищъ необходимыми классными и учебными принадлежностями. Во многихъ селахъ училища помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, не имѣютъ ни классныхъ столовъ, ни свамеевъ, а у учащихся нѣтъ ни перьевъ; ни бумаги, ни однообразныхъ учебныхъ книгъ: одинъ учится по псалтырю, другой по букварю; бывають и такіе случаи, что ученики, не знающіе еще азбуки, учатся читать одинъ по руководству къ грамматикѣ, другой по ариметикѣ, третій по русской исторіи и т. д.

Къ сельскимъ училищамъ, болѣе обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи принадлежатъ преимущественно училища, устроенныя на счетъ частныхъ лицъ, и школы, учрежденныя въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ министерствомъ государственныхъ имуществъ и въ селеніяхъ удѣльныхъ — удѣльнымъ вѣдомствомъ. Школы министерства государственныхъ имуществъ содержались до сихъ поръ на счетъ особаго денежнаго сбора съ крестьянъ;

на каждую такую школу отпускалось отъ 200 до 500 рублей, въ томъ числѣ на жалованье учителю до 100 рублей и помощнику его во многолюдныхъ училищахъ до 75 рублей. Школы помѣщались большею частью въ удобныхъ собственныхъ или наемныхъ домахъ и были достаточно снабжены необходимыми учебными пособиями. Въ столь же благопріятной обстановкѣ относительно матеріальнаго обезпеченія находились и сельскія школы въ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства, содержавшіяся на счетъ хозяйственнаго крестьянскаго капитала и изъ уравнительныхъ по всѣмъ удѣльнымъ имѣніямъ сборовъ съ крестьянъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время тѣ и другія школы находятся въ затруднительномъ положеніи. Съ передачею государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, училища министерства государственныхъ имуществъ перешли въ завѣдываніе земскихъ учреждений, общественный сборъ на нихъ прекращенъ и матеріальное обезпеченіе ихъ отнесено на средства земства. Точно также прекращенъ сборъ на сельскія удѣльныя училища, и училища эти передапы въ вѣдѣніе сельскихъ волостныхъ правленій. Мѣры эти, поставивъ въ неопредѣленное положеніе средства содержанія означенныхъ училищъ, грозятъ опасностью закрытія большей части изъ нихъ, такъ какъ ни земство, ни сельскія общества, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, не могутъ представить для этихъ училищъ равносильнаго прежнему обезпеченія. Дѣйствительно, нѣкоторыя земскія собранія уже рѣшили этотъ вопросъ отрицательно. Въ Московской губерніи считается 168 училищъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, на содержаніе которыхъ отпускалось ежегодно 37.602 рубля. Московское губернское земское собраніе уже признало невозможнымъ принять эту сумму на счетъ земства и постановило довести до свѣдѣнія высшаго правительства, что для существованія означенныхъ училищъ на будущее время требуется продолженіе общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ. Нѣкоторыя уѣздныя земскія собранія Тверской губерніи, хотя и не отказались вовсе отъ содержанія училищъ вѣдом-

ства министерства государственныхъ имуществъ, по назначили такія малыя суммы и изъ такихъ скудныхъ источниковъ, что училища эти неминуемо должны упасть. Еще худшая участь постигла сельскія училища въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Съ прекращеніемъ вліянія на нихъ удѣльныхъ конторъ, многія изъ нихъ закрылись; въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи изъ 13 школъ, бывшихъ въ 1865 году съ 204 учащимися, осталось только 3 школы съ 36 учащимися.

Предвидя подобныя затрудненія, Высочайше назначенная коммиссія для разсмотрѣнія отчета по министерству народнаго просвѣщенія за 1866 годъ выразила мысль, одобренную Вашимъ Величествомъ, о необходимости продолжить въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, общественный сборъ съ крестьянъ для поддержанія училищъ впредь до того времени, пока земскія учрежденія не изыщутъ необходимыхъ средствъ на содержаніе народныхъ училищъ, переданныхъ въ ихъ вѣдѣніе, и равнымъ образомъ предоставить министру народнаго просвѣщенія изыскать средства къ поддержанію бывшихъ удѣльныхъ училищъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе сношенія моего съ нимъ по этому предмету, увѣдомилъ меня, что до собранія надлежащихъ свѣдѣній о числѣ такихъ училищъ, содержаніе коихъ уже обезпечено земствомъ, и о числѣ такихъ училищъ, которыя не получаютъ никакого содержанія отъ земства, необходимо было бы, по его мнѣнію, испросить, въ установленномъ порядкѣ, разрѣшеніе заимообразнаго отпуска на содержаніе училищъ въ 1868 году изъ государственнаго казначейства, съ пополненіемъ этого займа изъ общественнаго сбора, который долженъ быть восстановленъ, но что министръ финансовъ, съ коимъ онъ предварительно сносился по этому предмету, признаетъ, за силою поваго закона, возлагающаго попеченіе о содержаніи народныхъ училищъ на земство, невозможнымъ восстановленіе сбора на училища, и слѣдовательно, отнесеніе на этотъ счетъ займа, исчисленнаго въ количествѣ 461.019 рублей. По прямой обязанности своей заботиться о распространеніи народнаго образованія,

часть склп, отд. 1.

я не могу не раздѣлять мнѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, и считаю долгомъ своимъ доложить Вашему Величеству, что безъ разрѣшенія займа на училища и восстановленія, хотя временнаго сбора на содержаніе училищъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, большая часть сихъ училищъ должна неминуемо закрыться, а фактъ этотъ не можетъ не отразиться самымъ вреднымъ образомъ на дѣлѣ народнаго образованія и будетъ служить соблазнительнымъ примѣромъ для многихъ сельскихъ обществъ, уже имѣющихъ училища, но еще недостаточно сознающихъ пользу ученія. Дабы сколько-нибудь помочь дѣлу, министерство народнаго просвѣщенія употребило еще прежде всѣхъ имѣвшіяся въ его распоряженіи средства на пріемъ и обзавѣніе училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ подлежащими вѣдомствами, а отчасти и на улучшеніе, гдѣ оказалось бы нужнымъ, матеріальнаго благосостоянія нѣкоторыхъ изъ сихъ училищъ, наиболѣе нуждающихся въ пособіи. Съ этою цѣлью на счетъ особаго кредита ассигновано было къ отпуску изъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ въ губерніяхъ въ непосредственное распоряженіе губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, гдѣ таковыя совѣты существуютъ, или гдѣ нѣтъ ихъ, въ распоряженіе директоровъ училищъ, 47.600 рублей.

Отъ матеріальной части училищъ перейду къ учебной и воспитательной. Къ сожалѣнію, и здѣсь въ большинствѣ случаевъ не чѣмъ похвалиться. Сельскихъ училищъ, вполне удовлетворительныхъ, встрѣчается сравнительно мало; значительная часть училищъ не выше посредственности и наконецъ самое большое число училищъ совершенно плохихъ. Фактъ этотъ лучше всего объясняется составомъ учителей. Лучшие между сельскими учителями безспорно священно-служители: священники и діаконы, а также окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія; изрѣдка встрѣчаются порядочные учителя и между причетниками и вышедшими изъ духовныхъ училищъ, и наконецъ, слѣдуютъ учителя изъ крестьянъ, крестьянокъ, отставныхъ солдатъ, мѣщанъ, писарей. Боль-

ная часть изъ сихъ послѣднихъ не имѣеть понятія о дѣлѣ ученія, и многіе изъ нихъ сами полуграмотны. Есть такіе примѣры, что въ одной слободѣ въ землѣ войска Донскаго существуютъ рядомъ двѣ школы: въ одной учитель — крестьянинъ можетъ учить только чтенію, а письму обучаются дѣти въ другой школѣ у учителя — унтеръ-офицера. Въ весьма многихъ школахъ, особенно съ учителями послѣдней категоріи, ученіе идетъ весьма медленно. Первая цѣлая зима тратится на азбуку, вторая зима — на склады, и только на третью зиму начинается заунывное, однообразное, машинальное пригѣваніе, называемое чтеніемъ; нерѣдко учениковъ, имѣющихъ совершенно различныя книги, заставляютъ, не смотря на то, читать хоромъ; а тамъ, чтобъ ученикъ понималъ прочитанное, мало или вовсе не прилагается заботы. Письму научаются сравнительно немногіе, ариметика преподается не во всѣхъ такихъ школахъ, а гдѣ и учатся ей, то совершенно механически: нумераціи почти никто не знаетъ, и практическое рѣшеніе самой простой задачи уже затрудняетъ самыхъ лучшихъ учениковъ. Къ сожалѣнію, и по закону Божію во многихъ училищахъ преобладаетъ механическое заучиваніе наизусть. Къ этому слѣдуетъ прибавить краткость годичнаго срока ученія, сокращаемаго въ нѣкоторыхъ училищахъ, по произволу учителей, до 6 и даже 4 мѣсяцевъ въ теченіе цѣлаго года, и неисправное посѣщеніе дѣтьми училищъ, вслѣдствіе чего въ каждомъ училищѣ образуется почти столько же классовъ, сколько и учениковъ, и ученіе дѣлается безуспѣшнымъ. Ученики слишкомъ рано оставляютъ училища, едва научившись кое-какъ читать, а потому, по выходѣ изъ училищъ, не имѣя въ рукахъ никакихъ книгъ и не продолжая заниматься ни чтеніемъ, ни письмомъ, часто все забываютъ, чѣмъ и объясняется рѣдкость грамотныхъ людей у насъ даже въ такихъ волостяхъ, гдѣ уже издавна находятся училища. Фактъ этотъ представляетъ наглядное доказательство того, что дѣйствительную пользу просвѣщенію народному могутъ приносить только благоустроенныя школы, и что только такія школы способны развить постепенно въ массѣ на-

рода охоту къ ученію. Не подлежитъ сомнѣнію, что сельское наше населеніе не по одной только бѣдности и неразвитости чуждается еще школъ; главнымъ образомъ оно мало видитъ отъ нихъ пользы при настоящемъ ихъ состояніи, что высказывалось не разъ многими сельскими обществами въ отвѣтъ на увѣщанія объ открытіи училищъ. Но къ школъ вообще, а только къ дурной школъ крестьяне не имѣютъ довѣрія.

Одною изъ главныхъ причинъ такого печальнаго состоянія сельскихъ школъ, по мнѣнію многихъ училищныхъ совѣтовъ, слѣдуетъ считать отсутствіе надлежащаго контроля надъ училищами; учителя были большею частію предоставлены самимъ себѣ; даже самое число училищъ въ точности не было извѣстно, и при первомъ осмотрѣ ихъ членами училищныхъ совѣтовъ, оказалось во многихъ мѣстностяхъ преувеличеннымъ. Должно надѣяться, что училищные совѣты установятъ теперь постоянный и правильный контроль надъ училищами, составляющій одну изъ главнѣйшихъ ихъ обязанностей, а при правильномъ контролѣ можно будетъ имѣть болѣе или менѣе вѣрное понятіе о состояніи дѣла народнаго образованія и вслѣдствіе того во-время устранять замѣчательные недостатки и упущенія.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что народныхъ училищъ вообще еще слишкомъ мало, что большая часть существующихъ училищъ недостаточно обезпечена въ матеріальномъ отношеніи, что составъ учителей въ цѣломъ неудовлетворителенъ и что поэтому самое обученіе въ большинствѣ училищъ вообще плохо. Какъ ни грустна эта картина, но сознаніе недостатковъ народнаго образованія дастъ, по крайней мѣрѣ, возможность повести это важное дѣло болѣе вѣрнымъ путемъ. Создать вдругъ и повсемѣстно достаточное число хорошихъ училищъ было бы не по силамъ ни правительству, ни земству, ни мѣстнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ: для этого не достанетъ ни матеріальныхъ средствъ, ни необходимыхъ учебныхъ силъ. Остается, слѣдовательно, идти впередъ постепенно и по мѣрѣ возможности.

Матеріальныя средства, которыми могло располагать мини-

стерство народнаго просвѣщенія на пользу собственно сельскихъ училищъ въ теченіе 1867 года, за исключеніемъ западнаго края, не превышали 100 тысячъ рублей, не считая здѣсь особаго кредита въ 47.600 руб., назначеннаго, какъ сказано выше, на пріемъ и обзорѣніе училищъ, бывшихъ въ вѣдѣніи удѣльнаго вѣдомства и министерства государственныхъ имуществъ, а также на восполненіе симъ училищамъ. Изъ этого скуднаго источника распределялись весьма скромныя суммы между губернскими училищными совѣтами преимущественно на снабженіе училищъ необходимыми учебными пособиями и на вознагражденіе лучшихъ учителей. Въмѣстѣ съ тѣмъ министерство продолжало изыскивать мѣры къ составленію лучшихъ учебниковъ для народныхъ училищъ и приготавливать учителей въ педагогическихъ курсахъ, устроенныхъ въ 5 округахъ при 11 уѣздныхъ училищахъ.

Земство, обладающее большими матеріальными средствами, ассигновало на этотъ предметъ, отчасти въ видѣ единовременныхъ, а большею частію въ видѣ постоянныхъ пособій, до 108 тысячъ р.; къ концу года сумма эта увеличилась, и по назначенію земства, употреблялась на вспоможеніе существующимъ училищамъ, частью на открытіе новыхъ училищъ и на приготовленіе учителей.

Самарское губернское земское собраніе учредило па счетъ земства 10 стипендій, по 100 р. каждую, при Самарской духовной семинаріи, съ обязательствомъ для стипендіатовъ прослужить земству въ качествѣ народныхъ учителей, при достаточномъ со стороны земства обезпеченіи, не менѣе 3-хъ лѣтъ.

Земскія собранія: Воронежское, Константиноградское (Нолтанской губерніи), Лебединское (Харьковской губ.), Череповское (Новгородской губ.), Чистопольское (Казанской губ.) и Вугульминское (Самарской губ.), назначили стипендіи на приготовленіе сельскихъ учителей при мѣстныхъ уѣздныхъ училищахъ. Вятское земское собраніе предположило готовить учительницъ для сельскихъ училищъ при Вятской Маріинской жеуской гимназіи. Чистопольское земское собраніе, сверхъ того, дало средства на приведеніе въ исполненіе весьма практической мѣры для педагогическаго обра-

зованія паличныхъ учителей Чистопольскаго уѣзда, именно въ г. Чистополѣ устроенъ былъ въ іюлѣ мѣсяцѣ на счетъ земства съѣздъ всѣхъ сельскихъ наставниковъ въ уѣздѣ, которыхъ прибывшій туда къ тому же времени окружной инспекторъ Казанскаго округа Золотницкій познакомилъ съ упрощенными приемами при обученіи дѣтей чтенію, письму и счисленію, показавъ примѣры на вырѣзныхъ буквахъ, на классной доскѣ и счетахъ и снабдивъ каждого учителя учебными пособиями, необходимыми для его школы.

Далѣе дѣлу народнаго образованія весьма много содѣйствовали духовныя семинаріи учрежденіемъ при нихъ педагогическихъ курсовъ съ воскресными школами для практическаго упражненія воспитанниковъ, готовящихся въ учителя народныхъ училищъ, и православныя священно-служители своими безмездными трудами по преподаванію въ церковно-приходскихъ школахъ. Не мало пользы оказали приходскіи попечительства при церквяхъ, разныя братства, благотворительныя общества и частныя лица учрежденіемъ новыхъ училищъ или улучшеніемъ матеріальнаго состоянія уже существующихъ училищъ. Комитетъ грамотности, существующій съ 1861 года въ С.-Петербургѣ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, оказывалъ помощь дѣлу народнаго образованія преимущественно пожертвованіемъ книгъ и учебныхъ пособій бѣднѣйшимъ сельскимъ школамъ, или разсылкою такихъ книгъ за уменьшенную плату; въ этихъ видахъ комитетъ устроилъ въ разныхъ мѣстностяхъ свои книжныя склады, которыхъ считается теперь около 30. Всѣ эти усилія и начинанія земства, православнаго духовенства, приходскихъ попечительствъ и другихъ учрежденій и частныхъ лицъ заслуживаютъ полной признательности всякаго, сочувствующаго усиліямъ народнаго образованія, и приобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что средства самаго министерства народнаго просвѣщенія для усилѣннаго дѣйствія на пользу народныхъ училищъ совершенно ничтожны, а между тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія должно бы въ этомъ важномъ дѣлѣ, по самой своей спеціальности, служить главнымъ руководителемъ. Кому, какъ не министерству народнаго

просвѣщенія, приличіе и удобіе всего заботиться о томъ, чтобы народныя училища приносили дѣйствительную пользу народу, чтобы ученіе въ нихъ оказывало неизгладимое вліяніе на народъ возвышеніемъ его нравственныхъ и умственныхъ силъ, а не проходило безслѣдно, или даже, какъ нерѣдко случается теперь, оставляя вредныя слѣды умственнымъ притупленіемъ учащихся. Дѣйствительную же пользу, какъ я имѣлъ уже счастье доложить Вашему Величеству, могутъ приносить только вполне благоустроенныя народныя училища, которыя могли бы служить образцомъ для прочихъ и постепенно знакомили другія школы съ лучшими методами ученія, способными пробудить любовь къ ученію въ массѣ сельскаго населенія. Устройство подобныхъ училищъ, но моему убѣжденію, не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства при нынѣшнемъ плохомъ состояніи большинства народныхъ училищъ и составляетъ прямую задачу министерства народнаго просвѣщенія. Руководясь этимъ взглядомъ, я, по вступленіи въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, предположилъ учредить постепенно въ каждомъ уѣздѣ 33-хъ губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія, по одному такому образцовому двухклассному училищу, избирая для сего мѣстности многолюдныя, и по возможности, центральныя, что составило бы всего 355 училищъ. Дабы удостовѣриться, въ какой мѣрѣ предположеніе мое можетъ встрѣтить сочувствіе въ сельскомъ населеніи и вызвать его содѣйствіе въ матеріальномъ отношеніи, мною истребованы были предварительно отъ попечителей учебныхъ округовъ свѣдѣнія, въ какихъ именно губерніяхъ представляется болѣе настоятельная необходимость начать учрежденіе такихъ училищъ и въ какихъ имѣнно селлахъ и уѣздахъ, а также во что можетъ обойдтись постройка училищныхъ домовъ и первоначальное обзаведеніе подобнаго училища. По полученіи этихъ свѣдѣній, я предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ войти въ соглашеніе, при содѣйствіи начальниковъ губерній и мировыхъ посредниковъ, съ обществами избранныхъ мѣстностей на безплатную уступку земли подъ училища и усадьбу при ономъ и вообще на возможное съ ихъ

сторонѣ содѣйствіе въ облегченіи правительства относительно предстоящихъ единовременныхъ расходовъ по постройкѣ и устройству училищъ, и сверхъ того, обязать общества принять на свой счетъ ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе училищныхъ домовъ. Въ то же время на постройку училищныхъ домовъ отпущено было, по моему распоряженію, въ вѣдѣніе попечителей учебныхъ округовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Одесскаго, 43.500 руб. изъ суммы на начальныя училища. Участие сельскихъ обществъ къ предположеніямъ моимъ о двухклассныхъ училищахъ превзошло мои ожиданія. Попечители учебныхъ округовъ довели до моего свѣдѣнія, что общества большею частію встрѣтили сочувственно мысль объ учрежденіи двухклассныхъ училищъ и не только согласились охотно на предложенныя имъ условія, но мѣстами и приняли на свой счетъ постройку новыхъ училищныхъ домовъ, или исправленіе старыхъ. На первый разъ исполненіе такихъ условій составляетъ, безъ сомнѣнія, не малую жертву со стороны сельскихъ обществъ, при нынѣшнемъ состояніи сельскаго хозяйства. Въ теченіе 1867 года открыто было на вышеозначенныхъ основаніяхъ уже 18 двухклассныхъ народныхъ училищъ въ разныхъ мѣстностяхъ губерній С.-Петербургскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Одесскаго округовъ; число учащихся въ нихъ въ настоящее время возрасло уже до 953; часть ихъ содержанія отнесена на счетъ суммы, отпускаемой на начальныя народныя училища, именно изъ этой суммы покрываются содержаніе личнаго состава и пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для училищъ; сверхъ того на учрежденіе двухклассныхъ училищъ потребовался, какъ сказано выше, единовременный расходъ на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе ихъ классными принадлежностями. Убѣдившись такимъ образомъ на опытѣ въ пользѣ двухклассныхъ училищъ, я вошелъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія Вашего Величества дозволить министерству постепенно, по мѣрѣ денежныхъ средствъ, учреждать на вышеизложенныхъ основаніяхъ образцовыя двухклассныя училища

въ тѣхъ губерніяхъ, на которыя распространено дѣйствіе Высочайше утвержденного 14-го іюля 1864 года положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, съ отнесеніемъ необходимаго по сему предмету расхода на счетъ ежегодно назначаемого особаго кредита. Въ представленіи этомъ обозначены и главныя черты устройства учебной части въ двухклассныхъ училищахъ. Предметы ученія въ нихъ должны составлять законъ Божій, чтеніе, письмо, счисленіе и обученіе ремесламъ, наиболѣе распространеннымъ въ мѣстности. Для болѣе успѣвающихъ учениковъ предположено учреждать особый второй классъ, въ которомъ они могли бы пріобрѣсти болѣе подробныя знанія въ законѣ Божіемъ, въ арифметикѣ, необходимыхъ начальныхъ свѣдѣніяхъ изъ русской исторіи, географіи, и совершенствоваться въ чтеніи, въ письмѣ и въ ремеслахъ. По главной цѣли своей — служить образцомъ для прочихъ училищъ въ учебномъ отношеніи — двухклассныя училища должны имѣть способныхъ и опытныхъ учителей, которымъ поэтому назначается жалованье въ усиленномъ размѣрѣ наравнѣ съ учителями уѣздныхъ училищъ. Издержки потребныя на этотъ предметъ исчислены: *единовременно* на постройку домовъ для помѣщенія 355 новыхъ двухклассныхъ народныхъ училищъ и на первоначальное ихъ обзаведеніе въ 106.500 рублей и *ежегодно* на жалованье учителямъ въ нихъ 302.170 рублей. Сверхъ того, я находилъ необходимымъ, принимая во вниманіе недостатокъ въ учебныхъ пособияхъ во всѣхъ училищамъ и необходимость поощрять денежными наградами лицъ, особенно отличающихся по народному образованію, ходатайствовать о назначеніи еще на первый предметъ 59.625 рублей и на послѣдній 33.000 рублей. Представленіе мое находится еще на разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ.

Я глубоко убѣжденъ, что проектированныя мною двухклассныя сельскія училища составляютъ дѣло самой неотложной необходимости; въ настоящее время для утвержденія народнаго образованія на прочномъ основаніи всего нужнѣе хорошо устроенныя училища, которыя должны служить примѣромъ для другихъ и источникомъ распространенія основательнаго и плодотворнаго уче-

нія въ массѣ населенія; толковое обученіе грамотѣ и введеніе обученія ремесламъ въ такихъ училищахъ придастъ имъ практическое значеніе въ глазахъ сельскаго населенія, которое до сихъ поръ еще мало сознавало пользу училищъ, и едва-ли не потому что училища эти, при плохомъ ихъ устройствѣ, не приносили надлежащей пользы. Кромѣ того, практическое значеніе двухъклассныхъ училищъ для народа можетъ еще усиливаться тѣмъ обстоятельствомъ, что они могутъ сдѣлаться въ будущемъ рассадниками способныхъ сельскихъ учителей, взятыхъ изъ среды самаго народа и вполне знакомыхъ съ его бытомъ и потребностями. Не могу при этомъ не прибавить, что въ Полтавской губерніи въ двухъ большихъ селахъ Миргородскаго уѣзда крестьяне сами, по собственной инициативѣ, постановили учредить у себя двухъклассныя училища почти съ тѣмъ же учебнымъ курсомъ, какой предложено въ двухъклассныхъ училищахъ министерства, при чемъ въ одномъ изъ училищъ положено обучать садоводству, а въ другомъ ремесламъ, безъ которыхъ, по мнѣнію крестьянъ, училище не принесетъ ожидаемой пользы для рабочаго класса. Вообще на степень практической пользы училищъ сельское и низшее городское населеніе обращаютъ большое вниманіе, и обученіе ремесламъ въ приходскихъ и начальныхъ училищахъ идетъ весьма успѣшно.

По важному значенію двухъклассныхъ училищъ, проектированныхъ министерствомъ, на училища эти предполагается назначеніе самой значительной части изъ суммы на начальное народное образованіе; тѣмъ не менѣе необходимо сохраненіе въ бюджетѣ на народныя училища требуемой министерствомъ суммы на снабженіе начальныхъ училищъ учебными пособиями и на вознагражденіе лучшихъ учителей. Училища безъ учебныхъ пособій существовать не могутъ, а отнятіе суммы на награды лишило бы министерство возможности поощрять усердныхъ и весьма часто безмездныхъ труженниковъ-учителей, составляющихъ большинство въ церковно-приходскихъ школахъ. Предполагаемая въ устройствѣ двухъклассныя сельскія училища могутъ имѣть важное значеніе еще въ одномъ

отношеніи: при нихъ имѣется въ виду устроить для обученія взрослыхъ особыя классы, которые могли бы, хотя до нѣкоторой степени, восполнить совершенный недостатокъ первоначальнаго обученія въ дѣтскомъ возрастѣ. Такое обученіе взрослыхъ не замедлило бы отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ на усиленіи обученія дѣтей и несомнѣнно содѣйствовало бы размноженію начальныхъ училищъ. Школы для взрослыхъ, особенно еслибъ онѣ были устроены на праздничные дни, могли бы имѣть благотѣльное вліяніе и въ нравственномъ отношеніи, отвлекая сельское населеніе отъ праздности и предосудительныхъ развлеченій. Въ одномъ изъ селеній Полтавской губерніи уже существуетъ подобная школа, учрежденная по приговору самихъ крестьянъ и на ихъ счетъ.

Между многими мѣрами для распространенія народнаго образованія въ теченіе 1867 года, какъ и прежде, подвергалась особенно часто обсужденію въ земскихъ собраніяхъ и въ печати мѣра объ обязательности начальнаго обученія для народа. Большинство мнѣній рѣшаетъ этотъ вопросъ въ смыслѣ принудительнаго обученія болѣе или менѣе рѣшительнаго. Изъ области теоріи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вопросъ этотъ перешелъ уже въ область практики, по частнымъ приговорамъ мѣстныхъ обществъ, дающихъ содержаніе на училища подѣ условіемъ обязательнаго ихъ посѣщенія дѣтьми. Въ отчетѣ за 1866 годъ я имѣлъ счастье доложить Вашему Величеству, что вопросъ объ обязательности обученія еще требуетъ разъясненія, и потому рѣшеніе его въ настоящее время было бы преждевременно. Дѣйствительно, внимательное обсужденіе этого дѣла приводитъ къ убѣжденію, что въ настоящее время полная и безусловная обязательность ученія была бы еще преждевременна, при маломъ числѣ училищъ и при недостаткѣ въ учителяхъ.

Сказанное мною до сихъ поръ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ относится главнымъ образомъ къ дѣлу народнаго образованія въ тѣхъ 33 губерніяхъ Имперіи, на которыя распространяется дѣйствіе положенія о начальныхъ народныхъ

училищахъ 14-го іюля 1864 года, и въ которыхъ введены уже земскія учрежденія. Приведенные мною факты показываютъ, что этому важному дѣлу едва положено только начало, и что на пути успѣшнаго его развитія стоятъ еще многія препятствія, которыми предстоитъ устранить.

Самое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 14-го іюля 1864 года въ примѣненіи къ дѣлу вызвало какъ со стороны училищныхъ совѣтовъ и земскихъ собраній, такъ и начальствъ учебныхъ округовъ и гражданскихъ начальствъ, множество вопросовъ, требующихъ разъясненія. По новости дѣла это и не могло быть иначе. Тѣмъ не менѣе, желая дать дѣлу устройства начальныхъ народныхъ училищъ исполнѣ правильное направленіе, я питаю убѣжденіе, что означенное положеніе должно и на будущее время служить руководствомъ для дѣятельности начальныхъ народныхъ училищъ до тѣхъ поръ, пока дѣйствія училищныхъ совѣтовъ не приведутъ къ яспому сознанію тѣхъ перемѣнъ, которыя дѣйствительно были бы полезны и необходимы.

Изъ губерній, на которыя не распространяется положеніе 14-го іюля 1864 года, особенное вниманіе мое обращено было на народное образованіе въ западныхъ нашихъ губерніяхъ, такъ какъ разумное направленіе народнаго образованія можетъ служить здѣсь самымъ могущественнымъ и успѣшнымъ средствомъ къ прочному обрусенію этихъ губерній.

Учебное вѣдомство Виленскаго округа и мѣстная администрація употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ средства къ тому, чтобы въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ довести народныя училища и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи до надлежащаго развитія, соответственнаго потребности. Вообще народныя училища въ сѣверо-западномъ краѣ выгодно обставлены сравнительно съ народными училищами Имперіи. Здѣсь находится значительное число такъ-называемыхъ штатныхъ народныхъ училищъ, въ которыхъ на жалованье учителю и законоучителю и на учебныя пособія отнускается на каждое училище изъ государственнаго казначейства по 200 рублей, а затѣмъ на обязанности мѣст-

ныхъ обществъ остается только помѣщеніе и содержаніе училища. Въ одной Гродненской губерніи такихъ штатныхъ училищъ 151, и на содержаніе ихъ отпускается изъ казны 30.200 рублей. Самый составъ учителей здѣсь сравнительно лучше. Мѣста ихъ занимаютъ болышую частью вызванные изъ разныхъ мѣстъ воспитанники духовныхъ семинарій; притомъ же въ сѣверо-западномъ краѣ существуетъ учительская семинарія въ Молодечнѣ, начавшая уже снабжать училища учителями изъ своихъ воспитанниковъ. Самымъ же благопріятнымъ условіемъ для развитія народныхъ училищъ служитъ усиленный контроль надъ училищами, возможный при существованіи здѣсь особыхъ дирекцій народныхъ училищъ. Директоры и помощники ихъ, инспекторы народныхъ училищъ, содѣйствуютъ ихъ возвышенію не только наставленіями своимъ учителямъ при частыхъ осмотрахъ училищъ, но и знакомятъ лично учителей съ лучшими методами преподаванія. Въ 1867 году, по всѣмъ народнымъ училищамъ разослано было подробное наставленіе для учителей, какъ вести дѣло обученія и воспитанія дѣтей. Преподаваніе всѣхъ предметовъ производится на русскомъ языкѣ и лицами русскаго происхожденія. Весьма полезнымъ средствомъ для распространенія грамотности и развитія религіознаго и національнаго русскаго образованія въ народѣ служатъ здѣсь устроенные при многихъ народныхъ училищахъ, книжные склады, въ которыхъ, кромѣ учебниковъ, продаются книги для чтенія, содержанія общепользнаго, нравоучительнаго и историческаго. Сверхъ предметовъ общахъ, въ начальныхъ народныхъ училищахъ сѣверо-западныхъ губерній ученики обучаются церковному пѣнію и пѣнію русскихъ свѣтскихъ пѣсень, для чего начальствомъ Виленскаго учебнаго округа изданъ особый сборникъ русскихъ народныхъ гимновъ и пѣсень. Нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ условіяхъ дѣль народныхъ школъ, распространеніе въ краѣ русскаго образованія, будетъ достигнута въ короткій періодъ времени; необходимо только твердо держаться разъ избранной системы и не дѣлать никакихъ отступленій отъ нея. Съ усиліями учебнаго вѣдомства соединяются здѣсь

усилія православнаго духовенства, въ вѣдѣніи котораго находится также значительное число церковно-приходскихъ школъ, и старанія православныхъ братствъ, существующихъ въ разныхъ городахъ края и имѣющихъ въ виду, между прочимъ, утвержденіе русской народности посредствомъ учрежденія и поддержанія русскихъ школъ. Въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ Киевскаго учебнаго округа дѣло народнаго образованія преимущественно находится въ рукахъ православнаго духовенства, исполняющаго свои обязанности по обученію въ школахъ большею частью безмездно. Министерство имѣетъ въ виду и здѣсь открытіе значительнаго числа одноклассныхъ народныхъ училищъ для многочисленнаго русскаго сельскаго населенія съ пособіемъ отъ казны на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Виленскомъ округѣ, пазначеніе извѣстной суммы на вознагражденіе учителей въ церковно-приходскихъ школахъ и учрежденіе особой дирекціи народныхъ училищъ, по образцу дирекцій, существующихъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ. Представленіе объ этомъ уже сдѣлано мною въ государственнй совѣтъ, но еще не послѣдовало утвержденія означенныхъ предположеній, скорѣйшее осуществленіе которыхъ крайне желательно и рѣшительно необходимо не только въ педагогическихъ, но и въ политическихъ видахъ. Поднятіе уровня образованія въ русскомъ сельскомъ населеніи одно только можетъ уничтожить незаконное преобладаніе въ край польскаго вліянія, поддерживаемаго незначительнымъ, но сравнительно болѣе образованнымъ меньшинствомъ населенія польскаго происхожденія.

4. Женскія училища.

Женскія училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ учебныхъ округовъ Дерптскаго, Виленскаго и трехъ юго-западныхъ губерній Киевскаго округа, существуютъ на основаніи положенія 10-го мая 1860 года и раздѣляются на два разряда: на училища 1-го разряда, состоящія изъ 6 классовъ, обыкновенно называемыя въ обществѣ женскими гимназіями, и училища 2-го разряда, заключающія въ себѣ мѣстами

два и большею частью три класса. Восьмилѣтній опытъ доказалъ достаточно не только пользу, но и крайнюю ихъ необходимость. Число ихъ въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ, въ Сибири и въ двухъ губерніяхъ Кіевскаго округа: Полтавской и Черниговской, простиралось въ 1-му января 1868 года до 31 училища 1-го разряда и 94 училищъ 2-го разряда, всего до 116 училищъ, и учащихся въ нихъ было 10.491; въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ училищахъ 1-го разряда число учащихся весьма значительно: въ Харьковскомъ — 330, въ Воронежскомъ — 220, въ Вятскомъ — 217, въ Казанскомъ — 185; обыкновенное же число учащихся въ училищахъ 1-го разряда не менѣе 100 въ каждомъ. Нѣкоторые изъ этихъ училищъ успѣли уже, благодаря разнаго рода пожертвованіямъ, приобрести собственные удобные дома для своего помѣщенія: такъ, въ Казанскомъ округѣ имѣютъ свои дома изъ 7 училищъ 1-го разряда — 5 училищъ и изъ 15 училищъ 2-го разряда — 7 училищъ. Не смотря однако на эти, повидимому, благоприятные признаки, бѣольшая часть женскихъ училищъ находится въ настоящее время въ весьма затруднительномъ и даже безвыходномъ положеніи по недостатку матеріальнаго обезпеченія. На основаніи положенія 10-го мая 1860 года училища эти должны существовать на счетъ общественныхъ и частныхъ пожертвованій, то-есть, на счетъ источника самаго невѣрнаго и непрочнаго. Въ началѣ ихъ открытія, по новости самаго дѣла, въ такихъ пожертвованіяхъ дѣйствительно не было недостатка; въ этому источнику, независимо отъ платы за ученіе, присоединялось устройство въ пользу училищъ маскарадовъ, театралныхъ представленій, живыхъ картинъ, лоттерей-аллегрій и т. п. Но съ теченіемъ времени источники эти стали все болѣе и болѣе изсякать, или приносить все менѣе и менѣе. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являлось на помощь земство, какъ напримѣръ, въ Вяткѣ, въ Тулѣ, Ефремовѣ, Симферополѣ, Херсонѣ; въ иныхъ мѣстахъ приняли сильное участіе въ содержаніи училищъ городскія думы, какъ напримѣръ, въ Смоленскѣ, Москвѣ; въ Нижнемъ-Новго-

родѣ на поддержаніе училища, съ соизволеніи Ея Величества Государыни Императрицы, назначено по 2.701 руб. изъ запаснаго капитала женскихъ учебныхъ заведеній; на Бирское училище 2-го разряда (Уфимской губерніи), гдѣ получаютъ образованіе Башкирскія дѣвочки, отпускается содержаніе изъ государственнаго казначейства. Но училища, подобныя указаннымъ, составляютъ исключеніе; большинство же училищъ, получая только самыя незначительныя опредѣленныя пособія отъ городскихъ обществъ и изъ другихъ менѣе вѣрныхъ источниковъ, весьма нуждаются въ средствахъ матеріальной поддержки и едва успѣваютъ сводить концы съ концами; не мало съ этой стороны училища обязаны безкорыстію учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ, дающихъ въ нихъ уроки бесмездно или за самую ничтожную плату. Даже въ такихъ городахъ, какъ въ Вологдѣ и въ Калугѣ, находящимся въ нихъ женскимъ училищамъ 1-го разряда грозитъ опасность закрытія, если не дана будетъ имъ скорая помощь. Вологодское училище, имѣющее ежегоднаго дефицита 2.000 рублей, питаетъ единственную надежду на земство, когда откроется въ Вологдѣ земское собраніе; въ Калугѣ же для сокращенія расходовъ вынуждены были прибѣгнуть къ весьма прискорбной мѣрѣ соединенія 1-го класса со 2-мъ и 5-го класса съ 6-мъ, то-есть, на дѣлѣ училище изъ перворазряднаго обратилось уже во второразрядное. Естественно, что такая скудость средствъ и невѣрность ихъ имѣютъ дурное вліяніе и на успѣшный ходъ ученія и воспитанія въ женскихъ училищахъ.

Въ отчетѣ по управленію министерствомъ за 1866 годъ, указывая на печальное положеніе женскихъ училищъ въ матеріальномъ отношеніи, я имѣлъ счастье представить на Высочайшее поздравленіе Вашего Величества, что если бы министерству народнаго просвѣщенія было предоставлено хотя 150 тысячъ руб. на потребности женскаго образованія, то, не взирая на крайнюю ограниченность этой суммы, можно было бы положить начало правильному устройству женскихъ училищъ. По затрудненію получить тогда эту сумму изъ государственнаго казначейства, я, съ

соизволенія Вашего Величества, вошелъ въ сношеніе съ военнымъ министромъ, не представится ли возможнымъ обратить на женское образованіе ту сумму, которая подлежитъ передачѣ министерству народнаго просвѣщенія изъ военнаго вѣдомства. Къ сожалѣнію, оказалось, что кромѣ предназначенныхъ къ передачѣ въ министерство народнаго просвѣщенія дворянскихъ пожертвованій, составляющихъ ежегодно 262.664 руб. 20 коп. и имѣющихъ быть употребленными въ расходъ на предметы уже опредѣленные, въ число которыхъ не входятъ женское образованіе, никакихъ другихъ суммъ въ распоряженіи военнаго министерства не имѣется.

Единственная надежда на поддержаніе женскихъ училищъ остается въ назначеніи имъ пособія изъ государственнаго казначейства, хотя бы на первый разъ и не въ размѣрѣ всей суммы 150.000 рублей, но съ отпускомъ ея по частямъ. Безъ этой мѣры многія женскія училища въ скоромъ времени должны будутъ закрыться, и такимъ образомъ столь существенное и важное дѣло, какъ женское образованіе, отъ котораго зависятъ главнымъ образомъ нравственное улучшеніе будущихъ поколѣній, погибнетъ въ самомъ началѣ и надолго, потому что вновь возбудить участіе къ нему со стороны общества будетъ уже несравненно труднѣе, чѣмъ теперь оказать обществамъ нѣкоторую помощь, безъ которой, при скудныхъ въ настоящее время источникахъ городскихъ доходовъ, они никакъ не могутъ обойтись. Помощь женскимъ училищамъ 1-го и 2-го разрядовъ тѣмъ нужнѣе, что они служатъ теперь единственнымъ источникомъ нѣсколько высшаго образованія для многочисленныхъ классовъ небогатаго городского населенія, не удовлетворяющихся учебнымъ курсомъ элементарныхъ женскихъ школъ, которыя притомъ въ отдѣльномъ видѣ существуютъ только въ немногихъ мѣстахъ; женскія же заведенія вѣдомства Императрицы Маріи могутъ дать такое образованіе сравнительно самому незначительному числу. Слѣдовательно, здѣсь остается выбирать одну изъ двухъ мѣръ: или изыскать теперь же безъ за-
часть схи, отд. 1.

медленія средства для поддержанія женскаго образованія и въ такомъ случаѣ сохранить столь необходимыя заведенія, какъ женскія училища 1-го и 2-го разрядовъ, или отложить отпускъ суммъ на вспоможеніе имъ на неопредѣленное время и чрезъ то закрыть большую часть сихъ училищъ. Какъ лицо, поставленное довѣріемъ Вашего Величества во главѣ народнаго просвѣщенія, я не могу не склоняться всею душою къ первой мѣрѣ. Принимаю смѣлость думать, что Вы, Всемилостивѣйшій Государь, не считаете мою настойчивость въ этомъ важномъ дѣлѣ несвоевременною и неумѣстною.

Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ Виленскаго округа и въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ Кіевскаго дѣла женскаго образованія устроено по другой системѣ. Существующія тамъ женскія училища находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи училищныхъ начальствъ; нѣкоторыя изъ нихъ получаютъ пособіе отъ казны въ различныхъ размѣрахъ отъ 497 до 2.000 руб.; другія же не имѣютъ такого пособія. Принимая во вниманіе недостаточность въ означенныхъ губерніяхъ средствъ къ образованію, особенно для дѣвицъ русскихъ чиновниковъ и зажиточныхъ православныхъ горожанъ, я вошелъ съ двумя представленіями въ государственный совѣтъ: 1) объ устройствѣ вновь въ Виленскомъ округѣ въ 15 городахъ женскихъ двухклассныхъ училищъ и въ 16 городахъ женскихъ одноклассныхъ училищъ, съ ежегоднымъ пособіемъ отъ казны каждому двухклассному училищу по 700 руб. и одноклассному по 385 руб. въ годъ, и 2) объ учрежденіи женской 7-классной гимназіи въ Кіевѣ и женскихъ 4-классныхъ прогимназій въ Немировѣ, Бѣлой Церкви и Златополѣ и сверхъ того объ открытіи въ разныхъ городахъ Кіевской, Подольской и Волинской губерній 32 двухклассныхъ женскихъ училищъ. Первое изъ сихъ представленій удостоилось уже Высочайшаго утвержденія Вашего Величества; смѣю думать, что не послѣдуетъ отказа и по второму представленію. Женское образованіе въ русскомъ національномъ духѣ составляетъ не только нравственную, но и политическую потребность въ этомъ краѣ.

Б. Частныя училища и домашнее ученіе.

Существованіе частныхъ учебныхъ заведеній вызывается насущными потребностями общества въ образованіи; они являются не только тамъ, гдѣ недостаетъ училищъ правительственныхъ, но и тамъ, гдѣ послѣднія находятся въ достаточномъ числѣ. Обыкновенно бываетъ такъ, что въ многочисленныхъ городахъ, обладающихъ большимъ количествомъ правительственныхъ училищъ всякаго рода, въ большинствѣ числѣ являются рядомъ съ ними и частныя училища. Отсюда очевидно, что частныя училища не всегда служатъ только замѣною правительственныхъ училищъ, а весьма часто дополняютъ ихъ, возникая тамъ, гдѣ правительственныя училища не удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ общества въ образованіи. Задача правительства поэтому должна состоять не въ томъ, чтобы подводить непременно подъ одинъ уровень относительно учебнаго плана правительственныя и частныя училища, но чтобы доставить обществу средства удовлетворять всѣмъ разнообразнымъ его потребностямъ въ образованіи предоставленіемъ полной свободы частнымъ училищамъ избирать тотъ или другой учебный курсъ, съ единственнымъ при этомъ ограниченіемъ, чтобы учебный курсъ былъ утвержденъ учебнымъ начальствомъ. При такой системѣ могутъ возникать съ равнымъ удобствомъ и частныя училища, слѣдующія одинаковому курсу съ казенными, и частныя училища, отступающія нѣсколько отъ этого курса, и наконецъ, частныя училища съ курсомъ совершенно различнымъ отъ курса казенныхъ училищъ. Въ постановленіяхъ, до сихъ поръ дѣйствовавшихъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, принята была совершенно противоположная система, именно требовалось, чтобы учебный курсъ частныхъ училищъ соответствовалъ учебному курсу казенныхъ училищъ, то-есть, гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, и согласно съ тѣмъ, частныя училища раздѣлялись на три разряда: стоящихъ на степени гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Такая система, безъ сомнѣній, принесла свою долю пользы въ то время, когда нужно было поднять уровень

частнаго образованія до той высоты, на которой стояли казенныя училища; но и тогда система эта, при особомъ покровительствѣ казеннымъ училищамъ, отнимавшимъ у частныхъ училищъ всякую возможность конкуренціи, имѣла вредное вліяніе въ томъ отношеніи, что казенныя училища, сознавая свое исключительное положеніе, не имѣли внутренняго побужденія къ самоусовершенствованію, раждающагося вездѣ тамъ, гдѣ дѣйствуетъ свободная конкуренція; съ другой стороны и сами частныя училища, стѣсненныя въ учебномъ планѣ, находились внѣ возможности удовлетворять всѣмъ потребностямъ общества въ образованіи. По этимъ основаніямъ необходимо было предоставить частнымъ учебнымъ заведеніямъ право совершенной свободы относительно выбора учебнаго курса подъ условіемъ утвержденія этого курса учебнымъ начальствомъ. Но чтобы такая мѣра могла принести дѣйствительную пользу, являлось необходимымъ возвысить требованія относительно научныхъ свѣдѣній отъ содержателей, воспитателей и учителей частныхъ училищъ. Всякое новое право должно предполагать въ получающемъ это право умѣнье пользоваться имъ съ пользою для дѣла, которому онъ служитъ. На этихъ главныхъ основаніяхъ выработаны были въ министерствѣ и представлены въ 1867 году на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предложенія мои объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ постановленій о частныхъ училищахъ, удостоившіяся утвержденія Вашего Величества въ началѣ 1868 года. Въ числѣ вновь дарованныхъ правъ главное мѣсто занимаетъ предоставленіе частнымъ училищамъ, приближающимся по курсу къ классическимъ гимназіямъ, права на названіе, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, *частныхъ классическихъ гимназій* и на поступленіе воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ такихъ гимназіяхъ, въ университетъ, по выдержаніи испытанія въ самихъ гимназіяхъ, при участіи и подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства. Частныя училища раздѣлены, какъ и прежде, на три разряда, но не по сравненію съ курсомъ казенныхъ училищъ, а по числу классовъ и продолжительности учебнаго курса; отъ содержателей и

учителей въ училищахъ 1-го разряда требуется высшее образованіе; въ той же соразмѣрности постановлены требованія и въ училищахъ остальныхъ двухъ разрядовъ, при чемъ, во вниманіе къ необходимости имѣть возможно большее число частныхъ элементарныхъ училищъ, отъ содержателей и учителей такихъ училищъ требуется только свидѣтельство на званіе начальнаго учителя, то есть, допущена наименьшая мѣра требованій, ниже которой идти уже нельзя безъ явнаго вреда дѣлу распространенія грамотности. Выстъ съ тѣмъ министру народнаго просвѣщенія предоставлено составить систематическій сборникъ всѣхъ изданныхъ въ разное время и сохраняющихъ нынѣ силу узаконеній о частныхъ училищахъ. Сборникъ этотъ уже составленъ въ настоящее время и долженъ служить руководствомъ по дѣламъ частныхъ училищъ въ Имперіи. Мѣры эти, какъ можно надѣяться, кромѣ умноженія и улучшенія частныхъ училищъ, должны принести и ту выгоду, что онѣ сократятъ расходы казны по образованію, которые потребовались бы вновь при уменьшеніи числа частныхъ училищъ, и возбудятъ благотворное соревнованіе въ казенныхъ училищахъ, при большей теперь возможности для частныхъ училищъ вступать съ ними въ конкуренцію, чрезъ что могутъ возвыситься сами казенныя училища и расходуемыя на ихъ содержаніе суммы сдѣлаются болѣе производительными.

Въ тѣсной связи съ частными училищами стоитъ домашнее ученіе, какъ по общности характера, такъ еще болѣе потому, что большинство содержателей и содержательницъ, учителей и учительницъ, воспитателей и воспитательницъ въ частныхъ училищахъ составляютъ такъ-называемые домашніе наставники, учителя и учительницы, занимающіеся обученіемъ и въ частныхъ домахъ. Нынѣ дѣйствующія постановленія о домашнихъ учителяхъ и учительницахъ вообще соответствуютъ своей цѣли. Представлялось необходимымъ только открыть поприще для педагогической дѣятельности въ частныхъ домахъ большому числу лицъ подъ условіемъ, конечно, достаточнаго обезпеченія въ ихъ научномъ достоинствѣ и расширить, по возможности, служебныя права

и облегчить матеріальное положеніе лицъ, посвящающихъ себя этой дѣятельности и тѣмъ самымъ привлечь къ ней лицъ болѣе способныхъ.

При обученіи въ частныхъ домахъ особенно чувствуется недостатокъ въ русскихъ домашнихъ наставникахъ, имѣющихъ высшее образованіе: до сихъ поръ званіе домашняго наставника предоставлялось только окончившимъ курсъ въ университетахъ и въ духовныхъ академіяхъ, а воспитанники другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, какъ напримѣръ, институтовъ инженеровъ путей сообщенія и горнаго, военныхъ академій и другихъ высшихъ училищъ, не имѣли права быть наставниками въ частныхъ домахъ и для полученія этого права должны были подвергаться испытанію. При недостаткѣ въ домашнихъ наставникахъ съ высшимъ образованіемъ, при несомнѣнной научной способности лицъ, окончившихъ образованіе въ высшихъ спеціальныхъ училищахъ, такое ограниченіе имѣло видъ бесполезнаго стѣсненія какъ для лицъ, желавшихъ быть наставниками, такъ еще болѣе для родителей, не имѣвшихъ права выбирать себѣ въ наставники людей вполне образованныхъ только потому, что они не окончили курса въ университетѣ или въ духовной академіи. Ограниченіе это отмѣнено нынѣ вслѣдствіе представленія моего въ государственный совѣтъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующаго положенія о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ. Выстъ съ тѣмъ измѣненіе воспулось и возвышенія служебныхъ правъ лицъ, посвящающихъ себя званію домашнихъ наставниковъ и учителей, именно уменьшены сроки относительно чиновпроизводства домашнихъ наставниковъ и учителей — сравненіемъ, по возможности, этихъ сроковъ съ сроками чиновпроизводства учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ. До сихъ поръ домашніе наставники, которые должны были имѣть высшее университетское или академическое образованіе, пользовались значительно низшими правами по чиновпроизводству сравнительно, напримѣръ, съ учителями гимназій; поэтому естественно служба въ званіи учителя гимназій казалась болѣе привлекательною, особенно если при этомъ принять

во вниманіе разныя неудобства, сопряженныя съ званіемъ домашняго наставника, какъ то: неопредѣленность средствъ содержанія, невозможность свободно располагать своимъ временемъ и т. п., и окончившій курсъ въ университетѣ охотнѣе избиралъ себѣ карьеру учителя гимназіи, болѣе опредѣленную и болѣе выгодную въ служебномъ отношеніи, чѣмъ званіе домашняго наставника, и болѣе трудное, и менѣе выгодное.

Естественно поэтому, что въ числѣ домашнихъ наставниковъ было весьма мало природныхъ Русскихъ, и эта важная отрасль воспитанія въ лучшихъ домахъ поручалась домашнимъ учителямъ изъ иностранцевъ, въ большинствѣ случаевъ имѣющимъ самое скудное образованіе. Возвышеніе служебныхъ правъ домашнихъ наставниковъ и открытіе доступа къ этому званію всѣмъ лицамъ, получившимъ образованіе въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи Имперіи, должно надѣяться, увеличатъ число основательно образованныхъ домашнихъ наставниковъ изъ природныхъ Русскихъ и тѣмъ самымъ уменьшатъ наплывъ полуобразованныхъ иностранцевъ, поступающихъ нынѣ въ домашніе учителя.

Сдѣланное нынѣ сравненіе, хотя и неполное, въ правахъ по ципопріизводству домашнихъ наставниковъ и учителей съ учителями гимназій и уѣздныхъ училищъ тѣмъ болѣе было необходимо, что министерство, къ сожалѣнію, не имѣло возможности до сихъ поръ привести въ исполненіе другаго своего предположенія — дать лучшее обезпеченіе относительно пенсій домашнимъ наставникамъ, учителямъ и учительницамъ. Пятилѣтняя пенсія крайне ограниченныя, и полученіе ихъ сопряжено съ выполненіемъ такихъ тяжелыхъ условій, что я ограниченою пенсіею могутъ пользоваться только немногіе. Причины тому — недостаточность основнаго капитала, изъ котораго выдаются пенсіи лицамъ, занимающимся домашнимъ ученіемъ, и невозможность отнести издержки этого рода на средства государственнаго казначейства. При всемъ томъ вопросъ этотъ подвергнуть былъ публичному обсужденію, и съ этою цѣлію въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* напечатаны, по моему распоряженію, подробныя соображенія объ

условіяхъ, на коихъ могла бы быть учреждена при министерствѣ эмеритальная касса домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ.

6. Инородческое образованіе.

и.

Образованіе инородцевъ, населяющихъ восточныя и южныя окраины Имперіи, имѣетъ важное значеніе, особенно потому что всѣ принимавшіяся до сихъ поръ мѣры въ сліянію многочисленнаго и разноплеменнаго инородческаго населенія съ господствующимъ русскимъ оказывались малоуспѣшными. Въ 11 губерніяхъ Казанскаго округа одна треть населенія приходится на долю инородцевъ. Въ числѣ ихъ по многочисленности первое мѣсто занимаютъ Татары; ихъ насчитывается здѣсь до 1.200.000. За ними слѣдуютъ финскія племена: Чуваши, въ числѣ 500.000, Черемисы, Мордва, Вотьяки. По близкому родству языковъ и по низшей, въ сравненіи съ Татарами, степени образованія, эти финскія племена легко и скоро усваиваютъ татарскій языкъ и принадлежности татарскаго быта, и наконецъ, принимая магометанскую вѣру, окончательно сливаются съ массою татарскаго племени, увеличивающагося такимъ образомъ на счетъ другихъ инородцевъ и отличающагося особеннымъ отчужденіемъ отъ Россіи. Главная причина этого отчужденія Татаръ, конечно, заключается въ ихъ религіи, которой они держатся съ фанатическимъ упорствомъ подъ влияніемъ многочисленнаго и сильнаго духовенства. Изъ 456.000 Татаръ Казанской губерніи христіанъ меньше 40.000, да и изъ этихъ послѣднихъ многіе только по наружности исполняютъ обряды православной вѣры, а въ душѣ остаются магометанами. Крѣпко держась своей религіи, Татары не ограничиваются этимъ, а стремятся все къ большому и большому ея распространенію. Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія дѣльня селенія крещеныхъ Татаръ начали отпадать отъ православія, и движеніе это, распространяясь и на другихъ инородцевъ не только язычниковъ, но и православныхъ, продолжалось до самаго послѣдняго времени и проявилось съ значительною силою еще въ концѣ 1865 года. Та-

кому татарско-магометанскому вліянію необходимо было противопоставить вліяніе христіанско-русскаго просвѣщенія, на что уже издавна были обращены усилія правительства и духовенства, къ сожалѣнію, приносявшія до сихъ поръ мало плода. Не говоря о проповѣди православнаго духовенства, о переводѣ священныхъ книгъ на инородческія нарѣчія, вліяніе на инородческія племена производилось и посредствомъ школы. На степенни и достоинства этого послѣдняго вліянія я позволяю себѣ нѣсколько остановить вниманіе Вашего Величества, дабы выяснить очевидныя причины неуспѣшности мѣръ правительства, принимавшихся къ обрушенію инородцевъ.

Большая часть инородцевъ и особенно дѣти вовсе не знаютъ и даже не понимаютъ русскаго языка, а между тѣмъ учителями въ инородческихъ православныхъ училищахъ были преимущественно лица, вовсе не знавшія мѣстныхъ нарѣчій и начинавшія и оканчивавшія преподаваніе на русскомъ языкѣ. Инородческихъ дѣтей, не знавшихъ ни слова по русски, засаживали прямо, по поступленіи ихъ въ школу, за русскій букварь и заставляли ихъ назусть заучивать русскія молитвы, не поясняя даже значенія употребленныхъ въ нихъ словъ и не прибѣгая во всемъ преподаваніи къ помощи ихъ родныхъ нарѣчій. Вслѣдствіе того ученики во время ученія въ школѣ старались, какъ можно чаще, пропускать уроки подъ разными предлогами, а по выходѣ изъ школы оказывались какими-то полундіотами и выносили съ собою сильнѣйшее отвращеніе къ такому рода школамъ; результатомъ же всего этого было то, что и русская грамотность и само христіанство весьма мало къ нимъ прививались, и многіе изъ учившихся въ подобныхъ школахъ перешли даже въ магометанство.

Такіе печальные результаты дѣятельности православныхъ инородческихъ школъ должны были вызвать реакцію. Въ Казани, въ 1864 году возникла школа для православныхъ Татаръ, устроенная совершенно на другихъ основаніяхъ; еще въ 1865 году въ ней было только 20 учащихся, а къ сентябрю 1867 года число это возрасло до 83 (включая сюда 10 дѣвочекъ). Мало того, школа

эта успѣла образовать изъ себя отрасли: окончившіе въ ней курсъ въ свою очередь сдѣлались учителями 11-ти вновь образовавшихся въ разныхъ селеніяхъ крещеныхъ Татаръ школъ, въ которыхъ обучается теперь до 300 человекъ. Въ началѣ Казанская школа по имѣла никакого обезпеченія; теперь она получаетъ изъ суммъ святѣйшаго синода 1.000 руб., пользуется процентами съ капитала до 4.000 руб., пожертвованнаго на поддержаніе школы профессорами Казанскаго университета, и имѣетъ свой собственный домъ, построенный на пожертвованія. Казанская школа пользуется полнымъ сочувствіемъ крещенаго татарскаго населенія; плініе ея, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, все болѣе и болѣе распространяется, и школа эта можетъ сдѣлаться, какъ она уже отчасти сдѣлалась, сильнымъ орудіемъ для противодѣйствія татарско-магометанскому вліянію. Въ Казанской школѣ, какъ и въ ея отрасляхъ, языкомъ первоначальнаго преподаванія служитъ родной языкъ инородцевъ, и этимъ путемъ дѣлается уже переходъ къ изученію и усвоенію русскаго языка и русскаго образованія. Первоначальными учебными книгами служатъ здѣсь издавныя профессоромъ Ильминскимъ на народно-татарскомъ языкѣ русскими буквами книжки: Букварь, Книга Бытія, Премудрость Иисуса, сына Сирахова, и Евангеліе отъ Матѳея. По прочтеніи этихъ книгъ, напечатанныхъ русскими буквами, ученикъ усваиваетъ себѣ и русскую грамоту; въ то же время идетъ ученіе письму русскими же буквами на татарскомъ языкѣ, счисленію на счетахъ, началамъ ариметики и пѣнію съ голоса по татарски православныхъ молитвъ. За тѣмъ слѣдуетъ второй періодъ ученія на русскомъ языкѣ; чтеніе русскихъ книгъ всегда сопровождается устными переводами на татарскій языкъ. Болѣе успѣвшіе ученики знакомятся съ русскою исторіей и географіей; самое же главное вниманіе обращено на законъ Божій и въ особенности на священную исторію, а также на пѣніе церковныхъ молитвъ на народномъ татарскомъ языкѣ и русскомъ. Вообще церковное пѣніе на родномъ языкѣ производитъ глубокое впечатлѣніе на Татаръ и сильно содѣйствуетъ въ нихъ увѣрденію религіознаго чувства.

Примѣръ Казанской инородческой школы, доводящей учениковъ до дѣйствительнаго знанія русскаго языка и успѣвающей насаждать и укрѣплять въ сердцахъ учащихся свѣтлыя истины христіанства, и съ другой стороны безплодные опыты обученія инородцевъ исключительно на русскомъ языкѣ, повидимому, служатъ очевиднымъ подтвержденіемъ того мнѣнія, что обученіе инородцевъ должно начинаться на природномъ языкѣ, съ постепеннымъ переходомъ затѣмъ къ русскому языку. Съ цѣлю точнаго и опредѣленнаго рѣшенія этого важнаго вопроса, отъ вѣрной постановки котораго зависитъ, сколько можно судить, успѣхъ или неуспѣхъ инородческаго образованія, по предложенію моему, составленъ былъ въ Казани, подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа, особый комитетъ изъ специалистовъ по дѣлу инородческаго образованія. Соображенія, составленныя означеннымъ комитетомъ, подвергнуты были рассмотрѣнію ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, который остановился на слѣдующемъ общемъ планѣ обученія инородцевъ: раздѣлить курсъ ученія на 4 года; въ первые два года обучать дѣтей, при помощи мѣстныхъ нарѣчій, русскому разговорному языку посредствомъ нагляднаго обученія и просвѣщенія въ христіанствѣ; въ послѣдніе два года учить чтенію и письму, счисленію и четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики, а также закону Божію исключительно по русски.

Затѣмъ какъ соображенія особаго комитета, такъ и мнѣніе ученаго комитета препровождены чрезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа на ближайшее обсужденіе училищныхъ совѣтовъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ обитаютъ инородцы, и кромѣ того въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* вопросъ объ инородческомъ образованіи подвергнутъ гласному обсужденію.

По полученіи мнѣній училищныхъ совѣтовъ и разъясненіи вопроса путемъ печати, явится для министерства полная возможность провзвести окончательное рѣшеніе по этому дѣлу, требующему, по важности своей, всевозможной осмотрительности.

Въ то же время въ Казани, подъ предсѣдательствомъ же попечителя учебнаго округа, трудился другой комитетъ, составлен-

ный по болѣе частному вопросу, именно для обсужденія мѣръ успѣшнаго обученія русскому языку Черемисскихъ дѣтей, готовящихся къ поступленію въ духовное званіе. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ святѣйшимъ синодомъ. Замѣчено было, что Черемисы, обучавшіеся въ православныхъ семинаріяхъ, весьма мало усѣиваютъ, потому что при поступленіи въ семинарію худо приготовлены и плохо знаютъ русскій языкъ. Соображенія комитета по обученію Черемисскихъ дѣтей находятся уже въ министерствѣ и могутъ быть рѣшены только въ связи съ общимъ вопросомъ о способѣ обученія инородцевъ русскому языку. То же самое должно сказать о представленныхъ въ министерство соображеніяхъ третьяго комитета, собиравшагося, по моему предложенію, подъ предсѣдательствомъ Таврическаго губернатора, на другомъ концѣ Имперіи, въ Симферополѣ, для обсужденія вопроса о распространеніи русскаго языка между Татарами, живущими на Крымскомъ полуостровѣ. Здѣсь постановка этого вопроса нѣсколько иная; Крымскіе Татары всѣ — магометане, и рѣчь можетъ идти тутъ только о русскомъ языкѣ, не касаясь религіознаго образованія. Въ сужденіяхъ комитета разсматривается отдѣльно образованіе простаго народа и высшаго сословія; для образованія простаго народа предлагаются устройство особой татарской учительской школы, которая приготовляла бы для татарскихъ школъ учителей, знающихъ русскій языкъ, и затѣмъ постепенное введеніе преподаванія русскаго языка въ татарскихъ училищахъ (медресе); для образованія высшаго сословія, по мнѣнію комитета, должны быть устроены при Симферопольской гимназіи приготовительный классъ, въ которомъ дѣти Татаръ могли бы, до поступленія въ гимназію, научиться русскому языку, и особое отдѣленіе при пансіонѣ Симферопольской гимназіи, въ которомъ могли бы воспитываться обучающіеся уже въ гимназіи дѣти Татаръ, съ освобожденіемъ ихъ отъ обязательнаго изученія иностранныхъ языковъ.

Между тѣмъ, до рѣшенія общаго вопроса, министерство принимало и содѣйствовало съ своей стороны исполненію тѣхъ частныхъ мѣръ, которыя могли вести, по его мнѣнію, къ обрусенію

инородцевъ восточной полосы Имперіи или, по крайней мѣрѣ, въ ближайшему изученію ихъ быта и приобрѣтенію чрезъ то средствъ для болѣе уснѣннаго на нихъ вліянія. Долгомъ считаю указать главнѣйшія изъ этихъ мѣръ.

По ходатайству моему, учреждена въ настоящемъ году особая должность инспектора чувашскихъ школъ, на обязанности котораго лежитъ не только устройство собственно чувашскихъ школъ, но и изысканіе вообще способовъ, ведущихъ къ обрусенію инородцевъ посредствомъ образованія. Отчасти въ тѣхъ же видахъ для лучшаго развитія образованія между инородцами и съ цѣлью усиленія надзора за учебными заведеніями, разбросанными въ Казанскомъ округѣ на огромномъ пространствѣ, къ двумъ окружнымъ инспекторамъ Казанскаго округа присоединенъ еще третій окружной инспекторъ съ назначеніемъ ему мѣстопробыванія въ Оренбургѣ.

Народныя училища Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи находятся большею частію въ селахъ и деревняхъ мордовскихъ, гдѣ жители не знаютъ русскаго языка; въ такихъ школахъ учитель, незнакомый съ мордовскимъ нарѣчіемъ, не могъ бы имѣть никакого успѣха. Поэтому, по иниціативѣ Городищенскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, положено готовить учителей въ мордовскія школы, взятыхъ изъ среды этого населенія. Съ этою цѣлью при Городищенскомъ уѣздномъ училищѣ учреждены двѣ стипендіи на содержаніе двухъ способныхъ и хорошей нравственности мальчиковъ изъ Мордвиновъ, учившихся въ сельскихъ училищахъ, съ тѣмъ чтобъ они, по окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, поступили потомъ для довершенія образованія въ педагогическіе курсы при Саратовскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ, по распоряженію попечителя Казанскаго округа, будутъ предоставлены имъ двѣ свободныя стипендіи.

Съ цѣлію изученія инородческихъ школъ, поручено учителю 2-й Казанской гимназіи Кнйзе, отправившемуся для изслѣдованія исторіи и этнографіи юго-восточнаго края въ губерніи Самарскую, Оренбургскую и Астраханскую, обратить, при посѣщеніи инород-

ческихъ школъ, вниманіе на то, изъ какихъ элементовъ по племенному происхожденію состоятъ школы, владѣютъ ли учителя языкомъ своихъ учениковъ и употребляютъ ли его при первоначальномъ преподаваніи, на сколько усваивается учениками-инородцами русскій языкъ, а также на исторію школъ, время ихъ открытія, способы веденія дѣла и т. п. Сверхъ того, на Клизе возложено составить карту инородческаго населенія, съ обозначеніемъ различными красками мѣстоположенія инородцевъ-христіанъ и инородцевъ нехристіанъ. Чтобы вѣрнѣе достигнуть успѣха въ этомъ дѣлѣ, я, по званію оберъ-прокурора святѣйшаго синода, обратился съ просьбою къ мѣстнымъ пресвищеннымъ дозволить Клизе пользоваться свѣдѣніями объ инородцахъ изъ консисторій и мѣстныхъ приходскихъ церквей.

Въ Астраханской гимназіи обучались до сихъ поръ на счетъ правительства 10 молодыхъ людей изъ Калмыковъ; въ настоящемъ отчетномъ году прибавилось еще 5 мальчиковъ изъ Калмыковъ. Убѣдившись лично, при осмотрѣ Астраханской гимназіи, въ успѣхахъ этихъ молодыхъ людей въ изученіи русскаго языка, я находилъ бы весьма полезнымъ для Калмыковъ, живущихъ въ землѣ войска Донскаго, учредить при Новочеркасской гимназіи особый пансіонъ и по этому предмету предварительно вошелъ уже въ сношеніе съ наказнымъ атаманомъ войска Донскаго.

При восточномъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета открытъ двухгодичный курсъ татарскаго и монгольскаго языковъ для лицъ, желающихъ посвятить себя миссіонерскому дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Половина расходовъ по содержанію курса отнесена на счетъ духовнаго вѣдомства. Курсъ — чисто спеціальный, и по краткости времени, усиленный. Поступающіе въ курсъ, по предварительному извѣщенію совѣта миссіонерскаго общества, избираютъ одинъ изъ двухъ языковъ: татарскій или монгольскій, и знакомятся не только съ языкомъ, но и съ догматами религіи: мусульманской — въ татарскомъ отдѣлѣ и буддійской — въ монгольскомъ отдѣлѣ.

Откладывая омончательное рѣшеніе общаго вопроса о способѣ

образованія инородцевъ впродъ до того времени, когда вопросъ этотъ вполне выяснится послѣ всесторонняго его обсужденія, я тѣмъ не менѣе нисколько не могу сомнѣваться въ томъ, что каковы бы ни были способы обученія, но конечною цѣлью его должно быть непремѣнно усвоеніе инородцами достаточнаго знанія русскаго языка и воспитаніе въ духѣ русской національности.

Въ заключеніе долгомъ считаю упомянуть объ образованіи Евреевъ, населяющихъ преимущественно западную полосу Имперіи. Для Евреевъ существуютъ въ настоящее время въ учебныхъ округахъ Дерптскомъ, Виленскомъ, Киевскомъ и Одесскомъ отдѣльныя казенныя еврейскія училища, содержимыя на счетъ еврейскаго свѣчнаго сбора. Училища эти были учреждены потому, что Евреи, по религиознымъ причинамъ, до сихъ поръ избѣгали общихъ христіанскихъ училищъ. Во время осмотра учебныхъ заведеній Одесскаго округа я лично убѣдился, что Евреи Новороссійскаго края стоятъ по образованію своему выше Евреевъ западныхъ губерній, и потому въ нихъ гораздо менѣе замѣчается отчужденности отъ христіанскаго общества и отъ европейской цивилизаціи. Во многихъ общихъ учебныхъ заведеніяхъ округа — гимназіяхъ и женскихъ училищахъ — значительную долю учащихся составляли въ 1867 году Евреи. Эти фактическія данныя навели меня на мысль, что отдѣльныя еврейскія училища уже отжили свой вѣкъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ губернскихъ городахъ, гдѣ достаточное число еврейскихъ дѣтей учатся въ гимназіяхъ и женскихъ училищахъ, и что поэтому можно было бы въ такихъ городахъ упразднить отдѣльныя еврейскія училища и обратить имѣющія остаться отъ того суммы на улучшеніе уѣздныхъ училищъ, и въ особенности, на заведеніе при нихъ ремесленныхъ отдѣленій, которыя могли бы посѣщать и дѣти Евреевъ на одинаковомъ основаніи съ дѣтьми христіанъ. Мысль эта, изложенная мною въ отчетѣ по осмотру Одесскаго округа, удостоилась одобренія Вашего Величества. Чтобы дать дальнѣйшій ходъ сему дѣлу, я предложилъ предварительно попечителямъ учебныхъ округовъ: Дерптскаго, Виленскаго и Киевскаго представить мнѣ соображе-

нимъ ихъ относительно удобства распространенія предполагаемой мѣры на губерніи сказанныхъ учебныхъ округовъ. Отзвывъ попечителей по сему предмету уже получены, и дѣло о еврейскомъ образованіи передано на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства, съ приглашеніемъ въ комитетъ лицъ близко знакомыхъ съ еврейскимъ образованіемъ. По составленіи ученымъ комитетомъ проекта новаго устройства еврейскаго образованія, я не премину войдти по сему предмету съ представленіемъ въ государственный совѣтъ въ установленномъ порядкѣ.

II. УЧЕНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Академія Наукъ.

Академія Наукъ продолжала и въ теченіе настоящаго отчетнаго года занимать высокое и первенствующее мѣсто въ наукѣ посредствомъ ученыхъ трудовъ своихъ членовъ, напечатанныхъ въ запискахъ, мемуарахъ и бюллетеняхъ Академіи, или изданныхъ отдѣльно. О количествѣ этихъ трудовъ можно судить по тому, что число отпечатанныхъ листовъ всѣхъ изданій Академіи въ теченіе 1867 года составляло 877, изъ нихъ оконченныхъ изданій 493 листовъ и не оконченныхъ 384. Между этими изданіями важное мѣсто занимаетъ описаніе путешествія академика Шренка въ Амурскій край, въ настоящее время еще не оконченное; въ составъ его войдетъ также и подробное описаніе народовъ, обитающихъ на Амурѣ и особенно при низовьяхъ его. Изъ путешествій, совершенныхъ академиками съ ученою цѣлью, особенное вниманіе обращаетъ на себя, по важности въ практическомъ примѣненіи, 1) объѣздъ Тульской губерніи академикомъ *Гельмерсеномъ* для осмотра паходящихся въ ней мѣсторожденій каменнаго угля, при чемъ открылось, что каменно-угольное пространство въ этой губерніи занимаетъ до 440 верстъ, заключаая въ себѣ пласты угля различныхъ свойствъ и различной толщины, годнаго не только для паровыхъ машинъ низкаго давленія, но и для машинъ высокаго давленія, употребляемыхъ на локомотивахъ желѣзныхъ

дорогъ; и 2) поѣздка академика *Брандта* на Кавказъ для изученія фауны этого края. На пути туда, въ Астрахани онъ производилъ наблюденія надъ рыбами, въ особенности надъ осетрами, многіе виды которыхъ или совсѣмъ еще не извѣстны въ наукѣ, или не довольно подробно описаны. Такія же изслѣдованія произведены имъ на Кавказѣ надъ рыбами, водящимися въ Куръ и ея притокахъ, а также надъ другими породами Кавказскихъ животныхъ и въ особенности насѣкомыхъ. На Парижскую всемирную выставку, привлекающую къ себѣ отсюду представителей науки, командированы были правительствомъ съ разными спеціальными порученіями слѣдующіе академики: *Якоби*, въ качествѣ представителя Россіи, въ состояннѣмъ при выставкѣ международномъ комитетѣ по вопросу о повсемѣстномъ введеніи единства въ мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ, и для присутствія въ монетной конференціи; *Фришце*, въ качествѣ делегата Россіи при испытательномъ комитетѣ по части химическихъ производствъ; *Зининъ*, по порученію военнаго министерства, и *Кокшаревъ* для обзоренія минералогическаго отдѣла выставки и для составленія отчета о немъ. На археологическомъ международномъ съѣздѣ въ Антверпенѣ представителями археологій со стороны Россіи были академики *Срезневскій* и *Вельяминовъ-Зерновъ*.

Главная физическая обсерваторія, состоящая при Академіи и учрежденная въ 1849 году, сначала имѣла въ своемъ вѣдѣніи весьма ограниченное число метеорологическихъ обсерваторій. При томъ метеорологическія наблюденія далеко не имѣли въ то время такого значенія, какое они приобрѣли потомъ по причинѣ значительнаго развитія самой науки метеорологіи въ западной Европѣ, гдѣ устроена обширная сеть метеорологическихъ наблюденій и гдѣ правительства не щадятъ жертвъ для доставленія ученымъ метеорологамъ возможности непрерывною и правильно организованною системою научныхъ работъ достигнуть благотворныхъ результатовъ, ожидаемыхъ отъ примѣненія метеорологіи къ практическимъ цѣлямъ. Къ этой цѣли примкнула въ послѣдніе годы и Россія, вслѣдствіе чего наша главная физическая обсерваторія

получила совершенно другой, гораздо болѣе обширный кругъ дѣйствія и важное научное значеніе. Въ теченіе 1867 года, не считая С.-Петербурга, магнитныя и метеорологическія наблюденія производились въ обсерваторіяхъ Екатеринбургской, Барнаульской и Нерчинской и одни метеорологическія наблюденія въ обсерваторіяхъ Богословской, Златоустовской и Луганской. Кромѣ того, главная физическая обсерваторія получала наблюденія обыкновеннымъ путемъ изъ 16-ти разныхъ мѣстъ Имперіи и ежедневныя телеграфическія изъ 8 мѣстъ, и сверхъ того, послѣднія изъ Парижа, Рима и Чивита-Веккиа. Всѣ эти свѣдѣнія, по обработкѣ ихъ въ обсерваторіи, печатались въ С.-Петербургскихъ Русскихъ и Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ. При обширности такихъ работъ оказалось необходимымъ увеличить личный ученый составъ обсерваторіи учрежденіемъ должности помощника директора, на что, вслѣдствіе ходатайства моего, послѣдовало уже Высочайшее утвержденіе Вашего Величества.

Одно изъ важнѣйшихъ средствъ для поощренія ученыхъ трудовъ и для содѣйствія чрезъ то усиленію просвѣщенія представляютъ преміи, раздаваемыя за лучшія сочиненія по предметамъ наукъ. Такое средство особенно важно въ нашемъ отечествѣ, гдѣ ученые труды въ столь значительной степени нуждаются еще во вѣнней поддержкѣ. Академія Наукъ, какъ высшему ученому учрежденію, издавна принадлежитъ у насъ право подобной раздачи премій. Къ сожалѣнію, со времени прекращенія Демидовскихъ премій, Академія имѣетъ въ своемъ распоряженіи преміи, назначаемыя только по нѣкоторымъ спеціальнымъ наукамъ, какъ то премія Бора по естественнымъ наукамъ, премія Ломоносова по физикѣ, химіи и минералогіи и по русской и славянской филологіи и премія графа Уварова за сочиненія, относящіяся къ политической исторіи Россіи и другихъ славянскихъ странъ, къ исторіи церкви, законодательства, древностей, языка, словесности, искусствъ и художествъ въ тѣхъ же странахъ, а равно и за драматическія произведенія. Къ преміямъ этимъ должна присоединиться новая премія. Пресвященный Макарій, архіепископъ Харьковскій

и Ахтырскій, пожертвовалъ собранный имъ отъ изданія своихъ ученыхъ трудовъ капиталъ въ 120.000 руб. для выдачи изъ процентовъ съ онаго, послѣ его смерти, премій его имени за достойныя русскія сочиненія по богословскимъ и свѣтскимъ наукамъ съ тѣмъ, чтобы въ одинъ годъ проценты были отпускаемы въ распоряженіе святѣйшаго синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а въ другой годъ поступали въ распоряженіе Академіи Наукъ для раздачи премій за сочиненія послѣдняго рода, и чтобы такая очередь соблюдалась всегда и неизмѣнно. По воспослѣдованіи соизволенія Вашего Величества на учрежденіе означенныхъ премій, въ Академіи Наукъ составлены были главныя положенія для присужденія премій по свѣтскимъ наукамъ, удостоившіяся также утвержденія Вашего Величества. Преміи просвященнаго Макарія должны имѣть въ будущемъ тѣмъ большее значеніе, что онѣ могутъ быть присуждаемы за сочиненія по всѣмъ отраслямъ наукъ безъ всякаго ограниченія.

На обязанности Академіи Наукъ лежало до сихъ поръ ежегодное изданіе адресъ-календаря или общей росписи всѣхъ чиновныхъ особъ въ государствѣ. Подобное изданіе, нисколько не содѣйствуя достиженію цѣлей Академіи, повсе не соотвѣтствовало прямому назначенію сего учрежденія и отвлекало Академію отъ ученыхъ трудовъ. Присутственныя мѣста, обязанныя доставлять въ Академію свѣдѣнія для адресъ-календаря, не состоя ни въ какихъ служебныхъ отношеніяхъ съ нею, представляли такія свѣдѣнія весьма неисправно и тѣмъ затрудняли своевременный выходъ адресъ-календаря. По всѣмъ этимъ соображеніямъ изданіе адресъ-календаря, по ходатайству моему, передано съ начала 1867 года въ вѣдомство министерства юстиціи по департаменту герольдіи правительствующаго сената, въ которомъ сосредоточены всѣ свѣдѣнія, относящіяся до личнаго состава присутственныхъ мѣстъ и административныхъ учреждений, и который былъ обязанъ и прежде издавать ежегодно списки лицъ первыхъ четырехъ классовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что департаментъ герольдіи, зная лучше, чѣмъ Академія Наукъ, потребности администраціи и имѣя вліяніе

на присутственных мѣста, будетъ въ состояніи усилить исполнять задачу изданія адресъ-календаря.

Отдавая полную справедливость ученой дѣятельности Академіи и признавая всю необходимость подобнаго учрежденія для усовершенствованія различныхъ отраслей науки, я тѣмъ болѣе считаю своею обязанностію доложить Вашему Величеству о необходимости усилить матеріальныя средства Академіи, безъ чего она легко можетъ придти въ упадокъ и лишиться того значенія въ ученомъ мірѣ, которое она должна имѣть, какъ первенствующее ученое учрежденіе въ Имперіи; однажды же утративъ это значеніе, она не скоро могла бы вновь пріобрѣсти его.

Академія до сихъ поръ остается при штатахъ, утвержденныхъ слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ, тогда какъ штаты университетовъ, гимназій и разныхъ другихъ учебныхъ заведеній уже значительно увеличены. Съ званіемъ адъюнкта, которымъ начинается академическая карьера и для полученія котораго необходимо уже пріобрѣтеніе извѣстности самостоятельными трудами, соединено жалованье 714 руб. въ годъ, то-есть, гораздо меньшее, чѣмъ учителя гимназій. Посвящающему себя академическимъ трудамъ не представляется и впредь возможности обезпечить свое состояніе: жалованье экстраординарнаго академика (1.000 руб. въ годъ) и ординарнаго академика (1.428 руб.) въ нѣкоторыхъ случаяхъ меньше даже жалованья учителей гимназій, а профессеры университетовъ получаютъ вдвое больше. Естественно, что при такихъ окладахъ представляется нынѣ крайнее затрудненіе въ замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ въ Академіи способными учеными, и въ настоящее время уже недостаетъ по штату семи ординарныхъ академиковъ, двухъ экстраординарныхъ двухъ адъюнктовъ. По всемъ причинамъ я признаю необходимымъ сравнить содержаніе академиковъ, по крайней мѣрѣ, съ содержаніемъ университетскихъ профессоровъ, для чего потребовалось бы прибавки до 42.489 руб. 53 коп. въ годъ; по предмету этому я уже вошелъ въ предварительное сношеніе съ министромъ финансовъ. Исправляемое мною увеличеніе содержанія академиковъ было бы не только дѣломъ

справедливости, но оно дало бы возможность академикамъ, не отвлекаясь посторонними занятіями, къ которымъ они прибѣгаютъ по необходимости, обращать всю свою дѣятельность на ученые труды и на распространеніе науки въ обществѣ не одними только научными работами, но и чтеніемъ публичныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ науки, что было бы весьма желательно.

2. Николаевская главная астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ.

Николаевская Пулковская обсерваторія въ краткій періодъ своего существованія успѣла уже стать на стень первоклассной обсерваторіи въ мірѣ своими отличными научными трудами. Изданіе наблюденій обсерваторіи и сообщеніе ихъ ученому міру составляютъ, безъ сомнѣнія, существенныя условія для достиженія цѣлей обсерваторіи, между тѣмъ въ штатѣ ея по этому предмету не назначено никакой суммы, и одинъ только разъ, въ 1865 году, обсерваторія, по особому ходатайству, получила на изданіе своихъ наблюденій 3.000 руб.

Имѣя въ виду значительное количество матеріаловъ, требующихъ изданія, и сознавая всю важность ознакомленія научнаго міра съ научными трудами обсерваторіи, я вошелъ съ ходатайствомъ въ государственный совѣтъ по этому предмету, вслѣдствіе котораго разрѣшено было отпустить изъ государственнаго казначейства на изданіе наблюденій Пулковской обсерваторіи въ теченіе 1867 года 3.000 руб. съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія и на будущее время вносить въ смѣту министерства въ теченіе 8 лѣтъ ежегодно не свыше 3.000 руб. на вышеозначенный предметъ. Прибавка эта очень важна и даетъ возможность обсерваторіи издать какъ всѣ прежнія наблюденія, такъ и продолжать ихъ. На будущее время потребуется, безъ сомнѣнія, уже меньшая сумма. Занимая почетное мѣсто между обсерваторіями всего свѣта, Пулковская обсерваторія есть вмѣстѣ съ тѣмъ высшее въ Россіи образовательное заведеніе по части астрономіи и геодезіи. Между тѣмъ лица, отъ которыхъ главнымъ

образомъ зависить ея процвѣтаніе и на которыхъ лежитъ приготовленіе будущихъ профессоровъ и другихъ первенствующихъ дѣятелей по упомянутымъ наукамъ, въ экономическомъ отношеніи поставлены въ положеніе менѣе выгодное, чѣмъ тѣ, которые, бывъ ихъ учениками, только-что вступаютъ на ученое поприще. Такой порядокъ влечетъ весьма вредныя для обсерваторіи послѣдствія и, если будетъ продолжаться, неминуемо послужитъ къ ея упадку. До изданія новаго университетскаго устава 1863 года старшіе астрономы получали одинаковое жалованье съ ординарными профессорами университетовъ; нынѣ же, съ увеличеніемъ профессорскихъ окладовъ въ университетѣ, жалованье старшихъ астрономовъ стало вдвое менѣе. Поэтому было бы весьма желательно, при первой возможности, улучшить положеніе служащихъ при обсерваторіи, но крайней мѣрѣ, въ такой степени, чтобъ оно не уступало положенію лицъ, занимающихъ соотвѣтственные должности въ университетахъ, а именно сравнить старшихъ астрономовъ относительно жалованья и преимуществъ службы съ директорами университетскихъ обсерваторій, адъюнктами-астрономовъ съ наблюдателями сихъ заведеній, а вычислителей съ лаборантами университетскихъ кабинетовъ.

3. Императорская Публичная Библиотека въ С.-Петербургѣ.

Императорская Публичная Библиотека продолжала въ 1867 году оказывать свое полезное содѣйствіе дѣлу отечественнаго просвѣщенія. Увеличивающееся съ каждымъ годомъ число лицъ, ея посѣщающихъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ, съ одной стороны сознаваемой образованнымъ обществомъ необходимости такого учрежденія какъ библиотека, съ другой, указываетъ на то удобство, которое встрѣчаютъ въ ней читатели при пользованіи ея книжными богатствами. Всѣхъ читателей въ 1867 году было 61.861 человекъ, и ими вытребовано было для чтенія 47.030 сочиненій, въ 86.598 томахъ, и 17.871 нумеръ временныхъ изданій. Такъ какъ главное назначеніе каждой публичной библиотеки заключается въ удовлетвореніи, по мѣрѣ возможности,

требованій своихъ посѣтителей, то поэтому ея пополненіе, основанное на разумныхъ началахъ, должно быть главною цѣлью библіотеки. Императорская Публичная библіотека употребляетъ изъ своего бюджета болѣе одной трети на покупку новыхъ, наиболѣе важныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ знанія; но, къ сожалѣнію, по недостатку средствъ и при отсутствіи въ ней запаснаго капитала, Библіотека нерѣдко поставлена въ необходимость отказываться отъ приобрѣтенія какъ дорогихъ по цѣнѣ сочиненій, такъ и замѣчательныхъ частныхъ собраній, которыя нерѣдко поступаютъ въ продажу и изъ которыхъ наиболѣе заслуживающія вниманія весьма часто переходятъ въ Британскій музей или въ Императорскую Парижскую библіотеку, которыя имѣютъ сравнительно съ нашею библіотекою болѣе средствъ.

Въ прошедшемъ году Библіотека купила на свои средства 2.747 сочиненій въ 4.486 томахъ. Сверхъ того, въ нее въ теченіе этого года поступило изъ цензурныхъ комитетовъ 4.919 сочиненій въ 5.837 томахъ, по распоряженіямъ правительства 7.756 сочиненій въ 16.529 томахъ, и принесено въ даръ частными лицами и учреждениями, какъ въ Россіи, такъ и за границею, 6.644 сочиненія въ 6.724 томахъ и болѣе 300 рукописей. Въ числѣ пожертвованій, которыя слѣдуетъ рассматривать какъ выраженіе сочувствія, питаемаго къ отечественному книгохранилищу, обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующія приношенія:

1) Дублеты изъ библіотеки Государя Наполеона Цесаревича Александра Александровича, переданные по повелѣнію Его Императорскаго Высочества.

2) Почти полное собраніе собственноручныхъ музыкальныхъ сочиненій нашего знаменитаго композитора М. М. Глинки, подаренное В. М. Энгельгардтомъ.

3) Собраніе церковно-славянскихъ рукописей и копій съ разныхъ историческихъ документовъ, принадлежавшее Н. М. Карамзину, съ собственноручными его замѣтками на многихъ изъ нихъ, принесенное въ даръ его сыновьями.

4) Замѣчательная бібліотека медицинскихъ сочиненій, по завѣщанію флота генералъ-штабъ-доктора Розенберга.

5) Собраніе привилегій, въ числѣ 3.278 том., поступившее отъ Англійской комиссіи о привилегіяхъ.

6) Коллекція замѣчательныхъ произведеній Чешской литературы, отъ книгопродавца Поспеда въ Прагѣ.

Почетный членъ Библіотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ Асташевъ пожертвовалъ 5.000 руб., а бывший помощникъ директора князь Юсуповъ 1.000 руб. Эти денежныя приношенія дали возможность приобрести за границею нѣсколько весьма цѣнныхъ сочиненій. Одинаковую важность съ пополненіемъ имѣеть въ Библіотекѣ и каталогизація всѣхъ въ нее поступленій, чѣмъ обуславливается возможность находить тотчасъ книги, въ ней хранящіяся, и слѣдовательно, польза, которую она можетъ приносить занимающимся.

Изъ поступившихъ въ 1867 году въ бібліотеку 21.066 сочиненій, въ 33.576 томахъ, не всѣ могли быть въ продолженіе этого года описаны и введены въ каталоги, не смотря на усердіе лицъ, въ ней служащихъ, которые, при требованіи отъ нихъ общаго образованія и знанія древнихъ и нѣсколькихъ новыхъ иностранныхъ языковъ, получаютъ самое ограниченное содержаніе по штату, существующему съ 1831 года, а потому поставлены почти всѣ въ необходимость посвящать часть времени на преподаваніе уроковъ и другія постороннія и нерѣдко многотрудныя занятія. Продолженіе службы въ Библіотекѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣчательныхъ своими дарованіями и познаніями, при крайне ограниченномъ содержаніи, нельзя иначе объяснить какъ любовью къ наукѣ и къ книжному дѣлу.

Въ видахъ устраненія существующихъ въ Библіотекѣ недостатковъ и для доставленія ей возможности развиваться, какъ слѣдуетъ, необходимо осуществить новый штатъ, представленный уже однажды въ государственный совѣтъ и не осуществленный до сего времени по недостатку денежныхъ средствъ.

4. Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи.

Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи, бывшіе до сего времени въ вѣдѣніи попечителя Московскаго учебнаго округа, въ настоящемъ отчетномъ году получили отдѣльное самостоятельное управление въ лицѣ особаго директора, подчиненнаго непосредственно министру народнаго просвѣщенія; въ то же время съ Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ удостоилъ принять означенные музеи подъ высокое свое покровительство съ званіемъ попечителя Музеевъ. Важнѣйшее приращеніе Музеевъ въ 1867 году состояло въ приобрѣтеніи ими послѣ Московской этнографической выставки обширной этнографической коллекціи, стоившей болѣе 75 тысячъ рублей.

Финансовое положеніе Московскаго Музея до того скудно, что это учрежденіе не имѣетъ даже возможности заказать шкафы для помѣщенія книгъ, жертвуемыхъ ему Императорскою Публичною Библіотекою и другими мѣстами и лицами. Положеніе служащихъ можно назвать бѣдственнымъ, и министерство народнаго просвѣщенія, дабы хотя нѣсколько облегчить это положеніе, вошло въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ о прибавкѣ въ штатъ Музея нѣкоторой суммы — до 17 тысячъ рублей.

5. Виленская Публичная Библіотека и Музей.

Первая мысль объ учрежденіи Виленской Публичной Библіотеки возникла еще въ 1864 году. При закрытіи римско-католическихъ монастырей, бывшій попечитель Виленскаго учебнаго округа, въ распоряженіе котораго передаваемы были библіотеки сихъ монастырей, испросилъ разрѣшеніе на образованіе изъ нихъ въ Вильнѣ общей библіотеки съ цѣлю сдѣлать ее доступною для общества. Въ послѣдствіи явилась мысль слить съ этою библіотечною собраніе книгъ Виленскаго Музея, заключавшее въ себѣ до 20 тысячъ томовъ, и присоединить къ ней также коллекціи Музея; археологи-

ческую и естественную. Въ такомъ видѣ Виленская Публичная Библіотека, помѣщенная во вновь отдѣланномъ зданіи Музея, открыта была 24-го мая 1867 года. Общее количество книгъ въ ней простирается за полторасти тысячъ томовъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Библіотеки бесспорно отдѣлъ рукописей. Въ немъ хранятся древніе акты, грамоты, мемуары и т. п.; вѣрнѣйшіе памятники народной жизни, собранные по разнымъ мѣстамъ сѣверо-западнаго края. Часть ихъ уже напечатана и составляетъ только начало дальнѣйшихъ археографическихъ и историческихъ работъ. Второе мѣсто въ Библіотекѣ принадлежитъ по значенію русско-славянскимъ старопечатнымъ книгамъ, печатаннымъ въ типографіяхъ Вильны и другихъ мѣстъ сѣверо-западнаго края. Важность Виленской Публичной Библіотеки для всего сѣверо-западнаго края очевидна. Обширная область, населенная нѣсколькими милліонами народа, не можетъ оставаться безъ мѣстнаго центра своей умственной дѣятельности. Притомъ, для области, находящейся въ такомъ политическомъ состояніи, въ какомъ находится сѣверо-западный край, нужно именно такое учрежденіе, какъ Публичная Библіотека, заключающая въ себѣ обширные матеріалы, необходимыя для спокойнаго и безпристрастнаго изученія прошлаго времени и настоящаго. Особенно знаменательнымъ является открытіе Виленской Публичной Библіотеки въ совокупности съ утвержденіемъ и образованіемъ въ Вильнѣ сѣверо-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, имѣющаго предметомъ своихъ занятій изслѣдованія по археографіи, археологіи, статистикѣ и этнографіи.

6. Археологическая Комиссія.

Со времени учрежденія Археологической Комиссіи прошло уже болѣе 30 лѣтъ; въ этотъ періодъ времени издано ею до 70 печатныхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ драгоценные матеріалы для изученія отечественной исторіи, исторіи русскаго права и исторіи древней нашей письменности. Тѣмъ не менѣе Археологической Комиссіи предстоитъ впередъ обширное поприще съ

одной стороны по причинѣ богатства неизданныхъ еще матеріаловъ, хранящихся въ нашихъ общественныхъ книгохранилищахъ и архивахъ, а съ другой — по ограниченности средствъ Комиссіи и вслѣдствіе того по небольшому числу лицъ, посвящающихъ ей свои труды; собственно же на редакцію и печатаніе трудовъ Комиссіи полагаются около 11 тысячъ руб. въ годъ. Новыя изданія въ теченіе 1867 года составили 8 томовъ, въ которыхъ собрано множество любопытныхъ актовъ, проливающихъ новый свѣтъ на нѣкоторыя событія отечественной исторіи и дающихъ понятіе о внутренней жизни разныхъ областей государства. Въ десятомъ томѣ дополненій къ актамъ историческимъ, заключающемъ въ себѣ документы, относящіеся къ первымъ двумъ годамъ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей, особенное вниманіе обращаютъ на себя документы о расколѣ, о распространеніи православной вѣры между инородцами, акты объ укрѣпленіяхъ нѣкоторыхъ городовъ, представляющіе полныя свѣдѣнія о численности гарнизона и о количествѣ огнестрѣльнаго оружія, военныхъ снарядовъ и вообще полковыхъ принадлежностей. Другіе томы содержатъ въ себѣ, между прочимъ, акты, касающіеся исторіи Ливоніи, Полоцкаго княжества, Новгорода, южной и западной Россіи, сказанія о Россіи иностранныхъ писателей и сказанія о русскихъ и славянскихъ святыхъ. Въ актахъ, относящихся къ Полоцкому княжеству, сообщаются положительныя данныя о томъ, что Полоцкъ отъ XI до XVI столѣтія включительно оставался чисто русскимъ городомъ, и что онъ, какъ городъ торговый, занималъ въ отношеніи сѣверо-западной Россіи такое же мѣсто, какое Новгородъ въ отношеніи ея сѣверныхъ областей.

III. УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Къ 1-му января 1868 года въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находилось 30 ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ 20 существующихъ отдѣльно и 10 состоящихъ при университетахъ и другихъ учрежденіяхъ. Половину этого числа приходится на С.-Петербургъ и Москву, именно 16 обществъ, третья

часть — на Прибалтійскія губерніи, именно 10; остальные четыре находятся въ Одессѣ, Варшавѣ, Ярославлѣ и Нарвѣ.

Въ теченіе 1867 года учреждено Московское Математическое Общество при управленіи Московскаго учебнаго округа съ цѣлю содѣйствовать развитію математическихъ наукъ. Средствами для достиженія этой цѣли должны служить изданіе, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ и средствъ Общества, трудовъ его членовъ и обнародованіе отчетовъ о его занятіяхъ. Для споспѣшествованія первоначальнымъ дѣйствіямъ этого поваго Общества, по моему распоряженію, отпущено въ его вѣдѣніе 500 руб. изъ суммы на учебныя предпріятія и равныя пособія; изъ того же источника въ теченіе 1867 года выданы были отъ министерства Русскому Энтомологическому Обществу въ С.-Петербургѣ 800 рубл. и Обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ 1.000 руб. Сверхъ того, по ходатайству моему, отпущено изъ государственнаго казначейства 2.000 руб. въ единовременное пособіе Обществу древне-русскаго искусства, состоящему при Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеяхъ.

Изъ прежде существовавшихъ ученыхъ обществъ почетны были особымъ милостивымъ вниманіемъ Вашего Величества два Общества: Любителей Естествознанія при Московскомъ университетѣ и Императорское Минералогическое Общество въ С.-Петербургѣ.

Общество Любителей Естествознанія, существующее съ начала 1864 года и поставившее себѣ цѣлю изученіе въ естественно-историческомъ отношеніи Московской и прилежащихъ къ ней губерній и распространеніе естествознанія въ массѣ публики, достигло въ короткое время весьма замѣчательныхъ результатовъ. Не говоря объ изданіяхъ Общества, въ которыхъ опубликованы ученые труды членовъ его по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ, оно предпринимало рядъ научныхъ экспедицій для изслѣдованія въ некоторыхъ губерніяхъ въ антропологическомъ, энтомологическомъ и геологическомъ отношеніяхъ и обогатило зоологическій музей Московскаго университета мѣстною энтомологическою коллекціей;

наконецъ, при содѣйствіи же Общества Любителей Естествознанія главнымъ образомъ устроена была въ Москвѣ первая у насъ этнографическая выставка. Во вниманіе къ такой полезной дѣятельности Общества, Ваше Императорское Величество благоволили даровать оному местное для него право называться Императорскимъ. Съ настоящаго года дѣятельность Общества еще болѣе расширилась присоединеніемъ къ нему области этнографіи и антропологіи, и Общество руководствуется теперь въ своей плодотворной дѣятельности повимъ утвержденнымъ мною уставомъ.

Императорскому Минералогическому Обществу исполнилось въ 1867 году пятидесятилѣтіе со времени его учрежденія. Преслѣдуя свою задачу—научное изслѣдованіе минеральныхъ произведеній Россіи, имѣющихъ столь важное значеніе въ ряду естественныхъ богатствъ Имперіи, Минералогическое Общество много содѣйствовало основательному разъясненію вопросовъ, касающихся минералогіи и сопряженныхъ съ нею знаній. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было признать такіе полезные труды Общества Высочайшимъ милостивымъ рескриптомъ, даннымъ на имя предсѣдателя Общества, Его Императорскаго Высочества Князя Романовскаго Герцога Николая Максимилиановича Лейхтембергскаго, и Всемилостивѣйше пожаловать при семъ различныя награды какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ членамъ сего Общества.

IV. ЖУРНАЛЬ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ октябрѣ 1866 года я имѣлъ счастье испросить Высочайшее соизволеніе Вашего Величества на измѣненіе программы *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Журналъ этотъ, основанный въ 1833 году по мысли бывшаго министра графа Уварова и оказавшій въ свое время не маловажныя услуги нашей ученой литературѣ, возвращенъ нынѣ къ прежнему его назначенію, съ пополненіемъ его программы сообразно съ потребностями настоящаго времени. Высочайше одобренные виды министерства въ этомъ отношеніи нашли полное сочувствіе со стороны

нашихъ ученыхъ и педагоговъ, какъ это видно изъ многочисленности статей, доставляемыхъ ими для напечатанія; многія изъ такихъ статей могутъ быть названы замѣчательными въ научномъ или педагогическомъ отношеніи.

Съ измѣненіемъ программы журнала немигнуемо должно было послѣдовать и увеличеніе расходовъ на его изданіе, такъ какъ прежде печатались въ немъ почти исключительно одни официальные отчеты, а теперь помѣщаются труды по части наукъ и педагогикъ, за которые необходимо было назначить нѣкоторое, хотя и весьма умѣренное, сравнительно съ другими частными изданіями, вознагражденіе. Но потребовавшееся увеличеніе расходовъ, особенно же сравнительно съ прользю, приносимою нынѣ *Журналомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, можетъ быть названо вообще незначительнымъ. За 1865 и 1866 годы на изданіе журнала, по прежней его программѣ, было израсходовано среднимъ числомъ въ годъ по 21 тысячи рублей; въ 1867 году при существованіи новой программы потребовалось до 27 тысячъ руб. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что и самое число подписчиковъ, платящихъ за журналъ, увеличилось съ 753, каковымъ оно было въ 1866 году, до 910 (въ 1867 году), такъ что вмѣсто исчисленнаго на 1867 годъ дохода отъ изданія журнала — 9.654 руб., должно было поступить, по числу децѣдныхъ подписчиковъ, около 12.130 руб., то-есть, почти на $2\frac{1}{2}$ тысячи рублей болѣе, каковую сумму я и счелъ справедливымъ испросить къ отпуску изъ государственнаго казначейства на поддержаніе журнала въ нынѣшнемъ его видѣ, дополнивъ недостававшія и затѣмъ суммы изъ суммы, назначенной на пособия, печатаніе, командировки.

Употребляя съ своей стороны всѣ усилія на поддержаніе *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ нынѣшнемъ его видѣ, я руководствуюсь соображеніями, которыя приемаю долгъ здѣсь же повергнуть на Милостивое воззрѣніе Вашего Величества. Я нахожу, впервыхъ, что для успѣховъ нашего образованія весьма важно, чтобы въ нашей періодической литературѣ былъ органъ, посвященный не интересамъ дня и минуты, какъ

большая часть нашихъ частныхъ изданій, а вѣчнымъ интересамъ научной истины, и не какимъ-либо спеціальностямъ наукъ, мало доступнымъ для обширной публики, какъ изданія нашей Академіи Наукъ или изданія различныхъ ученыхъ обществъ, а всей области знанія въ тѣхъ ея сферахъ, которыя наиболѣе занимательны и доступны для хорошо образованной публики, — органъ, который давалъ бы нашимъ ученымъ возможность трудиться для разъясненія только истины, не озабочиваясь прежде всего современными политическими и социальными вопросами и не спрашивая, будетъ ли ихъ трудъ въ этомъ отношеніи пригоденъ для тѣхъ или другихъ частныхъ изданій, для которыхъ понятнымъ образомъ вопросъ объ отношеніи той или другой статьи къ современнымъ общественнымъ интересамъ нерѣдко стоитъ на первомъ планѣ. Смыслю думать, что *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, благодаря введенному въ него отдѣлу наукъ, служить именно такимъ органомъ, касаясь въ своихъ статьяхъ различныхъ отраслей знанія, особенно же относящихся къ міру нравственному, философіи, исторіи и географіи, преимущественно, отечественной, вопросовъ русской и славянской литературы, древней филологіи, педагогики и т. д. Въ этомъ отношеніи журналъ министерства, содѣйствуя нашей научно-литературной производительности, не можетъ стѣснять сферы дѣятельности частныхъ журналовъ, такъ какъ въ нихъ статьи съ такимъ строго-научнымъ направленіемъ и строго-научными приемами рѣдко находятъ себѣ мѣсто. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, будучи распространенъ почти во всѣхъ нашихъ училищахъ и притомъ всѣхъ вѣдомствъ, даетъ ихъ преподавателямъ массу истинно-полезнаго чтенія, укрѣпляющаго умы въ національно-русскомъ, патриотическомъ, направленіи и въ духѣ великихъ началъ и преданій, завѣщанныхъ намъ исторіей. Этотъ органъ образуетъ живую связь между центральнымъ управленіемъ министерства и университетамъ и вообще нашими учеными и педагогами, давая министерству ближайшую возможность ознакомиться какъ съ ихъ учеными трудами, такъ и съ ихъ воззрѣніями на различные интересы и вопросы нашего

учебно-воспитательнаго дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ доводя до общаго ихъ свѣдѣнія тѣ виды и соображенія, коими министерство руководствуется въ различныхъ вопросахъ учебно-воспитательной практики и администраціи. Такимъ образомъ можно надѣяться, что журналъ министерства окажется не маловажное содѣйствіе къ водворенію единства видовъ и цѣлей, столь желательнаго и необходимаго для преуспѣванія всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеній. Посвящая притомъ весьма обстоятельныя, дѣльныя и доброжелательныя статьи общій въ научномъ и педагогическомъ отношеніяхъ какъ выходящихъ вповѣ, такъ и вообще существующихъ у насъ учебниковъ и учебныхъ пособій по разнымъ предметамъ, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* не можетъ своими указаніями не принести весьма существенной пользы нашей учебной литературѣ, къ сожалѣнію, столь еще бѣдной и столь пугдающей въ улучшеніяхъ. Въ виду столь многообразной пользы, приносимой этимъ журналомъ, мнѣ казалось бы совершенно необходимымъ поставить редакцію онаго въ возможность продолжать это изданіе надлежащимъ образомъ и еще болѣе улучшить его назначеніемъ на этотъ предметъ 30.000 руб. (вмѣсто нынѣ отпускаемыхъ 25.000 руб.), тѣмъ болѣе, что половина этой суммы и теперь уже возвращается казнѣ подпискою на журналъ, а съ теченіемъ времени и по мѣрѣ улучшенія изданія расходъ этотъ все болѣе и болѣе будетъ покрываемъ доходомъ отъ него, поступающимъ вполнѣ въ государственное казначейство.

V. УЧЕННЫЙ КОМИТЕТЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Труды Ученаго Комитета, состоящаго изъ ученыхъ и специалистовъ по учебной части, въ теченіе 1867 года, какъ и прежде, главнымъ образомъ заключались въ разсмотрѣніи разнаго рода дѣлъ, вопросовъ и предположеній, касающихся высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства и въ общіе печатныхъ и рукописныхъ сочиненій, предназначаемыхъ къ употребленію въ училищахъ двухъ послѣднихъ разрядовъ въ

видѣ учебныхъ руководствъ и пособій; сверхъ того, на разсмотрѣніе Ученаго Комитета были передаваемы также дѣла, касавшіяся учебной части другихъ вѣдомствъ.

Между многими важными вопросами обсужденію Ученаго Комитета въ 1867 году подвергались программы преподаванія въ гимназіяхъ, мѣры къ распространенію русскаго языка въ гимназіяхъ и начальныхъ училищахъ Дерптскаго округа и устройство вообще породческаго образованія. Всѣхъ книгъ, представленныхъ на разсмотрѣніе Комитета, было 86; изъ нихъ одобрены какъ руководства 17, именно для гимназій 15, для начальныхъ училищъ 1 и для жескихъ училищъ; въ видѣ учебныхъ пособій для гимназій допущены 15 и признаны полезными для библіотекъ 13, именно для гимназій 9, для уѣздныхъ училищъ 2 и для начальныхъ училищъ 2, всего же одобрено 40 книгъ; остальные 46 были отвергнуты, какъ не заслуживающія одобренія ни въ какомъ отношеніи. Особенное вниманіе Комитета было обращено на выборъ учебныхъ руководствъ; съ этою цѣлю, независимо отъ строгой оцѣнки вновь поступившихъ книгъ, пересмотрѣны были всѣ учебныя руководства и пособія, уже употребляемыя въ гимназіяхъ по предметамъ русскаго языка и словесности, математики, космографія и языкамъ нѣмецкому и французскому, а также учебники по исторіи и географіи, служащіе для гимназій Дерптскаго учебнаго округа. Сверхъ того, Ученый Комитетъ занимался разсмотрѣніемъ значительнаго числа рукописей, представленныхъ на конкурсъ, объявленный Комитетомъ еще въ 1865 году, въ качествѣ руководствъ по математикѣ, естественной исторіи, физикѣ, чистоисапію, черченію и рисованію: всѣ эти рукописи разсматриваются въ особыхъ трехъ коммиссіяхъ, составленныхъ при Комитетѣ, съ приглашеніемъ къ участию въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыхъ учителей, извѣстныхъ своею педагогическою опытностію. По сложности дѣла, разсмотрѣніе это еще не окончено, а потому нельзя сказать, будетъ ли имѣть успѣхъ предстоящій конкурсъ; прежніе же конкурсы до сихъ поръ не привели ни къ какому результату и не вызвали ни одного дѣльнаго руководства.

VI. ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Составъ департамента народнаго просвѣщенія, на обязанности котораго лежать все производство дѣлъ и составленіе общей смѣты доходовъ и расходовъ по министерству, увеличился въ 1867 году новымъ разрядомъ съ 3-мя дѣлопроизводителями и 2-мя ихъ помощниками, по случаю присоединенія къ центральному управленію министерства новаго и обширнаго учебнаго округа Варшавскаго. По этому же случаю при министрѣ учреждены должности двухъ чиновниковъ особыхъ порученій. При ограниченномъ числѣ чиновниковъ и при обширности дѣлопроизводства, такое увеличеніе состава центральнаго управленія министерства было необходимо.

VII. ВАРШАВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Къ учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія Вашего Величества объ упраздненіи центральныхъ учрежденій въ Царствѣ Польскомъ, присоединились учебныя заведенія Царства Польскаго, составившія, на основаніи особаго положенія и штатовъ, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года, новый учебный округъ Варшавскій. По обширности этого округа, заключающаго въ себя 2.103 учебныхъ заведенія съ 142.124 учащихся, по нѣкоторымъ особенностямъ въ устройствѣ учебной части, а равно и по той причинѣ, что управленіе училищами округа слилось еще весьма недавно съ общимъ управленіемъ министерства, я считаю необходимымъ въ настоящемъ отчетѣ изложить отдѣльно состояніе учебной части Варшавскаго округа.

Въ Варшавскомъ округѣ находятся: Варшавская главная школа, приближающаяся по своей организаціи къ университетамъ, 4 спеціальныхъ учебныхъ заведенія: техническій и земледѣльческій лѣсной институтъ въ Новой Александріи, Варшавскій институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, Варшавское ветеринарное училище и Варшавскій рисовальный классъ, 59 среднихъ учебныхъ заведеній (въ томъ числѣ мужскихъ гимназій 20 и прогимназій 7, женскихъ

гимназій 7 и прогимназій 7), 202 частныхъ училища (въ томъ числѣ высшихъ 45), 1837 начальныхъ училищъ и 109 воскресно-ремесленныхъ школъ. Изъ общаго числа учащихся во всѣхъ этихъ заведеніяхъ (142.124) болѣе одной трети, именно 48.968, женскаго пола. Наибольшее число учащихся распредѣляется по начальнымъ и воскресно-ремесленнымъ школамъ, именно 121.290; значительная доля учащихся приходится и на среднія учебныя заведенія, именно 11.614, что составляетъ около 12% общаго числа учащихся; Варшавская главная школа, имѣющая 1005 студентовъ, по числу учащихся, уступаетъ изъ университетовъ Имперіи одному только Московскому и превышаетъ число студентовъ Харьковскаго и Казанскаго округовъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Произведя пылъ осмотръ учебныхъ заведеній Варшавскаго округа во всей подробности, я буду имѣть счастье, по окончаніи такого осмотра, повергнуть на милостивое вниманіе Вашего Величества отчетъ о достоинствахъ и недостаткахъ учебной части въ округѣ и о тѣхъ мѣрахъ, какія окажутся полезными для дальнѣйшаго ея развитія; въ настоящемъ же случаѣ ограничусь краткимъ указаніемъ важнѣйшихъ мѣръ, которыя приняты были въ теченіе 1867 года по Варшавскому округу со времени присоединенія его къ общему управленію министерства народнаго просвѣщенія. Мѣры эти имѣли въ виду какъ улучшеніе учебной части, такъ и сообщеніе образованію такого направленія, которое могло бы содѣйствовать сближенію и объединенію этого края, какъ нераздѣльной части Русской Имперіи, съ прочими ея частями.

Въ числѣ начальныхъ сельскихъ училищъ въ Царствѣ есть нѣкоторое число училищъ православныхъ (9) и греко-уніатскихъ (37). Греко-уніатскія сельскія училища съ 1865 года получаютъ безмездныя пособія на возведеніе или исправленіе училищныхъ зданій, на жалованье законоучителю и на вознагражденіе священника, завѣдывающаго училищемъ. Мѣра эта о пособіяхъ и вознагражденіяхъ, по ходатайству моему, распространена и на русскія начальныя училища въ Царствѣ и на русскіихъ законоучи-

телей и священниковъ, что, должно надѣяться, можетъ повести къ умноженію русскихъ сельскихъ училищъ.

Среднія учебныя заведенія Варнавскаго округа руководствуются своимъ особымъ уставомъ и штатами, Высочайше утвержденными 6/17 января 1866 года; новыя усиленные штаты вводились постепенно въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; въ 1867 году они распространены на остальные девять гимназій и на три прогимназіи, преобразованныя изъ уѣздныхъ училищъ. Важнѣе этой мѣры были еще другія, касающіяся также гимназій. Въ Варнавскомъ округѣ гимназіи и прогимназіи раздѣляются на четыре категоріи: польскія, русскія, смѣшанныя и нѣмецкія; всѣ предметы, кромѣ русскаго языка и русской исторіи и географіи, преподаются въ польскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ по польски и въ нѣмецкихъ гимназіяхъ по нѣмецки; въ русскихъ и смѣшанныхъ гимназіяхъ все преподаваніе происходитъ на русскомъ языкѣ.

Въ видахъ большаго распространенія русскаго языка и для постепеннаго уравненія учебныхъ заведеній этихъ четырехъ категорій, въ 1867 году обращены были изъ польскихъ въ смѣшанныя въ Варнавѣ четвертая мужская гимназія, а въ Седомірѣ женская прогимназія, и вновь открыты русскія прогимназіи: въ Замостьѣ — мужская и въ Седлецѣ — женская — для греко-уніатскаго населенія. Выступъ съ тѣмъ Высочайше утвержденнымъ журналомъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго постановлено съ 1868 года во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варнавскаго округа, въ которыхъ происходитъ или бытъ обученіе на польскомъ языкѣ, ввести преподаваніе на русскомъ языкѣ, сверхъ русскаго языка и русской географіи, всѣхъ историческихъ и физико-математическихъ предметовъ, а въ нѣмецкихъ училищахъ сдѣлать обязательнымъ преподаваніе на русскомъ языкѣ, сверхъ русскаго языка и русской исторіи и географіи, также и всеобщей исторіи и географіи. Затѣмъ до времени оставлено преподаваніе на польскомъ языкѣ древнихъ языковъ, учителя которыхъ болшею частію — уроженцы Познани, не знающіе русскаго языка.

Въ Варшавскомъ округѣ нѣтъ русскаго высшаго учебнаго за-

веденія, вслѣдствіе чего Русскіе, окончившіе курсъ въ русскихъ или въ сѣверныхъ гимназіяхъ округа, поставлены въ необходимость, для довершенія своего образованія, или поступать въ Варшавскую главную школу, гдѣ науки преподаются на польскомъ языкѣ, или же ѣхать въ Имперію, что, при недостаткѣ средствъ, для немногихъ возможно. Вслѣдствіе этого, въ видѣ временной мѣры, впродолженіе до окончательнаго устройства высшаго учебнаго заведенія, которое могло бы удовлетворять вынозначенной потребности, учреждены въ 1867 году при русскихъ университетахъ 30 стипендій: 10 — для русскихъ уроженцевъ православнаго исповѣданія и 20 для русскихъ уроженцевъ греко-уніатовъ. Стипендіи назначаются лучшимъ ученикамъ, особенно успѣвнымъ въ русскомъ языкѣ, русской исторіи и русской географіи. Еще прежде, въ 1866 году, учреждено было при русскихъ университетахъ 10 стипендій для окончившихъ гимназическій курсъ воспитанниковъ Сувалской и Маріампольской гимназій изъ природныхъ Литвиновъ, съ особеннымъ успѣхомъ занимавшихся изученіемъ русскаго и литовскаго языковъ и готовившихся къ ученой или учебной дѣятельности; двое изъ такихъ воспитанниковъ Сувалской гимназій уже поступили въ 1867 году въ Московскій университетъ.

Съ 1846 года, для поступленія въ высшія и среднія учебныя заведенія Имперіи, уроженцы Царства Польскаго должны были представлять отъ высшаго учебнаго начальства Царства свидѣтельства о неимѣніи къ тому со стороны его препятствій. Требованіе такихъ свидѣтельствъ, по представленію моему, отмѣнено въ 1867 году; переходъ учащихся въ заведенія Имперіи можетъ сноситецствовать только вѣщему сближенію Царства съ Имперіей, составляющему цѣль, къ достиженію которой должны быть особенно направлены все усилія учебнаго вѣдомства, обладающаго большими, чѣмъ другія вѣдомства, нравственными къ тому средствами.

Представленные въ настоящемъ отчетѣ факты объ учебной, ученой и административной дѣятельности министерства и изло-

женныя въ немъ предположенія о будущемъ направленіи этой дѣятельности показываютъ, что особенное вниманіе мое обращено было:

а) *На умноженіе, по возможности, средствъ образованія открытіемъ новыхъ учебныхъ заведеній.* Такимъ образомъ возникли или преобразованы два новыя высшія учебныя заведенія: Императорскій историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ для приготовленія учителей гимназій и Демидовскій юридическій лицей въ Ярославлѣ, поставленный теперь на степенъ дѣйствительно высшаго учебнаго заведенія, а не по имени только, какъ это было до сихъ поръ;—шесть среднихъ учебныхъ заведеній: три гимназіи, считая въ числѣ ихъ Александровскій Нижегородскій институтъ, и три прогимназіи, и восемнадцать сельскихъ двухклассныхъ народныхъ училищъ, которыя открыты на счетъ суммъ министерства и должны служить образцомъ въ учебномъ отношеніи для прочихъ сельскихъ училищъ. Я не говорю здѣсь объ открытіи множества начальныхъ сельскихъ училищъ, учрежденных на счетъ земства, сельскихъ и другихъ обществъ и частныхъ лицъ.

б) *На усиленіе матеріальныхъ средствъ существующихъ училищъ.* Съ этою цѣлью усилены средства на учебныя пособія съ лучшимъ и болѣе удобнымъ ихъ помѣщеніемъ въ нѣкоторыхъ университетахъ; введены новыя, хотя и не вполне еще, штаты во многихъ гимназіяхъ; исходатайствована, независимо отъ смѣтной суммы, назначенной на пособія народнымъ училищамъ, особая сверхсмѣтная сумма на пріемъ и обозрѣніе сельскихъ училищъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ, а также на вспоможеніе симъ училищамъ; испрашена особая сумма на изданіе наблюденій Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и оказано возможное пособіе нѣкоторымъ ученымъ обществамъ.

в) *На дальнѣйшее развитіе внутренней дѣятельности учебныхъ заведеній.* Въ этихъ видахъ министерство особенно стремилось къ утверженію науки во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ на

прочныхъ началахъ, признанныхъ вѣрными во всѣхъ образованныхъ странахъ, и прилагало заботу объ устраненіи тѣхъ неудобствъ, которыя успѣли уже возникнуть въ примѣненіи къ дѣлу существующихъ уставовъ. Вслѣдствіе сего оказалось необходимымъ дополнить нѣкоторыя постановленія, касающіяся университетовъ, именно относительно правъ ректора, какъ предсѣдателя университета совѣта, наблюденія за студентами внѣ университетскихъ зданій и направленія студентовъ къ прямому ихъ назначенію, то-есть, къ занятію науками, и подвергнуть пересмотру гимназическій уставъ, при чемъ обнаружилось, что нѣкоторыя статьи сего требуютъ настоятельно дополненія или измѣненія.

г) *На увеличеніе способовъ образованія профессоровъ и учителей.* Для этого, независимо отъ учрежденія Императорскаго историко-филологическаго института, испрошено разрѣшеніе отдѣлять нѣкоторую часть отъ стипендіальной суммы во всѣхъ университетахъ, кромѣ Дерптскаго, на выдачу стипендій студентамъ, желающимъ приготовляться къ профессорской дѣятельности или къ званію учителей гимназій. Въ приготовленіи учителей для народныхъ училищъ министерству оказало важное содѣйствіе духовное вѣдомство учрежденіемъ педагогическихъ курсовъ при духовныхъ семинаріяхъ и частію земскія собранія, устроившія на счетъ всеобщаго педагогическіе курсы при разныхъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Наличныя средства министерства для приготовленія сельскихъ учителей должны будутъ значительно усиливаться, если будутъ удостоены утвержденія предположенія мои о постепенномъ образованіи сельскихъ двухклассныхъ народныхъ училищъ, которыя между прочимъ, должны будутъ содѣйствовать приготовленію учителей для сельскихъ училищъ.

д) *На усиленіе контроля надъ учебными заведеніями.* Кромѣ частыхъ осмотровъ всѣхъ училищъ мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ, назначенія чрезвычайныхъ ревизій, съ этою цѣлью увеличены средства контроля въ мѣстностяхъ, особенно пуждавшихся въ томъ. Такимъ образомъ учреждены новыя должности главнаго инспектора училищъ въ Восточной Сибири и двухъ новыхъ окруж-

ныхъ инспекторовъ въ обширномъ Казанскомъ округѣ, разбросанномъ на большомъ пространствѣ.

в) *На улучшение способовъ инородческаго образованія.* Цѣль инородческаго образованія — сближеніе инородческихъ племенъ съ господствующимъ русскимъ населеніемъ, постепенное слитіе ихъ съ русскою цивилизаціей — до сихъ поръ мало достигалась, и какъ кажется, потому что употреблялись для того средства — не совсѣмъ вѣрныя. По важности своей не только въ педагогическомъ, но и въ политическомъ отношеніи, вопросъ объ инородческомъ образованіи, по моему распоряженію, подвергнутъ былъ тщательному и всестороннему обсужденію въ разныхъ комитетахъ, и полученные этимъ путемъ выводы, а также нѣкоторыя частныя мѣры, принятыя министерствомъ для направленія инородческаго образованія къ прямой его цѣли, смѣю надѣяться, дадутъ теперь возможность къ скорому и удовлетворительному рѣшенію этого вопроса.

ж) *На большее развитіе частной педагогической дѣятельности.* Съ этою цѣлью всѣмъ частнымъ училищамъ предоставлено теперь болѣе свободы въ выборѣ учебнаго курса; нѣкоторымъ частнымъ училищамъ, именно приближающимся по курсу къ классическимъ гимназіямъ, дарованы одинаковыя права съ казенными гимназіями относительно поступленія ихъ воспитанниковъ въ университеты; домашнимъ наставникамъ и учителямъ возвышены служебныя права и расширенъ доступъ къ званію домашнихъ наставниковъ лицамъ, имѣющимъ высшее образованіе.

Не вездѣ въ указанной выше дѣятельности министерство могло достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ; но нѣкоторымъ важнымъ частямъ оно должно до сихъ поръ ограничиваться однимъ желаніемъ перемѣны къ лучшему: важнѣйшему изъ всѣхъ дѣлъ, дѣлу народнаго образованія, положено еще только начало и на пути успѣшнаго его развитія стоятъ еще многія препятствія, которыя предстоитъ устранить и въ числѣ которыхъ главную роль играютъ недостатокъ правильно организованныхъ народныхъ училищъ и скудость матеріальныхъ средствъ содержанія; въ такой же мѣрѣ стра-

даютъ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ женскія училища; усиленія этихъ средствъ требуютъ также Академія Наукъ, Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія въ Пулковѣ, Императорская Публичная Библіотека въ С.-Петербургѣ, Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи, ветеринарныя училища и Пѣ-жипскій лицей. При всемъ сознаніи съ моей стороны невозможности для государственнаго казначейства вдругъ удовлетворить всѣ настоятельныя нужды различныхъ учебныхъ заведеній и учрежденій министерства, я считалъ однако прямымъ своимъ долгомъ указывать на нихъ въ своемъ отчетѣ и просить возможнаго содѣйствія, хотя бы къ постепенному устраненію этихъ нуждъ. Сочту себя вполне счастливымъ, если мѣры и соображенія, изложенныя въ настоящемъ моемъ отчетѣ, удостоятся благосклоннаго вниманія Вашего Императорскаго Величества.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (3-го февраля 1869 года). *Объ учрежденіи должности 3-го окружнаго инспектора при управленіи Московскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи должности 3-го окружнаго инспектора при управленіи Московскаго учебнаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

«Константинъ».

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА:

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи должности 3-го окружнаго инспектора при управленіи Московскаго учебнаго округа и принявъ во вниманіе удостовѣреніе его, министра народнаго просвѣщенія, о необходимости имѣть особаго инспектора для завѣдыванія частными учебными заведеніями въ Москвѣ, не встрѣтилъ препятствія къ учрежденію этой должности, съ тѣмъ чтобы предназначаемыя сему инспектору разъѣздныя деньги (по

500 рублей въ годъ), по примѣру прочихъ такихъ же инспекторовъ сего округа, не входили въ составъ окладнаго его содержания, а производились ему, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, изъ общей, ассигнуемой по ст. 3 § 4 суммы министерства народнаго просвѣщенія, суммы на разъѣзды для осмотра учебныхъ заведеній Московскаго учебнаго округа.

Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Учредить при управленіи Московскаго учебнаго округа должность 3-го окружнаго инспектора, для завѣдыванія частными учебными заведеніями города Москвы, съ присвоеніемъ этой должности того оклада содержания и тѣхъ служебныхъ правъ и преимуществъ, какими пользуются состоящіе нынѣ при Московскомъ учебномъ округѣ два окружные инспектора.

2) Причитающуюся на содержаніе означеннаго инспектора сумму, по 1.667 рублей 52 коп. въ годъ, вносить съ 1869 года, по принадлежности, въ ст. 1 § 4 суммы расходовъ министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателемъ и членами.

2. (5-го февраля 1869 года). *Относительно наименованія среднихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Отмѣнивъ существующія наименованія мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа русскими, польскими, нѣмецкими и смѣшанными, именовать отнынѣ всѣ сіи заведенія, безъ исключенія, наравнѣ съ средними учебными заведеніями прочихъ учебныхъ округовъ, педагогическими курсами, гимназіями и прогимназіями мужскими или женскими, классическими или реальными, соотвѣтственно полу обучающихся и курсу заведеній;

2) Предоставить министру народнаго просвѣщенія подвергнуть нынѣ дѣйствующіе различныя уставы среднихъ учебныхъ заве-

деній Варшавскаго учебнаго округа пересмотру, въ видахъ согласованія оныхъ между собою и изданія общаго устава.

3. (7-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи въ Москвѣ второго сѣзда русскихъ естествоиспытателей.*

Государь Императоръ, по положенію комитета г. министровъ, послѣдовавшему по ходатайству г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Москвѣ второго сѣзда русскихъ естествоиспытателей во второй половинѣ августа 1869 года, на предложенныхъ министромъ народнаго просвѣщенія основаніяхъ.

Записка объ основаніяхъ, на которыхъ предполагается учредить второй сѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ во второй половинѣ августа 1869 года.

(Подписана г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Второй сѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ имѣеть цѣлью споспѣшествовать ученой и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ; направлять эту дѣятельность главнымъ образомъ на ближайшее изслѣдованіе Россіи и на пользу Россіи и доставлять русскимъ естествоиспытателямъ случай лично знакомиться между собою.

2) Сѣздъ этотъ состоитъ подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія, отъ котораго зависитъ и утвержденіе всѣхъ предложеній по устройству сего сѣзда.

Примѣчаніе. Министру народнаго просвѣщенія предоставляется поручить попечителю Московскаго учебнаго округа ближайшее распоряженіе по устройству сего сѣзда.

3) Членомъ сѣзда можетъ быть всякій, кто научно занимается естествознаніемъ; но правомъ голоса на сѣздахъ пользуются только ученые, напечатавшіе самостоятельное сочиненіе или изслѣдованіе по естественнымъ наукамъ, и преподаватели наукъ при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Никакого диплома на званіе члена сѣзда впрочемъ не выдается.

4) Засѣданія сѣзда бывають общія и частныя (или по отдѣленіямъ); въ общихъ засѣданіяхъ читаются статьи общинтересныя по тѣмъ отдѣламъ естественныхъ наукъ, которыя входятъ въ составъ сѣзда, и обсуживаются вопросы, касающіеся всего сѣзда; въ частныхъ засѣданіяхъ сообщаются и разбираются изслѣдованія и наблюденія, имѣющія болѣе специальное значеніе для одной изъ отраслей естествознанія.

5) Отдѣленія на сѣздѣ въ Москвѣ полагаются слѣдующія: а) по анатоміи и физиологіи; б) по зоологіи и сравнительной анатоміи; в) по ботаникѣ, анатоміи и физиологіи растеній; г) по минералогіи, геологіи и палеонтологіи; е) по химіи; ф) по физикѣ и физической географіи; г) по математикѣ, механикѣ и астрономіи; и) по технологіи и практической механикѣ; і) по научной медицинѣ.

6) Средства, потребныя для напечатанія отчета сѣзда и для другихъ подобныхъ цѣлей, испрашиваются отъ министра народнаго просвѣщенія.

7) Члены Академіи Наукъ, преподаватели университетовъ и ученые естественныхъ наукъ, желающіе принять участіе въ сѣздѣ, получаютъ для этой цѣли командировки срокомъ отъ двухъ до четырехъ недѣль, смотря по разстоянію ихъ мѣста жительства отъ города, въ которомъ происходитъ сѣздъ.

8) Сѣздъ имѣетъ быть во второй половинѣ августа 1869 года и продолжается не долѣе 10-ти дней.

4. (14-го марта 1869 года). *Объ избраніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра и Алексія Александровичей въ почтныя члены С.-Петербургскаго университета.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства совѣта С.-Петербургскаго университета и предварительно изъявленнаго на оное согласія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей Владиміра Александровича и Алексія

Александровича, Высочайше соизволилъ разрѣшить избрать Ихъ Высочества въ почетные члены Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

5. (14-го марта 1869 года). *О постановкѣ въ актовую залу Новороссійскаго университета портрета графа Д. А. Толстаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства совѣта Новороссійскаго университета, Всемилостивѣйше соизволилъ на дозволеніе поставить въ актовую залу Новороссійскаго университета портретъ графа Д. А. Толстаго.

6. (14-го марта 1869 года). *О дозволеніи Ростовскому (на Дону) уѣздному училищу имѣть портретъ г. министра народнаго просвѣщенія.*

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія представленія пошечителя Одесскаго учебнаго округа, вслѣдствіе ходатайства педагогическаго совѣта Ростовскаго (на Дону) уѣзднаго училища имѣть въ семь училищъ портретъ г. министра, благоугодно было Высочайше соизволить на приведеніе сего ходатайства въ исполненіе.

7. (14-го марта 1869 года). *О приглашеніи къ пожертвованію на премію въ память С. П. Шевырева.*

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу г. министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства г. министра народнаго просвѣщенія о приглашеніи бывшихъ студентовъ Московскаго университета къ пожертвованію на премію въ память покойнаго профессора Московскаго университета *Шевырева*, благоугодно было Высочайше на сіе соизволить ¹⁾).

¹⁾ О таковой Высочайшей волѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія предложено начальству Московскаго учебнаго округа для распоряженія о припечатаніи сего приглашенія въ вѣдомостяхъ обвѣхъ столицъ.

8. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи въ Казанскомъ университетѣ стипендіи тайнаго совѣтника Дубовицкаго.*

Покойный тайный совѣтникъ Дубовицкій, при выходѣ въ 1852 году изъ Медико-Хирургической Академіи въ отставку, пожертвовалъ назначенную ему пенсію по 770 руб. 55 коп. въ годъ на учрежденіе трехъ стипендій въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи и въ университетахъ Московскомъ и Казанскомъ съ тѣмъ, чтобы по накопленіи нужной суммы на содержаніе изъ процентовъ оной стипендіата въ Медико-Хирургической Академіи, пенсія эта передавалась послѣдовательно въ Московскій и потомъ въ Казанскій университеты. Пунктомъ же 5-мъ Высочайше утвержденнаго 24-го февраля 1853 года положенія о стипендіи тайнаго совѣтника Дубовицкаго, жертвователь завѣщевалъ своимъ наслѣдникамъ, на случай его смерти, если послѣ него останется какое-либо имѣніе, внести вдругъ ту сумму, которая будетъ недоставать на учрежденіе по одной стипендіи въ этихъ трехъ учебныхъ заведеніяхъ, или ежегодно вносить сумму, равняющуюся его пенсіи, до тѣхъ поръ, пока наберется капиталъ, достаточный для учрежденія по одной стипендіи въ Академіи и въ означенныхъ университетахъ. Въ двухъ изъ этихъ заведеній, а именно: въ Медико-Хирургической Академіи и Московскомъ университетѣ стипендіи эти уже открыты, затѣмъ остается еще не открытою стипендія въ Казанскомъ университетѣ. Наслѣдницы покойнаго тайнаго совѣтника Дубовицкаго, сестры: двѣица — дочь подполковника Надежда Александровна Дубовицкая и супруга генерала отъ артиллеріи, генераль-адъютанта Софія Александровна Мерхелевичъ, основываясь на вышеозначенномъ пунктѣ 5 положенія о стипендіи, представили нынѣ въ министерство народнаго просвѣщенія разными государственными бумагами капиталъ въ шесть тысячъ руб. сср., приносящій процентовъ 325 руб. въ годъ, на открытіе въ Казанскомъ университетѣ по медицинскому факультету стипендіи тайнаго совѣтника Дубовицкаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ просили, согласно желанію покойнаго ихъ брата,

о распространеніи на Казанскій университетъ, независимо отъ Высочайше утвержденныхъ 24-го февраля 1853 года основаній для учрежденія сихъ стипендій, того же порядка въ обращеніи съ денежными бумагами, какой установленъ для Медико-Хирургической Академіи дополнительными правилами къ положенію о стипендіи тайнаго совѣтника Дубовицкаго, Высочайше утвержденными въ 6-й день января 1868 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ, какъ на принатіе отъ сестеръ покойнаго тайнаго совѣтника Дубовицкаго, согласно Высочайшему повелѣнію 24-го февраля 1853 года, жертвуемаго ими капитала въ 6.000 руб. на учрежденіе стипендіи Дубовицкаго въ Казанскомъ университетѣ, такъ и на распространеніе на сей университетъ дополнительныхъ правилъ къ положенію о сей стипендіи, Высочайше утвержденныхъ 6-го января 1868 года относительно порядка въ обращеніи съ денежными бумагами по Медико-Хирургической Академіи.

9. (22-го марта 1869 года). *О мѣрахъ для способствованія изученію русскаго языка студентами Императорскаго Александровскаго университета, изъ Финляндіи.*

Министръ, статсъ-секретарь великаго княжества Финляндскаго, графъ Армфельдъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія слѣдующее:

Для способствованія изученію русскаго языка студентами Императорскаго Александровскаго университета, въ Финляндіи, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго канцлера упомянутаго университета, Высочайше повелѣть соизволилъ между прочимъ:

1) Изъ суммъ Александровскаго университета назначается ежегодно семнадцать тысячъ маркъ на образованіе пяти стипендій, которыя будутъ даваемы студентамъ кончившимъ, курсъ по юри-

дическому или историко-филологическому факультетамъ сего университета и желающимъ изучить русскій языкъ въ Московскомъ университетѣ.

2) Стипендіи эти назначаются Его Императорскимъ Высочествомъ, Августѣйшимъ канцлеромъ университета, и даются вообще на два года; но если кто пожелаетъ пользоваться ими долѣе, то обязанъ не позже шести мѣсяцевъ до истеченія двухъ-годового срока просить о томъ установленнымъ порядкомъ.

3) Совѣту Московскаго университета поручается назначить изъ тамошнихъ профессоровъ одного, который, съ вознагражденіемъ по три тысячи маркъ въ годъ (по нынѣшнему курсу около 880 рублей), руководилъ бы тамъ финляндскихъ студентовъ въ изученіи ими русскаго языка, для чего онъ обязанъ по два раза въ недѣлю читать имъ лекціи, исправлять написанныя ими на русскомъ языкѣ статьи и сдѣланные ими на тотъ же языкъ переводы, равно вообще давать имъ совѣты, дабы финляндскіе студенты могли съ наибольшимъ усиліемъ заниматься основательнымъ изученіемъ русскаго языка, какъ письменнаго, такъ и разговорнаго.

4) Тотъ же профессоръ обязанъ въ исходѣ каждаго учебнаго года подавать ректору Московскаго университета списокъ Финляндцамъ, изучающимъ русскій языкъ при названномъ университетѣ, съ отиѣткою степени усиліевъ каждаго изъ нихъ, съ тѣмъ чтобы ректоръ препровождалъ списокъ въ консисторію Александровскаго Университета.

5) По истеченіи двухъ-годового срока или долѣе, если онъ продолженъ, финляндскіе студенты обязаны держать частный экзаменъ въ историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета въ русскомъ языкѣ, какъ письменномъ, такъ и разговорномъ, при чемъ производить имъ испытаніе тотъ же профессоръ, который назначенъ ихъ преподавателемъ. Экзаменныя свидѣтельства, выдаваемые упомянутымъ факультетомъ, препровождаются ректоромъ Московскаго университета въ консисторію Александровскаго университета.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 21-й день февраля сего года, на награжденіе коллежскихъ регистраторовъ: домашняго учителя Бориса *Шундера* и имѣющаго свидѣтельство на званіе домашняго учителя, учителя Нижегородскаго Марининскаго женскаго училища 1-го разряда, Андрея *Алатскаго*, серебряными медалями, установленными для домашнихъ учителей, на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (11-го января 1869 года). *Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ относительно порядка представленій о выдачѣ по разнымъ случаямъ пособій служащимъ лицамъ.*

Изъ поступившихъ въ министерство народнаго просвѣщенія отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ представленій оказывается, что нѣкоторыя начальства перѣдко входятъ въ министерство съ представленіями неполными, несвоевременными и вообще несогласными съ существующими постановленіями, въ особенности же обращаются въ министерство съ ходатайствами о назначеніи по разнымъ случаямъ служащимъ по ихъ вѣдомствамъ лицамъ пособій изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Представленія такія, а въ особенности ходатайства о пособияхъ, при крайней ограниченности и несоразмѣрности суммъ министерства съ дѣйствительными потребностями всего ученаго и учебнаго вѣдомствъ, не могутъ имѣть въ большей части случаевъ другихъ послѣдствій, кромѣ рѣшительной невозможности удовлетворенія ихъ, а потому министерство народнаго

просвѣщенія поставяется въ неизбѣжную и вмѣстѣ съ тѣмъ неприятную необходимость отвѣчать на подобныя представленія и ходатайства отказами, которые затѣмъ, въ мнѣніяхъ просителей, упадаютъ исключительно на министерство и даютъ нѣкоторымъ изъ нихъ даже поводъ прибѣгать непосредственно къ министерству съ новыми домогательствами и просьбами, вызывающими, по тѣмъ же самымъ причинамъ, и новые со стороны министерства отказы.

Между тѣмъ ходатайства нѣкоторыхъ начальствъ о пособіяхъ не только не сопровождаются иногда, какъ бы слѣдовало, достаточными указаніями на спеціальныя и другія собственныя средства учебныхъ заведеній, но при этомъ вовсе не упоминается о сихъ средствахъ, которыя, по всей справедливости, прежде и болѣе всего должны бы, въ извѣстныхъ уважительныхъ случаяхъ, служить ближайшими источниками къ удовлетворенію дѣйствительныхъ нуждъ служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ лицъ и ихъ семействъ, какъ это и дѣлается нѣкоторыми изъ гг. почитателей учебныхъ округовъ.

Вслѣдствіе сего г. министръ народнаго просвѣщенія находитъ необходимымъ покорнѣйше просить гг. попечителей сдѣлать все вышеизложенное извѣстнымъ по вѣреннымъ имъ учебнымъ округамъ и затѣмъ входить въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіями, вполне согласными съ существующими постановленіями, безъ отступленій, съ возможною полнотою и своевременно тамъ, гдѣ установлены для сего извѣстные сроки; о пособіяхъ же на счетъ суммъ министерства ходатайствовать только въ особенно уважительныхъ обстоятельствахъ и лишь при условіи, чтобы въ смѣтахъ министерства имѣлись достаточные и соотвѣтствующіе ходатайству источники; въ противномъ же случаѣ изыскивать по возможности удовлетвореніе подобныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ и другихъ свободныхъ средствъ учебныхъ заведеній, подвергалъ въ нужныхъ случаяхъ ходатайства о пособіяхъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ отказамъ, по ближайшему и непосредственному своему усмотрѣнію.

Къ сему г. министр не излишнимъ считаетъ присовокупить, что настоящее распоряженіе, какъ само собою разумѣется, не можетъ относиться, *вопервыхъ*, къ случаямъ вознагражденія понесенныхъ отъ пожара убытковъ, которые относятся на государственное казначейство по правиламъ, изложеннымъ въ Т. XII (Св. Зак. изд. 1857 года) уст. пожарн., и *вовторыхъ*, къ пособіямъ, испрашиваемымъ изъ еврейскихъ суммъ и капиталовъ, какъ сосредоточенныхъ исключительно при центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія.

2. (1-го февраля 1869 года). *Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ относительно выписки периодическихъ педагогическихъ изданій и сочиненій.*

Въ послѣднее время въ нашей педагогической литературѣ предпринято изданіе нѣсколькихъ новыхъ педагогическихъ журналовъ, и появляются въ свѣтъ въ большемъ противъ прежняго числѣ сочиненія педагогическаго содержанія, оригинальныя и переводныя.

Сочувствуя вполне такому явленію, весьма желательному, особенно въ томъ случаѣ, если эта отрасль литературы приметъ серьезное направленіе, и имѣя въ виду тѣсную связь, существующую между педагогическою литературою и направленіемъ учебно-воспитательной части вообще, г. министръ народнаго просвѣщенія находитъ необходимымъ покорнѣйше просить гг. попечителей сдѣлать по вѣршимъ имъ учебнымъ округамъ распоряженіе, чтобъ учебныя заведенія пріобрѣтали только тѣ педагогическія изданія и сочиненія, которыя будутъ одобрены и рекомендованы министерствомъ народнаго просвѣщенія, какъ это существуетъ относительно учебныхъ руководствъ и пособій, каковыя одобренія будутъ печатаемы въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

3. (1-го февраля 1869 года). *Циркулярное предложение г. министра народного просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о срокъ представленій для передвиженія и употребленія остатковъ отъ кредитовъ.*

Циркуляромъ отъ 27-го марта 1865 года, за № 2627, бывшій министръ народного просвѣщенія, статсъ-секретарь Головинъ, вслѣдствіе полученныхъ въ началѣ того года въ министерствѣ народного просвѣщенія нѣсколькихъ представленій о замѣнѣ сбереженіями отъ смѣтныхъ статей 1864 года въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ недостатковъ по другимъ статьямъ смѣты тѣхъ же заведеній, сообщилъ, что министерство не находитъ возможнымъ, за отзывомъ г. государственнаго контролера, разрѣшить полученныя въ началѣ 1865 года ходатайства объ употребленіи и передвиженіи кредитовъ истекшаго 1864 года, а потому предложилъ поставить объ этомъ въ извѣстность начальства учебныхъ заведеній для руководства на будущее время.

Хотя изъ существа такого циркуляра сама собою вытекала обязанность учебныхъ начальствъ входить съ подобными представленіями столь благовременно, чтобы разрѣшенія министерства могли послѣдовать въ теченіе смѣтнаго періода, то-есть, *не позже 31-го декабря*; но опытъ четырехлѣтняго наблюденія за поступленіемъ въ министерство подобныхъ ходатайствъ, напротивъ того; показалъ, что въ министерствѣ ежегодно получаютъ отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ подобнаго рода представленія по истеченіи уже срока, назначеннаго для передвиженія и употребленія кредитовъ, чрезъ что министерство поставляется въ рѣшительную невозможность удовлетворить подобныя ходатайства, а учебныя заведенія лишаются права располагать оставшимися въ истекшемъ году кредитами для покрытія нерѣдко самыхъ настоятельныхъ и неотложныхъ за тотъ годъ потребностей.

Посему и по поводу полученныхъ и въ настоящемъ году нѣсколькихъ подобныхъ же представленій, имѣвшихъ, къ сожалѣнію, тѣ же самыя послѣдствія, г. министръ народного просвѣщенія

считаетъ необходимымъ установить для такого рода представленій крайній срокъ *полученія* ихъ въ министерствѣ, и именно *20-го декабря*.

Вслѣдствіе сего г. министръ народнаго просвѣщенія проситъ гг. попечителей сдѣлать вышензложенное извѣстнымъ по вѣреннымъ имъ учебнымъ округамъ, предоставляя ближайшему ихъ усмотрѣнію установить для подобныхъ представленій въ управление округа такой срокъ, каковой будетъ признанъ необходимымъ для того, чтобы всѣ учебныя заведенія округа, имѣя въ виду установленный попечителемъ срокъ, входили по начальству съ ходатайствомъ о необходимости передвиженія и употребленія кредитовъ въ предѣлахъ, установленныхъ смѣтными правилами столь благовременно, чтобы ходатайства о семъ начальства округа достигали министерства никакъ не позже *20-го декабря*.

4. (22-го февраля 1869 года). *Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Динабургской гимназій.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ видѣ опыта на три года).

1) Ссудо-сберегательная касса учреждается съ цѣлію доставить возможность добровольнымъ ея участникамъ: 1) помѣщать въ ней на сбереженіе извѣстную долю изъ своего содержанія и 2) дѣлать изъ нея займы при временной надобности въ деньгахъ.

2) Участниками кассы могутъ быть всѣ лица, служація при Динабургской гимназій.

3) Вступленіе въ члены кассы и оставленіе ея не ограничивается никакими сроками и исполнѣ предоставляется на волю каждаго.

4) Каждый участникъ въ кассѣ обязанъ внести первоначально не менѣе 10% съ своего мѣсячнаго жалованья и затѣмъ ежемѣсячно вносить не менѣе 3% съ дѣйствительнаго получаемого имъ содержанія.

5) Всякій членъ имѣетъ право дѣлать заемъ въ кассѣ срокомъ

не болѣе, какъ на полгода, уплачивая за это впередъ $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ съ занятой суммы.

6) Возвратъ занятой суммы производится или одновременно по истеченіи опредѣленнаго срока, или ежемѣсячно по $\frac{1}{6}$ части занятой суммы.

7) Заемъ не долженъ превышать суммы, составившейся изъ взносов занимающаго и его мѣсячнаго жалованья. Большее же количество денегъ можно получить изъ кассы только съ поручительствомъ одного или нѣсколькихъ членовъ, если сумма ихъ взносов равняется занимаемой суммѣ.

8) Для облегченія расчетовъ заемъ дѣлается цѣлыми рублями; проценты на сумму менѣе рубля не считаются; дроби копѣекъ при всѣхъ вообще расчетахъ процентовъ, какъ для вкладчиковъ, такъ и для заемщиковъ, отбрасываются.

9) Желаящій получить ссуду долженъ заявить объ этомъ заблаговременно, чтобы, на случай неимѣнія наличныхъ денегъ, можно было получить ихъ изъ кредитныхъ учрежденій, куда они вносятся для приращенія процентовъ.

10) Въ августѣ мѣсяцѣ всѣ накопившіеся проценты раздѣляются между членами кассы, пропорціонально ихъ вкладамъ, при чемъ отчисляется одна восьмая процентныхъ денегъ въ запасную сумму.

11) При накопленіи суммъ въ кассѣ, на деньги, въ которыхъ не предвидится надобности для выдачи ссудъ, приобретаются государственныя процентныя бумаги.

12) Всѣ суммы кассы и процентныя бумаги передаются въ кредитныя учрежденія.

13) Могущіе часть выигрыша на принадлежащіе кассѣ билеты внутреннихъ займовъ или другіе подобнаго рода, если они не превысятъ за одинъ разъ 1.000 руб., дѣлятся на общемъ основаніи между членами кассы въ опредѣленное для того время; если же сумма выигрыша за одинъ разъ превыситъ 1.000 руб., то она раздѣляется тотчасъ по полученіи между участвующими въ составленіи кассы не менѣе года, пропорціонально всей суммѣ ихъ

вклады по 1-е число того мѣсяца, въ который происходитъ тиражъ.

14) Выбывшій изъ числа членовъ кассы получаетъ всѣ свои вклады вмѣстѣ съ процентами, которые причитаются на его долю.

15) Для завѣдыванія кассой и счетоводствомъ ежегодно избираются большинствомъ голосовъ изъ числа членовъ кассиръ и два кандидата къ нему.

16) Никто изъ членовъ кассы не имѣетъ права отказываться отъ избранія для завѣдыванія кассой, исключая директора и тѣхъ, которые уже разъ занимали эти должности, — или по особо уважительнымъ причинамъ.

17) Ежемѣсячно предъ выдачей жалованья кассиръ составляетъ вѣдомость о томъ, сколько слѣдуетъ удержать изъ жалованья каждаго члена въ кассу, и передаетъ ее, кому слѣдуетъ, для исполненія. Въ то же время составляется вѣдомость вкладовъ и займовъ, которая повѣряется членами. Въ общемъ собраніи членовъ кассы, созываемомъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, опредѣляется большинствомъ голосовъ, по указанію опыта, способъ храненія наличныхъ суммъ и процентныхъ бумагъ, сроки повѣрки счетовъ и наличности кассы и время представленія отчетности.

18) Расходы по кассѣ покрываются изъ общихъ доходовъ кассы.

19) Въ случаѣ смерти члена, всѣ числящіеся за нимъ вклады передаются наслѣдникамъ его, а если наслѣдниковъ нѣтъ, то они обращаются въ запасный капиталъ кассы.

20) Капиталъ, образовавшійся изъ добровольныхъ вкладовъ, возвращается весь, или часть его, по востребованію вкладчика.

21) Въ случаѣ растраты суммъ, принадлежащихъ кассѣ, виновные подвергаются отвѣтственности на основаніи общихъ законовъ.

22) Въ случаѣ прекращенія существованія кассы всѣ суммы ея съ процентами раздѣляются между членами соразмѣрно ихъ вкладамъ.

23) Наблюденіе за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ статей настоящаго устава возлагается на членовъ кассы, какъ полныхъ хозяевъ личною своею собственности.

24) Положеніе о кассѣ утверждено, въ видѣ опыта, на три года, съ предоставленіемъ общему собранію членовъ, по извѣщенію и дополненію положенія, если въ таковыхъ окажется надобность, просить объ окончательномъ утвержденіи его.

5. (1-го марта 1869 года). *Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ по вопросамъ, возникшимъ по поводу утвержденія въ званіи попечителей сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ лицъ, избранныхъ мѣстными сельскими обществами* ¹⁾.

Однимъ изъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, вслѣдствіе поступившаго въ оный представленія уѣднаго училищнаго совѣта, объ утвержденіи въ званіи попечителей сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ лицъ, избранныхъ въ это званіе мѣстными сельскими обществами, возбуждены были слѣдующіе два вопроса, представленные на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія, именно: 1) могутъ ли быть при сельскихъ училищахъ особые попечители, и 2) если могутъ, то къмъ они должны быть утверждаемы въ этихъ званіяхъ?

Въ ст. 12 Высочайше утвержденнаго 14-го іюля 1864 года Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ между прочимъ постановлено: «Обществамъ городскимъ и сельскимъ, учреждающимъ начальныя народныя училища, предоставляется, для ближайшаго завѣдыванія оными, избирать особыхъ *попечителей*, а въ женскихъ училищахъ *попечительницъ*».

Въ виду такого опредѣлительнаго постановленія не представляется сомнѣнія въ томъ, что при сельскихъ училищахъ *могутъ* быть особые попечители.

¹⁾ Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Минист. Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ.

Что же касается втораго вопроса, то въ упомянутомъ положеніи 14-го іюля 1864 года хотя и нѣтъ прямого и положительнаго постановленія, разрѣшающаго этотъ вопросъ, но тѣмъ не менѣе постановленное въ приведенной выше ст. 12 правило, что *распорядители* воскресныхъ школъ *утверждаются* въ семъ званіи *училищнымъ совѣтомъ*, въ равной мѣрѣ должно имѣть приложеніе и къ попечителямъ начальныхъ народныхъ училищъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) воскресныя школы по ст. 2 положенія отнесены въ категоріи начальныхъ народныхъ училищъ и 2) на основаніи же ст. 12 обязанности какъ распорядителей, такъ и попечителей, составляютъ предметъ завѣдыванія: со стороны первыхъ — воскресными школами, а со стороны послѣднихъ — начальными народными училищами. При этомъ однако возникаетъ еще особый вопросъ, какимъ именно училищнымъ совѣтомъ, губернскимъ или уѣзднымъ, должны быть утверждаемы *распорядители* и *попечители* въ этихъ званіяхъ, такъ какъ въ ст. 12 по этому предмету не встрѣчается прямого разъясненія. Между тѣмъ, судя по смыслу ст. 9, 10, 11, 13, и 14, въ которыхъ исключительно упоминается объ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ, притомъ принимая во вниманіе, что изложенныя въ ст. 12 правила находятся въ ближайшей связи съ правилами упомянутыхъ пяти статей, нельзя не прійти къ тому заключенію, что *утвержденіе* въ званіи *распорядителей* и *попечителей* слѣдуетъ отнести къ обязанности тѣхъ же *уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ*.

Изложенныя соображенія хотя и представляютъ, по мнѣнію г. министра народнаго просвѣщенія, достаточныя основанія, чтобы утвержденіе въ званіи попечителя начального народнаго училища отнести, наравнѣ съ званіемъ распорядителя воскресной школы, къ обязанности уѣзднаго училищнаго совѣта, и чтобы за симъ вопросъ этотъ признать разъясненнымъ, согласно съ постановленными въ положеніи 14-го іюля 1864 года правилами по сему предмету, и вслѣдствіе того, не требующимъ особаго разрѣшенія въ порядкѣ законодательномъ; но, во всякомъ случаѣ, г. министръ народнаго просвѣщенія счелъ необходимымъ по обстоятельству этому

войдти въ предварительное соглашеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Получивъ увѣдомленіе отъ генераль-адъютанта Тимашива, что, на основаніи изложенныхъ соображеній, онъ согласенъ съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ по уломянутому вопросу, г. министръ народнаго просвѣщенія обо всемъ вышеназложенномъ имѣеть честь сообщить начальствамъ учебныхъ округовъ, для поставленія о томъ въ извѣстность губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, чрезъ директоровъ училищъ губерній, входящихъ въ составъ каждаго округа и въ которыхъ существуютъ училищные совѣты, подчиненные дѣйствию положенія 14-го іюля 1864 года о начальныхъ народныхъ училищахъ, съ тѣмъ чтобы губернскіе училищные совѣты, каждый по принадлежности, въ свою очередь содержаніе настоящаго предложенія сообщили подчиненнымъ имъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, къ надлежащему исполненію и руководству.

6. (2-го марта 1869 года). *Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ, въ видѣнїи коихъ состоятъ университеты, относительно испытанія Кавказскихъ воспитанниковъ, поступающихъ въ историко-филологическіе факультеты, и слушанія ими въ оныхъ лекцій по церковно-славянскому языку ¹⁾.*

Высочайше утвержденнымъ 12-го ноября 1868 года положеніемъ о Кавказскихъ воспитанникахъ (§ 8) постановлено: «Кавказскіе воспитанники во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ слушаютъ тѣ же самыя курсы, какъ и прочіе учащіеся, съ единственнымъ только исключеніемъ, что тѣ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, кои не русскаго происхожденія, могутъ быть освобождены, если пожелаютъ, отъ экзаменовъ въ славянскомъ языкѣ и отъ слушанія лекцій по славянскимъ языкамъ и литературѣ».

Вслѣдствіе сего и по соглашенію съ Его Императорскимъ

---

¹⁾ Циркуляръ этотъ обязателенъ и для Императорскаго историко-филологическаго института, въ которомъ полагается содержать пять Кавказскихъ воспитанниковъ.

Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, относительно приписанія § 8 къ тѣмъ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, кои поступаютъ въ историко-филологическіе факультеты университетовъ и въ историко-филологическій институтъ, — г. министр народнаго просвѣщенія покорнѣйше проситъ начальства учебныхъ округовъ предложить совѣтамъ университетовъ къ исполненію и руководству: 1) чтобы въ университетахъ на приѣмныхъ экзаменахъ и коллоквиумахъ подвергать испытанію въ знаніи церковно-славянскаго языка только тѣхъ воспитанниковъ Кавказскихъ гимназій, у которыхъ въ выданныхъ имъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ будетъ означено, что они этому языку обучались, и 2) чтобы на основаніи правилъ университетскаго устава оставить *обязательнымъ* для Кавказскихъ стипендіатовъ историко-филологическихкихъ факультетовъ слушаніе лекцій по славянскимъ языкамъ и литературѣ.

7. (16-го марта 1869 года). *Циркулярное предложеніе начальства учебныхъ округовъ о приѣмѣ въ университеты безъ предварительнаго испытанія окончившихъ курсы въ Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ институтѣ.*

По поводу поступившаго въ министерство народнаго просвѣщенія прошенія нѣкоторыхъ изъ окончившихъ курсы въ Императорскомъ Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ институтѣ воспитанниковъ о допущеніи ихъ въ студенты университета, не подвергая предварительному испытанію изъ полнаго гимназическаго курса, г. министр народнаго просвѣщенія предложилъ ученому комитету министерства разсмотрѣть программы сего заведенія.

Нынѣ, по разсмотрѣніи ученымъ комитетомъ программъ Гатчинскаго Сиротскаго института, оказалось, что всѣ предметы проходятся въ ономъ въ объемѣ, соответствующемъ курсу гимназическому, и по тѣмъ же учебникамъ, которые употребляются въ гимназіяхъ, исторія же русской словесности и географія изучаются подробнѣе, нежели въ гимназіяхъ, ибо первая проходится въ трехъ

высшихъ классахъ, а послѣдняя начинается въ приготовительномъ классѣ и затѣмъ преподается во всѣхъ семи гимназическихъ классахъ.

Признавая затѣмъ курсъ Гатчинскаго Николаевскаго Сиротскаго института соответствующимъ гимназическому, министерство имѣеть честь сообщить о семъ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ для предложенія совѣту подвѣдомственнаго университета къ надлежащему исполненію и руководству.

8. (29-го марта). *Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о выдачѣ добавочнаго жалованья училищнымъ чиновникамъ ежемесячно вмѣстѣ съ штатнымъ жалованьемъ* ¹⁾.

Начальствомъ одного изъ учебныхъ округовъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли производить 10% вычетъ, въ пользу инвалидовъ, изъ добавочнаго жалованья, выдаваемого преподавателямъ уѣздныхъ училищъ въ видѣ вознагражденія за постороннія ихъ занятія по вакантнымъ учительскимъ должностямъ, подобно тому, какъ это сдѣлано было однимъ изъ уѣздныхъ казначействъ.

Вслѣдствіе сношенія министерства народнаго просвѣщенія по этому предмету съ г. государственнымъ контролеромъ, статсъ-секретарь Татариновъ отозвался, что по его мнѣнію, произведенный уже уѣзднымъ казначействомъ упомянутый вычетъ слѣдуетъ признать правильнымъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) денежное вознагражденіе, изъ котораго произведенъ 10% вычетъ, было выдаваемо училищнымъ чиновникамъ не ежемесячно, вмѣстѣ съ жалованьемъ, а одновременно, въ видѣ пособія, и 2) по точному смыслу Св. Зак. (изд. 1857 года) т. III уст. о сл. по опред. отъ прав. ст. 1174, 10% вычетъ производится со всѣхъ вообще единовременныхъ пособій, подъ какиѣ бы названіемъ оныя ни выдавались.

¹⁾ Подлежитъ исполненію, на основанія циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрской пянкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за тотъ годъ.

О такомъ отзывѣ г. государственнаго контролера сообщая начальствамъ учебныхъ округовъ для свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ г. министр народнаго просвѣщенія считаетъ неизлишнимъ предложить, для руководства на будущее время, чтобъ училищнымъ чиновникамъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, которымъ поручено будетъ, по распоряженію училищнаго начальства, занятіе, сверхъ прямыхъ ихъ служебныхъ обязанностей, по вакантнымъ учительскимъ должностямъ, съ производствомъ имъ за сей послѣдній трудъ вознагражденія, въ видѣ добавочнаго жалованья, сіе послѣднее выдавалось впредь ежемѣсячно, вмѣстѣ съ штатнымъ жалованьемъ, на общемъ основаніи, а не одновременно, въ видѣ пособія.

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1-го марта 1869 года. (№ 4). *Утверждаются:* Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Каземъ-Бекъ* — вновь деканомъ факультета восточныхъ языковъ сего университета, съ 10-го февраля 1869 года по 7-е ноября 1871 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины *Суботинъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ общей патологіи, съ 5-го декабря 1868 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Захаринъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ терапевтической факультетской клиники, съ 18-го января 1869 года; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ физики *Шилковъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ физики, съ 14-го января 1869 года. *Остаются на службѣ:* Могилевскій директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Глушицкий* — на годъ, съ 24-го января 1869 года; директоръ учи-

лицъ Тобольской губерніи, статскій совѣтникъ *Рудаковъ* — на 5 лѣтъ, съ 19-го января 1869 года; директоръ училищъ Симбирской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вишнеовскій* — на 5 лѣтъ, съ 23-го января 1869 года. *Назначается*: Бывшій ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Селинъ* — сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ того же университета по кафедрѣ русской словесности, съ 24-го февраля 1869 года. *Опредѣляется на службу по министерству народнаго просвѣщенія*: кандидатъ Императорскаго Московскаго университета, графъ *Петръ Голенищевъ-Кутузовъ* — съ причисленіемъ къ сему министерству. *Увольняются въ отпускъ за границу*: Учитель Каменецъ-Подольской гимназіи *Шельгамеръ* — на 28 дней; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фрицше* — на 29 дней; почетный смотритель Александрійскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Курисъ* — на два мѣсяца; учитель Пермской гимназіи, коллежскій ассесоръ *Предтеченскій* — съ 20-го іюня по 1-е сентября 1869 года; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета *Януковичъ* — на лѣтнее ваканціонное время 1869 года; доцентъ Императорскаго Казанскаго университета *Даниель* и состоящіе въ VIII классѣ учителя гимназій: Костромской — *Моренъ* и Николаевской — *Соколовннъ* — на лѣтнее ваканціонное время 1869 года и 28 дней; изъ нихъ Лапгелъ и Соколовннъ по болѣзни; учитель Керченской Александровской гимназіи *Креховскій* — на лѣтнее ваканціонное время 1869 года и 29 дней, по болѣзни. *Дозволяется носить въ отставку мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный*: Заслуженному экстраординарному профессору Императорскаго университета св. Владимира, статскому совѣтнику *Ставровскому*. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: Членамъ Усманскаго уѣзднаго училищнаго совѣта — за пожертвованія ихъ и усердіе къ пользамъ народнаго образованія.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

1) *Разказы о Суворовѣ* (Сост. В. Новаковскій. Чтеніе для народа. С.-Петербург, 1868 года) одобрить для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и для библіотекъ при сихъ училищахъ.

2) *Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола*, составленное смотрителемъ Боровичскаго духовнаго училища г. Николаевскимъ и рассмотрѣнное учебнымъ комитетомъ при святѣйшемъ синодѣ, рекомендовать для библіотекъ гимназій и училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

3) 2-е академическое изданіе *Сочиненій Державина съ объяснительными замѣчаніями И. Грота* признать вполне полезнымъ для приобрѣтенія гимназіями въ двухъ экземплярахъ, для фундаментальныхъ библіотекъ, а также не бесполезнымъ для библіотекъ женскихъ училищъ 1-го разряда и уѣздныхъ училищъ, по мѣрѣ денежныхъ средствъ сихъ учебныхъ заведеній.

4) Книгу *А. Чудинова* подъ заглавіемъ: *Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка, часть 2-я, курсъ синтаксиса*, Кіевъ, 1868, одобрить къ употребленію, въ видѣ учебнаго пособія, при повтореніи грамматики въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ.

5) Сочиненія *С. Т. Аксакова*, подъ заглавіями: *Семейная хроника* и *Дѣтскіе годы* — одобрить для приобрѣтенія въ библіотеки гимназій, прогимназій, уѣздныхъ и женскихъ училищъ 1-го разряда, и рекомендовать учителямъ русскаго языка и словесности пользоваться этими сочиненіями при преподаваніи, такъ чтобы стараться извлечь изъ нихъ наибольшую пользу для учащихся.

6) Составленная г. *Симашко рельефнымъ стѣннымъ карты пяти частей свѣта* включить въ число гимназическихъ учебныхъ пособій по географіи, съ предложеніемъ г. Симашко вос-

пользоваться при новомъ изданіи сихъ картъ сдѣланными комитетомъ замѣчаніями.

7) Изданный *г. Ильинымъ учебный атласъ по географіи Россіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній* рекомендовать среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ, въ коихъ проходитъ географія Россіи.

8) Относительно книги *Рэра*, переведенной *Надежскимъ* съ 6-го нѣмецкаго изданія, подъ заглавіемъ: *Палестина, или историко-географическое описаніе Иудейской земли во времени Иисуса Христа*, С.-Петербург. 1849, принять, для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, мнѣніе объ оной учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, который опредѣляетъ вышеупомянутую книгу рекомендовать для пріобрѣтенія въ семинарскія и училищныя бібліотеки, съ тѣмъ чтобы при новомъ изданіи были исправлены указанные комитетомъ недостатки.

9) Составленную *гг. Кириичниковымъ и Гилларовымъ* книгу подъ заглавіемъ: *Пособія для преподаванія русскаго языка и словесности (Выпускъ 1-й. Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ, Москва, 1868)* одобрить къ употребленію, въ видѣ учебнаго руководства, въ означенныхъ классахъ гимназій.

10) Изданіе *Я. Исакова* подъ заглавіемъ: *Классная бібліотека (Литературное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ 1-й: Борисъ Годуновъ, трагедія А. Пушкина, съ учебными примѣчаніями В. А. Яковлева, С.-Петербург. 1869 года)* рекомендовать гимназіямъ какъ классное пособіе при чтеніи и разборѣ произведеній словесности.

11) Составленныя *Θ. Петрушевскимъ и Н. Еремьевымъ Сравнительныя таблицы десятичныхъ и русскихъ мѣръ* (С.-Петербург. 1868) — одобрить для пріобрѣтенія въ бібліотеки гимназій и уѣздныхъ училищъ.

12) Изданную *М. О. Вольфомъ* книгу подъ заглавіемъ: *Исторія Россіи въ разказахъ (Учебникъ для младшаго возраста, изданіе 2-е, исправленное, С.-Петербург. и Москва, 1867)* — одобрить къ употребленію, въ видѣ учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка, часть склп, отд. 1.

своей исторіи въ низшихъ классахъ гимназій, въ уѣздныхъ и женскихъ училищахъ;

13) Книгу протоіерея *В. Владиславлева* подъ заглавіемъ: *Записки по классу закона Божія для юнкерскихъ училищъ* (курсъ старшій, Тверь, 1868) — признать полезною для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособия.

14) Книгу доктора *Коппа*, изданную *А. Зинovieвымъ* въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *«Римскія древности. Описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ»* (Москва, 1868) — допустить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособия, съ тѣмъ чтобы г. Зинovieвъ при слѣдующемъ изданіи своей книги тщательно исправилъ ее, воспользовавшись замѣчаніями ученаго комитета.

Книги подъ заглавіями: 1) *Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою*, сост. по *Бауману П. Степановымъ*, С.-Петербург., 1868; 2) *Руководство къ зоологіи Лейнуса*; перев. *Дж. Быковъ*, С.-Петербург., 1868; 3) *Начальныя основанія минералогіи*, д-ра *Квинштедта*, переводъ и изданіе подъ редакціей *Пузыревскаго*, С.-Петербург., 1868, и 4) *Краткій учебникъ минеральной и органической химіи Роско*, переводъ съ нѣмецкаго, С.-Петербург., 1868, — признать полезными для употребленія въ реальныхъ гимназіяхъ, въ видѣ учебныхъ пособій.

Складной картонный глобусъ, изданный въ Варшавѣ г. *Голубинскимъ* — допустить къ употребленію, въ видѣ учебнаго пособия, въ уѣздныхъ училищахъ и въ гимназіяхъ.

Книгу подъ заглавіемъ: *Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ В. Штоля*, переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *В. Васильевскаго*, С.-Петербург., 1868, — признать полезною для употребленія, въ видѣ учебнаго пособия, въ высшихъ классахъ гимназій и для раздачи ученикамъ сихъ классовъ въ видѣ награды за успѣхи въ наукахъ и благопріятіе.

Официальныя извѣщенія.

О пожертвованіяхъ на покупку въ г. Бѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ В. А. Жуковскій.

Государю Императору благоугодно было, въ 5-й день іюля 1868 года, Высочайше соизволить, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, основанному на отношеніи министра народнаго просвѣщенія, на открытіе по Имперіи, въ теченіе года, подписки для сбора добровольныхъ приношеній, на покупку въ г. Бѣлевѣ (Тульской губерніи) дома, въ которомъ жилъ покойный поэтъ В. А. Жуковскій, съ цѣлю устройства въ этомъ домѣ народнаго училища въ память Жуковского.

По открытіи таковой подписки поступило пожертвованій, о коихъ въ свое время было доведено до всеобщаго свѣдѣнія, по 1-е февраля 1869 года—1.667 р. 98¹/₂ коп.

Затѣмъ, въ продолженіе февраля мѣсяца, по 1-е марта, пожертвовано на тотъ же предметъ—555 р. 57 к.

Мысль о приобрѣтеніи въ общественную собственность дома, нѣкогда принадлежавшаго В. А. Жуковскому, въ городѣ Бѣлевѣ, и объ основаніи въ этомъ домѣ народнаго училища, посвящаго имя его, встрѣчена была живымъ и повсемѣстнымъ сочувствіемъ. Подобное воздаяніе общественной признательности человѣку, освѣтившему время свое и свое имя чистою и прекрасною жизнью и трудами и заслугами предъ отечествомъ, едва-ли не надежнѣйшій памятникъ, который можно частному человѣку воздвигнуть. Въ особенности хорошая школа, учрежденная въ память знаменитаго писателя, лучше и приличнѣе всякаго бронзоваго и мраморнаго памятника.

Принадлежность этого дома Жуковскому, который началъ строить его для матери своей, и временное пребываніе его въ немъ подтверждается собственноручными письмами его. Позднѣе домъ былъ проданъ. Жуковскій, по свидѣтельству князя П. А. Вяземскаго, разказывалъ, что спустя много лѣтъ послѣ этой про-

дажи, получилъ онъ отъ тогдашняго хозяина дома, протоколиста, письмо, въ которомъ, увѣдомляя его, что онъ имѣетъ въ Мѣлсвѣ домъ, *построенный архитектурой ея превосходительства*, просить у него денегъ на поддержку его, потому что домъ приходитъ въ упадокъ. Въ 1837 году, Государь Наслѣдникъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ, проѣзжая чрезъ Бѣлевъ, обратилъ вниманіе на этотъ домъ, вѣроятно, по указанію Жуконскаго, который находился при Его Высочествѣ. Государь Цесаревичъ изволилъ пожаловать табакерку счастливому протоколисту и тогдашнему хозяину дома.

Подписка, съ Высочайшаго соизволенія открытая на сборъ суммы, потребной для покупки дома и устройства въ немъ училища, начата была и продолжается съ успѣхомъ. Первое начало сему пожертвованію положила Государыня Императрица, всегда милостиво внимательная ко всякому дѣлу, имѣющему цѣль или благотворенія, или общественную пользу. Ея Величество благоволила пожаловать на сей предметъ 250 р. изъ собственныхъ суммъ. Съ легкой руки, приношенія болѣе или менѣе значительныя и скромныя лепты усердныхъ дателей прибываютъ постоянно.

На сей же предметъ князь Вяземскій издалъ свои «Воспоминанія о 1812 годѣ» особую книжку, которая и продается на приобрѣтеніе упомянутаго дома.

Донныя отъ этой продажи поступили въ сборъ слѣдующія суммы:

Отъ Ея Императорскаго Величества	100 руб.
» Его И. В. Государя Цесаревича	100 »
» Ея И. В. Государыни Цесаревны	75 »
» Ихъ И. В. Великихъ Князей и Великой Княжны	100 »
» Его И. В. Великаго Князя Константина Николаевича	100 »
» Ея И. В. Великой Княгини Александры Іосифовны	50 »

Отъ Ея И. В. Великой Княгини Елены Павловны	100 руб.
» Ея И. В. Великой Княгини Екатерины Михайловны и Герцога Г'сорга Мекленбургскаго	100 »
» Графа Стаксльберга (изъ Парижа)	25 »
» Графа Дмитрія Николаевича Шереметьева	75 »
» Графа Сергія Дмитріевича Шереметьева	50 »
» Господина и госпожи Абаза	50 »
» Графини Толстой	10 »
» А. В. Веневитинова	15 »
» Господина Оома	5 »
» Княгини В. Ѳ. Вяземской	25 »
Изъ книжныхъ лавокъ	73 »
<hr/>	
Итого	1.053 руб.

Г. министр народнаго просвѣщенія, желая съ своей стороны оказать содѣйствіе къ осуществленію предложенія о покупкѣ дома покойнаго поэта Жуковскаго, назначилъ, изъ суммъ министерства, на усиленіе собираемаго по пожертвованіямъ, для уномянутой выше цѣли, капитала, сто рублей.

Такимъ образомъ на покупку дома покойнаго Жуковскаго и на основаніе въ немъ училища поступило уже въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, вмѣстѣ съ деньгами, Всемилостивѣйше пожалованными Государынею Императрицею, всего — 3.626 руб. 55¹/₂ коп.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНІЯ.

Ничто такъ не разъясняетъ существенныхъ вопросовъ извѣстной науки и не указываетъ такъ вѣрно пути, ведущаго къ рѣшенію этихъ вопросовъ, какъ исторія науки. Зная, что уже сдѣлано въ наукѣ, и какіе труды наиболѣе способствовали ея успѣхамъ, легко замѣтить, что еще остается сдѣлать, и въ какомъ направленіи слѣдуетъ трудиться, чтобы способствовать новымъ успѣхамъ науки.

Въ исторіи просвѣщенія древняго міра особенно два народа замѣчательны, какъ по обилію, такъ и по внутреннему достоинству оставленныхъ ими памятниковъ умственнаго развитія — Индійцы и Греки. Между прочимъ и въ области языковеденія первое, по времени, мѣсто принадлежитъ индійскимъ ученымъ. Брамны, еще за 600 лѣтъ до Р. Х., занимались грамматическими изслѣдованіями и оставили намъ сочиненія, въ которыхъ подробно и съ большою послѣдовательностью излагается ученіе о корняхъ, грамматическихъ формахъ и звуковыхъ свойствахъ санскритскаго языка. Но грамматическіе труды индійскихъ ученыхъ не имѣли особеннаго вліянія на общій ходъ науки о языкѣ, такъ какъ азіатскіе народы, усвоившіе себѣ нѣкоторые плоды цивилизаціи Индійцевъ, не послѣдовали ихъ научной дѣятельности, а Греки и Римляне, хотя и считали Индію страной мудрости, однако не имѣли никакого опредѣленнаго понятія о богатствѣхъ индійской литературы; въ научномъ же мірѣ новой Европы грамматическіе труды браминовъ сдѣлались извѣстными уже тогда, когда науки, въ томъ числѣ и языковеденіе, находились въ Европѣ на высокой степени развитія.

Гораздо счастливѣе въ этомъ отношеніи была Греція. Сѣмена греческой образованности, воспріятыя благодарною почвой Рима, и при благотворномъ вліяніи христіанства, принесли плоды, которыми по справедливости гордятся наше время. Вотъ почему въ предлагаемомъ

очеркъ исторіи науки о языкѣ мы ограничиваемся исчисленіемъ ея главнѣйшихъ направленій только въ Греціи, Римѣ и западной Сириѣ.

Тѣсная связь между развитіемъ умственнымъ и развитіемъ жизни политической составляетъ отличительную черту греческой исторіи. Какъ только послѣ паденія прежняго монархическаго порядка стала слагаться жизнь древнихъ греческихъ республикъ, поэзія перестала быть исключительно представительницей идеальныхъ стремленій греческаго общества, и явились первые зачатки знанія. Чтобы отвѣтить новымъ нуждамъ общественнымъ, новымъ стремленіямъ жизни, творческій и въ то же время пытливый умъ Грековъ сталъ ближе знакомиться съ явленіями природы и духа, сталъ смотрѣть на нихъ не сквозь призму прежняго религіозно-эпическаго преданія, а съ точки зрѣнія пользы и разсудка. Неоспоримая заслуга и превосходство древней греческой философіи заключаются не въ научномъ достоинствѣ ея содержанія, а въ той свободѣ и независимости, съ которыми она, въ самомъ началѣ своего развитія, отнеслась къ предметамъ изслѣдованія. Одно это даетъ древнимъ греческимъ мудрецамъ право на то, чтобы названіе вождей, въ дѣлѣ стремленія ума человѣческаго къ истинѣ и знанію, навсегда осталось за ними, не смотря на всѣ научные недостатки ихъ теорій.

Въ числѣ другихъ вопросовъ, изслѣдованіемъ которыхъ съ раннихъ поръ стала заниматься греческая философія, встрѣчается и вопросъ о языкѣ. Впрочемъ, не только древніе греческіе философы, но и позднѣйшіе, даже Аристотель и стоики, болѣе другихъ занимавшіеся языковѣдѣніемъ, въ изслѣдованіяхъ своихъ о языкѣ имѣли въ виду не столько самый языкъ, сколько ту внутреннюю дѣятельность духа, которой языкъ служитъ выраженіемъ, именно мышленіе. Хотя у Платона, Аристотеля и стоиковъ и находимъ замѣчанія объ имени существительномъ, глаголѣ, союзѣ, членѣ и мѣстоименіи, о залогахъ дѣйствительномъ и страдательномъ, находимъ термины: *родъ, число, надежда*,—однако главную цѣль всѣхъ этихъ, повидимому, грамматическихъ замѣчаній составляетъ не разъясненіе законовъ и явленій языка, а изученіе различныхъ формъ и категорій мысли. Уже гораздо позже, подъ перомъ людей, посвятившихъ себя спеціальному изученію языка, именно у грамматиковъ, термины, имѣвшіе у философовъ по преимуществу логическое значеніе, стали употребляться какъ термины чисто-грамматическіе, при чемъ, естественно, вслѣдствіе самаго различія между языкомъ и мышленіемъ, они получили смыслъ, отличный отъ того, въ которомъ первоначально были употре-

блены философіямъ. Такъ слово *ῥῆμα* (сказанное), получившее у позднѣйшихъ грамматиковъ техническое значеніе глагола, имѣло у Аристотеля смыслъ логическаго связуемаго, которое хотя чаще всего и выражается въ рѣчи посредствомъ глагола, однако можетъ быть и не глаголомъ. Въ выраженіи: „человѣкъ смертенъ“ слово *смертенъ*, съ точки зрѣнія Аристотеля, можетъ быть названо глаголомъ. Слово: *πτῶσις* (паденіе), означавшее у стониковъ зависимость одной мысли отъ другой, отношеніе одного понятія къ другому, стало употребляться у позднѣйшихъ грамматиковъ какъ названіе разныхъ формъ глагола и имени, выражающихъ эту зависимость и эти отношенія, а еще позже получило значеніе падежа, какъ измѣненія по окончаніямъ однихъ именъ и мѣстонимей.

Первая попытка собственно грамматическаго анализа рѣчи была вызвана слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ Александрійскомъ учебномъ мѣрѣ возникла мысль возстановить подлинный текстъ произведеній древнихъ греческихъ поэтовъ, и въ особенности Гомера. Изъ разныхъ мѣстъ древней Греціи присылались въ Александрійскую бібліотеку различныя рукописи *Иліады*, *Одиссеи* и другихъ памятниковъ греческой словесности. Рукописи были наполнены вариантами. Предпринятое учеными изданіе текста въ подлинномъ его видѣ, естественно, рождало вопросы о правильности того или другаго чтенія, той или другой грамматической формы. Мнѣнія ученыхъ расходились; въ запуту каждаго изъ нихъ приподнялись доказательства, писались разсужденія. Такимъ образомъ выяснились и разрабатывались главнѣйшіе грамматическіе вопросы, устанавливалась грамматическая терминологія. Такъ, Зенодотъ, первый бібліотекаръ Александрійской бібліотеки (около 250 до Р. Х.), по поводу вопроса—употреблялъ ли Гомеръ членъ предъ именами собственными, разъяснилъ различіе между членомъ собственно и мѣстониміемъ. Онъ же первый обратилъ вниманіе на двойственное число, какъ на извѣстную грамматическую особеннѣ греческаго языка, о которой не встрѣчается ни малѣйшаго намека у Аристотеля и стониковъ, разсуждавшихъ о языкѣ главнымъ образомъ по отношенію его къ категоріямъ мысленія. Въ то же время произведенія Гомера подвергались изслѣдованію и разбору другаго знаменитаго Александрійскаго критика, Аристарха, который, съ своей стороны, не мало содѣйствовалъ какъ установленію текста Гомеровыхъ произведеній, такъ и разработкѣ грамматическихъ понятій вообще.

Грамматическія замѣтки Александрійскихъ критиковъ, высказан-

ныя ими по поводу отдѣльныхъ вопросовъ и для людей, близко знакомыхъ съ разбираемымъ языкомъ, имѣли видъ отрывочныхъ филологическихъ изслѣдованій и не представляли полной и систематической теоріи греческаго языка, а тѣмъ болѣе такой теоріи, которая могла бы служить руководствомъ къ практическому изученію этого языка. Само собою разумѣется, что практическое направленіе грамматики скорѣе всего могло быть результатомъ попытки предложить сводъ образцовыхъ формъ и правилъ извѣстнаго языка для людей, вовсе незнакомыхъ съ этимъ языкомъ. Древніе Греки очень мало занимались столь распространеннымъ въ настоящее время изученіемъ иностранныхъ языковъ: все не-греческое они называли варварскимъ и не считали заслуживающимъ особеннаго вниманія. Разказы о путешествіяхъ древнихъ греческихъ законодателей и философовъ могли бы говорить въ пользу предположенія, что эти греческіе путешественники были знакомы съ языками посѣщенныхъ ими странъ, если бы дѣйствительность большей части этихъ путешествій не подлежала сомнѣнію, и если бы тѣ греческія путешествія, которыя несомнѣнно извѣстны, не опровергали подобнаго предположенія. Такъ, изъ сочиненій Геродота скорѣе всего можно вывести то заключеніе, что онъ не былъ знакомъ съ языками народовъ, которыхъ бытъ и нравы описываетъ. Вслѣдствіе ли превосходства греческой образованности, или по другимъ причинамъ, только языкъ греческій былъ болѣе распространенъ между варварами, нежели знаніе языковъ другихъ народовъ между Греками. Для Вероза роднымъ языкомъ былъ языкъ халдейскій, для Маневона — египетскій; однако и Верозъ, и Маневонъ писали по гречески. Напротивъ того, до временъ Птоломеевъ мы не встрѣчаемъ примѣра, чтобы хотя одинъ Грекъ считалъ нужнымъ, для цѣлей научныхъ или литературныхъ, познакомиться съ какимъ бы то ни было чужимъ языкомъ. Почти единственное въ этомъ случаѣ исключеніе представляетъ Фемистоклъ, выучившійся по персидски, но и то для того, чтобы имѣть возможность лично объясниться съ Персидскимъ царемъ. Только со временъ Птоломеевъ, когда Александрія сдѣлалась торговымъ, литературнымъ и научнымъ центромъ древняго міра, Греки стали обращать нѣкоторое вниманіе на законодательство и литературу другихъ народовъ. Къ этому-то времени древне-греческой учености относятся переводъ Священнаго Писанія семидесяти толковниковъ и упоминаемый Плиніемъ переводъ персидской Зендъ-Авесты. Впрочемъ, что касается самаго языка переводимыхъ сочиненій, то и для Александрійскихъ Грековъ онъ не составлялъ пред-

мета теоретическаго изученія, и знакомство съ иностранными языками въ то время, какъ и прежде, было предоставлено, какъ кажется, одной практикѣ. Первая грамматика, написанная съ тою цѣлью, чтобы служить руководствомъ къ изученію чужаго языка, была грамматика языка греческаго, составленная для Римлянъ Діонисіемъ, который былъ прозванъ Грамматикомъ и который жилъ во времена Помпея ¹⁾.

Отъ Грековъ Римляне получили первыя начала своей образованности; Греки же были рукоподателями Римлянъ и въ дальнѣйшемъ ихъ научномъ и литературномъ развитіи. Слова: *charta, stilus, statera, machina, papyrus*, представляющія прямое заимствованіе отъ Грековъ, доказываютъ, что Римляне посредствомъ Грековъ познакомились съ искусствомъ письма, съ употребленіемъ вѣсовъ, машинъ и монеты. Съ теченіемъ времени, вліяніе греческой образованности на ходъ просвѣщенія въ Римѣ не только не уменьшалось, но все болѣе увеличивалось. Древнѣйшіе римскіе писатели, основатели римской литературы: Андроникъ, Эній, были италійскіе Греки. Еще до начала Пуническихъ войнъ греческій языкъ составлялъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ первоначальнаго обученія и существенное условіе высшей образованности въ Римѣ. Хотя приверженцы старинныя, люди, подобные Катону, и старались протидѣйствовать такому направленію римской образованности, не безъ основанія онасясь, что нравы тогдашняго греческаго общества и греческая философія могли имѣть вредное вліяніе на нравы и релігіозное чувство римской молодежи, — тѣмъ не менѣе греческіе нравы и греческая философія все болѣе и болѣе торжествовали въ Римѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространилось и успливалось и изученіе греческаго языка. За нѣсколько лѣтъ до начала третьей Пунической войны, въ Римѣ явился, какъ посланникъ Пергамскаго царя Аттала, Пергамскій ученый Кратъ, и по просьбѣ избраннаго римскаго общества, прочиталъ нѣсколько публичныхъ лекцій, которыя, по своему содержанію, относились къ области филологіи. Съ этихъ поръ, подъ вліяніемъ грамматическихъ чтеній Крата, Карнеада и другихъ Грековъ, грамматическіе вопросы дѣлаются избраннымъ предметомъ бесѣдъ римскаго образованнаго общества и предметомъ кабинетныхъ занятій не только литераторовъ и ученыхъ, но и людей, подобныхъ Юлію Цезарю, которому между прочимъ приписывается введеніе въ латинскую грамматическую терминологию слова

¹⁾ Діонисій Грамматикъ, по происхожденію Франецъ, родился въ Александріи и былъ ученикомъ знаменитаго Аристарха. Грамматика, приписываемая ему, напечатана Беккеромъ въ *Anecdota Graeca*; т. II, Берлинъ, 1816 года.

ablativus, какъ названія творительнаго падежа, несвойственнаго греческому языку и неизвѣстнаго греческой грамматикѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ то время, когда Діонисій явился въ Римъ, какъ преподаватель греческаго языка, римскому обществу не были уже чужды ни греческій языкъ, ни занятія грамматикой. Тѣмъ не менѣе трудъ Діонисія представляетъ явленіе небывалое въ литературѣ древняго міра и составляетъ эпоху въ исторіи языкознанія. До Діонисія дѣти римскихъ патриціевъ пріобрѣтали знаніе греческаго языка по преимуществу путемъ практики; теоретическія запитія языкомъ, правда, были распространены въ Римѣ, но, какъ и въ Александріи, имѣли видъ отрывочныхъ филологическихъ изслѣдованій. Діонисій первый предпринялъ изложить отрывочныя грамматическія замѣчанія греческихъ философовъ и Александрійскихъ критиковъ въ извѣстной послѣдовательности и представить систематическое руководство къ изученію греческаго языка. Съ этихъ поръ устанавливается значеніе грамматики, какъ руководства къ изученію языка чужаго и къ правильному употребленію роднаго; устанавливается грамматическая терминологія, и опредѣляются основныя черты содержанія и общій планъ грамматики. Грамматическіе труды позднѣйшихъ писателей: Квинтилиана ¹⁾, Проба ²⁾, Допата ³⁾ и Присципа ⁴⁾, не смотря на всю ихъ важность для грамматики латинской, только развили и усовершенствовали грамматическую теорію Діонисія, но не прибавили къ ней ничего новаго.

Просвѣщеніе новой Европы имѣетъ тѣснѣйшую связь съ просвѣщеніемъ классической древности. Греко-римская цивилизація вошла въ жизнь западно-европейскихъ государствъ въ самомъ началѣ ихъ образованія и составляетъ какъ бы корень ихъ дальнѣйшаго развитія

¹⁾ Жилъ въ I столѣтіи по Р. Х. Важнѣйшее изъ его сочиненій *Institutiones Oratoriae* посвящено собственно ораторскому искусству, но заключаетъ въ себя много важнаго и для грамматики.

²⁾ Жилъ въ I столѣтіи по Р. Х. Вдѣльная часть его грамматическихъ сочиненій не дошла до насъ; приписываемыя ему *Institutionum grammaticarum libri duo* принадлежатъ, какъ кажется, позднѣйшему времени.

³⁾ Жилъ во второй половинѣ четвертаго столѣтія по Р. Х. Сочиненія его: *De litteris, syllabis, pedibus et tonis, De octo partibus orationis* и др. долгое время служили основаніемъ для преподаванія латинскаго языка въ школахъ западной Европы.

⁴⁾ Знаменитый грамматикъ и преподаватель латинскаго языка времени Юстиниана. Сочиненіе его *Institutiones grammaticae* отличается полнотой и основательностью изслѣдованія грамматики латинскаго языка.

научнаго, художественнаго и общественнаго. Вотъ почему въ западной Европѣ, со временъ Алкунна и Карла Великаго и до настоящаго времени, образцовыя проявленія классической древности не переставали быть предметомъ постоянного вниманія ученыхъ, и изученіе классическихъ языковъ не переставало составлять главный предметъ въ обученіи юности. Основаніемъ этого изученія служила и служитъ грамматика, которой первоначальный планъ былъ начертанъ Діонисіемъ Тиракійцемъ. Что касается грамматической теоріи языковъ ново-европейскихъ, то она возникла не путемъ изученія формъ, дѣйствительно свойственныхъ каждому изъ этихъ языковъ, а подъ влияніемъ уже готовой грамматики языка латинскаго. Это ложное направленіе грамматики языковъ ново-европейскихъ было причиной, что почти до конца XVIII столѣтія преподаваніе ея въ школахъ и даже ученая ея разработка мало способствовали усвѣхамъ теоретическаго языкознанія. Въ теченіе длиннаго ряда столѣтій грамматика называетъ себя законодательницей языка, руководительницей къ его правильному употребленію, а между тѣмъ большую часть своихъ правилъ основываетъ не на изученіи свойствъ даннаго языка, а на примѣненіи къ нему правилъ грамматики латинской и общихъ логическихъ категорій¹⁾. Но независимо отъ направленія грамматики, какъ руководства къ изученію и правильному употребленію даннаго языка, постепенно возникло въ Европѣ и другое направленіе этой науки. Вопросы о происхожденіи, сущности и законахъ развитія языка не могли не занимать европейскихъ ученыхъ, и разъясненіе этихъ вопросовъ повело къ

---

¹⁾ Русская грамматика тоже подвергалась влиянію чуждой русскому языку грамматической теоріи. Такъ, напримѣръ, смотря на формы русскаго языка съ точки зрѣнія грамматики латинской, русская грамматика нашла въ русскомъ глаголѣ многія совершенно чуждыя ему категоріи и упустила изъ виду тѣ, которыя дѣйствительно ему сродны. Недостатки русской грамматики въ этомъ отношеніи указаны въ прекрасномъ трудѣ г. Н. Некрасова: «О значеніи формъ русскаго глагола». Вполнѣ раздѣляя мнѣніе автора этого сочиненія, мы позволимъ себѣ однако замѣтить слѣдующее: нѣтъ сомнѣнія, что грамматика должна основывать свои предписанія не на отвѣченной и чуждой языку теоріи, а на вѣрномъ наблюденіи того, что дѣйствительно существуетъ въ языкѣ; тѣмъ не менѣе нельзя, какъ кажется, отвергать справедливости и того, что для литературнаго языка и для практической грамматики существуетъ своего рода давность, права которой, какъ и права давности въ порядкѣ общественномъ, не должны быть нарушаемы, даже во имя болѣе вѣрнаго теоретическаго начала; трудно отказать отъ того, что составляетъ результатъ труда и мысли лучшихъ дѣятелей прошлаго времени, и съ признаніемъ чего связываемъ единство и послѣдовательность развитія.

образованію грамматики, которая поставила себя задачей не изложение правилъ того или другаго языка, а изслѣдованіе законовъ и сущности человѣческой рѣчи вообще. Ходъ и успѣхи этой послѣдней грамматики такъ тѣсно связаны съ ходомъ и успѣхами всего европейскаго просвѣщенія, что, по числу направленій, господствовавшихъ въ исторіи всего умственнаго развитія Европы, мы безъ всякой натяжки могли бы раздѣлять и исторію общей грамматики на соответствующее число отдѣловъ. Не входя въ подробное исчисленіе всѣхъ направленій, господствовавшихъ какъ вообще въ исторіи европейской науки, такъ и въ частности въ исторіи языковѣдѣнія, мы укажемъ только на два главныхъ, рубежемъ которыхъ служить конецъ XVIII столѣтія¹⁾.

Отличительную черту научныхъ изслѣдованій въ первомъ изъ этихъ періодовъ составляетъ господство логическихъ построеній надъ изученіемъ фактовъ, вслѣдствіе чего факты нерѣдко приносятся въ жертву извѣстной теоріи, а самыя теоріи, но основанныя на фактахъ, не отличаются богатствомъ и вѣрностью содержанія. Отличительную черту научныхъ изслѣдованій во второмъ періодѣ составляетъ стремленіе — какъ можно полнѣе и ближе ознакомиться съ фактами и данными науки и въ ихъ изученіи искать указаній для общихъ выводовъ. Мысль, служившая исходною точкой и основаніемъ всѣхъ прежнихъ разсужденій о языкѣ, была слѣдующая: языкъ есть выраженіе мысли; а такъ какъ категоріи и законы человѣческаго мышленія для всѣхъ людей одинаковы и неизмѣнны, то всѣ человѣческіе языки, въ строеніи своемъ, представляютъ звуковое повтореніе одной и той же логической системы, однихъ и тѣхъ же формъ и категорій, свойственныхъ мышленію. Позднѣйшія, болѣе глубокія изслѣдованія показали, что языкъ дѣйствительно служитъ средствомъ для выраженія всей психической дѣятельности человѣка — не только мышленія, но и чувствъ, и желаній; но что тотъ психическій процессъ, съ которымъ связано первоначальное происхожденіе слова, и въ которомъ заклю-

¹⁾ Чтобы видѣть, до какой степени общее умственное настроеніе извѣстнаго времени проникаетъ въ область всѣхъ наукъ и можетъ каждую изъ нихъ (даже такую нетенденціозную, какъ грамматика) сдѣлать своимъ органомъ, довольно обратить вниманіе на то направленіе современнаго языковѣдѣнія, которое, славя, что языкъ есть живой организмъ (*ein Naturorganismus*), въ которомъ душа, какъ и всякая душа въ мірѣ, связана съ матеріей въ одно нераздѣльное цѣлое, относить свою глотку (грамматику) въ разрядъ наукъ естественныхъ и старается привѣсти къ ней всѣ приемы, выводы и взгляды современнаго естествознанія.

чается его сущность, не есть собственно процессъ формальнаго общечеловѣческаго мышленія (составляющій предметъ логики), а другой, корни котораго скрываются въ особенностяхъ народнаго характера и умственнаго настроенія. Естественно, пока въ наукѣ о языкѣ господствовалъ взглядъ, признававшій языкъ и мышленіе, грамматику и логику почти однимъ и тѣмъ же, и пока всѣ вопросы языкознанія рѣшались а priori съ этой общей точки зрѣнія, всѣ разсужденія о языкѣ не могли привести къ вѣрному пониманію какъ сущности языка, такъ и особенностей языковъ. Общее направленіе научныхъ изслѣдованій въ концѣ XVIII столѣтія не могло остаться безъ вліянія и на науку о языкѣ. Въ философскихъ сочиненіяхъ Локка, Кондильяка и другихъ мыслителей того времени мы находимъ дѣлѣе отдѣлы, посвященные изслѣдованію самыхъ существенныхъ вопросовъ языкознанія. Къ философамъ, предлагавшимъ въ своихъ сочиненіяхъ общія соображенія о языкѣ, не замедлили присоединиться и авторы, которые, какъ напримѣръ, Горнъ Тукъ, спеціально занимались филологіей въ томъ же направленіи. Изслѣдованія какъ тѣхъ, такъ и другихъ рѣзко отличаются отъ научныхъ изслѣдованій прежняго времени: въ нихъ нельзя не видѣти стремленія анализировать факты и только путемъ изученія фактовъ искать общихъ основаній наукѣ. Отдавалъ полную справедливость пріемамъ и методу подобныхъ изслѣдованій, мы должны однако же замѣтить, что первыя попытки изслѣдованій о языкѣ, предпринятія въ этомъ направленіи, не представляютъ ничего замѣчательнаго, — именно потому, что послѣдователи не безпристрастно относились къ изучаемымъ фактамъ, и что кругъ ихъ знакомства съ фактами былъ тѣсенъ.

Независимо отъ общаго умственнаго движенія, даваго въ концѣ XVIII столѣтія новое направленіе и наукѣ о языкѣ, наука эта въ то же время была вызвана къ новой дѣятельности самымъ богатствомъ научнаго матеріала — расширеніемъ круга знакомства ученыхъ съ различными языками и нарѣчійми. Пока мысль о происхожденіи всѣхъ языковъ отъ еврейскаго, бывшая аксіомой въ наукѣ, предрѣшала одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ языкознанія, пока философскія соображенія о языкѣ вращались въ кругу языковъ классическихъ и вообще языковъ, сходныхъ между собою по своему грамматическому строенію, — до тѣхъ поръ и наука о языкѣ съ трудомъ могла взглянуть на языкъ съ новой точки зрѣнія и проникнуть глубже въ сущность человѣческой рѣчи. Одно поверхностное знакомство съ языками, непохожими на языки индо-европейскаго корня (какъ напримѣръ,

языкъ китайскій, лишенный всякой флексіи, или языки американскіе, въ которыхъ цѣлое предложеніе сливается, при пособіи флексій, въ одно слово), должно было дать языкознанію новую нищу, потребовать отъ него новыхъ объясненій и повести къ новымъ выводамъ.

Первыя свѣдѣнія о языкахъ и нарѣчіяхъ различныхъ народовъ Азіи и Америки были сообщены ученому ново-европейскому міру христіанскими миссіонерами, которые, для самаго успѣха въ распространеніи слова Божія, должны были познакомиться съ нарѣчіями тѣхъ племенъ, среди которыхъ дѣйствовали. Вслѣдъ за тѣмъ появились сборники, въ которыхъ ученые, воспользовавшись свѣдѣніями, сообщенными отъ миссіонеровъ, приводили слова и образчики рѣчи различныхъ народовъ и излагали свои замѣчанія о различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ сборниковъ подобнаго рода принадлежитъ, безъ сомнѣнія, Аделунговъ „Митридатъ“. Къ этому же роду филологическихъ трудовъ слѣдуетъ отнести и „Сравнительный Словарь“, составленный по мысли и при непосредственномъ участіи Императрицы Екатерины II и изданный, по ея повелѣнію, Палласомъ. Лейбницъ, постигавшій еще въ самомъ началѣ XVIII вѣка всю важность сравнительнаго изученія языковъ, обратился къ Императору Петру I съ предложеніемъ собрать и напечатать, въ переводахъ Молитвы Господней, Символа вѣры и десяти заповѣдей, образчики языковъ различныхъ народовъ, живущихъ въ Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странахъ. Предложеніе это осталось въ то время безъ послѣдствій; но мысль гениальнаго германскаго ученаго вновь возникла въ умѣ Императрицы Екатерины II, которая и привела ее въ исполненіе. „Сравнительный Словарь“, изданный по повелѣнію Екатерины и служившій Аделунгу однимъ изъ главныхъ пособій при составленіи „Митридата“, заключаетъ въ себѣ до 300 русскихъ первообразныхъ словъ, съ переводомъ ихъ на 51 европейскій языкъ и на 149 азіатскихъ.

Изданія подобнаго рода, безъ сомнѣнія, заключали въ себѣ много драгоценныхъ указаній для лингвиста и не могли остаться безъ вліянія на успѣхи языкознанія; но особенно плодотворно въ этомъ отношеніи было знакомство Европы съ языкомъ санскритскимъ. Въ немъ собственно заключается ближайшій поводъ къ тѣмъ лингвистическимъ изслѣдованіямъ, которыя внесли новый свѣтъ въ науку о языкѣ и дали ей новую жизнь. Еще со времени открытія морскаго пути въ восточную Индію и появленія въ ней первыхъ миссіонеровъ, ученая Европа знала о существованіи богатой древне-индійской литературы

и имѣла нѣкоторое понятіе о санскритскомъ языкѣ. Но свѣдѣнія о языкѣ и литературѣ древней Индіи, которыя отъ времени до времени сообщались миссіонерами, были такъ неточны и неполны, что самая важность факта, къ которому они относились, долгое время ускользала отъ вниманія ученыхъ. Только со времени учрежденія Англичалами „Азіатскаго общества“ въ Калькуттѣ, благодаря трудамъ ученыхъ членовъ этого общества: Джонса, Уилькинса и Кольбука, языкъ и литература древней Индіи сдѣлались вполнѣ доступны европейскимъ ученымъ. Одного поверхностнаго взгляда на формы склоненій и спряженій санскритскаго языка было достаточно, чтобъ увидѣть поразительное сходство этого языка съ языками греческимъ и латинскимъ. Сходство это невольно наводило на мысль объ общности происхожденія этихъ языковъ; признаніе общности происхожденія вызвало попытку опредѣлять ихъ взаимное отношеніе; попытка такого рода повела къ открытію тѣхъ фонетическихъ законовъ, на основаніи которыхъ, при переходѣ слова изъ одного языка этого корня въ другой того же корня, совершается замѣна звуковъ одного соотвѣтствующими имъ звуками другаго; законы измѣненія звуковъ, въ приложеніи ихъ къ анализу формы словъ, въ свою очередь, показали, что ни греческій языкъ не могъ произойти отъ санскритскаго, ни латинскій отъ греческаго, и что напротивъ того, нѣкоторыя формы языка греческаго, сохранившіяся въ немъ въ болѣе полномъ видѣ, должны быть признаны древнѣйшими члѣмъ соотвѣтствующія имъ, менѣе полныя формы санскрита, равно какъ нѣкоторыя формы языка латинскаго должны быть признаны древнѣйшими члѣмъ соотвѣтствующія имъ формы языка греческаго; наконецъ, это послѣднее обстоятельство, естественно, приводило къ заключенію, что языки эти должны быть разсматриваемы какъ вѣтви одного общаго корня. Съ этой же точки зрѣнія стали разсматриваться постепенно входятъ въ кругъ лингвистическихъ изслѣдованій и другіе языки того же корня: Zendскій, германскій, славянскій, литовскій и кельтскій.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ новыхъ научныхъ пріемовъ и способовъ изслѣдованія и знакомства съ новыми данными науки, возникло въ языкознаніи направленіе, извѣстное подъ именемъ сравнительнаго, которому наука о языкѣ обязана своими лучшими пріобрѣтеніями и важнѣйшими результатами. Англіи принадлежитъ честь перваго знакомства съ санскритскимъ языкомъ и памятниками древнеиндійской литературы; англійскіе ученые первые стали на сторонѣ научныхъ пріемовъ и метода, ведущихъ къ положительности знанія.

Въ томъ и другомъ случаѣ нельзя не видѣть вліянія практическаго духа англійскаго народа. Но то же самое практическое направленіе было причиною, что Англичане, какъ въ языкованіи вообще, такъ и въ частности, въ изученіи санскритскаго языка, искали главнымъ образомъ средства разбирать надписи, читать рукописи, разъяснять вопросы исторіи и этнографіи и обращали гораздо менѣе вниманія на тѣ общія теоретическія соображенія и грамматическіе выводы, которыми изученіе языковъ могло обогатить науку о языкѣ. Поэтому не въ Англии, а въ ученой Германіи свѣдѣнія и отрывочныя лингвистическія замѣтки, бывшія результатомъ знакомства Европы съ санскритскимъ языкомъ и бросившія, въ концѣ XVIII столѣтія, новый свѣтъ на многіе существенные вопросы языкованія, были возведены на степень строгой, систематической науки.

Фридригъ Шлегель первый указалъ на связь, существующую между такъ названными имъ языками индо-германскими, и обратилъ вниманіе на необходимость изученія этихъ языковъ въ ихъ взаимной связи. Но Шлегель не обладалъ ученостью, которой требовало сравнительное языкованіе, и болѣе предчувствовалъ, какъ поэтъ, нежели сознавалъ ясно, какъ ученый, всю важность результатовъ сравнительнаго изученія индо-европейскихъ языковъ. Поэтому книга его „О языкѣ и мудрости Индійцевъ“, изданная въ 1808 году и бывшая плодомъ довольно поверхностнаго знакомства съ санскритскимъ языкомъ, не заключаетъ въ себѣ никакихъ прочныхъ и положительныхъ основаній для сравнительнаго языкованія и замѣчательна только по тому вліянію, которое въ свое время имѣла на возбужденіе въ публикѣ интереса къ филологическимъ и историческимъ вопросамъ, возникшимъ вслѣдствіе знакомства съ санскритскимъ языкомъ и литературой.

Если принять во вниманіе положительность результатовъ, добытыхъ путемъ сравнительнаго изученія языковъ и при посредствѣ обширной и основательной учености, то первымъ по времени дѣятелемъ на поприщѣ сравнительнаго языкованія слѣдуетъ считать Датчанина Раска. Еще на школьной скамьѣ онъ страстно предался изученію древне-скандинавскаго языка, какъ корня языка датскаго, и продолжая въ университетѣ свои лингвистическія занятія, издалъ въ 1811 г. „Руководство къ изученію исландскаго или древне-скандинавскаго языка“, въ которомъ часто обращается къ сравненію языковъ скандинавскихъ съ классическими. Важность результатовъ, добытыхъ путемъ сравненія, навела Раска на мысль сравнительнаго изученія всѣхъ языковъ индо-европейскаго корня, и осуществленію этой мысли онъ

посвящалъ большую часть своей жизни, знакомясь во время своихъ частныхъ и продолжительныхъ путешествій съ живыми языками этого корня, распространенными отъ Исландіи до Калькутты, и занимаясь научными изслѣдованіями языковъ германскихъ, романскихъ, языка Зендъ-Авесты и наконецъ языка санскритскаго. Но какъ ни замѣчательны многосторонніе лингвистическіе труды Раска, тѣмъ не менѣе въ числѣ ихъ не находимъ ни одного, который заключалъ бы въ себѣ полное и систематическое изложеніе общихъ началъ сравнительнаго языковѣдѣнія. Кромѣ того, теоретическія начала, которымъ слѣдовалъ Раскъ, далеко не имѣютъ достоинства тѣхъ основныхъ положеній науки сравнительнаго изученія языковъ, которыя въ послѣдствіи были предложены германскими учеными.

Истиннымъ творцемъ строго научной, систематической сравнительной грамматики былъ Францъ Боппъ. Еще съ 1816 года стали появляться его сочиненія („Система спряженій санскритскаго языка“, „Критическая грамматика санскритскаго языка“ и др.), доставившія ему извѣстность ученаго санскритолога; но славу основателя сравнительнаго языковѣдѣнія онъ заслужилъ своею „Сравнительною грамматикою языковъ санскритскаго, зендскаго, греческаго, латинскаго, древне-славянскаго, готскаго и нѣмецкаго“. Сочиненіе это (1-е изд. 1833 — 1849 гг.) было первымъ въ своемъ родѣ по времени и до сихъ поръ остается первымъ по достоинству. Глубокій анализъ сравниваемыхъ грамматическихъ формъ и мѣткій взглядъ на ихъ сущность составляютъ тѣ отличительныя черты Боппова труда, вслѣдствіе которыхъ онъ и до сихъ поръ сохраняетъ свое высокое значеніе въ ряду всѣхъ другихъ изслѣдованій въ этомъ родѣ. Не менѣе почетное мѣсто въ исторіи повѣйшей лингвистики занимаетъ и произведеніе Августа Потта: „Этимологическія изслѣдованія“ (1833 — 1836 гг.); оно даетъ Потту полное право раздѣлять съ Боппомъ славу основателя сравнительнаго языковѣдѣнія. Со времени Боппа сравнительная грамматика сдѣлалась въ Германіи однимъ изъ предметовъ университетскаго курса, при изложеніи котораго преподаватели руководствуются по большей части трудомъ Боппа. Какъ объ отдѣльномъ трудѣ, припоровленномъ къ требованіямъ университетскаго преподаванія, упомянемъ о книгѣ Морица Райна: „Основаніе грамматики языковъ индо-европейскаго корня“ (1855 года).

Если мы и указали на Боппа, какъ на перваго лингвиста XIX вѣка не только по времени появленія его сочиненій, но и по ихъ достоинству, то указали собственно какъ на теоретика, творца строго

научной сравнительной грамматики, и этимъ не думали уменьшить славу другихъ знаменитыхъ ученыхъ, современниковъ Воппа, которые, посвятивъ свои труды изслѣдованію памятниковъ языка и жизни отдѣльныхъ народовъ, обогатили ученую литературу Европы произведеніями, въ высшей степени важными не только для лингвистики, но и для исторіи. Изъ числа такихъ ученыхъ мы назовемъ только слѣдующихъ: Бюрнуфа, которому принадлежитъ слава перваго основательнаго изслѣдованія языка священной литературы древнихъ Персовъ¹⁾; Лассена, заслужившаго особенную извѣстность своимъ глубокимъ знаніемъ жизни, исторіи и древностей Индіи²⁾, а также изслѣдованіемъ клино-образныхъ надписей³⁾; Лепсіуса, котораго труды бросали яркій свѣтъ на исторію, религію, хронологію и языкъ древняго Египта⁴⁾; Бенфея, способствовавшаго успѣхамъ языкованія столько же своими учеными изслѣдованіями, сколько и университетскими лекціями⁵⁾. Современная лингвистическая литература, особенно въ Германіи, богата произведеніями, которыхъ авторы (Шлейхеръ, Кунъ, Ауфрехтъ, Мейеръ, Курциусъ и др.), трудясь въ направленіи, данномъ Воппомъ, расширили область сравнительнаго языкованія изслѣдованіемъ языковъ, представлявшихъ для науки еще не початую почву, и обогатили сравнительную грамматику новыми изслѣдованіями языковъ, уже бывшихъ предметомъ сравнительнаго изученія⁶⁾.

Сравнительное языкованіе составляетъ только одну изъ отраслей того всесторонняго изученія языка, къ которому ближайшимъ поводомъ послужило знакомство Европы съ санскритскою литературой: двѣ другія его отрасли суть языкованіе историческое и языкованіе теоретическое или философское. Образецъ перваго представилъ Яковъ Гриммъ въ своей „Нѣмецкой грамматикѣ“; образецъ втораго—Виль-

¹⁾ *Burnouf*: «Vindidad - Sadé, l'un des livres de Zoroastre» (1830); «Commentaire sur le Yaçna» (1835).

²⁾ *Lassen*: «Indische Alterthumskunde» (1844 — 1852).

³⁾ «Die altpersischen Keilinschriften» (1836).

⁴⁾ *Lepsius*: «Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien»; «Chronologie der Aegypten»; «Briefe aus Aegypten, Aethiopien und Halbinsel Sinai».

⁵⁾ *Benfey*: «Die Hymnen des Sama-Veda» (1848); «Ueber das Verhältniss der ägyptisch. Sprache zum semitischen Sprachstamm».

⁶⁾ Изъ числа периодическихъ изданій, посвященныхъ вопросамъ сравнительнаго языкованія и разбору замѣчательнѣйшихъ сочиненій по лингвистикѣ, назовемъ: *Beiträge zur vergleich. Sprachforsch. auf dem Gebiete des arischen, celtischen und slavischen Sprachen*, herausg. von A. Kuhn und A. Schleicher. Berlin. Впрочемъ, послѣдній изъ двухъ редакторовъ этого журнала недавно умеръ.

гельмъ Гумбольдтъ въ своемъ разсужденіи: „О разнообразіи строенія человѣческой рѣчи и о его вліяніи на развитіе человѣчества“¹⁾.

Историческое языкознаніе есть то же языкознаніе сравнительное, только въ области нарѣчій одного языка и въ связи съ его постепеннымъ развитіемъ. Естественно, чѣмъ болѣе грамматика извѣстнаго языка разработана въ направленіи историческомъ, тѣмъ важнѣе могутъ быть результаты ея сличенія съ грамматикой другихъ языковъ. Поэтому сравнительное языкознаніе имѣетъ тѣснѣйшую связь съ историческимъ, и успѣхи одного зависятъ отъ успѣховъ другаго. Чтò для языка нѣмецкаго сдѣлано Я. Гриммомъ, то для языковъ романскихъ сдѣлано Ренуаромъ²⁾ и Дицемъ³⁾, а для языка славянскаго — Миклошичемъ⁴⁾. Къ этому же разряду лингвистическихъ изслѣдованій отнесемъ и книгу Адольфа Пикте, задумавшаго повторить трудъ Я. Гримма въ области всей отрасли индо-европейскихъ народовъ и при пособіи указаній, сохранившихся въ языкахъ этихъ народовъ, приподнять завѣсу, скрывающую отъ насъ жизнь и языкъ древнихъ Аріевцевъ, общихъ предковъ Индійцевъ, Грековъ, Славянъ, Кельтовъ и другихъ⁵⁾.

Далеко не такъ богата замѣчательными сочиненіями область языкознанія философскаго. Изъ числа немногихъ трудовъ, посвященныхъ разработкѣ теоріи языка въ духѣ и направленіи В. Гумбольдта, упомянемъ о книгѣ Гейзе⁶⁾ и о сочиненіяхъ Штейнталя⁷⁾. Книга Ренана о „Происхожденіи языка“ есть не болѣе какъ повтореніе мыслей, высказанныхъ о томъ же предметѣ германскими учеными: Гердеромъ, Гриммомъ и др.

¹⁾ Это произведеніе Гумбольдта, давшее совершенно новое направленіе теоретическому языкознанію, первоначально было напечатано въ *Abhandl. der Kön. Akad. der Wissensch.* (Berlin, 1836), подъ заглавіемъ: „Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Java, nebst einer Einleitung über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts“.

²⁾ *Raynouard*: «Choix des poésies originales des Troubadours» (1816 — 1821), «Lexique roman ou dictionnaire de la langue des Troubadours» (1836 — 1845).

³⁾ *Diez*: «Grammatik der romanischen Sprachen» (2-е изд., 1861).

⁴⁾ *Miklosics*: «Vergleich. Gramm. der Slav. Sprache».

⁵⁾ *Pictet*: «Les origines Indo-Européennes ou les Aryas primitifs. Essai de paléontologie linguistique» (1859 — 1863).

⁶⁾ *K. W. L. Heyne*: «System der Sprachwissenschaft», herausg. v. Dr. *Steinthal* (1856).

⁷⁾ *Steinthal*: «Grammatik, Logik und Psychologie, ihre Principien und ihr Verhältniss zu einander» (1855); «Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues»; «Der Ursprung der Sprache».

Здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ о трудахъ, которые въ сущности тоже относятся къ области теоріи языка, но въ которыхъ языкъ разсматривается съ одной его внѣшней стороны, со стороны звуковой, подчиненной физическимъ законамъ акустики и физиологическимъ условіямъ устройства органовъ рѣчи. Нельзя не видѣть всей важности подобныхъ изслѣдованій и въ то же время нельзя не пожалѣть, что лингвисты такъ мало еще воспользовались изслѣдованіями физиковъ и физиологовъ о языкѣ. Изъ сочиненій, въ которыхъ слово разсматривается съ акустической точки зрѣнія, упомянемъ о трудахъ Гельмгольца, заключающихъ въ себѣ много драгоценнаго и для грамматикъ. Рядомъ физическихъ опытовъ Гельмгольцъ наглядно показалъ, съ чѣмъ именно заключается тайна того, что человѣческой голосъ, не измѣняясь въ тонѣ, принимаетъ звукъ различныхъ гласныхъ: *a, o, u, и*.¹⁾ I. Миллеръ²⁾ и особенно Лоце³⁾ разсмотрѣнемъ физиологическихъ условій рѣчи въ связи съ психическими бросили яркій свѣтъ на самые существенные вопросы языкознанія. Брюкке⁴⁾ и Чермакъ⁵⁾ замѣчательны какъ физиологи, которые занимались изслѣдованіемъ элементарныхъ звуковъ языка, азбукой. Эти послѣдніе заслуживаютъ особеннаго вниманія лингвиста, такъ какъ въ азбуку языка уже заключается самая существенная часть его грамматикъ. Фонетическіе законы, которымъ подчинены элементарные звуки известнаго языка, являются въ грамматикѣ этого языка какъ основные законы всѣхъ его звуковыхъ измѣненій. Изслѣдованіями физиологовъ объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи воспользовался Морицъ Таусингъ для рѣшенія задачи о томъ, какимъ образомъ подвести разнообразіе элементарныхъ звуковъ человѣческаго языка подъ опредѣленное число разрядовъ, указанныхъ самою природой. Брошюра Таусинга „Естественная система звуковъ человѣческой рѣчи“⁶⁾ представляетъ, какъ кажется, самое полное и удачное рѣшеніе этой задачи, на сколько это возможно по самому существу ея. Языкъ каждаго народа

¹⁾ *Helmholtz*: «Die Lehre v. den Tonempfindungen, als physiologische Grundlage für die Theorie der Musik» (1863).

²⁾ *Johannes Müller*: «Handbuch der Physiologie des Menschen» (1837—1840).

³⁾ *Lotze*: «Medicinische Psychologie» (1852).

⁴⁾ *Brücke*: «Untersuchungen über die Lautbildung und das natürliche System der Sprachlaute» (1849).

⁵⁾ *Csermak*: «Ueber das Verhalten des weichen Gaumens beim Hervorbringen der reinen Vocale» (1857); «Ueber reine und nasale Vocale» (1858).

⁶⁾ *Moris Thausing*: «Das natürliche Lautsystem der menschlichen Sprache, mit Bezug auf Brückes Physiologie und Systematik der Sprachlaute» (1863).

такъ индивидуальность, и индивидуальность составляетъ такую существенную черту языковъ, что трудно и едва-ли возможно а priori начертать таблицу всѣхъ тѣхъ элементарныхъ звуковъ, которые могутъ встрѣтятся въ языкахъ.

Въ заключеніе упомянемъ о книгѣ, которая знакомитъ насъ со всѣмъ тѣмъ, что только до настоящаго времени было сдѣлано въ наукѣ о языкѣ путемъ сравнительнаго, историческаго и философскаго изслѣдованія языка, и указаніями которой мы по преимуществу пользовались при составленіи настоящаго очерка. Говоримъ о книгѣ Макса Мюллера: „Чтенія о наукѣ объ языкѣ“¹⁾. Максъ Мюллеръ, какъ намъ кажется, не принадлежитъ къ числу тѣхъ избранныхъ дѣятелей, которые, подобно, напримѣръ, Боппу, Гримму, Гумбольдту, озаряютъ науку новымъ свѣтомъ и даютъ ей новое направленіе. Книга Макса Мюллера, дѣйствительно, можетъ быть названа послѣднимъ словомъ науки, только въ этомъ словѣ собственно Максу Мюллеру почти ничего не принадлежитъ. Важнѣйшіе результаты науки, излагаемые Мюллеромъ, добыты трудами другихъ; то же, что принадлежитъ самому Мюллеру, не отличается ни особенною глубиной, ни вѣрностію мысли. Для примѣра укажемъ на мнѣніе Мюллера о происхожденіи языка. Изложивъ предварительно два противоположныя мнѣнія объ этомъ предметѣ и осмѣлявъ оба, — одно, приписывающее начало языка звукоподражанію, подъ именемъ Вау-Вау-теоріи; другое, видящее начало языка въ мждомстѣихъ, подъ именемъ Пахъ-Пахъ-теоріи, — Мюллеръ приступаетъ къ изложенію своего собственнаго взгляда и находитъ, что въ происхожденіи языка слѣдуетъ отличать происхожденіе корней отъ происхожденія части грамматической. Происхожденіе корней, по мнѣнію Мюллера, таинственно и можетъ быть объяснено только дѣйствіемъ челоувческаго инстинкта, подъ вліяніемъ высшихъ силъ; происхожденіе же части грамматической совершенно ясно и составляетъ результатъ естественнаго развитія языка. На пути этого развитія первый и образцовый шагъ принадлежитъ Китайцамъ, которыхъ языкъ и представляетъ, по мнѣнію Мюллера, единаственный ключъ къ разгадкѣ всѣхъ грамматическихъ явленій. Эта новая теорія Макса Мюллера ни чуть не проще и не убѣдительнѣе Вау-Вау-теоріи и Пахъ-Пахъ-теоріи, которыми однако слѣдовали Гердеръ и другіе великіе мыслители, и стоитъ только вспомнить, что говоритъ В. Гумбольдтъ о значеніи грам-

¹⁾ Заглавіе немецкаго перевода Веттера: «Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache» (1864 — 1866).

матической формы, чтобы видѣть всю несостоятельность взгляда Мюллера. При всемъ томъ, обширная ученость, рѣдкое умѣніе одною ясностью изложенія озарить, какъ новымъ свѣтомъ, факты уже извѣстные въ наукѣ, и необыкновенное искусство самыя трудныя вопросы языкознанія сдѣлать доступными большинству даютъ Максу Мюллеру несомнѣнное право на ту громкую извѣстность, которою онъ пользуется.

Въ исторіи всякаго умственнаго развитія трудно указать точныя границы, отдѣляющія, по времени, одно направленіе отъ другаго. Въ исторіи каждой науки встрѣчаемъ людей, которые по своимъ взглядамъ и стремленіямъ стоятъ далеко выше своихъ современниковъ и какъ бы принадлежать къ дѣятелямъ позднѣйшаго времени, и съ другой стороны, встрѣчаемъ не менѣе ученыхъ и не бездарныхъ людей, которые, среди полнаго торжества новаго научнаго направленія, упорно держатся прежнихъ понятій. Такъ точно и въ исторіи языкознанія встрѣчаемъ еще въ концѣ XVII вѣка Лейбница, не перестававшаго твердить о важности сравнительнаго изученія языковъ, и встрѣчаемъ, во второй четверти XIX вѣка, Беккера, котораго книга „Организмъ языка“ представляетъ крайнее выраженіе взгляда на языкъ, совершенно противоположнаго взгляду Гумбольдта. Довольно сказать, что Беккеръ не только всѣ грамматическія формы приурочиваетъ къ извѣстнымъ категоріямъ отвлеченнаго мышленія, но даже корни словъ и ихъ постепенное развитіе въ языкѣ выводитъ изъ основныхъ, по его мнѣнію, понятій, свойственныхъ мышленію, и изъ логически-неизбѣжнаго развитія этихъ понятій въ мышленіи.

Въ началѣ предложеннаго нами очерка языкознанія мы упомянули о важности знакомства съ исторіей науки и между прочимъ сказали, что историческое обозрѣніе развитія извѣстной науки лучше всего указываетъ на то, что остается еще сдѣлать въ сферѣ ея, и въ какомъ направленіи слѣдуетъ трудиться, чтобы способствовать дальнѣйшимъ ея успѣхамъ. Безъ сомнѣнія, нашъ краткій очеркъ не можетъ дать намъ всѣ необходимыя данныя для тѣхъ выводовъ, которые могутъ быть слѣдствіемъ только полнаго знакомства съ исторіей науки; тѣмъ не менѣе и въ томъ, что сказано нами, мы не можемъ не находить нѣкотораго основанія для общаго заключенія какъ о ходѣ науки, такъ и объ относительномъ достоинствѣ ея главнѣйшихъ направленій.

Мы видѣли, чѣмъ было вызвано, въ началѣ настоящаго столѣтія, и въ чемъ заключалось то направленіе лингвистическихъ работъ, которому наука о языкѣ наиболѣе обязана своими успѣхами, и ко-

торое, даже въ области другихъ наукъ, указало путь къ новымъ успѣхамъ. Выводами сравнительнаго языкознанія воспользовалась исторія, и опираясь на эти выводы, какъ на фактическія данныя, нашла возможнымъ проникнуть въ глубину отдаленнѣйшей древности и подвергнуть своему изслѣдованію событія, повидимому, недоступныя изслѣдованію. Впрочемъ, на услуги, оказанныя языкознаніемъ въ области исторіи, мы еще не смѣемъ указывать какъ на несомнѣнную заслугу новѣйшаго языкознанія. Правда, языкъ, какъ неразлучный спутникъ всей жизни народа, носить на себѣ слѣды этой жизни и до нѣкоторой степени можетъ свидѣтельствовать о нравахъ, понятіяхъ и даже вѣпшей исторіи народа. Но едва ли одного свидѣтельства языка достаточно для того, чтобы начертать полную картину семейнаго и общественнаго быта народа и съ увѣренностью судить о его исторіи. Едва-ли одно сходство словъ (наименованій степей родства, домашнихъ животныхъ, нѣкоторыхъ металловъ, предметовъ, относящихся къ земледѣлію) можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для заключенія о несомнѣнномъ существованіи особаго историческаго народа Арійцевъ, общаго родоначальника всѣхъ индоевропейскихъ племенъ, и едва ли, на основаніи одного сходства словъ, съ увѣренностью можно судить о нравахъ, религіи и степени общественнаго развитія этихъ Арійцевъ, тѣмъ болѣе, что и самое сходство словъ обнаружится только послѣ нѣкоторыхъ измѣненій гласныхъ и согласныхъ, но законамъ этимологіи, а этимологія, должно сознаться, не однажды оправдывала насмѣшливое замѣчаніе Вольтера, что это такая наука, въ которой гласныя ровно ничего не значатъ, а согласныя значатъ очень мало. Арійская семья, съ ея правами, исторіей и самымъ ея названіемъ, созданная на зыбкомъ этимологическомъ основаніи, представляетъ въ нашъ вѣкъ, гордащійся своимъ *позитивизмомъ*, быть можетъ, болѣе мечтательную картину, нежели республика Платона и островъ Утопія Томаса Мора. Въ произведеніяхъ Платона и Мора, подъ покровомъ вымысла, высказываются понятія и стремленія современной дѣйствительности; сказаніе же объ Арійцахъ, быть можетъ, не болѣе какъ гипотеза, лишняя всякаго реального основанія.

Но если въ примѣненіи сравнительнаго языкознанія къ изслѣдованіямъ историческимъ и нельзя не замѣчать нѣкоторой доли увлеченія, то увлеченіе это ничуть не умniejsаетъ научныхъ достоинствъ сравнительнаго направленія собственно въ области языкознанія, и быть можетъ, служить только выраженіемъ жизниности направленія.

Важность, и вѣрность выводовъ сравнительнаго языкознанія, безъ сомнѣнія, зависятъ отъ обширности круга сравниваемыхъ языковъ; сравненіе же языковъ предполагаетъ ихъ знаніе. Такимъ образомъ, положительное знаніе многихъ языковъ является какъ бы непремѣннымъ условіемъ возможности успѣшныхъ занятій сравнительнымъ языкознаніемъ, условіемъ, выполненіе котораго, повидимому, требуетъ отъ лингвиста способностей Меццофанти. Дѣйствительно, важность положительнаго знанія языковъ, въ дѣлѣ сравнительнаго изученія ихъ грамматики, не подлежитъ сомнѣнію; тѣмъ не менѣе сравнительное языкознаніе не требуетъ и не даетъ полнаго положительнаго знанія языковъ, изучаемыхъ сравнительно. Цѣль сравнительнаго языкознанія — разъяснить грамматическія категоріи и явленія, свойственныя какъ цѣлымъ группамъ сравниваемыхъ языковъ, такъ и каждому изъ нихъ въ отдѣльности, — есть цѣль теоретическая, и достиженіе этой цѣли возможно при общемъ филологическомъ образованіи, а главное, при руководствѣ вѣрнаго теоретическаго взгляда на существо языка. Теорія не пользуется почетомъ въ наше время. Мы сами сказали, что логическія построенія, не основанныя на дѣйствительныхъ явленіяхъ языка, безплодны въ языкознаніи, и что главнымъ заслугой новѣйшаго языкознанія заключается именно въ томъ, что оно перестало смотрѣть на факты языка съ точки зрѣнія прежнихъ теорій и обратилось къ изученію самыхъ фактовъ. Такъ; но потому, что бывають ошибочныя теоріи, еще не слѣдуетъ отвергать важности и высокаго значенія теорій вообще. Только въ общемъ мы узнаемъ частное, и только при свѣтѣ теорій овладѣваемъ разнообразіемъ фактовъ. Правда, свѣтъ теорій возникаетъ не иначе, какъ вслѣдствіе знакомства съ фактами, вслѣдствіе соприкосновенія мыслящаго духа съ дѣйствительностью, — но возникаетъ въ духѣ и ему принадлежитъ. Грамматика всегда была наукой эмпирической, всегда занималась фактами языка, и даже слишкомъ занималась ими. Въ этомъ отношеніи новое направленіе языкознанія не представляетъ ничего новаго. Заслуга его заключается въ томъ, что оно посмотрѣло на факты языка съ новой точки зрѣнія, расширило кругъ изучаемыхъ фактовъ и въ изученіе фактовъ внесло свѣтъ новой теоріи.

Если обратимъ вниманіе на то, что до сихъ поръ сдѣлано въ дѣлѣ сравнительнаго изученія языковъ, то увидимъ, что весь кругъ сравнительнаго языкознанія ограничивается только одною отраслюю человѣческихъ языковъ, именно отраслюю языковъ индо-европейскихъ. Вся наша грамматическая теорія есть собственно теорія языковъ индо-

европейскаго корня и не имѣетъ никакого отношенія къ оригинальнымъ явленіямъ множества другихъ языковъ. Правда, языки, составляющіе предметъ почти исключительнаго вниманія сравнительной грамматики, принадлежатъ народамъ образованнымъ, тѣмъ народамъ, которымъ по преимуществу Провидѣніе ввѣрило осуществленіе задачи общечеловѣческаго развитія. Но въ дѣлѣ языкознанія явленія языка грубаго и необразованнаго часто бросаютъ свѣтъ на грамматическія явленія языковъ образованныхъ, въ которыхъ первоначальные признаки грамматическихъ формъ, вслѣдствіе самой долговременности служенія языка орудіемъ мысли, все болѣе и болѣе изглаживаются. Даже не всѣ языки индо-европейскаго корня подверглись сравнительному разсмотрѣнію. Сравнительная разработка языковъ историческихъ же народовъ сямитическаго племени и обширной вѣтви языковъ монгольскихъ представляетъ тоже, сколько намъ извѣстно, не початое поле. Мы не говоримъ уже о языкахъ племенъ африканскихъ и американскихъ. Сравнительная грамматика всѣхъ этихъ отраслей человѣческаго языка еще ждетъ своихъ дѣятелей, и нѣтъ сомнѣнія, что примѣненіе къ изученію этихъ языковъ пріемовъ, обогатившихъ столь важными результатами сравнительную грамматику языковъ индо-европейскихъ, и сличеніе между собою выводовъ, добытыхъ путемъ сравнительнаго изученія каждой изъ этихъ отраслей, броситъ новый свѣтъ на явленія языковъ и на сущность человѣческой рѣчи вообще.

М. Туловъ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И СОЦИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ ВЪ ПЕРИОДЪ ЕЯ УПАДКА.

VI¹⁾.

Стремленіе Арата къ объединенію всего Пелопоннуса и Спарта. — Реакція въ Спартѣ по смерти Агиса. — Клеоменъ до своего поцаренія. — Его планы; прешатствія и средства къ ихъ устраненію. — Отношенія Ахейскаго союза къ Этоліи и Македоніи. — Первые военныя дѣйствія Клеомена противъ Ахаіи. — Пораженіе при горѣ Ликэвскои. — Взятіе Малтишен Аратомъ. — Убіеніе Архидама въ Спартѣ. — Пораженіе Ахейцевъ на поляхъ Ладокійскихъ. — Смерть Лидіада. — Переворотъ въ Спартѣ. — Первый шагъ къ сближенію съ Македоніей. — Пораженіе Ахейцевъ при Екакамвзонѣ. — Переговоры съ Антигономъ и Клеоменомъ. — Разрывъ съ Клеоменомъ и возобновленіе военныхъ дѣйствій. — Движеніе социальныхъ партій въ пользу Клеомена. — Критическое положеніе союза. — Призваніе Антигона на помощь. — Клеоменъ и Антигонъ на Исѣмѣ. — Отпаденіе Аргоса въ тылу Клеомена. — Отступленіе. — Отношенія къ Египту. — Второй годъ кампаніи. — Разореніе Мегалополи. — Третій годъ кампаніи: сраженіе при Селлази. — Послѣдняя судьба Клеомена. — Заключеніе.

Аратъ вполне сознательно стремился къ соединенію всего Пелопоннуса въ одну федерацію. Если еще можно сомнѣваться въ томъ, что такіе широкіе планы представлялись его мысли тотчасъ послѣ освобожденія Сикіона, при началѣ его понрица, то послѣдующій ходъ событій и необыкновенно быстрые успѣхи союза на пути присоединеній должны были неизбѣжно привести къ такой программѣ даже чловѣка съ меньшимъ честолюбіемъ и меньшимъ умомъ, чѣмъ честолюбіе и умъ Арата. Наши источники единогласно указываютъ на эту цѣль и нѣсколько разъ повторяютъ, что Аратъ шелъ къ ней сознательно и неуклонно. „Соединеніе Пелопоннуса было цѣлью его частныхъ стратегій и долговременной политики... Онъ думалъ, что только соединенный Пелопоннисъ будетъ безопасенъ отъ всѣхъ внѣшнихъ враговъ“²⁾.

¹⁾ *Окончаніе. См. Журн. Минист. Народн. Просв.* за августъ, сентябрь, и ноябрь 1868 года и за январь и февраль 1869 года.

²⁾ *Plut., Cleom., 3.* Поливія мы уже приводили выше.

Главнымъ препятствіемъ въ осуществленію такихъ широкихъ видо́въ была Спарта. Можно ли было ожидать, что государство, имѣвшее такую исторію и такія преданія, согласится пожертвовать своимъ отдѣльнымъ и самостоятельнымъ существованіемъ въ пользу еще недавно ничтожной и безсильной Ахаіи? Мы знаемъ, что внутреннее положеніе Лаконскаго государства было крайне печально. Высшее значеніе его также было только тѣнью стараго величія. За полтора вѣка лѣтъ предъ симъ былъ нанесенъ городу Лякурга и Лизандра такой ударъ, отъ котораго онъ никогда не могъ оправиться. Сраженіе при Левитрахъ отняло у Спарты всю Мессинію и уничтожило всякую надежду на возвращеніе прежней спартанской игеμονіи въ Греціи или хотя бы въ одномъ Пелопоннесѣ. Въмѣсто того, чтобы думать о господствѣ въ Елладѣ, Спарта съ этого времени должна была отбиваться отъ двухъ враговъ, которые были въ ней присталены. Мегалополь, основанный съ прямою цѣлю сдерживать Спартанское государство въ его предѣлахъ, и освобожденная Мессинія, сохранявшая, безъ сомнѣнія, всю вражду, которая накопилась въ ней противъ Спарты во время порабощенія, не давали Спартанцамъ возможности думать о восстановленіи ихъ древняго значенія въ Греціи. Тѣмъ не менѣе исторія Спарты и въ этотъ періодъ все-таки не была такъ унижательна и позорна, чтобы отъ нея было нужно отказываться въ чью бы то ни было пользу. Во время всеобщаго паденія Спарта всегда сохраняла свою независимость и свое достоинство. Въ пей не было никогда македонскихъ гарнизоновъ. Фаланги Херонейскаго побѣдителя коснулись предѣловъ спартанскихъ, но не появлялись предъ самымъ городомъ Лякурга. Надписи, прославляющія „Александра и Елліновъ“, какъ побѣдителей Востока, специально исключаютъ Лакедемонянъ отъ такого мало почетнаго сопоставленія. Одинъ изъ царей спартанскихъ (Агисъ III) палъ въ борьбѣ противъ Македоніи за греческую свободу. Знаменитѣйшій и способнѣйшій изъ полководцевъ, вышедшихъ изъ школы Александра, Пирръ, былъ отбитъ отъ стѣнъ Спарты. Все это были достаточныя основанія для того, чтобы гордиться своею исторіей и стоять за свою самостоятельность.

Но одни преданія исторіи и древняя слава не въ состояніи долго спасать государство и защищать ихъ отъ враговъ. Располагала ли Спарта силами, достаточными для того, чтобы охранять свое отдѣльное существованіе отъ врага столь близкаго и постояннаго, что отъ него нельзя было отдѣлаться однимъ счастливымъ сраженіемъ. отъ врага, столь сильнаго своимъ принципомъ? Кто имѣлъ интересъ за-

щипать независимое существованіе спартанской олигархіи? Понятка Агиса дать болѣе широкую основу Лаконскому государству кончилась неудачей, оставивъ послѣ себя одно раздраженіе обманутыхъ надеждъ въ бѣдныхъ Спартіатахъ и безправныхъ періякахъ. Пусть только останется Спарта въ томъ же положеніи, въ какомъ застали ее быстрые успѣхи Ахейской федераціи, и нѣтъ сомнѣнія, дѣло рано или поздно кончится добровольнымъ или невольнымъ присоединеніемъ Лаконики къ Пелопонисскому союзу; либо олигархи будутъ принуждены искать себѣ защиты и безопасности въ вѣдрахъ федераціи, либо общины періяковъ потянутъ въ ту сторону, отъ которой онѣ могутъ ожидать себѣ благосклоннаго приѣма и признанія гражданскихъ правъ за собою. Если же вопросъ долженъ будетъ рѣшиться столкновеніемъ и борьбою, то кто одержитъ верхъ и на чьей сторонѣ бѣдшая вѣроятность окончательнаго торжества: на сторонѣ ли развивающейся, новой силы, или обветшалаго государства Ликургова? Вѣроятный исходъ этой задачи представлялся столь благотѣльнымъ для Греціи, что почти можно было желать, чтобы продолжалось разложеніе въ одномъ мѣстѣ, дабы тѣмъ безпринятвеннѣе могли развиваться начала жизни въ другомъ. Нѣтъ ничего печальнѣе въ исторіи, какъ усиливъ и сильный характеръ, появившійся не на мѣстѣ и не во время; нѣтъ ничего грустнѣе, какъ то явленіе, когда послѣдніи, дорогія силы народа, вмѣсто того, чтобы пойти въ его пользу, послужить его возрожденію, расходятся по разнымъ направленіямъ, враждебно сталкиваются между собою, губятъ себя взаимно и губятъ народъ, который, быть можетъ, былъ бы еще въ состояніи жить долго и не безславно. Такимъ именно образомъ поставленъ былъ вопросъ между Ахейскою федераціей и Спартой, или, лучше сказать, тѣмъ героемъ, который явился для того, чтобы заключить собою спартанскую исторію.

Торжество реакціи въ Спартѣ было ознаменовано полнымъ безсліемъ внутри и полнымъ униженіемъ извнѣ. Леонидъ царствовалъ безъ соправителя изъ другаго дома. Одинъ изъ представителей линіи Еврипонтидовъ, братъ Агиса, Архидамъ, бѣжалъ изъ Спарты, спасаясь отъ преслѣдованія олигарховъ¹⁾; другой, сынъ Агиса, Евридамидъ, былъ еще новорожденный младенецъ²⁾. Никто не поднималъ голоса въ

¹⁾ Поливій (V, 37, 2), очевидно, дѣлаетъ ошибку, говоря, что Архидамъ бѣжалъ отъ Клеомена; ср. Plut., Cleom., 1.

²⁾ Пасазані (III, 10, 5) сообщаетъ имя Агисова сына, чего нѣтъ ни у Поливія, ни у Плутарха. Последний обозначаетъ его возрастъ: παιδων μηνών; см. Cleom., 1, въ началѣ.

пользу освященнаго вѣками двоецарствія и не чувствовалъ въ немъ нужды. И одному царю, повидимому, нечего было дѣлать. О дѣлахъ государства онъ вовсе не заботился. Восторжествовавшая партія старалась только о томъ, чтобы были забыты ненавистныя воспоминанія о старой Спартѣ, такъ не кстати извлеченныя изъ мрака вѣковъ погибшимъ реформаторомъ. Реакціи дѣйствительно ничего не оставалось дѣлать, какъ только закрыть глаза на то положеніе, въ которомъ находилась Спарта, погрузиться въ заботы о личныхъ выгодахъ; личныхъ удовольствіяхъ и преслѣдовать тѣхъ, кто будетъ говорить о несбывшихся мечтахъ Агиса ¹⁾. Хищническій набѣгъ Этолянъ долженъ былъ на время разбудить спокійствіе Леонида и другихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ государства. Но оказалось, что набѣгъ не грозитъ самой Спартѣ. Конечно, было уведено 50 тысячъ Лаконскаго населенія. Но что же? „Это облегчило Спарту отъ лишняго населенія“. Теперь не нужно будетъ составлять плановъ для возвышенія періииковъ въ число Спартіатовъ; теперь они будутъ менѣе страшны своимъ числомъ для господствующаго класса ²⁾. Около пяти лѣтъ продолжалось правленіе Леонида (241—236 года); послѣ его смерти на престолъ спартанскій вступилъ его сынъ, Клеоменъ. Это былъ юноша, имѣвшій не болѣе 26 лѣтъ ³⁾.

Неизвѣстно, обращалъ ли онъ на себя вниманіе при жизни отца, наблюдали ли ефоры за его мыслями и разговорами, опасались ли отъ него чего-нибудь особеннаго; но еще въ дѣтствѣ люди проникательные предвидѣли въ Клеоменѣ характеръ сильный и энергическій. Сфѣры замѣтили его въ числѣ своихъ слушателей, полюбили его и съ этого времени остался его руководителемъ и потомъ другомъ на всю жизнь.

¹⁾ Τοῦ βασιλέως πάντα τὰ πράγματα χαίρειν εἶναι... κατ' οἰκίαν ἐκίειτον πρὸς αὐτὸν ἄκοντος τὸ κεφάλαιον... οὐδὲ ἀσφαλὲς ἦν τῶν περὶ Ἄγιμ ἀπολωλότων μνημονεύειν; Plut., Cleom., 2.

²⁾ О набѣгѣ Этолянъ сказано выше.

³⁾ Клеоменъ умеръ въ началѣ царствованія Птолемея IV Филопатора въ Египтѣ (съ осени 221-го года) и предъ самымъ началомъ союзнической войны въ Греціи (въ 219—217 годахъ), какъ это видно изъ Полибіа: IV, 35, 9; V, 34. и 35. По словамъ Плутарха (Cleom., 38), Клеоменъ царствовалъ 16 лѣтъ. Такъ какъ Плутархъ поминуетъ это замѣчаніе послѣ смерти Клеомена и такъ какъ до его смерти въ Спартѣ не избирали царя на его мѣсто (Polyb., IV, 35, 9), то очевидно, что и время пребыванія Клеомена въ Александріи должно быть приписываемо къ годамъ его царствованія. Если Клеоменъ умеръ въ концѣ 220 или въ началѣ 219 года, то воцарился онъ въ 236 или въ 235 году. Послѣ смерти Агиса онъ былъ οὐ πάρο γάρων ἔφην εἶναι, следовательно, около 20 лѣтъ.

Плутархъ указываетъ, что стоическое ученіе имѣло большое вліаніе на развитіе характера Клемена, и по его мнѣнію, вліаніе не совсѣмъ здоровое. Плутархъ имѣетъ въ виду только тотъ духъ, то нравственно-гордое и сурово-доблестное направленіе, которое вѣдало въ ученіи стоицизма, и думаетъ, что для такихъ и безъ того сильныхъ, смѣлыхъ и рѣзкихъ натуръ, какъ Клеоменъ, школа стоицизма не была такъ полезна и нужна, какъ для характеровъ глубокихъ и кроткихъ. Можетъ-быть, Хэронейскій философъ-моралистъ совершенно правъ въ этомъ отношеніи; но слѣдуетъ пожалѣть, что при этомъ онъ ни слова не сказалъ о положительномъ политическомъ содержаніи стоическаго ученія, и особенно тѣхъ сочиненій, которыя были написаны Сферомъ (о Ликургѣ и Сократѣ, о Лаконскомъ государствѣ). Мы думаемъ, что не только характеръ Клемена, но и его политическіе планы развились подъ вліаніемъ стоическихъ теорій. Были, конечно, и другіе обстоятельства, которыя должны были пробудить или поддержать въ молодой душѣ благородныя стремленія, воспитать въ ней любовь и уваженіе къ памяти мученически погибшаго Агиса. Очень тихія и незамѣтныя, но тѣмъ болѣе сильныя и крѣпкія вліанія семейнаго круга дѣйствовали въ одномъ направленіи съ строгою проповѣдью стои. Послѣ казни Агиса Леонидъ вздумалъ женить своего сына, который тогда не достигъ еще брачнаго возраста, на вдовѣ своего врага, Агіатидѣ. Побужденія къ этому противостоическому союзу были очень низкаго свойства. Агіатида была одна изъ самыхъ богатыхъ наслѣдницъ, и Спартанскій царь не хотѣлъ, чтобъ она перенесла свое состояніе въ какой-нибудь другой домъ. Вдова несчастнаго Агиса долго отказывалась отъ сдѣланнаго ей предложенія и почти силою была принуждена выйти за Клемена. Но ея красота, — Агіатида считалась одною изъ первыхъ красавицъ въ Греціи, — ея кроткій и нѣжный характеръ, ея тихая грусть возбудили участіе въ благородномъ сердцѣ юноши. Съ искреннею симпатіей слушалъ онъ воспомнанія и разказы Агіатиды о ея покойномъ мужѣ. Онъ самъ вызывалъ ее на эти воспомнанія, старался узнать отъ нея къ чему стремился и чего хотѣлъ ея покойный мужъ. Супружескій союзъ, устроенный користолюбіемъ отца, принялъ рѣдкій — особенно въ древности — характеръ нравственной, душевной связи иховной былъ въ числѣ вліаній, приготовившихъ новое движеніе въ греческой исторіи ¹⁾.

¹⁾ Мы передаемъ въ точности тѣ черты, которыя находимъ у Плутарха, и думемъ, что онѣ имѣютъ большую цѣну. Мимоходомъ было у насъ замѣчено, что та роль, которую играютъ женщины въ историческихъ сочиненіяхъ Фи-

Клеоменъ вступилъ на царство уже съ отвращеніемъ и глубокою ненавистью къ существующему порядку. Прямой, открытой борьбы съ олигархіей онъ, впрочемъ, не могъ начать. Вся сила и власть находились въ рукахъ сфоронъ, враждебныхъ всякому преобразованію. Отъ Клеомена нельзя было также ожидать довѣрчивости Агиса; онъ не могъ питать мечтательныхъ надеждъ своего предшественника провести реформу путемъ мирнымъ и тихимъ, не оскорбляя законовъ государства, не трогая установленныхъ властей. Виѣсто кротости и мягкости, отличавшихъ перваго реформатора, неукротимая сила и пылкая энергія — *χαῦτρον τι θυμῷ* — лежали въ характерѣ юноши, воцарившагося въ Спартѣ. Даже деспотическія наклонности не были ему совсѣмъ чужды. Власть надъ людьми, добровольно повинующимися, онъ считалъ высшимъ и лучшимъ благомъ; но славнымъ казалось ему также вести людей и противъ воли къ достойной цѣли ¹⁾. И однако такая натура должна была обуздывать и сдерживать себя, надолго скрывать въ себѣ свои стремленія, свои пылкія желанія. Первая попытка Клеомена найти себѣ сочувствіе, и можетъ быть, содѣйствіе въ средѣ, окружающей его, была неудачна. Онъ обратился на первый разъ къ нѣкоему Ксенару, съ которымъ соединяли его узы самой нѣжной дружбы. Клеоменъ нѣсколько разъ вызывалъ своего друга на бесѣду о погибшемъ царѣ Агисѣ и его планахъ. Ксенаръ, который зналъ объ этомъ больше, чѣмъ Клеоменъ, разказывалъ подробно и не безъ удовольствія о предметѣ, такъ горячо занимавшемъ Клеомена. Но замѣтивъ наконецъ въ своемъ царственномъ другѣ уже слишкомъ большое и необыкновенное участіе къ памяти погибшаго, замѣтивъ ту необычайную жадность, съ которою Клеоменъ спрашивалъ и выслушивалъ всѣ подробности, сюда относящіяся, обративъ вниманіе на то странное волненіе, которое обнаруживалось при этомъ въ душѣ собесѣдника, Ксенаръ понялъ то, чего не понималъ сначала, пришелъ въ гнѣвъ, назвалъ своего друга безумцемъ и прекратилъ съ

лардъ, есть знаменательный фактъ и въ исторіи культуры. Обыкновенно говорятъ, что идеальная и духовная нѣжность отношеній къ женщинамъ была совершенно чужда древнему міру. Черты и даже слова, которыми Плутархъ, вслѣдъ за Филаркомъ, рисуетъ отношенія Клеомена къ Агіатидѣ, принадлежать, кажется, въ доказательствѣхъ противнаго. Плутархъ о супружеской любви Агіатиды выражается словомъ: *φιλότητος*. Вотъ что замѣчаетъ объ этомъ словѣ Фронтинъ (*Epist.*, p. 166): *Nihil minus in tota mea vita Romae reperī, quam hominem sincere φιλότητος; ut putem, quia reperis nemo ait Romae φιλότητος, ne nomen quidem huic virtuti esse romanum.*

¹⁾ Plut., *Cleom.*, 1.

нимъ всякія сношенія. Клеоменъ заключилъ, что и всѣ другіе смотрятъ и думаютъ также, какъ Ксенаръ. Онъ рѣшился затануть свои думы и планы въ глубинѣ своей души ¹⁾ и ждать удобнаго времени, которое, нужно сказать, пришло не очень скоро.

Дальнѣйшая мысль, которая приписывается Клеомену, очень проста и естественна и вполне соотвѣтствуетъ его характеру и положенію. Гдѣ ему слѣдовало искать средствъ къ осуществленію своихъ затаненныхъ помысловъ? Для достиженія цѣли, очевидно, нужна сила: тѣмъ путемъ, которымъ шелъ Агисъ, идти нельзя. Нужно было найти или создать эту силу, нужно было образовать преданное себѣ войско; а для этого нужна была война. Неотступное и бдительное наблюденіе ефоровъ не давало Спартанскому царю никакой свободы движенія дома. Только во время войны этотъ надзоръ ослабѣвалъ; изъ всѣхъ правъ царской власти только одно право сохранили за собою безусловно спартанскіе Ираклиды—право верховнаго начальства надъ войскомъ и предводительства на войнѣ. Право самаго объявленія войны не принадлежало, конечно, царямъ; его присвоили себѣ ефоры. Но если война была объявлена, то ефоры оставались дома, а тотъ или другой изъ царей отправлялся въ походъ.

Вызовъ къ войнѣ существовалъ въ самомъ положеніи вещей; ходъ событій неизбѣжно велъ къ столкновенію двухъ главныхъ силъ, находившихся теперь на Пелопоннискскомъ полуостровѣ. Съ другой стороны, политическія отношенія сложились довольно выгодно для Спарты. Если союзъ, существовавшій до сихъ поръ между Этоліей и Ахайей, къ 229 году не былъ формально разорванъ, то очевидно, очень ослабѣлъ. Этоліицы уже начинали подозрительно, завистливо и даже враждебно смотрѣть на необикновенно быстрое развитіе союзной имъ и родственной по своимъ началамъ федераціи Ахайской. Этоліицы всего менѣе были расположены стѣсняться требованіями политической правды и обязательствами благодарности къ своимъ союзникамъ и бывшимъ друзьямъ. Поливій ²⁾ увѣряетъ насъ, что со стороны Это-

¹⁾ Αὐτός ἐν ἑαυτοῦ συμβαίῃσι τῶν πράξεων. Plut., Cleom., 3.

²⁾ Polyb., II, 45. Это одинъ изъ пунктовъ, на которомъ новая критика (см. Lucas, Ueber Polybios' Darstellung des Aetolischen Bundes, стр. 88 и слѣд.; также, разумеется, Brandstätter, Die Geschichte des Aetolischen Landes, 331) старается уличить Поливія въ намеренномъ искаженіи истины или, по крайней мѣрѣ, въ слѣпой ненависти, готовой звести на ненавистнаго врага очевидно несостоятельное обвиненіе. Нужно признать, что поведеніе Этоліи довольно странно, но нельзя и имѣть основаній заподозривать добросовѣстность Поливія. Изъ того, что послѣ него Антигонъ, ни Этолія не принимаютъ участія въ борьбѣ Клеомена съ Ахай-

лія велась съ нѣкотораго времени тайная интрига, направленная противъ Ахейскаго союза. Этоліицы будто бы вошли въ сношенія со Спартой и Антигономъ и хлопотали о составленіи тройнаго союза противъ Ахаіи, старались склонить правителя Македоніи и Клеомена къ одновременному нападенію на земли союза, съ тѣмъ чтобы подѣлить ихъ между собою. Собственно говоря, такіа остроумныя комбинаціи не составляютъ чего-нибудь новаго и необычайнаго со стороны Этолійскихъ ландскнехтовъ. Они уже разъ предлагали Антигону Гонатѣ то же самое, что теперь предлагали Антигону Досону. Они уже однажды дѣлили точно такимъ же образомъ Акартанію, какъ теперь думали подѣлить Ахаію. Ихъ союзъ съ Римлянами противъ Македоніи основанъ былъ въ послѣдствіи на такихъ же хищническихъ стремленіяхъ. На этотъ разъ впрочемъ были обстоятельства, которыя дѣлали предложенія Этолій, обращенныя къ Антигону, нѣсколько странными и довольно смѣлыми. Есть указанія на то, что около этого самаго времени Этолійцы находились въ полной и открытой войнѣ съ Македоніей, и война эта, не смотря на энергію Антигона, вслѣдствіе новыхъ движеній на сѣверѣ со стороны неугомонныхъ Дарданій, отвлекавшихъ силы Македоніи, кончилась не вполнѣ удачно для Антигона. Онъ долженъ былъ уступить въ пользу Этолій нѣсколько значительныхъ городовъ въ Фессаліи ¹⁾. Теперь эти же самые Этолійцы

скимъ союзомъ, вовсе не слѣдуетъ, что не было попытки со стороны Этолій склонить Антигона къ этому участию. Почему попытка не удалась, мы объясняемъ въ текстѣ. Обстоятельства, обнаружившіяся при дальнѣйшемъ развитіи запутанныхъ отношеній между Спартой, Этоліей и Македоніей также нисколько не находятъ въ противорѣчій съ извѣстіемъ Полибія, — какъ это будетъ объяснено на своемъ мѣстѣ. См. впрочемъ Nitzsch, Polybius, стр. 119. Замѣтимъ здѣсь только то, что и гораздо позже, когда Клеоменъ былъ уже въ Александріи, мысль о войнѣ Этолій и Спарты противъ Ахейской федераціи снова представлялась ягванному царю (Polyb., V, 35; Plut., Cleom., 34).

¹⁾ Въ Антигону Досону должно, по всѣмъ признакамъ, относиться извѣстіе Фронтіна о борьбѣ съ Этолійцами въ Фессаліи, въ Strategematon, II, 6, 5: Antigonus, rex Macedonum, Aetolis, qui, in obsidionem ab eo compulsi, fame urgebantur statuerantque, eruptione facta, commori, viam fugae dedit, atque ita infracto impetu eorum, insectus aversos cecidit. Сюда же относится намѣръ Плутарха (Arať., 34): Μακεδόνων ἀσχόλων ὄντων διὰ τινος προσιόντος (Фессалія?) καὶ ὀμόρους (Дарданіяне?) πολέμου, и слова самого Антигона у Юстіана (XXVIII, 3): Commemorati beneficia sua (Антигонъ итажнимъ Македонянамъ), ut defectionem sociorum vindicaverit, ut Dardanos Theasalosque exultantes morte Demetrii regis compresserit. При окончаніи первой Македонской войны Этолійцы требуютъ отъ Македоніи возвращеніи Фарсала, Лариссы, Ежина и Оливъ Феотійскихъ, какъ го-

предлагали ему свой союзъ и дружбу и какъ будто вознагражденіе за потери въ Фессаліи. Руководители этолійской политики, очевидно, дѣлали большую честь Антигону, предполагая въ немъ такъ мало злопамятства. Не меньшую честь слѣдуетъ воздать имъ собственной проницательности и осторожности. Они хорошо понимали, что начать войну съ Ахэйскимъ союзомъ, — если дѣло дойдетъ до этого, — не обезпечивъ себя со стороны Македоніи, довольно опасно въ настоящее время. Антигонъ крѣпкою рукой возстановилъ миръ и порядокъ внутри Македоніи. Нельзя было съ полною увѣренностію разчитывать, что онъ останется въ бездѣйствіи и праздности въ случаѣ открытой войны между Этоліей и Ахаіей. Приобрѣтенія въ Фессаліи легко могли быть потеряны. Но было бы странно, еслибъ Антигонъ, провозглашенный царемъ, по возстановленіи спокойствія въ Македоніи вступилъ въ предлагаемую ему сдѣлку, пошелъ въ дѣлежъ съ этолійскими разбойниками. Для него было очень желательно возстановить македонское вліяніе въ Пелопоннесѣ; но развѣ этого можно было достигнуть путемъ усиленія на полуостровѣ Этоліи и Спарты? Развѣ можно было положиться на обѣщанія и трактаты, когда имѣешь дѣло съ Этоліей? Развѣ Этоліицы не пытались отнять у Димитрія ту часть Акарианіи, которая досталась ему по условіямъ дѣлежа? Развѣ бесспорное владѣніе Фессаліей было менѣе важно для господства въ Греціи, чѣмъ обладаніе Акрокоринтеомъ? Со стороны Антигона было гораздо благоразумнѣе и разчетливѣе ждать дальнѣйшаго развитія непріязни между враждебными ему державами, чтобы потомъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ. Мы не знаемъ, какой отвѣтъ данъ былъ Антигономъ на этолійскія предложенія. Судя по тому, что потомъ Этолія не принимаетъ пріамаго участія въ борьбѣ Клеомена съ Аратомъ, можно думать, что со стороны Македоніи не послѣдовало ни опредѣленнаго отвѣта, ни исполнѣн усноконительныхъ обѣщаній¹⁾. Въ Спартѣ предложенія предприимчивой этолійской по-

родовъ, имъ прежде принадлежавшихъ; см. Liv. XXXIII, 13: quae ante bellum habuissent, или точнѣе у Поливія τοὺς πρότερον μετ' αὐτῶν ἀρπάζεσθεομένων; Polyb., XVIII, 21, 3 ср. XVII, 3, 12. Когда же эти города принадлежали Этолійскому союзу? Изъ Ливія (XXVIII, 7) видно, что Фивы Фелогійскія взяты царемъ Филиппомъ въ союзническую войну (220—217 гг.): Priore ejusdem Philippi bello. И другіе города, нужно думать, отняты были тогда же, исключая Ехина, о которомъ есть особое извѣстіе (Polyb., IX, 47). Если же Этоліицамъ принадлежали города въ Фессаліи въ 220 году, то получить ихъ они могли только въ началѣ правленія Антигона Досона.

¹⁾ Поливій говорить о сношеніяхъ Этоліи съ Македоніей только предъ началомъ Клеоменовой войны; послѣ рѣчь идетъ только о связяхъ Этоліи со Спар-

литики могли быть приняты благосклоннѣе—если не со стороны ефоровъ, которые въ интересахъ олигархіи стояли за мирную политику, то по крайней мѣрѣ, со стороны Клеомена. Клеомену представлялся, наконецъ, желанный случай выйти изъ бѣдѣвствія, которое его тяготило, испытать силы, которыя онъ въ себѣ чувствовалъ, найти опору для своихъ замысловъ, которые его давно занимали. Но не отъ одного Клеомена зависѣли рѣшенія Спартанскаго государства. Оттого и съ этой стороны, на первое время, не обнаруживается особенной жажды военныхъ предпріятій. Тройственный союзъ не состоялся; перепоры остались тайною для непосвященныхъ; результатомъ ихъ была только дружба Клеомена съ Этоліей и положительная увѣренность съ его стороны въ томъ, что теперь у Ахейской федераціи нѣтъ союзниковъ, кромѣ отдаленнаго Египта.

Первое движеніе послѣдовало въ такомъ направленіи, котораго всего менѣе можно было ожидать. Весной 228 года Клеоменъ дѣлаетъ внезапное нападеніе на этолійскія владѣнія въ Пелопоннѣсѣ и отнимаетъ у Этоліи Мантиней, Тегею и Орхомень¹⁾. Эти города, какъ мы уже видѣли, достались Этолійскому союзу въ то самое время, когда и Ахейцы дѣлали быстрые успѣхи на полуостровѣ (послѣ смерти Димитрія въ Македоніи). Нѣтъ сомнѣнія, что не смотря на дружбу, соединявшую одну федерацію съ другою, Ахейцы не были особенно довольны тѣмъ, что ихъ союзники, уже и безъ того владѣвшіе Глидою, стали твердою ногой въ самой срединѣ полуострова, на ихъ дорогѣ. Еще непріятнѣе и несравненно опаснѣе было для Ахайи оставить эти города во власти сосѣдственнаго государства Лакоискаго. Можно было ожидать, что Этоліицы накажутъ смѣлую попытку Спартанскаго царя и пригласятъ къ содѣйствию Ахейцевъ. Но къ удивленію послѣднихъ, Этолія не только не начинаетъ изъ-за этого военныхъ дѣйствій противъ Спарты, но чрезъ нѣсколько времени формально утверждаетъ за нею владѣніе всѣми тремя городами²⁾. Если Этоліицы уже такъ мало дорожили своими владѣніями въ срединѣ полуострова, то можно думать, что было бы гораздо проще и естественнѣе — прямо уступить ихъ Ахейской федераціи.

Лакедемонскія владѣнія врѣзывались теперь клиномъ въ средину двухъ областей Ахейскихъ (Арголиды и Мегалополитанской области).

тому: II, 46, 2, 49, 1, 58, 1. Изъ этого можно замѣтить, что, по мнѣнію самого Полибія, союзъ съ Антигономъ не состоялся.

¹⁾ Polyb., II, 46, 2.

²⁾ Polyb., *ibid.*: βεβαίοντας τῆν παράληψιν.

Аратъ никакъ не считалъ возможнымъ оставаться спокойнымъ при такомъ опасномъ собѣдствіи, и въ этомъ вполнѣ былъ согласенъ съ нимъ его совѣтъ, всѣ диміурги ¹⁾). Было рѣшено однако не начинать войны, но только наблюдать за Клеоменомъ и препятствовать его дальнѣйшимъ попыткамъ, если таковыя послѣдуютъ. Черезъ нѣсколько времени со стороны спартанской, дѣйствительно, обнаружилось новое движеніе, которое Ахейцы могли принять за угрозу собѣ. Въ Мегалополитанской области, на самой границѣ съ Лаконикой, находилось мѣстечко Велвина, очень важное по своему положенію, какъ ключъ Мегалополя, и составлявшее предметъ спора между Мегалополемъ и Спартою ²⁾). Клеоменъ — на этотъ разъ съ согласія ефоровъ — занялъ Велвину и сталъ ее укрѣплять. Ахейскій союзъ имѣлъ полное право протестовать, но Аратъ сираведливо предполагалъ, что протесты будутъ напрасны ³⁾). Онъ хотѣлъ отмстить Клеомену и Спартѣ по своему. Въ Тегеѣ и Орхоменѣ нашлась партія, расположенная къ Ахейской федераціи; разчитывая на ея содѣйствіе, Аратъ сдѣлалъ ночное покушеніе овладѣть этими городами. Онъ потерпѣлъ неудачу. Сообщники Арата испугались чего-то и не оказали ему общаго содѣйствія. Онъ долженъ былъ воротиться назадъ. Но похождение ахейскаго стратига не осталось, какъ онъ надѣялся, незамѣченнымъ. Вслѣдствіе этого завязалась особаго рода шутливая дипломатическая переписка между Клеоменомъ и президентомъ Ахейской федераціи. Царь Спартанскій иронически спрашивалъ послѣдняго, куда онъ ходилъ ночью. Аратъ отвѣчалъ, что услышавъ о намѣреніи Клеомена укрѣпить Велвину, онъ хотѣлъ этому воспрепятствовать. Клеоменъ снова писалъ, что онъ вѣритъ объясненію Арата, но не понимаетъ

¹⁾ Polyb., II, 46, 4. "Ἐγὼ δὲ ἐν οὗτοίς τε καὶ πάντας ὁμοίως οἱ προεστῶτες τοῦ τῶν Ἀχαιῶν πολιτεύματος... ἐπίστασθαι τοῖς τῶν Λακεδαιμονίων ἐπιβουλαῖς. Слѣдовательно, Аратъ является здѣсь стратигомъ: это есть стратигія ²²⁹ /имъ годъ, и безъ сомнѣнія, событія, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, относятся къ концу ея, то-есть, къ веснѣ 228 года, ибо 229 годъ наполненъ другими событіями.

²⁾ Мѣстечко Велвина или Аенизонъ (по храму Аенины), по словамъ Поливія, находилось въ области Мегалополитанской; II, 46, 5: Ἀθήναιον ἐν τῇ τῶν Μεγαλοπολιτῶν χώρῃ. Иначе выражается Плутархъ (Cleom., 4): ἐμβολὴ τῆς Λακωνικῆς τὸ χωρίον ἐστὶ, καὶ τότε πρὸς τοὺς Μεγαλοπολίτας ἦν ἐπίδοκον. Въ атласѣ Ширунера стоитъ Βελμίνα. Но, по замѣчанію Шемманна, чтеніе Βέλβινα имѣетъ во себѣ согласіе всѣхъ кодексовъ Плутарха, Поливія и Тита Ливія (XXXVIII, 34, 8). См. также Curtius, Pelop., I, 337, II, 330. У Павсанія читалось Βελεμίνα, но въ изданіи Дидо стоитъ Βέλβινα (VIII, 27, 4).

³⁾ Οὐδὲν ἐγκαλέσας, Plut., Cleom., 4.

только одного: „Зачѣмъ были съ тобою лѣстницы и факелы? Объясни мнѣ, если это тебя не затрудняетъ“¹⁾. Съ небольшимъ отрядомъ Клеоменъ расположился лагеремъ въ южной Аркадіи. Между тѣмъ ахейское правительство по поводу занятія и укрѣпленія Велвинны царемъ Спартанскимъ созвало сеймъ. Съ согласія думы сейму былъ предложенъ вопросъ о войнѣ противъ Спарты. Сеймъ высказался въ пользу открытыхъ военныхъ дѣйствій. Это было тѣмъ болѣе справедливо и необходимо, что Клеоменъ продолжалъ стоять съ своимъ отрядомъ въ Аркадіи. Но рѣшеніе сейма произвело свое дѣйствіе. Ефоры не хотѣли войны и прислали своему царю приказаніе отступить. Клеоменъ повновался²⁾.

Такимъ образомъ война, казалось, готова была прекратиться прежде, чѣмъ она началась. Но Аратъ не хотѣлъ простить занятіе Велвинны, и въ возмездіе за то захватилъ очень неважный городокъ Кафіи, принадлежавшій, повидимому, къ области Орхоменской³⁾. Неизвѣстно, какъ бы сталъ дѣйствовать Аратъ далѣе, еслибъ онъ оставался стратигомъ. И съ его стороны не слѣдуетъ предполагать особеннаго желанія прямой и рѣшительной борьбы со Спартой. Вѣроятно, борьба продолжалась бы ночными нападеніями и неожиданными захватами болѣе или менѣе важныхъ пунктовъ. Но въ маѣ 228 года кончилась стратегія Арата. Если бы въ Ахейскомъ союзѣ преобладали рѣшительно воинственныя наклонности, то всего естественнѣе было избрать президентомъ на слѣдующій годъ Лидіада, тѣмъ болѣе, что споръ близко касался Мегалополя, родины Лидіада. Но не онъ сдѣлался стратигомъ, а бывший тиранъ Аргоса, Аристомахъ⁴⁾. На этотъ разъ впрочемъ нѣтъ нужды обвинять или заподозривать Арата въ завистливомъ соперничествѣ противъ благородной личности Лидіада. По всей вѣроятности, Аристомаху была обѣщана стратегія при его вступленіи въ

¹⁾ Plut., Cleom., 4.

²⁾ Polyb., II, 46, 6: Συναφροισαντας τοὺς Ἀχαιοὺς ἔκριναν μετὰ τῆς βουλῆς ἀναλαβόντων φάρακας τῆν πρὸς τοὺς Λακωνικόνους ἀπέχεσθαι. Плутархъ не говоритъ объ этомъ сеймѣ и объявленіи войны, а Поливій опускаетъ покушеніе Арата на Тегею и Орхомень. Но приказаніе ефоровъ у Плутарха (Cleom., 4) находится въ очевидной связи съ рѣшеніемъ ахейскаго сейма.

³⁾ Plut., Cleom., 4.

⁴⁾ Plut., Cleom., 4: Ἀριστομάχου στρατηγούτος. Агат., 35: Ἐνιαυτῷ ὀκταεὶς (послѣ присоединенія Аргоса къ союзу) τὸν Ἀριστομάχον εἰλόγῳ στρατηγόν. До сихъ поръ Лидіада занималъ должность стратега попеременно съ Аратомъ и былъ стратигомъ три раза. Plut., Агат., 30.

союзъ ¹⁾). Еслижъ Аратъ думалъ, что Аристомахъ будетъ болѣе склоненъ слѣдовать его осторожнымъ внушеніямъ, то онъ очень ошибался. Новый стратигъ хотѣлъ ознаменовать свое управление самымъ энергическимъ образомъ дѣйствій противъ Клеомена и Спарты. Онъ думалъ ни болѣе, ни менѣе, какъ о вторженіи къ самое сердце Лаконіи ²⁾. Не дремалъ и молодой царь Спартанскій. Взятіе Аратомъ Кафій и военныя приготовленія Аристомаха послужили для Клеомена, какъ убѣдительные доводы предъ коллегіей ефоровъ, въ пользу необходимости новаго похода противъ Ахаін. Клеоменъ бросился въ средину Аркадіи и захватилъ тамъ мѣстечко Меондріонъ ³⁾. Это былъ отвѣтъ на взятіе Кафій. Набѣгъ на Арголиду и опустошеніе ея служили прямымъ вызовомъ новому стратигу Ахэйскаго союза. Аристомахъ на основаніи рѣшенія, заранѣе принятаго уже сеймомъ, собралъ многочисленное войско. Двадцать тысячъ пѣхоты и одна тысяча конницы готовились идти противъ самой Спарты. Борьба, слѣдовательно, готова была принять грозные размѣры. Это соответствовало желаніямъ и планамъ Клеомена, но вовсе не было согласно съ любимымъ образомъ дѣйствій Арата. Послѣдній находился теперь — неизвѣстно зачѣмъ — въ Аэинахъ ⁴⁾. Аристомахъ писалъ ему о своемъ намѣреніи вторгнуться въ Лаконіку и однимъ ударомъ рѣшить весь споръ. Аратъ не совсѣмъ одобрялъ такіе планы. Когда послѣ неудачнаго похода къ Орхомену между нимъ и царемъ Спарты завязалась уже упомянутая нами выше переписка, то Аратъ заинтересовался личностію остроумнаго корреспондента и спросилъ одного спартанскаго эмигранта, чтó это за человѣкъ. Ему отвѣчали: „Если ты имѣешь какіе планы противъ Спарты, то сиѣши исполнить ихъ, пока у этого итенда не выросли шпоры“ ⁵⁾. Повидимому, Аратъ думалъ, что эти шпоры уже выросли. Онъ, съ своей стороны, писалъ Аристомаху и въ своемъ письмѣ отсовѣтывалъ начинать открытую и прямую войну съ рѣшительнымъ и смѣлымъ противникомъ. Но Аристомахъ не послушался слишкомъ осторожнаго совѣта и двинулся въ походъ, а чрезъ нѣсколько

¹⁾ Это можно заключить изъ тѣхъ внушеній, которыми Аратъ склонялъ Аристомаха къ переходу въ Ахэйскій союзъ: "Εὐνοῦς τῆλικοῦτου.... στρατηγόν εἶναι μᾶλλον ἢ μίσε πόλεως.... τύραννον. Агат., 35.

²⁾ Plut., Агат., 35.

³⁾ Plut., Cleom., 4.

⁴⁾ Plut., Агат., 35. Не для того ли, чтобы склонить Аэинянъ къ союзу противъ Спарты? См. Агат., 41.

⁵⁾ Εἰ τι πράττεις πρὸς Λακεδαιμονίους, ὥρα σοι ταχύνειν πρὸ τοῦ κέντρα φύσαι τοῦτον τὸν νεοσόν. Cleom., 4.

времени и Аратъ также явился въ войску. При Паллантiонѣ въ южной Аркадіи, между Тегеей и Мегалополею, Клеоменъ встрѣтилъ своихъ враговъ.

Нужно было ожидать рѣшительной битвы. Но ничего подобнаго не случилось. „Аратъ, боясь смѣлости Клеомена, не позволилъ Ари-стомаху вступить въ сраженіе“. Итакъ, это была просто трусость. Войско Клеомена было, по крайней мѣрѣ, въ четверо малочисленнѣе ахэйскаго ¹⁾. Притомъ самое внимательство Арата не было законно. Онъ злоупотреблялъ своимъ исключительнымъ положеніемъ въ союзѣ. Вошь негодованія со стороны согражданъ, градъ насмѣшекъ со стороны враговъ, все это, казалось, было вполне заслужено Аратомъ. Его репутація, можно было думать, была убита навсегда. Разчитывая на общее неудовольствіе, самый достойный изъ гражданъ союза, Лидіадъ, явился обвинителемъ Арата передъ націей, и когда пришло время новыхъ выборовъ, выступилъ его соперникомъ. Но чувство негодованія успѣло уже охладѣть въ Ахэйцахъ. Обвиненія ни къ чему не повели; борьба на выборахъ кончилась въ пользу Арата ²⁾.

¹⁾ Cleom., 4: Αχαιεσσιων οὐδὲ πενταχιθίων τὸ πλῆθος ὄντων. Ср. Arat., 35. Паллантiонъ: см. Curtius, Peloronn., I, 263 и 274. Дикъ былъ не въ состояніи опредѣлить мѣстоположеніе Паллантiона; развалины его въ первый разъ открыты французскими оендерами.

²⁾ Arat., 35, въ концѣ: Ὑπὸ Λυδίαδου κατηγορήθη, καὶ περὶ τῆς στρατηγίας εἰς αὐτὸν καὶ ἀντιπαραγγελίαν αὐτῷ καταστάς ἑκράτησε τῇ χειροτονίᾳ καὶ τὸ δωδέκατον ἔρεθῃ στρατηγός: Аратъ избранъ былъ стратигомъ въ двѣнадцатый разъ. Если Аратъ былъ въ первый разъ стратигомъ въ 245 году, то какинъ образомъ въ 227 году онъ могъ быть имъ въ двѣнадцатый разъ? Самъ Плутархъ говоритъ, что Аратъ былъ избираемъ въ стратиги черезъ годъ, и повторяетъ это нѣсколько разъ. См. Arat., 24, 30, 38; Cleom., 15. Нужно ли предполагать, что въ пользу Арата законъ былъ нѣсколько разъ нарушаемъ, какъ это предполагаетъ Дройзенъ? Но именно объ Аратѣ Плутархъ утверждаетъ, что онъ избирался черезъ годъ. Не естественнѣе ли предположить ошибку въ счетѣ Плутарха или опisku въ цифрѣ у переписчиковъ, чѣмъ ошибку относительно неправожности основнаго конституціоннаго закона? Мы увѣрены, что вмѣсто τὸ δωδέκατον, нужно читать просто τὸ δέκατον: Аратъ былъ стратигомъ въ десятый разъ, что какъ разъ приходится на 227 годъ, считая съ 245 года. Такого же рода ошибка несомнѣнно находится и въ другомъ мѣстѣ біографіи Арата (въ гл. 41), какъ оно теперь читается. Въ обзужденіи одного поступка Арата, относящагося къ 224 или 223 году, Плутархъ замѣчаетъ, что онъ уже тридцать три года принималъ участіе въ политикѣ ахэйской: τριάκοντα ἔτη καὶ τρία πεκοκισμύμενος ἐν τοῖς Ἀχαιοῖς. Счетъ рѣшительно невѣрный. Если начинать его съ 251 года (присоединеніе

Стратигія Аристомаха, не смотря на всё приготовленія, опять-таки прошла благополучно безъ всякаго кровопролитія, и настоящей войны опять-таки не началось. Сдѣлавшись стратигомъ въ свою очередь (весной 227 года), Аратъ, можетъ-быть, съ цѣлію возстановить свою репутацію, предпринялъ походъ на Елиду. Какія причины направили ахэйское оружіе именно въ эту сторону, сказать довольно трудно. Елида находилась въ союзѣ съ Этоліей и подъ ея покровительствомъ. Враждебныя дѣйствія противъ нея служатъ очевиднымъ указаніемъ на то, что отношенія прежнихъ союзниковъ были очень натянуты, и что ахэйскіе государственные люди смотрѣли на Этолію, какъ на державу непріязненную. Не менѣе знаменательно и то обстоятельство, что защиту Елиды принимаетъ на себя Спарта. Клеоменъ отправился на помощь въ Елиду и встрѣтилъ ахэйское войско уже на возвратномъ пути оттуда, въ юго-западной части Мегалополитанской области, при горѣ Ливэйской. Аратъ на этотъ разъ или не хотѣлъ, или не могъ избѣжать сраженія. Ахэйцы были разбиты въ прахъ; самъ Аратъ едва успѣлъ спастись; снова распространились слухи о его смерти, какъ это было послѣ сраженія при Филакии. На самоѣ дѣлѣ Аратъ не только былъ живъ, но даже вовсе не потерялъ духа бодрости. Прямо съ поля сраженія, оставивъ здѣсь торжествующаго Клеомена строить трофеи, онъ бросился на другой конецъ Аркадіи, явился предъ Мантинеей, гдѣ, конечно, никто его не ожидалъ, и результатъ побѣды Клеомена былъ тотъ, что „разбитые Ахэйцы, благодаря своему стратигу, приобрѣли городъ, которымъ было бы не легко овладѣть и послѣ побѣды“¹⁾.

Полвій говоритъ, что городъ былъ взятъ силою, хотя образъ выраженій у самого Полвія заставляетъ подозрѣвать, что не одна сила

Сикиона въ федерации), то выходитъ 28-й или 29-й годъ. Если начинать счетъ съ 245-го года, то выходитъ 22-й или 23-й годъ политическаго поприща Арата. И безъ сомнѣнія, возможна только одна поправка: вмѣсто *τρία καὶ τριάκοντα*, нумно читать *τρία καὶ δίακοντα*, то-есть, *двадцать три юда*. Въ послѣднемъ случаѣ ошибка легко объясняется вліяніемъ слова или цифры, впереди стоящей (*τρία*), на вторую часть числительнаго. Но и въ первомъ случаѣ нѣтъ большой трудности найти причину ошибки въ повтореніи члена *τὸ*, что потомъ перешло въ *τω* (предполагая, что число, какъ порядковое, было написано нѣсколькими буквами). Ошибки и опяска въ численіи, какъ извѣстно, встрѣчаются довольно часто въ греческихъ классикахъ.

¹⁾ Plut.: Cleom., 5, Arat., 36. Ср. Polyb., II, 51, 3, гдѣ сказано, что Ливэйское пораженіе есть первое большое пораженіе Ахэйцевъ въ Клеоменовой войнѣ.

играла тутъ роль ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнiя, что въ Мантинейѣ была партiя, стоявшая за Ахэйскую федерацію, и можно догадываться, что „праксикопiя“ Арата именно состояла въ сношенiяхъ съ этою партiей. Но ахэйская партiя была болѣе слабая, такъ что только послѣ упорнаго сраженiя оказалось возможнымъ проникнуть въ городъ. Было много убитыхъ и не мало раненыхъ. Слѣдовательно, Аратъ вошелъ въ Мантиней, какъ въ городъ, взятый приступомъ. Можно было ожидать преслѣдованiй и казней. Своимъ непостоянствомъ и легкостью, съ которою Мантинейя переходила до сихъ поръ съ одной стороны на другую, она заслуживала, можно сказать, суровой участи, которая ей теперь и грозила. Если на этотъ разъ кара не постигла Мантиней, то этимъ она была обязала прежде всего мягкой, хотя въ то же время благоразумной и разчетливой политикѣ Арата. Ахэйскому отряду было запрещено касаться чьей бы то ни было собственности. Мантинейцамъ было объявлено приглашенiе оставаться спокойно въ своемъ городѣ. Потому имъ была обѣщана полная безопасность на будущее время, если они присоединятся вновь къ Ахэйскому союзу. „Филантропiя“ Арата была полною неожиданностию для жителей Мантиней; тѣмъ горячѣе была ихъ благодарность; тѣмъ съ большею внимательностию ухаживали они за воинами Арата, каждый въ своемъ домѣ. Но какъ бы то ни было, граждане Мантинейскiе не могли внушить Арату полной увѣренности въ своемъ постоянствѣ на будущее время. Онъ могъ несомнѣнно разчитывать только на старую ахэйскую партiю. Чтобы усилить ея численность, Аратъ даровалъ гражданскiя права тѣмъ жителямъ Мантиней, которые до сихъ поръ не пользовались ими. Черезъ нѣсколько времени изъ Мантиней обратились къ союзному правительству съ просьбой, которая въ самой Мантиней многими старыми гражданами могла быть неприятною, и можетъ-быть, была впушена изъ Ахаи ахэйскимъ стратигомъ. Ссылаясь на присутствiе партiй, не вполне успокоившихся, на проски Этолiйцевъ и Спартанцевъ, которые попеременно владѣли городомъ, граждане Мантиней, желавшие остаться вѣрными союзу, просили отправить въ ихъ городъ союзный ахэйскiй гарнизонъ. Само собою разумѣется, что желанiе ихъ было исполнено ²⁾.

¹⁾ II, 58, 2: Ἐβλήσαν κατὰ κράτος (Μαντινεῖς), Ἄρατος πραξικοπήσαντος αὐτῶν τῷ πόλει.

²⁾ Плутархъ говоритъ о взятiи Мантиней (Арат., 36) кратко и слѣдуетъ видѣть, какъ видно, Филарху. Объ ахэйскомъ гарнизонѣ онъ выражается такъ, какъ будто это было насильственное дѣйствиe: φρουρὰν ἐπέβαλε („Аратос); Поли-

Потеря Мантиней была тѣмъ болѣе чувствительнымъ ударомъ для Спарты, что за нею легко могла послѣдовать и потеря Орхомена, лежавшаго еще далѣе на сѣверъ отъ Спарты и теперь совершенно отрѣзаннаго отъ сообщеній съ Лаконикой. Слѣдовало ожидать, что послѣ этого начнется наконецъ непрерывная и серьезная война между Спартой и Ахейскимъ союзомъ. Случилось противное. Спартацы упали духомъ¹⁾. Мирная партія, во главѣ которой стояли ефоры, подняла голову. Представителямъ спартанской олигархіи военные успѣхи Клеомена не могли быть особенно пріятными. Они уже начинали подозрительно смотрѣть на своего героя и съ ревнивою завистію слѣдить за возрастающею популярностію царя въ войскѣ. Клеоменъ былъ отозванъ изъ Аркадіи назадъ въ Спарту²⁾.

Съ чувствомъ горькой досады побѣжденный побѣдитель повиновался требованію ефоровъ. Онъ уже давно носилъ въ душѣ своей ненависть къ соперничающей власти, которая стояла теперь на его дорогѣ. Всѣ планы и всѣ надежды Клеомена основывались на его военныхъ дѣйствіяхъ. И на этомъ пути его останавливаютъ. Необходимо было такъ или иначе искать средствъ ограничить всемогущество ефората. Положеніе Клеомена было тѣмъ затруднительнѣе, что и его собственная власть въ настоящее время не была вполнѣ согласна съ исконными спартанскими учрежденіями. Цѣлымъ рядомъ вѣковъ, всѣми преданіями Спарты было освящено раздѣленіе царской власти между двумя фамиліями. Клеоменъ уже седьмой годъ царствуетъ одинъ. Евридамидъ, сынъ Агиса, который, достигнувъ совершеннолѣтія, могъ бы раздѣлить тропь съ Клеоменомъ, умеръ еще въ дѣтствѣ³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что привязанность къ стариннымъ фор-

вій объяснить подробности, какъ было дѣло. О дарованіи гражданскихъ правъ метанкамъ говоритъ одинъ Плутархъ: καὶ τοὺς μεταίκοις πολιτας ἐποίησε αὐτῶν. Противорѣчія между Плутархомъ и Полибиемъ нѣтъ, только каждый останавливается на тѣхъ подробностяхъ, которыя для него важнѣе. Поливій говоритъ о Мантиней въ своей полемикѣ противъ Филарха, укорявшаго Ахейцевъ въ жестокости, именно относительно Мантиней, разрушенной ими послѣ вторичнаго отпаденія и занятія ея. Поливій обвиняетъ, съ своей стороны, Мантинейцевъ въ непостоянствѣ, что справедливо, и указываетъ на то, что было гуманнаго въ поведеніи Ахейскаго союза относительно Мантиней въ предыдущее время. Сколько нужно, мы понимаемъ оправдательный тонъ Поливіа.

¹⁾ Λαχεδαίμονιον πνεύμασι ταῖς γυνάσι ἀναπαύουσάντων. Plut., Cleom., 5.

²⁾ Cleom., 5.

³⁾ Павсания (II, 9, 1) говоритъ, что Евридамидъ былъ отравленъ Клеоменомъ при посредствѣ ефоровъ. Извѣстіе въ высшей степени нейтральное само по себѣ, потому что Евридамидъ былъ сынъ ижною любовію Клеоменомъ Агіа-

мамъ, нѣкотораго рода политическое суевѣріе имѣло еще большое вліяніе на умы Спартіатовъ и всего населенія Лаконіки. Клеомень думалъ, что восстановленіемъ законнаго порядка онъ усилитъ себя нравственно. Кромѣ того, въ лицѣ другаго царя онъ могъ найти себѣ помощника, который будетъ защищать интересы царской власти, будетъ составлять противовѣсъ вліянію ефоровъ въ то время, какъ самъ Клеомень будетъ внѣ Спарты, во главѣ войска ¹⁾). Не смотря на то, что между сыномъ Леонида и законнымъ наследникомъ дома Еврипонтидовъ лежала кровь Агиса IV, въ которой не былъ вполнѣ неповиненъ отецъ Клеомена, не смотря на это, Клеомень рѣшился протянуть руку примиренія брату Агиса, Архидаму, который жилъ въ Мессиніи со времени реакціи, погубившей Агиса. Черезъ одного изъ своихъ мессинскихъ знакомцевъ, съ которыми онъ находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ, Клеомень вошелъ въ сношенія съ Архидамомъ. Было заключено вѣтвенное условіе, что братъ Агиса тайно отправится въ Лаконіку; Клеомень съ друзьями встрѣтитъ его на границѣ, введетъ въ Спарту и провозгласитъ царемъ. Не такъ кончилось все это на самомъ дѣлѣ. Архидамъ, дѣйствительно, явился въ Спартѣ; его окружали друзья Клеомена; но вмѣсто царскаго престола онъ нашелъ здѣсь смерть отъ руки убійцъ. Кто повиненъ въ этомъ новомъ злодѣяствѣ, занятавшемъ еще разъ послѣднія страницы спартанской исторіи? Кровь падала, повидимому, на Клеомена. Онъ вызвалъ Архидамъ изъ убожища, въ его присутствіи и его друзьями совершено злодѣяніе. Но кто были эти мнимые „друзья“ Клеомена? Мы знаемъ, что у Клеомена, кромѣ его учителя, не было искреннихъ друзей, съ которыми онъ могъ бы дѣлится всѣ свои мысли были и чувства. Разъ отвергнутый, онъ не искалъ ихъ. Его друзья политическіе друзья, наследованные еще отъ отца; между ними были лица, самымъ прямымъ образомъ замѣшанныя въ убійствѣ Агиса ²⁾).

тяди. Такъ какъ и Плутархъ, и даже Поливій не подтверждаютъ словъ Павсана, а самъ онъ — авторитетъ, не всегда непогрѣшительный, то мы совершенно отвергаемъ всякую вину Клеомена въ этомъ случаѣ. Повидимому, Павсанія сѣмшала Евридамиды съ Архидамомъ, о которомъ онъ молчитъ; кромѣ того, у Павсана есть тутъ и другія неточности. Онъ говоритъ, что по убіеніи Евридамиды Клеомень передалъ царство своему брату Евклиду; но это случилось много позже, уже по смерти Архидамы.

¹⁾ Οἰόμενος ἀββλοτέρην τὴν τῶν ἐφόρων ἀρχὴν ἔσθαι: τῆς βασιλείας ἰσορροπὸς καὶ ὁλοκλήρῳ γενομένης. Plat., Cleom., 5.

²⁾ Это прямо сказано у Плутарха, который пользуется Филархомъ: Οἱ δὲ ἀνηργότες πρότερον τὸν Ἀγιν.... αὐθὺς ἀπέκταναν. Cleom., 5.

Клеоменъ былъ въ ложномъ и тяжеломъ положеніи предводителя, вовсе не сочувствующаго своей партіи, но обязаннаго дѣйствовать только чрезъ ея посредство, соединеннаго съ нею кровавыми семейными воспоминаніями. Для него братъ Агиса могъ сдѣлаться человѣкомъ роднымъ и близкимъ, какъ сдѣлалась ему родною и душевно близкою Агатида. Онъ могъ разчитывать, что въ братѣ Агиса, какъ и въ бывшей женѣ послѣдняго, онъ найдетъ новаго и вполне искреннаго повѣреннаго своихъ тайныхъ замысловъ. Но чего могли ожидать отъ Архидама „друзья“ Клеомена? Чѣмъ дружелюбіе была встрѣча Клеомена и Архидама, тѣмъ сильнѣе была опасность для этихъ „друзей“, тѣмъ скорѣе могли въ нихъ пробудиться подозрѣнія. Архидамъ могъ потребовать отчета за пролитую кровь Ираклида, могъ возбудить и поднять народную толпу, сохранившую память о погибшемъ преобразователѣ ¹⁾. Вотъ гдѣ причина смерти Архидама, вотъ гдѣ нужно искать ея виновниковъ. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, Клеоменъ былъ способенъ устроить низкую и подлую западню? И какую бы онъ могъ имѣть цѣль при этомъ? Для насъ остается темнымъ только одинъ пунктъ, только то, далъ ли Клеоменъ свое хотя вынужденное согласіе на смерть Архидама, или нѣтъ. Уступилъ ли онъ предсталеніямъ, настояніямъ и угрозамъ окружающихъ его, или кровавое злодѣяніе было совершено вопреки его волѣ? Общественное мнѣніе въ самой Спартѣ извиняло Клеомена именно принужденіемъ со стороны его „друзей“ ²⁾. Пусть останется на немъ это все-таки тяжелое обвиненіе, что такъ или иначе онъ далъ свое согласіе; пусть онъ будетъ виноватъ и въ томъ, что убійцы остались безъ наказанія, но пусть же будетъ позволено выразить удивленіе и полную недоумчивость къ рѣзкому приговору Полибия: „Клеоменъ убилъ Архидама“ ³⁾. Нужно пожалѣть о печальномъ положеніи Спартанскаго царя, принужденнаго идти къ осуществленію своихъ плановъ, которые онъ считалъ спасительными для государства, объ руку съ тѣми людьми, которые были первыми врагами замышляемыхъ преобразованій. Какъ мало Клеоменъ могъ думать о наказаніи убійцъ Архидама, и какъ мало смерть Архидама подвигала

¹⁾ Φοβηθέντες μὴ δίχην δῶσαν τοῦ Ἀρχιδάμου καταθόντος. Ibid.

²⁾ Ἀπέκτειναν, εἴτε ἄκοντος τοῦ Κλεομένης, ὡς οἶσται Φίλαρχος, εἴτε πεισθέντος ὑπὸ τῶν φίλων καὶ προεμένου τὸν ἄνθρωπον αὐτοῖς. Τῆς γὰρ αἰτίας τὸ πλεῖστον ἐκ' ἐκείνου ἦλθε βεβιάσθαι τὸν Κλεομένη δοκοῦντας. Ibid. Ср. Comparatio Ag. et Cleom. cum Gracchis, 5: Ἀποθανόντος (Ἀρχιδάμου) τὸν φόνον οὐκ ἐπεξελέδων ἐβραβεῖε τὴν αἰτίαν καθ' αὐτοῦ τῆς ἀναίρεσις.

³⁾ Polyb., V, 37 и VIII, 1.

впередъ его планы, въ какой степени зависѣлъ онъ отъ преобладающей олигархіи и какъ въ ней долженъ былъ искать опоры, — это оказалось сейчасъ же. Клеоменъ долженъ былъ задаривать деньгами ефоровъ и другихъ вліятельныхъ людей, чтобы ему позволили что-нибудь сдѣлать для славы и защиты Спартанскаго государства. Его мать, Братисклея, уже немолодыхъ лѣтъ и не имѣя никакого расположенія къ браку, вышла однако замужъ за одного изъ самыхъ сильныхъ и знатныхъ гражданъ, по имени Мегистопа, только для того, чтобы доставить политическую поддержку своему сыну, которой тотъ лишился въ Архидамѣ¹⁾.

Ефоры, смягченные подарками, позволили Клеомену снова начать военныя дѣйствія. Осенью того же 227 года явился онъ въ области Мегалополитанской, занялъ мѣстечко Левктры и остановился предъ самымъ Мегалополемъ на такъ-называемыхъ поляхъ Ладокійскихъ²⁾. Ахейцы послѣдствовали на помощь подъ предводительствомъ своего стратега, которымъ все еще былъ Аратъ. Аратъ пришелъ, впрочемъ, не столько съ намѣреніемъ сражаться, сколько съ намѣреніемъ наблюдать за Клеоменомъ. Но Мегалополитанцы, которыхъ дѣло касалось гораздо ближе, требовали битвы; Клеоменъ, съ своей стороны, старался вызвать къ тому ахейскаго полководца. Аратъ хотѣлъ держаться своей обыкновенной системы. На этотъ разъ онъ имѣлъ благовидный предлогъ избѣгать сраженія: спартанское войско было многочислнѣе ахейскаго. Случайно завязалась однако стычка между легковооруженными отрядами съ той и другой стороны. Ахейцы одержали верхъ, прогнали спартанскіе отряды до самаго лагеря и начали уже грабить палатки. Чтобы довершить побѣду, слѣдовало ввести въ дѣло оплитовъ. Аратъ двинулся впередъ, но увидѣвъ, что мѣстность, изрѣзанная широкими рвами и усаженная виноградниками, неудобна для преслѣдованія врага и дѣйствій тяжелооруженной пѣхоты, остано-

¹⁾ Plut., Cleom., 6.

²⁾ Плутархъ, Cleom., 6, называетъ мѣсто Левктра, также у Фукидида (V, 54) и у Ксенофонта (Hellen., VI, 5, 24), только у Павсана (VIII, 27, 4) Левктрон. Шпрунеръ въ своемъ атласѣ предпочелъ слѣдовать Павсанію (Leuctrum). Сраженіе происходитъ, однако, вблизи Мегалополи: Plut., Arat., 36: αἰθίς τῶν Λακεδαιμονίων ἐπὶ Μεγάλῃν κόλιν στρατοβάτων. Поливій (II, 51, 3) точнѣе обозначаетъ мѣсто сраженія, въ которомъ палъ Лидіадъ: ἐν τοῖς Λαδοκίαις καλοῦμένοις τῆς Μεγαλοκλιτίδος, то-есть, поля Ладокійскія или равнина Ладокійская на востокъ отъ Мегалополи по дорогѣ въ Тегею. См. Pausan., VIII, 44, 1; ср. Thucyd., IV, 134 (гдѣ Λαδοκίαιον). О Левктрахъ Curtius, Pelop., I, 293 и 336; о Ладокіи ib., 316 и 342.

вился, имѣя впереди себя глубокій ровъ. Но въ войскѣ находился пылкій Лидіадъ. Раздраженный излишнею, какъ онъ думалъ, осторожностію главнаго начальника, онъ самъ обратился къ конницѣ, призывая ее слѣдовать за собою и обвиняя Арата въ робости. Лидіадъ успѣлъ увлечь за собою большое количество всадниковъ, бросился на правое крыло неприятелей и обратилъ его въ полное бѣгство, но увлеченный въ пылу сраженія на мѣстность, вовсе неудобную для конницы, и не поддержанный пѣхотою, послѣ геройскаго сопротивленія самому Клеомену, палъ на мѣстѣ битвы, въ виду стѣнъ роднаго города ¹⁾. Смерть Лидіада повела за собою разстройство и бѣгство конницы; конница въ свою очередь сообщила панику пѣхотѣ. Клеоменъ одержалъ полную побѣду. Ахэйцы бѣжали, обвиняя Арата въ трусости, даже въ намѣренной измѣнѣ, съ цѣлью погубить соперника его Лидіада. Последнее обвиненіе, очевидно, было лишено всякаго основанія. Аратъ дѣйствовалъ при Ладокіи точно также, какъ онъ дѣйствовалъ и въ другихъ случаяхъ.

Смерть Лидіада была, конечно, большою потерей для Ахэйскаго союза, хотя нельзя сказать, чтобы Ахэйцы вполне оцѣнили Лидіада при жизни. Отказавшись отъ самолюбивыхъ заблужденій своей юности и убѣдившись, что путемъ тиранніи нельзя привести своего отечества къ счастью и благоденствію, Лидіадъ съ благороднымъ самопожертвованіемъ отрекся отъ своей власти, искренно признавъ превосходство началъ, представителямъ которыхъ былъ его противникъ, и до конца своей жизни остался вѣрнымъ и преданнымъ слугою союза, не смотря на всѣ неудовольствія и оскорбленія. Его военное мужество давало ему несомнѣнное право стоять во главѣ ахэйскихъ войскъ, и быть можетъ, было бы гораздо лучше для Ахэйцевъ, еслибъ ихъ государственное устройство допускало раздѣленіе властей военной и гражданской въ лицѣ высшихъ представителей союзнаго правительства, если бы возможно было помирить соперничество двухъ такихъ лицъ, какъ Аратъ и Лидіадъ, предоставленіемъ каждому изъ нихъ той сферы дѣятельности, къ которой каждый былъ болѣе способенъ. Никто лучше Арата не умѣлъ руководить дипломатическими и политическими дѣлами союза; но если бы нужно было вести ахэйскія войска къ побѣдѣ, если бы нужно было охранять честь и славу союза, то здѣсь былъ бы болѣе на мѣстѣ Лидіадъ, чѣмъ сынъ Клинія. Врагъ и побѣдитель Лидіада, Клеоменъ, доказалъ, что онъ вполне достоинъ

¹⁾ 'Επί θύραις τῆς πατρίδος, Арат., 37. О ходѣ сраженія ср. Слем., 6.

своей побѣды и умѣть цѣнить доблесть и мужество даже въ своихъ противникахъ. Съ царскими почестями, въ пурпурѣ и съ побѣднымъ вѣнкомъ на головѣ отправленъ былъ Клеоменомъ трuppъ Лидіада въ его родной Мегалополи¹⁾.

Пораженіе на поляхъ Ладокійскихъ не имѣло другихъ непосредственно гибельныхъ слѣдствій для Ахейскаго союза. Клеомень все-таки воротился въ Спарту, не взявъ Мегалополя, не отторгнувъ ни одного города отъ федерации. За то послѣ этой побѣды онъ вполне убѣдился въ своей силѣ, въ возможности полного и рѣшительнаго торжества надъ Ахейцами, если только дома, въ Спартѣ, его не будутъ стѣснять и останавливать. Но онъ уже рѣшалъ сломить эти остановки и препятствія.

Вслѣдъ за пораженіемъ Ахейцы держали сеймъ въ Эгіонѣ (обычное осеннее собраніе 227 года). Едва-ли когда сходились они съ болѣе глубокимъ чувствомъ неудовольствія и негодованія противъ своего президента. Горько пришлось имъ раскаяться въ томъ, что на послѣднихъ выборахъ они предпочли смѣлому и рѣшительному Лидіаду своего осторожнаго политика. Чувство недовольства выразилось въ странномъ постановленіи. Сеймъ рѣшилъ, что Аратъ лишается народнаго довѣрія; ему не будетъ отпускаемо денегъ изъ союзнаго казначейства на военныя издержки и на содержаніе наемныхъ войскъ; если онъ хочетъ воевать, то пусть дѣлаетъ это на свой счетъ²⁾. Такое рѣшеніе походить на иронію и насмѣшку. Иронія и насмѣшка были бы вполне неумѣстны въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, и конечно, на самомъ дѣлѣ не было ни той, ни другой. Мы знаемъ, что Аратъ еще прежде былъ въ состояніи дѣйствовать на свои средства и на свой страхъ; на свои средства освободилъ онъ Сикіонъ и Коринѣ. Въ настоящее время онъ располагалъ еще большими средствами, чѣмъ прежде. Отъ царя Египетскаго онъ лично получалъ значительную сумму денегъ каждый годъ. Пользуясь этимъ источникомъ, онъ въ самомъ дѣлѣ могъ вести съ цѣлою Спартой войну въ своемъ вкусѣ, войну ночныхъ захватовъ, печальныхъ нападений и хитрыхъ уловокъ. Такая война могла быть даже выгодна для союза и во всякомъ случаѣ не подвергала бы его безчестію и позору; непріятель не имѣлъ бы права ставить трофеевъ, провозглашающихъ на всю Грецію униженіе Ахейскаго союза. Аратъ, очевидно, не дорожилъ военною честію; для него

¹⁾ Plat., Cleom., 6.

²⁾ Συνελθόντες (Ἀχαιοὶ εἰς Αἴγιον) ἐψηφίσαντο μὴ δίδοναι χρήματα αὐτῷ μηδὲμισθοφόρος τρέφειν, ἀλλ' αὐτῷ πορίζειν, εἰ θέοιτο πολεμεῖν. Arat., 37 въ концѣ.

были дороги только практическіе результаты, которые достигались его привычнымъ путемъ вѣрнѣе, легче и безопаснѣе, чѣмъ побѣдами въ открытомъ полѣ, часто остающимися безъ всякихъ послѣдствій. Аратъ думалъ, что побѣда, которая не открываетъ воротъ того или другаго города, не покоряетъ городскихъ стѣнъ и укрѣпленій, не имѣетъ большой цѣны; онъ не чувствовалъ въ себѣ той гордости, которая требуетъ, чтобы врагъ, вступившій на отечественную территорию, былъ встрѣченъ согласно съ предписаніями военной чести, то-есть, лицомъ къ лицу, чтобы сила была отражена силой. И вотъ, ахейскій сеймъ рѣшилъ: пусть же Аратъ дѣйствуетъ такимъ образомъ отъ своего лица, а не отъ имени Ахейскаго союза, унижаемаго въ чувствѣ своей государственной и народной чести побѣдами Клеомена надъ его президентомъ. Нужно, однако, замѣтить, что своимъ постановленіемъ Ахейцы вступали на скользкій путь, создавая частному лицу какое-то особенное положеніе въ государствѣ, допуская право частной войны. Все это было дѣло обычное и привычное для Этолійскихъ ландскнехтовъ; но не годилось искать тамъ примѣровъ разумнымъ Ахейцамъ. Самъ Аратъ былъ очень чувствительно пораженъ постановленіемъ сейма, которое онъ могъ принять за прямое выраженіе недовѣрія. Первымъ его побужденіемъ было сейчасъ же сложить съ себя должность стратега и отдать въ распоряженіе сейма государственную печать: пусть сеймъ отдастъ ее тому, кто болѣе достоинъ, пусть ведутъ дѣла тѣ, кто критикуетъ образъ его дѣйствій; и пусть они окажутъ болѣе услугъ отечеству. Арату предлагаютъ дѣйствовать отъ себя лично; но оставаясь президентомъ, онъ не можетъ дѣйствовать иначе, какъ отъ имени союза, и потому слагаетъ съ себя стратегію. По зрѣломъ размышленіи Аратъ рѣшился однако остаться въ должности до конца своего года, до слѣдующей весны, когда, согласно съ конституціей, должны были послѣдовать новые выборы. Дѣлая такую уступку, онъ за то выражалъ твердое намѣреніе не вступать болѣе въ должность президента, не искать ея и рѣшительно отказаться, если она черезъ годъ будетъ ему, по обыкновенію, предложена ¹⁾.

¹⁾ Plat., Arag., 38 въ началѣ: Οὕτω προηλακισθεὶς ἐβουλεύσατο μὲν εὐθὺς ἀποθεῖσθαι τὴν σφραγίδα καὶ τὴν στρατηγίαν ἀφείναι, λογισμῶ δὲ χρησάμενος τότε μὲν ὑπέμενε.... Εἰσὼθως δὲ στρατηγεῖν παρήναυτόν, ὡς ἡ τάξις αὐτῶ περιήλθε, καλούμενος ἐξωμόσατο, καὶ Τιμόβανος ἤρθη στρατηγός. Все это очень ясно: Аратъ остался въ должности; на слѣдующій годъ былъ избранъ другой, и черезъ годъ, когда онъ (Аратъ) могъ быть снова избранъ, онъ отказался, а вмѣсто его избрали Ти-

Въ томъ же еще году, то-есть, прежде окончанія своей стратегіи, Аратъ снова является на военномъ полѣ, и не видно, чтобъ онъ дѣйствовалъ только отъ своего имени. По всей вѣроятности, раздраженіе противъ него продолжалось недолго, и Ахейцы снова примирились съ своимъ старымъ руководителемъ. Походъ былъ направленъ противъ Орхомена. Отрѣзанный послѣ взятія Мантиней отъ прямого сообщенія со Спартой, Орхомень рано или поздно долженъ былъ попасть въ руки Арата. На этотъ разъ попытка ахейскаго стратега не достигла впрочемъ цѣли; Орхомень не былъ взятъ; но за то Аратъ одержалъ верхъ надъ спартанскими войсками, посланными для защиты города подъ предводительствомъ Мегистона, отчима царя Спартанскому. Сраженіе, какъ видно, было довольно упорное: 300 чело-вѣкъ было убито со стороны Спартанцевъ, и самъ Мегистонъ взятъ въ плѣнъ¹⁾. Успѣхъ этотъ былъ послѣднимъ дѣйствіемъ обильной событіями десятой стратегіи Арата. Впечатлѣніе, которое оставило за собою Ладокійское дѣло, было почти вполне изглажено, какъ скоро Аратъ доказалъ, что и въ открытомъ сраженіи онъ можетъ побѣждать враговъ союза. Въ слѣдующемъ (226 году) былъ избранъ въ стратегіи Иперватъ²⁾: имя, до сихъ поръ не встрѣчавшееся въ исторіи союза. Причиной устраненія Аристомаха могла быть его ссора съ Аратомъ при походѣ въ Лаконику. Какъ бы то ни было, уже вслѣдствіе того, что стратегомъ былъ чело-вѣкъ новый и не пользовавшійся особеннымъ личнымъ значеніемъ, вліяніе Арата не только не ослабло, но еще болѣе увеличилось.

Клеомень воротился въ Спарту изъ-подъ Мегалополя съ твердымъ намѣреніемъ приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы доставить себѣ свободу и просторъ дѣйствій и чтобы устранить препятствія, стоявшія на пути къ достиженію его цѣли. Онъ могъ наконецъ приступить къ исполненію того, чѣмъ были заняты его мечты въ

моксена. Но при этомъ отказѣ были уже другія причины, о которыхъ ниже говоритъ самъ Плутархъ. Нѣкоторая близость происходить только отъ того, что Плутархъ, сказавъ объ избраніи Тимоксена на мѣсто Арата, тутъ же пользуется въ объясненіе причинъ, по которымъ отказался Аратъ, и начинаетъ говорить о событіяхъ, непосредственно предшествовавшихъ отказу, а потомъ снова обращается назадъ, къ стратегіи Ипервата (въ началѣ 39-й главы).

¹⁾ Plut., Arat., 38. Мегистонъ послѣ однако является въ Спартѣ совѣтникомъ Клеомена.

²⁾ Plut., Cleom., 14. 'Εστρατήγῳ μὲν Ἰπερβάτῳ τότε, τοῦ δὲ Ἀράτου τὸ πᾶν ἦν κράτος ἐν τοῖς Ἀχαιοῖς: это относится къ первому походу, который Клеомень предпринялъ вслѣдъ за своею революціей въ Спартѣ.

юности, о чемъ онъ думалъ подъ вліяніемъ первыхъ уроковъ стоической философіи, что составляло предметъ его бесѣды съ нѣжно любимой женой, для чего онъ безропотно переносилъ всѣ огорченія со стороны ефоровъ, къ чему онъ стремился въ продолженіе десяти лѣтъ. Теперь онъ могъ разчитывать на преданное ему войско и главнымъ образомъ на отряды наемныя. Не связанныя со Спартой своимъ происхожденіемъ, не имѣя того суевѣрнаго благоговѣнія къ ея вѣковымъ учрежденіямъ, которое все еще было нечуждо истымъ Спартиатамъ, привязанныя исключительно къ своему вождю, который раздѣлялъ съ ними всѣ труды и опасности, наемныя войска не задумаются теперь исполнить волю Клеомена, низвергнуть ефоратъ и доставить своему предводителю власть неограниченную. Клеомонъ, который умѣлъ ихъ водить къ побѣдамъ, могъ имъ обѣщать въ будущемъ славу, добычу и принятіе въ число гражданъ возрожденной Спарты. Низвергнувъ, при помощи наемныхъ войскъ, малочисленную олигархію, державшуюся старыми преданіями, царь Спартанскій легко могъ бы найдти себѣ опору во всемъ населеніи Лаконики, въ перикахъ, до сихъ поръ остававшихся безправными въ государствѣ Спартиатовъ; онъ могъ бы основать новую монархію на болѣе прочныхъ и широкыхъ началахъ. Но не таковы были планы Клеомена: они были и уже, и обширнѣе въ одно и то же время. Онъ въ свою очередь думалъ стоять на той же самой почвѣ историческихъ преданій. Онъ мечталъ о доблестной и воинственной Спартѣ, которая стояла нѣкогда такъ высоко, во главѣ всей Еллады. Онъ хотѣлъ снова вызвать на свѣтъ этотъ суровый орденъ Спартиатовъ съ его непреклонною дисциплиной, съ отреченіемъ отъ человѣческихъ чувствъ, похожихъ на слабость или состраданіе, съ презрѣніемъ къ земнымъ наслажденіямъ, которыя даются богатствомъ и деньгами. Нельзя было на этихъ началахъ построить государство изъ людей, занимавшихся земледѣіемъ и торговлей, каковы были жители Лаконики. Изъ ихъ среды можно будетъ взять матеріалъ для образованія новаго сословія, но сами они останутся внѣ военнаго государства. Между немногими Спартиатами, которые унижаютъ теперь это имя и славныя воспоминанія, съ нимъ связанныя, не-спартанскимъ образомъ жизни, между храбрѣйшими изъ иностранцевъ, служившихъ въ наемномъ войскѣ, между лучшими юношами изъ зажиточнаго сословія периковъ будетъ раздѣлено поземельное имущество въ долинѣ Еврота, находящаяся теперь въ рукахъ олигархіи. Раздѣлено будетъ оно на основаніи полного равенства, и такимъ образомъ изгнаны будутъ изъ Спартанскаго государства двѣ

языки, его развѣдающія, — богатство и бѣдность. Надѣленное землей и рабами, которые будутъ ее обрабатывать, свободное отъ всякихъ заботъ и трудовъ, новое сословіе Спартіатовъ будетъ имѣть полную возможность посвятить себя военнымъ занятіямъ и жить вполне по уставамъ Ликурга. Два царя будутъ, согласно съ преданіями Спарты, стоять во главѣ этого сословія; совѣтъ старѣйшинъ (*γερουσία*) и общее собраніе всѣхъ Спартіатовъ будутъ раздѣлять власть государственную съ царями, представляя элементы аристократическій и демократическій. Ефоратъ будетъ навсегда уничтоженъ не только потому, что на практикѣ онъ оказался противникомъ царской власти и врагомъ всякихъ преобразованій, врагомъ Агиса и Клеомена, но и по причинѣ болѣе важной и глубокой — потому что власть ефоровъ противорѣчитъ идеѣ равновѣсія властей, которая лежала въ основѣ истиннаго Ликурговскаго устройства Спарты.

Будучи повтореніемъ преобразовательной попытки Агиса, планъ Клеомена однако представляетъ глубокія и существенныя отличія отъ не сбывшихся намѣреній перваго реформатора. Болѣе смѣлый умъ и рѣшительный характеръ Клеомена избираетъ такой путь и такія орудія для достиженія цѣли, предъ которыми Агисъ отступилъ бы назадъ. Клеоменъ понялъ, во первыхъ, что социальная революція, имъ задуманная, не можетъ быть совершена безъ политическаго переворота, и тѣмъ съ большею готовностью усвоилъ идеи стонческой политики, что онъ теоретически вполне оправдывалъ этотъ переворотъ; во вторыхъ, Клеоменъ не останавливается предъ такимъ сомнительнымъ и опаснымъ орудіемъ, какъ наемныя войска, которыя, разъ испытавъ свои силы, легко могли не удовольствоваться однимъ опытомъ. Царь Спартанскій рѣшается прибѣгнуть къ чуждой силѣ и даже надѣется превратить этихъ чуждыхъ людей въ полезныхъ и покорныхъ гражданъ Спарты. Наконецъ, какъ мы старались это представить выше, основною мотивъ стремленій Клеомена, сообразно его характеру, его энергій и героической натурѣ, совсѣмъ иной, чѣмъ идеалы Агиса. Возрожденная Спарта рисовалась воображенію Клеомена въ иномъ видѣ, чѣмъ ее представлялъ себѣ его предшественникъ. Социальная реформа для Агиса была послѣднею и окончательною цѣлью. Кроткій, нѣсколько мечтательный, но вполне благородный юноша, предшественникъ Клеомена считалъ вполне достаточнымъ для своей славы, если ему удастся водворить въ Спартѣ равенство имуществъ и строгую простоту жизни; это, по его мнѣнію, уже давало бы ему право на имя

великаго царя ¹⁾). Мирною славой преобразователя, или какъ онъ самъ думалъ, только восстановителя Ликурговской Спарты Клеоменъ вовсе не предполагалъ ограничиться. Борьба съ Ахэйскимъ союзомъ первоначально была для него только средствомъ къ приобрѣтенію популярности и къ образованію преданной себѣ арміи, что было необходимо для сверженія ефоровъ. Но во время этой борьбы Клеоменъ много выросъ и пришелъ къ полному сознанию своихъ талантовъ, своихъ силъ и способностей. Ужели Спарта Ликурга будетъ восстановлена только для того, чтобъ оставаться при своей скромной и смиренной роли въ виду развивающейся и распространяющейся Ахэйской федерации? Ужели царь Спартанскій, потомокъ Геркулеса и столькохъ героевъ, уступить первенство сыну простаго Сикіонскаго гражданина? Ужели герой, съ которымъ Аратъ боится даже встрѣчи, оставить своему презираемому противнику славу предводителя греческихъ силъ на полуостровѣ? Нѣтъ, Спарта будетъ восстановлена во всей своей древней славѣ и во всемъ величїи. Царь Спартанскій будетъ стоять во главѣ чисто-греческихъ силъ, какъ это было во время національной борьбы съ Персами. Ахэйцы и другія племена полуострова должны принять историческія права Спарты на безусловную гегемонію въ Пелопоннѣсѣ; „пробужденная“ и возрожденная, воинственная Спарта сдѣлается первою силою въ Греціи, представительницею эллической національности, ея защитницею противъ полуварварскихъ Македонянъ; она станетъ во главѣ Эллады, ей будетъ принадлежать гегемонія надъ всѣми греческими государствами ²⁾).

Клеоменъ развилъ свои мысли и свои надежды своимъ приближеннымъ, между которыми самымъ важнымъ лицомъ былъ его новый родственникъ Мегистонъ, освобожденный изъ плѣна выкупомъ или обмѣномъ; сверхъ того два или три человекъ — не болѣе — были посвящены Клеоменомъ въ его намѣренія. Этихъ повѣренныхъ онъ избралъ между своими старыми друзьями ³⁾). То, что услышали они отъ сына Леонидова, было для нихъ, вѣроятно, большою неожиданностію. Но Клеомену нетрудно было увлечь ихъ за собою. Въ спартанской олигархіи не умерли преданія о древней славѣ отечества: съ Клео-

¹⁾ Ἐάν... ἰσότητα καὶ κοινωνίαν καταστήσῃ τοῖς πολιταῖς, ὄνομα καὶ δόξαν ὡς ἀληθῶς βασιλέως μεγάλου κτησόμενος... Plut., Ag., 7.

²⁾ Ἐδίδασκε... Μεγιστόνους, ὡς χρῆ τῶν ἐφόρων ἀπαλλαγέντας εἰς μέσον θεῖναι τὰ κτήματα καὶ τὴν Σπάρτην ἴσην γενομένην ἐγείρειν καὶ προάγειν ἐπὶ τὴν τῆς Ἑλλάδος ἡγεμονίαν. Plut., Cleom., 7.

³⁾ Δύο τῶν ἄλλων φίλων ἢ τρεῖς προσέλαβεν. Ibid.

меномъ во главѣ можно было всего достигнуть, и не пустою мечтою представлялись его слова о господствѣ въ Греціи.

Клеоментъ отправился въ походъ противъ Ахейскаго союза, взявъ съ собою тѣхъ гражданъ, отъ которыхъ можно было ожидать самаго сильнаго сопротивленія замышляемому перевороту. Онъ захватилъ два города, принадлежавшіе къ союзу, Ираю и Алсэю, подалъ помощь Орхомену, которому угрожалъ Аратъ, расположился лагеремъ подъ Мантинеей, мара снялся съ мѣста и наконецъ большими переходами и длинными маршами до того утомилъ и измучилъ Спартанцевъ, что многіе изъ нихъ стали просить его, чтобъ онъ оставилъ ихъ для отдыха въ Ареадіи. Именно этого и хотѣлъ Клеоментъ. Съ наемными войсками отправился онъ къ Спартѣ; дорогой онъ уже не скрывалъ своего намѣренія отъ тѣхъ, на кого можно было разчитывать съ нѣкоторою вѣроятностію. Приблизившись къ городу, Клеоментъ послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ, по имени Евриклида, впередъ. Онъ долженъ былъ явиться предъ ефорами въ то время, какъ они всѣ вмѣстѣ отправляли церемонію публичнаго общаго обѣда. За Евриклидомъ слѣдовали еще четыре преданные человѣка съ вооруженными отрядомъ. Евриклидъ явился предъ ефорами какъ будто съ извѣстіями изъ войска; когда они съ нимъ вступили въ разговоръ, на нихъ бросились вооруженные люди, слѣдовавшіе сзади. Четыре ефора были убиты на мѣстѣ, а пятый успѣлъ ускользнуть и нашелъ себѣ убѣжище въ одномъ священномъ мѣстѣ. Погибло еще десять человѣкъ, прибѣжавшихъ на помощь къ ефорамъ. Этимъ ограничилось кровопролитіе: кто остался спокойнымъ, того не трогали, кто спѣшилъ удалиться изъ города, того не останавливали. Агилэй, пятый ефоръ, вышедшій изъ своего убѣжища на слѣдующій день, также былъ пощажень ¹⁾. Немедленно вслѣдъ за тѣмъ Клеоментъ явился въ Спарту. Утромъ на слѣдующій день онъ сдѣлалъ распоряженія, которыя считалъ необходимыми для довершенія переворота. Восемьдесятъ человѣкъ подверглись временному изгнанію. Кресла ефоровъ были вынесены изъ публичныхъ мѣстъ въ знакъ того, что эта должность совершенно уничтожается. Оставлено было только одно кресло, которое теперь долженъ былъ занимать самъ царь. Онъ самъ будетъ исправлять тѣ обязанности, которыя лежали доселѣ на ефорахъ. Вслѣдъ за тѣмъ было созвано вѣче; Клеоментъ хотѣлъ объяснить и оправдать то, что было насильственнымъ и кровавымъ въ его поступкѣ. „Ефо-

¹⁾ Plat., Cleom., 7, 8.

ратъ, говорилъ онъ, не есть какое-нибудь священное учрежденіе. Онъ не ведетъ своего происхожденія отъ божественнаго Ликурга. Власть, которую присвоили себѣ ефоры, не что иное, какъ узурпація. Во время Мессинскихъ войнъ тогдашніе цари Спарты, вслѣдствіе долгаго отсутствія, не имѣли возможности отправлять судейскихъ обязанностей: для этого они назначали вмѣсто себя нѣсколько человѣкъ. Первоначально ефоры были, слѣдовательно, не болѣе какъ налѣстниками, слугами царскими. Только въ послѣдствіи незамѣтно и мало по малу приобрѣли они самостоятельное значеніе. Но и до сихъ поръ обычай сохранялъ указаніе на подчиненіе ефората царской власти. Когда цари требуютъ къ себѣ ефоровъ, ефоры могутъ отказать въ первый и во второй разъ, но по третьему зову обязаны явиться. Лучше бы было, еслибъ ефоратъ оставался въ первоначально указанныхъ ему предѣлахъ. Съ нимъ внесено совершенно чуждое и постороннее начало въ древній государственный порядокъ Спарты, съ его усиленіемъ подавлена и почти уничтожена власть царская, которая составляла основной пунктъ этого устройства. Дѣло дошло до того, что ефоры стали изгонять царей, убивать ихъ безъ суда. Ефоры главнымъ образомъ препятствовали восстановленію совершеннѣйшаго и божественнѣйшаго устройства, которое нѣкогда существовало въ Спартѣ. Они погибли, потому что иначе нельзя было достигнуть этой святой цѣли. Я считалъ бы себя счастливейшимъ изъ всѣхъ царей, если бы могъ безъ всякаго насилія и боли, какъ врачъ, исцѣлить болѣзнь отечества, изгнать постороннюю заразу, внесенную въ его организмъ, вмѣстѣ съ роскошью и изнѣженностію, долговыми обязательствами и ростовщичествомъ и двумя старыми язвами — богатствомъ и бѣдностію. Но необходимость извиняетъ насиліе. Я могу сослаться на примѣръ Ликурга. Онъ, будучи частнымъ человѣкомъ, присвоилъ себѣ власть, которая принадлежала только царю; вооруженный явился онъ на площади и только страхомъ заставилъ царя принять участіе въ преобразованіи государства. Безъ страха и насилія трудно измѣнить установившійся порядокъ, и я воспользовался этими средствами самымъ умѣреннымъ образомъ; я устранилъ только тѣхъ, кто мѣшала спасенію государства“¹⁾).

Такъ говорилъ Клеоменъ, высказывая въ своей рѣчи такой взглядъ на государственное устройство своего отечества и такія сужденія въ его исторіи, какія до сихъ поръ не были въ ходу, не встрѣчаются

¹⁾ Plut., Cleom., 10.

въ дошедшихъ до насъ источникахъ и заимствованы, безъ сомнѣнія, изъ философско-историческихъ сочиненій и уроковъ Сфэра Борисеенскаго. Вслѣдъ за тѣмъ Клеомеъ предложилъ передѣль поземельной собственности и уничтоженіе долговыхъ обязательствъ. Точно такъ же, какъ прежде, при Агисѣ, самъ царь первый подалъ примѣръ отреченія отъ своего имуществва; за нимъ послѣдовали сначала его друзья и родные, затѣмъ и прочіе граждане. Вновь образованные поземельные участки розданы были отчасти перивкамъ, отчасти иностранцамъ, жившимъ въ Спартѣ, и главнымъ образомъ тѣмъ, которые служили въ наемномъ войскѣ ¹⁾. Между прочимъ не лишены были своихъ правъ и тѣ 80 человекъ, которые бѣжали изъ отечества, устранимые кровавымъ началомъ переворота; для нихъ, какъ и для другихъ Спартиатовъ, была оставлена обыкновенная доля поземельнаго имуществва; Клеомеъ обѣщалъ позаботиться объ ихъ возвращеніи, какъ скоро все придетъ въ порядокъ и уснокоится ²⁾. Послѣ того какъ введено было равенство имуществъ, нужно было позаботиться и о равенствѣ въ образѣ жизни: въ этомъ отношеніи слѣдовало только возстановить дѣйствительно существовавшія старо-спартанскія учрежденія. Подъ руководствомъ и указаніями Сфэра, хорошо знакомаго съ древностями Спарты, это было сдѣлано: вновь введены синситія и Ликурговская система воспитанія юношества. Такъ какъ двоецарствіе составляло также существенную принадлежность спартанскаго государственнаго устройства, то при возстановленіи Ликурговскаго порядка нельзя было обойтись безъ назначенія другаго царя. Клеомеъ возвелъ на престолъ Еврионтидовъ своего собственнаго брата Евкланда, хотя отъ Архидамы остались дѣти и родственники. Легко понять, что это было сдѣлано по необходимости; послѣ трагической смерти Агиса и его брата Архидамы нельзя было думать о возведеніи на престолъ дѣтей послѣдняго, на ихъ собственную гибель ³⁾. При-

¹⁾ Plut., Cleom., 11. Что въ числѣ иностранцевъ, получившихъ права гражданства, были не одни наемники, видно уже изъ замчанія Плутарха, сдѣланнаго мимоходомъ въ другомъ мѣстѣ (Ager., 16). Тамъ сказано, что Клеомеъ многимъ жителямъ далъ гражданскія права πολλοὺς τῶν μετοίκων ἐμβλῶν εἰς τὴν πολιτείαν; павѣстный смыслъ этого наименованія не позволяетъ смѣшивать ихъ съ наемниками (οἱ ξένοι).

²⁾ Plut., Cleom., 11.

³⁾ Plut., Cleom., 11. Что послѣ Архидамы остались дѣти, это говоритъ Поливій, IV, 35. Клеомеъ, какъ видно, вообще старался придать себѣ видъ возстановителя стараго спартанскаго порядка; уничтоженіе должности есоровъ онъ оправдывалъ тѣмъ, что она не есть Ликурговское учрежденіе; онъ возстанов-

томъ въ настоящее время они находились, вѣроятно, въ Спартѣ, въ изгнаніи.

Все это совершилось легко и скоро, въ видѣ небольшого эпизода или перерыва въ постоянной войнѣ Клеомена съ Ахэйскимъ союзомъ. Но неисчислимыя послѣдствія и для Ахэйскаго союза, и для всей Греціи долженъ былъ имѣть этотъ кратковременный эпизодъ пребыванія Клеомена въ Спартѣ. Важно не то, что вслѣдствіе реформы число Спартиатовъ, число вооруженныхъ гражданъ въ войскѣ Клеомена увеличилось на четыре тысячи ¹⁾; не такъ важно даже и то, что теперь смѣлая энергія царя Спартанскаго уже не будетъ болѣе стѣсняема ревнивымъ завистливымъ наблюденіемъ ефоровъ, и что онъ получилъ возможность дѣйствовать вполне самостоятельно ²⁾. Гораздо важнѣе было впечатлѣніе, которое долженъ былъ произвести на массу Пелопоннесскаго населенія спартанскій переворотъ, сопровождавшійся передѣломъ поземельной собственности. Въ то же самое лѣто или осень 226 года, когда произошла спартанская революція, Клеоменъ снова явился въ области Мегалополитанской и страшно опустошилъ ее ³⁾. Тогда же послѣдовало и первое проявленіе новыхъ симпатій къ Клеомену. Жители Мантинси добровольно призвали къ себѣ спартанскаго реформатора и помогли выгнать ахэйскій гарнизонъ, избивъ часть его ⁴⁾.

Борьба Ахэйскаго союза съ царемъ Спартанскимъ принимала новый видъ; она становилась гораздо болѣе опасною, чѣмъ казалась и была сначала. Если Аратъ и Ахэйцы думали, что революціи надолго

знать двоевластіе, тогда какъ могъ оставаться царемъ в одинъ. Страннымъ послѣ этого кажется извѣстіе Павсаніи (II, 9, 1), что Клеоменъ уничтожилъ герусію, несомнѣнно Ликурговское учрежденіе, и вмѣсто нея ввелъ патрономовъ. На Павсанію вовсе нельзя полагаться; но такъ какъ патрономы дѣйствительно были послѣ (Schubmann, Gr. Alterth., I, 305 и Proleg. ad v. Ag. et Cleom., p. III), то слѣдуетъ думать, что они замѣнили собою ефоровъ въ некоторыхъ второстепенныхъ пунктахъ, входившихъ въ кругъ обязанностей евората.

¹⁾ Plut., Cleom., 11.

²⁾ Plut., Arat., 38: Οὐκὲν ὡς πρότερον ἀτρέμα καὶ αὐτὸν τοῦ Κλεομένους ἐπιζήχοντος οὐδ' ἐμπλοκόμενου ταῖς πολιτικαῖς ἀρχαῖς.

³⁾ Plut., Cleom., 12.

⁴⁾ Plut., Cleom., 14; Arat., 32, въ началѣ, Polyb., II, 58. Последнюю подробность сообщать одинъ Полибій. Плутархъ изслѣдъ за переходомъ Мантинси говорить о сраженіи при Епатомавонѣ, но раздѣляетъ эти два событія хронологическою замѣткой: ὁλίγη βότρωρ, чѣд у него, какъ мы уже замѣчали однажды, не всегда означаетъ непосредственную близость двухъ событій, а скорѣе то, что между ними былъ известный промежутокъ.

отмечеть Клеомена и ослабить его силы; если они думали, что Клеоменъ не осмѣлится сейчасъ же возобновить борьбу со внѣшними врагами, оставивъ позади себя неустановившійся порядокъ дома, броженіе и раздраженіе умовъ, сопровождающія всякій переворотъ; если они дѣйствительно питали такія мысли, какія имъ приписываются ¹⁾, то они жестоко ошибались и скоро должны были убѣдиться въ противномъ. Силы олигархін оказались ничтожными; удаливъ главныхъ ея представителей, Клеоменъ могъ спокойно оставить Спарту, въ полной увѣренности, что доколѣ внѣшнія его дѣйствія будутъ идти благопріятно, — не послѣдуетъ отсюда никакихъ затрудненій. На свою армію онъ могъ вполне разчитывать. Главную силу ея составляли теперь не наемники, но свободные граждане Спарты, тѣмъ болѣе преданные новому порядку, что именно ему они были обязаны своимъ возвышеніемъ въ сословіе Спартиатовъ. Это войско было несравненно лучше вооружено, чѣмъ ахейская милиція и наемники союза, содержимые на золото Птоломеевъ. Клеоменъ не боялся измѣнить освещенной пѣсками старинѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это было нужно для его цѣлей: вмѣсто стариннаго короткаго коня (12 ф.), которое до сихъ поръ употреблялось въ Пелопоннискѣ, онъ далъ своимъ воинамъ длинную македонскую сариссу (21 — 24 фута), прославленную за сто лѣтъ предъ тѣмъ завоеваніемъ Востока; онъ научилъ своихъ Спартиатовъ болѣе свободному обращенію съ оборонительнымъ оружіемъ (со щитами), такъ что они могли держать коня въ обѣихъ рукахъ. Но гораздо важнѣе была другая переимѣна: появленіе новаго духа въ войскѣ Клеомена. Строгая дисциплина и суровая простота, примѣръ которой подавалъ самъ царь, должны были отличать послѣдователей Лисурга отъ всякаго другаго обыкновеннаго войска. За ними не шло цѣлой толпы мимовъ и фокусниковъ, танцовщицъ и флейщицъ, какъ это водилось теноръ въ другихъ арміяхъ. Для самого царя здѣсь не было изысканныхъ (подвижныхъ) кроватей и мягкихъ посплоховъ, по греческому воззрѣнію, приличныхъ только больнымъ да женщинамъ, и залпствованныхъ македонскими дѣшными въ извѣженной Азіи. Ни толпы прислужниковъ, ни многочисленной свиты придворныхъ не было при Клеоменѣ; никогда не видали на немъ ни порфиры, ни тяжелой и мягкой хланы. Въ простомъ плащѣ встрѣчалъ онъ весело и дружелюбно всякаго, кто имѣлъ въ немъ нужду, и велъ переговоры безъ посредства какихъ-либо секретарей; съ лаконскою простотою, смягчаемою

¹⁾ Плутаркомъ: см. Спарт., 12, въ началѣ.

только радушіемъ и снисходительностію царя, угощаемы были послы и гости, посѣщавшіе военный лагерь. За столомъ не было ни музыки, ни пѣнія; веселая и умѣренно-шутливая бесѣда была при этомъ лучшею приправой. Скромная простота, которою окруженъ былъ Клеоменъ, ни сколько не вредила однако тому обаянію, которое еще осталось за титуломъ царя Спартанскаго; напротивъ того, традиціонное и полу-религіозное чувство уваженія къ Ираклидамъ превращалось въ глубокую любовь и преданность во всякомъ, кто имѣлъ случай ближе познакомиться съ Клеоменомъ¹⁾. Такое впечатлѣніе производила его личность даже на республикански воспитанныя массы греческаго народа; царь Спартанскій казался имъ, можно сказать, лучшею республикой, чѣмъ Ахэйскій республиканскій союзъ. Аратъ могъ называть Клеомена тираномъ и имѣлъ полное право осуждать средства и цѣли переворота, совершеннаго въ Спартѣ. Но если Аратовы друзья и приверженцы, важноточные и вліятельные граждане союза, слѣдившіе внимательно за ходомъ дѣлъ въ Спартѣ, думали сначала ограничиться презрительнымъ смѣхомъ надъ „пономъ Ликургомъ“, „новымъ Солонимъ“²⁾, то они скоро должны были понять, что имъ не время смѣяться. Ихъ презрѣніе скоро превратилось въ страхъ и ненависть. Они должны были вспомнить, что они чувствовали, когда царь Агисъ IV шелъ на помощь союзу, и что они замѣчали въ населеніи большихъ городовъ, когда тамъ являлся тихій и скромный союзникъ. Переходъ Мантисии на сторону Клеомена не предвѣщала ничего хорошаго. Въ низшихъ слояхъ немущей массы, но близости къ Спартѣ, уже теперь начиналось глухое броженіе, грозившее большими опасностями.

Всѣхъ скорѣе и всѣхъ лучше долженъ былъ понять всю глубину опасности, которая явилась послѣ переворота, совершившагося въ Спартѣ, именно самъ Аратъ. Личная ненависть, которую онъ начиналъ питать къ Спартанскому царю, могла сообщить ему особенную проникательность. Въ жизни Арата было также нѣсколько дней или нѣсколько часовъ полной популярности. Когда онъ стоялъ, утомленный и блѣдный, предъ народомъ въ Коринфѣ, и одушевленная толпа не хотѣла остановить своихъ восторженныхъ рукоплесканій, когда онъ, больной и въ послѣдкахъ, являлся въ освобожденныя Аонины, — онъ, безъ сомнѣнія, былъ самымъ популярнымъ человекомъ въ Греціи. Плохо умѣлъ онъ и даже едва ли могъ поддерживать за собою эту

¹⁾ Plut., Cleom., 12 и 13.

²⁾ Plut., Cleom., 18.

популярность. Въ немъ не было ничего поэтического и мало величаваго; начала, во имя которыхъ онъ дѣйствовалъ, были возвышенны и прекрасны, но никогда не были вполне народными въ Греціи. И вотъ явился потомъ человекъ съ силою и энергіей, съ прямымъ и мужественнымъ образомъ дѣйствій, и на поляхъ битвы поколебалъ послѣдніе остатки популярности, которою наслаждался ахэйскій стратигъ. Этотъ человекъ сталъ на дорогѣ къ его будущей славѣ и преградилъ ему путь къ достиженію того, что Аратъ давно считалъ задачею своей жизни. Этотъ человекъ поднимаетъ теперь страшное и ненавистное для ахэйскаго стратига знамя, снова вызываетъ на свѣтъ и на открытую борьбу тѣ противоположности, которыя Аратъ старался такъ или иначе примирить и сгладить, чтобы потомъ они совершенно исчезли при спокойномъ и правильномъ развитіи. Воплѣ искренно Аратъ могъ видѣть въ своемъ личномъ врагѣ только тирана и революціонера, могъ быть вполне убѣжденъ въ невозможности примиренія либеральныхъ началъ Ахэйскаго союза съ социалью революціонною Спартою. Личная ненависть подсказывала ему даже больше того, что, быть можетъ, было на самомъ дѣлѣ. Онъ былъ убѣжденъ, что Клеоменъ, не задумавшійся низвергнуть ефоровъ и обогреть свои руки ихъ кровію, не замедлитъ провозгласить страшныя слова: „ἡγὶ ἀναβασιδῶς καὶ ὑπερῶν ἀποκοπαί“ (раздѣлъ поземельной собственности и погашеніе долговъ) на песь Пелопоннису, не задумается призвать къ себѣ на помощь самыя низкія страсти и самыя анархическія стремленія. Гдѣ же силы и средства для отвращенія грозной опасности? Что могъ сдѣлать отдаленный Египетъ противъ врага, который таился въ самыхъ нѣдрахъ союза? Что значило это подозрительно молчаливое поведеніе со стороны Этолій? Аратъ, безъ сомнѣнія, зналъ о предложеніяхъ, съ которыми Этоліи обращались къ Антигону. Что если царь Македонскій, съ своей стороны, вздумаетъ также воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Ахэйскаго союза?

Среди такихъ обстоятельствъ и подъ вліяніемъ такихъ опасній Аратъ сдѣлалъ первый шагъ на томъ скользкомъ пути, который привелъ его потомъ къ печальному концу ¹⁾. Онъ рѣшился искать себѣ

¹⁾ Что этотъ первый шагъ сдѣланъ послѣ революціи въ Спартѣ, прямо говоритъ Поливій (II, 47, 3: ἤδη ἐπὶ πᾶσιν τοῦ πολέμου προβαίνοντος, καὶ τοῦ μὲν Κλεομένους τὸ πάτριον πολιτεύμα καταλύσαντος... ἐπεβίβητο (ὁ "Αρατὸς) λαλεῖν πρὸς τὸν — βασιλέα). Исторія переговоровъ съ Антигономъ изложена подробно у Поливія (II, 47 — 51), который замѣчаетъ, что Аратъ въ своихъ мемуарахъ умолчалъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сюда относящихся; именно поэтому, должно

опоры въ той самой Македоніи, борьба съ которою была лучшимъ воспоминаніемъ въ его первоначальной дѣятельности. Первый шагъ былъ, впрочемъ, весьма остороженъ, осмотрителенъ, и по обыкновенію, разчитанъ съ большимъ дипломатическимъ умѣньемъ. Городъ Мегалополь, всего болѣе страдавшій въ войнѣ со Спартой, одинъ изъ всѣхъ большихъ городовъ союза сохранилъ дружественное расположеніе къ Македоніи. Въ воспоминаніяхъ его исторіи находились двѣ осады, выдержанныя противъ враговъ Македоніи въ общей борьбѣ¹⁾, и большія благодѣнія, оказанныя городу царями македонскими. Съ мѣстной, специально-мегалополитанской точки зрѣнія не только не было странно и опасно, но весьма естественно и разумно обратиться съ просьбой о помощи противъ ненавистной Спарты къ пріязненной Македоніи. Отсюда, изъ Мегалополя, появилась на свѣтъ мысль о посольствѣ къ Антигону, хотя на самомъ дѣлѣ она родилась въ головѣ Арата. Два мегалополитанскихъ гражданина, Никофанъ и Керкидъ, вслѣдствіе тайнаго соглашенія съ Аратомъ, предложили Мегалополитанскому вѣчу отправить депутацію къ ахейскому союзному правительству и просить, чтобы оно разрѣшило Мегалополитанцамъ вступить въ переговоры съ Антигономъ о помощи. Предложеніе было принято на Мегалополитанскомъ вѣчѣ; Никофанъ и Керкидъ были отправлены депутатами къ федеральному правительству; они же должны были отправиться немедленно и въ Македонію, если послѣдуетъ разрѣшеніе союза, дозволяющее начать отдѣльному городу частные переговоры съ иностранною державой. Аратъ своимъ вліяніемъ, разумѣется, помогъ успѣху депутаціи предъ центральнымъ правительствомъ. Она отправилась уже въ видѣ Мегалополитанскаго посольства къ царю Македонскому. Частныя дѣла Мегалополя были покончены скорю; о нихъ говорилось очень кратко и немного. Но Никофанъ и Керкидъ имѣли тайныя инструкціи отъ Арата и на основаніи ихъ должны были склонить Антигона къ тому взгляду, что настоящее

быть, Поливій и счелъ нужнымъ оставить точный и подробный отчетъ о всемъ ходѣ переговоровъ. Самъ по себѣ разказъ Поливія исполнъ ясенъ; трудности представляются только въ хронологическомъ соглашеніи его съ ходомъ военныхъ дѣйствій (о нихъ Поливій говоритъ очень кратко) и съ ходомъ другихъ переговоровъ, именно переговоровъ съ царемъ Спартанскимъ, о которыхъ говорить только Плутархъ, въ свою очередь не нашедшій нужнымъ обстоятельно изложить македонскія сношенія. Филархъ, по замѣчанію Плутарха (Arat., 38), тоже невѣзвестно съ какою подробностію касался переговоровъ Арата съ Антигономъ.

¹⁾ Одна противъ Спартанскаго царя Агиса III (330 года), другая противъ Полиперхонта (318 года).

политическое положеніе дѣлъ въ Греціи требуетъ вообще дружбы между Македоніей и Ахэйскимъ союзомъ, что интересы Македоніи тѣсно связаны съ цѣлостію и безопасностію союза. Антигонъ долженъ былъ убѣдиться, что Клеоменъ дѣйствуетъ за одно и по тайному договору съ Этоліей, долженъ былъ понять, что значить и къ чему клонится этотъ союзъ. Ясное дѣло, что ни корыстолюбивая жадность Этолій, ни честолюбіе Клеомена не удовольствуются торжествомъ надъ Ахэйскимъ союзомъ. Клеоменъ теперь, очевидно, стремится къ игеμονіи надъ Пелопоннсомъ, но достигнувъ ея, онъ потребуетъ игеμονіи надъ всею Греціей. А развѣ Македонскій царь расположенъ отказаться добровольно отъ своего положенія и вліянія въ Греціи? Борьба Македоніи со Спартой будетъ неизбежна. Вопросъ только въ томъ, что выгодно для Македоніи: вести борьбу въ Пелопоннсѣ, имѣя союзниками Ахаію и Віотію, или дожидаться появленія Спартанцевъ, въ союзъ съ Этолійцами и Ахэйцами, на поляхъ Фессаліи? Въ первомъ случаѣ борьба будетъ идти за игеμονію надъ Греціей, во второмъ — за самое существованіе Македонскаго царства. Ахэйцы, впрочемъ, не требуютъ непосредственной помощи отъ Антигона. Если Этолія останется спокойною, какъ она оставалась до сихъ поръ, то они имѣютъ еще достаточно силъ для борьбы съ Клеоменомъ. Если же вмѣшается Этолія, или счастье измѣнитъ ахэйскому оружію, то пусть Антигонъ будетъ готовъ на этотъ случай, дабы не пропустить удобнаго времени для охрапенія собственныхъ интересовъ и для защиты Ахэйскаго союза, существованіе котораго связано съ его интересами. Относительно должной благодарности и необходимыхъ гарантій пусть Антигонъ будетъ совершенно спокоенъ. Аратъ найдетъ безобидное для обѣихъ сторонъ вознагражденіе своему союзнику. Онъ же укажетъ и время, когда помощь будетъ необходима ¹⁾.

Всѣ эти представленія были очень хорошо разчитаны и произвели желаемое дѣйствіе на Антигона. Можетъ-быть, только одну ошибку допустилъ Аратъ въ своей тонкой дипломатіи. Онъ предоставлялъ себѣ найти надлежащее вознагражденіе за предполагаемую помощь Антигона. Но откладывая дѣйствительное и окончательное соглашеніе до той минуты, когда явится настоящая необходимость въ могучей помощи царя Македонскаго, Аратъ не отдавалъ ли себя вполнѣ въ его руки? Не будетъ ли тогда Ахэйскій союзъ поставленъ въ такое положеніе, что ему придется принять условія, предписанныя Ан-

¹⁾ Polyb., II, 48 и 49. Мы очень близко придерживаемся разказа и даже собственнымъ выраженіямъ Полибія.

тигономъ, каковы бы они ни были? Аратъ, очевидно, надѣялся на свою ловкость и опытность и до времени хотѣлъ только заручиться на всякій возможный случай.

На открытое и официальное предложеніе Никофана и Керкида Антигонъ отвѣчалъ, что онъ готовъ подать помощь Мегалополю, если только послѣдуетъ на это согласіе всего союза; то-есть, Антигонъ объяснилъ, что хочетъ имѣть дѣло не съ однимъ частнымъ городомъ, но со всѣмъ союзомъ: и это было вполнѣ разумно и справедливо, хотя, впрочемъ, было много удобныхъ случаевъ и для прямыхъ дружественныхъ услугъ Мегалополю, независимо отъ соглашенія съ союзомъ. Послы воротились въ Мегалополь и представили въ самомъ благоприятномъ свѣтѣ доброжелательное расположеніе Антигона къ гражданамъ великаго города. То же самое выражено было и въ посланіи самого царя къ Мегалополитанскому вѣчу. Вскорѣ долженъ былъ собраться обычный обще-ахэйскій сеймъ¹⁾. Мегалополитанцы явились сюда съ прямымъ предложеніемъ, чтобы сеймъ призвалъ на помощь противъ Спарты царя Македонскаго. Противниковъ этого предложенія было много, и во главѣ ихъ былъ самъ Аратъ. Отъ Никофана и Керкида отъ узналъ, что Антигонъ Досонъ не питаетъ злопамятнаго недоброжелательства ни къ союзу, ни къ человеку, отившему Акрокоринтеу у Антигона Гонаты, и что напротивъ того, Македонскій царь готовъ быть другомъ и Ахаіи, и самого Арата; этого было на первый разъ достаточно ахэйскому политику. Онъ видѣлъ въ таковыхъ увѣреніяхъ Антигона свою побѣду надъ злымъ вѣроломствомъ Этолійцевъ, разчитывавшихъ иѣкогда на неприязненные чувства царя Македонскаго къ Ахэйской федераціи. Аратъ былъ доволенъ, что идея о союзѣ съ Македоніей нашла себѣ ревностныхъ защитниковъ въ гражданахъ такого значительнаго города, какъ Мегалополь. Если въ самомъ дѣлѣ придетъ необходимость призвать въ Пеллопоннискіе македонскіи войска, изгнанныя отсюда именно усиліями Арата, то умы Ахэйцевъ къ этому приготовлены, и не на самого Арата падеть отвѣтственность за очень рискованный шагъ. На этомъ пока и слѣдовало остановиться. Рѣчь Арата предъ ахэйскимъ союзнымъ собраніемъ имѣла тотъ смыслъ, что слѣдуетъ благодарить Антигона за его дружественное расположеніе, что хотя склонность, которая замѣчается въ собраніи, воспользоваться предложеніемъ услугъ со стороны Маке-

¹⁾ Σύνοδος τῶν Ἀχαιῶν; должно быть осенній сеймъ 226-го года (въ ноябрѣ или декабрѣ); онъ былъ раньше, чѣмъ пришла къ концу стратегія Ипервата, который начальствовалъ еще въ сраженіи при Екамизонѣ; см. ниже.

доніи, не заслуживаетъ никакого порицанія, но уваженіе къ себѣ и національная гордость, даже выгода требуютъ, чтобы народъ искалъ спасенія въ себѣ самомъ. Когда будутъ испытаны всѣ средства, когда будутъ истощены всѣ надежды, тогда, но только тогда, позволительно будетъ обратиться къ помощи друзей¹⁾. Собраніе выслушало благосклонно рѣчь Арата и рѣшило остаться при собственныхъ средствахъ, но за то готовится всѣми силами къ продолженію войны съ Клеоменомъ²⁾. Скоро пришлось Ахэйцамъ оправдать на дѣлѣ свою великодушную и благородную рѣшимость.

Клеоментъ, безъ сомнѣнія, зналъ о сношеніяхъ Мегалополя и союза съ Македоніей. Весной 225 года онъ хотѣлъ нанести рѣшительный ударъ своимъ врагамъ. Онъ вступилъ въ предѣлы Мегалополитанской области, но не ограничился на этотъ разъ онустошеніемъ ся. Пройдя всю Аркадію, онъ безпрепятственно вторгнулся въ самое сердце коренной Ахаіи и остановился предъ ахэйскимъ городомъ Ферамн. Ахэйскій стратигъ Иперватъ, руководимый Аратомъ, расположился съ своимъ войскомъ предъ Димами, въ сѣверо-западномъ углу Пелопоннуса,

¹⁾ Polyb., II, 50.

²⁾ Polyb., II, 51, 1. Поливій, излагающій исторію дипломатическихъ сношеній за одинъ разъ отъ начала яхъ до конца, продолжаетъ даѣе: «Когда же Ахэйцы въ первый разъ были разбиты при горѣ Ликейской, во второй разъ на поляхъ Ладокійскихъ въ области Мегалополя, гдѣ палъ Лидіадъ, и въ третій разъ потерпѣли полное пораженіе (*δολοχρῆς ἔκτασται*) въ области Димейской, при такъ-называемомъ Екатомиэонѣ, тогда обстоятельства не допускали уже никакого отлагательства, и близкая опасность принудила единодушно прибѣгнуть къ Антигону». Если понимать это мѣсто буквально, то можно, пожалуй, подумать, что первая сношенія Арата съ царемъ Македонскимъ предшествовали даже сраженію при Ликэонѣ. Но это положительна невозможно и противорѣчитъ вышеприведеннымъ словамъ Поливія, что мысль о македонской помощи явилась у Арата послѣ того, какъ Клеоментъ совершилъ переворотъ въ Спартѣ, а этотъ переворотъ, какъ несомнѣнно слѣдуетъ изъ обихихъ біографій Плутарха, послѣдовалъ не только послѣ сраженія при Ликэонѣ, но и послѣ сраженія на поляхъ Ладокійскихъ. Самое выраженіе Поливія: «дѣла не терпѣли никакого отлагательства» (*τῶν πραγμάτων οὐκ ἔτι δίδόντων ἀναστροφῆν*) въ строгомъ смыслѣ можетъ относиться только къ одному моменту, къ моменту послѣ сраженія при Екатомиэонѣ. Полное пораженіе въ области Димейской потому имѣло такое критическое значеніе для Ахэйцевъ, что ему еще ранѣе предшествовали два другія пораженія — все одно, когда бы они ни были: они поставлены не въ строгой хронологической связи съ послѣднимъ пораженіемъ и съ ходомъ переговоровъ дипломатическихъ, а въ связи, такъ сказать, логической. 225 года Мы ставимъ сраженіе при Екатомиэонѣ неспок, потому что во время его страгигія еще принадлежить Ипервату (Plut., Cleom., 14).

около горы Екатомвзона ¹⁾. Ахэйцы на этотъ разъ вышли поголовнымъ ополченіемъ. Съ полнимъ и намѣреннымъ пренебреженіемъ къ неприятелю, Клеоменъ, оставивъ Феры, занялъ позицію между враждебными Динами и ахэйскимъ лагеремъ. Ахэйцы не могли не принять вызова; произошло кровопролитное сраженіе, и Клеоменъ одержалъ въ немъ полную побѣду ²⁾.

Это было третье большое пораженіе, несчитанное Ахэйскимъ союзомъ въ войнѣ съ Клеоменомъ. Положеніе союза на этотъ разъ было несравненно опаснѣе, чѣмъ когда-либо, потому что царь Спартанскій съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ стоялъ въ самомъ сердцѣ собственной Ахайи. Если когда-либо то именно теперь требовалась быстрая и скорая помощь. Аратъ, съ своей стороны, послалъ собственнаго сына къ Антигону, чтобъ окончательно условиться о вспомоществованіи. Въ этомъ же смыслѣ было принято единодушное рѣшеніе на весеннемъ сеймѣ ахэйскомъ 225 года (въ май) ³⁾. Сейчасъ же однако представились возраженія, и обнаружались затрудненія, которые сначала были упущены изъ виду: царь Македонскій не захочетъ помогать Ахэйцамъ безъ всякаго вознагражденія; цѣна его содѣйствія была извѣстна заранѣе — выдача Акрокоринноа; Антигонъ могъ сказать, что укрѣпленія Коринноа необходимы ему уже какъ операціонный базисъ (*βασίς*) въ предполагаемой войнѣ. Съ другой стороны, союзнымъ властямъ нельзя было и думать объ уступкѣ Коринноа; если бы на это согласились Ахэйцы, то сами Кориннояне никогда не пойдутъ добровольно подъ власть македонскихъ намѣстниковъ и гарнизона; а развѣ можно будетъ отдать ихъ противъ воли? Совѣщанія сейма не привели ни къ какому результату; Ахэйцы не могли никакъ согласиться относительно вознагражденія или относительно „гарантій“ (*περὶ τίσεων*) для Антигона. Никакого рѣшенія о македонской помощи не послѣдовало; „обсужденіе вопроса было отложено“, говоритъ Поливій ⁴⁾. Вмѣсто того рѣшено было начать пе-

¹⁾ См. Curtius, Peloponn., I, 427.

²⁾ Polyb., II, 51, 3; Plut., Cleom., 14, Arat., 29; Pausan., II, 9, 1.

³⁾ Поливій (II, 51, 4) говоритъ, что Ахэйцы рѣшились приблизиться къ Антигону единодушно (*καταφύουσιν ὁμοθυμαδόν*): единодушное рѣшеніе могло быть принято только на сеймѣ. Но, какъ видно, единодушіе продолжалось не долго; вскорѣ были представлены возраженія, о которыхъ мы говоримъ въ текстѣ.

⁴⁾ Ὑπέροσον ἔοχε τὸ διαβολίον (II, 51, въ самомъ концѣ). Вслѣдъ за тѣмъ Поливій прямо переходитъ къ дальнѣйшимъ военнымъ успѣхамъ Клеомена, говорить о взятіи имъ Пеллины, Калей и т. д. Но Плутархъ говоритъ о завоеваніи

переговоры съ Клеоменомъ. Въ томъ крайнемъ положеніи, въ которомъ теперь находилась федерація, другаго исхода и не было. Сближеніе съ царемъ Спартанскимъ для многихъ представлялось даже несравненно болѣе желательнымъ, чѣмъ союзъ съ царемъ Македонскимъ. Не говоря о народныхъ массахъ, расположенныхъ къ спартанскому реформатору, даже между людьми вліятельными были такіе, которые неблагоклонно смотрѣли на новое направленіе Аратовой политики. Бывшіе тиранны разныхъ городовъ союза, недовольные преобладаніемъ Арата, воспользовались теперь его неудачами и готовы были искать вѣкъ союза поддержки для своихъ видовъ¹⁾. Изъ этихъ круговъ вышло предложеніе вступить въ переговоры съ самимъ Клеоменомъ. Что касается до Арата, то онъ не могъ никакъ переселить своей антипатіи къ Спартанскому царю и не хотѣлъ вовсе участвовать въ переговорахъ съ нимъ. На томъ же самомъ сеймѣ, который рѣшилъ начать эти переговоры, должны были послѣдовать новые выборы союзнаго президента. Ахайцы, забывъ свои неудовольствія, по старой привычкѣ готовы были избрать на эту должность Арата. Вѣроятно, и самъ Аратъ при другихъ обстоятельствахъ забылъ бы свое прошлогоднее твердое рѣшеніе не принимать болѣе должности стратига; но теперь онъ рѣшительно, даже съ клятвой, отказался, и вмѣсто его былъ избранъ Тинноксень²⁾. Такимъ образомъ могло казаться, что Аратъ оставилъ служеніе своему отечеству въ самую критическую минуту, „поступилъ какъ кормчій, оставившій кормило среди бури“³⁾. Едва-ли однако вполнѣ справедливы эти рѣзкія обвиненія, которыя передаетъ намъ его біографъ. Аратъ не заслуживаетъ строгаго приговора за то, что онъ видѣлъ только одно униженіе для себя въ званіи стратига, обязаннаго вести переговоры съ своимъ личнымъ врагомъ и подчиниться волѣ гордаго соперника. Аратъ подлежитъ осужденію не за то, что онъ отказался быть представителемъ политики, съ которою онъ былъ несогласенъ, но скорѣе за то, что, отказавшись отъ официальной отвѣтственности, не имѣлъ силы хотя на время остаться вполнѣ частнымъ человѣкомъ, дабы не мѣшать

этихъ городовъ только въ 17 главѣ біографіи Клеомена, а передъ тѣмъ помѣщаетъ исторію переговоровъ Ахайскаго союза съ царемъ Спартанскимъ, что и мы делаемъ.

¹⁾ Plut., Cleom., 17: Τῶν δὲ πρώτων κολλητῶν ὀργισμένων τὸν Ἄρατον.

²⁾ Plut., Arat., 38. Мѣсто это было уже приведено выше.

³⁾ Плутарху понравилась это сравненіе, и онъ повторяетъ его два раза: Arat., 38, и Cleom., 15.

возможно благополучному исходу переговоровъ съ Клеоменомъ, начатыхъ противъ его желанія.

Требованія Клеомена оказались вовсе не такъ страшными, какъ можно было опасаться. Царь Спартанскій вовсе не думалъ быть такимъ коммунистомъ, какимъ онъ представлялся Арату и его ближайшимъ приверженцамъ. Сначала Клеомень предложилъ нѣсколько частныхъ условий, но потомъ формулировалъ всѣ свои требованія въ одномъ общемъ предложеніи, чтобъ ему была уступлена игемонія надъ городами Ахейскаго союза. Онъ говорилъ, что будетъ вполне доволенъ почетнымъ титуломъ игемона, и что города союза могутъ ожидать отъ него большихъ выгодъ за эту уступку; въ залогъ своей искренности онъ изъявлялъ готовность сейчасъ же отпустить всѣхъ плѣнныхъ и возвратитъ занятія имъ области¹⁾. Неяснымъ, однако, остается, что разумѣлъ Клеомень подъ игемоніей, которой онъ требовалъ: имѣлъ ли онъ въ виду оставить въ полной неприкосновенности и цѣлости Ахейское федеративное государство съ его сеймами и выборными властями, такъ чтобы царь Спартанскій съ своими игемоническими правами имѣлъ отношеніе только къ центральному правительству союза, или онъ хотѣлъ имѣть непосредственную власть въ каждомъ отдѣльномъ городѣ, считаться игемономъ Мегалополиа и Кориноа, Сикиона и Аргоса, замѣнивъ собою прежній союзный авторитетъ²⁾. Планы Клеомена были весьма широки: онъ думалъ достигнуть игемоніи во всей Греціи. Еслибы это ему удалось, то не было бы ничего невозможнаго и неестественнаго въ существованіи Ахейскаго союза въ прежнемъ его видѣ среди другаго большаго Греческаго

¹⁾ Plut., Cleom., 15.

²⁾ У Плутарха какъ будто есть намекъ на то, что Клеомень имѣлъ въ виду послѣднее. Cleom., 16: οὐκ ἤξιοι ("Аратос) τὸν Κλεομένην Σολισίων ἡγεμόνα καὶ Τριτάσιων ὑπέφειται. То-есть, Аратъ не хотѣлъ, чтобы Клеомень титуловалъ себя игемономъ Сикионянъ и Тритэйсовъ. Здѣсь же сказано, что Клеомень хотѣлъ дать древній (природителевскій) видъ (πατρὶν εὐχῆμα) Полопопинису, слѣдовательно, установить тотъ порядокъ, который существовалъ при древней игемоніи Спарты въ Пелопоннѣсѣ. Сверхъ того (Ara., 38) Клеомень требуетъ, чтобъ Ахейцы передали ему власть (τὴν ἀρχήν); такъ онъ сдѣлаетъ много добра городамъ (ὅς πολλὰ καίρων ἀγαθὰ τὰς πόλεις): отчего не сказано союзу (τὸ κοινόν), какъ будто имѣются въ виду отдѣльные города? Но (Ara., 41) Клеомень требуетъ титула «игемона Ахейцевъ» (ἡξίον τῶν Ἀχαιῶν ἡγεμῶν ἀναγορεύειν). Положимъ, что это относится къ позднѣйшему времени. Но и въ 39 гл. биографіи Арата Ахейцы приглашаютъ Клеомена на игемонію: здѣсь, конечно, имѣется въ виду игемонія надъ союзомъ. Полювій выражается неопредѣленно объ ἀρχῇ въ Пелопоннѣсѣ II, 49; IX, 29, 10; 30, 4 и пр.

союза, къ которому принадлежала бы и Спарта, наравнѣ съ другими и во главѣ котораго стоялъ бы царь Спартанскій. Но если бы Спарта должна была остаться чисто пелопоннесскою державою, то едва-ли она могла бы допустить совмѣстное существованіе другой большой силы, хотя бы и союзной или подчиненной; она неизбежно стала бы стремиться къ прямому объединенію всего Пелопоннесса, стараясь снискать прямо съ собою тѣ государства, которыя находились въ Ахейской федераціи и только чрезъ ея посредство вошли въ союз со Спартой и царемъ Спартанскимъ. Какъ бы то ни было, притязанія Клеомена грозили основаніемъ началамъ союза. Спартанскій царь будетъ наследственнымъ предводителемъ всѣхъ военныхъ силъ союза; отъ него будетъ завѣсть главное направленіе внѣшней политики; чтó же будетъ съ установленными властями ахейскими, какіе интересы будутъ поддерживать соединительную связь между членами союза, когда рѣшеніе самыхъ важныхъ дѣлъ будетъ находиться внѣ его вѣдѣній? Зачѣмъ будутъ сходиться на свои сеймы теперешніе члены союза, когда послѣднее и рѣшительное слово не будетъ принадлежать имъ болѣе? Зачѣмъ они будутъ набирать общее и отвѣтственное правительство, если оно не будетъ имѣть ни силы, ни значенія предъ властію цари Спартанскаго? Безъ сомнѣнія, Греки остались бы Греками и послѣ разложенія Ахейскаго союза; можетъ-быть даже, для греческихъ интересовъ было бы весьма выгодно, еслибы обстоятельства такъ или иначе теперь же привели къ объединенію почти всего Пелопоннесса, то-есть, къ осуществленію политической программы Арата — только инымъ путемъ. Но было бы весьма странно, если бы въ федераціи, цѣлую четверть вѣка стоявшей на своихъ ногахъ и считавшейся передовою силою на полуостровѣ, оказалось такъ мало жизненной силы и крѣпкой индивидуальности, еслибы она по первому требованію могла входить во всякія новыя политическія образованія, разлагаясь или не разлагаясь на свои составныя части. Аратъ, который до сихъ поръ былъ душою союза, всѣми силами противился движенію въ пользу Клеомена, которое овладѣло даже вліятельными классами. Для него Клеоменъ оставался беззаконнымъ тиранномъ¹⁾, который можетъ находить себѣ сочувствіе въ немущей толпѣ, но не въ людяхъ, обладающихъ образованіемъ и собственностію. Положеніе Арата было однако въ высшей степени пеловко. Онъ въ душѣ предпочиталъ соглашеніе съ Антигономъ всякой уступкѣ царю Спар-

¹⁾ Plat., Arat., 38: παράνομος καὶ τυραννικός.

танскому; онъ могъ думать, что для союза гораздо выгоднѣе признать ижемонію Македонскаго царя. Подчиненіе отдаленной Македоніи могло бы оставаться чисто номинальнымъ. Это будетъ власть далекая и отвлеченная, не имѣющая возможности вмѣшиваться въ дѣла союза; ея покровительство могло только пособить федераціи въ достиженіи окончательной цѣли — объединенія всего Пеллопоннуса въ одной Ахэйской федераціи. Македонія, безспорно, и теперь первая держава въ Греціи, и для Ахэйцевъ нисколько не унижительно будетъ признать это на ряду съ Фессаліей и Віотіей, наравнѣ съ другими государствами. Но если бы даже Антигонъ не требовалъ Акрокоринноа, Арату въ настоящую минуту все-таки трудно было бы склонить большинство въ пользу своихъ возрѣній. Клеомень имѣлъ то преимущество, что онъ могъ похвалиться чистою еллинскою кровію; его отечество — Спарта, и его предки — Ираклиды, а въ глазахъ всякаго Грека, который не утратилъ подобающаго уваженія къ благородному имени еллинскому, послѣдній Спартіатъ долженъ стоять выше перваго изъ Македонянъ¹⁾.

Предложеніе Клеомена было принято за основаніе мирныхъ переговоровъ; назначенъ былъ чрезвычайный сеймъ въ одномъ небольшомъ городѣ Арголиды, Леридъ, для того, чтобы тамъ точно и подробно опредѣлить условія и смыслъ его ижемоніи²⁾. Клеомену однако не удалось объяснить своихъ требованій.

Греки увлекались иногда теоріей, объясняющею великія событія малыми причинами, чего такъ не любитъ серьезная исторія. На этотъ разъ однако почти можно согласиться съ Греками, что такое мало-важное событіе, какъ простуда одного человѣка, именно Клеомена, подобно лихорадкѣ Александра Македонскаго, послужило къ довершенію судьбъ греческаго міра и къ будущему торжеству Рима. Клеомень на пути въ Лерну, послѣ утомительнаго пути въ жаркое лѣтнее время, нанялся воды, простудился и потерялъ голосъ; у него началось кровотеченіе изъ горла. Собраніе въ Леридѣ, гдѣ было необходимо присутствіе самого Клеомена, не могло состояться. Оно было отложено; но утѣреніи въ счастливомъ исходѣ начатыхъ переговоровъ, Клеомень на пути въ Спарту отпустилъ самихъ знатныхъ ахэйскихъ плѣнниковъ³⁾. „Это погубило судьбу Греціи“, говоритъ

¹⁾ Разсужденіе Плутарха въ той же 38 гл. (біографіи Арата).

²⁾ О собраніи (ἐκκλησία) въ Леридѣ Плутархъ говоритъ только въ біографіи Клеомена (гл. 15).

³⁾ Plut., *ibid.*

Плутархъ ¹⁾). Неизвѣстно, какъ долго продолжалась болѣзнь Клеомена, но промежутокъ между первымъ собраніемъ, назначеннымъ въ Лернѣ, и вторымъ, состоявшимся въ Аргосѣ, былъ довольно значительный, и положеніе дѣлъ въ теченіе этого времени во многомъ измѣнилось. Аратъ успѣлъ собраться съ духомъ; его партія снова усилилась. Если на первый разъ предложеніе Клеомена могло показаться неожиданно умѣреннымъ даже зажиточнымъ и вліятельнымъ классамъ, если они надѣялись сохранить непркосновеннымъ федеративное ахейское устройство, которое до сихъ поръ обезпечивало порядокъ и права собственности; то теперь имъ стоило только быть болѣе внимательными къ направленію умовъ въ народныхъ массахъ, чтобы почувствовать самыя серьезныя опасенія. Неизвѣстно, по какому внушенію назначенъ былъ второй сеймъ въ Аргосѣ; можетъ-быть, при этомъ имѣлась въ виду близость праздника Немейскаго ²⁾), на которомъ Клеоменъ, по окончаніи переговоровъ, могъ быть торжественно провозглашенъ игемономъ Пелопоннса. Но во всякомъ случаѣ нужно было ожидать, что собраніе въ Аргосѣ будетъ несравненно многочисленнѣе, чѣмъ оно было бы въ Лернѣ; вмѣсто довольно ограниченнаго числа обычныхъ посѣтителей, самая близость праздника должна была привлечь огромныя толпы народа; отдать въ ихъ руки рѣшеніе судьбы союза было бы дѣломъ весьма рискованнымъ. Въ многочисленномъ населеніи Аргоса, давленіе котораго, безъ сомнѣнія, чувствовалось бы во время засѣданій сейма, существовала сильная партія, стремившаяся къ отдѣленію отъ союза и питавшая надежду на раздѣленіе полей ³⁾). Даже въ Сикионѣ и Коринѣ были люди, готовые вступить въ прямые переговоры съ Клеоменомъ, помимо союзныхъ властей ⁴⁾). Все это должно было произвести сильный переворотъ во мнѣніи „среднихъ людей“. Трудно было ожидать, чтобы Клеоменъ сталъ заботиться о цѣлости союза, когда въ самомъ союзѣ, и притомъ въ самыхъ важныхъ городахъ, обнаружались совершенно противоположныя стремленія. Аратъ и его приверженцы поэтому рѣшились ни подъ какимъ видомъ не допускать того, что имъ казалось всего опаснѣе, — не допускать прямыхъ сношеній между народною толпою и ея героями,

¹⁾ Cleom., 16.

²⁾ 225-й годъ есть четвертый годъ 138-й олимпиады, а лѣтніа Немей праздновались, какъ сказано выше, именно въ этотъ годъ. О действительномъ торжествѣ Немейскомъ сейчасъ будетъ рѣчь ниже.

³⁾ Какъ это видно будетъ ниже.

⁴⁾ Plut., Apat., 40.

царемъ Спартанскимъ ¹⁾). Стратигъ Тимоксенъ, и вѣроятно, коллегія димурговъ въ этомъ отношеніи были согласны съ Аратомъ, находясь подъ его вліяніемъ.

Клеомень, оправившись отъ своей болѣзни, приближался къ Аргосу; онъ шелъ, вполнѣ увѣренный въ томъ, что его примутъ, какъ друга и верховнаго главу союза; онъ считалъ дѣло почти вполнѣ оконченнымъ и рѣшеннымъ; настроеніе народнаго большинства, конечно, не было для него тайной; съ своей стороны, онъ отпустилъ уже безъ выкупа ахэйскихъ военнопленныхъ; Ахэйцамъ въ свою очередь оставалось только на торжественномъ собраніи провозгласить его вгемонью и потомъ выѣхать отпраздновать Немейскія игры. Выѣсто того Клеомень вдругъ начинаетъ получать неожиданныя и странныя требованія. Ахэйцы изъявляютъ неудовольствіе, зачѣмъ онъ идетъ съ военною силою на ихъ мирное собраніе, хотя неизвѣстно по чѣму распоряженію здѣсь же была ахэйская конница и наемныя войска союза; отъ Клеомена требуютъ, чтобы онъ не входилъ въ городъ, а остановился неподалеку отъ него, близъ гимназіи Килларавіонъ ²⁾, и отсюда велъ переговоры или вошелъ бы въ городъ, если того непремѣнно желаетъ, только одинъ, взявъ для своей безопасности заложниковъ со стороны Ахэйцевъ. Клеомень не привыкъ хитрить и лукавить; его возмутило поведеніе ахэйскихъ государственныхъ людей, которые, очевидно, снова ободрились съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ собственную Ахаію; онъ хорошо понималъ, кто главный виновникъ обидныхъ предложеній, и какая цѣль скрывается за ними. Онъ отправилъ письмо къ ахэйскому собранію съ рѣзкими упреками за недостойное поведеніе съ нимъ и обвинялъ главнымъ образомъ Арата; Аратъ отрицалъ тѣмъ же и сталъ поносить Клеомена предъ народными толпами, собравшимися въ Аргосѣ; онъ могъ говорить „толиѣ“, что Клеомень вовсе не заботится о ея пуждахъ и желаніяхъ, а ищетъ только покорить другихъ Грековъ верховной власти спартанской. Не удовольствовавшись этимъ, Аратъ отправилъ къ самому Клеомену письмо, наполненное оскорбительными выходками и просто ругательствами; Аратъ, быть можетъ, дѣлалъ это съ расчетомъ, зная пылкій характеръ своего соперника. Клеомень, дѣйствительно, увлекся, забылъ свое царское достоинство, вступилъ съ Аратомъ въ ругательную и для обоихъ унижительную переписку, въ которой не

¹⁾ Φοβούμενος τὸν Κλεομένην, μὴ πάντα διαπράξῃται καθ' ὀμιλήσας τὸ πλῆθος. Plut., Cleom., 17.

²⁾ Pausan, II, 22, 8; ср. Curtius, Peloponn., II, 359 и 562.

были пощажены даже семейныя отношенія. Кончилось тѣмъ, что Клеоменъ послалъ объявленіе войны Ахэйскому союзу, но не въ Аргосъ, въ которомъ сошелся чрезвычайный сеймъ, а въ обычное мѣсто ахэйскихъ обычныхъ сеймовъ, въ Эгіонъ. Аратъ объяснялъ это въ своихъ мемуарахъ тѣмъ, что Клеоменъ хотѣлъ предупредить военныя приготовленія Ахэйцевъ ¹⁾).

Сююва должна была начаться борьба. Но на что разчитывалъ Аратъ, приведшій дѣло къ такому концу, если онъ не былъ готовъ отдать Антигону требуемый имъ Акрокоринѣ? И можно ли было сдѣлать это противъ воли самихъ Коринѳянъ, противъ желанія большинства въ союзѣ? Антигонъ, между тѣмъ, не получивъ своего „операционнаго базиса“, не хотѣлъ двинуться изъ Македоніи. Самый Египетъ покинулъ Арата: кто хотѣлъ быть другомъ Македонскаго царя, тотъ не могъ быть другомъ Птолемея. Ахэйскій союзъ пользовался расположеніемъ Александрійскаго двора, но только какъ нелишнее звено въ системѣ равновѣсія, какъ сила, мѣшающая распространяться вліянію Македоніи на южную Грецію, на Пелопоннесъ. Для Птолемея было собственно все равно, кто бы ни владычествовалъ на полуостровѣ, только бы это былъ надежный противникъ Антигонидовъ. Клеоменъ, очевидно, могъ теперь исполнить эту роль гораздо лучше, и вслѣдствіе того ежегодное содержаніе изъ казны египетской, которое получалъ до сихъ поръ Аратъ, прекратилось и вскорѣ перешло къ Клеомену ²⁾). Такимъ образомъ Арату приходилось разчитывать только на собственныя силы союза, и онъ рѣшился еще разъ испытать ихъ. Еще не все было потеряно. Клеоменъ нисколько не воспользовался своею побѣдой при Екатормвзонѣ; онъ оставилъ предѣлы собственной Ахайи и не удержалъ за собою ни одного союзнаго города, кромѣ Мантиней. Если всѣ члены союза остались бы вѣрны своимъ обязанно-

¹⁾ Клеоменъ подъ Аргосомъ: Plut., Cleom., 17; Arat., 39. Въ двухъ біографіяхъ есть маленькое разногласіе: въ біографіи Арата требуется отъ Клеомена, чтобъ онъ пришелъ въ Аргосъ только съ 300 человѣкъ, и если не довѣряетъ, то вывелъ бы заложниковъ; въ біографіи Клеомена число 300 есть число заложниковъ, а Клеоменъ долженъ войти въ городъ одинъ. Нѣтъ сомнѣнія, въ обоихъ мѣстахъ говорится объ одномъ и томъ же посольствѣ и требованіи; хотя въ біографіи Арата и сказано, что посольство было отправлено, когда Клеоменъ былъ около Лерим, а въ біографіи Клеомена нѣтъ этой заимтки, за то и въ этомъ второмъ мѣстѣ Клеоменъ предполагается еще не подошедшимъ въ Аргосу. Такъ какъ разказъ въ біографіи Клеомена обстоятельнѣе, то мы и слѣдуемъ ему.

²⁾ Polyb., II, 51, 2.

стямъ, то побѣда могла еще перейти на ахейскую сторону. Но неужели Аратъ забывалъ свои прежнія опасенія? Думалъ ли онъ, что Клеоменъ пересталъ быть героемъ народной толпы, что пролетарій и безземельный поденщикъ, проникнутые завистію къ имущимъ и богатымъ, перестали видѣть въ Клеоменѣ своего избавителя, съ тѣхъ поръ какъ онъ, вмѣсто немедленнаго провозглашенія желанныхъ словъ: ὑπὲρ ἀνάσσεις, χρεῖων ἀποκοκαί, сталъ договариваться объ одной игемоніи?

Война началась при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ для Ахейской федераціи. Страсти и желанія, на нѣсколько времени замолкшія, проснулись съ новою силой. Въ каждомъ городѣ открыто подняла свою голову партія, которая молила боговъ только о томъ, чтобы Клеоменъ явился здѣсь какъ можно скорѣе и повторилъ то, что сдѣлалъ въ Спартѣ, взялъ бы землю у богатыхъ и подѣлилъ ее на равныя части между немущими, а всѣ долговныя обязательства бросилъ бы въ огонь. Опаснымъ и затруднительнымъ временемъ воспользовалась и другая крайняя партія. Бывшіе тиранны и ихъ друзья тоже разчитывали на Клеомена¹⁾. Они думали совершенно основательно, что гдѣ дойдетъ дѣло до яростной борьбы бѣдныхъ съ богатыми, до социальной революціи, тамъ и они (тиранны) будутъ у мѣста, чтобы дожидаться, когда настанетъ ихъ время. Чтѣ же такое самъ Клеоменъ, если не тираннъ? Слѣдовательно, не долженъ ли онъ подать руку бывшимъ тираннамъ, сдѣлаться ихъ другомъ и покровителемъ? Печальное положеніе и обидныя предположенія для Спартанскаго героя. Клеоменъ, безъ сомнѣнія, не думалъ явиться проповѣдникомъ тиранніи или раздѣла чужой собственности. Но во всякомъ случаѣ, — хотѣлъ ли Клеоменъ, или нѣтъ стать во главѣ начавшагося и отчасти имъ самимъ вызваннаго движенія, — отъ него ожидали, что онъ не обманетъ общихъ надеждъ, и это какъ нельзя болѣе способствовало его успѣхамъ въ возобновившейся борьбѣ. Конецъ лѣта и осень 225 года и весна 224 прошли въ непрерывномъ торжествѣ не столько, впрочемъ, спартанскаго оружія, сколько въ торжествѣ социалистическаго движенія. „Весь Пелопоннись пришелъ въ сматеніе“, и среди этого сматенія Клеоменъ „спокойно“ совершалъ свое путешествіе по полуострову:

¹⁾ Plut., Cleom., 17: Ἐγείρονται δὲ κίνημα τῶν Ἀχαιῶν καὶ πρὸς ἀπόστασιν ἄρμεσαν αἱ πόλεις, τῶν μὲν δήμων νόμῳ τε χώρας καὶ χρεῶν ἀποκοπῆς ἐλπισάντων, τῶν δὲ πρῶτων πολλὰχοῦ βαρυνομένων τὸν Ἄρατον, ἐνίων δὲ καὶ δι' ὀρέτης ἐχόντων ὡς ἐπάγοντα τῇ Πελοποννήσῃ Μακεδόνας.

однѣ городѣ за другимъ отворилъ ему свои ворота ¹⁾. Тамъ, гдѣ не было слишкомъ сильной партіи въ его пользу, дѣйствовалъ страхъ его прежнихъ побѣдъ. Чего можно было ожидать, мѣлѣе всего — въ самой коренной Ахαιн Клеоменъ нашелъ себѣ союзниковъ, Целлина была взята, и союзный гарнизонъ изгнанъ изъ нея при помощи „Ахэйцевъ“ ²⁾. Самый Сикіонъ едва не попалъ въ руки Клеомена; и тамъ гнѣздилась измѣна. Въ Коринѣ также обнаружилось присутствіе партіи, расположенной къ царю Спартацкому ³⁾. Въ Аргосѣ сверхъ людей, желавшихъ раздѣла поземельной собственности, строилъ ковы бывший тиранъ Аристомахъ съ своими приверженцами ⁴⁾.

Среди всеобщаго волненія Ахэйцы, собравшіеся въ Аргосѣ, все-таки не хотѣли оставить втугѣ своихъ приготовленій къ празднованію Немеискихъ игръ, хотя приходилось праздновать ихъ уже безъ Клеомена. Они отправили въ Сикіонъ и Коринѣ свои болѣе надежныя войска ⁵⁾, которыя состояли изъ людей важноточныхъ, слѣдательно, неспособныхъ сочувствовать Клеомену, и потомъ изъ насмниковъ, чуждыхъ всякому мѣстному движенію. Самый Аргосъ достаточно былъ защищенъ святостію предстоящаго торжества. Аратъ пошелъ съ этимъ отрядомъ. Онъ былъ облеченъ чрезвычайною властію противъ людей подозрительныхъ, измѣнниковъ и предателей; чтобы придать этимъ полномочіямъ большую формальную силу, на него возложили даже титулъ стратига, хотя годъ Тимоксена еще не кончился ⁶⁾. Между тѣмъ, когда Ахэйцы приступили къ отиравленію религіознаго праздника, подъ стѣнами Аргоса неожиданно появился Клеоменъ. Смятеніе было тѣмъ большее, чѣмъ многочисленнѣе было здѣсь собраніе народа. Занявъ одинъ крѣпкій пунктъ, господствующій надъ го-

¹⁾ Plut., Arat., 39, въ концѣ: Ἰθρυβος πολὺς περιστάχαι τον Ἄρατον ὄρωντα τὴν Πελοπόννησον κραταιομένην καὶ τὰς πόλεις ἐξαιεταμένας ὑπὸ τῶν νεωτεριστῶν πανταχοῦθεν.

²⁾ Cleom., 17; Arat., 39.

³⁾ Arat., 40: Σικωωνίων αὐτῶν καὶ Κορινθίων ἐγένοντο πολλοὶ καταφρονεῖς διελεγμένοι τῷ Κλεομένει. Ibid. 39: Μικροῦ μὲν Ἑλλάδ τὴν Σικωωνίων πόλιν ἀρπάσας διὰ προδοσίας. Ср. Cleom. 17.

⁴⁾ Какъ сейчасъ обнаружится.

⁵⁾ Plut., Cleom., 17: ἰππικῆς καὶ ξένους.

⁶⁾ Plut., Arat., 40; Polyb., II, 42,2. У Паутарха Аратъ противъ измѣнниковъ получаетъ ἐξουσίαν ἀνοικέθωνον (власть безотвѣтственную), у Поливіа онъ названъ стратигомъ (τῷ Ἀράτῳ στρατηγούντι). Что годъ Тимоксена еще не кончился, видно не только изъ близости праздника Немеискаго, но также изъ послѣдующихъ обстоятельствъ (выборъ Арата въ Сикіонѣ въ стратига автократора).

родомъ, Клеоменъ навелъ такой страхъ на тѣхъ Аргивянъ, которые были вѣрны союзу, что никто не подумалъ защищаться; городъ сдался, привалъ спартанскій гарнизонъ, вручилъ двадцать заложниковъ царю Спартанскому и вступилъ въ новую симмахію, основываемую Клеоменомъ. Не всѣ надежды тайныхъ приверженцевъ спартанскаго реформатора были однако оправданы. Обманулись въ своихъ надеждахъ люди, ожидавшіе отъ Клеомена раздѣла полей, не удовлетворены были и тѣ, которые мечтали объ уничтоженіи долговыхъ обязательствъ ¹⁾. Неизвѣстно, получилъ ли что-нибудь Аристомахъ, ожидавшій большихъ выгодъ отъ своей измѣны ²⁾. Клеоны и Флуянты сдались Спартанцамъ по примѣру Аргоса ³⁾.

Быть можетъ, подъ впечатлѣніемъ этихъ событій Ахэйскій союзъ, основанный на „гуманныхъ и справедливыхъ началахъ“, увидѣлъ себя въ необходимости прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. И замѣчательно, первая кровь, пролитая во имя союза на полѣ битвы, была кровь гражданъ Сикіона, то - есть, перваго большаго города, присоединившагося къ федераціи. Аратъ, пользуясь своею неограниченною властію, предалъ смерти нѣкоторыхъ изъ своихъ соотечественниковъ, уличенныхъ въ намѣреніи измѣнить союзу ⁴⁾. Не на одну военную силу, приведенную изъ Аргоса, опирался Аратъ, рѣшаясь на крутыя мѣры; большинство жителей Сикіона оставалось вѣрно союзнымъ обязанностямъ и не хотѣло вступаться за измѣнниковъ. Не то произошло въ Коринѣ, куда Аратъ явился также съ цѣлію произвести строгое слѣдствіе и наказать тѣхъ, кто будетъ уличенъ въ сношеніяхъ съ Клеоменомъ. Раздраженная толпа рѣшилась снасти своихъ предводителей и поднять открытое возстаніе, но предварительно захватить самого Арата. Только необыкновенному присутствію духа и своей ловкости прежній освободитель Коринѣа обязанъ былъ своимъ спасеніемъ. Его потребовали въ храмъ Аполлона, гдѣ собрался народъ; но едва онъ появился здѣсь, какъ поднялась буря, многіе встали съ своихъ мѣстъ, посыпались обвиненія и ругательства. Аратъ понялъ опасность, но нисколько не смутясь, кротко пригласилъ мятущееся собраніе успокоиться, сѣсть въ порядкѣ и говорить не всѣмъ вдругъ; просилъ потомъ войти и тѣхъ, которые остались внѣ храма, при дверяхъ, и при этомъ, какъ будто желая на время засѣданія пере-

¹⁾ Plut., Cleom. 18 (взятіе Аргоса), 20 (обманутыя надежды).

²⁾ Polyb., II, 60: ἀπικρατέστερας ἔσχε τὰς ἄλκιβας.

³⁾ Plut., Cleom., 19; Arat. 39; Polyb., II, 52.

⁴⁾ Plut., Arat., 40.

дать кому-нибудь коня, на которомъ прѣхалъ, онъ успѣлъ вскочить на лошадь и ускакать въ Акрокоринѣ. Отсюда уже легче было перебраться снова въ Сикионъ. Начальнику гарнизона въ крѣпости было приказано быть осторожнымъ и бдительнымъ. Коринѣяне послали погоню вслѣдъ за Аратомъ, но было уже поздно ¹⁾.

Неизвѣстно, въ какой степени склонность Коринѣянь перейти на сторону Клеомена должна быть объяснима ихъ неудовольствіемъ на Арата, котораго можно было подозрѣвать въ намѣреніи передать городъ и крѣпость Македоніи. Главною дѣйствующею силою была, безъ сомнѣнія, соціально-демократическая партія. Она видѣла въ Клеоменѣ своего героя, способнаго исполнить всѣ завѣтныя мечты ея: одной этой причины, можетъ-быть, вполне достаточно для объясненія перехода Коринѣянь на сторону Спартанскаго царя-реформатора. Но если Коринѣяне передавались Спартѣ, чтобы не попасть въ руки Антигона, то въ результатѣ произошло совершенно противное. По замѣчанію Поливія, потеря Коринѣа была для Ахейцевъ тѣмъ счастливымъ событіемъ, которое должно было наконецъ вывести ихъ изъ мучительной неизвѣстности и колебаній, продолжавшихся слишкомъ долго ²⁾. Коринѣа былъ теперь непріятельскій или чужой городъ; Коринѣяне были бунтовщики, утратившіе всѣ права на особенное вниманіе къ ихъ интересамъ и желаніямъ со стороны союза. Ахейскіе государственные люди могли сказать, что теперь у нихъ руки развязаны, и что они имѣютъ право распорядиться Акрокоринѣомъ, который все-таки оставался въ рукахъ союзнаго гарнизона, по своему желанію, не спрашиваясь Коринѣянь. Если миръ съ Клеоменомъ былъ возможенъ, то Ахейцы могли заключить его на болѣе выгодныхъ условіяхъ, отдавъ ворота Пелопонниса Спартѣ. Если миръ съ Клеоменомъ не возможенъ, то цѣною Коринѣской цитадели можно было купить помощь царя Македонскаго. Миръ съ Клеоменомъ оказался невозможнымъ, и такимъ образомъ переходъ Коринѣа на его сторону только ускорилъ появленіе македонскихъ фалангъ на вершинѣ Акрокоринѣа. Нельзя думать, чтобы одинъ Аратъ былъ препятствіемъ къ примиренію Ахейскаго союза съ Клеоменомъ ³⁾. Волненіемъ низшихъ слоевъ народонаселенія, безъ сомнѣнія, были перепуганы всѣ добрые граждане ахейскіе, всѣ консервативные, зажиточные люди, которые находили до сихъ поръ въ нѣдрахъ союза и свою личную безопас-

¹⁾ Arat., 40; Cleom., 19; ср. Polyb., II, 52, 3.

²⁾ Polyb., II, 52, 2: Τοῦς Ἀχαιοὺς ἀπέλυσε τοῦ μεγίστου προβλήματος.

³⁾ Какъ хочетъ представить дѣло Плутархъ: Arat., 38; Cleom., 16.

ность, и твердое огражденіе правъ собственности. Имъ не было ни нужды, ни возможности разбирать, раздѣляя ли Клеоменъ вполнѣ стремленія и планы своей партіи, или нѣтъ. Еслибъ онъ даже и не сочувствовалъ разрушительнымъ стремленіямъ тѣхъ людей, которые провозглашали его своимъ героемъ, — обманутыя надежды аргосскихъ социалистовъ заставляютъ думать, что такъ было на самомъ дѣлѣ, — все-таки оставался вопросъ, будетъ ли онъ имѣть силу обуздать страсти своихъ приверженцевъ и утишить волненіе, котораго онъ самъ былъ почти главною причиною. Что Аратъ былъ не одинъ, это обнаружилось вскорѣ по возвращеніи его изъ Коринѳа въ Сикіонъ. Приходило время выборовъ въ президенты союза, и здѣсь вокругъ Арата собрались граждане, оставшіеся вѣрными федерации. Сеймъ на этотъ разъ, безъ сомнѣнія, былъ малолюднѣе, чѣмъ обыкновенно, хотя слишкомъ чувствительной разницы не слѣдуетъ предполагать. Сикіонъ, замѣнившій по необходимости Эгіонъ (обычное мѣсто собраній), представлялъ ту выгоду, что многочисленное, зажиточное и вѣрное населеніе его вознаграждало собою отсутствіе многихъ обычныхъ посѣтителей сейма. Господствующее здѣсь настроеніе сейчасъ же обнаружилось выборомъ Арата въ президенты союза на слѣдующій officialный годъ (224/223). При этомъ было сознано, что затруднительность положенія требуетъ болѣе обширной и неограниченной власти, чѣмъ обыкновенныя полномочія стратига. Арату дано было нѣчто въ родѣ диктатуры съ титуломъ „самодержавнаго стратига“ (στρατῆγὸς ἀποκράτωρ); его должна была охранять постоянная стража изъ мѣстныхъ гражданъ. Последнее обстоятельство сообщало положенію Арата не совсѣмъ благоприятный отбѣнокъ, потому что въ глазахъ Грека тѣлохранители были всегда принадлежностію и признакомъ тиранна. Такимъ образомъ гонитель тиранновъ, преслѣдовавшій ихъ не только при жизни, но даже и по смерти ихъ, теперь самъ является окруженный, ихъ вѣшними ненавистными признаками. Вѣроятно, самъ Аратъ чувствовалъ неловкость своей новой обстановки. Само собою разумѣется, что въ душѣ Сикіонскаго освободителя не возникло желанія и стремленія сдѣлаться настоящимъ тиранномъ. Какъ бы кто строго ни судилъ Арата, во всякомъ случаѣ его характеръ чистъ отъ низкихъ и своекорыстныхъ стремленій. Но крайней мѣрѣ никогда нельзя было соблазнить Арата матеріальною и денежною корыстью. Клеоменъ, обнаружившій попытку сдѣлать это, доказалъ только, что онъ не совсѣмъ понимаетъ своего противника. Ливниши въ Коринѳѣ, онъ далъ приказаніе итти въ имуществу и домъ Арата; вслѣдъ за тѣмъ

два раза приходили послы въ Сивіонъ съ самыми выгодными предложеніями лично для ахэйскаго стратига: двѣнадцать талантовъ — вдвое болѣе той суммы, которую получалъ Аратъ изъ казны Александрійской — царь Спартанскій предлагалъ своему сопернику: взаимно того оупъ требовалъ, чтобы союзный президентъ Ахэйскій и весь союзъ признали его, Клеомена, игеомомъ Ахэйцевъ и согласились выпустить его въ Акрокоринѣъ, и чтобы впредь эта крѣпость охранялась сообца спартанскими войсками и союзными, ахэйскими ¹⁾. Отвѣтъ на эти предложенія послѣдовалъ уклончивый ²⁾; пылкій Клеоменъ принялъ его даже за насмѣшливый и вторгнулся уже не съ деньгами, но съ оружіемъ въ рукахъ въ область Сивіонскую. Три мѣсяца длилась осада Сивіона; его территория была опустошена и разорена, но самый городъ держался крѣпко.

Плутархъ замѣчаетъ, что и теперь, по время осады Сивіона, Аратъ все еще сомнѣвался, слѣдуетъ, или нѣтъ, пожертвовать Акрокоринѣомъ для полученія помощи отъ царя Македонскаго ³⁾. Вскорѣ однако послѣдовало рѣшеніе. Ахэйцы, собравшіеся на (осенній) сеймъ (224 года), пригласили сюда своего стратига: съ опасностію понастъся въ руки Клеомена, провожаемый плачущими соотечественниками, выѣхалъ оупъ къ морскому берегу, и на кораблѣ, вмѣстѣ съ синомъ и десятью друзьями, прибылъ въ Эгіонъ. Здѣсь, на этомъ сеймѣ, было наконецъ принято роковое рѣшеніе. Сынъ Арата отправился къ Антигону съ приглашеніемъ явиться въ Целопоннисъ на помощь Ахэйскому союзу и запячь своими войсками Акрокоринѣомъ. Когда узнали объ этомъ въ Коринѣѣ, то разграбили имущество Арата, находившееся въ этомъ городѣ, а домъ его подарили Клеомену ⁴⁾. Антигонъ, который съ своимъ войскомъ стоялъ въ Фессалии — въ полной увѣренности, что Ахэйскій союзъ долженъ будетъ согласиться наконецъ на всѣ его требованія, получивъ давно ожидаемое приглашеніе, двинулся въ походъ. Ему пришлось избрать путь не чрезъ Фермопилы,

¹⁾ О двухъ посольствахъ Плутархъ говоритъ два раза (Arat., 41 и Cleom., 19); только въ одномъ мѣстѣ первымъ посольствомъ оупъ считаетъ посольство Менгстова, вторымъ Трипила (Arat., 41) или Тритиналла (Cleom., 19), а въ другомъ ставитъ имена пословъ въ обратномъ порядкѣ. Трипила и Тритиналла, очевидно, одно и то же лице, по которое чтеніе правильнѣе, рѣшить невозможно.

²⁾ Аратъ отвѣчалъ, что не оупъ управляетъ положеніемъ (дѣлъ), а его положеніе управляетъ имъ. Plut., Arat., 41; Cleom., 19.

³⁾ Arat., 41, въ концѣ: διακρορήντος, εἰ δέξεται τὸν Ἀντίγονον ἐκὶ τῆ παραβολῆς τὸν Ἀκροκόρινθον.

⁴⁾ Plut., Arat., 42; Cleom., 19.

что было бы всего проще и удобнее, но чрезъ островъ Евнію, такъ что онъ два раза долженъ былъ сажать на суда свою довольно многочисленную армію (20.000 пѣхоты и 1.400 конницы). Угрозы Этолийцы помѣшали Антигону избрать первый путь. Они объявили царю Македонскому, что если онъ вздумаетъ двинуться чрезъ Фермоны, то сдѣлаетъ это не иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, ибо Этоляне займутъ напередъ всѣ проходы ¹⁾). Антигонъ не хотѣлъ начинать безвременной борьбы съ дерзкими горцами. Онъ спѣшилъ явиться въ Пелопоннесъ къ веснѣ 223-го года, чтобы немедленно открыть кампанію ²⁾). Между тѣмъ Клеоменъ, получивъ свѣдѣнія о рѣшеніи, принятомъ въ Эгіонѣ, тотчасъ снялъ бесполезную осаду Сикіона и отправился къ Коринтскому перешейку, чтобы заблаговременно принять здѣсь всѣ необходимыя мѣры. Когда Антигонъ, пройдя Віотію и Мегару, перешелъ черезъ Гералію (на сѣверо-востокъ отъ Иссыма въ Мегаридѣ), онъ увидѣлъ, что дальнѣйшій путь ему совершенно прегражденъ. Всѣ проходы въ Онійской горной цѣпи, начиная отъ Кеякрей до самаго Коринѳа, были заняты укрѣпленіями, воздвигнутыми Клеоменомъ: гдѣ было можно, были выкопаны рыи; гдѣ нужно, выстроены стѣны ³⁾). Клеоменъ не намѣренъ былъ вступать въ открытую битву съ македонскими фалангами, но пользуясь мѣстностію, думалъ утомить и ослабить Антигона мелкими схватками. Положеніе царя Македонскаго скоро сдѣлалось затруднительнымъ. Пройтись чрезъ проходы не было возможности; между тѣмъ ему нельзя было долго оставаться на одномъ мѣстѣ, такъ какъ онъ не взялъ съ собою съѣстныхъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ ⁴⁾). Антигонъ сдѣлалъ попытку обойти на сѣверѣ крѣпкую позицію Клеомена. Здѣсь отъ города Коринѳа шли стѣны къ приморской гавани Лехэону и тоже преграждали путь. Антигонъ хотѣлъ пробраться черезъ нихъ ночью, но потерпѣлъ неудачу и значительныя потери. Коринѳяне помогали Клеомену и сражались храбро, мѣшая въ то же время гарнизону ахейскому на Агро-

¹⁾ Polyb., II, 52,

²⁾ Приглашеніе послѣдовало осенью, въ стратегію Арата. Когда Антигонъ явился на зовъ, то былъ встрѣченъ Аратомъ въ Мегарской гавани Пигахъ имѣть съ димургами (Plut., Arat., 43); следовательно, это былъ омиціальныи пріемъ, и Аратъ былъ еще стратегомъ. Его стратегія однако приближалась уже къ концу, потому что искорѣ (при возвращеніи Аргоса) стратегомъ является Тимомахъ (Polyb., II, 62, 2).

³⁾ Τὰ ὄνια χαρακώνας καὶ τεύχους. Plut., Cleom. 20. Ср. Polyb., II, 52, 5.

⁴⁾ Plut. Cleom., 20.

корней предпринять что бы то ни было ¹⁾. Антигонъ былъ въ крайности. Не находя другаго выхода изъ своего положенія, онъ уже думалъ было отступить назадъ, и поднявшись на сѣверо-западъ, занять Ирѳонъ ²⁾, то-есть, мѣсть, которымъ кончается Геранійская цѣпь, чтобы отсюда моремъ переправиться въ Сикіонъ. Это потребовало бы большихъ приготовленій и много времени. Клеоменъ почти торжествовалъ; его военныя мѣры увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Но вскорѣ послѣдовало неожиданное событіе, которое дало другой видъ всему. Это было возстаніе въ Аргосѣ. Хотя Аргосъ почти добровольно передался Клеомену, здѣсь оставались все-таки друзья Арата и приверженцы Ахейскаго союза. Они составили заговоръ въ пользу федераціи. Глава этого заговора, Аристотель, послалъ къ Арату нѣсколько чело-вѣкъ (моремъ), приглашая его явиться передъ Аргосомъ и общая въ этомъ случаѣ поднять открытое народное возстаніе противъ Спарты и спартанскаго гарнизона. Посланные увѣряли, что все уже готово къ тому. Дѣйствительно, въ Аргосѣ господствовало общее неудовольствіе противъ Клеомена, и особенно въ низшемъ классѣ населенія. Клеоменъ не оправдалъ блестящихъ надеждъ, которыя на него возлагались. Онъ не только не произвелъ новаго передѣла поземельной собственности, но даже не уничтожилъ собственною властію всѣхъ долговыхъ обязательствъ ³⁾. Аратъ передалъ спасительную вѣсть Антигону, и выпросивъ у него 1.500 чело-вѣкъ, отправился съ этимъ отрядомъ, также моремъ, въ Епидавръ, чтобы отсюда явиться подъ стѣнами Аргоса. Извѣстно, что Аратъ отличался большою опытностію въ предпріятіяхъ такого рода. Но ему не пришлось много трудиться. Нетерпѣливая толпа еще до его прибытія подняла возстаніе и уже осаждала спартанскій гарнизонъ въ акрополѣ. Когда извѣстіе объ этомъ пришло къ Клеомену, онъ призвалъ къ себѣ Мегистона и съ гнѣвомъ далъ ему приказаніе немедленно, хотя дѣло было ночью, отправиться въ Аргосъ. На Мегистонѣ въ нѣкоторой степени лежала отвѣтственность за Аргосское возстаніе. Онъ увѣрялъ Клеомена въ вѣрности Аргоса, онъ помышлялъ ему своими совѣтами удалить изъ города подозрительныхъ людей. Мегистонъ успѣлъ пробраться въ городъ, но на Аргосскихъ улицахъ онъ встрѣтился съ ахейскими отрядами, ранѣе того пришедшими изъ Сикіона подъ начальствомъ тогдашняго стратига Тимоксена; въ прошедшей тутъ схваткѣ паль-

¹⁾ Cleom., 20; Arat., 44.

²⁾ Plut., Cleom., 20.

³⁾ "Ὅτι χρῆσιν ἀποκοπὰς οὐκ ἐποίησεν αὐτοῖς ἐκτίσασιν. Cleom., 20.

родственникъ Клеомена, Гарнизонъ спартанскій еще держался въ акрополѣ, но и ему грозила большая опасность, если не будетъ подано скорой помощи. Извѣстіе о такомъ положеніи дѣлъ въ Аргосѣ сильно смутило Клеомена. Съ паденіемъ этого города онъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ Спарты съ тылу; движеніе Тимоксена изъ Сиціона на югъ къ Аргосу и появленіе Арата съ своимъ отрядомъ въ Епидаврѣ ясно доказывали, что Антигонъ легко можетъ окружить Клеомена съ обѣихъ сторонъ, запереть его самого въ проходахъ или открыть себѣ прямой путь въ Спарту, которая оставалась почти беззащитною. Колебаться было нельзя. Клеоменъ оставилъ линію Коринскихъ укрѣпленій, чтобъ идти на помощь своему гарнизону въ Аргосѣ¹⁾. Антигонъ, немедленно занявшій Коринѣ, двинулся вслѣдъ за нимъ. Такимъ образомъ открытъ былъ македонскимъ фалангамъ свободный доступъ въ Пелопоннись, и судьба самостоятельной Греціи была этимъ почти рѣшена. Не было никакого сомнѣнія, что противъ силъ Ахейскаго союза, въ соединеніи съ войсками царя Македонскаго, изъ коихъ послѣдніе считались образцовыми по своему устройству, вооруженію и храбрости, одни Спартанцы не будутъ въ состояніи держаться. Только посторонняя помощь, дѣятельное участіе Египта или новое движеніе варварскихъ народовъ на сѣверѣ Македоніи могли спасти Клеомена.

Клеоменъ обнаруживалъ однако необыкновенную бодрость и энергію. Явившись подъ Аргосомъ ранѣе Арата, отправившагося черезъ Епидаврѣ, онъ сдѣлалъ попытку проникнуть прямо черезъ городскія стѣны внутрь города; когда это оказалось невозможнымъ, онъ открылъ себѣ путь черезъ подземные ходы (φαλιδα), устроившия, вѣроятно, для водопроводовъ и ведущіе на верхъ той возвышенности, на которой стояла сѣверная цитадель Аргоса, такъ-называемая Аспида (Ἀσπίς²⁾). Соединившись здѣсь съ своимъ утомленнымъ гарнизономъ, онъ началъ дѣйствовать противъ нижняго города; по лѣстницамъ перебрался черезъ стѣны, отдѣлявшія цитадель отъ самаго города; критскіе стрѣлки, находившіеся въ его войскѣ, мѣткимъ дѣйствіемъ своихъ стрѣлъ и дротиковъ не позволяли никому явиться на улицахъ Аргоса, близькихъ въ крѣпости. Не смотря на все это, Клеомену не удалось снова занять городъ; онъ не могъ даже удержать за собою Аспиды. Съ двухъ

¹⁾ Plut., Cleom., 21; Arat., 44; Polyb., II, 53. Въ послѣднемъ мѣстѣ отступленіе Клеомена названо близкимъ къ бѣгству.

²⁾ Curtius, Peloponn., II, 354.

сторонѣ спѣшили сюда непріятельскія силы: съ сосѣднихъ высотъ на сѣверѣ спускалась въ долину Аргоса македонская фаланга, и передовые конные отряды ея уже проникали въ городъ; съ другой стороны подходилъ Аратъ съ своими отрядами¹⁾. Клеомепъ долженъ былъ считать большимъ успѣхомъ, что ему удалось безъ особенныхъ потерь выбраться изъ Аргоса (черезъ стѣны); но окончательная потеря этого города означала потерю всего положенія, приобретеннаго Клеомепомъ на сѣверѣ полуострова, вѣдъ Спарты²⁾.

Аргосъ снова вошелъ въ составъ Ахэйской федерации, и въ немъ снова былъ восстановленъ тотъ порядокъ, который былъ до отпаденія къ Клеомепу. Какъ видно, мѣстныя правительственныя учрежденія уже прежде принимали здѣсь аналогическія формы съ центральными учрежденіями Ахэйскаго союза. Тотчасъ послѣ изгнанія спартанскихъ войскъ здѣсь были назначены выборы въ должность мѣстнаго стратига города Аргоса и, что замѣчательно, выборы палъ не на того или другаго изъ туземныхъ жителей, но на Арата³⁾, который впрочемъ, проведя время своей юности въ Аргосѣ, могъ считаться гражданиномъ города. Не обошлось безъ преслѣдованій и казней. Измѣнники, предавшіе городъ Клеомепу, были наказаны конфискаціей ихъ имуществъ; по внушенію Арата эти имущества были предложены въ даръ царю Македонскому⁴⁾. Бывшій тиранъ Аргоса, главный предводитель измѣннической партіи Клеоменистовъ, не отдѣлялся одною потерей своего имѣнія. Его преступленіе казалось тѣмъ непрощительнѣе, что Ахэйскій союзъ оказалъ ему разъ особенную довѣренность, избравъ на высокую должность союзнаго президента и снявъ съ него такимъ образомъ печать отверженія, лжавшую на немъ, какъ на бывшемъ тиранѣ. Припомнили Аристомаху всѣ вины и преступленія его прошедшаго; и если справедливо во всѣхъ подробностяхъ то тяжелое обвиненіе, которое возводитъ на него Поливій⁵⁾, что онъ убилъ 80 гражданъ Аргосскихъ, подвергнувъ ихъ предварительно пыткамъ, то нѣтъ ничего особенно удивительнаго, что бывшему тирану отпѣрили тою же мѣрою, которою онъ самъ мѣрилъ. Аристомахъ былъ утопленъ въ морѣ; если вѣрить очень сомнительному свидѣтельству Филарха,

¹⁾ Plut., Cleom., 2; Cp. Arat., 44.

²⁾ Ἐκπεσὼν ἀπάντων. Plut., Cleom., 21.

³⁾ Plut., Arat., 44.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Объ этомъ см. въ IV главѣ.

то онъ долженъ былъ испытать предварительно тѣ же самыя мученія, которымъ онъ подвергалъ другихъ¹⁾.

Устроивъ дѣла въ Аргосѣ, Антигонъ двинулся вслѣдъ за Клеоменомъ по направленію къ Тегеѣ. Безъ большаго труда изгнаны были незначительныя спартанскіе гарнизоны, оставленныя Клеоменомъ въ воздвигнутыхъ имъ укрѣпленіяхъ на Мегалополитанской территоріи, а самыя укрѣпленія были переданы Ахэйцамъ²⁾. Этимъ кончилась первая кампанія Антигона (223 года); уже наступала осень, когда военныя дѣйствія обыкновенно прекращались. Антигонъ хотѣлъ воспользоваться свободнымъ временемъ для того, чтобы окончательно устроить свои отношенія къ Ахэйскому союзу, и для этого явился на союзный сеймъ, по обычаю сошедшійся въ Эгіонѣ³⁾. Ахэйцы имѣли теперь случай ближе познакомиться съ своимъ союзникомъ и покровителемъ. И они, и Аратъ должны были почувствовать, что въ покровителѣ они приобрѣли отчасти господина. Что касается Арата, то нужно сказать, его первоначальныя опасенія не оправдались. Съ нѣкоторымъ онасеніемъ и страхомъ явился онъ на первое свиданіе съ Антигономъ (въ гавани Пигахъ). Онъ опасался, что Антигонъ Досонъ все-таки будетъ видѣть въ немъ стараго врага Македонской монархіи. Но царь Македонскій не былъ злопамятенъ: Аратъ нашелъ приемъ въ высшей степени благосклонный и внимательный; обратившись ко всѣмъ другимъ посламъ съ общимъ, хотя и милостивымъ, привѣтствіемъ⁴⁾, Антигонъ оставилъ ихъ, чтобы побесѣдовать съ своимъ прежнимъ врагомъ. И потомъ Аратъ всегда могъ разчитывать на вниманіе и уваженіе собственно къ его личности. Къ нему обращались за совѣтомъ въ важныхъ дѣлахъ; онъ раздѣлялъ досуги царскаго отдохновенія; случалось, что одинъ и тотъ же царскій покровъ защищалъ отъ холода и Ахэйскаго стратига, и Македонскаго властителя, когда всѣ остальные придворныя должны были почтительно переносить вни-

¹⁾ Филархъ самымъ трагическимъ образомъ описываетъ смерть Аристомаха, на что облачаетъ его Поливій (II, 59 и 60). Поливій отвергаетъ ея въ пытки; Плутархъ сажаетъ Филарху: *Agat.*, 44 (στυβλώσαντες κτερόντισαν). Впрочемъ, Поливій правъ, и нужно думать, что онъ имѣлъ основаніи отвергать подробность, сообщаемую Филархомъ. Онъ не боится сказать, что Аристомахъ былъ бы достоинъ великой жестокой казни, какую только можно придумать (60, 7). Ср. I главу этого сочиненія.

²⁾ Polyb., II, 54, 7; ср. Pausan., VIII, 34, 5 и 27, 4.

³⁾ Polyb., II, 54.

⁴⁾ Τοὺς μὲν ἄλλους ἤπερθετο μετρίως καὶ κοινῶς; см. Plut., *Agat.*, 43 (изъ мемуаровъ Арата?).

нюю службу ¹⁾. Но Антигонъ Досонъ все-таки былъ царь Македонскій; были случаи, когда онъ болѣе обращалъ вниманія на свою царскую честь, чѣмъ на желанія и просьбы Арата. Онъ приказалъ вновь поставить низверженныя статуи тиранновъ въ Аргосъ, не простирая вмѣстѣ съ Аратомъ такъ далеко ненависти къ тираннамъ, чтобы преслѣдовать изображенія ихъ, но скорѣе помня, что это были не болѣе какъ подручники Македоніи; за то, не взирая на просьбы Арата, онъ велѣлъ низвергнуть статуи освободителей Акрокоринѳа (отъ власти Антигона Гонаты) и оставилъ на своемъ мѣстѣ только одну изъ нихъ — статую предводителя знаменитой ночной экспедиціи, то-есть, самого Арата ²⁾. Это мелочныя личныя отношенія. Въ своихъ общихъ отношеніяхъ къ Ахэйскому союзу царь Македонскій, разумѣется, не могъ имѣть въ виду только интересы Ахэйской федераціи. Ахэйцы на своемъ сеймѣ должны были не только утвердить за царемъ Македонскимъ владѣніе Акрокоринѳомъ, но отдать ему и самый городъ Коринѳъ ³⁾, укрѣпленія котораго со стѣнами, идущими къ Лехэону, составляли необходимое продолженіе Акрокоринѳскихъ укрѣпленій, какъ это оказалось и въ началѣ похода. Ахэйцы должны были принять на себя обязательства касательно пропитанія и содержанія македонскаго войска; они должны были отказаться отъ полной свободы внѣшнихъ сношеній съ другими государствами; безъ согласія Антигона они не могли пересылаться послами и вести переговоры съ другими царями ⁴⁾, при чемъ, разумѣется, прежде всего имѣлся въ виду царь Египетскій. Впрочемъ, послѣднія два условія были, повидимому, въ ранней степенн только временными обязательствами, долженствующими имѣть силу въ продолженіе войны (объ одномъ изъ нихъ это разумѣется само собою), подобно тому какъ только на время войны имѣлъ значеніе титулъ неограниченнаго игемона на сушѣ и на морѣ, возложенный на Антигона при его вступленіи въ Пелопоннись ⁵⁾. На этомъ же сеймѣ въ Эгіонѣ было положено начало постояннымъ и прочнымъ отношеніямъ Ахэйскаго союза къ Македоніи или, лучше сказать, къ царю Македонскому. Антигонъ нисколько не думалъ разрушать связь, соединявшую большую часть Пелопонниса въ одно государство, нисколько не думалъ касаться внутреннихъ началъ союз-

¹⁾ Arat., *ibid.*

²⁾ Plat., Arat., 45.

³⁾ Plat., Arat., 45.

⁴⁾ *Ibid.*

⁵⁾ Plat., Arat., 38.

наго устройства ахэйскаго. Ахэйская федерація не подчинилась ему, какъ царю Македоніи, но только рядомъ съ Македоніей и паравнѣ съ другими государствами Греціи, входила, какъ составная часть, въ другой болѣе обширный союзъ, союзъ самостоятельныхъ государствъ. Антигонъ не думалъ оспаривать у Ахэйцевъ преобладаніе въ Пелопоннисѣ, но только хотѣлъ удержать за собою преобладаніе въ Греціи и для этого, разумѣется, долженъ былъ получить извѣстное вліяніе и на силу, преобладающую въ Пелопоннисѣ.

Весною слѣдующаго 222 года (неизвѣстно, ранѣ ли весенняго сейма, на которомъ Аратъ снова былъ избранъ въ стратиги или послѣ этого сейма), Антигонъ, славшись съ зимнихъ квартиръ, двинулся опять противъ царя Спартанскаго. Не удержавшись въ Аргосѣ, Клеомень отступилъ (въ 223 году) въ Аркадію, гдѣ въ его рукахъ находились Мантинейя, Тегейя и Орхомень. Въ Тегейѣ онъ узналъ о новомъ ударѣ, которымъ судьба поразила его. Ему принесли вѣсть о смерти любимой его жены Агіатиды. Не смотря на всю тяжесть утраты, Клеомень перенесъ свое семейное горе съ мужествомъ истинно спартанскимъ. Скрѣпя сердце и твердо сохраняя наружное спокойствіе, онъ дѣлалъ необходимыя распоряженія для защиты Тегей. Когда Антигонъ прекратилъ свои военныя дѣйствія, Клеомень также отправился въ Спарту; вѣсть съ матерью и дѣтьми исполнилъ предписанныя закономъ обязанности домашняго траура и опять отдалъ всего себя заботамъ государственнымъ. Ему приходилось жертвовать для спасенія своей чести и славы всѣми личными привязанностями. Необходимость скорѣ заставила его рѣшиться на долгую и печальную раслуку и съ остальною семьей своею. Царь Египетскій Птолемей Еввергетъ не остался, какъ и слѣдовало ожидать, равнодушнымъ къ расширенію македонскаго вліянія въ Греціи и готовъ былъ подать помощь Клеомену, но требовалъ, чтобы этотъ послѣдній предварительно отдалъ ему въ залогъ вѣрности свою мать и дѣтей. Можно повѣрить Филарху³⁾, что Клеомень не вдругъ рѣшился объявить своей матери объ этомъ требованіи, хотя трудно поручиться за всѣ трогательныя подробности, которыя при этомъ сообщаетъ уже знакомый намъ писатель. Нѣсколько разъ, будто бы, приходилъ Клеомень къ своей матери съ намѣреніемъ завести рѣчь о необходимости раслуки и всякій разъ уходилъ, не сказавъ ни слова объ этомъ. Сама Кратисиклея за-

³⁾ Которому здѣсь, очевидно, слѣдуетъ Паутархъ. См. въ первой главѣ о признакахъ и качествахъ Филарховскаго разказа.

мѣтила наконецъ, что на душѣ ея сына лежитъ что-то, чего онъ не рѣшается ей открыть, и обратилась съ распросами къ приближеннымъ Клеомена. Тогда ему пришлось объяснить, чего требуютъ суровыя обстоятельства. Съ полною покорностію судьбѣ, съ истинно героическимъ величіемъ духа, съ нѣжными упреками за боязливое отсутствіе вѣры въ любовь матери и ея способность къ самоотверженію Кратисклея приняла признаніе сына. Съ тайными слезами она обняла его въ послѣдній разъ во храмѣ Посидона (на мысѣ Тенарѣ), куда провозжалъ ее Клеомень, и съ полнымъ спокойствіемъ, въ присутствіи постороннихъ, сѣла вмѣстѣ съ своими внуками на корабль, который долженъ былъ отвезти ихъ въ Александрію¹⁾. Птолемей могъ бы подать весьма дѣйствительную помощь царю Спартанскому, и всѣ преданія Александрійской политики требовали отъ него глубокаго вниманія къ событіямъ въ Греціи. Система политическаго равновѣсія, какъ уже замѣчено, не есть произведеніе новаго времени; тѣсно связанныя исторіей своего происхожденія и единствомъ главныхъ началъ образованности, постоянно опасаясь новаго проявленія идеи о всемірномъ господствѣ или о возстановленіи Александровой монархіи, египтоны Александра по необходимости дошли до сознательнаго усвоенія этой системы. Позднѣйшая политика трехъ великихъ державъ, политика Антигонидовъ, Птолемеевъ и Селевкидовъ признавала необходимымъ самостоятельное существованіе второстепенныхъ государствъ для вѣрнаго обзавданія; въ частности, для Александрійской политики первымъ условіемъ безопасности считалось не допустить Македоніи до полнаго господства въ Греціи и постоянно поддерживать здѣсь свое вліяніе. Антигонъ имѣлъ поэтому всѣ основанія опасаться при самомъ началѣ своего похода, что не далѣе какъ въ слѣдующемъ году онъ увидитъ египетскій флотъ у береговъ Греціи. Это было тѣмъ легче для Птолемеевъ и тѣмъ опаснѣе для Антигона, что кромѣ Клеомена Египетъ имѣлъ и другихъ союзниковъ въ Греціи. Аѣннская республика, руководимая въ то время двумя извѣстными демагогами, Евриклидомъ и Микіономъ, покорно слѣдовала внушеніямъ Александрійскаго двора, и безъ сомнѣнія, съ полною готовностію открыла бы свою гавань для египетскаго флота²⁾. Легко было предвидѣть, что и Этолія не замедлитъ воспользоваться удобнымъ случаемъ къ поживѣ. Вся опасность для Антигона, вся па-

¹⁾ Plut., Cleom., 22.

²⁾ Polyb. V, 106.

дежда для Клеомена заключались такимъ образомъ въ египетскомъ флотѣ. Клеоменъ принесъ всѣ жертвы для упроченія своего союза съ Александрійскимъ дворомъ. Антигонъ также долженъ былъ принять всѣ мѣры, чтобы не допустить вмѣшательства со стороны Птолемѣя. Для этой цѣли нужно было противъ самаго Египта поднять войну гдѣ-либо вдали отъ Греціи; этимъ не только были бы отвлечены силы Египта, но и Этолѣе оставили бы Елладу, чтобы, по своему обычаю и по своему пристрастію къ Египетскому золоту, пойдти въ выгодную службу къ Птолемѣю. Нужно думать, что взглядъ Антигона обнималъ широко и ясно всѣ условія тогдашней политики; нужно думать, что война между Египтомъ и Сиріей, открывшаяся одновременно почти съ походомъ Антигона въ Пелопоннись (въ 224 году), началась не безъ вѣдома и участія Антигона Досона ¹⁾. Онъ тѣмъ легче могъ склонить Сирійскаго царя Селевка Сотира (или Керавна) поднять оружіе противъ Евергета, что Египетъ завладѣлъ ранѣе того цѣлыми областями въ Азіи, которыя по естественному, географическому положенію должны были бы принадлежать державѣ Селевкидовъ, именно Килисиріей и важнѣйшими городами Малой Азіи; съ другой стороны, Антигонъ могъ обѣщать и дѣйствительно подать дѣятельную помощь Селевку, владѣи самъ Каріей. Война эта, не смотря на смерть Селевка, убитаго своимъ мятежнымъ войскомъ, шла весьма счастливо для Сиріи и весьма несчастливо для Птолемѣя и его союзника, Атала Пергамскаго. Египтяне потеряли всѣ свои владѣнія въ Малой Азіи, кромѣ Ефеса и Самоса.

Вотъ почему 223 годъ прошелъ, и кампанія 222 года началась безъ всякаго участія Египта въ дѣлахъ Греціи. Но Антигонъ долженъ былъ дѣйствовать какъ можно быстрѣе и рѣшительнѣе, потому что положеніе дѣлъ въ Азіи могло измѣниться. Мы оставили его предъ Тегеєю. Послѣ непродолжительной осады этотъ городъ принужденъ былъ сдатьса соединеннымъ македонскимъ и ахайскимъ войскамъ, и Антигонъ могъ направиться въ самую Лаконику. Здѣсь, на ея границахъ, ожидалъ его Клеоменъ; произошло нѣсколько мелкихъ стычекъ ²⁾, но вскорѣ Антигонъ отступилъ назадъ, услышавъ, что гар-

¹⁾ Антигонъ около этого времени самъ ѣздилъ въ Азію (Polyb. XX, 5, 11), можетъ-быть, именно для личныхъ переговоровъ съ царемъ Сирійскимъ. Что путешествіе это было не задолго до Клеоменовой войны, видно изъ самаго разказа Поливіа (ibid., § 12). О самой войнѣ также у Поливіа, IV, 48. Ср. Droys, G. des Hellen., II, 520 и след. Van-Calcar, Introitus in vitam Philippi, III, 65,

²⁾ Polyb., II, 51, 9.

пизонъ Орхомена вышелъ изъ города и намѣревался подать помощь царю Спартанскому и напасть на македонскія войска съ тылу. Орхомень былъ взятъ приступомъ, а вслѣдъ за тѣмъ точно также пала и Мантиней. Орхомень былъ отданъ на разграбленіе войску; еще болѣе жестокая судьба постигла Мантинейю. Знатные граждане были перебиты, другіе отведены въ Македонію въ оковахъ или проданы въ рабство съ женами и дѣтьми; добыча разореннаго города, составлявшая 300 талантовъ, была раздѣлена между Ахэйцами и Македонянами; послѣдніе получили изъ нея двѣ трети ¹⁾. Суровые законы греческой войны, а еще болѣе раздраженіе противъ Мантиней со стороны Ахэйцевъ за двойную измѣну союзу — служить объясненіемъ жестокаго поступка. Нужно замѣтить, что сверхъ того на Мантинейцахъ лежало еще болѣе тяжелое обвиненіе: при своей вторичной измѣнѣ, при переходѣ на сторону Клеомена, они перебили Ахэйцевъ, стоявшихъ здѣсь гарнизономъ, хотя они были призваны самими гражданами Мантиней ²⁾. Плутархъ находитъ неизвинительною не самую мѣсть, но то, что она простиралась не только на настоящихъ гражданъ, но и на самое идеальное существованіе знаменитаго города, еще у Гомера названнаго „полюбленною Мантинейсѣю“. Ахэйцы получили городъ въ даръ; они вновь населили его, и по предложенію Арата, дали ему другое названіе — Антигонію, въ честь своего союзника; это названіе сохранилось до временъ Плутарха ³⁾. Антигонія составляла однако снова самостоятельный членъ въ федераціи Ахэйской ⁴⁾. Занятіемъ Ирээ и Телфусы, сдавшихся добровольно, заключился походъ 222 года; уже въ августѣ македонскія войска были распущены на зимнія квартиры, „домой“ ⁵⁾, какъ выражается Полвій. Такое раннее

¹⁾ Polyb., II, 58; Plut., Arat., 45; ср. Polyb., II, 62, 11.

²⁾ Polyb., II, 58, 4.

³⁾ Arat., 45; ср. Павзан., VIII, 8, 11. Императоръ Адрианъ, однако, возстановилъ прѣжнее наименованіе Мантиней.

⁴⁾ Какъ это доказывается существованіемъ монетъ съ наименованіемъ Антигоніи. См. Шорнъ, стр. 126.

⁵⁾ Полвій (II, 54, 13) говоритъ, что уже наступала зима: ἤδη συνάκτοτος τοῦ χειρῶνος; но это противорѣчитъ другому извѣстію, сообщаемому имъ же слѣдующимъ: Мегалополь взятъ Клеоменомъ уже послѣ того, какъ Антигонъ распустилъ свои войска (II, 55, 1), и все-таки даже это событіе должно падать на августъ мѣсяцъ. Въ девятой книгѣ, въ особомъ отдѣлѣ объ обязанностяхъ полководца, Полвій разказываетъ о другой попыткѣ Клеомена овладѣть Мегалополемъ, которая была сдѣлана ранѣе и кончилась неудачно (объ этомъ сейчасъ будетъ сказано). Эта неудачная попытка относится къ мѣсяцу мѣю (пері

прекращеніе военныхъ дѣйствій, оказавшееся нагубищемъ для Ахейскаго союза, имѣло свои причины, которыя послѣ обнаружатся.

Клеоменъ не замедлилъ самымъ энергическимъ образомъ воспользоваться праздноствіемъ царя Македонскаго. Онъ не имѣлъ достаточно силъ, чтобъ остановить его успѣхи въ Аркадіи, но за то съ полною рѣшительностію готовился встрѣтить врага при вступленіи въ Лаконику, гдѣ должна была произойти окончательная борьба за независимость Спарты. Всѣ средства, которыя страна могла представить, должны были найдти въ дѣло. До сихъ поръ Клеоменъ считалъ богатство „болѣзнію и извою“ государства; теперь ему пришлось искать

τὴν τῆς Πλεισίδος ἐπιτολήν — IX, 18, 2), и по замѣчанію, сдѣланному Полиемъ мимоходомъ (II, 55, 5), она только тремя мѣсяцами предшествовала взятію и разоренію Мегалополи, и слѣдовательно, прекращенію кампаніи Антигономъ. Что были какин-то причины, заставившія Антигона распустить свои войска ранѣе обыкновеннаго времени, можно также заключить и изъ разказа Пausаніи о ризореніи Мегалополи. Изъ трехъ мѣстахъ (II, 9, 2; VII, 7, 4; VIII, 27, 10) второй писатель утверждаетъ, что Клеоменъ взялъ городъ въроломно, во время перемирія. Перемиріе очень хорошо могло бы объяснить поступокъ Антигона, то-есть, раннее прекращеніе военныхъ дѣйствій. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Пausанія сообщаетъ ложное извѣстіе. Полией, довольно подробно разсказывающій о несчастной судьбѣ своего роднаго города и полемизирующій противъ Филарха по этому поводу (II, 61), не умолчалъ бы о фактѣ въроломства со стороны Клеомена, котораго щадить онъ не имѣетъ никакихъ причинъ. Вѣсто того Полией говоритъ, что граждане Мегалополи небрежно охраняли свой городъ, вѣдаясь на близость Антигона (II, 55, 2); какъ бы тутъ не упомянуть о перемиріи, еслибъ оно дѣйствительно было? Пausанія, вѣроятно, что-нибудь перепуталъ по своему обычаю (доказательство, что это у него дѣло обычное, тутъ же на лицо: въ одномъ изъ указанныхъ мѣстъ, именно VIII, 27, 10 онъ говоритъ о смерти Лидіада при взятіи Мегалополи Клеоменомъ, въ 222 или 221 году). Настоящій слѣдъ наводитъ извѣстіе Филарха, сохраненное Полиемъ (II, 63), что нѣсколько позже царь Египетскій совѣтовалъ Клеомену заключить миръ съ Антигономъ. Нападеніе на Мегалополь послѣдовало дѣйствительно во время мира, перемирія или переговоровъ о мирѣ, но не между Антигономъ и Клеоменомъ, а между Антигономъ и союзникомъ Клеомени, Птолемеемъ, который, можетъ-быть, имѣлъ нѣкоторое право договориться и за Клеомена. Этотъ дѣйствительный миръ или необходимость получить его прежде, чѣмъ рѣшиться на походъ въ Лаконику, и былъ, какъ увидимъ, причиною медленности Антигона.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. У Полиия сказано, что Антигонъ отпустилъ македонскія войска на зиму домой — ἐπ' οἴκω: умели въ самомъ дѣлѣ — въ Македоніи, какъ обыкновенно понимаютъ? Но Плутархъ (Сleit., 25), смысаясь на Полиия, говоритъ, что Македоняне были разсыяны по городамъ: хата πόλις; слѣдовательно, или ἐπ' οἴκω Плутархъ понималъ не въ буквальномъ смыслѣ, или онъ читалъ у Полиия какое-нибудь другое слово.

себѣ опоры между сколько-нибудь вѣжточными людьми, ибо для ведения войны прежде всего нужны деньги. Было объявлено отъ имени Клеомена, что тотъ изъ плотовъ, кто внесетъ 25 минъ (иттичскихъ, слѣдовательно, около 125 рублей), получить свободу. Шесты тысячъ человѣкъ нашлось между плотами, сдѣлавшихъ изъ казны такой взносъ; отсюда составила очень значительная сумма въ 500 талантовъ. Мало того: еще ббольшая выгода принятой мѣры состояла въ томъ, что теперь представилась возможность увеличить и палочный составъ войска. Третья часть новыхъ гражданъ была немедленно вооружена по образцу македонскому, чтобъ ихъ можно было противопоставить македонскимъ „бблонициникамъ“¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ Клеоменъ рѣшился нанести ударъ своимъ противникамъ въ самомъ чувствительномъ мѣстѣ. Мегалополь могъ по справедливости считаться послѣ потери Коринна первымъ городомъ въ союзѣ. По своей величинѣ онъ равнялся Спартѣ и даже нѣсколько превосходилъ ее; но хотя и построенный въ широкомъ стилѣ и на роскошную ногу, онъ не могъ похвалиться количествомъ населенія, соответствующимъ пространству, занимаемому городомъ. По своему значенію въ союзѣ, по своей дружбѣ съ царями Македонскими, вслѣдствіе своего участія въ призваніи Антигона, это былъ городъ, болѣе всего и прежде всего ненавидимый Клеомену, который очень хорошо зналъ, какъ трудно охранять его слишкомъ большія стѣны²⁾. Именно сюда были направлены замыслы Клеомена. Еще три мѣсяца назадъ, въ маѣ 222 года онъ сдѣлалъ попытку овладѣть Мегалополемъ. Въ вѣрномъ Мегалополѣ нашлись тогда предатели, готовые измѣнить Ахейскому союзу и открыть царю Спартацкому доступъ внутрь города черезъ городскія стѣны. Небольшая ошибка въ разчетѣ времени была причиною неудачи. Клеоменъ двинулся изъ Спарты около заката солнца и поспѣлъ къ Мегалополю только къ утру, забывъ, что въ маѣ ночи очень коротки; не имѣя возможности дѣйствовать при дневномъ свѣтѣ, когда все было разчитано на неожиданность нападенія и появленія въ городѣ, онъ принужденъ былъ воротиться назадъ³⁾. Но Мегалополь и послѣ этого не ушелъ отъ наблюдательныхъ глазъ своего заклятаго врага. Узнавъ, что Антигонъ находится въ Эгіонѣ, на сеймѣ ахейскомъ, въ трехдневномъ разстояніи отъ Мегалополя, и разчитывая, что въ падеждѣ на близость могущественнаго союз-

¹⁾ Plut., Cleom., 23.

²⁾ Polyb., II, 55; Plut., Cleom., 23.

³⁾ Polyb., IX, 18; Ср. II, 55, 5.

ника, городъ охраняется не очень внимательно, Клеомень рѣшился повторить свою попытку. Замыселъ былъ исполненъ съ необыкновенною смѣлостью и быстротой. Взавъ на пять дней съѣстныхъ припасовъ, Клеомень направился на сѣверъ Лаконики по направленію къ Селласіи, дѣлая видъ, что онъ намѣренъ вторгнуться въ Арголиду. Но отъ Селласіи онъ повернулъ на западъ и явился вблизи Мегалополя. Изгнанники Мессинскіе, которые проживали здѣсь, дали ему знать, что самый важный пунктъ въ городской стѣнѣ оставленъ безъ всякой охраны. Отрядъ, ночью посланный впередъ подъ начальствомъ Пантея, пашель дѣйствительно среднюю башню и другія мѣста въ стѣнѣ совершенно беззащитными. Стѣны были въ однихъ мѣстахъ сейчасъ же разломаны, въ другихъ подкопаны; стражи, которые встрѣтились, были перебиты; скоро явился и самъ Клеомень, и прежде чѣмъ поднялась тревога, онъ былъ уже внутри города. По при наступленіи дня онъ нашелъ самое упорное сопротивленіе на городскихъ улицахъ. Знаменитый въ послѣдствіи Филонимецъ въ первый разъ является здѣсь на сцену; онъ воодушевлялъ и ободрялъ своихъ согражданъ и на всѣхъ пунктахъ отбивалъ нападающихъ Спартацевъ; только благодаря превосходству своихъ силъ и крѣпости занятыхъ позицій, Клеомень удержался въ городѣ; иначе онъ былъ бы уничтоженъ. Если мужество Филонимена не могло спасти города, то по крайней мѣрѣ дало возможность спастись и выбраться съ своимъ имуществомъ большей части его жителей; самъ Филонимецъ, покрытый ранами, прикрывалъ отступленіе; не болѣе тысячи душъ осталось во власти Клеомена, всѣ другіе съ женами и дѣтьми удалились въ Мессинію. Одинъ изъ мужественныхъ защитниковъ Мегалополя, взятый въ плѣнъ, хотѣлъ спасти свой родной городъ отъ разоренія. Онъ обратился къ честолюбію и благородству Клеомена, внушая ему, что пощадю вражескаго города онъ приобрѣтетъ большую славу, чѣмъ его взятіемъ, и подавая надежду, что великодушіе въ то же время будетъ и самою выгодною политикой; оно дастъ царю Спарты такихъ же вѣрныхъ друзей и надежныхъ союзниковъ, какіхъ доселѣ въ жителяхъ Мегалополя имѣли Ахэйцы. Клеомень послушался совѣта и отправилъ въ Мессинію пословъ съ предложеніемъ, чтобы Мегалополитанцы, отставъ отъ Ахэйской федераціи, присоединились къ нему, и притомъ обѣщальъ возвратитъ и городъ, и самое имущество, доставшееся въ руки побѣдителя. Если предложеніе Клеомена могло быть названо великодушнымъ, то еще большей чести заслуживаетъ самоотверженіе согражданъ Филонимена, не принявшихъ милости на условіяхъ измѣны

союзу, къ которому они до сихъ поръ принадлежали. Филопимень опять явился самымъ жаркимъ патриотомъ ахейскимъ; своею рѣчью онъ останавливалъ колеблющіеся умы согражданъ. Они отвергли предложеніе Клеомена и изгнали изъ Мессины его посредниковъ, двухъ плѣнныхъ Мегалополитанцевъ. Раздраженный и обманутый въ своихъ надеждахъ, Клеомень рѣшился предать независимый городъ конечному разоренію, тѣмъ болѣе что, какъ предвидѣлъ это и Филопимень, онъ не былъ въ силахъ удержать его за собою по причинѣ его обширности и невозможности защищать. Имущество жителей было разграблено, общественныя зданія разрушены, статуи и картины, ихъ украшавшія, отправлены въ Спарту. Клеомень старался, чтобы не осталось камня на камнѣ, чтобы никогда не могъ снова возстать городъ, вся исторія котораго была проникнута враждою къ Спартѣ¹⁾.

Ахейцы находились еще въ Эгіонѣ вмѣстѣ съ царемъ Македонскимъ; когда пришла къ нимъ печальная вѣсть о паденіи Мегалополя. Арату досталась горькая обязанность возвѣстить собравшемуся народу о роковомъ событіи; долгое время онъ не въ силахъ былъ говорить, и закрывъ лицо плащемъ, обливаясь слезами, стоялъ на ораторской кафедрѣ; смущенные и удивленные сограждане требовали слова и услышали: „Мегалополь разрушенъ Клеоменомъ“. Болѣе этого Аратъ не могъ произнести²⁾. Сеймъ былъ немедленно распущенъ; Антигонъ готовился идти противъ Клеомена, но поиска, уже находившіяся на зимнихъ квартирахъ, не могли быть скоро собраны; Антигонъ поэтому измѣнилъ свое намѣреніе, и пославъ распоряженіе, чтобы они оставались на своихъ мѣстахъ, отправился съ небольшимъ отрядомъ наемниковъ къ Аргосу, за который тоже слѣдовало опасаться. Клеомень, дѣйствительно, не остановился на первомъ своемъ успѣхѣ передъ Мегалополемъ. Раннею весною 221 года, когда еще македонскія войска по прежнему оставались на зимнихъ квартирахъ, зная, что Антигонъ находится въ Аргосѣ съ незначительными силами, Клеомень вторгнулся въ АргOLIDU и началъ ее страшно опустошать. Цѣль смѣлаго набѣга была очень хорошо разчитана. Если Антигонъ съ своими недостаточными силами выйдетъ на встрѣчу, то будетъ разбитъ и уничтоженъ; если жъ онъ рѣшится оставаться равнодушнымъ зрителемъ разоренія союзной территоріи, то возбудитъ противъ себя общій ропотъ и потеряетъ всякое уваженіе союзниковъ. Случилось отчасти послѣднее. Антигона нельзя было увлечь на путь отчаянныхъ

¹⁾ Polyb., II, 55. Plat., Cleom., 23 и 24; Philop. 5. Ср. Paulan., VIII, 17, 10.

²⁾ Plat., Cleom., 25.

и рискованныхъ предпріятій; онъ имѣлъ на столько истинной твердости и необходимой для полководца независимости духа, что не смотря на раздающійся кругомъ ропотъ, оставался неподвижно въ Аргосѣ. Граждане этого города толпами стекались къ воротамъ его дворца и громко требовали, чтобъ онъ или шелъ сражаться, или если не въ состояніи защищать своихъ союзниковъ, пусть бы передалъ ижемонію болѣе смѣлымъ и достойнымъ людямъ. Антигонъ оставался неподвиженъ; даже подойди къ самымъ стѣнамъ Аргоса, Клеоменъ не успѣлъ вызвать его на безвременную борьбу ¹⁾. Не безъ причины однако Антигонъ, противъ своего обыкновенія, обнаруживалъ такую бездѣтельность, что распустилъ свои войска еще до начала осени и не торопился собрать ихъ рано весною, когда Клеоменъ былъ уже въ подѣ. Колеблющееся положеніе дѣлъ въ Азіи и Египтѣ, очевидно, имѣло большое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій въ Пелопоннисѣ. Были минуты, когда Антигонъ могъ ожидать съ часу на часъ появленія египетскаго флота въ греческихъ водахъ; было бы въ высшей степени опасно въ виду этой возможности слишкомъ далеко удалиться отъ собственныхъ владѣній, углубляясь на югъ Греціи. Египтяне легко могли высадиться въ Афинахъ или около Коринѳа и запереть въ свою очередь македонскія войска на полуостровѣ. Только вполне обезпечивъ себя со стороны Египта, Антигонъ могъ рѣшиться на походъ въ Лаконику, гдѣ должно было послѣдовать окончательное рѣшеніе его борьбы съ Клеоменомъ. Весною того же самаго 221 года пришли наконецъ благоприятныя извѣстія изъ Александріи, вслѣдствіе которыхъ царь Македонскій получилъ полную свободу дѣйствій. Сирійскій союзникъ Антигона, преемникъ Селевка, Антиохъ, названный въ послѣдствіи Великимъ, долженъ былъ, какъ сказано, удерживать и занимать Итолемвю; но онъ самъ съ нѣкотораго времени находился въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе возмущенія въ двухъ провинціяхъ его царства, поднятаго двумя братьями Александромъ и Молономъ. Видно, что Антигонъ имѣлъ хорошихъ друзей среди лицъ, окружавшихъ молодого царя. Одинъ изъ нихъ, нѣкто Ерміѣй, родомъ изъ Каріи, провинціи, которая находилась теперь подѣ властію Антигона, среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ настаивалъ, чтобы война съ Египтомъ была продолжаема. Онъ поддерживалъ эту мысль въ царскомъ совѣтѣ и тогда, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что возстаніе усиливается и торжествуетъ, что полководцы, отправленные

¹⁾ Polyb., II, 64. Plut., Cleom., 25. Пауutarxъ здѣсь слѣдуетъ Поливию.

противъ бунтовщиковъ, ничего не въ силахъ предпринять. Когда Антиохъ, въ своемъ походѣ противъ Египта (собственно на Киллисарію), установленный въ тѣснинахъ Ливана и Антиливана, узналъ о полномъ пораженіи своихъ силъ, отправленныхъ противъ Момона, о распространеніи возстанія на сосѣднія провинціи, Ермій все-таки былъ за продолженіе войны съ Птолемеемъ. Трудно думать, чтобы такіе совѣты соответствовали интересамъ Сирійскаго царя; но что они могли служить интересамъ царя Македонскаго, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Восторжествовало однако въ совѣтахъ Антиоха желаніе лучше сохранить свои владѣнія, чѣмъ завоевывать чужія: сирійскія войска отступили отъ египетскихъ границъ ¹⁾. Теперь Антигонъ долженъ былъ прибѣгнуть къ другимъ средствамъ; если онъ хотѣлъ удержать Птолема отъ дѣятельнаго участія въ европейскихъ дѣлахъ. При дворѣ Александрійскомъ явились послы Македонскаго царя, которые встрѣтились здѣсь съ матерью Клеомена ²⁾, и старались склонить Птолема Еввергета къ тому, чтобы онъ отказался отъ содѣйствія Клеомену. Мы увидимъ, что посольство достигло вполне своей цѣли; остается только спросить, какою цѣною куплено было бездѣйствіе Египта. Само собою разумѣется, Птолемей отрекся отъ всѣхъ преданій Александрійской политики не безъ соответствующаго вознагражденія. Карія, которая до сихъ поръ принадлежала къ царству Македонскому, позже причисляется къ провинціямъ, принадлежащимъ властителямъ Египта: можно думать, что именно теперь послѣдовалъ этотъ переходъ ³⁾. Во всякомъ случаѣ весной 221 года переговоры съ Египтомъ пришли къ счастливому концу, и Антигонъ не имѣлъ болѣе причинъ медлить.

Какъ и слѣдовало ожидать, онъ двинулся противъ Клеомена съ твердымъ намѣреніемъ нанести ему рѣшительный ударъ на поляхъ самой Лаконикки. Напрасно Клеомень старался остановить грозное движеніе новымъ сильнымъ вторженіемъ въ Аргониду, по флангъ македонскимъ фалангамъ, которыми шли по направленію къ Тегеѣ. Антигонъ, правда, долженъ былъ на нѣкоторое время воротиться назадъ, чтобы спасти Аргосъ отъ участи Мегалополя. Но торжество Клеомена было кратковременно; долго держаться въ Аргонидѣ онъ не могъ; иначе ему грозилъ бы опасность быть отрѣзаннымъ отъ своего отечества. Клеомень отступилъ въ Лаконику, и Антигонъ снова

¹⁾ О сирійскихъ событіяхъ: Polyb., V, 40 и слѣд.

²⁾ Plut., Cleom., 22.

³⁾ Догадка Дройзена, Hellen., II, 543.

послѣдовалъ за своимъ непріателемъ¹⁾. Армія царя Македонскаго, кромѣ природныхъ Македонянъ, состояла изъ союзныхъ Ахэйцевъ, Вiotянъ, Епиротянъ, Акарянъ, наемныхъ Иллирійцевъ и Галловъ; число ея простиралось до 28.000 пѣхоты и 1.200 всадниковъ²⁾. Клеоменъ располагалъ менѣе значительными силами: въ его войскѣ считалось 20.000 человекъ; но неравенство силъ уравнивалось годами положенія на сторонѣ Клеомена, который долженъ былъ только защищаться и могъ избрать для этого самую удобную мѣстность. Его военный талантъ вполне обнаружился въ выборѣ позиціи, на которой онъ хотѣлъ остановить Македонскаго царя. Главную защиту Лаконики составляли прежде горы; окружающія долину Еврота со всѣхъ сторонъ; за ними Спартанцы долго чувствовали себя совершенно безопасными. Оивэйская война, разрушившая очарованіе спартанской непобѣдимости, показала однако, что защищать всѣ проходы въ этихъ горахъ довольно трудно; по крайней мѣрѣ въ четырехъ мѣстахъ нужно было держать большіе отряды, что вело къ раздѣленію силъ. Агесилай, при нашествіи Епанинонда, оставившій одинъ изъ (четырехъ) проходовъ незащищеннымъ, тѣмъ самымъ облегчилъ врагамъ вторженіе въ сердце Лаконики. Клеоменъ не повторилъ этой ошибки. Онъ избралъ свою оборонительную позицію не на самыхъ границахъ Лаконики, а нѣсколько далѣе къ югу, гдѣ сходятся всѣ дороги, ведущія изъ Арголиды и Аркадіи къ Спартѣ, неподалеку отъ города Селласіа.

Нѣкоторыя географическія подробности необходимы для объясненія происшедшаго здѣсь сраженія, имѣющаго такое роковое значеніе въ греческой исторіи³⁾. Итакъ, къ востоку отъ главной Тегейской дороги (по направленію къ Спартѣ) течетъ небольшая рѣчка Инунтъ (Οἰνός, Оенизъ, теперь Келефина); она беретъ свое начало въ Парнонской горной цѣпи, ограждающей долину Еврота съ востока, и впадаетъ въ рѣку Евротъ. Въ ея верхней области, нѣсколько въ сторону на западъ, лежатъ разнаныя города Карій, мимо котораго прошли

¹⁾ Plut., Cleom., 26. Ср., Polyb., II, 65, 1.

²⁾ Polyb., II, 65, 5. Ср. Plut., Cleom., 27, въ концѣ (круглая цѣфра).

³⁾ Не смотря на историческое описаніе этого сраженія, оставленное Полибиемъ, большимъ знатокомъ греческой стратегіи и тактики, ходъ его оставался однако не вполне понятнымъ и яснымъ до послѣднихъ изслѣдованій мѣстности. Большая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ ученымъ французской экспедиціи; ихъ изслѣдованія дополнены и развиты нѣмецкими учеными (Köln, Reisen durch Griechenland, 181 стр.; Vischer, Erinnerungen, стр. 361 — 367). Мы пользовались преимущественно сочиненіемъ Фишера.

иногда войска Фламиниона. Рѣчка направляется къ Евроту на юго-западъ черезъ узкія ущелья; предъ впаденіемъ въ Евротъ, тамъ, гдѣ дорога, ведущая чрезъ Каріи (теперь деревня Арахова) соединяется съ большою Тегейскою дорогою, рѣчная долина Инунта нѣсколько расширяется; на сѣверномъ берегу, рѣчки образуется небольшая площадь, длина которой простирается на четверть часа ходьбы, а ширина мнѣтъ на десять. Съ восточной стороны эта площадь ограничивается не очень высокою, но крутою горой, поднимающеюся надъ самымъ лѣвымъ берегомъ Инунта: это гора Олимпъ. Съ западной стороны долины находится другая гора, менѣе крутая (уже на правомъ берегу Инунта): это Ева. При сѣверной окраинѣ этой послѣдней горы въ глубоко вѣзанномъ ложѣ течетъ маленькій ручей и впадаетъ сирава въ Инунтъ. Ручей этотъ есть тотъ самый, который, въ описаніи сраженія у Поливіа, называется Горгялъ. Далѣе на сѣверъ отъ равнины поднимаются довольно легко горы, чрезъ которыя проходитъ Тегейская дорога; къ югу отъ Евы тянется болѣе крутой горный хребетъ, на вершинѣ котораго (около 2.700 футовъ надъ поверхностію моря) находятся теперь развалины древней Селласи. Склоны этого хребта такъ близко сходятся со склонами, противолезающей (на другомъ берегу Инунта) горы Олимпа, что Инунтъ съ большимъ усиліемъ пробивается между ними. Древняя дорога пробиралась однако именно здѣсь, по правому берегу Инунта.

Клеоменъ избралъ свою позицію на югѣ описанной маленькой равнины, такъ что его правое крыло, состоявшее изъ Спартіатовъ и болѣеишей части наемниковъ, стояло на горѣ Олимпѣ, а лѣвое, гдѣ были перінки и союзники, на горѣ Евѣ; между ними въ самомъ низкомъ мѣстѣ на правомъ берегу Инунта, на самой дорогѣ, стояла жонница съ небольшимъ отдѣленіемъ легкой пѣхоты. Непосредственную команду на правомъ крылѣ имѣлъ самъ царь, на лѣвомъ—его братъ Евклидъ. Валъ и ровъ, возведенные впереди позиціи, усиливали его природную крѣпость. Антигонъ шелъ, какъ мы уже знаемъ, по большой Тегейской дорогѣ. Вступивъ на равнину, онъ тотчасъ замѣтилъ выгодное положеніе непріятели, который такъ искусно воспользовался мѣстностію и занялъ каждый пунктъ соответствующимъ родомъ войска. По замѣчанію Поливіа, Клеоменъ стоялъ, какъ ловкій фехтовальщикъ, готовый и отразить чужой ударъ, и направить свой въ какую угодно сторону. Антигонъ, самъ очень опытный полководецъ, сейчасъ же убѣдился въ невозможности прямого нападенія и поэтому остановился лагеремъ нѣсколько сѣвернѣе, имѣя впереди своего фронта упомянутый

выше ручей Горгиятъ. Нѣсколько дней провель Антигонъ въ этомъ положеніи, изучая мѣстность и стараясь открыть гдѣ-нибудь слабый пунктъ; всѣ его попытки были напрасны. Наконецъ онъ рѣшился напасть на врага прямо съ фронта, не смотря на всѣ невыгоды своего положенія. Клеомель также не думалъ избѣгать битвы при такихъ благоприятныхъ для него условіяхъ. Ему нечего было ждать. За десять дней до сраженія пришли къ нему послы изъ Египта. Птолемей, въ рукахъ котораго находилось семейство Клеомена, вмѣсто всякой помощи совѣтовалъ ему помириться съ Антигономъ и Ахейцами, объявляя, что царь Спартанскій не только не долженъ ожидать военной помощи изъ Египта, но не можетъ болѣе разчитывать и на дѣшевые пособія изъ казны Александрійской. Птолемей продалъ своего союзника за Карію. Послѣ этого Клеомену оставалось только принять сраженіе съ тѣми силами, которыми онъ располагалъ. Онъ еще могъ бы, для продленія борьбы, отступить далѣе, защищаться въ самой Спартѣ, въ которой уже давно были возведены стѣны; но это имѣло бы смыслъ только въ томъ случаѣ, еслибъ онъ разчитывалъ на какія-нибудь новыя средства, имѣющія подоспѣть въ близкомъ времени. Если же при однихъ собственныхъ средствахъ позволительно было питать какую-либо надежду на успѣхъ, то именно теперь эта надежда не была лишена основанія. Можно сказать, что Клеомель съ большимъ правомъ могъ быть почти увѣренъ въ побѣдѣ. Напрасно поэтому Филархъ, стараясь придать болѣе трагизма и безъ того трагической судьбѣ своего героя, увѣряетъ, что только недостатокъ въ деньгахъ заставилъ Клеомена принять сраженіе; напрасно, тѣмъ болѣе что не Клеомель началъ сраженіе, а царь Македонскій.

Антигонъ первый построилъ свое войско въ боевой порядокъ. На правомъ крылѣ, назначенномъ дѣйствовать противъ Евклида на Егѣ, была поставлена легкая македонская пѣхота—такъ-называемые „мѣдопозитивы“, съ отрядами Иллирійцевъ, Акаріантъ и Критянъ; двухтысячный отрядъ Ахейцевъ долженъ былъ служить имъ резервомъ. Это крыло находилось подъ начальствомъ Александра, родомъ Македонянина, и Димитрія Фарійскаго. Вся конница (числомъ 1.200) была выставлена въ срединѣ и должна была двигаться по берегу Инунта на встрѣчу непріятельской конницѣ; се должны были поддерживать Мегалополютанскій и собственно ахейскій пѣшіе отряды, въ тысячу человекъ каждый. Македонская фаланга въ 10.000 человекъ и 15.000 наемныхъ войскъ, подъ начальствомъ самого Антигона, поставлены были на лѣвомъ крылѣ, чтобы дѣйствовать противъ Клеомена на

Олимпъ. Главная атака имѣла послѣдовать съ праваго крыла македонскаго: оно первое должно было направиться на Еву, между тѣмъ какъ центръ и лѣвое крыло оставались бы сначала въ наблюдательномъ положеніи. Красный парусъ ¹⁾, поднятый на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ самъ царь, послужилъ сигналомъ къ началу сраженія. Иллирійцы, ночью поставленные на высохшемъ ложѣ Горгила между берегами, вмѣстѣ съ мѣднощитниками, устремились на гору, гдѣ стоялъ Евклидъ. Легкія войска спартанскаго центра (расположеннаго на равнинѣ вмѣстѣ съ конницею), замѣтивъ, что двухтысячный ахэйскій резервъ остался совершенно не прикрытымъ сзади, бросились на него и стали такимъ образомъ сильно тѣснить тылъ праваго крыла македонскаго, которое между тѣмъ съ трудомъ взбиралось на гору. Еслибъ Евклидъ, стоявшій на высотѣ горы, въ свою очередь быстро двинулся впередъ на встрѣчу наступающему врагу, то иллирійскій отрядъ Антигона былъ бы поставленъ въ самое опасное положеніе, принужденный спереди и сзади отбиваться отъ вражескаго натиска; еслибъ онъ былъ разбитъ, что можно сказать почти навѣрное, судьба сраженія была бы рѣшена въ пользу Клеомена. Странная неподвижность Евклида испортила все дѣло, благоприятная минута была опущена. Филопимень, стоявшій съ своими согражданами, Мегалополитанцами, въ македонскомъ центрѣ, замѣтилъ опасность и немедленно сообщилъ свои наблюденія ближайшимъ македонскимъ военачальникамъ. На его слова не обратили вниманія, такъ какъ Филопимень не имѣлъ никакого officialнаго служебнаго авторитета и былъ еще молодъ (однако тридцати лѣтъ); исполнительные Македоняне хотѣли дожидаться условнаго знака, чтобы начать дѣйствовать. Филопимень рѣшился на самовольное отступленіе отъ диспозиціи; съ своими согражданами, которыхъ ему легко было увлечь, не смотря на отсутствіе officialнаго значенія, онъ бросился на спартскую конницу, оставленную пѣхотой; наемная легкая пѣхота спартанская, услышавъ крикъ позади себя и замѣтивъ внизу горы схватку своей конницы съ неприятельскою, воротилась назадъ на ту позицію, которую занимала первоначально, на помощь тѣснимою Филопименомъ конницѣ. Иллирійцы и Македоняне, не тревожимые съ тылу, могли теперь продолжать свое движеніе вверхъ противъ Евклида, который, по объясненію Полибія, непремѣнно хотѣлъ дождаться враговъ, пока они поднимутся на гору, чтобы тѣмъ удобнѣе гнать ихъ внизъ по скалистымъ скло-

¹⁾ Polyb.: σινδών. Plat., Philop., 6: φοινίκις.

намъ горы и такимъ образомъ истребить ихъ окончательно. Случилось противное. Не оставивъ себѣ достаточно мѣста для сколько-нибудь свободнаго дѣйствія и не имѣя возможности сдѣлать даже малѣйшее передвиженіе, принужденный сражаться на самой вершинѣ горы противъ стройныхъ и крѣпкихъ рядовъ македонскихъ, Евклидъ скоро былъ сбитъ съ мѣста тяжелымъ натискомъ македонскаго оружія; его войска очутились внизу, тогда какъ Илирійцы стали на гребнѣ горы; но послѣдніе не остановились здѣсь по примѣру Евклида и напротивъ того съ жаромъ продолжали свой натискъ, гнали Спартанцевъ внизъ по крутымъ и скалистымъ обрывамъ горы, наноси имъ страшный вредъ.

Въ то же самое время происходило сраженіе между конницею съ той и съ другой стороны. Ахэйцы бились съ особенною храбростію, Филопименъ подавалъ имъ примѣръ своимъ мужествомъ; потерявъ лошадей, онъ сталъ сражаться пѣшіи; и только получивъ двѣ сильныя раны, оставилъ поле сраженія. Клеоменъ, какъ сказано, находился на Олимпѣ, на своемъ лѣвомъ крылѣ; противъ него стоялъ самъ Антигонъ; и здѣсь уже кипѣла битва. Она началась послѣдовательнымъ рядомъ схватокъ между легкими и наемными войсками съ той и съ другой стороны, съ перемежнымъ успѣхомъ. Клеоменъ съ главными силами оставался за своими укрѣпленіями, откуда хотѣлъ его вымалить Антигонъ. Но вотъ Клеоменъ увидѣлъ бѣгство своего лѣваго крыла, услышалъ, что самъ Евклидъ палъ въ сраженіи, потому замѣтилъ, что и конница, расположенная на равнинѣ, стала колебаться. Опасеніе, что ему одному съ однимъ своимъ отрядомъ придется скоро отбиваться отъ всего неприятельскаго войска, заставило его оставить свою крѣпкую позицію и вывести всѣ свои силы на встрѣчу Антигону. Грозно столкнулись фаланги съ той и съ другой стороны, когда по звуку трубъ легкіе отряды очистили для нихъ свободное поле. Упорный бой длился долгое время; нѣсколько разъ Македоняне колебались предъ отчаяннымъ мужествомъ Спартанцевъ, нѣсколько разъ Спартанцы подавались назадъ предъ тяжелымъ напоромъ македонскихъ дружинъ. Наконецъ фаланги Антигона, сомкнувъ сариссы, страшнымъ натискомъ двинулись впередъ, и ничто не могло удержать ихъ напора; бесполезными оказались и валъ и ровъ, за которыми прежде могъ держаться Клеоменъ. Судьба сраженія была рѣшена ¹⁾.

¹⁾ Описание сраженія находится, какъ сказано, у Поливія II, 65—67. Паутархъ передаетъ ходъ битвы въ біографіи Филопимена (гл. 6) въ сущности согласно съ подробнымъ отчетомъ Поливія. Есть однако некоторыя особенныя

Когда все было кончено, Антигонъ позвалъ къ себѣ Александра, то-есть, того вѣрнаго дисциплинѣ предводителя конницы, подъ начальствомъ котораго находились Мегалополитанцы съ Филопименомъ; и спросилъ его съ строгимъ видомъ, какъ онъ смѣлъ начать сраженіе, прежде чѣмъ поданъ былъ условный знакъ. Александру было легко оправдаться; стоило только сказать, что не онъ сдѣлалъ это, но „какой-то юноша изъ Мегалополя, нарушивъ дисциплину и оказавъ ослушаніе, оставилъ ряды“. Но вотъ чтó отвѣчалъ на такое оправданіе Антигонъ: „Этотъ Мегалополитанскій юноша поступилъ, какъ настоящій полководецъ, дѣйствуя согласно съ требованіями минуты, а ты — какъ первый попавшійся солдатъ, ничего не понимающій“¹⁾.

Селласійская катастрофа составляетъ окончательное рѣшеніе вопроса о самостоятельномъ возрожденіи Греціи, и мы могли бы остановиться здѣсь свой разказъ; если бы дальнѣйшая судьба лицъ, на которыхъ такъ долго удерживалось наше вниманіе, не была достойна того, чтобы посвятить ей нѣсколько минутъ. Самъ Клеоменъ принесъ въ Спарту извѣстіе о своемъ пораженіи; о дальнѣйшемъ сопротивленіи нельзя было и думать. Онъ совѣтовалъ своимъ подданнымъ покориться побѣдителю, предоставляя себѣ заботу объ искупленіи и возстановленіи свободы отечества и сохраняя полную готовность жить или умереть для его пользы. Смерти Клеоменъ не боялся, но робкимъ малодушіемъ показалось ему приглашеніе одного изъ друзей кончить свою жизнь добровольно, свободными Спартапцами, не сложивъ ни передъ кѣмъ своей головы. Клеоменъ отправился въ Египетъ, еще надѣясь убѣдить Птолемея къ новой войнѣ противъ царя Македонскаго и рѣшаясь ожидать благоприятной перемены обстоятельствъ. При жизни Птолемея Евергета надежда не покидала царственнаго изгнанника. При ближайшемъ личномъ знакомствѣ съ своимъ покинутымъ союзникомъ, Птолемеѣмъ, говорятъ, самъ сталъ сожалѣть о томъ, что за неважныя матеріальныя приобрѣтенія

подробности о ранахъ Филопимена и объ отступленіи (войска спартапскаго центра не сами по себѣ дѣлаютъ движеніе въ тылъ Иллирійцамъ, а по приказанію Евклида). Плутархъ, безъ сомнѣнія, пользовался юношескимъ сочиненіемъ Появилъ въ похвалу Филопимена въ трехъ книгахъ (См. Polyb.; X, 21). Въ биографіи Клеомена (гл. 28) Плутархъ пользуется также Филархомъ; но не совсемъ доверяетъ его разказу объ измѣнѣ, будто бы бывшей причиною окончательнаго пораженія Клеомена. См. также у Павсана (IV, 29, 9; VII, 7, 4; VIII 49, 5), который, повидному, въ послѣднемъ мѣстѣ имѣетъ передъ глазами Плутарха.

¹⁾ Polyb., II, 68, 1; Plat., Philop., 6, въ концѣ.

отказался отъ дружбы и союза съ такимъ необыкновеннымъ человекомъ, дакого уже давно не видала Греція; иди объ руку съ нимъ до конца борьбы; можно было бы достигнуть гораздо большаго, окончательно ослабить Македонскаго соперника и получить Карію не въслѣдствіе двусмысленной политической сдѣлки, а прямымъ и правымъ путемъ военной силы, ибо какъ могъ бы защищаться Антигонъ въ Азіи, если бы былъ побѣжденъ въ Европѣ и потерялъ здѣсь распоряженіе греческими силами? Позднее сожалѣніе и раскаяніе царя Египетскаго должна была заглушить богатая казна Александрійская: каждый годъ отпускалось изъ нея Клеомену по 24 таланта. При своей неизмѣнной привычкѣ къ простотѣ и умѣренности, онъ вовсе не нуждался для себя въ такой громадной суммѣ (около 40.000 рублей) и охотно дѣлилъ ее съ пелопоннискими изгнанниками, которыхъ набралось въ Египтѣ до трехъ тысячъ. Всѣ они готовы были положить голову за своего любимаго героя; и съ они раздѣляли вѣру, которую питалъ Клеоменъ, что его роль еще не кончена, что онъ еще воротится въ Грецію. Евергетъ, пока былъ живъ, поддерживалъ эти надежды, обѣщая дать и флотъ, и деньги для возвращенія Клеомена въ отечество. Не переставали ждать Клеомена и въ Спартѣ, оставшая для него не замѣщеннымъ престолъ Ираклидовъ. Литература греческая, еще ранѣе намедная себѣ пріютъ при Александрійской библіотекѣ, какъ видно, тоже не осталась равнодушною къ славной личности побѣжденнаго героя. Сфаръ послѣдовалъ за своимъ ученикомъ въ Египетъ и принесъ съ собою философское объясненіе и теоретическое оправданіе реформаторской дѣятельности своего ученика, какъ возстановителя законовъ Ликурга въ Спартѣ. Одно за другимъ стали являться сочиненія о Ликургѣ, о спартанскомъ государственномъ устройствѣ. Изъ тѣхъ круговъ, которые были близки къ Клеомену, вынесъ, можно думать, историкъ Филархъ свое горячее сочувствіе къ спартанскимъ царямъ-преобразователямъ, которымъ и до сихъ поръ дышать біографіи, принадлежащія благородному философу-моралисту Харопейскому.

Было одно время, когда казалось близкимъ осуществленіе всѣхъ надеждъ, соединенныхъ съ именемъ Клеомена. Его побѣдитель не долго наслаждался своею славой. Искоръ послѣ сраженія при Селласіи Антигонъ получилъ извѣстіе изъ Македоніи, что новое нашествіе варварскихъ народовъ требуетъ немедленно его присутствія въ отечествѣ. Судьба въ этомъ случаѣ горько посмѣялась надъ Клеоменомъ. Самъ серьезный Поливій нашелъ нужнымъ замѣтить, что стоило бы

только протянуть Клеомену нѣсколько дней, не вступая въ рѣшительное сраженіе, или послѣ пораженія и отступленія въ Спарту продержаться тамъ самое короткое время, что не было невозможно, и онъ удержалъ бы за собою престолъ и свое положеніе ¹⁾. Съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ останавливался Филархъ, а за нимъ и Плутархъ на мысли о томъ, что было бы, если бы письмо съ извѣстіемъ о паденіи Иллірійцевъ было принесено къ Антигону немного раньше сраженія; съ особеннымъ удовольствіемъ представляли они себѣ, какъ бы тогда Антигонъ оставилъ при Селласіи однихъ Ахэйцевъ, „на долго простившись съ ними“ ²⁾; съ нѣкоторою какъ бы досадою на своего героя искали они причины, зачѣмъ онъ вступилъ въ это безвременное сраженіе; съ большою поспѣшностію, впадая даже въ замѣтное противорѣчіе съ собою, находили эту причину въ недостаткѣ денегъ у Клеомена, между тѣмъ какъ приходилось платить наемнымъ войскамъ. Какъ бы то ни было, Антигонъ едва успѣлъ на короткое время прійти вслѣдъ за Клеоменомъ въ Спарту, гдѣ онъ возстановилъ старый порядокъ, „древнее, прародительское устройство“, какъ выражается Поливій, обойдясь съ жителями очень человѣколюбно. На третій день его пребыванія здѣсь пришло то письмо, которое отзывало его въ Македонію. Черезъ Аргосъ, посѣтивъ здѣсь Пемейскія игры (лѣто 221 года, олим. 139, 4), онъ отправился на родину, уже нося опасную болѣзнь въ своей груди. Антигонъ успѣлъ еще настягнуть варваровъ, разсѣявшихся для грабежа по Македоніи, и нанесъ имъ рѣшительное пораженіе; но волненіе битвы, напряженіе голоса и груди окончательно сокрушили его силы: у него полилась кровь горломъ, и на самомъ мѣстѣ побѣды Антигонъ Досонъ кончилъ свою жизнь.

Наслѣдникомъ его на престолѣ былъ семнадцатилѣтній сынъ Димитрія II, Филиппъ V. Этояне хотѣли воспользоваться его молодостію и неопытностію, чтобы силою оружія разорвать сѣть, которая теперь окружала ихъ со всѣхъ сторонъ подъ видомъ симмахіи, созданной Антигономъ. Началась въ Греціи такъ-называемая союзническая война ³⁾; театромъ ея былъ опять Пелопоннесъ. Положеніе дѣлъ звало Клеомена самымъ настоятельнымъ образомъ на родину — „едва не по

¹⁾ Polyb., II, 70, 2 и 3.

²⁾ Μακρὰ χαίρειν φράσας Ἀχαιοῖς. Plut., Cleom., 27.

³⁾ Συμμαχικός πόλεμος, какъ постоянно у Поливія; у Плутарха Cleom., 34: Αἰτωλικὸς πόλεμος.

нени", какъ выражается Плувій¹⁾). Теперь могла осуществиться мысль, которую и прежде питали въ Этоліи, о союзѣ съ Клеоменомъ противъ Македоніи. Спартанскій левъ рвался изъ празднаго заключенія въ Александрію на мѣсто дѣйствія. Онъ готовъ былъ отправиться туда только съ своими друзьями, не требуя никакого пособія отъ царя Египетскаго. Но царемъ Египетскимъ теперь былъ уже не Птолемэй Евергетъ, умершій въ одинъ годъ съ Антигономъ, а Птолемэй Филопаторъ. Дѣятельная политика предшественника не была по праву Филопатора; имъ самимъ управляли женщины и вино, а царствомъ—недостойные любимцы. Послѣдніе начинали уже недовѣрчиво смотрѣть на Клеомена, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ отказался отъ одного порученія, которое хотѣли возложить на него, именно убить царскаго брата, казавшагося опаснымъ самому царю, а еще болѣе царскимъ любимцамъ. Сильно не понравились наперсникамъ Птолемэя, а вслѣдъ за ними и самому Птолемэю, тѣ успокоительныя слова, которыми Клеомень хотѣлъ отклонить ихъ отъ низкаго и злодѣйскаго поступка, отъ такъ-называемаго политическаго убійства. Онъ выражалъ убѣжденіе, что царю Египетскому дѣтъ основанія бояться своего брата и опасаться наемныхъ войскъ, будто бы слишкомъ усердно расположенныхъ къ этому брату. Въ числѣ послѣднихъ, замѣтилъ Клеомень, находятся 3.000 Пелопоннискцевъ, и стоитъ только кивнуть ему, Клеомену, чтобъ они пошли на защиту царя. Послѣ этого Клеомень сталъ казаться придворнымъ Филопатора „львомъ среди овецъ“, какъ они сами выражались безъ особенной національной гордости. Упустить этого льва изъ Александріи тамошнимъ политикамъ казалось опаснымъ; какъ скоро онъ узналъ всѣ секреты и слабыя стороны овецъ. За одно непочтительное выраженіе о царѣ, высказанное наединѣ въ бесѣдѣ съ другомъ, Клеомень былъ подвергнутъ формальному заключенію; для льва нашлась крѣпкая кѣлѣва. Тотъ же самый вѣроломный другъ, который передалъ замѣчаніе Клеомена его врагамъ, согласился участвовать въ низкой интригѣ, имѣвшей цѣлю погубить его окончательно. По желанію придворныхъ царя Птолемэя Филопатора, онъ написалъ доносъ противъ Клеомена, который будто бы грозилъ поднять возстаніе въ Египтѣ, если его не отравятъ съ достаточными силами въ Грецію. Какъ скоро Клеомень убѣдился, что его не выпустятъ изъ заключенія, и напротивъ того узналъ, что его неслятъ стеречь внимательнѣе, „какъ большаго и опаснаго звѣря“, онъ рѣ-

¹⁾ V, 35, 2: μάλλον οὐκ ἐπ' ἀνάγκης.

нялся выйдти самъ, для того чтобъ или возрзтитъ себѣ свободу, или умереть со славою. На улицахъ Александріи среди бѣлаго дня (πᾶρι μέσων ἡμέρας) явилась толпа въ тринадцать человекъ; съ оружіемъ въ рукахъ, громкими криками они призывали всѣхъ къ свободѣ. Это былъ Клеоменъ съ своими друзьями, которые успѣли освободить его хитростію. Никакого впечатлѣнія, кромѣ страха, призывъ къ свободѣ не произвелъ на жителей Александріи. Они бѣжали не туда, гдѣ раздавался этотъ непривычный крикъ, а прочь отъ него и какъ можно далѣе. Клеомену и его товарищамъ оставалось или воротиться въ свое заключеніе и тамъ ожидать казни отъ руки палачей, или кончить жизнь самоубійствомъ. Всѣ предпочли смерть отъ руки людей свободныхъ и сами оказали другъ другу послѣднюю, кровавую услугу. Общее убѣжденіе древности не только вполне оправдывало такой поступокъ, но видѣло въ немъ примѣръ геройства: „Они умерли, наложивъ на себя взаимно руки, истинно благородною и вполне спартанскою смертію“, говоритъ Цолвій ¹⁾).

Однѣ Аратъ остался въ живыхъ изъ всѣхъ ближайшихъ участниковъ драмы, кончившейся на равнинѣ Селласіи, и едва-ли къ концу своего поприща имѣлъ основаніе благодарить боговъ за то, что они продлили его жизнь. Сначала онъ пользовался большинствомъ уваженіемъ у преемника Антигонова. Юный Филиппъ V былъ, можно сказать, политическимъ ученикомъ и питомцемъ ахейскаго государственнаго человека. Еще Антигонъ предъ своею смертію вызвалъ своего племянника и наслѣдника въ Пелопоннисѣ, чтобъ онъ могъ тамъ подъ руководствомъ Арата познакомиться съ греческими отношеніями, съ руководящими началами греческой политики. Филиппъ не забылъ предсмертнаго завѣщанія своего дяди — слушаться во всемъ совѣтовъ Арата. Это было тѣмъ легче для него, что умный, ловкій и опытный Аратъ умѣлъ внушить молодому царю искреннее расположеніе къ себѣ ²⁾. Не долго однако продолжались такія отношенія. Первыя неудовольствія, какія Аратъ долженъ былъ испытать, шли отъ придворныхъ царя Македонскаго. Старые министры и бывшіе совѣтники Антигона Досона хотѣли видѣть въ греческихъ союзникахъ такихъ же подданныхъ своего царя, какими были Македонцы, и требовали, чтобъ Филиппъ обращался съ ними безъ особенныхъ церемоній, имененно какъ съ подданными или лучше, какъ съ побѣж-

¹⁾ V, 39, 5.

²⁾ Plat. Arat. 46 и 47.

деиными врагами. Мало по малу эти внушенія взяли верхъ надъ болѣе благоразумными совѣтами Арата. Филиппъ пересталъ дорожить симпатіями Грековъ, которые были ему такъ нужны въ предстоящей борьбѣ съ Римомъ, и хотѣлъ укрѣпить свое положеніе въ Греціи другими болѣе надежными средствами.

Владѣя Акрокоринѳомъ, онъ обнаружилъ стремленіе взять въ свои руки и другую крѣпость полуострова — Иоому (вмѣстѣ съ Мессиніей): это могло сдѣлать его полнымъ господиномъ всего Пелопоннуса. Для достиженія своей цѣли царь Македонскій не постыдился прибѣгнуть въ самой позорной интригѣ; онъ постарался вызвать кровавое столкновеніе въ главномъ городѣ Мессиніи между двумя пресловутыми партіями демократовъ и олигарховъ, дабы во время смятенія проникнуть въ крѣпость.

Еще разъ Арату удалось своими представленіями поправить дѣло по крайней мѣрѣ въ томъ, что еще можно было воротить, удалось убѣдить Филиппа отказаться отъ владѣнія Иоомой; но это было, кажется, въ послѣдній разъ... Филиппъ возобновилъ потомъ свою попытку и потерпѣвъ неудачу, предалъ страшному раззоренію всю страну вокругъ Иоомы. Мессинскія событія представляютъ самый наглядный, но вовсе не единственный образецъ того, что значила македонская игеμονія въ Греціи при Филиппѣ V. Аратъ умеръ (въ 213 году) съ горькимъ сознаніемъ, что, призывавъ македонскія войска, онъ положилъ конецъ самостоятельности и свободѣ Пелопоннуса, умеръ, говорятъ ¹⁾, отъ медленнаго ада, который данъ былъ ему по приказанію Филиппа.

Сраженіемъ при Селласіи вопросъ о самостоятельномъ возрожденіи Греціи былъ рѣшенъ отрицательно, и это былъ окончательный приговоръ исторіи. Нельзя сказать, чтобы такой исходъ всѣхъ надеждъ, которыя около 228-го года казались такъ прочными и основательными, необходимо лежалъ въ самой природѣ вещей, что для Греціи не было другого спасенія, кромѣ подчиненія Македоніи. Пужно, конечно, пожалѣть, что федеративный принципъ, единственный принципъ, который могъ примирить всѣ племенные и мѣстныя противоположности въ столь богатой и столь разнообразной греческой жизни, который могъ дать возможно крѣпкую и твердую организацию всѣмъ силамъ націи, не убивая однако живыхъ проявленій въ си исторически образова-

¹⁾ Plut. Arat. 52. Polyb. VIII, 14, 2.

нишея самостоятельныхъ отдѣлахъ, — нужно пожалѣть, что этотъ принципъ такъ поздно получилъ полное признаніе въ греческой исторіи и такъ поздно сдѣлался руководящею идеей политическихъ людей Греціи. Лучшія силы еллинской національности были уже изжиты, благороднѣйшія части ея потеряли и растратили свою нравственную силу и энергію. Но выгода во многихъ отношеніяхъ гибельнаго греческаго партикуляризма обнаружилась между прочимъ и въ томъ, что унадокъ Аенпъ и Спарты не означалъ еще паденія всей націи. Въ незначительномъ и малоизвѣстномъ углу Греціи сохранилось еще много неспорченной и нетронутой силы, которая и не пропала даромъ для цѣлой Еллады. Отсюда вышло движеніе, основанное на тѣхъ самыхъ началахъ, которыя уже и ранѣе требовали себѣ признанія, — движеніе, на которое слѣдуетъ смотрѣть какъ на воплощъ логическое продолженіе предыдущей греческой исторіи. Оно дорого прежде всего именно тѣмъ, что составляетъ конецъ въ непрерывной цѣпи попытокъ объединенія, исходившихъ изъ внутренней потребности греческаго народа, не зависѣвшихъ отъ вѣшняго гнета, не навязанныхъ постороннею силою. Оно важно прежде всего тѣмъ, что представляетъ осуществленіе, полное, окончательное и правильное развитіе идеи, составлявшей цѣлую половину содержанія всей греческой исторіи, то-есть, объединительной идеи въ ея противоположности съ автономическою идеей. Оно стоитъ неоспоримо въ прямомъ генеалогическомъ родствѣ съ аонискою симмахіей и со всѣми послѣдующими объединительными попытками, кончая Аркадскою федераціей. Но не одну только идеальную и логическую цѣнность имѣютъ для насъ начала, осуществившіяся въ Ахэйскомъ союзѣ; не потому только они имѣютъ для насъ значеніе, что они составляли внутреннее, къ несчастію, не удовлетворенное вовремя требованіе греческой исторіи, что они даютъ поэтому отвѣтъ на тотъ вопросъ, безъ котораго никогда нельзя разстаться съ исторіей Греціи, на вопросъ о томъ, что могло спасти или по крайней мѣрѣ сохранить на гораздо болѣе долгое время самостоятельность блестящаго греческаго развитія. Ахэйскій союзъ имѣетъ также самостоятельное и весьма высокое значеніе. Не отличался особенно крѣпостію тотъ сосудъ, въ которомъ явились, наконецъ, указанныя начала въ исторической дѣйствительности: ни само Ахэйское племя, ни усмвоенный Ахайей гражданинъ Сикіона — Аратъ не имѣли сами по себѣ ни той даровитой гениальности, которая была присуща и Аонискому народу и его лучшимъ представителямъ, ни той несокрушимой нравственной энергіи, которая обнаруживалась иѣкогда не

только въ Аѳинахъ, но и въ Спартѣ; они не располагали, наконецъ, и тою ипѣшию физическою силой, которая также была нужна для представителей панеллинской идеи. Тѣмъ не менѣе — или потому, что самыя начала, представляемыя Ахаіей и Аратомъ, отличались большою жизненною силой, или потому, что историческія идеи не всегда требуютъ для себя героическихъ дѣятелей, но могутъ довольствоваться служителями безкорыстными и разсудительными, — Ахэйская федерація стояла нѣкоторое время на высотѣ, можно сказать, всемірнаго значенія, представляя собою свободную Грецію. Ясно очерчивался тотъ будущій видъ, который должна была принять самостоятельная Греція подъ вліяніемъ и охраненіемъ вновь образовавшейся силы. Соединенный Пелопоннискъ безспорно могъ бы играть вполне независимую роль на широкомъ полѣ эллинистической политики. Его вліяніе служило бы точкою опоры для государствъ внѣ-пелопоннискскихъ, въ которой они находили бы гарантію своей свободы: Аѳины, освобожденные отъ македонскихъ гарнизоновъ Аратомъ, Віотія, находившаяся нѣкоторое время въ тѣсной дружбѣ съ Ахаіей, соединенный флотъ Ахаіи и Этолій на Адриатическомъ морѣ, оказавшійся, правда, на первый разъ слабымъ, — все это ясно указывало тотъ путь, по которому должна была идти Ахэйская федерація въ своей общегреческой политикѣ. При полномъ развитіи силъ Ахэйскихъ, эта политика могла бы выступать съ большою смѣлостію, чѣмъ это было при Аратѣ. Послѣдствія доказали, что эти силы дѣйствительно существовали, и только нужно было ихъ вызвать къ жизни. Военная реформа, произведенная послѣ Филопименомъ и военные успѣхи, достигнутые послѣ нея между прочимъ, и въ войнѣ со Спартою, доказываютъ, что только несчастная односторонность въ характерѣ Арата была причиною печальной роли, съ которою Ахэйцы являлись на поляхъ битвы.

Самая трудная задача, которая досталась Ахэйскому союзу по слѣдствію отъ времени самостоятельнаго и отдѣльнаго существованія маленькихъ греческихъ республикъ, состояла въ рѣшеніи социальнаго вопроса. Политическая реформа, создавшая свободное и довольно сильное греческое государство, если не рѣшала вполне, то по крайней мѣрѣ упраздняла роковыя затрудненія, порожденные этимъ вопросомъ. Мы не имѣемъ желанія пускаться въ общія разсужденія о томъ, справедливо или нѣтъ то часто выражаемое мнѣніе, что вопросъ социальный не рѣшается политическими мѣрами и преобразованиями. Въ Греціи временъ Арата и Клеомена онъ могъ быть рѣшенъ только

тѣмъ путемъ, которымъ шелъ Ахэйскій союзъ, или совѣмъ не могъ быть рѣшенъ и долженъ былъ убить народную свободу, передать Елладу въ руки Македоніи и Рима (какъ и случилось). Несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что уже никакъ не помогали рѣшенію социальнаго вопроса тѣ постоянные перевороты, которые сопровождались изредѣломъ поземельной собственности и уничтоженіемъ всѣхъ долговыхъ обязательствъ: обогащая (если они обогащали въ самомъ дѣлѣ) однихъ, они дѣлали бѣдными другихъ, тѣмъ болѣе, что почти каждый переворотъ сопровождался болѣе или менѣе значительнымъ уничтоженіемъ всякаго рода капиталовъ и цѣнностей. Несомнѣнно то, что время и спокойствіе могли въ этомъ отношеніи сдѣлать гораздо болѣе. Политическое устройство Ахэйскаго союза уже тѣмъ однимъ помогало исцѣленію социальной болѣзни, что оно уничтожало въ самомъ зародышѣ множество мѣстныхъ войнъ и постоянныхъ столкновеній между отдѣльными политіями, спасая многихъ отъ экономическаго разоренія; уже тѣмъ однимъ оно производило умиряющее и успокоивающее дѣйствіе на социальныя страсти, что своими учрежденіями переносило центръ политической жизни изъ раздражительной атмосферы отдѣльныхъ городскихъ собраній въ сферу нѣсколько болѣе отдаленную, болѣе высокую и потому болѣе холодную, откуда могъ приходиться голосъ умѣренности и посредничества, какъ это и было на самомъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, наконецъ, внутренній недугъ, порожденный разлитіемъ крайностей социального неравенства, не могъ при Ахэйскомъ государственномъ устройствѣ оказывать своего разрушительнаго дѣйствія на всѣ другія стороны народной жизни; рѣшеніе вопросовъ внѣшней и внутренней политіки переходило здѣсь само собою къ болѣе здоровой части народа, къ ея сравнительно лучшимъ элементамъ, и въ этой сферѣ были возможны и дѣйствительны политическіе выходы и настоящая патріотическая греческая политіка.

Сколько мы можемъ судить, только одного не доставало Ахэйскому союзу, только одного онъ не могъ дать себѣ, именно — времени. Не столько собственное рѣшеніе, сколько воля высшей исторической силы, управляющей событиями, такъ скоро подвергла роковому испытанію крѣпость внутреннего строя и прочность внутреннего мира въ молодомъ государствѣ. Воля исторіи не поставила на сторонѣ лучшихъ началъ и лучшаго геніальнаго человѣка, явившагося въ концѣ самобытнаго существованія Греціи, а поступила наоборотъ, сдѣлавъ этого человѣка неполнымъ врагомъ началъ, въ которыхъ заключалась будущность греческаго народа. Мы видѣли, что борьба съ по-

слѣднимъ героемъ спартанской исторіи едва была подѣ силу даже первой военной державѣ на востокѣ тогдашняго образованнаго міра, едва была подѣ силу такому несомнѣнно замѣчательному государю и полководцу, какимъ былъ Антигонъ Досонъ. Въ личности Клеомена было много привлекательнаго и обаятельнаго и для лучшихъ сторонъ въ греческомъ характерѣ. Съ своими все-таки довольно отвлеченными началами, съ своимъ бѣгающимъ съ поля сраженія Аратомъ, Ахэйскій союзъ могъ оказаться слабымъ предъ такою живою и сильною личностію, если бы даже и не было внутри союза опаснаго, большаго мѣста. Поднявшіеся броженіе вновь пробудившихся страстей, быстрое и неудержимое распространеніе соціальнаго движенія по союзнымъ областямъ, появленіе сильной и вездѣприсущей партіи, усмотрѣвшей въ Клеоменѣ своего героя, обнаружило, конечно, присутствіе такого большаго и слабаго пункта въ Ахэйскомъ государственномъ организмѣ; но это никакъ не доказываетъ слабости началъ, на которыхъ союзное государство было построено. Напротивъ, все это заставляетъ подумать о томъ, какъ много силъ и здоровья было въ организмѣ, который могъ не только существовать, но и расти до тѣхъ поръ, пока внѣшнее раздраженіе не трогало большаго мѣста. Не слѣдуетъ ли думать, что при помощи времени всякій недугъ могъ быть устраненъ внутреннею работою самого организма, если бы этому не помѣшало внѣшнее возбужденіе, нарушившее спокойное равновѣсіе его силъ?

Мы уже замѣтили, что планы Клеомена относительно устройства Пелопоннуса подѣ его игемоніей остаются для насъ не вполне ясными. Но во всякомъ случаѣ и Клеоменъ представлялъ собою возможность образованія чисто-греческой державы, способной пріобрѣсти папеллинское значеніе, представлялъ собою возможность возрожденія Греціи, быть можетъ безъ большаго уклоненія отъ тѣхъ началъ, которыя дали жизнь и силу Ахэйской федераціи. Была минута, когда казалось, что дѣло, оставленное и разрушенное Клеоменомъ, призванъ возсоздать и довершить тотъ же самый Клеоменъ; была минута, когда казалось возможнымъ примиреніе Ахэйскаго союза съ народнымъ героемъ Пелопоннуса. Проблескъ этой новой возможности для спасенія самостоятельной Греціи скоро оказался обманчивымъ. Позади Клеомена было его прошедшее, кровавый переворотъ, совершенный имъ въ Спартѣ, насильственный раздѣлъ повсемѣльныхъ имуществъ. Подѣ впечатлѣніемъ страха, наведеннаго на классы зажиточные и богатые спартанскою революціей, Аратъ уже успѣлъ сдѣ-

лять свой первый шагъ къ сближенію съ царемъ Македонскимъ. Известно, какъ легко перенлетаются въ дунѣи человѣческой личности, самолюбивыя побужденія съ высшими стремленіями ко благу общему и съ возрѣніями на условія этого блага: Аратъ не хотѣлъ видѣть въ Клеоменѣ никого больше, какъ разрушителя возведеннаго имъ заданія, зажигающаго опасныя страсти¹⁾. Безъ сомнѣнія, не одинъ Аратъ такъ думалъ. Онъ не успѣлъ бы увлечь за собою всѣхъ вліятельныхъ гражданъ союза, если бы дѣло шло только о его личномъ честолюбіи. Недовѣрчивость къ Клеомену глубоко лежала въ умахъ тѣхъ людей, которые помнили походъ Агиса, хорошо знали стремленія народной массы. Мы уже объяснили, почему не состоялось торжественное собраніе въ Аргосѣ, гдѣ должно было совершаться признаніе Клеомена игемономъ союза. Не въ первый и не въ послѣдній разъ общество, напуганное призракомъ соціального переворота, жертвовало спосѣ свободой. Когда сдѣлка съ Клеоменомъ не состоялась, борьба возобновилась, когда поднялось во всей силѣ движеніе немощей массы, тогда Ахейскій союзъ, то-есть, тѣ элементы, которыми онъ по преимуществу держался, уже окончательно и неизбѣжно были отброшены къ Македоніи.

Дѣло политическаго возрожденія Греціи было разрушено, можно сказать, соціальною революціей.

В. Васильевскій.

¹⁾ Plut. Cleom. 16. Δεινότατον, ὡν κατηγορεῖ Κλεομένους, ἀναίρεσιν πλοῦτος καὶ πανίας ἐκασόφρων.

ВОЙНА РОССИИ СЪ ШВЕЦІЕЙ ВЪ 1788—1790 ГОДАХЪ.

III.

Открытие военных дѣйствій.

Встрѣча шведскаго флота съ эскадрою фонъ-Дезина. — Таинственное событіе при Пумалѣ.

Два событія въ особенности лучше всего показываютъ, что не Русскіе, а Шведы начали военныя дѣйствія въ 1788 г., и что всѣ старанія Густава принудить Русскихъ сдѣлать первый шагъ оказались тщетными: вопервыхъ, встрѣча шведскаго флота съ эскадрою вице-адмирала Дезина ²¹/₂₂-го іюня, а вовторыхъ, первая стичка между мнимыми русскими и настоящими шведскими солдатами на шведско-русской границѣ, въ Финляндіи (¹⁷/₂₈ іюня).

Въ концѣ мая находились въ Карлскронѣ нѣсколько тысячъ чело-
вѣкъ солдатъ, готовыхъ сѣсть на корабли и пересѣхать въ Финляндію¹⁾. ⁹/₁₇ іюля корабельный флотъ вышелъ изъ Карлскроны. О назначеніи его ходили разныя слухи; нѣкоторые говорили, что онъ идетъ въ Финляндію; другіе — что онъ будетъ плавать на высотѣ Данцига²⁾. Онъ состоялъ изъ 15 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатов³⁾. Цуствъ писалъ тогда къ своему брату, герцогу Карлу Сюдерманландскому, о русскомъ флотѣ, что послѣдній крайне нуждается въ людяхъ и вообще во всемъ необходимомъ для вооруженія⁴⁾. Россія между

¹⁾ Изъ Копенгагена ^{27-го мая}
^{7-го іюня} писали о 12.000 солдатъ и матросовъ; *С.-Петербург. Вид.*, 701. Изъ Стокгольма уведомяли, что число войскъ на транспортныхъ судахъ было 7.000.

²⁾ Изъ Гаги въ *С.-Петербург. Вид.*, 775.

³⁾ Немного расходящіяся между собою показанія у Гилленграната въ *Морск. Сборн.* 1863 г., № 5, стр. 207, въ письмѣ изъ Копенгагена въ *С.-Петербург. Вид.*, 773 и у Посселята, 350.

⁴⁾ *Морск. Сборн.* 1863 г., № 5, стр. 205.

тѣмъ считала еще войну съ Швеціей такъ мало вѣроятною, что одновременно съ отплытіемъ шведскаго флота была отправлена изъ Кронштадта эскадра, назначенная въ Средиземное море для поддержанія дѣйствій русскаго войска противъ Турціи и состоявшая изъ трехъ линейныхъ кораблей и четырехъ транспортныхъ судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала фонъ-Дезина. Эскадра эта везла самые пужные запасы для всего флота, вооружаемаго противъ Турокъ. Она была отправлена такъ рано, чтобъ ей заблаговременно пройти Драго (Кюго-бухту), гдѣ большіе, глубоко сидящіе корабли обыкновенно должны перегружаться для свободнаго прохода. 11/12-го іюня эта небольшая русская эскадра встрѣтилась близъ Даггерорта со всѣмъ шведскимъ флотомъ. Къ счастью для русской эскадры, война не была объявлена. Герцогу Карлу было поручено не начинать пока войны, но сдѣлать все возможное, чтобы принудить Русскихъ ко враждебнымъ дѣйствіямъ. Герцогъ дѣйствительно употребилъ все отъ него зависящее, чтобы заставить вице-адмирала фонъ-Дезина сдѣлать необдуманнѣйшій шагъ, который могъ бы служить благовиднымъ предлогомъ къ началу непріязненныхъ дѣйствій. Карлъ послалъ фрегатъ *Тестисъ* съ требованіями салюта шведскому флагу; фонъ-Дезинъ сначала отказался салютовать, ссылаясь на постановленія Абовскаго мира, въ силу котораго ни шведскій, ни русскій флотъ не были къ этому обязаны. Карлъ далъ знать русскому вице-адмиралу, что ему хорошо извѣстны всѣ статьи Абовскаго договора, но что король велѣлъ ему во всякомъ случаѣ требовать салюта флоту Шведскаго короля и даже при крайней надобности поддерживать это требованіе вооруженною силой ¹⁾). Вице-адмиралъ фонъ-Дезинъ отозвался на это, что онъ готовъ салютовать „его королевскому высочеству, какъ августѣйшему родственнику императрицы“ ²⁾); но когда герцогъ сталъ требовать салюта въ качествѣ главнокомандующаго шведскимъ флотомъ, то русскій вице-адмиралъ сдѣлалъ попытку, воспользовавшись подувшимъ вѣтромъ, уйти отъ шведскаго флота, не производя салюта. Шведскому флоту, стоявшему въ продолженіе переговоровъ въ боевомъ порядкѣ, приказано было немедленно выстроиться въ боевую линію, а передовому кораблю прорѣзывать непріятельскую линію. Фонъ-Дезинъ, вида, что ему невозможно избѣгнуть сраженія, которое не могло кончиться въ

¹⁾ *Лесфорть*, IV, 205.

²⁾ Сестра отца Густава III и герцога Карла, короля Адольфа Фридриха, Иоганна-Елисавета, была супругой принца Ангальтъ-Цербстскаго и матерью Екатерины.

его пользу, рѣшился наконецъ исполнить требованіе герцога и салютовалъ шведскому флоту 15-ю выстрѣлами, на что генералъ-адмиралъ отвѣчалъ 8-ю. Шведскій флотъ послѣ этого поворотилъ и пошелъ къ сѣверу, а русская эскадра продолжала свое плаваніе къ Зунду ¹⁾.

Исходъ этой встрѣчи могъ считаться неудачей для Шведовъ. И въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, ограниченіе монархической власти въ Швеціи было причиною неудачи. Король во что бы то ни стало не долженъ былъ казаться начинающимъ войну. Вниманіе, обращенное на этотъ разъ на постановленія государственнаго права, такъ часто нарушаемаго королемъ, лишило его случая нанести чувствительный ударъ Россіи. Взятіе трехъ русскихъ линейныхъ кораблей и значительныхъ военныхъ припасовъ могло бы считаться блистательнымъ началомъ войны со стороны Швеціи. Фактически король началъ войну; въ теоріи Россія должна была явиться начинающею. Такаа формалистика заставила Швецію отказаться отъ вѣрной добычи, отъ изятія русской эскадры, которая значительно усилила бы шведскій флотъ и дала бы ему рѣшительный перевѣсъ надъ неприятельскимъ, — эскадры, которая въ послѣдствіи блокировала шведскіи берега насупротивъ Копенгагена и доставила Русскимъ возможность сжечь тамъ нѣсколько шведскихъ деревень ²⁾. Гилленгранатъ упрекаетъ Густава въ томъ, что онъ, упустивъ изъ виду возможность случая, подобнаго разказанному, не далъ своему брату нужнаго полномочія. Другіе же считаютъ большою ошибкой со стороны Густава то, что онъ не подождать открытіемъ военныхъ дѣйствій, пока весь флотъ, назначенный въ Средиземное море, не прошелъ по крайней мѣрѣ Зундскій проливъ. Гельбигъ полагаетъ, что въ такомъ случаѣ взятіе Кронштадта было бы легко возможнымъ ³⁾. Но, во первыхъ, Густава связывала конституція; во вторыхъ, можно было ожидать, что Россія и не отправитъ въ Средиземное море весь Кронштадтскій флотъ въ такое время, когда Швеція грозилъ нападеніемъ; въ третьихъ же, Густавъ, можетъ-быть, именно хотѣлъ оказать важную услугу своему союзнику, султану, отъ котораго

¹⁾ *Морск. Сборн.* въ 1863 г., № 5, стр. 209; Гилленгранатъ замѣчаетъ: «Кто изъ истинныхъ патріотовъ не будетъ сожалѣть о неудачномъ исходѣ этой встрѣчи? Каково же было герцогу, который, будучи связанъ инструкціями, долженъ былъ упустить изъ рукъ добычу, въ то время, когда онъ зналъ, что война уже рѣшена, и быть можетъ, даже объявлена, хотя онъ объ этомъ не могъ получить никакого вѣстія».

²⁾ *Rein*, 61.

³⁾ *Minerva*, 1798, IV 475.

онъ надѣялся получить значительныя субсидіи, удержаніемъ въ Балтійскомъ морѣ русскаго флота. Какъ бы то ни было, императрица могла быть довольна исходомъ вышеупомянутой встрѣчи. Храповицкій внесъ въ свой дневникъ 20-го іюня: „Сказывали, что три стонущіе корабли прошли благополучно мимо шведскаго флота“ ¹⁾.

Не даромъ Екатерина употребляла всѣ старанія препятствовать имѣнію шведской конституціи. Ею обусловилилось, большею частию, рѣшеніе вопроса о побѣдѣ и уропѣ для Швеціи или Россіи ²⁾.

Въ возраженіи Екатерины разсказывается „Шведская сказка“ о томъ, какъ открылись военныя дѣйствія на шведкорусской границѣ:

„Переряжены 24 человекъ Шведовъ русскими казаками и посланы для учиненія разоренія въ Корелію; во исполненіе оного сожжена деревня, принадлежащая одной вдовѣ, которую и по имени называютъ“ ³⁾.

Вопросъ о томъ, справедливы ли слухи, что Густавъ дѣйствительно рѣшился на подобное средство, чтобы заставить всѣхъ современниковъ думать о началіи войны не имъ, а Россіей, оставался пока спорнымъ. Съ одной стороны, можно было думать, что враги Густава нарочно распространили басню, которая должна была сильно повредить его авторитету въ войскѣ, и которая, при тогдашнихъ постановленіяхъ международнаго и государственнаго права, имѣла большое юридическое значеніе. Съ другой стороны, можно было полагать, что ясныхъ доказательствъ такому обстоятельству нельзя найти уже потому, что Густавъ и приближенные ему лица, если они уже рѣшились на такой обманъ, сдѣлали все возможное для сохраненія его въ тайнѣ. Рѣшеніе этого вопроса довольно важно, потому что такая продѣлка Шведскаго короля можетъ дать любопытную черту для характеристики его самого и тогдашнихъ его отношеній къ Швеціи и Европѣ. Роковой вопросъ, — кто началъ войну, кто открылъ военныя дѣйствія? — стоялъ на первомъ планѣ. Хотѣлъ ли, дѣйствительно, Густавъ дать этому дѣлу рѣшительный оборотъ посредствомъ маскирада, могъ ли онъ разчитывать на то, что подобная ребяческая выхлопка, если даже и не откроется обманъ, будетъ достаточнымъ оправданіемъ для объявленія войны Россіи? Постараемся на основаніи доступныхъ намъ матеріаловъ уяснить этотъ вопросъ.

¹⁾ Зап. Храп., 20 іюни.

²⁾ Императрица, въ манифестѣ 30 іюня, ссылаясь на § 17 Абовскаго мира, разсказываетъ объ этомъ эпизодѣ, порицая въ сильныхъ выраженіяхъ образъ дѣйствій герцога Карла и короля.

³⁾ Колотовъ, III, 334.

Современники тогда уже, когда разнесся слухъ объ этомъ происшествіи, считали весьма вѣроятнымъ, что онъ вымышленъ тою самою партией, которая съ давнихъ поръ противодействовала Густаву и которая, въ августѣ 1788 года, участвовала въ составленіи конфедераціи въ Англандѣ. Сегюръ между прочимъ замѣчаетъ въ своихъ запискахъ:

„Агитаторы увѣряли шведскихъ солдатъ даже (чтобы заставить ихъ примкнуть къ конфедераціи), что казаки, будто бы бывшіе боевыми стѣнками, были никто иные, какъ шведскіе солдаты, которыхъ король переодѣлъ казачими въ платья, взятые со Стокгольмскаго театра“¹⁾.

Замѣтка Екатерины объ этомъ фактѣ въ возраженіи основана, какъ видно изъ записокъ Храповицкаго, на донесеніи консула Веера въ шведской Финляндіи²⁾, которое въ свою очередь основывалось, по всей вѣроятности, также на однихъ слухахъ и разказахъ враговъ Густава, такъ что оно не можетъ считаться еще достаточнымъ доказательствомъ. Въ сочиненіяхъ Посселята и Горфта, обнаруженныхъ еще при жизни Густава и наполненныхъ похвалами ему, конечно, не встрѣчается никакихъ указаній по этому предмету; тамъ говорится только (какъ видно, на основаніи официальныхъ данныхъ), что 24-го и 25-го іюня нѣсколько русскихъ егерей и казаковъ перешли чрезъ рѣку Вуоксу, приблизились къ шведской границѣ, и наконецъ, 28-го ночью напали на шведскій форпостъ, но что, впрочемъ, при этомъ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. Затѣмъ сказано еще, что русскіе солдаты на шведской территоріи производили грабежъ и сожгли двѣ деревни. Король, услышавъ объ этихъ событіяхъ, считалъ войну начатою и велѣлъ войскамъ своимъ двинуться въ русскую Финляндію³⁾. Объ этихъ событіяхъ, конечно, тогда были составлены формальныя донесенія ко-

¹⁾ См. *Mémoires*, III, 380. Сегюръ также говоритъ въ своемъ сочиненіи: *Tableau historique et politique de l'Europe*, I, 153: «Pour rendre l'alarme plus vive et la nouvelle plus vraisemblable, on prétend, qu'il avait pris à l'opéra de Stockholm des habits de cosaques, en avait fait revêtir des soldats suédois, et avait fait sabrer par eux quelques paysans. Un pareil moyen est si blâmable qu'on ne rapporterait pas cette anecdote, si elle n'avait pas été répandue dans le Nord par l'impératrice, par les ministres et généraux russes, et attestée par plusieurs officiers suédois prisonniers. Quoi qu'il en soit, le bruit de ce stratagème, à la fois cruel et puéril, dont l'illusion ne pouvait pas être de longue durée, contribua, peu de temps après, à favoriser les projets de quelques factieux».

²⁾ Зап. Храп., 12 ноября 1788 г.

³⁾ *Horst*, 57, 58: «Die russischen Nachrichten lauten etwas anders und läugnen sogar beide Auftritte gänzlich oder schreiben sie wenigstens der Ausweichung ei-

ролю. Рейнъ въ своемъ сочиненіи сообщаетъ рапортъ бригадира Гастфера, основанный на донесеніи тѣхъ офицеровъ, которые встрѣтились впервые съ русскими солдатами на границѣ. Въ донесеніи сказано:

„Сто человекъ шведскихъ солдатъ могутъ свидѣтельствовать о томъ, что непріятель открылъ военныя дѣйствія въ шведской Финляндіи, и онъ, Гастферъ, по осторожности и изъ любви къ королю и къ отечеству считалъ необходимымъ принять надлежащія мѣры для обороны и поэтому отправился съ отрядомъ войска въ направленіи къ Нейшлотской крѣпости“¹⁾.

Каптейнъ разказываетъ²⁾:

„Только шведское войско дошло до границы, небольшой отрядъ русскихъ стрелъ показалъ видъ (fit mine), что желаетъ прогнать шведскій форностъ, поставленный близъ моста. Было при этомъ случаѣ даже нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ съ той и другой стороны, и Густавъ тотчасъ же вознамерился этимъ случаемъ, чтобы считать его сигналомъ къ войнѣ“.

Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ сказано:

„Русскіе утверждаютъ, что Густавъ III велѣлъ перерядить чухонскихъ крестьянъ въ русскихъ солдатъ и затѣмъ велѣлъ имъ стрѣлять въ своихъ же подданныхъ, чтобы имѣть предлогъ перейти чрезъ границу въ русскую территорию“³⁾.

niger undisciplinirter Haufen zu. Hier lässt sich nun freilich ohne Parteilichkeit nicht leicht ein entscheidendes Urtheil fällen und in der That kommt auf diesen Umstand auch nicht sonderlich viel an. Der König wollte Krieg: das brauht nicht gesagt zu werden. Die Ursache seines Kriegs war gerecht und ungesucht: dies liegt eben so deutlich zu Tage.... Es fehlte ihm nur noch nach den hergebrachten Förmlichkeiten eine Auserere, auffordernde und streitbestimmende Ursache zum wirklichen Angriffe. Er fand bald was er suchte; und so war nun der Krieg ohne weitere, aufhaltende, verdrüssliche Förmlichkeiten so gut als erklärt zu betrachten und ohne Umstände angefangen».

¹⁾ *Rein*, I. c., 62. Тамъ же сообщается извлеченіе изъ формулярнаго списка одного изъ шведскихъ офицеровъ, относящееся къ этому событію. Такой же разказъ у *Шанца*, I, 16, 17, который ничего не говоритъ о томъ, что Шведы были переряжены въ русскихъ солдатъ.

²⁾ *Vie de Cathérine*, II, II, 145.

³⁾ *D'Aquila*, II, 98: «Le 28 juin Gustave arrive sur les côtes de Finlande. Il était temps, car le même jour les Russes attaquèrent la garde suédoise au pont de Wuoldensalmi en Sawolax. Pour être en règle le baron Kacrpelen, capitaine provincial, fit constater cette première attaque. Ensuite on publia officiellement les premières hostilités des Russes par une relation, datée de Helsingfors, le 9 juillet, et une deuxième en date du 9. Dans celle-ci il était dit: «que dès le 25, les Russes avaient commis des voies de fait, que des cosaques et chasseurs avaient réduit en cendres deux villages suédois et traité les pauvres habitants de la campagne d'une manière barbare; qu'en conséquence les ordres en avaient dû être expédiés au plus tard le 20». Une telle remarque était importante à faire

Мелкія стычки между форпостами на границахъ иногда и въ мирное время и при дружескихъ сношеніяхъ между двумя государствами случаются и не считаются предлогомъ къ войнѣ. Событіе при мостѣ Вуольденсалми могло быть крайне неважнымъ. Говорится только о *нѣсколькихъ* ружейныхъ выстрѣлахъ, о *нѣсколькихъ* русскихъ егеряхъ. Не было ни раненыхъ, ни убитыхъ ¹⁾. Между тѣмъ такое микроскопическое событіе въ шведскихъ газетахъ было названо открытіемъ военныхъ дѣйствій со стороны Русскихъ. Густавъ выставлялъ на видъ, что русскій кабинетъ, какъ видно, распорядился сдѣлать нападеніе на шведскую Финляндію въ то самое время, когда русскій посланникъ убѣждалъ графа Оксеншерна въ своей запискѣ, что Россія желаетъ мира и дружбы съ Шведскимъ королемъ и народомъ. Это событіе должно было служить поводомъ для шведскаго войска къ переходу черезъ рѣку Кюмень, къ вторженію въ предѣлы Россіи, къ осадѣ Нейшлота и къ отпращиванію войска противъ Фридрихсгама.

Чѣмъ большее значеніе придавали въ Швеціи этому событію, тѣмъ важнѣе узлать истину. Справедливо ли обвиняются Русскіе и *антиторы* въ Финляндіи, что они *выдумали* сказку о шведскомъ маскерадѣ?

Къ счастью, изъ нѣкоторыхъ писемъ короля и Стединка и изъ нѣкоторыхъ другихъ данныхъ можно сдѣлать заключеніе, не оставляющее ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, каковы были подробности этого любопытнаго дѣла. Густавъ долженъ былъ желать, чтобы не онъ, а Россія казалась начинающею войну, не только изъ уваженія къ известному параграфу конституціи 1772 года, не позволявшему королю начать наступательную войну безъ согласія сейма, но и по отношенію къ участию Даніи въ войнѣ: на основаніи договоровъ Даніи съ Россіей, первая должна была помогать второй лишь въ томъ случаѣ, когда Швеція сдѣлала бы нападеніе на нее. Какъ скоро Россія начинала войну, Данія ни къ чему не была обязана. Стало бытъ, отъ Швеціи зависѣло сохранить миръ съ Даніей. При скромныхъ средствахъ, ко-

---

dans cette relation, parce que c'était dans ce même temps, que le comte de Razoumowsky donnait au nom de sa souveraine les assurances solennelles de ses intentions pacifiques».

¹⁾ У *Вейдемсера*, II, 57, еще другой разказъ: «Густавъ въ министерствѣ утверждалъ, что на него сдѣлано нападеніе, и потому вынужденнымъ выходитъ себя защищать себя. Чтобы имѣть поводъ къ началу непріязненныхъ дѣйствій, Густавъ приказалъ вытѣснить изъ предмостнаго управленія егерей нашихъ, которые, обороняясь, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ».

торнии располагалъ Густавъ, опъ долженъ былъ сосредоточивать чуть-ли не все войско и не весь флотъ въ Финляндіи. Западные границы Швеціи подвергались тѣмъ большей опасности, чѣмъ болѣе повода имѣла Данія ко вмѣшательству въ борьбѣ Швеціи съ Россіей. 5-го іюня 1788 года Густавъ писалъ въ своему другу Г. М. Армфельдту, какія мѣры должно было принять, чтобы заставить Русскихъ начать войну, или скорѣе, чтобы Русскіе казались начинающими ¹⁾:

„Примите всѣ мѣры предосторожности, чтобы никто не могъ намъ принимать вину открытія военныхъ дѣйствій. Лишь бы одинъ стогъ сѣна былъ сожженъ Русскими въ шведской Финляндіи, и этого достаточно, чтобы назвать императрицу начавшею войну, и государственный совѣтъ въ Давин не будетъ считать себя обязаннымъ исполнить общаіе договора. Вашъ дядя ²⁾ можетъ выставить пограничныя форпосты на спорной территоріи; тогда и того довольно, чтобы какой-нибудь задорный русскій офицеръ затѣялъ споръ; тогда наши форпосты отступали бы, такъ что Русскіе послѣдовали бы за ними и перешли бы чрезъ границу въ шведскую Финляндію; послѣднее можно бы считать объявленіемъ войны со стороны Россіи; это очень важно въ отношеніи къ Даніи. Вы знаете положеніе дѣлъ въ этомъ государствѣ“.

Далѣе Густавъ пишетъ: „Все зависитъ отъ того, чтобы Русскіе перешли границу, лучше всего, нападая на какой-либо пограничный форпостъ; но только, чтобы то, что должно случиться, случилось поскорѣе“. 13-го іюня Густавъ пишетъ: „Теперь уже время стараться начать войну, то-есть, заставить Русскихъ начать споръ на границѣ. Такъ какъ я ѣду 19-го, то спустя двѣнадцать дней или 1-го іюля, я буду съ войскомъ въ Сисаборгъ, и если тогда уже дѣло завяжется, то военные операціи могутъ начаться безъ потери времени“. 28-го іюля онъ пишетъ: „Екатерина не хочетъ войны съ нами, но она должна будетъ воевать: повѣрьте, никто не можетъ уйти отъ своей судьбы“.

Было весьма трудно принудить Русскихъ къ открытію военныхъ дѣйствій. Мы видѣли, что императрица Екатерина принимала всѣ возможныя мѣры предосторожности, никакимъ образомъ не желая поданать повода къ войнѣ. Еще ³⁾ 10 іюня она сказала: „Шведскій король не велѣлъ стрѣлять своими, слѣдовательно, и мы не начнемъ“ ³⁾. А потому

¹⁾ Эти письма заимствованы Мальманеномъ, стр. 21 и слѣд., изъ пачки рукописей и писемъ, которыя находились въ рукахъ дочери графа Армфельда, графини Пиперъ, и были отданы ею въ королевскую бібліотеку въ Стокгольмѣ, гдѣ они и пользовался авторъ сочиненія «Anjala förbundet».

²⁾ Главнокомандующій значительнымъ отрядомъ войска, старшій графъ Б. Г. Армфельдтъ, въ послѣдствіи игралъшій столь важную роль въ кооперации въ Аляндъ.

³⁾ Зап. Храповицкаго.

Густавъ долженъ былъ думать объ особенномъ способѣ рѣшенія этой задачи. Баронъ Армфельдтъ не одинъ былъ удостоенъ довѣрія короля въ этомъ отношеніи. Еще двумъ лицамъ были даны порученія, касающіяся открытія военныхъ дѣйствій, бригадиру Гастферу и графу Стединку. Одинъ изъ членовъ конфедераціи въ Аньялѣ, полковникъ Монгомери, сообщаетъ, что бригадиръ Гастферъ разказывалъ ему слѣдующее: „Король отправлялъ къ нему курьеровъ за курьерами съ письмами, въ которыхъ онъ порицалъ его за бездѣйствіе. Гастферъ въ отвѣтъ на это требовалъ порученій, но король сначала не давалъ ихъ вовсе или давалъ безъ достаточной опредѣленности. Въ повелѣніяхъ короля были противорѣчія, такъ что Гастферъ такъ и не зналъ, что ему дѣлать. Онъ показавъ бумаги короля Стединку. Затѣмъ онъ отправилъ нѣсколько человекъ чрезъ Нумалазундъ въ русскую Финляндію, откуда они стрѣляли нѣсколько разъ по шведскому берегу и опять скрылись“. Но Монгомери, сообщая этотъ фактъ, почти совершенно согласенъ съ разказами о *переряженннхъ* Шведахъ, принадлежалъ къ партіи, враждебной королю и старавшейся ему вредить; поэтому на его повѣствованіе должно смотрѣть съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ. На основаніи этого разказа мы можемъ только полагать, что въ инструкціяхъ Гастферу заключалось приказаніе приступить къ чрезвычайной мѣрѣ для достиженія желанной цѣли, и что объ этихъ инструкціяхъ зналъ графъ Стединкъ. Послѣднему было поручено командовать отрядомъ войска, порученнымъ Гастферу, въ случаѣ какаго-либо необыкновеннаго приключенія; онъ же и послѣ того, какъ Гастферъ былъ арестованъ за тайны свои сношенія съ Русскими, сдѣлался командующимъ войсками въ юго-восточной Финляндіи. Стединкъ пользовался особеннымъ довѣріемъ короля. Изъ исторически его съ королемъ видно, что онъ, Гастферъ и король знали тайну, которую они старались скрывать отъ другихъ. Стединку и Гастферу было поручено начать войну. Чрезъ нѣсколько времени послѣ вышеразказанной стычки, но еще до Гогландской битвы, ^{29-го июля} ^{10-го июля} Стединкъ пишетъ къ королю, что теперь надлежитъ дѣйствовать рѣшительно или же заключить миръ, объявивши образъ дѣйствій Стединка и Гастфера несогласнымъ съ видами короля¹⁾). Когда чрезъ нѣсколько

¹⁾ «Il est de la plus grande importance ou d'agir sur le champ ou de nous désavouer et de faire la paix». Издатель бумагъ Стединка, графъ Вьерншернъ, прибавляетъ: «Nous désavouer prouve évidemment que le roi avait ordonné à M. M. Hastfer et Stedingk de commencer les hostilités contre la Russie du côté de Savolax avant que la guerre fut défensive, la seule que la constitution de 1772 permettait au roi de faire». См. Мѣм. de Stedingk, I, 101.

мѣсяцевъ майоръ Егергоритъ, двоюродный братъ извѣстнаго члена конфедерацин въ Аньялѣ, отиравшись зимою, въ Стокгольмъ, Стединкъ писалъ королю, что этотъ офицеръ можетъ сообщить ему подробности дѣла при Пумалѣ¹⁾. Еще нѣсколько разъ въ этой перепискѣ упоминается о стычкѣ при Пумалѣ, считавшейся открытіемъ военныхъ дѣйствій со стороны Русскихъ. Весьма важно слѣдующее замѣчаніе въ письмѣ Стединка отъ 13-го января 1789 года, въ которомъ онъ говорить о Гастферѣ вообще, а также и о его участіи въ началѣ военныхъ дѣйствій: „Когда я до начала войны пріѣхалъ сюда, я нашелъ, что все было приготовлено надлежащимъ образомъ, и что тайна *разрыва въ Россіи* не была сохранена, какъ слѣдуетъ. Я былъ подоплеченъ угнѣмъ и безнокопелъ“²⁾. Что выраженіе „разрывъ съ Россіей“, въ-роятно, относится не къ началу войны вообще, а къ извѣстной стычкѣ при Пумалѣ, видно изъ другаго письма Стединка къ королю отъ ^{25-го июля} 1788 года, въ которомъ онъ пишетъ объ обнаружившейся оппозиціи въ войскѣ и объ общемъ неудовольствіи, прибавляя: „Тайна нашей экспедиціи при Пумалѣ не могла быть скрываема вполнѣ хорошо; кое-что по этому дѣлу сдѣлалось извѣстнымъ. Итакъ, офицеры считаютъ себя предназначенными сдѣлаться жертвами мести Россіи“³⁾. Въ чемъ же заключалась эта тайна? Не въ томъ ли, въ самомъ дѣлѣ, маскарадѣ, о которомъ такъ много говорили въ свое время, хотя и не могли привести ясныхъ доказательствъ въ подтвержденіе этихъ разговоровъ?

Въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ Петербургѣ находится записка адъютанта генерала Каульбарца, командовавшаго отрядомъ войска. Въ ней говорится о началѣ войны и затѣмъ разказывается слѣдующее:

„Адъютантъ генерала Каульбарца былъ крайне удивленъ и испуганъ известіемъ, которое ему сообщалъ Германсонъ: послѣдній утверждалъ, что всѣ нововыданные къ открытію военныхъ дѣйствій оказались фальшивыми, и что баронъ Гастферъ переводилъ своихъ людей въ русскіе мундиры и велѣлъ имъ грабить финляндскихъ крестьянъ и грозить финляндскимъ солдатамъ“⁴⁾.

¹⁾ Mém. de Sted., I, 146.

²⁾ Mém. de Sted., I, 149.

³⁾ «Le secret de notre expédition de Pumala (Върпшернъ прибавляеть: «C'était l'attaque du baron de Hastfer, avant la déclaration de la guerre, que le roi avait ordonné) n'a pas pu être si bien gardé qu'il n'en soit pas transpiré quelque petite chose. Ainsi les officiers se croient voués à la vengeance particulière, de la Russie». Mém. de Sted., I, 114.

⁴⁾ «L'adjutant du général Kaulbarz fut stupéfait et épouvanté de la nouvelle que le général Herrmannson venait bien de lui faire, en traitant de chimérique

Офицеръ разказалъ это тотчасъ же генералу Каульбарцу, который сознался, что и ему хорошо извѣстна эта исторія ¹⁾. Итакъ, зная, что между королемъ, Гастферомъ и Стединкомъ была тайна, касавшаяся до стычки при Пумалѣ, зная, что въ лагерѣ Густава не только члены оппозиціи, но и офицеры, остававшіеся вѣрными королю, вѣрили въ исторію о маскерадѣ, зная, что въ брошюрахъ того времени даже называли фамилію того портнаго въ Стокгольмѣ (Линдгрень), который шилъ русскіе мундиры, употребленные въ этомъ маскерадѣ и былъ за то удостоенъ чина *директора*, мы едва-ли можемъ сомнѣваться въ основательности слуховъ тогдашняго времени о томъ, что Густавъ такую мелочною продѣлкой надѣялся заставить весь свѣтъ думать, что не онъ началъ войну, а Екатерина.

Такой обманъ не удался. Онъ былъ обличенъ въ возраженіи Екатерины; онъ сильно содѣйствовалъ къ распространенію неудовольствій въ лагерѣ Шведскаго короля и не воспрепятствовалъ Даніи исполнить ея обязанности предъ Россіей и выставить всеномательное войско для нападенія на западную часть Швеціи.

IV.

Ноходъ 1788 года.

Открытіе военныхъ дѣйствій. — Дѣйствія Шведовъ близъ Нишлота. — Переписка Стединка съ королемъ. — Стычка при Кернаоски. — Вліяніе конфедераціи на событія близъ Нишлота. — Отступленіе Гастфера. — Битва при Гюландѣ. — Взятіе двухъ русскихъ фрегатозъ Шведами. — Битва 9/17-го іюля. — Кто остался побѣдителемъ? — Потери Русскихъ и Шведовъ. — Шведскій флотъ въ Свеаборгѣ блокированъ русскими. — Кюччина Грейга. — Шведы подъ Фридрихсгамомъ. — Приближеніе и высадка ихъ. — Неудачи ихъ. — Неудовольствіе въ войскѣ. — Отступленіе Шведовъ къ Гёгфорсу.

Открытіемъ военныхъ дѣйствій въ шведско-русской войнѣ должно считать не мнимое нападеніе Русскихъ на шведскіе форіосы, а на-

---

tout ce qu'on débitait des prétendus motifs de la rupture de la paix. Selon ce général on avait fait mettre l'uniforme russe aux domestiques du baron Hastfer, pour faire peine aux peuzansinois et pour en imposer aux soldats de la même nation par cette espèce de farce militaire».

¹⁾ Оппозиція въ войскѣ противъ войны и Густава тогда уже все болѣе и болѣе распространялась; въ Запискахъ шведскаго сенцера говорится объ этомъ, и по поводу исторіи о маскерадѣ замѣчено: «*Не смотря на это, генералъ Каульбарцъ и его адъютантъ рѣшились оставаться вѣрными своимъ обязанностямъ въ королевской военной службѣ*». За то между причинами общаго въ войскѣ не-

чало осады Нишлотской крѣпости Шведами. Затѣмъ на морѣ послѣдовала знаменитая битва при Гогландѣ. Наконецъ, въ началѣ августа сдѣлана была кородемъ попытка осадить и взять Фридрихсгамскую крѣпость, и при этомъ случаѣ вспыхнулъ мятежъ въ шведскомъ лагерѣ, положившій конецъ настоящимъ военнымъ операціямъ 1788 года. Не входя въ подробности, интересующія лишь специалистовъ въ военномъ дѣлѣ, мы укажемъ на общесторическое значеніе этихъ событій.

Густавъ хотѣлъ идти прямо къ Петербургу. На морѣ онъ, на пути къ столицѣ, долженъ былъ встрѣтить прежде всего русскій флотъ, а затѣмъ долженъ былъ взять Кронштадтъ: тогда только открывался для него путь въ Петербургъ съ моря. На сухомъ пути онъ долженъ былъ запясть русскую Финляндію, въ которой укрѣпленныя мѣста: Фридрихсгамъ, Нишлотъ, Вильманстрандъ и Выборгъ могли задержать его на пути въ Петербургъ. Уже при первомъ шагѣ Густава одна неудача слѣдовала за другою. Карлъ Сюдерманландскій не могъ побѣдить русскій флотъ при Гогландѣ; Гастферъ не могъ и не хотѣлъ взять Нишлотскую крѣпость; Фридрихсгамская крѣпость, по всей вѣроятности, сдалась бы королю, если бы не обнаружился мятежъ въ войскѣ Густава, который повелъ къ составленію конфедераціи въ Апельлѣ. Такъ уже въ этомъ первомъ фазисѣ войны оказалось, что Густавъ не имѣлъ достаточныхъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Войско не было достаточно снабжено военными снарядами и жизненными припасами; русскій флотъ оказался сильнѣе шведскаго; у самого Густава не доставало способностей полководца, а главное, онъ не могъ постоянно разчитывать на вѣрность и преданность своихъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ. Въ войскѣ были представители различныхъ политическихъ партій. Тѣ самые вопросы конституціи, которые въ продолженіе предыдущихъ десятилѣтій препятствовали удачному развитію монархіи, препятствовали и успѣхамъ похода 1788 года. Король находился на пути къ Петербургу, и здѣсь уже считали возможнымъ, что онъ достигнетъ своей цѣли, какъ вдругъ его остановилъ тотъ самый союзъ шведскаго народа съ русскими кабинетомъ, который, какъ мы видѣли, могъ считаться причиною разрыва Густава съ Екатериной. Не смотря на всѣ усилія короля, не смотря на всѣ финансовыя жертвы, принесенныя Швеціей для приготовленія къ войнѣ, не смотря на крайнюю

удовольствіи Монгомери называетъ слѣдующую: «Då hvat man visto huru det tillgätt vid Rinnala Sund». *Майнаксъ*, 75.

опасность, въ которую ставило Россію нападеніе Шведскаго короля, Густавъ долженъ былъ вернуться въ Швецію, не достигнувъ своей цѣли и едва не лишившись своей короны. Всѣ эти событія совершились въ продолженіе немногихъ недѣль. Осада Нишлотскаго замка продолжалась отъ конца іюня до середины августа. Битва при Гогландѣ произошла 8/10 іюли. Дѣйствія Шведовъ близъ Фридрихсгама относятся къ концу іюли.

Еще до прибытія короля съ главнымъ войскомъ изъ Швеціи, въ Финляндіи находились нѣкоторые шведскіе отряды, которымъ, какъ мы видѣли, было поручено начать походъ. Главными офицерами въ провинціи Саволакскъ, откуда шведскія войска должны были двинуться въ русскую Финляндію для осады Нишлотской крѣпости, были Гастферъ и Стединкъ. Нѣсколько писемъ послѣднiго къ королю заключаютъ въ себѣ любопытный матеріалъ для исторіи этого фазиса похода: Стединкъ, еще недавно бывший во Франціи и участвовавшій тамъ въ шумныхъ удовольствіяхъ Версальскаго двора, вдругъ очутился въ Финляндіи, въ глуши, въ странѣ, дотошъ совершенно ему неизвѣстной, гдѣ на немъ лежала тѣмъ болышая отвѣтственность, что онъ вскорѣ послѣ открытія военныхъ дѣйствій долженъ былъ заступать мѣсто компрометированнаго въ измѣническихъ сношеніяхъ съ Русскими, барона Гастфера. Счастливымъ темпераментомъ Стединка помогало ему переносить лишения въ продолженіе войны. Онъ оставался въ Финляндіи до заключенія мира, а потомъ прямо оттуда отправился въ Петербургъ въ качествѣ шведскаго посланника. При революціонномъ настроеніи умовъ въ шведскомъ войскѣ и при небольшихъ средствахъ, которыми онъ располагалъ, не будучи въ состояніи достигнуть важныхъ результатовъ, Стединкъ во многихъ встрѣчахъ съ Русскими обнаруживалъ необыкновенную смѣлость и распорядительность, не мало способствовавши радужному приему, оказанному ему въ послѣдствіи въ Россіи. Его привязанность къ королю рѣзко отличается отъ готовности многихъ другихъ офицеровъ, между прочимъ, и Гастфера — измѣнить Густаву. Въ перепискѣ Стединка съ королемъ часто встрѣчаются шутки, анекдоты, колкости, разсужденія о современныхъ событіяхъ въ западной Европѣ, въ особенности же о революціонныхъ событіяхъ во Франціи, которую Стединкъ любилъ не менѣе родины. Стединкъ откровенно пишетъ королю о всѣхъ промахахъ, сдѣланныхъ при веденіи войны, обращаетъ вниманіе Густава на средства бороться со всевозможными затрудненіями, жалуется

на передѣвіе и оппозицію другихъ, защищаетъ Гастфера даже и тогда, когда тотъ уже сильно противодѣйствовалъ интересамъ Густава, и сообщаетъ множество любопытныхъ свѣдѣній о томъ, что происходило въ продолженіе всего этого времени въ русскомъ лагерѣ и въ Петербургѣ.

Изъ Гельсингфорса Стединкъ пишетъ къ королю ¹²/30-го мая, что на пути, проѣзжая чрезъ западную часть Финляндіи, онъ нашелъ, что населеніе въ этой странѣ сильно боится войны ¹⁾, что, впрочемъ, какъ говорятъ, и Русскіе сильно опасаются шведскаго нападенія, потому что они нисколько не приготовлены къ оборонѣ, и далѣе, что продовольствіе въ такой бѣдной странѣ едва-ли можетъ быть достаточнымъ. Кромя того онъ обращаетъ вниманіе короля и на другія невыгодныя гигиеническія условія для войска и на недостатокъ въ военныя спардаха ²⁾. Последнее обстоятельство оказалось роковымъ и при осадѣ Нишлота; и при осадѣ Фридрихсгама. Вскорѣ послѣ этого письма двинувшись съ войсками къ русской границѣ, Стединкъ и Гастферъ находились въ Санъ-Михелъ, откуда ¹³/24-го іюня Стединкъ пишетъ королю о тайномъ посѣщеніи имъ Нишлотской крѣпости ³⁾ слѣдующимъ образомъ:

„Я вкорѣнѣнно проишу извиненія у нашего величества, что я былъ съ инзитомъ у коменданта Нишлотскаго замка, по я считалъ это необходимымъ, такъ какъ мы не имѣемъ пока никакого плана этой крѣпости, и ничего о ней не знаемъ, да и думаю я, что на войнѣ нужно надѣяться лишь на собственный глазъ. Подъ предлогомъ посѣщенія границы, я отправился въ крѣпость въ сопровожденіи одного инженеря, Миллера, котораго звалъ въ Нишлотъ, но который съ самою крѣпостью не былъ знакомъ. Переодѣвшись и называя себя французскимъ капитаномъ, я перешелъ чрезъ границу и обѣдалъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами Нишлотскаго гарнизона у одного пастора въ Сеяинге (Säiminge) въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Нишлота. Тамъ я узналъ, что г. Брюсъ сильно сѣнитъ въ Выборгъ, и что съ тѣхъ поръ въ продолженіе послѣднихъ дней комендантъ Нишлота получилъ новыя извѣстія изъ С. Петербурга; въ Нишлотѣ готовится къ оборонѣ. Главный инженеръ въ Нишлотѣ, Торкетъ, происхожденіемъ Шведъ, сильно полюбилъ меня и былъ не прочь самъ показать мнѣ всѣ укрѣпленія. Сначала онъ и хотѣлъ

¹⁾ «Ils ne rêvent que cosaques qui mangeront leurs enfants, et les dames craignent la brutalité de ces messieurs; c'est la suite des mauvais succès de nos armes dans des temps malheureux, dont j'espère que Votre Majesté est destiné à effacer jusqu'aux moindres traces».

²⁾ Мém. de Stedingk, I, 80 — 83.

³⁾ «Si je n'avais pas craint de donner une fausse joie à Votre Majesté, j'aurais pu dater ma lettre de Nyslott. Je viens de faire une visite au commandant de Nyslott».

было сдѣлать это, но потомъ, можетъ-быть, опасаясь чего-нибудь несладнаго, отказался. Г. Миллеръ считался моимъ дядею. Русскій майоръ Пистолкорскъ провожалъ насъ и при переездѣ въ лодкѣ правилъ рулемъ. Мы причалили въ нѣкоторомъ разстояніи отъ замка. Насъ окружили русскіе солдаты. Я изъявилъ желаніе видѣться съ комендантомъ, живущимъ въ самомъ замкѣ, и о которомъ я зналъ, что онъ боленъ и лежитъ въ постели. Пока сержантъ отправился къ коменданту, я, терпѣливо ожидая отвѣта, прогуливался по всей крѣпости, перешелъ черезъ нѣсколько мостовъ, прошелъ мимо нѣсколькихъ караульныхъ и наконецъ очутился на самомъ дворѣ замка, у дверей жилища коменданта. Последній, нѣрочно, удивленный такимъ носщщеніемъ, долго заставилъ ждать меня, а между тѣмъ и имѣлъ прозя тщательно осмотрѣть все. Между тѣмъ за мною были заперты проходы, и я уже считалъ себя отправленнымъ въ Сибирь, вспоминая о моемъ послѣднемъ отчаянномъ средствѣ спасенія, состоявшемъ въ большомъ ножѣ, которымъ я запасся. Говорятъ, что комендантъ человекъ учтивый: онъ не задержалъ бы меня. Но онъ меня не призналъ; всѣ ходы опять были отперты, и намъ со всѣхъ сторонъ кричали: „ступайте“. И мы, не видѣвшись съ комендантомъ, ушли. Я хотѣлъ еще осмотрѣть окрестности и отправить г. Миллера въ городъ за нѣкоторыми покупками, какъ бы для моего путешествія въ Торнео, которое считалось новодомъ къ тому, что я посѣтилъ Пинялотъ, а самъ гулялъ по острову. Чухонецъ, провожавшій меня, былъ ни живъ, ни мертвъ, потому что одинъ изъ жителей города, съ которымъ мы встрѣтились, совѣтовалъ намъ не шататься здѣсь поцанриссу, такъ какъ иначе насъ легко могутъ взять, посадить въ кибитку и отправить въ Сибирь; таковъ, прибавилъ онъ, бываетъ образъ дѣйствій Русскихъ. Однако съ нами ничего худаго не случилось. По возвращеніи моемъ съ этой прогулки, неожиданно пошелъ въ мою комнату одинъ русскій капитанъ съ двумя сержантами, изъ которыхъ одинъ ввалъ по нѣмецки, другой по чухонски. Я подумалъ было, что дѣло плохо; но они только передали намъ, что если мы хотимъ сдѣлать коменданту какое-либо важное сообщеніе, онъ насъ тотчасъ же приметъ. Мы не считали удобнымъ принять это приглашеніе, уѣхали и были очень рады нашему счастливому возвращенію“¹⁾.

Этотъ смѣлый подвигъ Стединка былъ совершенъ имъ еще до происшествія около моста при Вуольденсалми. Военныя дѣйствія еще не открылись, но именно около этого времени случились первыя столкновенія, и баронъ Гастферъ послѣ этого, считая войну начатою, двинулъ свои войска въ русскую Финляндію. Въ какой степени въ этой части Финляндіи Шведы все приготовили къ нападенію на Россію, видно изъ письма Стединка къ королю отъ 16/27-го іюня:

„Наконцѣ, государь, шага обнажена, теперь намъ остается только побѣдить или погибнуть. Падѣюсь, что всѣ раздѣляютъ со мною это чувство. Нашъ небольшой отрядъ уже динулся по различнымъ маршрутамъ. Мы не могли дѣйствовать равнѣе, будучи лишь на половину снабжены необхо-

¹⁾ *Sted.*, Мѣм. I, 87 — 90.

димымъ; это нужно приписать долгому миру, вслѣдствіе котораго мы отвыкли отъ боевыхъ порядковъ, и крайней нищотѣ, въ которой находится эта страна. Сегодня вечеромъ мы, баронъ Гастферъ и я, отправились каждый въ свою сторону. Если эти господа въ Нишлотѣ не получили подкрѣпленія, то мы возьмемъ крѣпость, впрочемъ сильно укрѣпленную. Она можетъ быть взята лишь такими пунктами, какихъ мы не имѣемъ, или какимъ-либо *coup de main*. Главноо—дѣйствовать согласно съ движеніями большой арміи.... Если бы намъ удалось приблизиться къ Ладожскому озеру, взять Сердоболь и Кексгольмъ, то мы стали бы несмыа опасными неприятелю; но мы не будемъ въ состояніи при нашихъ силахъ обнять столь обширную территорию: мы нуждаемся въ подкрѣпленіи. Ваше величество отправитесь вдоль по берегу моря, гдѣ вамъ надлежитъ взять крѣпости Кельтисъ, Данидштадтъ и Вильманстрандъ. Разстоянія большія. Рекрутскій наборъ идетъ туго. Народъ здѣшній приязанъ къ вашему величеству; но голодъ лишаетъ его силы и духа, такъ что онъ отдается бродяжничеству, грабитъ и лѣнится, и скорѣе можетъ быть названъ русскимъ, чѣмъ шведскимъ. При послѣднемъ смотрѣ многіе проспали въ отпускъ. Это не тѣ люди, что въ Ниландѣ и Або. Если бы мы имѣли удачу, то, можетъ-быть, все измѣнилось бы" ¹⁾.

Сначала Гастферъ и Стедникъ имѣли въ виду одновременно приступить къ осадѣ Вильманстранда и Нишлота; какъ скоро они однако узнали, что послѣдняя крѣпость получила подкрѣпленія, то рѣшились дѣйствовать вмѣстѣ противъ одного Нишлота. Въ письмѣ отъ 17/28-го іюня графъ Стедникъ жалуется на неопытность солдатъ и офицеровъ и на разнаго рода на каждомъ шагѣ встрѣчаемыя затрудненія ²⁾.

Итакъ, осада Нишлота началась. Взятіе этой крѣпости должно было считаться дѣломъ крайней важности. Она находилась въ центрѣ водной системы Сайменскаго озера и заграждала Шведамъ путь на югъ чрезъ Выборгъ къ Петербургу, на востокъ къ Ладожскому озеру, со стороны котораго также можно было грозить столицѣ. Шведскія войска, разставленныя по всей границѣ отъ устья рѣки Кюмени до Нишлота, должны были производить свои операціи концентрически, и занимая крѣпости, на пути лежащія, мало по малу приближаться къ Петербургу. Могли ли эти русскія крѣпости выдержать напоръ Шведовъ? Между тѣмъ какъ послѣдніе располагали сухопутнымъ войскомъ около 30.000 человекъ, Россія имѣла тогда на сѣверѣ не болѣе половины этого количества ³⁾. О большихъ битвахъ въ открытомъ полѣ нельзя было и думать. Русскіе должны были ограничиваться обороною главныхъ пограничныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ.

¹⁾ *Mém. de Sted.*, 192 — 94.

²⁾ *Mém. de Sted.*, I, 95 — 96.

³⁾ См. ниже.

Екатерина, слѣдившая за всѣми движеніями Шведовъ и часто занимавшаяся разсмотрѣніемъ карты Финляндіи ¹⁾, хорошо понимала опасность, угрожавшую Петербургу. Шведы, приступивъ къ Нишлоту съ небольшимъ отрядомъ въ 1.700 человекъ, ^{18-го іюня} на лодкахъ переправились черезъ озеро, на островахъ котораго построены городъ и крѣпость, и ^{21-го іюня} ^{2-го іюля} заняли городъ и всѣ дефилеи въ окрестностяхъ. Началась формальная блокада крѣпости, совершенно отрѣзанной отъ русскихъ войскъ ²⁾. Извѣстіе объ этомъ вскорѣ прибыло въ Петербургъ, гдѣ не столько надѣялись на сухопутныя войска, сколько на флотъ. Даже, какъ видно, считали легко возможнымъ взятіе Нишлотской крѣпости, потому что было приказано „снабдить провіантомъ Кексгольмъ, дабы Шведы, взявъ Нишлотъ, не бросились туда и не овладѣли Ладожскимъ озеромъ для пресѣченія коммуникаціи въ Петербургъ“. При этомъ случаѣ Екатерина замѣтила: „Правду сказать, Петръ I близко сдѣлалъ столицу“ ³⁾. Въ то же время Екатерина говорила о томъ, что переѣдетъ изъ Царскаго Села въ городъ и „при надобности выйдетъ съ гвардіею въ лагерь при Осиповой рощѣ“ ⁴⁾. Немного позже узнали, что „Шведы со стороны Нишлота, Вильманстранда и Аберфорса намѣрены вдругъ произвести атаку и вступить въ наши границы“. Генераль Микхельсонъ уже находился въ Финляндіи и готовился встрѣтить Шведовъ. Къ нему на почтовыхъ были отправлены полки для подкрѣпленія; далѣе было велѣно завести вооруженныя суда на Ладожскомъ озерѣ, а гребнымъ судамъ новой конструкціи съ малыми фрегатами и морскимъ батальономъ развѣзжать въ шхерахъ между Кронштадтомъ и Фридрихсгамомъ ⁵⁾. Въ этихъ мѣстахъ обнаруживается уже опасеніе за столицу и отсутствіе надежды на крѣпости Нишлотскую и Фридрихсгамскую.

Однако блокада Нишлота оставалась неуспѣшною. Стедникъ въ письмѣ къ королю отъ ^{27-го іюня} ^{8-го іюля} сравниваетъ ее съ осадой Гибралтара.

„Разница лишь въ томъ, что непріятель ни откуда не можетъ получить ни подкрѣпленія, ни припасовъ, и что изъ пушекъ не стрѣляютъ. Мы не стрѣ-

¹⁾ См. Храп., 2-го іюня: «Забраны разные карты и атласы, для просмотра положенія имѣть, пограничныхъ межъ нами и Швеціей». 28-го іюня: «Разсматривали карту Выборгской губерніи, которая довольно подробна для нынѣшнихъ обстоятельствъ».

²⁾ Schantz, I, 18. 19.

³⁾ Храповицкій прибавляетъ къ этому: «NB. Онъ ее основалъ прежде взятія Выборга, слѣдовательно, надѣялся на себя».

⁴⁾ См. Зап. Храп., 25-го, 26-го и 28-го іюня.

⁵⁾ Зап. Храп., 29-го іюня.

лемъ, потому что не имѣемъ пушекъ; непріятель не стрѣлать, какъ говорить, чтобы не быть начинающимъ; это, конечно, весьма скучно“, прибавляетъ Стединкъ.

Двумя днями позже онъ пишетъ объ открытіи перестрѣлки:

„На сильный огонь непріятеля мы отвѣчаемъ выстрѣлами изъ мушкетовъ и изъ одной небольшой пушки, которую намъ удалось помѣстить на скалѣ противъ замка, в которой убиваетъ много Русскихъ. Мы имѣемъ большіе запасы, отпавъ у Русскихъ цѣлый транспортъ овса и хлѣба; въ крѣпости же одна вода и ржаная мука, что, впрочемъ, достаточно для поддержанія жизни. Со всѣхъ сторонъ намъ говорятъ, что значительные отряды Русскихъ направляютъ свой путь сюда на насъ. Это объясняется бездѣйствіемъ большой арміи. Черезъ надежныхъ шпионовъ мы знаемъ, что во всей русской Финляндіи не находится и 1000 (sic) человѣкъ солдатъ. Это было бы достаточно, чтобы уничтожить насъ, но весьма мало въ сравненіи съ нашею большою арміею“¹⁾.

Очевидно, что особенныхъ предпріятій пельза было ожидать ни съ той, ни съ другой стороны по недостатку въ средствахъ. Небольшой отрядъ Шведовъ, начавшій осаду крѣпости, не имѣя и плана ея, не имѣя пушекъ, конечно, долженъ былъ довольствоваться блокадою замка. Хотя замѣтка Стединка, что Русскіе „и 1000 человѣкъ не имѣютъ во всей русской Финляндіи“, была лишена основанія, Русскіе дѣйствительно должны были раздробить свое небольшое войско по разнымъ пунктамъ границы на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ перстѣ, такъ что и она едва-ли были бы въ состояніи рѣшиться на какое-либо болѣе важное предпріятіе.

Густавъ между тѣмъ наибѣрнее разчитывалъ на взятіе Нишлота. Онъ писалъ къ Стединку изъ Нейнола отъ 7/10 іюня:

„Теперь у насъ есть пушки, хорошая артиллерія и хорошіе офицеры, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что Нишлотъ взятъ.... Мы постараемся около Фридрихстама занять генерала Михельсона.... Вы же находитесь только въ 15 миляхъ разстоянія отъ Кексгольма. Я думаю, что вамъ лучше отправиться прямо къ Кексгольму, собирая для этого повсюду разбросанныя войска. Если же вы возьмете этотъ городъ, приведенный въ ужасъ вашимъ приближеніемъ, то вамъ открытъ путь и дальше. Получивъ тогда извѣстіе о взятіи Фридрихстама, вы можете направить путь къ Выборгу для соединенія съ главною арміею“ и т. д.²⁾

Но эти смѣлыя предположенія короля не должны были осуществиться. Обстоятельства Русскихъ уже начали поправляться. Мало по малу стали прибывать войска въ Финляндію, куда отправился и самъ великій князь Павелъ Петровичъ, въ лагерь главнокомандую-

¹⁾ *Sted.*, I, 98 — 100.

²⁾ *Mém. de Sted.*, I, 102 — 104.

щаго, графа В. П. Мусина-Пушкина ¹⁾). Варонъ Спрентпортенъ долженъ былъ сдѣлать съ отрядомъ войска диверсію изъ Олонцкой губерніи ²⁾). Кромѣ того часть конной гвардіи была отправлена изъ Петербурга въ Красную Мызу (90 верстъ отъ столицы), съ цѣлью, въ случаѣ нужды, выслать этотъ отрядъ въ распоряженіе графу Мусину-Пушкину.

Наконецъ послѣдовала встрѣча между русскими и шведскими войсками при Кернакоски, гдѣ ^{10/21} іюля на полковника Эрепрота, имѣвшаго подъ рукой отрядъ въ 320 человекъ, напалъ русскій наблюдательный отрядъ, который и вытѣснилъ Шведовъ изъ одного редута, отнявъ у нихъ пушку. Шведы сами сознавались, что они при этомъ случаѣ потеряли уронъ ³⁾). Въ Петербургѣ съ удовольствіемъ поговари-

¹⁾ См. ст. г. Семенова въ *Вѣстникъ Европы* 1867 г., I, стр. 297 — 330, «Матеріалы къ Русской исторіи». Г. Семеновскій ошибается, полагая, что уже въ первыхъ числахъ января Павелъ могъ думать о *шведской* войнѣ. Онъ надѣялся отправиться изъ турецкій походъ, какъ видно изъ письма Екатерины къ Потемкину отъ 27-го мая 1788 г., въ которомъ она пишетъ, что великій князь намѣренъ выехать къ Потемкину 20-го іюня, «буде шведскія дѣла его не задрожуть»; см. Соловьева, *Паденіе Польши*, стр. 186. Но уже тогда Екатерина прибавила въ этомъ письмѣ слѣдующее: «Буде же полуинный король Шведскій начнетъ войну съ нами, то великій князь останется здѣсь». Изъ нашего изслѣдованія можно видѣть, что Екатерина 1-го января никакъ не могла объявить великому князю, что онъ приметъ личное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ (въ Финляндіи). Тогда могла идти рѣчь лишь о турецкой войнѣ. Довольно подробно говорится объ этомъ вопросѣ въ известномъ сочиненіи Германа, *Geschichte des russischen Staats* VI, на стр. 193, 524 и 525, гдѣ и сообщается депеша саксонскаго дипломата Гельбига отъ ^{1/4} февраля. Изъ этой депеши видно, что тогда великій князь желалъ отправиться къ Потемкину. Любопытныя подробности о томъ, какія ищры были приняты, чтобы великій князь не игралъ никакой роли въ Финляндіи и даже не зналъ ничего основательнаго о ходѣ военныхъ дѣйствій, встрѣчаются въ упомянутой нами статьѣ объ императорѣ Павлѣ въ *Historische Zeitschrift* Забеля, 1860 г., erstes Heft.

²⁾ 12-го іюля Храповицкій пишетъ, что по вѣдомости о войскахъ, въ Финляндіи состоявшихъ, «показано конницы съ гвардією 3163, да съ гвардією же пѣхоты 15.191: тутъ еще не влючены идущіе пѣхотный Тобольскій полкъ и 4 полка карабинерные».

³⁾ См. *Mém. d'un off. suédois*. Письмо Стединка къ королю отъ ^{12/21} іюля сообщаетъ наиболѣе подробныя вѣстия объ этой стычкѣ: «Monsieur Ehrenroth est repoussé avec perte d'un canon et de cinquante hommes. Son rapport porte qu'il a été attaqué par toute la garnison de Wilmanstrand, par trois mille hommes. Il s'est parfaitement bien conduit dans cette affaire; mais le lieutenant-colonel Aminoff n'a point suivi notre instruction, et Mr. le comte de Leyonstedt à Mendukarin, qui n'était qu'à quatre lieues derrière Kernakoski, n'a pas pu appa-

вали объ этомъ происшествіи ¹⁾, и Екатерина тогда писала къ Циммерману, отъ 20-го іюля: „Въ Финляндіи были три сшибки, гдѣ мы не только сбѣли съ мѣста ность его Шведскаго величества, но еще чело-вѣкъ до ста половили и взяли пушку“ ²⁾.

Осада Нишлота между тѣмъ безуспѣшно продолжалась. Стединкъ пишетъ ^{12/14} іюля:

„Я начинаю вѣрять тому, что читалъ однажды въ одномъ географическомъ описаніи о Нишлотѣ, что это мѣсто можетъ быть взято только деньгами или голодомъ. Двѣ пушки и двѣ *obus* (sic?), присланныя намъ вашими величествомъ, еще ни на одинъ день не доставили намъ аммуниціи, между тѣмъ какъ мы работаемъ день и ночь, чтобы построить батареи. Смотри на башни этой крѣпости, я боюсь умереть отъ скуки“.

^{24-го іюля}
^{4-го августа} онъ пишетъ:

„Осада Трон, безъ сомнѣнія, представляла болѣе разнообразія, иначе тогдашніе герои не продолжали бы ее десять лѣтъ; къ тому же, здѣсь вѣтъ ни Ифигеній, ни Кризидъ. Золото на нашего коменданта не подѣйствуетъ, и развѣ огонь и желѣзо. Намъ извѣстна, что на насъ идетъ концрпатель со стороны Карелии, изъ Кексгольма и Сердоболя. Мы его ждемъ, но я не разчитываю на сильное сопротивленіе со стороны нашихъ солдатъ, которые нуждаются въ хорошихъ офицерахъ“ ³⁾.

Между тѣмъ неудовольствіе въ шведскомъ войскѣ обнаруживалось

remment s'ouvrir une communication avec lui, car je connais son activité et ses talents. Tous deux furent avertis à temps par Mr. Ehrenroth qu'il allait d'être attaqué; le malheur n'est point grand, puisqu'il n'a pas été poursuivi; mais il est hardi aux Russes d'avoir abandonné Villmanstrand quand la grande armée s'en approche. Mr. de Boyé, adjudant de mon régiment, est le seul officier, qui manque. Sa perte n'est point à regretter. Mr. d'Ehrenroth s'est retiré à Kyro sur la frontière un peu en avant de Christina. C'est un mauvais poste, mais le meilleur, qu'il a pu prendre pour couvrir S. Michel etc. *Mém. de Sted.*, I, 106. — Изъ Шанца видно, что дѣло продолжалось 3 1/2 часа и кончилось отступленіемъ Шведовъ къ Киро. Тутъ же сказано, что Русскіе не воспользовались своею побѣдой и не преслѣдовали Шведовъ. О потерѣ Русскихъ и Шведовъ, какъ обыкновенно, данныя совершенно расходятся. Шанць, I, 27, говоритъ, что Шведы имѣли убитыми 9, ранеными 12, взятыми въ плѣнъ 9, но что потери Русскихъ была гораздо значительнѣе, и по равнанію, простиралась до нѣсколькихъ сотъ чело-вѣкъ, такъ что на одномъ только мѣстѣ было погребено 53 человека Русскихъ. Въ оенціальномъ донесеніи Михельсона показано, что Шведовъ убито 2 оенцера и 40 рядовыхъ, потоплено въ лодкахъ до 30, и сверхъ того утопили многіе, которые, бросаясь въ рѣку и ища спасенія, старались доплывать къ своимъ лодкамъ. У Русскихъ, по показанію Михельсона, было 4 убитыхъ и 4 раненыхъ.

¹⁾ Храп. 13 и 15-го іюля: «Наша ихъ побѣла, взяли пушку и редутъ».

²⁾ Сочиненія Екатерины, III, 461.

³⁾ *Mém. de Stedingk* I, 100.—110.

все болѣе и болѣе, и мѣтежь, вспыхнувшій при Фридрихсгамѣ, не могъ не имѣть вліянія и на осаду Нишлота. Туда изъ окрестностей Фридрихсгама, гдѣ образовалась конфедерація въ Аньялтѣ, были отпращены депутаты войска, которые уговаривали и офицеровъ и солдатъ сложить оружіе. Военныя дѣйствія остановились. ^{24-го июля} ^{4-го августа} Стединкъ въ отчаяннѣйшій нишетъ къ королю о мѣтежныхъ замыслахъ офицеровъ, о неудачахъ похода и объ упадкѣ духа въ войскѣ, осаждавшемъ Нишлотъ:

„Нашъ отрядъ считаетъ себя отрѣзаннымъ среди непріятельской территоріи и предназначеннымъ къ вѣрной гибели. Такія опасенія въ соединеніи съ страстною любовью каждаго финляндскаго солдата къ своей избѣ заставляютъ меня считать возможнымъ, что наши солдаты оставятъ насъ, какъ скоро непріятель начнетъ тѣснить насъ немного сильнѣе. Наше положеніе было хорошо, пока непріятель былъ занятъ въ другомъ мѣстѣ; но оно становится опаснымъ въ настоящую минуту; мы разбросаны во многихъ мѣстахъ для производства блокады и находимся здѣсь подъ нужками непріятеля“ и т. д. ¹⁾.

Между тѣмъ, не смотря на то, что переписка конфедератовъ съ Екатериной уже обнаружилась, Стединкъ еще надѣялся на продолженіе дѣйствій противъ Нишлота. ^{6/10} августа онъ писалъ къ королю.

„Мы не должны покидать это мѣсто, пока только будемъ въ состояніи удержаться здѣсь. Это убѣжденіе раздѣляется, конечно, немногими, однако офицеры моего отряда не посмѣютъ ослушаться меня. За Саволаксскій полкъ я не ручаюсь. Авторитетъ г. Гастфера не удержитъ его“ ²⁾.

Король и послѣ составленія конфедераціи надѣялся на Нишлотъ и писалъ Стединку ^{9/10} августа: „Нужно держаться около Нишлота, такъ какъ я держусь здѣсь; не смотря на всѣ неудачи“ ³⁾. Нѣсколько дней послѣ этого Гастферъ отступилъ отъ Нишлота. Намъ уже извѣстно, какъ русскій кабинетъ, воспользовавшись состоявшимся конфедераціей и общими ронотомъ, старался дѣйствовать на шведское войско. Баронъ Гастферъ оказался легко доступнымъ увѣщаніямъ представителей русскихъ интересовъ — Сирепггнортена, Гюццеля и другихъ. Тайная переписка между этими лицами и Гастферомъ доказываетъ, что Стединкъ напрасно увѣрялъ короля въ преданности Гастфера. Генералъ Гюццель грозилъ ему приближеніемъ сильныхъ отрядовъ русскихъ войскъ, обѣщалъ, что Русскіе при отступленіи Шведовъ отъ Нишлота не будутъ преслѣдовать ихъ, и такимъ обра-

¹⁾ Мém. de Sted., I, 111 — 113.

²⁾ Мém. de Sted., I, 118.

³⁾ Мém. de Sted., I, 121.

зомъ въ этой части Финляндіи состоялось что-то въ родѣ перемирія. Уже ^{10/21} августа Гастферъ и подчиненный ему графъ Стединъкъ отступили отъ Нишлота. Гастферъ отправилъ къ королю подробное изложеніе причинъ, побудившихъ его къ этому рѣшенію; но Стединъкъ, которому, впрочемъ, не были извѣстны сношенія Гастфера съ Русскими, не одобрялъ его, хотя и соглашался съ тѣмъ, что положеніе войскъ, осаждавшихъ Нишлотъ, было дѣйствительно крайне затруднительно. Гастферъ и Стединъкъ постоянно просили у короля подкрѣпленія и помощи; король постоянно обѣщаль отправить къ нимъ все пужное; но самъ онъ пуждался во многомъ, былъ окруженъ недовольными, страдавшими также отъ всякаго рода лишеній, и наконецъ въ это время вообще, какъ кажется, медлялъ, не дѣйствовалъ достаточно расторопно и энергически, такъ что Гастферъ имѣлъ достаточно благовидныхъ предлоговъ для отступления.

Нельзя думать, чтобы взятіе Нишлотской крѣпости послѣ болѣе продолжительной осады не было возможно. Блокада, пренятствованная всякому сообщенію между гарнизономъ и русскими хлѣбными магазинами, раньше или позже должна была имѣть слѣдствіемъ голодъ въ крѣпости, снабженной съѣстными припасами не болѣе какъ на три мѣсяца. Попытки Русскихъ во время осады отправить въ Нишлотъ съѣстные припасы не увѣщались успѣхомъ. Еще въ первыхъ числахъ іюля капитанъ Лодс съ 50 человекъ шведскихъ солдатъ взялъ 25 русскихъ лодокъ, нагруженныхъ мукою и зерномъ и назначенныхъ въ Нишлотъ ¹⁾. Разказы о приближеніи значительныхъ отрядовъ русскихъ войскъ, назначенныхъ для освобожденія этой крѣпости, были вымышлены ²⁾; но Гастферъ не переставалъ утверждать, что его положеніе становится крайне опаснымъ. Конечно, количество его войскъ, осаждавшихъ Нишлотъ, убавилось послѣдствіемъ мелкихъ стычекъ, бѣгства и распространявшагося мятежа, а удаленіе большой арміи отъ Фридрихсгама къ границѣ могло сдѣлаться роковымъ для отряда Гастфера, такъ какъ отвлеченные до того шведскимъ войскомъ, стоявшимъ при Фридрихсгамѣ, русскіе отряды могли теперь пасть на него. Въ такомъ положеніи Гастферъ отправилъ къ королю курьера съ запросомъ, продолжать ли ему осаду Нишлота или нѣтъ; но такъ какъ на этотъ запросъ не послѣдовало отвѣта, то Гастферъ и отсту-

¹⁾ *Schantz*, I, 43.

²⁾ Въ *Mémoires d'un officier suédois* сказано, что Михальсонъ дѣлалъ демонстраціи и что Сиренгпортенъ говорилъ объ «*avant-corps russe, campé derrière Mennela, mais personne ne fut dupe des redomontades de ce rebelle*».

плѣ. Въ двухъ миляхъ отъ Нишлота на пути въ Рандасальми, ночью, наконецъ пріѣхалъ курьеръ съ отвѣтомъ короля, приназывавшаго во что бы то ни стало продолжать осаду ¹⁾. Но было уже поздно. Отступление продолжалось, и въ послѣдствіи открылись настоящіе поводы Гастфера къ отступленію — его сношенія съ Россіей, откуда онъ, какъ мы знаемъ, получилъ 10.000 рублей, и въ службу которой онъ хотѣлъ вступить, подобно Сирентпортену. Стединкъ, порицая образъ дѣйствій Гастфера, также впрочемъ говоритъ о недостаткѣ въ провинціи и въ деньгахъ ²⁾; но даже нѣсколько мѣсяцевъ позже, когда король поручилъ ему арестовать Гастфера и самому занять его постъ — командира Саволакесскаго войска, Стединкъ не вѣрилъ въ измѣну Гастфера, которая однако для насъ, особенно послѣ изданія записокъ Храповицкаго, не можетъ оставаться вопросомъ. Въ январѣ 1789 года Стединкъ, который оставался вѣрнымъ королю, перенисывался съ Густавомъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ, касавшихся осады Нишлота, и жаловался на то, что Гастферъ находился одновременно подъ вліяніемъ совѣтовъ полковника Врунова и его. Вруновъ въ то время, когда началась осада Нишлота, считалъ болѣе важнымъ отправиться къ Вильманстранду; Стединкъ прежде всего хотѣлъ окончить осаду Нишлота, въ которомъ онъ видѣлъ ключъ къ Россіи ³⁾. Слѣдствиемъ такого разногласія была медленность въ дѣйствіяхъ, сильно вредившая операціямъ Шведовъ ⁴⁾. Стединкъ жалуется и на то, что Гастферъ находился самъ не около самой крѣпости, а въ Тунаксари (въ двадцати верстахъ отъ Нишлота, въ дефилеѣ, откуда можно было ожидать приближенія русскихъ войскъ), и на Врунова, который одинъ изъ первыхъ принялъ мнѣнія конфедератовъ и ежедневно грозилъ своимъ удаленіемъ изъ лагера.

„Послѣ того, какъ пріѣхали депутаты изъ Ангилд“, продолжаетъ Стединкъ, „намъ двѣ недѣли сряду угрожали и сѣкيرا налача (за неучастіе въ предпріятіи конфедератовъ, утверждавшихъ, что отстаиваютъ законность), и мечъ непріятеля... Такимъ образомъ Гастферъ, который лишь одною стойкостью, вовсе не согласною съ его характеромъ, могъ бы выйти изъ такого положенія, приказалъ отступить.... Я былъ въ ужасѣ и думалъ уже отказать ему въ послушаніи и принять на себя командованіе; нѣкоторые офицеры

¹⁾ *Schantz*, I, 43 — 44.

²⁾ *Mém. de Sted.*, I, 126.

³⁾ «J'espérais pouvoir entrer de ce côté là en Russie, qui, Nyslott pris, me paraissait ouverte».

⁴⁾ «Il résulta de tout cela et du manque total de préparatifs une lenteur, qui nuisit beaucoup à nos opérations».

были въ отчаяніи, даже плакали при полученіи повелѣнія Гастфера, по я не имѣлъ возможности противодѣйствовать. И по умѣю говорить по чухонски и не могъ бы объясняться съ солдатами; къ тому же было бы крайне неосторожно оставаться близъ Нишлота послѣ того, какъ Гастферъ оставилъ дефилей при Тунаксари, такъ что Русскіе теперь безъ проиятствія могли приблизиться и вырвать гарнизонъ Нишлота" ¹⁾.

Такимъ образомъ не удалась попытка Густава взятіемъ Нишлота проложить себѣ дорогу къ Ладожскому озеру, къ Вильманстранду и Выборгу, а затѣмъ и къ Петербургу. Вскорѣ оказалось, что вопреки его заявленіямъ, онъ не могъ надѣяться и на другіе способы для достиженія этой цѣли. На морѣ Россія была лучше приготовлена къ войнѣ съ Швеціей, чѣмъ на сушѣ. Русскій флотъ, находившійся въ Кронштадтѣ, былъ, какъ мы видѣли, назначенъ къ отплытію въ Средиземное море для участія въ турецкой войнѣ, и только война, неожиданно начатая со стороны Густава, заставила Екатерину переимѣнить назначеніе этой эскадры. Русскій флотъ находился тогда въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ полагали на западѣ. Между тѣмъ какъ многіе современники разчитывали на превосходство шведскаго флота надъ русскимъ, довольно скоро оказалось противоположное. И по числу кораблей, и по величинѣ ихъ, русскій флотъ былъ нѣсколько сильнѣе шведскаго, и хотя матросы и солдаты считались на немъ болѣею частью неопытными ²⁾, за то офицеры (между которыми было много иностранцевъ), безъ сомнѣнія, могли равняться съ начальниками шведскаго флота. Особеннымъ уваженіемъ въ Россіи и извѣстностью и въ другихъ государствахъ пользовался адмиралъ Грейгъ ³⁾. И въ Швеціи, и въ Россіи не жалѣли издержекъ на улучшеніе флота, и въ продолженіе всего времени до Верельскаго мира обѣ воюющія державы употребили всѣ старанія для увеличенія своихъ морскихъ силъ. Событія походовъ 1788, 1789 и 1790 годовъ показали, что силы Швеціи и Россіи въ этомъ отношеніи находились почти въ равновѣсіи между собою.

Мы видѣли, что при встрѣчѣ Карла Сюдерманландскаго съ вице-адмираломъ фонъ-Дезинимъ Шведы могли нанести чувствительный

¹⁾ *Mém. de Sted.*, I, 148 — 152.

²⁾ См. Зап. Храп. 26-го іюня: «Грейгъ, для экзерциціи экипажа, хотѣлъ простоять нѣсколько дней у Красной Горки, потому что у него половина рекрутъ». 153 арестанта для укомплектованія кораблей были отправлены къ Грейгу въ то самое время, когда была битва при Гогландѣ; см. Зап. Храп. 4-го іюля. У *Шанца* говорится и о Норвежцахъ, Англичанахъ и прочихъ бывшихъ въ русскій флотъ, I, 24.

³⁾ *Horft*, 61: «der versuchte Seeheld»; *Posselt*, 551: «einer der erfahrensten Seemänner».

ударъ русскому флоту, но тогда обстоятельства не дозволяли Шведамъ воспользоваться такою выгодой. Наконецъ ^{26-го июля} _{7-го июля} шведскій флотъ получилъ депешу короля съ извѣстіемъ, что война съ Россіей началась, и уже на другой день шведскій флотъ, крейсировавшій въ Финскомъ заливѣ, встрѣтилъ близъ острова Наргена два русскихъ фрегата. Такъ какъ командирамъ этихъ судовъ дали знать, что война уже объявлена, и что они должны или сдаться, или защищаться, то они, конечно, спустили флагъ. То были фрегаты *Ярославецъ* и *Гекторъ*, одинъ 32-пушечный съ 240 чел. экипажа, а другой 26-пушечный съ 205 чел., шедшіе изъ Кронштадта съ кадетами, отправленными для практики. На нихъ находилось значительное количество провіанта, военныхъ припасовъ и аммуниціи. Такимъ образомъ и на морѣ военныя дѣйствія были открыты не Русскими, а Шведами. Одинъ изъ современниковъ, служившій въ шведскомъ войскѣ въ южной Финляндіи, замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что извѣстіе объ этомъ событіи произошло въ шведскомъ лагерѣ удивленіе, потому что всѣмъ было извѣстно правило, запрещавшее Густаву начинать войну ¹⁾.

Между тѣмъ русскій флотъ былъ уже готовъ къ отплытію. Хотя Россія могла начать вооруженія гораздо позже чѣмъ Швеція, но обязательныя для послѣдней формальности началія военныхъ дѣйствій, какъ мы уже видѣли, весьма выгодныя для Россіи, доставили ей возможность кончить свои приготовленія къ войнѣ, пока не были открыты военныя дѣйствія со стороны Швеціи ²⁾. Только въ продолженіе іюня мѣсяца

¹⁾ Mémoires d'un off. Какъ скоро въ Петербургѣ получили извѣстіе отъ англійскаго шипора, что шведскій флотъ, подходи къ Ревелю, захватилъ два фрегата, Екатерина сказала: «Можетъ статься, что это *Гекторъ* и *Ярославецъ*», посланные для крейсироваія по первоначальнымъ слухамъ». Хран. 1-го июля.

²⁾ Castéra, II, 147, говоритъ объ одномъ случаѣ, замедлившемъ вооруженіе флота. Опрежденіе Пауль Джонса (участвовавшего къ Американской войнѣ и въ Черноморскихъ битвахъ и отличившагося каперствомъ) командиромъ на одномъ кораблѣ Балтійскаго флота возбудило такой ропотъ между англійскими офицерами русскаго флота, что они изъявили желаніе подать въ отставку. Императрица поэтому, желая удалить Пауль Джонса, общала ему мѣсто на Черноморскомъ флотѣ; но, опасаясь, что Англичане, и тамъ находившіеся въ значительномъ числѣ, не захотятъ служить съ человѣкомъ, репутація котораго была запятана, пожелала вовсе освободиться отъ Джонса. Объ этомъ говоритъ и Сенюръ, III, 499—504, не приписывая впрочемъ дѣла Екатеринѣ. Этотъ случай произошелъ, вѣроятно, въ маѣ. Еще въ концѣ апрѣля Пауль Джонсъ былъ представленъ императрицѣ, которая сказала о немъ: «Онъ проберется въ Константинополь»; см. Зап. Хран. 24 и 25-го апрѣля. Castéra замѣчаетъ, что этотъ «incident singulier empêcha l'amiral Greigh d'obéir à l'ordre d'appareiller».

были приняты мѣры для окончательнаго приготовленія флота къ отплытію въ море. Екатерина тогда все еще надѣялась на миръ и считала возможнымъ, что Грейгъ отправится еще въ Средиземное море. Въ началѣ іюня для него была составлена инструкция; но затѣмъ рѣшили, чтобы Грейгъ „остановился при Ревелѣ для примѣчанія движеній шведскаго флота, и чтобы его побить, буде начнется сражаться“, какъ сказано у Храповицкаго (16-го іюня). 22-го іюня Грейгъ былъ готовъ къ отплытію и ждалъ только попутнаго вѣтра. Екатерина надѣялась на флотъ гораздо болѣе чѣмъ на сухонутное войско: „Надобно употребить въ пользу превосходство нашего флота противъ непріятельскаго, и разбивъ его на морѣ, идти къ Стокгольму“, сказала она Храповицкому, и потомъ прибавила: „ты о томъ никому не говори“. Согласно съ такимъ предположеніемъ, Грейгу было велѣно „атаковать флотъ непріятельскій и послѣ побѣды идти къ Карлскронѣ“¹⁾. Екатерина, разказываетъ Храповицкій, перекрестилась, подписывая этотъ указъ (26-го іюня). Флотъ наконецъ отправился. Въ первыхъ числахъ іюля почти ежедневно въ Петербургъ приходили извѣстія о немъ. Все вниманіе императрицы было обращено на ожидаемое столкновеніе между флотами²⁾. Получили извѣстіе о приближеніи Грейга къ непріятельскому флоту и о пребываніи его близъ острова Сескара. „Ничего такъ не хочется какъ побить Шведа“, сказала императрица своей камеръ-юнгферѣ, Маріи Саминицѣ Перекусихиной, 8-го іюля. Двумя днями позже, наконецъ, было получено извѣстіе о битвѣ при Гогландѣ.

^{1/17} іюля утромъ встрѣтились оба флота между островами Стеншеромъ и мелью, называемою Кальбо-да-Грунтъ, въ семи миляхъ отъ Гогланда къ западу. И на шведскомъ флотѣ въ послѣдніе дни получила извѣстіе объ отплытіи русскаго флота изъ Кронштадта и ежедневно ожидали этой встрѣчи. ^{2/14} іюля адмиралъ Карлъ Сюдерманландскій далъ подробный приказъ о приготовленіяхъ къ битвѣ и о различныхъ правлахъ, по которымъ должно было дѣйствовать во

¹⁾ *Posselt*, 351: «Greigh hatte von seiner Kaiserin den Auftrag erst die schwedische Flotte zu vernichten und dann ohne weiteres seinen Weg nach dem Archipelagus fortzusetzen — und wenn irgend jemand, so war er der Mann, dem das Gewicht einer solchen Ehre aufgebürdet werden konnte».

²⁾ 29-го іюня Храповицкій пишетъ: «Разбудила въ 12-мъ часу вечера съ рапортомъ, будто шведскій флотъ появился противъ Ревеля». Получено извѣстіе, что шведскіе корабли хватали суда купеческія. «Но когда придетъ Грейгъ, такъ удуть къ своимъ берегамъ» пишетъ Храповицкій. «Ожидать подобно извѣстія, что сдѣлаетъ Грейгъ; онъ, по донесенію корабельщика, въ Кронштадтѣ, пришедшаго, былъ въ 12 морскихъ миляхъ отъ непріятеля». 5-го іюля.

время сраженія. Ссылаясь на патриотизмъ и любовь Шведовъ къ королю и стараясь воспламенить честолюбіе своихъ соотечественниковъ, герцогъ называетъ себя „лишь первымъ и самымъ преданнымъ изъ воявовъ морскихъ войскъ его королевскаго величества“ ¹⁾. Шведскій флотъ состоялъ изъ 15 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколькихъ еще другихъ судовъ. Между фрегатами были и взятые у Русскихъ *Гектора* и *Ярославца* ²⁾. Русскій флотъ былъ нѣсколько сильнѣе и состоялъ изъ 17 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ. Пушекъ на шведскомъ флотѣ было почти на 200 менѣе чѣмъ на русскомъ ³⁾. Вѣтеръ былъ слабый, но выгодный для русскаго флота. До 5 часовъ оба флота готовились къ битвѣ, и каждый изъ нихъ старался занять выгодную позицію въ отношеніи къ гѣтру ⁴⁾. Въ исходѣ 5-го часа данъ былъ сигналъ русскому флоту — пользуясь вѣтромъ съ востока, спуститься на непріятельскую линію и вступить въ бой ⁵⁾. Русскій адмиральскій корабль, отличившійся отъ всѣхъ другихъ величиною и числомъ пушекъ ⁶⁾, которыхъ было на немъ 108, съ помощью еще двухъ 74-пушечныхъ линейныхъ кораблей, напалъ на шведскій адмиральскій корабль, имѣвшій не болѣе 68 пушекъ. Грейгъ, вѣроятно, надѣялся взять въ плѣнъ герцога Сюдерманландскаго, который, не смотря на то, что его корабль получилъ значительныя поврежденія въ такелажѣ, не смотря и на то, что его камердинеръ былъ убитъ около него пушечнымъ ядромъ, спокойно оставался на палубѣ, продолжая курить трубку и утверждая, что онъ скорѣе готовъ умереть и взорвать корабль на воздухъ чѣмъ сдаться ⁷⁾.

¹⁾ *Морск. Обор.*, 1863, № 5, 214 и 215.

²⁾ Въ допискѣ Грейга сказано, что шведскій флотъ состоялъ изъ 15 лин. кораблей, 8 большихъ фрегатовъ, 5 меньшихъ фрегатовъ и 3 пакетботовъ. Но совсѣмъ согласенъ съ этимъ спискомъ у Гилленграната (*Морск. Сб.*, 1863, № 5, 219), составленный по оенціальнымъ шведскимъ даннымъ.

³⁾ На шведскомъ всего около 1.200, на русскомъ болѣе 1.400; см. списки кораблей у Гилленграната и Соколова.

⁴⁾ См. выписку изъ журнала адмирала Грейга въ журналѣ *Северный Архивъ*, 1823 года, гдѣ напечатаны сигналы, данныя отъ 6 часовъ до окончанія битвы; стр. 362 — 371.

⁵⁾ У Грейга сказано, что это происходило въ три четверти 5-го, у Шамца, что уже въ 1 ч. «*obija actionem*». Сраженіе скоро стало общимъ. Въ дѣлу трудно было различать сигналы.

⁶⁾ По Гилленгранату — 108, по Соколову 100. У *d'Aquila*, II, 118, сказано: «*Les Suédois croyaient le vaisseau amiral russe monté de 114 pièces de canons et il n'en portait que 100*».

⁷⁾ «*Lieber in die Luft gesprengt als sich ergeben*»; zugleich riss er einem Kou-

Шведскій адмиральскій корабль началъ спускаться и скрылся за дру- гими шведскими кораблями ¹⁾. Вскорѣ послѣ 8 часовъ началось сра- жение между русскимъ адмиральскимъ кораблемъ *Ростиславомъ* и шведскимъ вице-адмиральскимъ *Принцемъ Густавомъ*, которое кон- чилось тѣмъ, что шведскій корабль спустилъ флагъ, и Русскіе завла- дѣли имъ. Находявшійся на немъ вице-адмиралъ графъ Вахтмейстеръ, послѣ того какъ на его кораблѣ было убито 132 чел. и ранено 88, сдался въ плѣнъ со всѣмъ оставшимся экипажемъ ²⁾. Привезенный на адмиральскій корабль графъ Вахтмейстеръ отдалъ флагъ свой и шпагу; но Грейгъ возвратилъ ему послѣднюю за храбрость, съ которою тотъ защищался.

Между тѣмъ настала ночь; шведскіе корабли спускались по вѣтру,

---

stabel die Lunte hinweg, nahm seine Stellung beim Pulvermagazin und frug den Admiral Wrangel, ob er glaube, dass das Schiff nicht mehr zu retten sei? Ein Nein von Wrangel, und das Schiff wäre in die Luft gesprengt: «Es wird sehr schwer sein», antwortete der Admiral, «aber wir wollen unser Möglichstes thun». Posselt 354, — «A la bataille de Hogland Charles se conduisit avec un grand courage», — *Geffroy*, 664.

¹⁾ Сраженіе, какъ кажется, началось не совсемъ удачно для русскаго флота. Корабль *Иоаннъ Богословъ*, бывшій впереди, вдругъ пересѣкъ русскую линію и скрылся за нею. Русскіе матросы оказались сначала неопытными, и самъ Грейгъ старался ободрить ихъ. *Schantz*, I, 22. Такъ же и въ разказѣ у Германна, VI, 191, составленномъ по денешамъ прусскаго посланника въ Петербургъ, ба- рона Коалера, сказано: «Aber seine (Greigh's) Recruten, welche den grössten Theil der russischen Mannschaft bildeten, zeigten Anfangs eine grosse Entmu- thigung. Die Märsche, welche sie noch ehe sie nach Kronstadt kamen, machen mussten, sowie die nachherigen übertriebenen Anstrengungen hatten sie äusserst mitgenommen. Greigh sprach den Leuten seines Schiffes Muth zu, indem er ih- nen die alten Seelente vorführte, die aus dem letzten Kriege gesund zurückge- kehrt waren; der Branntwein that ein Uebriges und der Anblick des heiligen Kreuzes und der Heiligenbilder bewirkte Wunder. Dennoch blieben die Schweden im Vortheil. Schon nach Verlauf einer Stunde waren der russischen Vorsegler und zwei andere russische Schiffe so beschädigt, dass sie hinter die Linie zurückge- zogen werden mussten». Самъ Грейгъ сообщаетъ въ своемъ журналѣ слѣдующее: «Наша кордебаталиа, а особливо арьергардіа не дошли на довольно близкое раз- стоіііе, сколько адмиралъ подойдетъ къ неприятелю намѣренъ былъ, и для того адмиральскій и нѣкоторые еще въ кордебаталиа корабли продолжали спускаться, а другіе немного отставали и чрезъ то наша линія де-баталиа пришла въ раз- стройку, корабль же *Иоаннъ Богословъ* чрезъ полчаса поварачивая на первый галсъ, упалъ между обѣихъ линій и пресѣкъ линію нашу, шель на вѣтръ къ осту». О жалобѣ Грейга на нѣкоторыхъ овицеровъ см. ниже.

²⁾ *Posselt*, 355, говоритъ даже о 700 убитыхъ и раненыхъ. Всего на немъ было 15 овицеровъ и 360 человекъ экипажа.

постепенно ослабѣвавшему во время сраженія; адмиралъ Грейгъ велѣлъ прекратить пальбу „по причинѣ темноты ночи, густоты дыма и отдаленности непріятельскихъ кораблей“. Такимъ образомъ послѣ сраженія, продолжавшагося около пяти часовъ сряду, Русскіе могли считаться побѣдителями, потому что они остались на мѣстѣ битвы, между тѣмъ какъ шведскій флотъ удалился, а далѣе и потому что потери Шведовъ (линейный корабль *Принцъ Густавъ*) сначала не имѣла равной себѣ въ русскомъ флотѣ. Тѣмъ болѣе горестно было для адмирала Грейга, что уже по окончаніи сраженія, въ глубокою ночь, русскій флотъ лишился линейнаго корабля *Владиславъ*. Въ началѣ 12-го часа пришла отъ этого корабля шлюпка съ извѣстіемъ, что онъ находится въ крайней опасности, что на немъ перебито много людей, поврежденъ весь такелажъ и всѣ наруса, что онъ не слушается рули и не можетъ отойти прочь отъ непріятели. Между тѣмъ какъ Грейгъ началъ распорядиться о спасеніи *Владислава*, этотъ корабль былъ взятъ Шведами. Въ донесеніи своемъ Грейгъ говоритъ, что получалъ извѣстіе объ опасномъ положеніи корабля *Владиславъ* такъ поздно по случаю густоты дыма, закрывавшаго его отъ Русскихъ. Но кромѣ того Грейгъ приписывалъ потерю этого корабля нерадѣнію нѣкоторыхъ русскихъ офицеровъ на другихъ корабляхъ, не хотѣвшихъ помочь *Владиславу*. Особенно Грейгъ въ своемъ журналѣ жаловался на командира корабля *Дерись*, Коковцева, который вовсе не былъ въ сраженіи и отъ котораго тщетно корабль *Владиславъ* требовалъ помощи. Въ донесеніи своемъ Грейгъ жаловался еще на командировъ *Іоанна Богослова*, *Валеротта* и *Памяти Евстафія*, которые съ своими кораблями, также какъ и *Дерись*, были такъ близки къ *Владиславу*, что оттуда говорили съ ними въ трубу; „но ни одинъ изъ сихъ трехъ кораблей ни малѣйшей помощи, ни защиты ни учинилъ, которую они совершенно въ состояніи были сдѣлать, въ разсужденіи что *Дерись* ни малѣйшаго, а другіе два весьма малымъ поврежденіемъ получили въ сраженіи, и чрезъ ихъ нераченіе корабль *Владиславъ* попалъ непріятелю въ руки“¹⁾. Грейгъ, отрѣшивъ тотчасъ этихъ командировъ отъ должности, отправилъ ихъ въ Кронштадтъ для производствъ надъ ними слѣдствія. Завѣдывающему морскимъ вѣдомствомъ графу Чернышеву Грейгъ подробно писалъ объ этомъ униженіи, въ которомъ обвинялъ и контръ-адмирала фонъ-Дезниа²⁾.

¹⁾ *Сверный Архивъ*, 1823, стр. 320.

²⁾ Зап. Храп. 11-го Юли: «Графъ Н. Г. Чернышевъ показывалъ мнѣ письмо адмирала Грейга, гдѣ открывается, что не всѣ наши корабли были въ дѣлѣ;

Если бы не былъ взятъ корабль *Владиславъ*, то Шведы скорѣе должны были бы согласиться съ тѣмъ, что битва при Гогландѣ была побѣдою русскаго флота надъ шведскимъ. Теперь же и тѣ, и другіе стали утверждать, что они остались побѣдителями. Первые извѣстія о битвѣ, дошедшія до Густава, кажется, не такъ рѣшительно гово-

рѣзны. Некоторые капитаны худо исполнили свою обязанность. Бергъ на *Владиславѣ* храбро сражался, и виновать капитанъ другого корабля, не подавшій ему помощи, то-есть, Коковцевъ, капитанъ корабля *Дерисъ*. По полученіи выписки изъ журнала Грейга Екатерина сказала о Коковцевѣ, что «стѣять онъ того, чтобы переломить надъ нимъ шпигу» (Зап. Храп. 15-го іюля) «Графъ Чернышевъ получилъ письмо отъ Грейга», пишетъ Храповицкій 18-го іюля: «... чѣмъ далье входить въ дѣло трехъ виноватыхъ капитановъ, тѣмъ болѣе винны ихъ увеличиваются, думая, что коснется дѣло и до контръ-адмирала фонъ-Дезиня; il n'a pas fait aucun signal pour les faire retourner à leur devoir, quoiqu'il s'est assez bien battu avec son propre vaisseau. Бергъ присылалъ къ нему шлюпку, но ни самъ онъ не подалъ ему помощи, ни далъ сигнала другимъ, qui sont restés tranquilles spectateurs de son malheur, неприятель болѣе часа или часа съ половиною не выстрѣлялъ ни разу ни по нимъ, ни по Бергу, прежде сущенія имъ олага; онъ вѣрно въ умнѣніи былъ непостижимомъ; après qu'il eût baissé le pavillon le capitaine l'a arboré dérechef et dérechef il l'a fait baisser; enfin l'ennemi étant déjà en déroute, un petit paquebot s'est approché de lui et a amené notre vaisseau de 74 canons en triomphe à la flotte suédoise sous les yeux et sous les canons de toute notre arrière-garde. J'enrage d'y penser. Они всѣ достойны ли сѣяны; безъ такой случайности не чѣмъ бы было неприятелю похвастать. Все сіе Грейговы слова». См. Зап. Храп. Судя по этому, фонъ-Дезинъ, братъ вице-адмирала, находившагося въ это время близъ западнаго берега Швеціи, былъ также виновать, но Грейгъ отозвался о немъ, что онъ «во время сраженія оказывалъ много храбрости, но худо былъ подкрѣпленъ равными кораблями въ порученной ему части елота; во всю же бытность его во елотѣ онъ все исполнялъ по учиненнымъ сигналамъ радѣтельно безъ упущенія»; см. *Сверский Архивъ*, 1823, стр. 371 и 372. Однако фонъ-Дезинъ былъ вызванъ въ Петербургъ; см. Зап. Храп. 18-го іюля. Храповицкій пишетъ 19-го, что Дезинъ подъ судомъ. О томъ, какъ кончилось дѣло обвиненныхъ, мы мало знаемъ. Только 10-го августа Храповицкій пишетъ: «Подтверждено о скорѣйшемъ окончаніи суда надъ капитанами кораблей, 6-го іюля провинившихся, чтобы положить душу въ брѣхю (ср. поговорка: cela remet le coeur au ventre) и показать примѣръ для прочихъ», какъ сказала Екатерина. Кажется, съ ними поступили снисходительно. Прусскій министръ, баронъ Келлеръ пишетъ по поводу смерти Грейга, послѣдовавшей въ октябрѣ: «Der Admiral hatte einige Officiere die in der Schlacht vom 9./10 Juli offenbar ihrer Pflicht zuwider gehandelt hatten, ihres Dienstes entoben, erlitt aber die Kränkung sein Urtheil durch die Admiralität nicht bestätigt zu sehen, weil der Vicepräsident derselben, Graf Tschernyschew, zu eifersüchtig auf die Verdienste des Admirals war, um nicht auf jede Weise gegen ihn zu intrigieren». *Herrmann*, Gesch. Russlands, VI, 192.

рили о побѣдѣ. Не зная еще подробностей сраженія, король 7/11 юлія пишетъ къ графу Стединку: „Я каждую минуту жду извѣстія объ исходѣ морской битвы. Мы знаемъ, что она происходила близъ Гог-ланда; донесенія о ней намъ выгодны, но я еще не смѣю безусловно надѣяться на это“ ¹⁾. Шведы считали себя побѣдителями, такъ что король приказалъ во всѣхъ церквахъ Стокгольма отслужить благодарственный молебенъ. Въ шведскихъ газетахъ были напечатаны подробные бюллетени о сраженіи. Густавъ хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы польстить народному самолюбію, и устраивалъ поэтому демонстраціи для возбужденія національнаго чувства. 10/21 юлія былъ отслуженъ молебенъ въ главной церкви въ Гельсингфорсѣ, и при этомъ случѣй король самъ произнесъ рѣчь, исполненную любви къ отечеству и славѣ ²⁾. Съ особенною торжественностію король раздалъ знаки отличія офицерамъ, участвовавшимъ въ этомъ сраженіи. Затѣмъ съ такою же пышностію было совершено погребеніе убитыхъ командировъ, изъ которыхъ графъ Вальтазаръ Горге, командиръ корабля *Wasa*, особенно отличился при защищеніи корабля герцога-адмирала и умеръ отъ тяжелой раны, полученной имъ при этомъ случѣй. Шведская академія въ слѣдующемъ году назначила премію тому, кто лучше всѣхъ воспоетъ жизнь и подвиги этого героя, нашего на полѣ чести. Два сочиненія были удостоены награды ³⁾.

Затѣмъ трофеи, то-есть, флаги и вымпелы взятаго Шведами корабля *Владиславъ* были отправлены въ торжественной процессіи изъ Финляндіи въ Стокгольмъ, гдѣ они ^{20-го юлія}_{9-го августа} были выставлены на балконѣ королевскаго дворца и затѣмъ сданы въ арсеналъ. Одинъ изъ современниковъ говоритъ о толихъ народа, окружавшихъ эти трофеи, о радостныхъ восклицаніяхъ, особенно простоядиновъ, и о различныхъ демонстраціяхъ простаго народа въ пользу короля ⁴⁾, между тѣмъ какъ другой современникъ сообщаетъ, что дворянство въ Швеціи было крайне недовольно такимъ успѣхомъ шведскаго оружія и видѣло въ немъ одинъ изъ поводовъ къ возвышенію королевской власти падъ феодальными привилегіями. До слѣдствія Екатерины дошли въ

¹⁾ «J'attends à tout moment la nouvelle de l'issue de la bataille navale donnée par mon frère. Nous savons qu'elle s'est donnée à la hauteur de Hogland et les rapports nous sont favorables; cependant je n'ose pas me livrer trop légèrement à cet espoir». *Stedingk*, I, 103.

²⁾ *C. Hemyer. Вод.* 1788. 983. *Horft.* 65.

³⁾ *Schantz*, I, 25.

⁴⁾ *Horft*, 66.

послѣдствіи подробности такого торжества Густава, между тѣмъ какъ она приписывала побѣду русскому флоту. „Пусть хвастаетъ какъ хочетъ; самъ выйдетъ смѣшенъ въ глазахъ людей безпристрастныхъ“, сказала она (17 августа) при чтеніи въ газетахъ объ этихъ сценахъ, происходившихъ въ Швеціи ¹⁾. Въ деклараціи, изданной королею 21-го іюля, говорится о „побѣдѣ, одержанной герцогомъ Сюдерманландскимъ надъ сильнѣйшимъ флотомъ“, а въ возраженіи на это Екатерина замѣчаетъ: „Послѣдствія показали, кто одержалъ побѣду: ибо шведскій флотъ во все лѣто и осень 1788 года былъ запертъ русскимъ флотомъ въ Свеаборгской гавани, куда онъ удалился“ ²⁾.

Въ Петербургѣ, дѣйствительно, и справедливо, считали, что побѣда осталась за Россіей ³⁾. Еще за день до полученія извѣстія о битвѣ при Гогландѣ императрица жаловалась на сжатіе груди; на слѣдующій день, послѣ полученія донесенія Грейга, проснувшись, она сказала, „qu'on n'a plus de barre sur la poitrine“ ⁴⁾. Въ тотъ же самый день былъ благодарственный молебенъ въ Зимнемъ дворцѣ, на которомъ присутствовалъ и Сегюръ ⁵⁾. Грейга императрица хвалила, отдавая честь его храбрости. Ему былъ данъ орденъ св. Андрея ⁶⁾. Екатерина писала объ этомъ сраженіи къ Циммерману ⁷⁾, а также къ Архарову ⁸⁾.

Важнѣйшее выраженіе въ рапортѣ Грейга, напечатанномъ въ свое время въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, было то, что „шведскій флотъ двоекратно начиналъ спускаться“, и что наконецъ „шведскіе корабли буксированы и ушли отъ нашего флота, остави ему господствованію мѣстомъ баталіи“ ⁹⁾. По помервахъ, при посточномъ вѣтрѣ,

¹⁾ Зап. Храп.

²⁾ *Колетозъ*, III, 334.

³⁾ Зап. Храп. 10-го іюля.

⁴⁾ Зап. Храп. 9-го и 11-го іюля.

⁵⁾ *Séjour, Mémoires*, III, 377.

⁶⁾ Зап. Храп. 10-го іюля. Онъ отвѣчалъ: «Cette décoration ne se donne qu'à une naissance illustre ou à de grandes actions; je ne possède pas l'une, je n'ai pas encore fait les autres. Je garde avec respect mon cordon, mais je ne le porterai que lorsque je l'aurai mérité». *Séjour* III, VII.

⁷⁾ Къ сожалѣнію, это письмо намъ неизвѣстно; 20-го іюля она пишетъ къ нему же: «Надѣюсь, государь мой, что вы получили уже мое письмо, въ которомъ я уведомляла васъ о выигранномъ морскомъ сраженіи». Сочиненія Екатерины, III, 460.

⁸⁾ *Русск. Архивъ*, 1865, стр. 915.

⁹⁾ *С.-Петерб. Вѣд.*, 1788, стр. 805.

хотя онъ и ослабѣвалъ во время битвы, было довольно естественно, что шведскій флотъ, и не отступая настоящимъ образомъ, медленно спускался къ западу; а въ вторыхъ, при отступленіи къ Свеаборгу важно то обстоятельство, что оно послѣдовало лишь на другое утро, и что цѣлую ночь оба флота оставались въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Объ отступленіи непріятеля тотчасъ послѣ битвы, вслѣдствіе пораженія, нельзя говорить уже и потому, что взятіе *Владислава* ночью, по окончаніи сраженія, заключаетъ въ себѣ ясное доказательство противъ послѣдшаго удаленія Шведовъ ¹⁾. Поэтому любопытно подробно узнать о событіяхъ, случившихся на другое утро. Между тѣмъ какъ, по одной шведской реляціи, шведскій флотъ, простоявъ всю ночь на мѣстѣ, занимаемомъ имъ въ концѣ битвы, и види, что русскій готовится къ отплытію, отправился къ Свеаборгу, чтобы тамъ привести въ надлежащее состояніе непреждеданные корабли и взять аммуниціи ²⁾, — по другой шведской реляціи, Шведы въ продолженіе битвы до того истратили свою аммуницію, что не имѣли возможности хотя на одинъ только часъ продолжать сраженіе или возобновить его на другое утро.

„Всю ночь, сказано дажѣ въ этомъ разказѣ, составленномъ, впрочемъ, гораздо болѣе въ пользу Шведовъ, чѣмъ Русскихъ, они простояли на мѣстѣ, потому что вѣтеръ не благоприятствовалъ отступленію въ Свеаборгъ, а дажѣ потому что при мажѣйшей попыткѣ удалиться они подверглись бы опасности быть преслѣдуемыми русскимъ флотомъ. Поэтому Шведы должны были показать видъ, какъ будто желаютъ возобновить сраженіе на другое утро, и для этой цѣли они дѣлали въ продолженіе ночи одинъ сигнальный выстрѣлъ за другимъ. Дѣйствительно, Русскіе на другое утро уже какъ бы готовились къ новой атакѣ ³⁾, и Шведы построились было въ батальную линію, — можно вообразить себѣ съ какими чувствами. Но Грейгъ, отступленію котораго благоприятствовалъ вѣтеръ, нашелъ болѣе удобнымъ войти въ направленіи къ Кронштадту, итакъ шведскій генералъ-адмиралъ повелъ свой флотъ подъ защиту пушекъ Свеаборгской крѣпости“ ⁴⁾.

Что шведскій флотъ истратилъ всю свою аммуницію, и уже потому не могъ думать о возобновленіи битвы, находится въ крайне опасномъ положеніи, подтверждается и другими разказами самихъ Шведовъ ⁵⁾. Совершенный недостатокъ въ аммуниціи во всякомъ слу-

¹⁾ *Schantz*, I, 23.

²⁾ *Schantz*, I, 23.

³⁾ „Wirklich machten die Russen des andern Morgens Miene zu einem neuen Angriff.“

⁴⁾ *Posselt*, 355, 356.

⁵⁾ *Schantz*, I, 23. „Um 10 Uhr donnerte das Geschütz noch unausgecoetzt, bis

чай былъ весьма уважительною причиною къ отступленію. И Сегюръ обращаетъ вниманіе на то, что „Грейгъ остался на морѣ, между тѣмъ какъ герцогъ Сюдерманландскій долженъ былъ возвратиться въ шведскія гавани“¹⁾.

Въ своемъ донесеніи Грейгъ говоритъ, что онъ по случаю сильныхъ поврежденій русскихъ кораблей

„не былъ въ состояніи гнаться за неприятельскимъ флотомъ, который впрочемъ при маловѣтріи во всю ночь не могъ отойти въ дальнее разстояніе отъ нашего флота. По утру же 7-го числа, какъ сдѣлался легкій вѣтеръ отъ зюльда-оста, то оный флотъ, поставя всѣ парусы, спустился... на Финляндскій берегъ... и закрылся отъ насъ къ нордвесту въ полдень... держа въ своему норту Свеаборгу“²⁾.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что Шведы не могли продолжать боя, что они должны были отступить, но что сильныя поврежденія русскаго флота не давали и Грейгу возможности преслѣдовать неприятеля.

Шведы утверждали, что потеря Русскихъ была значительнѣе ихъ потерь. Грейгъ же въ своемъ донесеніи, говори о потеряхъ Русскихъ, замѣчаетъ, что потеря Шведовъ должна была быть гораздо значительнѣе³⁾. Что же касаяся до поврежденія кораблей, то и тутъ Шведы старались доказать, что русскій флотъ пострадалъ гораздо сильнѣе шведскаго. Гилленгранатъ пишетъ:

„Что шведскій флотъ, хотя онъ и былъ слабѣе русскаго почти на 200 пушекъ, во время сраженія имѣлъ перевѣсъ, доказывается тѣмъ, что хотя вѣтеръ на слѣдующій день продолжалъ дуть по тому же направленію, русскій адмиралъ все же не рѣшился возобновить бой. Наконецъ тому, что русскіе корабли во время сраженія вообще потерпѣли болѣе шведскихъ, свидѣтелямъ

endlich die Nacht, vielleicht auch Mangel an Munition, dem Feuer von beiden Seiten ein Ende machte». Норст 63. Гилленгранатъ также сознается, что Шведы, за недостаткомъ ядръ вынужденны были возвратиться на другой день въ Свеаборгъ. *Морск. Сб.* 1863, № 5. 219.

¹⁾ «L'amiral Greigh continua à tenir la mer, tandis que le duc de Sudermanie entra dans les ports de la Suède». *Séjour*, III, 377.

²⁾ *Сверский Архивъ*, 1823, стр. 318.

³⁾ Въ *С.-Петербург. Вид.* показано, что у Русскихъ было убито 319 человѣкъ, а ранено 686. Въ извѣности Грейга немного иначе: 329 человѣкъ убитыхъ, 696 раненыхъ солдатъ, 8 убитыхъ, 13 раненыхъ оенцеровъ; см. *См. Арх.*, 1823, стр. 358 — 61. Сюда не включены убитые и раненые на кораблѣ *Владиславъ*; см. *См. Арх.*, 1823, стр. 359, и *Шанца*. На шведскомъ кораблѣ, взятомъ Русскими, оказалось убитыми и ранеными болѣе 200 человѣкъ. Въ *С.-Петербург. Вид.* показано около 300 человѣкъ; въ донесеніи Грейга сказано: 132 чел. убито и 88 тяжело ранено. У Гилленграната сказано, вѣроятно по оціалнымъ даннымъ, что у Шведовъ было убитыхъ 127, раненыхъ 334.

былъ адъютантъ-поручикъ Густавъ Клинтъ, который въ качествѣ парламен-тера скорѣ послѣ сраженія посѣтилъ русскій флотъ¹⁾:

Этотъ же писатель говорить далѣе:

„Причиною же тому, что шведская линія храбро держалась противъ рус-ской, значительно превосходящей ее силою, отчасти, какъ кажется, было и то, что шведскій флотъ, заряжая свои орудія двумя круглыми ядрами, въ продолженіе всего сраженія наносилъ вдвое болѣе вреда непріятелю, нежели тотъ ему; Русскіе же, по всей вѣроятности, употребляли одну только кар-течь. Но кромѣ того должно еще замѣтить, что шведскій флотъ все время держался сомкнутою линіей и въ хорошемъ порядкѣ, и что артиллерія его въ продолженіе всего дѣла дѣйствовала съ рѣдкою быстротою“²⁾.

Въ этомъ отношеніи и допесеніе Грейга согласно съ показаніями Шведовъ. Онъ пишетъ, что „разные корабли флота много разбиты, а особливо въ мачтахъ, реяхъ и оснасткѣ“³⁾. Главнымъ результатомъ битвы при Гогландѣ было то, что русскій флотъ оказался не только равносильнымъ шведскому, но даже и превосходящимъ его силою³⁾. Разчетъ Густава III, особенно въ надеждѣ на шведскій флотъ начав-

¹⁾ *Морск. Сборн.*, 1863, № 5, стр. 218.

²⁾ *См. Арх.*, 318; *Horft*, 64: «So viel ist indessen ausgemacht, dass die ruisische Flotte vorzüglich an ihrem Segel-und Steuerwerk ungemein gelitten und sich kurz nach dem Treffen in einem sehr elenden Zustande befunden habe. Fünf Schiffe von derselben museten in Kronstadt, weil sie allzutheil mitgenommen worden waren, zuerst ausgebessert werden, ehe sie wieder in See gehen konnten.....». Прибытіе этихъ сильно поврежденныхъ кораблей въ Кроиштадтъ произвело непріятное впечатлѣніе. *Séjour*, III, 377: «La joie causée dans la capitale par le *Te Deum* fut un peu troublée par l'arrivée de trois gros vaisseaux de guerre russes, qui rentrèrent dans Cronstadt très maltraités». Зап. Храпов. 18-го іюля о письмѣ Грейга къ Чернышеву, что сверхъ присланныхъ въ Кроиштадтъ кораблей для починки, хочетъ прислать еще *Всселма*. Три корабля, отправленные въ Кроиштадтъ, были *Болеславъ*, *Вышеславъ* и *Мечиславъ*; см. *См. Арх.* 1823, стр. 319. Изъ вѣдомости объ убитыхъ и раненыхъ видно, что потеря людей на этихъ четырехъ корабляхъ была вдвое значительнѣе, чѣмъ на другихъ. Число убитыхъ и раненыхъ на этихъ четырехъ корабляхъ немного значительнѣе числа убитыхъ и раненныхъ на всѣхъ 14-ти остальныхъ, и простирается до 130 человекъ среднимъ числомъ на каждомъ кораблѣ. Въ Запискахъ шведскаго оендера также говорится о вышеприведенныхъ цѣерахъ убитыхъ и раненыхъ Шведовъ и Русскихъ; тамъ прибавлены и данныя о взятыхъ въ плѣнъ: Шведовъ 600; Русскихъ 785. Эти цѣеры, вѣроятно, справедливы: между тѣмъ какъ *Владиславъ*, взятый Шведами, былъ 74-пушечный корабль, *Принцъ Густавъ*, взятый у Шведовъ, имѣлъ лишь 68 пушекъ. У *Гиллебранана* сказано, что на *Принцъ Густавъ* было 560 человекъ экипажа, I. с. 217, у *Шанца*, I, 45,—25 оенцеровъ и 600 человекъ. У *Шанца*, I, 43, сказано, что на *Владиславъ* было 783 человека экипажа.

³⁾ «Флотъ нашъ превосходитъ шведскаго». Зап. Храпов. 18-го іюля.

наго войну, оказался въ этомъ отношеніи ошибочнымъ. „Русскіе“, замѣтилъ одинъ изъ современниковъ ¹⁾, „сражались какъ львы, а Шведы—какъ Англичапе“. Самъ Грейгъ писалъ Екатеринѣ, „qu'il n'avait jamais vu de combat plus chaud ni mieux soutenu de part et d'autre“. Графъ Вахтмейстеръ, сдавшись въ плѣнъ, сознался въ разговорѣ съ Грейгомъ, что Шведы никогда не ожидали отъ русскаго флота такой стойкости въ бою ²⁾, прибавляя къ этому, что слѣдовало бы повѣснить тѣхъ, которые въ этомъ отношеніи обманули короли.

Хотя Густавъ III и праздновалъ побѣду надъ русскимъ флотомъ; но его планъ, разбивъ Грейга, отправиться къ Кронштадту, высадиться въ Ораніенбаумъ съ 15.000 или 20.000 человекъ войска и напасть съ этой стороны на Петербургъ, между тѣмъ какъ главная армія должна была приближаться къ столицѣ съ сѣвера, былъ уничтоженъ ³⁾. Разставшись съ своимъ братомъ Карломъ, король писалъ ему, что онъ надѣется увидѣться съ нимъ послѣ удачной битвы при Кронштадтѣ; между тѣмъ, не доѣхавъ и до Гогланда, Карлъ долженъ былъ поспѣшно вернуться въ Свеаборгъ, гдѣ, какъ увидимъ, флотъ потерялъ еще другую чувствительную потерю и долженъ былъ оставаться до окончанія похода, потому что Грейгъ заградилъ ему путь изъ гавани ⁴⁾. Для Густава взятіе въ плѣнъ двухъ братьевъ Вахтмейстеровъ было весьма чувствительною потерей. Онъ крайне сожалѣлъ объ этомъ несчастіи ⁵⁾ и изъявлялъ спос сожалѣніе въ писмѣ къ контръ-адмиралу Вахтмейстеру, въ которомъ было сказано, что

¹⁾ Шиннеръ, см. *Mém. d'un officier suédois*.

²⁾ Man habe nie von der russischen Flotte erwartet, dass sie mit solcher vigueur handeln würde. Изъ депеша прусскаго посланника, Келлера. *Herzogin* I. c. VI, 191.

³⁾ *Рейнъ*, 64.

⁴⁾ За границею, кажется, считали побѣдителями скорѣе Шведовъ, чѣмъ Русскихъ. Одинъ нѣмецкій сатирикъ, Веккерлинъ, писалъ по поводу извѣстія о битвѣ съ насмѣшкою: «Но удивительна ли мудрость Провидѣнія, что она сумѣла угодить обѣимъ сторонамъ и устроить протестантскій молебенъ тамъ, а православный тутъ? Впрочемъ это было устроено, какъ видно, въ честь Русскихъ; они достойны такой чести. И въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ быть великодушнѣе тѣхъ людей, которые дерутся, терпятъ, чтобы у нихъ отнимали корабли, и за то еще изъявляютъ благодарность». См. *Posselt*, 357. Шведы полагали, что кровъ *Владислава*, взятаго по окончаніи сраженія, Русскіе потеряли еще одинъ корабль, который, «какъ думаютъ, потонулъ послѣ сраженія». *Гилленбрантъ*, I. c., 218. «Noch ein anderes gnausliches Schiff ging zu Grunde». *Horfl.* 63. Это не подтверждается никакими данными.

⁵⁾ *Mémoires d'un officier*.

взятіе въ плѣнъ графа Вахтмейстера „умалить его удовольствіе, успѣхами войскъ его производимое“¹⁾). Вахтмейстеръ также писалъ къ королю и переслалъ ему свидѣтельство Грейга о томъ, что корабль *Принцъ Густавъ* не могъ болѣе защищаться²⁾).

Во многихъ разказахъ о Гогландской битвѣ говорится о томъ, что Грейгъ былъ раненъ³⁾. Ни въ донесеніи Грейга, ни въ Запискахъ Храповицкаго не говорится объ этомъ. Ходъ болѣзни, жертвою которой адмиралъ сдѣлался немного позже, былъ таковъ, что не можетъ быть названъ слѣдствіемъ раны, полученной будто бы при Гогландѣ (см. ниже). Напротивъ того дѣйствіи Грейга и разказы о томъ, какъ онъ принималъ шведскихъ парламентаровъ, пріѣхавшихъ къ нему послѣ сраженія, доказываютъ, что онъ былъ совершенно здоровъ. Впрочемъ, его смерть, послѣдовавшая вскорѣ послѣ описанной битвы, была причиною ошибочнаго мнѣнія о его ранѣ, встрѣчаемаго во многихъ сочиненіяхъ.

¹⁾ Храповицкій, 18-го іюля 1788.

²⁾ См. Зап. Храпов. 16-го іюля: Пленный Вахтмейстеръ былъ отправленъ въ Москву, и Екатерина секретно велѣла Еропкину завести знакомство съ нимъ, для вывѣданія настоящихъ обстоятельствъ и намѣреній Шведскаго короля, у коего онъ въ милости. «Сіе пророченіе приняли на себя старшій вице-канцлеръ и оберъ-канцлеръ, князь Александръ Михайловичъ Голицынъ и оберъ-прокуроръ князь Гваріилъ Петровичъ Гагаринъ». Нѣсколько дней послѣ этого, 26-го іюля, Храповицкій пишетъ: «По секретному рапорту П. Д. Еропкина отарывается изъ разговоровъ пленнаго графа Вахтмейстера, что король не хотѣлъ входить въ Финляндію, доколѣ Прусскій король не выведетъ черезъ Курляндію 60.000 въ Ливляндію, и посему не вѣрилъ о нашихъ съ Шведами снѣжкахъ на сухомъ пути (sic)». Присутствіе Вахтмейстера въ Москвѣ возбуждало нескромное любопытство на гуляющихъ и проч.; за нимъ бѣгали толпы, особенно женщины, на чтѣ и была написана особенная сатирическая пѣсня; см. замѣчаніе Пугача въ Запискахъ Энгельгарта въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, XIX, стр. 631.—17 сент. Храповицкій пишетъ: «Изволили слызывать, что пленный графъ Вахтмейстеръ намѣренъ взять абшиду и остаться въ Россіи, — но прочти церелеюстрацію его писемъ, гдѣ бранитъ Датчанъ и купцовъ нашихъ: — «Пять, видно, не останется». 18-го сентября: «Въ вечеру прислана записка, чтобъ обоимъ гравамъ Вахтмейстеровъ переселъ изъ Москвы въ Калугу». 19-го сентября: «Подписаны указы о переводѣ всѣхъ Шведовъ изъ Москвы въ Калугу; сіе послѣдовало отъ изъявленія Цесаровича о разглашеніяхъ шведскаго короля, здѣшней имперіи предосудительныхъ». Немного раньше Екатерины писала къ Архирону объ образѣ содержанія пленныхъ Шведовъ, препровождаемыхъ отъ восточнаго губернатора Врангеля въ губерніи Псковскую, Тверскую и Смоленскую. *Русск. Архивъ*, 1864, стр. 916.

³⁾ *Schantz*, I, 24. О легкой ранѣ говоритъ *Сеймуръ*, III, 377, о тяжелой *Посельмъ*, 354; см. также у *Колотова*, IV, 13.

И послѣ сраженія при Гогландѣ, главный вопросъ, кому принадлежатъ господство надъ Балтійскимъ моремъ, остался нерѣшеннымъ. Объ употребленіи русскаго флота въ Архипелагѣ яля объ экспедиціи противъ Карлскроны и Стокгольма нельзя было думать; но и Шведы также не могли ничего предпринять, хотя Грейгъ, черезъ нѣсколько дней послѣ Гогландской битвы, и донесъ въ Петербургъ о своемъ опасеніи, чтобы Шведы не сдѣлали десанта при Ревелѣ ¹⁾.

Не тотчасъ же послѣ битвы началась блокада шведскаго флота русскимъ въ Свеаборгской гавани. Грейгъ не могъ преслѣдовать Шведовъ до этой гавани уже потому, что онъ былъ занятъ починкою кораблей ²⁾; къ тому же онъ сперва долженъ былъ отвезти множество больныхъ и плѣнныхъ въ Ревель. Затѣмъ только онъ „вышелъ искать непріятеля“, какъ узнали въ Петербургѣ 20-го іюля. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней затѣмъ о немъ не имѣли тамъ никакихъ извѣстій ³⁾. Екатерина непремѣнно ожидала второй битвы и болѣе рѣшительной побѣды надъ Шведами: „Nous sommes à la veille d'une bataille en Finlande et d'un combat naval“, сказала императрица; получивъ увѣдомленіе Грейга, что „когда скоро будетъ благополучный вѣтръ, онъ пойдетъ на непріятеля, ибо получалъ извѣстіе, что шведскій флотъ крейсируетъ въ 22 и 23 военныхъ судахъ между Ревеля и Свеаборга“. Шведская эскадра вышла на крейсерство, въ особенности съ цѣлю досматривать англійскіе купеческіе корабли, о которыхъ слышали, что на нихъ привозятся въ Кронштадтъ пушки и разныя военныя снаряды. При этомъ случаѣ ^{26-го іюля}_{8-го августа} эскадра, состоявшая изъ четырехъ кораблей, при густомъ туманѣ вдругъ очутилась недалеко отъ всего русскаго флота. Три корабля успѣли уйти въ Свеаборгскую гавань, но корабль *Gustaf Adolph* наткнулся на отмель, вскорѣ былъ окруженъ многими русскими судами, съ которыми обмѣнялся нѣсколькими выстрѣлами, и долженъ былъ сдаться ⁴⁾. Послѣ этого шведскіе корабли не выходили уже въ море. Грейгъ писалъ, что онъ остался

¹⁾ Зап. Храпов. 15-го іюля.

²⁾ *Стеерный Архивъ*, 370.

³⁾ 24-го іюля Храповицкій пишетъ: „Пославъ заготовленный мною указъ къ генералъ-майору Врангелю, губернатору Ревельскому, чтобы отписалъ, какое имѣетъ извѣстіе о слотѣ нашемъ и непріятельскомъ, доставляя и впредь такія извѣдомленія“.

⁴⁾ *Морск. Сборн.*, 1863, № 5, 223. Въ донесеніи Грейга (*С.-Петерб. Вѣд.*, 905) сказано, что на кораблѣ было 64 пушки, 14 орудіевъ и 530 человѣкъ; корабль на другой день сожженъ, потому что не было возможности спасти его; въ немъ уже было 20 футовъ воды.

предъ Свеаборгомъ до ^{28-го июля}_{8-го августа} „въ ожиданіи, что герцогъ Сюдерманландскій выйдетъ съ нимъ сразиться“; но, получивъ чрезъ шведскихъ плѣнныхъ извѣстіе, что при страшномъ непрежденіи шведскаго флота сей послѣдній останется еще въ гавани, удовольствовался тѣмъ, что сталъ крейсировать предъ Свеаборгомъ и отрѣзывать шведскому флоту сообщеніе съ Швеціей ¹⁾. Изъ Карлскроны Шведы ожидали съѣстныхъ припасовъ и нѣсколькихъ кораблей съ войскомъ; но блокада продолжалась, и Шведы, особенно послѣ обнаружившагося мятежа офицеровъ, оставались въ бездѣйствіи. Между тѣмъ Екатерина составляла планы о нападеніи на Карлскрону, вмѣстѣ съ флотомъ Даніи, которая въ осени также была готова начать войну съ Густавомъ ²⁾; но Данія дѣйствовала медленно, осторожно, и какъ мы увидимъ ниже, была остановлена Пруссією и Англією. Поэтому на время прекратились военныя дѣйствія на морѣ. Между тѣмъ какъ шведскій флотъ въ Свеаборгѣ началъ терпѣть голодъ до того, что даже старался купить провизіи у проѣзжавшихъ мимо гавани купческихъ судовъ, блокада со стороны русскаго флота продолжалась, не смотря на то, что сей послѣдній потерпѣлъ самую чувствительную потерю въ лицѣ своего командира. Въ продолженіе августа и сентября адмиралъ Грейгъ находился еще на своемъ кораблѣ *Ростиславъ*, близъ Ревеля. 22-го сентября онъ еще пошелъ крейсировать къ Свеаборгу ³⁾, а 23-го заболѣлъ. Екатерина, узнавъ объ этомъ, сильно обезпокоилась, отправила своего медика Роджерсона къ Грейгу и велѣла корабль *Ростиславъ* ввести въ Ревельскій портъ ⁴⁾. На другой день узнали, что „Грейгъ боленъ горячкою съ желчью и съ 28-го сентября людей не узнаеть“ ⁵⁾. 11-го октября Екатерина писала къ Циммерману: „Если случится, что распустятъ молву о смерти адмирала Грейга, не вѣрьте; онъ боленъ горячкою, но по повмѣ, полученнымъ мною извѣстіямъ, ему лучше“ ⁶⁾. Но ему не было лучше. 15-го октября Храповицкій пишетъ о Екатеринѣ: „Не могли удержать слезъ, прочитавъ, что Грейгъ опасенъ, назначили похоронить въ Ревелѣ съ подо-

¹⁾ Любопытно, что герцогъ Сюдерманландскій предлагалъ Грейгу свящей провизіи. Грейгъ отказался, и Екатерина замѣтила: „Хорошо сдѣлалъ: они въ состояніи окормить“. Зап. Храпов. 4-го августа.

²⁾ См. Зап. Храпов. 13-го сентября.

³⁾ Зап. Храпов. 25-го сентября.

⁴⁾ Зап. Храпов. 5-го октября.

⁵⁾ «Ахнули», пишетъ Храповицкій 4-го октября.

⁶⁾ Сочиненія Екатерины, III, 463.

бающею честью¹⁾. 17-го: „Безпокоялся о безнадежности Грейга, бывъ прежде обрадованъ извѣщеніемъ Роджерсона, что ему стало лучше, но въ большую иналь слабость²⁾. 15-го октября Грейгъ скончался. Храповицкій пишетъ объ императрицѣ: „Чувствительная прискорбность и слезы: c'est une grande perte, c'est une perte pour l'état³⁾. Грейгу было только 52 года. Въ 1790 году Екатерина велѣла выбить медаль въ честь Грейга и поставить ему мраморный памятникъ въ Ревельской церкви⁴⁾.

Несомнѣнно, что Грейгъ умеръ не отъ раны, полученной будто бы при Гогландѣ. Но въ нѣкоторомъ смыслѣ, быть можетъ, смерть его имѣла связь съ этою битвой. Баронъ Келлеръ, сообщая въ своей депешѣ къ прусскому правительству о смерти адмирала, прибавляетъ:

„Весьма прѣхотно, что смерть адмирала Грейга будетъ имѣть слѣдствіемъ подачу въ отставку многихъ его соотечественниковъ, служащихъ неохотно подъ начальствомъ русскаго адмирала: Русскіе—явные враги иностранцевъ. Адмиралъ Грейгъ самъ испыталъ это въ большой мѣрѣ, и даже смерть его этимъ была ускорена. Онъ лишилъ должности нѣкоторыхъ офицеровъ, не исполнившихъ своихъ обязанностей въ сраженіи 1/17 іюля, но дождалъ до оскорбленія, что его рѣшеніе не было утверждено адмиралтействъ-коллегіей, потому что вице-президентъ ея, графъ Чернышевъ, завидуя адмиралу изъ-за большихъ заслугъ послѣдняго, всѣми мѣрами старался заводить козни противъ него. Нельзя удивляться тому, что покойный адмиралъ, постоянно тревожимый такииъ коварствомъ, сдѣлался жертвою чрезмѣрнаго напряженія силъ, послѣ того какъ онъ въ продолженіе зимы заботился о вооруженіи флота⁵⁾”.

Горестъ Грейга по случаю неудачи съ *Владиславомъ*, взятымъ Шведами, какъ говорили тогда, дѣйствительно способствовала развитію болѣзни адмирала⁶⁾. Родъ болѣзни Грейга подтверждаетъ такіе слухи, и въ этомъ отношеніи любопытно, что и въ публикѣ были толки и неблаговидные отзывы о взятіи *Владислава*. Въ своей запискѣ: *Отвѣтъ на вопросъ, что думать слѣдуетъ о поступкѣ нашего двора въ разсужденіи меньшихъ турецкой войны, какое дѣйствіе она содѣлала къ произведенію шведскія войны и о прочемъ тому подоб-*

¹⁾ Зап. Храпов. Сиверсъ тогда, 26-го октября, писалъ къ своему брату: «Du hast mir den Verlust des tapfern Greigh nicht melden wollen. Er verdient ein Monument als Retter der Residenz und Livlands. Sollte er in Reval begraben werden, so wäre unser aller Pflicht etwas dazu beizutragen». 29-го октября: «Das Lob Greigh's in der St.-Petersburgischen Zeitung ist wohl verdient.» *Blum*, Ein russischer Staatsmann, II, 506.

²⁾ Изъ Верляйскаго Архива у *Германна*, I. c., VI. стр. 192.

³⁾ Эту горестъ, какъ замѣчаетъ г. Лонгиновъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, XIX, 631, не могли утѣшить ни дальнѣйшіе успѣхи, ни благоволеніе императрицы, пожаловавшей Грейгу андреевскую ленту.

момъ, писанной въ іюлѣ 1788 года, извѣстный историкъ князь Щербатовъ, разсуждая объ образѣ дѣйствій правительства, жалуется на то, что публикѣ не сообщаются достаточными свѣдѣніи о ходѣ политическихъ дѣлъ, такъ что частныя лица, слѣдя, на сколько имъ это возможно, за событіями, остаются часто въ недоумѣніи. Ему не правится между прочимъ, что не сказано въ официальныхъ статьяхъ о битвѣ при Гогландѣ, „какъ корабль нашъ при продолженіи зари по всю ночь, и при свѣтѣ полныя луны, при ясной погодѣ, невидимо другими уведень Шведами, о сколькихъ пушекъ, какъ его имя, кто капитанъ и проч.“¹⁾ Грейгъ имѣлъ основаніе печалиться о взятіи *Владислава*; точно также онъ долженъ былъ сожалѣть и о томъ, что Шведы не рѣшились на вторую битву, которая, вѣроятно, дала бы опредѣленное направленіе ходу событій. Грейгъ не дожидъ до тѣхъ случаевъ, которые доставили бы ему, по его мнѣнію, право носить андреевскую ленту, полученную за битву при Гогландѣ.

Мы видѣли, что осада Нишлота не повела къ цѣли, которой желалъ достигнуть Густавъ, и ни на шагъ не подвинула шведское войско впередъ на пути къ Петербургу. Точно также и шведскій флотъ не могъ очистить королю путь къ столицѣ. Чтобы исправить свое положеніе, Густаву III самому оставалось сдѣлать рѣшительную попытку противъ Русскихъ, овладѣвъ Фридрихсгамомъ.

Между тѣмъ какъ Русскіе въ іюнѣ мѣсяцѣ старались собрать нѣсколько войска и расположить ихъ въ окрестностяхъ Фридрихсгама и близъ рѣки Кюмени, бывшей тогда границею между Швеціей и Россіей, Шведы готовились уже перешагнуть черезъ границу и атаковать Русскихъ въ русской Финляндіи. Количество войска съ обѣихъ сторонъ было незначительно: и послѣ пріѣзда Густава съ нѣкото-

¹⁾ *Извѣстія Московск. Общ. Истор. и Древн. Рос.*, 1860, I, 73 — 80. Намъ нельзя окончить разсказъ о дѣйствіяхъ на морѣ, не указавъ на нѣкоторые ошибки, вкравшіяся въ нѣкоторыя сочиненія. У *Вейдемейера*, II, 59, сказано, что шведскій флотъ ушелъ въ Выборгъ, вмѣсто въ Свеаборгъ. *Tammenberg, Leben Catharina's*, Лпц. 1797 года, стр. 217, говоритъ, что въ концѣ битвы вѣтеръ, переимѣнившись, разогналъ оба флота, между тѣмъ какъ былъ штиль. Въ Запискахъ Энгельгардта, въ *Русск. Вѣстникѣ*, XIX, 631, говорится о нападении Карла Сюдерманландскаго на Балтійскій портъ, комендантъ котораго будто бы отвѣчалъ: «Я радъ бы отворить ворота, но у меня только одна рука, да и та занята шпагою». Затѣмъ произошла битва, Грейгъ опасно раненъ и т. д. Балтійскій портъ былъ атакованъ только въ 1790 году. Комендантъ Кузьминъ, давшій такой отвѣтъ, былъ въ Нишлотѣ. Энгельгардтъ находился тогда на югѣ и составлялъ свои записки позже; поэтому такіе ошибки были легко возможны.

рыми полками изъ Швеціи въ Финляндію, и послѣ того какъ въ Петербургѣ были приняты нѣкоторыя мѣры для подкрѣпленія средствъ, которыми располагали въ Финляндіи главнокомандующій графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ и генералъ Михельсонъ, силы съ обѣихъ сторонъ все еще были весьма незначительны. Еще до пріѣзда Густава, между главными генералами въ Финляндіи были два графа Армфельда, которымъ было суждено играть нѣсколько болѣе важную роль въ событіяхъ похода 1788 года. К. Г. Армфельдъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, человекъ благороднаго, но нѣсколько слабого характера, неохотно служилъ въ пойскъ, не отличался особенными военными способностями и въ послѣдствіи сдѣлался весьма опаснымъ королю, припавъ участіе въ конфедераціи, составленной противъ Густава и наступательной войны. Онъ постоянно находился подъ влияніемъ окружающихъ его лицъ и особенно поэтому сдѣлался виновнымъ въ поступкѣ, за который въ послѣдствіи долженъ былъ кончить свою жизнь въ заключеніи. Его племянникъ, Густавъ Морицъ Армфельдъ, молодой, предприимчивый, честолюбивый, другъ короля, оставался вѣрнымъ Густаву, и въ самое опасное время похода 1788 года былъ опорой его. Самъ король—въ этомъ соглашались его сторонники съ его антагонистами—не отличался способностями въ военномъ дѣлѣ, и какъ дилетантъ въ области тактики, желая иногда дѣйствовать самостоятельно и рѣшать запутанные вопросы стратегіи, часто портилъ дѣло и дорого платилъ за свои ошибки. Въ русскомъ лагерѣ графъ Мусинъ-Пушкинъ также не пользовался особенною извѣстностью ¹⁾. Сама императрица въ послѣдствіи очень часто жаловалась на него и въ 1790 году замѣнила его Игельстрѣмомъ и Салтыковимъ.

Главною задачей Шведовъ, послѣ того какъ они перешагнули границу, было вытѣснить Русскихъ изъ дефляевъ, ведущихъ къ Фридрихсгаму, и приступивъ къ этой крѣпости, взять ее. Затѣмъ уже можно было отправиться далѣе. По крайпей мѣрѣ въ 1788 году Густавъ считалъ взятіе Фридрихсгамской крѣпости условіемъ для даль-

¹⁾ Въ статьѣ объ императорѣ Павлѣ, *Historische Zeitschrift* II, 1. стр. 138, сказано: «Von Mussin-Puschkin wusste Katharina sehr wohl, dass er sich mit vielen Orden bei Hofe gut ausnahm, im Felde aber nur als Figurant zu gebrauchen war, und hatte ihm deshalb den General Gotthart von Knorring als Generalquartiermeister und Mentor zugesellt». Herrmann VI, 193: «Die geängstigten Einwohner von Petersburg setzten in den unerfahrenen Oberbefehlshaber der in aller Eile zusammengerafften russischen Armee, Grafen Mussin-Puschkin, nicht das geringste Vertrauen».

нѣднаго движенія къ Петербургу. Другіе полагали, что Густавъ сдѣлалъ ошибку, потерявъ много времени подъ этою крѣпостію; но онъ и въ 1789 году повторилъ тотъ же тактическій приемъ и только въ 1790 году вознамѣрился измѣнить его ¹⁾.

Въ 1788 году шведское войско, назначенное въ Финляндію, было отправлено туда на шхерномъ флотѣ и прибыло къ Свеаборгу еще въ юнѣ мѣсяцѣ (^{17/24} юни). Еще до пріѣзда короля баронъ К. Г. Армфельдъ двинулся къ границѣ въ то самое время, когда въ Саволакской провинціи были открыты воснныя дѣйствія. Русскіе ожидали вступленія Шведовъ въ предѣлы русской Финляндіи ²⁾. Дѣйствительно, въ это время Шведы переступили границу. Младшій Армфельдъ атаковалъ русскій форпостъ при Абберфорсѣ, и когда форпостъ, состоявшій изъ одного офицера и 12 ридонныхъ, отдался въ плѣнъ, онъ, перейдя черезъ границу, занялъ мѣстечко *Ииттисъ*, находящееся въ русской Финляндіи. Оттуда Армфельдъ направился по болыной дорогѣ изъ Ловныи къ Фридрихсгаму и остановился въ деревнѣ *Сумма*, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Фридрихсгама. Старшій Армфельдъ между тѣмъ съ другимъ отрядомъ отправился изъ *Элиме* черезъ *Аньяла* и *Ликала* по дорогѣ съ сѣвера также къ Фридрихсгаму и остановился въ *Гузула*. Такимъ образомъ въ первыхъ числахъ іюля, въ то время, когда случилась битва при Гогландѣ, Фридрихсгамъ былъ окруженъ шведскими войсками съ двухъ сторонъ. Король надѣялся на успѣхъ и писалъ къ графу Стединку изъ Пейпола ^{7/18} іюля:

„Первыя наши дѣйствія удачны. Мой братъ взялъ два фрегата (*Гекторъ* и *Прославецъ*), которые теперь будутъ сражаться противъ своихъ соотечественниковъ. Армфельдъ, занявъ дефилей при рѣкѣ Кюмони, теперь уже находится въ двухъ верстахъ отъ Фридрихсгама. Нашъ авангардъ занялъ всѣ проходы. Наши убили и взяли въ плѣнъ многихъ казаковъ... Сегодня я съ своимъ войскомъ буду почевать въ Ликала, недалеко уже отъ Фридрихсгама ³⁾; завтра мы будемъ уже у самаго Фридрихсгама и дадимъ работы генералу Михальсону, который будетъ болѣе затрудненъ нашими присутствіемъ, чѣмъ самъ мѣшать намъ. Часть галернаго флота, подъ командою Розенштейна, также

¹⁾ *Séjour*, III, 415: «On ne conçoit pas pourquoi le roi croyait necessaire de faire en forme le siège d'une bicoque telle que Fréderikshamm».

²⁾ Зап. Храп. ^{29-го іюля} _{10-го іюля}: «По разнымъ рапортамъ, по утру полученнымъ, Шведы со стороны Нишота, Вильманстранда и Аббереорса, намѣремы вдругъ произвестъ атаку и вступить въ наши границы 28-го или 29-го числа. Михальсонъ готовится встрѣтить первый ихъ десантъ, и побивъ, оборотить на войска, сухимъ путемъ входящія».

³⁾ Въ письмѣ сказано: «Ayant sa droite à cinq werstes de Fréderikshamm», между тѣмъ какъ разстояніе должно быть отъ 10 до 15 верстъ.

приближается къ Фридрихсгаму и служить авангардомъ всему галерному флоту...“¹⁾).

Король прибавилъ, что онъ надѣется вскорѣ написать Стединку о взятіи Фридрихсгама.

Мусинъ-Пушкинъ послалъ въ Петербургъ извѣщеніе о приближеніи Шведовъ и сначала не зналъ о настоящемъ намѣреніи ихъ²⁾. Комендантъ Фридрихсгама, Левашевъ, писалъ, что ⁹/₁₀ іюля одинъ отрядъ шведскихъ егерей намѣревался атаковать русскую батарею, но что онъ, Левашевъ, предупредивъ такое нападеніе, отгѣснилъ ихъ назадъ, и егеря вернулись къ главной арміи, стоявшей при *Сумми*³⁾. Самый гарнизонъ въ Фридрихсгамѣ считалъ свое положеніе опаснымъ, Левашевъ обратился къ Екатеринѣ съ вопросомъ, не оставить ли Фридрихсгамъ, „по причинѣ множества деревяннаго строения, которое непріятель бомбардированіемъ зажечь можетъ“. Храповицкій, которому императрица сказала объ этомъ „за секретъ“, прибавляетъ, что „сіе вышло по тому случаю, что понало въ городъ нѣсколько ядеръ 18 и 24 фунтовъ“⁴⁾. Дѣйствительно, положеніе Фридрихсгама становилось все болѣе и болѣе опаснымъ. 24-го іюля Храповицкій пишетъ:

„Предъ обѣдомъ пришла реляція графа В. П. Мусина-Пушкина, что Шведы, пробравшись черезъ болота, вошли ночью въ форштадтъ Фридрихсгама и схватили 25 больныхъ солдатъ, но успѣвшихъ бѣжать въ крѣпость, по потомъ, бывъ встрѣчены егерями, поспѣшно прогнаты: мы получили штандартъ и илѣняли духъ офицеровъ, кои объявили, что у нихъ положено всѣ наши посты вдругъ атаковать. Благодарилъ Бога.... Графъ Мусинъ-Пушкинъ пишетъ отъ 23-го іюля, что непріятель, высадивъ людей изъ судовъ, отрѣзалъ Фридрихсгамъ отъ дороги Выборгской.... Съ одной стороны всѣ распоряженія къ отпору сдѣланы. 26-го получили извѣстіе при волосочесаніи, что Фридрихсгамъ уже окруженъ непріятелемъ, и Левашевъ выжегъ форштадтъ“.

Храповицкій прибавляетъ, что это извѣстіе произошло на Екатерину „смутное“ впечатлѣніе⁵⁾.

¹⁾ Stedingk, Mém. I, 104.

²⁾ Зап. Храп. 7-го и 8-го іюля.

³⁾ Странно, что въ донесеніи Мусина-Пушкина говорится о взятіи при этомъ случаѣ къ плѣнъ барона Арнсельда, «наемнаго главнокомандующаго». *С.-Петерб. Вид.*, прибавк. къ № 57. Нигдѣ болѣе не упоминается объ этомъ, хотя у Шандо сказано, что вообще была сшибка съ Русскими. Вскорѣ послѣ этого Г. И. Арнсельдъ оказывается въ шведскомъ лагерѣ.

⁴⁾ «Левашевъ называетъ трусомъ, недѣлю на его мѣсто послать Гюнделя (тогдашняго Выборгскаго губернатора), который лучше Фридрихсгамъ оборонить можетъ», сказано у Храповицкаго; но не смотря на это предположеніе, Левашевъ остался комендантомъ Фридрихсгама.

⁵⁾ Современники ожидали взятія Фридрихсгама; см. *Séjour, Tableau hist. et*

Итакъ, нападеніе Шведовъ на Фридрихсгамъ наконецъ послѣдовало ^{22-го июля} _{2-го авг.} и ^{23-го июля} _{3-го авг.}. Густавъ хотѣлъ одновременно атаковать крѣпость со всѣхъ сторонъ, ожидая со дня на день прибытія галернаго флота, подъ начальствомъ Анкарсверда съ десантными войсками въ числѣ 6.000 человекъ. По прибытіи своемъ къ Фридрихсгаму этотъ флотъ боролся съ разными затрудненіями. Страшная буря ¹⁾ и незнаніе мѣстности долго препятствовали удачной высадкѣ, которую было предположено сдѣлать въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-востоку отъ Фридрихсгама, чтобы занять дофилей при *Миттлакст*, и проградить такимъ образомъ Выборгскую дорогу, отрѣзать графа Мусина-Пушкина отъ Фридрихсгама. Высадка совершилась при *Бракила* при помощи находившихся уже на берегу шведскихъ войскъ, но неудачно. Для того, чтобы вывести тяжелыя орудія и аммуничныя фурмы съ судовъ на берегъ и потащить ихъ по гѣсистому, гористому и болотистому берегу до большой дороги, было собрано Шведами 60 крестьянскихъ лошадей; но отрядъ, сопровождавшій этихъ лошадей, подвергся нападенію непріятеля и долженъ былъ вновь отступить. Въ донесеніи Мусина-Пушкина сказано, что Шведы, начавшіе было выходить на берегъ, „въ безпорядкѣ бросились на суда: многіе утонули, многіе побиты, между тѣмъ какъ Русскихъ только 5 человекъ убито и 13 ранено“ ²⁾. При этомъ случай Русскіе употребили хитрость: узнавъ, что Густавъ велѣлъ генералу Сигроту, командовавшему сухопутными войсками, которые находились на судахъ, сообщить ему объ удачѣ высадки сигналомъ изъ двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, Русскіе дали этотъ сигналъ, и Шведы, приблизясь къ мѣсту высадки, куда не успѣли выйти на берегъ войска Сигрота, были усиленно атакованы Русскими ³⁾. Между тѣмъ сухопутныя войска сдѣлали уже попытку занять предмѣстье Фридрихсгама, гдѣ находились магазины; но и это предпріятіе не увѣчалось успѣхомъ, и Левашевъ, какъ мы видѣли, успѣлъ смечь предмѣстье.

^{22-го июля} _{3-го авг.} вечеромъ была произведена главная атака. Еще утромъ

polit. I. 155: Gustave pouvait s'emparer, sans coup férir, de Frédérikshamm, ville démantelée, sans munitions, et qui ne pouvait, dans ce premier moment, opposer aucune résistance».

¹⁾ Король былъ въ отчаяніи, видя непогоду: «Cette maudite bicoque de Frédérikshamm décidera de la suite de nos opérations», сказалъ онъ. Mémoires d'un officier suédois.

²⁾ *С.-Петербург. Вид.* Прибавл. къ № 63.

³⁾ *Рейвъ*, I. с., 69.

этого дня войска, находившіяся на галерахъ и успѣвшія наконецъ сдѣлать высадку подъ предводительствомъ генерала Сигрота, приближались къ Фридрихсгаму по Выборгской дорогѣ. Къ вечеру, прибывъ къ городу, они начали бомбардировать его. Съ моря также была открыта пальба въ городъ съ плоскодонныхъ судовъ и наконецъ еще съ батарей, устроенныхъ на берегу при рѣкѣ Сальмисъ ¹⁾. Теперь все зависѣло отъ успѣха канонады, отъ энергическихъ и дружныхъ дѣйствій всѣхъ частей шведскаго войска. Но именно на единодушіе, на готовность всѣхъ офицеровъ въ войскѣхъ сдѣлать все возможное для достиженія желанной королею цѣли, Густавъ менѣе всего могъ надѣяться. Въ эти роковыя минуты неудовольствіе въ войскѣхъ, съ давнихъ поръ питаемое въ нѣкоторыхъ кругахъ офицеровъ, обнаружилось явно и было какъ-бы приведено въ систему ²⁾. Въ самыя рѣшительныя минуты офицеры, и во главѣ ихъ извѣстный намъ полковникъ Гестеню, объявили, что не хотятъ исполнять повелѣній Густава. Король въ отчаяніи далъ знать генералу Сигроту, чтобъ онъ прекратилъ нападеніе и возвратился со вѣрными ему войсками на суда. Отступленіе въ мѣсту высадки было произведено со всевозможною поспѣшностью, и къ вечеру ^{24-го июля}_{4-го авг.} уже всѣ десантныя войска, со всѣми орудіями, опять находились на судахъ; часть ихъ была высажена на берегъ близъ Гестфорса, остальное же войско съ галерами отправилось въ Борго. Такимъ образомъ, рѣшеніе короля въ военномъ совѣтѣ ночью на ^{24-го июля}_{4-го авг.} остановило военныя дѣйствія и прекратило осаду Фридрихсгама въ ту самую минуту, когда можно было ожидать успѣха. Король опять встрѣтился съ этою *маісію*, къ которой русскій посланникъ обращался съ увѣреніями о миролюбіи Россіи. Король желалъ войны, офицеры-дворяне хотѣли мира. Король шѣлъ въ виду уничтожить въ конституціи 1772 года тѣ постановленія, которыя еще ограничивали его власть; офицеры-дворяне, ссылаясь именно на эти постановленія, стояли за существующій порядокъ. Офицеры эти, нарушая интересы шведской политики, были правы въ отношеніи къ буквѣ закона; король, нарушая конституцію, считалъ себя представителемъ національныхъ интересовъ. Напрасно въ военномъ совѣтѣ нѣкоторые приверженцы короля, какъ напрямѣръ, графъ

¹⁾ *Морск. Сборн.*, 1863, № 5. 225, 226; *Schantz*, I, 32—36; *C.-Петербург. Вид.* 1788 годъ, прибав. къ № 63; *Rein*, 70, 71.

²⁾ Въ излѣдованіи о конесдераціи въ Альвалъ (см. *Журн. Мин. Народ. Просв.* за февраль 1868 года) мы подробно указали на причины ропота оенцеровъ въ войскѣхъ Густава III.

Шверинъ, требовали продолженія осады, утверждая, что городъ долженъ сдать черезъ нѣсколько часовъ. Большинство голосовъ требовало отступленія. Послѣ того еще младшій Армфельдъ утверждалъ, что онъ получилъ чрезъ лазутчиковъ извѣстіе о недостаткѣ аммуниціи въ крѣпости и о томъ, что коменданту Фридрихсгама было разрѣшено сдать крѣпость въ случаѣ крайней нужды, и на основаніи капитуляціи отступить съ войскомъ и военными снарядами къ Выборгу. Армфельдъ увѣрялъ короля, что слухъ о приближеніи генерала Михельсона съ отрядомъ въ 12.000 человекъ былъ ложнымъ¹⁾, и предлагалъ снова созвать военный совѣтъ, которому Армфельдъ представилъ планъ возобновленія военныхъ дѣйствій, составленный имъ съ необыкновенною ясностью. Дѣйствительно, было уже принято рѣшеніе, согласное съ предложеніемъ Армфельда, который вернулся къ своему отряду, отступившему уже до *Гузума*, чтобы принять надлежащія мѣры, какъ вслѣдъ за тѣмъ онъ получилъ отъ короля записку, въ которой ему было велѣно отправиться къ Гѣрфорсу²⁾. Король, какъ кажется, еще надѣялся сначала, что будетъ возможно возобновить военныя дѣйствія при помощи офицеровъ, оставшихся вѣрными. Въ письмѣ къ Армфельду, $\frac{25-\text{го } 1804}{8-\text{го } \text{авг.}}$, онъ предлагаетъ идти съ остатками войска³⁾ къ Вильманстранду и сразиться съ генераломъ Михельсономъ. „Если мы будемъ разбиты“, говоритъ король, „то все конечно, но за нами останется честь и слава; если же мы будемъ побѣдителями, то я могу предложить миръ и безъ стыда вернуться въ Стокгольмъ“⁴⁾. „Если бы“, писалъ онъ къ Стединку $\frac{31-\text{го } 1804}{11-\text{го } \text{авг.}}$, „всѣ мнѣ помогали надлежащимъ образомъ, то императрица просила бы у меня мира, но ея счастье уничтожаетъ всѣ мои предположенія“⁵⁾.

Нѣкоторые историки обвиняли короля въ бездѣйствіи. Самъ Стединкъ въ письмѣ къ королю отъ 8-го іюля замѣчаетъ, что вслѣдствіе неподвижности королевскаго войска и военныя дѣйствія около Нишлота не могутъ идти успѣшно; онъ умолялъ Густава дѣйстви-

¹⁾ *Séjour*, Tableau etc. 155: Le général Michelson, apprenant, que Gustave était débarqué sur les côtes de Finlande et n'ayant que quinze cents hommes à lui opposer, se servit d'un vieux stratagème, fit intercepter par les postes suédois une lettre, dans laquelle il mandait au gouverneur de Frédérikshamm, qu'il avançait avec douze mille hommes. Le roi de Suède, trompé par cette lettre, se rembarqua avec précipitation.

²⁾ Изъ автобіографіи Армфельда; см. *Рѣкъ*, I, с., 72.

³⁾ «Avec ce qui nous reste de troupes fidèles».

⁴⁾ *Séjour*, III, 387, 388.

⁵⁾ *Stedingk*, Мѣм, I, 117.

вать быстро ¹⁾). Также и другіе современники утверждали, что Густавъ напрасно терялъ время, занимался мелочами и увлекался удовольствіями и церемоніями вмѣсто того, чтобы дѣйствовать рѣшительнѣе и отправиться прямо къ Петербургу ¹⁾. Другіе, какъ мы уже замѣтили, порицаютъ Густана за то, что онъ считалъ слишкомъ важнымъ дѣломъ взятіе крѣпостей, лежащихъ на пути къ Петербургу ²⁾. И дѣйствительно, можно удивляться тому, что Густавъ недостаточно былъ знакомъ съ настроеніемъ умовъ въ своемъ лагерѣ, или что онъ, если зналъ объ опасностяхъ, его окружающихъ, не дѣйствовалъ рѣшительнѣе. Его робость, медленность его движеній объясняются только тѣмъ, что оппозиціонное настроеніе умовъ было слишкомъ распространено въ войскѣ, такъ что Густавъ не надѣялся на успѣхъ при помощи меньшинства въ войскѣ, которому пришлось бы дѣйствовать въ одно и то же время противъ революціоннаго войска и противъ Русскихъ.

Въ русскихъ газетахъ было напечатано слѣдующее извѣстіе объ этихъ событіяхъ въ Финляндіи:

„24-го іюля неприятель, снявъ досаду свой, послѣдно сѣлъ на суда и потонулся изъ Катиласальмискаго залива за Вильнесъ, но взиралъ на то, что погода была ему противная; въ тотъ же вечеръ, послѣ полудня въ лагерѣ движенія, сняты наметки, и изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только были около Фридрихсгама, войска неприятельскія ударились въ бѣгъ по дорогѣ Аберфорской и чрезъ Сюгни къ Кельтису, такъ что въ слѣдующее утро наши разбѣды въ 12 верстахъ въ окрестностяхъ Фридрихсгама не нашли ни одного Шведа. Но вѣрнымъ извѣстіемъ послѣдній уходъ неприятеля къ своимъ границамъ послѣдовалъ частію отъ страха приближенія отрядовъ Михельсона и двухъ

¹⁾ Замѣчаніе Устрялова, что «Густавъ цѣлое лѣто ничего не дѣлалъ», несправедливо, уже потому что его пребываніе въ Финляндіи до обнаружившагося мятежа продолжалось лишь одинъ мѣсяць. Стединкъ пишетъ: «Il n'y a que la promptitude et le succès qui feront cesser les clameurs et donneront des alliés à Votre Majesté». I, 99.

²⁾ Такъ напр. *Арндтъ*, Schwedische Geschichten.

³⁾ Malgré ses défauts d'organisation et le peu de préparatifs qu'on avait fait pour cette guerre, elle aurait inmanquablement réussi, si le roi, au lieu de perdre du temps devant quelques mauvaises forteresses (Frédorikshamm et Vibourg), mal garnisonnées et hors d'état de se défendre, eût brusqué leur prise ou bien, en les masquant, s'il eût marché au delà, rien ne l'empêchait avec les forces très supérieures, dont il disposait, de se rendre maître de St. Pétersbourg, et d'y dicter la paix à l'Impératrice. Mais Gustave était novice dans l'art de la guerre.... Ce sont des retards, qui donneront le temps aux officiers de l'armée finlandaise de former ce qu'on appelle l'union d'Anjala». Такъ пишетъ издатель записокъ Стединка, генералъ Бьершерна. I, 77.

ротъ гренадерскихъ Тобольскаго полку, частію же отъ явнаго ослушанія финскихъ войскъ, которыя познали, что они онасностью махаденія на нихъ со стороны Россіи отъ короля обмануты и въ войну, несправедливо и безъ согласія чиновъ государственныхъ въ явное нарушение установленій начатую, силою государемъ заведены были; и потому положили не дѣйствовать наступательно, но въ свои предѣлы возвратиться“.

Однако Шведы еще не оставили русскую Финляндію. Въ самомъ югозападномъ уголкѣ ея, при *Кюменьгородъ* и *Гёгфорсъ*, Густавъ находился какъ бы въ сильной крѣпости. Въ этомъ мѣстѣ, уже природою укрѣпленномъ, Густавъ велѣлъ строить батареи съ многочисленною артиллеріей, а къ тому же близъ праваго крыла шведскаго лагеря были плоскодонныя суда, вооруженныя большими пушками. И послѣ того какъ Густавъ въ концѣ августа оставилъ этотъ укрѣпленный лагерь и чрезъ Ловизу и Свеаборгъ отправился въ Стокгольмъ, шведскія войска, подъ предводительствомъ герцога Сюдерманландскаго, оставались въ Гёгфорсѣ, гдѣ впрочемъ терпѣли недостатокъ въ припасахъ до $\frac{1}{16}$ сентября. Великій Князь Павелъ Петровичъ самъ рекогносцировалъ вмѣстѣ съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ это, какъ сказано въ донесеніи главнокомандующаго, „неудободоступное“ мѣсто, и при этомъ случаѣ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Мы однако уже знаемъ (изъ изслѣдованія о конфедераціи въ Англии), что не только не были возобновлены военныя дѣйствія, но что даже тайная переписка между шведскими и русскими генералами продолжалась до окончательнаго возвращенія Шведовъ въ предѣлы шведской Финляндіи.¹⁾ Послѣ того какъ Шведы очистили Гёгфорсъ и

¹⁾ *Остеръ* утверждаетъ, что Екатерина могла тогда заключить договоръ съ конфедератами, см. III, 424: «Si Catherine eut profité de ce moment, le traité une fois signé, l'armée rebelle, compromise, n'avait plus de voies ouvertes pour le repentir. Gustave aurait été réduit à capituler, et à souffrir le rétablissement de l'ancienne oligarchie, que désirait un parti aussi puissant que nombreux; mais une telle révolution devait être l'effet et non la condition du traité. Catherine trop irritée pour voir juste manqua son but en le montrant trop tôt. Elle offrit bien de consentir à un armistice et même à la paix, mais avec cette clause expresse, que l'armée forcera le roi de rendre à la nation ses anciens privilèges. Aussi au lieu de conclure, on négocia, ou réfléchit, le patriotisme murmura au fond des coeurs etc.... A défaut de paix et d'alliance, on pouvait au moins conclure une trêve; le duc de Sudermanie n'y attachait d'autre condition que le déblocquement de la flotte suédoise, renfermée à Sweaborg. Mais l'impératrice, craignant que cette clause ne couvrit un piège, refusa d'y consentir, de sorte que les hostilités continuèrent; et ce qu'elle appela prudence, fut regardé assez généralement comme une grande faute commise par sa fierté.»

Кюменьгородъ, Мусинь-Пушкинъ тотчасъ же вслѣлъ занять эти мѣста и пограничныя посты и переправы ¹⁾.

Прочія событія похода 1788 г. не важны. И на сушѣ, и на морѣ были незначительныя стычки, не имѣвшія никакихъ послѣдствій, между тѣмъ какъ главнымъ результатомъ дѣйствій на морѣ оставалось блокированіе шведскаго флота въ Свеаборгѣ, такъ что императрица съ ироническою улыбкой сказала Сегюру: „Король нѣсколько смущенъ; народъ знаетъ, что его непобѣдимый флотъ не выходитъ изъ портовъ, между тѣмъ какъ несчастный русскій флотъ постоянно въ морѣ“.

Русскій галерный флотъ, игравшій столь важную роль въ походахъ 1789 и 1790 г., не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1788 года; часть его лишь ¹⁴/₂₅ іюля прибыла къ Фридрихсгаму и была назначена къ соединенію съ линейнымъ флотомъ. Императрица желала, чтобъ онъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября содѣйствовалъ къ вытѣсненію Шведовъ изъ укрѣпленнаго лагеря при Гётфорсѣ. Для этой цѣли въ первыхъ числахъ сентября было сдѣлано распоряженіе отправить весь гребной флотъ, стоявшій еще близъ Петербурга, въ Финляндію. Отплытіе его замедлилось по недостатку въ провіантѣ и по случаю противнаго вѣтра ²⁾. Наконецъ ⁹/₂₅ сентября гребная флотилія отправилась, но между тѣмъ Шведы успѣли ужъ очистить и остальную часть русской Финляндіи. Въ октябрѣ императрица вслѣла, чтобы до заморозовъ корабли вошли въ Кронштадтъ и Ревельскую гавань ³⁾. Мало по малу изъ Финляндіи возвращались нѣкоторые полки въ Петербургъ ⁴⁾, а шведскія войска отправились на зимнія квартиры. Наконецъ, и шведскій флотъ могъ оставить Свеаборгскую гавань и отправиться въ Карлскрону. Онъ въ послѣднее время терпѣлъ въ Свеаборгѣ недостатокъ въ припасахъ. Русскій флотъ не допускалъ къ нему никакихъ купеческихъ судовъ. Всѣ иностранныя корабли, находившіеся въ Гельсингфорсѣ, были удалены, чтобъ ограничить тамъ и въ Свеаборгѣ число потребителей. Крестьяне въ окрестностяхъ этихъ мѣстъ сами страдали отъ голода. При

¹⁾ См. прибав. къ № 75 *О.-Петерб. Вѣд.*, стр. 3 (1788 г.), и мою статью о коннедераціи, I. с., 734 — 736.

²⁾ Зап. Храп. 8-го сент. о судовольствіи Енаторнымъ.

³⁾ Зап. Храп. 11-го окт.

⁴⁾ Зап. Храп. 25-го окт.

наступленіи морозовъ, почувствовался недостатокъ въ теплой одеждѣ для солдатъ ¹⁾. Въ Стокгольмѣ все еще надѣялись на возвращеніе флота, но когда начались морозы, то опасенія усилились ²⁾. Наконецъ, уже въ концѣ ноября, послѣ борьбы со всякаго рода затрудненіями, шведскій флотъ, пробывъ въ пути 17 сутокъ, прибылъ въ Карлскрону ³⁾. Но каковы были труды и страданія экипажей, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Зима, съ сильными холодами и снѣгомъ, началась еще ²/₁₀ октября. Все уже было приготовлено для зимовки флота въ Свеаборгѣ, какъ вдругъ генералъ-адмиралъ получилъ отъ короля повелѣніе, чтобы флотъ возвратился въ Карлскрону. Русскій флотъ по причинѣ осенней погоды удалился въ Ревельскую и Кронштадтскую гавани. Начальники шведскихъ кораблей не соглашались подвергнуть флотъ и людей столь очевидной опасности; но герцогъ Сюдерманландскій изъявилъ готовность взять всю отвѣтственность на себя, и такимъ образомъ началась мучительная работа: сначала нужно было сломать ледъ, окружавшій корабли; затѣмъ при выходѣ въ море густые туманы и страшныя бури представляли опасности для плаванія. Во время бури Карлъ велѣлъ, чтобы каждый корабль, не обращая вниманія на другіе, слѣдовалъ своимъ путемъ, и чтобы корабли шли въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Флотъ разбѣялся на три или четыре мили (шведская миля = 10 верстамъ); нѣкоторые корабли попадали на мель и получали поврежденія. Однако флотъ безъ значительныхъ потерь достигъ Карлскроны, гдѣ герцогъ Карлъ былъ принятъ съ особенною радостью ⁴⁾.

Такимъ образомъ походъ 1788 года въ Финляндію кончился безуспѣшно для Швеціи. Положеніе Густава было таково, что онъ готовъ былъ на заключеніе мира; но до заключенія мира было еще далеко. Въ ту самую минуту, когда онъ готовился оставить Финляндію, онъ узналъ о другой еще опасности, угрожавшей Швеціи, о нападеніи на

¹⁾ См. *С.-Петербург. Вид.* 1314. И за границею считали положеніе флота отчаяннымъ, ожидая, что на немъ появится голодъ. Изъ Копенгагена въ *С.-Петербург. Вид.*, 1432.

²⁾ «Несчастіе оное сопровождается будетъ непремѣнно весьма важными для насъ слѣдствіями», сказано въ письмѣ изъ Стокгольма въ *С.-Петербург. Вид.*, 1471.

³⁾ См. подробности въ *С.-Петербург. Вид.* 1789 г., стр. 2, и въ *Морск. Сб.* 1863, № 5, стр. 233.

⁴⁾ При страшныхъ морозахъ зимою на 1789 г., изъ 600 матросовъ, по возвращеніи своемъ въ Карлскрону отравившихся на родину, 400 или отморозили себя руки и ноги или совсѣмъ погибли на дорогѣ; см. *С.-Петербург. Вид.* 1789 г. стр. 210.

нес со стороны Даніи. Данія считала войну Густава паступательною, раздѣляя въ этомъ отношеніи мнѣніе Екатерины и конфедератовъ. Поэтому она, согласно съ постановленіями своихъ договоровъ съ Россіей, считала себя обязанною сдѣлать диверсію въ пользу Россіи, напавъ на юго-западную Швецію. Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ Густава окружали опасности: война съ Россіей не прекращалась, война съ Данією началась, а внутри государства оппозиція дворянства могла повести къ самымъ важнымъ переворотамъ. Вопросомъ о томъ, какимъ образомъ Густавъ могъ освободиться изъ такого отчаяннаго положенія, мы займемся позже; война съ Данією и дѣйствія другихъ державъ для возстановленія мира на сѣверѣ будутъ предметомъ нѣшного разбора въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ нашего разказа. Теперь же мы должны изобразить положеніе Россіи во время похода 1788 года.

А. Бринкерь.

(До слѣдующей книжки).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ НАУКИ О РАЗВІТІИ ЖИВОТНЫХЪ.

Первое научное основаніе эмбриологіи, или исторіи развитія животныхъ, было положено бывшими С.-Петербургскими академиками *Пандеромъ* и *Вэрромъ*. Первый изъ названныхъ ученыхъ сдѣлалъ въ высшей степени важное открытіе, что вся сумма органовъ у позвоночныхъ животныхъ (изслѣдованіе было предпринято на зародышахъ цыпленка) образуется изъ нѣсколькихъ общихъ зачаточныхъ частей, обособляющихся въ очень раннее время и представляющихся въ видѣ пластовъ. Это ученіе о зародышевыхъ пластахъ было гораздо дальше подвинуто *Вэрромъ*, который изъ своихъ изслѣдованій сдѣлалъ замѣчательный выводъ, что каждый пластъ содержитъ въ себѣ зачатокъ опредѣленной суммы органовъ, образующихся по одному общему плану. Онъ свелъ всѣ органы цыпленка къ тремъ зародышевымъ пластамъ: *животному* (изъ котораго образуются органы такъ-называемой животной жизни), *растительному* (дающему начало растительнымъ органамъ) и промежуточному пласту — *сосудистому*. Затѣмъ онъ указалъ на первоначальное образованіе трубокъ, какъ на основной моментъ развитія органическихъ системъ изъ пластовъ, и съ замѣчательною тонкостью и точностью изучилъ временныя оболочки, находящіяся въ связи съ зародышемъ и играющія очень важную роль въ эмбриологическихъ процессахъ.

Вѣру собственно принадлежитъ честь перваго основанія сравнительной исторіи развитія. Своимъ открытіемъ женскаго яичка у млекопитающихъ и у человѣка онъ уже связалъ самый существенный моментъ въ развитіи живородящихъ и яйцесущихъ позвоночныхъ. Его другое открытіе, открытіе такъ-называемой *спинной струны* — перваго основанія скелета всѣхъ позвоночныхъ — дало столь же важный фактъ для установленія общаго типа въ развитіи высшихъ животныхъ.

Новый периодъ для эмбриологіи наступилъ въ то время, когда обнаружился замѣчательный фактъ, что все тѣло животныхъ состоитъ изъ клѣточекъ или ихъ видоизмѣненій (въ 1839 году). Оказалось, что всѣ органы слагаются изъ особенныхъ тканей съ опредѣленнымъ строеніемъ, которое все сводилось къ одному общему типу, сходному съ типомъ микроскопическаго устройства растений. Когда Шваннъ и его послѣдователи выяснили всѣ основные вопросы касательно формъ тканей взрослыхъ животныхъ, тогда пришло время для приложенія новаго ученія къ исторіи развитія. Тотчасъ оказалось, что яйцо животныхъ состоитъ первоначально изъ одной клѣточки материнскаго личника, сходной во всѣхъ отношеніяхъ со множествомъ другихъ клѣточекъ взрослога организма. Послѣ установленія этого факта было доказано, что вслѣдъ за оплодотвореніемъ яйцо дробится на много отдѣльныхъ шариковъ, изъ которыхъ получаютъ уже настоящія зародышевыя клѣточки. Послѣднія, будучи сначала вполне между собою сходными, въ послѣдствіи ложатся въ опредѣленныя группы, приобрѣтаютъ рѣзкія особенности и превращаются затѣмъ въ зародышевыя пласты.

Подъ влияніемъ изученія пластовъ съ появой, гистологической, точки зрѣнія прежнѣе ученіе подверглось довольно существенной переработкѣ, и взамѣтъ его явилась новая теорія пластовъ, принадлежащая въ своихъ существенныхъ чертахъ Ремаку, главному дѣятелю на поприщѣ исторіи развитія животныхъ въ теченіе того періода, о которомъ теперь идетъ рѣчь. Хотя этотъ ученый и призналъ, подобно Бэру, существованіе у зародышей позвоночныхъ трехъ пластовъ, но онъ имъ придалъ совершенно иное значеніе. Обозначивъ ихъ названіями *рогового*, *серознаго* и *кишечно-эпителіальнаго* пластовъ, онъ вовсе отказался отъ установленія опредѣленнаго ихъ отношенія къ системамъ органовъ животной и растительной жизни. Онъ доказалъ, что роговой пластъ служитъ для образованія всѣхъ наружныхъ покрововъ и центральной нервной системы, серозный пластъ для образованія мускуловъ, скелета, большей части такъ-называемой соединительной ткани, половыхъ органовъ и еще нѣкоторыхъ другихъ органовъ. Самую ограниченную роль онъ приписалъ третьему, внутреннему пласту, превращающемуся въ эпителиальную оболочку пищеварительныхъ органовъ, легкихъ и многихъ железъ. Кромѣ того Ремакъ перенесъ ученіе о зародышевыхъ пластахъ цыпленка на лягушку, сдѣлавъ такимъ образомъ весьма важный шагъ на пути сравнительной эмбриологіи.

Эмбриологія въ смыслѣ науки, изучающей постепенное образованіе организма и обособленіе органовъ изъ общихъ зачатковъ, была главнымъ образомъ обрабатываема 'специалистами по анатоміи и физиологіи человѣка (*Ремакъ, Рейхертъ, Бишофъ, Келликеръ*) и потому почти исключительно относилась къ высшимъ животнымъ. Существовали, правда, и нѣкоторыя работы о развитіи безпозвоночныхъ животныхъ, имѣвшія цѣлью установить главные типы развитія вообще (сочиненіе *Ратке* — о развитіи рѣчного рака, *Циддаха* — о фриганадахъ, *Келликера* — о головоногихъ), но онѣ обнимали сравнительно очень немногія формы, а нѣкоторыя изъ нихъ сильно страдали предвзятыми теоріями.

Между тѣмъ разработка исторіи развитія низшихъ организмовъ, независимо отъ всякихъ сравнительно-эмбриологическихъ цѣлей, производилась очень дѣятельно. Въ 1842 году появилось знаменитое сочиненіе датскаго зоолога *Стенструпа* — „О перемежающемся размноженіи“, въ которомъ онъ собралъ всё въ то время сдѣлавшіяся извѣстными факты о томъ сложномъ развитіи низшихъ животныхъ, когда выходящія изъ яицъ дѣти представляются отличными отъ своихъ родителей, но сходными съ дѣдами и съ внуками. *Стенструпъ* обозначилъ общимъ терминомъ развитіе многихъ медузъ, червей и салпичъ и установилъ для нихъ то общее правило, что *половое поколѣніе у названныхъ животныхъ смѣняется поколѣніемъ, способнымъ размножаться только дѣленіемъ или почками* (то-есть, безполовымъ образомъ), *которое, въ свою очередь, производитъ личинки полового поколѣнія, совершенно сходнаго съ первымъ*. Этимъ обобщеніемъ былъ данъ толчокъ къ новымъ изслѣдованіямъ, которыя принесли очень богатые результаты. У низшихъ животныхъ нашли много различныхъ видоизмѣненій перемежающагося размноженія, составляющихъ переходъ къ такъ-называемому полному превращенію; кромѣ того доказали существованіе такъ-называемаго *партогенезиса*, или *двояразмноженія*, то-есть, полового размноженія безъ предварительнаго оплодотворенія; затѣмъ нашли множество формъ метаморфозы и прочее. Однимъ словомъ, — въ наукѣ накопился огромный матеріалъ по исторіи развитія безпозвоночныхъ животныхъ, добытый преимущественно *Юганномъ Мюллеромъ, Крокомъ, Зибольдомъ, Лейкартомъ, Бушемъ* и другими. Эти изслѣдователи, имѣя въ виду главнымъ образомъ изученіе самыхъ вѣдшихъ формъ развитія, обратили сравнительно весьма мало вниманія на образованіе и развитіе органовъ, вслѣдствіе чего всё чисто сравнительно-эмбриологическіе вопросы остались въ

сторонѣ, не только не разрѣшенными, но даже и не постановленными. При такомъ положеніи дѣла, весь запасенный матеріалъ не могъ быть собранъ въ одно цѣлое, а долженъ былъ существовать въ видѣ разрозненной массы фактовъ ¹⁾. А между тѣмъ цѣль исторіи развитія, какъ науки, имѣющей дѣло со множествомъ измѣняющихся формъ, должна была состоять именно въ установленіи общаго сродства между отдѣльными животными и въ отысканіи плана ихъ организаціи.

Постановки вопросовъ для достиженія общей цѣли исторіи развитія животныхъ и разрѣшеніе некоторыхъ изъ нихъ составляетъ содержаніе повѣйшаго періода разсматриваемой нами отрасли біологіи. Впрочемъ кромѣ этого строго сравнительно-эмбриологическаго направленія, въ настоящее время обнаруживасть свое существованіе еще другое, болѣе прикладное направленіе, имѣющее въ виду примѣненіе фактовъ, представляемыхъ исторіей развитія, для подкрѣпленія и распространенія ученія о превращеніи видовъ.

Мы начнемъ нашъ обзоръ современнаго состоянія исторіи развитія съ этого послѣдняго направленія, которое теперь уже достаточно выяснилось. Вотъ главнѣйшая его литература:

Fritz Müller. Für Darwin. Leipzig, 1864.

Ernst Haeckel. Generelle Morphologie der Organismen. Второй томъ. Berlin, 1866.

Carl Semper. Reisen im Archipel der Philippinen. Вторая часть. Первый томъ. Пятая тетрадь. Leipzig, 1868.

Фрицъ Мюллеръ, прусскій эмигрантъ, поселившійся съ давнихъ норъ въ Бразиліи, первый примѣнилъ факты изъ исторіи превращенія ракообразныхъ къ объясненію многихъ особенностей этой группы съ чисто Дарвиновской точки зрѣнія. Онъ очень рѣзко и опредѣленно высказалъ мысль, сдѣланную девизомъ направленія, что *въ исторіи развитія отдѣльнаго животного въ сокращенномъ видѣ повторяется вся исторія цѣлаго вида*, то-есть, исторія происхожденія его отъ другихъ видовъ путемъ Дарвиновскаго естественнаго выбора. „Въ короткій срокъ нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ“, говорятъ Ф. Мюллеръ, „измѣняющіяся формы зародышей и личинокъ представляютъ намъ болѣе или менѣе полную и вѣрную картину переходовъ, черезъ

¹⁾ Этотъ объясненіе между прочимъ то обстоятельство, что въ наукѣ не существуетъ до сихъ поръ ни одного полнаго руководства по общей исторіи развитія животныхъ.

которые прошелъ видъ въ теченіе неизмѣримаго количества тысячелѣтій" (loc. cit. стр. 76). Это положеніе онъ развиваетъ на примѣрѣ животныхъ изъ класса ракообразныхъ, которыя перѣдко представляютъ случаи довольно длинной метаморфозы. Хотя обыкновенный рѣчной рачъ не претерпѣваетъ никакого превращенія, но всѣ остальные его родичи, то-есть, десятиногія ракообразныя выходятъ изъ яйца въ формѣ отличной отъ взрослага животнаго. Личинки большинства ихъ имѣютъ сначала форму такъ-называемаго *Zoëa*, то-есть, маленькаго рачка, ведущаго плавающій образъ жизни и отличающагося отъ взрослага животнаго неполнымъ числомъ и инымъ отпращеніемъ конечностей. Только очень немногія десятиногія ракообразныя выходятъ изъ яйца въ менѣе развитомъ состояніи ¹⁾, представляясь въ видѣ маленькихъ личинокъ всего съ тремя парами конечностей. Такія личинки, отличающіяся между прочимъ также отсутствіемъ сложныхъ глазъ, замѣчательны въ томъ отношеніи, что онѣ представляются до крайности сходными съ личинками большинства низшихъ ракообразныхъ, — *Echinostraca* прежнихъ авторовъ. Руководствуясь этими данными, Ф. Мюллеръ сводитъ высшихъ и низшихъ ракообразныхъ къ общей основной формѣ, всѣ частныя видоизмѣненія которой легко объясняются примѣняемостью къ внѣшней средѣ. Всмотриваясь внимательно въ сущность превращенія ракообразныхъ, мы замѣчаемъ, что оно сводится главнымъ образомъ на постепенное образованіе суставовъ и конечностей, которое совершается очень правильнымъ, непрерывнымъ образомъ. Какъ ни разнообразны эти метаморфозы, тѣмъ не менѣе онѣ не связываются съ присутствіемъ большаго количества временныхъ (провизорныхъ) органовъ, а это въ высшей степени важно для отысканія общаго плана въ развитіи цѣлаго класса. За то можно утверждать вполне основательно, что во всемъ ряду животныхъ не существуетъ другаго класса столь правильно и постепенно развивающагося, какъ классъ ракообразныхъ, и что поэтому невозможно всюду дѣлать такіе общія выводы, какіе сами собою напрашиваются у ракообразныхъ. Доказательствъ въ пользу нашего мнѣнія можно привести очень много, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ большинство животныхъ не обнаруживаетъ той постепенности въ развитіи, какую Ф. Мюллеръ описываетъ для ракообразныхъ, и

¹⁾ Первый примѣръ такого развитія былъ открытъ Ф. Мюллеромъ у *Repeus*; этотъ фактъ былъ подтвержденъ и прославленъ нѣсколько подробнѣе авторомъ предлагаемаго очерка, который недавно открылъ сходное развитіе у близкаго къ десятиногимъ рода *Eurhansia*.

не представляет намъ, слѣдовательно, картины всего развитія вида. Я ограничусь слѣдующими примѣрами, нарочно взятыми по правиламъ, установленнымъ Ф. Мюллеромъ. Овъ говоритъ (loc. cit. стр. 81), что „исторія происхожденія вида тѣмъ полнѣе сохранится въ развитіи отдѣльнымъ индивидуума, чѣмъ длиннѣе рядъ переходныхъ состояній“ и т. п. Что можетъ быть длиннѣе ряда развитія медузы Aurelia, у которой изъ яицъ выходятъ личинки, превращающіяся въ маленькія полнообразныя существа, послѣднія же размножаются почками, отдѣляющимися отъ тѣла матери и постепенно принимающими форму настоящей медузы Aurelia? По аналогіи съ ракообразными тутъ мы должны бы имѣть дѣло съ отличнымъ примѣромъ сохраненія генеалогіи вида, который долженъ бы обнаруживаться и у ближайшихъ къ Aurelia формъ, а между тѣмъ мы этого вовсе не видимъ. Рѣчной ракъ, не претергивающій превращеній на свободѣ, совершаетъ внутри яйца рядъ замѣненій, исполнѣ параллельныхъ съ тѣми, которыя мы видимъ у личинокъ Peneus (это лучше всего доказываетъ намъ общность и правильность плана развитія ракообразныхъ)¹⁾, въ то время какъ Pelagia noctiluca, форма, очень близкая къ Aurelia, развивается совершенно иначе. У нея изъ яйца также выходитъ плавающая мерцательная личинка, которая однако же не представляетъ намъ сложнаго развитія, какъ у Aurelia, а непосредственно переходитъ въ форму, сходную съ взрослой Pelagia. Другой примѣръ и выберу изъ группы паразитныхъ червей. Внутренностная сосунда глиста Aspidogaster выходитъ изъ яйца въ формѣ вполне сходной съ матерью, не обнаруживая передъ нами никакой генеалогіи вида, тогда какъ близкія къ ней формы двуустокъ (Distoma) представляютъ одинъ изъ самыхъ сложныхъ примѣровъ перемежающагося размноженія, въ циклѣ котораго участвуютъ два почечныхъ и одно половое поколѣніе.

Все, приведенное мною, служитъ вовсе не къ тому, чтобы разрушить самый принципъ Ф. Мюллера и его послѣдователей. Я указываю только на встрѣчающіяся на каждомъ шагѣ затрудненія, дѣлающія примѣненіе этого принципа невозможнымъ въ большихъ размѣрахъ. Я считаю очень основательнымъ смотрѣть на исторію развитія отдѣльныхъ индивидуумовъ какъ на сокращенную генеалогію вида, но только въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ развитіе не представляется постоянныхъ скачковъ; но не считаю законнымъ построеніе гипотезъ, пята-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ моемъ сочиненіи—«Исторія развитія Nematodes» Петербургъ, 1868 года (изъ приложеній къ Запискамъ Импер. Акад. Наукъ).

гивающихъ всячески на генеалогическую связь между различными видами, которой невозможно доказать съ помощью имѣющихся въ наукѣ данныхъ. Нельзя въ настоящее время смотрѣть на исторію развитія какъ на сжатый конспектъ исторіи происхожденія видовъ. Не такъ думаютъ объ этомъ однако же Геккель и Землеръ, самые крайніе поклонники принциповъ Ф. Мюллера. Первый изъ названныхъ ученыхъ, написавшій недавно большое сочиненіе, въ которомъ онъ всюду проводитъ теорію превращенія видовъ¹⁾, объявляетъ прямо, что исторію развитія индивидуумовъ „*es ist necht innes* (weiter nichts) какъ сокращенная исторія развитія поколѣній“ (loc. cit. стр. 7). Смотра такимъ исключительнымъ образомъ на эмбриологію, Геккель, въ своемъ систематическомъ обзорѣ организмовъ, безъ разбора дѣлаетъ выводы и ничѣмъ не стѣсняется при установленіи самыхъ на-
радоксальныхъ и скороспѣлыхъ гипотезъ. Само собою разумѣется, ему приходится самому на каждомъ шагу противорѣчить своему принципу, хотя впрочемъ и это не всегда избавляетъ его отъ ошибокъ. Не имѣя возможности разбирать здѣсь его воззрѣнія на генеалогію животныхъ, мы должны ограничиться очень короткими замѣчаніями. Геккель принимаетъ между червями классъ *хоботныхъ червей* (*Rhynchelminthes*), куда онъ относитъ такъ-называемыхъ *Gerhuga*, морскихъ червей съ плавающими оригинальными личинками, и затѣмъ — колючеголовыхъ глистовъ (*Acantosephala*), паразитовъ съ совершенно инымъ и притомъ въ высшей степени характернымъ развитіемъ, которое стало извѣстно весьма удовлетворительно со времени изслѣдованій *Лейкарта*.

Гораздо умѣреннѣе въ своихъ выводахъ *Землеръ*, представившій въ недавнее время прекрасное сочиненіе о голотуріяхъ. Задавъ себѣ вопросъ о генеалогическихъ отношеніяхъ этого класса иглокожихъ, онъ принялъ за руководство извѣстныя въ наукѣ факты о развитіи лучистыхъ животныхъ и пришелъ къ выводамъ, совершенно противоположнымъ Геккелевскимъ. Имѣя въ виду, что всѣ личинки иглокожихъ устроены по плану двойко симметричныхъ животныхъ, онъ счелъ лучистость взрослыхъ иглокожихъ явленіемъ вторичнымъ и потому въ основу этого отдѣла животныхъ поставилъ червеобразныхъ голоту-

¹⁾ Довольно подробное извлеченіе изъ этого интереснаго сочиненія сдѣлано на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Ученіе объ органическихъ формахъ, основанное на теоріи превращенія видовъ“, подъ редакціей автора этого очерка. Петербургъ, 1869 года.

рий¹⁾. На морскихъ звѣздъ Земперъ смотритъ какъ на самую сильную степень видоизмѣненія основнаго типа, вслѣдствіе болѣе значительнаго отдаленія ихъ отъ двояко-симметрическаго сложенія (которое еще очень рѣзко обнаруживается у морскихъ ежей), тогда какъ по теоріи Гэккеля иглокожія распредѣляются въ обратномъ порядкѣ. Этотъ ученый представляетъ себѣ происхожденіе лучистыхъ иглокожихъ такимъ образомъ, что будто внутри червеобразнаго симметрическаго животнаго образовалось сразу пять внутреннихъ почекъ, которыя всѣ превратились въ отдѣльные лучи. По этому воззрѣнію, цѣлая морская звѣзда или всякое другое иглокожее соотвѣтствуетъ колоніи, каждый членъ которой ранится одному лучу. Неосновательность этой теоріи, которая нисколько не вяжется съ исторіей развитія иглокожихъ, была уже показана Земперомъ, смотрящимъ въ существенныхъ чертахъ совершенно правильно на лучистыхъ животныхъ. Не будучи однако же знакомъ съ исторіей развитія разсматриваемаго отдѣла животныхъ по собственнымъ наблюденіямъ (въ его сочиненіи о голотуріяхъ не существуетъ изслѣдованій объ исторіи ихъ развитія), а пользуясь только результатами чужихъ изслѣдованій, Земперъ во многихъ случаяхъ является недостаточно глубокимъ критикомъ и потому составляетъ о нѣкоторыхъ вещахъ невѣрное мнѣніе. Убѣдившись въ томъ, что иглокожія представляютъ намъ только видоизмѣненіе въ сущности двояко симметрическаго сложенія, названный нами ученый ищетъ фактовъ, которые бы указывали на болѣе тѣсную связь между взрослыми голотуріями и нѣкоторыми червями. При этомъ онъ останавливается на маленькой безполой голотуріи (*Ichabdomoligus*), очень поверхностно описанной *Кефертингомъ*, и въ присутствіи у нея двухъ такъ называемыхъ слуховыхъ мѣшечковъ видитъ важный аргументъ въ пользу двоякой симметричности. Онъ однако же забываетъ, что эти слуховые мѣшечки составляютъ отростки отъ кольца водяной сосудистой системы, которое съ самаго начала представляется испарнымъ органомъ, лежащимъ въ сторонѣ отъ середины тѣла (у двояко-симметричныхъ личинокъ голотурій); слѣдовательно, сами мѣшечки никакъ не могутъ служить признакомъ двоякой симметричности взрослого иглокожаго. На этомъ основаніи мы считаемъ его предположеніе

¹⁾ Еще раньше полученія мною послѣдней тетради сочиненія Земпера, въ которой говорится о системѣ иглокожихъ вообще, я поставилъ голотурій въ своихъ университетскихъ лекціяхъ, въ началѣ иглокожихъ, имѣя въ виду, что низшія формы голотурій (синанты) представляются самыми простѣйшими иглокожими и что личинки этихъ животныхъ червеобразны и двояко-симметричны.

о существованіи у взрослыхъ голотурій одного только продольнаго перваго ствола (ихъ у иглокожихъ всегда бываетъ пять) несомнѣтельными.

Мы вообще думаемъ, что обстоятельное знакомство съ исторіей развитія животныхъ отнюдь не можетъ безусловно подкрѣпить мнѣніе, будто въ исторіи развитія индивидуума повторяется исторія происхожденія вида съ небольшими только ограниченіями ¹⁾. При примѣненіи этого положенія на практикѣ, мы въ большинствѣ случаевъ встрѣтимъ затрудненія, обойти которыя нѣтъ никакой возможности. И если мы будемъ смотрѣть на исторію развитія исключительно какъ на источникъ познанія происхожденія видовъ, то должны будемъ, какъ это дѣлаютъ теперь многіе, примѣшивать къ фактамъ фантазію. Такъ какъ во всѣхъ отношеніяхъ невыгодно оставлять свое мнѣніе о новѣйшихъ научныхъ направленіяхъ не договореннымъ, то и считаемъ необходимымъ разобрать одинъ примѣръ, который достаточно выиснять, въ чемъ дѣло. Самый основательный изъ дарвиніанцевъ, Ф. Мюллеръ приходитъ къ слѣдующему результату относительно примѣнимости исторіи развитія индивидуума къ усненію исторіи развитія вида. *„Исторія происхожденія вида“*, говоритъ онъ (loc. cit. стр. 81), *„тѣмъ полнѣе сохраняется въ исторіи развитія индивидуума, чѣмъ длиннѣе рядъ равномерно сжѣмлющихся стадій личинокъ, и тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ менѣе отличается образъ жизни личинокъ отъ взрослаго животнаго и чѣмъ менѣе особенности отдѣльныхъ личинокъ стадій могутъ быть объяснены съ помощью позднѣйшихъ приспособленій личинки и передачи ихъ раннимъ возрастамъ (?)“*. Этому правилу вполнѣ соответствуютъ данныя изъ довольно полно уже изученной исторіи развитія такъ-называемыхъ рѣсничныхъ червей, или турбелларій. Личинки многихъ изъ нихъ, ведущія образъ жизни сходный съ образомъ жизни родителей, представляются на столько похожими на въ снѣхъ рѣсничныхъ инфузорій, что многіе натуралисты уже давно признавали сильную степень сродства между этими двумя отдѣлами животныхъ. Дарвиніанцы воспользовались этимъ для произведенія всѣхъ червей отъ рѣсничныхъ инфузорій, основываясь въ этомъ случаѣ на положительныхъ эмбриологическихъ данныхъ. Рядомъ со множествомъ турбелларій, которыя въ личинковомъ состояніи такъ сходны съ инфузоріями, существуютъ другія, разви-

¹⁾ Кроме вышеупомянутыхъ авторовъ см. еще *Weismann, Ueber die Berechtigung der Darwin'schen Theorie*. 1868, стр. 11.

являющаяся совершенно иначе, через посредство особенной личинокной формы (Pilidium), вполне несходной съ инфузоріями и дающей рядомъ внутренняго почкованія въ результатъ червя изъ отряда немертинъ (хоботныхъ турбелларій) ¹⁾. Если смотрѣть на послѣдній способъ развитія (встрѣчающійся, напримѣръ, у Nemertes) какъ на сокращенное повтореніе исторіи происхожденія вида, тогда, разумѣется, генезалогія немертинъ (слѣдовательно и турбелларій вообще) представится совершенно иною; тогда болѣе обыкновенный и болѣе простой способъ развитія черезъ посредство инфузоріеобразныхъ личинокъ (встрѣчающійся также у немертинъ, напримѣръ, у Tetrastoma, Prosochimus) долженъ быть признанъ за позднѣйшее сокращеніе въ самомъ ходѣ развитія, что должно уже отдалить рѣсничныхъ червей отъ столь близкихъ къ нимъ рѣсничныхъ инфузорій. Приведенный примѣръ показываетъ намъ, однимъ словомъ, что совершенно сходныя животныя (въ нашемъ случаѣ, напримѣръ, Nemertes и Tetrastoma) развиваются вполне различно, то-есть, что *при развитіи одна цѣль можетъ быть достигнута различными путями* (вполнѣ независимо отъ принимаемаго ф. Мюллеромъ сокращенія въ ходѣ развитія). Этотъ фактъ показываетъ уже трудность выводить генезалогію вида изъ исторіи развитія индивидуума въ самомъ принципѣ.

Хотя многіе ревностнѣйшіе поклонники теоріи превращенія видовъ думаютъ, что говорить о систематическомъ сходствѣ организмовъ значитъ уже проповѣдывать дарвинизмъ, но въ дѣйствительности это совершенно несправедливо. Сходство между всѣми организмами вообще и между различными группами ихъ въ частности признается и признавалось всѣми и въ существованіи его никто никогда не могъ сомнѣваться. Но всѣ только находили возможнымъ объяснить это сходство *кровнымъ родствомъ* между организмами, считая это объясненіе очень предположительнымъ, лишеннымъ солидной почвы и въ тому же нисколько не измѣняющимъ самый фактъ сходства формъ и строенія организмовъ. Я не думаю, чтобы многіе изъ высказавшихся противъ гипотезы о безграничномъ превращеніи видовъ сдѣлали это ради другой еще болѣе гипотетической теоріи о возникновеніи видовъ сразу, какъ это стараются показать крайніе дарвиніанцы.

¹⁾ Я долженъ замѣтить, что образъ жизни Pilidium и инфузоріеобразныхъ личинокъ Turbellaria совершенно одинаковъ: и тѣ и другія плаваютъ на поверхности моря и питаются мелкими растительными организмами.

Имѣя это въ виду, многіе, совершенно независимо отъ вопроса объ измѣнимости видовъ, поставили своею цѣлью сравнительное изученіе исторіи развитія животныхъ, такъ точно какъ сравнительная анатомія существовала гораздо раньше ламаркианизма и дарвинизма и также какъ она и теперь можетъ преслѣдовать свои цѣли помимо теоріи объ общемъ происхожденіи всего органическаго міра. Сравнительная исторія развитія имѣетъ дѣло съ фактами, изъ которыхъ она дѣлаетъ непосредственные выводы, не входя въ разсужденія о путяхъ происхожденія различныхъ видовъ. Она говоритъ, наиримѣръ, что личинки асцидій устроены весьма сходно съ животнымъ *Arren-discularia*; но она не беретъ на себя смѣлой роли доказывать, что это животное есть родоначальникъ, отъ котораго произошли всѣ асцидіи, также точно какъ никто не станеть доказывать, что два человека, очень похожіе лицомъ другъ на друга, — родные братья. Этими я вовсе не хочу сказать, чтобы сравнительные эмбриологи были противниками теоріи превращенія; я говорю только, что они сообщаютъ факты и выводы независимо отъ этой теоріи, не упоминая о ней вовсе или же говоря о ней мимоходомъ.

Прежде чѣмъ говорить о сочиненіяхъ, въ которыхъ дѣлаются выводы о развитіи значительнаго числа животныхъ, то-есть, о такихъ сочиненіяхъ, гдѣ сравнительно-эмбриологическій элементъ развитъ всего шире, слѣдуетъ еще сказать о работахъ анатомовъ, которые имѣютъ въ виду исключительно высшія животныя, то-есть, позвоночныхъ. Изъ числа подобныхъ работъ за послѣднее пятилѣтіе главнѣйшія суть слѣдующія ¹⁾:

Hensen, (О развитіи нервной системы) въ *Virchow's Archiv für pathologische Anatomie*. Т. XXX.

His, Ueber die erste Anlage des Wirbelthierleibes. 1868.

Dursy, Der Primitivstreif des Hühnchens. 1867.

Rosenberg, Ueber die Entwicklung der Teleostieriere. Dorpat 1867.

Kupffer, (О развитіи костистыхъ рыбъ) въ *Archiv für mikroskopische Anatomie*. Т. IV. 1868.

¹⁾ Мы, разумеется, не принимаемъ въ расчетъ компиляцій, къ числу которыхъ принадлежитъ, наиримѣръ, «Курсъ исторіи развитія» профессора *Маслооскаго* и главы о развитіи высшихъ животныхъ въ учебникахъ «физиологіи» (*Функе*, *Германна*, *Вундта*).

Bischoff, Neue Beobachtungen zur Entwicklungsgeschichte des Meer-schweinchens. München. 1866.

Hensen, Эмбриологическія замѣтки въ *Archiv für mikroskopische Anatomie*. Т. III. 1867.

Изъ числа многихъ, вышедшихъ въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, работъ о развитіи различныхъ органовъ у позвоночныхъ, и выбралъ только главнѣйшія, то-есть, такія, въ которыхъ разбираются основныя вопросы эмбриологіи, относящіеся къ уясненію происхожденія и дальнѣйшаго развитія пластовъ зачатка. Не находя возможнымъ приводить здѣсь всѣ изслѣдованія, касающіяся болѣе спеціальныхъ вопросовъ, я долженъ обратить вниманіе на то, что въ послѣднее время особенно много частныхъ пунктовъ было разработано въ физиологической лабораторіи Вѣнскаго университета трудами *Шемка*, *Тѣрка*, *Шварца*, *Кузнецова*, *Цермезжо*, *Барта*, *Дяковскаго*, *Ломаньскаго* и другихъ.

Самый существенный вопросъ, котораго мы намѣрены здѣсь коснуться, состоитъ въ отношеніи новѣйшихъ эмбриологовъ изъ анатомической школы къ теоріи пластовъ *Ремака*. Послѣ того какъ эта теорія была принята огромнымъ большинствомъ ученыхъ и послѣ того какъ *Кölliker* цѣлкомъ перенесъ ее въ свой прекрасный учебникъ исторіи развитія высшихъ позвоночныхъ ¹⁾, мало по малу стали появляться изслѣдованія въ антиремаковскомъ направленіи. Нѣкоторые гистологи, занимавшіеся исторіей развитія цыпленка, пришли къ тому убѣжденію, что отдѣльныя пласты зачатка соответствуютъ опредѣленной суммѣ тканей, и на этомъ основаніи разошлись съ *Ремакомъ*, по теоріи котораго одна и та же ткань могла образоваться изъ различныхъ пластовъ. *Гензель*, въ противоположность *Ремаку*, заявилъ, что всѣ части нервной системы образуются изъ наружнаго, или *рогового пласта*, а *Гисъ* особенно настаивалъ на томъ, что средний пластъ *Ремака* даетъ исключительно органы, состоящіе изъ различныхъ видовъ соединительной и мускульной ткани, а не участвуетъ въ образованіи эпителиальныхъ оболочекъ. Подъ влияніемъ этой мысли онъ описалъ происхожденіе такъ-называемыхъ *Вольфовыхъ каналовъ* изъ роговаго пласта. Въ послѣдствіи онъ впрочемъ самъ призналъ повѣрность своего мнѣнія, но тѣмъ не менѣе не перешелъ на сторону *Ремака*, а сдѣлался основателемъ новаго ученія о самыхъ основ-

¹⁾ *Kölliker*, Entwicklungsgeschichte des Menschen und der höheren Thiere, Leipzig, 1861.

ныхъ процессахъ развитія цыпленка. По теоріи Гиса, зародышъ цыпленка образуется не изъ одного только зачатковаго кружка, какъ это предполагалось прежде, а кромѣ того еще изъ бѣлаго желтка. Извѣстно, что въ желткѣ снесеннаго яйца курицы отличается масса лрваго желтаго желтка отъ сравнительно гораздо меньшаго количества такъ-называемаго бѣлаго желтка, который примыкаетъ непосредственно къ лежащему на поверхности желтка зачатковому кружку. Послѣдній представляется состоящимъ изъ двухъ слоевъ клѣточекъ, образовавшихся вслѣдствіе оплодотворенія яйца еще въ то время, когда оно находилось въ тѣлѣ курицы. Отъ этого-то кружка и производился цѣлый зародышъ всѣми прежними наблюдателями, съ которыми не соглашается Гисъ. Этотъ ученый смотритъ на такъ-называемый бѣлый желтокъ какъ на массу клѣточекъ, происшедшихъ однако же не вслѣдствіе оплодотворенія, а отдѣлившихся еще гораздо раньше отъ зинтелиальной оболочки Гриафовой фолликулы, то-есть, того мѣшка, въ которомъ образовался весь желтокъ яйца. Изъ бѣлаго желтка, по мнѣнію Гиса, происходитъ кровеносная система, тогда какъ изъ зачатковаго кружка образуются всѣ остальные части зародыша. При этомъ, по теоріи Гиса, въ зачаткѣ не образуются три цѣльные пласта, какъ полагаетъ Ремаковская школа, а происходятъ четыре пласта, изъ которыхъ два суть первичные (то-есть, верхній—роговой Ремака и нижній—кишечно-зинтелиальный Ремака), а остальные два — вторичные. Изъ верхняго вторичнаго пласта образуются главнымъ образомъ соединительная ткань кожи (*derma, cutis*) и мускулы, а изъ нижняго вторичнаго — также мускулы и двѣ наружныя оболочки кишечнаго капала. Самое поразительное во всей теоріи Гиса, вообще чрезвычайно парадоксальной¹⁾, состоитъ въ томъ, что зародышъ долженъ образоваться не исключительно изъ клѣточекъ, происшедшихъ вслѣдствіе оплодотворенія путемъ такъ-называемой *сементации* или *раздробленія желтка*, а еще кромѣ того изъ цѣлой суммы клѣточекъ и непосредственно происшедшихъ изъ яичника матери.

Не смотря на то, что большое сочиненіе Гиса (заглавіе котораго

¹⁾ Кромѣ изложенія процессовъ образованія органовъ, въ сочиненіи Гиса подробно изложена также попытка объяснить эти процессы чисто механическимъ путемъ. Такъ какъ эта часть труда Гиса еще болѣе гадательна чѣмъ первая, то о ней можно не распространяться въ нашемъ короткомъ очеркѣ, гдѣ имѣется въ виду исключительно морфологическая сторона развитія, какъ они наблюдаются въ дѣйствительности.

выписано мною выше) вышло еще очень недавно (лѣтомъ прошлаго 1868 года), однако же противъ его ученія (которое въ главныхъ чертахъ было высказано Гисомъ еще въ началѣ 1867 года въ двухъ журнальныхъ статьяхъ) уже существуютъ весьма серьезные возраженія, дѣлающія невозможнымъ упроченіе этого ученія въ эмбриологіи. Рѣзче всѣхъ противъ новой теоріи Гиса высказался *Розенбергъ*, въ своей диссертациі о развитіи почекъ у костистыхъ рыбъ, въ которой онъ распространяетъ ученіе Ремака о трехъ пластахъ на зачаткѣ рыбъ и подтверждаетъ это ученіе относительно цыпленка. *Гемзенъ* въ своей послѣдней статьѣ (въ *Archiv für mikroskopische Anatomie* 1867) объявляетъ себя сторонникомъ Ремака, также точно, какъ и вся вышеупомянутая Вѣнская школа, которая со времени появленія первыхъ замѣсокъ Гиса уже выработала нѣсколько интересныхъ результатовъ и отошла отъ Ремака только въ одномъ важномъ пунктѣ, именно относительно образованія двухъ верхнихъ пластовъ кишечнаго канала. *Дурси*, *Борнгартъ* и *Генте*, издавшіе сочиненія о развитіи различныхъ органовъ цыпленка почти одновременно съ первыми заявленіями Гиса, всѣ принимаютъ теорію пластовъ Ремака, которая, какъ видно изъ всего сказаннаго, въ главныхъ пунктахъ остается совершенно вѣрною и непоколебимою. Будучи неправымъ относительно зачатковыхъ пластовъ, Гисъ ошибается также и въ своемъ мнѣніи о непосредственномъ участіи въ образованіи зародыша и о клѣточномъ строеніи бѣлаго желтка. Изслѣдуя развитіе куриного яйца въ яичникѣ, я самъ имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, что элементы бѣлаго желтка (то-есть, пузырьки, содержащіе внутри себя шарики) образуются въ общей массѣ яичевой протоплазмы независимо отъ клѣточекъ эпителиальной оболочки Граафова мѣшечка. Затѣмъ я наблюдалъ, что желтокъ яйца легочныхъ мягкотѣлыхъ состоитъ изъ такихъ же точно прозрачныхъ пузырьковъ съ зернами, какъ и бѣлый желтокъ куриного яйца. А въ томъ, что весь желтокъ легочныхъ мягкотѣлыхъ состоитъ изъ одной клѣтки, никто сомнѣваться не можетъ, и это фактъ вполне общепризнанный.

Дурси, по всѣхъ главныхъ пунктахъ слѣдующій Ремаку, возстаетъ противъ мнѣнія Гемзена, будто периферическая первичная система образуется изъ того же пласта, какъ и центральная, то-есть, изъ верхняго, или роговаго пласта. Въ томъ же сочиненіи „о первичной полосѣ“ *Дурси* описываетъ образованіе этой полосы на зачаткѣ, придавая ей значеніе запаснаго органа для различныхъ осевыхъ частей зародыша. На первичной полосѣ обнаруживаются нѣкоторыя измѣненія (появленіе продольнаго желобка), которые потомъ появляются и на самомъ

зародынь, что подаетъ Дурси поводъ смотрѣть на полюсу, между прочимъ какъ на предѣстникъ осевыхъ образованій зародыша.

Тогда какъ изслѣдованія Гензена, Гиса и Дурси касаются преимущественно развитія цыпленка, животного, которое доставило вообще главный матеріалъ для установленія эмбриологическихъ принциповъ, упомянутая уже работа Розенберга, также точно, какъ и большая статья Купффера, имѣютъ въ виду развитіе костистыхъ рыбъ. *Розенбергъ* первый перенесъ, какъ уже было сказано выше, три пласта Ремака на рыбъ, въ чемъ съ нимъ согласенъ и Купфферъ. Этотъ послѣдній, описывая нѣкоторые эмбриональные процессы у рыбъ, сообщаетъ крайне оригинальными данными относительно развитія у нихъ нервной системы. Въ противоположность тому, что извѣстно объ образованіи этой системы у всѣхъ позвоночныхъ, гдѣ она появляется сначала въ видѣ продольнаго желоба, въ послѣдствіи превращающагося въ трубку, у костистыхъ рыбъ зачатокъ центральныхъ нервныхъ массъ обнаруживается въ видѣ сплошнаго утолщенія роговаго пласта, съ расширеніями въ передней части. Отъ этого зачатка предварительно отдѣляется наружный слой кожи и ватѣмъ только на остальной части образуется продольная бороздка, углубляющаяся внутрь перваго зачатка и переходящая потомъ въ центральный каналъ спиннаго мозга и въ мозговые желудочки. Существенное различіе сводится, слѣдовательно, къ сравнительно очень позднему образованію спинной бороздки и къ тому, что она не открывается наружу, а покрывается сверху эпидермисомъ.

Указанныя нами работы о развитіи рыбъ, появившіяся уже послѣ заявленій Гиса, распространяютъ ученіе о трехъ Ремаковскихъ пластахъ на низшихъ позвоночныхъ и тѣмъ весьма значительно содѣйствуютъ укрѣпленію этого ученія въ эмбриологіи.

Изъ заключеніе этого отдѣла моего очерка и хочу сообщить вкратцѣ результаты послѣднихъ изслѣдованій объ эмбриологіи морской свинки, которая, какъ стало извѣстно со времени первыхъ наблюденій *Виншюффа* (публикованныхъ въ 1852 году), представляетъ много замѣчательныхъ эмбриологическихъ особенностей. Послѣ обычной для млекопитающихъ такъ-называемой полюи сегментациі, яйцо морской свинки прикрѣпляется къ слизистой оболочкѣ матки, представляя при дальнѣйшемъ своемъ развитіи обратное положеніе зародышевыхъ частей: зародышъ получаетъ выпуклость, наружная поверхность которой соотвѣтствуетъ однако же не спинной, а брюшной поверхности. При этомъ замѣчается отсутствіе желточнаго пузыря и необычайно раннее и

сильное развитие мочевого мешка (аллантоиса). Спустя десять лѣтъ послѣ появленія первой работы Вишоффа о развитіи морской свинки, вышло въ свѣтъ о томъ же предметѣ сочиненіе *Рейхерта*, въ которомъ сообщаются различныя подробности о раннихъ стадіяхъ развитія. Рейхертъ настаиваетъ на томъ, что яйцо, послѣ сегментации, окружается эпителиальнымъ цилиндромъ, образующимся изъ слизистой оболочки матки и въ то же время принимающимъ непосредственное участіе въ дальнѣйшихъ процессахъ образованія органовъ зародыша. Этотъ замѣчательный фактъ, указывающій на происхожденіе зародыша не изъ одного только яйца (какъ это бываетъ во всѣхъ случаяхъ у животныхъ), а еще и изъ частей эпителиальной оболочки матки, не оспаривается въ самой сущности Вишоффомъ и въ его новомъ сочиненіи (заглавіе котораго нами вынесано выше). Хотя этотъ ученый и принимаетъ эпителиальный цилиндръ за часть, соответствующую зародышевому нузырю другихъ млекопитающихъ (который образуется изъ продуктовъ распада яйца, то-есть, изъ настоящихъ зародышевыхъ, а не материнскихъ клѣточекъ), но тѣмъ не менѣе онъ допускаетъ предварительное сліяніе яичнаго желтка съ эпителиемъ матки и непосредственное участіе послѣдняго въ дѣлѣ образованія зародышевыхъ частей.

Парадоксальное мнѣніе обоихъ названныхъ ученыхъ, принимающихъ почти неизбѣжное переходное состояніе части материнскаго маточнаго эпителия въ составъ зародыша, не подтверждается послѣднимъ наблюдателемъ развитія морской свинки—*Гензеномъ*, который полагаетъ, что эпителиальный цилиндръ, окружающій раздробленный желтокъ, образуется вовсе не изъ ткани матери, а изъ клѣтокъ, происшедшихъ вслѣдствіе сегментации. Если такимъ образомъ сглаживается главная особенность въ развитіи морской свинки, то все же остаются еще другія, весьма замѣчательныя, и притомъ не подлежащія сомнѣнію. Сюда относится прежде всего обратное положеніе зародышевыхъ частей и оригинальное образованіе амниона, который появляется не въ видѣ кольцеобразной складки, какъ у другихъ позвоночныхъ, а происходитъ непосредственно изъ цѣлаго сегмента шара, состоящаго изъ зародышевыхъ клѣточекъ. Сходное положеніе зародышевыхъ частей и тотъ же существенный типъ образованія амниона извѣстны и относительно нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ (травяныя вши, *Alardus* и прочія); теперь впрочемъ нельзя сказать, основываются ли упомянутыя особенности относительнаго положенія частей зародыша морской свинки на тѣхъ же данныхъ, которыя играютъ роль у названныхъ

безпозвоночныхъ. Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только со временемъ. Теперь же мы можемъ привести оригинальные эмбриональные процессы у морской свинки какъ новый примѣръ въ пользу того, что при развитіи одна и та же цѣль можетъ быть достигнута различными путями. Влижавшіе къ морскимъ свинкамъ кролики развиваются сходно съ другими млекопитающими и только на позднихъ стадіяхъ представляютъ полную аналогію съ морскими свинками.

Мы переходимъ теперь къ разсмотрѣнію изслѣдованій, въ которыхъ обнаруживается стремленіе найти для безпозвоночныхъ животныхъ такіе же общія основы развитія, какія со времени Ремака установились относительно позвоночныхъ. Правда, еще ранѣе существовали попытки найти сходныя черты въ образованіи пластовъ у членистоногихъ животныхъ; но эти попытки оказались неудачными и потому не имѣли вліянія на повѣдшія изслѣдованія. Главная попытка была сдѣлана *Цаддагомъ*, который, описывая развитіе фриганий, указалъ на существованіе у нихъ двухъ верхнихъ Ремаковскихъ пластовъ, претерѣвающихъ превращенія, сходныя съ тѣми, которыя были извѣстны относительно позвоночныхъ. Противъ этого возсталъ однако же *Вейсманъ*, написавшій въ 1864 году большое сочиненіе о развитіи двукрылыхъ. Нашедши существенную ошибку въ наблюденіяхъ Цаддаха, Вейсманнъ указалъ на много важныхъ пунктовъ, незамѣченныхъ его предшественникомъ, и въ особенности обратилъ вниманіе на присутствіе у зародышей насекомыхъ особеннаго такъ называемаго „складочнаго листа“, служащаго для образованія сажковъ и частей, окружающихъ заднепроходное отверстіе. Это открытіе, хотя и подверглось существеннымъ измѣненіямъ, сдѣлалось однако же исходнымъ пунктомъ для послѣдующихъ изслѣдованій.

Литература разсматриваемаго нами теперь отдѣла состоитъ изъ слѣдующихъ сочиненій:

Weismann, Ueber die Entwicklung der Dipteren. Leipzig. 1864.

Мечниковъ, Embryologische Studien an Insecten. Leipzig, 1866.

Ant. Dohrn, Die embryonale Entwicklung von Asellus, въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*. XVII. 1867.

Claparède, Studien über Acariden, въ *Zeitschr. für wiss. Zool.* XVIII. (1869).

Koelliker, Icones histologicae. Тетрадь 2-я. Leipzig. 1865.

- Ковалевскій*, Исторія развитія Amphioxus. Петербургъ 1865 (и въ *Mémoires de l'Académie de S. Pétersbourg* 1867).
- „ Entwicklungsgeschichte der Rippenqualen въ *Mémoires de l'Académie*. Pétersbourg. 1866.
- „ Entwicklungsgeschichte der einfachen Ascidien въ *Mémoires de l'Acad.* Pétersbourg 1866,
- „ Анатомія и исторія развитія Phoronis. Петербургъ. 1867.
- „ Ueber die Entwicklungsgeschichte der Coelenteraten въ *Nachrichten der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*. Апрель 1868.
- „ Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der Tunicaten. Тамъ же. Ноябрь 1868.
- Мечниковъ*, Исторія эмбриональнаго развитія Sepiola. С.-Петербургъ. 1867.
- „ Исторія развитія Nebalia. Петербургъ. 1868.
- „ Entwicklungsgeschichtliche Beiträge въ *Bulletin de l'Acad.* Pétersbourg. 1868.
- Гуминъ*, Исторія развитія скорпиона. Харьковъ. 1867.
- Kupffer*, Ueber das Faltenblatt von Chironomus, въ *Archiv für mikroskopische Anatomie*. 1866.

Первый вопросъ, которымъ мы здѣсь займемся, будетъ состоять въ образованіи первоначальныхъ зародышевыхъ клѣточекъ. Известно, что существенная часть яйца, превращающаяся въ зачатокъ, соответствуетъ одной клѣточкѣ или же только небольшой части содержимаго клѣточки (напр., у цыпленка и у другихъ животныхъ съ такъ-называемою частичною сегментацией). Известно также, что эта существенная часть яйца, то-есть, цѣлый желтокъ или же только такъ-называемый образовательный желтокъ обыкновенно претерпѣваетъ процессъ раздробленія на отдѣльные шарикъ, изъ которыхъ происходитъ настоящія клѣточки зачатка. Спорнымъ только является вопросъ о томъ, образуются ли ядра этихъ клѣточекъ непосредственно черезъ раздѣленіе ядра первичной яйцовой клѣточки, то-есть, черезъ раздѣленіе такъ-называемаго зародышеваго пузырька, или же они образуются совершенно независимо отъ него. Еще болѣе усложняется этотъ вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вовсе не существуетъ процесса раздробленія желтка, какъ это мы видимъ у многихъ наукообразныхъ и насѣкомыхъ.

Въ прежнее время нѣкоторые основательные наблюдатели (*Loi*,

Мюллеръ, Лейдингъ, Г. Вагнеръ и другіе) описывали раздѣленіе зародышеваго пузырька, предшествующее раздробленію самаго желтка, и переходеніе отдѣленныхъ частей пузырька въ зародышевыя кѣточки. Въ послѣднее время сходный процессъ былъ наблюдаемъ мною у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, а въ еще болѣе новѣйшее время *Кокс-левскимъ* у голотурій и *Кларедомъ* у нѣкоторыхъ зудневыхъ (*Tetrapneustes*). Независимо отъ этого было сдѣлано очень много наблюденій объ исчезновеніи зародышеваго пузырька и о новообразованіи ядеръ кѣточекъ зачатка. Казалось сначала, что такіе два способа не могутъ совмѣщаться у сродныхъ между собою животныхъ; однако же теперь не подлежитъ сомнѣнію, что они оба встрѣчаются въ дѣйствительности. Въ настоящее время констатированы даже случаи очень поздняго появленія ядеръ внутри продуктовъ раздробленія желтка, то-есть, внутри самыхъ зародышевыхъ кѣточекъ. Рѣзче всего подобное явленіе бросается въ глаза у морскихъ кремневыхъ губокъ, гдѣ это сначала было описано *Оскаромъ Шмиттомъ* и затѣмъ прослѣжено мною. Съ другой стороны извѣстны факты очень поздняго появленія границъ между отдѣльными зародышевыми кѣточками, существованіе которыхъ (кѣточекъ) доказывается присутствіемъ внутри слившейся протоплазмы многихъ ядеръ. Подобный случай мы имѣемъ, напримѣръ, у травяныхъ вшей, гдѣ, вслѣдствіе раздѣленія зародышеваго пузырька, образуется цѣлая сумма ядеръ, располагающихся въ цѣломъ слоѣ протоплазмы. Если мы себѣ представимъ соединеніе особенности, указанной относительно кремневыхъ губокъ, съ только-что упомянутымъ отсутствіемъ границъ между зародышевыми кѣточками у травяныхъ вшей, то получимъ такой способъ образованія кѣтокъ въ зачаткѣ, какой описывается, напримѣръ, *Вейсманомъ* для многихъ насѣкомыхъ. Въ этомъ случаѣ мы получаемъ и позднее появленіе ядеръ, и почти столь же позднее обособленіе границъ между отдѣльными зародышевыми кѣточками. При этомъ на поверхности зернистаго желтка въ ялицѣ у многихъ насѣкомыхъ появляется стекловидный слой протоплазмы (*Keimhautblasten Вейсмана*), въ которомъ сначала не существуетъ ядеръ. Послѣдніи образуются сразу во всемъ слоѣ, который потомъ дѣлится на отдѣльныя кѣточки и превращается затѣмъ въ обыкновенную *блестодерму*, или зародышевую кожу. Этотъ способъ развитія также точно можетъ существовать рядомъ съ способомъ, описаннымъ мною у травяныхъ вшей, какъ существуютъ рядомъ случаи исчезновенія и персистенціи зародышеваго пузырька. Самъ протоплазматическій слой, изъ котораго по-

томъ образуется бластодерма у насекомыхъ, можетъ быть вполне правильно сравниваемъ съ образовательнымъ желткомъ цыпленка и многихъ другихъ животныхъ. Различіе сведется, следовательно, къ тому, что у насекомыхъ образовательный желтокъ скопляется не на одной полюсъ яйца, какъ у птицъ, пресмыкающихся, головоногихъ и прочее, а одновременно появляется на всей периферіи.

Дорнъ описываетъ образование бластодермы у ракообразнаго "Asellus" сходное съ тѣмъ, какъ оно извѣстно относительно многихъ паукообразныхъ и насекомыхъ. Впрочемъ въ этомъ случаѣ *Дорнъ* ошибся, такъ какъ я самъ наблюдалъ у *Asellus aquaticus* полное раздробленіе желтка и убѣдился, что вообще у ракообразныхъ развитіе зародышевыхъ клеточекъ совершается иначе, чѣмъ у остальныхъ членистоногихъ.

Теперь я перехожу къ рассмотрѣнію новѣйшихъ попытокъ найти общія эмбриологическія основы въ развитіи животныхъ вообще, и главнымъ образомъ, въ развитіи безпозвоночныхъ.

Келликеръ первый сталъ проводить параллель между зачаточными пластами позвоночныхъ и клеточными слоями тѣла у гидродиплолюновъ. У послѣднихъ онъ принимаетъ существованіе тѣхъ же трехъ основныхъ пластовъ, которые для цыпленка установилъ *Ремакъ*. Эктодерма и энтодерма по терминологіи англійскихъ ученыхъ будетъ, по мнѣнію *Келликера*, соответствовать верхнему и нижнему (то-есть, эпителиальному) пластамъ. Находящаяся же между ними образованія должны быть поставлены въ рядъ съ среднимъ *Ремаковскимъ* пластомъ. Въ томъ же своемъ сочиненіи (*Icones histiologicae*, 2-я тетрадь) *Келликеръ* обращаетъ вниманіе на непосредственную связь эпителиальной эктодермы съ скелетнымъ клеточнымъ стволомъ щупалецъ у гидродиплолюновъ. Этимъ фактомъ онъ доказываетъ переходъ клеточной соединительной ткани въ эпителиальную, что должно имѣться въ виду при обсужденіи гистологическаго значенія пластовъ зачатка.

Въ своемъ послѣднемъ сочиненіи о развитіи низшаго позвоночнаго — *Ampyxus*, *Ковалевскій*, сдѣлавшій замѣчательное открытіе, что личинки этого животнаго выходятъ изъ яйца, будучи покрыты слоемъ мерцательныхъ волосковъ, сообщаетъ нѣсколько сравнительно-эмбриологическихъ замѣчаній о развитіи животныхъ вообще. Онъ различаетъ собственно два основныхъ типа. При развитіи по первому типу образуется бластодерма, то-есть, состоящая изъ клеточекъ часть скли, отд. 2.

зырь, заключающій внутри себя массу такъ-называемаго питательнаго желтка или же наполненную жидкостью полость (такъ-называемую сегментационную полость). Послѣ этого одна половина клѣточнаго пузыря углубляется внутрь другой, вслѣдствіе чего получаютъ въ такомъ зародышѣ двѣ полости: одна изъ нихъ, образуемая черезъ углубленіе и сообщающаяся съ наружною, превращается въ полость пищеварительнаго аппарата, тогда какъ другая, наполненная жидкостью или зернистымъ питательнымъ желткомъ, переходитъ въ полость тѣла. Наружный мѣшокъ (то-есть, наружная половина бластодермы) даетъ эпителиальный слой кожи, внутренній же, вогнутый мѣшокъ—эпителий кишечнаго канала. Между обими эпителиальными пластями образуются еще побочные пласти, дающіе мускульную и соединительную ткани. Такой типъ развитія Ковалевскій приписываетъ *Amphioxus*, *Phogonis*, *Sagitta*, иглокожимъ, ктенофорамъ, *Lumnaeus* и проч. — При другомъ, отличаеомомъ Ковалевскимъ типѣ развитія, эпителиальная оболочка пищеварительнаго аппарата, или Ремаковскій кишечно-эпителиальный пластъ, образуется не черезъ углубленіе половины бластодермы, а черезъ расщепленіе послѣдней на два отдѣльныхъ слоя. Къ этому типу названный ученый относитъ позвоночныхъ и членистоногихъ.

Установивъ эти общія правила, Ковалевскій примѣняетъ результаты ихъ къ рѣшенію отдѣльныхъ случаевъ. Такъ, разбирая вопросъ, къ какой категоріи должно отнести сообщающіяся съ пищеварительнымъ аппаратомъ полости медузъ, полиповъ и другихъ *Coelenterata*, онъ указываетъ на развитіе этихъ полостей (въ некоторыхъ случаяхъ) черезъ углубленіе и потому считаетъ ихъ за части кишечнаго аппарата. (Къ разбору этого мнѣнія мы приступимъ въ послѣдствіи).

Въ самомъ новѣйшемъ своемъ сочиненіи о развитіи оболочниковъ (*Tunicata*) Ковалевскій самъ отступаетъ отъ установленныхъ имъ общихъ типовъ развитія, такъ какъ онъ очень явно принимаетъ существованіе у нихъ цѣльнаго средняго пласта, образующагося изъ нижняго, или кишечно-эпителиальнаго слоя. Затѣмъ въ этой же работѣ онъ описываетъ развитіе пищеварительнаго канала у *Rugozoma* и сдѣлалъ по тому способу, какой установленъ имъ для его втораго типа, тогда какъ развитіе того же органа у сидячихъ оболочниковъ онъ относитъ къ первому типу. Уже изъ этихъ фактовъ можно бы заключить, что способъ развитія пищеварительныхъ органовъ не представляетъ прочныхъ данныхъ для установленія морфологическаго критерія съ цѣлью опредѣленія органовъ въ сомнительныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, у *Coelenterata*.

На распространение наружного, или рогового, и среднего Ремаковскаго пластовъ было обращено мною вниманіе при изслѣдованіи многихъ животныхъ. Я сначала нашелъ опредѣленные слѣды ихъ у насѣкомыхъ, затѣмъ еще болѣе разятыми я ихъ наблюдалъ у скорпиона. Всего подробнѣе оба пласта были изучаемы мною на головоногомъ — *Seriola*. При изслѣдованіи развитія этого животнаго, я убѣдился въ томъ, что роговой пластъ служитъ для образованія эпителиальнаго слоя кожи и кромѣ того переходитъ въ эпителий пищева- рительнаго аппарата, чернильнаго мѣшка, слуховаго органа и во многія части глаза. Нижній пластъ, по моимъ наблюденіямъ, превращается у *Seriola* главнымъ образомъ въ нервную, мускульную и кровеносную системы, а также въ наружныя оболочки по крайней мѣрѣ нѣкоторой части пищева- рительнаго канала. Изъ своей работѣ о развитіи *Nebalia* я указалъ на присутствіе тѣхъ же двухъ пластовъ у нѣкоторыхъ червей, ракообразныхъ, *Brugozoa* и брюхоногихъ моллюсковъ, предполагалъ во всѣхъ этихъ случаяхъ тѣ же основныя роли, которыя я подмѣтилъ у *Seriola*. Въ то же время я не могъ однако пайти соотвѣствующихъ пластовъ у ракообразнаго — *Nebalia*, у котораго я вмѣсто того открылъ рѣзко обособленный кишечно-эпителиальный пластъ. Всѣ эти факты не давали еще права дѣлать окончательные выводы относительно зачаточныхъ пластовъ безпозвоночныхъ, для изслѣдованія которыхъ я совершилъ весной и лѣтомъ 1868 года поѣздку на берега Средиземнаго моря. Изслѣдуя развитіе простыхъ асцидій (о чемъ еще будетъ говорено ниже), я убѣдился въ томъ, что у этихъ животныхъ первная и мускульная системы образуются не изъ такого самостоятельнаго пласта, какъ напримѣръ у *Seriola*, а изъ того же зачаточнаго слоя, изъ котораго развивается и самый эпителий кишечнаго канала. Затѣмъ я дѣлалъ новыя наблюденія относительно развитія скорпиона и нашелъ у зародышей этого животнаго три пласта, вполне соотвѣствующіе тремъ Ремаковскимъ пластамъ позвоночныхъ. При этомъ я убѣдился въ томъ, что нервная система образуется не цѣлкомъ изъ средняго пласта, какъ напримѣръ у *Seriola*, а частью изъ средняго (нервные волокна), частью же изъ роговаго (нервные клѣточки) пласта.

Изъ приведенныхъ данныхъ можно уже заключить, что хотя образованіе пластовъ у безпозвоночныхъ и составляетъ явленіе весьма распространенное, но не до такой степени сходное у различныхъ животныхъ, чтобы его можно было положить въ основаніе для различныхъ морфологическихъ выводовъ. Образованіе пластовъ, будучи не-

сходнымъ у различныхъ животныхъ, въ то же время не представляеть и опредѣленныхъ отношеній къ группамъ тканей; такъ, напримѣръ, средний пластъ головоногихъ можетъ давать и эпителиальную и соединительную ткани, и также нервныя клѣтки, и различнаго рода волокна.

Описывая развитие простыхъ асцидій, Ковалевскій обратилъ вниманіе на то, что многіе эмбриональные процессы этихъ животныхъ настолько сходны съ существенными чертами развитія позвоночныхъ, что подвижныя личинки асцидій можно прямо отнести къ типу позвоночныхъ. Этотъ фактъ возбудилъ большой интересъ и тотчасъ же былъ употребленъ въ дѣло дарвиніанцами для производства позвоночныхъ отъ асцидій. Главными доводами въ пользу своего мнѣнія Ковалевскій приводитъ развитие нервной системы въ видѣ трубки, образующейся на счетъ роговаго пласта, и образованіе въ хвостѣ клѣточного слоя, сходнаго съ зачаточнымъ состояніемъ спинной струны (*chorda dorsalis*) у нѣкоторыхъ рыбъ. Названный нами эмбриологъ указываетъ на то, что въ тѣлѣ личинки существуютъ двѣ параллельныя полости: мозговая и кишечная, между которыми въ одномъ мѣстѣ проходитъ стволъ, напоминающій спинную струну; а извѣстно, что такое же типическое расположеніе мы находимъ и у позвоночныхъ, гдѣ между кишечною полостью и центральнымъ каналомъ спиннаго мозга тянется позвоночный столбъ. Впрочемъ это еще не доказываетъ большаго сходства между асцидіями и позвоночными. Извѣстно, напримѣръ, что у лучистыхъ животныхъ, именно у иглокожихъ, существуетъ и внутренній костяной скелетъ, и полость въ нервныхъ центрахъ, и кишечная полость; а между тѣмъ это еще не можетъ сблизить этихъ оригинальныхъ и довольно низкихъ по организациі животнаго съ позвоночными. Центральный каналъ въ лучевыхъ нервныхъ стволахъ былъ еще прежде извѣстенъ у *Synapta*; теперь же Земперъ нашелъ его и у настоящихъ голотурій. По всей вѣроятности, онъ существуетъ и у остальныхъ иглокожихъ, между прочимъ и у морскихъ звѣздъ, у которыхъ при поперечномъ разрѣзѣ *руки* въ такомъ случаѣ должны получиться тѣ же двѣ полости, раздѣленныя скелетомъ, состоящимъ изъ отдѣльныхъ позвонковъ, какъ и у позвоночныхъ и уличиннокъ асцидій. Кромѣ толкованій не подтвердилась и фактическая сторона изслѣдованія Ковалевскаго. Оказалось (я повторяю его наблюденія въ 1868 году), что нервная система у асцидій образуется не изъ роговаго пласта, а изъ того же самаго зачаточнаго образованія, изъ котораго развиваются мускулы, пищеварительный аппаратъ и скелетъ хвоста; слѣдовательно, въ этомъ отно-

неніи между позвоночными и асцидіями существуетъ основное различіе, котораго не представляетъ даже скорпионъ, получающій свои первныя клітки изъ роговаго пласта. Последняя статья Ковалевскаго содержитъ, между прочимъ, исторію развитія Ругозома, животнаго крайне сходнаго съ асцидіями, у котораго названный ученый уже не указываетъ на генетическія отношенія нервной системы и наружнаго пласта; а у близкихъ къ асцидіямъ сальпъ онъ прямо описываетъ образованіе нервной системы изъ кліточекъ того же (средняго) пласта, изъ котораго развивается и нервная система другихъ моллюсковъ. Всѣ эти данныя, вмѣстѣ взятая, вовсе не подтверждаютъ сближенія оболочниковъ съ позвоночными.

Въ последнее время много вниманія было посвящено вопросу о временныхъ (пронизорныхъ) зародышевыхъ оболочкахъ у беспозвоночныхъ. Въ первый разъ одна подобная оболочка была описана мною у воднаго клона — *Согіа*; затѣмъ я нашелъ ее у двукрылыхъ и сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ, а въ 1866 году я распространилъ это открытіе на цѣлый рядъ насѣкомыхъ, у которыхъ оказалась не одна, а цѣлыхъ двѣ пронизорныхъ оболочки. При моихъ изслѣдованіяхъ обнаружилось, что одна изъ этихъ оболочекъ соотвѣтствуетъ такъ-называемому „складочному листу“ Вейсмана и отнюдь не служитъ для образованія сяжковъ и окружности задняго прохода, какъ это полагаетъ только что названный ученый. Образованіе обѣихъ оболочекъ у двукрылыхъ и сѣтчатокрылыхъ и самая роль ихъ до того напомнили мнѣ образованіе и роль амниона и такъ-называемой серозной кожицы зародышей высшихъ позвоночныхъ, что я тогда же далъ соотвѣтствующимъ частямъ насѣкомыхъ тѣ же названія и принялъ ихъ за пронизорныя зародышевыя оболочки, хотя одна изъ нихъ (амнионъ) и переходитъ частью въ ткани спины зародыша.

Послѣ моихъ изслѣдованій вышла въ свѣтъ статья *Купффера*, въ которой онъ пишетъ, что независимо отъ меня онъ нашелъ у зародышей комара двѣ оболочки, которыя онъ однако же не считаетъ за пронизорныя оболочки. Придерживаясь мнѣнія Вейсмана о превращеніи такъ-называемаго складочнаго листа въ сяжки и другія части, Купфферъ на это именно основаніе — совершенно однако же невѣрное въ фактическомъ отношеніи — и опираетъ свое нежеланіе сравнить названный листъ съ амниономъ позвоночныхъ. Мы видѣли, что складочный листъ не превращается ни въ какіе органы и если

онъ въ послѣдствіи и сливается съ покровами зародыша, какъ и это описалъ для нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, то тѣмъ не менѣе онъ не даетъ ткани кожи. Другая оболочка, которую и называю серозною, играетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе существенное значеніе при образованіи самыхъ органовъ зародыша, превращаясь въ часть покрововъ спинны; однако же и это не можетъ еще служить сильнымъ доводомъ противъ моего мнѣнія. Вонерыхъ, совершенно сходную оболочку я нашелъ у паразитныхъ перепончатокрылыхъ (*Teleas*), у которыхъ она не превращается ни въ одну клѣточку самой личинки, а вонорыхъ, мы знаемъ, что и у позвоночныхъ провизорныя оболочки иногда входятъ въ образованіе органовъ. Такъ, напримѣръ, *Кларкъ* нашелъ, что у череныхъ часть амніона входитъ внутрь мозговой трубки, отдѣляясь отъ остальной части.

Нашедши провизорныя оболочки у зародышей насѣкомыхъ, я сталъ изслѣдовать въ этомъ отношеніи и другихъ членистоногихъ. Ни у ракообразныхъ, ни у паукообразныхъ и однако же ничего подобнаго не нашелъ. У одного только скорпиона мнѣ удалось замѣтить провизорную зародышевую оболочку, состоящую изъ двухъ пластовъ и соответствующую серозной кожицѣ зародышей насѣкомыхъ. *Паминъ* затѣмъ подтвердилъ это открытіе и описалъ образованіе зародышевой оболочки изъ наружнаго слоя зачатка ¹⁾.

... Весьма ясно развитыя провизорныя оболочки мнѣ удалось также найти у червей и иглокожихъ. При образованіи немертинны внутри *Pilidium* и при развитіи *Spatangus* внутри оригинальной личинки *Pleurex* зародыши обонхъ названныхъ животныхъ обволакиваются особеннымъ, амніономъ, который образуется совершенно сходно съ тѣмъ, что я наблюдалъ у травяныхъ вшей и нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ. Этотъ амніонъ, также точно какъ у всѣхъ животныхъ, у которыхъ онъ находится, непосредственно соединится съ кожей зародыша, развивающагося сходнымъ образомъ изъ одного и того же углубленія. Замѣчательно, что въ то время какъ у *Spatangus* мы находимъ настоящій амніонъ, у обыкновенныхъ ежей (*Echinus*) онъ образуется только наполовину, при чемъ его полость остается въ сообщеніи съ наружною средой.

Кромѣ этихъ примѣровъ амніона въ случаяхъ сложнаго превращенія немертинъ и иглокожихъ, я нашелъ еще серозную зародышевую кожицу

¹⁾ О другихъ данныхъ, содержащихся въ диссертациі г. Ганна о развитіи скорпиона, мы можемъ не говорить, ибо они въ значительной степени оказались невѣрными.

у некоторых червей. У ленточной глисты — *Bothrioccephalus proboscideus* содержимое яйца распадается на много клеточек, из которых образуются две резко отделившиеся части: периферический слой клеточек и центральная клеточная масса. В то время как последняя превращается в шестикрючный зародыш, периферический слой становится тоньше и облегает зародыш в видѣ пузыря, не покрывающагося мерцательными волосками, но теряющаго клеточное строение и остающагося в яйцѣ. Этотъ случай представляется интереснымъ в томъ отношеніи, что съ помощью его мы можемъ объяснить себѣ много явленій, казавшихся до сихъ поръ чѣмъ-то совершенно оригинальнымъ. Зная, что у названной ленточной глисты образуется зародышевая серозная оболочка, мы, очевидно, можемъ отнести къ этой же категоріи провизорныхъ образований и оболочку, окружающую зародыши и личинки *Bothrioccephalus latus*. У этой глисты, водящейся в кишкахъ человѣка, зародышевыя клетки также точно распадаются на две клетки, какъ и *B. proboscideus*; только здѣсь периферический слой покрывается мерцательными волосками и выходитъ вмѣстѣ съ личинкой в воду, гдѣ можетъ плавать съ помощью волосковъ. Вскорѣ эта оболочка, которая есть не что иное какъ зародышевая серозная оболочка, лопается и отпадаетъ, а личинка продолжаетъ жить самостоятельною жизнью. Совершенно сходное распаденіе зародышевыхъ клеточекъ и образованіе покрытой мерцательной волосками провизорной серозной оболочки мы встрѣчаемъ еще у *Nemertes* (развитіе которой описано *Дезормэ*) и у сосущей глисты — *Monostomum mutabile*. У послѣдней эта оболочка, образуемая одновременно съ заключенною внутри ея личинкой, представляетъ еще болѣшую степень самостоятельности нежели у *Bothrioccephalus latus* и у *Nemertes*: она не только имѣетъ свой особенный сосудистый аппаратъ, но кромѣ того еще глаза и органы осязанія.

Изъ всего сказаннаго можно вывести не только то заключеніе, что зародышевыя оболочки очень распространены между беспозвоночными, но еще и то обстоятельство, что онѣ могутъ выходить изъ яйца и принимать участіе в дальнѣйшемъ развитіи. Игнѣ в виду съ одной стороны этотъ фактъ, съ другой же стороны — оригинальное образованіе серозной зародышевой оболочки у травяныхъ вшей (гдѣ оболочка собственно образуется раньше чѣмъ самъ зародышъ), я пришелъ къ тому заключенію, что *Plidium* и *Pluteus*, личинки, внутри которыхъ образуется definitivo животное (перепелка и морской сжъ), облекающагося при этомъ особымъ амниономъ, также могутъ

быть приняты за серозныя зародышевыя оболочки, достигшія еще болѣе степеня самостоятельности чѣмъ у Monostomum. Въ одномъ изъ моихъ послѣдующихъ сочиненій я намѣренъ развить это ученіе подробнѣе.

Не находя возможнымъ входить въ разборъ всѣхъ болѣе или мене частныхъ вопросовъ о развитіи безпозвоночныхъ, я долженъ въ заключеніе своего очерка сдѣлать краткое обзорѣніе изслѣдованій по исторіи развитія животныхъ, не преслѣдующихъ какой-либо опредѣленной сравнительно-эмбриологической цѣли, а просто изучающихъ различныя процессы развитія. Изъ всей литературы этого отдѣла мы выбираемъ слѣдующія работы:

Hackel, Beiträge zur Naturgeschichte der Hydromedusen. I. Die Familie der Rüsselquallen. Leipzig. 1865.

Ковалевскій, Исторія развитія Phoronis.

Schneider, Ueber Bau und Entwicklung von Polygordius, въ *Archiv für Anatomie und Physiologie*. 1868.

Ehlers, Die Gattung Heteronereis und ihr Verhältniss zu den Gattungen Nereis und Nereilepas, въ *Nachrichten der Gesellsch. zu Göttingen*. 1867.

Мечниковъ, Ueber die Entwicklung von Ascaris nigrovenosa, въ *Archiv für Anatomie und Physiologie*. 1865.

Leuckart, Die menschlichen Parasiten. Томъ 2-й. Leipzig. 1867, 1868.

Schneider, Monographie der Nematoden. Berlin. 1866.

Claus, Ueber die beiden Generationen von Leptodera appendiculata. *Sitzungsberichte der Gesellsch. zu Marburg*. 1867.

Ковалевскій, Исторія развитія Amphioxus.

A. Duméril, Métamorphoses des Batraciens urodèles à branchies extérieures du Mexique dits Axolotls, въ *Annales des sciences naturelles*. 1867.

Въ послѣднее время были констатированы такіе сложные способы развитія, при которыхъ личинки животнаго, будучи отличными отъ своихъ родителей, сами получаютъ половыя органы, и размножаясь яйцами, даютъ поколѣніе, сходное съ тѣмъ, отъ котораго онѣ произошли. Въ такихъ случаяхъ получается смѣна поколѣній, снабженныхъ во всѣхъ случаяхъ половыми органами. Такъ какъ этотъ способъ развитія тѣмъ отличается отъ обыкновеннаго перемежающагося размноженія, что при немъ смѣняются не половыя поколѣнія безполо-

выми (какъ при перемежающемся размноженіи), а половныя половными же, то ему дали особое названіе *гетерогоніи*.

Геккель (впрочемъ еще раньше его *Ножима*) нашелъ, что хоботная медуза — *Сармагина* (изъ семейства *Geryonida*), имѣющая половые органы, можетъ въ то же время размножаться почками, изъ которыхъ выходятъ медузы, совершенно не похожія на мать, а представляющія особенности рода *Сипіа*. Такія точно *Сипіа* Геккель встрѣчалъ плавающими въ морѣ и находилъ у нихъ половые органы. Развитие личинокъ изъ яицъ (*Сипіа* этого ученый однако же не наблюдалъ, такъ что еще неизвѣстно, какимъ образомъ заканчивается циклъ сложнаго развитія *Сармагина*). Этого примѣръ гетерогоніи представляется самымъ сложнымъ изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ случаевъ, такъ какъ тутъ къ смѣнѣ половыхъ поколѣній присоединяется еще безполовое размноженіе почками.

Шнейдеръ описалъ червя *Polygordius*, раздѣленнаго внутри на сегменты и имѣющаго сляжки; онъ также прослѣдилъ нѣкоторыя стадіи развитія этого животнаго, сходнаго съ кольчатыми червями, хотя и не имѣющаго щетинокъ. Личинка его сходна съ личинками многихъ морскихъ кольчатыхъ червей; она состоитъ изъ расширенной передней и суженной задней части тѣла, имѣетъ позади головы два мерцательныхъ пояса, и кромѣ того еще одинъ поясокъ на задней части тѣла. Эта личинка была наблюдаема *Азасси*, который полагалъ, что она превращается въ немуртину.

Ковалевскій нашелъ, что оригинальная плавающая на поверхности моря личинка, обозначенная *Юг. Мюллеромъ* названіемъ *Actinotrocha*, есть личинка *Phoronis*, червя, живущаго въ трубкѣ и напоминающаго отчасти мшанокъ, отчасти же такъ-называемыхъ головожаберныхъ кольчатыхъ червей.

Элерсъ на основаніи изслѣдованія спиртовыхъ экземпляровъ предположилъ, что обыкновенныя кольчатые черви изъ родовъ *Nereis* и *Nereisera* превращаются во время достиженія половой зрѣлости въ плавающаго червя *Heteronereis*. Противъ этого мнѣнія, которое вообще имѣетъ очень мало данныхъ въ свою пользу, высказались уже печатно *Клапередъ* и *Лейкартъ*.

У *Ascaris nigrovirens*, круглой глисты, живущей въ легкихъ бурой лягушки, мною былъ найденъ въ лабораторіи Гиссенскаго университета, гдѣ я занимался подъ руководствомъ *Лейкарта*, примѣръ гетерогоніи. Этого случая былъ подробно разработанъ *Лейкартомъ* и мною выстѣ. Личинки названнаго паразита, который по повѣвшимъ

ислѣдованіямъ Шнейдера оказывается гермафродитомъ, выходятъ изъ тѣла лягушки наружу и получаютъ, живя въ болотной почвѣ, половые органы, распределенные на различныхъ недѣлимыхъ. Личинки этой свободно живущей раздѣльнополой генераціи, плавая въ водѣ, попадаютъ въ тѣло лягушки, заходятъ въ легкое и превращаются тамъ снова въ гермафродитнаго паразита.

Нѣкоторое сходство въ развитіи съ только-что названнымъ животнымъ представляетъ изученное Клаусомъ развитіе *Leptodera arpendiculata*. Тутъ также встрѣчаются двѣ половыя генераціи, изъ которыхъ одна водится въ тѣлѣ слизняковъ, а другая живетъ свободно. Но оба эти поколѣнія имѣютъ сходные половые органы и отличаются гораздо менѣе другъ отъ друга, чѣмъ обѣ генераціи *Ascaris nigrovenosa*.

Въ указанномъ уже выше сочиненіи Ковалевскаго описывается развитіе *Amphioxus*, личинки котораго представляются покрытыми мерцательными волосами и плаваютъ свободно на поверхности моря, превращаясь затѣмъ постепенно въ настоящую ланцетную рыбу.

Последній примѣръ гетерогоніи открытъ Дюмерилемъ у мексиканской амфибіи аксолотля. Эта черная хвостатая амфибія, снабженная наружными жабрами и извѣстная подъ названіемъ *Siredon pisciformis*, владеть яйца, изъ которыхъ выходятъ личинки, превращающіяся по истеченіи восьми мѣсяцевъ въ хвостатую же, но лишенную жаберъ голую амфибію, которая отъ аксолотля отличается еще желтыми пятнами на тѣлѣ, иною формой головы, отсутствіемъ жаберныхъ дугъ и нѣскольکو отличною формой позвонковъ.

Ил. Мечниковъ.

С.-Петербургъ, 3-го марта 1869 года.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. *Отчетъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1868 годъ* ¹⁾.

I. ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМИИ:

Ежегодно Академія, обращая взоры на свое прошедшее, не считается въ средѣ своей нѣсколькихъ дѣятелей, сошедшихъ въ могилу. И нынѣшній годъ не обошелся безъ горестныхъ для Академіи утратъ.

Велика потеря, которую церковь и государство понесли въ лицѣ высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго ²⁾. Съ его кончиною, въ спискѣ нашихъ почетныхъ членовъ не стало одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей нашего столѣтія. Безгладкими чертами вписалъ почившій іерархъ свое имя въ скрижали исторіи, какъ главный двигатель въ великомъ событіи прошедшаго царствованія — въ дѣлѣ возвращенія въ лоно православія цѣлыхъ областей отторгнутыхъ отъ него чадъ. Мы можемъ съ удовольствіемъ сообщить, что тому общенію, которое связывало насъ съ архимандритомъ, онъ, въ предсмертной волѣ своей, пожелалъ придать новую жизнь. Въ своемъ домашнемъ завѣщаніи, составленномъ 8-го сентября 1862 года, высокопреосвященный Іосифъ, между прочимъ, но какъ главное, прописалъ слѣдующее: „По человѣческой природѣ, дѣйствія моего несобыкновеннаго поприща должны были подвергаться превратнымъ сужденіямъ отъ незнанія и отъ пристрастнаго недоброжелательства партій. По той же причинѣ естественно и мнѣ желать,

---

¹⁾ Составленъ и прочитанъ въ торжественномъ собраніи Академіи 29-го декабря 1868 года непрѣмленнымъ секретаремъ академикомъ Е. С. Веселовскимъ.

²⁾ Скончался въ Вильнѣ, 23-го ноября.

чтобы память моя осталась чистою и предъ чловѣки. Я внолиѣ увѣренъ, что мнѣ отдадутъ полную справедливость; но къ сему могутъ способствовать и бумаги, собственно мнѣ принадлежащія. Онѣ приведены уже въ порядокъ и сопровождаются довольно пространними записками въ пяти частяхъ, доведенными по 1860-й годъ включительно. Бумаги сія и записки сложены въ одномъ небольшомъ дубоваго дерева сундукѣ, опечатанномъ моею печатью и надписанномъ на верху: *Бумаги, принадлежащія собственно митрополиту Литовскому Иосифу*. Зовѣщаю сундукъ этотъ передать, по моей смерти, для храненія въ С.-Петербургскую Академію Наукъ, которой имѣю честь быть почетнымъ членомъ, и прошу ее покорнѣйше, чтобы бумаги и записки, въ семь сундукѣ находящіяся, были вскрыты и изданы по ея усмотрѣнію, на сумму, въ семь же завѣщаніи назначенную¹⁾. Въ настоящее время сундукъ съ этимъ драгоцѣннымъ наслѣдіемъ уже находится въ Академіи, которая должна почестъ себя счастливою тѣмъ, что на нее пала столь лестный выборъ покойнаго. Смѣю замѣтить, что этотъ выборъ нельзя назвать случайнымъ: Академія, по своему назначенію, обязана содѣйствовать установленію взглядовъ правдивыхъ и безпристрастныхъ въ исторіи. Когда смолкаютъ политическія страсти и сходятъ со сцены историческія личности, въ то время наступаетъ чередъ науки, и начинается та работа мысли, которую называютъ судомъ потомства. Дорожа сдѣланнымъ ей довѣріемъ, Академія потщится исполнить въ точности волю усопшаго іерарха, и увѣрена, что просвѣщенный сановникъ, стоящій во главѣ народнаго образованія, своимъ благосклоннымъ содѣйствіемъ облегчитъ ей средства къ исполненію возложенной на нее обязанности.

Кромѣ того, изъ числа нашихъ почетныхъ членовъ скончались: сенаторъ *Е. П. Ковалевскій*²⁾, составившій себѣ имя въ русской литературѣ своими сочиненіями, а также тѣмъ участіемъ, которое онъ принималъ въ положеніи нуждающихся писателей; *Герцога де-Люинъ*³⁾, ученый археологъ и покровитель археологическихъ розысканій; *Сэръ Давидъ Брюстеръ*⁴⁾, одинъ изъ ученѣйшихъ англійскихъ физиковъ, которому принадлежитъ идея перваго съѣзда натуралистовъ Великобританіи, приведшаго къ учрежденію знаменитаго Британскаго общества преусиженія наукъ.

¹⁾ 20-го сентября, въ С.-Петербургѣ.

²⁾ Въ послѣднихъ числахъ декабря 1867 года, въ Римѣ.

³⁾ 22-го февраля н. ст., въ Лондонѣ.

Изъ членовъ - корреспондентовъ Академіи умерли: *Леона Фуко* ¹⁾, списавшій себѣ почетное мѣсто въ наукѣ своими остроумными изслѣдованіями и открытіями, въ особенности по части оптики: придуманное имъ физическое доказательство суточного вращенія земли сдѣлало его имя извѣстнымъ и за предѣлами специально-ученой сферы; *Клодъ-Вей* ²⁾, французскій медикъ, прославившійся изслѣдованіями своими о чумѣ и тѣмъ самоотверженіемъ, съ которымъ онъ, для погнѣрки своихъ теоретическихъ взглядовъ, производилъ на самомъ себѣ опыты прививанія чумной заразы; *Шубертъ* ³⁾, заслуженный германскій статистикъ и историкъ, оставившій по себѣ весьма важные труды по исторіи Пруссіи и въ особенности уважаемый за сочиненіе, въ которомъ онъ положилъ историческій элементъ въ основу научныхъ изслѣдованій о статистикѣ Европейскихъ государствъ; *Марціусъ* ⁴⁾, одинъ изъ отличнѣйшихъ нѣмецкихъ естествоиспытателей, обогатившій ботанику многими превосходными сочиненіями, между которыми первое мѣсто занимаетъ классическая „Флора Бразиліи“; *Августъ Шлейхеръ* ⁵⁾, въ лицѣ котораго сравнительное языковѣдѣніе и особенно славянская филологія понесли невознагражденную утрату.

Обращаюсь къ прочимъ перемѣнамъ въ нашей средѣ.

Въ прошломъ году, съ кончиною академикъ *Кемца*, Академія лишилась одного изъ своихъ представителей по части физики и вмѣстѣ съ тѣмъ директора главной физической обсерваторіи. При современномъ состояніи упомянутой науки, при которомъ одному ученому почти невозможно съ успѣхомъ заниматься не только всѣми, но и главными ея отраслями, представлялось необходимымъ замѣнить покойнаго *Кемца* такимъ ученымъ, который, обладая основательнымъ математическимъ образованіемъ и стоя въ уровенъ съ новѣйшими успѣхами опытной физики, доставилъ бы важное пополненіе кругу занятій Академіи—важное тѣмъ болѣе, что физика, вмѣстѣ съ математикою, служитъ основною и вспомоgetельною наукою для всѣхъ прочихъ естественныхъ наукъ. Еще большая необходимость представлялась въ избраніи достойнаго преемника *Кемцу* по должности директора главной физической обсерваторіи, съ которою соединено заведѣваніе многочисленными метеорологическими станціями въ разныхъ пунк-

¹⁾ 13-го февраля н. ст., въ Парижѣ.

²⁾ 28-го августа н. ст., въ окрестностяхъ Марселя.

³⁾ 21-го іюля н. ст., въ Кенигсбергѣ.

⁴⁾ 13-го декабря н. ст., въ Мюнхенѣ.

⁵⁾ 6-го декабря н. ст., въ Іенѣ.

тахъ Россіи и общее руководство метеорологическими наблюденіями въ Имперіи. При тѣхъ пожертвованіяхъ, какія правительство дѣлаетъ у насъ на эти наблюденія, было справедливо требовать, чтобы во главѣ метеорологической части въ Россіи явился ученый, который былъ бы въ состояніи держать эту часть на той же, въ ученомъ отношеніи, высотѣ, до которой она доведена въ значительнѣйшихъ государствахъ Европы, и слѣдовательно, не только приобрѣлъ бы себѣ имя въ ученомъ мѣрѣ самостоятельными трудами, но и выказалъ особенный талантъ въ изслѣдованіи законовъ атмосферныхъ явленій. Имѣя въ виду всѣ эти требованія и сознавая важность предстоящаго ей выбора, Академія съ полнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ подвергла своему обсужденію ученія заслуги тѣхъ физиковъ, которые могли бы соотвѣтствовать этимъ требованіямъ и согласились бы принять на себя званіе академика и директора главной физической обсерваторіи. Послѣ продолжительнаго и всесторонняго разсмотрѣнія дѣла, и по строгой оцѣнкѣ заслугъ тѣхъ ученыхъ, которыхъ въ этомъ случаѣ можно было имѣть въ виду, Академія остановила свое вниманіе на профессорѣ Бернскаго университета г. *Вильдѣ*, который многочисленными самостоятельными учеными изслѣдованіями приобрѣлъ себѣ лестную извѣстность, и своею дѣятельностію по устройству метеорологическихъ наблюденій въ Швейцаріи доказалъ себя вполне способнымъ управлять болѣе обширною и сложною сѣтью такихъ наблюденій. *Г. Вильдѣ* 10-го мая избранъ въ экстраординарные академики и директоры главной физической обсерваторіи, и это избраніе удостоилось Высочайшаго утвержденія. Въ августѣ онъ прибылъ въ С.-Петербургъ, и вступивъ въ отправленіе обихъ должностей, съ особою энергіею принялся за составленіе проекта преобразования въ устройствѣ вѣрнопой ему обсерваторіи и подвѣдомственныхъ ей станцій, равно какъ и измѣненія системы производимыхъ въ нихъ наблюденій сообразно съ современнымъ состояніемъ науки. Будучи увѣрены въ томъ, что предполагаемая нашимъ новымъ сочленомъ преобразованія принесутъ полезныя плоды для изученія климатологическихъ условій нашего отечества, считаемъ себя въ правѣ, на основаніи прежнихъ изслѣдованій этого отличнаго физика, выразить надежду, что дальнѣйшіе его ученые труды не только послужатъ къ чести Академіи, но и будутъ имѣть весьма желательное дѣйствіе на оживленіе занятій физикою въ Россіи, гдѣ изученіе этой науки, къ сожалѣнію, далеко отстало отъ изученія другихъ точныхъ и естественныхъ наукъ.

Прочія измѣненія въ личномъ составѣ Академіи состояли въ томъ,

что экстраординарный академик *Савичъ* 10-го мая избранъ въ ординарные академики, и адъюнктъ *Максимовичъ*, 16-го февраля — въ экстраординарные академики. Оба эти избранія удостоились Высочайшаго утвержденія.

II. ТРУДЫ АКАДЕМІИ.

1. Ученыя путешествія и экспедиціи.

Обзоръ ученыхъ трудовъ Академіи начинаемъ съ путешествій, исполненныхъ членами Академіи и состоящими при ней лицами.

Въ предыдущихъ отчетахъ мы говорили объ изслѣдованіяхъ, принятыхъ академикомъ *Савичемъ* для опредѣленія напряженія тяжести въ мѣстахъ, чрезъ которыя проходитъ дуга меридіана, измѣренная въ Россіи. Для окончанія этого предпріятія, начатаго въ 1865 и въ 1866 годахъ, въ которые изслѣдованія были произведены въ различныхъ пунктахъ между Торнео и Вильною, оставалось сдѣлать наблюденія въ южной части дуги меридіана, между вторымъ изъ названныхъ городовъ и Старою Некрасовкою, мѣстечкомъ на границѣ Турціи. Этотъ трудъ г. Савичъ исполнялъ въ лѣтніе мѣсяцы нынѣшняго года, при содѣйствіи прежняго сотрудника своего въ означенныхъ изслѣдованіяхъ, директора Виленской астрономической обсерваторіи г. Смыслова. По возвращеніи изъ своего путешествія, г. Савичъ приступилъ къ обработкѣ произведенныхъ въ немъ наблюденій. Что же касается до вычисленія прежнихъ наблюденій этой экспедиціи, то первая часть ихъ была окончена г. Савичемъ и издана въ свѣтъ еще въ 1866 г.; вторая же часть, а именно изслѣдованія объ измѣненіяхъ силы тяжести между Петербургомъ, Дерптомъ, Якобштадтомъ и Вильною, представлена намъ и напечатана въ началѣ настоящаго года ¹⁾.

Академикъ *Брандтъ*, занимаясь ихтиологическими изслѣдованіями, совершилъ поѣздку за границу для изученія рыбъ въ нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ зоологическихъ собраній.

Другой изъ нашихъ зоологовъ, академикъ *Штраухъ*, употребилъ лѣто сего года на осмотръ извѣстнѣйшихъ эрпетологическихъ собраній въ Европѣ, ознакомленіе съ которыми было для него необходимо для обработки его сочиненій о всѣхъ извѣстныхъ родахъ русскихъ ящерицъ, о земноводныхъ и пресмыкающихся Приамурскаго края и о нѣкоторыхъ породахъ змѣй.

Академикъ *Максимовичъ*, уже нѣсколько лѣтъ трудящійся надъ

¹⁾ Читана 23-го января. Записки Акад. Т. XIII, Приложение № 3.

составленіемъ обширнаго сочиненія о флорѣ Японіи и Манджури, отправился въ Англію, Голландію и Германію для пополненія своихъ свѣдѣній о связанной флорѣ при помощи матеріаловъ, представляемыхъ ботаническими музеями этихъ странъ.

Академикъ *Гельмерсенъ*, въ свое заграничное путешествіе, имѣлъ порученіе отъ министерства финансовъ осмотрѣть государственныя геологическія учрежденія Австріи и Англіи.

Академикъ *Фрицше* посѣтилъ Дрезденъ, гдѣ присутствовалъ на съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ августѣ мѣсяцѣ.

Академикъ *Видеманъ* сдѣлалъ новую поѣздку въ Эстляндскую и Лифляндскую губерніи, съ цѣлю собранія матеріаловъ для приготовляемой имъ грамматики эстскаго языка. По возвращеніи изъ этого путешествія, онъ напечаталъ въ нашемъ Бюлетенѣ отчетъ о своихъ розысканіяхъ¹⁾.

Академикъ *Кумикъ* занимался въ Вильнѣ архивными розысканіями касательно исторіи великаго княжества Литовскаго.

Академикъ *Вельяминовъ-Зерновъ* употребилъ нѣсколько мѣсяцовъ на поѣздку по Россіи для ознакомленія своего съ различными нарѣчіями нашихъ Татаръ и для изученія источниковъ джагатайской письменности.

Академикъ *Шифнеръ* былъ командированъ въ Парижъ, для изученія санскритскихъ рукописей тамошней публичной бібліотеки, важныхъ для исторіи буддизма въ Индіи.

Академикъ *Безобразовъ*, по порученію министерства финансовъ, посѣтилъ Германію, Швейцарію и Италію для собранія свѣдѣній объ экономическомъ положеніи горной части въ этихъ государствахъ.

Кромѣ упомянутыхъ академиковъ, въ нынѣшнемъ году были командированы: хранитель минералогическаго музея *Гебель* въ Архангельскую губернію, для осмотра и изслѣдованія тѣхъ мѣстъ на берегахъ Вѣлаго моря, въ которыхъ въ прошломъ столѣтіи производился горный промыселъ; хранитель зоологическаго музея *Моравицъ* за границу — для изученія зоологическихъ коллекцій и для сравненія ихъ съ академическою; помощникъ директора Вилонской астрономической обсерваторіи *Веръ* — для ознакомленія въ Англіи и Германіи съ употребленіемъ гелиографа и фотометра, и наконецъ, хранитель этнографическаго музея *Руссовъ* — для изученія собраній доисторическихъ древностей въ главнѣйшихъ музеяхъ Европы.

¹⁾ Чиганъ 10-го сентября. Bulletin, т. XIII, стр. 218.

Въ заключеніе обзора путешествій мы должны упомянуть, что г. *Шмидтъ*, соперничи по порученію Академіи въ 1866 году путешествіе на сѣверъ Сибири, для изслѣдованія найденныхъ тамъ остатковъ мамонта, приготовляетъ обширное сочиненіе объ этомъ путешествіи. Въ настоящемъ году онъ представилъ намъ предварительный отчетъ о ходѣ и результатахъ экспедиціи ¹⁾. Судя по отчету, трудъ г. *Шмидта* будетъ весьма богатъ и разнообразенъ; онъ будетъ содержать въ себѣ: подробное изложеніе хода путешествія; геологическіи очеркъ береговъ нижняго Енисея и прилежащихъ тундръ, въ особенности же той мѣстности, въ которой пайдены были мамонты; флору сѣвернаго Енисея; зоологическія замѣтки, и описаніе всѣхъ добытыхъ окаменѣлостей.

Съ первыми отдѣлами мы уже знакомы по путевымъ письмамъ г. *Шмидта*; къ нему прибавлены теперь этнографическія замѣтки объ образѣ жизни тамошнихъ инородцевъ, ихъ промыслахъ, торговыхъ сношеніяхъ съ Русскими, правильныхъ перекочевкахъ и т. д.; а также нѣкоторые матеріалы для исторіи заселенія сѣвернаго при-Енисейскаго края Русскими.

Изъ геологическаго очерка мы узнаемъ объ обширномъ протяженіи на сѣверѣ Сибири силурійской формаціи. Г. *Шмидтъ* самъ прослѣдилъ ее по прямому берегу Енисея отъ селенія Костинскаго (около 100 верстъ выше Туруханска) до впаденія въ Енисей Нижней Тунгуски, и далеко вверхъ по послѣдней рѣкѣ, а равно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Енисею ниже. Изъ сравненія окаменѣлостей, привезенныхъ прежними путешественниками или присланныхъ изъ Сибири мѣстными жителями, оказывается, что та же формація находится и на Таймырскомъ полуостровѣ, на водораздѣлѣ между Вилюемъ и Оленекомъ, на Вилюѣ, на Чонѣ, на Ленѣ около Киренска, на Ангараѣ около Братскаго Острога и т. д.,— словомъ, что она образуетъ обширный бассейнъ, который можно назвать средне-сибирскимъ. Выше селенія Плахино, оба берега Енисея состоятъ изъ кристаллическихъ породъ, и рѣка, пробываясь между ними, суживается на двѣ версты ширины. Тутъ, на плзкихъ береговыхъ скалахъ, путешественникъ находилъ столь же ясно и превосходно полированные и псчерченные бороздами поверхности, какъ въ горахъ, образованныхъ дѣйствиюмъ глетчеровъ. Но на Енисейѣ онѣ происходятъ только отъ весенняго ледохода, а потому и борозды скалъ всѣ имѣютъ направленіе по теченію рѣки. Около Плахина

¹⁾ Читанъ 16-го апрѣля. Bulletin, т. XIII, стр. 97.

начинаются обширныя образованія третичныхъ морскихъ пластовъ, изъ глины и песчаниковъ, которые простираются до самаго устья Енисея, а также вправо и влѣво отъ него, — вправо черезъ Иясиу и Боганиду на Хотангу и вѣроятно до Оленека и до Лени, а влѣво на Гыду, и какъ кажется, до Тазовской и Обской губы. Въ этихъ пластахъ найдено до 60 видовъ морскихъ раковинъ, большая часть которыхъ и теперь еще встрѣчается въ Ледовитомъ морѣ, а нѣкоторыя открыты кромѣ того въ верхнемъ (плиоценовомъ) ярусѣ третичной формации въ Англии. На Енисей въ особенности изобилуютъ ими песчанки, тогда какъ въ пластахъ чистой глины, достигающей иногда на большомъ протяженіи толщины въ 10 сажень, находятся иногда только самыя ничтожныя слѣды окаменѣлостей. Въ означенныхъ третичныхъ пластахъ встрѣчаются впрочемъ и нѣкоторыя окаменѣлости юрской и мѣловой формаций, появившія въ нихъ въ видѣ валуновъ, вмѣстѣ съ обломками кристаллическихъ породъ. Г. Шмидту удалось открыть между приведенными имъ многочисленными окаменѣлостями того и другаго рода нѣкоторыя новыя виды. Изъ этихъ-то морскихъ третичныхъ пластовъ состоитъ главнымъ образомъ почва тундры. Среди же ихъ, въ углубленіяхъ, гдѣ были прежде или находятся еще озера и рѣки, отложились также прѣсноводныя пласты различной толщины, состоящіе обыкновенно изъ глины, перемежающейся съ слоями болотныхъ травъ, мховъ и т. д. Подобныя напластованія глины и остатковъ растительности происходятъ еще и теперь на днѣ и по берегамъ лежащихъ среди тундры озеръ, наполняя ихъ мало по малу слоями торфа. Въ этихъ торфяныхъ пластахъ встрѣчаются иногда стволы деревьевъ, которые, въ связи съ другими явленіями, служатъ доказательствомъ того, что предѣльная линія лѣсной растительности въ теченіе послѣдняго геологическаго періода отодвинулась на югъ, и что слѣдовательно въ этихъ мѣстахъ произошло охлажденіе климата, — а это явленіе проливаетъ свѣтъ и на вопросъ, могли ли мамонты жить въ тѣхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ мы въ настоящее время находимъ ихъ труны и скелеты. Остатки мамонта, изслѣдованные г. Шмидтомъ въ при-Енисейской тундрѣ, находились также въ вышеозначенныхъ прѣсноводныхъ пластахъ. Разсмотрѣвъ въ подробности эти пласты и заключающіяся въ нихъ окаменѣлости, г. Шмидтъ пришелъ къ тому заключенію, что мамонты могли жить въ этихъ самыхъ мѣстахъ и вблизи отъ нихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не отвергаетъ возможности того, что иногда труны и кости ихъ приносились и издадека, рѣчнымъ ледоходомъ. Въ послѣднемъ случаѣ однако они долж-

ны были претерпѣвать на пути значительныя поврежденія подобно тому, какъ разламывается и расщепливается по пути уносимый рѣками лѣсъ. Таково можетъ именно быть происхожденіе большей части отдѣльныхъ мамонтовыхъ костей и зубовъ, находимыхъ весьма часто на дальнемъ сѣверѣ Сибиря. При этомъ однако остается все еще загадочнымъ огромное скопленіе мамонтовыхъ костей и зубовъ на островахъ Новой Сибири, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на противуположномъ берегу материка. Находились ли эти острова пѣкогда въ связи съ материкомъ; простиралась ли лѣсная растительность, въ прежнія времена, вслѣдствіе болѣе умѣреннаго климата, и до этихъ широтъ; или же всѣ эти остатки только перенесены туда съ юга; въ такомъ случаѣ, какими именно путями? — ютъ вопросы, рѣшенія которыхъ можно ожидать только отъ будущихъ изслѣдованій, произведенныхъ на самомъ мѣстѣ.

Въ томъ же отдѣлѣ своего отчета о путешествіи, г. *Шмидтъ* сообщаетъ геологическій очеркъ Порильскихъ горъ, къ которымъ онъ ѣздилъ во время своей экспедиціи два раза, въ маѣ и сентябрѣ 1866 года, изъ Дудина. Тамъ онъ встрѣтилъ между прочимъ большіе пласты каменнаго угля, перемежающіеся мѣстами съ мѣдистыми сланцами и содержащіе въ себѣ иногда множество мѣдныхъ колчедановъ. На поверхности мѣстами лежали куски не дурнаго графита. Точные анализы упомянутыхъ рудъ будутъ сообщены г. *Шмидтомъ* въ его подробномъ сочиненіи.

Ботаническія коллекціи, привезенныя экспедиціей, позволили г. *Шмидту* составить довольно полный очеркъ флоры той части при-Енисейскаго края, которая простирается къ сѣверу отъ предѣльной линіи лѣсной растительности. Не довольствуясь однимъ систематическимъ перечисленіемъ 300 добытыхъ имъ видовъ этой флоры, г. *Шмидтъ* обрисовываетъ характеръ растительности отдѣльныхъ мѣстностей, какъ напримѣръ, острововъ и береговъ Енисея, Порильскихъ горъ, тундры по рѣкѣ Гыдѣ и т. д. Последняя, не имѣя еще столь сѣвернаго, чисто арктическаго характера, какъ напримѣръ Таймырская тундра, можетъ, въ сравненіи съ нею, быть названа зеленою тундрою. Сравнивая затѣмъ сѣверный при-Енисейскій край относительно флоры съ другими прилежащими странами, какъ напримѣръ, съ сѣвернымъ Ураломъ, съ тундрою по Боганидѣ и др., г. *Шмидтъ* указываетъ восточныя и западныя предѣльныя линіи, до которыхъ распространяются нѣкоторыя сѣверныя растенія. Наконецъ, довольно полное знакомство наше съ сѣвernoю при-Енисейскою флорою дозволяетъ вы-

вести даже численныя отношенія, показывающія преобладаніе въ ней извѣстныхъ семействъ, родовъ и видовъ, а въ этомъ главнымъ образомъ и заключается особый характеръ каждой страны.

Далеко не лишены интереса и зоологическія замѣтки въ отчетѣ о путешествіи г. *Шмидта*, какъ напримѣръ, извѣстіе о каменномъ баранѣ, встрѣчающемся въ Норильскихъ горахъ и принадлежащемъ къ тому же виду, какъ и каменный баранъ Камчатки и береговъ Охотскаго моря; извѣстія о рыбахъ и рыбной ловлѣ на Нижнемъ Енисей; замѣтки о постепенномъ распространеніи на сѣверъ, вмѣстѣ съ русскими поселеніями, нѣкоторыхъ животныхъ, неизбѣжныхъ спутниковъ и паразитовъ домашняго хозяйства человека, и т. д.

Заключеніе труда составитъ описаніе всѣхъ добытыхъ эснейдицею окаменѣлостей. Такимъ образомъ мы можемъ надѣяться, что описаніе путешествія г. *Шмидта* послужитъ къ ближайшему научному ознакомленію съ одною изъ отдаленныхъ частей Сибири.

2. Чтенія въ засѣданіяхъ.

По математикѣ.

Вице-президентъ академикъ *Буняковскій* читалъ намъ записку, въ которой предложилъ нѣкоторыя формулы, вытекающія изъ совокупныхъ квадратичныхъ и неквадратичныхъ вычетовъ простыхъ чиселъ¹⁾. Между этими формулами есть тождества, относящіеся къ извѣстной численной функціи, обозначаемой знакомъ E и выражающей ближайшее по недостатку цѣлое число, заключающееся въ разсматриваемой величинѣ. По специальности предмета, не допускающаго изложенія безъ пособія математическихъ знаковъ, мы не можемъ войти въ дальнѣйшія объясненія касательно этой записки.

Кромѣ того нашъ многоуважаемый вице-президентъ, продолжалъ занимать приложеніемъ математики къ вопросамъ о движеніи народонаселенія, напечаталъ въ журналѣ *Русскій Вѣстникъ*²⁾ статью, въ которой разсмотрѣлъ фактъ численнаго перевѣса въ Россіи младшаго поколѣнія надъ старшими возрастами, имѣющій существенное вліяніе на успѣхи народоуправленія. Норму такого преобладанія, вычисленную имъ на основаніи имъ же составленныхъ таблицъ православнаго населенія, онъ сравнилъ съ однородными данными, относящимися къ главнымъ государствамъ западной Европы. Сопостав-

¹⁾ Читана 19-го марта. Bulletin, т. XIII, стр. 25.

²⁾ Въ ливарской его книжкѣ.

леніе цифръ припело автора къ тому результату, что возрастная группировка населенія въ Россіи представляетъ наиболѣе ручательствъ за будущій успѣхъ пародонирраціи у насъ, сравнительно съ Франціею, Бельгіею, Голландіею, Великобританіею и Пруссіею. Сравненіе цифръ показало, что по группировкѣ населенія, Россія наиболѣе подходитъ къ Пруссіи, даже съ нѣкоторымъ относительнымъ перевѣсомъ на сторонѣ нашего молодого поколѣнія.

Кромѣ того, г. *Буяковскій* разсмотрѣлъ вопросъ о томъ, какое вліяніе имѣетъ увеличеніе нормы средняго возраста пенсіонера на полный итогъ пенсіонеровъ, соответствующій болѣе или менѣе отдаленной эпохѣ, считая отъ времени открытія дѣйствій пенсіонной кассы ¹⁾. Этотъ нормальный или наибольшій личный составъ пенсіонеровъ, какъ обуславливающая собою средства, которыми касса должна быть въ состояніи располагать, не подвергается опасности сдѣлаться несостоятельною, представляетъ элементъ совершенно необходимый при расчетахъ о денежныхъ оборотахъ всякаго эмеритальнаго учрежденія.

Въ прошлогоднемъ своемъ отчетѣ мы упоминали объ изобрѣтеніи г. *Буяковскимъ* числительнаго снаряда, названнаго имъ *самосчетами*, котораго назначеніе состояло въ опредѣленіи, механическимъ способомъ, итога большаго числа слагаемыхъ, написанныхъ подъ рядъ. Для рѣшенія другой практической задачи, а именно опредѣленія итога отдѣльныхъ суммъ, занесенныхъ въ разныя мѣста одной или нѣсколькихъ счетныхъ книгъ, этотъ снарядъ представляетъ нѣкоторое неудобство, вслѣдствіе того, что на самосчетахъ суммованіе должно производиться какъ на письмѣ, то-есть, чрезъ послѣдовательное сложеніе сперва единицъ, потомъ десятковъ, сотенъ и проч., тогда какъ, при выборкахъ, несравненно проще складывать разряды не отдѣльно, а всѣ разомъ. Замѣтивъ это неудобство, г. *Буяковскій* придумалъ для устраненія его новый приборъ ²⁾, который можетъ служить съ пользою для бухгалтеровъ, кассировъ и вообще для лицъ, занимающихся обширнымъ счетоводствомъ.

Академикъ *Сомовъ* представилъ намъ записку, въ которой разсматривается данное *Абсамъ*, въ одномъ изъ его мемуаровъ, рѣшеніе вопроса изъ механики: найти кривую, описываемую тяжелымъ тѣломъ, зная время, въ которое тѣло спускается съ нѣкоторой высоты, въ функціи этой высоты. Задача о тавтохронѣ въ безвоздушномъ про-

¹⁾ Записка объ этомъ предметѣ читана 10-го декабря. Появится въ *Запискахъ*.

²⁾ Представленный Академіи 6-го февраля.

странствѣ есть частный случай этого вопроса ¹⁾). Основываясь на свойствахъ Эйлеровыхъ интеграловъ, Абель нашелъ общую формулу, изъ которой вывелъ, какъ частный случай, выраженіе для дуги, пройденной тѣломъ, въ функціи высоты. Г. *Сомонъ* замѣтилъ, что если ограничиться только этимъ случаемъ, то-есть, только рѣшеніемъ приведеннаго вопроса, то можно легко получить выраженіе дуги, не прибѣгая къ Эйлеровымъ интеграламъ, посредствомъ весьма простаго преобразованія переменныхъ въ двойномъ интегралѣ. Объясняя этотъ приемъ въ своей запискѣ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ, что результатъ, найденный Абелемъ, приимается къ рѣшенію болѣе общаго вопроса: пайди кривую, описываемую точкою на поверхности какого-нибудь вида, при дѣйствіи на точку силы, имѣющей какой ни есть потенциалъ, зная, какъ выражается время движенія въ функціи потенциала.

Академикъ *Чебышевъ*, въ своей запискѣ объ одномъ механизмѣ ²⁾), показалъ, какимъ образомъ при помощи двухъ рычаговъ и части, сочлененной съ ними, можно получить движеніе, очень близкое къ прямолинейному. Случая дѣйствіе этого механизма съ параллелограммомъ *Ватта*, нашъ сочленъ замѣчаетъ, что этотъ параллелограммъ можетъ дать болѣе правильное движеніе, если отводный радіусъ будетъ направленъ въ другую сторону.

Членъ-корреспондентъ Академіи, профессоръ Дерптскаго университета *Миндинъ* предложилъ рѣшеніе одной любопытной задачи, относящейся къ теоріи вѣроятностей, и состоящей въ опредѣленіи вѣроятности, что падающая звѣзда пройдетъ черезъ поле трубы, неподвижно установленной въ извѣстномъ направленіи ³⁾). При этомъ онъ принимаетъ, что положенія въ небѣ точекъ исхода падающихъ звѣздъ, а равно и направленія ихъ путей всѣ равновозможны; слѣдовательно, имѣеть въ виду явленіе обыкновенное, постоянно наблюдаемое нами, а не явленіе періодическаго паденія звѣздъ, какъ бы исходящихъ изъ одного общаго центра. Современный американскій ученый *Ньютона* предложилъ рѣшеніе той же задачи, но не вполне точное, хотя и весьма приближенное; г. *Миндинъ* подвергъ вопросъ строгому анализу и вывелъ формулу, изъ которой прямо вытекаетъ приближенный результатъ г. *Ньютона*, если откинемъ въ ней, по

¹⁾ Читана 25-го ноября. Появится въ *Бюллетенѣ* и *Запискахъ*.

²⁾ Чит. 8-го октября. *Записки*, т. XIV, стр. 38.

³⁾ Чит. 25-го іюня, *Bulletin*, т. XIII, стр. 203.

причинѣ малости, вторую и высшія степени радіуса поля зрѣнія трубы сравнительно съ протяженіемъ видимаго пути падающей звѣзды.

Наконецъ, доцентъ здѣшняго университета *Вессель* сообщилъ намъ свое разсужденіе объ инвариантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ ¹⁾. Въ этомъ трудѣ, авторъ дополняетъ изысканія *Келера* о двухъ и трехъ совокупныхъ бинарныхъ формахъ, и также изслѣдованія *Клебана* о системѣ двухъ бинарныхъ формъ 2-й и 3-й степеней; кромѣ того, онъ излагаетъ свои собственныя изслѣдованія о системѣ двухъ формъ 2-й и 4-й степеней, о которой еще не было ничего писано. Главныя результаты труда г. *Весселя* составляютъ теоремы, относящіяся къ выраженію какой ни есть инварианта каждой системы въ функціи независимыхъ между собою инвариантъ системы. Авторъ доказываетъ, что всякая инварианта двухъ квадратныхъ формъ есть цѣлая функція трехъ независимыхъ инвариантъ этой системы формъ, а всякая инварианта каждой изъ трехъ остальныхъ упомянутыхъ системъ — цѣлая рациональная функція независимыхъ между собою инвариантъ системы и еще одной инварианты, квадратъ которой есть цѣлая функція независимыхъ инвариантъ.

По астрономіи.

Директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, академикъ *Струве* представилъ намъ выводы изъ произведенныхъ имъ наблюдений надъ большою кометою 1861 года ²⁾. На Пулковской обсерваторіи, помощію большаго рефрактора, удалось слѣдить за этою кометою до начала мая 1862 года, тогда какъ на всѣхъ другихъ обсерваторіяхъ относящихся къ ней наблюденія прекратились еще въ исходѣ 1861 года; поэтому Пулковскія наблюденія имѣютъ неоспоримо большій предѣлъ вѣрности и въ при опредѣленіи элементовъ орбиты этой кометы. Въ виду этого, г. *Струве* употребилъ самыя точныя способы какъ при вычисленіи наблюдений, такъ и при опредѣленіи мѣстъ звѣзды, служившихъ для сравненія кометы, и считать полезнымъ изложить, въ представленной имъ запискѣ, свои наблюденія во всей подробности.

Та же оптическая сила Пулковскаго рефрактора, отъ которой зависѣлъ успѣхъ означенныхъ наблюдений, доставила г. *Струве* возможность сдѣлать новое любопытное изслѣдованіе ³⁾. Извѣстно, что

¹⁾ Читано 8-го октября. *Записки*, т. XIV, Приложение № 3.

²⁾ Читано 17-го сентября. *Mémoires de l'Acad.* т. XII, № 5.

³⁾ Сообщение объ этомъ предметѣ сдѣлано Академіи 5-го марта.

исчезновеніе въ 1862 года туманнаго пятна въ созвѣздіи Тельца было первымъ подтвержденіемъ взгляда на природу туманностей, высказаннаго г. Струве на основаніи явленій, замѣченныхъ имъ въ большой туманности Оріона. До 1867 года упомянутое пятно оставалось совершенно невидимымъ. Въ мартѣ 1868 года, г. Струве усмотрѣлъ, въ небольшомъ разстояніи отъ прежняго мѣста пятна, слабое туманное сіяніе, существованіе котораго не было замѣчено прежде ни имъ, ни другими астрономами. Г. Струве выразилъ догадку, что это — отдаленнѣйшая часть прежняго большого туманнаго пятна, которое опять дѣлается видимымъ вслѣдствіе наступившаго свѣтоваго процесса. Эта догадка стала весьма вѣроятною послѣ того, какъ минувшею осенью были усмотрѣны двѣ другія слабыя туманности, положеніе которыхъ еще болѣе совпадаетъ съ прежде опредѣленнымъ мѣстомъ туманнаго пятна. Такимъ образомъ можно ожидать, что пятно мало по малу снова получитъ свою прежнюю яркость — обстоятельство, тѣмъ болѣе любопытное, что помощью спектральнаго анализа въ послѣдніе годы совершенно опровергнуто мнѣніе, котораго держались прежде многіе астрономы, будто всѣ туманныя пятна суть не что иное, какъ весьма отдаленныя куны звѣздъ.

Труды астрономовъ Пулковской обсерваторіи были преимущественно обращены на вычисленіе и изданіе въ свѣтъ рядовъ наблюденій, произведенныхъ въ обсерваторіи въ прежнее время. Изъ представленнаго намъ ¹⁾ г. Струве отчета о дѣятельности вѣреннаго ему учрежденія видно, что эта работа идетъ усиленно. Можно ожидать, что первые два тома свода этихъ наблюденій будутъ окончены печатаніемъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Третій томъ будетъ содержать въ себѣ наблюденія, произведенныя покойнымъ В. Н. Струве помощью пассажнаго инструмента въ первомъ вертикалѣ, для опредѣленія коэффициента рефракціи. При окончательной разработкѣ этихъ наблюденій, подъ непосредственнымъ руководствомъ г. Деллача, послѣдній замѣтилъ, что этотъ трудъ можетъ быть значительно облегченъ, если будутъ составлены нѣкоторыя вспомогательныя таблицы. Имѣя въ виду пользу такихъ таблицъ не только для Пулковской обсерваторіи, но и для другихъ мѣстъ, въ которыхъ производятся подобныя наблюденія, г. Струве счелъ нужнымъ сдѣлать ихъ доступными для всѣхъ посредствомъ печати ²⁾.

Доселѣ Пулковская обсерваторія весьма мало занималась изслѣдо-

¹⁾ 28-го мая.

²⁾ Представлены Академіи 28-го мая.

ваніями относительно физических свойств звѣздъ, такъ какъ ея астрономы посвящаютъ свои труды преимущественно изученію движенія свѣтила. Въ недавнее время она была снабжена инструментами, необходимыми и для астро-физическихъ изысканій; одинъ изъ нихъ, въ рукахъ гг. *Струве* и *Ваннера*, указалъ на фактъ, для наблюденія котораго Пулково, по своей значительной сѣверной широтѣ, представляетъ особенное удобство. Въ исходѣ марта 1868 года, при появленіи яркаго сѣвернаго сіянія, на него былъ направленъ спектро-скопъ, въ которомъ показала одна только свѣтлая линия, а не связанный спектръ ¹⁾. Изъ этого можно заключить, что свѣтъ сѣвернаго сіянія монохроматическій и долженъ быть причисленъ къ категоріи испускаемыхъ возмущенными газами, что замѣчено также относительно свѣта кометъ и многихъ туманныхъ пятенъ. Замѣчательное по разнообразію цвѣтовъ сѣверное сіяніе, бывшее минувшею осенью, дало въ спектрѣ ту же одноцвѣтную линію.

Ближайшему изученію сѣверныхъ сіяній можетъ также способствовать статья, представленная Академіи ²⁾ бывшимъ вице-директоромъ Пулковской обсерваторіи, членомъ - корреспондентомъ Академіи *Винске*, который сообщалъ въ ней свои замѣтки, полученные въ теченіе его семилѣтняго пребыванія въ Пулковѣ, относительно всѣхъ видѣмыхъ имъ сѣверныхъ сіяній: эти замѣтки, сами по себѣ, еще не приводятъ къ какимъ-либо положительнымъ заключеніямъ о природѣ этихъ явленій, однако онѣ представляютъ драгоценныя данныя для послѣдующихъ изысканій по этой части.

До какой степени еще недостаточно имѣется матеріаловъ для изученія вопросовъ, казалось бы, самыхъ близкихъ для астрономовъ, можно видѣть изъ сочиненія г. *Гильдена* о составѣ нашей атмосферы, составляющаго вторую часть его изслѣдованій объ этомъ предметѣ ³⁾. Молодой ученый излагаетъ въ немъ математическую теорію рефракціи, основываясь на самыхъ общихъ предположеніяхъ о пониженіи температуры воздуха по мѣрѣ возвышенія надъ землею поверхностью. Онъ развиваетъ относящіяся сюда формулы на самомъ широкомъ основаніи; но чтобы пользоваться на практикѣ этими остроумными выкладками, сколько бы онѣ ни были замѣчательны съ математической точки зрѣнія, мы не имѣемъ пока достаточно данныхъ, по которымъ можно

¹⁾ Статья объ этомъ наблюденіи читана 16-го апрѣля. Bulletin, т. XIII, стр. 49.

²⁾ 25-го іюня, Bulletin, т. XIII, стр. 177. Появится кромя того въ *Запискахъ*.

³⁾ Представлено 25-го іюня. Mémoires, т. XII, № 4.

было бы съ пѣкоторою увѣренностію судить о законахъ, какимъ слѣдуетъ пониженію температуры въ высотахъ. При разсмотрѣніи этихъ законовъ возникаютъ многіе вопросы, рѣшеніе которыхъ предстоитъ будущему.

Обращаясь къ прочимъ трудамъ по части астрономіи, упомянемъ, что г. *Савичъ*, кромѣ вычисленія наблюденій своихъ надъ силою тяжести на протлженіи русской дуги меридіана, на которыя мы указали выше, занимался на Малой астрономической обсерваторіи наблюденіями надъ планетами Сатурномъ и Нептуномъ и въ читанной намъ ¹⁾ запискѣ изложилъ выводы изъ этихъ наблюденій за 1867 годъ. Кромѣ того г. *Савичъ* значительно исправилъ и распространилъ свое сочиненіе о приложеніи практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ, и первый томъ онаго напечаталъ вторымъ изданіемъ.

Наконецъ, академикъ *Первошиковъ* выпустилъ въ свѣтъ пятый и послѣдній отдѣлъ своей теоріи планетъ, посвященный предваренію равноденствій и колебанію земной оси ²⁾.

По физикѣ и химіи.

Академикъ *Икоби*, находившійся въ числѣ членовъ экспертной комиссіи Парижской всемірной выставки 1867 года, сообщилъ намъ донесеніе, представленное имъ этой комиссіи о гальваноластическихъ приемахъ, употребляемыхъ г. *фонъ-Кемпеномъ*, на королевской фабрикѣ въ Форшотенѣ, близъ Лейдена ³⁾, а равно и отчетъ о произведеніяхъ гальваноластики на этой выставкѣ ⁴⁾. Новѣйшія усовершенствованія въ этомъ искусствѣ составляютъ также предметъ третьей записки г. *Икоби*, посвященной опытамъ осажденія гальваноластическимъ путемъ желѣза, которыми занимается г. *Клейнъ* въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ ⁵⁾. Сверхъ того г. *Икоби* напечаталъ донесеніе по вопросу о повсемѣстномъ введеніи единства въ мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ, составленное имъ для бывшаго при вышеупомянутой выставкѣ международнаго комитета по этому вопросу.

Продолжая уже нѣсколько лѣтъ заниматься углеводородными сое-

¹⁾ 16-го апрѣля. Bulletin, т. XIII, стр. 48.

²⁾ Представленъ 9-го января, Записки, т. XIII; Приложенію № 2.

³⁾ Читано 9-го января. Bulletin, т. XI, стр. 563. Появится также въ Запискахъ.

⁴⁾ Читанъ 26-го ноября. Появится въ Запискахъ.

⁵⁾ Читана 5-го марта. Bulletin, т. XIII, стр. 40.

днненіями и предпринявъ изложить результаты своихъ изслѣдованій о нихъ въ пѣломъ рядѣ статей, академикъ *Фрицше* паночталъ въ нашемъ *Бюллетенѣ* первую изъ такихъ статей ¹⁾. Изъ тому же кругу занятій г. *Фрицше* относится сообщеніе, сдѣланное имъ въ одно изъ нашихъ засѣданій ²⁾, а именно о двухъ изомерныхъ углеводородахъ, найденныхъ имъ въ каменноугольномъ дегтѣ и которые онъ назвалъ фотеномъ и фозеномъ. Они отличаются отъ всѣхъ другихъ углеводородовъ своею способностію перемѣнять атомическое устройство отъ дѣйствія солнечныхъ лучей на ихъ растворы. Измѣненные углеводороды, полученные такимъ образомъ, имѣютъ свои отличительныя физическія и химическія свойства, но отъ дѣйствія жара, при расплавленіи, опять переходятъ въ тѣ углеводороды, изъ которыхъ произвелъ ихъ свѣтъ. Фотень, съ примѣсью фозена, составляетъ антраценъ, искусственно полученный гг. *Димпризтомъ* и *Греве*. Образовавшая свѣтомъ паратѣла, преимущественно парафозень, обладаютъ свойствомъ давать кристаллическія соединенія съ однимъ изъ жидкихъ углеводородовъ, входящихъ въ составъ каменноугольнаго масла. Донынѣ этотъ углеводородъ еще не былъ отдѣленъ; онъ получается посредствомъ нагрѣванія означенныхъ соединеній до 150° Ц. въ видѣ маслообразнаго тѣла, застывающаго при низкой температурѣ и кипящаго приблизительно при 134° Ц.

Другой нашъ химикъ, академикъ *Зининъ*, читалъ намъ двѣ записки: одну о нѣкоторомъ, замѣченномъ имъ, свойствѣ хлоро-бензина ³⁾, другую о рослоадонно-кисломъ бензоило-водородѣ ⁴⁾.

Изъ трудовъ, представленныхъ Академіи посторонними учеными, къ физикѣ земнаго шара должны быть отнесены: сочиненіе профессора технологическаго института Р. *Ленца* о зависимости между плотностью и соленостью морской воды ⁵⁾; отчетъ г. *Рыкачева* о магнитныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ въ прошедшемъ году въ Выборгѣ и Петербургѣ ⁶⁾, и записка г. *Укке* о климатѣ Самары ⁷⁾. По предмету химіи, любители этой науки не оставятъ безъ вниманія

¹⁾ Читана 14-го мая. Bulletin, т. XIII, стр. 143.

²⁾ 8-го октября.

³⁾ Читана 19-го марта. Bulletin, т. XIII, стр. 32.

⁴⁾ Читана 25-го юля. Bulletin, т. XIII, стр. 188.

⁵⁾ Представл. 9-го января. Mémoires. т. XI, № 15.

⁶⁾ Читанъ 16-го апрѣля. Записки, т. XIV; Приложение № 1.

⁷⁾ Читана 9-го января и 10-го декабря. Появится въ издавіяхъ Главной олязической обсерваторіи.

напечатанная въ нашихъ изданіяхъ статьи: *Бейльштейна* и *Кульберга* о продуктахъ замѣщенія въ алкоголяхъ и алдегидахъ ¹⁾; замѣтку *Г. В. Струве* о количественномъ опредѣленіи іода въ различныхъ жидкостяхъ, преимущественно въ уринѣ ²⁾; доктора *П. Соколова* объ уриновой кислотѣ — новомъ продуктѣ дѣйствія азотистой кислоты на мочевиновую кислоту ³⁾, и гг. *Костычева* и *Маршарафа* о химическомъ составѣ окаменѣлой губки, встрѣчающейся въ апатитовомъ песчаникѣ русской мѣловой почвы ⁴⁾.

По геологін и минералогін.

Переходя къ трудамъ по части минералогін и геологін, прежде всего упомянемъ, что Его Императорское Высочество Герцогъ Николай Максимиліановичъ *Лейттенбергскій*, въ которомъ наука находитъ не только горячаго себѣ почитателя, но и дѣятельнаго изслѣдователя, украсилъ нашъ *Бюллетень* помѣщеніемъ въ немъ статьи своей о кобальтѣ, кеммереритѣ и пеннинѣ ⁵⁾.

Многочисленныя геологическія изслѣдованія, произведенныя въ Россіи академикомъ *Гельмерсеномъ*, доставили ему возможность собрать богатый запасъ данныхъ объ эрратическихъ явленіяхъ въ нашемъ отечествѣ. Приведя въ порядокъ данныя, составляющія плодъ 30-лѣтнихъ наблюденій, г. *Гельмерсенъ* посвятилъ имъ одно изъ представленныхъ намъ сочиненій ⁶⁾. Онъ пришелъ къ заключенію, что къ явленіямъ дилувіальнаго или эрратическаго періода принадлежатъ, во первыхъ, дилувіальные наносы вообще и такъ-называемые озары, то-есть, длинныя и острыя грады, состоящія изъ тѣхъ же веществъ, какъ дилувій; и расположенныя на земной поверхности по разнымъ направленіямъ; во вторыхъ, эрратическіе камни, какъ встрѣчающіеся отдѣльно, такъ и собранные въ группы различной величины и вида, и втретыхъ, полированныя и покрытыя бороздами поверхности скалъ. Авторъ подробно рассматриваетъ способъ первоначальнаго отдѣленія эрратическихъ камней отъ кореннаго мѣстонахожденія, видъ и размѣры отдѣльныхъ эрратическихъ глыбъ, предѣлы распространенія ихъ и вообще дилувіальныхъ веществъ изъ общаго центра къ югу; затѣмъ

¹⁾ Читана 30-го апрѣля. Bulletin, т. XIII, стр. 130.

²⁾ Читана 20-го августа. Bulletin, т. XII, стр. 276.

³⁾ Читана 10-го декабря. Появится въ Бюллетенѣ.

⁴⁾ Читана 20-го февраля. Bulletin, т. XIII, ст. 19.

⁵⁾ Читана 19-го марта. Bulletin, т. XIII, стр. 33.

⁶⁾ Читана 10-го декабря. Появится въ Мемуарахъ.

переходить къ разсмотрѣнію обстоятельствъ, при которыхъ встрѣчаются нынѣ эрратическіе камни и щебень, и объясняетъ составъ нашихъ дилувіальныхъ толщъ и дѣйствіе на нихъ проточныхъ, озерныхъ, морскихъ и атмосферныхъ водъ. Далѣе приводятся данныя объ абсолютной и относительной высотахъ, на которыхъ встрѣчаются въ Россіи эрратическіе камни, и объ абсолютной высотѣ коренныхъ мѣстопахожденій ихъ въ Финляндіи и Олонекскихъ горахъ. При этомъ, нашъ сочленъ указываетъ на тотъ любопытный фактъ, что коренныя мѣстопахожденія нѣкоторыхъ породъ, попадающихся у насъ въ видѣ эрратическихъ камней, лежатъ ниже тѣхъ мѣстъ, на которыхъ шлѣ находятъ отторгнутыя отъ нихъ глибы. Описавъ перемѣны, которымъ подвергаются эрратическіе камни въ мѣстахъ нынѣшняго своего нахождения, г. *Гельмерсенъ* обращается къ озарамъ, сравниваетъ ихъ съ озарами Швеціи и Норвегіи, съ моренами и съ береговыми грядами, и приходитъ къ заключенію, что озары нельзя считать ни тѣми, ни другими, но что если не всё они, то многіе изъ нихъ суть не что иное, какъ цѣлики, сохранившіеся отъ общаго снесенія или вымывовъ, очевидно дѣйствовавшихъ на дилувіальные наносы послѣ ихъ образованія. Это мнѣніе авторъ подтверждаетъ цѣлымъ рядомъ наблюдений, сдѣланныхъ имъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ заключеніе, онъ рѣшаетъ главную свою задачу — явленіе полированныхъ и изборожденныхъ скалъ, при чемъ доказываетъ, что полировка и шрамы на нихъ произведены не подотеченіями съ обильнымъ количествомъ щебня, а также не пловучими льдами, содержащими камни въ нижней своей сторонѣ, но первобытными глетчерами, какъ это принимается почти всѣми скандинавскими геологами.

Кромѣ сочиненія, о которомъ мы сейчасъ упомянули, г. *Гельмерсенъ* сообщилъ намъ, въ особой запискѣ, свѣдѣнія объ открытіи слоевъ каменнаго угля въ девонскихъ пластахъ Тульской губерніи ¹⁾. Г. *Лео*, управляющій каменно-угольною конью въ селѣ Малевкѣ, имѣніи графа Бобринскаго, замѣтивъ въ одномъ обнаженіи девонскихъ пластовъ на рѣчкѣ Малевкѣ, близъ озпаченной копи, прослой угля, рѣшилъ, для открытія его, со дна копи опустить шахту. Другая цѣль этой работы состояла въ снискѣ рудничныхъ водъ въ девонскій известнякъ, который во многихъ мѣстахъ оказался имѣющимъ значительныя трещины. Обѣ цѣли были достигнуты: шахта углублена до 80 футовъ, при чемъ встрѣчены четыре слоя доброкачественнаго каменнаго угля, которые однако, при незначительности толщины, не стѣятъ разра-

¹⁾ Читана 26-го ноября. Появится въ Бюллетенѣ.

ботки. Не смотря на то, это открытіе весьма любопытно, потому что служить новымъ опроверженіемъ господствовавшаго у насъ мнѣнія, что въ девонскихъ пластахъ Россіи никогда не можетъ встрѣтиться каменный уголь, — мнѣнія, на несостоятельность котораго указалъ еще г. *Миллеръ* на первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, сообщивъ о сдѣланномъ имъ открытіи девонскаго каменнаго угля на Уралѣ, въ Зыковскомъ рудникѣ близъ Архангело-Пашійскаго завода, и по рѣкѣ Терекѣ, близъ завода Боговиленскаго. На нѣкоторой глубинѣ въ известковомъ пластѣ, пройденномъ Малевскою шахтою, оказалась трещина, шириною въ 4 дюма, изъ которой отдѣлялся рудничный газъ, и которая свободно поглощала рудничную воду.

Образцы караумскихъ песковъ, привезенные г. *Дерхомъ* изъ его путешествія въ Арало-Каспійскій край, подали г. *Гельмерсену* поводъ къ составленію записки о створкахъ нынѣ живущихъ морскихъ раковинъ *Cardium edule* и *Dreissena polymorpha*, находящихся въ этихъ пескахъ, слѣдовательно на значительномъ разстояніи отъ Аральскаго моря ¹⁾. Такимъ образомъ остатки этихъ моллюсковъ служатъ подтвержденіемъ мнѣнія, что Аральское море имѣло нѣкогда большее протяженіе, чѣмъ нынѣ, о чемъ можно заключить также изъ показаній прежнихъ путешественниковъ въ эти края, напримѣръ, гг. *Лемана* и *Борцова*, которые въ Караумской пустынѣ находили створки тѣхъ же моллюсковъ, но ближе къ нынѣшнему берегу Арала. Такъ какъ восточный берегъ этого водовмѣстилища низменъ, и отъ него простираются низменныя же, песчаныя степи до Моюнъ-Куна, то все пространство этихъ степей представляетъ дно древняго моря, гдѣ будутъ по всей вѣроятности найдены раковины, принадлежащія къ видамъ, донынѣ обитающимъ въ Аральскомъ и Каспійскомъ моряхъ.

Ученому свѣту извѣстно обширное сочиненіе о минералогіи Россіи, которому академикъ *Кокшаровъ* посвящаетъ уже много лѣтъ труда, и которое, для удобства какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ, издастъ онъ на двухъ языкахъ, русскомъ и нѣмецкомъ. Неумолимо занимаясь этимъ дѣломъ, въ настоящемъ году онъ окончилъ печатаніемъ четвертую часть русскаго изданія ²⁾. Независимо отъ того, въ довольно обширной статьѣ онъ изложилъ результаты своихъ кристаллографическихъ изслѣдованій о линаритѣ ³⁾.

¹⁾ Читана 5-го марта. *Bulletin*, т. XIII, стр. 23.

²⁾ Представлено Академіи 23-го января.

³⁾ Чит. 12-го ноября. *Mémoires*, т. XIII, № 3. Появится въ извлеченіи также въ Бюлетенѣ.

Основываясь на многочисленныхъ, произведенныхъ имъ точныхъ измѣреніяхъ, онъ нѣсколько измѣняетъ принятое до сихъ поръ отношеніе осей главной формы линарита, даетъ общій обзоръ всѣхъ кристаллическихъ формъ этого рѣдкаго минерала, какъ уже извѣстныхъ, такъ и вновь имъ открытыхъ, и вообще подвергаетъ обсужденію различныя кристаллографическія отношенія линарита.

По ботаникѣ.

Защитія академика *Рупрехта* сосредоточивались на разработкѣ богатаго запаса матеріаловъ для познанія флоры Главнаго Кавказскаго хребта, собранныхъ имъ во время прежнихъ поѣздокъ на Кавказъ. Значительная часть перваго тома его сочиненія объ этомъ предметѣ уже отпечатана; въ ней описано 155 видовъ растений, между прочимъ 46 пикѣвъ до него не найденныхъ въ означенной флорѣ, въ числѣ которыхъ содержатся 22 вида совершенно новыхъ въ системѣ, и 37 подвидовъ, пикѣвъ не описанныхъ. Къ самостоятельнымъ родамъ, которые установлены г. *Рупрехтомъ*, принадлежатъ *Carnites*, *Cuspidaria*, *Sophia*, *Pseudovesicaria* и *Raphanobolus*, которые были до сего времени принимаемы за подроды. Г. *Рупрехтъ* открылъ также признаки, по которымъ должно будетъ вести новое распредѣленіе видовъ въ родахъ *Delphinium*, *Carnites*, *Erysimum* и *Viola*. По обширности этого сочиненія, первый томъ его можетъ быть довершенъ и выпущенъ въ свѣтъ только въ будущемъ году; въ него войдетъ описаніе большаго числа семействъ, чѣмъ предполагалось въ началѣ.

Изъ трудовъ по предмету ботаники, представленныхъ намъ посторонними учеными, особеннаго вниманія заслуживаетъ разсужденіе г. *Шерка* о гимносперми¹⁾, которое вскорѣ должно появиться въ Запискахъ Академіи, съ приложеніемъ атласа анализовъ. Авторъ въ началѣ сочиненія излагаетъ постепенное развитіе ученія о гимносперми, основаннаго *Робертомъ Бруномъ* и поддержаннаго германскими ботаниками, но оспариваемаго, особенно въ послѣднее время, во Франціи. Затѣмъ, онъ удачно опровергаетъ это ученіе на основаніи собственныхъ двухлѣтнихъ наблюденій.

Кромѣ результатовъ, важныхъ для морфологій, добытыхъ этимъ трудомъ, не менѣе важны и другіе выводы, изъ него вытекающіе. Изъ разваливъ опровергнутаго ученія возникнетъ другое ученіе, которое съ прежнимъ ничего общаго не имѣетъ, кромѣ разлѣ названія гимно-

¹⁾ Читано 3-го сентября.

сперміи. Такъ какъ внутренній покровъ женскихъ цвѣтковъ хвойныхъ и прочихъ гимноспермныхъ растений нельзя теперь считать оболочкою личка или сѣмени, ибо онъ есть не что иное какъ настоящій околоплодникъ, то всѣ gymnospermae, сѣмена которыхъ до сихъ поръ считались нагими, то-есть, не покрытыми околоплодникомъ, имѣютъ теперь въ иномъ смыслѣ нагія сѣмена и яички, то-есть, ядра, не покрытыя собственною оболочкой. Изъ этого слѣдуетъ, что только ядро и зародышная полость его составляютъ существенный органъ яичка, а не оболочка его, которая есть только случайный органъ, точно также какъ зародышъ, иногда не развивающійся, не уничтожаетъ значенія сѣмени, какъ самостоятельнаго органа. Далѣе слѣдуетъ, что по причинѣ нагихъ сѣмянъ всѣ прежнія нагосѣмянныя (gymnospermae) и нынѣ могутъ удержатъ это названіе только не въ противоположность къ angiospermae (одно- и двудольнымъ), а въ видѣ отдѣла двудольныхъ, иногда извѣстнаго подъ именемъ многодольныхъ, то-есть, Dicotyledones gymnospermae въ противоположность къ D. gymnospermae. Правда, что въ нѣкоторыхъ семействахъ послѣдняго отдѣла попадаются иногда нагія сѣмена, то-есть, ядра безъ собственныхъ оболочекъ, впрочемъ рѣдко, и въ видѣ исключенія; но это не можетъ служить значительнымъ возраженіемъ, ибо придерживаясь строго отдѣльнаго признака и не допуская исключеній, нельзя бы допустить даже классъ двудольныхъ. Нагосѣмянныя, какъ уже давно известно, несомнѣнно имѣютъ организацію болѣе простую, чѣмъ прочія двудольныя; онѣ даже составляютъ нѣчто въ родѣ перехода отъ сосудистыхъ растений въ клѣтчатые, ибо огромные стволы большинства хвойныхъ, именно еловыхъ и кипарисовыхъ, почти исключительно клѣтчатого строенія, безъ трахеидовъ, которые замѣчаются только въ самомъ внутреннемъ слое дровесины около сердцевины. Прежніе послѣдователи теоріи о гимносперміи чувствовали необходимость обозначить такую естественную группу, какъ хвойныя съ цикадами и др., общимъ именемъ, заимствованнымъ отъ существеннаго признака такого важнаго органа какъ сѣмя, и такая потребность чувствуется еще и нынѣ. Еще и въ другомъ отношеніи опроверженіе прежняго ученія о гимносперміи должно имѣть важныя послѣдствія. Нагосѣмянныя, которыя до сихъ поръ занимали какое-то странное положеніе между тайноцвѣтными и однодольными, сближаются такъ тѣсно съ нѣкоторыми безлепестными семействами двудольныхъ, что оставить между ними совершенно чужія имъ однодольныя впродъ невозможно. Но однодольнымъ нѣтъ также мѣста и между нагосѣмянными и тайноцвѣтными;

напоротники, относительно строенія ствола и двухъ производительныхъ органовъ, особенно спорокарпій, имѣютъ самое близкое сродство съ цикадеями; шишка хвощевыхъ (*Equisetum*) есть такой же самый органъ, какъ мужская шишка рода *Taxus*: въ морфологическомъ и отчасти въ физиологическомъ отношеніи нѣтъ существенной разницы между обѣими; оплодотвореніе и развитіе зародыша у хвойныхъ и цикадейныхъ нѣсколько отличается отъ другихъ явновѣтвнхъ и имѣетъ много сходства съ образованіемъ зародыша у высшихъ тайновѣтвнхъ, какъ это явно доказываетъ двудольный длинно-повѣтвенный и постепенно погружающійся зародышъ у *Selaginella*, проростающій двумя сѣмядолями. Такимъ образомъ однодольныя вытѣсняются съ мѣста, имъ до сихъ поръ отведеннаго въ системѣ, и пужно будетъ рѣшить, составляютъ ли они побочное образованіе двудольныхъ, или же, вопреки нашимъ прежнимъ понятіямъ, высшее образованіе двудольныхъ? Образованіе растительнаго міра, судя по всему, что намъ извѣстно, началось съ низшихъ, болѣе простыхъ формъ, именно съ морскихъ растений, за которыми послѣдовали наземныя болѣе и болѣе сложной организаціи; напоротники являються уже въ древнихъ формаціяхъ вмѣстѣ съ хвойными и цикадеями, но листовныя деревья и прочія двудольныя показываются гораздо позже, и только въ новыхъ формаціяхъ. Примѣры однодольныхъ, найденныхъ будто бы въ болѣе древнихъ пластахъ, чѣмъ листовныя двудольныя, еще сомнительны, такъ что тотъ, кто въ такъ-называемой восходящей системѣ помѣстятъ бы однодольныя за двудольными, былъ бы болѣе правъ, чѣмъ тотъ, кто ставитъ ихъ между тайновѣтвными и нагосѣмянными, или между послѣдними и прочими двудольными.

Кромѣ того Академія сообщила: членъ-корреспондентъ А. А. Бунге — второй отдѣлъ своей пространной монографіи рода *Astragalus* ¹⁾; профессоръ здѣшняго университета А. Фаминцынъ — наблюденія, произведенныя имъ надъ дѣйствіемъ свѣта на дѣленіе вѣтвочекъ у *Spigoguga* ²⁾; Г. Борцовъ — замѣтку о грибахъ Черниговской губерніи ³⁾ и статью о выдѣленіи грибами свободнаго амміака ⁴⁾, и г. Страсбургеръ — изслѣдованіе свое относительно оплодотворенія у напоротниковъ ⁵⁾.

¹⁾ Читанъ 20-го августа. Появится въ Межуарахъ.

²⁾ Чит. 30-го апрѣля. Bulletin, т. XIII, стр. 60.

³⁾ Чит. 20-го августа. Bulletin, т. XIII, стр. 219.

⁴⁾ Чит. 20-го ноября. Появится въ Бюллетенѣ.

⁵⁾ Чит. 11-го іюня. Mémoires, т. XII, № 3.

По зоологін, физиологін и анатомін.

Академикъ *Брандтъ* читалъ намъ обширное разсужденіе ¹⁾ о жирякахъ — этихъ замѣчательныхъ животныхъ, которыя, не смотря на свой малый ростъ, имѣютъ наибольшее сродство съ носорогами и занимаютъ какъ бы среднее мѣсто между толстокожими животными и грызунами. Въ сочиненіи своемъ г. *Брандтъ* поясняетъ эти родственныя отношенія жиряковъ къ другимъ животнымъ на основаніи подробныхъ анатомическихъ изслѣдованій и затѣмъ разсматриваетъ ихъ образъ жизни и географическое распредѣленіе. Кромѣ того нашъ сочленъ пополнилъ обширныя изслѣдованія свои о морскихъ коровахъ (*Sirenia*) нѣкоторыми замѣтками о систематической группировкѣ различныхъ родовъ этихъ животныхъ ²⁾.

Академикъ *Штраухъ* напечаталъ записку объ Адансоновомъ черномъ крокодилѣ ³⁾. Поводомъ къ составленію этой записки послужили замѣчанія, сдѣланныя докторомъ *Греемъ*, въ Лондонѣ, противъ нѣкоторыхъ взглядовъ, высказанныхъ г. *Штраухомъ* въ его разсужденіи о крокодилахъ; въ ней онъ подробнѣе излагаетъ доводы, на которыхъ онъ основалъ свой взглядъ на Адансонова черного крокодила, и опровергаетъ сдѣланныя г. *Греемъ* возраженія.

Тотъ же академикъ составилъ подробное описаніе ядовитой змѣи, открытой профессоромъ *Эйхвальдомъ* на восточномъ берегу Каспійскаго моря и описанной имъ кратко въ 1831 году подъ именемъ *Tropis oxiata* ⁴⁾. Г. *Штраухъ*, изслѣдовавъ оригинальный, найденный г. *Эйхвальдомъ*, экземпляръ этой змѣи, убѣдился, что онъ принадлежитъ къ роду *Naja*. Эта ядовитая змѣя, подходящая всего ближе къ обыкновенной очковой змѣѣ *Naja tripudians*, осталась совершенно въ забвеніи у натуралистовъ, а потому г. *Штраухъ* счелъ нужнымъ дать подробное описаніе ея, тѣмъ болѣе, что она, какъ единственная, водящаяся въ Россіи, представительница семейства *Elapida*, принадлежить къ числу любознѣйшихъ породъ змѣй нашей фауны.

Въ послѣднее время явилось въ свѣтъ нѣсколько изслѣдованій о живчикахъ высшихъ и низшихъ животныхъ. Изъ этихъ изслѣдованій оказалось, что живчики имѣютъ болѣе сложное строеніе, чѣмъ прежде

¹⁾ Чит. 29-го октября. Появится въ Мемуарахъ, и въ извлеченіи — въ Бюлетенѣ.

²⁾ Чит. 5-го марта. Bulletin, т. XIII, стр. 21.

³⁾ Чит. 16-го апрѣля. Bulletin, т. XIII, стр. 51.

⁴⁾ Чит. 14-го мая. Bulletin, т. XIII, стр. 81.

предполагали, и что труды *Келликера* объ ихъ развитіи могутъ быть дополнены новыми фактами. Исторія развитія живчиковъ у рыбъ до сихъ поръ оставалась неразработанною по причинѣ трудности изслѣдованія и крайней рѣдкости изучаемыхъ предметовъ. Этотъ пробѣлъ въ сравнительной анатоміи пополнилъ нашъ сочленъ академикъ *Овсянниковъ* статью, читанною въ одномъ изъ нашихъ засѣданій¹⁾: онъ изучалъ живчиковъ преимущественно у лосося и сига, при чемъ въ каждомъ мѣшечкѣ сѣмянныхъ желѣзъ нашелъ два ряда клѣточекъ, принадлежащихъ къ эпителиальной ткани, и прослѣдилъ съ одной стороны развитіе этихъ клѣтокъ, а съ другой—ихъ распаденіе. Онъ замѣтилъ, что живчики образуются слѣдующимъ образомъ: ядро дѣлится на нѣсколько частей, и вокругъ каждой изъ нихъ группируется протопласма, такъ что въ одной клѣточкѣ появляется отъ 7-ми до 12-ти и болѣе клѣтокъ. Ядро переходитъ въ головку, а окружающая его протопласма—въ хвостикъ живчика. Когда вполне развитые живчики побыли нѣсколько минутъ въ водѣ, движеніе въ нихъ прекращается, и микроскопъ показываетъ, что исчезнувшій хвостикъ превратился снова въ комочки клѣтчаточнаго содержимаго, и облекаетъ головку, какъ протопласма облекала ядро.

Весьма замѣчательна также другая записка г. *Овсянникова*²⁾, въ которой онъ обращаетъ вниманіе гистологовъ на испробованный имъ новый реактивъ, который, можетъ-быть, вскорѣ замѣнитъ употребляемому до сихъ поръ осміеву кислоту и окажетъ наукѣ существенную пользу, въ особенности при изслѣдованіи центральной нервной системы. Этотъ реактивъ—осміамидовое соединеніе *Флеми*: оно окрашиваетъ животныя ткани въ черныя цвѣты въ извѣстной постепенности, прежде всего жиръ, нервную мякоть, потомъ клѣтчатку, эластическую ткань и хрящъ. При этомъ оно сохраняетъ всѣ достоинства осміевой кислоты, столь успѣшно употребляемой въ настоящее время, но не имѣетъ ея недостатковъ.

Съ удовольствіемъ заявляемъ мы о многочисленныхъ трудахъ, представленныхъ Академіи посторонними учеными по части сравнительной анатоміи и исторіи развитія животныхъ; таковы изслѣдованія г. *Мечникова*—о развитіи небалии³⁾ и его же—наблюденія надъ развитіемъ нѣкоторыхъ иглокожихъ, немертинъ, ботрицефала, сложныхъ и про-

¹⁾ Чит. 17-го сентября. Bulletin, т. XIII, стр. 245.

²⁾ Читана 12-го ноября. Появится въ Вюллетенѣ.

³⁾ Читана 23-го января. Записки, т. XIII; Приложение № 1.

стихъ асцидій и скорпиона ¹⁾, Александра *Брандта* — о развитіи стрекозъ и полужесткокрылыхъ ²⁾, Эдуарда *Брандта* — о первой системѣ хитиновъ ³⁾ и морскихъ блюдцевъ ⁴⁾, г. *Степанова* — о развитіи женскихъ половыхъ органовъ у асцидій изъ рода *Phallusia* ⁵⁾, г. *Аванасьева* — объ эмбриональномъ развитіи сердца ⁶⁾, доктора *Дюдюлина* — о проводимости возбужденія по нервамъ ⁷⁾, и адъюнктъ-профессора medico-хирургической академіи *Заварыкина* — о первыхъ путяхъ, по коимъ движутся питательные соки ⁸⁾, и о такъ-называемой естественной инъекціи млечныхъ сосудовъ ⁹⁾.

По анатоміи человѣка мы можемъ и на этотъ разъ указать въ нашихъ изданіяхъ два разсужденія нашего члена-корреспондента, профессора *Грубера* — о шейныхъ ребрахъ человѣка ¹⁰⁾ и о вариацияхъ мышцы *palmaris longus* ¹¹⁾. Оба составлены, какъ и всѣ труды его, на основаніи большого числа наблюденій. Такъ, во второмъ разсужденіи, сообщаемые авторомъ результаты основываются на изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ на 500 трупахъ (1.000 конечностей), то-есть, на такомъ количествѣ наблюденій, какое едва-ли удалось сдѣлать кому-либо изъ анатомовъ. Г. *Груберъ* не только подтвердилъ большинство вариаций этой мышцы, видѣнныхъ другими анатомами со временъ Везала, но нашелъ еще и значительное число новыхъ. Вместе съ тѣмъ онъ опредѣлилъ, какъ часто встрѣчаются эти вариации, о чемъ до настоящаго времени существовали самыя противорѣчивыя мнѣнія, и доказалъ, что дѣлный рядъ вариаций, которые встрѣчаются у человѣка, составляютъ у животныхъ постоянное явленіе.

По исторіи.

Обращаясь къ трудамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ различныя вопросы исторіи и филологіи.

¹⁾ Чит. 8-го октября. Bulletin, т. XIII, стр. 284.

²⁾ Чит. 29-го октября. Появится въ Мемуарахъ.

³⁾ Чит. 12-го ноября. Появится въ Бюллетенѣ.

⁴⁾ Чит. 12-го ноября. Появится въ Бюллетенѣ.

⁵⁾ Чит. 30-го января. Bulletin, т. XIII, стр. 200.

⁶⁾ Чит. 8-го октября. Появится въ Бюллетенѣ.

⁷⁾ Чит. 10-го декабря. Появится въ Запискахъ и Бюллетенѣ.

⁸⁾ Чит. 25-го іюня. Bulletin, т. XIII, стр. 174.

⁹⁾ Чит. 10-го декабря. Появится въ Мемуарахъ.

¹⁰⁾ Чит. 29-го октября. Mémoires, т. XIII, № 2. Извлеченіе изъ этого сочиненія — въ Запискахъ, т. XIV стр. 119.

¹¹⁾ Чит. 23-го января. Mémoires, т. XII, № 14.

Столь важныя для разъясненія эпохи Іоанна Грознаго историческіе памятники, изданныя академикомъ *Устряловымъ*, подъ заглавіемъ: „Сказанія Князя Курбскаго“, возбудили въ себѣ въ читающемъ мірѣ такое вниманіе, что и первое ихъ изданіе, появившееся въ 1833 году, и второе, напечатанное въ 1842 году, сдѣлались нынѣ библиографическою рѣдкостью. Поэтому нашъ историкъ издалъ ихъ снова, оставивъ текстъ, примѣчанія и приложения безъ всякой перемѣны, и лишь дополнивъ ихъ предисловіемъ къ Новому Маргариту; кромѣ того, на основаніи документовъ, изданныхъ г. Иванниевымъ, онъ исправилъ нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся до жизни Курбскаго¹⁾.

Академикъ *Дорнъ*, обращающій вниманіе свое на тѣ разъясненія, которыя для древней русской исторіи можно найдти у восточныхъ писателей, читалъ намъ разсужденіе, относящееся къ изслѣдованіямъ этого рода²⁾. Съ 1828 года, представлялось значительное затрудненіе при опредѣленіи времени, къ которому должно быть отнесено одно изъ событій нашей исторіи, упоминаемое нѣкоторыми восточными писателями. Это событіе — вторженіе Руссовъ въ Табаристанъ въ началѣ X вѣка по Р. Х. Разбирая свидѣтельства одного персидскаго историка, г. *Дорнъ* пришелъ къ заключенію, что эти свидѣтельства относятся не къ одному, а къ двумъ различнымъ событіямъ, падающимъ на разные годы.

Въ видѣ дополненія къ этому сочиненію г. *Дорна*, академикъ *Куникъ* сдѣлалъ разборъ извѣстій Несторовой лѣтописи о походѣ князя Владиміра Ярославича въ 1043 году на Царьградъ³⁾.

Г. *Боннель*, продолжая трудиться надъ составленіемъ Литовской хронографіи, о которой было говорено въ предыдущихъ нашихъ отчетахъ, въ нынѣшнемъ году окончилъ часть своего сочиненія, обнимающую собою событія съ 1501 по 1510 годъ. Представляя эту часть Академіи⁴⁾, г. *Куникъ* предложилъ расширить программу сочиненія: по первоначальному плану, г. *Боннелю* было поставлено въ обязанность хронологически разработать только печатные источники по части исторіи западной Руси, на какомъ бы они ни были писаны языкъ; нынѣ открылась возможность включить въ кругъ изслѣдованія также рукописные источники, и начерпнутыя изъ нихъ данныя внести въ сочиненіе при его печатаніи. Вѣсть съ тѣмъ г. *Куникъ*

¹⁾ Это новое изданіе представлено Академіи 24 сентября.

²⁾ 23-го апрѣля. Появится въ *Межурахъ* и *Запискахъ*.

³⁾ Чит. 15-го октября. Будетъ напечатанъ, вѣсть съ сочиненіемъ г. *Дорна*.

⁴⁾ 7-го мая и 3-го декабря.

представилъ планъ издачія Литовской хронографіи, по которому печатаніе должно быть окончено въ теченіе пяти лѣтъ, то-есть, къ исходу 1872 года.

Важность тѣхъ разъясненій, которыхъ можно ожидать для исторіи западной Россіи отъ поисковъ въ разныхъ архивахъ, побудила г. *Куника* предложить Академіи предпринять подобныя поиски, и на первый разъ, въ видѣ опыта, произвести розысканія въ архивахъ города Риги и Лифляндскаго рыцарства. Эти занятія были поручены г. *Гильдебрандту*, молодому ученому, приобрѣвшему себѣ извѣстность отличными критическими трудами о хроникѣ Генриха Латышскаго. Получивъ инструкцію отъ г. *Куника* и снабженный рекомендаціями Академіи къ мѣстнымъ властямъ, г. *Гильдебрандтъ* употребилъ на занятія въ Ригѣ пять мѣсяцевъ (съ начала іюня до конца октября) съ такимъ усердіемъ и успѣхомъ, которые заслуживаютъ всякой признательности. По возвращеніи своемъ сюда, онъ представилъ намъ подробный отчетъ о произведенныхъ имъ розыскахъ¹⁾, а также коніи съ большаго числа найденныхъ имъ важныхъ историческихъ документовъ.

Исторія италянскихъ колоній, процвѣтавшихъ въ средніе вѣка на берегахъ Чернаго моря, хотя и не относится прямо къ русской исторіи, однако представляетъ для насъ интересъ, потому что мѣста, въ которыхъ развивались эти торговыя поселенія, входятъ нынѣ въ составъ нашей государственной территоріи. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе историческія письма объ этомъ предметѣ, помѣщенные въ нашемъ *Бюллетнѣ* Штутгартскимъ профессоромъ *Гейдомъ*, и въ которыхъ разъяснены нѣкоторые темныя и запутанныя вопросы средневѣковой исторіи²⁾.

По исторіи и словесности востока.

Продолжая занятія свои по изслѣдованію прошедшей судьбы Арменіи и Грузіи, академикъ *Броссе* изготвилъ полный переводъ армянскаго историка Уханеса, писателя X-го вѣка³⁾. Первая часть этого неизданнаго и малоизвѣстнаго сочиненія содержитъ въ себѣ, въ весьма сжатомъ видѣ, повѣствованіе о библейскихъ патриархахъ, армянскихъ царяхъ и римскихъ императорахъ, до введенія христиан-

¹⁾ Чит. 3-го декабря. Появится въ *Бюллетнѣ*.

²⁾ Чит. 13-го августа и 10-го сентября. *Bulletin*, т. XIII, стр. 261.

³⁾ Чит. 21-го мая и 5-го ноября. Появится въ *Мемуарахъ*, и въ сокращенномъ видѣ, въ *Бюллетнѣ*.

ства въ Арменіи. Ошибка Ухтансса въ отношеніи года, съ котораго должно считать начало армянскаго лѣтосчисленія, подаде г. *Броссе* поводъ предпринять подробныя изслѣдованія объ армянскомъ календарѣ ¹⁾. Разборъ одного мѣста въ сочиненіи Ухтансса, въ которомъ онъ приписываетъ грузинскому народу еврейское происхожденіе, составляетъ предметъ особой записки, читанной намъ г. *Броссе* ²⁾. Въ ней, помощью хронологическаго изслѣдованія письменныхъ свидѣтельствъ, онъ отвергаетъ мнѣніе завоеваніе Иверіи Новуходоносоромъ, и доказываетъ, что ни этнологическія, ни филологическія познанія наши не позволяютъ принять мнѣніе Ухтансса. Наконецъ, нѣкоторыя замѣчанія, интересныя для познанія грузинскихъ древностей, сообщены г. *Броссе* въ особой запискѣ, посвященной этому предмету ³⁾.

Въ прошедшемъ году Азіатскій музей Академіи имѣлъ возможность приобрести нѣсколько замѣчательныхъ персидскихъ и арабскихъ рукописей, собранныхъ г. *Графомъ* во время его многолѣтняго пребыванія въ Персіи. Въ числѣ ихъ находится нѣсколько знаменитыхъ произведеній мусульманской литературы, и между прочимъ такихъ, которыхъ еще не было въ нашемъ музеѣ, напримѣръ, извѣстный историческій трудъ Гафизъ-Абру, исторія Альфи и другія. Желая ознакомить ученый міръ съ этою коллекціей, г. *Дорна* сдѣлалъ описаніе рукописей, приобретенныхъ отъ вдовы г. Графа ⁴⁾. Ту же цѣль имѣетъ и другая записка г. *Дорна* о восточныхъ рукописяхъ графа Симонича, принадлежащихъ книгѣ Императорской Публичной Библіотекѣ ⁵⁾.

По лингвистикѣ.

Санскритскій словарь, надъ которымъ съ такимъ успѣхомъ трудятся академикъ *Бетлими* и г. *Ротъ*, доведенъ въ настоящее время до шестаго тома. Изъ напечатанныхъ въ нынѣшнемъ году трехъ выпусковъ (37, 38 и 39), первые два исключительно посвящены дополненіямъ, почерпнутымъ изъ новѣйшихъ трудовъ санскритологовъ, и служатъ свидѣтельствомъ того, съ какимъ вниманіемъ издатель слѣдуетъ за новѣйшими изысканіями о древне-индійскомъ бытѣ.

Въ связи съ исторіей умственнаго развитія Индіи находятся из-

¹⁾ Чит. 5-го ноября.

²⁾ Чит. 4-го июня. Bulletin, т. XIII, стр. 248.

³⁾ Чит. 16-го января. Bulletin, т. XIII, стр. 5.

⁴⁾ Чит. 3-го декабря. Появится въ Бюлетенѣ.

⁵⁾ Чит. 15-го октября. Появится въ Бюлетенѣ.

слѣдованіи о буддизмѣ. Академикъ *Шифнеръ*, занимавшійся очисткою тибетскаго текста составленной Гаранатою исторіи буддизма въ Индіи, напечаталъ этотъ текстъ на основаніи четырехъ рукописей, принадлежащихъ Азіатскому музею, здѣшнему университету и профессору В. П. *Васильеву*. Въ то же время продолжается печатаніе этого сочиненія въ русскомъ переводѣ г. *Васильева*. Г. *Шифнеръ* предполагаетъ также издать переводъ, съ примѣчаніями, заимствованными изъ буддійскихъ рукописей, которыми онъ пользовался во время своего пребыванія въ Парижѣ и Лондонѣ въ нынѣшнее лѣто; изъ числа ихъ замѣчательна санскритская рукопись о Калачакрѣ, содержащая въ себѣ первыя извѣстія о Мухамедѣ и о появленіи ислама въ Индіи.

Молодой ученый, И. *Минаевъ*, посвятившій себя изученію санскритскаго языка и древней Индіи, остановился съ особеннымъ предпочтеніемъ на изслѣдованіи древнѣйшаго періода буддизма, преимущественно по источникамъ на палийскомъ языкѣ. Съ какимъ успѣхомъ онъ трудился на этомъ поприщѣ, свидѣтельствуетъ представленное Академіи сочиненіе его объ одномъ изъ древнѣйшихъ буддійскихъ службниковъ, *Пратимокша-сутра*¹⁾. Для установленія текста этого сочиненія онъ пользовался многими рукописями, какъ своими, такъ и принадлежащими Азіатскому музею Академіи и ученымъ учрежденіямъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Кромѣ точнаго перевода и объясненій буддійскихъ комментаторовъ, г. *Минаевъ* сообщаетъ любопытныя соображенія о вѣроятомъ времени происхожденія этого памятника. Замѣтимъ, что, благодаря г. *Минаеву*, мы теперь впервые получаемъ критически-исправленный текстъ этого важнаго для исторіи буддизма памятника, который былъ до сихъ поръ извѣстенъ только по неточнымъ и неполнымъ переводамъ. Считаемъ себя въ правѣ надѣяться, что необыкновенная начитанность г. *Минаева* въ буддійскихъ рукописяхъ, санскритскихъ и палийскихъ, дастъ ему возможность значительно расширить наши познанія о древнемъ буддизмѣ.

Академикъ *Вельяминовъ-Зерновъ*, занимаясь изученіемъ джагатайскаго языка, издалъ по рукописи Императорской Публичной Библиотеки, Джагатайско-турецкій словарь, составленный въ первой половинѣ XVI столѣтія, преимущественно по сочиненію знаменитаго Невая, и издавна извѣстный у ориенталистовъ подъ названіемъ *Абушки*²⁾.

Въ ряду новоиранскихъ языковъ, послѣ персидскаго и армян-

¹⁾ Чит. 15-го октября. Появится въ *Запискахъ*.

²⁾ Представленъ Академіи 17-го декабря.

скаго, по значительности числа своихъ представителей и по обширности своего распространенія, первое мѣсто занимаетъ языкъ курдскій. Уступая обоимъ упомянутымъ языкамъ въ литературномъ отношеніи, онъ имѣетъ тѣмъ не менѣе литературное существованіе. Въ лингвистическомъ же отношеніи, онъ, послѣ армянскаго языка, есть единственный современный представитель иранскаго происхожденія, который богатъ разнообразными нарѣчіями. Не смотря на то, этотъ языкъ еще недостаточно изслѣдованъ, и пособій къ его изученію существуетъ весьма мало. Поэтому ученый міръ долженъ быть признателенъ бывшему российскому консулу въ Эрзерумѣ, г. *Жабъ*, за исполненный имъ трудъ составленія Курдскаго словаря, изданіе котораго приняла на себя Академія ¹⁾. Во время своего многолѣтняго пребыванія въ названномъ городѣ, г. *Жаба* не только имѣлъ возможность входить въ сношенія съ лицами курдскаго происхожденія, но и составилъ богатое собраніе рукописей на курдскомъ языкѣ, и изъ этихъ двухъ источниковъ, живаго и письменнаго, извлекъ богатый матеріалъ для своего сочиненія. Первая часть словаря г. *Жабы*, находящаяся нынѣ въ печати, содержитъ въ себѣ болѣе шести тысячъ курдскихъ словъ, съ переводомъ ихъ на русскій и французскій языки и съ поясненіемъ ихъ значенія примѣрами употребленія. Не говоря уже о важности этого труда для занимающихся изученіемъ Востока и для лингвистовъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ словарѣ г. *Жабы* найдутъ много любопытнаго и поучительнаго для себя и этнографы, такъ какъ авторъ съ особеннымъ стараніемъ собиралъ названія различныхъ предметовъ, относящихся къ быту Курдовъ, къ ихъ нравамъ и понятіямъ.

Тюркскія нарѣчія Сибири и средней Азіи нашли себѣ въ докторѣ *Радловѣ* неутомимаго и талантливаго изслѣдователя, который своими изысканіями на этомъ поприщѣ собралъ не мало данныхъ, доставившихъ намъ впервые возможность ознакомиться съ духовною жизнью и бытомъ тюрко-татарскихъ племенъ. Представленная имъ въ нынѣшнемъ году часть его лингвистическихъ трудовъ ²⁾ содержитъ въ себѣ различные напечатанные народной поэзіи Киргизовъ, записанные со словъ простолюдиновъ, въ томъ числѣ древнія изреченія, пѣсни, сказанія о герояхъ, сказки и пр. Въ сравненіи съ текстами двухъ предыдущихъ томовъ труда г. *Радлова*, представленные имъ нынѣ тексты, на первый взглядъ, свидѣтельствуютъ о болѣе высо-

¹⁾ Представленъ Академіи 5-го ноября. Будетъ изданъ особою книгою.

²⁾ Чтл. 30-го января и 13-го февраля. Будетъ издана особою книгою.

комъ образованіи народа. Въ противоположность произведеніямъ тюрко-татарской народной поэзіи, которымъ были посвящены первые два тома труда г. *Радлова*, и въ которыхъ преобладаетъ строго энциклопедическая объективность, въ произведеніяхъ киргизской народной музыки проявляется лирическій элементъ и болѣе изящная обработка сюжетовъ. Во многихъ изъ этихъ произведеній мы находимъ поразительную глубину чувства. Особенно замѣчательны преданія о происхожденіи киргизскихъ князей и разказы объ отдѣльныхъ герояхъ. Для изслѣдователей распространенія сказочныхъ сюжетовъ у различныхъ народовъ, тексты г. *Радлова* представляютъ много занимательнаго, заключающаго въ себѣ параллели отчасти различныхъ сюжетовъ, содержащихся въ двухъ первыхъ томахъ его сочиненія, и отчасти нѣкоторыхъ сказаній, извѣстныхъ изъ индійскихъ, монгольскихъ и западныхъ источниковъ. Академія, цѣня высокій интересъ, представляемый этимъ трудомъ для языковѣдѣнія и этнографіи, съ удовольствіемъ приняла на себя его изданіе въ свѣтъ.

Академикъ *Видеманъ* занимался собраніемъ и обработкою матеріаловъ для подробной грамматики эстскихъ нарѣчій. Въ связи съ этими занятіями находится статья, въ которой онъ сообщалъ намъ свѣдѣнія о языкѣ эстскаго племени, разсѣяннаго среди латышскихъ приходовъ Маріенбургскаго и Шванебургскаго, который еще въ 1849 году былъ предметомъ изслѣдованія покойнаго акад. *Штрена* ¹⁾. Сколько мало число Эстовъ, живущихъ среди Латышей (ихъ немного болѣе, 2000 душъ), однако языкъ ихъ весьма замѣчателенъ для лингвистовъ. Отдѣляясь въ доисторическія времена отъ своихъ единоплеменниковъ и будучи теперь окружены Латышами, они сохранили въ домашней жизни эстскій языкъ, между тѣмъ какъ для всѣхъ внѣшнихъ сношеній употребляютъ языкъ латышскій. Задача лингвиста состоитъ особенно въ изслѣдованіи, какии измѣненія подвергся эстскій языкъ чрезъ вліяніе латышскаго; каково отношеніе его къ языку Ливовъ, находившемуся въ подобномъ же положеніи, и съ которымъ этотъ эстскій языкъ прежде считался тождественнымъ, и наконецъ, какіе изъ другихъ Эстовъ, если судить по языку, всего ближе къ этимъ изолированнымъ Эстамъ, съ которыми они въ доисторическое время жили въ ближайшей связи. Г. *Видеманъ* собралъ значительное количество матеріаловъ для разъясненія этихъ вопросовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣлъ точнѣе изобразить особенности эстскаго языка.

¹⁾ Чит. 5-го ноября. Появится въ Виллостенъ.

Нѣкоторыя особенности, встрѣчающіяся въ разныхъ финскихъ языкахъ, послужили предметомъ записки, которую мы получили отъ лектора Гельсингфорскаго университета г. *Крона* ¹⁾. Указанныя имъ особенности тѣмъ замѣчательнѣе, что племена, говоряща на этихъ языкахъ, по большей части не состоятъ въ ближайшихъ сношеніяхъ между собою. По замѣчанію г. *Видемана*, нѣкоторыя изъ этихъ явленій объясняются вліяніемъ русскаго и латышскаго языковъ на финскія нарѣчія.

Оплакиваемая всѣмъ ученымъ міромъ кончина *Шлейхера* была для нашей Академіи утратою особенно чувствительною по тѣмъ близкимъ отношеніямъ, въ которыхъ онъ находился къ намъ. Въ славянской филологіи весьма важный и неразработанный предметъ изслѣдованія составляетъ опредѣленіе грамматическихъ особенностей, общихъ для всѣхъ славянскихъ и литовскихъ нарѣчій, и возстановленіе чрезъ то грамматики литовско-славянскаго языка. Сознавая, что отъ рѣшенія этой задачи зависятъ важнѣйшіе успѣхи славянской филологіи, Академія обратила свое вниманіе на профессора *Шлейхера*, такъ какъ, по ея мнѣнію, не было никого, кто былъ бы лучше его приготовленъ къ рѣшенію этой задачи. По приглашенію историко-филологическаго отдѣленія Академіи, *Шлейхеръ* принялъ на себя разработать сравнительную грамматику славянскихъ и литовскихъ нарѣчій, и какъ выводъ изъ нихъ, грамматику литовско-славянскаго языка. Одушевленіе, съ которымъ онъ предавался этимъ изслѣдованіямъ, вполне соответствовало важности задачи. Высоко цѣня довѣріе Академіи и желая въ отвѣтъ на призвъ ея представить рѣшеніе вопросовъ, вполне удовлетворяющее современнымъ требованіямъ сравнительнаго языковѣдѣнія, онъ, по мѣрѣ хода работы, убѣдился въ необходимости предварительно заняться нѣкоторыми подготовительными изслѣдованіями. Поѣздка въ Прагу для изученія сербскаго и новоболгарскаго языковъ, филологическое ознакомленіе съ великорусскимъ нарѣчіемъ, критическое изданіе главнаго источника для изученія литовскаго языка — поэта *Доналейтиса*, обработка грамматики полабскаго языка, важнаго для разъясненія фонетическихъ законовъ древне-славянскаго языка, и наконецъ, составленіе нѣсколькихъ мемуаровъ по отдѣльнымъ вопросамъ славянской филологіи — все это заняло *Шлейхера* въ теченіе пяти лѣтъ и поставило его наконецъ въ возможность приступить къ окончательной редакціи выводовъ изъ его изслѣдованій по предло-

¹⁾ Чит. 15-го октября. Появится въ Бюллетенѣ.

женнымъ ему Академію задачамъ. Изъ этого понятно, какъ горестно отозвалось въ Академіи извѣстіе о его вончинѣ, которая унесла въ могилу надежду, столь основательную и близкую къ осуществленію, на разрѣшеніе важныхъ для славянскаго языкознанія вопросовъ. За нѣсколько дней до смерти *Шлейхера*, мы получили большую часть рукописи приготовленной имъ къ печати полабской грамматики ¹⁾. Кроме того, въ бумагахъ *Шлейхера*, безъ сомнѣнія, найдутся многія части его изслѣдованій, и Академія не преминетъ приложить старанія къ тому, чтобъ изъ оставшихся послѣ него рукописей извлечь возможную пользу для науки.

По классической филологіи и археологіи.

Въ нынѣшнемъ году въ Парижѣ явилась въ свѣтъ давно ожидаемая книга „*Mélanges de littérature grecque*“ *Эмануэля Миллера*, который, по порученію французскаго правительства, совершилъ путешествіе на Востокъ для розысканія древнихъ греческихъ рукописей. Въ этомъ сборникѣ извѣстному ученому міру издатель-изслѣдователь рукописныхъ остатковъ греческой литературы сообщаетъ такое множество новыхъ отрывковъ изъ твореній древнѣйшихъ писателей, что его изданіе, по богатству содержанія, можетъ быть поставлено на ряду съ многотомными нынѣшними сборниками *Anecdota*. Значеніе этого труда для классической филологіи побудило академика *Нәука* подвергнуть изданіе *Миллера* внимательному разбору. Въ запискѣ, читанной имъ по этому предмету ²⁾, онъ отмѣчаетъ главные изъ новыхъ результатовъ *Миллерова* сборника и присовокупляетъ свои примѣчанія къ нѣкоторымъ приводимымъ въ немъ прозаическимъ отрывкамъ, а также къ новымъ стихамъ Гиппонакса, Алькмана, Эсхила, Софокла и другихъ поэтовъ. Вместе съ тѣмъ *Нәукъ* доказываетъ, что многое, принимаемое *Миллеромъ* за новое, уже давно извѣстно, и что неправильныя чтенія часто вводятъ его въ ошибки. Къ этому г. *Нәукъ* присоединяетъ литературно-историческія объясненія о значеніи и происхожденіи нѣкоторыхъ, впервыя напечатанныхъ здѣсь сочиненій. Относительно трехъ гимновъ, найденныхъ *Миллеромъ* еще прежде и помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, нашъ сочленъ доказываетъ, что текстъ ихъ во многихъ мѣстахъ долженъ быть возстановленъ иначе, чѣмъ это сдѣлано *Миллеромъ*.

¹⁾ Читан. 5-го ноября. Появится особою книгой. Донесеніе акад. Кункина объ этомъ трудѣ будетъ напечатано въ Бюллетенѣ.

²⁾ 5-го ноября. Появится въ Бюллетенѣ.

Начатая въ 1864 году и продолжавшаяся въ слѣдующихъ годахъ раскопка одного изъ кургановъ близъ деревни Стеблеевки, на полуостровѣ Тамани, привела къ открытію гробницъ богатаго и знатнаго семейства, принадлежавшихъ, по всей вѣроятности, второй половинѣ IV-го столѣтія до Р. Х. Многочисленныя и любопытныя древности, добытыя изъ этихъ гробницъ и изъ ихъ сосѣдства, были предметомъ археологическихъ изслѣдованій академика *Стефани*, который нашелъ въ нихъ обильный матеріалъ для расширенія нашихъ познаній о религіи и искусствѣ древнихъ обитателей этихъ мѣстъ. Объясненія этихъ древностей помѣщены имъ въ недавно изданныхъ Отчетахъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1865 и 1866 гг. ¹⁾; кромѣ того въ послѣднемъ изъ сихъ отчетовъ г. *Стефани* обогатилъ археологію любопытными изслѣдованіями, матеріаломъ для которыхъ послужили нѣкоторыя прекрасныя вазы Императорскаго эрмитажа.

III. ПРЕМІИ, РАЗДАВАЕМЫЯ АКАДЕМІЕЮ.

Въ нынѣшнемъ году на полученіе Ломоносовской преміи имѣли право состязаться учонія изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, при чемъ въ распоряженіи Академіи находилось двѣ таковыхъ преміи, каждая въ 1.000 р., такъ какъ въ 1866 году награда осталась никому не присужденною. На нынѣшней конкурсѣ доставлено самими авторами три сочиненія; кромѣ того, на основаніи § 7 правилъ объ означенной преміи, включено въ списокъ состязавшихся сочиненій еще два, по предложенію членовъ Академіи. Эти сочиненія были разсмотрѣны избранною физико-математическимъ отдѣленіемъ коммиссіею, состоявшею изъ гг. академиковъ: *Люби*, *Чебышева*, *Зинина*, *Кокшарова* и *Вильда*. Отдѣленіе, въ засѣданіи 10-го декабря, по выслушаніи донесенія этой коммиссіи и согласно ея заключенію, положило назначить преміи профессору А. М. *Бутлерову* и генералъ-майору А. В. *Гадолиму*.

Изслѣдованія, относящіяся до внутренняго химическаго строенія углеродныхъ соединеній (органическихъ тѣлъ), представляютъ въ настоящее время самый живой интересъ; они большею частію сопряжены съ такими трудностями, которыя рѣдко удастся преодолѣть скоро и безъ особенныхъ усилій. Точное опредѣленіе химическаго строенія тѣла, уже прежде открытаго или явившагося какъ новый продуктъ какой-либо реакціи, имѣетъ свое значеніе для науки; указаніе же,

¹⁾ Представл. Академіи 3-го декабря.

на основаніи теоретическихъ воззрѣній, возможности существованія ряда еще невиданныхъ тѣлъ, съ нѣкоторыми угаданными впередъ химическими свойствами, и фактическое осуществленіе такого предвидѣнія, изготовленіемъ представителей новаго ряда тѣлъ, есть, конечно, явленіе весьма важное въ области химіи, при нынѣшнемъ ея состояніи.

Къ разряду такихъ явленій въ наукѣ безспорно принадлежатъ напечатанныя г. *Бутлеровымъ*, въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета* за 1867 годъ, изслѣдованія о производныхъ тримефилкарбинола; объ изомеріи углеводовъ предѣльныххъ ($C_n H_{2n}$) и бутилоновъ ($C_n H_{2n}$) и объ исобутильномъ алкоголѣ. Въ этомъ трудѣ, ученый профессоръ подтверждаетъ фактами теоретическіе выводы, сдѣланные имъ уже прежде, въ отношеніи къ цѣлому ряду особенныхъ спиртовъ, названныхъ имъ *третичными спиртами*. Существованіе этихъ спиртовъ предсказано авторомъ, образъ происхожденія и характеристическія химическія свойства ихъ вѣрно предугадапи; опытъ вполне подтверждаетъ теоретическіе выводы. Такимъ образомъ химія обратилась цѣлымъ рядомъ тѣлъ, которыхъ строеніе достаточно объяснено; самое же начало химическаго строенія приобрѣло одну изъ прочнѣйшихъ основъ своихъ.

Въ отдѣлѣ объ изомеріи углеводовъ автору опять повезло доказать опытомъ вѣрность своихъ теоретическиххъ воззрѣній; онъ изготовилъ такіе углеводороды, которыхъ существованіе было предсмотрѣно теоріей и которые представляютъ первый въ наукѣ примѣръ предѣльныхъ изомерныхъ углеводовъ съ вполне извѣстнымъ химическимъ строеніемъ ихъ частицъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ своей статьи г. *Бутлеровъ* описываетъ интереснѣйшій способъ приготовленія исобутильнаго алкоголя изъ бутилона. Реакція образованія этого алкоголя, выведенная авторомъ изъ теоретическиххъ соображеній, вполне подтвердилась на опытѣ.

Всѣ три отдѣла сочиненія г. *Бутлерова* имѣютъ между собою органическую связь, и кромя рѣшенія указанныхъ отдѣльныхъ вопросовъ, многое еще разъясняютъ въ ученіи о спиртахъ и углеводородахъ вообще. Значеніе этой работы для успѣховъ науки увеличивается тѣмъ, что авторъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ своими замѣчательными трудами много способствовалъ рѣшенію вопросовъ о химическомъ строеніи углеводородныхъ составовъ.

Сочиненіе г. *Гадолма*, удостоенное Ломоносовской преміи, издано въ нынѣшнемъ году, подъ заглавіемъ: *Выводъ всѣхъ кристаллографическиххъ системъ и ихъ подраздѣленій, изъ одного общаго начала*.

Важность общихъ математическихъ выраженій для законовъ кристаллографической симметріи недостаточно оцѣнена многими минералогами; геометры же еще не прилагали аналитическихъ приемовъ къ вопросамъ, касающимся симметріи и положенія плоскостей кристалловъ. Г. Гадолинъ съ успѣхомъ пополнилъ этотъ недостатокъ; онъ выказалъ совершенное знаніе натуральныхъ кристалловъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно усмотрѣлъ въ нихъ истины геометрическія. Вслѣдствіе этого ему удалось представить законы кристаллографической симметріи съ удивительною ясностію. Авторъ называетъ равными такія направленія въ кристаллѣ, которыя расположены относительно граней наружной формы такъ, что ничѣмъ одно отъ другаго не отличаются. Къ одной и той же группѣ онъ относитъ всѣ кристаллическія формы, въ которыхъ заключается одинаковое число одинаково расположенныхъ направленій. Такимъ образомъ онъ доказываетъ возможность существованія 32 группъ, которыя обнимаютъ собою всѣ роды расположенія равныхъ направленій, если допустить справедливость извѣстнаго закона рациональности отношенія между параметрами плоскостей.

Установленныя группы по большей части тождественны съ тѣми, которыя принимаются обыкновенно въ кристаллографіи и преимущественно Науманомъ; кромѣ того г. Гадолинъ устанавливаетъ 7 новыхъ группъ, но за то отвергаетъ самостоятельность 7 другихъ группъ, принимаемыхъ Науманомъ. Авторъ старался между прочимъ показать, что ученые, причислявшіе къ отвергаемымъ имъ группамъ различныя несогласныя тѣла, не имѣли на то достаточнаго основанія. Въ этомъ отношеніи г. Гадолинъ имѣлъ полный успѣхъ; такъ, напримѣръ, онъ, на основаніи своей методы, сообщилъ г. Деклуазо сомнѣніе относительно справедливости причисленія гармотома къ ромбической системѣ, такъ какъ въ кристаллахъ этого минерала была допущена меродрія съ одноклиномѣрнымъ характеромъ, существованіе которой, какъ отдѣльной группы, имъ отвергается. Г. Деклуазо сперва осаривалъ это мнѣніе, оставаясь при своемъ, но тѣмъ не менѣе предпринялъ повѣрочную работу, которая вполне оправдала заключенія, сдѣланныя г. Гадолинимъ. То же самое произошло относительно вельрита и вольфрама.

Вообще можно сказать, сочиненіе г. Гадолина займетъ въ ряду трудовъ, относящихся къ теоретической кристаллографіи, весьма видное мѣсто по важности многихъ заключеній, касающихся какъ кристаллическихъ системъ, взятыхъ въ совокупности, такъ и частныхъ ихъ, и по изяществу предлагаемаго авторомъ метода.

Изъ прочихъ участвовавшихъ въ Ломоносовскомъ конкурсѣ сочиненій, статьи капитанъ-лейтенанта *Блаженца*, о девиации компасовъ, заслуживаютъ вниманія по той пользѣ, какую его труды по этому предмету имѣютъ для русскаго флота; но съ ученой точки зрѣнія онѣ не относятся къ числу тѣхъ, въ которыхъ можетъ быть примѣненъ § 5 правилъ о преміи Ломоносова. Поэтому Академія, сожалея, что въ ея распоряженіи не находится другихъ средствъ къ поощренію авторовъ подобныхъ сочиненій, положила выразить г. *Блаженцу* именемъ Академіи благодарность за полезныя труды его.

Въ прошедшемъ же году предстояло Академіи присудить премію *Рклицкаю*, выдаваемую черезъ каждые четыре года за лучшее сочиненіе по части анатомико-микроскопическихъ изслѣдованій центральной нервной системы, съ примѣненіями физиологическими и практическими.

На соисканіе этой преміи были доставлены сочиненія четырехъ авторовъ. Для разсмотрѣнія ихъ и для постановленія о нихъ приговора, физико-математическое отдѣленіе Академіи назначило особую комиссію изъ гг. академикъ: *Брандта*, *Овсянникова*, *Шренка* и *Штрауха*. Въ засѣданіи отдѣленія 10-го декабря, эта комиссія представила свое донесеніе, вмѣстѣ съ подробнымъ разборомъ составившихся сочиненій.

По отзыву членовъ комиссіи, изъ числа участвовавшихъ въ конкурсѣ сочиненій наибольшаго вниманія заслуживаютъ изслѣдованія профессора Дерптскаго университета *Стиды*: о строеніи центральной нервной системы костистыхъ рыбъ, птицъ и млекопитающихъ. Авторъ представилъ подробное описаніе гистологическаго строенія всѣхъ частей головного и спиннаго мозга изслѣдованныхъ имъ животныхъ, а также происхожденіе черепномозговыхъ нервовъ. Особенно богата новыми наблюденіями глава о нервной системѣ птицъ. Не смотря на все богатство новѣйшей литературы относительно нервной гистологіи, оставались еще нерѣшенными многіе существенныя вопросы изъ этой области знанія. Изслѣдованія, произведенныя профессоромъ *Стидою*, дали ему возможность удовлетворительно разрѣшить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, какъ напримѣръ о строеніи нервной кѣтки и перваго волокна, объ отношеніи нѣкоторыхъ свойствъ кѣтокъ къ ихъ физиологическимъ отправленіямъ, объ отношеніи кѣтокъ къ волокнамъ, о спайкахъ и проч.

Изслѣдованія г. *Стиды*, не только по обширности своей, но также по богатству новаго матеріала, оставили далеко за собою все, сдѣ-

лапное въ этомъ отдѣлѣ предшественниками его. Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, коммиссія нашла справедливымъ премію Рязницкаго присудить г. *Стидь* за означенный трудъ.

Въ числѣ конкурсныхъ сочиненій находился трудъ г. *Рудановскаго*, медика при Императорскихъ заводахъ, подъ заглавіемъ: „Исслѣдованіе надъ строеніемъ нервной системы чловѣка и нѣкоторыхъ высшихъ животных“, съ приложеніемъ атласа, состоящаго болѣе чѣмъ изъ 200 фотографическихъ рисунковъ. Этотъ трудъ имѣетъ своимъ предметомъ изученіе преимущественно нервныхъ элементовъ какъ въ периферической части, такъ и центральной. Въ немъ авторъ обнаруживаетъ полное знаніе современной литературы, пользуется всеми новѣйшими средствами приготовки препаратовъ, вѣрно оцѣниваетъ ихъ пользу. Что касается до приложенныхъ къ его сочиненію фотографическихъ изображеній, то нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы чрезвычайно отчетливо, и можно сказать, что никто въ Россіи не пользовался фотографіей для подобной цѣли въ такихъ широкихъ размѣрахъ и съ такою пользою, какъ г. Рудановскій. Имѣя въ виду, съ какими препятствіями приходилось бороться автору при его научныхъ изслѣдованіяхъ въ такой отдаленной мѣстности, какъ Нижній-Тагиль, и объясняя только этимъ обстоятельствомъ нѣкоторые существенные недостатки, вкравшіеся въ его трудъ, коммиссія находила его достойнымъ преміи Рязницкаго, не смотря на то, что изслѣдованію были подвергнуты имъ только нѣкоторыя части нервной системы. Но по неизбѣгну въ распоряженіи Академіи другой преміи этого рода, коммиссія предложила удостоить прекрасный трудъ г. *Рудановскаго* почетнаго отзыва.

Прозекторъ и приватъ-доцентъ Вѣнскаго университета *Мейнертъ* представлялъ къ соисканію преміи четыре разсужденія. Въ одномъ изъ нихъ авторъ разбираетъ строеніе сѣраго вещества большихъ полушарій и подробно разсматриваетъ всѣ семь слоевъ, составляющихъ этотъ органъ. Въ другой запискѣ онъ разсматриваетъ строеніе четырехолмія, а также подъ нимъ лежащаго Варолиева моста. Здѣсь находится нѣсколько новыхъ и дѣльныхъ замѣчаній, относящихся не только до вышеприведенныхъ нервныхъ центровъ, но и до происхожденія тройничнаго отводящаго и въ особенности слуховаго нервовъ. Еще болѣе любопытна третья статья г. Мейнерта, въ которой описывается частное измѣненіе сѣраго вещества большаго мозга, измѣненіе въ срединѣ *Centrum semiovale Vieussenii* у большаго, лишившагося способности нормальнаго употребленія слова, а главное — ходъ

часть схиз, отд. 2.

волоконъ слуховаго нерва къ занавѣскѣ, къ стѣнкамъ Сильвіева провода и сѣрому веществу большихъ полушарій. Въ послѣдней статьѣ авторъ сообщаетъ весьма интересныя патолого-анатомическія наблюденія, произведенныя имъ въ домѣ умалишенныхъ въ Вѣнѣ. Онъ описываетъ измѣненія, претерѣваемыя нервными клѣтками большихъ полушарій, при чемъ замѣчаетъ, что въ одномъ случаѣ измѣняется только ядро, въ другомъ оно дѣлится, въ третьемъ вся нервная клѣтка становится водянисто-разбухшею, въ четвертомъ она съезживается и т. д. Не смотря на отрывочность всѣхъ этихъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій г. Мейнера, комиссія, принявъ во вниманіе добросовѣстность его труда, интересные, новые, имъ замѣченные факты, и въ особенности направленіе, въ которомъ онъ трудится и которое со временемъ обѣщаетъ принести наукѣ большую пользу, не могла не отнестись сочувственно къ этимъ трудамъ и нашла ихъ также достойными почетнаго отзыва.

Всѣ эти постановленія комиссіи были одобрены конференціей Академіи. Подробный отчетъ о соисканіи въ нынѣшнемъ году премій Рклицкаго, съ приложеніемъ рецензій трехъ удостоенныхъ отличія сочиненій, будетъ напечатанъ въ нашихъ *Запискахъ*.

Въ соисканіи награды графа Уварова въ нынѣшнемъ году участвовало 14 сочиненій, а именно 11 историческихъ и 3 драматическихъ. При этомъ Академія имѣла случай отличить мѣшными Уваровскими преміями, въ 500 руб. каждая, семь историческихъ произведеній. Отчетъ объ этомъ соисканіи былъ въ свое время доведенъ до свѣдѣнія публики и вскорѣ будетъ изданъ особою книгою, съ приложеніемъ рецензій увѣнчанныхъ преміями сочиненій.

Въ заключеніе отчета о раздаваемыхъ Академіею наградахъ, считаю долгомъ своимъ заявить о преміи, на которую нынѣ открывается соисканіе. Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ 9-го февраля сего года, Высочайше соизволилъ на назначеніе, изъ собранныхъ для образованія Ломоносовскаго капитала суммъ, двухъ тысячъ рублей на премію за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ возложеніемъ на Академію Наукъ присужденія этой преміи. Программа конкурса будетъ вслѣдъ за симъ обнародована. Позволимъ себѣ надѣяться, что черезъ пять лѣтъ къ сроку, назначенному для этого состязанія, мы будемъ имѣть счастье увѣнчать преміею такое сочиненіе, которое составитъ собою достойный памятникъ ученыхъ и литературныхъ заслугъ Ломоносова. Ничего имѣть выше истины, и мертвымъ мы обязаны воздавать только истину. Она одна сообщаетъ исто-

рическихъ изысканіямъ свойство благотворно дѣйствовать на человѣчество. Къ состязанію на полученіе этой преміи признаются произведенія *строгаго-ученыя*, а для того, чтобы сочиненіе могло назваться строго-ученымъ, оно должно быть прежде всего строго безпристрастнымъ, другими словами—быть основаннымъ на добросовѣстномъ разборѣ всего запаса историческихъ данныхъ, очищенныхъ критикою. Чѣмъ впечатлительнѣе личность человѣка, имѣвшаго вліяніе на своихъ современниковъ, чѣмъ выше заслуги, имъ оказанныя, тѣмъ менѣе историческое изображеніе его нуждается въ искусственныхъ прикрасахъ, заимствованныхъ изъ области, не имѣющей ничего общаго съ наукою. Такова личность Ломоносова, и памятникъ, воздвигаемый ему чрезъ сто лѣтъ послѣ его смерти, будетъ достоинъ его только тогда, когда образъ его будетъ начертанъ перомъ правдивымъ, для котораго истина будетъ пріятнѣе обманчивыхъ призраковъ, порождаемыхъ скоропроходящими увлеченіями времени.

Отчетъ по отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1868 годъ ¹⁾. Лѣтопись нашу по второму отдѣленію за истекшій годъ мы должны начать запесеніемъ въ нее факта, имѣвшаго общественное значеніе: это — празднованіе во 2-й день февраля столѣтняго юбіяся Крылова. Академія ознаменовала этотъ до-стопамятный день торжественнымъ собраніемъ при стеченіи многочисленной публики, сочувственно и патриотически соединившейся съ нею въ воспоминаніи о нашемъ знаменитомъ народномъ писателѣ. Кромѣ рѣчей, приготовленныхъ академиками къ этому торжеству, отдѣленіе представило разсмотрѣнныя и изданныя имъ *Библиографическія и Историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова*, составленіемъ которыхъ мы обязаны одному изъ почтенныхъ изслѣдователей нашей словесности, г. Кепповичу. Книга его служитъ весьма значительнымъ пособіемъ для изученія и исторической оцѣнки твореній нашего неподражаемаго баснописца. Отдѣленіе и затѣмъ продолжало отысканіе и разработку матеріаловъ, которые должны содѣйствовать уясненію жизни, характера Крылова и обстоятельствъ, при которыхъ созданы имъ тѣ или другія изъ его произведеній. Г. Кепповичъ, специально нѣсколько лѣтъ занимающийся собраніемъ свѣдѣній о Крыловѣ, не переставалъ и затѣмъ сообщать отдѣленію результаты своихъ изслѣдованій. Такъ, между прочимъ, онъ доставилъ найденную имъ, нигдѣ не напечатанную небольшую комедію Крылова, написанную, повидямому, на частный случай,

¹⁾ Составленъ ординарнымъ академикомъ А. В. Никитенко.

подъ названіемъ *Пирогъ*. Къ ней г. Кеневичъ приложилъ свои поясненія. Вслѣдъ за тѣмъ отдѣленіе получило отъ сенатора П. И. Стояновскаго писанную собственною рукою Крылова комедію его: *Линтій*, которая была извѣстна только по имени и считалась утраченною. Рукопись ея принадлежала дочери извѣстнаго нашего археолога и друга баснописца покойнаго А. Н. Оленина и отъ нея перешла къ ея дочери, супругѣ сенатора Стояновскаго. Вслѣдствіе благосклонно изъясненнаго обѣими согласія, она появилась въ изданіи Академіи. Къ сожалѣнію, въ рукописи недостаетъ нѣсколькихъ сценъ комедіи; но и въ такомъ видѣ она представляетъ любознательный памятникъ для изученія творческой дѣятельности писателя, пріобрѣтшаго такое высокое всенародное значеніе. Мы съ благодарностію должны упомянуть и о другомъ дарѣ г. Стояновскаго: въ бумагахъ его нашлась новая, нигдѣ не напечатанная, басня автографъ Крылова, подъ названіемъ: *Пирогъ*. Онъ также передалъ ее въ отдѣленіе, которое не замедлитъ сообщить ее публикѣ.

Юбилей Крылова, кромѣ всего здѣсь сказаннаго, послужилъ поводомъ къ обнаруженію и еще нѣкоторыхъ доселѣ неизвѣстныхъ обстоятельствъ, къ жизни и произведеніямъ его относящихся. Кромѣ г. Кеневича, и нѣкоторые другіе литераторы участвовали въ сообщеніи такихъ матеріаловъ. Такъ, Вл. М. Книженичъ доставилъ записанную имъ въ 1820 г. по разказу Гигѣдича замѣтку о подробностяхъ изученія Крыловымъ греческаго языка. А Мих. Ив. Семейскій предложилъ отдѣленію подлинное дѣло объ опредѣленіи Крылова на службу. Все это передано въ распоряженіе Я. К. Грота, и подъ его редакціей составленъ особый Крыловскій сборникъ, который и выйдетъ въ началѣ наступающаго года.

Изъ отчета отдѣленія за 1867 годъ извѣстно, что въ декабрѣ мѣсяцѣ (18-го) происходило въ Академіи чрезвычайное собраніе въ память совершившагося столѣтія со дня рожденія покойнаго знаменитаго нашего іерарха и писателя, митрополита Киевскаго Евгенія. Цѣня высоко услуги, оказанныя покойнымъ святителемъ отечественной наукѣ, отдѣленіе не ограничилося однимъ торжественнымъ провозглашеніемъ уваженія своего къ его имени; оно рѣшилося соединить въ одно цѣлое и издать въ особомъ сборникѣ доставленные членами его и нѣкоторыми сторонними почтателями его памяти факты, служащіе къ пополненію свѣдѣній объ ученой его дѣятельности. Здѣсь значительное мѣсто занимаетъ перениска Евгенія съ разными лицами. Изъ ней видно, какимъ многостороннимъ образованіемъ

и казнымъ богатствомъ знавій обладалъ митрополитъ. Самыя его догадки и предположенія относительно нѣкоторыхъ вопросовъ отечественной исторіи и литературы замѣчательны: и въ нихъ видны умъ проникательный, многосвѣдунцій и присмы основательной и обширной учености. Не смотря на дробность и несовершенство разъяснительныхъ работъ, отдѣленіе предается имъ съ полною увѣренностію въ ихъ несомнѣнной пользѣ: они пролагаютъ путь къ такимъ выводамъ въ отношеніи къ нашей литературѣ и народности, которые одни можно назвать достойными и ихъ и науки, — къ выводамъ точнымъ и достовѣрнымъ, устраняющимъ всякія произвольныя догадки, всякія преувеличенія, равно какъ и преуменьшенія въ общемъ возрѣніи на ходъ нашей образованности; другими словами, они очищаютъ путь къ достиженію высшей цѣли въ изученіи вещей — истины.

Къ составленію Евгеніевскаго сборника, также какъ и Крыловскаго, способствовали, между прочимъ, и носторонніе ученые и литераторы, которые съ ограднымъ для отдѣленія довѣріемъ передавали ему нѣвшіеся въ рукахъ ихъ матеріалы. Такія дополненія получены отъ гг. Гирса, Полюнова, Помяловскаго, Саввантова и Семевского. Отдѣленіе не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи выразить при настоящемъ случаѣ публично живѣйшую свою признательность всѣмъ просвѣщеннымъ лицамъ, которыя почтили его своимъ участіемъ въ трудахъ его. Оно высоко цѣнитъ подобное довѣріе, сознавая, что только при сочувствіи общества и содѣйствіи стороннихъ любителей науки дѣятельность его можетъ быть вполне успѣшна и плодотворна. Къ приобрѣтенію такого содѣйствія отдѣленіе стремилось съ самаго учрежденія своего, и оно считаетъ себя особенно счастливымъ, что его желанія въ этомъ отношеніи не остались безъ исполненія.

Приступая къ исчисленію трудовъ каждаго изъ членовъ отдѣленія въ особености за истекающій годъ, мы остановимъ вниманіе яане, мм. гг., только на главныхъ и существенныхъ изъ этихъ трудовъ.

Академикъ П. И. Срезневскій окончилъ печатаніемъ свою книгу: *Древніе славянскіе намятники юсоваго письма*. Въ этомъ изданіи читатели найдутъ большею частію неизвѣстные намятники XI—XIV вѣка; тѣ же, которые извѣстны, мало были изслѣдованы. Между тѣмъ въ нихъ заключаются чрезвычайно важныя данныя для рѣшенія вопросовъ о строѣ и роднѣй языкъ старо-славянскаго. Академикъ имѣлъ въ виду представить изслѣдователямъ сколь возможно болѣе такихъ данныхъ. Это возложило на него обязанность, которую онъ и ста-

вался выполнить съ точностію, — обязанность держаться въ своемъ изслѣдованіи строгихъ научныхъ пріемовъ, употребляемыхъ при подобныхъ трудахъ. Поэтому онъ не только печаталъ намятники съ вѣрныхъ списковъ, буква въ букву, сравнивал ихъ между собою, въ выводныхъ статьяхъ разсматривалъ содержаніе каждаго изъ нихъ и обозначилъ отличія правописанія и языка, но и соединилъ свои наблюденія въ общій сводъ и сравнилъ характеристическія особенности намятниковъ юсоваго письма съ особенностями древнихъ намятниковъ русскихъ. Изысканія по этой части привели нашего академика въ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ намятникахъ юсоваго письма, какъ и въ русскихъ, старославянскій языкъ представляется не въ чистомъ своемъ видѣ, но съ измѣненіями согласно съ привычками мѣстныхъ нарѣчій, однако такъ, что изъ-подъ этихъ измѣненій видны его подлинныя черты; 2) что измѣненія, нарушающія чистоту въ юсовыхъ намятникахъ, не однообразны, а указываютъ на нѣсколько разныхъ мѣстныхъ нарѣчій; 3) что большая часть древнихъ русскихъ книгъ списаны съ изводовъ юсоваго письма и что, вслѣдствіе частаго списыванія ихъ, русскіе писцы усвоили себѣ нѣкоторыя привычки, не соответствующія ни чистому славянскому, ни русскому языкамъ; 4) что подъ руками русскихъ писцовъ были однако и такія книги, въ которыхъ старославянскій языкъ сохранился въ чистотѣ своей, и что поэтому въ спискахъ съ нихъ есть нарушенія чистоты старославянскаго языка, или исключительно такія, которыя могъ сдѣлать только русскій, или очень немногіе нерусскіе, — нарушенія допущенныя русскимъ писцомъ по привычкѣ списывать съ юсовыхъ книгъ. Сюда относится, въ числѣ намятниковъ XI вѣка, Туровское Евангеліе, котораго сохранившіеся листы издаются теперь въ автохроматическомъ снимкѣ просвѣщеннымъ двигателемъ русскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ, бывшимъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, И. П. Корниловымъ, и Чудовская псалтырь, приготовляемая самимъ академикомъ И. И. Срезневскимъ.

Извѣстно, какъ для исторіи науки важны свѣдѣнія, сохранившіеся въ письмахъ знаменитыхъ ученыхъ о предметахъ, составлявшихъ главную задачу ихъ жизни. Здѣсь заключаются часто драгоцѣнныя подробности, касающіяся или самаго содержанія вопросовъ, ихъ занимавшихъ и сдѣлавшихся достояніемъ науки, или помененіе метода, которому они слѣдовали въ своихъ изысканіяхъ, служащаго нерѣдко примѣромъ и указаніемъ для будущихъ изслѣдователей; наконецъ, тутъ же выясняется характеръ всей ихъ ученой дѣятельности и

услугъ, оказанныхъ ими наукѣ и обществу. Переписка нашего филолога Востокова съ разными лицами, на сколько она сохранилась въ оставшихся послѣ него бумагахъ, составляетъ любопытный историческій матеріалъ въ этомъ смыслѣ, и друзья отечественной науки, равно какъ и почитатели достойнѣйшаго изъ ся дѣятелей, ожидали, что и эта часть трудовъ его не останется въ неизвѣстности. Ожиданіе это должно исполниться въ непродолжительномъ времени. Академикъ И. И. Срезневскій извлекъ изъ бумагъ покойнаго Востокова его переписку, расположилъ ее въ хронологическомъ порядкѣ, и отдѣливъ въ ней письма, по содержанію, не имѣющія характера литературнаго и ученаго, отъ писемъ любопытныхъ въ семъ послѣднемъ отношеніи, приготовилъ ихъ къ изданію. Въ этой перепискѣ Востоковъ является тѣмъ, чѣмъ признаетъ его нынѣ весь славянскій міръ — основателемъ славянской филологіи, предъ которымъ Копитаръ считалъ себя и всѣхъ своихъ сподвижниковъ по наукѣ меньшими братьями. Кромѣ показаній, относящихся непосредственно къ вопросамъ по части славянской филологіи, въ перепискѣ Востокова находятся черты, много способствующія къ изученію характера такихъ лицъ, какъ митрополитъ Евгеній, графъ Румянцовъ, Григоровичъ, Кенпентъ, Калайдовичъ, Добровскій, Копитаръ, Галка, Шафарикъ, съ которыми Востоковъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Особенно въ благопріятномъ свѣтѣ являются здѣсь митрополитъ Евгеній и бывший канцлеръ графъ П. П. Румянцевъ, не только какъ лица высокаго правственнаго достоинства и дѣятеля, оказавшіе важныя услуги нашему образованію, каждое въ своей сферѣ и своими способами, но и какъ люди, умѣвшіе цѣнить и уважать эти услуги въ другихъ, гдѣ бы и въ комъ бы они ни проявлялись. Евгеній вошелъ въ сношеніе съ Востоковымъ, вслѣдствіе просьбы послѣдняго сообщить ему его рукописи. Графъ Румянцевъ началъ съ нимъ переписку самъ, прося доставить ему сочиненія на иностранныхъ языкахъ для записавшаго его труда по грамматикѣ старославянскаго языка. Затѣмъ все чаще и чаще онъ сталъ обращаться къ Востокову съ своими филологическими вопросами и получалъ отъ него отвѣты, полные ума и знаній. Сближеніе ихъ привело къ тому, что Востоковъ, отказавшись отъ всѣхъ обязанностей и видовъ по службѣ, кромѣ мѣста при Императорской Публичной Библіотекѣ, принялъ на себя трудъ описать собраніе рукописей графа и вмѣстѣ съ тѣмъ должность хранителя при его музеѣ. Это еще болѣе сблизило государственнаго сановника съ скромнымъ ученымъ, и сближеніе такое было вполне

достойно обонхъ. Одинъ, горячо сочувствуи и ренносно стремись содѣйствовать славѣ и просвѣщенію своего отечества, почтительно, не смотря на свое блестящее общественное положеніе, относился къ заслугамъ и дарованіямъ еще молодого тогда ученаго; другой съ достоинствомъ, безъ малѣйшихъ личныхъ разчетовъ, принималъ знаки его уваженія, стараясь объ одномъ — способствовать совѣтами своими и разъясненіями къ осуществленію его благородныхъ преднамѣреній для пользы отечественной науки. Въ письмахъ графа часто встрѣчаются такіа, напримѣръ, наліянія его чувствованій: „съ благодарностію, и какъ обменовенно, съ большимъ удовольствіемъ получилъ я письмо ваше, преисполненное, какъ и предшествовашія, ученостію и для меня важными наставленіями“; „ваши письма мнѣ всегда приносятъ большое утѣшеніе и много наставленія полезнаго“; „я истинно много радуюсь, что вскорѣ съ вами увижусь и лично буду пользоваться вашими важными наставленіями“ и т. п.

Въ одномъ изъ прежнихъ отчетовъ нашихъ было упомянуто, что г. Срезневскій занимается приготовленіемъ къ изданію *Словаря русскаго народнаго и письменнаго языка по древнимъ памятникамъ*. Этотъ трудъ занималъ его въ продолженіе десяти лѣтъ, и теперь началось его печатаніе. Авторъ имѣлъ въ виду доставить изучающимъ нашу древнюю словесность не только пособіе для полного ихъ уразумѣнія, но и данныя для сравненія и выводовъ относительно значенія понятій и отгѣнковъ ихъ въ словахъ какъ письменнаго, такъ и общенароднаго языка въ древнемъ и нынѣшнемъ его состояніяхъ. Если мы при этомъ припомнимъ, что языкъ народа въ своемъ составѣ есть важнѣйшій продуктъ его ума и творчества, а исторія языка съ его измѣненіями — обильнѣйшій источникъ для познанія духа и развитія народной мысли, то легко понять, какъ многозначителенъ трудъ нашего академика не въ одномъ лингвистическомъ смыслѣ, какъ можно бы подумать по усвоенному ему названію словаря, но вообще въ отношеніи къ изученію нашей народности.

Орд. академикъ Я. К. Гротъ приготовлялъ къ изданію пятый томъ сочиненій Державина, заключающій въ себѣ переписку поэта съ разными лицами. Этого тома напечатано уже около сорока листовъ, а переписка доходитъ еще только до 1787 года, когда Державинъ занималъ должность Тамбовскаго губернатора. Державинъ не былъ только писателемъ въ собственномъ смыслѣ, да тогда еще специальность эта немногими и признавалась: онъ, принималъ дѣятельное участіе въ современныхъ событіяхъ общественныхъ и административ-

нихъ и отправлялъ значительныя должности по службѣ. Поэтому весьма естественно, что сношенія его съ разными лицами были весьма разнообразны, и переписка его имѣла обширныя размѣры. Благодаря радушному содѣйствию многихъ постороннихъ лицъ, г. Гроту удалось собрать большую часть ея; однихъ писемъ по поводу Пугачевского бунта, въ усмиреніи котораго, какъ извѣстно, участвовалъ Державинъ, оказалось множество. Вообще переписка Державина составляетъ богатый матеріалъ для изученія эпохи, въ которую онъ жилъ, и для характеристики лицъ, особенно выдававшихся тогда на служебномъ и общественномъ поприщѣ. Въ томъ, заключающемся въ себѣ эту переписку, читатели, какъ и въ предидущихъ томахъ академическаго изданія сочиненій Державина, найдутъ многія примѣчанія, составленныя г. Гротомъ, которыя дѣлаютъ текстъ писемъ вполне вразумительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дополняютъ свѣдѣнія, въ нихъ содержащіяся.

При самомъ началѣ изданія сочиненій Державина, отдѣленіе русскаго языка и словесности постановило, кромѣ монументальнаго изданія съ рисунками, которое, по дороговизнѣ своей, доступно немногимъ, издать сочиненія Державина безъ рисунковъ, удешевить книгу сколько возможно болѣе, чтобы всѣ, интересующіеся ходомъ и судьбами нашей литературы, особенно преподаватели, могли приобретать по цѣнѣ, для нихъ не обременительной, полное собраніе сочиненій Державина со всѣми примѣчаніями къ большому изданію. Г. Гротъ занялся также и этимъ трудомъ. Первый томъ уже вышелъ въ свѣтъ. Изданіе это ничѣмъ не отличается отъ извѣстнаго уже публикѣ, кромѣ внѣшности и цены.

Участвуя въ приготовленіи къ изданію сборника, относящагося къ митрополиту Евгенію, г. Гротъ воспользовался для обогащенія этого сборника значительнымъ матеріаломъ. Г. Семейскій, имѣя въ своемъ распоряженіи многочисленныя рукописи покойнаго графа Хвостова, гдѣ, между прочимъ, находятся письма Евгенія къ графу, писанныя въ теченіе многихъ лѣтъ, сообщилъ ихъ академикъ нашему съ предоставленіемъ ему права распорядиться этими письмами по его усмотрѣнію. Такимъ образомъ г. Гротъ получилъ возможность, въ видѣ особаго дополненія, присоединить ихъ къ Евгениевскому сборнику, при чемъ исторически разработалъ эту переписку и разъяснилъ ея примѣчаніями упоминаемыя въ ней обстоятельства. 1-й выпускъ этого сборника уже отпечатанъ.

По поводу празднованія юбилея Крылова, г. Гротъ составилъ

обзоръ всей литературной, преимущественно журнальной, дѣятельности баснописца. При этомъ онъ обратилъ вниманіе на противодѣйствіе вступившему одновременно съ нимъ на то же поприще Карамзину, стараясь разъяснить причины непріятныхъ между ними отношеній, которыя однако не продолжались въ послѣдствіи. Замѣтилъ въ біографіяхъ Крылова противорѣчіе въ показаніяхъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ переходу его отъ другихъ формъ литературы къ баснѣ, академикъ пересмотрѣлъ и провѣрилъ эти показанія по разказамъ современниковъ и по достовѣрнымъ преданіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дополнилъ нѣкоторыми подробностями біографическія данныя о Крыловѣ. Въ особой монографіи г. Гротъ изложилъ розысканія свои о сатирическомъ направленіи Крылова, какъ оно выразилось въ первомъ журналѣ его — *Почта духовъ*, и выставилъ на видъ связь статей, написанныхъ имъ въ этомъ духѣ, съ его баснями: поводъ для нихъ и объясненіе часто можно находить въ его предыдущихъ сатирическихъ мотивахъ.

При всѣхъ этихъ работахъ г. Гротъ не оставлялъ и филологическихъ своихъ занятій. Такъ, онъ трудился надъ разсмотрѣніемъ словаря В. И. Дала, написалъ разборъ нѣмецкой брошюры Кайслера о *русскомъ словоупотребленіи* ¹⁾ и разсмотрѣлъ собраніе словъ Архангельской губерніи, представленное г. Данилевскимъ, и приготовилъ его къ печатанію въ дополненіе къ изданному отдѣленіемъ областному словарю.

Академикъ П. П. *Некарскій*, къ сожалѣнію отторгнутый отъ академическихъ занятій болѣзнію, которая побудила его отправиться за границу, не могъ въ теченіе всего послѣдняго полугодія участвовать въ обычныхъ нашихъ трудахъ. За всѣмъ тѣмъ, онъ успѣлъ однако представить въ отдѣленіе свои *Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія*, написанныя по поводу порученной ему на разсмотрѣніе къ конкурсу на Уваровскую премію книги г. Лошгинова о *Новиковѣ*. Дополненія эти, составленныя по подлиннымъ документамъ, хранящимся въ государственномъ архивѣ, содержатъ въ себѣ чрезвычайно любопытныя данныя для исторіи масонства въ Россіи, которая, не смотря на почтенный и добросовѣстный трудъ г. Лошгинова и другихъ изслѣдователей, остается во многомъ еще не довершеною. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Некарскій непрерывно занимался главнымъ трудомъ своимъ, возложеннымъ на него Академіею Наукъ — исторіею этого учрежденія, требующею предварительныхъ многочислен-

¹⁾ Разборъ этотъ напечатанъ въ ливарской книгѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* на 1869 годъ.

ныхъ изысканій и разработки матеріаловъ. Опъ также внесъ въ отдѣленіе отзывъ свой о сочиненіи г. Чистовича *Географія Прокоповича*, дополненномъ и исправленномъ авторомъ по его замѣчаніямъ и новымъ изданіемъ на счетъ отдѣленія. Наконецъ, г. Пекарскій наблюдалъ за печатаніемъ пятаго выпуска *Исторической Библиографіи*, составляемой бібліотекарями Академіи Наукъ, братьями Ламбинскими.

Мы съ удовольствіемъ можемъ прибавить, что г. Пекарскій, въ отсутствіи его избранннй Академіею Наукъ въ ординарные академики и уже утвержденный въ этомъ званіи, надѣется скоро возвратиться къ своимъ академическимъ занятіямъ.

Академикъ А. Я. Бичковъ продолжалъ изслѣдованіями своими содѣйствовать основательной ученой разработкѣ матеріаловъ для исторіи отечественной словесности. Въ истекшемъ году напечатаны имъ: 1) Статья о словаряхъ русскихъ писателей митрополита Евгенія, въ которой присоединены любопытная переписка этого ученаго съ А. И. Ермоласовымъ, бывшимъ бібліотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки, и подробное описаніе перенесенныхъ изъ древле-хранннца г. Погодина въ эту бібліотеку матеріаловъ къ словарямъ. 2) Составленный имъ первый выпускъ „Указателя“ къ восьми томамъ „Собранія Русскихъ Лѣтописей“. Это—начало обширнаго труда, который много облегчитъ пользованіе лѣтописями при научныхъ изслѣдованіяхъ. Особенную, совершенно новую цѣну указателю даетъ рядъ біографій лицъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ. Нѣкоторыя статьи составляютъ необходимыя данныя для хронологическихъ и другихъ изслѣдованій и заключаютъ въ себѣ поправки неточностей и ошибокъ, сдѣланныхъ нашими историками въ чтеніи и толкованіи лѣтописей. Вообще трудъ г. Бичкова, въ цѣломъ своемъ объемѣ, составитъ необходимую настольную книгу для всѣхъ, которые захотятъ пользоваться нашими лѣтописями съ истинною научною отчетливостію. 3) Къ напечатаннымъ уже трудамъ г. Бичкова принадлежатъ также рѣчь, произнесенная имъ въ Академіи въ день Крыловскаго юбилея о басняхъ Крылова, рядъ сообщенія свѣдѣнія о переводахъ на иностранныя языки этихъ басенъ и о томъ, какъ отнеслась къ нимъ европейская критика.

По мысли г. министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго, печатается первый томъ „Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ свѣтѣйшаго правительствующаго синода“. Это въ высшей степени полезное изданіе заключаетъ въ себѣ обильнѣйшій источникъ новыхъ матеріаловъ для исторіи русской церкви со

времени учрежденія свѣтѣйнаго сѣнода, а также для исторіи русской литературы, преимущественно эпохи Петра Великаго. Изданіе это исполняется подъ редакціей нашего академика А. Ѳ. Бычкова. Подъ его же главною редакціей вышелъ въ свѣтъ первый томъ „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православной церкви Россійской имперіи“. Это собраніе составляетъ богатый матеріалъ для исторіи нашего церковнаго законодательства, гдѣ находится много данныхъ, не вошедшихъ въ полное собраніе законовъ. А. Ѳ. Бычковъ продолжалъ также наблюдать за печатаніемъ бѣлорускаго словаря Посовича и занимался редакціей его. Наконецъ, по порученію Академіи Наукъ, написалъ имъ разборъ присланнаго на конкурсѣ Уваровской преміи сочиненія Сергѣевича — *Ильч и Князь*. Отдавъ должную справедливость ученымъ достоинствамъ этого сочиненія, академикъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на нѣкоторые его недостатки и многія увлеченія автора, къ числу которыхъ, между прочимъ, принадлежитъ мнѣніе автора, что столы книжскіе въ древней Россіи добывались, а не наследовались.

Изъ иногородныхъ нашихъ сочленовъ, пресвищенныи *архієпископъ Харьковскій Макарій*, не смотря на многотрудныя обязанности свои по управленію вѣренною ему епархіей, продолжалъ съ обычною своею ревностію и успѣхомъ трудиться на пользу научно-религіознаго образованія. Такимъ образомъ составлено имъ *Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія*. Сочиненіе это одобрено свѣтѣйшимъ сѣнодомъ и принято въ качествѣ учебника для нашихъ духовныхъ семинарій, и авторомъ пожертвовано въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Оно уже печатается по распоряженію свѣтѣйшаго сѣнода. Кромѣ того пресвищенныи издалъ двѣнадцать своихъ новыхъ словъ и рѣчей. Не можемъ не упомянуть здѣсь о рѣчи, написанной имъ ко дню столѣтняго юбилея Крылова, отличающейся какъ искренностію взгляда на литературныя заслуги нашего знаменитаго народнаго писателя, такъ и одушевленностію, истинно изысканною изложеніемъ.

М. П. *Гогодинъ*, продолжая трудиться на пользу отечественной литературы и образованія, напечаталъ въ этомъ году исторію въ лицахъ о царѣ Борисѣ Осдоровичѣ Годуновѣ и около 60-ти листовъ собранія своихъ сочиненій, изъ которыхъ нѣсколько окончены томы, заключающіе въ себѣ рѣчи его на разные случаи. Съ тѣмъ вмѣстѣ издавалъ онъ газету *Русскій* которая съ 1-го іюля изъ ежевѣдѣльной превращена въ ежедневную.

Въ заключеніе намъ предстоитъ и въ этомъ году, какъ въ предшествовавшемъ, отмѣтить въ нашей лѣтописи прискорбную утрату одного изъ нашихъ ученыхъ собратьевъ. Въ началѣ текущаго мѣсяца скончался одержимый уже нѣскольکو лѣтъ тяжкими недугами членъ-корреспондентъ нашъ Ив. Мих. Сибгиревъ. Онъ родился въ 1793 г. и съ 1816 по 1835 годъ занималъ въ Московскомъ университетѣ кафедру римской словесности и древностей; имѣлъ съ тѣмъ въ продолженіе многихъ лѣтъ еще отиравлялъ должность цензора. Имъ его приобрѣло почетную извѣстность въ литературѣ, какъ ревностнаго изслѣдователя русской старины и народности. Одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ и полезныхъ трудовъ покойнаго Сибгирева было его сочиненіе: *Русскіе въ своихъ пословицахъ*, изданное въ 1834 году. Это не есть полное собраніе нашихъ народныхъ пословицъ; но неотъемлемая заслуга Сибгирева состоитъ въ томъ, что онъ первый у насъ началъ смотрѣть съ научной точки зрѣнія на эти важныя проявленія практической народной мудрости, обратилъ вниманіе на аналогическія соотношенія ихъ съ пословицами другихъ народовъ, указалъ на заимствованія нѣкоторыхъ у этихъ послѣднихъ и старался расположить ихъ въ порядкѣ по антропологическимъ и историческимъ соображеніямъ. При этомъ онъ не довольствовался подготовленными ему предшественниками матеріалами, которые, впрочемъ, не могли, кромѣ раянъ извѣстнаго изданія покойнаго Д. И. Княжевича, быть ему очень полезны по своей мелочности; онъ самъ лично допытывался, сколько могъ, у народа о его умственныхъ природныхъ мировоззрѣніяхъ, собиралъ, записывалъ изреченія, въ которыхъ они выражались, и обращался къ пособію другихъ лицъ, имѣвшихъ возможность и желаніе наблюдать изучаемый имъ предметъ въ самомъ его источникѣ. Затѣмъ слѣдовали другіе, не менѣе любознательныя и почтенныя изслѣдованія Сибгирева, имѣвшія непосредственное отношеніе къ изученію нашей народности. Такъ, въ 1837 — 1839 годахъ изданы имъ изслѣдованія о нашихъ простонародныхъ праздникахъ и суевѣрныхъ обрядахъ, о лубочныхъ картинахъ русскаго народа, нисыма объ иконописи къ графу А. С. Уварову, древности Россійскаго государства, напечатанныя по Высочайшему повелѣнію въ 1849 — 1853 гг. Временя, со дня его кончины, прошло такъ немного, что мы не имѣемъ возможности представить настоящую и удовлетворительную оцѣнку всего, что произведено покойнымъ нашимъ членомъ-корреспондентомъ для усилченія свѣдѣній о нашемъ отечествѣ; но и изъ краткаго о томъ упоминанія становится понятнымъ, что жизнь нашего

сочлена прошла не безслѣдно въ кругу, гдѣ суждено ему было жить и дѣйствовать. Успѣхи науки въ послѣднее время создали для нея новыя усовершенствованные методы, указали новыя точки зрѣнія на предметы, которымъ посвящены были труды покойнаго ученаго; тѣмъ не менѣе, собраныя имъ матеріалы и изысканія его пролагали путь другимъ дѣятелямъ на томъ же поприщѣ и возбуждали ихъ любознательность и научную дѣятельность. Отечественная наука не должна забыть и скромныхъ, но необходимыхъ труженниковъ, кои воздѣлывали почву ся для будущей богатой жатвы знанія, и отдѣленіе русскаго языка и словесности съ уваженіемъ сохранивъ память о Сивгиревѣ въ числѣ тѣхъ, трудами которыхъ въ духѣ общихъ научныхъ стремленій оно привыкло дорожить.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности. Январь 1869 года. Академикъ *Срезневскій* читалъ свое изслѣдованіе о Туровскомъ Евангеліи, заключающее въ себѣ сравнительный разборъ признаковъ отличія языка этого памятника. Онъ занялся сличеніемъ текста его съ текстомъ другихъ древнихъ списковъ: Остромирова Евангелія, Саввиной книги, Ватиканскаго Евангелія, Зографскаго Четвероевангелія, Воскресенскаго Евангелія и нѣкоторыхъ другихъ. Сличеніе привело къ выводамъ: а) что ни въ одномъ изъ сохранившихся списковъ не уцѣлѣлъ древній переводъ евангелія безъ всякихъ измѣненій; б) что въ Туровскомъ Евангеліи въ большей части мѣсть текстъ древнѣе, чѣмъ въ Остромировомъ и въ глаголическихъ спискахъ, но не вездѣ исключительно.

Тотъ же академикъ довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что корреспондентъ Академіи Наукъ А. О. *Гильфердингъ* возвратился изъ путешествія по Болгаріи и Македоніи съ большимъ запасомъ не только новыхъ свѣдѣній о языкѣ, но и памятниковъ древняго и стариннаго письма. Въ отношеніи къ языку, особенно любопытны его наблюденія надъ особенностями языка Македонскихъ Славянъ, сохраняющаго до сихъ поръ нѣкоторыя замѣчательныя черты древности. Въ отношеніи къ собраннмъ памятникамъ письма, любопытно, что во многихъ мѣстахъ г. Гильфердингу съ готовностію давали па память отдѣльныя листки изъ книгъ, а въ другихъ, особенно гдѣ богослуженіе славянское замѣнилось греческимъ, охотно уступали и цѣлыя рукописи. Г. Гильфердингу удалось собрать однихъ цѣльныхъ рукописей болѣе ста.

Отъ г. *Ламанскаго* И. И. *Срезневскій* получивъ вторую статью его изъ ряда статей, озаглавленныхъ имъ общимъ названіемъ: „Перѣ-

шенный вопрос". Первая статья получена прежде г. Георгіевскимъ, редакторомъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*¹⁾. Г. Срезневскій представитъ подробное обозрѣніе второй статьи, важной по новости соображеній и данныхъ къ рѣшенію вопроса о старо-славянскомъ языкѣ. Первая статья посвящена изслѣдованіямъ о древнемъ обще-славянскомъ литературномъ языкѣ, извѣстномъ подъ названіемъ церковно-славянскаго или старо-славянскаго, и о необходимости такого общаго языка для Славянъ и въ новое время. Очень любопытны припоминанія, сообщенныя въ этой статьѣ объ образованіи литературныхъ языковъ у другихъ народовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отвергнуть общее заключеніе В. И. Ламанскаго объ участіи разныхъ Славянъ въ образованіи языка церковно-славянскаго, но крайней мѣрѣ въ отношеніи къ его составу, и что сомнѣніе о его болгарскомъ происхожденіи очень умѣстно и находитъ подтвержденіе въ памятникахъ.

Академикъ *Гротъ* доложилъ, что по свѣдѣнію, переданному ему корреспондентомъ Академіи Д. В. Поляновымъ, у Василія Семеновича Капниста, въ селѣ Пузиковѣ (Полтавской губерніи въ Кременчугскомъ уѣздѣ), оказалось значительное собраніе подлинныхъ писемъ Державина къ извѣстному писателю В. В. Капнисту, дѣду владѣльца; послѣдній, вѣроятно, не откажется прислать это собраніе, если возобновить просьбу, съ которою Я. К. Гротъ обращался къ нему еще въ 1864 году по выходѣ I тома сочиненій Державина, почему онъ и полагаеъ бы написать къ В. С. Капнисту отъ имени отдѣленія. — Одобрено.

Академикъ *Шифнеръ* въ письмѣ на имя отдѣленія, упомянулъ, что въ 1868 году открыта въ Царнолѣ азіатская коллегія, въ которой преподаваніе русскаго языка составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ, сообщивъ о просьбѣ профессора ся Линяна доставити въ Царноль нѣкоторыя изъ изданій Академіи Наукъ; почему и положено сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе относительно изданій отдѣленія русскаго языка и словесности.

Академикъ *Гротъ* доложилъ, что ему вновь доставлены: 1) Отъ М. И. Семевскаго два подлинныя дѣла, относящіяся къ опредѣленію Крылова въ 1783 г. въ С.-Петербургскую казенную палату и къ увольненію его изъ опой въ 1786 году; они заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, автографы Крылова и важны для окончательнаго опредѣленія нѣкоторыхъ данныхъ въ его жизнеописаніи.

¹⁾ Напечатана въ яварской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Пр.* на 1869 г. *Ред.*

2) Отъ Ив. Сем. Капниста—бумаги, оставшіяся послѣ Хемницера и находившіяся въ рукахъ В. В. Капниста, который, повидимому, намѣревался воспользоваться ими для составленія біографіи и изданія сочиненій Хемницера. Въ числѣ этихъ бумагъ находится подлинныя письма баснописца изъ Смирны, гдѣ онъ умеръ; рукописныя басни, между которыми есть ненапечатанныя, планы басень въ прозѣ, нѣсколько новсе неизвѣстныхъ сатиръ Хемницера въ стихахъ, тетрадь нѣмецкихъ стихотвореній его же, и наконецъ; краткая его біографія, написанная по нѣмецки отцомъ его. При семъ Я. К. Гротъ заявилъ, что онъ готовъ заняться разработкою этихъ любознательныхъ рукописей и напечатать изъ нихъ извлеченіе въ академическомъ изданіи.

3) Отъ Леопида Мих. Лобанова—слѣдующія рукописи, найденныя въ бумагахъ покойнаго отца его, академика Мих. Еустаф. Лобанова: а) не изданная опера Крылова *Кобейница*; б) объясненіе его о написанныхъ ему чужихъ стихахъ (то и другое автографы баснописца); в) сдѣланный постороннею рукою списокъ комедіи *Подшито* (болѣе извѣстной подъ именемъ *Трумфъ*), подаренный Лобанову Крыловымъ; г) неизвѣстные стихи *Державина*, писанные собственною его рукою; д) черновое письмо его къ Гнѣдичу; е) письмо *Гнѣдича* къ Державину, впрочемъ уже находящееся въ собраніи писемъ, приготовленныхъ Я. К. Гротомъ къ изданію, и ж) подлинное письмо митрополита Евгепія къ Гречу.— Положено воспользоваться этими, отчасти драгоценными рукописями, выразивъ просвѣщеннымъ доставителямъ живѣйшую признательность отдѣленія.

Тотъ же академикъ прочелъ: 1) двѣ біографическія замѣтки о Крыловѣ, составленныя имъ на основаніи документовъ, сообщенныхъ гг. Семейскимъ и Лобановымъ; 2) разборъ недавно изданной г. Галаховымъ 2-й части Исторіи русской словесности (отъ Карамзина до Крылова включительно). По мнѣнію академика, книга г. Галахова составляетъ для нашей литературы весьма существенное пріобрѣтеніе какъ по основательной разработкѣ предмета, такъ и по полнотѣ свѣдѣній относительно означеннаго періода, въ первый разъ собранныхъ здѣсь въ систематическомъ порядкѣ. Разборъ этотъ будетъ въ скоромъ времени напечатанъ ¹⁾.

Засѣданіе 14-го февраля 1869 года. 14-го февраля, въ день тысячелѣтія со времени кончины славянскаго первоучителя, преподобнаго Кирилла (Константина Философа), второе отдѣленіе Академіи

¹⁾ Онъ помѣщенъ въ февральской кн. *Журн. Мин. Нар. Пр.* на 1869 г. *Ред.*

Науку устроило въ память его заслугъ всему славянскому міру особое засѣданіе, къ которому были приглашены всѣ дѣйствительные члены Академіи, а также корреспонденты отдѣленія и почетные члены его.

Чтеніе, приготовленное къ этому засѣданію академикомъ *Срезневскимъ*, касалось трехъ главныхъ явленій, которыми обозначился подвигъ Константина Философа: 1) введенія греко-славянской азбуки; 2) введенія у Славянъ одного общаго языка церкви и просвѣщенія; 3) утвержденія въ этомъ языкѣ многихъ основныхъ выраженій для изображенія отвлеченныхъ понятій. Въ отношеніи къ азбукѣ было объяснено, что какъ ни различны по внѣшнему виду обѣ славянскія азбуки, кириллица и глаголица, онѣ по внутреннему строю, можно сказать, тождественны и потому могутъ почитаться одною азбукою, только двухъ разныхъ видовъ, отчетливо примѣненною къ свойствамъ славянскаго языка. Въ отношеніи къ языку, введенному Константиномъ Философомъ въ богослуженіе, И. И. Срезневскій привелъ соображенія къ выводу, что хотя этотъ языкъ, по особенной послѣдовательности въ употребленіи звуковъ, грамматическихъ формъ и словъ, безъ сомнѣнія, составляетъ одно изъ древнихъ народныхъ нарѣчій славянскихъ, по его кореннымъ отличіямъ отъ всѣхъ нынѣ еще живущихъ славянскихъ нарѣчій не допускаютъ возможности принимать его за древній образъ какого-либо изъ нихъ. Въ разсмотрѣніи третьяго изъ предложенныхъ вопросовъ, о древнемъ славянскомъ переводѣ богослужебныхъ книгъ въ отношеніи къ выраженію основныхъ отвлеченныхъ понятій, были представлены доказательства, между прочимъ, тому, что этотъ славянскій переводъ отличается глубокимъ знаніемъ языка и заботливостью, вслѣдствіе которой не случайно, а послѣдовательно, разумно передано каждое греческое слово или однимъ и тѣмъ же, или двумя-тремя славянскими словами, и что мѣсть, гдѣ переводчикъ или не понялъ подлинника, или неточно выразилъ его смыслъ, не много. По соображенію ошибокъ перевода противъ разумнѣя греческаго подлинника, г. Срезневскій выразилъ мысль, что если переводчикомъ былъ Константинъ Философъ, то нельзя отвергнуть, что и онъ, и братъ его Меодій были родомъ по Греки, а Славяне. Въ заключеніе академикъ заявилъ, что онъ предполагаетъ, въ память тысячелѣтія Константина Философа, издать древній текстъ перевода книги апостольскихъ чтеній по спискамъ XII вѣка, съ дополненіями по другимъ спискамъ, и псалтыри по спискамъ XI и XII вѣка, и что имъ уже приготовленъ къ изданію текстъ Туровскаго Евангелія XI вѣка, съ разночтеніями по древнимъ спискамъ.

Академикъ Гротъ заявилъ о двухъ сдѣланныхъ отдѣленію приношеніяхъ:

1) Передъ самымъ засѣданіемъ членъ отдѣленія, архіепископъ Литовскій и Виленскій Макарій, отправляясь на богослуженіе въ Исаѣевскій соборъ, могъ только на нѣсколько минутъ посѣтить залу собранія и при этомъ лично сообщать для передачи сочленамъ второе изданіе своей книги: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, и слово, произнесенное имъ въ Вильнѣ при вступленіи на новую епархію. Въмѣстѣ съ тѣмъ высокопресвященныи поручилъ выразить собранію полное сочувствіе свое къ значенію засѣданія и искреннее сожалѣніе, что самъ онъ лишень возможности въ немъ участвовать.

2) Изъ Гельсингфорскаго Александровскаго университета получено на имя Я. К. Грота письмо профессора русской словесности Подквиста, слѣдующаго содержанія: „Докторами нашего университета Гренбладомъ и Эльмгреномъ найдены были въ архивѣ финляндскаго сената пергаментныя рукописныя листы, служившіе обложками другихъ актовъ и поступившіе отсюда въ бібліотеку Александровскаго университета. Выпросивъ у совѣта университета позволеніе принести означенныя рукописи въ даръ второму отдѣленію Академіи Наукъ, и присокупивъ къ нимъ нѣсколько такихъ же листовъ, пріобрѣтенныхъ мною въ Финляндіи, честь имѣю покорнѣйше просить о передачѣ ихъ въ отдѣленіе“ и проч.

Полученныя отдѣленіемъ наканунѣ, рукописи эти, въ числѣ 166-ти частью цѣльныхъ листовъ, частью полулистовъ и узенькихъ полосъ, были тогда же переданы на просмотръ Н. И. Срезневскому, который въ настоящемъ засѣданіи и далъ о нихъ слѣдующій отзывъ:

„Большая часть листовъ служила обложками для бѣловыхъ тетрадей и книгъ, какъ видно по записямъ на шведскомъ языкѣ, относящимся къ разнымъ годамъ XVI столѣтія.

„Мнѣ удалось отдѣлить въ нихъ до 40 особыхъ рукописей; отъ однихъ изъ нихъ уцѣлѣли только отдѣльныя листы, отъ другихъ сохранились довольно значительныя части. По письму большая часть ихъ должна быть отнесена къ XIV вѣку, многія къ XV и XVI вѣкамъ, двѣ къ XII, остальные къ XIII вѣку. На одной рукописи XIV вѣка есть глаголическая приниска“.

И. И. Срезневскій кончялъ заявленіемъ, что въ числѣ изслѣдовавшаго по вопросу о подвигѣ Константина Философа и Меодія должны занять видное мѣсто изслѣдованія В. И. Ламанскаго и Е. Е. Голу-

бинскаго. Первое изъ нихъ посвящено разсмотрѣнію „Нерѣшеннаго вопроса о языкѣ церковно-славянскомъ“, второе — жизни и дѣйствиі братьевъ первоучителей славянскихъ. Это заявленіе послужило поводомъ между прочимъ, къ бесѣдѣ о языкѣ болгарскомъ, какимъ онъ выказывается въ рукописяхъ XVII вѣка, и о Житіяхъ Климента, ученика св. Меодія.

Въ заключеніе академикъ *Куникъ* сообщалъ отрывокъ изъ болгарской лѣтописи, указывающей на дѣйствія Константина Философа въ Болгаріи и этияъ вызывающей особенныя изслѣдованія.

Физико-математическое отдѣленіе. Засѣданія 21-го января и 4-го февраля 1869 года. Академикъ О. В. *Струве* представилъ и предложилъ напечатать въ изданіяхъ Академіи двѣ записки г. Липсера: 1) объ эфемеридахъ, вычисленныхъ для исканія періодической кометы Виннеке при ея возвращеніи въ 1869 году, и 2) объ изслѣдованіяхъ относительно періодическихъ явленій въ жизни растений.

Академикъ Ф. И. *Рупрехтъ* представилъ записку г. Вородина о дѣйствіи свѣта на расположеніе хлорофила явновѣтвнхъ.

Академикъ Ф. В. *Овсянниковъ* представилъ разсужденіе г. Ганина о развитіи зародышевыхъ оболочекъ у зародышея пастѣкомыхъ перепончато-крылыхъ и чешуе-крылыхъ.

Академикъ Ю. Э. *Фрицше* и Н. Н. *Зининъ* представили записку гг. Бейльштейна и Кульберга о хлористыхъ производныхъ изъ толуола.

Академикъ Ю. Э. *Фрицше* представилъ и прочелъ продолженіе своихъ изслѣдованій объ углеводородахъ.

Академикъ Ф. В. *Овсянниковъ* представилъ и предложилъ напечатать въ мемуарахъ Академіи разсужденіе члена-корреспондента доктора В. Грубера, заключающее въ себѣ дополненіе къ анатоміи основанія черепа.

Академикъ Г. И. *Вильдъ* читалъ составленное имъ наставленіе для производства метеорологическихъ наблюденій, назначенное служить руководствомъ для станцій какъ подвѣдомыхъ главной физической обсерваторіи, такъ и состоящихъ съ нею въ сношеніяхъ. Это наставленіе разсмотрѣно и одобрено коммиссією, назначенною отдѣленіемъ въ засѣданіи 26-го ноября 1868 года.

Академикъ *Якоби* представилъ нѣсколько образцовъ печатанія помощью мѣдныхъ и желѣзныхъ гальванопластическихъ клише, изготовленныхъ по особому фотометаллотипическому способу, изобрѣтенному г. Скамони, рисовальщикомъ и фотографомъ при экспедиціи за-

готовленія государственныхъ бумагъ. Виѣстъ съ тѣмъ г. Якоби читалъ записку объ этомъ любопытномъ изобрѣтеніи, имѣющемъ важное значеніе для успѣховъ гравированія и типографическаго дѣла.

Всѣ перечисленныя статьи будутъ напечатаны въ изданіяхъ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ сообщилъ письмо, полученное имъ отъ г. Морица, директора Тифлисской обсерваторіи, заключающее въ себѣ разъясненіе ошибки въ вычисленіи, открытой г. Морицемъ въ таблицахъ Реньо объ упругости водяныхъ паровъ при различныхъ температурахъ. Г. Вильдъ замѣтилъ при этомъ, что хотя оказывающіяся вслѣдствіе этого поправки въ составляютъ не болѣе единицы во второмъ десятичномъ знакѣ, однако, при основномъ значеніи этихъ таблицъ, и такая небольшая величина, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ имѣть важность. Поэтому г. Вильдъ предложилъ напечатать письмо г. Морица въ „Бюллетенѣ“, тѣмъ болѣе, что уже и прежде замѣчанія этого же ученаго объ открытіи имъ одной ошибки въ таблицахъ Реньо были помѣщены въ „Бюллетенѣ“.

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ представлялъ, отъ имени горнаго инженера коллеж. ассес. Меллера, составленную имъ геологическую карту западнаго отклона Уральскаго хребта. При этомъ г. Гельмерсенъ замѣтилъ, что г. министръ финансовъ, имѣя въ виду большое практическое значеніе уральскаго каменнаго угля въ будущемъ, поручилъ г. Меллеру подробно изслѣдовать уральскую каменно-угольную почву, съ цѣлью составить геологическую карту, и на ней точно обозначить распространеніе этой почвы. Ширѣ этотъ трудъ исполненъ. Карта, въ 20 верстномъ масштабѣ, составлена на основаніи новѣйшихъ геодезическихъ работъ г. Деллена и офицеровъ генеральнаго штаба и корпуса топографовъ. Границы формаций и ихъ подраздѣленія нанесены на основаніи точныхъ наблюденій г. Меллера. Кромѣ того на картѣ показаны особыми знаками всѣ доселѣ извѣстныя на Уралѣ мѣстороженія каменнаго угля, желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ и другихъ полезныхъ минераловъ. Наконецъ, въ техническомъ отношеніи карта исполнена изящно. Въ заключеніе г. Гельмерсенъ обратилъ вниманіе отдѣленія на то, что на этой картѣ впервые показано большое, открытое г. Меллеромъ на Уралѣ, плоскогорье, которое доселѣ ускользало отъ изслѣдователей-географовъ и геологовъ: это есть нагорная равнина, состоящая изъ известковыхъ осадковъ верхняго яруса горноизвестковой формаций; она названа г. Меллеромъ „Уфимскимъ плоскогорьемъ“, такъ какъ она простирается по Уфимской губерніи.

Отдѣленіе положило изъявить г. Меллеру импесемъ Академіи благодарность за сообщеніе его прекрасной карты.

Статскій совѣтникъ И. Полетика представилъ, при письмѣ отъ 10-го января, на разсмотрѣніе Академіи напечатанную имъ записку „О явленіяхъ, производимыхъ прошедшимъ сквозь малыя отверстія свѣтомъ“ (Слб. 1869), и при этомъ обращалъ вниманіе Академіи на то, что въ этомъ сочиненіи, по его мнѣнію, „въ первый разъ обстоятельно изложена вся послѣдовательность въ измѣненіи упомянутыхъ явленій въ разныхъ разстояніяхъ позади отверстія и въ первый же разъ показана причина неточности теоріи явленій диффракціи Френеля [въ приложеніи къ малымъ отверстіямъ]. Желая заявить въ изданіяхъ Академіи объ успѣхахъ, сдѣланныхъ нмъ, по его мнѣнію, въ разсматриваемомъ имъ вопросѣ, г. Полетика проситъ, если Академія найдетъ его послѣдованія заслуживающими вниманія, увѣдомить его, на русскомъ яп, или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ должна быть составлена предполагаемая имъ къ помѣщенію въ изданіяхъ Академіи статья. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изъявляетъ надежду, что Академія дозволитъ ему продолжать изслѣдованія въ ея физическомъ кабинетѣ. Отдѣленіе, по разсмотрѣніи записки г. Полетика, нашло, что это сочиненіе, также какъ и рукописное разсужденіе того же автора, бывшее уже въ разсмотрѣніи Академіи, имѣетъ своимъ предметомъ явленія диффракціи свѣта. Оно содержитъ въ себѣ наблюденія, произведенныя авторомъ въ прошломъ году; но въ этихъ наблюденіяхъ столь же мало интереса для науки, какъ и въ прежнихъ, о которыхъ академики Сомовъ и Кемцъ представляли свой отзывъ отдѣленію. То, что автору кажется новымъ и несогласнымъ съ теоріею Френеля, объясняется очень просто общими началами теоріи свѣта; но авторъ не можетъ въ томъ дать себѣ надлежащаго отчета, потому что прерратно понимаетъ законы распространенія свѣта. Какъ новое доказательство того, что авторъ вовсе не понимаетъ полнообразнаго движенія эонера и смѣшиваетъ поступательное движеніе волны съ движеніемъ самой массы эонера сквозь отверстіе, достаточно указать на слова автора, помѣщенныя на стр. 100 его брошюры („вынодъ, сдѣланный Коши изъ математическаго изслѣдованія движенія массы эонера“ и пр.). Посему отдѣленіе положило увѣдомить г. Полетика, что, по недостаточности его изслѣдованій, Академія не считаетъ возможнымъ напечатать въ своихъ изданіяхъ, ни на русскомъ, ни на какомъ-либо иностранномъ языкѣ, изложеніе этихъ изслѣдованій, и что вмѣстѣ съ тѣмъ Академія не имѣетъ никакого основанія ожидать какой-либо

пользы для науки отъ продолженія этихъ изслѣдованій въ физическомъ кабинетѣ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ читалъ свое мнѣніе по вопросу о сосредоточеніи при министерствѣ народнаго просвѣщенія метеорологическихъ наблюдений, производимыхъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ желаетъ, чтобъ учрежденныя имъ въ прежнее время метеорологическія станціи, по истощеніи нынѣ денежныхъ средствъ, на счетъ которыхъ производилась покупка инструментовъ и обработка доставляемыхъ наблюдений, были сосредоточены въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Число этихъ станцій доходитъ до 33, и изъ этого числа 9 находятся въ такихъ мѣстахъ, изъ которыхъ главною физическая обсерваторія уже получаетъ метеорологическія наблюдения. Употребляемые въ вышеозначенныхъ станціяхъ частью весьма неудовлетворительныя инструменты, повидимому, почти вездѣ составляютъ собственность самихъ наблюдателей или же принадлежать разнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ; наблюдатели же исполняютъ свое дѣло совершенно по своей охотѣ, безъ всякаго денежнаго вознагражденія. Поэтому вышеизложенное желаніе министерства внутреннихъ дѣлъ, при заявленіи имъ о невозможности ассигновать на это дѣло какинъ-либо денежныхъ пособій изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, очевидно, можетъ состоять лишь въ томъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія, не принимая на себя никакихъ дальнѣйшихъ обязанностей въ отношеніи означенныхъ станцій, включило въ состоящую въ вѣдѣніи главною физическою обсерваторіею сѣть метеорологическихъ станцій тѣхъ изъ наблюдателей, доставлявшихъ свои наблюдения въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которые изъявятъ желаніе продолжать свои наблюдения, — конечно, въ той мѣрѣ, какъ это будетъ признано полезнымъ Академіею. Г. Вильдъ полагаетъ, что Академія можетъ, не принимая на себя никакихъ обязанностей, сообщить министерству народнаго просвѣщенія, для увѣдомленія министерства внутреннихъ дѣлъ, что она, или точнѣе, ея главною физическою обсерваторія, готова войти съ метеорологическими станціями въ непосредственныя сношенія, и тѣ изъ нихъ, которыя окажется удобнымъ, включить въ общую сѣть метеорологическихъ наблюдений.

Академикъ Вильдъ читалъ свое донесеніе по вопросу объ учрежденіи метеорологическихъ обсерваторій въ Туркестанскомъ краѣ. Г. Вильдъ прежде всего сообщаетъ о результатахъ совѣщаній, которыя онъ имѣлъ съ состоящимъ при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ

статскимъ совѣтникомъ К. В. Струве, относительно учрежденія въ Туркестанской области метеорологическихъ станцій. По взаимному соглашенію г. Вильда и К. В. Струве, ими составленъ проектъ учрежденія означенныхъ станцій, для представленія его на усмотрѣніе генераль-адъютанта Кауфмана. Этотъ проектъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Учредить въ Туркестанской области 15 метеорологическихъ станцій, а именно: въ Ташкентѣ, Ходжентѣ, Джизакѣ, Яни-Курганѣ, Чимкентѣ, въ каменно-угольныхъ коняхъ Татаринова, въ Аулитѣ, Токмакѣ, русскихъ военныхъ постахъ на рѣкѣ Нарынѣ, въ Вѣрнонѣ, въ Копалѣ, Ленѣѣ, Уртжарѣ, Казалинскѣ и фортѣ Перовскомѣ.

2) Всѣ эти станціи должны быть снабжены барометрами, психрометрами, дождемѣрами и флюгерами, а нѣкоторыя изъ нихъ также гигрометрами Соссюра и термометрами для наблюденія высшихъ и низшихъ температуръ.

3) Главная физическая обсерваторія принимаетъ на себя закупку и повѣрку этихъ инструментовъ, а равно доставку потребныхъ печатныхъ инструкцій и бланковъ для выписыванія наблюденій.

4) Означенныя станціи будутъ состоять, въ ученое отношеніе, подъ руководствомъ главной обсерваторіи и сопровождаютъ въ нее свои наблюденія.

5) Издержки приобрѣтенія, перевозки и установки вышесказанныхъ инструментовъ обращаются на средства, находящіяся въ распоряженіи генераль-губернатора. Устройство же станцій и непосредственное за ними наблюденіе припадаетъ на свое попеченіе К. В. Струве, который вмѣстѣ съ тѣмъ заведываетъ и станціею въ Ташкентѣ, какъ временною главною въ томъ краю.

Вслѣдъ за тѣмъ г. Вильдъ получилъ 8-го января отъ г. Струве, по порученію генерала Кауфмана, опредѣлительное уполномочіе на закупку упомянутыхъ инструментовъ для 15-ти станцій. На этомъ основаніи инструменты уже заказаны, и должны быть готовы къ половинѣ апрѣля мѣсяца.

Въ заключеніе г. Вильдъ предложилъ отдѣленію: 1) Утвердить принятія имъ по этому дѣлу мѣры.

2) Изъявить генераль-адъютанту Кауфману именемъ Академіи живѣйшую благодарность за покровительство, оказываемое имъ столь важному ученому предпріятію, а вмѣстѣ съ тѣмъ благодарить К. В. Струве за его старанія по этому дѣлу. Отъ учрежденія означенныхъ метеорологическихъ станцій въ Средней Азіи, гдѣ сухая, плоская

степь непосредственно граничить съ горною страной, обильною озерами и краями до 16.000 футовъ вышины, гдѣ, не смотря на плодородіе почвы, собственно вовсе нѣтъ лѣсу, гдѣ разность въ широтѣ менѣе двухъ градусовъ производитъ замѣчательнѣйшее различіе въ растительности, мы можемъ ожидать важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ поясненій не только климата самой страны, но и общихъ задачъ метеорологіи.

Къ сему г. Вильдъ присовокушилъ слѣдующее предложеніе: послѣ того какъ генераль-адъютантъ Кауфманъ принялъ на себя починъ устройства метеорологическихъ станцій въ подвѣдомомъ ему краѣ, Академія, по мнѣнію г. Вильда, должна съ своей стороны употребить всевозможное стараніе къ устройству въ Ташкентѣ центральной обсерваторіи по образцу тѣхъ, которыя существуютъ въ Пекинѣ и Тифлисѣ.

Коммиссія, занимающаяся, по порученію отдѣленія, вопросомъ объ избраніи лучшей системы метеорологическихъ наблюденій въ Россіи, пришла къ тому заключенію, что кромѣ уже существующихъ и имѣющихъ вновь открыться обыкновенныхъ метеорологическихъ станцій, необходимы въ нѣкоторыхъ пунктахъ Имперіи такія обсерваторіи, въ которыхъ, подъ руководствомъ достаточно ученыхъ наблюдателей, дѣлалась бы болѣе полныя наблюденія для опредѣленія суточныхъ измѣненій, для точнѣйшаго изслѣдованія отношеній вѣтра, посредствомъ самоотмѣчающихъ инструментовъ, для геотермическихъ и магнитныхъ наблюденій и т. под.; вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ обсерваторіямъ слѣдовало бы поручить надзоръ, въ ученомъ отношеніи, за ближайшими къ нимъ станціями. Опытъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, достаточно доказалъ, что обыкновенныя метеорологическія станціи должны быть черезъ каждые 2 или 3 года обозрѣваемы свѣдущими людьми, для того чтобы производимыя этими станціями наблюденія давали результаты благонадежныя и полезныя для науки. Но при огромныхъ разстояніяхъ и трудности сообщенія въ Россіи, центральное заведеніе этого рода фактически не можетъ удовлетворить такому требованію. Особенно же въ отношеніи новоучреждаемыхъ станцій въ Туркестанской области нужно, для надзора надъ ними, такое центральное учрежденіе въ непосредственной близости къ нимъ. При новости административнаго устройства упомянутой области, въ близкомъ, конечно, будущемъ должны будутъ произойти и въ отношеніи метеорологическихъ станцій разныя измѣненія и перемѣщенія, которыя, если не будутъ руководимы на мѣ-

ствѣ опытнымъ лицомъ, могутъ привести новое предпріятіе къ разстройству. Съ другой стороны, для этого края, который, можно сказать, еще вовсе не исследованъ въ ученоемъ отношеніи, физическія и метеорологическія изысканія могутъ имѣть весьма большое практическое значеніе, если будутъ постоянно производимы съ достаточною полнотою и точностью въ обсерваторіи, снабженной необходимыми пособіями, подъ руководствомъ спеціалиста. Къ такимъ изысканіямъ относятся: разъясненія столь важныхъ для земледѣлія свойствъ климата, изученіе элементовъ земнаго магнетизма, необходимое для многихъ геодезическихъ работъ, опредѣленіе медико-топографическихъ условій, представляющее большую важность повсюду, но имѣющее особенное значеніе въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ, по обстоятельствамъ, приходится содержать значительное число войска. Что касается до пользы такого учрежденія для науки, то она очевидна сама собою. По всѣмъ этимъ соображеніямъ г. Вильдъ полагаетъ, что учрежденіе въ Ташкентѣ главной физической и метеорологической обсерваторіи необходимо для дополненія, руководства и контроля метеорологическихъ станцій, учреждаемыхъ въ Туркестанской области, а равно и для изученія этой области въ физическомъ отношеніи. Отдѣленіе одобрило эти предположенія.

Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ сообщилъ Академіи въ переводѣ ноту американскаго посланника при Высочайшемъ дворѣ, о томъ что во вѣренной ему миссии находятся 12 ящиковъ съ образцовыми американскими играми, мѣрами и вѣсами, бывшими на всемирной Парижской выставкѣ. Г. Клей въ своей нотѣ присовокупляетъ, что это собраніе предоставляется въ полное распоряженіе г. Якоби для Императорскаго правительства. — Акад. Якоби заявлялъ, что онъ озаботится пріемомъ означенной коллекціи въ физической кабинетъ и затѣмъ представитъ отдѣленію донесеніе о ней.

Академикъ Шренкъ сообщилъ, что онъ счелъ весьма желательнымъ, для изготовленія рисунковъ къ этнографической части своего амурскаго путешествія, имѣть нѣсколько фотографій съ туземцевъ Амурскаго края. Д-ръ Шейферъ, къ которому онъ обращался по этому предмету, доставилъ ему изъ Николаевска 20 листовъ такихъ фотографій, которыя г. Шренкъ и представилъ отдѣленію. На нихъ изображено нѣсколько типическихъ фізіономій; большая часть изображаетъ природныхъ жителей странъ, прилегающихъ къ нижнему Амуру, а именно: Гиляковъ (16 человекъ мужчинъ и женщинъ) и Гольдовъ (14 лицъ); затѣмъ здѣсь есть изображеніе одного Самагерца, од-

ного Манжура и одного амурскаго Китайца. По интересу, представляемому такимъ собраніемъ типовъ малозвѣстныхъ народностей, и притомъ народностей, которымъ предстоитъ утрата ихъ особенностей, г. Шренкъ полагаетъ, что было бы весьма полезно приобрѣсти означенныя фотографіи для бібліотеки Академіи. Такъ какъ въ этой коллекціи не имѣется типовъ нѣкоторыхъ племенъ Нижняго Амура, а именно Мангунцевъ, Негидальцевъ, Орочей и пр., то г. Шренкъ просилъ разрѣшенія заказать для Академіи также чрезъ посредство г. Пфейфера фотографическія изображенія представителей этихъ народовъ. — Одобрено.

Академикъ *Штраухъ* сообщаетъ, что г. помощникъ С.-Петербургскаго почтъ-директора дѣйств. ст. сов. Н. Г. Власенковъ принесъ въ даръ зоологическому музею Академіи 15 экземпляровъ различнаго возраста и 3 личинки одного вида уюлы изъ Копальскаго укрѣпленія. Этотъ видъ недавно описанъ профессоромъ К. Θ. Кесслеромъ, подъ названіемъ *Ronodon sibiricus*, но экземпляру, не достигшему еще полнаго возраста, и по одной личинкѣ, хранившимся въ зоологической коллекціи здѣшняго университета. Поэтому значительное число экземпляровъ, доставленныхъ г. Власенковымъ, составляетъ существенное обогащеніе для академическаго музея и даетъ возможность подробнѣе изучить этотъ рѣдкій видъ, не только въ зоологическомъ, но и въ анатомическомъ отношеніяхъ. Къ сему г. Штраухъ присовокупилъ, что г. Власенковъ изъявилъ готовность и впредь передавать въ Академію часть зоологическихъ предметовъ, которые будутъ получать изъ окрестностей Копала. Положено благодарить г. Власенкова именемъ Академіи.

Московское Математическое Общество ¹⁾). Въ среду, 19-го февраля, въ новомъ зданіи университета происходило годовичное засѣданіе Московскаго Математическаго Общества, первое публичное собраніе Общества, образовавшагося два года тому назадъ, и въ этотъ краткій срокъ успѣвшаго уже съ блескомъ заявить свою ученую дѣятельность. На собраніи, кромѣ членовъ Общества, присутствовали: ректоръ, проректоръ и нѣкоторые изъ профессоровъ университета, директоры, инспекторы, профессеры и преподаватели высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній Москвы, кандидаты и студенты математическаго факультета и проч. Засѣданіе открылось рѣчью президента А. Ю. Давидова. Ука-

¹⁾ И въ *Московскихъ Ведомостяхъ*.

завъ на тѣ обстоятельства, вслѣдствіе конхъ возникло Общество, и на тѣ цѣли, къ достиженію которыхъ оно стремится, А. Ю. Давидовъ представилъ въ своей рѣчи общую характеристику дѣятельности Общества. Заявивъ съ благодарностію, что многіе русскіе ученые выразили уже Обществу свое сочувствіе не только словомъ, но и дѣломъ, онъ закончилъ рѣчь желаніемъ, чтобы всѣ интересующіеся усиліями математическихъ наукъ въ нашемъ отечествѣ оказали посильное содѣйствіе пока единственному въ Россіи математическому обществу. Вслѣдъ за рѣчью президента секретаремъ М. Θ. Хандриковымъ прочтанъ былъ отчетъ о дѣятельности Общества за два года его существованія. Постепенно и своевременно знакомилъ уже публику съ дѣятельностію Общества издаваемый имъ журналъ — *Математическій Сборникъ*. Секретарю пришлось только группировать и суммировать факты. Желая содѣйствовать какъ развитію математическихъ наукъ, такъ и распространенію математическихъ знаній въ Россіи, Общество дѣлитъ свой журналъ на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ оно помѣщаетъ по преимуществу самостоятельныя спеціальныя изслѣдованія въ области наукъ физико-математическихъ; во второмъ — обзорныя дѣятельности ученыхъ обществъ и разнаго рода общедоступныя статьи по предметамъ нижней и высшей математики, физики и астрономіи. Въ вышедшихъ трехъ обширныхъ томахъ *Математическаго Сборника* принимали участіе академики, профессора университетовъ, преподаватели учебныхъ заведеній и другія лица, занимающіяся математикой. Почти всѣ Московскія математическія диссертациі послѣдняго времени напечатаны въ *Сборникъ*. За отчетомъ слѣдовали сообщенія вице-президента В. Я. Цингера и члена Общества Н. А. Любимова. В. Я. Цингеръ далъ краткій историческій очеркъ развитія высшей геометріи и познакомилъ слушателей съ основною теоремою этой новой науки. Н. А. Любимовъ сообщалъ свои изслѣдованія объ обманахъ зрѣнія и показалъ на опытахъ, какъ ошибочны могутъ быть иногда наши сужденія о величинѣ, разстояніи и цвѣтѣ предметовъ.

По окончаніи засѣданія члены Общества и многіе изъ посѣтителей отпраздновали въ гостинницу Шеврьѣ, чтобы заключить праздникъ обѣдомъ. Собраннымъ во имя науки въ день 19-го февраля, кружокъ Московскихъ математиковъ началъ свое пиршество тостомъ за Царя-Освободителя. Процвѣтаніе въ Россіи математическихъ наукъ, тѣсно связанное съ процвѣтаніемъ нашихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, было главнымъ предметомъ слѣдовавшихъ за тѣмъ застольныхъ рѣчей и тостовъ.

Первый съѣздъ русскихъ археологовъ въ Москвѣ ¹⁾. 16-го марта, происходило въ зданіи Голицынскаго музея открытіе перваго съѣзда русскихъ археологовъ. Прекрасная, но небольшая зала этого музея не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ присутствовать при этомъ торжествѣ, такъ что постороннихъ зрителей было не болѣе ста человѣкъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько дамъ. Мѣста особо отведенныя для почетныхъ посѣтителей были заняты П. П. Корниловымъ (кто могъ бы сказать, видя его на этомъ торжествѣ, что вечеромъ того же дня его уже не будетъ въ живыхъ!), княземъ А. П. Ширинскимъ-Шихматовымъ, княземъ Н. П. Мещерскимъ, С. И. Варшевымъ, княземъ А. В. Мещерскимъ и В. А. Дашковымъ. За то весьма велико было число членовъ съѣзда: членовъ Московскихъ археологическихъ обществъ и депутатовъ отъ разныхъ другихъ обществъ и учреждений было болѣе ста человѣкъ, и въ ихъ числѣ было много такихъ, имена коихъ пользуются заслуженною извѣстностію. Былъ замѣченъ въ числѣ членовъ съѣзда одинъ иностранецъ: это датскій ученый г. Ворцо.

Г. министръ народнаго просвѣщенія по болѣзни не могъ, какъ предполагалъ, лично открыть съѣздъ; вмѣсто него пріѣхалъ г. товарищъ министра. Вскорѣ послѣ того какъ прибылъ тайный совѣтникъ Деляновъ, ораторы дня размѣстились за столомъ, стоявшимъ на небольшомъ возвышеніи, подъ портретомъ Государя Императора, у стѣны, убранной тропическою зеленью. Послѣ хора Бортинскаго: „Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ“, И. Д. Деляновъ открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

„Вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, по представленію министерства народнаго просвѣщенія въ комитетъ гг. министровъ, Государю Императору благоугодно было, въ 23-й день апрѣля 1868 года, Высочайше соизволить на открытіе съѣзда археологическаго въ Москвѣ.

Открытіе съѣздъ предполагалъ г. министръ народнаго просвѣщенія, но болѣзнь воспрепятствовала ему исполнить это желаніе его. На меня такимъ образомъ возложена эта лестная обязанность.

Собирая на нѣкоторое время специалистовъ въ одно мѣсто для обмѣна мыслей посредствомъ живаго слова, для совокупнаго и разносторонняго обсуждения результатовъ ихъ работъ, съѣзды въ нѣкоторомъ отношеніи способствуютъ движенію науки впередъ. Какъ дѣло не прихоти, но живо сознаваемой учеными потребности мыслью подыматься другъ съ другомъ и съ обществомъ запасомъ выработанныхъ свѣдѣній, съѣзды дѣлались также, нѣкоторымъ образомъ, мѣриломъ зрѣлости извѣстной отрасли знанія въ странѣ.

¹⁾ Изъ *Московскихъ Вѣдомостей*.

Археологія — наука относительно не новая у насъ; надъ нею уже трудились многіе, и имена этихъ дѣателей съ признательностью проносятся всѣми, кому дорого прошлое отечества. Основанныя въ разныхъ мѣстахъ археологическія общества указываютъ на развитшееся уже живое сочувствіе къ разработкѣ нашихъ древностей, на то, что сѣмена, посѣянные митрополитомъ Евгеніемъ, графомъ Румянцевымъ, Калайдовичемъ, Строевымъ и другими, уже сошедшими въ могилу, не упомывая о живыхъ, принесли плоды.

Для насъ, собравшихся въ первопрестольную столицу съ разныхъ концовъ Россіи, настоящей археологическій съѣздъ составляетъ отрадное явленіе. Онъ служитъ новымъ и очевиднымъ доказательствомъ, что заботливость о сохраненіи памятниковъ старины у насъ усиливается, что число лицъ, которыя относятся къ нимъ не съ безразличнымъ равнодушіемъ, умножается, что уваженіе къ нимъ желаютъ провести въ народъ. Это — шагъ въ дѣлѣ народнаго самопознанія и самоуваженія. Народъ, который начинаетъ любить памятники прошлаго, ихъ сохранять и разъяснять, уже этимъ однимъ показываетъ, что онъ проникъ любовью къ своей исторіи и предчувствіемъ своего будущаго.

Позвольте же мнѣ отъ лица министра народнаго просвѣщенія пожелать, чтобы настоящей съѣздъ принесъ ожидаемые плоды для науки и чтобы труды ваши способствовали укрѣпленію въ народѣ уваженія къ останкамъ старины. Это будетъ лента наша въ неисчерпаемую сокровищницу великихъ дѣяній Верховнаго Начинателя и Совершителя всего для Россіи благаго, лента, на которую, конечно, будетъ Имъ обращено милостивое вниманіе, такъ какъ все полезное, какъ бы оно ни было, повидному, скромно, не чуждо Его любвеобильнаго, доброжелательнаго и добротворительнаго ума и сердца.

Скажу теперь нѣсколько словъ отъ себя лично.

Мнѣ лично, какъ уроженцу Москвы и воспитаннику Императорскаго Московскаго университета, такъ — называемыхъ Уваровскихъ и Строгановскихъ променей, и бывшему почетелю С.-Петербургскаго университета, облагодѣланнаго спонсоромъ энергической инициативы графа Сергія Семеновича Уварова, здѣсь среди историковъ и археологовъ, а частью и сподвижниковъ его, не могутъ не прійти на память труды покойнаго министра по содѣйствию его разработкѣ памятниковъ роднаго прошлаго. Тенерь, когда дѣятельность его подлѣжитъ суду потомства, никто не обвинитъ насъ въ пристрастіи, если скажемъ, что его горячему и сознательному сочувствію къ трудамъ историческимъ и вообще къ усилхамъ основательнаго просвѣщенія, мы обязаны возможностью осуществленія и настоящаго съѣзда. Да не сочтется нарушеніемъ чувства скромности, если я прибавлю, что нынѣшнему министру народнаго просвѣщенія, какъ весьма, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, близко стоявшему къ графу Сергію Семеновичу Уварову и почетелю памяти его, да и всѣмъ ученикамъ и студентамъ Уваровскаго времени, а равно и сотрудникамъ графа Уварова въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, въ высшей степени пріятно видѣть, что сынъ знаменитаго отца, нынѣшній предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, наследовалъ не только имя и достояніе усоннаго, но и любовь его къ наукѣ и готовность содѣйствовать усилхамъ ся въ мѣрѣ зависящихъ отъ него средствъ.

Объявляю съѣзду открытымъ.

Послѣ г. товарища министра народнаго просвѣщенія г. предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества прочиталъ историческій очеркъ ходатайствъ и распоряженій, предшествовавшихъ открытію нынѣшняго съѣзда. Графъ А. С. Уваровъ, отдавъ полную справедливость просвѣщенному содѣйствію графа Дмитрія Андреевича Толстаго, предположившаго устроить съѣздъ археологовъ въ Москвѣ, указалъ на главную цѣль его, состоящую въ томъ, чтобы способствовать сохраненію памятниковъ русской старины, уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія и къ сожалѣнію еще доселѣ нерѣдко страдающихъ отъ равнодушія и неблѣжественнаго обращенія. Распространить въ обширныхъ кругахъ уваженіе и интересъ къ остаткамъ прошедшаго и вызвать ихъ описанія, вотъ призваніе археологическихъ съѣздовъ, никакими другими средствами и мѣрами въ равной степени не осуществимое. Послѣдъ за графомъ Уваровымъ вступилъ на кафедру академикъ В. П. Велѣяминовъ-Зерновъ, предсѣдатель распорядительнаго комитета съѣзда и членъ совѣта его, и прочелъ упомянутый отчетъ о распоряженіяхъ совѣта съѣзда относительно предмета и порядка занятій съѣзда. Академикъ И. И. Срезневскій произнесъ послѣ того слово о значеніи съѣздовъ и о задачахъ, которыя предстоятъ русской археологіи вообще и настоящему собранію археологовъ въ частности, а академикъ М. П. Погодинъ сдѣлалъ обзоръ трудамъ прежняго времени по предмету разработки русскихъ древностей. Имена говорившихъ служатъ ручательствомъ за серіозный интересъ ихъ рѣчей, но независимо того на публику сдѣлало пріятное впечатлѣніе нѣсколько разъ выраженное высокое уваженіе къ памяти незабвенныхъ друзей и покровителей просвѣщенія въ Россіи: графа Николая Петровича Руминцева и графа Сергія Семеновича Уварова.

М. П. Погодинъ довелъ свой обзоръ до времени Карамзина; остальная часть сообщенія отложена до слѣдующаго общаго засѣданія съѣзда, и затѣмъ первое засѣданіе окончилось народнымъ гимномъ, пропѣтымъ синодальными пѣвчими. Посѣтители осматривали послѣ того устроенную для съѣзда въ залѣ Голицинскаго музея выставку древностей и относящихся къ археологіи рисунковъ.

На слѣдующій день, въ понедѣльникъ, было два засѣданія отдѣленій: утреннее во 2-мъ отдѣленіи, вечернее въ 6-мъ.

Личный составъ совѣта съѣзда.

Предсѣдатель совѣта съѣзда графъ А. С. Уваровъ.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель: В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Члены: Ѳ. И. Буслаевъ, К. К. Герцъ, Н. И. Мурзакевичъ, Н. А. Поповъ и В. Г. Тизенгаузенъ. Казначей съѣзда: П. И. Савваптовъ.

УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Члены: графъ А. С. Уваровъ, Ѳ. И. Буслаевъ, И. И. Срезневскій, Н. В. Калачовъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, К. К. Герцъ и г. Кашкинъ.

Съѣздъ раздѣленъ на слѣдующія шесть отдѣленій:

I. *Сѣверныя древности:* а) Неизвѣстныхъ народовъ; б) Финновъ; в) Литовцевъ; г) Скандинавовъ; д) западныхъ Славянъ; е) мнѣологія. Секретари: Поповъ и Потебня.

II. *Русскія древности:* а) Насыпи и постройки; б) древне-русское искусство; в) илліе, живопись, музыка и пѣніе. Секретари: Виноградскій и Ларошъ.

III. *Русскія древности:* а) Памятники языка и письма; б) древній бытъ. Секретари: Аристовъ и Вестужевъ-Рюминъ.

IV. *Русскія древности:* а) Юридическія древности. Секретарь Сергѣевичъ.

V. *Восточныя древности.* Секретарь Тизенгаузенъ.

VI. *Классическія и византійскія древности.* Секретарь Брунь.

Списокъ депутатовъ, назначенныхъ отъ ученыхъ обществъ и учреждений для присутствованія на археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ.

I. Отъ Императорской Академіи Наукъ: ординарные академики: Дорнъ, Срезневскій и экстраординарный академикъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Отъ Императорскихъ университетовъ:

II. С.-Петербургскаго: ординарный профессоръ Сухомлиновъ; экстраординарные профессора: Вестужевъ-Рюминъ и Хвольсонъ.

III. Московскаго: ординарный профессоръ Буслаевъ.

IV. Харьконскаго: ординарный профессоръ Лавровскій.

V. Казанскаго: доцентъ Аристовъ.

VI. Новороссійскаго: доцентъ Брунь.

Отъ духовныхъ академій:

VII. Московскои: ординарный профессоръ Казанскій и бакалавръ Мавсеговъ.

VIII. Кіевскои: экстраординарный профессоръ Лашкаревъ.

IX. Отъ Императорской Академіи Художествъ: профессоръ Гривинъ и хранитель музея Прохоровъ.

X. Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: членъ коммиссіи Тизенгаузенъ.

XI. Отъ Императорской Археографической Коммиссіи: членъ коммиссіи А. Ѳ. Бычковъ.

XII. Отъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей: членъ общества Филимоновъ.

XIII. Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: секретарь общества Мурзакевичъ.

XIV. Отъ Нарвскаго Общества Исторіи и Древностей: членъ общества фонъ-Гецъ.

XV. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: секретарь общества Вельяминовъ - Зерновъ, члены общества: Полѣновъ и Саввантовъ.

XVI. Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ университетѣ: члены общества — Соколовъ, Поновъ и Дювернуа.

XVII. Отъ Общества Древне-Русскаго Искусства: членъ общества Виноградскій.

XVIII. Отъ Центральнаго Статистическаго Комитета: дѣйствительный статскій совѣтникъ Артемьевъ и надворный совѣтникъ Майковъ.

XIX. Отъ Статистическихъ комитетовъ: Казацкаго, членъ комитета Савельевъ; Могилевскаго, членъ комитета Муромцевъ; Нижегородскаго, членъ комитета Даль; Оренбургскаго, членъ комитета Игнатьевъ; Псковскаго, членъ комитета Василевъ; Ярославскаго, членъ комитета Лѣвщининъ.

XX. Отъ Консерваторіи при Русскомъ Музыкальномъ Обществѣ въ Москвѣ: профессоръ Кашкинъ.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Оеофанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовича. Изд. Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1868 года.

Въ четвертомъ томѣ *Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ*, помѣщенъ трудъ г. Чистовича подъ названіемъ: „Оеофанъ Прокоповичъ и его время“. Дѣятельность такого писателя, какъ Оеофанъ Прокоповичъ, по всей справедливости можетъ и должна быть обзорѣаема въ связи съ его временемъ. Существенная особенность произведеній Оеофана Прокоповича заключается въ томъ, что они вытекаютъ изъ обстоятельствъ и духа своего времени, что въ нихъ выражается яркими чертами умственная и общественная жизнь Россіи въ началѣ XVIII вѣка.

Оеофанъ Прокоповичъ составляетъ средоточіе писателей эпохи Петра Великаго. Нѣкоторые изъ нихъ вполне сочувствовали возрѣпіямъ и стремленіямъ Оеофана Прокоповича; другіе рѣзко отдѣлялись отъ него преимущественно въ вопросахъ, касающихся общественной жизни. Во главѣ дѣятелей и писателей, сочувствовавшихъ Оеофану Прокоповичу, стоитъ Петръ Великій. Въ исторіи рѣдко встрѣчается такое глубокое и искреннее согласіе общественныхъ дѣятелей по взгляду на всѣ явленія умственной и государственной жизни, какое замѣчается между Оеофаномъ Прокоповичемъ и Петромъ Великимъ. Со стороны Оеофана подобное согласіе не было ни своекорыстнымъ расчетомъ, ни невольною уступкою могучей волѣ преобразователя. По складу своего ума, по отношеніямъ къ современному ему обществу, по своему внутреннему влеченію Оеофанъ всецѣло отдавался идеѣ преобразованія, оживлявшей всѣ дѣйствія Петра Великаго. Еще въ началѣ своего литературнаго поприща, будучи вдали отъ общественной среды, въ которой онъ игралъ такую важную роль

часть склн, отд. 2. 17

въ послѣдствіи, Теофанъ съ замѣчательною энергіею возставалъ противъ невѣжества, косности, лицемерія, застоя, и безпощадными, сатирическими выходками преслѣдовалъ упорныхъ приверженцевъ старинны, порицавшихъ разумныя нововведенія.

Чѣмъ искреннѣе Теофанъ сочувствовалъ реформѣ, чѣмъ съ болшею энергіею дѣйствовалъ въ ея духѣ, тѣмъ сильнѣе разгоралась вражда, возбужденная имъ въ кругу людей противоположнаго образа мыслей. Теофану пришлось быть свидѣтелемъ многихъ печальныхъ событій, вызванныхъ враждебными отношеніями его къ противникамъ реформы. Но его несомнѣнные достоинства, его просвѣщенный умъ и вѣрность знамени, которое онъ съ такою честью держалъ въ рукахъ своихъ во времена Петра Великаго, упрочили за нимъ уваженіе всѣхъ послѣдующихъ поколѣній. Въ ряду образованнѣйшихъ современниковъ Теофана горячимъ приверженцемъ и ревностнымъ почитателемъ его былъ Кантемиръ. Литературное родство этихъ двухъ писателей не подлежитъ сомнѣнію. Многія черты въ сатирахъ Кантемира, самый взглядъ его на различные предметы и лица служатъ отраженіемъ Теофановыхъ понятій и убѣжденій. Весьма часто Кантемиръ смотрѣлъ на вещи глазами Теофана и повторилъ въ силлабическихкихъ стихахъ то же самое, что мѣтко выражено въ одушевленной прозѣ Теофана Прокоповича, напоминающей своими оборотами полновѣсную и своеобразную рѣчь Ломоносова. Кантемиръ восхваляетъ всеобъемлющій умъ и знанія Теофана и въ его словахъ и писаніяхъ видитъ откровеніе высшей истины, добра и мудрости. Обращаясь къ Теофану, Кантемиръ говоритъ:

Дивный первосвященникъ, которому *сила*
 Высшей мудрости свои тайны все открыла,
 И всѣ твари, что міръ сей отъ вѣкъ наполняютъ,
 Показала, изъяснивъ, отъ чего бываютъ!
 Теофанъ, которому *все то* даюся знанн,
 Здрава чловѣка умъ что можетъ познати!....
 Пастырь прилежный своемъ о стадѣ радѣеть
 Недремно; спасенія сѣмя часто сѣетъ
 И раститъ примѣромъ оны, такъ какъ словомъ, тѣтитя.
 Главный и церкви всея управитель садится
 Не напрасно подъ царемъ. Церковныя славы
 Пристойно защитникъ оны; изуренны правы
 Исправляетъ пастырей и хвалный чинъ вводитъ.
 Воля намъ Всевышнему ясна ужъ *исходитъ*
 Изъ ея устъ и ведетъ въ истинну дорогу.
 Неусынно черпаетъ въ источникахъ многу

Чистыхъ мудростѣ; потекутъ оттуду приличны
Намъ струи. Труды его безъ конца различны ').

Хвалебный голосъ Кантемира не былъ одинокимъ. Ломоносовъ, Татищевъ, Сумароковъ, члены Петербургской Академіи Наукъ и иностраніи ученые заявляли свое высокое уваженіе къ заслугамъ знаменитаго снодвижника Петра Великаго.

Но самая дѣйствительная дань уваженія Теофану принесена издателемъ единственнаго до сихъ поръ, хотя далеко не полнаго, собранія его сочиненій, первая часть котораго вышла въ 1760 году. Матеріалы для этого изданія собираемы были въ теченіе долгаго времени, съ большимъ вниманіемъ и замѣчательною для того времени требовательностью; приняты въ соображеніе и печатныя изданія отдѣльныхъ произведеній, и рукописи, при чемъ каждое произведеніе, печатаемое вновь, приготовлено къ изданію по многимъ и лучшимъ спискамъ. Сочиненія изданы не въ произвольномъ, какъ водилось тогда, а въ *хронологическомъ* порядкѣ съ указаніемъ года, числа и мѣста появленія. Въ концѣ первой части помѣщенъ перечень всѣхъ сочиненій Теофана на русскомъ языкѣ. Этотъ перечень цѣликомъ внесенъ въ словарь Новикова, но заглавіе каждаго труда сокращено. Свѣдѣнія о Теофанѣ, которыя позднѣйшіе библіографы приводятъ изъ словаря Новикова, говоря, что тамъ они встрѣчаются впервые, взяты Новиковымъ у перваго издателя сочиненій Теофана Прокоповича. Такъ, извѣстіе о замѣчательной драматической піесѣ Теофана: „Владиміръ“ сообщено составителемъ перечня и на основаніи его внесено въ словарь Новикова. Первымъ указаніемъ на эту піесу библіографы считаютъ упоминаніе Новиковымъ стихотворнаго сочиненія: „Владиміръ, трагедокомедія“. Въ перечнѣ, приложенномъ къ первому изданію Теофана, она обозначена гораздо опредѣленнѣе: „Владиміръ, всѣхъ славенороссійскихъ странъ книзи и повелитель — трагедокомедія, предсталенная въ Кіевѣ іюля 3-го дня 1705 года“. Въ перечнѣ точно означены, какія произведенія изданы въ свѣтъ, какія остаются въ рукописи; у Новикова не наблюдается этого различія. Сужденіе перваго издателя о Теофанѣ отличается дѣльностью, выходя изъ ряда общихъ мѣстъ, расточавшихся изобильно въ послѣдствіи. Онъ признаетъ Теофана замѣчательнымъ полигисторомъ, считалъ существен-

’) Сатира III, о различіи страстей человеческихъ, стих. 1 — 6, 361 — 372 и соответствующія примѣчанія. Сочиненія, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитріевича Кантемира (ред. изд. П. А. Ефремова). Спб. 1867.

ною особенностью и достоинствомъ его то, что онъ былъ „поборникомъ и провозвѣстникомъ великихъ трудовъ и преславныхъ дѣлъ обновителя и просвѣтителя Россіи Петра Великаго“. Цѣнность изданія сочиненій Теофана обнаруживается особенно ярко при сравненіи съ позднѣйшими изданіями другихъ писателей. Въ собраніи сочиненій другой литературной знаменитости Петровской эпохи, Стефана Яворскаго, нѣтъ ни полноты, ни строгаго выбора, ни хронологическихъ указаній; въ числѣ подлинныхъ произведеній автора, умершаго въ 1722 году, напечатаны передѣлки, явившіяся въ позднѣйшихъ журналахъ. За словомъ въ день апостола Андрея Первозваннаго и предисловіемъ на книгу бесѣдъ Златоуста помѣщено переложеніе элегій Стефана Яворскаго, изданное въ еженедѣльномъ журналѣ: *Трудолюбивый муршвей* 1771 года ¹⁾.

Въ сужденіяхъ о Теофанѣ Прокоповичѣ, какъ о писателѣ, выражается литературное направленіе, господствовавшее, съ различными видоизмѣненіями, въ восемнадцатомъ и отчасти въ девятнадцатомъ вѣкѣ. Приемы литературной критики восемнадцатаго столѣтія всего ярче выражаются въ статьѣ Сумарокова, слышнаго оракуломъ въ кругу писателей своего времени. Слѣдуя господствующему обычаю, Сумароковъ всю критику сводитъ на разборъ языка и слога и достоинство русскихъ писателей измѣряетъ предполагаемымъ сходствомъ съ корифеями французской словесности. Пяти свѣтиламъ въ области духовнаго краснорѣчія: Боссюэту, Бурдалу, Флешье, Масильйону и Сорену, соответствуютъ, по распредѣленію Сумарокова, пять русскихъ ораторовъ: Теофанъ Прокоповичъ, Гедсонъ, епископъ Псковскій, Гавриилъ, архіепископъ Петербургскій, Платонъ, архіепископъ Тверскій, и Амвросій, префектъ Иконоспасскаго училища. Гедсона онъ называетъ русскимъ Флешье, Платона — русскимъ Бурдалу, а для болѣе точнаго сравненія Теофана переходитъ отъ вѣка Людовика XIV ко временамъ классической древности.

¹⁾ Слова Стефана Яворскаго, обращенныя къ бібліотекѣ: «градите, моимъ руками часто пестованными книжицы; градите, свѣто мой, лѣпота моя и красота моя; шествуяте благополучно, и нмыхъ разумы пасите, и сладость вашу другимъ уже изливайте», переложены такъ:

Идите отъ моихъ, любовныи книги, рукъ,
Изъ моихъ почерпайте и сладости наукъ,
Идите и другихъ умы уже питайте,
И въ нихъ сладчайшій свой вы нектаръ изливайте!
Богатство, слава, честь и счастье дней моихъ
Зависѣло отъ васъ, возлюбленныхъ моихъ книгъ.

„Сей великій риторъ“, говоритъ Сумароковъ о Оеофанѣ, „есть російскій Цицеронъ. Малоросійскія рѣченія и требуемыя, не вѣдаю ради чего, чужестранныя слова, сочиненія его нѣсколько безобразны; но они довольно заплачены другою чистотою. Въ семъ риторѣ вижу я величество, согласіе, важность, восхищеніе, цвѣтность, разсужденіе, быстроту, перенороты, страсть и сердцедвиженіе, огромность, ясность и все то, что особливо Цицерону свойственно было, и видно, что опъ все свое краснорѣчіе на семъ отцѣ латинскаго краснорѣчія основалъ... Вспомни нѣкоторыя угодобленія Софокла, Еврипида и Эсхила съ подными потоками, скажу: Оеофанъ подобенъ гордоу и быстротекущей рѣкѣ, разливающейся по лугамъ и орошающей горы и дубровы, отрывающей камня съ крутыхъ береговъ, шумящей во своихъ предѣлахъ и журчащей иногда подъ тѣнію со vlastенныхъ деревьевъ, паводняя гладкія во время разліянія долинами“¹⁾.

Современникъ Сумарокова, Дмитревскій, признавалъ въ Оеофанѣ великій умъ, разлитый во всѣхъ его произведеніяхъ, и утверждалъ, что все, что вышло изъ-подъ пера Оеофана, возвышенно, благородно и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно чуждо напыщенности²⁾.

Критика девятнадцатаго столѣтія большею частью повторяла о Оеофанѣ то, что находится въ превосходномъ трудѣ митрополита Евгенія и въ статьѣ Каченовскаго. Въ Словарѣ русскихъ писателей митрополитъ Евгенийъ съ свойственною ему добросовѣстностію подробно исчисляеть сочиненія Оеофана Прокоповича и сообщаетъ о немъ біографическія свѣдѣнія. Въ высшей степени осторожный въ приговорахъ о писателяхъ, митрополитъ Евгенийъ не вдается въ пространную характеристику Оеофана, ограничивался лишь нѣсколькими чертами и скрѣпляя ихъ стихами Кантемира, подобно тому какъ и Пощковъ въ словарѣ своемъ приводитъ, какъ лучшую оцѣнку Оеофана, стихи изъ третьей сатиры Кантемира.

Статья Каченовскаго, подъ названіемъ: „Взглядъ на успѣхи російскаго витійства въ первой половинѣ истекшаго столѣтія“, помѣщена въ октябрьской книжкѣ *Вѣстника Европы* за 1811 годъ. Такъ какъ въ этой статьѣ выражается тонъ и характеръ критики, господствовавшей у насъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, и такъ какъ

¹⁾ Полное собраніе всѣхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ А. П. Сумарокова. 1787. Часть VI. О російскомъ духовномъ краснорѣчіи. Стр. 280 — 283.

²⁾ Oeofan Prokopowitsch, Erzbischoff von Nowgorod — ein Mann von groszem Geiste, den er in seinen Predigten und Lobreden überall verräth. Alles, was er in dieser Art geschrieben hat, ist erhaben und edel, ohne daz er jemals ins Schwülstige fällt (*Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste*. Leipzig. 1768. VII Band. Ср. Матеріалы для исторіи русской литературы, изд. П. А. Ефремова. Спб. 1867, стр. 145).

она послужила источникомъ для послѣдующихъ отзывовъ, то мы приведемъ вполнѣ характеристику Теофана, предложенную однимъ изъ лучшихъ критиковъ своего времени—Каченовскимъ.

„Одни только названія всѣхъ произведеній сего знаменитаго писателя“, говоритъ Каченовскій, „могутъ cadaго привести въ изумленіе. Онъ упражнялся въ витійствѣ и въ стихотворствѣ, въ философіи и въ богословіи, въ исторіи и въ политикѣ, въ наукѣ о древностяхъ и въ дипломатикѣ. Только Теофановъ умъ и дарованія достаточны были къ тому, чтобы такъ убѣдительно доказывать пользу новыхъ перемѣнъ и учрежденій, такъ краснорѣчиво прославлять чудесные подвиги безсмертнаго преобразователя, такъ искусно обличать упорное неумѣство. Теофанъ имѣлъ отличную способность пріятно произносить слова свои передъ слушателями. Современники могли усладиться голосомъ его, тѣлодвиженіями, выраженіемъ лица; но для насъ не существуетъ сія прелесть, которую иногда славятся и посредственные ораторы. Мы смотримъ на вѣковыя достоинства Теофановы, на зрѣлыя мысли его, на силу доказательствъ, на ораторскую хитрость въ употребленіи способовъ удостовѣрить и убѣдить слушателей, а особливо на искусное расположеніе частей слова, ибо наиболѣе по расположенію частой безошибочно судить можно объ умѣнкахъ витіиства. Каждый одаренный здравымъ разумомъ человекъ способенъ правильно мыслить и сильно доказывать свое мнѣніе; но расположить искусственное слово такимъ образомъ, чтобы оно удобно нанечатывалось въ память слушателя и производило бы въ немъ желаемое дѣйствіе, можетъ только ученый и опытный ораторъ. Таковъ точно порядокъ въ похвальныхъ и поучительныхъ словахъ Теофановыхъ. Въ каждомъ изъ нихъ видимъ взаимную зависимость мыслей, раздѣленіе частей и направленіе ихъ къ главной цѣли. Вотъ расположеніе похвального слова о баталіи Полтавской: витія разсматриваетъ: 1) коликая суноштатская лютость и сила уготована была на насъ, 2) како она оружіемъ россійскимъ словлена на Полтавской баталіи, 3) кои плоды той преславной вихторіи родилися намъ. Прославляя въ другомъ словѣ достопамятныи миръ между Россіей и Швеціей, Теофанъ описываетъ Россію, каковою она была прежде войны и каковою стала послѣ оной. Въ словѣ на похвалу Петра Великаго, по кончинѣ его проповѣданномъ, ораторъ числяетъ подвиги безсмертнаго монарха, вопорныхъ, просто какъ царя, а потомъ какъ царя христіанскаго. Каждая часть опять имѣетъ свои подраздѣленія, и они, равно какъ весь внутренній составъ cadaго слова, закрыты цвѣтами краснорѣчія. И какими движеніями одушевлены витіианія Теофановы, а особливо гдѣ онъ, очевидный свидѣтель великихъ перемѣнъ, говоритъ о пользѣ новыхъ заведеній, о порядкѣ военномъ и гражданскомъ, о знаменитыхъ побѣдахъ, и гдѣ сравниваетъ вводимое просвѣщеніе съ прежнимъ невѣжествомъ! Теофановъ слогъ вообще нечистъ и негладокъ; принавъ за основаніе книжныи славенскій языкъ, Теофанъ перстрилъ его простонародными русскими, малороссійскими и чужестранными словами. Но можно ли обвинять въ томъ славнаго витія, и надобно ли останавливаться надъ негладкостію слога, когда извѣстно, что почти всѣ ученые современники Теофановы, писавшіе не объ однихъ только духовныхъ дѣлахъ, употребляли нечистый языкъ по необходимости, и что Ломоносовъ первый

постигъ и открылъ для насъ тайну выбора словъ и приличнаго сочетанія книжнаго языка съ общенароднымъ? Нельзя было избѣгать словъ чужестранныхъ, говоря о флотѣ, объ инженерствѣ, о дисциплинѣ и вообще о наукахъ и искусствахъ; нельзя было замѣчать разительной непримичности простонародныхъ русскихъ словъ между славонскими и остерегаться отъ малороссійскихъ и польскихъ оборотовъ такимъ людямъ, кои молодость свою провели посреди Малороссіянъ и Полляковъ, въ зрѣлыхъ же лѣтахъ не могли русскому языку научиться по правиламъ, которыя тогда не были еще и составлены. Можетъ быть, Теофанъ думалъ, что, уклоняясь отъ книжнаго языка, приближается къ употребительному въ обществѣ, ибо неизвѣстно было бы предполагать, будто ученый мужъ сей не видѣлъ, что языкъ его не вездѣ сходенъ съ богослужбнымъ“¹⁾.

Статья Качеповскаго послужила образцомъ и источникомъ для цѣлаго ряда послѣдующихъ отзывовъ о Теофанѣ Прокоповичѣ. Изъ массы этихъ отзывовъ, болшею частью безцвѣтныхъ, выдѣляется характеристика Теофана, находящаяся въ сочиненіи г. Самарина: „Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники“. Г. Самаринъ смотритъ на Теофана, какъ на даровитѣйшаго и искреннаго сподвижника Петра Великаго въ дѣлѣ реформы, исполнѣ согласной съ образомъ мыслей и убѣжденіями Теофана. Литературный талантъ и направленіе Теофана оцѣниваются авторомъ въ связи съ другимъ писателемъ Петровской эпохи, Стефаномъ Яворскимъ. По понятію г. Самарина, Стефанъ Яворскій былъ въ нашей словесности представителемъ отживающей вѣкъ свой католической схоластики; въ Теофанѣ же замѣчается присутствіе новой жизни, слышится жизненное начало, сближающее его съ первыми вождями реформы, отважно борющимися за свои убѣжденія съ полнымъ сознаніемъ ожидающей ихъ ножды. Разбирая подробно литературные приемы Теофана Прокоповича, авторъ изслѣдованія взглянулъ на дѣло глубже; онъ ищетъ объясненія внутренняго смысла произведеній Теофана и ихъ отношенія къ современной имъ русской дѣйствительности. Въ писаніяхъ Теофана и въ ихъ связи съ идеями Петра Великаго авторъ видитъ живое доказательство замѣчательнаго факта — уваженія Петра Великаго къ общественному мнѣнію.

„Петру Великому“, говоритъ онъ, „нуженъ былъ такой человекъ, какъ Теофанъ Прокоповичъ. Подвизался одиоко на пути своемъ, Петръ Великій зналъ, что очень немногіе сознавали необходимость его начинаній, оскорблявшихъ убѣжденія и предрасудки большинства. Ему повиновались, но внутренне почти всѣ его осуждали. Не такого повиновенія требовалъ Петръ. Онъ хотѣлъ, чтобы вся Россія по убѣженію приобщилась къ его стремленіямъ;

¹⁾ *Вѣстникъ Европы*, № 19, октябрь, 1811, стр. 195 — 200.

чтобы народъ пересталъ смотрѣть на его дѣла, какъ на личные прихоти, и чтобы поняли всѣ, что не для одного себя, а для общей пользы онъ трудился, откинулъ старое и заводилъ новое. Это уваженіе къ общему мнѣнію въ Петрѣ Великомъ и при его желѣзной волѣ очень замѣчательно. Онъ искалъ человѣка, способнаго понять его, искренно и сознательно ему преданнаго, глубоко убѣжденнаго въ разумной необходимости его стремленій, который вѣдалъ бы на себя отъ имени его говорить съ народомъ. Теофанъ Прокоповичъ отозвался на это призваніе. Онъ посвятилъ свое слово Петру Великому и сталъ посредникомъ между нимъ и народомъ. Посвященный во всѣ виды Петра, его совѣтникъ и помощникъ, онъ шелъ впередъ нимъ, прочищая ему дорогу; задолго до каждаго новаго дѣла онъ готовилъ и склонялъ къ нему общее мнѣніе, и когда дѣло совершалось, онъ его оправдывалъ, отвѣчалъ на всѣ доходяшія до него возраженія. Оправданіе преобразования— вотъ тема торжественныхъ и похвальныхъ словъ Теофана Прокоповича, его задача, какъ оратора. Главное, положительное достоинство проповѣдей Теофановыхъ, то, которое обличаетъ въ нихъ новое направленіе, есть ихъ современность, ихъ живое отношеніе къ дѣйствительности. Теофанъ Прокоповичъ хорошо зналъ состояніе умовъ, предрасудки и убѣжденія русскаго народа. Онъ внимательно слѣдилъ за его развитіемъ, не спускалъ съ него глазъ, вслушивался въ его толки и ничѣмъ не пренебрегалъ. Это давало ему возможность дѣйствовать на общественное мнѣніе и обращаться къ слушателямъ именно съ тѣмъ, чего требовали обстоятельства. Почти всѣ проповѣди Теофана Прокоповича направлены противъ господствовавшихъ въ его время предрасудковъ и суевѣрій. Его дѣятельность, во всѣхъ родахъ по преимуществу отрицательная, преобразовательная, выразилась въ проповѣдяхъ преобладаніемъ обличенія въ различныхъ видахъ: упрека, ироніи и самой азвительной сатиры. Школьный формализмъ и отвлеченная наука не могли склонять его дарованія. Здоровая природа вынесла его изъ этой колеи. Въ уклоненіяхъ и недостаткахъ Теофана Прокоповича все-таки чувствуется присутствіе жизни; видѣвъ жиной человѣкъ, способный забыться, придти въ гнѣвъ или разсѣяться и сказать лишнее слово, тогда какъ у другихъ проповѣдниковъ, при тѣхъ же темныхъ сторонахъ, нѣтъ этой жизни⁴ и т. д.').

Въ литературной оцѣнкѣ, въ сужденіяхъ и приговорахъ въ книгѣ г. Самарина обнаруживается талантъ и свѣтлый умъ автора, и если не всѣ отзывы его сохраняютъ безусловную справедливость до настоящаго времени, то единственно потому, что выводы автора основываются на сравнительно маломъ количествѣ данныхъ. То, что сказано имъ о Стефанѣ Яворскомъ, вытекаетъ изъ фактовъ, изученныхъ имъ по неполному и неудовлетворительному изданію сочиненій Яворскаго. Одно слово Стефана Яворскаго, по поводу учрежденія фискаловъ, значи-

⁴) Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники. Разсужденіе, писанное на степень магистра философскаго факультета перваго отдѣленія кандидатомъ Московскаго университета Юріемъ Самаринымъ. Москва. 1844, стр. 156, 146, 155, 145 и др.

тельно измѣнило бы приговоръ объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ писателей. Оставаясь вѣрнымъ духу своего времени и тогдашней литературной критики, авторъ заботится преимущественно о выводахъ, не подвергая предварительно критическому разбору основного матеріала: о томъ, въ какомъ видѣ изданы сочиненія разбираемыхъ писателей, въ диссертацин нѣтъ и помину. Слѣдуя также духу времени, даровитый авторъ руководствуется Гегелемъ, и не только въ эстетическихъ вопросахъ, но отчасти даже и во взглядѣ на явленія русской исторической жизни. Сущность краснорѣчія полагаетъ онъ не въ свободномъ творествѣ, а въ законѣ сообразности съ цѣлью (*Zweckmässigkeit*); свобода творчества замѣняется служеніемъ практической цѣли, и т. д. ¹⁾ Подобно тому, какъ у Гегеля положеніе вытекаетъ изъ двойнаго отрицанія, и — говоря языкомъ подражателей Гегеля — национальная субстанція возвышается до міровой общечеловѣчности, г. Самаринъ считаетъ отрицательными явленіями объ враждебныя партіи Петровской эпохи, изъ которыхъ вытекло положительное начало, усвоенное современнымъ міросозерцаніемъ. Авторъ называетъ односторонними объ партіи русскаго общества времени Петра Великаго: старую, противъ которой была и сама жизнь, принявшая въ себя много чуждыхъ элементовъ, и новую, отрekanшуюся не только отъ случайнаго, но и отъ неизмѣннаго, вѣчно истиннаго. Великая задача, сознавая въ наше время, заключается въ возведеніи національныхъ элементовъ на степенъ общечеловѣческихъ, и т. д.

Характеристика западно-европейской проповѣди, имѣвшей вліяніе на нашихъ писателей разсматриваемой эпохи, составлена авторомъ по книгѣ Лабитта: *De la démocratie chez les prédicateurs de la ligue*, и надо отдать справедливость г. Самарину, въ томъ отношеніи, что трудно было въ то время избрать лучшаго руководителя. Сочиненіе Лабитта о лигѣ пользуется заслуженною извѣстностью по своей основательности и по новостн и вѣрности господствующей идеи. Многіе писатели посвящали труды свои замѣчательному историческому явленію, извѣстному

¹⁾ In Rücksicht auf das poetische Kunstwerk im allgemeinen brauchen wir nur die Forderung zu wiederholen, dass es, wie jedes andere Product der freien Phantasie, zu einer organischen Totalität müsse ausgestaltet und abgeschlossen werden.... Die Redekunst gehört der Prosa des praktischen Endzwecks wegen an, der in ihrer Absicht liegt, und zu dessen praktischen Durchführung sie die Pflicht hat, der Zweckmässigkeit durchgängig Folge zu leisten, etc. (Hegel's Vorlesungen über die Aesthetik, herausgegeben von Hotho, 1838, III, 246—247, 267 и др., и вообще вся, указанная г. Самаринимъ, глава о поэзи и прозѣ: das poetische und prosaische Kunstwerk).

нодь именемъ лиги, но большею частью вниманіе ихъ было обращено на дипломатическую, военную и т. п. стороны событія,—словомъ, болѣе на его ви́шній видъ и ходъ. Лабиттъ избралъ своею задачей рассмотреть внутреннюю сторону дѣла, и его изслѣдованіе выдвинуло на первый планъ дѣятелей, оставляемыхъ обыкновенно въ тѣни, хотя они были, собственно говоря, душой совершавшагося движенія. Во время лиги особенно важное значеніе имѣли проповѣдники, произведенія которыхъ отличались вовсе не религіознымъ, а чисто политическимъ характеромъ. Церкви обратились тогда въ клубы, а церковныя кафедры въ политическія трибуны. Проповѣдники заправляли дѣлами, сносились съ враждебными партіями и первые сообщали народу о замыслимыхъ планахъ, цѣляхъ и надеждахъ агитаторовъ. Авторъ опредѣляетъ роль проповѣдниковъ, указываетъ ея историческій смыслъ и отношеніе къ предшествующему ходу событій, а равно и связь демократическихъ идей, провозглашаемыхъ проповѣдниками лиги, съ проявленіемъ этихъ идей у писателей временъ реформаціи. Во многихъ мѣстахъ сочиненія, говоря о проповѣдникахъ и приводя изъ нихъ весьма удачно выбранныя извлеченія, Лабиттъ посвящаетъ особую главу (стр. 17—41 втораго изданія) историческому обзору проповѣди во Франціи. Изъ этой-то главы сдѣланы заимствованія и нашими авторомъ¹⁾. Книга Лабитта издана въ 1841 году и немедленно при-

¹⁾ При совершенной точности и вмѣстѣ съ тѣмъ характерности данныхъ, приводимыхъ Лабиттомъ, можеть отчасти повести къ недоразумѣнію слѣдующее мѣсто, заимствованное г. Самаринимъ у Лабитта и относящееся къ Лопиталю (1505—1573), бывшему при Екатеринѣ Медичи канцлеромъ Франціи и славившемуся своею многостороннею образованностью. Г. Самаринъ говоритъ: «Въ концѣ XIV и въ началѣ XV столѣтія въ развитіи духовнаго краснорѣчія совершилась перемена, которой нельзя даже назвать новымъ родомъ, а скорѣе искаженіемъ, порчей. Проповѣди наполнились пошлыми остротами, шутовскими выходками и личностями. Вездѣ господствуетъ комизмъ, и выказывается желаніе разсмѣшить. Мазьярдъ, Клере, Мено отличаются въ этомъ новомъ родѣ, genre grotesque, и находятъ толпу послѣдователей. Лопиталь полагаетъ, какъ правило, чтобы проповѣдь

«Sit mixtum gravitate, vocet risuque jocisque» (стр. 35)

Соответствующія мѣста у Лабитта: En politique, en religion, en littérature, le XIV siècle, ainsi que le XV, est un temps d'initiation et d'enfentement, un temps de travail sans relâche et pourtant de travail stérile.... La chaire reproduisit ces aspirations confuses vers un avenir inconnu: on s'avoisinait des siècles positifs et railleurs; elle se préoccupa des affaires du monde, elle ne s'interdit plus les plaisanteries.... Les images vulgaires, les traits familiers, les expressions grotesques, les sorties véhémentes, avaient remplacé presque partout l'élo-

обрѣла общее довѣріе и уваженіе въ ученѣмъ мѣрѣ, по крайней мѣрѣ во Франціи. На нее ссылаются всѣ послѣдующіе писатели, когда рѣчь идетъ о лигѣ. Достоинство труда Лабитта видно и изъ того, что оны не потерялъ своего значенія доселѣ, и спустя двадцать пять лѣтъ послѣ перваго изданія и двадцать по смерти самого автора, явилась потребность въ новомъ изданіи, которое и вышло въ Парижѣ въ 1866 году ¹⁾.

Говоря о католическихъ проповѣдникахъ, г. Самаринъ ссылается, кромѣ книги Лабитта, на сборникъ *Predicatoriana*. Подъ этимъ названіемъ пздано въ Дижонѣ собраніе куріозныхъ отрывковъ изъ произведеній проповѣдниковъ, преимущественно французскихъ, пятнадцатаго, шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтій. Изъясненія добавлены различными анекдотами, также о проповѣдникахъ, какъ французскихъ, такъ и иностранныхъ. Въ началѣ книги помѣщена тощая статья подъ именемъ взгляда на исторію духовнаго краснорѣчія, а въ концѣ—указатель и нѣсколько любопытныхъ приложеній: легенда о Богоматери, легенда объ Іудѣ Искариотѣ и т. д. ²⁾.

.....
 quence entraînant de Bernard.... L'école grotesque des Maillard, des Clérée, des Menot, triompha universellement dans la chaire.... La raillerie burlesque est le langage de ceux qui attaquent; ce n'aurait pas dû être celui des hommes qui défendaient une cause noble et sainte. La chaire chez les catholiques n'était plus guère sérieuse, et l'habitude semblait y avoir consacré le ton des Maillard et des Menot; le grave l'Hopital lui-même se laissait aller à dire à propos des qualités que doit avoir un sermon:

Sit mixtum gravitate, vocet risuque jocisque (стр. 22, 21, 28, 34 нов. изд.). Но у Лопитала въ *Sermo de libertate scribendi* (Собраніе сочиненій, изд. 1825 года, т. III, стр. 416) это мѣсто читается съ измѣняющимъ смыслъ вариантомъ:

Nobis Atellana vetus comoedia nobis
 Displicet. Omne velim sit castum et lene poema,
 Sit mixtum gravitate, vacet risu jocisque:
 Qualis sermo fere est media testudine templi
 Ad populum magno quem personat sacerdos.

Слово: *vacet* вмѣсто *vocet*, эпитетъ *castum* и порицаніе ателланъ даютъ поводъ къ пониманію стиховъ Лопитала въ смыслѣ противоположномъ тому, который придаетъ имъ Лабиттъ, а за нимъ и г. Самаринъ.

¹⁾ De la démocratie chez les prédicateurs de la ligue, par Charles Labitte. Seconde édition, corrigée d'après les manuscrits de l'auteur. Paris. 1866.

²⁾ *Predicatoriana* ou révélations singulières et amusantes sur les prédicateurs, entremêlées d'extraits piquants des sermons bizarres, burlesques et facétieux, prêchés tant en France qu'à l'étranger, notamment dans les XV, XVI et XVII siècles, suivies de quelques mélanges curieux, avec notes et tables, par G. P. Philom-

Въ пятидесятыхъ и въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія литература наша обогатилась нѣсколькими сочиненіями и собраніями матеріаловъ, относящимися къ эпохѣ Петра Великаго. Главнымъ источникомъ для подобныхъ трудовъ служили и служатъ данныя, находящіяся въ архивахъ, преимущественно въ Государственномъ, доступъ въ который въ теченіе нѣкотораго времени не представлялъ особенныхъ затрудненій. Знакомая съ нетронутымъ дотолѣ любознательнымъ историческимъ матеріаломъ, авторы статей спѣшили познакомить и общество съ вещами, которыя счастливый случай передалъ въ ихъ руки. Нельзя не благодарить людей, умѣвшихъ оцѣнить интересъ своихъ архивныхъ находокъ и пожелавшихъ подѣлиться ими съ читателями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что не всѣ новыя извѣстія о Теофанѣ, являвшіяся на страницахъ различныхъ періодическихъ изданій, составляютъ дѣйствительное приобрѣтеніе для ученой литературы, не всѣ проливаютъ новый свѣтъ на литературную и общественную дѣятельность такого замѣчательнаго челоука, какъ Теофанъ Прокоповичъ. Иныя свѣдѣнія увеличиваютъ только количество того, что извѣстно о Теофанѣ, нисколько не касаясь существеннаго, то-есть, качества. Если извѣстно, на примѣръ, что Теофанъ Прокоповичъ былъ въ сношеніяхъ съ тайною канцеляріей, въ руки которой охотно передавалъ своихъ враговъ, то прибавкой двадцати или тридцати фактовъ къ ста пятидесяти, уже вполне доказаннымъ, немногого можно измѣнить въ понятіи о нравственномъ характерѣ Теофана. Но если сообщаются данныя, изъ которыхъ видны его коренныя убѣж-

neste, auteur des amusements philologiques. Dijon. 1841.—Авторъ говоритъ: Il est surprenant que dans le grand nombre d'ouvrages publiés, depuis près de deux cents ans, sous le nom d'ANA, il ne s'en trouve pas un seul consacré spécialement à l'éloquence de la chaire, pas un seul portant le titre de PRÉDICATORIANA. Frappé de cette lacune dans une si volumineuse collection, nous avons essayé de la remplir en nous occupant d'un recueil qui, sous le titre de PRÉDICATORIANA, présentât une galerie curieuse des orateurs sacrés, anciens et modernes, dont on a conservé le souvenir, soit à raison de leur manière de prêcher, soit à raison des heureux effets qu'ils ont produits dans leur temps. Nous avons donc recueilli sur chacun d'eux bon nombre d'anecdotes la plupart assez piquantes, et nous les avons entremêlées d'extraits plus ou moins longs des sermons les plus singuliers et les plus bizarres, prêchés dans les XV, XVI et XVII siècles... Nous avons consulté plus de cent ANA les plus estimées; nous avons mis à contribution l'obligeance de quelques amis, très-instruits, qui nous ont fourni de précieux renseignements; nous avons pris nos extraits dans les éditions originales des sermons de nos vieux prédicateurs (Preliminaire, VII—VIII).

денія или же открываются яркія особенности его таланта, то этимъ вносятся дѣйствительныя вклады въ литературу, ведущіе къ ясному и вѣрному пониманію и Теофана Прокоповича, и его времени. Нѣкоторые изъ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ *Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ* знакомятъ съ внутреннимъ міромъ Теофана, съ его понятіями и убѣжденіями, а также съ политическою ролью, выпавшею ему на долю или, вѣрнѣе, созданною имъ самимъ. Письма Теофана и отрывки изъ его риторики, напечатанныя въ русскомъ переводѣ въ *Трудахъ Кіевской Духовной Академіи*, представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для характеристики Теофана, какъ писателя.

Нѣкоторыя изъ дѣлъ, произведившихся въ тайной канцеляріи, съ неизбежными спутниками тогдашняго судопроизводства — пыткой и застѣнкомъ, бросаютъ невыгодный свѣтъ на Теофана, имя котораго неоднократно встрѣчается въ дѣлахъ подобнаго рода. Впрочемъ есть и другая причина несочувственнаго отношенія къ Теофану немногихъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей и литераторовъ. Она заключается въ личномъ характерѣ Теофана, въ отсутствіи въ немъ примодушія, въ угодничествѣ передъ сильными міра: его обвиняютъ въ лести пременщикамъ, въ потворствѣ разнаго рода Виропамъ, большимъ и малымъ, нагло попраннымъ права русской народности и вѣры. Въ такомъ духѣ отзывы о Теофанѣ почтеннаго историка русской церкви и автора „Обзора русской духовной литературы“ покойнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго. Не отрицал блестящаго ума и дарованій Теофана, архіепископъ Филаретъ изображаетъ его мстительнымъ честолюбцемъ, унижавшимся передъ Меншиковымъ и Бирономъ и приносившимъ въ жертву своимъ страстямъ достойнѣйшихъ и правдивѣйшихъ людей, которые своимъ благороднымъ образомъ дѣйствій и своимъ страданіями въ пыткахъ времени бироповщины приобрѣли неоспоримое право на уваженіе потомства. Несчастная судьба Теофилакта Лопатинскаго и другихъ, судимыхъ въ тайной канцеляріи, ложится темнымъ пятномъ на памяти Теофана. Признавая тѣсную связь реформы Петра Великаго съ произведеніями Теофана, авторъ указываетъ темныя стороны нововведеній, прославляемыхъ Теофаномъ, враждебно относившимся къ русской старинѣ вообще. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія отзывы о двухъ проповѣдяхъ Теофана: о заграничномъ путешествіи Петра Великаго и объ учрежденіи флота.

„Самая большая часть проповѣдей“, говоритъ авторъ Обзора русской ду-

ховной литературы, „чисто политическая, и она-то блистательная въ ораторскомъ отношеніи. Такъ, онъ ораторски описывалъ новую Россію въ сравненіи съ древней: все, что блестяло и свергло въ преобразованной Россіи, казалось ему золотомъ, и онъ безпощадно унижалъ древнюю Россію, выставляя ее деревянною. Путешествія Петра по Европѣ были предметомъ различныхъ неблагопріятныхъ толковъ. Теофанъ описываетъ пользу путешествій вообще и для царя въ особенности. Германія, говоритъ онъ, мать всѣхъ странъ; въ ней путешественникъ познаетъ „чистое общенароднаго правительствна устройство, обычаевъ доброту, разума и бесѣды сладость, храбрость, науку и остроуміе“. Иной улыбнется, слушая извѣстіе о послыханной сладости бесѣды и невиданной храбрости Нѣмцевъ. Но что до того? Дѣло въ томъ, что начали тогда вводить у насъ пѣмецкую бюрократію, которая надѣлала столько зла; а Прокоповичъ—усердный помощникъ Петру при золоченіи Россіи. Занедолго флота принято было весьма многими какъ совершенно безнужная новизна. Теофанъ съ каедрой защищаетъ введеніе флота. „Не смѣемъ ни единой въ свѣтѣ деревни, говоритъ онъ, которая надъ рѣкою или озеромъ положена и не имѣла бы лодокъ; а толь славною и сильною монархію, полуденная и полунощная моря обдержажая, не имѣти бы кораблей, *хотя бы ни единой къ тому не было нужды*, было бы то безчестно и укорительно“. Видите: для золоченой Россіи нужны и безнужныя учрежденія, точно такъ, какъ несельчакъ-помѣщикъ содержитъ красивыя и конечно дорогія лодки на озерѣ въ своемъ помѣстьѣ. Деревня прірѣчная держитъ лодку, чтобы переѣзжать на другой берегъ, а военный флотъ ужели для того только нуженъ, чтобы переѣхать на другую сторону моря? Далекое дешевле будетъ стоить, если переѣдете на купеческомъ кораблѣ. Ораторъ въ жару усердія заговорился. Дальше говоритъ онъ и дѣльное, но и тутъ не высказываетъ всей правды. „Какъ бы мѣста (приморскія) удержати? Какъ жити и отъ наваденія неиріятельскаго опасатися, не токмо что оборонитися?“ Но для защиты береговъ необходимъ не военный флотъ, а крѣпости и прибрежная флотилія. Такъ показалъ и недавній опытъ“¹⁾.

Приговоръ, только-что приведенный нами, каковъ бы ни былъ онъ самъ по себѣ, отличается отъ другихъ несочувственныхъ отзывовъ о Теофанѣ уже тѣмъ, что въ основаніи его лежитъ не какая-нибудь избитая и смутно понимаемая тема неиризванныхъ обличителей, а основательное знакомство съ эпохой и серьезное воззрѣніе на нее, хотя бы и не вполне вѣрное и расходящееся съ общепринятымъ мнѣніемъ большинства. Обличительныя выходки и статьи другихъ авторовъ объясняются, съ одной стороны, господствомъ въ теченіе нѣкотораго времени обличительнаго направленія въ литературѣ вообще, съ другой — неожиданнымъ обнародованіемъ множества матеріаловъ, улук-

¹⁾ Обзоръ русской духовной литературы, Филарета, архіепископа Черниговскаго; книга 2-я, Черниговъ, 1863, стр. 11—24. — Глава: «Ворьба съ реоромациою» и другія, отнѣченныя въ указателѣ, мѣста въ Исторіи русской церкви, архіепископа Филарета, періодъ пятый, синодальное управленіе.

шихъ вниманіе и своею новизной и занимательностью. Въ возрѣвнн на Теофана совершился въ литературѣ нашей тотъ же переворотъ, что и во взглядѣ на Петра Великаго. Съ выходомъ исторіи Петра Великаго, издаваемой академикомъ Устряловымъ, въ особенности того тома, въ которомъ помѣщены любопытѣйшіе акты, относящіеся къ судьбѣ царевича Алексѣя Петровича, совпадаетъ появленіе статей, представляющихъ въ рѣзкомъ свѣтѣ личныя свойства Петра Великаго. Авторы статей судили и рядили о немъ, какъ о человѣкѣ вообще, со свойственными человѣческой природѣ пороками и добродѣтелями, и упускали изъ виду научную оцѣнку того значенія, какое имѣетъ Петръ Великій въ жизни и судьбѣ русскаго народа. Порицая нѣкоторыя стороны въ характерѣ Петра Великаго, забывали въ Петрѣ гениальнаго представителя русской исторической жизни конца XVII и начала XVIII столѣтія. Такому же одностороннему порицанію подвергался и Теофанъ Прокоповичъ. Его осуждали за соучастіе въ ирраціональных дѣлахъ Преображенскаго приказа и тайной розыскной канцеляріи. Нельзя не вспомнить при этомъ словъ академика Пекарскаго по поводу новѣйшихъ обличителей Теофана.

„Суровость правовъ эпохи“, говоритъ онъ, „невольно поражаетъ современныхъ намъ изслѣдователей, и они, увлеченные притомъ новостью предмета, не столько обращаютъ вниманіе на историческое значеніе заключающихся въ дѣлѣ матеріаловъ, сколько стараются выставить на первый планъ обстановку, которую придавалъ старинный уголовный процессъ тому или другому историческому событію. Отъ такой разработки произошло то, что всѣ описанія, извлеченныя изъ дѣлъ Преображенскаго приказа и тайной канцеляріи, кажутся чрезвычайно похожими одно на другое, потому что дѣйствительно производство уголовныхъ дѣлъ въ старину было одинаково, и всѣ различія состоятъ въ томъ, что въ одномъ было болѣе приложено обвиненныхъ, въ другомъ жесточе пытали и т. п. Отсюда никакъ не слѣдуетъ выводить заключенія, чтобы матеріалы, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, не годились для исторіи; по за нихъ взысканъ не такъ, какъ требуетъ наука. Каждое старинное уголовное дѣло можетъ быть пригоднымъ, вопервыхъ, для исторіи уголовного судопроизводства, и тогда, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ излагать весь ходъ процесса со всѣми мельчайшими подробностями даже канцелярскихъ формальностей; вовторыхъ—для исторіи своего времени. Въ послѣднемъ случаѣ, прежде всего, слѣдуетъ подвергать критической оцѣнкѣ сущность дѣла, содержитъ ли оно въ себѣ черты, могущія служить для выясненія избранной эпохи или лица, и потому, если онѣ дѣйствительно найдутся, ими одними пользоваться, поставивъ на задній планъ или даже вовсе оставивъ въ сторонѣ тѣ обстоятельства, благодаря которымъ сохранились эти черты въ данномъ уголовномъ дѣлѣ“¹⁾.

¹⁾ Рабборъ сочиненія г. Чистовича: «Теофанъ Прокоповичъ», составленный

Опредѣля задачу безпристрастнаго изслѣдователя, стоящаго въ уровень съ требованіями современной исторической науки, г. Пекарскій указываетъ на причины, препятствующія вѣрной оцѣнкѣ Теофана въ нашей литературѣ. Одна изъ главныхъ причинъ заключается, по его мнѣнію, въ томъ, что не обращали вниманія на положеніе Теофана въ русскомъ обществѣ по смерти Петра Великаго, съ которымъ онъ жилъ, такъ-сказать, одною жизнью, стремясь къ тѣмъ же цѣлямъ, любя и ненавидя тѣ же явленія и тѣхъ же общественныхъ дѣятелей.

„Въ своей сферѣ“, говоритъ г. Пекарскій, „Теофанъ былъ такой же новаторъ, какъ и Петръ Великій въ сферѣ государственной. Превосходя всѣхъ современниковъ своего сословія умомъ, знаніями и дарованіями, Прокоповичъ, подобно Петру, не скрывалъ своего недовольства, переходившаго часто въ презрѣніе, ко всему, что напоминало ему старое, и что становилось преградой для осуществленія его любимыхъ идей. Подобно Петру, онъ также шелъ къ своей цѣли, не задумываясь надъ средствами, съ тѣмъ же неутомимымъ постоянствомъ и удивительною послѣдовательностью.... Прокоповичъ понималъ, что послѣ Петра настало такое время, когда ему уже не могли помочь ни его знанія, ни дарованія, и онъ кинулся въ драгую интригу и происковъ, которыми такъ богата наша исторія той эпохи. Прокоповичъ, послѣ 1725 года, жилъ въ такую эпоху, когда каждый мало-мальски значительный человѣкъ считалъ благоразуміемъ, въ видахъ собственнаго самосохраненія, слѣдовать правилу: губи другихъ, иначе эти другіе тебя погубятъ. Что это не преувеличено, напомнимъ общезвѣстныя записки современниковъ: Маиштейна, Миниха и особенно Шаховскаго“¹⁾.

Защищая Теофана отъ взводимыхъ на него обвиненій, г. Пекарскій указываетъ между прочимъ на то обстоятельство, что враги Теофана, пытаемые въ тайной канцеляріи, не избѣжали бы своей судьбы, если бы Теофанъ и не принималъ въ дѣлѣ ихъ никакого участія. Они возставали противъ новаго порядка вещей, при которомъ ирравительственная власть увеличилась уничтоженіемъ патріаршества, и ихъ образъ дѣйствій считался тогда посягательствомъ на права верховной власти, то-есть, преступленіемъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ, которое влекло за собою неизбѣжныя и ужасныя послѣдствія. Но на подобное оправданіе можно возразить, что тѣмъ гибельнѣе были для обвиняемыхъ слѣдствія взводимыхъ на нихъ преступленій, тѣмъ болѣе было причинъ для человѣка, не испорченнаго нравственно, воздерживаться отъ всякаго вышательства. Какова бы ни была сила обстоя-

академикомъ Пекарскимъ. Извлечено изъ ХХХIV присужденія демидовскихъ наградъ; стр. 9—10.

¹⁾ Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Исслѣдованіе П. Пекарскаго. Т. I. 1862, стр. 481 — 482.

тснствѣ и вліянія духа времени, нельзя представлять замѣчательнаго дѣятеля какою-то *tabula rasa*, безсознательно и безпрекословно принимающею всѣ впечатлѣнія, паносныя на нее, по волѣ слѣпаго случая, неустойчивою житейскою волной. Едва-ли есть возможность доказать, что Теофанъ былъ безупреченъ по образу дѣйствій, по своимъ намѣреніямъ и по средствамъ, къ которымъ онъ прибѣгалъ для достиженія своихъ цѣлей. Еще въ восемнадцатомъ вѣкѣ, во времена хвалебныхъ гимновъ и общаго увлеченія Петромъ и его сподвижниками, слышались голоса противъ Теофана. Недовольныя нововведеніями и сочувствующій старинѣ, князь Щербатовъ съ негодованіемъ говоритъ о Теофанѣ, какъ о необузданномъ честолюбцѣ, приносившемъ законъ въ жертву произволу Вирона и не устыдившемся быть судьей въ тайной канцеляріи ¹⁾. Отзывъ Щербатова, не ограничивающійся однимъ Теофаномъ, показываетъ, въ какой сферѣ долженъ былъ дѣйствовать Теофанъ и при жизни Петра Великаго: что же окружало его въ послѣдствіи? Даже при полномъ довѣріи (если допустить его) къ словамъ Щербатова выходитъ, что Теофанъ Прокоповичъ дѣйствовалъ такъ же неискренно, какъ и Меньшиковъ, Головкинъ, Остерманъ, Апраксинъ и другіе. Теофанъ не чуждъ былъ лести въ своихъ панегирикахъ, восхваляя Меньшикова за его небывалые героическіе подвиги, не смущаясь даже жестокостями его при взятіи Батурина,

¹⁾ Въ сочиненіи: «О поврежденіи нравовъ въ Россіи», князь Щербатовъ говоритъ: «Въ самоѣ дѣлѣ не видно, чтобы любимецъ его (Петра Великаго) князь Меньшиковъ когда ему строгую правду представлялъ, чтобы Гавриилъ Ивановичъ Головкинъ, государственный канцлеръ, отвратилъ его отъ переписки съ Галейбурхомъ, съ Герцомъ и съ англійскими и шотландскими сообщниками претендента, ни Остерманъ, написавшій требуемое письмо, несомнѣнность сего поступка представлялъ, чтобы Иванъ Мусинъ-Пушкинъ его отъ какого поступка удержалъ, чтобы адмиралъ Апраксинъ, излюющій такую похвальность, что вопреки говорилъ государю. Но все токо согласіе свое изъявляли и *спускали шпоры на лести и рабству* для собственныхъ своихъ прибытковъ, чему и самъ государь и князь И. О. Долгоруковъ противоборствовали. А съ другой стороны, духовный чинъ, который еще не любилъ за отнятіе своей власти, гремѣлъ въ храмахъ Номінахъ его панегириками. Между сими Прокоповичъ, который изъ духовенства хотя не любилъ къ государю не имѣлъ, но былъ совершенно ослѣпленъ честолюбіемъ, яко въ другія царствованія ясно оказывалъ, выпреминашій свой голосъ на хвалы государевы вознесъ. Достоянъ онъ былъ многихъ похвалъ, но желательно бы было, чтобы они не отъ лести происходили, а похвалы Прокоповича, сего непогрѣзанаго монаха, сего честолюбиваго архіерея, жертвующаго законъ изволеніямъ Вирона, сего, иже не устыдился быть судьей тайной канцеляріи, бывъ архіепастыремъ церкви Вовіей, была лестныя, яко свидѣтель-
ЧАСТЬ СХЛН, ОТД. 2. 18

и т. п. ¹⁾ Но не смѣнивая личнаго дѣла съ общимъ, оцѣнивая Теофана, не какъ человѣка вообще, а какъ борца за просвѣщеніе, нельзя не признать его великихъ заслугъ. Въ наше время, когда тщательно собираются свѣдѣнія не только о главнѣйшихъ, но и о второстепенныхъ и третъестепенныхъ дѣятеляхъ, когда у нѣкоторыхъ является желаніе поставить на пьедесталъ лица, взвѣшенные и осужденныя историческою критикою, и возвеличить, напримѣръ, Петра III въ ущербъ его знаменитой преемницѣ, — тѣмъ несправедливѣе и несовременнѣе было бы отрицаніе заслугъ человѣка, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ по общему убѣжденію и почитателей его, и враговъ.

Совершенно справедливо замѣчаетъ академикъ Пекарскій, что „Теофанъ принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ и наиболѣе выдающимся личностямъ русской исторіи первой половины восемнадцатаго столѣтія; направленіе, которымъ отличаются всѣ произведенія, достойныя упоминанія въ исторіи русской литературы послѣднихъ двухъ вѣковъ, высказалось опредѣлительно и ясно въ произведеніяхъ Теофана“. Весьма остроумно сближеніе произведеній Теофана съ аномаліями новѣйшей русской литературы. Во время Теофана — говоритъ г. Пекарскій —

„не было у насъ журналистики, не существовалъ обычай высказывать печатно мнѣнія о состояніи страны, администраціи и т. п., — однимъ словомъ, у Прокоповича не было тѣхъ средствъ, которыми пользуется писатель въ другихъ государствахъ. Отъ него требовали и ожидали словъ на торжественные случаи, ему приказывали сочинять уставы; онъ и исполнялъ все это, но такъ, что часто вмѣсто проповѣди выходилъ у него политическій памфлетъ, а изъ законодательнаго памятника — сатира. И это — явленіе историческое въ нашей литературѣ: оно повторяется и донынѣ; въ доказательство напомнимъ только, что есть новѣстѣи и разказы, въ которыхъ также неожиданно, какъ

стываетъ его собственное сочиненіе: «Правда воли монаршей» — памятникъ лести и подобиострастіи монашескаго изволенію государскому.... *Теофанъ Прокоповичъ*, архіепископъ Новгородскій, мужъ исполненный честолюбія, хотѣлъ себя болѣе окомъ и могуществомъ приобрести. Василій Никитичъ *Татищевъ*, человѣкъ разумный и предприимчивый, искалъ своего счастья. Князь *Антіохъ Дмитріевичъ (Кантемиръ)*, человѣкъ ученый, предприятельный, но бѣдный, по причинѣ права перворожденія брата своего Дмитрія Дмитріевича, искалъ себя въ почестей и богатства, которое надѣялся чрезъ умыселъ своей прѣтвизу установленія получить и тѣмъ достигнуть еще до желанія его жениться на княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Черкасской, дочери и наследницѣ князя Алек. Мих. Черкасскаго, богатѣйшаго изъ русскихкихъ благородныхъ. Сія три, связанные дружбою, разумомъ и своими видами, училиши свое расположеніе для разрушенія сдѣланнаго Долгорукими узаконенія“, и т. д.

¹⁾ Пекарскаго, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. II, стр. 207, 386 и др.

и въ проповѣдяхъ Прокоповича, встрѣчается то, что было бы приличнѣе въ *Gazette des tribunaux* или другомъ юридическомъ журналѣ*.

Впрочемъ основательно г. Пекарскій находитъ неумѣстнымъ появленіе въ литературныхъ произведеніяхъ вещей вовсе полнелитературнаго характера. Но упрекъ въ подобной смѣси разнородныхъ началъ не можетъ, собственно говоря, падать на Теофана. Если изъ законодательнаго памятника выходила у Теофана *сатира*, то это зависѣло прежде всего отъ *склада его ума*, и черты *его сатирическаго таланта* обнаруживаются неволью, въ большей или меньшей степени, во всѣхъ его произведеніяхъ безъ исключенія. Что въ проповѣди является иногда *политическій памфлетъ*, это объясняется тѣмъ, что Теофанъ былъ не отвлеченный мыслитель, не книжникъ, въ четырехъ стѣнахъ замышлявшій различныя теоріи, а живой *общественный дѣятель*, сознававшій свою силу и убѣжденный, что *слово* его не пропадетъ даромъ, а *переходитъ въ дѣло*, благодаря могучей волѣ Петра Великаго. Онъ всего чаще избиралъ *проповѣдь* для выраженія своихъ идей именно потому, что она была, по многовѣковому обычаю, самую народную и общедоступную литературную форму для раскрытія идеи, созрѣвшей въ умѣ писателя. Нельзя сравнивать политическій элементъ въ сочиненіяхъ Теофана, дѣйствительнаго политическаго дѣятеля, съ quasi-политическими вставками въ повѣстяхъ и разказахъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго вліянія на политическій и общественный бытъ Россіи, чего никакимъ образомъ нельзя сказать о сочиненіяхъ Теофана. Теофанъ является политикомъ въ проповѣди, потому что это былъ прямой и единственный путь для высказыванія того, о чемъ онъ не въ нравѣ былъ молчать, какъ дѣятель государственныи, какъ просвѣтитель современнаго ему общества; но многихъ ли изъ позднѣйшихъ литераторовъ, воображавшихъ себя публицистами, можно не въ шутку и не кривя душой назвать просвѣтителями народа?...

Въ капитальномъ трудѣ академика Пекарскаго находится превосходное библиографическое описаніе сочиненій Теофана Прокоповича со многими выписками, указаніемъ содержанія и объясненіями. Особенно подробно описаны составленный Теофаномъ Регламентъ, драма Теофана: Владиміръ, славяно-русскихъ странъ князь и повелитель, и нѣкоторыя другія изъ его произведеній. Исчислены какъ различныя изданія печатныхъ сочиненій и переводовъ Теофана, такъ и остающіеся въ рукописи труды его, не упоминаемые ни въ одномъ перечнѣ его произведеній, какъ напримѣръ, рукописный переводъ съ латин-

скаго языка книги испанскаго писателя Донъ-Діега Саведра Факсардо: *Symbola christiana politica* — Изображеніе христіано-политическаго властелина, символами объясненное. При описаніи авторъ указываетъ на взаимную связь памятниковъ, отмѣчая ихъ различныя редакціи и приводя данныя для объясненія тѣхъ мѣстъ, которыя не понятны безъ сличенія ихъ съ другими произведеніями тогдашняго времени. Замѣчательное слово о власти и чести царской, изобилующее, какъ и всѣ произведенія Теофана, живыми чертами дѣйствительности, находится въ связи съ дѣломъ царевича Алексѣя Петровича, въ которомъ замѣнено столько вліятельныхъ лицъ, и г. Пекарскій сопоставляетъ слово Теофана съ „объявленіемъ розыскаго дѣла и суда на царевича для извѣстія всенароднаго“ и съ манифестомъ, читаннымъ въ столовой палатѣ 5-го марта 1717 года. Въ числѣ приложеній помѣщенъ любопытный проектъ о семинаріи въ Петербургѣ Теофана Прокоповича, поданный Петру Великому; онъ хранится въ государственномъ архивѣ. Въ отдѣльной главѣ (пятнадцатой) изслѣдованія г. Пекарскаго рассматривается дѣятельность Теофана Прокоповича какъ писателя, связи литературныхъ трудовъ его съ реформой Петра Великаго, отношенія Теофана къ Кантемиру и Ломоносову, и т. п.

Изъ предложеннаго нами обзора видно, что различными писателями сообщено много важныхъ матеріаловъ для изображенія литературной и общественной дѣятельности Теофана Прокоповича, и оцѣнены нѣкоторыя ея стороны. Біографическія данныя приводятся, съ большою или меньшею подробностью, въ словарѣ митрополита Евгеніа, въ книгѣ академика Пекарскаго ¹⁾, и гораздо ранѣе — въ прижизненіяхъ къ сатирамъ Кантемира, гдѣ они записаны, такъ сказать, по живымъ слѣдамъ и по свидѣтельству современниковъ ²⁾. Литературные приемы Теофана, составъ и построеніе его словъ и рѣчей, рассмотрѣны Каченовскимъ, г. Самаринскимъ и другими. Характеристическія особенности Теофана Прокоповича, какъ писателя эпохи преобразования, мастерски обозначены г. Самаринскимъ и г. Пекарскимъ, который представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ богатый и научно разработанный матеріалъ для изученія литературныхъ трудовъ Теофана. При подобныхъ пособіяхъ, при значительномъ запасѣ данныхъ, извлечен-

¹⁾ Пекарскаго, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. I, стр. 482 и слѣд. Сообщенныя авторомъ извѣстія заимствованы изъ Schöger's Nordische Nebensunden.

²⁾ Примечаніе къ пятому стиху третьей сатиры. Сочиненія Кантемира, изд. 1867, стр. 76 — 78.

ныхъ изъ архивовъ и появившихся въ различныхъ духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ, не доставало литературѣ нашей полной и подробной монографіи о Ософанѣ Прокоповичѣ. Этотъ пробѣлъ восполняется трудомъ г. Чистовича, изданнымъ Академіей Наукъ.

Книга г. Чистовича заключаетъ въ себѣ обзоръ жизни и дѣятельности Ософана Прокоповича (род. 1681) съ его ранняго дѣтства до его смерти (1736 г.). Существенное достоинство труда г. Чистовича состоитъ въ обиліи прекрасно сгруппированныхъ матеріаловъ, представляющихъ много любопытнѣйшихъ чертъ для исторіи изображаемаго времени. Не говоря о печатныхъ источникахъ и пособіяхъ, авторъ имѣлъ возможность пользоваться двумя важнѣйшими собраніями документовъ восемнадцатаго столѣтія: государственнымъ архивомъ и архивомъ св. синода. Уже одно это обстоятельство достаточно показываетъ, какой интересъ должна имѣть книга г. Чистовича при его умѣнии пользоваться своими матеріалами. Главными источниками служили: дѣла архива св. синода съ 1721 по 1736 годъ; дѣла государственнаго архива, именно: а) кабинетныя дѣла, въ которыхъ находятся письма и дописанія Ософана Петру Великому, и указы, распоряженія и замѣтки Петра Великаго по церковнымъ дѣламъ; б) перениска разныхъ лицъ съ Екатериной I-в, Анной Іоанновной и Елисаветой Петровной; в) дѣла верховнаго тайнаго совѣта; г) дѣла тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи; д) дѣла о Ософанѣ Прокоповичѣ; русскія и латинскія письма Ософана Прокоповича, его слова и рѣчи; біографія Прокоповича, приписываемая академикъ Байеру и помѣщенная въ *Nordische Nebenstunden* 1776 г., и др.

Сообщивъ подробныя свѣдѣнія о судьбѣ Ософана Прокоповича до появленія его въ Петербургѣ, авторъ излагаетъ дѣйствія Ософана, какъ сподвижника Петра Великаго въ дѣлѣ реформы, говоритъ объ учрежденіи синода, о духовномъ регламентѣ, объ административныхъ и литературныхъ трудахъ Ософана. За этимъ, сравнительно краткимъ, обзоромъ слѣдуетъ пространный разказъ о дѣйствіяхъ Ософана по смерти Петра Великаго. На первомъ планѣ является участіе Ософана въ розыскахъ тайной канцеляріи, хотя авторъ не забываетъ и другихъ сторонъ дѣятельности Ософана Прокоповича. Времена были ужасны: людей, совершенно невинныхъ, притягивали къ допросу изъ-за тридевять земель, заклеывая имъ ротъ, чтобы не говорили на пути; даже покойниковъ не оставляли въ могилѣ, и тѣла умершихъ отправлялись изъ Архангельска въ Петербургъ по требованію тайной канцеляріи. Возмутительная картина преслѣдованій и пытокъ

производитъ тяжелое впечатлѣніе на читателя и невольно подры-
ваетъ сочувствіе его къ избраннику Петра Великаго. Видно, что самъ
авторъ находился подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія, какъ можно за-
ключить и изъ чрезвычайно пространнаго описанія процессовъ и изъ
бѣглыхъ замѣтокъ и отзывовъ, разбѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ со-
чиненія. Но въ окончательномъ выводѣ авторъ указываетъ на примираю-
щее начало, полагая его въ историческомъ изученіи Теофана въ связи
съ условіями его времени и тогдашнихъ нравовъ.

„Нѣтъ сомнѣнія“, говоритъ онъ, „что Теофанъ выказалъ много тем-
ныхъ сторонъ своего характера. Но чтобы судить объ этомъ безпристрастно,
нужно имѣть въ виду тѣ обстоятельства, въ которыхъ Теофанъ находился
во время своей жизни послѣ смерти Петра I. Онъ одинъ выносилъ на свои
плечахъ введенныя Петромъ въ русскую церковь преобразованія. Из-
вѣстно, что имъ угрожала самая печальная судьба. Оберегая себя, Теофанъ
оберегалъ вмѣстѣ съ тѣмъ общее церковное дѣло. Къ чести его надо ска-
зать, что при противныхъ обстоятельствахъ онъ не перемѣнилъ своихъ убѣ-
жденій. При Елизаветинѣ, Петрѣ II и Аннѣ онъ все тотъ же, что былъ и при
Петрѣ I. Конечно, нельзя нравственно оправдать его постоянныхъ анолліцій
къ тайной канцеляріи; но ему оставалось выбирать одно изъ двухъ — или
погибнуть гдѣ-нибудь въ Охотскѣ, Соловкахъ, также какъ погибли тамъ Тео-
досій, Георгій Дашковъ и другіе, или оборониться тѣмъ же оружіемъ, ка-
кимъ пользовались противъ него его противники. Конечно, не похвальное
дѣло запугивать государыню бунтами и революціями и держать въ страхѣ,
сдѣловательско, подъ своею властію, министровъ; но мало пріятнаго и помѣ-
няться ролями и судьбой съ своими противниками. И нельзя не признать,
что только владѣя такимъ обширнымъ, гибкимъ и изворотливымъ умомъ, ка-
ковъ умъ Теофана, онъ не только самъ удѣлывалъ и сохранилъ свое положеніе
во время тѣхъ постоянныхъ смуть, какія волновали государство и цер-
ковь въ первой половинѣ прошлаго вѣка, когда погибли Меншиковы, Долго-
руковы, Голицыны, Остерманы и многое множество другихъ лицъ, но и сберечь
дѣло Петра отъ постоянно грозившаго ему уничтоженія. Нѣтъ сомнѣнія, что
другое время дало бы иное направленіе тому великому дару, какой имѣлъ
Теофанъ. При болѣе высокомъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе спокойномъ со-
стояніи общества, вмѣсто того, чтобы растрачивать время на процессы въ
тайной канцеляріи, онъ употребилъ бы его на пользу церкви, болѣе сооб-
разно съ образомъ христіанскаго пастыря. Но какъ сынъ своего вѣка, онъ
несетъ на себѣ и его болѣзнь. При чтеніи процессовъ Теофана съ разными
лицами, съ неудержимою силой бьетъ въ глаза хаотическое состояніе то-
гдашняго общества, въ которомъ бродятъ разнородныя, никѣмъ не направле-
емые элементы, и которое открывало полный просторъ для игры не сдерживае-
мыхъ страстей, честолюбія, интригъ. На церковныхъ дѣлахъ многиѣ отрази-
лось это неустроенное состояніе тогдашняго общества. И тамъ, и здѣсь под-
няться съ самыхъ низкихъ ступеней общества до самыхъ высшихъ, и такъ
же скоро упасть съ высоты, какъ легко было подняться на нее — въ ту
пору — дѣло самое обыкновенное, хотя въ то же время самое несчастное

нос, которое свидѣтельствуеъ о неустроенномъ состояніи общества. Теофанъ лучше, чѣмъ кто нибудь, понималъ духъ своего времени и пользовался имъ съ искусствомъ, въ которомъ ему не было равнаго. Поэтому и вѣрная историческая оцѣнка его дѣятельности можетъ быть сдѣлана только въ виду состоянія тогдашняго общества, и притомъ съ точки зрѣнія на него, какъ на *государственнаго дѣятеля*, хотя ближайшею сферою его были церковныя дѣла“¹⁾.

Изложеніе г. Чистовича отличается объективностью; не вдавался въ сужденія о событіяхъ, авторъ передаетъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они записаны въ старинныхъ актахъ, и большею частію — подлинными словами актовъ. Самая характеристика Теофана, какъ писателя, не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, ни одной рѣзкой особенности въ сравненіи съ тѣмъ, что высказано уже г. Самаринимъ и г. Пекарскимъ. Авторъ избралъ своею задачей представить *время* Теофана, и выбирая изъ памятниковъ многочисленнаго свидѣтельства объ этой замѣчательной эпохѣ, онъ предоставляетъ читателямъ дѣлать выводы и объясненія. Въ выборѣ извлеченій изъ памятниковъ, авторъ руководствовался цѣлью серьезною. Уголовные процессы приводятся имъ не только ради ихъ новости и занимательности, а и по значенію ихъ для пониманія тогдашней эпохи. Его симпатіи и антипатіи вытекаютъ, повидимому, изъ воззрѣнія на внутреннее начало борьбы, совершившейся въ русскомъ обществѣ. Въ образѣ дѣйствій Теофана видно столкновеніе двухъ великихъ силъ: церкви и государства, и степенью сочувствія къ тому или другому изъ этихъ началъ объясняется отношеніе Теофана какъ къ его современникамъ, такъ до нѣкоторой степени и къ его послѣдующимъ дѣятелямъ.

Разнообразная дѣятельность Теофана и его энергическое участіе въ общественныхъ дѣлахъ сводили его со многими, болѣе или менѣе замѣчательными лицами. Нѣкоторыя изъ нихъ выдаются своимъ характеромъ или ролью, которая выпала на ихъ долю; другія заслуживаютъ вниманія по своей печальной судьбѣ, знакомящей съ суровыми правами эпохи. Авторъ тщательно собираетъ имена, упоминаемыя въ процессахъ Теофана, и сообщаетъ о нихъ болѣе или менѣе подробныя извѣстія. Съ особеннымъ сочувствіемъ онъ говоритъ о Стефанѣ Лворскомъ, и разказъ о немъ составляетъ одинъ изъ самыхъ счастливыхъ эпизодовъ въ биографіи Теофана. Судьба Осодосія Лвовскаго, Георгія Дашкова, Родичевскаго, Аврамова и многихъ другихъ опи-

¹⁾ Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ четвертый. Сиб. 1868. Теофанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовича, стр. 576 — 577.

сана съ большою подробностью. Не забыть и хлысть Спиридонъ Луцкинъ, и юродивый Тимошей Архиповичъ, какъ съ другой стороны, не забыть и князь Д. М. Голицынъ, „разумнѣйшій человекъ своего времени“, по выраженію князя Щербатова, и Каптемиръ, и Татищевъ, и Тредіаковскій, который неожиданно является въ роли обвиняемаго за вольномысліе и атеизмъ.

Повторяю: книга г. Чистовича заключаетъ въ себѣ много въ высшей степени любопытныхъ свѣдѣній и матеріаловъ, знакомя не только съ Теофаномъ, но и съ его эпохой, подобно трудамъ академиковъ Устрялова и Пекарскаго. Сочиненіе г. Чистовича, еще до появленія въ печати, оцѣнено Академіей Наукъ, увѣнчавшею его двойною преміей: демидовскою и уваровскою. Два обширныхъ разбора составлены академикомъ Пекарскимъ и помѣщены въ издаваемыхъ Академіей Наукъ отчетахъ о присужденіи демидовскихъ и уваровскихъ наградъ.

На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя заключаются въ произведеніяхъ Теофана Прокоповича, а также въ книгѣ г. Чистовича и въ различныхъ изданіяхъ: *Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, въ *Трудахъ Киевской Духовной академіи*, въ *Русскомъ Архивѣ* и др., можно составить ясное понятіе о Теофанѣ Прокоповичѣ, какъ литературномъ и общественномъ дѣятелѣ. Не вдаваясь въ подробности, отмѣтимъ только нѣкоторыя черты, пользуясь преимущественно произведеніями самого Теофана Прокоповича и приводя его собственные слова, въ которыхъ съ необыкновенною живостью выражаются его мысли, стремленія и убѣжденія.

Существенную особенность Теофана составляетъ то, что онъ былъ реформаторомъ по призванію, по убѣженію и по дѣятельности своей въ русскомъ обществѣ. Реформа составляетъ душу его писаній и дѣйствій; онъ былъ искреннимъ и восторженнымъ приверженцемъ и защитникомъ новаго порядка и также искренно и настойчиво возставалъ противъ стараго. То, что сказано имъ о жизни человѣческой вообще, вполне примѣняется къ его понятіямъ о русской исторической жизни. „Что отъ житія нашего прошло“, говоритъ онъ, „все то умерло, и какъ не сыти есмь прошлагодскою пищею, такъ не живемъ мимошедшими временами“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ опровергаетъ недоброжелателей всякаго новаго дѣла:

¹⁾ Теофана Прокоповича, архіепископа великаго Новогграда и пр. Слова и рѣчи, собранныя и нѣкоторыя вторымъ тисненіемъ, а другія вновь напечатанныя. 1761. Ч. II, стр. 123.

„Аще бы и новое дѣло, что же самая новость предѣть? *Зло и старое — зло есть; добро и новое — добро есть.* Нѣкія вещи за самую петховость похваля своиѣ лишаются; новость же сама собою ничего отнюдь не порочитъ.... Нѣдны имъ были, если не было у насъ (добраго и полезнаго), а благополучны, что и у насъ настало. Первѣе являлося огненное оружіе у прочіихъ народовъ, пещери у насъ; но если бы и къ намъ оно доселѣ не пришло, что бы была и гдѣ бы уже была Россія? Тожде разумѣй и о книжной типографіи, о архитектурѣ, о прочіихъ честныхъ ученіяхъ. *Разумный есть и человекъ и народъ, который не стыдится перенимать доброе отъ друзей и чуждыхъ; безумный же и смѣла достойный, который своего и худого отстаетъ, чуждаго же и добраго принять не хочетъ*“ и т. д. ¹⁾.

Восхваляя дѣла Петра Великаго, Оеофанъ говоритъ:

„Нынѣ дѣти россиянинъ съ охотою учатся, съ радостію навиваютъ: таи прежде были ли? Не вѣдаю, во всемъ государствѣ былъ ли хотя одинъ цирклинъ, а прочаго орудія и имень не слышано, а если бы гдѣ пѣкое являлося арпеметическое или геометрическое дѣйствіе, то тогда волшебствомъ нарицано. Что о архитектурѣ речеть, каковое было и каковое нынѣ видимъ строеніе? Было таковое, которое пасилу крайней нуждѣ служило, пасилу отъ воздушной противности, отъ дожда, вѣтра и ираза охрарати могло, а нынѣшнее, сверхъ всякаго изряднѣйшаго угодіа, красотою и величїемъ свѣтлїется, Что еще и о иониской и о корабельной архитектурѣ? Того у насъ прежде и живонисци правильно изобразити не умѣли.... *Чимъ мы прежде хвалилися, того нынѣ стыдимся*“ и т. д. ²⁾.

Оеофанъ Прокоповичъ, оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, неминуемо долженъ былъ ийти рука объ руку съ Петромъ Великимъ. Полное внутреннее согласіе между ними установилось само собою, самымъ естественнымъ образомъ; оно очевидно для всякаго; его никогда и никто не отрицалъ, за исключеніемъ раздраженныхъ враговъ Оеофана, даваниихъ покаланія въ тайной канцеляріи. Во всѣхъ сочиненіяхъ по русской исторіи и литературѣ, когда рѣчь идетъ о Оеофанѣ, слышится одла и та же тема о „проповѣдникѣ славныхъ дѣлъ Петра Великаго“. Г. Чистовичъ подтверждаетъ ее такими указаніями:

„Призваніемъ Оеофана была подмога Петру въ дѣлѣ преобразованія церкви и народа, и онъ понялъ и исполнилъ его, не щадя ни трудовъ, ни усердіа. Нужно ли государю оправдать передъ народами и передъ свѣтомъ свой поступокъ съ царевичемъ, отрѣшеннымъ отъ престола, онъ поручаетъ Оеофану написать *Правду воли монаршей*. Нужно ли оправдать отжїву патриаршества и учрежденіе вмѣсто него коллегіальнаго синодальнаго правленія, и онъ поручаетъ Оеофану написать это оправданіе съ изясненіемъ его законности изъ каноническихъ правилъ и древнихъ церковныхъ примѣровъ. Петру

¹⁾ Въ заключеніи политическаго памфлета, изданнаго подъ названіемъ: „Правда воли монаршей въ опредѣленіи наследника державы своей“.

²⁾ Оеофана Прокоповича Слова и рѣчи. Ч. II, стр. 149.

не нравится въ народѣ лицемѣріе, происходящее отъ непониманія истиннаго христіанскаго благочестія, и Оеофанъ пишетъ по его порученію книгу противъ лицемѣрствъ. Государя занимають раскольникія дѣла, и Оеофанъ пишетъ одно за другимъ объявленія и увѣщанія къ раскольникамъ. Ни одной стороны его реформы, ни одного событія изъ его царствованія онъ не оставилъ безъ того, чтобы не изъяснить съ церковной каедры ихъ пользы и значенія. Въ послѣдніе годы жизни Петръ рѣшается преобразовать монашество русское и самъ составляетъ планъ этого преобразованія. Оеофанъ изъясняетъ законность этого преобразованія изъ самой исторіи монашества и церковныхъ правилъ“¹⁾).

Единство въ воззрѣніяхъ Петра Великаго и Оеофана Прокоповича выразилось по всѣмъ главнымъ вопросамъ умственной и общественной жизни.

Въ сферѣ умственной на первомъ планѣ является вопросъ религиозный и по своему безотносительному значенію, и по отношенію къ судьбамъ русской образованности. Въ религиозныхъ воззрѣніяхъ Петра Великаго и Оеофана Прокоповича было много общаго, и возраженія протиннаго лагеря устремлены въ сущности на обоихъ, хотя возраженія эти, по необходимости, имѣли видъ обвиненія одного Оеофана. Никто не оспаривалъ религиознаго чувства и даже до нѣкоторой степени богословскаго образованія у Петра Великаго. Стефанъ Юорскій, котораго нельзя отпести къ числу манегристовъ Петра Великаго, признаетъ въ немъ живое чувство религіи и замѣчательныя для того времени свѣдѣнія: онъ удивляется начитанности Петра въ Св. Писаніи, основательному знанію имъ постановленій вселенскихъ соборовъ и знакомству съ твореніями св. отцовъ. Но тамъ, гдѣ интересы церкви сталкивались съ интересами государства, Петръ неуклонно является представителемъ и проводникомъ государственнаго начала. Уничтоженіе патріаршества было самою крупною жертвою государству со стороны церкви. Въ отношеніяхъ Петра къ духовенству обнаруживается духъ реформы и противодѣйствія старинѣ. Самое учрежденіе синода или духовнаго синедріона, какъ называется онъ въ тогдашнихъ актахъ, есть уже ударъ старинѣ, желанней единовластіи въ церковномъ управленіи. Въ понятіи Петра патріархъ сближался съ паной, да и въ рускомъ обществѣ являлись попытки учрежденія панства. Высказывались предположенія открыть патріаршія каедры въ Новгородѣ, Ростовѣ, Казани и на Крутицахъ, а манскій престолъ предназначали сверженному Никону. Въ противодѣйствіи всему, нацонавиющему католическое панство, Петръ Великій руко-

¹⁾ Оеофанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовичъ, стр. 118 — 119.

водствовалъ какъ своимъ политическимъ соображеніямъ, такъ отчасти и знакомствомъ съ протестантскимъ міромъ и, быть можетъ, съ византійскою исторіей. Оскорбительныя выходы противъ патріаршескаго сана напоминаютъ византійскія сцены парижанья штурвъ на патріаршескія одежды и штурвскія процессіи съ музыкой и разгульными пѣснями¹⁾. Король Англійскій совѣтовалъ Петру объявить себѣ главой церкви, подобно нѣкоторымъ протестантскимъ владѣтелямъ.

Смотри на религію сквозь призму государства, Петръ Великій вадумалъ и въ церковной средѣ произвести преобразование, совершаемое имъ въ государственной жизни. Въ книгѣ г. Чистовича подробно говорится о мѣрахъ относительно новаго устройства монашества, и приводится указъ Петра Великаго о монастыряхъ, вызвавшій сильнѣйшее раздраженіе въ извѣстной части тогдашняго общества²⁾. Петръ Великій всею силой души ненавидѣлъ лицемѣріе и ханжество. Онъ преслѣдовалъ въ немъ опаснѣйшаго для государства врага, съ которымъ особенно трудно было справиться, ибо оно могло волновать народныя массы, поддерживал и развивал въ нихъ суевѣрія и предрасудки. Опасность заключалась въ томъ видѣ, который принимало на себя лицемѣріе, прикрывая дѣйствія свои священнымъ знаменемъ церкви. Петръ Великій неоднократно высказывалъ мысль о необходимости разъяснить истинное понятіе о христіанскомъ благочестіи, оградивъ его отъ кривыхъ толковъ и суевѣрной примѣси. Онъ считалъ нужнымъ напечатать при требникахъ объясненіе заповѣдей, направленное противъ лицемѣровъ и ханжей, и самъ составилъ въ подобномъ духѣ любовитныя замѣтки о десяти заповѣдяхъ. По его мнѣнію, если нѣтъ отдѣльной заповѣди, запрещающей лицемѣріе и ханжество, то потому только, что это зло проникаетъ собою всѣ другіе грѣхи и пороки. Лицемѣры — отъявленные атеисты, не имѣющіе вѣры въ Бога, ибо разглашаютъ ложныя чудеса и вымышленныя видѣнія, какъ бы посланные отъ Бога, а сами не вѣрятъ имъ, зная, что ихъ никогда не бывало. Лицемѣры убиваютъ множество людей, подстрекая ихъ къ неповиновенію законной власти. Они крадуютъ не только руками, но и духомъ. Они нарушаютъ святиню супружескаго союза, втирались къ чужимъ женамъ и пагло обманывалъ мужей, и т. п.

Подобно Петру Великому, Ософанъ ненавидѣлъ лицемѣріе, смо-

¹⁾ Ср. *Православное Обзорніе*. Годъ Третій. Ноябрь. 1862. Нѣмецкая богословская литература, стр. 199 — 200.

²⁾ Ософанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовича, стр. 514 и слѣд. и 709 — 718.

трѣлъ разумнымъ образомъ на требованія вѣры и былъ совершенно чуждъ фанатизма, дорожа вмѣстѣ съ тѣмъ чистотой православія. По отзыву спеціалистовъ, богословскія сочиненія Теофана Прокоповича написаны въ духѣ православія. „Самое строгое разсмотрѣніе его сочиненій“, говоритъ г. Чистовичъ, „не откроетъ въ нихъ ничего, противнаго православной церкви“¹⁾. Но его свѣтлый умъ далеко былъ отъ цѣлства и нетерпимости. Какъ Петръ Великій и говорилъ и писалъ, что совѣсти человѣческой пришеволивать не жаласть, такъ у Теофана была поговорка: *uti boni vini non est quærenda regio, sic nec boni viri religio et patria*. Изучая Св. Писаніе и отцовъ церкви, Теофанъ отвергалъ измышленія досужихъ книжниковъ, говоря, что „книга критика вѣрять имъ не велить“. Впрочемъ, не только между слѣдыми приверженцами обряда и вѣрности, но и между людьми образованными были лица, не сочувствовавшія Теофану въ его взглядѣ на взаимныя отношенія церкви и государства. Теофана обвиняли въ томъ, что религія понималась имъ, какъ орудіе для цѣлей государственныхъ: религіозныя несогласія выставлялъ онъ митжомъ и бунтомъ, за политическія убѣжденія и даже за насквилы на политическихъ дѣятелей предавалъ церковному проклятію. Лица противоположнаго образа мыслей, защищавшія свободу и независимость церкви и ограждавшія ее отъ вѣдшательства бюрократін, говорили, что молиться по приказу нельзя, и что „въ церкви монархіи нѣтъ и никогда не было“²⁾.

Противъ лицемѣровъ и халжей Теофанъ вооружался и въ книгахъ, писанныхъ по волѣ и по программѣ Петра Великаго, и въ проповѣдяхъ, и даже въ драматическихъ произведеніяхъ. Въ тайную канцелярію представлено было обвиненіе въ томъ, что онъ называлъ нѣкоторыя лица, принадлежащія къ почетному сословію, идольскими жрецами, лицемѣрами, жериволами. Жеривольтъ является однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ въ драматической піесѣ Теофана: „Владиміръ“, въ которой изображается побѣда новаго начала надъ старымъ, христіанства надъ язычествомъ. Владиміръ принимаетъ новое ученіе и распространяетъ его въ рускомъ народѣ, а жрецы отвергнутаго культа оплакиваютъ минованіе ихъ темнаго царства. Жеривольтъ, лицемѣрный слугитель погибающихъ боговъ, дорожалъ ими ради прибитковъ, ради тучныхъ воловъ (какъ показывается самое названіе его) и другихъ жертвъ, приносимыхъ невѣжественными поклонниками, ко-

¹⁾ Тамъ же, стр. 574.

²⁾ Тамъ же, стр. 162.

торыхъ онъ увѣрялъ, что безсмертныя боги могутъ погибнуть только отъ голода, слѣдовательно, и главная забота вѣрующихъ должна состоять въ томъ, чтобы щедрыми дарами избавлять боговъ отъ голодной смерти ¹⁾).

Осуждая и осмѣивая лицемеріе, суевѣріе и нескѣпство, Теофанъ былъ проникнутъ живымъ сочувствіемъ къ просвѣщенію, вполне понималъ значеніе науки и умѣлъ цѣнить людей, посвятившихъ жизнь научнымъ занятіямъ. Теофанъ былъ безспорно просвѣщеннѣйшимъ человекомъ своего времени въ Россіи. Одинъ изъ современныхъ Теофану ученыхъ говоритъ, что бесѣды съ Теофаномъ воскресали передъ нимъ древнюю Грецію съ ея философскими школами, и Теофанъ казался повимъ Климентомъ, Кирилломъ или Евсеіемъ, а воспоминанія о Римѣ и Италіи, объ ея историческихъ памятникахъ, свидѣтельствовали о высокой образованности Теофана, о необыкновенной воспримчивости его духа, и поражали художественнымъ совершенствомъ его латинской и италіанской рѣчи.

Обширность знаній свидѣтельствуетъ о неутомимомъ трудолюбіи и изумительной памяти Теофана, а сила размышленія, характеръ знаній и пониманіе духа науки показываетъ, какъ высоко онъ стоялъ въ сравненіи съ окружающими его, русскими и иностранцами, учениками. Еще въ Римѣ, на школьной скамьѣ, онъ позналъ безплодность схоластики и съ жаромъ юности предался изученію отцовъ греческой и римской церкви и классическихъ писателей древняго міра: Демосоеена, Квинтиліана, Тацита и др. Возвръщеніе Теофана на науку превосходно выражается въ слѣдующихъ словахъ его въ духовномъ регламентѣ:

Доброе и основательное ученіе есть корень, стѣмя и основаніе всякой пользы какъ для отечества, такъ и для церкви. Но слѣдуетъ накрѣпко наблюдать, чтобы ученіе было дѣйствительно доброе и основательное. Ибо есть ученость, которая хотя и слышится таковою, но въ сущности не достойна этого имени.

Обыкновенно спрашиваютъ, въ какихъ школахъ былъ такой-то, и когда услышать, что былъ онъ и въ риторикѣ, и въ философіи, и въ богословіи, то за это одно высоко ставятъ человека, въ чемъ часто и погрѣшаютъ. Ибо и у хорошихъ учителей не всѣ хорошо учатся: иные по тупости, другіе по

¹⁾ Новикова, Опытъ историческаго словаря о российскихъ писателяхъ, въ Матеріалахъ для исторіи русской литературы, изд. Еремеева. Сиб. 1867, стр. 91, № 52. Описаніе рукописей Руиницкаго музея, соед. Востоковымъ, стр. 447, № СССХVІІІ. Понарскаго, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, 1, стр. 416 — 421 и друг.

дѣности, тѣмъ болѣе, когда и самъ учитель въ дѣлѣ своемъ знаетъ весьма мало или же и вовсе ничего не знаетъ.

Слѣдуетъ помнить, что отъ нятаго до пятнадцатаго столѣтія во всей Европѣ всѣ науки находились въ великой скудости и несовершенствѣ, такъ что у самихъ лучшихъ писателей того времени остроуміе видимъ великое, а свѣтъ великаго не видимъ. Только съ пятнадцатаго вѣка стали появляться любознательные и искусные учителя, и мало по малу многія академіи возымѣли великую силу; но многія училища остались въ прежней тинѣ, такъ что у нихъ только одни имена риторика, философіи и другихъ наукъ.

Люди, вкусившіе такого призрочнаго ученія, бывають глупѣе неученныхъ; ибо, будучи темными повѣжами, считаютъ себя совершенствомъ, и думая, что знаютъ все, чтъ можно знать, не хотятъ и не помышляютъ читать книги и учиться. По истинно просвѣщенный человѣкъ никогда не имѣетъ снотости въ познаніи своемъ; онъ никогда не перестанетъ учиться, хотя бы прожилъ Маусанловъ вѣкъ, и т. д. ¹⁾

По вѣрности и глубинѣ взгляда на науку и просвѣщеніе, по дѣятельности своей для распространенія знаний въ Россіи, Ѳеофанъ долженъ быть названъ предшественникомъ Ломоносова, какъ просвѣтителя русскаго общества. Мысль о необходимости просвѣщенія, которую такъ ревностно проводилъ и словомъ, и дѣломъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, одушевила собою и Ломоносова. Ѳеофанъ Прокоповичъ доказывалъ пользу знаний, наставлялъ на открытіи училищъ, составлялъ правила для нихъ и заводилъ школы самъ, на свои собственные средства. Ломоносовъ въ многочисленныхъ трудахъ своихъ говорилъ о силѣ и благотворномъ вліяніи науки, писалъ проекты учебныхъ заведеній, содѣйствовалъ открытію училищъ. Идея науки, выражаемая Ѳеофаномъ въ мѣткихъ чертахъ, относящихся къ области знанийъ вообще, получила у Ломоносова болѣе опредѣленный характеръ. Ломоносовъ высшую задачу науки полагалъ въ изученіи силъ природы; которое должно было оказать свое вліяніе на часть русскаго общества, не чуждавшуюся умственного, научнаго труда. Ѳеофанъ дѣйствовалъ преимущественно отрицательно, уничтожая суевѣрныя, враждебныя наукѣ понятія, господствовавшія въ массахъ и даже въ кругу людей, управлявшихъ народными массами. Ломоносовъ старался дать и положительную основу тѣмъ представленіямъ, которыя долженъ имѣть о людяхъ, окружающихъ человѣка, всякій, не лишенный любознательности и привыкшій думать и отдавать себѣ отчетъ въ своихъ думахъ и выводахъ. Самыя условія той среды, въ которой дѣйствовалъ Ѳеофанъ, и той, въ которой подвизался Ломоносовъ, не представляли рѣзкаго различія между собою, но крайней мѣрѣ

¹⁾ Духовный регламентъ. Глава о домахъ училищныхъ.

въ попросахъ уместивной жизни. Отъ этого много общаго между Оеофаномъ и Ломоносовымъ не только въ томъ, что оба они боролись за идею науки и просвѣщенія, отстаивая ее отъ нареканій со стороны невѣжественной части общества, но и въ выборѣ данныхъ для подкрѣпленія своей мысли, во взглядѣ на реформу Петра Великаго и на отношеніе новаго начала къ старому, наконецъ въ самомъ тонѣ нападеній ихъ на упрямыхъ сторонниковъ того, что съ такою настойчивостью стремилась истребить реформа.

Оеофанъ Прокоповичъ и Ломоносовъ съ одинаковымъ восторгомъ и жаромъ говорятъ о реформѣ Петра Великаго. Подобно Оеофану, Ломоносовъ восхваляетъ реформу во всѣхъ ея подробностяхъ, отъ новаго покроя платья до новыхъ знаній и искусствъ; истинное благо Россіи видитъ онъ въ введеніи флота, въ устройствѣ войска и администраціи, въ путешествіи Петра по чужимъ странамъ, въ учрежденіи синода, въ пзданіи регламентовъ и уставовъ. Въ великую заслугу преобразователю Ломоносовъ ставитъ то, что „математическому и физическому ученію, прежде въ чародѣйство и волхованіе вмѣщенному, благоговѣнное почитаніе, въ освященной Петровой особѣ, приносилось“¹⁾.

Подобно Оеофану, Ломоносовъ возставаеъ противъ грубаго невѣжества и заносчиваго полужнанія, и въ обличительныхъ словахъ его слышится, какъ и у Оеофана, то неудержимое негодованіе и протестъ, то злоба и ѣдкая насмѣшка. Оеофанъ Прокоповичъ любитъ распространяться о вредѣ для религіи и науки отъ неразумнаго вмѣшательства напыщенныхъ всезнаекъ, унивающихъ наивнымъ сознаніемъ собственной мудрости. Ломоносовъ утверждаетъ, что наука и религія дружно стремятся къ одной цѣли, и разладъ между ними поселяютъ люди, увлекаемые тщеславнымъ желаніемъ блистать своею мнимой мудростію²⁾. Старина съ ея отжившими вѣрованіями и ихъ своеобразными блюстителями представляется въ комическомъ свѣтѣ и у Оеофана Прокоповича, и у Ломоносова. Въ драмѣ Оеофана Прокоповича представлена забавная картина искалѣченныхъ боговъ: безногій Ладо, богъ плясокъ, не можетъ исполнить своего признанія; Мокошь съ отбитымъ носомъ не слышитъ запаха кадиль; Жериволя и Куроядь плачутъ надъ погибшими источниками своихъ доходовъ. Въ

¹⁾ Сочиненія Ломоносова. 1847. Томъ I. Похвальное слово Петру Великому. стр. 587.

²⁾ Прибавленіе къ мемуару о явленіи Венеры на солнцѣ. Сочиненія Ломоносова. 1850. Т. II, стр. 270.

знаменитомъ посланіи Ломоносова изображается ужасъ суевѣрныхъ приверженцевъ стараго культа при мысли, что Плутонъ, Веста, Діана и все множество боговъ безжалостнымъ образомъ принуждено вертѣться день и ночь, напрасно отыскивая мѣстечка, гдѣ бы успокоиться отъ вѣчнаго круговращенія. Жрецы въ отчаяніи, что люди поняли наконецъ, что всѣ эти Марсы, Нептуны, Зевесы не стоятъ не только жертвоприношеній, но даже дровъ подъ жертвы, а жрецы, слѣдовательно, совершенно напрасно поѣдаютъ приносимыхъ богамъ воловъ и ягнятъ. По мнѣнію Ломоносова, свѣтъ знаній задерживается нуще всего упорнымъ противодѣйствіемъ лицемѣровъ, отъявленныхъ враговъ науки и просвѣщенія ¹⁾. „Вели всегдашнюю брань съ наукой лицемѣри“, говоритъ Ломоносовъ — и въ этой мысли, какъ и во многихъ другихъ воззрѣніяхъ, онъ вполне сходится съ Оеофаномъ Прокоповичемъ и Петромъ Великимъ.

При томъ общественномъ положеніи, которое занималъ Оеофанъ Прокоповичъ, при его обширномъ государственномъ умѣ и политическомъ тактѣ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ событіямъ, сопернившимъ въ современной ему русской общественной жизни. Какъ человѣкъ съ опредѣленнымъ и сильнымъ характеромъ, онъ не могъ оставаться въ тѣни, и дѣйствительно, въ самыя важныя минуты волненій и переворотовъ онъ является не только участникомъ, но главой и руководителемъ различныхъ политическихъ партій. Отсюда, съ одной стороны, довѣріе къ нему вліятельныхъ людей государства, съ другой — непримиримая ненависть, процессы, открытая и тайная вражда.

Какое значеніе имѣлъ Оеофанъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ того времени, видно изъ того, что ему принадлежало иногда послѣднее и рѣшительное слово въ затруднительнѣйшихъ обстоятельствахъ, при самомъ запутанномъ положеніи государственныхъ дѣлъ. Оеофанъ принималъ самое дѣятельное участіе въ восшествіи на престолъ Екатерины I и въ восстановленіи самодержавія Анной Іоанновной. Онъ сообщалъ послѣдней планъ дѣйствій, составленный имъ въ виду случайностей, которыя могли быть вызваны уничтоженіемъ ограничивающаго акта. Высшее учрежденіе имперіи, поправшее права сената, такъ-называемый кабинетъ, замѣнившій собою верховный тайный совѣтъ, прибѣгалъ къ помощи Оеофана для осуществленія своихъ

¹⁾ Письмо о пользѣ стекла. Сочиненія Ломоносова. 1847. Т. I, стр. 516 — 517 и друг.

цѣлей. Подъ вліяніемъ Теофана составленъ Анной Іоанновной актъ о престолонаслѣдіи, отпечатанный въ величайшей тайнѣ на дому у Теофана. Онъ же убѣдилъ императрицу избрать жениха для принцессы Анны Леопольдовны. Кругъ знакомства и связей Теофана былъ чрезвычайно обширенъ; представители иностранныхъ державъ при Петербургскомъ дворѣ искали его общества; въ частыхъ бесѣдахъ и пирахъ съ ними онъ болѣе всякаго другаго имѣлъ возможность узнавать дипломатическія тайны и при своей проницательности превосходно понималъ тогдашнія отношенія Россіи къ ея чужеземнымъ друзьямъ и недругамъ. Онъ не упускалъ изъ виду и малѣйшаго обстоятельства, могущаго имѣть прямое или косвенное вліяніе на судьбу Россіи, хотя бы и въ отдаленномъ будущемъ. Въ Голштиніи, у тетки императора Петра II родился сынъ, названный Петромъ въ честь своего дѣда, Петра Великаго. Никто въ Россіи не обратилъ вниманія на это семейное событіе голштинскаго двора, тѣмъ болѣе, что молодость и цвѣтущее здоровье императора обѣщали ему долгую жизнь и удаляли всякую мысль о появленіи другаго государя на русскомъ престолѣ. Одинъ Теофанъ пріиѣтствовалъ пространнымъ посланіемъ родителей новорожденнаго, котораго называлъ опорой Россійской державы. Хотя слова эти можно назвать риторическою похвалою, но ходъ событій придалъ имъ положительный смыслъ: тотъ, къ которому они относились, вступилъ въ послѣдствіи на русскій престолъ подъ именемъ Петра III.

Врагами Теофана были Меншиковъ, Долгорукіе и многіе другіе изъ вліятельныхъ людей того времени. Нерасположеніе къ Теофану было такъ велико, что, не смотря на всю его ученость, его не приглашали въ верховный тайный совѣтъ для обсужденія вопроса о воспитаніи и обученіи Петра II, хотя въ дѣлѣ этомъ онъ могъ быть наилучшимъ судьей и хотя были приглашены лица, несравненно менѣе его имѣвшія права на подобную честь. Къ партіи, во главѣ которой былъ Теофанъ, принадлежали: князь Черкасскій, князь Трубецкой, Кантемиръ и другіе. Биронъ и Остерманъ были съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ.

Высота общественнаго положенія Теофана накликала ему много бѣдъ. Будучи душой различныхъ предпріятій, поддерживаемый верховною властію, Теофанъ вооружалъ противъ себя всѣхъ, недовольныхъ дѣйствіями правительства. Появлялись подметныя письма, въ которыхъ представлялись въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ жизнь и поступки Теофана. Однажды полученъ былъ въ сенатѣ, подъ видомъ дѣловой бумаги, часть скін, отд. 2.

насквиля на государыню Анну Іоанновну и на Теофана. У Теофана не было достаточно мужества, чтобы отвѣчать однимъ презрѣніемъ на доносы и подметныя письма. Онъ требовалъ отысканія виновныхъ и съ крайнею придирчивостью разбиралъ каждую фразу, каждое слово, въ которыхъ подозрѣвалъ что-либо противное его партіи или его личнымъ видамъ.

Постоянное участіе Теофана въ дѣлахъ политическихъ и общественныхъ, какъ ни печально отражалось оно иногда на судьбѣ его и другихъ, дало необыкновенную жизненность его произведеніямъ. Они служатъ вѣрнымъ отголоскомъ эпохи и рисуютъ ее съ такимъ искусствомъ, которое достается на долю немногихъ писателей. Живая струя современности въ произведеніяхъ Теофана сообщаетъ имъ ихъ отличительный характеръ, выражается какъ въ выборѣ изображаемыхъ предметовъ, такъ и въ тонѣ и способѣ изображенія. У Теофана преобладаетъ тонъ юмористическій, вполне соответствующій складу его зоркаго и чуткаго ума, недовольнаго окружающею его средой и слагающаго проложить новую дорогу, разбивая преграды, созданныя лицемеріемъ, пошлостью и невѣжествомъ. Юмористическія изображенія людскихъ пороковъ и слабостей, съ рѣзкими чертами времени и мѣста, въ большомъ изобиліи встрѣчаются въ словахъ и рѣчахъ Теофана. Не повторяя указаннаго другими ¹⁾, приведемъ мало-извѣстную и мастерскую характеристику іезуитовъ, написанную подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ іезуитской пропаганды, грозившей проникнуть въ русскія училища и заглушить въ нихъ вѣчатки новой жизни и умственного движенія:

„Поддѣльное благочестіе латинскихъ монаховъ“, говоритъ Теофанъ, „служить для меня важнѣйшимъ доказательствомъ ихъ несчастія. Посмотрите на тѣлодвиженіе, постанъ, положеніе лица и тѣла ихъ: что увидите искренняго, неподдѣльнаго, неизсканнаго? Одни представляются вамъ сокровищницами кротости и любезности; другихъ увидите облеченными суровостію болѣе чѣмъ Катоновскою. Первые изъ нихъ, большею частью совершенно напрасно называющіе себя друзьями Іисуса, показываютъ видъ, будто они пребываютъ въ любви Божіей. Они всецѣло созданы для пріобрѣтенія благосклонности; являются въ общество въ черной, но изящной одеждѣ, отличаются бѣлизной кожи и съ головы до ногъ красавички: тихо принимаютъ неселый видъ, придаютъ лицу пріятное выраженіе, складываютъ губы по-женски, поднимаютъ и опускаютъ брови, мастерски потушаютъ глаза, пріятно и часто улыбаются, говорятъ лопанымъ голосомъ. Во время же разговора какое помаргиналіе

¹⁾ Самарина, Степанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники. Стр. 148 — 151, 193 — 194 и др.

помогъ, какое скорое движеніе пальцевъ, какое понорачиваніе въ обѣ стороны въжненькой шеи! А сколько мастерства въ томъ, что они имѣютъ обыкновеніе, какъ нѣкоторые протен, почти въ одно и то же время измѣнять свое лицо для выраженія самыхъ противоположныхъ душевныхъ движеній! Сейчасъ ты слышишь его веселаго и забавнаго; но если попадется въ рѣчи одно словечко сколько-нибудь печальнаго содержанія, вотъ ты увидишь, что онъ уже и вздыхаетъ, и стелаетъ, и слезки капаютъ, — и все это дѣлаетъ онъ съ такою нѣжностію и пріятностію, какую можно видѣть въ молоденькихъ дѣвушкахъ. Таковы-то почти всѣ свойства этого ордена; и я подозреваю, что лучшіе у нихъ учителя — тѣ, которые обучаютъ искусству кокетничать. Но часто я не могъ удерживаться отъ смѣха при видѣ многихъ іезуитовъ, которымъ вовсе не было къ лицу представлять собою Купидоновъ или Венеръ. Когда они выходятъ на рынокъ и прогуливаются по городу (что имъ весьма свойственно, такъ какъ они подражаютъ апостоламъ), то несутся такимъ разчтаннымъ шагомъ, что кажется, не идутъ, а танцуютъ, такъ легко и ловко, что, вопрекиному, не прогуливаются, а, по выраженію поэтовъ, восходятъ на высочайшую арену. Если встрѣтятся съ кѣмъ-нибудь знакомымъ, который поддастся ихъ шалости, тотчасъ оба (ибо они почти всегда прогуливаются вдвоемъ) самымъ веселымъ образомъ начинаютъ разговаривать между собою, затѣмъ старшій возрастомъ, то-есть, главный начальникъ чужаго спасенія, склоняетъ тихо голову на плечи и улыбаясь, говоритъ, пожимая руку встрѣтившагося знакома: „въ какомъ состояніи нашъ внутренній человекъ? я увѣренъ, что онъ здравствуетъ какъ нельзя лучше“; затѣмъ сообщаютъ радостнѣйшее извѣстіе, что въ Индіи нѣкоторый могущественнѣйшій царь со всѣмъ своимъ народомъ, сколько ни есть его, приведенъ іезуитами къ вѣрѣ во Христа, и что въ Римѣ верховный первосвященникъ за ужншю удлинительнымъ образомъ расхвалилъ общество іезуитовъ, за нѣтъемъ возсылая за него молитвы и общалъ безконечныя милости (такъ называютъ индальгенціи) тѣмъ, которые станутъ часто посѣщать храмы іезуитовъ. Далѣе: всегда неожиданно, а часто и неблагопріемно, приходятъ въ тотъ домъ, гдѣ знаютъ предавную ихъ ордену госпожу. Тамъ, послѣ пріятныхъ взаимныхъ пріятствій, забавляютъ женщину многими благочестивыми шутками, хвалятъ украшеніе дома, удивляются картинамъ, и увидѣвъ Христа, привожденнаго ко кресту, вздыхаютъ съ деликатнымъ сожалѣніемъ и показываютъ движеніемъ рѣсницъ, что они уже готовы расшалакаться; но тотчасъ отворачиваются отъ чужихъ глазъ, какъ будто бы для того, чтобы скрыть свои слезы, а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы видѣли, что они не желаютъ быть замѣченными. Часто, если есть маленькія дѣти, іезуиты, тихо лаская ихъ, дарятъ имъ побольшія иконы или принимаютъ къ шеѣ вѣдъ съ изображеніемъ лица Игнатія (Лойоля). Но самый благопріятный случай выпадаетъ имъ, если они слышатъ, что какая-нибудь богатая женщина лежитъ въ постели: тогда уже съ величайшею поспѣшностію прилетятъ къ ней и скажутъ, что они посланы святымъ Станиславомъ Косткою, что онъ приказалъ пріѣхать къ ней отъ своего имени, что онъ будетъ усерднымъ ея врачомъ и постарается о скорѣйшемъ ея выздоровленіи. Потомъ обременяютъ большую многины обѣщаніями: если она будетъ осторожна и за слова огилатитъ сло-

вами же, то носібно отходить, опуститъ уши, и будутъ говорить на сторонѣ, что она нисколько не заботится о вѣчномъ спасеніи; если же (что случается чаще) большая, подданныис ихъ суетнымъ инушеніямъ, откажетъ имъ или часть наслѣдства, или большіи деньги, тогда іезуиты значительно увеличиваютъ обѣщанное большой вѣчное блаженство и кромѣ того подарятъ ей четки, какъ вѣрнѣйшій залогъ спасенія, и присовокупляютъ, что онѣ вмѣняются верховнымъ священникомъ въ добродѣтель, такъ что кто носитъ ихъ въ минуту смерти, весьма легко умираетъ и улетаетъ на небо. Между тѣмъ не выпускаютъ ничего, относящагося къ ихъ цѣли, и не думаю, чтобы бѣдшій большой такъ мучился своею лихорадкой, какъ они невѣрнымъ ожиданіемъ его смерти. Впрочемъ, чтобы не оставить безъ вниманія и бѣдныхъ, скорымъ шагомъ обходятъ и тѣ дома, въ которыхъ жаренымъ не пахнетъ; если же увидятъ лежащаго и тяжко страдащаго нищаго гдѣ-нибудь на дорогѣ, гдѣ много собирается народу, то останавливаются тамъ и съ величайшимъ напряженіемъ кричатъ больному (хотя бы онъ вовсе и не былъ глухъ): какой нищи ему болѣе хочется — телятники, или курятники, или рыбки, или лешечекъ, или мяса, или прижонецъ, или пирожнаго? Наконецъ, перечисливъ другіе роды лакомствъ и раздраживъ лижетить человѣка, расходятся. А бѣднякъ этотъ воздерживается отъ простаго стола, мечтаетъ объ обѣщанныхъ кушаньяхъ и съ ожиданіемъ ихъ томится цѣлый день; въ заключеніе всего ему не присылается даже и протухлаго мяса. Вотъ тебѣ волегливыя обѣщанія! Не достанетъ имъ дна, чтобы подробно говорить о нихъ. Это — люди, всѣ слова и дѣла которыхъ проникнуты развращающимъ элементомъ подложности и фальшивости. Они изобрѣтаютъ новыя и нустыя церемоніи; они постоянно шутятъ въ священныихъ собраніяхъ. Этими авторами выдуманы тѣ вѣжненькіи басенки для дѣтей и женщинъ, будто Св. Дѣва поручила прилежному мальчику носить на рукахъ младенца Іисуса; что будто, когда была въ банѣ, отдала его вымыть одной дѣвочкѣ; будто ангель, когда будилъ какую-то дѣвицу къ утренней молитвѣ, тихо поцѣпалъ ее за ушко; и тысячи другихъ разукрашенныхъ нустяковъ. Вотъ каковы тѣ люди, которые мягкою святостію обманчиваютъ безразсудную толпу. Но такъ какъ не всѣмъ правится эта благочестивая сентиментальность, то есть другой родъ обманщиковъ, которые, какъ будто родившисъ отъ древиныхъ Сабинлянъ, кажутся весьма суровыми. Увидишь и другихъ, удивленныхъ и изумленныхъ, едва вступающихъ, какъ будто они вознеслисъ духомъ чуть не на небеса, и часто останавливающихся и какъ-бы забывшихъ себя; узнаешь также, что они днемъ и ночью лежатъ на книгахъ; но безъ удивленія замѣтишь также, что они и въ храмѣ, и на рынокъ выходятъ въ очкахъ. У нѣкоторыхъ рукава столь широкіе, что человѣкъ неученый и не такъ пажобный весь могъ бы одѣться однимъ рукавомъ. Другіе же — совершенные циники: свѣются надъ всѣми приличіями свѣта и понируютъ ихъ, немытые, грязные, съ наморщеннымъ челомъ, съ синими зубами, съ изобрѣзанными ногтями, съ пренебреженіемъ ко всякому убранству. Они заботятся о томъ, чтобы гонорить, по возможности, самымъ хриповатымъ или чрезвѣрно сильнымъ голосомъ; весьма приличнымъ считаютъ для священнаго оратора, если онъ во время проповѣди неистойно разводитъ мѣшками, пугаетъ всѣхъ су-

ровнымъ взглядомъ; кулаками и пятами бьютъ и чуть не ломаютъ коедру. Что касается одѣянія, то благодареніе Богу, если они не носятъ деревянныхъ подошвъ и не опоясываются веревкой; не имѣть чистой одежды составляетъ для нихъ религію. Поэтому увидишь лѣсма многихъ, которые парочно кругомъ себя носятъ принитые къ разодранному рубищу разноцвѣтные куски. Наконецъ, одежда, которая можетъ назваться или казаться изящною и красною, та для нихъ смѣшна и въ высшей степени неважна; всякую красоту, убранство, всякую опрятность считаютъ они вредными забавами; нечистота и грубость пользуются нхъ уваженіемъ. Однако ничего не можетъ быть обжорливѣе и пьянственнѣе этого рода людей, такъ что не безъ справедливости скажешь о нихъ, что они — изъ стада свиней Епикуровыхъ. Что это, благіи Боже, за новый видъ святости! Можетъ ли найдтись кто-нибудь, кто бы не видѣлъ здѣсь пустой поддѣлки и не посмѣялся? Господь нашъ Иисусъ Христосъ самъ проводилъ и намъ заповѣдалъ совершенно иной образъ жизни. Онъ желалъ, чтобы мы были просты и чужды притворства; а латинскіе монахи, вопреки скромности и истиннѣ, такъ возлюбили обманъ, что поставили его принципомъ своей дѣятельности. Однако меня въ высшей степени забавляетъ воспоминаніе объ этой двуличности. Всякій разъ, когда мнѣ припоминается и грязная суровость однихъ латинскихъ монаховъ, и томная и женственная нѣжность другихъ, то мнѣ представляется, что я смотрю на тѣхъ консуловъ, которыхъ превосходно изобразилъ Маркъ Туллій, — Инноца и Габинія, которымъ латинскіе монахи такъ искусно стараются подражать, что, кажется, одни ведутъ свое происхожденіе отъ Инноца, а другіе отъ Габинія¹⁾.

Принадлежное мѣсто, равно какъ и множество другихъ, показывать, съ какимъ художественнымъ чутьемъ Теофанъ подмѣчалъ и изображалъ слабыя стороны современнаго ему общества, какъ сильна была сатирическая струя въ его блестящемъ литературномъ талантѣ. Постоянными жертвами его сатиры были люди, конемъ онъ противодѣйствовалъ и въ жизни со всѣмъ жаромъ энергическаго борца за новое начало, идущее въ разрѣзъ съ преданіями старины.

Появившіяся доселѣ статьи, монографіи, сборники матеріаловъ, словомъ, все, что извѣстно о Теофанѣ, приводятъ къ одному окончательному выводу, состоящему въ томъ, что Теофанъ Прокоповичъ

¹⁾ Теофанъ Прокоповичъ преподавалъ въ Кіевской академіи логикѣ и риторикѣ. Руководство, составленное имъ по риторикѣ подъ названіемъ: «De arte rhetorica libri X» сохранилось въ рукописяхъ, находящихся въ Кіевской академіи и въ библиотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря. Извлеченія изъ нея напечатаны въ русскомъ переводѣ подъ названіемъ: «Выдержки изъ рукописной реторикѣ Теофана Прокоповича, содержащія въ себѣ изображение писателей и іезуитовъ» въ *Трудахъ Кіевской Духовнои Академіи* 1863 года апрѣль, стр. 614—637. Описание іезуитовъ приведено Теофаномъ въ его риторикѣ въ примѣръ характеристики.

по всей справедливости долженъ быть названъ представителемъ своего вѣка. Во всѣхъ отрасляхъ своей дѣятельности, въ своихъ достоинствахъ и недостаткахъ онъ представляетъ типъ просвѣщеннаго государственнаго человѣка Россіи времянъ преобразованія.

Въ исторіи русской литературы Теофану Прокоповичу принадлежитъ почетнѣйшее мѣсто въ ряду первостепенныхъ ея дѣятелей. Полное и критическое изданіе сочиненій Теофана Прокоповича составляетъ существенную потребность нашей ученой литературы. Всестороннее изученіе произведеній и дѣятельности Теофана Прокоповича необходимо для вѣрнаго пониманія литературы и внутренней жизни Россіи въ эпоху Петра Великаго и его ближайшихъ преемниковъ.

М. Сухомлиновъ.

Можно принять за фактъ положительный и совершенно вѣрный, что во всей исторіи нашего отечества нѣтъ эпохи, которая представляла бы столько трудностей для всесторонняго, цѣльнаго и обстоятельнаго ея изученія, какъ эпоха Петровской реформы. Не то, чтобы недостаточно было матеріаловъ, необходимыхъ для изученія этой эпохи: при нынѣшней доступности для ученыхъ людей архивовъ, пора бы уже перестать жаловаться на это обстоятельство; но дѣло въ томъ, что самая жизнь русская въ эпоху Петра была очень сложна и запутанна, вслѣдствіе чего невозможно скоро и обстоятельно разобрать, изучить и усилить ее. Эта жизнь представляется намъ очень похожею на теченіе большой, широкой и глубокой рѣки, въ которую вдругъ ринулись два новые потока, одинъ другаго обильнѣе и сильнѣе. Потокъ эти возмутили тихое и спокойное теченіе рѣки, и если не окрасили ея воды слонмъ цвѣтомъ, не дали своего вкуса, то во всякомъ случаѣ сильно стѣснили ихъ, поглотивъ въ себя все, что не устояло противъ ихъ напора, что поддавалось вліянію того или другаго изъ этихъ потоковъ. Очень не трудно понять, что подъ потоками мы разумѣемъ здѣсь появленіе у насъ, съ самаго начала осмынадцатаго столѣтія, множества разныхъ западно-Европейцевъ, съ одной стороны, и Кіевскихъ ученыхъ, съ другой. Послѣдніе, то-есть, Кіевскіе ученые, и прежде заглядывали къ намъ; ихъ и приняли-было у насъ тогда довольно ласково, но они не сумѣли оцѣнить эти ласки, забылись и начали проводить въ русскомъ обществѣ свои, впрочемъ не оригинальныя, а заимствованныя отъ Латинянъ понятія, чѣмъ естественно и вооружили про-

тивъ себя и правительство, и народъ до того, что противъ нихъ составилъ въ Москвѣ соборъ (въ январѣ 1690 года). На этомъ соборѣ на нѣкоторыхъ изъ мнѣній Кіевлянъ была произнесена анаѳема, а ихъ самихъ положено изгнать изъ Великороссіи, что, конечно, немедленно и выполнено. Прошло однакожь только десять лѣтъ съ тѣхъ поръ; подростъ и воцѣлъ въ силу свою царь Петръ, и дѣло Кіевскихъ ученыхъ, еще такъ недавно совсѣмъ-было проигранное, снова поправилося. Съ легкой руки Стефана Яворскаго, случайно прибывшаго въ Москву и удивившаго Петра своимъ краснорѣчіемъ (словомъ при погребеніи боярина А. С. Шенна), Кіевскіе ученые снова потянулись одинъ за другимъ въ Великороссію, и на этотъ разъ уже безъ всякихъ опасеній за свою участь, даже съ прямымъ намѣреніемъ заняться образованіемъ Великоруссовъ. Что именно сдѣлали они у насъ, какъ развили русское общество, какія внесли понятія, и какіе гдѣ ввели порядки, наконецъ, для чего именно Петру I они оказались нужными, — обо всемъ этомъ мы уже имѣли случай говорить довольно подробно ¹⁾. На этотъ разъ достаточно кратко сказать, что Кіевскіе ученые пропаведи у насъ нѣчто въ родѣ церковнаго раздѣленія, отделили отъ церкви простой народъ, провели рѣзкую грань между пастырями и пасомыми... Они сдѣлали это непамѣренно, — не съ такими цѣлями, за которыя ихъ слѣдовало бы осудить; нѣтъ: у нихъ были самыя добрыя цѣли; они желали сдѣлать вовсе не то, что, къ сожалѣнію, сдѣлалось. Они учили русскій народъ правои вѣрѣ и доброй жизни, учили въ школахъ и въ православныхъ храмахъ, но дѣлали это по своему, по книжному, схоластически, языкомъ, для народа почти непонятнымъ. Они смотрѣли на народъ свысока, не хотѣли, да и не умѣли сблизиться съ нимъ, чтобы понять его думы, радости и скорби... Что же удивительнаго, что народъ не сошелся съ ними? Притомъ ученые эти, по большей части монахи, были въ церковномъ мѣрѣ лица правительственныя, архимонахи. Это обстоятельство было причиною того, что на ихъ ладъ мало по малу настроилось и зависимое отъ нихъ бѣлое духовенство, которое, вслѣдъ за своими вождями, тоже отвыкло понимать простой народъ, а онъ, этотъ народъ, въ свою очередь мало сталъ понимать духовенство. Таково, въ самыхъ сжатыхъ чертахъ, вліяніе на русскую жизнь одного потока — Кіевскаго. Другой потокъ, проникшій въ русскую жизнь, нѣмецкій

¹⁾ См. въ журналѣ *Эпоха*, 1865 года № 1, статью: «Кіевскіе ученые въ Великороссіи».

сдѣлать у насъ другое дѣло: онъ отдѣлилъ народъ отъ бояръ, провѣлъ рѣзкую грань между правителями и управляемыми. Нельзя, конечно, сказать, чтобы и прежде появленія у насъ Нѣмцевъ боярину нашъ стоялъ, какъ говорится, на одной доскѣ съ крестьянникомъ; но прежде они, по крайней мѣрѣ, не расходились далеко въ своихъ основныхъ понятіяхъ и воззрѣніяхъ: тѣ и другіе — всѣ были истіе Великоруссы. Теперь же, когда построеніемъ Петербурга Петръ прорубилъ намъ окно въ Европу, бояре потянули въ другую западно-европейскую, нѣмецкую сторону; сначала они только обрили бороды и русскіе мѣды перемѣнили на вина заморскія, но потомъ мало по малу такъ или иначе они стали усвоить себѣ и понятія, и взгляды западно-европейскіе, чрезъ чтѣ, естественно, все больше и больше удалялись отъ русскаго престоноародья. Напрасно государь-реформаторъ требовалъ отъ ученыхъ Кіевскихъ, чтобы они объяснили народу великость и значеніе дѣла его, чтобы они мврили народъ съ новыми, пришлыми изъ за границы людми, равно какъ и съ тѣми изъ Русскихъ, которые принимали ихъ сторону. Покорные велѣніямъ своего монарха, ученые эти, чтѣ могли, говорили въ пользу новизны; но народъ не понималъ рѣчей ихъ, тѣмъ болѣе, что и самыя дѣйствія новыхъ заграничныхъ людей и ихъ русскихъ сторонниковъ не могли вызывать въ народѣ — не говоряимъ симпатіи, но хотя бы даже малѣйшее вниманіе къ этимъ людямъ: съ реформою Петра народъ нашъ волей-неволей сталъ въ сторонѣ отъ всего, чтѣ вносила съ собою въ Русь эта реформа. Въмсто сближенія съ Нѣмцами и Кіевскими учеными, народъ нашъ съ этого времени еще болѣе, чѣмъ прежде, сталъ дружить съ расколомъ, такъ что въ немъ теперь открылся самый богатѣйшій и обильнѣйшій матеріалъ для раскола. Нужды нѣтъ, что расколъ въ ту пору жестоко преслѣдовали; онъ понималъ естественность этихъ преслѣдованій и тѣмъ крѣпче держался за свое знамя, по его понятію, единственно чисто-русское и православное, и тѣмъ болѣе ожесточался противъ всѣхъ, кто силлился отнять у него это знамя; а такъ какъ это было общимъ и дружнымъ дѣломъ Нѣмцевъ и Кіевлянъ, то расколу тѣ и другіе стали равно противны. И произошелъ у насъ изъ всего этого великій хаосъ: стояли одна противъ другой четыре громадныя партіи, одна другой не понимая, одна съ другой не соглашалась, даже прямо вражду между собою.

Писать исторію Россіи за послѣднія полтора столѣтія значить слѣдить за дѣйствіями каждой изъ тѣхъ громадныхъ партій, на которыя, вслѣдствіе Петровской реформы, раздѣлилось все русское обще-

ство, значить наблюдать, чѣмъ каждая изъ этихъ громаднѣхъ партій была сильна, къ чему-каждая стремилась, чего, когда по какимъ путямъ достигала, въ чемъ одна другой, по временамъ, должна была уступить. Здѣсь историкъ мало того, что долженъ запастись множествомъ матеріаловъ, не архивныхъ только, но и внѣ-архивныхъ, онъ долженъ быть глубокимъ психологомъ, обладать нѣкотораго рода прозрѣніемъ, а главное, долженъ быть рѣшительно безпристрастенъ: ни славянофиль, ни такъ-называемый западникъ, ни панегиристъ, ни порицатель Петровской реформы здѣсь не годятся; тутъ нуженъ человекъ, искренно и въ то же время сознательно любящій Россію, понимающій добрыя стороны русскаго характера и русской жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознающій и то, чего русскій человекъ самъ по себѣ, безъ сторонняго пособія, никогда не могъ бы выработать однимъ только собственными своими силами. Велики наши требованія отъ историка, трудна намѣчаемая нами работа; но работа эта значительно облегчилась бы, если бы такимъ же взглядомъ на дѣло прониклись напередъ тѣ ученые изслѣдователи, которые задачею своихъ трудовъ составляютъ не всю исторію Россіи (хотя бы только съ Петровской реформы), а занимаютъ тѣми или другими отдѣльными событіями и изучаютъ тѣхъ или другихъ передовыхъ дѣятелей изъ указанной нами эпохи. Разработка нашей исторіи очень много подвинулась бы впередъ, еслибъ эти частные изслѣдователи не ограничивались однимъ только сборомъ матеріаловъ и систематическимъ изложеніемъ ихъ, но старались бы, на основаніи добытаго ими матеріала, ставить свои изслѣдованія въ тѣсную связь со всею эпохою, которой касаются ихъ изслѣдованія. Съ такимъ именно предложеніемъ мы позволили бы себѣ обратиться я къ составителю той книги, которая вызвала насъ на эту замѣтку.

Г. Чистовичъ уже нѣсколько лѣтъ извѣстенъ у насъ, какъ тщательный и неутомимый труженикъ въ дѣлѣ разработки русской исторіи за все время царствованія Петра I. Онъ уже напечаталъ значительное количество изслѣдованій объ этой эпохѣ, основанныхъ по большей части на матеріалахъ, вновь открытыхъ или извлеченныхъ имъ изъ архивовъ. Изданный имъ теперь новый трудъ — новое и самое блестящее доказательство всѣхъ этихъ достойныхъ глубокаго уваженія качествъ нашего ученаго: его „*Феофанъ Прокоповичъ*“ — трудъ чрезвычайно богатый матеріалами и въ отношеніи къ фактическому изложенію дѣла совершенно удовлетворительный. Начиная съ дѣтства, первоначальнаго воспитанія и обученія Феофана, г. Чистовичъ слѣ-

дѣть за своимъ героемъ но всѣмъ, можно сказать, путемъ его, такъ что мы видимъ здѣсь Теофана, какъ ученика, учителя, писателя, проповѣдника, администратора, хозяина, — узнаемъ, чѣмъ онъ былъ для государя Петра I и слѣдующихъ за нимъ правителей, при которыхъ Теофанъ жилъ и дѣйствовалъ, какое значеніе онъ имѣлъ въ тогдашнихъ дѣлахъ — церковныхъ и гражданскихъ, съ какими людьми дружилъ и кого, напротивъ, терпѣть не могъ до того, что не отступалъ ни предъ какими трудностями и препятствіями, лишь бы только сгубить своихъ недруговъ. Но что — за человекъ былъ Теофанъ Продоковичъ? Что это былъ за характеръ? Какъ случилось, что Теофанъ, Кіевлянинъ по мѣсту рожденія, воспитанія и первоначальнаго обученія, нѣсколько лѣтъ пробывшій учителемъ и ректоромъ въ Кіевской академіи, когда сталъ извѣстенъ Петру и переехалъ изъ Кіева въ Петербургъ, совсѣмъ устранился отъ ученыхъ Кіевскихъ до того, что, видимо, терпѣть ихъ не могъ? Чѣмъ объяснить то, что Теофанъ такъ увлеченъ былъ нѣмецкимъ потокомъ, что въ дѣйствіяхъ Пѣмцевъ и ихъ русскихъ сторонниковъ никогда не видѣлъ ничего, достойнаго осужденія, писалъ имъ всевозможные панегирики, тогда какъ въ Кіевлянахъ и Великоруссахъ для него почти все было предметомъ порицанія, даже глумленія и насмѣшекъ? Искренно ли, по сердечному ли, глубокому убѣжденію въ истинности и правотѣ понятій и дѣйствій новыхъ, припльхихъ изъ-за границы людей Теофанъ дружилъ съ ними, даже и въ домашней жизни своей во многомъ подражая имъ, или были у него какіе-либо другіе мотивы къ этой дружбѣ? Любилъ ли, наконецъ, Теофанъ сколько-нибудь церковь русскую и народъ русскій?.. На всѣ эти вопросы мы не находимъ примыхъ отгѣтовъ въ книгѣ г. Чистовича. Правда, дошедши въ своемъ разказѣ до послѣднихъ дней жизни Теофана, авторъ счелъ нужнымъ „немножко“ остановиться и бросилъ „взглядъ на предыдущее“ (глава XXVIII); но въ этомъ „взглядѣ“, довольно сжато изложенномъ, онъ выясняетъ намъ только причины ненависти къ Теофану и Кіевлянъ, и Великоруссовъ, и то причины, отчасти общія, такія, которыя въ главныхъ чертахъ можно приложить и къ самому Петру I, какъ новатору, и ко всѣмъ его сотрудникамъ изъ лицъ духовныхъ, какъ то: къ Новгородскому архіепископу Θεодосію Юновскому, архимандриту Гавріилу Бужинскому и др. Самъ же Теофанъ остался не вполне выясненнымъ, и больше всего не выяснены мотивы всѣхъ дѣйствій его, искрененъ ли былъ Теофанъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какой онъ былъ въ душѣ своей, къ чему стремился, чего добивался...

Основываясь на извѣстномъ свидѣтельствѣ князя Щербатова, да не меньше того суда и по дѣйствию Теофана, можно думать, напризмѣрь, что это былъ ненасытнѣйшій, безграничнѣйшій честолюбецъ, который дѣйствія свои больше всего направлялъ къ удовлетворенію своего честолюбія, ко всевозможному возвышенію своей личности, при чемъ дѣйствовалъ и хитростью, и лестью, и жестокостью. Честолюбіемъ Теофана можно, пожалуй, объяснить и дружбу его съ Нѣмцами, такъ мало, повидимому, естественную въ православномъ архипастырѣ: какъ умнѣйшій человекъ своего времени, Теофанъ видѣлъ и понималъ, что Нѣмцы въ его время — большая сила въ Россіи, что съ ними никогда ни въ чемъ не проиграешь, тогда какъ съ Кіевлянами и Великоруссами, по меньшей мѣрѣ, можно пробыть не замѣчпнымъ. Если г. Чистовичъ съ такою характеристикою своего героя не согласенъ, то долженъ былъ бы объяснить, почему именно, и во всякомъ случаѣ ему слѣдовало бы, въ концѣ своего разказа, еще разъ и пристальноѣе взглянуть на своего героя, прослѣдить всю его дѣятельность, особенно вникнуть въ мотивы этой дѣятельности, и тогда его „взглядъ на предидущее“ неизмѣнно расширился бы, охватилъ бы всего Теофана, который такимъ образомъ вышелъ бы въ книгѣ г. Чистовича историческою личностью, вполне разъясненною, чего теперь, къ сожалѣнію, не оказывается. Не находя въ книгѣ полной характеристики Теофана Проконовича, читатель не видитъ, какъ понимаетъ своего героя самъ авторъ; онъ какъ будто и уважаетъ Теофана, и даже, можно сказать, благоговѣетъ предъ нимъ, какъ вѣрнымъ членомъ своего времени, который съ такимъ искусствомъ пользовался хаотическимъ положеніемъ тогдашняго общества (стр. 577), но въ то же время и тончесть своего героя въ грязь, такъ что читатель, закрывая книгу о Теофанѣ Проконовичѣ, невольно забываетъ всѣ хорошія его дѣйствія и поступки, намѣренія и цѣли, и предъ глазами его, въ его воображеніи такъ и носится образъ Теофана, какъ человека въ самой высокой степени жестокаго, неразборчиваго на средства, полицейскаго агента, равнаго которому не было тогда даже среди людей, имѣвшихъ своею специальною обязанностью разыскивать и пытать.

Такимъ именно представляютъ намъ Теофана всѣ тѣ судебно-полицейскія дѣла, которыми переполнена книга г. Чистовича, и которыя разобраны авторомъ особенно обстоятельно. Дѣла эти начались съ первыхъ же дней появленія Теофана въ Петербургѣ и потомъ не только не уменьшались, но все больше и больше росли, усложнялись

и занутивались, такъ что даже послѣ смерти Теофана, единственнаго ихъ виновника, дѣлъ этихъ все-таки оставалось очень много, и не мало было труда его преемникамъ распутывать ихъ. Кто не былъ запутанъ въ этихъ дѣлахъ? Мы видимъ тутъ и архипастырей изъ Кіевлянъ и Великоруссовъ ¹⁾, и лицъ изъ высшихъ сферъ гражданского вѣдомства ²⁾, и начальниковъ разныхъ монастырей съ цѣлыми ихъ обителями (Саровская, Берлюковская), и простыхъ мирянъ, о которыхъ безъ великаго ума Теофанова никогда бы вовсе и не услышали на Руси. Какъ какою-нибудь сѣтью, покрыто было въ ту пору все пространство нашего отечества изъ конца въ конецъ разными доносчиками, доказчиками, дователями, слѣдователями. И все это изъ-за какого-либо, въ сущности совершенно пустаго, „подметнаго письма съ пашквилемъ на Теофана“, или такихъ же, ровно ничего не значащихъ, „тетрадей о житіи Теофановомъ“. Одно ужъ названіе этихъ бумагъ достаточно доказываетъ, что онѣ касались одного только Теофана; но онъ сумѣлъ придать имъ громадное, чуть не политическое значеніе, чтобы только получить право поднимать изъ-за этихъ пустяковъ, какъ говорится, все вверхъ дномъ. „Размѣнявъ свой огромный талантъ на мелкую монету“ (какъ удачно выразился о немъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 428) г. Чистовичъ), Теофанъ въ мелочахъ поставилъ, повидному, всю задачу своей жизни, такъ что если онъ и писалъ что-либо и издавалъ въ свѣтъ, то занимался этимъ какъ бы только „между прочимъ“, среди другаго дѣла, которое для него, видимо, было важнѣе, насущнѣе, даже какъ будто и любезнѣе: такъ много нища давало оно изворотливому уму Теофана ³⁾! Главные дѣятели кабинета и канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ — Остерманъ, Ушаковъ и достойные ихъ сотрудники, по мановенію Теофана, обра-

¹⁾ Митроп. Стефанъ Яворскій, Теофанитъ Лопатинскій, Георгій Дашковъ, Левъ Юрьевъ, Игнатій Смола и друг.

²⁾ Кабинетный секретарь Петра I и Екатерины I, во время оно служившій вѣрную службу и синоду и лично самому Теофану — А. И. Макаровъ, котораго Теофанъ, когда втянулъ въ дѣло, величалъ просто Алексѣемъ; директоръ С.-Петербург. типографіи *Авраамъ*, придворный секретарь А. *Яковлевъ*, княгиня Долгорукова, графиня Матвѣева и друг.

³⁾ По выраженію г. Чистовича выходитъ, что Теофанъ въ это дѣло какъ бы окунулся, весь ушелъ въ него: «Теофанъ всеми силами души вдался въ этотъ водоворотъ и кружился въ немъ до самой смерти. Сколько людей погубилъ онъ совершенно напрасно, измучилъ, смѣлъ медленными огнемъ пытки и злоченія, безъ всякаго состраданія!» (стр. 348).

щались только въ исполнителей его воли ¹⁾), такъ что имъ оставалось только вѣдѣрживать на дыбы, мучить, тиранить тѣ несчастныя жертвы, которыя доставлялись имъ въ застѣнокъ по мысли, разчетамъ, подогрѣніямъ и дознаніямъ Теофана...

Мы вовсе не намѣрены отвергать значеніе того громаднаго труда, какой г. Чистовичъ употребилъ на разборъ, разработку и изложеніе всѣхъ этихъ сложныхъ и темныхъ дѣлъ, какими переполнена была вся жизнь Теофана Прокоповича, особенно по кончинѣ Петра I. Если г. Чистовичъ получилъ доступъ въ архивъ и имѣлъ похвальное терпѣніе перечитывать здѣсь всѣ дѣла, въ которыхъ хотя тѣмъ-либо участвовалъ Теофанъ Прокоповичъ, то отчего же не подѣлиться этими дѣлами и съ публикой? Но въ то же время намъ очень желательно было бы, чтобъ авторъ, работывая всѣ эти дѣла, внимательнѣе относился и къ тѣмъ лицамъ, которыхъ Теофанъ вовлекалъ въ эти процессы, чтобъ авторъ серіозно вникалъ въ тѣ мотивы, намѣренія и цѣли, какими проникнуты были эти враждебныя Теофану лица. Здѣсь мало сказать, что эти люди были въ душѣ латинники, паписты, какими высматриваютъ у г. Чистовича всѣ Кіевскіе ученые, или что они были грубые невежды, до ослѣбленія преданныя старинѣ, какими рисуются противники Теофана изъ Великоруссовъ (Георгій Дашковъ, Пгнатій Смола, архим. Варлаамъ, Аврамовъ); кромѣ симпатій къ латинскому міру, кромѣ пристрастія къ старинѣ, и въ частности къ отмѣненному Петромъ патріаршеству, были же у этихъ людей какіе-нибудь и другіе болѣе разумныя мотивы, которыми они руководились въ своихъ дѣйствіяхъ. Намъ кажется, автору слѣдовало бы вдуматься въ эти мотивы, осмыслить и оцѣнить ихъ или, другими словами, *ему слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, серіознѣе и обстоятельнѣе разработать то время, въ которое герой его жилъ и дѣйствовалъ.*

Мы тѣмъ болѣе имѣемъ права требовать этого отъ г. Чистовича, что онъ самъ же, своимъ заглавіемъ своей книги, обѣщаетъ намъ обратити на *жизнь* Теофана особенное вниманіе, во всякомъ случаѣ нисколько не менѣе тѣмъ то, какое обращаетъ и на самаго Теофана. Можемъ сказать откровенно, что книга г. Чистовича тѣмъ особенно и заинтересовала насъ, когда мы въ первый разъ встрѣтились съ нею, что авторъ въ заглавіи ея, кромѣ названія своего героя, поставилъ

¹⁾ «Придавши дѣлу (о подметномъ письмѣ) огромное значеніе, Теофанъ этимъ самымъ *взялъ въ свои руки* и тайную канцелярію съ Ушаковымъ и кабинетъ съ высокосіятельными господами министрами. Онъ самъ велъ все дѣло *натриги безъ устава*, до конца своей жизни». (Стр. 428).

еще эти два маленькія, но очень заманчивыя слова: „его время“. О самомъ Теофанѣ Прокоповичѣ и до книги г. Чистовича извѣстно было у насъ кое-что и даже очень не мало. Незабвенный ученый труженникъ, митрополитъ Евгений, въ своемъ „Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина“, академикъ Певарскій въ сочиненіи своемъ: „Наука и Литература при Петрѣ I“, г. Самаринъ въ диссертациі о Теофанѣ, какъ проповѣдникѣ ¹⁾, самъ г. Чистовичъ въ разныхъ статьяхъ своихъ, разбросанныхъ по разнымъ журналамъ духовнымъ и свѣтскимъ ²⁾, наконецъ, издатели сочиненій и особенно писемъ Теофана (въ *Трудахъ Киевской академіи*) и многіе, многіе другіе не столь крупныя ученые и литераторы сказали намъ о Теофанѣ очень не мало, во всякомъ случаѣ столько, что и по этимъ даннымъ можно было уже составить довольно цѣлостное понятіе о жизни и трудахъ этого архипастыря, исключая, разумѣется, тѣхъ разныхъ судебно-полицейскихъ дѣлъ его, о которыхъ мы выше упомянули и которыя дѣйствительно только г. Чистовичемъ вынесены на свѣтъ Божій изъ темныхъ угловъ разныхъ архивовъ. Совсѣмъ иное дѣло — время Теофана. Какъ мы выше сказали, время это — еще terra incognita; оно не обработано, не осмыслено, съ нимъ не ознакомлены, какъ слѣдуетъ, ни русское общество, ни даже русская наука. Правда, есть у насъ сочиненіе объ одномъ, тоже, какъ и Теофанѣ, очень видномъ дѣятелѣ изъ той эпохи; въ заглавіи этого сочиненія, такъ же какъ и въ заглавіи книги г. Чистовича, выставлены эти два слова; „его время“ ³⁾; но еще тогда же, когда появилось на свѣтъ это сочиненіе, критика указала, что г. Н. Поповъ нисколько не очертилъ времени. То же должно сказать и о трудѣ г. Чистовича. Съ первой же страницы своей книги г. Чистовичъ начинаетъ свою рѣчь о Теофанѣ и продолжаетъ ее строго послѣдовательно по хронологическому порядку, какъ бы намѣренно опасаясь, чтобы не уклониться въ сторону и не заговорить о времени Теофана. При этомъ авторъ въ разказѣ своемъ захватываетъ, конечно, многое множество и другихъ лицъ, но не больше, какъ на столько, на сколько *захватывали* ихъ самъ Теофанъ. Сколько мы понимаемъ, это не есть характеристика времени. Совсѣмъ другое было бы дѣло,

¹⁾ «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники». Москва. 1844 г. Г. Чистовичъ почему-то не обратилъ на эту диссертацию ни малѣйшаго вниманія, а между тѣмъ стоило бы.

²⁾ Заварыкинъ, Рашинское дѣло и другія, которыя теперь вошли въ книгу о Теофанѣ, хотя въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

³⁾ „Татищевъ и его время“. Н. Попова. Изд. Солдатенкова. Москва. 1861 годъ.

если бы г. Чистовичъ прежде всего ознакомилъ насъ съ русскою жизнью, хотя бы только церковною, предъ появленіемъ Теофана, потому ввелъ бы въ эту жизнь своего героя и за тѣмъ уже слѣдилъ за нимъ шагъ за шагомъ, до самой его кончины, не вырывая его изъ той среды, въ которую онъ такъ случайно попалъ и въ которой на долю его выпало такъ много дѣла. Еслибы авторъ, пожалуй, даже и при теперешнемъ строго хронологическомъ планѣ своего разказа, въ началѣ книги и въ концѣ ея, ввелъ по особой главѣ, гдѣ бы очертилъ намъ два періода времени въ жизни Теофана; то мы могли бы имѣть предъ собою картину того времени, поняли бы, что составляло самую сущность той поры, и что такое значилъ тогда самъ Теофанъ Прокоровичъ. Впрочемъ, очень можетъ быть, что авторъ думалъ ознакомить насъ со временемъ Теофана подробнымъ изложеніемъ безчисленныхъ судебнo-полицейскихъ дѣлъ его? Дѣйствительно, дѣла эти отчасти бросаютъ свѣтъ на ту пору. Но, во первыхъ, съ этой стороны пора та была очень хорошо извѣстна и до книги г. Чистовича. Едва-ли кто не знаетъ, что тогда страшно тяжело было жить на Руси, какъ и вообще впрочемъ всегда бывасть тяжело жить, гдѣ бы то ни было, въ періоды реформъ, ломки, общаго взаимнаго раздраженія, когда люди, какъ бы отъ сна пробужденные какою-либо новостью, дѣлаются на партіи и заводятъ споры одни, съ жаромъ провоя въ жизнь новизну, а другіе грудью отстаивая любезную имъ старину, при чемъ, конечно, нѣкогда уже разбирать между средствами, къ какимъ прибѣгасть та и другая раздраженная партія. Это — во первыхъ. А во вторыхъ, въ одномъ ли только этомъ взаимномъ, такъ-сказать, побиваніи другъ друга состояла вся русская жизнь за ту пору? Мы думаемъ, что эта жизнь во всякомъ случаѣ была гораздо содержательнѣе и разностороннѣе: были же у людей и какія-нибудь добрыя стремленія, намѣренія и дѣла; руководились же они какими-нибудь серьезными и уже вовсе не всегда дурными мотивами. Не пускались въ подробности, замѣтимъ, что развѣ стремленіе отстаивать свою русскую, славянскую народность, не допустить попортить ее рипушнимъ на нее ученыкамъ панистовъ, съ одной стороны, и Нѣмцамъ, съ другой,—развѣ это стремленіе не могло въ ту пору руководить по крайней мѣрѣ лучшими изъ русскихъ людей?

Если потомъ, въ теченіе болѣе ста лѣтъ, мы не видимъ силы и дѣйствія у насъ этого стремленія, какъ будто оно заглохло въ насъ (особенно въ высшихъ сферахъ—не свѣтскихъ только, но даже и духовныхъ), то вѣдь это дѣйствительно случилось только *потому*, и

ужь никакъ не при Петрѣ I. Тогда, напротивъ того, самый этотъ наливъ къ намъ людей, чуждыхъ славянству, не давалъ заснуть въ насъ чувству сознанія своей народности, и какъ это, повидному, ни странно, самъ же Петръ I былъ однимъ изъ передовыхъ людей въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно то, что при немъ сношенія наши съ единоплеменными намъ Славянами были дѣятельнѣе и живѣе, чѣмъ стали они въ послѣдствіи, когда Нѣмцы забрали у насъ ту силу, какой самъ Петръ никогда бы имъ не далъ. Петръ I звалъ въ Россію Нѣмцевъ и самъ привозилъ ихъ, но смотрѣлъ на нихъ не больше, какъ на мастеровыхъ, и пользовался ими, какъ мастеровыми; на счетъ же ихъ цивилизаторскаго вліянія на русскихъ людей у него были свои, далеко не лестныя для Нѣмцевъ понятія ¹⁾; стало быть, вовсе не въ мысли гениальнаго государя было, чтобы обласканные имъ Нѣмцы заглушали въ насъ чувство и сознаніе нашей народности. Теперь, въ нашу пору, очень не легко подмѣтить, какъ въ Петровское время силенъ былъ у насъ мотивъ — сохранить цѣльною нашу народность, и еще труднѣе указать, кто именно руководился этимъ мотивомъ; но все же можно этого достигнуть, если, кромѣ архивовъ, поискать и еще гдѣ-либо другихъ данныхъ для изученія той эпохи: кто беретъ на себя смѣлый трудъ изобразить намъ картину того времени, тому должны быть известны эти другія, внѣ-архивныя, данныя. Судя по содержанію книги г. Чистовича, мы назвали бы ее такъ: „Феофанъ Прокоповичъ и лица, съ которыми онъ встрѣчался въ своей жизни и дѣятельности“. Такое, или другое подобное этому, названіе книги дѣйствительно соотвѣтствовало бы ея содержанію, особенно потому, что кромѣ главнаго дѣйствующаго лица, Феофана, стороннихъ лицъ, вошедшихъ въ разказъ, очень много, и очерчены они авторомъ если не всѣ удовлетворительно ²⁾, то во вся-

¹⁾ Каковы именно были понятія Петра въ этомъ случаѣ, можно ясно видѣть изъ одного приложенія къ извѣстному выйдти въ свѣтъ 3-му тому «Описанія документовъ и дѣлъ синодальнаго архива»: тамъ будетъ напечатанъ очень характеристичный отзывъ Петра о Нѣмцахъ, какъ ученыхъ писателяхъ!...

²⁾ Такимъ, напримѣръ, представляется намъ очеркъ одного изъ рьяныхъ противниковъ Феофана, С.-Петербур. типографіи директора, а потомъ бергъ-коллегіи ассесора, М. П. Аврамова. Описавъ равныя ученые труды этого человека, упомянувъ о различныхъ его проектахъ — какъ установить правый судъ, устроить школы, страннопріимницы, гошпитали, на чтѣ Аврамовъ готовъ былъ отдать всю нѣдъ съ своего мадиоплавительнаго завода, чтобъ она была обращена въ деньги, — г. Чистовичъ потомъ того же Аврамова называетъ человѣкомъ, не имѣющимъ образованія (стр. 287). Что Аврамовъ былъ человѣкъ «низвитый», какъ

комъ случаѣ, какъ лица второстепенныя, очень достаточно, а главное — на основаніи самыхъ достоверныхъ, официальныхъ источниковъ. Въ этомъ, по нашему разумѣнію, главнѣйшее достоинство книги г. Чистовича. Трудъ его, въ отношеніи къ фактическому изложенію дѣла, огромный, и можно сказать, образцовый. За эту, конечно, сторону дѣла трудъ этотъ и оцѣненъ Академіею Наукъ, которая, какъ извѣстно, присудила автору за его сочиненіе половинную Демидовскую премію. Для Академіи Наукъ нужно то, что выполнилъ г. Чистовичъ; но литература и самая жизнь хотѣли бы другаго, хотѣли бы во вновь появившейся книгѣ встрѣтить открытіе и уясненіе смысла въ той жизни, о которой идетъ рѣчь въ книгѣ; а этого именно и не находится въ трудѣ г. Чистовича, тогда какъ это, по нашему мнѣнію, можно было бы совмѣстить и съ требованіемъ Академіи Наукъ. Правда, тогда автору пришлось бы потрудиться нѣсколько больше, чѣмъ теперь, тогда нужно было бы измѣнить самый планъ сочиненія, такъ какъ теперешній планъ, строго хронологическій, едва-ли бы тогда годился; но за то мы имѣли бы предъ собою живую картину той поры, въ которую герой г. Чистовича жилъ и дѣйствовалъ. Но если автору не удалось сдѣлать этого, за то за нимъ остается несомнѣнная заслуга разбора массы замѣчательныхъ архивныхъ дѣлъ, ясное изложеніе ихъ, вообще собраніе обширной массы матеріаловъ и хорошая ихъ оцѣнка. Если прибавить къ этому, что трудъ г. Чистовича изданъ очень обстоятельно, снабженъ любопытными приложениями и подробнымъ указателемъ, то нельзя не сказать, что во всякомъ случаѣ настоящій трудъ г. Чистовича — почтеннѣйшій вкладъ въ науку русской исторіи.

І. Образцовъ.

ВОЗРАЖЕНІЯ Г. НИКИТЕНКА. ¹⁾

Въ январской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* на 1869 годъ помѣщена статья: „А. М. Галичъ“. Не всту-

замѣчаетъ о немъ г. Чистовичъ, съ этимъ можно согласиться; но отзываться ему въ образованіи, пока онъ не «написалъ», отвергать огуломъ всѣ проекты его, какъ будто бы безсмысленные, это можетъ только тотъ, кто безмѣрно благоговѣетъ предъ умомъ врага Аврамова, Θεοφана.

¹⁾ Относаясь съ полнымъ уваженіемъ къ тому чувству, которое побудило автора предлагаемой замѣтки вѣстись за перо, редація сочла своимъ долгомъ напечатать ее въ ближайшей книжкѣ журнала, не входя въ разсмотрѣніе доказательности самаго «Возраженія».

пясь за личность Рунича, выставленную въ этой статьѣ далеко не типично, но за то во многихъ отношеніяхъ невѣрно, бездоказательно и карикатурно, обращу вниманіе на слѣдующія строки:

„Ему (то-есть, Руничу) нельзя было вѣрить никакого серьезнаго дѣла. Такъ, онъ взялъ на себя распоряженія по постройкѣ университета, помѣщавшагося въ полуразвалинѣ, противъ казармъ Семеновскаго полка, и принялъ изъ казны на свою отвѣтственность значительную сумму денегъ. Кончилось тѣмъ, что деньги пропали изъ-подъ рукъ его неизвѣстно какъ и неизвѣстно куда, а университетъ остался еще на долго въ тѣхъ же развалинахъ, съ единственнымъ напутникомъ экономическихъ распорядковъ строителя, десятиами тремя боченковъ извести, которые долго загромождали мѣсто, назначавшеся для университетскаго сада, и тоже куда-то въ послѣдствіи исчезли“....

По этому предмету замѣчу прежде всего, что Руничъ *никогда не бралъ на себя распоряженія* по постройкѣ университета, равно какъ и не бралъ на свою отвѣтственность значительной суммы денегъ, а по волѣ въ Божѣ почившаго Императора Александра I, Руничу *поручена была постройка, отпущена дѣйствительно значительная сумма, и въ Высочайшемъ указѣ сказано даже, что Руничу дозволяется производить постройки тѣмъ же образомъ, безъ вызова къ торгамъ, и опредѣ до окончанія никому отчета не отдавать.* Кто знаетъ строительный уставъ, тотъ пойметъ всю силу и довѣріе подобнаго указа ¹⁾.—Руничъ, дѣйствуя по своему, можетъ-быть и ошибочно, нашелъ, что въ Петербургѣ известка дорога, а потому купилъ въ Финляндіи каменоломни, построилъ барки, добывалъ известку и доставлялъ ее въ Петербургъ. По окончаніи постройки ожидалась, по расчетамъ, большая выгода, но—вышло не такъ! Александръ I скончался, воцарился Николай I. Руничъ, вслѣдствіе такъ-называемаго профессорскаго дѣла нажившій себѣ много враговъ изъ числа сильныхъ міра сего, былъ немедленно удаленъ отъ должности и преданъ суду. Постройка остановилась, и было приступлено къ оцѣнкѣ возведенныхъ зданій. Само собою разумѣется, что оказался дефицитъ. Не смотря на неоднократные Высочайшіе указы о скорѣйшемъ окончаніи дѣла, оно тянулось лѣтъ 20 въ правительствующемъ сенатѣ и кончилось не въ пользу Рунича.... По гораздо прежде назначенія его почетнымъ С.-Петербургскаго округа, Руничъ былъ исправляющимъ должности Московскаго почтъ-директора, и въ 1812 году, въ самый день втор-

¹⁾ Довѣріе это подтвердилось пожалованіемъ Руничу, помимо виенской ленты, прино Владимира 2-й ст. и въ рескриптѣ сказано: *признавая все дѣйствія ваши полезными и пожеланными, и пр.*

жесія непріятели въ Москву, за пѣсколько лишь часовъ выѣхалъ въ противоположную застану, со всѣми дѣлами и казенными суммами, которыхъ было, бездѣлица! — *нѣсколько миллионовъ!*

Что же касается до замѣтки о боченкахъ извести, будто бы загромождавшихъ долгое время мѣстность, назначавшуюся для университета, то какова должна была быть мѣстность, если ее загромождали десятка три боченковъ. Исчезновеніе же известки тоже не можетъ падать на Рунича, потому что, какъ я уже говорилъ выше, онъ былъ удаленъ отъ должности тотчасъ же послѣ кончины Императора Александра I.

Далѣе г. Никитенко говоритъ: „мелкій и ничтожный умъ его“ (то-есть, Рунича), и проч. Противъ этого могу замѣтить, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ *Современникѣ*, въ статьѣ „Сумашедшій Домъ Воейкова“, упоминалось и о Руничѣ, и, если не ошибаюсь, было сказано, что онъ былъ *человѣкъ необыкновеннаго ума и рѣдкаго образованія*; кому же вѣрить?

Въ настоящую минуту я не имѣю подъ руками бумагъ покойнаго отца моего, которыми бы могъ *формально* доказать то, что теперь пишу, и опровергнуть многое, касающееся Рунича въ статьѣ: „А. М. Галичъ“. Впрочемъ и самъ г. Никитенко, какъ видно, во многихъ случаяхъ основывается на голословныхъ показаніяхъ и даже, какъ самъ выражается, на *преданіи*, разказывая, напримѣръ, анекдотъ *объ оцѣ*.

Отцу моему, скончавшемуся еще въ 1860 году, конечно, все равно, какъ о немъ думаютъ г. Никитенко и другіе; но, по моему, если еще не настала пора высказать всю правду о лицѣ, подобномъ князю А. Н. Голицыну, главному двигателю профессорской исторіи, то отнюдь не слѣдовало бы всю тяжесть обвиненія изваливать на Рунича и глумиться надъ нимъ, въ томъ предположеніи, что за него вступиться никому.

Петръ Руничъ.

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Бесѣды (Воскресныя). Выпускъ 1-й. Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Изданіе второе. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 8°. 42 стр.

Жизнь и страданіе св. великомученика Еустаоія Плавиды. Москва. Изданіе и тип. П. А. Глушкова. 1869. 18°. 34 стр.

Крыловъ, П. Житія святыхъ славныхъ и всехвальныхъ двѣнадцати апостоловъ Христовыхъ и сказаніе о прочихъ семидесяти апостолахъ и житіи ихъ. Собраны изъ достовѣрныхъ источниковъ. Двѣ части. Изданіе второе. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 8°. ч. 1: 260 и 1 стр. оглавл.; ч. 2: 156 и IV стр. Цѣна за 2 ч. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Слѣва, соборн. іером. Св. патріархъ Іаковъ, какъ примѣръ послушанія, кротости, терпѣнія и покорности волѣ Божіей. Москва. Тип. Шюманъ и Глушкова. 1869. 8°. 24 стр.

Отчетъ Миссіонерскаго Общества за 1867 годъ съ приложеніями. Спб. Тип. Дома Прівр. малолѣтн. бѣдныхъ. 1869. 8°. 52, 113, 16, 192, 58, 47, 62 и V стр.

Добротворскій, Н. Люди Божіи. Русская секта такъ-называемыхъ духовныхъ христіанъ. Казань. Унив. тип. 1869. 8°. 2 нумер., IV и 200 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Документы о старообрядцахъ нашего времени. Сообщасть И. Г. Москва. Въ унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 70 стр. (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1868 г. кн. 3-я).

Лиранди, И. П. Разъясненіе донесенія правительству о переходѣ въ 1815 году Латишей и Чухонъ Ливоцкихъ въ православіе. Москва. Въ унив. тип. (Каткова и К°). 1869. 8°. 25 стр. (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1868 г. кн. 3-я).

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Протимокма-сутра, буддійскій служебникъ, мадашый и переведен. И. Мишевскимъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 53 и 64 стр.

СУВѢРІЯ И ПРЕДРАЗСЪДКИ.

Мильчевскій, Окт. Великій магъ и чародѣй. Сокровищница всѣхъ волшебныхъ, таинственныхъ и магическихъ наукъ: кабалистики, астрологій, черной и бѣлой магіи, демонологіи, алхіміи, хиромантіи, некромантіи, животнаго магнетизма, сомнамбулизма, спиритизма — подробное и общеноятное изложене и ученое объясненіе съ помощію современной науки всѣхъ сверхъестественныхъ дѣлствій человѣка и природы. Полный сонникъ, теорія и практика карточнаго гаданія, волшебная медицина. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 8°. 404, 226, 95 и IX стр. и нѣсколько рисунковъ. Цѣна 3 руб.

Святки (Русскія) или новый оракулъ. Съ присовокупленіемъ игръ въ фанты, святочныхъ пѣсень, загадокъ и хиромантіи. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 8°. 288 стр.

КНИГИ ДЛЯ НАРОДНАГО И ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ.

Ивановъ, Ардаліонъ. Русскій міръ. Для чтенія и упражненій въ русскомъ языкѣ дома и въ училищѣ. Томъ I. I. Богослуженіе праславной церкви. II. Русская земля и ея вароды. III. Изъ исторіи Русскаго государства и его народа. Томъ II. IV. Разказы изъ русскаго быта. V. Изъ русской природы. VI. Русская изящная словесность. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Т. Рясъ. 1869. 8°. Т. I IV и 326 стр.; т. II V и 351 стр. Цѣна за 2 т. 1 руб. 50 коп.

Мама въ гостяхъ у Кати. Изданіе первое. Изд. книгопродавца Вансмера (бывш. Мефера). Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 8°. 15 стр. (Духовно-нравственное чтенію).

Семеновъ, А. В. Народное чтенію для всѣхъ возрастовъ. Крестьянскій бытъ. Москва. Тип. О. В. Миллера. 1869. 8°. 125 и III стр. Цѣна 25 коп.

Чтенію. (Начальное) по-русски для крошечо-татарскихъ учениковъ. Казань. Въ унив. тип. 1869. 16°. 16 стр.

Щербина, Николай. Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. Третье, вновь дополненное 67-ю статьями, изданіе, одобренное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. IX, 641 и 6 стр. и изображеніе св. Кирилла и Меодія. Цѣна 1 руб. 60 коп.

III. ИСТОРІЯ СЪ ЕЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ НАУКАМИ.

Исторія всеобщая.

Узвальдъ, Вильямъ. Исторія индуктивныхъ наукъ отъ древнѣйшаго и до настоящаго времени. Въ трехъ томахъ. Томъ третій. Переводъ съ 3-го англійскаго изданія М. А. Антоновича (Съ біографическими приложеніями). Изд. „Русской Книжной Торговли“. Спб. Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова). 1869. 8°. 912, XII и 8 стр. (Два первые тома вышли въ 1868 г.)

Шлоессеръ, Ф. Всемирная исторія. Томъ XVII. Переводъ. Изданіе М. О. Вольфа. Спб. 1869. 8°. IV и 478 стр.

Шлоессеръ, Ф. Всемирная исторія. Томъ II. Второе, общедоступное, исправ-

ленное и умноженное изданіе — книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Сиб. 1869. 8°. III и 693 стр. (Томъ 1-й вышелъ въ 1868 г.).

Исторія росси.

Витмеръ, А. 1812 годъ въ „Войнѣ и мирѣ“. По поводу историческихъ указаній IV тома „Войны и мира“, графа Л. Н. Толстаго. Сиб. Тип. Департам. Удѣловъ. 1869. 8°. 122 стр. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

Ведовозовъ, В. Разказы изъ Русской исторіи. Выпускъ первый. Изданіе четвертое. Сиб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1869. 8° 188 и 2 неумер. стр. Цѣна 40 коп.

Воспоминаніе о графѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ Бобринскомъ. (Экстраординарное собраніе комитета гг. сахароваровъ въ память графа). Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8° 37 и 1 стр. огл.

Виземскій, князь П. А. Помяни по Бородинской битвѣ и воспоминанія о 1812 годѣ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 12°. 60 стр. Цѣна 1 руб. Продается на приобрѣтеніе въ городѣ Вязнѣ для народнаго училища дома, который нѣкогда принадлежалъ В. А. Жуковскому.

Гамель, I. Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Приложение къ XV тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ. № 2-й. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. Цѣна 50 коп.

Кавказцы или подвиги и жизнь замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ. Написано и издается съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Вс. Мамышевымъ. (Томъ I, № 1). Вторымъ тисненіемъ. (Первое тисненіе подѣ редакціею гвардіи полковника С. К. Новоселова). — Подполковникъ Вибановъ (жизноописаніе). Сиб. Тип. Э. Аригольда. 1869. 8°. 36 стр.

Кумринцевъ, И. Краткій очеркъ жизни Ея Императорскаго Величества блаженной памяти Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Сиб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 2 неумер., II, 90 стр. и 1 генеалогич. таблица. Цѣна 50 коп.

Трачевскій, Александръ. Польское безкоролье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ. Историческое изслѣдованіе. Изданіе К. Солдатенкова. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. XXXVI, 511, 112 и 2 стр.

(Сборникъ (Виленскій). Издавъ В. Кулинь. I. Вильна. Печатня А. Смиркина. 1869. 8°. XXIII, 280) и 1 стр. огл.

Географія, этнографія, путешествія.

Кузнецовъ, Яковъ. Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изданіе пятое, исправленное и дополненное по послѣднимъ свѣдѣніямъ. Изданіе книгопродавца Д. Ф. Оедорова. Сиб. Тип. Ю. Штауфа. 1869. 8°. 124 стр. Цѣна 30 коп.

Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1868 годъ. Составленъ секретаремъ Общества барономъ О. Р. Остенъ-Сакеномъ. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 78 стр. съ различными приложеніями. Цѣна 50 коп.

Руссовъ. Донесеніе исправляющаго должность хранителя Этнографиче-

скаго Музея Императорской Академіи Наукъ, объ осмотровѣнныхъ имъ осенью 1868 года заграничныхъ этнографическихъ музеяхъ. — Читано въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 28-го января 1869 г. Спб. Тип. Импер. Акад. Наукъ. 8°. 7 стр.

Указатель Путешествій по Россіи. Февраль, 1869. № 16. Указатель выходить въ февралѣ, апрѣлѣ, іюнѣ, августѣ, октябрѣ и декабрѣ. Письма и объявленія просить адресовать къ редактору, въ контору Г. В. Фрумъ и К°, на Васильевск. островѣ, по 2-й линіи, домъ Громова, № 15. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 181 и 3 стр. огл.

ПАМЯТНЫЯ КНИЖКИ, КАЛЕНДАРИ.

Книжка (Памятная) Войска Донскаго на 1869 годъ. Изданіе Донскаго Войскаго статистическаго комитета. Новочеркасскъ. Тип. гал. „Донск. Вѣстникъ“. 1869. 8°. VII, 130 и 75 стр., 3 таблицы. Цѣна 1 руб.

Книга (Справочная) съ планами и описаніями Москвы, С.-Петербурга и Варшавы и подробнымъ указателемъ всѣхъ церквей и приходскихъ праздниковъ Москвы. Москва. въ Синод. тип. 1869. 16°.

Календарь (Русскій Варшавскій) на 1869 годъ. Варшава. Тип. И. Гольдмана. 8°. 102 стр. и части. объявленія. Цѣна 30 коп.

Календарь (Русскій Варшавскій справочный) на 1869 годъ. Съ портретомъ генералъ-фельдмаршала намѣстника въ Царствѣ. Изданіе Ив. Гришкова и С. Степанова. Варшава. Тип. Ив. Псурскаго 8°. 2 стр. оглавлен. и 124 стр. Цѣна 35 кп.

Календарь (Стѣнной) на 1869 годъ. Изданіе Ив. Ѳедорова. Одесса. Тип. А. Пятче. Откр. л.

Календарь (Ярославскій) на 1869 годъ. Содержаніе: Святцы, праздничные дни, храмовые праздники въ Ярославѣ, крестные ходы, церкви въ городахъ и большихъ селахъ, монастыри, іерархи за 887 лѣтъ, Россійскій Императорскій домъ, 97 ярмарокъ въ Ярославской губерніи, торговля дороги, новая гербовая бумага, почты, вскрытіе Волги за 54 года, о городахъ, селеніяхъ и училищахъ, объ Ярославскихъ писателяхъ. О новыхъ желѣзныхъ дорогахъ. Ярославль. Губ. тип. 1869. 8°. 44 стр. Цѣна въ персяетѣ 10 коп. Составитель календаря Вас. Арсен. Лавровъ.

Мѣсяцесловъ (Православный) на 1869 годъ. Изданіе редакціи журнала: „Мірской Вѣстникъ“. Спб. Тип. В. Спирядонова. 1869. 8°. 155 и 1 стр. огл. Съ портретомъ Государя Императора.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, СТАТИСТИКА, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Ахривъ межевой лавцеларія (Государственный межевой архивъ). Москва. Въ унив. тип. (Катковъ и К°) 1869. 16°. 59 стр. (Изъ № 42 и 46 *Современной Литотисии*).

Дѣло Садникѣва. Н. Ч. Москва. Въ унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 125 стр. (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1868 г. кн. 3-я).

Законы о судопроизводствѣ и взыскаціяхъ гражданскихъ. (Синодъ Заво-

новъ, томъ X, ч. 2). Дополнены и измѣнены по продолженіямъ 1868 и 1868 годовъ и позднѣйшимъ узаконеніямъ. Продается у комис. тип. II Отдѣлен. Собств. Его Имп. Вели. канцелярн И. П. Анисимова. Сиб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 16°. 2 нум., X и 474 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Засѣданіе (Судебное) 23-го января въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, по третьему (гражданскому) отдѣленію по иску полковника Кирѣева и купца Коновалова съ золотопромышленника Зотова 1.339.000 руб. Изъ №№ 24—26 Судебнаго Вѣстника. Сиб. Тип. Н. Михайлова. 1869. 16°. 217 стр.

Марковъ, Н. Гражданская практика кассационнаго сената. 1866, 1867 и 1868 годы. Обзорныя рѣшенія гражданского кассационнаго департамента правительствующаго сената, разъясняющихъ гражданскіе законы, съ выводами для практическаго руководства. Сиб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 7 нумер. и 258 стр. Цѣна 1 руб.

Несъ, А. Е. Мировой судъ въ Москвѣ. Очерки разбирательства у мировыхъ судей. Книга вторая. Изданіе книжнаго магазина Черисова. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 196 и 3 стр. оглав. (о книгѣ 1-й см. въ указателѣ за февраль мѣсяцъ).

О присягѣ. — О присягѣ вообще. — Присяга на подданство. — Присяга на вѣрность службы. — Присяга по дѣламъ гражданскимъ. — Присяга по дѣламъ торговымъ. Изданіе третье редакціи журнала: „Мірской Вѣстникъ“. Сиб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. стр. Цѣна 5 коп.

Уставъ Общества поощренія художниковъ. Сиб. Тип. Майкова. 1869. 8°. 15 стр. (Высочайше утвержденъ 28-го апрѣля 1833 года и 17-го декабря 1857 года).

Уставъ (Полный) о питейномъ сборѣ, со всѣми измѣненіями и дополненіями, изданными правительствомъ съ 1862 г. по 1-е октября 1868 г. Уставы объ акцизѣ съ табаку и сахару, съ измѣненіями и дополненіями по 1-е октября 1868 г. Положеніе о трактирахъ, полицейскія правила для домовладѣльцевъ и проч. Москва. Тип. Шюманъ и Глушкова. 1869. 8°. 354 стр. Цѣна 1 руб.

Инструкціи по транспортированію кладовъ главной конторы для Россіи въ С.-Петербургѣ Тріестскаго Общества „Агенда Ассигуратриче“. Сиб. Тип. А. К. Киржора. 1869. 8°. 61 и 1 стр. оглав.

Правила о текущихъ счетахъ Московскаго купеческаго банка. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 7 стр.

Таблица (8-я) нумеровъ серій и нумеровъ билетовъ государственнаго 1-го внутренняго 5% съ винегринами займа, вышедшихъ въ 8-мъ тиражѣ, произведенномъ въ Государственномъ Банкѣ 2-го января 1869 г. Составлена съ разрѣшенія Государственнаго Банка конторою В. С. Маренкаго въ Москвѣ. Москва. Синод. тип. 1869. 12°. 12 нум. стр.

СТАТИСТИКА.

Гарнье, Жезеъ. Общія начала статистики. Переносъ съ французскаго. (Пособіе учащимся). Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. IV и 115 стр. Цѣна 30 коп.

Таблица (Статистическая) государствъ и владѣній всѣхъ частей свѣта, составленная по 17-му издѣнью доктора О. Гюбнера, значительно дополненная свѣдѣніями о деньгахъ и вѣсѣ, переложенныхъ на русскую монету, русскій вѣсъ и мѣру. Изданіе А. Маркса. Спб. 1869. отпр. л. Цѣна 80 коп.

Сочиненія экономическія.

Небученовъ, Ф. Замѣчаніе и личное мѣтвіе о нашемъ юго-западномъ краѣ. Спб. Тип. Э. Арнольда. 1869. 16°. 14 стр.

Рачинскій, Александръ. Нѣсколько словъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 8°. 7 стр. (Напечатано въ числѣ пятидесяти экземпляровъ).

Столыпинъ, Д. Развѣтвіе земледѣльской промышленности. (Переселенія на новыя мѣста). Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 16 стр.

Шиневъ, А. П. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи перваго отдѣленія комитета Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ 4-го февраля 1869 года. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 21 стр.

Железные дороги.

Дорога (Пермско-Уральская желѣзная) и ея продолженіе на западъ отъ Камы. Двѣ газетныя статьи Д. Смышляева и краткое изложеніе проекта Пермско-Уральской дороги, И. И. Любинова. Спб. Тип. Веллингга. 1869. 8°. 75 стр.

Дороги (Нижегородско-Казанская и Нижегородско-Сызранская желѣзная). Съ картою. Спб. Тип. Товарищ., Общ. Польза°. 1869. 8°. 48 стр. (Записка уполномоченныхъ земствомъ Нижегородской губерніи и городскимъ обществомъ Нижняго-Новгорода).

Замѣтка о Сибирско-Нижегородской желѣзной дорогѣ. Казань. Тип. К. А. Тилли. 1869. 8°. 15 стр.

Концессія на линію желѣзной дороги отъ Балтійскаго Порта до С.-Петербурга. Спб. Тип. Замисловскаго и Бобылева. 1869. 8°. 15 стр.

Концессія на линію желѣзной дороги отъ Осташковской станціи Николаевской желѣзной дороги до г. Торжка. Спб. Тип. Journ. de St. Petersburg. 1869. 8°. 21 стр.

О портѣ (Видавскомъ) и желѣзной къ нему дорогѣ. Спб. Тип. В. Майкова. 1869. 16°. 27 стр. и 2 карты.

Благотворительность.

Общество (С.-Петербургское благотворительное). Спб. Тип. В. Веллингга. 1869. 4°. 8 пенум. стр. (Ходатайство о внесеніи въ уставъ новыхъ параграфовъ, которыми-бы Обществу предоставлялось расширить кругъ его дѣятельности. На обложкѣ напечатанъ въ новомъ видѣ уставъ Общества, утвержденный г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 10-го октября 1868 года).

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами на пособіе больнымъ изъ Евревь, находящимся въ больницахъ и на квартирахъ въ С.-Петербургѣ, съ 16-го декабря 1867 года по 1-е января 1869. Спб. Тип. Хотинскаго. 1869. 8°. 23 стр.

Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общины Сестеръ Милосердія за 1867 годъ. Сиб. Тип. О. И. Бакста. 1869. 8°. 13 стр.

Отчетъ приходскаго благотворительнаго общества при церкви св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона въ С.-Петербургѣ. За 1868 годъ. Годъ второй. Сиб. Тип. В. Н. Майкова. 1869. 16°. 28 стр. и вѣдомость.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ И ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО.

Андреевъ, Е. И. О видѣлѣхъ кирпича и архитектурныхъ украшеній на заводѣ Драше. Сиб. тип. экспед. загот. госуд. бум. 1869. 8°. 9 стр. (Заводъ находится въ Имцесдорфѣ близъ Вѣны; основанъ въ 1757 году).

Описаніе коннаго принода для молотилокъ-мельницъ, соломоубійнокъ, круглыхъ пилъ и всякаго рода машинъ. Сиб. Тип. товар. „Общ. Польза“. 1869. 8°. 4 стр. и 2 чертежа.

Описаніе системъ привилегированныхъ вентиляціонныхъ и воздухоудныхъ трубъ, изобрѣтенныхъ архитекторомъ Соханскимъ, для самой простой и дешевой вентиляціи отхожихъ мѣстъ, прачешныхъ, внутренностей комнатъ, фабрикъ, заводовъ, подваловъ и церквей, безъ точки вентиляціонныхъ печей, въ старыхъ и новыхъ зданіяхъ. Сиб. тип. Э. Арягольда. 1869. 8°. 20 стр. и IV листа чертежей.

Решесбургъ, графъ де. Строительная технологія и архитектура гражданскихъ зданій. Часть 1-я. Матеріалы. Вып. 1-й. Естественные камни и земли. (1 л. табл. и 9 чертежей въ текстѣ). Сиб. тип. А. Травшеля. 1869. 4°. 23 и 1 нумер. стр. и посвященіе К. И. Марченко.

Крылець, Алексѣй. Травосѣяніе. — Кормовыя травы. Изданіе Г. И. Пруссакова. Москва. тип. Т. Рісь. 1869. 8°. 4 нумер. и 43 стр.

Недзвѣльскій, А. Болѣзни плодовыхъ деревъ въ Крыму. II. Виноградная щитконоска, виноградная кошениль, виноградный кермезь, виноградная тля. *Coccus vitis* L., *Coccus adonidum* L., *Schildlaus des Weins* (нѣмец.), *Kermes* (франц.), *Vine scale* (англ.) Сиб. тип. О. Степановскаго. 1869. 8°. 29 стр. Съ рисунками въ текстѣ. (Изъ „Земл. Газ.“, № 2, 1869 года).

VI. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Засѣданіе (годичное) Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, 15-го октября 1868 года. Москва. Въ унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 118 стр. (Изъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій, № 8, 1868 года). Въ приложеніяхъ помѣщены: Заграничныя письма объ аквариумахъ, В. О. Ошанина, и записка къ проекту зданія для аквариумовъ и террариумовъ, Д. Н. Чичагова. (При семь три чертежа плановъ аквариумовъ Общества).

Иностранцевъ, А. Изслѣдованіе Брагинскаго метеорита. Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 7 стр. (Этотъ метеоритъ найденъ близъ Брагина, въ Рѣчницкомъ уѣздѣ, Минской губерніи, въ 1809 или 1810 году). Извлечено

изъ IV тома Записокъ Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества.

Минь, Георгъ. Указатель по Московскому Зоологическому и Ботаническому саду Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений. Москва. тип. В. Готье. 1869. 16°. 2 пенумер., 184 стр. и планъ сада съ объясненіемъ. Цѣна 30 коп.

Искарскій, П. Архивныя разскавія объ изображеніи не существующаго вывѣ животнаго *Rhytina borealis*. (Со снимкомъ стариннаго изображенія *Rhytina borealis*). Приложение къ XV тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ. № 1. Сиб. 1869. 8°. 33 стр. Цѣна 25 коп.

Игеръ, Ф. Основанія анатоміи и физиологіи растений. Переводъ съ нѣмецкаго М. Рабиновича. Со 116 полтпнжами на дынкѣ. Изданіе братьевъ Салевыхъ. Москва. тип. Грачова и К°. 1869. 8°. IV, 222 и 2 стр. опечатокъ.

Фигье, Луи. Жизнь насекомыхъ. Съ 602 рисунками. Изданіе редакціи журнала „Всемирный Путешественникъ“. Сиб. тип. тонар. „Общ. Польза“. 1869. 8°. II и 516 стр.

Филиновъ, Н. Н. Руководство къ физической географіи. Съ приложеніемъ статьи о вѣтрахъ *М. Рыкачева*. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°.

Яковлевичъ, Н. Антропология. II глава. О видахъ человѣчества. Сиб. тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 8°. 39 стр.

Сочиненія (общепонятныя естественно-научныя, гигиеническія и медицинскія). Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей д-ра мед. С. Ловцова. Выпускъ 1-й. Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 202 стр. и 1 стр. оглавл. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Содержать въ себѣ: I. Питательныя и венитательныя вещества проф. *Вирхова*. II. О вліяніи климата на человѣка. Д-ра *Оттенеймера*. III. Объ употребленіи болеутоляющихъ средствъ вообще и хлороформа въ частности. Проф. *О. Вебера*. IV. Алкоголь (безводный спиртъ) и спиртные напитки. Д-ра *Меллера*. V. О первомъ возникновеніи органическихъ существъ и дробленіи ихъ на виды. *А. Мюллера*.

VII. МЕДИЦИНА.

Андреевскій, Н. Домашняя и врачебная гимнастика для лицъ обоаго пола вообще и для женщинъ и дѣтей въ частности. Сиб. тип. М. А. Ефимьева. 1869. 8°. 2 стр. огл. и 272 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. Составляетъ выпускъ VIII популярной медицинской бібліотеки, издаваемой В. Гольдпидтомъ.

Архивъ клиники внутреннихъ болѣзней профессора С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи С. П. Воткина. (Приложеніе къ курсу клиники внутреннихъ болѣзней). Томъ I. за 1867 и 1868 годы. Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. Предисловіе Воткина, 290 и 1 стр. оглавл., и нѣсколько таблицъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Аскочевскій, А. Лѣченіе зубной боли. Сиб. тип. мор. мнв. 1869. 8°. 20 стр. Цѣна 15 коп.

Борнгардтъ, А. Количественное опредѣленіе бѣлка помощью удѣльнаго вѣса. Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 9 стр.

Гвартовскій, профессоръ. Отношеніе броженія къ заразительнымъ болѣзнямъ. Москва. Въ унив. тин. 1869. 8°. 68 стр. — Изъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій, № 1, 1869 года. Помѣщено также въ „Рѣчахъ и отчетѣхъ, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго университета“.

Головинъ, Евграфъ. Къ ученію объ ахолин. Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. (О желчи и печени въ составѣ животнаго организма).

Головинъ, Е. О. Поднижной почкѣ. Сиб. тин. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 26 стр.

Дераинъ, А. О притворномъ умопомѣшательствѣ. Практическое руководство для врачей-экспертовъ, судей и юристовъ. Изданіе медицинскаго департамента. (Приложеніе къ журналу: „Архивъ судебной медицины и общественной гигиены“ 1868 года). Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. XII, IV и 204 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Манассеинъ, Вячеславъ. Матеріалы для вопроса о голоданіи. Работа, представленная для полученія степени доктора медицины. Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 108 и XIV стр.

Нертугаловъ, Веніаминъ. Причины болѣзней. (Изъ №№ 2, 3 и 4 Архива судебной медицины и общественной гигиены 1868 года и № 1 1869 года). Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 8 нумер. и 132 стр. Цѣна 75 коп.

Равичъ. Специфическія воспаленія слизистыхъ оболочекъ и кожи у домашнихъ животныхъ. Второй отдѣлъ курса о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ. Сиб. тин. Л. Трелъ. 1869. 8°. (Изъ Военно-Медицинскаго Журнала 1868 — 1869 года).

Раухеусъ, К. А. Врожденное зараженіе устья аорты. Сиб. тин. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 140 и 2 стр. оглав., 1 таблица.

Риндлейшъ, Э. Руководство къ патологической гистологій, составляющее введеніе къ изученію патологической анатоміи. Со многими рисунками въ текстѣ. Съ вѣснаго перевелъ Н. Н. Дмитріевъ. Изданіе „Русской книжной торговли“. Сиб. тин. Н. Тиблена и К°. (И. Неклюдова). 1869. 8°.

Франкъ, Д. Къ вопросу о вліяніи нищи на количественный составъ молока. Диссертація на степеню доктора медицины. Сиб. тин. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 30 и 1 нумер. стр.

Чудюновскій, Юрій. Матеріалы къ изученію вліянія артеріальныхъ кровопусканій на животный организмъ. Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 17 стр.

Чудюновскій, Юрій. Новый диагностическій признакъ прободенія кишечнаго канала. Сиб. тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 15 стр.

Календарь (Русскій фармацевтический) на 1869 годъ, изданный Артуромъ Кассельманомъ, д-ромъ фил. 2-й годъ. Изданіе Карла Риккера, подъ фирмою „А. Мюнкъ“. Сиб. тин. М. А. Ефимьена. 1868. 12°. 138 стр. и нѣсколько частныхъ объявленій.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Бугаевъ, И. Математика какъ орудіе научное и педагогическое. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго универ-

ситета 12-го января 1869 года. Москва. Въ унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 35 стр. — Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, № 1-й, 1869 г. Помѣщена также и въ Рѣчахъ и Отчетѣ, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго университета.

Гикъ, Д. Начальная алгебра. Часть 1. Алгебраическія количества и дѣйствія надъ ними. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 268, VIII и 1 стр. печат.

Пржевальскій, Е. Сборникъ геометрическихъ теоремъ и задачъ. Выпускъ первый. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 4 нумер., 112 и 112 стр. Цѣна 1 руб. 60 коп.

Свѣдѣнія (краткія) о нашихъ нарѣчныхъ орудіяхъ, заражаемыхъ съ дула и съ казенной части. (Таблицы эти въ настоящемъ ихъ видѣ помѣщены въ № 2 *Нижнеуральскаго Журнала* за 1869 годъ, а таблицы II, IV и V напечатаны кромѣ того въ № 11 *Артиллерійскаго Журнала* за 1868 годъ). Сиб. Тип. департамента удѣловъ. 1869. 4°. 4 нумер. стр. и V таблицъ.

IX. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Азбука (латинскія), съ приобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей, начертанія этимологій и простѣйшихъ разговоровъ. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 72 стр. Иное заглавіе: *Prima latini sermonis rudimenta. In usum tyronum.*

Богородицкій, П. Грамматика языка русскаго. (Въ объемѣ гимназическаго курса). Выпускъ 1. Изданіе П. Изданіе братьевъ Салзевыхъ. Москва. Тип. Т. Риска. 1868 (на обложкѣ 1869). 8°. VI и 122 стр. Цѣна 60 коп.

Корень, баронъ Николай Александровичъ. Руководство къ обученію грамотѣ. Изданіе второе, Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, въ пользу начальныхъ школъ Александровскаго уѣзда, Екатеринбургской губерніи. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 16 стр. Цѣна 25 коп.

Кюперъ, Р. Элементарная грамматика греческаго языка. Переводъ К. Косовича, профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Четвертое изданіе, исправленное и дополненное. Отдѣлъ II. Часть 1. Общій синтаксисъ. Изданіе книгопродавца Ф. А. Вяткина. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 89 стр.

Оллендорфъ. Учебникъ немецкаго языка. Переведъ съ поглядіяго французскаго изданія и снабдилъ примѣчаніями О. Кейслеръ. Изданіе книгопродавцевъ братьевъ Салзевыхъ. Москва. Тип. Т. Риска. 1869. 8°. VIII, 437 и 1 стр. печатокъ. — Ключъ къ учебнику. 157 стр. Цѣна за 2 части 1 рубль 75 коп.

Полыновъ, Левъ. Русскія и церковно-славянскія этимологія для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ: 1) орфографическаго указателя; 2) отрывковъ изъ Евангелія по списку Остромирову и нимѣ принятому тексту; 3) примѣчаній и вопросовъ, руководящихъ при этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ этихъ отрывковъ. Одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, какъ руководство. Изданіе второе, исправленное. (Составляетъ

1-ю часть: учебника русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній). Москва. Въ унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. XX, 116, 23, 54 и 34 стр.

Синсокъ (корректорный). 700 словъ, наиболѣе требующихъ одинаковаго начертанія. Слб. Тип. Н. Тиблена и К°, С. Н. Неклюдові). 1869. 16°. 25 стр. Цѣна 25 коп. (Въ этой брошюрѣ типографія покорнѣйше проситъ авторовъ и издателей, въ избѣжаніе очень значительной, но совершенно безполезной работы, пробѣжать предлагаемый синсокъ и исправить орфографію заключающихся въ немъ словъ такъ, какъ имъ угодно, но чтобы было возможно руководствоваться, при наборѣ, принятою разъ навсегда каждымъ изъ нихъ орфографіей).

Филоновъ, Андрей. Русская хрестоматія, съ примѣчаніями. Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть первая. Эпическая поэзія. Изданіе третье, значительно исправленное. Слб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1869. 8°. V, II, IV, нумер. и VIII стр. Цѣна 1 руб. 25 коп. Всѣ четыре части хрестоматіи, — первые три во второмъ изданіи, а четвертая въ первомъ — одобрены ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для употребленія въ гимназіяхъ и учебныхъ комитетомъ при св. синодѣ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Никитенко, А. В. Отчетъ по отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1868 годъ. Слб. Тип. Ими. Акад. Наукъ. 1869. 8°. (Изъ сборника статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Т. VII, № 2). 16 стр.

Рѣчи и отчетъ произнесенные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго университета 12-го января 1869 года. Москва. Въ унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 64 и 100 стр. 1) краткій отчетъ о состояніи Императорскаго Московскаго университета за 1868 годъ. 2) *Полунинъ, А.* Аркадій Алексѣевичъ Альфонскій. (Некрологъ). 3) *Буслаевъ, Ѡ.* Иванъ Михайловичъ Снегиревъ (1793 — 1868 годахъ). 4) *Гулаевъ, П.* Математика какъ орудіе научное и педагогическое. 5) *Гиварттовскій.* О броженіи.

Буслаевъ, Ѡ. Иванъ Михайловичъ Снегиревъ (1793 — 1868 годахъ). (Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, № 1-й, 1869 года). Въ унив. тип. 8°. 7 стр. (Напечатанное также въ „Рѣчахъ и отчетѣ произнесенн. въ торж. собраніи Импер. Москов. университета 12-го января 1869“).

Никитенко, А. Александръ Ивановичъ Галичъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго университета. Слб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 100 стр. (Извлеч. изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*).

Межевъ, В. П. Систематическій каталогъ русскихъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Александра Федоровича Базупова, съ указаніемъ 20.500 критическихъ статей, рецензій и библиографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, помещенныхъ въ каталогъ, извлеченныхъ изъ всѣхъ периоди-

ческихъ изданій и сборниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1825 вплоть до 1869 года; а также болѣе 400 указаній переводовъ русскихъ сочиненій на иностранныя языки, вышедшихъ отдѣльными изданіями. Изданіе книгопродавца А. О. Пазунова. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. VI, XIII, 905 и 2 стр. онечатокъ.

Списокъ книгамъ, одобреннымъ комитетомъ грамотности для народныхъ учителей и народныхъ школъ и для народнаго чтенія. Изданіе шестое, измѣненное и дополненное. Сиб. Тип. Товар. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 39 стр. Цѣна 5 коп.

Правила для пріема учениковъ и программа преподаванія предметовъ въ шести классахъ первой и пятой Московскихъ гимназій. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 17 стр.

Свѣдѣнія (необходимыя) для вступающихъ въ С.-Петербургское Коммерческое училище. Сиб. Тип. Я. Трел. 1869. 8°. 11 стр.

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ОБУЧЕНИЕ ВЪ ПРУССИИ, ВЪ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ И ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ. ¹⁾

Въ настоящее время, когда уже всё у насъ, даже и тѣ самыя, кому, быть можетъ, и не нравилась сначала отрицательная крѣпостная права, признають ее естественнымъ и благотворнымъ явленіемъ современнаго развитія нашей цивилизаціи и болѣе или менѣе свыклись уже съ ея экономическими и социальными послѣдствіями, едва ли кто найдется въ средѣ образованныхъ классовъ русскаго общества, кто бы сомнѣвался въ томъ, полезно ли и возможно ли широкое распространеніе у насъ грамотности между простымъ народомъ. Напротивъ, всякій, безъ сомнѣнія, теперь считаетъ одною изъ священнѣйшихъ обязанностей какъ русскаго правительства, такъ и русскаго общества, принять самыя энергическія и безотлагательныя мѣры къ правильному устройству даже и такихъ элементарныхъ народныхъ школъ въ нашихъ городахъ и селеніяхъ, изъ которыхъ юное поколѣніе *меньшей братіи*, кромѣ умѣнья читать, писать, считать, и кромѣ проч-

¹⁾ Предлагаемая статья, по содержанию своему, отчасти совпадаетъ со статьею *И. Х. Весселя*: «О народномъ училищѣ», помѣщенной въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за августъ 1868 г.; но такъ какъ она заключаетъ въ себѣ болѣе обстоятельныя свидѣнія, особенно объ историческомъ развитіи элементарнаго обученія въ Пруссіи, и такъ какъ предметъ, которому она посвящена представляетъ особенную важность, то редакція сочла полезнымъ напечатать ее безъ всякихъ сокращеній. Въ указаннымъ выше побужденіямъ присоединяется и еще одно: статья эта принадлежитъ одному изъ опытнѣйшихъ и наиболѣе свѣдущихъ нашихъ педагоговъ, который съ давнихъ поръ былъ усерднымъ сотрудникомъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* и съ которымъ читатели наши болѣе уже не встрѣтятся. Прежде чѣмъ предлагаемая статья могла быть напечатана, высокоуважаемый авторъ ея, *В. В. Игнатовичъ*, уже сошелъ въ могилу, покинувъ любезное его сердцу педагогическое поприще только нѣсколько съ жизнію. Редакція еще надѣется ознакомить ближе своихъ читателей съ замѣчательною личностью и дѣятельностью этого по истинѣ рѣдкаго у насъ педагога.

наго воспріятія и усвоенія умомъ и сердцемъ ученія православной вѣры и вообще христіанской нравственности, могло бы въ то же время вывести и другія элементарныя научныя познанія, равно необходимыя въ жизни каждаго русскаго гражданина, на какой бы ступени общественной дѣятельности ни поставило его Провидѣніе.

Такимъ образомъ, въ настоящее время вопросъ не въ томъ, полезно ли, нужно ли у насъ распространеніе въ простомъ народѣ элементарнаго образованія; но въ томъ именно, какія мѣры должно употребить для успѣшнѣйшаго достиженія этой цѣли. Имѣть сомнѣнія, что лучший и вѣрнѣйшій наставникъ-руководитель въ этомъ дѣлѣ — это опыты прошедшаго, какъ наши собственные, такъ и другихъ образованнѣйшихъ государствъ современной Европы, то-есть, тщательное изученіе того, что дѣлалось въ теченіе времени и что дѣйствительно сдѣлано доселѣ у насъ и у другихъ народовъ по устройству дѣла элементарнаго народнаго обученія и какіе произошли отъ того въ различныхъ странахъ результаты въ умственномъ и нравственномъ развитіи народной массы.

Правильнѣе всего, намъ кажется, начать изученіе образовательныхъ этого рода опытовъ, сдѣланныхъ тѣми изъ неликихъ государствъ Европы, какими Франція, Англія и Пруссія, въ которыхъ дѣло начальнаго обученія приняло уже широкое развитіе, но въ которыхъ различныя принципы, положенныя въ основаніе его организаціи, произвели также и различныя результаты. Между тѣмъ какъ въ Пруссіи, безъ преувеличенія, можно бы назвать ихъ блистательными, какъ по числу народныхъ школъ и учащихся въ нихъ, такъ и по успѣхамъ обученія; во Франціи и Англіи, не смотря на то, что ихъ правительства въ заботливости о развитіи элементарнаго обученія нисколько не уступаютъ правительству прусскому, а щедростію въ денежныхъ пособіяхъ далеко превосходятъ его, постоянно и горько жалуются на неудовольствительность результатовъ, какъ по отношенію числа учащихся въ народныхъ школахъ къ общему числу населенія, такъ и въ особенности по успѣхамъ ученія.

Гдѣ же причина такого различія результатовъ? Очевидно, что она кроется въ различіи основаній, на которыхъ воздвигнуто зданіе начальнаго обученія 'народной массы въ трехъ поименованныхъ государствахъ; а не менѣе очевидно и то, что гдѣ дѣло начальнаго обученія идетъ успѣшнѣе, тамъ и основанія, на которыхъ оно построено, должны быть крѣпче и надежнѣе.

Такъ какъ читателямъ этого журнала, вѣроятно, уже извѣстны,

какъ устройство элементарныхъ школъ во Франціи и Англіи, такъ и достигнутые тамъ народообразовательные результаты ¹⁾; то въ слѣдующей статьѣ мы постараемся ближе познакомить ихъ съ дѣломъ начального обученія въ Пруссіи, какъ въ его историческомъ развитіи, такъ и въ современномъ состояніи ²⁾, и позволимъ себѣ заключить рѣчь краткимъ очеркомъ нашихъ собственныхъ опытовъ въ дѣлѣ начального обученія и достигнутыхъ результатовъ. Безпристрастное сравненіе ихъ съ подобными же опытами и результатами во Франціи, Англіи и Пруссіи, быть можетъ, откроетъ намъ истинныя причины, почему дѣло это такъ долго у насъ оставалось почти безъ движенія и почему оно даже и въ настоящее время, когда ему все, кажется, благопріятствуетъ, не можетъ еще пустить глубокіхъ корней въ народную почву, чтобы получить, наконецъ, правильное, прочное и плодотворное развитіе.

¹⁾ См. въ *Журналь Мин. Нар. Просв.* за ноябрь и декабрь 1867 года, статью: *Пренія во французской законодательной палатѣ по вопросу о начальномъ обученіи, и за январь 1868 года — Вопросъ народнаго просвѣщенія въ англійскомъ парламентѣ, а также за октябрь. 1868 — Интересы народнаго образованія въ Англіи.*

²⁾ При составленіи этой статьи мы пользовались слѣдующими пособиями: 1) *Das Unterrichts-Wesen des Preussischen Staates von Ludwig Koenig. Erster oder allgemeiner Theil.* Berlin. 1854. *Uebrigens: Das Volksschulwesen des Preussischen Staates, mit Einschluss des Privat-Unterrichts.* Berlin. 1855. 2) *Preussisches Volksschulwesen nach Geschichte und Statistik von W. Thilo.* 3) *Die Lehr-Gehalts-Regulirung und das Unterrichts-Gesetz in Preussen, historisch und staatswissenschaftlich beleuchtet für Preussens Volksschullehrer etc. von Adolf Frantz.* Hamburg 1861. 4) *Das Schulwesen des Preussischen Staates.* Berlin 1866. 5) *Die Dorfschulen von L. W. Seyffart.* Berlin 1867. 6) *Von den Anfängen des Schulzwanges von Prof. Dr. Max. Bädinger.* 7) *Abriß der Geschichte der deutschen Paedagogik, insbesondere des deutschen Volksschulwesens, von Dallin.* Stuttgart. 1863. 8) *Geschichte der Paedagogik von Dr. Karl Schmidt B. III и IV.* Cöthen 1861 — 1862. 9) *Geschichte der Paedagogik von Karl Baumer. I, II и III B.* Stuttgart 1857. 10) *Вопросъ о народной школѣ въ Германіи.* С.-Петербургъ. 1863. 11) *Записка статсъ-секретаря Татъева 2-го, о заграничной его дѣятельности въ теченіе 1862 года.* 12) *Koeniglich Preussisches Ministerium der Unterrichts-Angelegenheiten. Statistische Nachrichten über das Elementar-Schulwesen in Preussen für Jahre 1862 — 1864.* Berlin 1867. 13) *Centralblatt für die gesammte Unterrichts-Verwaltung in Preussen.* December-Heft 1867. Berlin. *Gesetzentwurf betreffend die Einrichtung der öffentlichen Volksschule sowie Pensionirung und Pensionsberichtigung der Lehrer und Lehrerinnen.* S. 713 — 759. 14) *Очеркъ народнаго-учебнаго устройства въ королевствахъ Прусскомъ и Саксонскомъ.* С. С. Татъевъ. Лейпцигъ. 1862. 15) *Die Preussischen Regulative v. Ad. Diesterweg.* Berlin 1855. I, II, III.

I.

Нѣтъ сомнѣнія, что потребность въ учрежденіи элементарныхъ школъ для обученія народнои массы была впервые почувствована и сознава вождями религиозной реформации XVI столѣтія. Правда, еще и Карлъ Великій заботился ¹⁾ объ учрежденіи школъ при епископскихъ кафедрахъ и монастыряхъ для обученія дѣтей чтенію псалмовъ, церковному пѣнію и грамматикѣ ²⁾. При наслѣдникахъ его неоднократно возобновлялись напоминанія епископамъ и монастырямъ о содержаніи подобныхъ школъ, и наконецъ, на одномъ изъ провинціальныхъ соборовъ 895 года постановлено было каноническимъ правиломъ, чтобы каждый приходскій священникъ содержалъ при себѣ клерика, который пѣлъ бы съ нимъ, читалъ апостоловъ и могъ бы управлять школою и внушить своимъ прихожанамъ, чтобы они посылали дѣтей въ церковь для изученія закона Божіа ³⁾. Но съ этого времени, въ продолженіе болѣе шести столѣтій (895 — 1521) объ элементарныхъ народныхъ школахъ никому никогда и въ голову не приходило. Въ очень раннее время въ Италіи, съ VII столѣтія въ Англіи, въ царствованіе Карла Великаго и его ближайшихъ преемниковъ во Франціи, при Оттонахъ въ Германіи возникаютъ, правда, при значительнѣйшихъ монастыряхъ и епископскихъ кафедрахъ болѣе или менѣе знаменитыя высшія латинскія школы, съ курсомъ *Trivii* и *Quadrivii*, которыя въ послѣдствіи то процвѣтають, то падаютъ, а вмѣсто ихъ появляются новыя; знаменитѣйшія же изъ этихъ школъ — съ XI столѣтія въ Италіи, съ XII во Франціи, съ XIII въ Англіи и наконецъ, съ половины XIV въ Германіи — начинаютъ преобразовываться въ университеты, философскіе факультеты которыхъ соединяли въ себѣ общее образованіе, какъ элементарное, такъ и гимназическое и университетское; послѣднее, впрочемъ, служило только приготовленіемъ къ одному изъ трехъ высшихъ факультетовъ: богословскому, юридическому или медицинскому. Во всѣхъ однако же этихъ учебныхъ заведеніяхъ получали

¹⁾ Capitul. 789: «Ut scholae legentium puerorum fiant, psalmos, notas, cantus, computum, grammaticam per singula monasteria et episcopata discant. K. F. Eichhorn. Kirchenrecht. Göttingen 1833. Th. II.

²⁾ Рѣчь идетъ здѣсь, безъ сомнѣнія, о латинской грамматикѣ; ибо, хотя и есть извѣстіе, что Карлъ В. самъ занимался составленіемъ нѣмецкой грамматикъ, но едва-ли она могла быть предметомъ школьнаго преподаванія.

³⁾ Ut quisque presbyter, qui plebem regit, clericum habeat, qui vesperis canet et epistolam et lectionem legat, et qui posset scholam tenere et admonere suos parochianos, ut filios suos ad fidem discendum mittant in ecclesiam. Eichhorn I. c.

образование только высше слою средневѣковаго общества: дворянство и преимущественно духовенство и среднее сословіе (юриссты, врачи). Простой народъ, придавленный гнетомъ феодальныхъ порядковъ, не имѣлъ къ нимъ доступа и коснѣлъ въ крайнемъ невѣжествѣ. Въ XIII столѣтіи стали было появляться, въ значительнѣйшихъ свободныхъ нѣмецкихъ городахъ, въ особенности принадлежавшихъ къ Ганзейскому союзу, городскія нѣмецкія школы, *deutsche Bürgerschulen*; но и эти школы должны были въ непродолжительномъ времени подчиниться духовенству и обратиться въ латинскія школы.

Католичество, частію по нерадѣнію, частію изъ опасенія, чтобы простой народъ не принялся читать Священное Писаніе, что вовсе не согласовалось бы съ видами римской іерархіи, не считало нужнымъ обучать его грамотѣ. Оно походило слишкомъ достаточнымъ для простолюднна, ежели онъ зналъ наизусть Отче нашъ и могъ, хотя и бессознательно, отпѣвать на нѣсколько вопросовъ изъ катихизиса. Но лишь только въ XVI вѣкѣ половина романо-германской Европы окончательно отпала отъ Рима, вожди реформации не замедлили убѣдиться, что для утвержденія народа въ новомъ вѣроученіи, которое они старались вывести непосредственно изъ Св. Писанія, устная проповѣдь и даже устная катихизація недостаточны; что необходимо выучить народъ читать, дать ему въ руки Библію и популярно наложенный Лютеромъ катихизисъ и помогать ему въ пониманіи и усвоеніи прочитаннаго изъ Библии и катихизиса пасторскими наставленіями и объясненіями.

Лютеръ съ самою теплою заботливостію хлопоталъ какъ объ улучшеніи и распространеніи начального обученія въ народѣ, такъ и о поднятіи прелестеннаго значенія учителей. „Въ числѣ добрыхъ дѣлъ, говорятъ онъ, нѣтъ важнѣе, полезнѣе дѣла, какъ воспитаніе дѣтей... Еслибъ я могъ или долженъ былъ оставить проповѣдничество и другія дѣла, я не захотѣлъ бы пріять никакой другой должности, кромѣ должности школьнаго учителя, для обученія мальчиковъ. Ибо я убѣжденъ, что это занятіе, какъ и проповѣдь, самое полезное, самое важное и лучшее изъ всѣхъ занятій“. Въ своихъ посланіяхъ къ нѣмецкому дворянству и къ городскимъ начальствамъ, онъ убѣдительноше просилъ открывать повсюду, въ городахъ и селеніяхъ, элементарныя школы, въ которыхъ главнымъ и общимъ для всѣхъ учебнымъ предметомъ было бы Св. Писаніе. „И для чего, — говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, — живутъ старики, если не для того, чтобы учить, охранять и воспитывать молодой народъ“? Наконецъ, идея обязательнаго или при-

тудительнаго обученія (Schulzwang) зародилась въ головѣ Лютера: онъ первый сказалъ, что правительства должны принуждать (zwingen) подданныхъ къ тому, чтобъ они посылали дѣтей своихъ въ школу.

Благодаря образцовой организаціи, составленной Меланхтономъ для Саксонской церкви и школъ, еще при жизни Лютера, обученіе въ нихъ чтенію, письму и катихизису достигло столь замѣчательныхъ успѣховъ, что знаменитый реформаторъ въ восторгѣ написалъ къ Саксонскому курфирсту: „Мальчики и дѣвочки теперь лучше знаютъ катихизисъ и Св. Писаніе, лучше вѣрують и могутъ говорить о Богѣ и Христѣ, нежели сколько знали въ прежнее время и сколько теперь еще знаютъ всѣ институты, монастыри и школы папства“.

Въ теченіе XVI вѣка явилось въ протестантской Германіи множество церковныхъ организацій; но всѣ онѣ списаны почти слово въ слово съ саксонской, и потому въ каждой изъ нихъ говорится также и объ устройствѣ народныхъ школъ, преимущественно однакожь городскихъ, назначавшихся для образованія учителей, прононѣдниковъ и чиновниковъ; и потому, кромѣ начальныхъ учебныхъ предметовъ, каковы: молитвы, вѣроченіе, чтеніе, письмо, полагалось въ нихъ и преподаваніе латыни. Относительно же сельскихъ школъ, въ каждой изъ нихъ находится слѣдующее постановленіе: „Деревенскіе кистеры должны содержать школу, въ которой бы мальчики ежедневно обучались читать, писать и пѣть христіанскія пѣсни. Ревизоры же обязаны спрашивать: 1) преподаетъ ли кистеръ, по крайней мѣрѣ, четыре часа ежедневно; 2) влучиваютъ ли дѣти катихизисъ Лютера и умѣютъ ли пѣть церковныя пѣсни и псалмы?“

Впрочемъ, всѣ эти школьныя организаціи свидѣтельствовали болѣе о сознаніи реформаторами необходимости распространенія элементарнаго образованія въ народной массѣ, нежели о дѣйствительномъ существованіи начальныхъ народныхъ школъ. Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ земляхъ и городахъ, конечно, дѣлались слабыя попытки, но о дѣйствительномъ элементарномъ образованіи нѣмецкаго просто-народья еще долгое время не было и рѣчи. Въ большей части нѣмецкихъ земель все оставалось по старому, въ другихъ земляхъ давали дѣтямъ заучивать только Лютеровъ катихизисъ и нѣсколько духовныхъ пѣсенъ. На самомъ же дѣлѣ существовавшія кое-гдѣ въ селеніяхъ элементарныя школы представляли весьма печальное зрѣлище. Людей приготовленныхъ къ учительской должности, вовсе не было; школы часто помѣщались въ бѣднѣйшихъ хижинахъ, дѣти толпились въ нихъ вмѣстѣ съ семьей и домашнею скотиной учителя; во

многихъ мѣстностяхъ учителя обѣдали и почевали въ домахъ родителей, по очереди; плату за учение (Schulgeld) они получали весьма небольшую; ежели учитель былъ вмѣстѣ и церковный кистеръ, то на долю его приходилась часть церковныхъ приношеній (хлѣбомъ, яйцами) и десятины. Если же онъ не былъ ни церковнымъ кистеромъ, ни какимъ-либо ремесленникомъ, то, чтобы не умереть съ голоду, ему дозволялось лѣтомъ напиматься въ работники. „Насъ помѣщаютъ (говорить школьный учитель въ одномъ памфлетѣ, появившемся въ 1540 году) не въ школьномъ домѣ, но въ какой-то ветхой, рѣшетчатой кельѣ, и не думаютъ починаютъ ее до тѣхъ поръ, пока не полетятъ дождь на головы школьниковъ, или пока вѣтеръ не опрокинетъ на нихъ все и не убьетъ корову съ теленкомъ. Всякій крестьянинъ даетъ намъ наставленіе, какъ должно учить дѣтей; а когда приходится крестьянамъ сдѣлать какую-нибудь прибавку къ содержанію бѣднаго учителя, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ обыкновенное учительское содержаніе до такой степени скудно, что его не достало бы на пропитаніе и гусиному настуху, то ихъ нѣтъ дѣла. Когда же они соглашаются дать шефелъ какого-нибудь хлѣба, то прежде смачиваютъ его и мѣрятъ очень скупо. То же самое происходитъ съ печенымъ хлѣбомъ и съ колбасой. Для учителя крестьяне пекутъ особенные, маленькіе хлѣбы, какіе бросаютъ цѣлпой собакамъ, между тѣмъ какъ для себя они пекутъ хлѣбы и больше и лучше. Равнымъ образомъ и учительская колбаса годъ отъ году готовится все тоньше и короче. Не менѣе разчетливы крестьяне и относительно платы за ученіе: когда четверть года подходитъ къ концу, они берутъ дѣтей изъ школы и платятъ только за половину четверти. Сколько труда стоить учителю разчитываться съ ними, торговаться, спорить. Словомъ, бѣда быть учителемъ, отъ начала до конца“... „Но какова плата, такова работа, таковъ и работникъ. Учителя безъ милосердія сѣкутъ учениковъ въ школахъ, а внѣ школы надсмываются. Что касается познаній, то они чистые *fratres ignorantiae*. Огромное большинство ихъ не учились ничему, ни въ школахъ, ни въ мастерской; оттого ни головы ихъ, ни руки ни къ чему не способны; они пошли въ кистеры или учителя для избѣжанія нищенства“.

Въ такомъ незавидномъ положеніи находились до конца XVI столѣтія школы во всей Германіи; но едва-ли много лучше было положеніе и городскихъ школъ. Во всѣхъ этихъ школахъ учителя, конечно, обучали чтенію, но до письма очень рѣдко гдѣ доходило. Предметомъ чтенія были молитвы, отрывки изъ Библии и церковныя

дѣти, которыя дѣти учились пѣть. Считать въ тогдашнихъ элементарныхъ городскихъ школахъ вовсе не учили.

Кромѣ школъ для мальчиковъ, существовали кое-гдѣ по городамъ и элементарныя школы для дѣвочекъ, въ которыхъ обученіе шло, конечно, не съ ббльшимъ успѣхомъ, чѣмъ и въ школахъ для мальчиковъ.

Тридцатилѣтняя война уничтожила и эти слабыя зачатки начальныхъ народныхъ школъ не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ всей нѣмецкой земли. Прошло не мало времени, пока вмѣстѣ съ возстановленіемъ гражданственныхъ порядковъ въ Германіи, стали вновь, мало по малу, возникать и начальные народныя школы. Важнѣйшею, послужившею въ послѣдствіи образцомъ для устройства начальныхъ школъ въ Германіи, почитается школьная организація, составленная по повелѣнію герцога Готы, Эрнеста Благочестиваго (1641 — 1675), подъ заглавіемъ: *Methodus*, или наставленіе, какимъ образомъ, по соизволенію Божию, мальчики и дѣвочки могутъ быть скоро и съ пользою обучаемы въ сельскихъ и городскихъ элементарныхъ школахъ княжества Готы. Вотъ, вкратцѣ, главнѣйшія статьи Эрнестинской организаціи элементарныхъ школъ. 1) Учебные предметы: законъ Божій, чтеніе, письмо, ирѣшіе, счисленіе и *другіе полезныя естественныя и реальныя предметы*. 2) Обязательное посѣщеніе школы дѣтьми отъ 5 до 14-лѣтняго возраста; за пропущенныя дѣтьми классы родители подвергаются денежному штрафу. 3) Учебное время: 6 часовъ ежедневно, кромѣ среды и субботы, когда въ послѣобѣденное время дѣти свободны отъ ученія. 4) Лѣтній вакаціи 6 недѣль. 5) Передъ вакаціями испытаніе, къ которому учитель представляетъ списки учениковъ и число пропущенныхъ ими уроковъ. 6) Дѣти раздѣляются на три группы: первая группа учитъ буквы, вторая — слоги, третья — читаетъ. 7) Занятія для каждой группы опредѣляются на каждый день въ подѣлѣ. Правила школьной дисциплины очень кратки и проникнуты духомъ христіанскаго чадолобія.

Но и въ этой школьной организаціи выразилось только, къ сожалѣнію, идеальное стремленіе эпохи, далеко не оправдавшееся практической дѣятельностію школъ, которая, при тогдашнемъ состояніи церкви, политики и соціальной жизни въ Германіи, проявлялась очень слабо. Свободному ея движенію болѣе всего препятствовала придиричивая лютеранская ортодоксія. Школы и въ особенности сельскія находились въ полной зависимости отъ духовенства, тѣмъ болѣе, что малосвѣдущіе сельскіе учителя опредѣлялись не иначе, какъ по реко-

мендаціи духовныхъ лицъ; поэтому естественно, что церковная жизнь отразилась и на школѣ. А такъ какъ, подъ влияніемъ ханжества упомянутой ортодоксіи, евангелическая церковь омертвѣла въ самомъ основаніи своей внутренней жизни; то очевидно, что и школа, какъ спутница церкви, не могла проявить оживляющей дѣятельности. Преподаваніе самой религіи сдѣлалось не болѣе какъ чисто механическою дрессировкою; исторіи библейской вовсе не учили, а только заучивали катихизисъ. Такъ продолжалось дѣло начального ученія въ Германіи почти до конца XVIII столѣтія, когда, наконецъ, народная школа получила свое естественное назначеніе — учить столько же для церкви, сколько и для жизни.

II.

Одна изъ пяти великихъ державъ современной Европы, Пруссія, имѣла своимъ первоначальнымъ зародышемъ весьма небольшую землицу, Нордмаркъ, въ послѣдствіи Альтмаркъ, назначавшійся первымъ нѣмецкимъ королемъ изъ саксонскаго дома, Генрихомъ, строителемъ городовъ (Stadtebauer), для защиты Германіи противъ за-эльбскихъ Славянъ. Значительно расширившійся въ предѣлахъ новыми пріобрѣтеніями до Гавеля и Шпрее, Нордмаркъ въ XII столѣтіи, при Альбрехтѣ Медвѣдѣ, получилъ названіе маркграфства Бранденбургскаго. Императоръ Сигизмундъ, около тридцатыхъ годовъ XV столѣтія, продалъ его бургграфу Нюрнбергскому изъ швабскаго дома Гогенцоллерновъ. Въ правленіе государей гогенцоллернской династіи, постепенно увеличиваясь, маркграфство, подъ конецъ того же столѣтія, переименовано было въ курфиршество Бранденбургское. Въ теченіе XVII столѣтія и въ особенности въ правленіе великаго курфирста Фридриха-Вильгельма (1640—1688), чрезъ присоединеніе Восточной Пруссіи, Помераніи, герцогства Магдебургскаго, Прирейнскихъ и другихъ земель, курфиршество Бранденбургское разрослось уже въ столь значительную державу, въ 2000 миль пространства, что сынъ и преемникъ великаго курфирста не встрѣтилъ особенныхъ затрудненій, когда пожелалъ приять титулъ короля Прусскаго. Завоеванія Фридриха II прибавили еще къ владѣніямъ Пруссіи до 1.500 кв. миль. Наконецъ, благодаря трактатамъ Вѣнскаго конгресса 1815 года, она явилась первостепенною державою съ территоріей въ 5.100 кв. миль и съ народонаселеніемъ, которое въ 1864 году простиралось до 19.226.270 душъ; въ настоящее же время, послѣ новыхъ блистательныхъ побѣдъ и громадныхъ пріобрѣтеній въ землѣхъ и народонаселеніи, Пруссія поднялась

на одинъ уровеньъ съ могущественнѣйшими государствами Европы, относительно физической силы, превосходя ихъ, между тѣмъ, развитіемъ школьнаго образованія, разливающимся на всѣ слои прусской народной массы, соразмѣрно съ истинными житейскими потребностями каждаго слоя, — развитіемъ, едва-ли не составляющимъ главной причины нынѣшнихъ столь изумительныхъ успѣховъ прусскаго оружія. Таково, но крайней мѣрѣ, убѣжденіе прусскихъ солдатъ; а это самое свидѣтельствуется, что они сознаютъ всю пользу образованія, получаемого ими въ элементарныхъ школахъ.

И въ самомъ дѣлѣ, кромѣ нѣкоторыхъ Швейцарскихъ кантоновъ, Скандинавскихъ государствъ и отчасти Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, ни одно изъ государствъ въ мірѣ не можетъ похвалиться такимъ цѣлесообразнымъ и плодотворнымъ устройствомъ элементарнаго обученія народной массы въ городахъ и селеніяхъ, какимъ оно является въ Пруссіи. Въ настоящее время всѣ уже единодушно признаютъ это первенство за Пруссіей. Вся почти Европа и даже Сѣверная Америка стараются познакомиться съ прусскою системою народныхъ школъ. Парламенты французскій и англійскій превозносятъ ее похвалами и приглашаютъ свои правительства принять ее за образецъ для устройства такихъ же школъ во Франціи и Англии.

Однакожь, почти до конца XVIII столѣтія, Пруссія въ развитіи начальнаго народнаго обученія оставалась позади другихъ нѣмецкихъ государствъ, а первенство въ этомъ отношеніи признавалось тогда за Саксоніей. Главная причина такой отсталости Пруссіи, очевидно, заключалась въ ея тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ. Держава эта постоянно, въ теченіе послѣднихъ четырехъ столѣтій, расширяла свои предѣлы на счетъ сосѣдей; отсюда ясно, что ей нужно было прежде всего утвердиться во вновь приобретаемыхъ владѣніяхъ и обезпечить себя извнѣ, чтобы потомъ приступить съ успѣхомъ къ объединенію всѣхъ проявленій внутренней жизни государства; а это самое, при быстромъ его возрастаніи и необходимости постепенно сплачивать между собою входившіе въ составъ его разнородные элементы, потребовало много и времени и правительственной энергіи.

Впрочемъ реформація не вовсе осталась безъ вліянія на школьное дѣло и во владѣніяхъ Бранденбургскаго курфиршества. Уже въ 1573 году курфирстъ Іоаннъ Георгъ учредилъ визитаторскую церковную консисторію, члены которой, духовныя лица, обязывались въ 10 лѣтъ разъ объѣхать всѣ владѣнія курфиршества, обозрѣть ихъ церкви и школы, и въ помощь себѣ, назначить приходскихъ пасторовъ глав-

нѣмкихъ городовъ, которые ежегодно обозрѣвали бы, около Троицна дня, церкви и школы по сосѣднимъ мѣстечкамъ и селеніямъ и экзаменовали бы пасторовъ, кистеровъ и школьныхъ учителей, чему и какъ они учать. Но въ организаціи 1573 года говорится только о городскихъ школахъ, о сельскихъ же въ ней нѣтъ и помину. Только кистерамъ сельскихъ церквей выдѣляется въ обязанность разъ въ недѣлю обучать народъ и въ особенности дѣтей и домашнюю прислугу малому катихизису, молитвамъ и пѣнію нѣмецкихъ духовныхъ пѣсней. Въ городскихъ школахъ полагалось обучать религіи, gute Küsten и латини. Горожане обязывались давать для школъ помѣщеніе, а приходскіе пасторы и проповѣдники увѣщевать народъ посылать дѣтей въ школу, вмѣстѣ съ двумя гласными и двумя другими членами городской общины ежемѣсячно посѣщать школы, производить испытаніе и лучшихъ мальчиковъ награждать грошами изъ общинной кассы. Содержаніе учителямъ не опредѣляется, а только внушается родителямъ платитъ имъ по четвертямъ года, за ученіе дѣтей по условію, и одарять по возможности и его мѣстному обычаю въ праздникъ Мартина и на Новый годъ.

Не забыто и женское образованіе. Организація обязываетъ горожанъ посылать дочерей своихъ въ школу для обученія чтенію, письму, молитвамъ и духовному пѣнію, содержателямъ женскихъ школъ платитъ исправно за ученіе дочерей, но условію, давать для школъ помѣщеніе и дрова, а по возможности не отказывать и въ удовлетвореніи другихъ существенныхъ потребностей школы.

Была ли организація 1573 года приведена въ дѣйствіе, и съ какииъ успѣхомъ, до Тридцатилѣтней войны, неизвѣстно; но ежели и были кое-гдѣ по городамъ открыты школы, то истребительная война, вѣроятно, подернула ихъ общей роковой участи: они вынуждены были прекратить свое существованіе, или по крайней мѣрѣ, свою дѣятельность. А потому нѣмецкіе писатели совершенно справедливо считаютъ великаго курфирста Фридриха Вильгельма какъ настоящимъ основателемъ Прусской монархіи, такъ и настоящимъ устроителемъ элементарныхъ народныхъ школъ въ его владѣніяхъ. Обнародованная имъ 20-го мая 1662 года церковно-школьная организація ставитъ въ непремѣнную обязанность: 1) церквамъ и общинамъ открывать хорошия элементарныя школы (gute Schulen) во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ; 2) проповѣдникамъ *опушати* народу посылать дѣтей своихъ въ школу; 3) школьнымъ учителямъ и кистерамъ, подъ надзоромъ и руководствомъ пасторовъ, учить въ городскихъ и сель-

скихъ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ: чтенію, письму, церковному пѣнію и катихизису, и 4) церковной визитаціи наблюдать за точнымъ исполненіемъ школьныхъ постановленій.

Хотя эти постановленія и должны были войти въ церковныя организаціи всѣхъ провинцій курфиршества Бранденбургскаго, какъ органическій уставъ для элементарныхъ школъ всего государства, не вездѣ однакожь могло быть устроено обученіе по данному образцу. Необходимо было иногда дѣлать уступки мѣстнымъ потребностямъ и привычкамъ. Такъ, Померанская церковная организація не знаетъ общихъ элементарныхъ школъ; въ ней говорится только о нѣмецкихъ писарскихъ школахъ (deutsche Schreibschulen), а также о школахъ женскихъ (Jungfrauenenschulen). Въ писарскихъ школахъ обучали, кромѣ чтенія и катихизиса, правильному и красивому письму и счету. Учитель получалъ плату за ученіе отъ учениковъ и сверхъ того денежное награжденіе изъ городской кассы, за особенное усердіе, благочестіе и повиновеніе пастору.

Не смотря однакожь на всю заботливость великаго курфирста, медленно подвигалось впередъ элементарное народное обученіе въ его владѣніяхъ. Трудность найти охотниковъ въ школьные учителя была главною причиною этой медленности. Слишкомъ скудное и притомъ нисколько не обезпеченное учительское содержаніе, особенно въ сельскихъ школахъ, не могло заманивать людей, сколько-нибудь подготовленныхъ къ учительской должности. Чтѣ давало оно въ селеніяхъ, тѣмъ не было возможности прожить такому учителю, который не вналъ какого-нибудь ремесла. Поэтому въ сельскіе учителя поступали обыкновенно люди различнаго званія, ремесла и свойства, большею частію не обладавшіе нужнымъ знаніемъ и далеко не безукоризненнаго поведенія. Да, впрочемъ, и кое-какихъ учителей не всегда удавалось приискать въ сельскія школы, которыя поэтому бывали часто вынуждены останавливать на время свою дѣятельность, а иногда и вовсе прекращать свое существованіе.

Сынъ и преемникъ великаго курфирста, первый прусскій король, Фридрихъ I, ничего не сдѣлалъ для начальныхъ народныхъ школъ; за то онъ основалъ университетъ въ Галле, академію и рыцарскую школу наукъ въ Берлинѣ и нѣкоторыя другія учрежденія, лстившія его тщеславію. Несравненно благоприятнѣе для начальнаго обученія въ Пруссіи было слѣдующее за тѣмъ царствованіе.

Король Фридрихъ Вильгельмъ I очень хорошо понималъ, что благотворное дѣйствіе и сила школьнаго обученія зависятъ преимуще-

ствянно отъ состава учебнаго сословія. Пока еще нѣтъ правильно приготовленныхъ учителей, не можетъ быть и правильнаго школьнаго обученія. Найдя это обученіе, въ особенности въ элементарныхъ школахъ, въ крайне плохомъ состояніи и почти ничтожнымъ, Фридрихъ Вильгельмъ I обратилъ особенное вниманіе на образованіе учителей. Прежде всего онъ написалъ къ Франке въ Галле, прося его, въ устроенной имъ при сиротскомъ домѣ учительской семинаріи, образовывать способныхъ, благочестивыхъ и богобоязненныхъ учителей и для народныхъ школъ; въ послѣдствіи приходскіе пасторы получили королевское повелѣніе, чтобъ они или сами лично занялись приготовленіемъ начальныхъ учителей, или подъ своимъ руководствомъ, поручали бы это дѣло способнымъ товарищамъ своимъ. Въ 1732 году король учредилъ учительскую семинарію при Старо-Штеттинскомъ сиротскомъ домѣ; а въ 1736 году повелѣлъ устроить также что-то въ родѣ учительской семинаріи при одномъ изъ Магдебургскихъ монастырей.

Впрочемъ, всѣ эти мѣры принимались съ цѣлью улучшенія учебнаго дѣла, повидимому, только въ городскихъ элементарныхъ школахъ. Фридрихъ Вильгельмъ не выказалъ своей заботливости о томъ, чтобы сколько-нибудь обезпечить учителямъ сельскихъ школъ средства для жизни; а потому и въ его царствованіе продолжали въ этихъ школахъ, по прежнему, учить портные, ткачи, кузнецы, колесники и плотники,—другіе ремесленники не допускались къ учительской должности. Самъ король официально признавалъ, что сельскій учитель тогда только въ состояніи кое-какъ пропитать себя и не быть въ тягость сельской общинѣ, когда онъ вмѣстѣ и ремесленникъ. Потому-то и было имъ разрѣшено сельскимъ учителямъ, которые не знали никакого ремесла, отлучаться отъ должности, во время жатвы, на шесть недѣль и занимать въ работники.

Новую эпоху въ развитіи правильнаго элементарнаго обученія въ Пруссіи составляетъ, безъ сомнѣнія, царствованіе Фридриха II. Благодаря организаторскому гению этого государя, одного изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, прусскія элементарныя народныя школы получили въ его царствованіе опредѣленность дѣли, упроченное существованіе и способность къ дальнѣйшему совершенствованію. Обязательное содержаніе народныхъ школъ и отчасти учителей на счетъ городскихъ и сельскихъ общинъ, а въ помѣщичьихъ мѣстностяхъ на счетъ помѣщиковъ, опредѣленное закономъ количество платы (Schulgeld), которую родители и опекуны должны давать учителю за

обученіе дѣтей ихъ въ школахъ, обязательное посѣщеніе дѣтьми школы (Schulzwang), подѣ страхомъ изыманія съ родителей и опекуновъ денежнаго штрафа за уиущенія, наконецъ, специальное образованіе городскихъ сельскихъ элементарныхъ учителей въ учительскихъ семинаріяхъ,— вотъ принципы, которые Фридрихъ II твердою рукой положилъ главнымъ основаніемъ начальнаго народнаго обученія въ Пруссіи;— принципы, конечно, какъ мы это видѣли, не новые, которые давно уже существовали почти во всѣхъ нѣмецкихъ церковно-школьныхъ организаціяхъ, какъ училищные законы, но которые приводились въ практическое дѣйствіе какъ-то порѣшительно повсюду, особенно въ селеніяхъ. Законодатели какъ будто боялись, чтобы содержаніе сельскихъ школъ и учителей не надало слишкомъ тяжелымъ бременемъ на сельскія общины и сельскихъ жителей. На сторону и проповѣдниковъ возлагалась обязанность увѣщаніемъ дѣйствовать на сельскія общины и поселенъ, а чрезъ то самое нѣкоторымъ образомъ предоставлялась на произволъ послѣднихъ участь школы учителя и самого элементарнаго обученія. Теперь же все то, что доселѣ въ организаціи сельскихъ школъ страдало неопредѣленностію, неполнотою, шаткостію, все то, въ новомъ училищномъ уставѣ Фридриха II, было съ точностію опредѣлено, дополнено, изложено съ особенною подробностію, положительно и твердо узаконено для непремѣннаго исполненія.

Увлекаемый завоевательными стремленіями, Фридрихъ II долго не могъ серьезно заняться устройствомъ учебнаго дѣла въ государствѣ; но все же и въ военное время онъ не оставлялъ безъ вниманія сельскихъ школъ. Въ 1740 году онъ подтвердилъ во всей ихъ силѣ всѣ распоряженія своего отца по этому предмету; а въ слѣдующемъ году особымъ рескриптомъ обязал помѣстное дворянство позаботиться объ открытіи, въ теченіе погода, школъ въ своихъ селеніяхъ съ устройствомъ, какъ для нихъ, такъ и для учителей, приличнаго помѣщенія, и о назначеніи по своему усмотрѣнію содержанія школьнымъ учителямъ; но по меньшей мѣрѣ каждому изъ нихъ предоставлялось: 1) увольненіе отъ всякихъ барщинныхъ повинностей; 2) пользованіе настбищемъ для нѣсколькихъ штукъ рогатаго скота (Vieh); 3) выдѣленіе участка удобной земли, 4) 12 шэфелей хлѣба и 10 талеровъ въ годъ; 5) дрова для отопленія и 6) зимній коржъ для учительскаго скота. Въ 1748 году, при реалъной школѣ, основанной въ Берлинѣ еще въ 1739 году Геккеромъ, ученикомъ Франке и питомцемъ Гальскаго университета, учреждена была образцовая учительская семинарія, преподаватель ко-

торой, помощникъ Геккера I. Ф. Гель, улучшилъ элементарное преподаваніе изобрѣтеніемъ буквеннаго и табличнаго методовъ ученія. Въ 1750 году учреждено было въ Берлинѣ центральное управленіе духовными и училищными дѣламъ, подъ именемъ оберъ-консисторій, для наблюденія за дѣйствіемъ провинціальныхъ консисторій и за личнымъ составомъ церкви и школы. Но едва лишь окончилась Семилѣтняя война и миръ былъ заключенъ, какъ 2-го октября 1763 года Фридрихъ II обнародовалъ общій для всей Пруссіи уставъ сельскихъ училищъ подъ названіемъ «General-Landschul-Reglement» и повелѣлъ: введеніе его въ дѣйствіе начать съ Куръ-Марка (курфиршество Бранденбургское), учителями въ сельскія школы, особенно этого края, никого не опредѣлять, кромѣ лицъ, получившихъ образованіе въ Берлинской учительской семинаріи, или, вслѣдствіе испытанія, признанныхъ достаточно приготовленными.

Вотъ, вкратцѣ, содержаніе главнѣйшихъ статей этого замѣчательнаго училищнаго устава:

1) Родители, опекуны и господа, первые собственныхъ дѣтей, вторые и послѣдніе дѣтей, состоящихъ на ихъ попеченіи, мальчиковъ и дѣвочекъ, обязаны посылать исправно въ школу, съ 5-ти до 13 и 14-лѣтняго возраста, или до тѣхъ поръ, пока они основательно не выучатъ того, что имъ преподано будетъ въ школахъ (§§ 1, 2).

2) Дѣти, оказавшія особенныя способности и успѣхи въ ученіи, по вѣдѣтельствуванію учителя и проповѣдника и по удостовѣренію ближайшаго училищнаго начальства, могутъ быть взяты изъ школы и раньше 13-ти лѣтъ; но все-таки они обязаны присутствовать на повторительныхъ урокахъ, какъ проповѣдника въ церкви, такъ и учителя въ школахъ (§ 3).

3) Такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ родители не посылаютъ дѣтей въ школу, подъ предлогомъ, что не кому пасти скотину, то начальство тѣхъ мѣстностей, гдѣ находятся селенія или общины, должны наблюдать, чтобы сколь возможно на большее пространство были принимаемы настоящіе пастухи. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ жилища лежатъ разбросанно на значительномъ разстояніи одно отъ другаго и гдѣ поэтому скотъ не можетъ быть сгоняемъ и пасомъ вмѣстѣ, одно дитя должно ежедневно быть смѣняемо другимъ, ежели ихъ нѣсколько въ одномъ домѣ или въ сосѣдствѣ, или хозяева и жители селеній должны это дѣло такъ устроить, чтобы каждое дитя три раза въ недѣлю могло посѣщать школу, чтобы не забыть того лѣтомъ, что оно выучило зимою (§ 4).

4) Ученіе въ сельскихъ школахъ зимою продолжается съ Михайлова дня (8-го октября) до Пасхи, во всѣ дни, кромѣ воскресенья, съ 8 до 11 часовъ утра и съ 1 до 4 часовъ по полудни. Лѣтомъ же ученіе бываетъ ежедневно только по три часовъ, смотря по обстоятельствамъ, утромъ или послѣ полудня (§ 5).

5) Плата съ учениковъ (Schulgeld): зимою—за подготовку къ чтенію—по 6-ти, за чтеніе по 9-ти пфенниговъ съ каждаго въ недѣлю, за письмо и счетъ по грошу за каждый предметъ. Въ лѣтніе же мѣсяцы плата за каждый предметъ одною третью меньше, то-есть, за чтѣ зимою платится 6 пфен., за то лѣтомъ — 4, за чтѣ зимою 9, за то лѣтомъ 6 и т. д. Но гдѣ введена высшая плата за ученіе, тамъ она и остается безъ перемѣны и на будущее время (§ 7).

6) Если родители очень бѣдны и не въ состояніи платить за ученіе дѣтей своихъ, или если дѣти — бѣдныя сироты, то за нихъ платить кошелевкомъ сборъ, касса бѣдныхъ или сельская: во всякомъ случаѣ учитель долженъ быть удовлетворенъ, чтобъ онъ съ одинаковымъ усердіемъ обучалъ и богатыхъ и бѣдныхъ (§ 8).

7) Когда родители, опекуны и другія лица, на обязанности коихъ лежитъ воспитаніе дѣтей, хотя и внесли плату за ученіе, но не посылаютъ ихъ въ школу, и напоминанія не дѣйствуютъ, тогда мѣстная власть должна употребить принудительныя мѣры. Когда же при ревизіи училища окажется, что какое-либо дитя не посѣщало его въ теченіе цѣлаго года, въ такомъ случаѣ съ виновнаго взыскивается 16 грошей штрафа (§ 16).

8) Всѣ, отъ кого зависить опредѣленіе школьныхъ учителей, всѣчески должны стараться, чтобы въ сельскіе учителя принимались люди достаточно приготовленные и примѣрной нравственности, и вообще, не опредѣлять никого, кто не представитъ свидѣтельства отъ училищнаго инспектора, что онъ подвергался испытанію и признанъ способнымъ. Желавшіе же поступить въ учителя Курмаркскихъ сельскихъ школъ обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство, что они нѣкоторое время находились въ Берлинской учительской семинаріи и съ успѣхомъ обучались тамъ, какъ шелководству¹⁾, такъ и улучшеннымъ методамъ элементарнаго преподаванія и веденія элементарной школы (§§ 12, 13 и 14).

¹⁾ Еще при Фридрихѣ Вильгельмѣ I введено было въ учительскихъ семинаріяхъ обученіе шелководству, съ тѣмъ чтобы доходы отъ этого промысла служили для тѣхъ воспитанниковъ, которые поступали бы въ сельскіе учителя, нѣкоторымъ подспорьемъ къ ихъ скудному содержанію по учительской должности.

9) Никто не можетъ содержать школы ни въ селеніяхъ, ни въ мѣстечкахъ, ни въ малыхъ городахъ, кто не получилъ права на званіе учителя. Существованіе малыхъ частныхъ школъ (Winkelschulen) прерывается отпущеніемъ. Впрочемъ, родителямъ по воспрощается имѣть дома при дѣтяхъ учителей (§ 15).

10) Строжайше воспрещается учителю употреблять учениковъ для своихъ домашнихъ работъ въ учебное время, равно какъ и поручать женѣ заниматься съ дѣтьми въ школѣ вмѣсто себя. Если учитель иногда манкируетъ, то проповѣдникъ долженъ напомнить ему о его обязанности; если онъ оказывается постоянно нерадивымъ, то проповѣдникъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія инспектора во время его визитациі, который не оставитъ подобныхъ безпорядковъ безъ должнаго взыскапія (§ 16).

11) Учителя всякій разъ да приготовить себя къ ученію сердечною молитвою и да молятъ Подателя благъ благословить ихъ занятія и даровать имъ мудрости, терпѣніе и отеческую любовь къ дѣтямъ, вѣрными ихъ поначенію, чтобъ они охотно и безъ досады исполнили все то, къ чему ихъ обязываютъ учителя (§ 17).

12) Распредѣленіе ежедневныхъ занятій въ школѣ, съ подробнымъ обозначеніемъ, какимъ предметомъ и какъ слѣдуетъ занимать учениковъ въ каждый учебный часъ и даже въ каждыя полчаса (подробная программа и методъ обученія).

Учитель во все учебное время обязанъ постоянно находиться при дѣтяхъ въ школѣ и не можетъ отлучиться ни на одинъ часъ, а тѣмъ менѣе на полдня или на цѣлый день, безъ вѣдома пастора, и не поставивъ кого-нибудь на свое мѣсто (§ 19).

13) Благоразуміе и любовь къ дѣтямъ должны руководствовать школьною дисциплиною; необходимо искоренять въ дѣтяхъ тщеславіе и своеволие; за ложь, ругательства, неповиновеніе, ссоры, драки и т. п. подвергать дѣтей наказанію, не иначе однакожь, какъ вполне удостоившись въ виновности (§ 22).

14) Супер-интендентамъ, училищнымъ инспекторамъ и оберъ-пасторамъ вѣняется въ обязанности ежегодно обвѣзжать всѣ вѣренныя ихъ надзору сельскія школы, внимательно изслѣдовать состояніе каждой школы и разузнавать, исправно ли посылаютъ дѣтей въ школу родители и опекуны, наблюдаютъ ли проповѣдники за порядкомъ въ школахъ и за исправностію учителей, имѣютъ ли учителя нужныя педагогическія способности, и въ чемъ школа требуетъ улучшенія (§ 26).

15) Въ воскресные и праздничные дни родители обязаны, до начала проповѣди, посылать дѣтей къ учителю, который ведетъ ихъ въ порядкѣ въ церковь и тамъ остается, для надзора за ними, до конца богослуженія (§ 23).

Этотъ училищный уставъ встрѣтилъ однакожь много недовольныхъ. Консисторія Минденская просила оставить ее при прежней церковно-школьной организаціи 1754 года; Вреславльская представила свой собственный проектъ устройства евангелическихъ элементарныхъ школъ въ своемъ вѣдомствѣ. Многие оказались недовольными изъ различныхъ своекорыстныхъ видовъ: прежніе сельскіе учителя, главнымъ своимъ дѣломъ почитавшіе ремесло, а школу только прибавочнымъ, негодовали за то, что новымъ уставомъ не допускалось соединеніе ремесла съ учительствомъ; негодовали помѣщики, усматривая въ образованіи крестьянъ начало ихъ эманципаціи; недовольны были и общины, никакъ не хотѣвшія посылать дѣтей въ школы, особенно лѣтомъ, какъ потому что тогда дѣти нужны были для полевыхъ работъ, такъ и потому что вообще имъ было по праву всякое умственное образованіе. Да и самъ Фридрихъ въ послѣдствіи высказалъ то мнѣніе, что крестьянамъ всего нужнѣе только религиозное и нравственное образованіе. „Это очень хорошо, писалъ онъ въ 1779 году къ министру Цедлицу, что сельскіе учителя обучаютъ крестьянъ религіи и нравственности, и они должны стоять на томъ, чтобы народъ крѣпко держался религіи и не переходилъ въ католичество. Евангелическая религія самая лучшая и гораздо лучше католической. А потому школьные учителя должны стараться, чтобы народъ хранилъ привязанность къ своей религіи и отказался отъ воровства и убійствъ. Воровство, конечно, не прекратится: такова уже человѣческая натура; ибо естественно, что весь народъ склоненъ къ воровству, наравнѣ съ тѣми, что завѣдываютъ кассами или имѣютъ другіе случаи воровать. Для крестьянъ достаточно, ежели они умѣютъ немножко читать и писать; если же они знаютъ слишкомъ много, то бѣгутъ въ городъ и бьются попасть въ секретари. А потому сельскіе учителя должны обучать такъ, чтобы крестьянъ выучить только тому, что имъ знать необходимо, именно столько, чтобы молодые люди не бѣжали изъ деревень, но постоянно жили тамъ“. Должно замѣтить, что тогда существовало еще въ Пруссіи крѣпостное право. Фридрихъ II повидимому опасался, чтобы болѣе широкое образованіе не имѣло результатомъ прекращенія этого права, и чтобы затѣмъ земледѣліе, о развитіи котораго онъ такъ усердно заботился, не лишилось работ-

никовъ. Притомъ же свѣтлый умъ Фридриха II очень хорошо понималъ, что народъ тогда только соврѣтъ для умственнаго образованія и почувствуетъ въ немъ потребность, когда его матеріальное благосостояніе будетъ обезпечено. Отсюда его неослабное стремленіе поднять матеріальное благосостояніе народа, отсюда всяческія поощренія земледѣлію, фабричному дѣлу, промышленности, торговлѣ и т. п.

Впрочемъ, въ болѣе молодые годы не такъ думалъ Фридрихъ и объ умственномъ развитіи народа. „Для меня ничего нѣтъ желательнѣе, говорилъ онъ когда-то, какъ царствовать надъ народомъ честнымъ, храбрымъ, пользующимся силою и свободою мысли и дѣла, пера и слова, который умѣетъ и побѣждать и умирать. Суевѣріе, духовный беспотизмъ и нетерпимость препятствуютъ развитію талантовъ. Свобода возвышаетъ духъ и сердце. Богословы, кажется, всё одинаковы, въ какой бы религіи и въ какому бы народу ни принадлежали они. Они вѣчно стремятся присвоить себѣ власть надъ совѣстью. Характеръ истины совершенно другой. Она не нуждается въ оружіи для своей защиты, ни въ насиліи, чтобы заставить людей вѣровать въ нее. Коль скоро живой ея образъ рассѣялъ скрывающія ее облака, торжество ея несомнѣнно“.

Но содержанію нѣкоторыхъ статей въ чисто протестантскомъ духѣ, училищный уставъ 1763 года не могъ быть распространенъ на католическія селскія школы въ Пруссіи; а между тѣмъ вслѣдствію присоединенія Силезіи число католическихъ подданныхъ значительно возрасло въ Прусскомъ королевствѣ, и возникла настоятельная потребность дать имъ школамъ надлежащее устройство. Прусскому правительству помогъ въ этомъ дѣлѣ тогдашній настоятель Саганскаго монастыря въ Силезіи, Іоаннъ Игнатій Фольбигеръ, съ давнихъ поръ заботившійся объ улучшеніи католическихъ элементарныхъ школъ, пришедшихъ въ совершенный упадокъ по всей Пруссіи. Узнавъ о процвѣтаніи Беккеровой реальной школы въ Берлинѣ и при ней учительской семинаріи, Фольбигеръ отправляется въ 1762 году въ Берлинъ, дружится съ Беккеромъ и Геномъ, съ ихъ согласія посылаетъ двухъ способныхъ молодыхъ людей для изученія, подъ руководствомъ Геккера и его помощника, введенныхъ ими школьныхъ порядковъ, учебниковъ и методовъ элементарнаго преподаванія, устраиваетъ въ Саганѣ элементарную школу по системѣ Беккера, вводитъ Геновъ методъ буквеннаго и табличнаго преподаванія и назначаетъ учителями въ новой школѣ обоимъ молодымъ людямъ, которыхъ послалъ въ Берлинъ. Благодаря дружному усердію Фольбигера и его помощниковъ,

школа вскорѣ достигла цвѣтущаго развитія. Довольный практическимъ успѣхомъ принятой имъ школьной системы, Фольбигеръ составилъ планъ устройства элементарныхъ католическихъ школъ, по образцу Саганской школы, вообще для всѣхъ католическихъ школъ Прусскаго королевства, но преимущественно для Силезіи. Планъ этотъ получилъ королевское утвержденіе 3-го ноября 1765 года ¹⁾.

Кромѣ Саганской учительской семинаріи, для образованія учителей въ католическія начальныя школы Силезіи были учреждены семинаріи — одна главная въ Вреславлѣ и пять второстепенныхъ въ меньшихъ Силезскихъ городахъ.

Такимъ образомъ католическое населеніе въ Пруссіи получило органической уставъ для своихъ элементарныхъ школъ, городскихъ и сельскихъ, тогда какъ училищный уставъ 1763 года, какъ мы это видѣли, организовалъ одни только сельскія евангелическія школы. Не смотря однакожь на эти органическіе уставы, все-таки во многихъ мѣстностяхъ сельскія школы, и католическія и евангелическія, дѣйствовали плохо. А между тѣмъ вскорѣ оказалось, что и городскія элементарныя школы очень нуждались въ заботливости правительства, хотя Фридрихъ II и увѣрялъ въ одномъ изъ своихъ кабинетныхъ приказовъ, что „въ городахъ школьное дѣло еще *taliter qualiter* можетъ двигаться“. Вслѣдствіе того, въ 1769 году оберъ-консистерія получила порученіе изслѣдовать состояніе начальныхъ городскихъ школъ и строгое подтвержденіе, чтобы впредь, безъ ея вѣдома и согласія, никто не былъ опредѣляемъ въ городскія начальные учителя, и въ то же время ей дано право — нерадивыхъ, неспособныхъ и дурнаго поведенія начальныхъ учителей, безъ дальнѣйшихъ околичностей, удалять отъ должности.

Обстоятельства, полагавшія почти непреодолимое препятствіе быстрому и плодотворному осуществленію благихъ намѣреній короля, главнымъ образомъ были слѣдующія: 1) недоброжелательство не только со стороны училищныхъ патроновъ, городскихъ магистратовъ и помѣщиковъ, но и со стороны духовенства, которому не могло нравиться столь рѣшительное вмѣшательство свѣтской власти въ дѣло начального обученія, тогда какъ доселѣ всѣ элементарныя школы состояли въ полной зависимости отъ церкви; 2) недостатокъ въ способныхъ учителяхъ, по причинѣ весьма ограниченнаго числа учительскихъ се-

¹⁾ Волею подробное свидѣніе о Фольбигерѣ и его системѣ устройства элементарныхъ школъ въ Силезіи см. въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за декабрь 1860. IV.

минарій; 3) непомерно скудное, и такъ-сказать, нищенское содержаніе учителей. Чтобы помочь послѣдней бѣдѣ приняты были слѣдующія мѣры: 1) Въ Помераніи положено обращать проценты съ суммъ, предназначенныхъ на различныя улучшенія въ краѣ, на улучшеніе содержанія начальныхъ учителей. Изъ остатковъ въ послѣдствіи образовался такъ-называемый благотворительный училищный капиталъ (Gnaden-Schulfond), приносящій и понынѣ весьма важную пользу элементарному обученію въ Помераніи. 2) Въ Курмаркѣ на тотъ же предметъ назначено взимать по 4% съ пожертвованной королямъ суммы по 100.000 талеровъ. 3) Для привлеченія нѣмецкихъ учителей въ только-что отторгнутую отъ Польши западную Пруссію, въ видахъ скорѣйшаго оживленія страны, каждому учителю сельской школы, учреждаемой на королевской землѣ, кромѣ достаточнаго денежнаго пособія на постройку училищнаго дома и обзаведеніе, назначались: магдебургскій моргенъ земли на огородъ, ежегодно 24 воза дровъ изъ королевскихъ лѣсовъ и 60 талеровъ наличными деньгами въ видѣ жалованья. Съ этою цѣлю король пожертвовалъ 200.000 талеровъ на покупку двухъ дворянскихъ помѣстьевъ; ежегодной отъ нихъ доходъ въ 10.000 талеровъ поступилъ на жалованье 163 учителямъ сельскихъ школъ.

Король сильно интересовался результатами заботъ своихъ объ устройствѣ особенно сельскихъ школъ и требовалъ подробныхъ свѣдѣній о томъ, какъ въ нихъ идетъ учебное дѣло, „получаютъ ли дѣти земледѣльцевъ и вообще сельскихъ жителей разумное и ясное наставленіе въ религіи, приобрѣтаютъ ли они правильное понятіе о своихъ обязанностяхъ и уснѣваютъ ли въ умственномъ просвѣщеніи“. Повидямому, однакожь, не обо всѣхъ недостаткахъ, коими все еще страдали сельскія школы въ Пруссіи, откровенно доводимо было до свѣдѣнія короля. Сохранилось предписаніе центральной училищной власти директору Штеттинской консисторіи — позаботиться о приведеніи въ исправность преимущественно только школъ, находящихся по дороге, по которой обыкновенно ѣздятъ король смотрѣть войска, особенно же въ деревняхъ, гдѣ перепрягаютъ лошадей и на поляхъ въ окружности.

Впрочемъ, какъ ни плохо еще шло вообще начальное обученіе въ Пруссіи и подъ конецъ царствованія Фридриха II, по все-таки оно шло несравненно уснѣшнѣе, чѣмъ при его предшественникахъ и даже при его отцѣ; а главное, несравненно правильнѣе понималось значеніе элементарной школы. Высказанныя въ его законодательныхъ

актахъ, инструкціяхъ и случайныхъ изъясненіяхъ королевской воли, мысли о народномъ образованіи и воспитаніи, о значеніи и цѣляхъ элементарной школы вообще и сельской въ особенности, о предметахъ обученія, его духѣ и направленіи, объ учебныхъ и воспитательныхъ обязанностяхъ учителей, ясно обнаруживаютъ, что великій король зорко слѣдилъ за современнымъ движеніемъ педагогическихъ идей въ Германіи и внимательно прислушивался къ возникшимъ между нѣмецкими педагогами оживленнымъ въ его время спорамъ по вопросамъ о народномъ образованіи и воспитаніи.

III.

Пока Германія, разоренная огнемъ и мечемъ, во время ожесточенной вѣковой борьбы римскихъ католиковъ съ протестантами, съ трудомъ и медленно оправлялась отъ своихъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ недуговъ, — въ ея разрослась зародившій критики, посвященный на почвѣ реформаціи, и положилъ начало двумъ философскимъ школамъ противоположнаго направленія. Между тѣмъ какъ Французъ Декартъ (1596 — 1650) старался построить свою систему философіи на выводахъ изъ сознанія собственнаго мышленія, Англичанинъ Іззонъ, почти одновременно (1561 — 1626), положилъ основаніемъ каждаго научно-философскаго изслѣдованія наблюденіе и опытъ, или наведеніе. Его послѣдователь, Локкъ, принявъ за основаніе ту идею, что всякое знаніе выводится изъ опыта, написалъ свои „Мысли о воспитаніи“. Послѣдователь Декарта Ж.-Ж. Руссо, въ сочиненіи своемъ: „Emile ou l'éducation“, въ которомъ замѣтно не мало мыслей, заимствованныхъ у Локка, всею силою своего ума и слова настаивая на томъ, что человѣкъ долженъ возвратиться къ природѣ и жить сообразно съ ея законами, поколебалъ въ основаніи господствовавшую дотолѣ теорію воспитанія. Это педагогическое движеніе въ Германіи не осталось и для нея' бесплоднымъ, благодаря печати, облегчавшей сообщеніе всякихъ умственныхъ приобрѣтеній между народами. Съ самаго начала XVIII столѣтія, а еще болѣе въ дальнѣйшемъ его теченіи, весьма многіе дѣльные нѣмецкіе умы не замедлили обратитъ свои умственные силы на обсужденіе вопроса о воспитаніи и образованіи и создали новую науку — педагогику. Предлагались и испытывались различныя методы обученія и воспитательныя системы и направленія, которыя, наконецъ, распались на четыре главныя школы: піетистовъ, гуманистовъ, филантропистовъ и эклектиковъ. Піетисты приняли основаніемъ своей школы живое познаніе

Бога, образованіе сердца и воли, практическое упражненіе въ благочестіи и поздержаніи отъ мірскихъ удовольствій (Франке, Ланге). Гуманисты приписывали древніе языки основаніемъ истинной учености, а греческихъ и римскихъ писателей — источникомъ всякой науки. По ихъ мнѣнію, грамматическое обученіе должно предшествовать историческому, философскому и эстетическому; реальныя знанія должны занимать въ обученіи самое незначительное мѣсто; безъ философіи нѣтъ основательнаго научнаго образованія (Гесснеръ 1691 — 1771, Гейне 1729 — 1812, Геттингенъ). Школа филантропистовъ, главою которыхъ былъ Базедовъ (Дессау), составляла совершенный контрастъ съ обѣими предшдущими школами. Въ сущности система воспитанія Базедова основывалась на идеяхъ Руссо въ соединеніи съ методою нагляднаго обученія Коменскаго (Comenius). Въ противоположность исключительности пиетистовъ, Базедовъ требовалъ учить дѣтей религіи въ ея чистѣйшей простотѣ, безъ различія вѣроисповѣданій. Гуманистовъ онъ упрекалъ въ томъ, что ихъ обученіе все еще носило печать первоначальной средневѣковой школы, печать монашества. По его мнѣнію, болѣею частію это работа памяти и наборъ словъ безъ смысла; языки, которые должны служить средствомъ, гуманистами принимаются за цѣль обученія. Молодые люди изучиваютъ множество такихъ вещей, которыхъ имъ никогда не понадобятся въ жизни. Учатъ ихъ такъ, какъ будто хотятъ всѣхъ обратить въ профессоровъ филологіи. Главными учебными предметами Базедовъ признаетъ реальныя науки, какъ болѣе пригодныя въ жизни (Базедовъ, Кампе). Наконецъ, школа эक्лектиковъ, не примыкая безусловно ни къ одному изъ вышепоименованныхъ направленій, брала отъ каждаго то, что ей казалось болѣе полезнымъ, и выработала изъ такихъ разнородныхъ элементовъ свою собственную практическую систему обученія и воспитанія. Ея многочисленныя представители (Зульцеръ, Вейссе, Резеницъ, Стефани, Гразеръ, Пинсеръ, Гедике, Шварцъ, Зерреннеръ и друг.) прославились частію построеніемъ полныхъ системъ воспитанія, частію введеніемъ лучшихъ методовъ обученія по отдѣльнымъ предметамъ, частію образцовымъ устройствомъ и руководствомъ учебныхъ заведеній, частію, наконецъ, составленіемъ учебниковъ и книгъ для чтенія учащагося юношества.

Каждая изъ поименованныхъ педагогическихъ системъ имѣла свою долю вліянія, болѣе или менѣе значительную, на развитіе учебнаго и воспитательнаго дѣла вообще, какъ въ другихъ государствахъ Германіи, такъ и въ Пруссіи. Преобладающее пиетистическое вліяніе

живѣ всего отразилось на прусскихъ элементарныхъ школахъ, какъ въ томъ, что главнымъ въ нихъ учебнымъ предметомъ постоянно признавалась и признается религія, то-есть, катихизисъ, Св. Писаніе и церковное пѣніе, такъ и въ томъ, что хотя со времени изданія училищнаго устава 1763 года, школа уже не составляетъ нераздѣльной принадлежности церкви, но все-таки, какъ прежде, такъ и послѣ, духовенству предоставлено важное участіе въ надзорѣ за преподаваніемъ въ элементарныхъ школахъ и въ особенности въ сельскихъ. Система гуманистовъ, во всей своей цѣлости, легла въ основаніе гимназическаго образованія во всей Германіи, но въ Пруссіи глубже, чѣмъ гдѣ-либо. Школа эклектикою одинаково плодотворно содѣйствовала усилѣнію высшаго, средняго и элементарнаго образованія, какъ учебно-воспитательною практикою своихъ членовъ, такъ и въ особенности произведеніями ихъ по части учебной литературы. Не смотря на осязательные недостатки системы филантропистовъ и не совсѣмъ безукоризненное поведеніе главнаго ея представителя, должно однакожь замѣтить, что по образцу филантропиніума Базедова были, какъ въ Германіи, такъ и внѣ ея, устраиваемы тамъ и слѣдъ въ немаломъ числѣ учебныя заведенія для образованія аристократическаго юношества: рыцарскія академіи, дворянскіе институты, пансіоны и т. и. Впрочемъ, вліяніе педагогической дѣятельности Базедова выказалось несравненно плодотворнѣе въ другихъ отношеніяхъ. Его стремленіе сдѣлать обученіе болѣе удобопонятнымъ и плодотворнымъ встрѣчено было съ сочувствіемъ лучшими того времени педагогами, и выработанные ими весьма дѣльные учебники и книги для дѣтскаго чтенія, благодаря стараніямъ Базедова, печатались и раскупились сотнями тысячъ экземпляровъ (Вейсса букварь и книга для чтенія и Рохова „Другъ дѣтей“). „Его безпощадныя нападки на злоупотребленія прежняго воспитанія, говоритъ одинъ нѣмецкій педагогъ, преобразили дѣтскіе классы изъ мрачныхъ застѣнковъ въ веселыя обители здоровья, радости и любви, улучшили и сдѣлали естественнѣе одѣжду дѣтей, отучили юношество отъ тайнаго грѣха, освободили женскій полъ отъ шнуровокъ, а головы малютокъ и взрослыхъ отъ париковъ и косичекъ. Его неотступному ходатайству молодое поколѣніе обязано введеніемъ въ школу гимнастики, и слѣдовательно, тою крѣпостію мышцъ, ихъ закаломъ, ловкостію и бодростію, которыя не одного юношу и мужа изъ ученаго кабинета и мастерской привели въ ряды героевъ войны за свободу. Благодаря, наконецъ, его же вліянію, исчезли тысячи предрассудковъ, которые омрачали жизнь,

тормозили ходъ общественныхъ дѣлъ и втискивали общество въ одере- венѣлыя формы“.

Но собственно для Пруссіи его заслуга состояла въ томъ, что онъ не мало содѣйствовалъ педагогическому самообразованію Рохова, этого искреннѣйшаго въ христіанскомъ духѣ филантропа - землевладѣльца, который изъ чистой любви къ простому люду и изъ состраданія къ его бѣдственной участи, происходившей главнымъ образомъ отъ его грубости и невѣжества, основалъ въ своихъ бранденбургскихъ помѣсть- яхъ образцовыя сельскія школы, съ цѣлью просвѣтить и облагородить своихъ поселенцевъ. Не бывъ по своему званію и по образованію ¹⁾ ни педагогомъ, ни ученымъ, Роховъ рѣшился собственнымъ трудомъ изу- ченія пополнить то, чего ему недоставало для будущей педагогиче- ской дѣятельности. Съ этою цѣлью, познакомившись и подружившись съ Вазодовымъ, онъ старался часто бесѣдовать съ нимъ о народномъ образованіи и воспитаніи, и эти-то дружескія бесѣды сообщали ему и уяснили большую часть тѣхъ принциповъ и убѣжденій, относящихся къ условіямъ лучшей организациі сельской школы, которые онъ въ послѣдствіи такъ прекрасно развилъ въ своихъ педагогическихъ со- чиненіяхъ, каковы: 1) Опытъ учебной книги для сельскихъ школъ (Versuch eines Schulbuchs für Kinder der Landleute, oder zum Ge- brauch in Dorfschule); 2) Другъ дѣтей (Kinderfreund), знаменитая книга для дѣтскаго чтенія, переведенная почти на всѣ европейскіе языки, и 3) Инструкція сельскимъ учителямъ. Въ послѣднемъ сочи- неніи подробно развита вся учебно-воспитательная система Рохова. Вотъ главнѣйшія обязанности учителя:

1) Стараться развивать въ дѣтяхъ чувства нравственности и благо- пристойности, дѣйствуя на нихъ преимущественно собственнымъ при- мѣромъ и наставленіемъ, посвящая по временамъ родителей ихъ, съ цѣлью приобрести дружеское ихъ довѣріе и благотворное вліяніе на ихъ семейную жизнь.

2) Предметами обученія избирать преимущественно то, что въ по- слѣдствіи можетъ быть полезно ученикамъ въ ихъ сельской жизни; не переходить къ новому предмету, пока ученики ясно не поняли и не выучили предыдущаго; разнообразить предметы обученія, чтобы не наскучить дѣтямъ; требовать, чтобы дѣти послѣдовательно, ясно и правильно разказывали прочитанное и отвѣчали удовлетворительно

¹⁾ Роховъ, какъ прусскій дворянинъ, получилъ образованіе въ рыцарской академіи въ Берлинѣ, поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ Семилѣт- ной войнѣ и за ранами вышелъ въ отставку.

на учительскіе вопросы изъ прочитаннаго, не заставляютъ ихъ безсознательно заучивать наизусть то, чего они не вполне понимаютъ. Закопу Вожию обучать по катихизису, Библии и библейской исторіи въ соединеніи съ обученіемъ чтенію, употребляя на этотъ предметъ сверхъ того еще по два особыхъ часа въ недѣлю въ каждомъ изъ двухъ классовъ, изъ которыхъ, по мнѣнію Рохова, должна состоять каждая элементарная школа. Обнаруживать негнѣность господствующихъ въ странѣ суевѣрій и предрассудковъ и объяснять явленія природы надлежащимъ образомъ; матеріалъ для ученія почерпать изъ Рохова книги для чтенія „Другъ дѣтей“.

3) Не позволять себѣ въ школѣ и въ обществѣ никакихъ неприличныхъ выходокъ, одѣваться чисто, бранныхъ словъ не произносить, не курить въ школѣ, во время урока не заниматься постороннимъ дѣломъ; за поведеніемъ дѣтей въ школѣ строго наблюдать, приучать ихъ къ внимательности, употребляя для возбужденія и поддержанія ся указанныя въ инструкціи педагогическіе приемы, въ особенности же никого изъ дѣтей не оставлять ни на минуту безъ занятія.

4) Строго наблюдать, чтобы въ школѣ все происходило въ точности по предписанному порядку; уроки начинать и оканчивать молитвою и пѣніемъ. Исправно представлять, кому слѣдуетъ (въ Роховскихъ школахъ самому Рохову), списки дѣтей, не посѣщающихъ школу, для выисканія съ нерадивыхъ родителей.

5) При выисканіи съ учениковъ за проступки противъ школьной дисциплины наблюдать слѣдующую постепенность: увѣщаніе, упрекъ, выговоръ, собственно наказаніе; тѣлесное наказаніе употреблять только за самыя важныя проступки: воровство, явное неповиновеніе учителю и т. п.

Нужно при этомъ замѣтить, что всѣ наставленія учителямъ по учебной части не прежде получили окончательную редакцію и даны въ руководство, какъ послѣ тщательной провѣрки ихъ на опытѣ самимъ Роховымъ, при содѣйствіи его помощника Брунса, весьма опытнаго и преданнаго дѣлу педагога. Они сами предварительно учились употреблять учебникъ, играя каждый по очереди роль то ученика, то наставника.

Школы въ помѣстьяхъ Рохова первоначально открыты были въ 1773 году, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ человѣколюбивый основатель ихъ могъ уже радоваться замѣчательнымъ успѣхамъ своего дѣла. Крестьяне вскорѣ поняли пользу ученія и стали охотно посылать дѣтей въ школу не только зимою, но и лѣтомъ. Мало по малу, дѣтъ чрезъ

десять, все перемѣнилось къ лучшему въ жизни Роховскихъ поселенъ. Водворилась между ними образованность, а съ нею вмѣстѣ благоговѣніе къ Богу, добрая нравственность, согласіе, порядокъ, уваженіе и довѣріе къ начальству, къ настоярямъ и особенно къ ихъ помѣщику-благодѣтелю. Молва о школахъ Рохова разнеслась повсюду и возбуждала всеобщее любопытство. Со всѣхъ сторонъ стекались въ помѣстья Рохова путешественники съ цѣлью изучать заведенные имъ школьные порядки, систему и методу обученія, и по этому образцу заводить и устраивать у себя подобныя элементарныя народныя школы ¹⁾.

Въ это же самое время общаго педагогическаго движенія и славы Рохова, выступилъ на поприще педагогической дѣятельности и Песталоцци, какъ настоящій преобразователь учебно-воспитательнаго дѣла. Какъ у Руссо, Базедова и Рохова, такъ и у Песталоцци, идеальная цѣль одна и та же — образованіе человѣка; средство для достиженія цѣли — естественность въ обученіи и воспитаніи; главное основаніе обученія, какъ и у Базедова, — наглядность. Оба они, Базедовъ и Песталоцци, считаютъ обязанностію педагога облегчить, по возможности, учащимся ихъ учебный трудъ; оба сильно противились допущенію въ школы конфессіональнаго обученія религіи, то-есть, особо по каждому христіанскому вѣроисповѣданію. Но между тѣмъ какъ Базедовъ ограничилъ наглядность только видимымъ, чувственнымъ міромъ и пассивнымъ познаваніемъ его чувствами, облегченіе — только выборомъ удобопонятнаго, полезнаго для жизни и практическаго учебнаго матеріала, обученіе религіи — только общими истинами вѣры, — Песталоцци требовалъ содѣйствія наглядности самостоятельному пониманію, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ предметовъ; съ цѣлью облегчить обученіе, старался укрѣпить духовныя силы посредствомъ систематическаго упражненія ихъ, и въ каждомъ предметѣ отыскивалъ простѣйшія начала, чтобы, руководствуясь ими, вести обученіе вѣриге и плодотвориге; пробуждая же, развивая и охраняя въ душѣ дитяти любовь, довѣріе и благоговѣніе къ Богу, по столько посредствомъ обученія, сколько посредствомъ воспитанія и примѣра, надѣялся достигать религіознаго образованія. Базедовъ, какъ и Роховъ, имѣли въ виду объективную пользу — приобрѣтеніе знанія, Песталоцци субъективную — возвышеніе силъ духа. Базедовъ началъ преобразование школъ съ воспитанниковъ изъ высшихъ классовъ на-

¹⁾ Воле подробныя свѣдѣнія о Роховѣ и его школахъ: L. W. Scyffart. — Die Dorfschulen. Berlin 1867. — *Журн. Мин. Нар. Просв.* Декабрь 1860. Очеркъ исторіи народныхъ училищъ въ Германіи, Ю. Рохневскаго.

рода, дѣйствуя сверху внизъ; Песталоцци прииялся за самыя низшіе классы народа, за дѣтей нищихъ, за подкидышей и сиротъ безпомощныхъ, стремаясь провести умственное образованіе снизу вверхъ, въ чемъ ближе всего подходилъ къ нему Роховъ. Вообще основныя принципы Песталоцціевой воспитательной системы заключались въ слѣдующемъ: главная воспитательница — природа; воспитаніе и обученіе — не болѣе какъ подмога, содѣйствіе природѣ; индивидуальность должна быть свято охраняема при воспитаніи; наглядность — основаніе всякаго обученія; цѣль обученія — развитіе всѣхъ способностей духа, слѣдовательно, субъективное приращеніе духовныхъ силъ, вмѣсто бессмысленнаго накопленія массы мертваго знанія. Наглядность должна предшествовать опредѣленію, навыкъ — правилу, вещественное знаніе — словотолкованію; учебный матеріалъ должно размѣщать по отдѣламъ, послѣдовательно расположеннымъ, и переходить къ новому выраженію тогда лишь, когда уже достигнуто ясно и вѣрное пониманіе предыдущихъ. Элементы, подъ вліяніемъ которыхъ должны быть развиваемы духовныя силы и которые вдохновляютъ учащихся готовностью учиться всему, къ чему они способны, суть форма, число и языкъ.

Песталоцціевы педагогическія принципы и его метода обученія и воспитанія не замедлили найдти множество послѣдователей между педагогами всей Германіи, которые широко распространили ихъ дѣйствіе въ своихъ литературно-педагогическихъ сочиненіяхъ и путемъ примѣненія ихъ въ своей учебно-воспитательной практикѣ¹⁾.

IV.

При своемъ высокомъ философскомъ образованіи и при своей постоянной заботливости объ улучшеніи народныхъ школъ и преимущественно сельскихъ, Фридрихъ II не могъ быть равнодушнымъ къ тогдашнему педагогическому движенію въ Германіи. Письмо его о воспитаніи (*Lettre sur l'éducation*), адресованное въ 1770 году къ министру Мюнхгаузену, вѣроятно, написано подъ вліяніемъ этого движенія. Но что онъ болѣе всего сочувствовалъ стремленіямъ Рохова, тому служить неоспоримымъ доказательствомъ данное имъ въ 1773 году порученіе министру Цедлицу — организовать сельскія школы по

¹⁾ Подробнѣе о Песталоцци и его педагогической дѣятельности въ литературѣ и на практикѣ см. въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за январь и февраль 1862 г. въ статьѣ: «Гейнрихъ Песталоцци — герой-образователь челоѣка и воспитатель народа».

плалу Рохова. Вотъ что по этому поводу писалъ къ послѣднему Цедлицъ: „Благоденствіе, честь и слава мужу, котораго одно лишь общее благо воодушевляетъ на подобныя подвиги. Не ожидайте отъ меня выраженной признательности; она не въ состояніи подняться на одинъ уровень съ дѣломъ, достоинство котораго будутъ прославлять цѣлми будущія поколѣнія. Но позвольте мнѣ отнынѣ уважать въ васъ чловека, который, въ видахъ споспѣшествованія великимъ памѣреніямъ короля, можетъ оказать мнѣ могучее содѣйствіе въ дѣлѣ улучшенія способовъ обученія юношества и, какъ истинный патриотъ, окажетъ его охотно“.

Нѣтъ сомнѣнія, что отчасти подъ вліяніемъ общаго педагогическаго движенія въ Германіи, но еще болѣе подъ вліяніемъ педагогическихъ идей Рохова²⁾, Фридрихъ II, въ послѣдніе годы своей жизни, задумалъ издать два, чрезвычайно важные для учебнаго дѣла въ Пруссіи вообще и въ особенности для элементарныхъ школъ, законодательные акта: *Ober-Schul-Collegium*, то-есть, учрежденіе главнаго центральнаго управленія учебными заведеніями въ Пруссіи, и *Allgemeines Landrecht*, то-есть, Общее Прусское Уложеніе. Оба акта, составленные министромъ Цедлицемъ еще при жизни Фридриха II, по предначертаннымъ имъ основаніямъ, обнародованы были уже при его преемникѣ, Фридрихѣ Вильгельмѣ II: *Ober-Schul-Collegium* въ 1787, *Allgemeines Landrecht* въ 1794 году; хотя, какъ однородные законодательные акты, изъ коихъ первый служить естественнымъ дополненіемъ къ органическому объ учебной части закону, помѣщенному въ послѣднемъ и составившему въ немъ особую главу, они должны были быть обнародованы одновременно. Основная идея, ясно и положительно выраженная въ обоихъ актахъ,—та, что „*въ школы, и епископія и низшія, суть государственныя учрежденія*“.

Въ средніе вѣка и даже нѣкоторое время и послѣ реформаціи, учебныя заведенія во всей Европѣ, какъ извѣстно, почитались принадлежностію церкви. Правда, что нѣмецкіе университеты, учрежденные и въ значительной части матеріально обезпеченные имперскими владѣтельными князьями, съ самаго начала своего основанія подчинялись сильному правительственному вліянію и въ административномъ, и въ хозяйственномъ отношеніяхъ; а со временемъ реформаціи, въ протѣ-

²⁾ Фридрихъ II до самой своей кончины едва-ли имѣлъ какія-либо свѣдѣнія о Песталоцци, котораго первоначальная педагогическая дѣятельность несомненно была известна до изданія его литературно-педагогическаго произведенія: „Какъ Гертруда учить дѣтей своимъ“.

стваятской Германіи, не только университеты, но и латинскія школы или гимназіи постепенно принимали въ себя все болѣе и болѣе свѣтскихъ элементовъ и секуляризовались, предоставляя въ полное распоряженіе духовенству — въ университетахъ только богословскіе факультеты, а въ латинскихъ школахъ — только преподаваніе религіи. Но элементарныя школы, какъ городскія, такъ и въ особенности сельскія, признавались все еще неотъемлемыми спутницами церкви. Собственно же въ Пруссіи, государи ея, съ эпохи принятіи ими королевскаго титула, присвоили себѣ неограниченное вліяніе на жизнь прусскихъ университетовъ и гимназій и смотрѣли на нихъ, какъ на *государственныя учрежденія*, хотя тогдашніе училищные законы еще и не знаютъ этого выраженія. Что касается до элементарныхъ школъ, то вліяніе правительства на ихъ бытіе начинается преобладать надъ вліяніемъ церкви преимущественно съ царствованія Фридриха Вильгельма I, а въ General-Landschul-Reglement преобладаніе это, по крайней мѣрѣ относительно сельскихъ школъ, получило даже законодательную санкцію, хотя только косвеннымъ образомъ, ибо и въ этомъ училищномъ уставѣ сельскія школы все-таки признаются еще принадлежностію церкви и поставлены въ прямую зависимость отъ мѣстнаго духовенства и консисторій.

Наконецъ, въ Allgemeines Landrecht впервые ясно и положительно опредѣлено закономъ: 1) что всѣ школы въ Пруссіи, высшія и низшія, и университеты суть *государственныя учрежденія*; 2) что тѣ и другія школы могутъ быть открываемы не иначе, какъ съ вѣдома и согласія правительства; 3) что всѣ общественныя учебныя и воспитательныя заведенія состоятъ подъ надзоромъ правительства, которое имѣетъ право во всякое время визитировать ихъ и производить въ нихъ испытанія; 4) что никому не можетъ быть отказано въ пріемѣ въ общественныя школы, подъ предлогомъ различія вѣроисповѣданій (Allg. Landrecht ч. II, гл. 12. § 1, 2, 9, 10).

Въ частности же, относительно элементарныхъ общинныхъ школъ, въ Landrecht, между прочимъ, постановлено слѣдующее:

1. По мѣстному управленію и надзору.

Общинныя школы состоятъ въ ближайшемъ завѣдываніи мѣстнаго гражданскаго начальства (der Gerichtsobrigkeit eines jeden Orts), при участіи мѣстнаго духовенства. Церковный староста общины смотритъ за вѣдшимъ порядкомъ въ школахъ и о недостаткахъ и требуемыхъ улучшеніяхъ доводитъ до свѣдѣнія мѣстнаго гражданскаго на-

чальника и духовнаго лица, которые дѣйствуютъ на точномъ основаніи предписанныхъ правилъ (A. L. R. Ч. II гл. 12. §§ 12 — 17).

2. По назначенію учителей.

Назначеніе учителей принадлежитъ мѣстной власти. Никто однакожь не можетъ быть назначенъ школьнымъ учителемъ, кто не представитъ законнаго свидѣтельства о выдержаніи экзамена и признаніи его способнымъ въ учительской должности (ibid. §§ 22, 24, 25).

3. По надзору за учителями.

Учителя общинныхъ школъ подчиняются мѣстному гражданскому начальству, которому, при участіи духовнаго инспектора школъ, принадлежитъ надзоръ за ихъ исправностію и право взыскапія за упущенія по должности (ibid. §§ 26, 27).

4. По содержанію учителей.

Тамъ, гдѣ общинныя школы не имѣютъ особыхъ капиталовъ, содержаніе учителя лежитъ на обязанности всѣхъ отцовъ семействъ, безъ различія, имѣютъ ли они дѣтей, или нѣтъ, и безъ различія вѣроисповѣданій. Впрочемъ, ежели гдѣ учреждены особыя для каждаго вѣроисповѣданія школы, тамъ и по содержанію учителей жители раздѣляются по вѣроисповѣданіямъ. Мѣра взносовъ, какъ денежная, такъ и въ натурѣ (*naturalia*), опредѣляется соразмѣрно состоянію каждаго отца семейства. *Дѣти контрибуентовъ освобождаются отъ платъ за ученіе* (*Schulgeld*). Общины принимаютъ на себя путевныя и подъемныя издержки на проѣздъ вновь опредѣляемыхъ въ ихъ школы учителей, съ принадлежащими къ ихъ семействамъ лицами, съ ихъ одеждою, бѣльемъ, домашнею мебелью и посудою, также и съ ихъ книгами (ibid. §§ 29, 33).

5. По содержанію училищнаго дома.

Содержаніе училищнаго дома и учительской квартиры лежитъ также на обязанности отцовъ семейства. Впрочемъ, членъ чужой общины, приписанный къ той же школѣ, несетъ только половинную долю этого рода налога. При постройкѣ и ремонтѣ училищныхъ зданій, магистраты въ городахъ и сельскіе помѣщики отнускаютъ безденежно пужные строевыя матеріалы изъ городскихъ и помѣщичьихъ лѣсовъ, если они есть; если же ихъ нѣтъ, то обязаны приобретать покупкою строевой матеріалъ для школы. Никто не можетъ уло-

ниться отъ налога на содержаніе училищныхъ строеній, подъ предлогомъ различія вѣроисповѣданія (ibid. §§ 34, 36, 38).

6. Обязанности родителей.

Каждый отецъ семейства, который не можетъ или не хочетъ обучать дѣтей своихъ дома, обязанъ, по достиженіи ими пятилѣтняго возраста, посылать ихъ въ школу. Только съ согласія мѣстнаго гражданскаго начальства и духовнаго инспектора школъ дѣти могутъ оставаться дома долѣе этого возраста. Дѣтямъ, которые, по домашнимъ занятіямъ, не могутъ въ извѣстныя времена года постоянно посѣщать школы въ обыкновенныя урочныя часы, должно быть преподаваемо особое ученіе по воскресеньямъ, въ часы отдыха среди работы и въ другое удобное время. Дѣти продолжаютъ ученіе въ школахъ до тѣхъ поръ, пока духовникъ его не объявитъ, что оно уже имѣетъ познанія, необходимыя всякому разумному человѣку его сословія (ib. §§ 43, 46).

7. По наблюденію за учащими и учащимися.

Школьный смотритель (Schulaufseher) наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ учителями своей обязанности, а равно, при содѣйствіи мѣстнаго гражданскаго начальства, и за исправнымъ посѣщеніемъ школы дѣтьми, достигшими школьнаго возраста, и въ потребномъ случаѣ, употребляетъ принудительныя мѣры противъ небрежныхъ родителей и выскриваетъ съ нихъ. Мѣстный проповѣдникъ (законоучитель) не только надворомъ, но и собственнымъ обученіемъ долженъ содѣйствовать достиженію цѣли учебныхъ заведеній (ib. §§ 47, 49).

8. Школьная дисциплина.

Школьная дисциплина никогда не должна употреблять такихъ наказаній, которые причинили бы вредъ, хотя даже и непрямой, здоровью дѣтей. Если учитель убѣжденъ, что слабое наказаніе бессильно противъ вкоренившихся шалостей дѣтяти или противъ преобладающей въ немъ склонности къ порокамъ, въ такомъ случаѣ онъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго гражданскаго начальства и духовнаго инспектора школъ, которые, при содѣйствіи родителей, изслѣдуютъ дѣло ближе и опредѣляютъ мѣры исправленія. Впрочемъ, никогда не должно выходить изъ предѣловъ родительскаго наказанія (ib. §§ 50, 53).

Ober-Schul-Collegium учреждено, какъ естественное дополненіе къ *Allgemeines Landrecht*, съ цѣлью ввести единство высшаго или цен-

трального контроля надъ всѣми учебными заведениями въ королевствѣ. Въ непосредственной зависимости отъ короля, оно состояло изъ опредѣленнаго числа свѣтскихъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ государственнаго министра. Дѣла рѣшались въ немъ по большинству голосовъ. Этому центральному училищному вѣдомству подчинялись всѣ прусскіе университеты, гимназій, рыцарскія академіи, городскія и сельскія школы, сиротскіе дома, воспитательныя заведения и пансіоны, всѣ безъ различія вѣроисповѣданій. На его обязанности лежали, между прочимъ: 1) заботы о цѣлесообразномъ устройствѣ каждой степенн учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, о цѣлесообразномъ обученіи и улучшеніяхъ въ немъ, требующихъ современности и свойствомъ школъ, о введеніи повсюду цѣлесообразныхъ учебниковъ и лучшихъ методовъ преподаванія, о собираніи самыхъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній касательно состоянія школъ; 2) обзорваніе всѣхъ учебныхъ заведеній посредствомъ своихъ ли членовъ, или избранныхъ постороннихъ лицъ, извѣстныхъ знаніемъ дѣла и безпристрастіемъ; 3) наблюденіе за тѣмъ, чтобы ни въ какія учебныя заведения, подчиненныя центральному вѣдомству, не были опредѣляемы учителями лица, не представившія свидѣтельства о выдержанномъ ими съ успѣхомъ испытаніи или въ самомъ Ober-Schul-Collegium, или съ его разрѣшенія, въ одной изъ провинціальныхъ консисторій, или у лицъ учебнаго или духовнаго вѣдомства; 4) заботиться объ учрежденіи повсюду въ удобныхъ мѣстностяхъ семинарій для образованія преимущественно элементарныхъ учителей.

Важность этихъ двухъ законодательныхъ актовъ главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что всѣ приведенныя выше узаконенія дѣйствуютъ и по настоящее время почти во всей силѣ сущности; но значительныя измѣненія или касаются только внѣшней формы, или составляютъ дальнѣйшее ихъ развитіе или дополненіе.

Должно, однакожь, замѣтить, что упомянутые акты имѣютъ въ виду только внѣшнюю организацію народныхъ школъ, ихъ административныя и хозяйственныя отношенія, но о предметахъ обученія, о его потребностяхъ, цѣли, духѣ и направленіи въ нихъ гдѣтъ ни слова. Все это мы находимъ въ двухъ другихъ государственныхъ актахъ, именно: 1) въ *Наставленіи* министра Вѣльнера (16-го декабря 1794 года) учителямъ начальныхъ школъ, городскихъ и сельскихъ, о способахъ цѣлесообразнаго обученія ввѣренныхъ имъ питомцевъ; 2) въ *Приказѣ* короля Фридриха Вильгельма III (31-го августа 1799 г.)

всѣмъ полкамъ и батальонамъ объ истинныхъ потребностяхъ обученія въ гарнизонныхъ школахъ.

Министръ Вѣльцеръ извѣстенъ былъ своимъ реакціонно-ортодоксальнымъ направленіемъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Фридриха Вильгельма II обнародованъ былъ (9-го іюня 1788) королевскій эдиктъ по дѣламъ религіи (Religions-Edikt), по смыслу котораго, съ цѣлю противодѣйствовать возраставшему вольподумству, учебныя заведенія снова поступали подъ надзоръ церкви. Министерское наставленіе начальнымъ учителямъ есть не что иное, какъ, съ одной стороны, широкое развитіе основной мысли королевскаго эдикта въ примѣненіи къ обученію религіи въ народныхъ школахъ; съ другой стороны, подробное объясненіе существовавшихъ въ то время лучшихъ методовъ и приемовъ элементарнаго обученія чтенію, письму и счисленію. Мы приведемъ здѣсь, изъ Наставленія, въ кратчайшемъ извлеченіи, только то, что показалось намъ крайне необходимымъ для полноты исторіи элементарнаго обученія въ Пруссіи.

Впрочемъ оба эти документа имѣютъ такое же, если еще не болѣе важное, чѣмъ предыдущіе, значеніе для учебнаго дѣла въ Пруссіи, потому что такъ-называемыя прусскіе регулятивы 1854 года отъ начала до конца проникнуты ихъ духомъ въ разсужденіи элементарнаго обученія.

Сущность Вѣльперова Наставленія состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Предъ началомъ ученія учитель разсаживаетъ по мѣстамъ дѣтей, наблюдаетъ, чтобы они сидѣли смиренно и каждый имѣлъ бы учебникъ предъ собою; дѣлаетъ порекличку дѣтиямъ и отмѣчаетъ не явившихся, чтобы потомъ освѣдомиться о причинѣ неявки, и въ случаѣ ея неуважительности, довести до свѣдѣнія начальства. Ученіе начинается и оканчивается пѣніемъ и молитвою. Въ молитвѣ предъ ученіемъ, учитель, отъ имени дѣтей, молить Бога, да благословитъ ихъ ученіе и да образуетъ изъ нихъ людей угодныхъ Себѣ и полезныхъ ближнимъ. Въ молитвѣ послѣ ученія, онъ благодаритъ Господа за христіанское ученіе и проситъ даровать дѣтямъ покровительство Св. Духа внѣ школы. Учитель собственнымъ примѣромъ долженъ пробудить въ дѣтяхъ глубокое чувство благоговѣнія; если они легкомысленны и разсѣянны во время молитвы, это его вина.

2) Главный предметъ обученія въ элементарной школѣ — религія. Дѣти должны выучить наизусть Лютеровъ малый катихизисъ, ознакомиться съ главными основами христіанской вѣры и нравственности по общему катихизису и Св. Писанію; умѣть пользоваться Библіею,

чтобы объяснительные и доказательные тексты не только приводить наизусть, но и указать тотчас мѣсто каждаго текста въ библейскихъ книгахъ. Преподаваніе общаго катихизиса должно идти въ соединеніи съ библейскою исторіей ветхаго и новаго завѣта, преимущественно о жизни и дѣяніяхъ Спасителя, и съ объяснительнымъ чтеніемъ текстовъ Св. Писанія и проч.

3) Наставленіе, изложивъ весьма подробно пріемы новаго метода обученія чтенію, съ помощію котораго дѣти мѣсяца въ два легко выучивались читать по складамъ, рекомендуетъ ввести его безотлагательно и отказаться навсегда отъ прежняго способа обученія азбукѣ, неестественнаго, медленнаго и мучительнаго для дѣтей. Новый методъ состоялъ въ томъ, что учитель каждую букву писалъ по одной на черной доскѣ въ двухъ видахъ, печатномъ и письменномъ, и цифрою обозначалъ то мѣсто, которое эта буква занимаетъ въ алфавитѣ, такъ что дѣти въ одно и то же время знакомились и съ буквами и съ цифрами.

4) Обученіе письму значительно облегчалось уже самою наглядностію буквъ и цифръ при обученіи чтенію. Дѣти писали попеременно буквы, слоги, слова, цифры; учитель обязывался строго наблюдать, чтобы дѣти непремѣнно занимались письмомъ, какъ предохранительнымъ средствомъ отъ скуки и шалости.

5) Лучшимъ способомъ обученія счету Наставленіе признаетъ упражненіе въ пяти *species*, то-есть, арифметическихъ дѣйствіяхъ, на черной доскѣ, на бумагѣ и въ умѣ.

6) Школьная дисциплина по General-Landschul-Reglement. Учителя не должны себѣ позволять ни запальчивости, ни пристрастія, ни излишней строгости. Главное искусство учителя состоитъ въ умѣннѣи предотвращать ученическіе проступки, или, что одно и то же, въ умѣннѣи не оставлять во время урока ни одного ученика ни на минуту безъ запитія; это предохранить ихъ отъ скуки и затѣмъ отъ болтливости, ссоры, брани, непристойныхъ кривляній и т. п. шалостей. Школа, въ которой много и часто наказываютъ, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ неспособности или нерадѣнія учителя.

Въ приказѣ Фридриха Вилфгельма III живо изображенъ взглядъ его на элементарное обученіе и на дѣль его, взглядъ, по моему, чрезвычайно вѣрный и доказывающій глубокое и ясное пониманіе того, въ чемъ должно состоять истинное просвѣщеніе народнои массы.

„Истиннымъ просвѣщеніемъ, полезнымъ для себя и для общества, по мнѣнію вѣчнопогоднаго педагога, обладаетъ тотъ, кто ясно пони-

масть свои отношенія и обязанности въ томъ кругу, въ которомъ его поставила судьба, и умѣть удовлетворить имъ. Этою цѣлью и должно ограничиться обученіе во всѣхъ народныхъ школахъ. Обучать простолюдина такимъ наукамъ, которыми онъ въ послѣдствіи въ своей сферѣ воспользоваться не можетъ, значить терять по пустому время. Простолюдинъ очень скоро забудетъ то, чему учился въ школѣ, а что и останется въ его памяти, о томъ образуются въ его головѣ смутныя понятія, плодомъ которыхъ явятся ложныя заключенія и неудовлетворимыя въ его состояніи желанія; отсюда недовольство своею участію и все несчастіе.

„Главная цѣль элементарной школы — научить простолюдина тому, что ему необходимо, чтобы быть полезнымъ и довольнымъ своимъ положеніемъ. Требованіе это, ежели его удовлетворить вполне, не такъ ничтожно, какъ оно кажется. Школа обязана основательно ознакомить простолюдина съ его обязанностями человѣческими, христіанскими, гражданственными, семейными, и съ различными ремеслами, чтобы въ послѣдствіи онъ могъ выбрать для себя такое, которое наиболѣе соответствовало бы его способностямъ и наклонностямъ; должна внушать его хорошо читать, писать, считать. Обладая такими познаніями, простолюдинъ будетъ на своемъ мѣстѣ полезнымъ членомъ общества и счастливымъ человѣкомъ, лишь бы никто не старался пробудить въ немъ стремленія къ высшему положенію. Зародишь недовольства своею участію развивается въ человѣкѣ по мѣрѣ расширенія круга его познаній. Поверхностное образованіе внушаетъ обыкновенно молодымъ людямъ отвращеніе ко всякому ремеслу, чему безчисленныя доказательства представляютъ высшія школы. Сыновья ремесленниковъ, учившіеся въ этихъ школахъ даже съ посредственнымъ успѣхомъ, болѣею частію охотнѣе избираютъ трудный и невѣрный путь полуученаго, нежели выгодное поприще своихъ отцовъ“.

Нѣкоторые, слишкомъ усердные учителя стали преподавать въ гарнизонныхъ школахъ всеобщую географію и даже пачала математической, всеобщую исторію, статистику, международное право и коммерческія науки. Такое, по мнѣнію Фридриха Вильгельма III, по своей поверхностности бесполезное обученіе было чистою потерей времени и служило только развѣ для того, чтобы похвастать на экзаменахъ. „Пусть бы лучше, говорить далѣе король, дѣти проподили это время въ промышленной школѣ и приобрѣтали тамъ споровку въ ручныхъ работахъ“. „Духъ времени, продолжастъ онъ, и безъ того во всѣхъ классахъ народа пробудяетъ неутомимое стремленіе подни-

маться выше своего званія. Зло это глубоко пустило свои корни, необходимо противождать ему серьезно; иначе могут рушиться всѣ общественныя отношенія. Главное же, необходимо обратить особенное вниманіе на то, чтобы во всѣхъ народныхъ школахъ введено было такое обученіе, которое вдохнуло бы въ молодое поколѣніе болѣе любви и уваженія къ состоянію его родителей. Пусть оно основательно знаетъ свои права, обязанности, отношенія и выгоды, на которыя оно можетъ притязать; но пусть въ то же время это самое знаніе приведетъ его къ убѣжденію, что и его сословіе стоитъ того, чтобы имъ быть довольнымъ, и что нѣчего ему завидовать высшимъ сословіямъ“.

V.

Такимъ образомъ, оба ближайшіе преемника Фридриха II, не менѣе его заботившіеся о просвѣщеніи всѣхъ слоевъ своего народа и пропикнутые такою же, какъ и онъ, вѣротерпимостію ¹⁾, хотя, конечно, отличавшіеся несравненно болѣе искреннимъ и глубокимъ релігіознымъ духомъ, почли нужнымъ принять мѣры, съ одной стороны, противъ вторгавшагося даже въ элементарныя школы вольнодумства въ дѣлахъ вѣры, съ другой, противъ излишняго расширенія объема элементарнаго обученія въ лучшихъ народныхъ школахъ. Школъ такихъ, впрочемъ, до самаго конца прошлаго и даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, было очень мало. Едва лишь $\frac{1}{6}$ начальныхъ учителей имѣли правильное педагогическое образованіе, и то ограниченное; остальные $\frac{5}{6}$, особенно въ селскихъ школахъ, состояли частію изъ молодыхъ людей, выучившихся кое-чему у мѣстнаго духовенства, частію же, все еще по прежнему, изъ инвалидовъ солдатъ, портныхъ - подмастерьевъ, почтовыхъ сторожей и пастуховъ. Правда, что всѣ подобныя кандидаты облизывались являться предварительно къ инспектору школъ и по его распоряженію подвергались испытанію у мѣстнаго пастора; но такъ какъ лучшихъ кандидатовъ не было,

¹⁾ Вотъ что Фридрихъ Вильгельмъ II писалъ къ одному изъ президентовъ провинціальныхъ консисторій: «Конечно, я ненавижу всякое насильствование совѣсти и оставлю каждому при своемъ убѣжденіи; никогда, однакожъ, не потеряю, чтобы въ моихъ владѣніяхъ подкапывались подъ основанія христіанской релігіи, чтобы народу внушали превратіе къ Библіи и публично водворяли знамя несправедливости, диссима и натурализма». Фридрихъ Вильгельмъ II часто повторялъ, что «ни за что не согласился бы царствовать надъ народами, не имѣющими образованія и релігіи».

потому что мѣста сельскихъ учителей все еще продолжали быть безхлѣбными; то имъ по необходимости оказывалось большое снисхожденіе и въ испытаніяхъ, и въ опредѣленіяхъ къ должности. Неудивительно послѣ этого, что большинство сельскаго юношества и теперь еще расло безъ всякаго образованія, и самые родители ихъ жили въ глубокомъ невѣжествѣ. Правительство продолжало поощрять сельскихъ учителей къ занятію шелководствомъ; почти всѣ они разводили тутовые деревья и воспитывали шелковичныхъ червей. Оказалось, однакожь, наконецъ, что шелководство слишкомъ отвлекало учителей отъ прямой ихъ обязанности, между тѣмъ какъ прибиль отъ него учителя получали самую ничтожную.

По свидѣтельству одного изъ искуснѣйшихъ прусскихъ педагоговъ того времени, Резевница, „не было еще нигдѣ такихъ сельскихъ школъ, въ которыхъ было бы возможно, съ помощью воспитанія и обученія, сдѣлать народъ умнѣе, нравственнѣе и въ своемъ призваніи дѣятельнѣе, нежели онъ былъ дотолѣ. Сельскими школами заведывали учителя большею частію плохіе и неспособные; да иначе и быть не могло, пока учительская должность не давала честнаго куска хлѣба для пропитанія“.

Это однакожь была не единственная и не самая коренная причина дурнаго состоянія сельскихъ школъ въ Пруссіи. Пока сельскій людъ оставался въ рабскомъ униженіи, сельская школа не могла подняться. Прусскіе сельчане страдали подъ игомъ социальныхъ отношеній наследственнаго подданства (*Erbunterthänigkeit*) и закрѣпощенія землѣ (*gabellae adscripti*), которое, производя тяжелое давленіе какъ на вѣншую, такъ и на внутреннюю жизнь ихъ, отнимало у нихъ всякую охоту къ образованію, останавливало всякій благородный порывъ ума и сердца. Лишенные свободы движенія, почти совершенно чуждые соприкосновенію съ вѣншимъ міромъ и зная только одно, что нужно служить барщинѣ, могли ли несчастные сельчане думать о развитіи и образованіи своихъ духовныхъ силъ? Чтò могло ихъ поощрять къ тому? И потому нѣтъ ничего удивительнаго, что они, по словамъ Рохова, „одичали какъ звѣри, были порчливы, злы и недовольны ни собою, ни міромъ, ни начальствомъ, ни Богомъ“. Свѣтлый умъ Штейна ясно видѣлъ, что источникъ всего зла въ гнетѣ, давившемъ сельское населеніе; что поднять упавшій духъ въ массѣ сельскаго народа возможно не иначе, какъ поднимъ самый народъ изъ того униженія, въ которое повергли его наследственное подданство и закрѣпощеніе.

Сильный голосъ Штейна въ защиту человѣческихъ правъ сельскаго люда нашель живѣйшее сочувствіе въ сердцѣ короля. 9-го октября 1807 года обнародованъ былъ королевскій указъ, въ силу котораго, „въ удовлетвореніе безусловнымъ требованіямъ справедливости и основнымъ положеніямъ благоустроеннаго государственнаго хозяйства, а равно съ цѣлью устранить впередъ все то, что дотолѣ препятствовало каждому въ отдѣльности прусскому подданному достигать благосостоянія, котораго онъ по мѣрѣ силъ своихъ достигнуть былъ способенъ“, — 1) отмѣнились навсегда всякія условія наследственнаго подданства — по рожденію, по браку, по занимаемой подданнической должности, по договору (durch Geburt, durch Heirath, durch Uebenehmung einer unterthänischen Stelle, durch Vertrag); 2) предоставлялась всякому поселенцу полная свобода распорядиться своею собственностію и выбирать себѣ промыселъ; 3) съ Мартінова дня 1810 года прекращалось во всей Пруссіи завѣщаніе поселянъ землѣ, и проч.

Прежде, однакожь, чѣмъ совершилась эта знаменательная эманципация, сельскія школы вообще, какъ сказано выше, все еще оставались въ плохомъ состояніи въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ 1798 году Фридрихъ-Вильгельмъ III, вѣдряя министерскій портфель Массону, потребовалъ отъ него представленія его предположеній о лучшемъ устройствѣ элементарныхъ школъ въ Пруссіи; рѣшительно заявилъ, что онъ считаетъ это дѣло заслуживающимъ своего особеннаго вниманія и заботливости, что пора наконецъ серьезно подумать о цѣлесообразномъ воспитаніи и обученіи какъ дѣтей горожанъ, такъ и дѣтей сельчанъ. „Обученіе и воспитаніе, писалъ король, образуютъ людей и гражданъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ; то и другое обыкновенно вѣдряется школамъ, такъ что ихъ вліяніе на благосостояніе государства въ высшей степени важно. Все это давно уже признано всѣми. Но доселѣ пользовались поначесіемъ правительства почти исключительно одни только такъ-называемыя ученые школы (gelehrte Schulen); что же касается элементарныхъ школъ, назначеніе которыхъ — доставить цѣлесообразное образованіе огромному большинству жителей, то-есть, всѣмъ недостаточнымъ подданнымъ и дѣтямъ ихъ, то, кромѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ попытокъ, ничего еще не сдѣлано для нихъ. Прежде всего должно озаботиться образованіемъ хорошихъ учителей для этихъ школъ. Необходимо изслѣдовать на мѣстѣ истинное положеніе ихъ и высказать мѣры къ преобразованію и улучшенію, сообразно съ мѣстными обстоятельствами. Государство обязано попол-

нить то, чего не въ состояніи доставить элементарнымъ школамъ мѣстное населеніе“.

Массовъ исполнилъ волю своего государя. Въ предварительномъ докладѣ 1801 года изложилъ общій планъ устройства элементарныхъ школъ въ Пруссіи и въ послѣдствіи начерталъ на этихъ основаніяхъ полный проектъ, оный представилъ его королю, который, въ свою очередь, приказалъ сообщить его на предварительное обсужденіе другимъ министрамъ; а пока тѣ приготовили свои мнѣнія, награнуло пораженіе 1806 года.

Счастливейе въ этомъ отношеніи были католическія школы въ Пруссіи. Такъ какъ училищный уставъ 1765 года (Фольбигера) признанъ былъ слишкомъ устарѣлымъ, то правительство учредило въ 1800 году особую училищную дирекцію католическихъ школъ и поручило ей составить новый регламентъ, который и утвержденъ былъ королемъ въ томъ же году. Кромѣ другихъ существенныхъ улучшеній въ школахъ, уставъ этотъ заслуживаетъ еще вниманія, какъ первый законодательный актъ въ Пруссіи, который обезпечивалъ сельскимъ учителямъ, хотя еще и очень скромное, но все же болѣе или менѣе достаточное содержаніе, освободивъ ихъ отъ прежняго нищества и отъ необходимости, въ ущербъ школьному дѣлу, заниматься какимъ-либо ремесломъ, чтобы не умереть съ голоду. Подобное занятіе теперь уже строжайше запрещалось въ новомъ уставѣ. Важно также въ немъ установленіе особыхъ инспекторовъ для наблюденія за элементарными школами, тогда какъ прежде инспекція принадлежала мѣстнымъ епископамъ. Сверхъ сего предполагалось открыть ремесленные школы, а равно озаботиться образованіемъ хорошихъ матерей семейства.

Роковой разгромъ 1806 года пробудилъ самосознаніе во всѣхъ классахъ прусскаго населенія. Правительство, стремясь, съ своей стороны, возвысить нравственную энергію во всѣхъ сословіяхъ и воодушевить ихъ любовью къ отечеству и къ національной независимости, употребляло всѣ зависящія мѣры къ усиленію народнаго образованія, какъ высшаго, такъ и элементарнаго. Королева принимала живѣйшее участіе въ развитіи патріотическихъ стремленій, король поощрялъ къ осуществленію ихъ. „Правда, говорилъ онъ, мы потеряли не мало пространство земли, не мало внѣшней силы и внѣшняго блеска; за то мы должны теперь стараться увеличить нашу внутреннюю силу, нашъ внутренній блескъ. Вотъ причина моего усерднѣйшаго желанія, чтобы народному образованію посвящена была вслѣдствіе заботливости“.

И въ самомъ дѣлѣ, этому патріотическому воодушевленію Прусскаго

королевскаго дома и народа элементарное обучение въ Пруссіи многимъ было обявано. Въ семилѣтній періодъ Наполеоновскаго владычества: 1) возникло много новыхъ элементарныхъ школъ и нѣсколько новыхъ учительскихъ семинарій, а также не мало старыхъ школъ и старыхъ семинарій было преобразовано на новыхъ лучшихъ педагогическихъ и экономическихъ основаніяхъ; 2) ближайшее управленіе сельскими школами перешло къ самимъ сельчанамъ, вслѣдствіе учрежденія при каждой школѣ училищнаго совѣта изъ патрона ея, мѣстнаго пастора, отъ двухъ до четырехъ хозяевъ, счята и сельскаго старосту (Schulz). Эта правительственная мѣра была естественнымъ результатомъ совершившейся эманципациі сельчанъ. Столь же важное значеніе для городскихъ элементарныхъ школъ имѣло обпародованное въ 1808 году прусское городское положеніе, на основаніи котораго прусскіе города получали право самоуправленія. 3) Изъ видовъ поднятія элементарнаго образованія вообще вызваны были извнѣ въ Пруссію извѣстнѣйшіе нѣмецкіе народныя педагоги, а молодые прусскіе кандидаты - педагоги посылались за границу и преимущественно въ Бургдорфъ къ Песталоцци, для изученія основныхъ принциповъ его педагогики и дидактики въ практическомъ ихъ примѣненіи. О великомъ значеніи въ народномъ воспитаніи педагогическихъ идей Песталоцци первый (1806) заявилъ въ Берлинѣ Фихте, въ своей достопамятной рѣчи къ прусскому народу, а въ 1808 году директоръ училищнаго департамента (въ послѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія) баронъ Альтенштейнъ, отправляя учительскихъ кандидатовъ въ Бургдорфъ, писалъ къ Песталоцци, что цѣль отправленія къ нему молодыхъ людей: заключается въ доставленіи имъ способовъ „черпать непосредственно изъ чистѣйшаго источника духъ всего вашего воспламенительнаго и учебнаго искусства, заучить не только отдѣльныя ихъ части, но и всѣ вмѣстѣ во всемъ ихъ взаимодѣйствіи и обнить ихъ во всей внутренней связи ихъ, приучиться выполнять ихъ въ точности, подъ руководствомъ знаменитаго творца ихъ и его достойныхъ сотрудниковъ, въ обращеніи съ вами образовать не только свой умъ, но и сердце къ воспитательному призванію, и проникнуться такимъ же живымъ чувствомъ святости этого призванія, какимъ воодушевлены вы, посвящая ему всю вашу жизнь“.

Такимъ образомъ собирались около Песталоцци въ значительномъ числѣ молодые люди изъ Пруссіи, пропитались его идеями и воодушевлялись, и возвратясь на родину, развивали ихъ далѣе въ педагогическихъ сочиненіяхъ и въ учебно-воспитательной практикѣ, какъ

начальники или учителя семинаріи, а въ послѣдствіи даже и какъ члены училищнаго совѣта при министрѣ.

Изъ какой степени, въ этотъ періодъ времени, мало по малу распространились новыя педагогическія идеи, какъ между учителями прусскихъ народныхъ школъ, такъ и среди ближайшаго начальства ихъ, видно изъ приводимаго нѣмецкими писателями, въ доказательство этого явленія, проекта преобразованія евангелическихъ народныхъ школъ въ Силезіи, составленнаго въ 1811 году въ Лигницкомъ училищномъ управленіи. Въ проектѣ излагалось, между прочимъ, слѣдующее: 1) Школьное обученіе впредь должно быть шире въ объемѣ, и относительно развитіи, плодотворнѣе, чѣмъ оно было доселѣ. Предметы обученія: чтеніе, умственное и письменное счисленіе, правила нравственности и религіи, общепользныя свѣдѣнія изъ области природы, искусства, географіи и исторіи. Главное, должно развивать дремлющія способности дѣтей, упражнять ихъ память, умъ, разсудокъ, изобрѣтать силы мышленія и сужденія и въ особенности оживлять нравственныя и религіозныя чувства. 2) Духовные инспекторы обязаны наблюдать, чтобы на ученіе употреблялось по 6 часовъ ежедневно, и чтобы прежній методъ обученія чтенію, убивающій время и притупляющій умъ дѣтей, былъ замѣненъ новымъ методомъ, польза котораго уже дознана на опытѣ въ нѣсколькихъ школахъ¹⁾. 3) Плату за ученіе (Schulgeld), весьма стѣснительную для бѣднѣйшихъ родителей, источникъ многихъ безпорядковъ и неудовольствій, обратить въ постоянный налогъ, съ разложеніемъ его на всѣхъ жителей, соразмѣрно участку земли и доходамъ cadaго, не различая, имѣетъ ли онъ дѣтей, или нѣтъ. 4) Учрежденныя уставомъ 1765 года ежемѣсячныя конференціи проповѣдниковъ съ учителями народныхъ школъ сдѣлать впредь обязательными, такъ какъ онѣ могутъ содѣйствовать болѣе плодотворнымъ результатамъ обученія, улучшенію метода и школьной дисциплины, усилѣннѣйшему самоусовершенствованію начальныхъ учителей, распространенію между ними знаній и полезныхъ сочиненій, возбужденію соревнованія въ слабыхъ и лѣньныхъ, изысканію способныхъ, облегчающихъ дѣтямъ ученіе и дѣлающихъ его болѣе занимательнымъ, и наконецъ, пресѣченію въ самомъ началѣ зла, ежели таковое гдѣ-либо и въ чемъ-либо обнаружится.

¹⁾ Въ это время въ Германіи были преимущественно въ ходу два метода обученія чтенію: элементарный методъ Стефани (Elementarmethode von Stephani) и методъ совмѣстнаго обученія чтенію и письму Гравера (Schreibloesemethode von Graeber). Въ прусскихъ народныхъ школахъ преобладаетъ методъ Стефани.

VI.

Этотъ совершенно новый изгльдь на объёмъ, методъ и цѣль элементарнаго обученія и на научныя и педагогическія качества начальныя учителей, выраженный впервые въ официальномъ актѣ, очевидно образовался, съ одной стороны, подъ вліяніемъ все болѣе возрастающей потребности правильнаго народнаго воспитанія, влѣдствіе совершившейся эманципаціи сельскаго населенія, съ другой, подъ вліяніемъ новыхъ педагогическихъ идей, усвоенныхъ молодыми прусскими педагогами въ учительскомъ институтѣ Песталоцци. Основныя идеи Песталоцци о начальномъ народномъ образованіи и воспитаніи — это неоспорно универсальныя, міровыя истины, и методъ его, основаніемъ которому служить наглядность, — методъ самый правильный, самый естественный, прямо вытекающій изъ законовъ человѣческой природы. Выше мы уже имѣли случай обозначить въ общихъ чертахъ идеальную цѣль воспитательныхъ стремленій Песталоцци; цѣль эта — возможное развитіе всѣхъ способностей человѣческаго духа; но, признавая только три элемента вліятельно дѣйствующими на человѣческое развитіе, онъ тѣмъ самымъ поставилъ на первомъ планѣ формальное развитіе умственныхъ способностей человѣка, другія же способности, и главное, религиозное чувство занимаютъ въ его вниманіи едва второстепенное мѣсто. Это, быть можетъ, потому, что Песталоцци весьма мало углублялся въ догматы христіанства; по на практикѣ онъ и мыслить, и чувствовать, и дѣйствовать въ истинно-христіанскомъ духѣ. Всѣ его мысли, чувства и дѣйствія проникнуты были святою любовью къ ближнимъ и болѣе всего къ бѣднымъ и сиротамъ. „Духъ, которымъ былъ пронизанъ Песталоцци, въ которомъ онъ жилъ и дѣйствовалъ“, говоритъ Фридрихъ-Вильгельмъ IV, знавшій его близко, „былъ духъ нравственной строгости, любви и самоотверженія, этихъ христіанскихъ добродѣтелей, которымъ онъ, воодушевляемый свыше, слѣдовалъ всю свою жизнь, хотя ясное познаніе источника, изъ котораго почерпалъ онъ для этого силу, онъ приобрѣлъ уже въ поздніе годы. По его собственному признанію, въ одномъ только христіанствѣ онъ нашелъ то успокоеніе въ послѣдніе годы своей жизни, котораго тщетно искалъ прежде на ложномъ пути“.

Въ этихъ-то чувствахъ нравственной строгости, безкорыстной любви къ ближнимъ и самоотверженія, которыми дышатъ всѣ сочиненія Песталоцци и вся его неутомимая педагогическая дѣятельность, заключалась, безъ сомнѣнія, одна изъ главныхъ причинъ, что его воспитательныя идеи были привѣтствованы единодушнымъ одобреніемъ

во всѣхъ кружкахъ педагогическаго міра и распространились быстро и широко. Песталоцци, однакожь, не осповалъ особой педагогической школы, подобной школамъ пѣтистовъ, гуманистовъ, филантропистовъ и проч. Школа всегда предполагаетъ пѣкоторую односторонность возрѣнія на науку; геніальный же, всеобъемлющій въ области педагогическомъ умъ Песталоцци проникнулъ въ глубину ея со всѣхъ сторонъ. Но онъ образовалъ многихъ знаменитыхъ учениковъ и увлекъ за собою многихъ знаменитыхъ послѣдователей, которые, то развивая теоретически и разрабатывая далѣе или дополняя въ своихъ сочиненіяхъ педагогическіе принципы Песталоцци, съ свойственной каждому точки зрѣнія, то примѣняя ихъ къ учебно-воспитательной практикѣ въ народныхъ школахъ, раздѣлились, наконецъ, на два главные лагеря и образовали двѣ главныя педагогическія школы: рационалистскую или общенѣмецкую и ортодоксальную или собственно прусскую. Рационалистская школа, которой главнымъ представителемъ и передовымъ бойцомъ оставался до самой смерти знаменитый Дистервегъ, постоянно стремится Песталоцциевъ идеаль воспитаніи чловѣка довести до крайнихъ предѣловъ, формальное умственное развитіе ставя впереди развитіи религіознаго, и рѣшительно отвергая принципъ какой-либо зависимости школы отъ церкви. Ортодоксальная или собственно прусская педагогическая школа, основателями которой должно считать двухъ знаменитыхъ королей прусскихъ: Фридриха II и Фридриха-Вильгельма III, образовательно-воспитательною цѣлью народной школы признаетъ также формальное умственное развитіе простолюдина, но строго примѣняемое къ потребностямъ его практической жизни въ церкви, семьѣ, общинѣ, государствѣ, и нравственно-религіозное развитіе ставитъ впереди развитія научно-умственного. Но объ этихъ педагогическихъ школахъ и въ особенности о послѣдней мы будемъ говорить подробно далѣе, когда намъ придется разсматривать такъ-называемыя прусскіе регулятивы.

Старѣйшіе Песталоццианцы (Пламанъ, Ниторицъ, Грефе, Дянтеръ и многіе другіе) явились родоначальниками великаго поколѣнія учителей народныхъ школъ, выросшаго въ настоящее время въ многочислѣннѣйшее учительское сословіе. Особенно вѣнчатымъ педагогомъ-руководителемъ былъ въ то время Ниторицъ. Весьма многіе изъ учителей, благодаря его наставленіямъ, отказались отъ методовъ Базедова и Рохова и усвоили себѣ педагогическія идеи и методы Песталоцци. Учебное сословіе элементарныхъ школъ, прежде едва знакомое по имени нѣмецкому обществу, вмѣстѣ съ улучшеніемъ своего

научнаго и педагогическаго образованія, стало все болѣе приобретать нравственное значеніе въ народѣ, чему, безъ сомнѣнія, не мало содѣйствовали, тогда уже входившіе въ обычай съѣзды народныхъ учителей, на которыхъ обсуждались лучшіе способы обученія и воспитанія и читались публичныя лекціи педагогамъ-руководителямъ, пріобрѣтшими уже извѣстность въ педагогическомъ мірѣ. Центрами такихъ педагогическихъ собраній и господствовавшаго въ нихъ педагогическаго духа, естественно, были учительскіи семинаріи. Увлекаемые стремленіемъ къ полному развитію національной жизни, — стремленіемъ, которымъ, послѣ счастливаго исхода борьбы за независимость прѣмечной земли, былъ воодушевленъ не одинъ прусскій, но и весь прѣмечскій народъ, нѣкоторые изъ педагоговъ-руководителей не сумѣли, или, можетъ-быть, и не хотѣли образованію народной массы назначить разумные предѣлы, ограничивъ его достижимыми практическими цѣлями: они возмечтали достигнуть идеальныхъ цѣлей. Молодые педагоги старались осуществить наставленія своихъ руководителей на практикѣ. Но подобныя стремленія и людямъ даже искренно расположеннымъ къ народному образованію, въ числѣ которыхъ король Фридрихъ-Вильгельмъ III безспорно занималъ первое мѣсто, не могли не показаться не совсемъ умѣстными и далеко не соответствующими дѣйствительной потребности простаго народа, а многіе изъ прусскихъ правительственныхъ органовъ и болѣе консервативныхъ педагоговъ считали такія стремленія даже опасными и разрушительными, тѣмъ болѣе, что они религіозному обученію едва предоставляли мѣсто въ народной школѣ; между тѣмъ какъ въ то время и къ высшему образованію не только въ правительственныхъ сферахъ Пруссіи, но и всей Германіи и даже, можно сказать, всего европейскаго материка, послѣ всеобщаго уснокоснія, годъ отъ году возрастало все большее и большее недовѣріе. Изъ соображенія всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ вытекала очевидная необходимость имѣть особый высшій правительственный органъ для наблюденія за ходомъ и развитіемъ народнаго образованія вообще, какъ высшаго, такъ и низшаго, для охраненія его отъ порывовъ несбыточной идеологіи и направленія по пути дѣйствительнаго практическаго прогресса. Въ этихъ именно видахъ Фридрихъ-Вильгельмъ III учредилъ въ 1817 году новое министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, ввѣривъ управленіе имъ барону Альтенштейну.

Альтенштейнъ, по свидѣтельству Эйлерса, былъ государственныи мужъ въ совершеннѣйшемъ значеніи этого слова, заботившійся не только

по своимъ убѣжденіямъ, но и по любви къ просвѣщенію и наукамъ, объ усиленномъ ихъ развитіи; но онъ мало былъ знакомъ съ дѣлами церкви и школы, и потому взглядъ его на религію и на элементарное обученіе не былъ ни опредѣлителенъ, ни самостоятеленъ. Такъ, въ 1818 году, при назначеніи въ профессора Пламаанна, который въ своемъ частномъ воспитательномъ заведеніи въ Берлинѣ далъ Песталоцьевымъ педагогическимъ принципамъ довольно широкое рационалистическое примѣненіе, Альтенштейнъ, въ письмѣ къ этому ученому педагогу, признавалъ великую важность услуги, оказанной имъ народному обученію и воспитанію и поощрялъ его къ продолженію столь похвального стремленія. Но въ 1822 министръ въ циркулярѣ своемъ строго напомнилъ окружающимъ училищнымъ управленіямъ, что „хотя король и одобряетъ существующее въ народныхъ школахъ воодушевленіе (относительно формальнаго умственнаго развитія), однакоже его величество замѣтилъ, что такое воодушевленіе слѣдуетъ держать въ надлежащихъ границахъ, чтобъ изъ простодювна не вышло дурной полузнайка, во вредъ своему будущему назначенію“. Это значило, что въ народномъ образованіи должно наблюдать извѣстныя ступени, что лишнее всегда должно уступать мѣсто необходимому, что при начальномъ обученіи непременно должно имѣть въ виду, между прочимъ, и будущее назначеніе тѣхъ, кто обучается. Альтенштейнъ не видѣлъ ничего дурнаго для народныхъ школъ во вліяніи на нихъ духовенства; но все-таки предпочиталъ видѣть ихъ самостоятельными и вполнѣ независимыми отъ церкви. Онъ отдавалъ также справедливость, не смотря на все извѣсти, и благочестивой строгости истинногъ; но никакъ не могъ понять, какимъ образомъ учитель народной школы, потому только что не имѣетъ основательнаго религіознаго образованія, можетъ сдѣлаться опаснымъ человѣкомъ.

Альтенштейна и по настоящее время считаютъ одни либераломъ, другіе реакціонеромъ по управленію народными школами, и тѣ и другіе отчасти правы. Мало знакомый съ дѣлами этого рода, онъ по необходимости, долженъ былъ, въ особенности относительно духа и направленія элементарнаго обученія, опираться на мнѣнія своихъ помощниковъ по этой части, какъ спеціалистовъ. Потому-то въ министерствѣ Альтенштейна, по управленію народными школами замѣтны два періода. Въ первые 14 лѣтъ (1818 — 1832) помощниками его по заведыванію народными школами были: Веккердорфъ (1818 — 1827) и Дрейсгъ (1827 — 1832); оба были искренно преданы дѣлу народнаго образованія; но сжали сами они и не были по-

борниками рационалистическаго направленія, то и неслишкомъ настойчиво противодействовали его развитію какъ въ народныхъ школахъ, такъ и въ учительскихъ семинаріяхъ Пруссіи. Въ послѣдніи же восемь лѣтъ (1832—1840) министерства Альтенштейна, до самой его смерти, заиѣдывалъ народными школами Кортюмъ, дѣйствию котораго, какъ точнаго послѣдователя прусской педагогической школы, тѣмъ далѣе, тѣмъ явственнѣе, высказывали стремленію остановить усилѣніи рационалистическаго направленія, тѣмъ болѣе, что не удали предвидѣлось новое царствованіе, на благоволеніе котораго это направленіе никакъ не могло разчитывать.

Впрочемъ, при всемъ тогдашнемъ колебаніи системы народнаго обученія въ Пруссіи, въ двадцати-двухъ-лѣтнее управленіе Альтенштейна министерствомъ, дѣло это получило весьма значительное развитіе. Въ 1840 году Пруссія считала уже до 30.000 народныхъ школъ и 38 учительскихъ семинарій въ полномъ ходу.

Въ 1840 году Альтенштейнъ умеръ. Молодой король Фридрихъ-Вильгельмъ IV, кажется, только и ожидалъ его смерти, чтобы принять рѣшительныя мѣры къ устраненію изъ народныхъ школъ и учительскихъ семинарій сильно укоренившагося въ нихъ (въ особенности подъ вліяніемъ Дистервега) рационалистическаго направленія, которое не только король и всѣ сторонники прусской или ортодоксальной школы изъ педагогическаго міра, но и провинціально прусскіе штаты, впервые въ это время собраніи для совѣщанія о дѣлахъ своихъ провинцій, признавали столько же нецѣлесообразнымъ по его идеальнымъ стремленіямъ, сколько и предпимъ для элементарнаго образованія народнаго класса. Поэтому, назначивъ Эйхгорна преемникомъ Альтенштейна по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, Фридрихъ-Вильгельмъ IV приказалъ ему приступить немедленно къ исправленію несообразностей, внесенныхъ въ элементарное обученіе педагогами рационалистической школы, и возвратитъ его на прежнее практическое основаніе, заключивъ въ надлежащія предѣлы какъ число и объемъ учебныхъ предметовъ, такъ и формальное умственное развитіе учащихся, подчинивъ его преимущественно-религіозному образованію, которое должно имѣть рѣшительное преобладаніе въ народныхъ школахъ. Вслѣдствіе сего вышло въ 1841 году министерское распоряженіе, которымъ всѣ учителя народныхъ школъ обязывались: „самое нужное изъ нѣмецкой грамматики соединитъ съ обученіемъ чтенію и письму; по обученію же географіи, исторіи и естественнѣдѣніи ограничиться чтеніемъ и объясненіемъ

того, что находится по этимъ предметамъ въ книгахъ для чтенія, употребляемыхъ въ народныхъ школахъ, отнюдь не занимая преподаваніемъ ихъ особыхъ часовъ“.

Еще яснѣе выразилось нерасположеніе Фридриха-Вильгельма IV къ рационалистической школѣ въ отвѣтѣ знаменитѣйшему и дѣятельнѣйшему изъ ея представителей Дистервегу, который доставлялъ ей не малое число талантливыхъ дѣятелей, образовавшихся въ семинаріяхъ, въ Мёрсѣ (1820 — 1832) и въ Берлинѣ (1832 — 1847) — подъ его руководствомъ и при помощи его сочиненій. Въ 1846 году, по случаю празднованія столѣтняго юбилея рожденія Песталоцци, Дистервегъ вошелъ съ просьбою къ королю о принятіи подъ королевское покровительство сиротскаго дома, который рѣшено было на собранія отъ добродѣтельныхъ пожертвованій деньги учредить въ Берлинѣ въ память великаго народнаго педагога. Король отвѣтилъ слѣдующее: „Мнѣ очень хорошо извѣстны стремленія Песталоцци къ умственному и нравственному облагороженію народа, и потому я съ удовольствіемъ одобрилъ ваше намѣреніе учредить въ память его воспитательное заведеніе для сиротъ; я однакожь въ правѣ предполагать, что заведеніе это будетъ организовано въ смыслѣ и духѣ Песталоцци. Но духъ, въ которомъ Песталоцци жилъ и дѣйствовалъ былъ духъ нравственной строгости, смиренія, любви и самоотреченія, тѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, которыми онъ, по вдохновенію свыше, слѣдовалъ во всю свою жизнь, хотя ясное понятіе объ источникѣ, откуда почерпалъ для этого силу, онъ получилъ уже въ позднѣйшіе годы. Ибо я изъ устъ его слышалъ, что въ отпозъ только христіанствѣ онъ нашелъ то успокоеніе въ послѣдніе годы своей жизни, котораго онъ прежде тщетно искалъ на ложномъ пути. Слѣдовательно, только этимъ духомъ оживляемое, ваше предпріятіе прекратить физическую и нравственную нужду народа будетъ достойно памяти доблестнаго мужа и соотвѣтственнымъ выраженіемъ должной ему благодарности отечества. Но теперь, къ сожалѣнію, мысли и стремленія, которыя, по поводу устроеннаго вами праздника въ память Песталоцци, высказаны были въ средѣ участвовавшихъ въ немъ, обнаружили совершенно иной духъ, вовсе чуждый тому, въ чью честь устраивалось празднество; духъ этотъ не представляетъ мнѣ никакого ручательства въ томъ, что ваше предпріятіе принесетъ дѣйствительную пользу народу. Въ виду такихъ обстоятельствъ, я вынужденъ на сей разъ отказать задуманному вами заведенію въ покровительствѣ и пособіи, о которыхъ вы ходатайствуете; но я приму въ немъ полное и дѣятельное участіе,

какъ только получу убѣжденіе, что будеть устранено изъ него преслѣдованіе цѣли односторонней и чуждой дѣлу, и признано будеть единственною цѣлью споспѣшествованіе къ осуществленію идеи воспитанія сиротъ въ духѣ истинно христіанской любви и самоотреченія“.

Такимъ образомъ король официально заявилъ свое неодобреніе Дистервегу и его педагогическому направленію. Надо было ожидать, что на одноѣмъ неодобреніи дѣло не остановится, тѣмъ болѣе что и въ министерствѣ Дистервегъ имѣлъ если не враговъ, то по крайней мѣрѣ недовольныхъ имъ, въ лицахъ, высоко поставленныхъ, и въ числѣ ихъ, въ лицѣ Ейлерса, министерскаго совѣтника по части элементарнаго обученія, и слѣдовательно, своего ближайшаго начальника, который въ одноѣмъ изъ своихъ сочиненій (*Wanderung*. ч. IV) говоритъ, что никто глубже его не былъ убѣжденъ въ необходимости устранить Дистервега отъ вліятельной должности, хотя онъ и вовсе не соглашался устранить его такимъ образомъ, какъ это случилось. Мы уже имѣли случай замѣтить, что какъ писательская, такъ и учебно-воспитательная дѣятельность Дистервега устремлена была преимущественно съ одной стороны на формальное развитіе умственныхъ способностей его воспитанниковъ вообще, съ другой, на развитіе въ учительскихъ кандидатахъ искусства методическаго обученія. То яв, что формальная сторона образованія до такой степени поглощала все вниманіе наставниковъ, что религіозная его сторона не могла получить ни должной глубины, ни полноты, или то, что при господствованіи въ ту эпоху въ образованныхъ слояхъ прусскаго общества духъ либерализма Дистервегу случилось официально заявить такіа предложенія и мнѣнія, которыя какъ министерству, такъ равно и королю, показались несовмѣстными съ занимаемою Дистервегомъ должностію; вѣроятно же всего и то и другое вмѣстѣ послужило поводомъ къ изданію въ 1847 году королевскаго повелѣнія (*die Cabinets-ordr*) объ увольненіи Дистервега, *по его желанію*, отъ должности директора учительской семинаріи въ Берлинѣ и о назначеніи его вновь учреждаемій въ окрестностяхъ столицы Песталоцціевъ сиротскій домъ, съ сохраненіемъ ему всего прежняго содержанія, подъ условіемъ однакожь, если онъ согласится и впредь подчиняться дисциплинарному надзору своего прежняго начальства.

В. Игнатовичъ.

(До слѣдующей книжки).

СОВРЕМЕННАЯ ЛЬВОВОЩИНА.

ВЪ ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ЗАМѢТКѢ О НАЗНАЧЕНІИ ОТЪ МИНИСТЕРСТВА НѢКОТОРЫХЪ ПРОФЕССОРОВЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИ- МИРА.

Въ замѣткѣ: „По поводу назначенія отъ министерства нѣкоторыхъ профессоровъ въ университетъ св. Владиміра“, напечатанной въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за январь 1869 года, было сообщено, что въ виду окончательнаго уничтоженія историко-филологическаго факультета въ упомянутомъ университетѣ, — уничтоженія, которое было слѣдствіемъ систематической забаллотировки профессоровъ и преподавателей этого факультета, при неизбѣннѣ кѣмъ ихъ замѣнить, — министерство было вынуждено обратиться къ чрезвычайной мѣрѣ, къ назначенію отъ себя профессоровъ, уже забаллотированныхъ, на основаніи § 72 уст. унив. Въ дополненіе къ этой замѣткѣ не излишне будетъ привести самые факты, относящіеся къ этому дѣлу.

1) 1-го августа 1867 года истекъ срокъ пятилѣтія, на которое былъ избранъ ординарный профессоръ по кафедрѣ римской словесности *Делленъ*. Историко-филологическій факультетъ единогласно избралъ его на новое пятилѣтіе, въ сознаніи той пользы, которую онъ приносилъ доселѣ классическому образованію студентовъ, и руководясь тою мыслию, что весьма трудно было бы замѣнить его другимъ профессоромъ, столь же знающимъ свое дѣло, столько же опытнымъ и столь же добросовѣстно исполняющимъ свои обязанности. Въ своемъ представленіи факультетъ не печался подробно ученыхъ заслугъ *Деллена*, ибо полагалъ, что члены совѣта дѣйствительно по достоинству этого почтеннаго профессора, известнаго не только у насъ,

но и въ западномъ ѳченомъ мірѣ ¹⁾). Тѣмъ не менѣе совѣтъ университета св. Владиміра забаллотировалъ его, и г. Делленъ въ настоящее время съ пользою продолжаетъ трудиться на своемъ профессорскомъ поприщѣ, но уже въ Харьковскомъ университетѣ, который тотчасъ же выбралъ его въ свои профессора, какъ только узналъ о забаллотированіи его въ Кіевѣ.

2) 27-го ноября 1867 года истекалъ срокъ, на который былъ избранъ орд. проф. по кафедрѣ философіи *Гюгский*, авторъ „Философскаго Лексикона“, надъ которымъ онъ не переставалъ трудиться до послѣдняго времени и который, по мнѣнію знатоковъ дѣла (напримѣръ, покойнаго профессора Карпова), составляетъ весьма важное приобрѣтеніе для нашей ученой литературы. Историко-филологическій факультетъ, избравъ единогласно этого своего достойнаго сочлена на новое пятилѣтіе, счелъ за должное на этотъ разъ подробно исчислить передъ совѣтомъ его ученыя и преподавательскія заслуги. Тѣмъ не менѣе онъ былъ забаллотированъ совѣтомъ.

3) Въ январѣ 1869 года исполнилось двадцатипятилѣтіе службы ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русскаго языка и литературы *Селина*, котораго историко-филологическій факультетъ почтилъ избраніемъ въ свои деканы. Въ совѣтѣ университета св. Владиміра и онъ былъ забаллотированъ.

4) Совѣту университета св. Владиміра представилась возможность замѣстить кафедрѣ всеобщей исторіи, которая съ 18-го января 1866 года оставалась вакантною. 31-го января 1867 года имъ былъ избранъ изъ доцентовъ по этой кафедрѣ магистръ всеобщей исторіи С.-Петербургскаго университета *Вильбисовъ*, который вскорѣ послѣ того приобрѣлъ степенъ доктора, а вмѣстѣ съ нею и формальное право на возведеніе въ экстраординарные профессора, то-есть, на занятіе кафедры. Факультетъ представилъ его въ экстраординарные профессора, но совѣтъ въ засѣданіи 17-го ноября 1867 года забаллотировалъ его и тѣмъ лишилъ факультетъ и этого преподавателя.

Всѣ эти забаллотировки, такъ послѣдовательно и тяжело поражавшія историко-филологическій факультетъ, и наконецъ, вовсе его уничтожившія, начались, сколько можно видѣть, съ тѣхъ поръ какъ бывшій профессоръ всеобщей исторіи *Шульгинъ* (нынѣ редакторъ *Кіевск.*

¹⁾ О превосходныхъ изданіяхъ его *Sarmen Saeculare* Горація и «Германи» Тацита, напечатанныхъ въ *Кіевскихъ* же *Университетскихъ Извѣстіяхъ* за 1865—67 годы, былъ недавно еще помѣщенъ отзывъ г. Помяловскаго въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за ноябрь. 1868 года.

нина), возведенный было совѣтомъ въ почетные докторы по инициативѣ ординарнаго профессора по кафедрѣ акушерства *Матюева* (нынѣ ректора университета), былъ принужденъ возвратить университету свой докторскій дипломъ, вслѣдствіе воцнлн основательнаго протеста со стороны историко-филологическаго факультета (поддержаннаго и бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія) противъ возведенія въ докторы по одной изъ наукъ этого факультета самимъ совѣтомъ безъ выслушанія предварительнаго мнѣнія факультета. Съ тѣхъ поръ, кто бы изъ членовъ историко-филологическаго факультета ни баллотировался въ совѣтъ, былъ неминуемо подвергася забаллотировкѣ, а такъ какъ при этомъ совѣтъ не имѣлъ кѣмъ замѣнить прежнихъ профессоровъ, то упомянутый факультетъ и былъ совершенно разрушенъ менѣ чѣмъ въ полтора года.

Относительно окончательнаго разрушенія историко-филологическаго факультета въ университетѣ св. Владиміра, въ виду министерства народнаго просвѣщенія имѣются слѣдующіе факты. 1) При донесеніи своемъ, отъ 30-го декабря 1868 года, за № 6490, г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа представилъ донесеніе г. ректора университета, къ коему былъ приложенъ списокъ вакантныхъ въ университетѣ кафедръ. Изъ этого списка оказывается, что на историко-филологическомъ факультетѣ, изъ 11 кафедръ, положенныхъ по уставу 1863 года, 10 были вакантными (съ причисленіемъ къ нимъ той, которую занималъ орд. проф. *Селивъ*), и что только одна кафедра славянской филологіи была занята испр. долж. экстраординарнаго профессора *Яроцима*, не имѣющимъ соотвѣтствующей этому званію ученой степени. 2) Г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа, согласно ходатайству университетскаго совѣта, вошелъ въ министерство съ представленіями, отъ 19-го декабря 1868 года, за № 6349, о прикомандированіи къ историко-филологическому факультету всѣхъ наличныхъ доцентовъ сего факультета, хотя они и не прослужили въ этой должности двухъ лѣтъ, съ предоставленіемъ имъ права голоса по всѣмъ дѣламъ факультета, и потомъ отъ 14-го января 1869 года, за № 185, о временномъ прикомандированіи къ тому же факультету, на правахъ членовъ онаго, впредь до пополненія его ординарными и экстраординарными профессорами, ординарнаго профессора по кафедрѣ богословія *Таворова* и исправл. должн. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ политическаго экономіи *Цухановскаго*. Ни то, ни другое изъ этихъ ходатайствъ не могло быть удовлетворено министерствомъ, ибо по § 10 устава, къ участію въ факультетскихъ собраніяхъ допускаются только тѣ доценты, которые

прослужили не менѣе двухъ лѣтъ въ этой должности; что же касается до временнаго прикомандированія профессоромъ богословія и политической экономіи, то это было бы противно уставу, ибо кафедра богословія, общая всѣмъ факультетамъ, не приурочена ни къ одному изъ нихъ спеціально, а кафедра политической экономіи отнесена къ юридическому факультету, и ни совѣту университета, ни самому министерству не предоставлено уставомъ переносить кафедры изъ одного факультета въ другой; притомъ же упомянутые профессора, не принадлежа къ историко-филологическому факультету, не могли бы и быть формальнымъ образомъ признаны за компетентныхъ судей по наукамъ, входящимъ въ составъ этого факультета. Но уже то обстоятельство, что совѣтъ университета св. Владиміра выступилъ съ такими ходатайствами, показываетъ, что онъ и самъ сознавалъ вполне совершившійся фактъ окончательнаго разрушенія историко-филологическаго факультета, и чувствовалъ крайнія неудобства, изъ сего произтекшія, коихъ, конечно, нельзя было отъратить предложенными имъ мѣрами, такъ какъ онѣ состояли въ противорѣчій съ уставомъ.

Что же касается до мѣръ, принятыхъ самимъ совѣтомъ для восстановления историко-филологическаго факультета, то ему удалось привлечь къ университету только двухъ доцентовъ по кафедрѣ русской исторіи и одного доцента по кафедрѣ философіи. Но хотя доценты, равно какъ и лекторы, и входятъ, по § 6 устава, въ составъ факультетовъ, тѣмъ не менѣе факультетское собраніе, которому подлежатъ всѣ дѣла, исчисленныя въ 11 пунктахъ § 23-го, состоитъ, по § 10, только изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ факультета, и кафедра считается замѣщенной только въ томъ случаѣ, если она занята ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ. Такимъ образомъ, и послѣ принятыхъ совѣтомъ мѣръ, оставались вакантными: кафедра русской исторіи съ 1859 года; кафедра римской словесности, которую съ честью занималъ г. Делленъ, со времени ея забаллотировки, то-есть, съ 1-го августа 1867 года; кафедра философіи съ 27-го ноября 1867 года, когда былъ забаллотированъ г. Гогоцкій; кафедра всеобщей исторіи съ 18-го января 1866 года; кафедра греческой словесности съ 6-го іюля 1868 года, — не говоря уже о тѣхъ кафедрахъ, которые были вновь учреждены уставомъ 1863 года и изъ коихъ ни одна еще и не была замѣщена. Правда, нѣкоторое время совѣтъ университета имѣлъ виды на замѣщеніе кафедры философіи г. Троицкимъ. Но ходатайства объ утвержденіи г. Троицкаго (также какъ и какихъ-либо другихъ подобныхъ же ходатайствъ) еще и до сихъ поръ не

поступило въ министерство; а напротивъ, изъ донесенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 6-го декабря 1868 года, оказывается, что согласно увѣдомленію, полученному имъ отъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, профессоръ Троицкій изъявлялъ желаніе продолжать службу въ Казанскомъ университетѣ. Министерство имѣло полное основаніе питать опасеніе, что и всѣ другіе виды совѣта окажутся не болѣе сбыточными чѣмъ виды его на г. Троицкаго; ибо изъ упомянутаго выше донесенія г. ректора университета, препровожденнаго въ министерство г. попечителемъ, отъ 30-го декабря 1868 года, оказывалось, что для замѣщенія каедры греческой словесности совѣтъ университета св. Владимира думалъ пригласить привать-доцентовъ Московскаго университета, не имѣя никакихъ положительныхъ на этотъ счетъ данныхъ, и одного Чеха, учителя въ одной изъ австрійскихъ гимназій, которому во всякомъ случаѣ пришлось бы предварительно приобрести высшую ученую степень въ одномъ изъ университетовъ Имперіи; далѣе относительно замѣщенія каедры римской словесности совѣтъ разчитывалъ на экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института г. *Томина*, который при всѣхъ своихъ преподавательскихъ и другихъ достоинствахъ не имѣетъ еще степени магистра, не говоря уже о томъ, что онъ и отказался отъ сдѣланнаго ему предложенія; относительно же замѣщенія каедры философіи — на отказавшагося уже, какъ выше было упомянуто, г. Троицкаго, а относительно каедры всеобщей и русской исторіи и исторіи русскаго языка и русской словесности въ донесеніи не высказано даже и тавихъ предположеній.

Въ виду, съ одной стороны, столь ненадежныхъ разчетовъ совѣта, а съ другой, въ виду уже совершившагося разрушенія одного изъ важнѣйшихъ факультетовъ и незамѣщенія даже такой каедры, какъ каедра русской исторіи, съ 1859 года, министерство принуждено было прибѣгнуть для возстановленія факультета къ тѣмъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, на которыя указывалъ ему § 72 общ. уст. унив., то-есть, въ назначенію уже забаллотированныхъ профессоровъ Гогоцкаго и Селина, а затѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ и доктора всеобщей исторіи Бильбасова, который нынѣ опредѣленъ также ординарнымъ профессоромъ. Но эти мѣры возстановили факультетъ далеко не въ полномъ его видѣ, и совѣту университета св. Владимира предстоитъ еще употребить всѣ зависяція отъ него усилія, дабы привести факультетъ въ надлежащее состояніе. Нельзя не пожелать отъ всей души, чтобы усилія эти увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ и въ скорѣйшемъ по возможности времени.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

По вопросу объ увеличеніи окладовъ доцентовъ или о предоставленіи имъ званія исправляющихъ должность экстраординарныхъ профессоровъ. — Вновь избранные доценты и допущенные къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ. — Докторскіе диспуты. — Распоряженія Московскаго и Кіевскаго университетовъ по преподаванію древнихъ языковъ. — Темы для соисканія медалей студентами. — Обь измѣненіи порядка выдачи пособій студентамъ. — Обь ученыхъ трудахъ профессора Каземъ-Бека и бывшаго профессора академика Дорна. — Разныя извѣстія.

Въ *Журналѣ Минист. Народн. Просв.* за май 1868 года (Современная Лѣтопись, стр. 157) было напечатано предложеніе г. профессора С.-Петербургскаго университета *Благовѣщенскаго* о предоставленіи магистрамъ права на званіе экстраординарнаго профессора. Въ этомъ предложеніи между прочимъ было упомянуто, что если бы такая мѣра не встрѣтила сочувствія, то она могла бы быть ограничена предоставленіемъ университетамъ права возводить въ означенное званіе тѣхъ изъ магистровъ, которые приобрѣли себѣ особенную извѣстность своими диссертациями на ученую степень; наконецъ, сущность дѣла не измѣнилась бы и въ томъ случаѣ, если бы возстановленъ былъ существовавшій до новаго устава обычай назначать магистровъ исправляющими должность экстраординарнаго профессора. Предложеніе г. Благовѣщенскаго, по рѣшенію совѣта университета, было передано на обсужденіе факультетовъ, и затѣмъ совѣтъ, по выслушаніи отзывовъ факультетовъ, призналъ нужнымъ составить комиссію, которой поручено было, по поводу вопроса, возбужденнаго г. Благовѣщенскимъ, войти въ изысканіе болѣе надежныхъ мѣръ для привлеченія молодыхъ ученыхъ къ службѣ при университетѣ и къ занятію профессорскихъ вакансій. Комиссія представила въ совѣтъ

слѣдующія, между прочимъ, соображенія относительно предложенія г. Благовѣщенскаго. Принимая въ вниманіе, что необезпеченность С.-Петербургскаго университета по замѣщенію кюедръ практически не доказана, комиссія не согласилась съ предложеніемъ о предоставленіи магистрамъ званія экстраординарнаго профессора. Притомъ это потребовало бы измѣненія § 68-го устава, тогда какъ дѣйствіе этого устава, хотя и кратковременное, вмѣстѣ съ дѣйствіемъ положенія о приобрѣтеніи ученыхъ степеней, не подаютъ никакого повода къ тому, чтобы желать этой отмѣны. Это дѣйствіе, напротивъ того, внушаетъ основательныя надежды, что университеты будутъ имѣть необходимое число магистровъ и докторовъ, особенно когда будетъ приведено въ исполненіе предположеніе С.-Петербургскаго университета, чтобы факультеты избирали лучшихъ кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ, съ достаточнымъ содержаніемъ изъ стипендіальной суммы, для приготовленія къ профессурѣ¹⁾. Что же касается до возстановленія обычая назначать магистровъ исправляющими должность экстраординарнаго профессора, то обычай этотъ, который нѣкогда возникъ изъ современныхъ потребностей, можетъ, по мнѣнію комиссіи, образоваться самъ собою, еслибъ и теперь обстоятельства сложились въ такомъ видѣ, въ какомъ они были прежде; но пока рѣшительно ничто не дастъ повода этого ожидать, по крайней мѣрѣ относительно С.-Петербургскаго университета. Далѣе, разсматривая предложеніе г. Благовѣщенскаго въ другихъ отношеніяхъ, комиссія обратила вниманіе на то, что высказано имъ о доцентствѣ, въ матеріальномъ отношеніи не обезпечивающемъ молодаго, а иногда и не молодаго ученаго, особенно если опъ притомъ несетъ бремя семейныхъ обязанностей. Такое положеніе, замѣтилъ г. Благовѣщенскій, можетъ сдѣлаться тѣмъ затруднительнѣе, что доцентъ, хотя бы онъ былъ и отличнымъ янатовомъ дѣла, по непредставленію докторской диссертациі, или по недостатку вакансіи, можетъ довольно долгое время оставаться въ этомъ званіи. Вполнѣ сочувствуя этому замеченію г. Благовѣщенскаго, комиссія признала, что для удержанія отъ перехода на другую службу доцентовъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія и списавшихъ себѣ уваженіе своими трудами, въ аудиторіи или въ научной литературѣ, полезно было бы предоставить факультетамъ право ходатайствовать о возвышеніи оклада такихъ доцентовъ до оклада экстраординарнаго профессора, изъ специальныхъ средствъ университета, съ производ-

¹⁾ Предположеніе это уже осуществилось. См. *Журналъ Мин. Нар. Просв.* ноярск. кв. 1868 года, Правительственнымъ распоряженіемъ, стр. 49.

ствомъ на каждый случай особой баллотировки по существующимъ правиламъ. Съ таковымъ мнѣніемъ комиссіи согласился совѣтъ С.-Петербургскаго университета и ходатайствовалъ, чрезъ управлявшаго въ то время учебнымъ округомъ г. помощника попечителя, о разрѣшеніи мѣры, предложенной комиссіею. Управлявшій округомъ, войдя о семъ съ представленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія, съ своей стороны присовокушилъ слѣдующее соображеніе. Въ Дерптскомъ университетѣ лица, удостоенныя степени магистра, назначаются исправляющими должность даже ординарныхъ профессоровъ (бывшій профессоръ всеобщей исторіи *Ратлеа*, преподаватель греческой словесности *Паукера* и др.), не смотря на то, что упомянутому университету дозволяется приглашать на открывающіяся вакансіи ученыхъ изъ за-границы. Въ прочихъ нашихъ университетахъ магистръ имѣеть право быть только доцентомъ; между тѣмъ они, не имѣя возможности приглашать заграничныхъ ученыхъ, по необходимости должны довольствоваться русскими кандидатами. Притомъ, значительная часть изъ сихъ кандидатовъ избираютъ другія общественныя поприща, предоставляющія болѣе средствъ къ обезпеченію жизни, чѣмъ поприще ученое; а остающимся кандидатамъ затрудняется доступъ въ университетъ требованіями, превышающими, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, судя по числу не замѣщенныхъ кафедръ, нашъ ученый уровень. Посему предложеніе г. Благовѣщенскаго заслуживаетъ тщательнаго разсмотрѣнія. Возвышеніе оклада жалованья доцента до оклада экстраординарнаго профессора, какъ представляетъ совѣтъ университета, между прочими неудобствами, заключаетъ въ себѣ и то, что имъ можетъ воспользоваться только магистръ, состоящій уже на службѣ въ университетѣ, но не сторонній, котораго можетъ имѣть въ виду университетъ и который можетъ согласиться быть исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора, но не доцентомъ. Посему управлявшій округомъ находитъ болѣе удобнымъ возобновить обычай — назначать магистровъ исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ: таковое назначеніе не запрещается уставомъ и не можетъ уменьшитъ значеніе экстраординарнаго профессора, такъ какъ за достоинство кандидата ручаются степень магистра, ученая его дѣятельность и выборъ совѣта. Такимъ образомъ по вопросу, возбужденному г. проф. Благовѣщенскимъ, составилось три, или лучше сказать, два мнѣнія: а) г. Благовѣщенскій предложилъ предоставлять званіе экстраординарнаго профессора магистрамъ или возстановить существовавшій до новаго устава обычай назначать магистровъ исправляю-

щими должностъ экстраординарнаго профессора; б) совѣтъ С.-Петербургскаго университета, не согласившись съ этимъ предложеніемъ, призналъ полезнымъ и болѣе удобнымъ, чтобы предоставлено было факультетамъ право ходатайствовать о возвышеніи оклада доцентовъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія по своимъ трудамъ въ аудиторіи или по научнымъ трудамъ, до оклада экстраординарнаго профессора изъ спеціальныхъ средствъ университета, съ производствомъ каждый разъ особой баллотировки; в) управлявшій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ г. помощникъ попечителя, принимая во вниманіе, что предложенною совѣтомъ мѣрою могутъ пользоваться лишь магистры, уже состоящіе на службѣ въ университетѣ, призналъ болѣе удобнымъ возобновить обычай назначать магистровъ исправляющими должности экстраординарныхъ профессоровъ. По предложенію министерства народнаго просвѣщенія, возникшій въ совѣтъ С.-Петербургскаго университета вопросъ былъ подвергнутъ обсужденію въ совѣтахъ прочихъ университетовъ. Изъ полученныхъ послѣдствіе сего отзывовъ видно, попервыхъ, что совѣты всѣхъ пяти университетовъ сочувственно отнеслись къ цѣли возбужденнаго вопроса, и повторыхъ, что ни одинъ изъ нихъ не желаетъ измѣненія § 68 устава университетовъ; затѣмъ совѣты двухъ университетовъ (Московскаго и Казаискаго) высказались въ пользу доущенія исправляющихъ должностъ экстраординарныхъ профессоровъ, а совѣты трехъ университетовъ (Харьковскаго, Кіевскаго и Новороссійскаго) — въ пользу увеличенія содержанія доцентовъ до оклада экстраординарныхъ профессоровъ. Но при этомъ совѣты нѣкоторыхъ университетовъ предложили свои поясненія, замѣчанія и соображенія, и сверхъ того представлены были особия мнѣнія членовъ, не согласившихся съ мнѣніями совѣтовъ.

Совѣтъ *Московскаго* университета поясняетъ, что бываютъ случаи какъ бы исключительные, въ которыхъ достойный ученый, съ очевидною пользою преподающій нѣсколько лѣтъ въ университетѣ, по субъективнымъ и моральнымъ причинамъ не представляетъ диссертациі; бываетъ, что при открытіи вакансіи преподавателя, университетъ находитъ болѣе способнымъ нести преподавательскія обязанности лице, не имѣющее пужной ученой степени для приобрѣтенія званія профессора. Въ такихъ-то исключительныхъ случаяхъ, по мнѣнію совѣта, слѣдуетъ утверждать означенныхъ ученыхъ исправляющими должностъ доцента, экстраординарнаго и даже ординарнаго профессора. Какъ въ прежнемъ уставѣ университетовъ, такъ и въ нынѣ дѣйствующемъ, нѣтъ ни слова объ исправляющихъ должностъ

доцентовъ и профессоровъ; поэтому совѣтъ Московскаго университета полагаетъ, что если не запрещалъ имѣть ихъ прежній уставъ, то не запрещаетъ и новый: въ Россіи по многимъ отраслямъ государственной службы, въ случаѣ надобности, назначаются лица, исправляющія ту или другую должность. По мнѣнію совѣта, и кандидаты, представляемые къ утвержденію въ званіи исправляющихъ должность доцентовъ или профессоровъ, должны быть предварительно баллотированы въ факультетѣ и совѣтѣ, согласно съ § 60 устава. Далѣе совѣтъ полагаетъ, что таковымъ кандидатамъ, смотря по ихъ достоинствамъ и по интересамъ университета, при самомъ ихъ вступленіи въ университетъ можетъ быть предоставляемо званіе исправляющаго должность доцента, экстраординарнаго или ординарнаго профессора. Что же касается до повышенія лицъ, исправляющихъ преподавательскую должность, то совѣтъ полагаетъ, что въ видахъ побужденія ихъ къ пріобрѣтенію ученыхъ степеней, слѣдуетъ возводить исправляющихъ должность доцентовъ въ званіе исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора не ранѣе какъ по истеченіи пяти лѣтъ исправленія той должности, а исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора въ званіе исправляющихъ должность ординарнаго профессора не ранѣе, какъ по истеченіи пяти лѣтъ со дня утвержденія въ званіи вспр. долж. экстраординарнаго профессора.

Совѣтъ *Казанскаго* университета замѣчаетъ, что чѣмъ доцентъ серіознѣе относится къ преподавательской дѣятельности, чѣмъ онъ совѣстливѣе, тѣмъ положеніе его затруднительнѣе и рискованнѣе. Такой занимающій кафедру доцентъ, въ теченіе трехлѣтней своей дѣятельности успѣвшій обработать свой курсъ и доказавшій въ это время на дѣлѣ свои преподавательскія способности и потому сдѣлавшійся болѣе цѣннымъ для университета, долженъ, на основаніи § 20 устава, лишиться кафедры, коль скоро онъ не успѣлъ пріобрѣсти докторской степени, тогда какъ было бы справедливѣе, во вниманіе къ его преподавательскимъ заслугамъ, удостоить его повышенія по службѣ. Удивительно ли, что магистръ, въ виду этой перспективы, предпочтетъ университетской кафедрѣ какой-либо другой родъ дѣятельности, гдѣ не грозитъ ему заранѣе трехлѣтній срокъ, съ истеченіемъ котораго онъ рискуетъ попасть въ худшее положеніе; удивительно ли, что магистръ, уже занявшій кафедру, какъ скоро онъ на первыхъ же порахъ преподавательской дѣятельности убѣдится въ невозможности, или даже только усомнится въ возможности совмѣстить съ нею приготовленіе диссертациа, предпочтетъ поспѣшить оставленіемъ кафедры и обратиться

къ другой должности. Такимъ образомъ для магистра не-доцента есть основательное побужденіе уклониться отъ вступленія въ ученую службу, и для магистра-доцента покинуть ее. По этимъ соображеніямъ совѣтъ Казанскаго университета полагаетъ, что для привлеченія способныхъ и достойныхъ специалистовъ къ замѣщенію каеодръ и для удержанія ихъ на службѣ при университетѣ необходимо ходатайствовать о предоставленіи факультетамъ права входить съ представленіями о назначеніи достойныхъ магистровъ-доцентовъ исправляющими должность экстраординарнаго профессора. Мѣра же, предложенная совѣтомъ С.-Петербургскаго университета для улучшенія положенія доцентовъ, по заключенію совѣта Казанскаго университета, совершенно неосуществима въ тѣхъ университетахъ, гдѣ, какъ напримѣръ, въ Казанскомъ, специальныя сумми ничтожны.

Большинство членовъ совѣта *Харьковскаго* университета вполне согласилось съ мнѣніемъ совѣта С.-Петербургскаго университета; но въ историко-филологическомъ факультетѣ состоялось отчасти иное мнѣніе, а юридическій факультетъ высказался въ пользу допущенія доцентовъ къ исправленію должности экстраординарныхъ профессоровъ. Желая точнѣе опредѣлить дѣйствіе факультетовъ, историко-филологическій факультетъ призналъ полезнымъ допустить право ходатайствовать о возвышеніи оклада доцентовъ только въ двухъ случаяхъ: когда доцентъ, уже получившій степень доктора, долгое время не можетъ получить званіе экстраординарнаго профессора по недостатку вакансій, или когда факультету положительно извѣстно, что доцентъ дѣйствительно занятъ приготовленіемъ диссертациі на степень доктора и намѣренъ представить ее въ теченіе одного года. Въ семъ послѣднемъ случаѣ факультету можетъ быть предоставлено право ходатайствовать о возвышеніи оклада доцента до оклада экстраординарнаго профессора изъ специальныхъ средствъ университета на годъ занятій къ приготовленію докторской диссертациі. Неисполненіе этого условія или отсрочка представленія диссертациі на неопредѣленно время естественно должны повлечь за собою прекращеніе добавочной сумми къ окладу доцента, разрѣшенной совѣтомъ на одинъ годъ. Профессоръ *Каченовскій*, какъ бы въ поддержаніе мнѣнія юридическаго факультета, представлялъ особое мнѣніе, въ которомъ мотивируетъ, почему онъ стоитъ за мнѣніе своего факультета. Между прочимъ онъ замѣчаетъ, что повышеніе доцента въ исправляющую должность экстраординарнаго профессора даю бы возможность молодымъ преподавателямъ готовиться къ докторской степени спокойно и не-

принужденно и кромѣ того поставило бы ихъ въ факультетѣ въ болѣе достойное и независимое положеніе, чѣмъ прибавка жалованья на одинъ годъ, какъ предлагаетъ историко-филологическій факультетъ. Поставляя затѣмъ на видъ, что, на основаніи § 10 устава, доцентъ, прослужившій два года, допускается къ участию въ факультетскихъ дѣлахъ, профессоръ Каченовскій сомнѣвается, чтобы пострадалъ смыслъ этой статьи отъ повышенія въ исправляющіе должность экстраординарнаго профессора тѣхъ доцентовъ, которые обратили на себя вниманіе учеными трудами или преподаваніемъ, и которымъ факультетъ предоставитъ, съ согласія совѣта и министерства, возможную независимость для ученыхъ занятій, вмѣсто того, чтобы торопить ихъ окончаніемъ докторской диссертациі или вознаградить за начатія надъ нею работы прибавкою жалованья на одинъ годъ.

По поводу постановленія, состоявшагося въ совѣтѣ университета *св. Владимира*, два члена совѣта, профессора *Демченко* и *Романовичъ-Славатинскій*, представили особыя мнѣнія; но эти мнѣнія главнымъ образомъ направлены къ тому, чтобы доказать противорѣчіе между послѣднимъ постановленіемъ совѣта, въ которомъ выражено мнѣніе, что не слѣдуетъ повышать магистровъ въ исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ, въ виду того, что уставъ университета дѣйствуетъ недавнее время и что нельзя судить еще о результатахъ учрежденія стипендіатовъ, и между постановленіемъ совѣта 1866 года, коимъ опредѣлено было ходатайствовать объ отмѣнѣ магистерской степени и разрѣшеніи пріобрѣтать докторскую степень лицамъ, получившимъ образованіе не только въ университетахъ, но и въ нѣкоторыхъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ членовъ совѣта *Новороссійскаго* университета представилъ особое мнѣніе г. ординарный профессоръ *Григоровичъ*, который между прочимъ доказываетъ, что слишкомъ строгое на первыхъ порахъ слѣдованіе всѣмъ параграфамъ университетскаго устава можетъ остановить развитіе устава и даже поставить тотъ или другой университетъ въ невозможность имѣть профессора. По замѣчанію г. Григоровича, законы только тогда благотворно содѣйствуютъ преобразованію, когда постепенно вносятъ новыя необходимыя условія жизни; иначе, дѣйствуя какъ *fatum*, съ неумолимою настойчивостью, они становятся ей гибельными. Посему, по мнѣнію г. Григоровича, университеты полнѣе воспользовались бы своею автономіей, еслибы опредѣлили переходный срокъ для вѣрнѣйшаго примѣненія всѣхъ частей устава; переходный срокъ примѣненія устава особенно не-

обходима теперь, когда замѣненіе главныхъ кафедръ есть *conditio sine qua non* для жизни университетовъ, и университеты безвредно воспользовались бы своею автономіей, еслибъ ихъ совѣты, обративъ вниманіе на трудность § 68, присвоивали званіе профессора не на основаніи ученыхъ степеней, а на основаніи трудовъ, и предложили не отміну, а *отсрочку* этого § 68 — на время, какое каждый университетъ сочтетъ для себя полезнымъ. Съ отсрочкою примѣненія этого параграфа устава, заключаетъ г. Григоровичъ, университеты приобрѣли бы болѣе свободы выбора; даровитые же ученые, не страшась случайностей, которымъ подвергалось бы посвященіе себя наукѣ, при матеріальномъ обеспеченіи, способствовали бы успѣшнѣе тому, дабы на будущее время § 68 сталъ не грозною буквой, но животворнымъ началомъ. Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа съ своей стороны полагаетъ, что въ числѣ мѣръ, которыми можно привлечь молодыхъ ученыхъ къ занятію профессорскихъ вакансій, наиболѣе достигавшею своей цѣли и болѣе другихъ практически-вѣрно было бы назначеніе магистровъ исправляющими должность экстраординарнаго профессора.

— Составъ университетскихъ преподавателей въ послѣднее время частію уже пополнялся, а частію будетъ пополненъ вновь избранными и предполагаемыми къ избранію доцентами. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Заларовъ*, состоящій нынѣ драгомаломъ при азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а передъ тѣмъ занимавшій должность генеральнаго консула въ Кульдѣжѣ, опредѣленъ преподавателемъ манчжурскаго языка съ содержаніемъ доцента (*Журн. сов. С.-Петерб. унив. № 1*).— Въ Московскомъ университетѣ прибыло два доцента. Юридическій факультетъ этого университета уже шесть лѣтъ тому назадъ, принимая въ соображеніе современное развитіе науки уголовного права и настоятельную нужду знакомить студентовъ съ судебною медициною, призналъ нужнымъ ввести въ курсъ наукъ юридическаго факультета преподаваніе судебной медицины въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она нужна для юристовъ, какъ это введено въ нѣкоторыхъ университетахъ Германіи, и съ этою цѣлію пригласилъ доктора медицины *Легонина* въ качествѣ сторонняго преподавателя. Въ настоящее время шестилѣтній опытъ доказалъ всю пользу такого распоряженія факультета, и г. Легонинъ своимъ вѣрно поставленнымъ и соответственнымъ съ требованіями современной науки преподаваніемъ вполне оправдалъ выборъ факультета. А потому юридическій факультетъ,

дабы удержатъ при себѣ г. Легонина, шестилѣтнимъ опытомъ доказавшаго свои преподавательскія способности, и имѣя въ виду отправить его за границу для ознакомленія съ тамошнимъ преподаваніемъ судебной медицины въ юридическихъ факультетахъ, чего нельзя сдѣлать до тѣхъ поръ, пока г. Легонинъ будетъ только стороннимъ преподавателемъ, то-есть, не состоящимъ официально на службѣ при университетѣ, ходатайствовалъ предъ совѣтомъ объ избраніи г. Легонина въ штатные доценты. Въ подтвержденіе своего ходатайства факультетъ присовокупилъ, что въ С.-Петербургскомъ университетѣ уже нѣсколько лѣтъ преподается судебная медицина студентамъ юридическаго факультета. Совѣтъ постановилъ представить объ этомъ г. почетителю Московскаго учебнаго округа и просить о разрѣшеніи открытѣ, на основаніи § 21 устава университетовъ, доцентуру судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ и для замѣщенія этой доцентуры избирать и лица, имѣющія степень доктора медицины, но не имѣющія ученой степени юридическаго факультета, какъ то и другое разрѣшено С.-Петербургскому университету. — Магистръ римской словесности *Коринъ* утвержденъ въ званіи доцента Московскаго университета по кафедрѣ греческой словесности (*Моск. Univ. Изв.* № 8, 1868 г. и № 2, 1869 г.). — Въ совѣтъ Харьковскаго университета было произведено баллотированіе профессора С.-Петербургской медико-хирургической академіи, магистра ветеринарныхъ наукъ *Равича*, на должность доцента эпизоонологіи и ветеринарной полиціи, при чемъ оказалось избирательныхъ балловъ 20 и неизбирательныхъ 1, и потому постановлено просить академію объ увѣдомленіи, нѣтъ ли препятствія къ перемѣщенію г. Равича на службу въ Харьковскій университетъ. Въ томъ же университетѣ магистръ химіи *Ицукевичъ* опредѣленъ доцентомъ, съ порученіемъ ему, на основаніи § 20 устава, вакантной кафедры технической химіи (*Проток. Харьк. Univ.*). — Въ Новороссійскомъ университетѣ прибыло два доцента: магистръ *Шведовъ* опредѣленъ доцентомъ по кафедрѣ физики и магистръ *Пригара* — по кафедрѣ государственнаго права. Представленіе совѣту о г. Шведовѣ физико-математическій факультетъ основалъ на предложеніи профессора П. *Соколова*, который заявилъ, что разсужденіе г. Шведова „О значеніи непроводниковъ въ электричествѣ“, представленное имъ въ физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета для полученія степени магистра физики, имѣетъ многія несомнѣнныя достоинства; что ему извѣстны самые лучшіе отзывы о г. Шведовѣ нѣкоторыхъ профессоровъ С.-Петербургскаго универси-

тета, знающих г. Шведова близко и мнѣнія которыхъ онъ, г. Соколовъ, ставитъ очень высоко, и что факультету Новороссійскаго университета совершенно необходимо имѣть особаго преподавателя физики, какъ это неоднократно заявлялъ въ факультетѣ и совѣтѣ и профессоръ *Ламшинъ*, на которомъ до сего времени лежала вся тяжесть преподаванія двухъ предметовъ — физики и физической географіи. Такъ какъ г. Шведовъ имѣлъ пребываніе въ С.-Петербургѣ, то ему предоставлено было прочесть пробныя лекціи въ здѣшнемъ университетѣ, по полученіи изъ котораго свидѣтельства объ удовлетворительности пробныхъ лекцій г. Шведова онъ избранъ въ доценты большинствомъ 16-ти голосовъ противъ одного. Что же касается г. Пригары, магистра университета св. Владиміра, автора диссертациі „Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей въ восточной Россіи“ (напечатанной въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* на 1867 г.), то имъ были прочитаны двѣ пробныя публичныя лекціи въ Новороссійскомъ университетѣ: одна на тему, предложенную юридическимъ факультетомъ — „Изложить сущность ученій о государствѣ публицистовъ XVII и XVIII вѣковъ съ оцѣнкою оныхъ“, и другая, имъ самимъ избранная, на тему — „О земскихъ учрежденіяхъ“. По произведенной затѣмъ баллотировкѣ въ совѣтѣ, г. Пригара получилъ 14 балловъ избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ (*Проток. Новор. унив.* № 5). — Къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ допущены, съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ: совѣтомъ С.-Петербургскаго университета докторъ медицины *Ціонъ* — лекцій по анатоміи и физиологіи (*Журналъ* № 17); совѣтомъ университета св. Владиміра докторъ медицины *Мандельштаммъ* — лекцій по предмету офтальмологіи (*Кіевск. Унив. Изв.* № 11), и совѣтомъ Новороссійскаго университета кандидатъ *Садовскій* — лекцій по предмету полицейскаго права. Г. Ціонъ допущенъ къ чтенію лекцій съ освобожденіемъ отъ прочтенія, на основаніи устава, пробныхъ лекцій, такъ какъ онъ уже былъ извѣстенъ факультету своими учеными трудами. Г. Мандельштаммъ прочелъ лекцію „Объ астматизмѣ“, по собственному выбору, а вторая лекція, по назначенію факультета, состояла въ демонстраціи глазнаго больнаго въ хирургической факультетской клиникѣ. Г. Садовскимъ прочитаны были лекціи: предложенная факультетомъ — „О мѣрахъ правительства къ предупрежденію дробленія поземельной собственности“, и по собственному избранію — „О мѣрахъ обезпеченія народнаго продовольствія по дѣйствующему законодательству и по началамъ экономическаго науки“.

— Въ полученныхъ въ послѣднее время протоколахъ засѣданій университетскихъ совѣтовъ имѣются свѣдѣнія о шести публичныхъ защищеніяхъ докторскихъ диссертаций, а именно: въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ декабрѣ минувшаго года, въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета, магистръ *А. Бессель* защищалъ диссертацию на степень доктора чистой математики, подъ заглавіемъ: „Объ инвариантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ“, а 12-го января сего года, въ публичномъ засѣданіи историко-филологическаго факультета, магистръ *М. Владиславлевъ* защищалъ диссертацию на степень доктора философіи, подъ заглавіемъ: „Философія Плотина“. Въ Харьковскомъ университетѣ было три диспута; въ публичныхъ засѣданіяхъ медицинскаго факультета, 23-го апрѣля и 24-го мая 1868 года, защищали диссертации на степень доктора медицины: лѣварь *Герценштейнъ* — подъ заглавіемъ: „Beiträge zur Physiologie und Therapie der Thranenorgane“, и лѣварь *Дудукаловъ* — подъ заглавіемъ: „Наблюденія и опыты надъ восстановленіемъ костянаго небнаго свода“, а 23-го сентября, въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета, магистръ *Абашиевъ* защищалъ диссертацию на степень доктора химіи: „О тепловыхъ явленіяхъ при соединеніяхъ жидкостей“.

Объ этихъ трехъ диспутахъ въ *Протоколахъ Харьковскаго университета* (№№ 7 и 8) помѣщены довольно подробныя извѣстія, изъ которыхъ видно, кто были официальными оппонентами и въ чемъ заключались сдѣланныя ими возраженія; сверхъ того помѣщены мнѣнія профессоровъ, которымъ поручено было составить письменные отзывы о диссертацияхъ. Официальными оппонентами на диспутѣ г. Герценштейна были профессора *Щелковъ*, *Грубе* и *Лазаревичъ*, а письменное мнѣніе о физиологической части диссертации составлено первымъ изъ сихъ профессоровъ, который въ заключеніи своего мнѣнія сказалъ, что опыты автора описаны съ достаточною подробностью, и хотя они и не исчерпываютъ вполне вопроса о зависимости отдѣленія слезъ отъ нервной системы, однако имѣютъ несомнѣнное научное значеніе: они въ первый разъ показываютъ путемъ непосредственнаго опыта зависимость отдѣленія слезъ отъ дѣятельнаго состоянія опредѣленныхъ нервовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ и тѣ нервные пути, въ которыхъ содержатся нервныя волокна, управляющія этимъ отдѣленіемъ. На диспутѣ г. Дудукалова официальными оппонентами были профессора *Грубе*, *Зарубинъ* и *Лямбль*, и первый изъ нихъ составилъ письменный отзывъ о диссертации. Г. Грубе выразилъ полное убѣжде-

ніе въ трудности обработки избранной авторомъ темы, въ важности добытаго трехлѣтними опытами доказательства возрожденія кости при уранонластикѣ, равно какъ и въ самостоятельномъ изложеніи и улучшеніи технической стороны операціи. Наконецъ, официальными оппонентами на диспутѣ г. Абашева были профессоръ *Векетовъ* и доцентъ *Шилковъ*, и первый изъ нихъ составилъ письменный отзывъ о диссертациіи, признавъ ее заслуживающею полного одобренія и соотвѣтствующею по своему содержанию цѣли, съ которою она была представлена въ факультетъ, и присовокуивалъ, что онъ считаетъ для себя самую пріятною обязанностію обратить на сочиненіе г. Абашева вниманіе всѣхъ, интересующихся успѣхами науки вообще и въ особенности у насъ въ Россіи.—Въ Новороссійскомъ университетѣ, 24-го ноября, въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета, магистръ *Л. Беркевичъ* защитилъ диссертацию, подъ заглавіемъ: „Исслѣдованіе движенія планеты Юноны“, представленную имъ для полученія степени доктора астрономіи. А затѣмъ въ засѣданіи совѣта Новороссійскаго университета физико-математическаго факультета ходатайствовали объ избраніи г. Беркевича въ званіе экстраординарнаго профессора, и при этомъ выразили, что докторская диссертациія его имѣетъ несомнѣнный достоинства и обнаруживаетъ въ авторѣ основательное знакомство съ современными методами вычисленія возмущеній въ движеніи планетъ, и эти методы такъ новы и еще такъ мало распространены у насъ, что приложеніе ихъ въ частнымъ случаямъ должно обращать на себя особенное вниманіе. Къ сему факультетъ присовокуивалъ, что г. Беркевичъ (онъ состоялъ уже доцентомъ Новороссійскаго университета), при этихъ ученыхъ достоинствахъ, извѣстенъ еще какъ усердный и отличный преподаватель. По произведенной въ совѣтѣ баллотировкѣ г. Беркевичъ оказалась избраннымъ большинствомъ 14-ти голосовъ противъ 3-хъ въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ астрономіи (*Протоколъ Новорос. унив.* № 5).

— Въ Московскомъ и Кіевскомъ университетахъ сдѣланы слѣдующія распоряженія по предмету преподаванія древнихъ языковъ. Въ Московскомъ университетѣ, по представленію историко-филологическаго факультета, преподаваніе греческаго языка студентамъ II-го курса распредѣлено слѣдующимъ образомъ: 1) въ первомъ полугодіи оно поручено лектору *Фелькслю*, съ назначеніемъ по 6 часовъ въ недѣлю; 2) во второе полугодіе назначены на греческій языкъ 4 часа общіе съ высшимъ курсомъ и 2 часа отдѣльно; общіе часы студенты часть слыш, огд. 4.

II-го курса должны слушать у ордин. проф. *Плховскаго*, а отдѣльные часы — у лектора *Фелькеля*; 3) общіе часы назначаются на чтеніе Платона, а отдѣльные на чтеніе Гомера, Геродота и Меморабилій Ксенофонта. По представленію юридическаго факультета, приглашенъ въ качествѣ сторонняго преподавателя г. *Васовъ* для преподаванія латинскаго языка студентамъ 1-го курса означеннаго факультета (*Моск. унив. изв. № 2*). Историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра, озабочиваясь тѣмъ, что въ университетѣ нѣтъ ни одного преподавателя греческаго языка, предложилъ доценту *Скворцову* принять на себя, сверхъ своихъ обизательныхъ лекцій по каедрѣ философіи; преподаваніе греческаго языка, какъ такую обязанность, которую онъ недавно исполнялъ въ Московскомъ университетѣ въ званіи приватъ-доцента. Вслѣдствіе изъявленнаго на это согласія г. Скворцовымъ, ему поручено преподаваніе греческаго языка студентамъ 1-го и 2-го семестровъ, по 3 часа въ недѣлю (*Кіевскіи унив. изв. № 1*).

— Для соисканія студентами медалей назначены слѣдующія темы: Въ *Московскомъ* университетѣ: отъ юридическаго факультета, на текущій академическій годъ — „Историческіи судьбы римскихъ народныхъ собраній по трибамъ (*comitia tributa*)“; отъ историко-филологическаго факультета, на 1870 годъ — „Нравственное сознаніе героическаго времени, проявившееся въ дѣйствующихъ лицахъ Иліады и Одиссея“ (*Моск. унив. изв. № 2*). Въ *Харьковскомъ* университетѣ, отъ физико-математическаго факультета, — на 18⁷⁰/71 акад. годъ: 1) по разряду математическихъ наукъ: „Выводъ и изслѣдованіе условій равновѣсія массы жидкости, которой частицы взаимно притягиваются обратно пропорціонально квадратамъ разстояній и сама масса вращается въ то же время около оси“; 2) по разряду физико-химическихъ наукъ: „Изложить теорію двойнаго лучепреломленія и изслѣдовать видъ и свойство поверхности волнъ въ оптически-одно- и двухъ-осныхъ кристаллахъ“; 3) по разряду естественныхъ наукъ: „Представить изслѣдованіе надъ развитіемъ яйца и сѣменныхъ тѣлъ у различныхъ представителей животныхъ“. Основу работы по послѣдней задачѣ должны составить самостоятельныя наблюденія надъ животными, взятыми изъ различныхъ отрядовъ суставчатоногихъ, гдѣ такое развитіе менѣе изслѣдовано. Сравненіе этихъ наблюденій съ предшествовавшими необходимо. Изъ насѣкомыхъ должны обратитъ вниманіе наблюдатели *Coleoptera*, *Hymenoptera* и *Lepidoptera*; изъ паукообразныхъ — *Arthrogastra*, *Phalangitida*, *Araneida*, а также *Myriapoda*; изъ ракообразныхъ —

Brachiopoda, Isopoda и Decapoda Macruga; авторъ можетъ довольствоваться однимъ представителемъ для каждой изъ этихъ группъ. Главное вниманіе должно быть обращено не столько на описаніе отдѣльных частей болѣе или менѣе развитыхъ элементовъ размноженія, сколько на первоначальныя фазы развитія сихъ послѣднихъ; описанія должны непременно сопровождаться рисунками и по возможности препаратами. Такъ какъ выборъ самыхъ животныхъ требуетъ уже извѣстной опытности, то наблюдателю могутъ быть съ этою цѣлю рекомендованы слѣдующія формы: Lampyrigis, Vespa, Sphinx, Phalangium, Julus, Arus, или Limnadia, Oniscus и Astacus. Различныя соображенія оставляютъ за авторомъ право замѣнить эти формы другими, но изъ тѣхъ же отрядовъ (*Проток. Харьк. унив.* № 6). Въ *Новороссійскомъ* университетѣ, отъ физико-математическаго факультета: „О притяженіи эллипсоидовъ“ (*Проток. Новороссійск. універ.* № 5). Отъ *Дерптскаго* университета, на 1869 годъ: а) отъ богословскаго факультета: 1) „Explicitur argumentum capituli epistolae ad Romanos datae undecimi, historiae interpretationis hujus capituli simul habitae ratione“. Рѣшеніе задачи можетъ быть написано и на нѣмецкомъ языкѣ; однакожь, въ случаѣ нѣсколькихъ соискателей, отдастся, при прочихъ равныхъ качествахъ, предпочтеніе разсужденію, написанному на латинскомъ языкѣ. 2) „Проповѣдь въ день празднованія реформации на текстъ: Ев. отъ Матвея 16, 13 — 18, съ приложеніемъ подробнаго обозначенія частей ея, основаннаго на экзегетическихъ и гомилетическихъ доводахъ“. б) Отъ юридическаго факультета: 1) „Учрежденіе мировыхъ судей въ Англіи“. 2) „Историческое изложеніе приступа къ доказательству по мѣстному праву“. в) Отъ историко-филологическаго факультета: 1) „De Lucani poetae usu syntactico et arte metrica“. 2) „Историческое и критическое изложеніе развитія и дѣйствій мангерихтовъ во время самостоятельности Ляфляндіи“. 2) Отъ физико-математическаго факультета: 1) „Развитіе метода, какъ изъ наблюденій выводится опредѣленіе мѣстности, гдѣ падающія звѣзды появляются или гаснутъ, и изслѣдованіе степени точности, которая достижима въ этомъ отношеніи“. Требуется, чтобы теорія была подтверждена нѣсколькими дѣйствительными наблюденіями надъ явленіями означеннаго рода. 2) „Строеніе и изложеніе развитія корневищъ, состоящихъ изъ укороченныхъ интерподій, на основаніи микроскопическихъ и микрохимическихъ изслѣдованій корневищъ туземныхъ растений различныхъ семействъ, въ особенности корневищъ: *Convallaria Polygonatum* L., *Iris Pseud-Acorus* или *Sibirica* L., *Polygonum Bistorta*

L., Scabiosa Succisa L., Cicutа virosa L., Nuphar luteum Sm. и Aнепоне nemogosa L.". д) Отъ медицинскаго факультета: 1) „О развитіи глазнаго яблока и его частяхъ у цыпленка или у зародышеи низшихъ породъ позвоночныхъ животныхъ“. Для соисканія медали сенатора фонъ-Врадке: 2) „Исслѣдованіи о дѣйствіяхъ разныхъ рожковъ на организмъ животныхъ и въ особенности на органы съ гладкими мышечными волокнами, при чемъ желательна, чтобы была изслѣдована дѣйствующая составная часть“.

— Деканъ юридическаго факультета университета св. Владиміра Сидоренко обратилъ вниманіе совѣта на два недостатка въ порядкѣ выдачи пособій недостаточнымъ студентамъ, заключающіеся въ слѣдующемъ: 1) Пособія назначаются совѣтомъ по представленіямъ факультетовъ и комитета, производящаго повѣрочныя испытанія вновь поступающимъ въ университетъ. Но при составленіи своихъ представленій по этому предмету, факультеты и упомянутый комитетъ встрѣчаютъ слѣдующее затрудненіе: каждому изъ нихъ извѣстна только общая сумма, предназначенная на пособія въ данномъ году, но неизвѣстно, какая часть этой суммы предполагается къ израсходованію другими факультетами, и какая затѣмъ можетъ состоять въ его распоряженіи; между тѣмъ отъ размѣровъ суммы, которую факультетъ или комитетъ имѣетъ въ виду, зависитъ удовлетвореніе нѣхъ прошеній о пособіяхъ. 2) Для полученія пособій учащіеся должны соединять два условія: а) бѣдность, удостовѣряемую свидѣтельствомъ по установленной формѣ, и б) успѣхи въ наукахъ при одобрительномъ поведеніи. Г. Сидоренко полагаетъ, что и размѣры пособій должны опредѣляться не только послѣднимъ, но и первымъ изъ этихъ условій: студентъ, по успѣхамъ стоящій выше другихъ, но имѣющій хотя небольшія собственныя средства, не долженъ получать пособія больше того, въ какомъ онъ нуждается; совершенный бѣднякъ, если только успѣхами своими доказываетъ, что онъ способенъ и старается усвоить университетское образованіе, заслуживаетъ пособія въ высшемъ размѣрѣ. По мнѣнію г. Сидоренко, пособія выдаются нѣкоторымъ учащимся не потому, что они оказываютъ успѣхи (за успѣхи есть другія награды), а потому, что по бѣдности своей они не могутъ учиться безъ пособія: степень успѣховъ служить только гарантіей, что пособіе пойдетъ въ прокъ. Между тѣмъ въ настоящее время факультеты и контрольный комитетъ, при опредѣленіи размѣровъ пособій, руководствуются почти исключительно успѣхами студентовъ, не обращая вниманія на степень бѣдности просителей и ограничиваясь соображе-

письмъ, что совѣтъ не разрѣшить пособія не представившимъ свидѣтельства о бѣдности. Это, по заявленію г. Сидоренко, происходитъ отъ того, что свидѣтельства о бѣдности рѣдко доходятъ до факультетовъ и до контрольнаго комитета: для представленія ихъ не назначено никакого срока и студенты часто представляютъ ихъ ректору или проректору уже послѣ того, какъ узнаютъ, что факультетъ призналъ ихъ заслуживающими пособія. Затѣмъ хотя окончательное назначеніе пособій принадлежитъ совѣту, который при этомъ можетъ уравнивать между факультетами суммы пособій, значащіяся въ ихъ представленіяхъ, и исправлять назначенія факультетскія, принимая во вниманіе свидѣтельства о бѣдности лицъ, представленныхъ къ пособіямъ, но для совѣта крайне неудобна такая передѣлка факультетскихъ назначеній, основанныхъ на неполныхъ и одностороннихъ данныхъ. На основаніи таковыхъ соображеній г. Сидоренко представилъ на благоусмотрѣніе совѣта, не признаетъ ли онъ полезнымъ дополнить правила о выдачѣ пособій студентамъ нижеслѣдующими тремя статьями:

1) Имѣющагося въ распоряженіи совѣта сумма для пособій бѣднымъ студентамъ ежегодно распределяется имъ между факультетами, по числу студентовъ въ нихъ, въ началѣ учебнаго года, за исключеніемъ изъ сего числа тѣхъ студентовъ, которые получаютъ постоянныя стипендіи какого-либо рода и потому въ одновременныхъ пособіяхъ не участвуютъ. При этомъ отдѣляется извѣстная сумма и въ распоряженіе контрольнаго комитета для пособій лицамъ, вновь поступающимъ въ университетъ, большая или меньшая, смотря по числу сихъ лицъ. Факультеты и контрольный комитетъ, при опредѣленіи пособій учащимся, не должны выходить изъ предѣловъ суммы, причитающейся по этому распределенію на каждый изъ нихъ.

2) Студенты и вновь поступающіе въ университетъ лица получаютъ пособія не иначе, какъ по представленіи свидѣтельствъ о своей бѣдности, съ точностію соответствующихъ нимъ существующей формѣ, съ прибавленіемъ въ ней, что такой-то въ такомъ-то году собственными средствами содержать себя въ университетѣ не можетъ. Свидѣтельства эти представляются студентами проректору въ тѣ же сроки, какіе назначены для подачи сочиненій съ цѣлю полученія пособій, то-есть, съ 1-го марта по 1-е апрѣля, а вновь поступающими имѣетъ съ прошеніемъ о іріемѣ въ университетъ.

3) Свидѣтельства о бѣдности учащихся, желающихъ освободиться отъ платы за ученіе или получить пособіе, а равно и другія имѣющіяся свѣдѣнія относительно хозяйственнаго положенія и поведенія учащихся, препровождаются проректоромъ заблаговременно въ факультеты и контрольный комитетъ, по принадлежности, для соображеній при назначеніи пособій и освобожденіи отъ платы за ученіе.

Совѣтъ одобрилъ представленіе г. Сидоренко и постановилъ просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи измѣнить

и дополнить правила для учащихся въ университетѣ св. Владиміра согласно съ предположеніемъ г. Сндоренко (*Кисл. Унив. Изв.* № 12).

— Въ числѣ ученыхъ, которыхъ совѣтъ С.-Петербургскаго университета, въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея онаго, почтять докторскими дипломами на основаніи примѣчанія къ § 113 общ. уст. универ., находятся заслуженный профессоръ сего университета А. К. *Каземъ-Бекъ* и бывший профессоръ Харьковскаго университета, а также состоявшій преподавателемъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ академикъ *Б. А. Дорнъ*. Избраніе ихъ въ почетные доктора послѣдовало по предложенію факультета восточныхъ языковъ, отъ котораго были представлены въ совѣтъ записки объ ученыхъ трудахъ этихъ двухъ знаменитыхъ ориенталистовъ, приложенныя къ совѣтскому журналу. Воспользуемся этими записками для нашей лѣтописи.

Деканъ факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета А. К. *Каземъ-Бекъ*, по ученымъ трудамъ своимъ и по числу своихъ учениковъ, приобрѣлъ право считаться патриархомъ ориентализма въ нашемъ отечествѣ. Службу свою онъ началъ въ 1826 году профессоромъ въ Казанскомъ университетѣ, а въ С.-Петербургскомъ университетѣ состоитъ профессоромъ съ 1849 года; литературную же дѣятельность свою онъ началъ съ 1819 года, написавъ, на 18-мъ году жизни, арабскую грамматику на арабскомъ языкѣ. Такимъ образомъ 50-лѣтній юбилей С.-Петербургскаго университета совпадаетъ съ пятидесятилѣтіемъ авторской дѣятельности г. Каземъ-Бека, обогатившей отечественную, западно-европейскую и мусульманскую литературу множествомъ ученыхъ трудовъ, изъ коихъ иные только имъ однимъ въ цѣлой Европѣ и могли быть совершены съ тѣмъ знаніемъ дѣла, которымъ отличаются. Въ 55 напечатанныхъ работахъ г. Каземъ-Бека на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ, русскомъ, французскомъ и англійскомъ, онъ касается мусульманскаго востока въ отношеніяхъ историческомъ, религіозномъ, юридическомъ, лингвистическомъ, литературномъ, внося всюду, при глубокой мусульманской учености своей, соединяющейся съ европейскимъ образованіемъ, фактическое знаніе и вѣрную мысль. По части историческихъ текстовъ онъ первый познакомилъ Европу съ такими капитальными произведеніями, какъ „Исторія Крымскаго ханства“ Сейида Ризы, и сказанія о Кавказѣ, извѣстныя подъ именемъ „Дербендъ-Намъ“. Изъ литературы турецкой ему принадлежитъ прекрасное изданіе поэмы „Мухаммедійэ“, а изъ литературы джагатайской — поэмы „Себать-уль-Аджелинь“. Изученію турецкихъ нарѣчій содѣйствовалъ онъ изданіемъ превосходной грамматики „турецко-та-

тарскаго языка" и учебныхъ пособій по тому же языку для Военной академіи. „Ключъ къ словамъ и выраженіямъ корана“, составленный г. Каземъ-Бекемъ, есть нособіе, за которое въ высшей степени благодарны ему какъ мусульманскій міръ, такъ и оріенталисты всѣхъ странъ, изслѣдывающіе этотъ міръ. Сочиненіе его: „Бабъ и Бабыды“ — лучший источникъ для ознакомленія съ религіознымъ броженіемъ въ современной Персіи. Сынъ мусульманскихъ родителей, г. Каземъ-Бекъ призналъ христіанство сознательно, и ревнуя о распространеніи его между бывшими единовѣрцами своими, переложилъ на татарскій языкъ: четырехъ евангелистовъ, дѣянія и посланія апостольскія, псалтирь, часословъ, литургію св. Іоанна Златоуста, пространный катихизисъ и нѣкоторыя другія религіозныя книги, напечатанныя по благословенію святѣйшаго синода. Но важнѣйшими трудами г. Каземъ-Бека считаются труды его по ознакомленію христіанскаго міра съ законовѣдѣніемъ міра магометанскаго. Начавъ это дѣло изданіемъ въ Кавани, въ 1845 году, арабскаго текста „Мухтесеръ-уль-Вигкаѣ“, курса мусульманскаго законовѣдѣнія по ученію Хансфитскаго толка, онъ продолжалъ и продолжаетъ его въ С.-Петербургѣ печатаніемъ законовъ мусульманскихъ по ученію Шитовъ, сопровождая текстъ русскимъ переводомъ. Но неисповѣданнныя здѣсь труды суть лишь наимѣнѣе объемистыя изъ 55 напечатанныхъ работъ г. Каземъ-Бека; обширныя труды его, на арабскомъ языкѣ, по исторіи литературы мусульманскаго міра, и на русскомъ — по исторической географіи Кавказа, остаются, за недостаткомъ средствъ, неизданными.

Академикъ *Б. А. Дорнъ* родился въ 1805 году въ Шейффельдѣ, близъ Кобурга. Въ 1825 году, для полученія званія привать-доцента въ Лейпцигскомъ университетѣ, онъ представилъ диссертацию про *venia legendi*, подъ заглавіемъ „*De psalterio aethiopico*“, въ которой трактуетъ вообще о переводѣ Библии на еіопскій языкъ, потомъ спеціально объ отношеніи его къ еврейскому подлиннику, къ тексту 70 толковниковъ и къ арабскому переводу псалтири. Этотъ первый трудъ 20-лѣтняго автора по нынѣ приводится въ сочиненіяхъ, трактующихъ о критикѣ текста Ветхаго Завета и переводовъ его. Въ 1827—28 годахъ онъ работалъ въ Лондонѣ, гдѣ, въ качествѣ члена тамошняго азіатскаго общества и *Oriental Translation Committee*, занимался ученіемъ трудами и получилъ золотую медаль за англійскій переводъ персидскаго сочиненія по еіопской исторіи Пимать-уллахи. Съ 1829 по 1835 годъ онъ состоялъ въ Харьковскомъ университетѣ ординарнымъ профессоромъ восточныхъ языковъ, а затѣмъ былъ профессоромъ

исторіи и географіи востока въ институтѣ восточныхъ языковъ министерства иностранныхъ дѣлъ и съ 1839 года состоитъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, гдѣ въ 1842 году онъ былъ назначенъ директоромъ азіатскаго музея, весьма много обязаннаго трудамъ его и Френа своимъ первенствующимъ значеніемъ въ ряду подобныхъ музеевъ въ Европѣ. Съ 1838 года по 1842 годъ Дорнъ читалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ санскритскій языкъ, а съ 1855 по 1857 годъ — афганскій. Въ 1860—61 году онъ совершилъ путешествіе по Кавказу, Мазандерану и Гилину; сочиненіе о результатахъ этого путешествія нынѣ печатается и въ скоромъ времени появится въ свѣтъ. Сорокалѣтніе слишкомъ труды г. Дорна по наукамъ о востокѣ касаются языковѣдѣнія, исторіи и географіи, литературы и нумизматики. Вотъ краткій перечень важнѣйшихъ его сочиненій и изслѣдованій. По *языковѣдѣнію* г. Дорнъ еще въ 1827 году издалъ сочиненіе о сродствѣ персидско-германской и греческо-латинской семьи языковъ, и онъ первый въ нашемъ отечествѣ доказалъ сродство славянскихъ языковъ съ санскритскимъ въ сочиненіи, изданномъ въ 1835 году. Но особенно важныя услуги онъ оказалъ изученію афганскаго языка, о которомъ до него никто не писалъ, и труды его по этой части оцѣнены по достоинству въ самой Англии. Въ 1835 году онъ первый издалъ афганскій текстъ, а въ 1839 году явились первыя грамматическія изслѣдованія его объ этомъ языкѣ, потомъ дополненныя изслѣдованіями, изданными въ 1842—44 годахъ. Затѣмъ появились: въ 1845 году извлеченія изъ афганскихъ писателей и въ 1847 году обширная афганская хрестоматія съ словаремъ. Драгоцѣнны также для наученія персидскихъ нарѣчій изданныя г. Дорномъ въ первый разъ мазандеранскіе тексты, которые собраны изъ устъ народа. Почти всѣ многочисленныя сочиненія г. Дорна *по исторіи и географіи востока* относятся къ Кавказу и къ южному побережью Каспійскаго моря. Съ 1840 года онъ началъ издавать „Матеріалы для исторіи кавказскихъ странъ и народовъ по восточнымъ источникамъ“; въ это изданіе вошли: „Опытъ исторіи Ширванъ-Шаховъ“, „Исторія Ширвана при намѣстникахъ и ханахъ“, „Къ исторіи Грузинъ“, „Извѣстія Табары о Хазарахъ“, *Geographia Caucasica* и проч. Затѣмъ съ 1850 по 1858 годъ изданы имъ четыре тома „Мусульманскихъ источниковъ для исторіи южнаго побережья Каспійскаго моря“, которые заключаютъ въ себѣ специальную исторію Табаристана, Мазандерана и Гилиана и сверхъ того извлеченія изъ 22 рукописныхъ арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ сочиненій, въ которыхъ находятся извѣстія

объ означенныхъ странахъ. Главнѣйшіе труды г. Дорна по части *восточной литературы* состоятъ въ описаніи восточныхъ рукописей. Эта работа весьма затруднительна и требуетъ близкаго знакомства съ литературою, потому что большая часть мусульманскихъ рукописей безъ заглавій и безъ именъ авторовъ, такъ что тѣ и другія пужно узнавать изъ предисловія, послѣсловія или изъ содержанія рукописей и очень часто все-таки остаются при догадкахъ. Г. Дорнъ описалъ множество рукописей, принадлежащихъ азіатскому музею Академіи Наукъ и Императорской Публичной Библіотекѣ, и всѣ описанія его, по тщательности и знанію дѣла, слѣдуетъ принять образцовыми. Къ этому же разряду работъ г. Дорна принадлежитъ описаніе упомянутаго азіатскаго музея, заключающее въ себѣ подробную его исторію и ходъ пріобрѣтенія составляющихъ музей предмѣтовъ. Очень интересно его сочиненіе „Исторія восточной науки въ Россіи“. Сверхъ того онъ составилъ каталогъ принадлежащихъ азіатскому музею арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ сочиненій, напечатанныхъ или литографированныхъ въ Константинополѣ, Египтѣ и Персіи, по всѣмъ отраслямъ знаній, и хронологическій списокъ сочиненій, напечатанныхъ въ Казани съ 1801 по 1866 годъ на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ и татарскомъ. Наконецъ, для исторіи астрономическихъ наукъ у Арабовъ весьма важно сочиненіе г. Дорна объ астролябіяхъ, глобусахъ и многихъ другихъ астрономическихъ инструментахъ Арабовъ. По части *восточной нумизматики* г. Дорнъ издалъ, начиная съ 1837 года, до 30-ти болѣе или менѣе подробныхъ изслѣдованій, при чемъ онъ не ограничивался лишь мусульманскими монетами, но занимался также изслѣдованіемъ монетъ съ персидскими письменами. Сочиненія по этой части, отличающіяся осмотрптельностью и основательностью, считаются образцовыми въ своемъ родѣ.

Изъ заключеніе сообщаемъ нижеслѣдующія, касающіяся университетовъ, извѣстія:

Юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, вслѣдствіе заявленія ординарнаго профессора *Андреевскаго*, ходатайствовалъ о предоставленіи университету возможности пріобрѣтать для университетской бібліотеки журналы губернскихъ земскихъ управъ и земскихъ собраній, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) дѣятельность земскихъ собраній и земскихъ управъ, на которыхъ правительство возложило между прочимъ важныя полицейскіе вопросы: народное продовольствіе, общественное призрѣніе бѣдныхъ и устройство путей сообщенія, дѣлается важнымъ источникомъ русскаго полицейскаго

права; 2) распоряженія земства не помѣщаются вполнѣ ни въ одномъ изъ нашихъ періодическихъ изданій, а свѣдѣнія о дѣлахъ земства, иногда въ нѣкоторыхъ нашихъ журналахъ излагаемыя, не являются вѣрнымъ изображеніемъ распоряженій земства; 3) журналы засѣданій земскихъ управъ и земскихъ собраній не только не пускаются въ продажу, но печатаются только по числу членовъ земскаго собранія, и слѣдовательно, остаются совершенно недоступными для профессоровъ полицейскаго права. Совѣтъ постановилъ представить о семъ г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа и просить его объ исходатайствованіи разрѣшенія на доставленіе для университетской бібліотеки по одному экземпляру всѣхъ журналовъ земскихъ собраній и управъ (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* № 16).

— Въ бібліотекѣ С.-Петербургскаго университета, кромѣ 10 экземпляровъ сочиненія бывшаго профессора *Сенковского*: „*Supplement à l'histoire des Huns*“, оставленныхъ для бібліотеки, хранилось еще 37 экземпляровъ этого сочиненія, оставшихся безъ назначенія. Комиссія по дѣламъ бібліотеки, имѣя въ виду, что сочиненіе это продается заграничными антикваріями по 7 талеровъ за экземпляръ, и полагая, что занимающіеся исторіею Средней Азіи, можетъ-быть, желали бы приобрести это рѣдкое сочиненіе, испросила разрѣшеніе совѣта отдать 5 экземпляровъ онаго на комиссію книгопродавцу Я. Исакову, а 32 экземпляра комиссіонеру А. Фоссу въ Лейпцигѣ, назначивъ по 3 талера за экземпляръ, включая въ эту цѣну и плату за комиссію (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* № 16).

— Императорское Московское Общество Испытателей Природы препроводило въ даръ для Зоологическаго Музея Московскаго университета коллекцію пресмыкающихся, земноводныхъ и другихъ животныхъ, присланную въ Общество съ острова Явы докторомъ *Винкомъ* (*Моск. унив. изв.* № 8, 1868).

— Совѣтъ Московскаго университета, по предложенію приватъ-доцента *Герца*, внесенному въ совѣтъ историко-филологическимъ факультетомъ, разрѣшилъ приобрести, черезъ секретаря археологическаго института въ Римѣ *Гельбина*, собраніе античныхъ вазъ на 700 руб., изъ суммы, назначенной для кабинета изящныхъ искусствъ (*Моск. унив. изв.* № 2).

— Проживающій въ Египтѣ, бывший воспитанникъ университета св. Владиміра князь *Жагелъ* прислалъ въ университетъ, въ знакъ памяти: крокодила, гиппопотама, 22 птицы, два ежа или мыши, водящіеся около египетскихъ пирамидъ, двѣ рыбы изъ Нила, три ящерицы изъ

стени Сахары, всего числомъ 29 штукъ, и 6 змѣй — всѣ африканской породы (*Киев. унив. изв.* № 1).

— Историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета, вполне убѣдившись въ бѣдности вновь поступившихъ на первый курсъ молодыхъ людей, доходящей до того, что имъ невозможно заpastись необходимыми пособиями (лексиконами, грамматиками и проч.) и опасаясь, дабы бѣдность на первыхъ же порахъ не повредила ихъ успѣхамъ, просилъ ректора о разрѣшеніи выдать незначительныя пособия нѣкоторымъ изъ нихъ, хорошо аттестованнымъ. Просьба эта была внесена ректоромъ въ совѣтъ, который постановилъ передать ее для надлежащихъ распоряженій въ правленіе университета (*Протоколъ Новор. унив.* № 4).

— Заслуженный ординарный профессоръ Новороссійскаго университета *Лапшинъ*, во время плаванія своего лѣтомъ 1868 года по Черному морю, благодаря предупредительному вниманію капитана *Кумани*, собралъ весьма значительную коллекцію образцовъ грунта морскаго дна, добытыхъ на различныхъ глубинахъ. Имѣя въ виду, что эта коллекція составитъ полезное приобрѣтеніе для лекцій физической географіи и для кабинета, и можетъ послужить матеріаломъ для микроскопическихъ изслѣдованій, г. Лапшинъ предложилъ это собраніе въ пользу кабинета физической географіи Новороссійскаго университета (*Проток. Новор. унив.* № 5).

Г И М Н А З И И.

По вопросу о способѣ оцѣнки знаній учениковъ на переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ, разсмотрѣнному въ попечительскомъ совѣтѣ С.-Петербургскаго учебнаго округа. — Мнѣнія попечительскихъ совѣтовъ Харьковскаго и Кавказскаго учебныхъ округовъ относительно окончательнаго испытанія по естественнымъ наукамъ и географіи. — Распоряженіе попечителя Варшавскаго учебнаго округа по предмету производства испытаній. — Приведеніе въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о подчиненіи Варшавскихъ русскихъ учебныхъ заведеній попечителю Варшавскаго учебнаго округа. — Распоряженіе попечителя Одесскаго учебнаго округа по поводу пропущенныхъ учителями уроковъ. — По поводу безпорядковъ со стороны учащихся въ Тифлисской классической гимназій. — По вопросу о преміяхъ ученикамъ за сочиненія. — Учительскія вакансіи.

Въ педагогическомъ совѣтѣ одной изъ гимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа возникло разномысліе относительно способа оцѣнки знаній учениковъ на переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ и составилась по этому предмету два мнѣнія, которыя начальство округа

признало нужнымъ подвергнуть обсужденію въ попечительскомъ совѣтѣ. Мнѣніе сего послѣдняго, вмѣстѣ съ изложеніемъ хода и обстоятельствъ дѣла, напечатано въ *Циркуляръ по управленію С.-Петербург. округа* (№ 2) и предложено къ руководству начальникамъ гимназій. Сущность вопроса и рѣшеніе его заключаются въ слѣдующемъ. На основаніи § 9 правилъ для производства испытаній ученикамъ VII класса гимназій (помѣщенныхъ въ № 4 *Цирк. по упр. С.-Петербург. учебн. окр.* 1867 г.) „при оцѣнкѣ познаній учениковъ этого класса должны быть принимаемы въ соображеніе ихъ годовыя отиѣтки“, а § 5-мъ дополнительныхъ правилъ о переводныхъ испытаніяхъ (№ 8 того же циркуляра) предписано: „учениковъ, допущенныхъ къ экзамену до каникулъ при отиѣткахъ по два между годовыми въ двухъ предметахъ, если они и въ изъ предметовъ, по которымъ допущены къ экзамену до каникулъ, получаютъ хотя одну отиѣтку два, вовсе не удостоивать перевода“. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ указано, что должно принимать въ соображеніе годовыя отиѣтки, а во второмъ — экзаменной отиѣткѣ дается исключительное значеніе. При этомъ самъ собою рождается вопросъ: выражаетъ ли экзаменная отиѣтка истинное знаніе ученика? Ученикъ, имѣющій удовлетворительную годовую отиѣтку, можетъ оробѣть на экзаменѣ, и не смотря на поддержку члена экзаменационной комиссіи, отвѣчать плохо, или же отвѣчать плохо вслѣдствіе изнуренія отъ продолжительности экзаменовъ и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ экзаменная отиѣтка не будетъ вѣрно выражать степень знанія ученика; экзаменная отиѣтка выражаетъ только степень удовлетворительности или неудовлетворительности отвѣта на вопросы, предложенныя на экзаменѣ. Между тѣмъ на основаніи § 5 дополнительныхъ правилъ о переводныхъ испытаніяхъ, занятія ученика въ продолженіе года не принимаются во вниманіе. Принявъ все это въ соображеніе, члены педагогическаго совѣта одной изъ гимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа, по поводу предложеннаго г. директоромъ вопроса, дѣлать ли общій выводъ изъ годовой и экзаменной отиѣтокъ, или же при переводѣ изъ класса въ классъ дать исключительное значеніе только экзаменной отиѣткѣ, большинствомъ голосовъ постановили: дѣлать средній выводъ изъ годовой и экзаменной отиѣтокъ, при чемъ дробь $\frac{1}{2}$ откидывать, если отиѣтка на экзаменѣ понизилась противъ годовой, и присчитывать, если экзаменная отиѣтка повысилась. Остальные члены педагогическаго совѣта, не согласившіеся съ этимъ постановленіемъ, руководствовались слѣдующими соображеніями. Въ циркулярахъ по

управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ ясно изложено, что годовыя отмѣтки опредѣляютъ судьбу учениковъ (отъ IV до VII классовъ) только до испытанія, то-есть, имѣютъ вліяніе на рѣшеніе вопроса о томъ, допустить ли ученика къ экзамену и когда допустить, или вовсе не допускать; на рѣшеніе же вопроса, перевести ли ученика изъ класса въ классъ или нѣтъ, имѣютъ вліяніе только экзаменныя отмѣтки, такъ что, если ученикъ, имѣющій удовлетворительныя отмѣтки отъ преподавателя, получить хотя въ одномъ предметѣ на окончательномъ испытаніи 2 (послѣ каникулъ), то онъ не удостоивается перевода въ слѣдующій классъ. Равнымъ образомъ, еслибъ ученикъ, аттестованный преподавателемъ за годъ хорошо, получилъ на экзаменѣ до каникулъ не болѣе какъ въ двухъ предметахъ неудовлетворительныя отмѣтки, то онъ подвергается переэкзаменовкѣ, а не освобождается отъ нея вслѣдствіе рекомендаціи преподавателей. Наконецъ, если ученикъ, при двухъ неудовлетворительныхъ отмѣткахъ за годъ, получить на экзаменѣ третью неудовлетворительную, то онъ вовсе далѣе не экзаменуется. Изъ этихъ положеній видно, что годовыхъ отмѣтокъ пельзя слнчать съ экзаменными при переводѣ ученика изъ класса въ классъ, и нужно въ этомъ случаѣ основываться только на отмѣткахъ, полученныхъ учениками при испытаніи. Съ другой стороны, меньшинство членовъ педагогическаго совѣта полагаетъ, что годовыя отмѣтки должны имѣть вліяніе на судьбу учениковъ при переводѣ изъ класса въ классъ, къ чему подаютъ поводъ нѣкоторые замѣчанія въ вышеозначенныхъ циркулярахъ. Эти отмѣтки главнымъ образомъ должны быть принимаемы во вниманіе экзаменаціонною комиссіей во время самаго испытанія. Если ученикъ, получившій у преподавателя хорошую отмѣтку, обнаруживаетъ незнаніе предмета на экзаменѣ, то комиссія вынуждается къ болѣе тщательному испытанію этого ученика, и это сдѣлать тѣмъ легче, что въ этой же комиссіи находится преподаватель, давшій хорошую отмѣтку ученику и обязанный нѣкоторымъ образомъ поддержать ее (обыкновенно самъ преподаватель и спрашиваетъ учениковъ). Если же, не смотря на все это, ученикъ отвѣчаетъ неудовлетворительно, то годовая отмѣтка теряетъ свое значеніе, и единственное значеніе имѣетъ только отмѣтка экзаменаціонной комиссіи. Затѣмъ, по мнѣнію меньшинства педагогическаго совѣта, могутъ быть случаи, когда принимается въ соображеніе и годовая отмѣтка при экзаменной, но эти случаи только исключительныя, пронстекающіе отъ физическихъ и нравственныхъ недостатковъ учениковъ, каковы: косползичіе, конфузливость и др. При этихъ слу-

чанъ педагогическій совѣтъ можетъ перевести ученика въ слѣдующій классъ, не смотря на не вполне удовлетворительную отиѣтку, полученную на экзаменѣ. Само собою разумѣется, что это возможно только относительно ученика, извѣстнаго всему совѣту съ хорошей стороны. Конфузливостъ на экзаменѣ имѣлъ въ виду и педагогическій совѣтъ, по замѣчанію меньшинства онаго; только онъ очень обобщилъ ее, распространивъ на всю массу учащихся. Опытъ же показываетъ, что ученики, аттестованные строго, поддерживаютъ эту аттестацію на экзаменѣ и не выдерживаютъ ее у преподавателя, аттестующаго учениковъ слишкомъ снисходительно. Слѣдовательно, достоинство отиѣтки на экзаменѣ главнымъ образомъ зависитъ не отъ конфузливости учениковъ, а отъ степени дѣйствительнаго ихъ знаній. По всѣмъ сѣмъ соображеніямъ меньшинство совѣта полагало, что годовыя отиѣтки надобно принимать въ соображеніе: 1) относительно всѣхъ учениковъ на экзаменѣ и 2) относительно нѣкоторыхъ учениковъ въ исключительныхъ случаяхъ, а отнюдь не слѣдуетъ дѣлать средняго вывода изъ годовыхъ и экзаменныхъ отиѣтокъ относительно всѣхъ учениковъ, какъ постановилъ совѣтъ. При способѣ, указанномъ совѣтомъ, можно прійти къ такому странному заключенію, что если, напримеръ, ученикъ имѣлъ годовую отиѣтку 4, а на экзаменѣ получилъ 2, то онъ переводится въ слѣдующій классъ безъ всякаго препятствія, потому что $\frac{4+2}{2} = 3$, то-есть, ученики, учащиеся у преподавателя снисходительнаго, будутъ переходить изъ класса въ классъ, хотя и не будутъ этого достойны. Попечительскій совѣтъ, разсмотрѣвъ вышесказанное мнѣніе, нашелъ, что недоразумѣнія и сомнѣнія, возникшія между членами педагогическаго совѣта относительно способа оцѣнки знаній учениковъ на окончательныхъ и переводныхъ испытаніяхъ, могутъ быть легко устранены. Такое заключеніе попечительскій совѣтъ основалъ на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ. Правильная оцѣнка знаній ученика, какъ въ теченіе цѣлаго учебнаго года преподавателемъ, такъ и при производствѣ испытаній экзаменаціонною комиссіей, составленною изъ членовъ, большинству которыхъ, если не всѣмъ, предстоящіе ученики должны быть хорошо извѣстны по своимъ способностямъ, прилежанію и характеру, устраняетъ всякую возможность рѣзкаго различія въ годовыхъ и экзаменныхъ отиѣткахъ, выражающихъ степень подготовленности ученика къ продолженію ученія въ слѣдующемъ классѣ. При неудовлетворительности отиѣтокъ ученика на испытаніи, члены экзаменаціонной комиссіи имѣютъ обязанность и полную возможность удостовѣриться, происходитъ ли это отъ робости, конфузлив-

вості, утомленія ученика, или отъ дѣйствительнаго незнанія предмета. Въ первомъ случаѣ ученикъ, какъ способный продолжать ученіе въ непосредственно высшемъ классѣ, долженъ быть переведенъ, и коммиссія поступила бы крайне несправедливо, если бы, при оцѣнкѣ его знаній, не сумѣла и не захотѣла припятъ во вниманіе означенныхъ выше причинъ, затруднившихъ экзаменующагося доказать сразу, безъ особаго старанія со стороны экзаменаторовъ, подготовленность къ продолженію ученія. Во второмъ случаѣ ученикъ, не успѣвшій усвоить преподаваннаго ему въ теченіе года, будетъ ли то слѣдствіемъ его небрежности и неохоты къ ученію, или другихъ, не зависящихъ отъ него причинъ, какъ, напримѣръ, продолжительности болѣзни, малаго развитія и ограниченныхъ способностей, долженъ для собственной пользы остаться еще на годъ въ томъ же классѣ. Исключеніе можетъ и должно быть допущено педагогическимъ совѣтомъ, если обнаружится, что ученикъ, оказавшійся слабымъ на испытаніи по извѣстному предмету, получалъ у преподавателя въ теченіе всего учебнаго года удовлетворительныя отгѣты и притомъ по другимъ предметамъ найденъ достаточно развитымъ и знающимъ для продолженія ученія въ слѣдующемъ классѣ. Оставленіе такого ученика на второй годъ въ томъ же классѣ было бы несправедливымъ и во всѣхъ отношеніяхъ вреднымъ наказаніемъ его за неразумную снисходительность преподавателя, вводившаго какъ самого ученика, такъ и родителей его, въ соблазнъ слишкомъ высокими отгѣтками въ теченіе года и устранявшаго такимъ образомъ всякое сомнѣніе въ удовлетворительности успѣховъ ученика и мысль о необходимой ему помощи для надлежащаго усвоенія учебнаго предмета. Долгъ педагогическаго совѣта перевести такого ученика въ слѣдующій классъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязать преподавателя исправить свою ошибку и доставить ученику возможность продолжать ученіе безъ посторонней помощи. Изъ всего сказаннаго ясно, что недоразумѣнія, подобныя возникшимъ въ педагогическомъ совѣтѣ одной изъ гимназій, могутъ возникать только отъ ошибочной оцѣнки знаній ученика или преподавателемъ учебнаго предмета, или экзаменаціонною коммиссіей. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ обязанность педагогическаго совѣта открыть эту ошибку и устранить ея вліяніе на судьбу ученика, чего, само собою разумѣется, невозможно достигнуть выводомъ средней отгѣтки изъ двухъ, годовой и экзаменаціонной, изъ которыхъ, въ случаѣ рѣзкаго между ними различія, одна по крайней мѣрѣ совершенно ошибочна.

— Нѣкоторые изъ директоровъ гимназій Харьковскаго учебнаго

округа обращались къ г. попечителю онаго съ ходатайствомъ, чтобы на окончательныхъ экзаменахъ въ гимназіяхъ не повторять испытаній изъ географіи и естественныхъ наукъ, такъ какъ преподаваніе этихъ предметовъ заканчивается, по нынѣ дѣйствующему уставу гимназій, въ первыхъ четырехъ классахъ. Вслѣдствіе этого г. попечитель призналъ нужнымъ подвергнуть обсужденію попечительскаго совѣта вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли эту мѣру допустить въ гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа. По всестороннему обсужденію этого вопроса и по соображеніи онаго съ §§ 39 и 65 устава гимназій 12 ноября 1864 года, попечительскій совѣтъ пришелъ къ заключенію, что во всякомъ случаѣ при окончательномъ испытаніи въ гимназіяхъ слѣдуетъ повторить испытанія по географіи и естественнымъ наукамъ, и потому постановилъ предоставить г. попечителю предложить о семъ къ непремѣнному исполненію директорамъ всѣхъ гимназій Харьковскаго учебнаго округа (*Приб. къ № 24 Цирк. по Харьк. учебн. окр.*). Тотъ же вопросъ былъ поддержанъ обсужденію въ попечительскомъ совѣтѣ Кавказскаго учебнаго округа, но разрѣшенъ нѣсколько иначе. Этотъ вопросъ былъ возбужденъ педагогическимъ совѣтомъ Кубанской гимназіи; но такъ какъ относительно его не состоялось соглашеніи, то протоколъ совѣта былъ представленъ на разрѣшеніе г. попечителя округа. Признавъ основательными соображенія, высказанныя въ педагогическомъ совѣтѣ Кубанской гимназіи, г. попечитель вопросъ объ испытаніи по естественнымъ наукамъ разрѣшилъ для Кубанской гимназіи въ положительномъ смыслѣ, то-есть, что экзаменъ по этому предмету, при переходѣ учениковъ изъ III класса въ IV-й, надлежитъ считать за окончательный, и въ VII-мъ классѣ вновь не производить испытаній по естественнымъ наукамъ. Что же касается до окончательнаго испытанія по географіи, то г. попечитель нашелъ необходимымъ разрѣшеніе этого вопроса отложить до имѣющаго быть въ текущемъ году въ Тифлисѣ съѣзда учителей для обсужденія курса географіи и для составленія программы по этому предмету. Сообщивъ попечительскому совѣту о постановленномъ имъ рѣшеніи для Кубанской гимназіи, г. попечитель вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ: не найдетъ ли совѣтъ необходимымъ частное разрѣшеніе вопроса объ испытаніи по естественнымъ наукамъ, данное для Кубанской гимназіи, сдѣлать общимъ для всѣхъ классическихъ гимназій округа? Совѣтъ, воплотивъ раздѣлія мнѣніе г. предсѣдателя, постановилъ: во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа испытаніе по естественнымъ наукамъ, при пере-

ходъ изъ III класса въ IV-й, производить какъ окончательное. За- тѣмъ по вопросу объ окончательномъ испытаніи по географіи совѣтъ высказалъ также мнѣніе, совершенно согласное съ мнѣніемъ пред- сѣдателя, именно, что во всѣхъ гимназіяхъ округа окончательное ис- пытаніе по географіи должно быть производимо въ VII-мъ классѣ на прежнемъ основаніи, впредь до обсуждения этого вопроса на учитель- скомъ съѣздѣ; что же касается до опредѣленія особаго урока для по- вторенія географіи въ VII-мъ классѣ, то какъ этого сдѣлать нельзя за распредѣленіемъ учебнаго времени, то повтореніе географіи въ VII-мъ классѣ должно быть производимо на урокахъ исторіи, подъ руководствомъ учителя этого предмета, и это тѣмъ болѣе необходимо, что учитель исторіи долженъ знакомить оканчивающихъ курсъ уче- никовъ съ происходившими въ географическомъ положеніи государства измѣненіями (*Цирк. по Киевск. учеб. окр. № 1*).

— Г. попечитель Варшавскаго учебнаго округа, во время осмотра среднихъ учебныхъ заведеній вѣреннаго его управленію округа, за- мѣтилъ, что развитіе и познанія учащихся въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ программы тѣхъ клас- совъ, въ коихъ они состоятъ, что г. попечитель отнесъ къ издѣль- ной спусходительности педагогическихъ совѣтовъ при переводѣ уча- щихся изъ одного класса въ другой. Сверхъ того, но дошедшимъ до г. попечителя свѣдѣніямъ, педагогическими совѣтами допускаются перенесенія учащихся безъ особаго на то его разрѣшенія и во- обще не соблюдаются въ точности утвержденныя бывшею правитель- ственною комиссіей народнаго просвѣщенія, 1-го апрѣля 1867 года, правила о переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, — чему послужило доказательствомъ и то обстоятельство, что нѣкоторые изъ окончившихъ гимназическій курсъ въ 1868 году, на новѣрочномъ испытаніи при поступленіи въ Варшавскую главную школу, не оказали удовлетворительныхъ познаній въ русскомъ языкѣ. Вслѣдствіе этого г. попечитель Варшавскаго учебнаго округа предложилъ начальникамъ учебныхъ дирекцій под- твердить педагогическимъ совѣтамъ подвѣдомственныхъ имъ сред- нихъ учебныхъ заведеній принять къ точному и неуклонному исполне- нію слѣдующее: 1) строго наблюдать правила о переводныхъ и окон- чательныхъ испытаніяхъ; 2) согласно съ этими правилами, не допускать перенесенія ни по какому предмету; 3) окончательное испытаніе начинать съ русскаго языка и словесности, и того, кто по будеть удостоенъ удовлетворительной отмітки по этимъ предметамъ, не до- часть схи, отд. 4.

пускать въ испытанію изъ остальныхъ учебныхъ предметовъ; 4) не удостоивать перевода въ слѣдующіе классы учениковъ и ученицъ мало развитыхъ и не успѣвшихъ въ пройденномъ курсѣ, и 5) при испытаніяхъ не руководствоваться въ отношеніи къ учащимся излишнею снисходительностью, которою наносится только вредъ какъ учащимся, такъ и самимъ заведеніямъ (*Цирк. по Варш. учеб. окр. № 2*).

— 30-го ноября минувшаго года, какъ извѣстно читателямъ нашего журнала, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ званія почетнаго попечителя Варшавской русской мужской гимназіи и состоящихъ при ней женской гимназіи и начальныхъ училищъ и о подчиненіи за симъ сихъ учебныхъ заведеній, на общемъ основаніи, попечителю Варшавскаго учебнаго округа, съ наименованіемъ Варшавскихъ русскихъ гимназій Варшавскою *первою* мужскою и Варшавскою *первою* женскою гимназіями. Фактическое исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія совершилось 7-го минувшаго января, въ день начатія уроковъ второй половины учебнаго года. Въ 11-мъ часу утра прибыть въ церковь мужской, нынѣ Первой мужской Варшавской, гимназіи г. попечитель округа, тайный совѣтникъ, сенаторъ О. О. Витте, къ молебствію, обыкновенно совершаемому въ этомъ заведеніи предъ началомъ ученія въ каждомъ учебномъ полугодіи. По окончаніи молебствія, когда учащіе и учащіяся всѣхъ Варшавскихъ русскихъ учебныхъ заведеній—первой мужской и первой женской гимназій и двухъ начальныхъ училищъ—собрались въ актовомъ залѣ мужской гимназіи, г. попечитель объяснилъ имъ значеніе и цѣль выраженной въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи и нынѣ приводимой имъ въ исполненіе Монаршей воли, въ слѣдующихъ словахъ:

„Я собралъ васъ сегодня, чтобы, послѣ молебствія предъ началомъ второго учебнаго полугодія, объявить вамъ предложенную мнѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія къ исполненію Высочайшую волю о включеніи обѣихъ этихъ гимназій съ состоящими при нихъ начальными училищами, на общемъ основаніи, въ составъ вѣреннаго мнѣ Варшавскаго учебнаго округа. Эти гимназіи въ предложеніи г. министра названы *первыми* въ Варшавѣ, и уже это одно названіе обязываетъ ихъ стремиться къ тому, чтобы на самомъ дѣлѣ сдѣлаться образцовыми не только въ Варшавѣ, но и въ округѣ. Правительство наше ничего не щадитъ и не щадитъ, чтобы облегчить гимназическому начальству осуществленіе этой почетной задачи; оно дало вполнѣ обезпеченное положеніе всѣмъ служащимъ при этихъ заведеніяхъ, предоставивъ имъ важныя служебныя и пенсіонныя преимущества, какими не пользуются лица учебнаго вѣдомства даже въ отдаленныхъ губерніяхъ Сибири; оно успѣло снабдить эти заведенія, не взирая на кратковременное ихъ су-

пешествованіе, такими обильными учебными пособиями, какихъ не имѣютъ даже нѣкоторыя гимназій въ обѣихъ столбцахъ, и наконецъ, начальство здѣшняго округа, вступая нынѣ въ завѣдываніе Варшавскими первыми гимназіями, съ полнымъ радушіемъ предлагать имъ свое нескропяе участіе вездѣ, гдѣ онѣ будутъ нуждаться въ его поддержкѣ, для того чтобы онѣ могли занять то видное положеніе, которое имъ указано г. министромъ народнаго просвѣщенія. Вотъ цѣль, въ которой должны стремиться обѣ гимназій, и дѣль эта, конечно, будетъ достигнута, если непосредственныя руководители этихъ учебныхъ заведеній, паставники и паставницы, постоянно будутъ относиться къ своимъ обязанностямъ съ тою добросовѣстностью и съ тѣмъ серьезнымъ вниманіемъ, какихъ я въ правѣ ожидать отъ русскихъ людей, по собственной волѣ прибывшихъ въ Привислянскую окраину служить утвержденію русскаго образованія среди юношества, которое, въ значительномъ большинствѣ, въ обѣихъ этихъ заведеніяхъ принадлежитъ къ одной съ ними народности и исповѣдуетъ одну съ ними вѣру. Но для того, чтобы эти гимназій исполнили назначеніе *первымъ* въ Варшавѣ и въ округѣ, кромѣ усердія и добросовѣстнаго исполненія обязанностей со стороны паставниковъ и паставницъ, еще требуется, чтобы вы, учащася юношествомъ, нравственнымъ поведеніемъ и честнымъ трудомъ поддерживали рвеніе въ нашихъ паставникахъ, потому что тогда учебныя заведенія, которымъ вы обязаны будете лучшими ядатками для жизни, исполнѣ оправдаютъ ожиданіе Августѣйшаго нашего Государя. Последніе два года существованія этихъ гимназій прошли безъ всякаго участія со стороны начальства Варшавскаго учебнаго округа, какъ въ ихъ заведеніяхъ, такъ и въ ихъ направленіи, а два года много значать въ жизни учебнаго заведенія, и потому считаю прямою своею обязанностью на первыхъ же порахъ ближе ознакомиться съ нынѣшнимъ ихъ состояніемъ во всѣхъ отношеніяхъ, дабы на основаніи внимательнаго наблюденія быть въ состояніи принять соотвѣтствующія мѣры къ упроченію того, что заслуживаетъ поощренія, и къ устраненію всего того, что препятствуетъ правильному развитію успѣховъ въ этихъ заведеніяхъ⁴.

— По заведенному порядку печатать въ циркулярахъ по управленію учебными округами вѣдомости о числѣ уроковъ, которые пропустили преподаватели, въ № 1-мъ *Цирк. по Одесск. учебн. окр.* помѣщена общая вѣдомость объ урокахъ, пропущеннымъ учителями гимназій въ 1868 году. Между тѣмъ изъ сжсѣячныхъ такихъ вѣдомостей г. понечитель округа усмотрѣлъ, что учителя пропускаютъ значительное число уроковъ какъ по болѣзни, такъ и по другимъ уважительнымъ причинамъ, но что только по одной гимназій было объяснено, что отсутствующіе учителя были замѣнены директоромъ, инспекторомъ или наличными учителями; а какъ въ вѣдомостяхъ другихъ гимназій такого объясненія не дѣлается, изъ чего слѣдуетъ заключить, что во время отсутствія учителя ученики остаются безъ занятій, то г. понечитель призналъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе: 1) Если кто изъ учителей не можетъ по какой-либо за-

конной причинѣ явиться въ классъ, то онъ долженъ тотчасъ заявить о томъ инспектору гимназій, на обязанности котораго лежитъ или самому занять классъ отсутствующаго учителя, или поручить этотъ классъ кому-либо изъ наличныхъ преподавателей, сообразуясь съ спеціальностью его и отсутствующаго учителя. 2) Если отсутствіе учителя можетъ быть продолжительнымъ, исполненіе же его обязанностей не можетъ быть принято на себя инспекторомъ или возложено на кого-либо изъ наличныхъ преподавателей, по спеціальности ихъ, то немедленно приглашать, для занятія класса отсутствующаго учителя, лице, имѣющее право на преподаваніе извѣстнаго предмета, съ вознагражденіемъ его *по урокамъ* изъ спеціальныхъ средствъ гимназій. По окончаніи занятій этимъ лицомъ, предложено испрашивать разрѣшеніе на вознагражденіе его, если расходъ будетъ превышать цифру, предоставленную ст. 80, п. а правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству народнаго просвѣщенія 1865 года, разрѣшенію педагогическаго совѣта гимназій. 3) Въ вѣдомостяхъ о преподавателяхъ, пропустившихъ уроки, всегда означать, кто именно занималъ классы отсутствующаго учителя и сколько дано имъ уроковъ.

— Въ Тифлисской классической гимназій, 16-го, 17-го, и 18-го декабря 1868 года, совершены безпорядки, главными виновниками которыхъ были ученики VII класса, но въ которыхъ принимали участіе также ученики VI и V классовъ. По произведеніи надлежащаго изслѣдованія, г. попечитель Кавказскаго учебнаго округа представилъ г. начальнику главнаго управленія намѣстника Кавказскаго докладъ о назначеніи наказаній ученикамъ, принимавшимъ участіе въ безпорядкахъ, и о предположенныхъ мѣрахъ къ предупрожденію ихъ на будущее время. Въ этомъ докладѣ, напечатанномъ въ № 1-мъ *Циркуляра по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ*, изложено слѣдующее. Прискорбныя событія, совершившіяся въ Тифлисской классической гимназій, по мнѣнію г. попечителя, требуютъ строгихъ карательныхъ и сильныхъ предупредительныхъ мѣръ; но по личной просьбѣ директора гимназій, душевно сожалеющаго о массѣ соратившихся съ прямаго пути и долженствующихъ понести заслуженную ими кару, г. попечитель счелъ возможнымъ, ослабивъ первыя, усилить вторыя, и потому просилъ г. начальника главнаго управленія повергнуть на благоугодное усмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника слѣдующія, уменьшенныя до крайней степени снисходительности, мѣры: 1) Седьмой классъ гимназій въ настоящемъ его составѣ объявить закрытымъ и учащихся въ немъ, раздѣленныхъ

на шесть категорій (А. Б. В. Г. Д. Е.), подвергнуть слѣдующимъ наказаніямъ. *Категорія А.* Отнесенныхъ къ этой категоріи входящихъ учениковъ: *Мокрицаю* 20-ти лѣтъ, *Вачнадзе* 18-ти лѣтъ, *Флоренскаю* 18-ти лѣтъ и казеннокоштного пансіонера *Нелюбина* 18-ти лѣтъ, исключить изъ гимназій съ опубликованіемъ, на основаніи распоряженія министра народнаго просвѣщенія, по всѣмъ учебнымъ округамъ. *Категорія Б.* Четырехъ учениковъ этой категоріи исключить изъ гимназій безъ опубликованія. *Категорія В.* 10 учениковъ этой категоріи удалить изъ гимназій, выдавъ имъ ихъ документы, но дозволивъ въ маѣ мѣсяцѣ держать экзаменъ въ знаніи гимназическаго курса на правахъ частныхъ лицъ. Пансіонеры, состоящіе въ этой категоріи, удаляются изъ пансіона: но директоръ имѣетъ право ходатайствовать о назначеніи нѣкоторымъ изъ казеннокоштныхъ пансіонеровъ, на основаніи § 55 положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, трехъ четвертей назначенной штатомъ на содержаніе ихъ суммы. *Категорія Г.* 14 человекъ этой категоріи удалить изъ гимназій, но дозволить въ маѣ мѣсяцѣ держать выпускной экзаменъ съ правомъ получить аттестатъ, если по успѣхамъ будутъ сего заслуживать; но въ поведеніи они не могутъ получить отгѣтки болѣе 3. Пансіонеры, состоящіе въ этой категоріи, увольняются изъ пансіона; но казеннокоштные получаютъ всѣ, на основаніи выше приведеннаго § положенія, три четверти назначенной штатомъ на содержаніе ихъ суммы. *Категорія Д.* 14 учениковъ, причисленныхъ къ этой категоріи, не считаются явно виновными въ заговорѣ или въ явно выраженномъ сочувствіи къ нарушенію порядка; но такъ какъ они по слабости характера или устрешенные угрозами прочихъ товарищей не имѣли силы воли обнаружить зло или явно протестовать противъ него, то удаляются изъ гимназій, съ правомъ держать въ маѣ мѣсяцѣ выпускной экзаменъ и получить аттестаты, если будутъ того заслуживать по успѣхамъ, съ отгѣткою въ поведеніи не свыше 4-хъ. Всѣ пансіонеры удаляются изъ пансіона на стипендіи на основаніи § 55 положенія. Наконецъ, *категорія Е.* состоятъ изъ 4 человекъ, призванныхъ совершенно невинными. По случаю закрытія VII класса, для нихъ устраиваются репетиціонные уроки съ цѣлю дать возможность совершенно правильно окончить курсъ даже съ правомъ зачисленія въ кандидаты въ высшія и спеціальныя учебныя заведенія, если они по успѣхамъ окажутся того достойными. При этомъ директору гимназій предоставляется право, по избранію педагогическаго совѣта, допускать нѣкоторыхъ учениковъ къ слушанію

рениціонныхъ уроковъ и изъ категоріи Д. 2) Такъ какъ большинство учениковъ VI и V классовъ также принимали участіе въ беспорядкахъ и имѣли дерзость кричать, что не желаютъ имѣть во главѣ заведенія настоящаго директора, то всѣхъ учащихся въ этихъ классахъ почитать добровольно выбывшими изъ гимназіи, съ предоставленіемъ имъ права подать снова просьбы о принятіи. При принятіи совѣтъ имѣеть полное право отказа, родители же или родственники снова принятыхъ въ гимназію должны дать подписку, что они, подчиняясь всѣмъ требованіямъ гимназическаго начальства, будутъ имѣть бдительный надзоръ за внѣкласснымъ поведеніемъ вновь принимаемыхъ. Всѣ ученики этихъ двухъ классовъ, получавшіе вспомошествованіе отъ гимназіи или освобожденные отъ взноса платы за обученіе, лишаются этихъ пособій и должны вновь заслужить ихъ. Пансіонеры этихъ классовъ увольняются на стипендіи за исключеніемъ трехъ воспитанниковъ, изъ коихъ два исключаются изъ пансіона, а одинъ и изъ гимназіи, какъ принимавшіе явное участіе въ беспорядкахъ, произведенныхъ 16-го, 17-го и 18-го декабря, и прежде отличавшіеся дурною нравственностію. 3) Язва непокорности проникла отчасти и въ высшіе классы, въ особенности между пансіонерами, и потому г. попечитель призналъ необходимымъ тѣхъ пансіонеровъ низшихъ классовъ, которымъ минуло 16 лѣтъ, предоставить директору уволить изъ пансіона на стипендіи, не спрашивая согласія родителей и родственниковъ; тѣхъ же, коимъ нѣтъ еще 16-ти лѣтъ, но которые дурно вели себя и участвовали въ беспорядкахъ, уволить также, въ такомъ однакожъ случаѣ, если родители или опекуны ихъ изъявятъ на то согласіе. 4) Въ изложенныхъ выше категоріяхъ наказаній виновныхъ въ беспорядкахъ находятся по большей части и мѣры предупредительныя для каждаго класса; за симъ г. попечитель представилъ еще общія мѣры для всего заведенія, потрясеннаго, по его замѣчанію, въ нравственныхъ своихъ основахъ. Къ сему г. попечитель присовокупилъ, что нервный поводъ, хотя можетъ-быть и не умышленный, къ происшедшимъ беспорядкамъ подалъ одинъ изъ учителей, уже удаленный отъ должности и учебной службы. Далѣе г. попечитель доноситъ, что по поводу этого происшествія, онъ по личному приказанію Его Высочества Намѣстника объяснилъ всѣмъ служащимъ то же, что уже имѣлъ случай довести до свѣдѣнія Его Высочества въ послѣднемъ своемъ отчетѣ по поводу давно уже замѣченнаго имъ несочувствія нѣкоторыхъ лицъ къ вводимому переустройству учебныхъ заведеній и даваемому имъ направленію, что онъ не допуститъ про-

типовидѣствія явнаго, и что теперь онъ почелъ необходимымъ прибавить еще, что не хотернить и скрытнаго. „Пелвая, говорятъ г. попечитель въ заключеніе своего доклада, не согласится съ мыслию, высказанною директоромъ въ его запискѣ, что пока остается въ гимназін старал завкаса въ старшихъ воспитанникахъ, трудно надѣяться на скорое возстановленіе потрясенной дисциплины; и потому мѣру, имъ предлагаемую, раздѣленіе старшихъ классовъ отъ младшихъ на 3 года въ особомъ помѣщеніи, которос и безъ того будетъ необходимо по случаю предстоящей перестройки зданія, я почитаю весьма полезною“.

Вышензложенный докладъ Великій Князь Намѣстникъ изволилъ утвердить.

— Въ февральской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (Соврем. Лѣт., стр. 245) мы сообщили правила о выдачѣ премій за сочиненія ученикамъ гимназій, составленныя попечительскимъ совѣтомъ Кіевскаго учебнаго округа и напечатанныя въ *Циркулярѣ по Московскому учебному округу* (№ 12), гдѣ въ концѣ этихъ правилъ было присовокуплено: „Означенное опредѣленіе попечительскаго совѣта г. попечителемъ округа предлагается принять къ руководству и исполненію“. Носѣишномъ оговорити, что эта приниска, нерисчитанная вмѣстѣ съ помянутыми правилами изъ *Циркуляра по Кіевскому учебному округу*, относится къ сему послѣднему, а не къ Московскому округу, и г. попечитель сего округа, сдѣлавъ распоряженіе о напечатаніи означенныхъ правилъ, между тѣмъ предложилъ на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ гимназій, вопервыхъ, разсмотрѣть, можетъ ли съ педагогической точки зрѣнія назначеніе учащимся премій за сочиненія принести пользу, и вовторыхъ, если можетъ, то представить соображенія о томъ, на какихъ основаніяхъ выдача премій за сочиненія могла бы быть примѣнена къ учебнымъ заведеніямъ Московскаго учебнаго округа.

— Изъ № 1 *Циркуляровъ* по Московскому, Харьковскому и Одесскому учебнымъ округамъ видно, что въ настоящее время остаются не занятыми въ гимназіяхъ сихъ округовъ вакансіи учителей: русскаго языка и словесности — въ Костромской и Новочеркасской, греческаго языка — въ Тульской и Таганрогской, и латинскаго языка — въ Костромской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Курской, Орловской, Тамбовской, Новочеркасской, Херсонской, Таганрогской и Керченско-Александровской.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Состояніе грамотности въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ и постановленіе С.-Петербургскаго уѣзднаго земскаго собранія. — Сельскія школы и учительская семинарія С.-Петербургскаго воспитательнаго дома. — Съѣздъ сельскихъ учителей С.-Петербургскаго уѣзда. — Сужденія Московскаго губернскаго земскаго собранія по вопросу о народномъ образованіи. — Московскій комитетъ грамотности. — Комиссаровская ремесленная школа въ Москвѣ. — Дѣятельность Казанскаго братства св. Гурія въ пользу инородческихъ школъ. — Школа для арестантовъ при Казанскомъ губернскомъ тюремномъ замкѣ. — Воскресная школа для взрослыхъ въ с. Маломъ-Кулдырѣ, Козмодемьянскаго уѣзда. — Вичуринское двухклассное народное училище. — Грамотность въ Чистопольскомъ уѣздѣ. — Постановленія земскихъ собраній Самарскаго губернскаго, Самарскаго уѣзднаго, Вугульминскаго, Ставропольскаго, Вугуруслапскаго и Николаевскаго. — Положеніе народнаго образованія по уѣздамъ Самарской губерніи. — Общее число церковно-приходскихъ школъ и состояніе грамотности въ Самарской губерніи.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о состояніи народнаго образованія въ *С.-Петербургской* губерніи, сообщеннымъ нами въ январской книгѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Соврем. Лѣт. стр. 76), представляемъ нѣсколько данныхъ о положеніи грамотности собственно въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ. Данные эти заимствуются нами изъ отчета С.-Петербургской уѣзднои земской управы, напечатаннаго въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 22).

Еще въ отчетѣ за 1866 годъ было сказано, что положеніе народнаго образованія въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ представляется въ крайне неутѣшительномъ видѣ; все Финское племя, составляющее $\frac{2}{3}$ населенія, не имѣетъ вовсе школъ, а существующія у православнаго населенія школы положительно не могутъ достигать цѣли, потому что учителями въ нихъ состоятъ лица, вовсе къ тому не приготовленныя. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ числялось 23, съ 1.052 учащимися обоего пола. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мировыми посредниками уѣздному предводителю дворянства въ августѣ 1867 года, въ 12 волостяхъ было 16 училищъ; изъ нихъ въ трехъ: Лемболовской, Коркомьянской и Кюлиатской, не было никакихъ школъ. Въ одной волости, Вѣлоостровской, существовала школа до 1866 года, содержась сначала на счетъ владѣльца, а потомъ общества; въ ней обучалось 15 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ; но послѣ того, по недостатку средствъ, она должна была закрыться. Затѣмъ учащихся во всѣхъ школахъ, въ началѣ года, было 769 мальчиковъ и 193 дѣвочки, итого 962; по со времени переписанія оружейниковъ и мастеровыхъ Сестрорѣцкаго

оружейнаго и Райволовскаго заводовъ въ сельскіе обыватели, Сестро-рицкая школа закрыта, и число учащихся въ уѣздѣ уменьшилось на 300. По отчету училищнаго совѣта за 1867 годъ значится 8 школъ, въ нихъ учащихся муж. пола 284 и женскаго 69; затѣмъ, кромѣ школъ Воспитательнаго Дома, о которыхъ свѣдѣній за 1867 годъ не было, числилось еще 6 школъ, содержимыхъ въ уѣздѣ частными лицами, и безцѣльная школа г. Лѣтняго въ мѣстности Лѣснаго Корпуса, съ 180 учащимися. Разнорѣчіе приведенныхъ выше цифръ заставило уѣздный училищный совѣтъ приступить къ собранію точныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ именно находятся училища, сколько въ нихъ обучается, кто занимается обученіемъ, какое получаютъ эти лица жалованье, и изъ какихъ источниковъ. Свѣдѣнія по симъ предметамъ еще не были полны ко времени составленія отчета управы; но и они достаточно показываютъ, что школы находятся только въ волостяхъ, ближайшихъ къ столицѣ; въ сѣверной же части уѣзда, населенной Финнами, сельскихъ школъ вовсе нѣтъ. Дѣти обучаются здѣсь дома только чтенію на финскомъ языкѣ. Пасторъ одинъ разъ въ годъ ѣздитъ по деревнямъ, созываетъ дѣтей въ одно мѣсто и повѣряетъ ихъ успѣхи въ чтеніи. Предъ конфирмаціей они живутъ у пастора три недѣли и въ это время изучаютъ законъ Возій.

Такое незавидное положеніе народнаго образованія въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ естественно привело земскую управу къ вопросу, что можетъ быть сдѣлано земствомъ для содѣйствія развитію и улучшенію народнаго образованія. Управа признала полезными для этой цѣли слѣдующія мѣры: 1) Способствовать устройству въ финскихъ волостяхъ хотя по одной школѣ, съ преподавателемъ, знающимъ русскій и финскій языки, назначивъ для сего пособіе на три школы, въ 600 руб., по 200 р. на каждую; 2) пригласить, по примѣру Московскаго земства, къ завѣдыванію народными училищами владѣтелей и владѣтельницамъ имѣній и просить ихъ принять на себя званіе попечителей и попечительницъ училищъ, находящихся въ мѣстности, гдѣ состоятъ ихъ имѣнія, и 3) учредить должность наставника-руководителя или старшаго учителя изъ опытныхъ педагоговъ-практиковъ, на жалованьи отъ земства по 600 руб. въ годъ, съ тѣмъ чтобы наставникъ этотъ, подъ наблюденіемъ членовъ училищнаго совѣта, объѣзжалъ сельскія училища, оставался въ нихъ недѣли по двѣ и болѣе, по мѣрѣ надобности, и не только знакомилъ наличныхъ учителей съ повѣрными методами, но и обучалъ ихъ преподаванію по этимъ методамъ. Поэтому управа полагала внести въ смѣту 1869 г. на уч-

лицію часть 1.200 руб.; канцелярскіе расходы по училищному со-
вѣту принялъ на себя членъ совѣта отъ земства С. С. Ланкароуѣ.

Уѣздное земское собраніе, рассмотрѣвъ докладъ управы по народ-
ному образованію, въ засѣданіи своемъ 3-го октября постановило: не
предрѣшая вопроса о мѣрахъ къ устройству училищной части въ С.-
Петербургскомъ уѣздѣ, ассигновать изъ уѣзднаго земскаго сбора въ
распоряженіе управы 2.000 р., безъ раздѣленія этой суммы въ част-
ности на тотъ или другой предметъ, съ тѣмъ чтобъ управа пред-
ставляла будущему очередному собранію отчетъ какъ въ расходованіи
этой суммы, такъ и въ тѣхъ мѣрахъ, которыя ею по сему предмету
будутъ приняты.

— Выше было замѣчено, что въ отчетѣ С.-Петербургской уѣздной
управы не имѣется свѣдѣній о школахъ Воспитательнаго Дома. Свѣ-
дѣнія эти мы находимъ въ *Голосѣ* (№№ 31 и 32), который сообщаетъ
много новыхъ и чрезвычайно интересныхъ данныхъ какъ о положеніи
школъ Воспитательнаго Дома, такъ и о мѣрахъ, принятыхъ этимъ
учрежденіемъ къ приготовленію учителей для школъ своего вѣдомства.

Мысль о мѣрахъ для умственного и религіозно-правственнаго
развитія дѣтей, находящихся на попеченіи С.-Петербургскаго Воспи-
тательнаго Дома, явилась въ началѣ текущаго десятилѣтія, и въ 1863
году инспекторъ округовъ Воспитательнаго Дома, В. М. Безобразовъ,
принялъ на себя починъ ея осуществленія. Онъ обратился за совѣ-
томъ и содѣйствіемъ по этому предмету къ извѣстному педагогу В.
А. Золотову, занимавшему тогда должность инспектора земледѣльче-
скаго училища, близъ Петербурга, гдѣ, по его мысли и при участіи
покойнаго графа М. Н. Муравьева, еще въ 1858 году была устроена
семинарія для приготовленія учителей изъ среды крестьянства въ
сельскія школы вѣдомства государственныхъ имуществъ. Г. Золо-
товъ нашелъ необходимымъ, прежде чѣмъ приступить къ основанію
школъ, озаботиться приготовленіемъ для нихъ учителей и устроить
учительскую семинарію. Въ этихъ видахъ, при объѣздѣ округовъ, г.
Безобразовъ нашелъ 30 мальчиковъ, изъявившихъ желаніе пригото-
вляться въ сельскіе учителя, и семинарія была открыта 6 марта 1864
года. Первоначально задача семинаріи была не обширна; достаточ-
нымъ подготовленіемъ для сельскихъ учителей признавалось: знать
самое существенное изъ закона Божіа, умѣть правильно читать и раз-
казывать смыслъ прочитаннаго, знать первыя четыре ариѳметическія
дѣйствія, писать порядочнымъ почеркомъ и подѣ диктовку на столько
правильно, на сколько то возможно безъ знаній грамматики. Для этого

назначался курсъ въ семь мѣсяцевъ. Успѣхъ устроенной такимъ образомъ учительской семинаріи превзошелъ всѣ ожиданія. Благодаря свѣжимъ силамъ питомцевъ, усердію и педагогическимъ способностямъ наставника, руководимаго г. Золотовымъ, семинаристы Воспитательнаго Дома оказали на выпускномъ испытаніи, осенью 1864 года, значительные успѣхи. Сверхъ предположеннаго семинарскаго курса, они ознакомлены были раціонально съ грамматикою роднаго языка и успѣли пріобрѣсти важнѣйшія свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ. Достаточно приготовленные такимъ образомъ для первоначальнаго обученія грамотности, семинаристы были отправлены въ деревни, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы на лѣтніе мѣсяцы слѣдующаго 1865 г. они возвратились въ семинарію для продолженія курса, и при этомъ каждому изъ нихъ предоставлена была отдѣльная школа. Такимъ образомъ, въ октябрѣ 1864 года, въ округахъ Воспитательнаго Дома было открыто 20 сельскихъ школъ, въ которыхъ обучалось 556 дѣтей, въ томъ числѣ 248 мальчиковъ и 308 дѣвочекъ. Въ семинарію же были приняты новые питомцы, которые въ октябрѣ 1865 г., по выдержаніи установленнаго испытанія, поступили учителями во вновь открытыя 25 школъ. Въ 18⁶⁶ году, въ 45 сельскихъ школахъ Воспитательнаго Дома считалось 1.274 учащихся, изъ нихъ мальчиковъ 611, дѣвочекъ 663. Въ 18⁶⁷ году было уже 56 школъ съ 1.255 учащимися, изъ коихъ 629 мальчиковъ и 626 дѣвочекъ.

Въ 1867 году, іюня 7-го, Высочайше утверждено составленное по указаніямъ опыта „Положеніе о сельскихъ школахъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома, учительской семинаріи для приготовленія изъ числа питомцевъ учителей для сихъ школъ и о сельскихъ бібліотекахъ“. По этому положенію, посѣщеніе сельскихъ школъ признано обязательнымъ для всѣхъ неграмотныхъ питомцевъ въ возрастѣ отъ 12, а въ чухонскихъ деревняхъ отъ 10 до 17 лѣтъ, проживающихъ какъ въ той деревнѣ, гдѣ открыта школа, такъ и въ сосѣднихъ; курсъ въ этихъ школахъ продолжается, смотря по успѣшности преподаванія, три или четыре зимы, съ осени до мая; въ чухонскихъ же деревняхъ и нѣмецкихъ колоніяхъ, гдѣ питомцы недостаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, четыре или пять зимъ. Въ рабочее лѣтнее время школы закрываются. Преподаваніе раздѣлено на 3 курса. Въ первомъ дѣти обучаются русскому и славянскому чтенію, письму съ прописей и подѣ диктовку, важнѣйшимъ молитвамъ, счету (устное счисленіе, мѣры времени, вѣса и проч.). Во второмъ курсѣ учащіеся получаютъ свѣдѣнія по закону Божію, о главнѣйшихъ событіяхъ свя-

щенной исторіи ветхаго и новаго завѣта, при чемъ объясняется значеніе праздниковъ; по русскому языку, кромѣ практическихъ занятій, знакомятъ съ основаніями грамматики; по ариметикѣ проходятъ первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами; по географіи получаютъ необходимыя понятія о вселенной изъ физической географіи, о пяти частяхъ свѣта, и болѣе подробно знакомятъ съ географіей Россіи; сверхъ того тутъ же передаются учащимся нѣкоторыя важнѣйшія событія изъ отечественной исторіи. Въ третьемъ курсѣ все пройденное повторяется и дополняется: по закону Божию — свѣдѣніями о главнѣйшихъ вѣроисповѣданіяхъ, объ устройствѣ храма, о богослуженіи; по русскому языку — болѣе подробнымъ, теоретическимъ и практическимъ ознакомленіемъ съ грамматикой и литературнымъ языкомъ; по географіи — болѣе обстоятельнымъ знакомствомъ съ Россією; по отечественной исторіи — обзоромъ всѣхъ болѣе важныхъ событій. Во всѣхъ трехъ курсахъ преподается, сверхъ того, чистописаніе и нотное пѣніе. По окончаніи полнаго курса, сельская школа распускается, и на мѣсто ея открывается новая. Такъ, въ маѣ 1867 года, было закрыто 16 школъ послѣ двухгодичнаго и 1 послѣ трехгодичнаго курса, а въ октябрѣ того же года открыто 25 новыхъ первокурсныхъ школъ. Въ 64 школахъ въ этомъ году обучалось 1.316 дѣтей, изъ коихъ 657 мальчиковъ и 659 дѣвочекъ. Въ маѣ 1868 г. закрыто 7 школъ, по окончаніи въ нихъ питомцами установленнаго курса, а въ октябрѣ открыто 13 новыхъ, такъ что въ настоящее время всѣхъ сельскихъ школъ Воспитательнаго Дома 70, и въ нихъ учащихся 1.595, въ томъ числѣ 796 мальчиковъ и 799 дѣвочекъ. Во всѣхъ же округахъ предполагаются къ открытію сто сельскихъ училищъ. Школы номѣщаются въ деревняхъ, въ наемныхъ домахъ; снабжаются необходимою классною мебелью и учебными пособіями отъ Воспитательнаго Дома. Содержаніе школы стоитъ въ первую зиму 126 р., въ остальныя по 115 р. 50 коп.

Въ учительской семинаріи введено двухкурсовое преподаваніе: въ низшемъ курсѣ ученіе продолжается 1 годъ и 8 мѣсяцевъ, въ высшемъ 1 годъ, такъ что полный семинарскій курсъ состоитъ изъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. По окончаніи перваго курса, воспитанники посылаются учителями въ первогодичныя школы и на слѣдующее лѣто поступаютъ снова въ семинарію на второй курсъ, который продолжается пять мѣсяцевъ, съ іюня по октябръ. Лучшіе изъ этихъ учителей, въ размѣрѣ половины общаго числа, отправляются учителями во второкурсыя школы, а остальные учителя остаются въ семи-

паріи для дополнительнаго курса, на зиму, до іюня сѣдующаго года. Въ началѣ этого мѣсяца, ихъ увольняютъ на лѣто въ деревни, а на мѣсто ихъ поступають, для повторенія пройденнаго, до 30 учителей, окончившихъ прежде курсъ, для которыхъ это окажется необходимымъ. По отсылкѣ ихъ, въ началѣ ноября, учителями въ сельскія школы, въ семинарію поступають половина учителей, которые въ предидущемъ году были посланы изъ втораго курса учителями въ сельскія школы. Такимъ образомъ каждый ученикъ учится всего 2 года и 8 мѣсяцевъ: въ 1-й годъ по поступленіи—8 мѣсяцевъ, во 2-й годъ—12 мѣсяцевъ, въ 3-й годъ—5 лѣтнихъ мѣсяцевъ, и сверхъ того они получаютъ дополнительное образованіе въ теченіе 7 мѣсяцевъ, слабѣйшіе на 3-й же годъ, а лучшіе на 4-й, чрезъ что учителями во второкурсныя школы поступають только достаточно подготовленные. Въ число воспитанниковъ учительской семинаріи избираются лучшіе ученики сельскихъ школъ, окончившіе въ нихъ трехгодичный курсъ; при всемъ томъ для нихъ устроены подготовительныя школы, которыя посѣщаются кандидатами учительской семинаріи въ лѣтніе мѣсяцы, когда ученіе въ сельскихъ школахъ прекращается. Здѣсь они повторяють пройденное, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ развитію дается то единство и возможное равенство, которое необходимо въ учащихся для успѣшности класснаго преподаванія. Такая школа устроена съ 15-го іюня мнувшаго года при Изварскомъ лазаретѣ.

Въ первомъ курсѣ собственно повторяется и развивается курсъ сельскихъ школъ; въ составъ его входятъ священная исторія, объясненіе молитвъ и праздниковъ, арифметика, грамматика, счисленіе на счетахъ, письмо и хоровое пѣніе. Для практическаго ознакомленія семинаристовъ этого курса съ методомъ преподаванія, въ началѣ августа присылаются въ семинарію изъ деревонъ, не болѣе какъ на два мѣсяца, отъ 8 до 10 питомцевъ, въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, совершенно безграмотныхъ, которыхъ ученики семинаріи, подъ руководствомъ наставниковъ, обучаютъ чтенію и письму. Во второмъ курсѣ ученикамъ сообщаются: по закону Божию—болѣе подробныя свѣдѣнія изъ священной исторіи, объясненіе богослуженія и устройства храма, понятіе о вселенскихъ соборахъ и о распространеніи христіанства; по русскому языку—теоретическое и практическое изученіе роднаго языка, при чемъ воспитанники знакомятся съ произведеніями лучшихъ русскихъ писателей; по географіи—общій обзоръ земнаго шара, преимущественно въ физическомъ отношеніи, и географія Россіи; по исторіи—краткій очеркъ всемірной исторіи и болѣе подроб-

ное изложеніе исторіи отечественной; по математикѣ — повтореніе арифметики, при чемъ изучается линейное черченіе и геометрія, въ практическомъ ея примѣненіи; ознакомленіе съ природой. Сверхъ того, воспитанники подробно изучаютъ гѣміе и знакомятся со способомъ преподаванія этого искусства, и практически изучаютъ оспопрививаніе въ грудныхъ отдѣленіяхъ Воспитательнаго Дома. Семинарія имѣетъ также въ виду изъ среды своихъ воспитанниковъ приготовить наставниковъ и для себя. Съ этою цѣлію, изъ числа лучшихъ учителей-воспитанниковъ двое наиболее способные остаются въ семинаріи въ помощь преподавателямъ, которые готовятъ ихъ къ преподаванію въ послѣдствіи русскаго языка, арифметики и гѣміи въ низшемъ классѣ семинаріи. Съ сельскими школами учительская семинарія стоитъ въ непрерывномъ общеніи. Изъ предыдущаго видно, что кандидаты въ семинарію выбираются изъ лучшихъ учениковъ сельскихъ школъ; воспитанники семинаріи, пробывъ два года въ заведеніи, назначаются учителями въ первогодичныя школы, гдѣ они остаются зиму, а на лѣто снова поступаютъ въ семинарію для выслушанія втораго курса. *Голосъ* справедливо замѣчаетъ, что при столь близкой связи, всякій шагъ впередъ, всякій успѣхъ, всякое улучшеніе во внутренней жизни семинаріи весьма быстро должны отзываться, чрезъ ея питомцевъ, на успѣхахъ и улучшеніи сельскихъ школъ.

При своеобразной системѣ сельскихъ школъ, выработанной Воспитательнымъ Домомъ, и самый способъ надзора за ними замѣчательнъ по своей новизнѣ и полезности. Такимъ образомъ, лучшіе изъ приготовленныхъ въ семинаріи учителей и наиболѣе опытные назначаются, по мѣрѣ надобности, наблюдателями за ходомъ обученія въ тѣхъ сельскихъ школахъ, гдѣ преподаютъ вновь опредѣленные учителя; для этого каждому изъ наблюдателей поручается, смотря по разстоянію между школами, отъ 6-ти до 10-ти школъ, которыя они постоянно объѣзжаютъ, оставаясь въ каждой, смотря по надобности, большее или меньшее число дней. Эти наблюдатели представляютъ на имя инспектора округовъ Воспитательнаго Дома ежемѣсячные отчеты о состояніи училищъ, находящихся подъ ихъ надзоромъ. Въ отчетахъ подробно излагается, въ какомъ состояніи найдена наблюдателями, при посѣщеніи, извѣстная школа по отношенію къ занятіямъ учащихся, какіе недостатки замѣчены въ преподаваніи учителя, какія сдѣланы ему указанія, что изъ прежде замѣченнаго не исполнено имъ, и т. д. Наблюдатель не только обращаетъ вниманіе на то, что сдѣлалъ учитель въ школахъ съ дѣтьми, но и на то, что сдѣлано имъ для себя,

что онъ читалъ, какія свѣдѣнія приобрѣлъ. Такимъ образомъ, самообразование сельскихъ учителей идетъ если не подъ руководствомъ, то по крайней мѣрѣ подъ надзоромъ и частію при содѣйствіи учителя-наблюдателя. Учителя сельскихъ школъ подлежатъ сверхъ того надзору инспектора округовъ, окружныхъ врачей, смотрителя семинаріи, которому они обязаны отчетностію въ своей дѣятельности, и, въ нравственномъ отношеніи, хозяину того дома, гдѣ помѣщается ихъ школа и квартира.

Въ матеріальномъ отношеніи, содержаніе учительской семинаріи обходится ежегодно въ 5.291 руб. Учитель сельской школы, со времени первоначальнаго поступленія въ семинарію и до выбитія изъ числа преподавателей, получаетъ отъ Воспитательнаго Дома одежду, что стоитъ 30 руб. въ годъ, и сверхъ того во время запятій, какъ въ семинаріи, такъ и въ школахъ, нищу. Въ свободное отъ запятій время, когда учителя живутъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ воспитывались до поступленія въ семинарію, занимаясь посторонними работами, они не получаютъ продовольствія отъ казны. Жалованье учителю полагается въ зиму 20 руб. и сверхъ того по 1 руб. премія за каждаго хорошо подготовленнаго ученика. Учителя-наблюдатели получаютъ такое же жалованье — 20 руб. въ зиму и сверхъ того премія по 20 коп. за каждаго хорошо успѣвшаго ученика въ школахъ, ввѣренныхъ ихъ надзору. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ выдается изъ этихъ денегъ половина; остальные деньги помѣщаются въ сберегательную кассу и могутъ быть взяты ими, или по отчисленіи ихъ изъ вѣдомства Воспитательнаго Дома, или по прослуженіи ими обязательнаго срока. Окончившіе курсъ въ учительской семинаріи обязаны обучать въ сельскихъ школахъ Воспитательнаго Дома не менѣе шести лѣтъ. По истеченіи этого срока и даже, при избыткѣ учителей, нѣсколько раньше, имъ предоставляется право просить объ увольненіи изъ вѣдомства, при чемъ увольнонимъ выдается, для присланиа мѣстъ въ другихъ вѣдомствахъ, свидѣтельство объ окончаніи курса въ учительской семинаріи, о преподаваніи въ сельскихъ школахъ и о поведеніи.

Въ дополненіе ко всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ *Голосъ* сообщаетъ, что при Воспитательномъ Домѣ учреждено и женское училище для приготовленія сельскихъ наставницъ. Оно открыто въ половинѣ декабря прошлаго года и состоитъ изъ крестьянскихъ дѣвушекъ-питомокъ, лѣтъ 16 — 17, обучавшихся въ сельскихъ школахъ Воспитательнаго Дома, въ которыхъ нѣкоторые изъ нихъ пробыли двѣ и даже три зимы.

— Та же газета (№ 48) сообщает нѣсколько подробностей о сѣздѣ сельскихъ учителей С.-Петербургскаго уѣзда, бывшемъ въ первой половинѣ февраля настоящаго года въ С.-Петербургѣ. Число прибывшихъ на сѣздъ учителей было 20, въ томъ числѣ 6 учительницъ. Всѣхъ собраній было три. Причина сѣзда заключалась въ желаніи председателя и членовъ С.-Петербургскаго уѣзднаго училищнаго совѣта ознакомить сельскихъ учителей съ основаніемъ звуковаго метода при обученіи грамотѣ, показать имъ приемы, проводимые г. Столянскимъ въ его народной азбукѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выслушать заявленія учителей о разныхъ потребностяхъ и вопросахъ, касающихся школьнаго дѣла. Въ первомъ засѣданіи г. Столянскій изложилъ какъ основанія принятаго имъ метода, такъ и приемы обученія грамотѣ; во второмъ засѣданіи, продолжая знакомить присутствующихъ съ приемами обученія, г. Столянскій кратко разказалъ историческій ходъ развитія и усовершенствованія методовъ обученія, начиная съ буквосочетательныхъ до звуковаго; наконецъ, въ третьемъ засѣданіи г. Столянскій показалъ примѣненіе разъясненныхъ имъ приемовъ на самомъ дѣлѣ, для чего въ Вознесенскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ происходили засѣданія, было оставлено 12 мальчиковъ, хотя положительно неграмотныхъ, но бывавшихъ уже въ училищѣ. Сельскіе учителя выслушивали объясненія съ большимъ вниманіемъ и почти каждый изъ нихъ говорилъ съ г. Столянскимъ, высказывая свои замѣчанія и требуя разъясненій. Въ то же время учителя сдѣлали нѣсколько заявленій. Первое изъ нихъ касалось установленія сроковъ для приема учениковъ, не болѣе двухъ разъ въ году, такъ какъ при многочисленности учениковъ, при новомъ звуковомъ методѣ обученія, трудъ учителя чрезвычайно усложняется, когда чуть не съ каждымъ новымъ урокомъ поступаютъ новые ученики; второе касалось установленія мѣры къ болѣе правильному посѣщенію школы учениками; третье имѣло въ виду возможность распредѣленія учениковъ на отдѣлы, такъ какъ въ большинствѣ школъ имѣется только одна классная комната; и наконецъ, четвертое касалось весьма отраднато для общества, но стѣснительнаго для учителей факта многочисленности учениковъ; въ нѣкоторыхъ школахъ число учащихся было болѣе 100 человекъ. Г. председатель училищнаго совѣта обратилъ полное вниманіе на заявленія учителей и предложилъ имъ выразить ихъ письменно, для представленія въ училищный совѣтъ.

— Въ январской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (см. Совр. Лѣт. стр. 77—79) мы представили нѣсколько

кратких свѣдѣній о разсужденіяхъ, коихъ предметомъ было народное образованіе въ *Московскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи во время послѣдней, декабрьской, его сессіи. Разсужденія эти, касавшіяся почти исключительно учрежденія учительской школы въ Московской губерніи, не привели ни къ какому практическому результату, такъ какъ выработанный особою комиссіей проектъ учительской школы не былъ принятъ собраніемъ; но, какъ замѣчаетъ *Правительственный Вѣстникъ* (№ 23), въ преніяхъ по этому предмету высказаны были не только взгляды Московскаго земства на отношенія его къ дѣлу народнаго образованія, но и подробности, относящіяся къ современному его положенію и къ средствамъ возможно-успѣшнаго содѣйствія къ его развитію. Это побудило *Правительственный Вѣстникъ* дать на своихъ столбцахъ (№№ 23 — 28) мѣсто извлеченію изъ бывшихъ предметомъ обсужденія доклада и проекта комиссіи и изъ состоявшихся, по поводу его, журналовъ собранія. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сдѣлать того же, такъ какъ сообщеніе *Правительственной Вѣстника* занимаетъ въ официальной газетѣ не менѣе тридцати столбцовъ, и потому мы ограничимся здѣсь извлеченіемъ лишь самаго существеннаго изъ этого сообщенія.

Изъ доклада комиссіи видно, что признавъ фактъ положительнаго недостатка въ удовлетворительныхъ учителяхъ для народныхъ училищъ и даже совершеннаго отсутствія лицъ, сколько-нибудь приготовленныхъ къ учительству въ этихъ училищахъ, комиссія пришла къ заключенію, что въ этомъ недостаткѣ и коренится главная причина того неудовлетворительнаго положенія, въ которомъ находится народное образованіе въ Московской губерніи. Хотя для удовлетворенія потребности въ народныхъ учителяхъ приняты правительствомъ мѣры, заключающіяся въ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ и духовныхъ семинаріяхъ; но педагогическое образованіе, какъ предметъ придаточный, второстепенный, по мнѣнію комиссіи, не достигаетъ своей цѣли, а потому является необходимость устройства съ этою цѣлію спеціальнаго учебно-воспитательнаго заведенія. Заведеніе это должно быть закрытымъ, такъ какъ только такою заведеніемъ можетъ выполнитъ задачу учительской школы, состоящую въ приготовленіи такихъ учителей, которые не только обладали бы извѣстными запасомъ познаній и умѣемъ передавать ихъ ученикамъ своимъ, но и были бы при этомъ людьми вполне нравственными и религіозными, сознательно преданными своему дѣлу и близкими къ народу, его воззрѣніямъ, быту и условіямъ жизни.

Относительно предварительнаго приготовленія будущихъ воспитанниковъ учительской школы, комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: такъ какъ доступъ въ учительскую школу можетъ быть открытъ только лицамъ, имѣющимъ не менѣе 16-ти лѣтъ отъ роду, и притомъ соединяющимъ въ себѣ съ достаточною научною подготовкою, по возможности, и тѣ нравственныя качества, которыя необходимы для ихъ будущей дѣятельности, крестьянскія же дѣти, изъ которыхъ комиссія имѣла сначала въ виду образовать учителей, оставляютъ училище 13-и, чаще всего 12-и и даже 11-и лѣтъ, и рѣдкій мальчишъ, достигнувъ 16-лѣтнаго возраста, не перзабылъ уже многихъ свѣдѣній, которыя онъ вынесъ изъ школы, — то комиссія, на основаніи этихъ и другихъ соображеній и фактовъ, пришла къ сознанію необходимости: 1) открыть болѣе широкій доступъ въ учительскую школу всѣмъ лицамъ, нравственно годнымъ и научно-приготовленнымъ къ поступленію въ нее, безъ всякихъ ограниченій въ пользу отдѣльныхъ сословій, но сохраняя заботу о комплектованіи воспитанниковъ губернскаго земства преимущественно изъ числа сельскихъ жителей, какъ людей, для которыхъ жизнь и дѣятельность въ крестьянской средѣ, въ сельскомъ училищѣ, будетъ всегда дѣломъ болѣе сроднымъ и близкимъ; 2) не оставляя дѣла приготовленія воспитанниковъ въ учительскую школу, важнаго особливо въ виду послѣдней указанной цѣли и необходимаго для обезпеченія нравственной годности поступающихъ, поручить исполненіе этого дѣла тому учрежденію (комиссія, попечительному совѣту), которому будетъ поручено высшее завѣдываніе учительскою школою, предоставивъ ему выборъ преподавателей и преподаваемыхъ, соглашеніе съ родителями послѣднихъ, опредѣленіе способа производства вознагражденія первымъ и наблюденіе за ходомъ приготовленія, и затѣмъ назначить только общую сумму расхода на этотъ предметъ, которую, по мнѣнію комиссія, можно опредѣлить въ размѣрѣ 60 р. въ годъ на cadaго преподаваемого. Наконецъ, имѣти въ виду, что для первоначальнаго комплектованія учительской школы не будетъ еще кандидатовъ, приготовленныхъ на счетъ земства, и что полученные изъ уѣздовъ отзывы указываютъ на 33 способныхъ мальчишекъ, изъявившихъ желаніе готовиться въ учительскую школу, комиссія полагала необходимымъ: 1) опредѣлить, что на первый годъ доступъ въ число воспитанниковъ земства учительской школы долженъ быть открытъ всѣмъ желающимъ, конечно, при условіи выдержанія вступительнаго испытанія и при строгой разборчивости педагогическаго совѣта школы относительно ихъ

правственности; 2) опредѣлить денежный расходъ, который можетъ потребоваться въ 1869 году на приготовленіе воспитанниковъ, въ 1.500 р., и наконецъ, 3) передать тому учрежденію, которому будетъ предоставлено устройство школы, поступившія въ комиссію заявленія о лицахъ, соглашающихся принять на себя приготовленіе воспитанниковъ, и о мальчикахъ, которые имѣются въ виду для этой подготовки, съ тѣмъ, чтобы оно, въ случаѣ осуществленія предположеній комиссіи, приняло во вниманіе означенныя заявленія.

По вопросу о предоставленіи гражданскихъ правъ образуемымъ земствомъ учителямъ, комиссія признаетъ необходимымъ освобожденіе народныхъ учителей отъ обязательной военной повинности, съ распространеніемъ этой льготы и на дѣтей учителя. Освобожденіе отъ рекрутства можетъ быть, по мнѣнію комиссіи, однимъ изъ побужденій, вслѣдствіе которыхъ отецъ согласится посвятить своего сына учительскому дѣлу, а желаніе доставить то же обезпеченіе своимъ дѣтямъ привяжетъ семейнаго учителя къ школѣ; для пользы же народнаго образованія именно желательна такая неразрывная, многолѣтняя связь учителя съ школой. Притомъ, только при условіи обезпеченія будущихъ воспитанниковъ отъ рекрутской повинности, земство можетъ расходовать деньги на ихъ образованіе, безъ опасенія, что расходъ этотъ окажется по многихъ случаяхъ напрасною тратой. Впрочемъ, ограничивая это изъятіе размѣрами строгой необходимости, комиссія считаетъ необходимымъ ходатайствовать объ обезпеченіи не лица, а должности, то-есть, объ освобожденіи отъ рекрутской повинности учителя и его семейства, только пока первый остается въ своей должности; но коль скоро онъ оставляетъ ее и избираетъ другой родъ занятій, то онъ теряетъ и право на эту привилегію.

Относительно денежнаго обезпеченія учителей, выпускаемыхъ учительскою школой, комиссія, — принявъ въ соображеніе, что при возрастающемъ сознаніи со стороны крестьянъ пользы и необходимости просвѣщенія, при большемъ знакомствѣ земскихъ управъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ съ потребностями мѣстныхъ училищъ, болѣе дѣятельномъ со стороны ихъ содѣйствіи народному образованію, положеніе учителей должно будетъ упрочиться и улучшиться, — сочла возможнымъ опредѣлить въ 150 р. наименьшую цифру вознагражденія, которое должно быть обезпечено учителю, воспитанному въ учительской школѣ на счетъ губернскаго земства. Но такъ какъ этой суммы не всегда будетъ достаточно для полнаго обезпеченія сельскихъ учителей, то комиссія пришла къ убѣжденію въ необходи-

сти выдачи пособія учителямъ изъ суммъ губернскаго сбора, но не въ видѣ опредѣленной приплаты къ учительскому жалованью, а въ видѣ награды за успѣшную дѣятельность учителя, по назначенію попечительнаго совѣта, который изъ назначенной для этой цѣли суммы, кромѣ выдачи пособій и награды учителямъ, опредѣляетъ также вспомошествованіе воспитанникамъ, временно остающимся безъ мѣста. Опредѣля общее количество означенной суммы размѣромъ 100 р. въ годъ на каждого выпущеннаго учителя и считая количество ежегодно выпускаемыхъ учителей въ 16, коммиссія находитъ, что въ 1-й годъ вся сумма составитъ 1.600 р., во второй годъ вдвое, и такъ далѣе до шостаго года, когда сумма эта составитъ 9.600 р. По истеченіи этого срока, могутъ быть составлены другія предположенія, при чемъ коммиссія выразила желаніе, чтобы въ этому времени, когда уже создается верно учительскаго сословія, положены были основанія образованію эмеритальнаго капитала для обезпеченія престарѣлыхъ учителей, а также учительскихъ вдовъ и сиротъ.

Главнымъ предметомъ рассмотрѣнія коммиссіи было устройство самой учительской школы, въ научномъ, воспитательномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Проектъ школы напечатанъ *in-extenso* въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 24); но такъ какъ мы намѣтили главныя черты его въ январской книжкѣ, а его обширность не позволяетъ помѣстить его въ нашемъ журналѣ вполнѣ, то мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на ходъ сужденій коммиссіи и на возрѣнія, которыми она руководствовалась при составленіи проекта.

Занятія коммиссіи начались съ составленія программы учительской школы, основаніемъ для которой должна служить программа народныхъ училищъ. Предметы курса народныхъ училищъ означены въ положеніи объ этихъ училищахъ; но это только перечень предметовъ, преподаваемыхъ въ училищахъ; цѣлью, элементарнаго преподаванія должно быть главнымъ образомъ умственное и нравственное развитіе и образованіе дѣтей, для чего требуется со стороны преподавателя гораздо больше познаній и умѣнья, чѣмъ сколько нужно для обыкновенной, механической выучки чтенію, письму и счету. При отсутствіи у насъ подробной программы для элементарнаго преподаванія, коммиссія старалась принять за основаніе, при составленіи программы учительской школы, существеннѣйшія потребности народнаго училища, то есть, наименьшій размѣръ того, что можетъ и должно въ немъ преподаваться. Но какъ бы ни была обсуживаема программа училища, учитель долженъ возможно полно и всесторонне знать тѣ предметы, которые

онъ передаетъ своимъ ученикамъ. Этого указанія, по словамъ комиссіи, достаточно для объясненія тѣхъ частей принятой комиссіею программы, которыя относятся до самыхъ существенныхъ предметовъ будущей дѣятельности воспитанниковъ учительской школы: отечественнаго языка и ариѳметики. Но это не все: учитель долженъ быть въ состояніи способствовать развитію мальчика посредствомъ разговоровъ съ нимъ; звуковой передачи ему доступныхъ свѣдѣній о предметахъ, его окружающихъ; онъ долженъ быть еще болѣе въ состояніи объяснить ученику, вполне усвоить его сознанію все то, что ученикъ читаетъ, что составляетъ предметъ учебника или книги для чтенія. Для этой цѣли учитель долженъ обладать достаточнымъ запасомъ фактическихъ, твердо и сознательно усвоенныхъ имъ свѣдѣній, которыя заимствуются болѣею частію изъ области исторіи и естествознанія; для всего этого нужна вмѣстѣ съ тѣмъ и значительная степень умственного и нравственнаго развитія. Далѣе, знакомство съ общеобразовательными предметами имѣетъ важное нравственное вліяніе: не выходя за предѣлы будущаго призванія воспитанника, оно развиваетъ его умственныя способности, обогащаетъ его понятіями и представленіями, связующими его съ лучшими сторонами окружающаго міра, возвышаетъ самосознаніе и тѣмъ открываетъ возможность не механическаго только, а разумнаго и искренняго отношенія къ тому дѣлу, къ которому онъ призывается. Такимъ общеобразовательнымъ предметомъ представляется прежде всего исторія, именно отечественная: она развиваетъ въ немъ здоровое національное чувство и сознательно утверждаетъ въ немъ то исконное уваженіе къ власти и порядку, которое врождено русскому человѣку. Въ непрерывной связи съ исторіей находятся географія; она служитъ необходимымъ дополненіемъ первой и ограничиваясь тоже, насколько возможно, предѣлами родной страны, она, при многообразіи соединенныхъ съ нею свѣдѣній, доставитъ воспитаннику богатый матеріалъ для его будущей педагогической дѣятельности. Но, кромѣ общаго образовательнаго вліянія и педагогическихъ цѣлей, учительская школа должна, по мнѣнію комиссіи, сообщить воспитанникамъ своимъ, призваннымъ жить и дѣйствовать въ селеніяхъ, среди земледѣльческаго населенія, и практическія свѣдѣнія, могущія найдти полезное примѣненіе въ окружающей ихъ средѣ. Такое значеніе давала комиссія знакомству съ предметами изъ областей естественнаго міра, необходимому для людей, призванныхъ жить въ близкихъ отношеніяхъ къ природѣ. Отрѣшенное отъ научныхъ классификацій, возможно наглядное, оно, кромѣ

общаго образовательнаго своего вліянія, кромѣ обогащенія учителя запасомъ свѣдѣній, полезныхъ въ педагогическомъ отношеніи, должно быть направлено къ обогащенію его познаніями, практически примѣнимыми къ быту и къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ селянина. Такое же практическое значеніе давала коммиссія и знакомству съ земледѣріемъ и съ общеплезными свѣдѣніями изъ физики и механики. Первые основанія геометріи, вмѣстѣ съ геометрическимъ черченіемъ, не лишены того же практическаго значенія для воспитанниковъ. Наконецъ, и преподаванію исторіи не должна быть чужда подобная же практическая цѣль: объясненіе великихъ преобразованій настоящаго царствованія должно вести воспитанниковъ къ знакомству съ законами, опредѣляющими права и обязанности лицъ сельскаго сословія и начала мѣстнаго самоуправленія.

Поставивъ законъ Вожій во главѣ программы, коммиссія была проникнута убѣжденіемъ, что религіозное образованіе должно быть краеугольнымъ камнемъ всего ученія, какъ въ народномъ училищѣ, такъ и въ учительской школѣ, такъ какъ оно даетъ надлежащее направленіе и твердую опору религіозному сознанію воспитанниковъ и полагаетъ здравое основаніе для всей дальнѣйшей христіанской жизни ихъ. По мнѣнію коммиссіи, исторія церкви россійской должна служить добавленіемъ къ исторіи отечественной, развивая одну изъ самыхъ важныхъ сторонъ ея; знакомство съ книгами ветхаго и новаго завѣта и съ твореніями святыхъ отцовъ открываетъ будущему учителю богатый запасъ религіозно-назидательнаго чтенія, къ которому такъ охотно обращается русскій народъ; наконецъ, твердое знаніе порядка и значенія богослуженія, церковныхъ чтеній и пѣнопѣній, важное для каждаго православнаго, будетъ еще практически необходимо для обученія въ училищѣ церковному пѣнію и для управленія хоромъ учениковъ сельской школы на церковномъ клиросѣ.

Училищевѣдѣніе и методика заключаютъ въ себѣ тѣ научныя и практическія свѣдѣнія, которыя необходимы учителю для сознательнаго отношенія къ дѣлу преподаванія въ народномъ училищѣ. Къ училищевѣдѣнію относятся: изложеніе доступнымъ и возможно краткимъ образомъ, безъ всякихъ научныхъ отвѣченій, понятія о душевныхъ способностяхъ и о законахъ ихъ развитія; изложеніе общихъ правилъ элементарнаго обученія; объясненіе состава и объема необходимаго элементарнаго курса; объясненіе значенія предметовъ элементарнаго обученія, взаимной ихъ связи и отношенія ихъ между собою и во всему дѣлу элементарной школы—начальному воспитанію и

образованію; объясненіе устройства начальнаго народнаго училища; классной дисциплины и училищныхъ порядковъ; наконецъ, изложеніе правъ и обязанностей учителя народнаго училища. Методика заключается въ практическихъ, согласныхъ съ общими правилами элементарнаго обученія, указаніяхъ, какъ каждый отдѣльный предметъ долженъ быть преподаваемъ въ народномъ училищѣ. Въ близкой связи съ методикой находятся практическія занятія воспитанниковъ въ состоящемъ при учительской школѣ образцовомъ народномъ училищѣ; занятія эти заключаются: 1) въ присутствованіи при урокахъ народнаго учителя; 2) въ пробныхъ урокахъ, даваемыхъ воспитанниками, въ присутствіи товарищей и подъ руководствомъ преподавателя; съ составленіемъ предварительнаго плана или конспекта урока и съ разборомъ самаго урока присутствующими товарищами; 3) въ педагогическихъ бесѣдахъ, предметомъ которыхъ бываютъ: разборъ данныхъ воспитанникамъ уроковъ, разсмотрѣніе сочиненій воспитанниковъ по разнымъ отраслямъ училищевѣдѣнія и методики и вообще разныхъ, относящихся до этого отдѣла вопросовъ; 4) въ упражненіи воспитанниковъ въ преподаваніи, въ качествѣ респекторовъ въ народномъ училищѣ, и наконецъ, 5) въ самостоятельномъ преподаваніи въ народномъ училищѣ. Ко всему этому можетъ быть присоединенъ и воспитательный надзоръ за учениками народнаго училища, находящимися на жительствѣ при учительской школѣ.

По отдѣлу искусствъ и упражненій, въ составъ которыхъ входятъ рисованіе и черченіе, ильіе съ музыкой и гимнастикой, комиссия руководствовалась слѣдующими соображеніями: рисованіе, важное въ педагогическомъ отношеніи, можетъ быть полезно для учителя и на практикѣ; учитель долженъ быть въ состояніи, особенно при наглядномъ обученіи, нарисовать на доскѣ очертаніе извѣстнаго не сложнаго предмета, для болѣе понятнаго дѣтямъ объясненія свойствъ его и т. п.; эта же способность можетъ пригодиться учителю и въ практической жизни, доставляя ему средства съ пользою примѣнить въ будущемъ его кругу практическія свѣдѣнія, вынесенныя изъ учительской школы. Для пріобрѣтенія этой способности нужны ловкость руки, вѣрность глаза, пріобрѣтаемая упражненіемъ въ срисовываніи простыхъ тѣлъ, фигуръ и вообще неодушевленныхъ предметовъ изъ окружающаго воспитанника міра, въ составленіи чертежей и т. п., и въ этомъ отношеніи уроки рисованія могутъ послужить также пособіемъ тригонометрическому черченію и землемѣрію. Для того, чтобы учитель могъ составить правильный хоръ изъ дѣтей сельскаго училища, признаю

необходимымъ присоединить, какъ средство, облегчающее учителю возможность обучать пѣнію, игру на скрипкѣ. Наконецъ, гимнастика была бы полезнымъ нововведеніемъ въ нашихъ училищахъ, и потому комиссія выразила желаніе, чтобъ учителя умѣли упражнять сельскихъ дѣтей въ гимнастическихъ тѣлодвиженіяхъ и играхъ, тѣмъ болѣе, что они не сопряжены ни съ какимъ расходомъ, но полезны для тѣла и придаютъ бодрость духу.

На устройство учительской школы исчислено 35.000 руб., которые губернская управа изъявила согласіе внести въ смѣту на 1869 годъ.

Изъ преній, происходившихъ въ собраніи по изложеннымъ выше вопросамъ, видно, что вопросъ, бывший предметомъ обсуждения еще въ прежнихъ сессіяхъ собранія, о способѣ участія земства въ дѣлѣ народнаго образованія, именно вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли губернскаму земству выразить это участіе матеріальнымъ пособіемъ сельскимъ школамъ, или же приготовленіемъ учителей для сельскихъ школъ, предоставивъ попеченіе о развитіи послѣднихъ исключительно *уездному* земству, — этотъ вопросъ снова былъ поднятъ въ декабрьскую сессію 1868 года. Затѣмъ, тѣ изъ гласныхъ, которые объявили себя въ пользу послѣдняго способа участія, раздѣлились, при обсужденіи средствъ, которыми можетъ быть удобнѣе достигнута цѣль снабженія школъ хорошими учителями, на двѣ стороны: одна находила необходимымъ, согласно предположенію комиссіи, устроить для приготовленія учителей особыя учительскія семинаріи; другая же признавала болѣе полезнымъ набирать ихъ вообще изъ людей, окончившихъ курсы въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же готовить ихъ на средства земства въ этихъ заведеніяхъ. Всѣ заявленные по сему предмету сужденія выходили изъ того общаго, раздѣлимаго всѣми гласными, принимавшими участіе въ этихъ сужденіяхъ, положенія, что дѣло народнаго образованія не должно быть ограничено развитіемъ простой грамотности, то-есть, умѣнья читать, писать и считать, а должно имѣть своимъ предметомъ какъ нравственное развитіе чловека, такъ и сообщеніе ему полезныхъ для его практической жизни знаний. Но тѣ изъ гласныхъ, которые, при современномъ положеніи сельскаго населенія и при настоящихъ средствахъ земства, не считали возможнымъ ждать вполне успѣшныхъ результатовъ отъ учрежденія учительской школы, — учрежденія, вытекающаго изъ означеннаго широкаго воззрѣнія на образованіе, — предлагали сосредоточить первоначально средства земства на распространеніи единственно грамотности.

Разсмотрѣніе проекта устава учительской школы вызвало обширныя и продолжительныя пренія, въ продолженіе которыхъ высказано было много замѣчательныхъ мыслей, доказывавшихъ какъ хорошее знакомство гласныхъ съ разбираемыми вопросами, такъ и желаніе по возможности поставить эти вопросы на практическую почву. Пренія касались источника, изъ котораго должно брать молодыхъ людей для приготовленія къ учительскому званію, правъ, предоставляемыхъ учителямъ народныхъ школъ, устройства учительской школы, и наконецъ, программы ея. При разсмотрѣніи программы, нѣкоторыми изъ гласныхъ было предложено: вопервыхъ, держаться правила — по возможности менѣе подробно опредѣлять программу, такъ какъ всѣ измѣненія и подробности, которыя должны быть введены въ нее, должны указать современемъ только опытъ, и притомъ выработку ея предоставить самой школѣ, согласно тому примѣру, который можно видѣть въ школахъ Дерптской, Молодечненской и военной, которыя имѣютъ программы, составленныя самими заведеніями, и вторыхъ, имѣть въ виду, что гораздо полезнѣе изучить немного предметовъ, но изучить ихъ глубже и основательнѣе, нежели поверхностно познакомиться съ большимъ количествомъ предметовъ. Вслѣдствіе сего послѣдняго соображенія, гласный Самаринъ предлагалъ исключить изъ курса учительской школы преподаваніе исторіи, географіи и естествовѣдѣнія, какъ самостоятельныхъ предметовъ, предоставивъ введеніе ихъ училищному совѣту въ послѣдствіи.

Конечный результатъ всѣхъ этихъ преній выразился слѣдующимъ образомъ: большинствомъ 25 голосовъ противъ 21, собраніе отвѣтило отрицательно на вопросъ объ ассигнованіи ежегоднаго расхода на учительскую школу въ 20.000 руб.; затѣмъ собраніемъ принято предложеніе гласнаго Наумова о томъ, чтобы изъ 35.000 руб., предложенныхъ къ расходу въ 1869 году на народное образованіе, внести въ смѣту 1869 года 30.000 рублей, какъ специально назначенный на расходы по народному образованію капиталъ, которому земство предоставляетъ себѣ право дать назначенія въ послѣдствіи; остающіеся же затѣмъ 5.000 руб. употребить на покупку въ 1869 году книгъ, руководствъ и учебныхъ пособій для училищъ и на расходы, соединенныя съ разъѣздами учителей для посѣщенія образцовыхъ училищъ и для училищныхъ сѣздовъ.

— Въ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 7) мы находимъ нѣсколько свѣдѣній о происхожденіи и дѣятельности Московскаго комитета грамотности. Комитетъ этотъ существуетъ при Импе-

раторскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства съ 1845 года. Вопросъ объ учрежденіи комитета грамотности возбужденъ былъ непрѣннымъ секретаремъ общества С. А. Масловымъ по слѣдующему поводу. Мысль о пользѣ нравственнаго воспитанія и образованія народа впервые высказалась въ журналѣ, издаваемомъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства въ 1835 году, въ примѣненіи къ урокамъ, преподаваемымъ въ школахъ пчеловодства г. Прокоповича. Черезъ 10 лѣтъ послѣ того, дѣйствительный членъ общества Н. С. Стремоуховъ сообщилъ ему, что у него уже 20 лѣтъ въ имѣніи, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи, въ селѣ Миловидовѣ, существуетъ школа грамотности для крестьянскихъ дѣвушекъ. При этомъ г. Стремоуховъ высказалъ, что для основательнаго образованія народа нужно начать его съ матерей: мать есть душа семейства. Мысль эта была такъ нова въ то время, что возбудила сильныя возраженія противъ г. Стремоухова. Въ защиту этой мысли были написаны статьи, помѣщенные въ *Журналъ Сельскаго Хозяйства*, и въ значительномъ количествѣ экземпляровъ изданы отдѣльно четыре книжки о всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на христіански-нравственномъ основаніи. Въ то же время, по представленію С. А. Маслова, защищавшаго эту мысль, составленъ былъ при обществѣ и комитетъ для всенароднаго распространенія грамотности, преимущественно чрезъ матерей, на нравственно-религіозныхъ началахъ.

Въ 1859 году, послѣ того какъ былъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, Московское Общество Сельскаго Хозяйства признало полезнымъ вновь открыть дѣйствія учрежденнаго при немъ комитета грамотности. Пересмотрѣнный уставъ его былъ утвержденъ, и комитетъ открылъ свои засѣданія, которыхъ однако же въ 1859 году было только два, а собственно дѣятельность комитета началась съ марта 1866 года.

Вопросы, которые разрабатывалъ комитетъ до настоящаго времени, слѣдующіе: 1) образованіе учительскихъ семинарій; 2) распространеніе начальнаго нагляднаго образованія, посредствомъ картинъ, съ объяснительными текстами; 3) ознакомленіе съ народными учебниками и книгами для народнаго чтенія, критическій разборъ ихъ и изданіе новыхъ книгъ, одобренныхъ комитетомъ; 4) приобрѣтеніе какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ книгъ педагогическаго содержанія для составленія бібліотеки при комитетѣ, и 5) устройство воскресныхъ школъ. По части образованія учительскихъ семинарій комитетъ нашелъ полезнымъ устройство специальныхъ классовъ при нѣкоторыхъ

народных школахъ, съ цѣлю образованія учителей для сельскихъ школъ. Въ виду этого, составлены были педагогическія программы для сельскихъ школъ, осмотрѣны школы Московской губерніи, для устройства при лучшихъ изъ нихъ специальныхъ классовъ для образованія учителей; а въ настоящее время комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что для возможно скорѣйшаго приготовленія учителей сельскихъ школъ, всего удобнѣе открыть лѣтніе курсы для ознакомленія существующихъ уже учителей и учениковъ духовныхъ семинарій и училищъ, изъявляющихъ желаніе быть учителями народныхъ школъ, съ новыми методами преподаванія. Успѣшность этихъ курсовъ доказана опытами члена комитета В. П. Шемякина, который, по порученію Старорусскаго (Новгородской губерніи) земства, въ лѣтнее время приготовилъ нѣсколькихъ учителей для народныхъ школъ, употребивъ для этого способъ нагляднаго обученія, по картинамъ, приготовленнымъ къ изданію Московскимъ комитетомъ грамотности.

Изданіе картинъ для нагляднаго обученія составляло въ послѣднее время, какъ это уже мы видѣли изъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ предыдущей книгѣ нашего журнала (см. Соврем. Лѣтоп. стр. 281), главную заботу Московскаго комитета грамотности, и дальнѣйшее изданіе ихъ было предметомъ обсужденія комитета, между прочимъ, въ засѣданіи 18-го прошлаго февраля, какъ сообщаютъ *Русскія Вѣдомости* (№ 47). Въ этомъ засѣданіи обсуждался вопросъ о томъ, какія должны быть картины по географическому и сельско-хозяйственному отдѣламъ дѣятельности комитета, а также о количествѣ этихъ картинъ. Петербургскій отдѣлъ комитета, приславшій своихъ представителей въ описываемое засѣданіе, предложилъ составленныя уже имъ картины по географіи; сюда вошли: сѣверная тундра, лѣсная полоса, далѣе степная и черноземная, горнозаводскій отдѣлъ и южный, въ который войдетъ Крымъ и Кавказъ. Это подраздѣленіе было принято комитетомъ. Нѣкоторые члены предлагали издавать картины и для всеобщаго распространенія ихъ внѣ сельскихъ школъ, такъ какъ въ программу комитета входитъ содѣйствіе вообще первоначальному образованію; но это предложеніе комитетомъ не было принято. Что же касается до картинъ сельско-хозяйственныхъ, то возбужденъ былъ вопросъ, соединить ли съ этимъ отдѣломъ естественно-историческій отдѣлъ, или послѣдній отдѣлать отъ перваго. Высказаны были по этому поводу мнѣнія о томъ, что необходимо разъяснять только тѣ явленія, которыми окруженъ крестьянскій мальчишъ, или съ которыми онъ сталкивается; напримѣръ, тамъ, гдѣ развито

ичеловодство, звѣроводство или рыболовство, необходимо распространять и картины, объясняющія эти промыслы. Затѣмъ необходимо объяснить элементарныя понятія о механикѣ, физикѣ и химіи; иначе сельско-хозяйственный отдѣлъ картинъ, безъ разъясненія этихъ понятій, будетъ представлять нѣчто въ родѣ рецептовъ, которые придется заучивать мальчикамъ. Далѣе высказано было, что не худо бы по какому-либо растенію объяснять значеніе и свойство составныхъ его частей, при разныхъ условіяхъ его роста, какъ это сдѣлалъ, напримѣръ, князь Васильчиковъ, показавшій самымъ нагляднымъ образомъ всю разницу корня, выросшаго на хорошо удобренной почвѣ, съ корнемъ, выросшимъ на почвѣ худо удобренной. Въ томъ же засѣданіи комитета было рѣшено, по отпечатаніи всей серіи картинъ, представить одинъ экземпляръ на одобреніе министерства народнаго просвѣщенія; а въ заключеніе засѣданія постановлено было ходатайствовать у главнаго начальства Московскаго Воспитательнаго Дома объ открытіи при этомъ учрежденіи такой же учительской семинаріи, какая существуетъ при С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ.

— Въ *Московскихъ Видомостяхъ* (№ 58) сообщаютъ нѣсколько свѣдѣній о Комиссаровской ремесленной школѣ, открытой первымъ Арбатскимъ отдѣленіемъ дамскаго попечительства. Цѣль учрежденія этой школы, какъ сказано въ ея годичномъ отчетѣ, состоитъ въ томъ, чтобы поднять нравственный уровень ремесленнаго класса въ Россіи и содѣйствовать ему въ изученіи ремесла, при чемъ принято во вниманіе, что, при настоящемъ развитіи постройки желѣзныхъ дорогъ, „у насъ весьма ощутителенъ недостатокъ въ опытныхъ, знающихъ свое дѣло слесаряхъ и мастеровыхъ для постройки локомотивовъ, машинъ вообще и вагоновъ... Научный курсъ вполне достаточенъ для образованія хорошаго ремесленника: на преподаваніе закона Божія, русскаго и нѣмецкаго языковъ, ариметики, плациметрии и черченія обращено наибольшее вниманіе. Часть воспитанниковъ (всѣхъ учащихся 122), по окончаніи курса, на практикѣ знакомятся съ желѣзно-дорожнымъ дѣломъ на линіяхъ нашихъ желѣзныхъ путей; лучшіе изъ учениковъ отправляются съ тою же цѣлью за границу. Въ самыхъ стѣнахъ заведенія, начиная со 2-го класса, мальчиковъ учатъ тѣмъ ремесламъ, къ которымъ каждый изъ нихъ окажется болѣе склонности и способности. Нравственная сторона воспитанія составляетъ предметъ особенной заботливости начальства школы. Правила долга, добра и правды постоянно внушаются воспитанникамъ, и бдительный

надзоръ не прекращается надъ питомцами даже и тогда, когда они оставляютъ заведеніе, для изученія дѣла на практикѣ: ихъ въ такомъ случаѣ поручаютъ присмотру людей, извѣстныхъ совѣту попечительства своими надежными нравственными качествами и безукоризненнымъ поведеніемъ. Москвичи весьма сочувственно отнеслись къ этому благому дѣлу. Въ числѣ лицъ, оказавшихъ ему особенныя услуги, находится секретарь попечительства, г. Мейенъ. Его распорядительность, значительныя пожертвованія и ревность, съ которою онъ исполняетъ добровольно принятыя на себя обязанности, много способствовали процвѣтанію Комиссаровской ремесленной школы.

— Существующее въ *Казани* братство св. Гурія по прежнему продолжаетъ свою плодотворную дѣятельность въ пользу просвѣщенія ипородцевъ. Изъ отчета содѣланаго братствомъ за время отъ 4-го октября 1867 по 13-е октября 1868 г., помѣщенного въ *Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* прошлаго года (№№ 83 и 84), видно, что кромѣ отпуска 500 руб. на центральную и руководительную крещено-татарскую школу Н. И. Ильминскаго, совѣтъ братства поддерживалъ изъ братскихъ средствъ 7 крещено-татарскихъ школъ-отраслей, 2 чувашскихъ школы, 12 черемисскихъ и 1 русскую, всего 23 школы, въ которыхъ учащихся было болѣе 730 человекъ, а именно: въ татарскихъ школахъ болѣе 300, въ чувашскихъ болѣе 100, въ черемисскихъ болѣе 300 и въ русской 32. Обученіе въ ипородческихъ школахъ ведется сначала на родномъ языкѣ ипородцевъ. При помощи учебныхъ руководствъ на ипородческомъ языкѣ, писанныхъ русскимъ шрифтомъ, не труденъ для ипородцевъ переходъ и въ русскую грамоту, и мало по малу, незамѣтно для самихъ себя, ипородцы прилекаются къ народу русскому и сродняются съ нимъ. Отзывы, сдѣланные различными лицами объ ипородческихъ школахъ, свидѣтельствуютъ объ успѣшной ихъ дѣятельности и о благотворномъ вліяніи ихъ на ипородцевъ. Въ наступившемъ 1869 году предметомъ дѣятельности братства относительно школъ, по составленной имъ программѣ, должны быть: 1) особая поддержка Казанской крещено-татарской школы, какъ заведенія центрального и руководительнаго; 2) поддержка и устройство ипородческихъ школъ; 3) снабженіе школъ помѣщеніемъ и предметами, необходимыми для школы; 4) содѣйствіе къ составленію ежегодныхъ съѣздовъ учителей ипородческихъ школъ (эти съѣзды устроятся для укрѣпленія учителей въ знаніи русскаго языка, для ознакомленія ихъ съ лучшими методами и приемами преподаванія, для взаимнаго обмѣна мыслей по учебной практикѣ, для усо-

вершированія ихъ въ церковномъ пѣніи и для повѣрки вновь дѣлаемыхъ переводовъ на инородческіе языки); 5) содѣйствіе къ устройству чувашско-черемисской и вмѣстѣ регентской школы, съ цѣлю образованія учителей въ чувашскія и черемисскія школы; 6) представить совѣту братства ходатайствовать о дарованіи братству права имѣть братскія школы для инородцевъ подъ наблюденіемъ священниковъ и контролемъ членовъ братства и о предоставленіи лицамъ, получившимъ отъ совѣта братства право на обученіе, быть учителями этихъ школъ и пользоваться, въ продолженіе всего времени исправленія учительскихъ обязанностей, свободою отъ рекрутской повинности и отъ общественной службы, а по истеченіи 25 лѣтъ учительской службы удержать за собою это право навсегда; 7) содѣйствіе къ устройству черемисскаго монастыря со школою въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, и 8) въ видѣ опыта, оказывать, по мѣрѣ братскихъ средствъ, содѣйствіе къ устройству школъ въ приходахъ, гдѣ особенно силенъ расколъ.

— *Казанскія Губернскія Вѣдомости* (№ 83 пр. г.) извѣщаютъ объ открытіи при Казанскомъ губернскомъ тюремномъ замкѣ школы для обученія арестантовъ. Начало устройству этой школы положилъ смотритель тюремнаго замка г. Треницынъ; купецъ Ильинъ пожертвовалъ, необходимыя для школы предметы, а священникъ и діаконъ тюремнаго замка безвозмездно приняли на себя труды по обученію арестантовъ, изъ которыхъ 40 человекъ изъявили желаніе учиться.

— Въ селѣ Маломъ-Бундырѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, открыта въ октябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года, по сообщенію *Епархіальнаго Извѣстій* (№ 1), воскресная школа для взрослыхъ. Въ программу этой школы входитъ: 1) объясненіе евангелія и апостола, читанныхъ въ извѣстный праздничный день; 2) обученіе главнымъ молитвамъ; 3) объясненіе двенадцатыхъ праздниковъ; 4) объясненіе литургій; 5) обученіе пѣнію выученныхъ молитвъ и разныхъ духовныхъ пѣсней. На первый разъ посѣтителей явилось въ школу 250 человекъ.

— Въ *Циркулярахъ по Казанскому учебному округу* (№№ 18 и 19) напечатанъ отчетъ о состояніи Вичуринскаго двухкласснаго народнаго училища. Оно открыто въ декабрѣ 1867 года и имѣетъ 25 учениковъ, изъ которыхъ 10 Русскихъ и 15 Чувашъ. Наставникъ этого училища, г. Исментьевъ, въ подробности описываетъ ходъ ученія, педагогическіе приемы, употребляемые имъ для развитія учениковъ и передачи имъ различныхъ свѣдѣній, и мѣры, принятыя имъ къ нравственному и физическому воспитанію своихъ питомцевъ. Ре-

зультатъ всѣхъ этихъ заботъ былъ весьма благоприятенъ. Успѣхи учениковъ въ преподаваемыхъ предметахъ удовлетворительны; въ нравственномъ отношеніи, у нихъ исчезли дурныя привычки, вынесенныя изъ дома; въ физическомъ устроена нечистоплотность, которая особенно распространена между Чувашиами. Изъ наблюденій своихъ надъ инородческою средой г. Исслентьевъ выводитъ заключеніе, что Чуваши вообще недалеки отъ сознанія пользы распространенія между ними грамотности. Если доселѣ цѣль существующихъ въ чувашскихъ селеніяхъ Чебоксарскаго уѣзда приходскихъ училищъ не достигалась, то это происходило въ особенности отъ того, что обученіе производилось исключительно на русскомъ языкѣ, мало понятномъ для большей части инородцевъ. При этомъ г. Исслентьевъ указываетъ на замѣчательное обстоятельство. Крестьяне вообще неохотно соглашались отдавать своихъ дѣтей въ училище, боясь, что за это будутъ брать съ нихъ деньги и заставлять дѣтей служить казнѣ; но привлекаемые пѣніемъ хора, составленнаго изъ учениковъ и поющаго главныя молитвы не только въ училищѣ, но и въ церкви, они стали являться мало по малу въ училище, слушать не только пѣніе, но и ваятія дѣтей, и были принудены въ удивленіи тѣмъ и другимъ. Оттого слухъ о Вичуринскомъ училищѣ распространялся между крестьянами все болѣе и болѣе, просьбы Чувашиами этого училища становились все чаще и чаще, сочувствіе къ училищу возрастало, и нѣкоторые изъ крестьянъ стали являться очень часто съ просьбами о принятіи дѣтей ихъ въ училище; даже взрослые, уже женатыя Чуваши просили принять ихъ для обученія. Къ пѣнію же прибѣгалъ г. Исслентьевъ, какъ къ средству склонять крестьянъ къ отдачѣ дѣтей въ училище. Обыкновенно крестьяне охотно соглашались послушать пѣніе молитвъ на чувашскомъ языкѣ, и когда оно оканчивалось, то родители тотчасъ же соглашались отдавать своихъ дѣтей въ училище. Вообще пѣніе мальчиковъ-Чуваши производило такое сильное впечатлѣніе на инородцевъ, что у многихъ изъ нихъ выступали на глазахъ слезы. Что касается до отдачи дочерей въ училище, то г. Исслентьеву не удалось склонить къ этому крестьянъ. Они отзывались, что дочери имъ необходимы дома, не смотря на то, что въ женскомъ училищѣ предполагалось обучать ихъ разнымъ рукодѣльямъ.

Въ февралѣ прошлаго года, г. Исслентьевъ открылъ начальное мужское училище, и какъ онъ самъ не знаетъ чувашскаго языка, то выбралъ себѣ четырехъ мальчиковъ-Чуваши, изъ учениковъ двухкласснаго училища, въ помощники. Эти мальчики порядочно говорятъ по

русски и по чувашски и послѣ своихъ занятій, подъ руководствомъ учителя, занимаются по очереди въ приготовительномъ классѣ, а прочіе ученики наблюдаютъ за этими занятіями, причааясь такимъ образомъ къ будущей своей дѣятельности. Все обученіе идетъ на чувашскомъ языкѣ, съ переводомъ читаемаго на русскій языкъ и усвоеніемъ русскихъ словъ. Учениковъ въ начальномъ училищѣ 22, изъ нихъ трое Русскихъ, прочіе всѣ Чуваши.

— Какъ бы въ противоположность изложеннымъ отряднымъ фактамъ, корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей* (№ 47) сообщаетъ изъ Чистополя, что въ тамошнемъ уѣздѣ дѣло заведенія новыхъ школъ встрѣчаетъ значительныя препятствія. Здѣсь даже существующія школы крестьяне стараются закрыть, потому что не видятъ въ нихъ пользы. Такъ, въ одномъ довольно большомъ селеніи крестьяне перестали посылать дѣтей своихъ въ школу. Учитель явился къ мировому посреднику съ донесеніемъ о такомъ ихъ поступкѣ, объясняя ему между прочимъ, что онъ, учитель, употреблялъ съ своей стороны всѣ средства, чтобы склонить крестьянъ на продолженіе ученія, но они остались вѣрны своему рѣшенію и прямо сказали своему учителю, чтобъ онъ убирался во свои. Что же оказалось? Выновнымъ въ такомъ оборотѣ дѣла былъ не кто другой, какъ самъ учитель: будучи страстнымъ охотникомъ до картежной игры, онъ постоянно игралъ съ своими учениками въ стуколку, а грамота между тѣмъ лежала на полкѣ, и никто ея не занимался.

— Изъ *Самарской губерніи* имѣются слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія, сообщаемыя мѣстными *Епархіальными Вѣдомостями* (№№ 20—24 за прошлый годъ, 1 и 2 за настоящій годъ). Прежде всего укажемъ на постановленія земскихъ собраній Самарской губерніи по предмету народнаго образованія.

Мы сообщили въ свое время, что губернское земское собраніе въ 1866 году постановило отпускать съ 1867 года по 1.000 рублей на содержаніе въ Самарской духовной семинаріи десяти стипендіатовъ изъ воспитанниковъ той же семинаріи, съ тѣмъ чтобъ эти стипендіаты, по окончаніи полнаго курса наукъ въ семинаріи, прослужили земству, въ должности учителей въ земскихъ школахъ, то число лѣтъ, которое будутъ содержаться при семинаріи на средства земства. Въ 1868 году изъ стипендіатовъ земства окончили курсъ въ семинаріи 7 воспитанниковъ, и согласно обязательству, поступили на должности учителей въ сельскія школы. Въ послѣднюю сессію губернскаго земскаго собранія, бывшую въ началѣ декабря 1868 года, предсѣдате-

лемъ его А. Н. Чемодуровымъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли снять обязательство съ тѣхъ земскихъ стипендіатовъ въ Самарской семинаріи, которые окажутся, по окончаніи курса, достойными и способными продолжать образованіе въ духовной академіи. Обсудивъ этотъ вопросъ, собраніе постановило: въ каждый выпускъ изъ семинаріи, по окончаніи курса воспитанниковъ, не стѣснять обязательствомъ службы земству двоихъ лучшихъ воспитанниковъ, имѣющихъ право, по своимъ отличнымъ дарованіямъ и успѣхамъ, и желаніе поступить, для дальнѣйшаго образованія, въ духовную академію; этихъ стипендіатовъ освободить отъ исполненія обязательства и по окончаніи ими академическаго курса наукъ. Въ ту же сессію, какъ сообщается *Правительственный Вѣстникъ* (№ 4), гласный г. Хардинъ внесъ въ собраніе проектъ объ устройствѣ въ городѣ Самарѣ реальной школы съ двухгодичнымъ курсомъ для лицъ, получившихъ достаточную предварительную подготовку въ предметахъ общаго образованія. Предметы преподаванія перваго курса: химія, механика и политическая экономія; курсъ втораго года долженъ состоять изъ сельскаго хозяйства и технологій. Расходъ на школу исчисленъ въ 6.000 рублей. Собраніе, допустивъ единогласно обсужденіе проекта устройства реальной школы, послѣ продолжительныхъ преній о способѣ обсужденія настоящаго дѣла, требующаго нѣкоторыхъ специальныхъ свѣдѣній, рѣшило назначить изъ 5 лицъ комиссію для разсмотрѣнія проекта и представленія очередному собранію будущаго года доклада по этому предмету.

Гласные отъ духовенства *Самарскаго* уѣзднаго земскаго собранія донесли епархіальному архіерею, что, при разсужденіяхъ въ послѣднюю сессію о народномъ образованіи, гласными этими поддерживалось заявленіе гласнаго отъ крестьянъ г. Малкина и члена училищнаго совѣта г. Кисловскаго, о необходимости введенія въ Самарскомъ уѣздѣ условно-обязательнаго обученія для крестьянскихъ мальчиковъ, какъ мѣры въ успѣшному ходу образованія въ народѣ. Условно-обязательное обученіе предложено было ввести въ видѣ опыта, съ тѣмъ чтобы на извѣстное число душъ народонаселенія положенъ былъ опредѣленный процентъ обученія, приблизительно на 1.000 душъ крестьянъ — 20 мальчиковъ, обязанныхъ учиться грамотѣ. Кромѣ духовенства, это заявленіе нашло сочувствіе во многихъ гласныхъ и изъ другихъ сословій; при всемъ томъ, большинствомъ 25-ти голосовъ противъ 15-ти оно было отвергнуто. Тѣмъ же гласными было заявлено, чтобы всѣмъ законоучителямъ въ сельскихъ школахъ дать отъ земства опредѣленное

часть склп, отд. 4. 5

жалованье, такъ какъ въ некоторые изъ нихъ уже получаютъ жалованье, а другіе нѣтъ: занятіе это было оставлено безъ послѣдствій. Наконецъ, гласными отъ духовенства заявлено, чтобы распредѣленіе денежныхъ наградъ изъ суммъ земства, за успѣшное обученіе мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ школахъ по программѣ бывшихъ удѣльныхъ школъ, дѣлилось какъ между учителями вообще, такъ и законоучителями поровну. Постановленіе по этому предмету сдѣлано согласно заявленію. Епархіальное начальство, рассмотрѣвъ изложенное донесеніе гласныхъ отъ духовенства, относительно втораго пункта ихъ заявленій, по предмету обязательности обученія крестьянскихъ дѣтей, дало знать гласнымъ, чтобы они въ будущую сессію возбудили тотъ же вопросъ, но не въ томъ смыслѣ, чтобы на известное количество народонаселенія былъ непременно опредѣленъ известный процентъ обучающихся грамотѣ, но въ томъ, чтобы родители, разъ отдавъ дѣтей своихъ въ школу, уже не отрывали ихъ въ учебное время отъ занятій и не потакали ихъ лѣности, предоставляя имъ совершенную свободу ходить или не ходить въ училище, а напротивъ сами побуждали бы ихъ непрерывно посѣщать училище; ибо на безучастность большинства сельскаго населенія по отношенію къ воспитанію своихъ дѣтей именно и жалуются наставники сельскихъ школъ, и никогда ученіе не можетъ идти успѣшно, если посѣщеніе школъ оставлено будетъ на произволъ учащихся. Добавляемъ въ этомъ извѣстіямъ сообщаемое *Московскими Вѣдомостями* (№ 248 прошл. года) свѣдѣніе, что на усиленіе средствъ народнаго образованія въ Самарскомъ уѣздѣ, собраніемъ ассигновано 750 рублей, по примѣру прежнихъ лѣтъ и съ тѣмъ же назначеніемъ, то-есть, съ содержаніемъ изъ этой суммы четырехъ стипендіатовъ при Самарской семинаріи для учительскихъ вакансій въ сельскихъ школахъ по 100 руб. на cadaго въ годъ, и съ отнесеніемъ остальной суммы на вознагражденіе наставниковъ, въ размѣрѣ 10-ти руб., за cadaго выпускаемаго ими ученика съ знаніями программы бывшихъ приказныхъ удѣльныхъ училищъ.

Въ *Вулульминскомъ* земскомъ собраніи, при рассмотрѣніи исчисленной смѣты на содержаніе 15-ти земскихъ школъ въ уѣздѣ, съ окладомъ на каждую по 250 руб., гласными отъ духовенства заявлена была просьба: 1) причислить къ этимъ 15-ти школамъ еще Маклаушинское училище, открытое и поддерживаемое мѣстнымъ священникомъ Ветьковымъ, съ ассигнованіемъ на него изъ средствъ земства такой же суммы (это ходатайство удовлетворено), и 2) содержанію другихъ церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ, открытыхъ духовен-

ствомъ, оказать посильное вспоможеніе. На школы эти, числомъ 18, опредѣлено отнустить 270 руб., полагая на каждую по 15-ти рублей въ годъ.

Старропольское земское собраніе постановило, по примѣру прошлагодной сессіи, выдавать во второй половинѣ 1869 года, въ распоряженіе мѣстнаго уѣзднаго училищнаго совѣта, пособіе сельскимъ школамъ, въ томъ числѣ одной школъ, бывшей прежде въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, 1.500 руб.

Бузурусланскимъ земскимъ собраніемъ ассигновано на 12 школъ бывшаго вѣдомства государственныхъ имуществъ 1.696 руб. 73¹/₄ коп., и сумма эта внесена въ смѣту прошлаго. 1868 года; затѣмъ остальные сельскія школы постановлено съ 1-го января настоящаго года соединить въ одну категорію съ упомянутыми школами и на содержаніе ихъ отнустить изъ суммъ земства 3.000 руб. Такъ какъ этою суммою невозможно покрыть всѣ нужды по училищамъ въ округѣ (ихъ всего 46, въ томъ числѣ 12 казенныхъ и 34 церковно-приходскихъ) и со временемъ предвидится увеличеніе ихъ до 90, по числу приходоуѣзда, то собраніемъ постановлено просить гг. мировыхъ посредниковъ, чтобы они убѣдили сельскія общества составить приговоры о томъ, тѣмъ они съ своей стороны могутъ содѣйствовать улучшенію школъ, и эти приговоры представить въ теченіе декабря мѣсяца 1868 года въ мѣстную управу, на заключеніе собранія въ слѣдующую очередную сессію. Изъ означенной суммы 3.000 руб. могутъ получать вознагражденіе только тѣ учителя, которые будутъ имѣть въ школъ не менѣе 10 учениковъ. Срокъ обученія съ 1-го октября по 1-е мая. Кромѣ членовъ училищнаго совѣта, имѣеть право производить ревизію училищъ членъ отъ земства. Сообщалъ эти свѣдѣнія въ циркулярномъ отношеніи къ благочиннымъ, гласные отъ духовенства просятъ послѣднихъ доставить имъ самыя вѣрныя свѣдѣнія объ училищахъ къ будущей майской сессіи: свѣдѣнія эти, ишутъ гласные, имъ необходимо, какъ данныя, для огражденія интересовъ духовенства отъ незаслуженныхъ пареканій по дѣлу о пародномъ образованіи.

Въ *Николаевскомъ* земскомъ собраніи постановлено: 1) Всѣ штатныя училища (числомъ 40) и церковно-приходскія (62) сосдинить въ одну категорію и принять на средства земства, раздѣливъ ихъ на три разряда по числу учениковъ; къ первому разряду отнесено 26 училищъ, съ платою на жалованье учителю 120 руб. и законоучителю 30 руб.; во второму разряду 36 школъ, съ жалованьемъ учителю 100 рублей и законоучителю 30 рублей; къ третьему разряду 40

школъ, съ жалованьемъ учащимъ по 60 руб. въ годъ. 2) Члены училищнаго совѣта имѣютъ право, по усердію учителей, числу и успѣхамъ учениковъ, переводить ту или другую школу въ тотъ или другой разрядъ. 3) Училищный совѣтъ имѣетъ право повышать и понижать оклады учителямъ въ школахъ третьяго разряда, смотря по ихъ трудамъ, не выходя впрочемъ изъ общей нормы оклада на училища этого разряда. 4) На покупку учебниковъ и другихъ учебныхъ принадлежностей ассигновано въ годъ 1.000 руб. Епархіальное начальство, на донесеніе по сему предмету гласнаго священника Розаліева, заявило, что мѣра, постановленная пунктами 2-мъ и 3-мъ, на сколько полезна, на столько же въ приложеніи къ дѣлу можетъ представить неудобства и сопровождаться послѣдствіями неблагоприятными, и потому выразило желаніе, чтобы о. Розаліевъ въ будущую сессію возбудилъ въ собраніи вопросъ по поводу означеннаго постановленія земства.

— По отчетамъ благочинныхъ за первую половину 1868 года и по нѣкоторымъ позднѣйшимъ донесеніямъ, состояніе народнаго образованія по уѣздамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ *Старопольскомъ* уѣздѣ, въ тѣхъ селахъ, гдѣ народъ болѣе развитъ и гдѣ, слѣдовательно, условія жизни народной — торговыя заставляютъ учиться грамотѣ, крестьяне охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ школу. Въ одномъ селѣ, Новой Майкѣ, даже раскольники приводятъ дѣтей въ училище къ священнику, прося его заняться ихъ обученіемъ. Вообще школы идутъ удовлетворительно. Въ одномъ изъ благочиній дѣти причетниковъ — мальчики обучаются грамотѣ въ сельскихъ училищахъ, дѣвочки же остаются безъ всякаго образованія. Воскресныя школы для взрослыхъ посѣщаются исправно; число посѣщающихъ бываетъ, смотря по времени, отъ 50-ти до 200 человекъ.

Въ *Вугурусланскомъ* уѣздѣ, священники, по недостатку помѣщенія, принуждены бывають отказывать многимъ мальчикамъ въ обученіи, не смотря на то, что крестьяне охотно отдаютъ дѣтей учиться. Въ нѣкоторыхъ школахъ обученіе идетъ довольно успѣшно, наиримѣръ, въ селахъ Исаклахъ (15 мальчиковъ), Калниновкѣ (15 мальчиковъ), Пономаревкѣ (40 мальчиковъ), Матвѣевкѣ (18 мальчиковъ), упрядненноръ городѣ Сергіевскѣ (15 мальчиковъ), Сѣрныхъ Водахъ (35 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ) и проч. При Вугурусланскомъ духовномъ училищѣ открыта воскресная школа для мѣщанскихъ и крестьянскихъ мальчиковъ, изъ которыхъ 11 посѣщаютъ школу. Къ сожалѣнію, дѣти затруднялись зимою ходить въ училище какъ по неимѣнію одежды и обуви, такъ и потому, что и въ воскресные дни, точно также какъ

въ будни, у нихъ оказывалась работа. „Лѣтомъ, говорили они, намъ будетъ свободнѣе; будемъ ходить раздѣтymi и босикомъ“.

Въ *Бузулукскомъ* уѣздѣ обращаетъ на себя вниманіе въ особенности школа, находящаяся въ с. Лшкинѣ и открытая діакономъ Ѳ. Пикторовымъ: въ ней обучается, подъ его руководствомъ, до 155 мальчиковъ. Въ с. Денисовѣ приходскаго училища вовсе нѣтъ; мѣстный священникъ о. Архангельскій неоднократно съ своей стороны высказывалъ прихожанамъ свое желаніе обучать дѣтей грамотѣ, даже лично входилъ съ заявленіемъ въ волостное управленіе; но прихожане всегда отзывались тѣмъ, что дѣтямъ ихъ трудно ходить въ училище, по причинѣ дальняго и гористаго пути, особенно въ бураны, которые часто бываютъ въ тѣхъ гористыхъ мѣстахъ. Предшественникъ о. Архангельскаго, священникъ Еланскій, завелъ было здѣсь училище еще въ 1861 году, но скоро долженъ былъ закрыть его. И въ другихъ мѣстахъ прихожане оказываютъ равнодушіе къ дѣлу грамотности. Впрочемъ есть училища, хорошо помѣщенныя и снабженныя отъ земства всѣми училищными пособіями, какъ наиримѣръ, въ благочиніи священника Борисова. Въ благочиніи протоіерея А. Тихомірова открыты при 17-ти церквахъ воскресныя школы, посѣщаемыя прихожанами съ большимъ усердіемъ. Замѣчательно, что здѣсь прихожане особенно охотно слушали чтеніе изъ житій святыхъ, по при объясненіи дневныхъ евангелій и апостоловъ, также молитвъ, вниманіе ихъ ослабѣвало. Священникъ села Сурикова, о. Сергіевскій, сообщаетъ, что онъ на соборѣдованіяхъ читаетъ исторію ветхаго завіта по руководству Зонтагъ; слушающихъ бываетъ отъ 300 до 600 человекъ, смотря по погодѣ и свободному времени, и вниманіе ихъ таково, что не было примѣра выхода изъ школы ни одного человека до конца чтенія. Общій результатъ чтеній тотъ, что вмѣсто бывшихъ въ воскресные и праздничные дни пьяныхъ и безобразныхъ шатаній отъ одной питейной лавочки до другой, въ селѣ замѣтно дѣлается тишина, нетрезвость уменьшилась, иѣсни съ хоровами начинаютъ умолкать; самые истеригливые дозволяютъ себѣ иѣсни развѣ предъ солнечнымъ закатомъ, а гульбу только ночью. Подобный результатъ замѣчается и въ другихъ мѣстахъ.

Изъ прочихъ уѣздовъ обращаетъ на себя вниманіе воскресная школа, открытая въ городѣ Новоузенскѣ, которую посѣщаютъ иногда моловане, но, какъ замѣчаетъ благочинный, повидимому болѣе для совопросничества. Воскресныя школы при церквахъ города Самары посѣщаются какъ мальчиками, такъ и дѣвочками. Ревность этихъ по-

слѣднихъ къ ученю такъ велика, что когда, по распоряженію свѣтѣйшаго синода, закрыто было при семинаріи женское отдѣленіе воскресной школы, то ученицы долго не могли отвыкнуть отъ привычки посѣщать школу; особенно въ сентябрѣ мѣсяцѣ онѣ верѣдко приходили къ семинарскому дому по воскреснымъ днямъ и съ горестію возвращались домой; потомъ, какъ бы не вѣри своимъ ушамъ, что въ семинарскую школу входъ запрещается дѣвочкамъ, онѣ опять появились въ слѣдующій воскресный день у дверей знакомой имъ комнаты и опять уходили домой ни съ чѣмъ. Петропавловскую школу посѣщали и взрослые женщины и терпѣливо и съ участіемъ слѣдили за предметами занятій въ женскомъ отдѣленіи.

Общее число церковно-приходскихъ школъ въ Самарской епархіи къ концу апрѣля 1868 года было 358. Въ нихъ обучалось мальчиковъ 5.980, дѣвочекъ 484, итого 6.444. Къ январю текущаго года вновь открыто школъ 49, въ конихъ обучалось 909 учениковъ, такъ что къ 1-му января въ Самарской епархіи состояло церковно-приходскихъ школъ 407; въ нихъ обучалось 7.025 мальчиковъ и 418 дѣвочекъ, а всего 7.443. Собственно духовенствомъ открыто болѣе школъ; но такъ какъ многія изъ нихъ приняты на содержаніе земства и перешли въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ, то онѣ и исключены изъ числа церковно-приходскихъ школъ.

Въ дополненіе къ приведеннымъ извѣстіямъ, заимствуемъ изъ *Практическаго Вѣстника* (№ 15) свѣдѣніе о состояніи грамотности въ Самарской губерніи, основанное на данныхъ подворной описи, которая произведена была мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ. Грамотныхъ, по этимъ даннымъ, въ селеніяхъ Самарской губерніи, оказалось 97.681 и учащихся 29.700, всего 127.381. Слѣдовательно, грамотные съ учащимися составляютъ въ сельскомъ населеніи 7,8%, что довольно значительно. Это объясняется, повидимому, примѣсью въ населеніи губерніи Нѣмцевъ и Татаръ, между которыми грамотность развита вообще очень замѣтно; впрочемъ значительный процентъ грамотныхъ можно объяснить также большимъ развитіемъ торговли, естественно убѣждающей населеніе въ необходимости грамотности. Такъ, въ Бузулукомъ уѣздѣ, гдѣ Татаръ очень мало, а Нѣмецъ вовсе нѣтъ, число грамотныхъ, собственно для русскаго населенія, превышаетъ 2%.

АРАБО-ФРАНЦУЗСКІЯ ШКОЛЫ ВЪ АЛЖИРИИ.

Въ Алжиріи существуетъ три разряда учебныхъ заведеній: французскія, арабскія и арабо-французскія. Хотя цѣлью моего теперешняго путешествія были только послѣднія изъ нихъ, тѣмъ не менѣе я считаю не лишнимъ сказать хотя вкратцѣ и о двухъ первыхъ видахъ. Къ сожалѣнію, въ большей части случаевъ, я могу представить цифры лишь за 1866 годъ, такъ какъ официальныхъ отчетовъ объ Алжиріи за послѣдующіе годы до сихъ поръ еще не издано, а собраніе частныхъ справокъ не всегда было возможно.

1. Французскія учебныя заведенія.

Заведенія эти, основанныя для Французовъ и другихъ европейскихъ поселенцевъ, устроены совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ и во Франціи, и подчинены министерству народнаго просвѣщенія. (Съ 1830 до 1848 года они были подчинены военному министерству; съ 1848 до 1858 года они состояли въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; съ 1858 по 1860-й ими завѣдывало особое алжирское министерство, и наконецъ, съ 10-го декабря 1860 года они управляются снова министерствомъ народнаго просвѣщенія). Всѣ французскія учебныя заведенія въ Алжиріи составляютъ особый учебный округъ (académie) и подчинены ректору академіи (recteur d'académie d'Alger, попечитель учебнаго округа), въ распоряженіи котораго состоятъ три инспектора, по одному въ каждой провинціи¹⁾.

Къ концу 1866 года число французскихъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ было слѣдующее:

---

¹⁾ Вся Алжирія раздѣлена на 3 провинціи: Алжирская, Оранская и Константинская.

	число школъ.	число учащихся.
Элементарныхъ общественныхъ школъ	318	26.162
„ „ частныхъ „	108	4.634
Дѣтскихъ пріютовъ общественныхъ	89	10.126
„ „ частныхъ	9	483
Курсовъ для взрослыхъ, общественныхъ.	149	3.949
„ „ „ частныхъ	2	21
Лицей	1	537
Гимназій	4	588
Второстепенная школа въ Тлемсонѣ.	1	55
Частная школа въ Оранѣ	1	213
Всего	682	45.768

Цифра эта довольно крупная, если принять во вниманіе, что все европейское населеніе Алжири составляеть, считая мужчинъ, женщинъ, дѣтей и войско, около 300 тысячъ душъ (изъ нихъ военныхъ около 70 тысячъ); дѣтей ниже семилѣтняго возраста считалось въ 1866 году 39.750; отъ 7-ми до 14-ти лѣтъ — 28.240, и наконецъ, молодыхъ людей отъ 14-ти до 21-го года — 23.410. Правда, что во французскихъ заведеніяхъ есть и мусульмане, но ихъ очень немного, и въ общемъ итогѣ учащихся имъ принадлежитъ весьма малая цифра.

2. Арабскія школы.

Французское правительство оставило мусульманамъ ихъ суда по гражданскимъ и духовнымъ дѣламъ и обезпечило неприкосновенность религіи. Оно должно было поэтому оставить неприкосновенными и тѣ учрежденія, которые связаны съ мусульманскою религіей и мусульманскимъ судопроизводствомъ, то-есть, арабскія школы. Ихъ три вида: элементарная, второстепенная (зауіа) и высшая (медрессе).

Элементарная арабскихъ школъ во всей Алжири около 2.000, учащихся въ нихъ — до 30 тысячъ ¹⁾. Все ученіе въ этихъ школахъ состоитъ въ чтеніи, письмѣ и ученіи наизусть большаго или меньшаго числа стиховъ корана. У каждаго ученика четырехугольная доска съ ручкою, намазанная слегка чѣмъ-то бѣлымъ, и перо, сдѣланное изъ тростника; учитель царапаетъ на этой доскѣ стихи корана,

¹⁾ Всѣхъ мусульманъ было въ Алжири въ 1866 году (считая женщинъ и дѣтей) 2.652.072; дѣтей (обоихъ пола) моложе 7-ми лѣтъ — 45.312; отъ 7 до 14 лѣтъ — 35.676.

а ученикъ обводитъ нацарапанное чернилами; потомъ учитель показываетъ какъ прочитать то, что написано; и затѣмъ ученикъ, сидя на полу и держа доску въ рукахъ, выкрикиваетъ написанный стихъ и повторяетъ его до тѣхъ поръ, пока не выучитъ наизусть; въ многочисленныхъ школахъ это производитъ страшный гамъ. Отъ учителя (таалеба) требуется только умѣнье читать и писать по арабски и знаніе корана; съ 1859 года онъ долженъ кромѣ того имѣть разрѣшеніе окружнаго военнаго начальника, но это сдѣлано лишь изъ политическихъ видовъ, и разрѣшеніе дается каждому, кого нельзя подозревать въ политической неблагонадежности. Результаты, достигаемые такими школами, конечно, совершенно ничтожны: дѣти могутъ большею частію, прочитать и написать только то, что они выучили наизусть. А и учать-то они часто не понимая того, что учать, потому что языкъ корана не совсѣмъ сходенъ съ разговорною арабскою рѣчью. Въ Кабиліи дѣло идетъ еще неуспѣшнѣе, такъ какъ языкъ Кабилевъ совершенно не похожъ на арабскій и вовсе не имѣетъ письменности. А между тѣмъ малѣйшее вмѣшательство французской власти въ дѣла школы встрѣчаетъ сильную оппозицію со стороны мѣстнаго населенія, и всѣ попытки регулированія и расширенія курса оказались рѣшительно безуспѣшными. Школа, въ глазахъ мусульманъ, есть учрежденіе священное, какъ мѣсто, гдѣ дѣти ихъ получаютъ первое и большею частію единственное понятіе о коранѣ, и всякое вмѣшательство „невірнаго“ въ ходъ ученія считается постоуму посягательствомъ на религію.

Продолженіемъ этихъ элементарныхъ школъ служатъ второстепенныя школы — *завія*. Въ нихъ проходятъ весь коранъ съ нѣкоторыми комментаріями, и дается поверхностное понятіе о мусульманскомъ законодательствѣ (главнымъ основаніемъ которому служатъ коранъ). Эти школы были нѣкоторое время единственнымъ мѣстомъ, гдѣ получали свое образованіе кадї, муфти и вообще лица, занимающія духовныя и юридическія должности. Теперь отъ этихъ лицъ требуются большія знанія, и съ этою цѣлью устроены —

Высшія школы или медресе. Школы эти не есть, впрочемъ, что либо новое. До прибытія Французовъ существовало уже нѣсколько подобныхъ школъ при главныхъ мечетяхъ, и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ медресе въ Тлемсенѣ (въ нынѣшней Оранской провинціи), пользовались хорошею славой. Но военныя дѣйствія отягокли молодыхъ людей отъ занятій, и школы распались. Декретомъ 30-го сентября 1850 года снова открыты высшія школы въ Алжирѣ, Кон-

стантинѣ и Тлемсенѣ, и вѣроятно въ скоромъ времени будутъ открыты еще и въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ число желающихъ посѣщать курсы значительно превосходитъ число свободныхъ мѣстъ. Для поступленія въ высшую школу требуется знаніе всего корана и нѣкоторыя понятія о мусульманскомъ законодательствѣ, слѣдовательно, то, что проходится во второстепенныхъ школахъ. Огромное число молодыхъ людей, являющихся обыкновенно на приемный экзаменъ, даетъ возможность избирать въ число учениковъ высшихъ школъ лишь лицъ, наиболѣе способныхъ. Курсъ — трехлѣтній. Главные предметы преподаванія — мусульманское законовѣдѣніе и подробное объясненіе корана; кромѣ того проходится арабская грамматика и литература, арифметика, исторія, географія и французскій языкъ. Успѣхи, дѣлаемые учениками во французскомъ языкѣ, незначительны. Главная причина этому та, что при поступленіи отъ нихъ не требуется знанія французскаго языка; а такъ какъ поступаютъ въ школу люди взрослые, которымъ знакомство съ иностраннымъ языкомъ дается не такъ легко какъ дѣтямъ, то естественно, что, занимаясь только по одному часу въ день французскимъ языкомъ, воспитанники успѣваютъ въ три года весьма мало. — Молодые люди пользуются казеннымъ помѣщеніемъ и сверхъ того получаютъ на столъ около 20 коп. въ день. Число учащихся въ настоящее время: въ Алжирѣ — 50, въ Константинѣ — 40 и въ Тлемсенѣ — 70 ¹⁾.

3. Арабо-французскія школы.

Поддерживая арабскія школы, французское правительство должно было однако подумать и о созданіи такихъ школъ, которыя давали бы народу большія свѣдѣнія, облегчали сношенія его съ Французами и содѣйствовали слиянію того и другаго населенія. Сдѣлано въ этомъ отношеніи еще очень немного, но надо надѣяться, что Франція не остановится на первомъ шагѣ и съ должнымъ вниманіемъ и энергіей отнесется къ своей задачѣ. Алжирія стѣитъ того, чтобы о ней серьезно подумать, и Арабы — народъ весьма способный, и скоро поймутъ всю выгоду образованія. Волнѣ развитіе между ними уже и теперь открыто заявляютъ о необходимости благоустроенныхъ школъ. Въ 1864 году одинъ кандъ такъ говорилъ въ засѣданіи алжирскаго генеральнаго совѣта: „Если вы хотите, чтобъ Алжиріи шла со временемъ рука объ руку съ метрополіей; чтобъ она имѣла, какъ и Франція,

¹⁾ А на приемный экзаменъ въ 1866 году явилось 172 человека!

своихъ докторовъ, своихъ инженеровъ и своихъ защитниковъ; чтобъ увеличеніе ея доходовъ приносило обеспеченное благосостояніе народонаселенію; — начните съ распространенія просвѣщенія въ средѣ алжирскаго населенія, распространите европейское образованіе, заставляя его проникнуть даже въ маленькіе центры населенія и въ деревни. Идя этимъ путемъ, при вашихъ могущественныхъ средствахъ, вы заставите возрастающее поколѣніе со временемъ благословлять васъ. Достигнувъ уровня французской цивилизаціи, наши сыновья скажутъ другъ другу: „Французы дали намъ все; мы родились чтобы жить въ невѣдѣніи прогресса, а они принесли намъ науку“. — И Франція будетъ тогда ихъ истиннымъ отечествомъ“. Если официальное лицо, какъ канцъ, можетъ говорить публично подобныя рѣчи, то естественно предположить, что такъ думаютъ и многіе изъ его единоплеменниковъ, и что ненависть кореннаго населенія къ Французамъ и французскому владычеству уступаетъ мало по малу мѣсто примиренію съ совершившимся фактомъ и пониманію превосходства европейской цивилизаціи.

Арабо-французскихъ учебныхъ заведеній два рода: арабо-французскія школы и императорскія арабо-французскія гимназіи (collèges impériaux arabes-français).

Арабо-французскія школы имѣютъ главною цѣлью научить арабскихъ дѣтей французскому языку. Такія школы существовали, хотя въ весьма несовершенномъ видѣ, уже въ первые годы послѣ французскаго завоеванія. Во французской арміи нашлись солдаты, которые, или изъ любви къ дѣлу, или отъ скуки, начали собирать Арабчатъ и учить ихъ говорить по французски; нѣкоторые изъ такихъ учителей-дилетантовъ достигали, какъ говорятъ, довольно удовлетворительныхъ результатовъ. Эти импровизованныя школы не могли, конечно, обратить на себя вниманія правительства, а уснѣхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ доказывалъ полезность и цѣлесообразность подобныхъ школъ. Декретомъ 14-го іюля 1850 года учреждено пять правительственныхъ арабо-французскихъ школъ въ важнѣйшихъ городахъ. Въ 1864 году ихъ было 18, въ 1865 году — 27, въ 1866 — 31, а въ настоящее время ихъ считается 40. Каждая школа имѣетъ обыкновенно 2-хъ учителей, изъ которыхъ первый (directeur) долженъ быть Французъ, второй (maitre adjoint) — мусульманинъ; на этого послѣдняго возлагается первоначальное обученіе дѣтей французскому (механическому) чтенію, арабскій языкъ и преподаваніе религіи. Есть, впрочемъ, школы, въ которыхъ оба учителя христіане; въ такомъ случаѣ арабскій языкъ

и религія преподаются особымъ лицомъ внѣ школы. Курсъ арабо-французскихъ школъ трехлѣтній; кромѣ французскаго и арабскаго языковъ и религіи проходитса ариметика (4 дѣйствія) и краткія свѣдѣнія изъ исторіи и географіи. Отсутствие спеціально для Алжирин составленныхъ учебниковъ составляетъ важное неудобство для арабо-французскихъ школъ. Въ книгахъ, составленныхъ для французскихъ дѣтей, мальчикъ-Арабъ натывается постоянно на такія слова и мысли, которыя совершенно чужды его понятіямъ. Я не говорю уже о религіозно-нравственныхъ сентенціяхъ, которыми часто бывають пересыпаны французскія книжки и которыя иногда вовсе несогласны съ требованіями мусульманской вѣры. Есть пока одна только книга, написанная спеціально для арабо-французскихъ школъ; это — „Первая книга для чтенія“ Ларюэля (*Premier livre de lecture à l'usage des jeunes indigènes de l'Algérie, par Laruelle. Alger. 1868. 2-me édition*). Книжка эта, составленная по той же методѣ, какъ и большинство французскихъ азбукъ, имѣетъ то важное достоинство, что слова и предложенія, въ ней находящіяся, не выходятъ изъ кругозора арабскихъ понятій; *Arabe, Amina, motabile* — вотъ первыя слова, которыя дѣти въ ней читають, и вообще каждая строчка книги говоритъ о такихъ предметахъ, которые легко могутъ быть дѣтямъ показаны или объяснены. Однако, не смотря на то, книга эта употребляется для перваго обученія чтенію лишь въ малолѣдныхъ школахъ, а въ большинствѣ случаевъ, служитъ лишь, такъ-сказать, второстепенною книгою. Дѣло въ томъ, что въ алжирскихъ, какъ и во всѣхъ французскихъ школахъ, при первоначальномъ обученіи чтенію существуетъ еще система монитѣровъ, система „взаимнаго обученія“, для которой необходимы стѣнныя таблицы. Таблицъ этихъ Ларюэлемъ не издано, и поэтому учителя пробавляются разными таблицами Парижскаго изданія, которыя составлены во всякомъ случаѣ менѣе цѣлесообразно, чѣмъ книжка Ларюэля.

Обученіе французскому чтенію начинается съ первыхъ же дней школы: дѣти учатъ буквы, склады и т. д. по стѣннымъ таблицамъ. Рядомъ съ этимъ идетъ обученіе писму, нумерація и разговорный французскій языкъ. Ариметика начинается со втораго года; исторіи и географія проходятса на третьемъ году; религія и арабскій языкъ преподаются ежедневно.

Самая интересная сторона арабо-французскихъ школъ — это, безъ сомнѣнія, знакомство дѣтей съ французскою рѣчью. Относительно того, какъ вести эти упражненія, существуютъ въ Алжирѣ два со-

вершено противоположныя мнѣнія. Одни говорятъ: учителю нѣтъ необходимости знать арабскій языкъ; французскій языкъ долженъ быть языкомъ школы, начиная съ перваго дня. Другіе, напротивъ, требуютъ отъ учителя впанія арабскаго языка и употребленія его въ школѣ, но крайней мѣрѣ, въ первое время. Первое мнѣніе — мнѣніе большинства, поддерживаемое, между прочимъ, всюю заповѣдующею арабо-французскими школами военною администраціею. «Если учитель, говорятъ они, хорошо знакомъ съ арабскимъ языкомъ, онъ будетъ, въ разговорѣ съ дѣтьми, употреблять его постоянно, и дѣти навѣрно будутъ слышать отъ него болѣе арабскихъ словъ, чѣмъ французскихъ; тогда какъ учитель, поставленный въ невозможность говорить по арабски, поневолѣ будетъ говорить съ дѣтьми цѣлый день по французски и принесетъ имъ несомнѣнно болѣе пользы, чѣмъ первый». Опасеніе это имѣетъ, можетъ-быть, нѣкоторую долю основанія, и увлеченіе знаніемъ арабскаго языка, можетъ-быть, дѣйствительно возможно (хотя ничего подобнаго я не встрѣчалъ); но нельзя же однако не принять во вниманіе тѣхъ неудобствъ, которыя долженъ испытывать на каждомъ шагѣ учитель при совершенномъ незнаціи арабскаго языка. Не говоря о томъ, что въ такомъ случаѣ всякія непосредственныя сношенія съ родителями учениковъ дѣлаются положительно невозможными, ему придется и въ школѣ оставлять многое необъясненнымъ. Защитники абсолютно-французской системы говорятъ такъ: «Показывая дѣтямъ различныя предметы и называя ихъ, а также ихъ форму, цвѣтъ и другія качества, показывая наглядно разныя дѣйствія или состоянія, составляя изъ знакомыхъ словъ легкія предложенія, — учитель скоро ознакомитъ дѣтей со столькими французскими словами, что разговоръ съ ними будетъ не особенно труденъ». Все это прекрасно; но только до тѣхъ поръ, пока рѣчь идетъ о предметахъ, качествахъ и дѣйствіяхъ, которыя могутъ быть наглядно показаны; но чтѣ дѣлать незнакому съ арабскимъ языкомъ учителю, когда ему придется объяснить дѣтямъ какое-нибудь отвлеченное понятіе? И притомъ, какииъ образомъ можетъ онъ убѣдиться въ томъ, что дѣти дѣйствительно вѣрно поняли его? Не будетъ ли иногда теряться много времени на объясненіе тамъ, гдѣ было бы достаточно одного арабскаго слова? На всѣ эти вопросы партія абсолютно-французскаго языка отвѣчаетъ обыкновенно уклончиво. Вообще, сколько я могъ понять изъ разговора съ этими лицами, принципъ, ими защищаемый, не педагогическаго, а чисто административнаго происхожденія, и поддерживается онъ не ради педагогической своей стороны, а

только по административной невозможности въ настоящую минуту примѣнить къ дѣлу противоположный принципъ. Дѣло въ томъ, что изъ Французовъ, хорошо знакомыхъ съ арабскимъ языкомъ, весьма немногіе согласятся теперь пойдти въ учителя; они могутъ сдѣлать себѣ гораздо лучшую карьеру, занимаясь по торговой части или поступивъ въ переводчики при какомъ-либо административномъ учрежденіи. Существуетъ, правда, съ 1867 года, близъ Алжира учительская семинарія на 30 человекъ, въ которой преподается и арабскій языкъ; но можетъ ли быть достаточна такая маленькая семинарія для всѣхъ школъ Алжира (а она готовится учителей не исключительно для арабо-французскихъ школъ)? Правительство надѣлалось при этомъ привлечь къ учительской дѣятельности Арабовъ, хорошо знающихъ французскій языкъ, и съ этою цѣлью постановило, что изъ 30 учениковъ семинаріи 10 должны быть мусульмане; но, какъ видно, и Арабы, хорошо владѣющіе двумя языками, не находятъ выгоднымъ идти въ учителя, такъ какъ въ семинаріи въ настоящее время имѣсто 10 всего только 3 Араба. Семинарія эта не можетъ дать арабо-французскимъ школамъ хорошихъ, на практикѣ знакомыхъ съ дѣломъ учителей, еще и потому что она устроена въ такой мѣстности, гдѣ вовсе нѣтъ арабскаго населенія, такъ что въ элементарной школѣ, находящейся при ней и состоящей изъ 120 мальчиковъ, нѣтъ ни одного Араба. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ выписывать для арабо-французскихъ школъ учителей изъ Франціи и не требовать знаній арабскаго языка. Мы, къ сожалѣнію, не удалось во время моего путешествія встрѣтить ни одного только что опредѣленнаго учителя; но судя по тѣмъ, которыхъ я видѣлъ, принципъ употребленія въ школѣ исключительно французскаго языка не слишкомъ строго примѣняется, и учителя прибѣгаютъ болѣе или менѣе часто къ помощи мѣстнаго нарѣчія. Пока учитель самъ не научится еще достаточно хорошо говорить по арабски, онъ или употребляетъ переводчиками тѣхъ мальчиковъ, которые лучше другихъ понимаютъ по французски, или готовится къ уроку по лексикону ¹⁾. Увлеченій арабскимъ языкомъ, какъ я сказалъ выше, я не замѣтилъ ни въ одной изъ видѣнныхъ мною арабо-французскихъ школъ; напротивъ, всѣ безъ исключенія учителя строго держатся правила: обходиться *по возможности* безъ собія арабскаго языка.

Самый процессъ обученія французскому языку состоитъ въ слѣ-

¹⁾ Правительствомъ изданы французско-арабскіе лексиконы и разговоры, гдѣ арабскія слова напечатаны французскими буквами.

дующемъ. Учитель показываетъ дѣтямъ, или въ дѣйствительности, или на картинкѣ, разные предметы: части тѣла, мебель, учебныя пособія и т. д., называетъ ихъ и заставляетъ дѣтей повторять французскія названія; разсматриваются при этомъ форма, цвѣтъ и другія качества предмета; дѣти знакомятся также съ названіями различныхъ дѣйствій, учатъ названія дней, мѣсяцевъ и проч.; а для приученія къ правильному произношенію, имъ даютъ иногда учить наизусть легкіе стихи или разговоры. Вообще никакой строго опредѣленной системы въ этомъ нѣтъ; каждый учитель ведетъ дѣло такъ, какъ ему кажется лучше, и пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ сообщить дѣтямъ нѣсколько новыхъ французскихъ словъ. Результаты, достигаемые арабо-французскими школами, вполне удовлетворительны; на третій годъ дѣти уже порядочно говорятъ, читаютъ и пишутъ по французски, и въ объясненіяхъ на мѣстномъ языкѣ уже почти не встрѣчается надобности.

Желая болѣе сблизить арабскихъ дѣтей съ французскими и тѣмъ облегчить имъ усвоеніе французскаго языка, правительство разрѣшило допущеніе въ арабо-французскія школы и дѣтей европейцевъ. Мѣра эта, однако, до сихъ поръ приноситъ еще очень мало пользы. Между Французомъ и Арабомъ еще слишкомъ много разницы; дѣти этихъ двухъ націй рѣшительно не сходятся между собою; они не только не говорятъ, но даже не играютъ вмѣстѣ. Стоить только подойти къ арабо-французской школѣ во время рекреация, чтобы въ этомъ убѣдиться: французскія дѣти затѣли игру, бѣгаютъ, шумятъ, дерутся; а Арабчата остановились отдѣльною, болѣе спокойною группой или успѣлись рядышкомъ на землѣ вдоль стѣнки, и согнувъ колѣни, смотря на играющихъ. Я замѣчалъ это явленіе не только въ школахъ, но и въ арабо-французскихъ гимназіяхъ. Главная причина этому лежитъ, конечно, въ различіи темпераментовъ: флегматичному Арабу трудно сойтись съ бойкимъ Французомъ, такъ что присутствіе дѣтей-Французовъ въ арабо-французскихъ школахъ не достигаетъ своей цѣли, и имъ было бы гораздо полезнѣе быть въ чисто-французской школѣ (я не говорю о тѣхъ дѣтяхъ испанскихъ или итальянскихъ поселенцевъ, которые кромѣ своего природнаго языка никакого другаго не знаютъ). Сидя на одной скамьѣ съ Арабами, французскія дѣти должны, конечно, подвигаться впередъ тѣмъ же медленнымъ шагомъ, какимъ подвигаются ихъ товарищи-Арабы. Успѣшно идутъ они только въ тѣхъ школахъ, гдѣ мусульмане уходятъ къ талебу на уроки реалгіи и арабскаго языка, и гдѣ учитель имѣетъ поэтому время заняться нѣсколько

часовъ въ день одними европейцами. Европейскія дѣти встрѣчаются, впрочемъ, не во всѣхъ арабо-французскихъ школахъ: есть нѣсколько школъ, въ которыхъ ихъ вовсе нѣтъ, въ другихъ ихъ весьма немного, и только въ четырехъ или пяти школахъ число европейцевъ превышаетъ число туземцевъ. Къ концу 1866 года общее число всѣхъ учениковъ въ арабо-французскихъ школахъ было слѣдующее: европейцевъ 181, мусульманъ 923, Евреевъ 66; всего 1170 дѣтей. Есть школы довольно многолюдныя (въ Тизи-Узу, напримеръ, число учениковъ доходило въ прошедшемъ году до 108), другія, напротивъ, имѣютъ 10, 12 учениковъ. Посѣщеніе учениками школы бываетъ часто весьма неаккуратно. Большинство арабскаго населенія еще недоброжелательно смотритъ на эти школы. Арабы убѣждены были даже некоторое время, что учащихъся въ арабо-французскихъ школахъ правительство завербуетъ потомъ въ солдаты; теперь такое мнѣніе, кажется, разсѣялось. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ школы эти поддерживаются только при помощи авторитета военной власти: мѣстный военный начальникъ (онъ же и ближайшій начальникъ школы) долженъ настойчиво убѣждать родителей посылать дѣтей въ школу. Многие Арабы смотрятъ поэтому на отдачу дѣтей въ школу, какъ на услугу, которую они оказываютъ французскому правительству. „И отдалъ тебѣ моего сына“, говорятъ нѣкоторые изъ нихъ окружному начальнику, „что же ты не представляешь меня ко кресту?“ Менѣе требовательные просятъ медалей. Это факты, которые разказывалъ мнѣ одинъ изъ окружныхъ начальниковъ, и горючилъ, что такія притязанія бывають часто: одинъ требуетъ земли, другой креста, третій медали, — и все это только за то, что онъ согласился отдать дѣтей своихъ въ школу. Когда дѣти окончатъ учебу въ школахъ, Арабы являютъ съ новыми требованиями: „Мой сынъ знаетъ теперь по французски, дай ему мѣсто“.

Арабо-французскія школы подчинены непосредственно военному начальству, а министерство народнаго просвѣщенія никакого отношенія къ нимъ не имѣетъ. Такое ненормальное положеніе не приноситъ однако школамъ никакого ущерба. Надо отдать справедливость алжирскимъ военнымъ властямъ: онѣ не считаютъ школьнаго дѣла дѣломъ неважнымъ, а напротивъ, принимаютъ въ немъ самое живое участіе. Подчиненіе арабо-французскихъ школъ военнымъ людямъ имѣетъ одну весьма важную выгоду. Арабы, какъ и вообще восточные народы, высоко цѣнятъ воинскую доблесть. Человѣкъ, готовый во всякую минуту съ саблей въ рукахъ идти на битву, стоитъ въ ихъ глазахъ гораздо выше нашего брата штатскаго. Это не бошинъ,

но — уваженіе. Военный, особенно кавалеристъ, — это человекъ какъ слѣдуетъ; а штатскій, по мнѣнію Арабовъ, — чиновникъ, писарь и больше ничего. На убѣжденіе военного лица Арабъ согласится, изъ личнаго къ нему уваженія; гражданскому чину это будетъ гораздо труднѣе. Передайте школы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, и онѣ пойдутъ хуже или и совсѣмъ закроются. Завѣдываніе арабо-французскими школами должно поэтому, для пользы дѣла, оставаться пока въ рукахъ военного вѣдомства. Для педагогической инспекціи этихъ школъ учреждена въ Алжирѣ съ 1863 года должность „инспектора мусульманскихъ (то-есть, арабскихъ и арабо-французскихъ) школъ“, съ жалованьемъ въ 12.000 франковъ въ годъ. Къ сожалѣнію, должность эту занимаетъ человекъ 72-хъ лѣтъ, которому путешествовать по Алжиріи, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, весьма затруднительно. И по всякомъ случаѣ, одинъ инспекторъ на всѣ школы — это слишкомъ мало. Всѣ свѣдѣнія о арабо-французскихъ школахъ основываются поэтому только на отчетахъ окружающихъ начальниковъ. Отчеты эти составляются по особой формѣ каждые 4 мѣсяца и посылаются чрезъ начальника провинціи (дивизионнаго генерала) генералъ-губернатору. Для образца приведу отчетъ за послѣднюю треть 1868 года о школахъ въ Тизи-Узу (въ Кабиліи).

1) *Чистота. Дисциплина.* Классы содержатся всегда очень чисто; ученики по очереди метутъ и чистятъ классныя комнаты. Осмотръ чистоты (*inspection de propreté*) производится ученикамъ каждое утро, и тѣхъ, которые приходятъ съ грязнымъ лицомъ или грязными руками, застаиваютъ умыться; обращаютъ также вниманіе на то, чтобы платье было по возможности чисто. Награды, даваемыя ученикамъ, состоятъ всегда изъ предметовъ одежды. — Строгая дисциплина постоянно поддерживается въ классахъ; дѣти кротки и послушны; къ строгимъ наказаніямъ приходится прибѣгать весьма рѣдко.

2) *Классификація учениковъ. Способности и усердіе директора. Достигнутые результаты.*

1-й классъ	{	1-е отдѣленіе	27
		2-е "	12
2-й "	{	1-е "	9
		2-е "	9
3-й "	{	1-е "	8
		2-е "	6
		<hr/>	
		Всего	71

Съ тѣхъ поръ, какъ родители, которые посылаютъ дѣтей въ школу, не могутъ болѣе ожидать никакой льготы, наборъ (recrutement) учениковъ сдѣлался очень затруднителенъ ¹⁾. Мѣстные жители не очень чувствительны къ тѣмъ выгодамъ, которыя дѣти ихъ могутъ получить отъ образованія въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; они желали бы чего-нибудь болѣе непосредственнаго, и скораго (immédiat). Однако, не смотря на неблагоприятныя условія,—говоритъ окружный начальникъ, — въ которыхъ мы находимся сравнительно съ прошедшимъ, наличное число учениковъ еще достаточно велико, и школа держится въ очень хорошей обстановкѣ во всѣхъ отношеніяхъ.—Директоръ и его помощники (два) усердны и ведутъ хорошо свое дѣло.—Результаты, которыхъ достигаетъ школа, весьма удовлетворительны.

3) *Правдивость и поведеніе директора. Его отношенія къ властямъ, обществу и дѣтямъ. Уваженіе, которымъ онъ пользуется.* Правдивость директора безупречна; онъ живетъ съ своимъ семействомъ уединенно въ самой деревнѣ и сумѣлъ заслужить уваженіе и мусульманъ и европейцевъ. Отношенія его къ началству очень хороши: онъ показываетъ себя всегда кроткимъ и почтительнымъ. Съ дѣтьми онъ ласковъ, терпѣливъ и дѣйствуетъ болѣе убѣжденіемъ, чѣмъ строгостью. Его сыновья много помогаютъ ему въ преподаваніи, исполняя обязанности монитѣровъ. Его дочери устроили рукодѣльную, гдѣ учатъ шитью и вязанью до двадцати маленькихъ Кабилковъ; онѣ достигли уже весьма удовлетворительныхъ результатовъ и заслуживаютъ поощренія.

4) *Матеріальное состояніе школы. Что предстоитъ исправить или сдѣлать вновь. Библіотека. Садъ.* Матеріальное состояніе школы удовлетворительно. Предположено пристроить комнату для рукодѣльной. Земля, принадлежащая школѣ, была обработана немедленно послѣ первыхъ дождей, насажены фруктовыя деревья; директоръ знакомитъ, кромѣ того, дѣтей съ культурою тѣхъ овощей, которые полезно было бы ввести у мѣстныхъ жителей.

Вотъ въ какомъ родѣ составляется въ Алжиріи отчеты о школахъ окружными начальниками.

Мнѣ остается теперь сказать лишь о стоимости каждой школы и объ источникахъ для покрытія расходовъ. Содержаніе каждой арабо-французской школы обходится правительству (по смѣтѣ) среднимъ чис-

¹⁾ Прежде въ распоряженіи окружнаго начальника было нѣкоторое количество свободной земли, которую онъ раздавалъ Арабамъ, между прочимъ, и за отдачу дѣтей въ школу. Теперь такой земли больше нѣтъ.

ломъ около 3.000 франковъ (750 руб.). Директоръ получаетъ первое время 1.500, затѣмъ 1.800 и наконецъ 2.000 франковъ; помощникъ — 1.000 фр.; учебныя пособия — по 8 фр. на ученика; ремонтъ мебели — 50 фр.; отопленіе — 100 франковъ, такъ что, считая жалованье директора въ 1.800 фр., а число учениковъ 30, получится итогъ расхода — 3.200 франковъ. Съ дѣтей платы не взимается. Расходы по содержанію араво-французскихъ школъ покрываются изъ особаго сбора, извѣстнаго подъ именемъ „дополнительныхъ сантимовъ (*centimes additionnels*)“. Арабы платятъ правительству подати еще по турецкой системѣ: съ головы скота, съ плуга и съ фруктоваго дерева. На каждый франкъ такого налога они должны прибавлять еще 18 сантимовъ (то-есть, 18 коп. на рубль) на дѣла общественной пользы. Изъ этихъ дополнительныхъ сантимовъ составляетя весьма значительная сумма, изъ которой содержатся, между прочимъ, и араво-французскія школы.

Араво-французскія гимназій (colléges impériaux arabes-français). Ихъ пока двѣ: одна въ Алжирѣ (основана въ 1858 году), другая въ Константилѣ (основана въ 1867 году); въ непродолжительномъ времени предполагается открыть еще третью — въ Оранѣ. Названіе „гимназія“ не совсѣмъ подходитъ къ этимъ заведеніямъ, такъ какъ полнаго гимназическаго курса въ нихъ не проходитя. Курсъ араво-французскихъ гимназій продолжается 8 лѣтъ; первые 3 класса называются *элементарными*, 4-й *приготовительнымъ*, переходнымъ, и наконецъ, остальные четыре — *спеціальными*. Отъ поступающаго не требуется, по положенію, никакихъ познаній, такъ что, по утвержденной программѣ, воспитанники перваго класса учатся читать и писать по французски. Однако на дѣлѣ оказывается, что большинство дѣтей поступають въ гимназію по окончаніи курса въ араво-французскихъ школахъ, такъ что учителямъ представляется возможность пройти съ дѣтьми болѣе положеннаго программю курса. Вотъ эта программа.

1-й годъ.

Французскій языкъ. Упражненія въ разговорномъ языкѣ при помощи картинокъ. Буквы, склады и чтеніе по таблицамъ. Чтеніе словъ и цифръ, написанныхъ на классной доскѣ.

Письмо. Дѣти должны какъ можно скорѣе начать мелкое письмо, чтобъ имѣть возможность списывать слова и фразы, которыя они учатъ.

Гимнастика. Элементарныя движенія.

часть XLII, отд. 4.

6*

NB. Учитель называетъ по французски такіе предметы, которые можно показать или въ дѣйствительности, или на картинкѣ. Слова эти повторяются всѣми учениками вмѣстѣ, а потомъ каждымъ отдѣльно. Когда дѣти будутъ знать довольно большое число словъ, ихъ упражняютъ въ составленіи простыхъ фразъ. Слѣдуетъ какъ можно ранѣе дать дѣтямъ учить глаголы *être* и *avoir* и нѣсколько глаголовъ 1-го спряженія.

2-й годъ.

Французскій языкъ. Чтеніе съ объясненіями. Диктовка, составленная изъ тѣхъ словъ и фразъ, которыя уже встрѣчались въ прочитанныхъ статьяхъ. Исправленіе продиктованнаго на классной доскѣ. Различныя упражненія въ разговорѣ. Разказъ объясненной статьи. Переписка на-чисто исправленной диктовки. Спряженіе (изустное и письменное) глаголовъ всѣхъ 4-хъ спряженій.

Ариѳметика. Таблица умноженія. Упраженія въ сложеніи, вычитаніи и умноженіи (изустно). Чтеніе чиселъ. Письмо чиселъ подъ диктовку на классной доскѣ.

Чистописаніе. Списываніе обыденныхъ фразъ.

Пѣніе. Гимнастика.

NB. Къ концу года ученики будутъ достаточно понимать французскій языкъ и довольно хорошо писать, такъ что могутъ съ успѣхомъ приступить къ курсу слѣдующаго класса.

3-й годъ.

Французскій языкъ. Диктовка и чтеніе, съ простыми объясненіями. Упраженіе въ разговорѣ.

Географія. Черченіе карты Алжирской провинціи. Краткій очеркъ Алжиріи.

Ариѳметика. Упраженія въ счетѣ. Метрическая система.

Чистописаніе. Списываніе писемъ, басень, простыхъ разказовъ и т. п.

Пѣніе. Гимнастика.

NB. Учитель не долженъ упускать изъ виду, что ученики его только-что начинаютъ осваиваться съ французскимъ языкомъ. Онъ долженъ часто разговаривать съ ними и постоянно спрашивать, дабы убѣдиться, что они поняли объясненія, которыя онъ имъ дѣлаетъ. Онъ долженъ вести свои уроки въ самыхъ простыхъ выраженіяхъ. Послѣ урока чтенія, учитель долженъ объяснять, словесно и на до-

скѣ, что называется именемъ существительнымъ, мѣстоименіемъ, нарѣчіемъ, и что разумѣють подъ десятью частями рѣчи; такимъ же образомъ учитель объясняетъ понятіе о родѣ, числѣ, времени и т. д., и онъ передастъ въ такомъ случаѣ своимъ ученикамъ все, что имъ необходимо знать.

4-й годъ (*приготовительный*).

Французскій языкъ. Диктовка и чтеніе, съ объясненіемъ прочитаннаго или продиктованнаго. Исправленіе продиктованнаго на классной доскѣ.

Арабскій языкъ. Чтеніе, письмо; спряженія, мѣстоименія, первыя основанія предложенія (разговорный языкъ).

Исторія Франціи, въ простыхъ разказахъ.

Географія. Черченіе карты и подробное изученіе Алжирѣ.

Математика. Упраженія въ счетѣ. Задачи, относящіяся къ метрической системѣ. Основанія планиметріи.

Естественная исторія. Ученики приучаются правильно смотрѣть на явленія природы; во время прогулокъ они собираютъ насекомыхъ, растения и раковины. Нѣсколько уроковъ посвящаются разсмотрѣнію и сортировкѣ этихъ маленькиихъ коллекцій. Бесѣды о такихъ животныхъ, которыхъ ученики могутъ видѣть (лошадь, корова и т. п.); сравнительное изученіе двухъ или нѣсколькихъ животныхъ. Разсмотрѣніе растений съ крупными цвѣтами, дикорастущихъ и общеупотребительныхъ; деревья. Наносы, пласты, окаменѣлости; происхожденіе источниковъ и рѣкъ; ледники; горячіе ключи, вулканы; металлическія руды.

Чистописаніе. Пѣніе. Гимнастика.

NB. При поступленіи въ этотъ классъ, ученики довольно основательно знакомы съ французскимъ языкомъ. Они уже понимаютъ слова, попадающіяся въ чтеніи; объясненія касаются, главнымъ образомъ, оборотовъ рѣчи и идиотизмовъ. Учитель постарается выводить изъ при- мѣровъ правила построенія фразы.

5-й годъ.

Французскій языкъ. Диктовка избранныхъ сочиненій, историческихъ и нравственныхъ, мнѣологическихъ, естество-историческихъ и пр.; объясненіе диктовокъ съ точки зрѣнія смысла и словъ; взаимная поправка диктовокъ учениками; пересмотръ этихъ поправокъ учителемъ. Чтеніе со смысломъ и ясностію. Изустное повтореніе объясненныхъ статей. Разборъ грамматической и логической.

Арабскій языкъ. Объясненіе главнѣйшихъ правилъ. Переводъ и анализъ небольшихъ статей. Списываніе и разказъ этихъ статей.

Исторія. Чтеніе по важнѣйшимъ эпохамъ исторіи древней, греческой, римской и средней. Ознакомленіе съ извѣстными, выдающимися племенами и событіями. Письменное изложеніе наиболѣе интересныхъ мѣстъ.

Географія. Пять частей свѣта. Подробное изученіе карты Европы. Упражненіе въ черченіи на классной доскѣ карты Европы, затѣмъ и остальныхъ частей свѣта, съ обозначеніемъ горъ, рѣкъ и главнѣйшихъ городовъ.

Математика. Все еще элементарное, но уже осмысленное изложеніе 4-хъ дѣйствій надъ числами цѣлыми и десятичными. Дроби, метрическая система, тройное правило и пр.; пропорціи. Общеупотребительныя задачи. Планиметрія съ объясненіями (фигуры, о которыхъ упоминается въ этомъ курсѣ, приспособленномъ къ искусствамъ и промышленности, воспроизводятся при помощи линейки и циркуля въ классѣ линейнаго черченія).

Физика. Предварительныя физическія свѣдѣнія. Главнѣйшія свойства тѣлъ. Законъ Архимеда. Барометръ; воздушный насосъ; термометръ. Явленія статическаго электричества.

Естественная исторія. Позвоночныя. Важнѣйшія млекопитающія. Органы растений: корень, стволъ и листья; цвѣтокъ, плодъ, сѣмя. Изученіе мѣстныхъ формаций и окаменѣлостей.

Счетоводство. Приготовительный курсъ бухгалтеріи. Практическія упражненія. Опредѣленіе понятій: торговли, мѣна, кредитъ, должникъ, кредиторъ, активъ, пассивъ и пр. Главныя торговыя операціи.

Числописаніе. Списываніе правоученій (sentences), писемъ и фактуръ.

Рисованіе. Линейное черченіе и срисовка съ оригиналовъ.

Пѣніе. Гимнастика.

6-й годъ.

Французскій языкъ. Первоначальныя правила стилистики. Чтеніе, съ указаніемъ о приложеніи этихъ правилъ. Разказы и письменныя изложенія — главнѣйшія занятія въ этомъ году.

Арабскій языкъ. Правила письменной рѣчи. Сирженія. Объясненіе и разборъ отрывковъ изъ Тысячи и Одной Ночи. Разказъ прочитаннаго.

Исторія. Исторія Франціи и важнѣйшія событія новой исторіи

до 1789 года. Краткіе конспекты служатъ вспомогательнымъ средствомъ и выучиваются наизусть.

Географія. Географія Франціи, земледѣльская, промышленная, торговля и административная. Таблица ввоза и вывоза. Населеніе. Французскія колоніи и ихъ отношеніе къ метрополіи.

Математика. Торговая арифметика. Показать, что съ помощью буквъ и знаковъ можно упрощать счисленіе и обобщать дѣйствія: введеніе въ алгебру. Изображеніе плоскостей и линій съ помощью пробковыхъ пластинокъ и острокопечныхъ палочекъ; о плоскости; о цилиндрическихъ поверхностяхъ; о призмѣ; измѣренія. (Необходима коллекція деревянныхъ, картонныхъ и стеклянныхъ тѣлъ). Рисованіе на доскѣ построенныхъ фигуръ.

Физика. Общія свойства вѣсомыхъ жидкостей. Теплота. Динамическое электричество (при помощи опытовъ, безъ алгебраическихъ формулъ).

Химія. Предварительныя понятія. Опыты (безъ вывода формулъ) надъ тѣлами однородными и составными, кислотами, щелочами, солями; надъ обращеніемъ въ жидкое и въ газообразное состояніе и надъ разложеніемъ тѣлъ.

Естественная исторія. Птицы, пресмыкающіяся, рыбы, насекомыя, моллюски, зоофиты и инфузоріи. — Исторія жизни растений; отношеніе растений къ воздуху, почвѣ и водѣ. — Изученіе полевой системы земныхъ пластовъ; формаціи: сланцевая, каменноугольная и третичная.

Рисованіе (линейное и съ оригиналовъ).

Пѣніе. Гимнастика.

7-й годъ.

Ученіе о нравственности. Ученіе это имѣетъ цѣлью познакомить учениковъ съ тѣми обязанностями, которыми всѣ мы должны исполнять, и развитіе въ душѣ ихъ нравственнаго чувства и любви къ добру. Нравственныя обязанности относительно самого себя, общества и Бога; почтеніе къ родителямъ; любовь къ родицѣ и повиновеніе законамъ. (Однѣи часть въ недѣлю).

Французскій языкъ. Повтореніе вкратцѣ правилъ стилистики. Упраженія въ описаніи и разказѣ. Разностороннее изученіе какого-либо факта, при чемъ требуется прослѣдить послѣдовательность, объять цѣлое и расположить ясно, правдоподобно и интересно всѣ подробности. Составленіе писемъ. Чтеніе отрывковъ изъ лучшихъ авторовъ и ученіе ихъ наизусть.

Арабскій языкъ. Синтаксисъ. Переводъ и разборъ печатныхъ статей и рукописей. Диктовка писемъ.

Исторія Франціи съ 1789 года. Видоизмѣненіе прежняго общества и образованіе новой Франціи. Прогрессъ, осуществленный въ новейшія времена.

Торговая географія. Франція по отношенію къ другимъ странамъ. Въ этомъ курсѣ Франція остается всегда точкою отправленія и центромъ всемірной торговли. Объясненіе видовъ мѣны. Описаніе сырыхъ матеріаловъ и продуктовъ, наиболѣе извѣстныхъ. (1 урокъ въ недѣлю).

Математика. Правила процентовъ, учета, товарищества и пр. Запѣна въ выводахъ цифръ буквами. Объясненіе словъ: формула, членъ, одночленныя и многочленныя величины, экспонентъ, коэффициентъ. Построеніе фигуръ съ помощью планокъ съ шарнирами и заостренныхъ налочекъ. Воспроизведеніе тѣлъ въ пространствѣ. Первоначальныя свѣдѣнія о чертежахъ для плотничныхъ работъ. Разрѣзка камней. Опредѣленіе тѣней. Черченіе проекцій куба, призмы и пирамиды. Изображеніе плоскости.

Химія. Металлоиды и щелочные металлы. Объясненіе состава тѣлъ съ помощью реакцій. Примѣненіе металлоидовъ къ промышленности. О металлахъ вообще. Соединенія наиболѣе употребительныя. О соляхъ. Щелочные металлы.

Рисованіе. Снимки съ моделей и гипсовыхъ фигуръ. Рисованіе геометрическихъ фигуръ и орнаментовъ.

Пѣніе. Гимнастика.

8-й годъ.

Французскій языкъ. Письма, донесенія. Простое и краткое изложеніе нравственныхъ истинъ о нѣкоторыхъ важныхъ историческихъ событіяхъ. Чтеніе классическихъ отрывковъ.

Исторія литературы. Каждый урокъ начинается біографіей какого-нибудь писателя. Оцѣнка главнѣйшихъ его произведеній и чтеніе нѣкоторыхъ отрывковъ. Критическій анализъ одного изъ читанныхъ отрывковъ.

Арабскій языкъ. Повтореніе синтаксиса. Чтеніе рукописей, касающихся администраціи или юрисдикціи. Переводъ на арабскій языкъ писемъ, циркуляровъ, актовъ и пр.

Исторія всеобщая съ 1789 года.

Географія. Обзорѣніе пяти частей свѣта и обстоятельное знакомство съ Франціей и Алжиріей.

Понятія о гражданскихъ законахъ. Составленіе и обнаруженіе законовъ. Уваженіе къ законамъ. Краткое понятіе объ административномъ и юридическомъ устройствѣ нинеріи. Гражданство. Имущество. Гражданское судопроизводство. Учреженіе присяжныхъ.

Математика. Продолженіе алгебры до уравненій 2-й степени съ одною неизвѣстною включительно. Прямая линія и плоскости перпендикулярныя. Методъ совмѣщенія плоскостей. Уголь, образуемый двумя плоскостями. Брацательное движеніе вокругъ вертикальной оси. Пересѣченіе шара съ плоскостью и проч.

Механика. Предварительныя понятія о движеніи и силахъ. О центрѣ тяжести и условіяхъ равновѣсія тяжелыхъ тѣлъ. Различныя роды движенія. Измѣреніе механической работы. Специальное изученіе паровой машины, какъ примѣненіе механическихъ законовъ уже объясненныхъ.

Космографія. Исходною точкою служить восходъ и заходъ солнца, восходъ и заходъ луны и вообще суточное движеніе неба, что ведетъ къ познанію круглоты земли и движенія ея около своей оси. Законы, управляющіе движеніемъ свѣтилъ. Времена года. Фазы луны. Появленіе періодическихъ кометъ. Затмѣнія.

Физика. Акустика. Происхожденіе, распространеніе и числовое отношеніе звуковъ (безъ формулъ). Свѣтовой спектръ; фосфорическій свѣтъ; зеркало; глазъ; зрѣніе; телескопъ и очки.

Химія. Металлы. Смѣшенія. Фотографія. Органическая химія. Характеръ органическихъ кислотъ, наиболѣе употребляемыхъ. Сохраненіе дерева. Броженіе. Окрашиваніе пражы. Сохраненіе животныя веществъ.

Естественная исторія. Главныя фивіологическія явленія. Органы дыханія. Кровь; сердце. Пищевареніе. Органы движенія. Чувствительность. Классификація растений. Методъ естественный. Система Линнея. Изученіе общеупотребительныхъ растений. Ознакомленіе съ дѣйствующими вулканами; горліе ключи; артезианскіе колодцы. Продукты вулкановъ. Порфирныя массы. Кристалловидныя скалы. Указаніе на главнѣйшія мѣсторожденія металловъ.

Рисованіе. Животныя и цвѣты по гипсовымъ моделямъ. Упраженія въ дѣланіи отъ руки эскизовъ.

Пѣніе. Гимнастика.

Кромѣ мусульманъ въ арабо-французскія гимназій принимаются и европейцы. Воспитанники-мусульмане всѣ живутъ въ заведеніи и отпускаются домой только на каникулы; они имѣютъ однообразную на-

ціональную форму. Евроейцамъ дозволяется только посѣщеніе классовъ, но жить въ гимназіи они не могутъ; въ Константинской гимназіи, въ виду отдаленности ея отъ города, имъ дозволено также (съ платою 20-ти франковъ въ мѣсяцъ) пользоваться казеннымъ общежитіемъ. Гимназіи въ Алжирѣ имѣютъ въ настоящее время 105 мусульманъ (болѣе не позволяютъ помѣщеніе) и 65 европейцевъ — экстерновъ; въ Константиинѣ — 112 мусульманъ и 56 европейцевъ (изъ нихъ 40 полуансціонеровъ). Постройка Константинской гимназіи еще не окончена, отдѣлана пока только одна половина; когда все будетъ готово, гимназія будетъ вмѣщать въ себѣ 300 мусульманъ (въ интернатѣ) и до 200 экстерновъ. Это будетъ обширное зданіе съ четырьмя куполами по угламъ и съ огромнымъ куполомъ въ серединѣ, подъ которымъ будетъ помѣщаться мечеть; три большихъ двора внутри, два такихъ же по сторонамъ (для гимнастики). Къ гимназіи принадлежитъ пустошированное мѣсто въ 12 гектаровъ, на которомъ разводится цѣлый паркъ. Самое мѣстоположеніе гимназіи, — на горѣ, на краю крутого, каменистаго обрыва — восхитительно. Вообще это будетъ одно изъ великолѣпнѣйшихъ зданій въ Алжирѣ. Постройка его обойдется, какъ разчитываютъ, въ 2 милліона франковъ; пока истрачено уже 1.400.000 франковъ.

Ежегодный расходъ на каждую гимназію слѣдующій: жалованье директору — первое время 6.000 фр., потомъ 7.000 фр., и наконецъ 8.000 фр.; инспектору — 2.000, 2.200 и 2.400 фр.; эконому и учителямъ наукъ — 2.500, 3.000 и 3.500 фр.; ренетиторамъ — 1.200, 1.400 и 1.600 фр.; учителю рисованія — 1.800 фр.; учителю чистописанія — 1.600 фр.; имаму — 1.000 фр.; доктору — 600 фр.; учителю гимнастики — 700 фр.; помощнику эконома (commiss) — 1.000, 1.200 и 1.500 франковъ. Содержаніе каждаго воспитанника обходится въ 800 фр. въ годъ; изъ нихъ большая часть содержится на казенный счетъ, другіе платятъ половину или четвертую часть вышеозначенной суммы, и только немногіе вносятъ всѣ 800 франковъ. Въ Алжирской гимназіи почти всѣ воспитанники принадлежатъ къ первой категоріи, но въ Константиинѣ довольно много платящихъ учениковъ, такъ что общая сумма ихъ взносовъ равняется почти 15.000 фр. Всѣ расходы по Алжирской гимназіи составляютъ 115.000 франковъ въ годъ.

По окончаніи курса нѣкоторые молодые люди отправляются во французскія военныя училища (St. Cyr, Saumur и пр.), иные поступаютъ въ Алжирскую медицинскую школу, другіе наконецъ опредѣляются на службу (большею частію, переводчиками) въ какое-либо

административное учрежденіе. Французскимъ языкомъ владѣютъ они тогда почти въ совершенствѣ, такъ какъ въ гимназій всѣ учителя и служители говорятъ только по французски. (Съ арабскимъ языкомъ долженъ быть знакомъ только директоръ, для переговоровъ съ родителями).

Арабо-французскія гимназій подчинены, какъ и школы, военному вѣдомству и содержатся на счетъ „дополнительныхъ сантимовъ“.

Въ этомъ очеркѣ я представляю возможно-полную картину того, что сдѣлано французскимъ правительствомъ для образованія мусульманъ. Въ виду возбужденнаго у насъ вопроса объ инородческихъ школахъ, знакомство съ подобными школами въ другихъ государствахъ представляется не бесполезнымъ. Не бесполезенъ будетъ, думаю, мой очеркъ и для нашей русской Алжиріи — Кавказа.

А. Кочетовъ.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ГОСУДАРСТВЪ И ВЛАДѢНІЙ ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА О. ГЮБНЕРА, передѣланная на русскій языкъ съ 17-го нѣмецкаго изданія, съ переложеніемъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ на русскій счетъ, А. МАРКСОМЪ.

Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.; наклеенная на казенкорѣ 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

Содержаніе таблицы слѣдующее:

Пространство, образъ правленія, имя владѣтеля или правителя
каждаго государства, число обитателей, государственные доходы, рас-
ходы и долги, находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги, произ-
веденія земли, ихъ вывозъ и привозъ, монеты, вѣсъ и мѣры по рус-
скому счету, замѣчательнѣйшіе города въ каждомъ государствѣ, съ
показаніемъ числа находящихся въ нихъ жителей и пр., и пр.

Таблица эта вмѣщаетъ въ себѣ, въ сжатомъ видѣ, всѣ интерес-
нѣйшія статистическія свѣдѣнія относительно всѣхъ частей свѣта.

Такъ какъ она предназначена собственно для Россійской Имперіи,
то иностранная метрологія переведена на русскій счетъ, и обращено
особенное вниманіе на вѣрность статистическихъ цифръ.

Цифры, выставленныя въ ней, проверены по самымъ послѣднимъ
источникамъ, и потому могутъ назваться самыми вѣрными изъ доселѣ
существующихъ.

Главный складъ находится въ конторѣ Германа Гоппе, въ С.-Пе-
тербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16.

Продается также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

**ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
КОММИССИОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
ЯКОВА АЛЕКСѢЕВИЧА ИСАКОВА**

Въ С.-Петербургѣ (въ Гостиномъ дворѣ № 24), и въ Складѣ учебныхъ предметовъ на Васильевскомъ островѣ по Набережной близъ университета въ зданіи Педагогической библиотеки военно-учебныхъ заведеній ^х.

Поступили въ продажу издавныя по порученію главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній:

1. Порядокъ и правила пріема въ военныя гимназіи. Спб., 1869.

Цѣна 10 коп. сер.

Въ концѣ этой брошюры помѣщенъ съ обозначеніемъ цѣны Синодъ учебныхъ руководствъ и пособій, рекомендуемыхъ вступительною программю.

2. Программы учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса военныхъ гимназій.

С.-Петербургъ, 1869 г. Цѣна 10 коп. сер.

(По этимъ программамъ экзаменуются лица, желающіи поступить въ полки гвардіи въ кавалерійскіе званіемъ, но не имѣющіе аттестатовъ объ окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или свидѣтельствъ о выдержаніи въ оныхъ соотвѣтственнаго испытанія (Приказъ военнаго министра отъ 23-го декабря 1868 года, за № 402).

Гг. иногородные за пересылку каждой брошюры прилагаютъ почтовую марку въ 10 коп. сер.

Открытъ Я. А. ИСАКОВЫМЪ въ 1868 году

**СКЛАДЪ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ
ПОСОБІЙ И МАТЕРІАЛОВЪ
СОСТАВЛЯЕТЪ ОСОБЫЙ МАГАЗИНЪ.**

По вчинанію начальства военно-учебныхъ заведеній, учредившаго Педагогическій музей, магазинъ открытъ съ исключительною цѣлью

предлагать публикѣ возможно полный выборъ всего, что относится къ воспитанію и обученію дѣтей дома и въ общественныхъ заведеніяхъ. Начиная отъ дѣтскихъ игръ и учебныхъ принадлежностей до юношескаго чтенія и кабинетовъ естественныхъ наукъ, все находится въ магазинѣ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, изданіяхъ и формахъ, сообразно различнымъ цѣлямъ и средствамъ воспитателей въ домашнемъ быту и въ общественныхъ заведеніяхъ.

Исключительная цѣль магазина и постоянныя сношенія съ воспитателями и учителями даютъ ему возможность слѣдить за всѣми успѣхами и требованіями современной педагогикъ и предлагать публикѣ хорошіи выборъ воспитательныхъ пособій.

Имѣющіеся въ магазинѣ каталоги выдаются и высылаются гг. иногороднымъ бесплатно.

УКАЗАТЕЛЬ МѢРЪ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЕЙ ОТЪ ПОЖАРОВЪ.

С.-Петербургъ, 1868 г.

Одобренъ учеными комитетами министерства народнаго просвѣщенія и главнаго штаба.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ **А. Ф. Бушюнова** (на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста).

Цѣна 8 коп. На пересылку отъ 1 — 33 экз. прилагается 30 коп. Выписывающіе не менѣе ста экз. на пересылку ничего не прилагаютъ.

НАЧАЛЬНАЯ АРИМЕТИКА

И. РУВИСОВА.

Пособіе для нагляднаго преподаванія ариметки.

Спб., 1868. Цѣна 35 коп.

Складъ въ книжныхъ магазинахъ **ЧЕРКЕСОВА** въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ просп., д. № 54, и въ Москвѣ, на Лубянкѣ, д. Мазуриной.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Въ дополненіе къ замѣткѣ о назначеніи отъ министерства нѣкоторыхъ профессоровъ въ университетъ св. Владимира.
2. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.
3. Арабо-Французскія школы въ Алжирѣ А. І. Кочетова.

Редакторъ А. Георгіевскій.

(Вышла 6-го апрѣля).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

включаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогическія и науки, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, №13) по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные адресуются въ мѣстныя газетныя экспедиціи и почтовые конторы

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С -Петербургъ тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города, начиная съ 1869 года, пятнадцать рублей. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

А П Р Ъ Л Ъ

1869.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СХІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печата В. Галахова, у Владимирской, № 16.

1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Война Россіи съ Швеціей въ 1788—90 годахъ.

(V и VII) . . . . . А. Г. Брякира.

Черкъ развитія поэтической дѣятельности В. А.

Жуковскаго (I) . . . . . Д-ра К. Зейдлица.

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ
обществъ и учреждений.

Извѣстія иностранной ученой литературы (I. Лингвистика. II. Классическая филологія. III. Археологія).

Сказатель вновь вышедшихъ книгъ на рускомъ языкѣ.

Новая учебная система . . . . . Н. Ленстрема.

Элементарное обученіе въ Пруссіи, въ его историческомъ развитіи и въ современномъ состояніи (VII—X) . . . . . В. В. Игнатовича.

Наша педагогическая литература (Циркуляры по учебнымъ округамъ за 1868 г. I. Методика предметовъ гимназическаго курса).

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(См. на 3-й стр. обертки).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СХІІ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головкина, Владимірская, № 15
1869

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

НА КНЯ ГОФМЕЙСТЕРА ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА, МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ОВЕРЬ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, ГРАФА ДМИТРИЯ ТОЛСТАГО

Въ справедливомъ вниманіи въ обширной дѣятельности вашей по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія и по дѣламъ святѣйшаго синода, въ особенности же къ трудамъ вами понесеннымъ въ видахъ наискорѣйшаго осуществленія предудказанныхъ Намъ мѣропріятій по обоимъ вѣдомствамъ, а также въ знакъ особеннаго Нашею къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашею *Благо Орла*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребуваемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 20-го апрѣля 1869 года.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

10. (2-го декабря 1868 года). *Объ утвержденіи лицъ, служащихъ въ университетахъ по учебной части, въ чинахъ, соотвѣстныхъ классамъ, присвоеннымъ ихъ должностямъ.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: вопервыхъ, вѣдѣніе общаго собранія первыхъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдин правительствующаго сената, отъ 24-го января 1869 года за № 47, коимъ сообщено въ департаментъ герольдин, для надлежащаго исполненія, Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта по вопросу объ утвержденіи профессоровъ и преподавателей Императорскихъ россійскихъ университетовъ въ чинахъ, соотвѣстныхъ классамъ, присвоеннымъ ихъ должностямъ, слѣдующаго содержанія: «Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе правительствующаго сената, по вопросу объ утвержденіи профессоровъ и преподавателей Императорскихъ россійскихъ университетовъ въ чинахъ, соотвѣстныхъ классамъ, присвоеннымъ ихъ должностямъ, обратился къ обсужденію вопроса о томъ, необходимо ли разъяснить въ законодательномъ порядкѣ § 136 общаго университетскаго устава 18-го іюля 1863 года, и есть ли достаточный поводъ къ сомнѣнію въ правѣ профессоровъ и преподавателей на непосредственное утвержденіе въ чинахъ, присвоенныхъ ихъ должностямъ новыми штатами. Въ этомъ отношеніи государственный совѣтъ принялъ во вниманіе: 1) что, съ самаго учрежденія нашихъ университетовъ, профессоры и другіе преподаватели пользовались правомъ на непосредственное утвержденіе въ чинахъ, соотвѣстныхъ классамъ ихъ должностей; 2) что эта коренная привилегія университетовъ не подвергалась, какъ отозвался министръ народнаго просвѣщенія, никакому измѣненію или ограниченію ни при изданіи университетскаго устава

1835 года, ни при проектированіи всѣхъ послѣдовавшихъ затѣмъ законодательныхъ постановленій, основною мыслью которыхъ всегда было не стѣсненіе правъ профессоровъ и преподавателей, а напротивъ того возвышеніе ученой службы вообще и привлеченіе къ ней разными преимуществами, и 3) что въ уставѣ Дерптскаго университета 9-го января 1865 года, соглашенномъ съ уставами другихъ университетовъ и удостоенномъ Высочайшаго утвержденія въ соответствии, какъ сіе выражено въ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату 9-го января 1865 года, общему университетскому уставу, прямо и безусловно подтвержденно (§ 82) право профессоровъ и преподавателей на непосредственное утвержденіе въ чинахъ, присвоенныхъ ихъ должностямъ новыми штатами. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній государственныи совѣтъ призналъ, что § 136 общаго университетскаго устава, въ коемъ сказано, что служащіе въ университетахъ пользуются вообще преимуществами, означенными въ Св. Законѣ (III. Т. Уст. о служ. прав.), не можетъ быть понимаемъ иначе, какъ въ смыслѣ права профессоровъ и преподавателей на общія, заключающіяся въ сводѣ, коренныя ихъ привилегіи (ст. 726 и 754), и что § этотъ, въ коемъ съ тѣмъ вмѣстѣ весьма положительно опредѣлено, что служащіе при университетахъ, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, считаются въ присвоенныхъ имъ по штатамъ классахъ, не можетъ, вслѣдствіе одного того обстоятельства, что классы сіи по новымъ штатамъ возвышены, давать основательнаго повода сомнѣваться въ правѣ профессоровъ и преподавателей на непосредственное утвержденіе въ чинахъ, присвоенныхъ ихъ должностямъ, ибо право это, истекая изъ самаго существа предыдущихъ и послѣдующихъ постановленій, не требуетъ особаго въ законодательномъ порядкѣ разрѣшенія. Вслѣдствіе чего государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: предоставить правительствующему сенату состоявшееся въ ономъ опредѣленіе, по частному случаю о доцентѣ Люгсбильѣ и лекторѣ Анжъ-Нинто, привести въ исполненіе собственною властію. На означенномъ мнѣніи написано: Его Императорское Вели-

чество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по вопросу объ утвержденіи профессоровъ и преподавателей Императорскихъ российскихъ университетовъ въ чинахъ, соответственныхъ классамъ, присвоенныхъ ихъ должностямъ, Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить. Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта «Копстантипъ». 2-го декабря 1868 года. — Вторыхъ, справку съ дѣлами департамента герольдіи, по которой оказалось, что по поводу представленія управлявшаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ въ утвержденію доцента С.-Петербургскаго университета Карла Люгобила и лектора сего же университета Мишеля Анжъ-Пинто въ классныхъ чинахъ, по занимаемымъ ими должностямъ, департаментъ герольдіи, по истребованіи мнѣнія г. министра народнаго просвѣщенія и согласно съ предложеніемъ г. герольдмейстера, основаннаго на предписанія г. товарища министра юстиціи, — передавалъ, въ 1867 году, возбужденный по этому предмету вопросъ въ первое общее собраніе правительствующаго сената, для разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ, въ поясненіе § 136 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава Императорскихъ российскихъ университетовъ и въ измѣненіе ст. 760 III Т. Уст. о служб. прав. изд. 1857 года, полагая, а) представленныхъ управлявшимъ С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ утвердить доцента Люгобила въ чинѣ палатнаго совѣтника, а лектора Анжъ-Пинто въ чинѣ коллежскаго ассессора, согласно съ ходатайствомъ, и б) на будущее время профессоровъ, преподавателей и другихъ лицъ, собственно по учебной части служащихъ при университетахъ, также утверждать въ чинахъ, соответственныхъ классамъ, присвоеннымъ ихъ должностямъ штатами 1863 и 1864 года; вслѣдствіе чего и состоялось въ государственномъ совѣтѣ, сообщенное при вѣдѣніи общаго собранія за № 47, прописанное выше мнѣніе, Высочайше утвержденное 2-го декабря 1868 года. Приказали: Вышеизложенное Высочайше утвержденное 2-го декабря 1868 года мнѣніе государственнаго совѣта, относительно утвержденія въ чинахъ универ-

ситетскихъ профессоровъ и преподавателей, припятъ къ руководству, о чемъ г. министра народнаго просвѣщенія, для зависящихъ отъ него по настоящему предмету распоряженій и увѣдомить указомъ. Марта 26-го дня 1869 года, № 1188.

11. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій.*

Попечитель Виленскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что служація въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ лица, преимущественно по министерству народнаго просвѣщенія, заявили желаніе, въ память совершившагося 4-го апрѣля 1865 года столѣтія со дня кончины замѣчательнаго русскаго ученаго и ревностнаго дѣятеля на пользу народнаго просвѣщенія Михаила Васильевича Ломоносова, учредить при Молодечненской учительской семинаріи, состоящей Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда, на проценты съ пожертвованнаго ими капитала, въ количествѣ 2.403 руб. 53 коп., двѣ стипендіи, для приготовленія въ семинаріи двухъ достойнѣйшихъ учениковъ народныхъ училищъ, изъ крестьянскаго сословія, окончившихъ въ оныхъ съ успѣхомъ курсъ, въ народные наставники, по выбору директоровъ народныхъ училищъ и съ утвержденія попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ какъ на учрежденіе упомянутыхъ стипендій, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права составить и утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

12. (14-го марта 1869 года). *О присоееніи учреждаемой при Оренбургской гимназіи стипендіи наименованія «стипендіи генераль-адъютанта Крыжановскаго».*

Оренбургское купеческое общество, желая выразить признательность свою Оренбургскому генераль-губернатору, генераль-адъютанту Крыжановскому, за овазанное имъ самое живое участіе

въ дѣлѣ открытія гимназіи въ Оренбургѣ, обратилось по принадлежности съ ходатайствомъ о присвоеніи учреждаемой имъ при гимназіи на проценты съ собраннаго по подпискѣ капитала стипендіи наименованія «стипендіи генераль-адъютанта Крыжновскаго».

Вслѣдствіе увѣдомленія объ этомъ министра внутреннихъ дѣлъ и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволило на удовлетвореніе изъясненнаго ходатайства Оренбургскаго купечества.

13. (14-го марта 1869 года). *О дозволеніи имѣть въ Московской 1-й гимназіи двухъ пансіонеровъ, съ наименованіемъ ихъ пансіонерами Александры Андреевны Кислинской.*

Душесприказники умершей въ 1868 году дѣвицы Александры Андреевны Кислинской, изъ дворянъ Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи, согласно завѣщанію Кислинской, засвидѣтельствованному въ Тульской палатѣ гражданскаго и уголовнаго суда, обратились по принадлежности съ ходатайствомъ о дозволеніи имѣть въ Московской 1-й гимназіи двухъ пансіонеровъ имени завѣщательницы на отказанный ею съ этою цѣлію капиталъ, проценты съ котораго составляютъ ежегодный доходъ въ 495 рублей.

Получивъ объ этомъ представленіе отъ попечителя Московскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія входилъ со всеподданнѣйшимъ къ Его Императорскому Величеству докладомъ, испрашивая Всемилостивѣйшаго соизволенія какъ на присвоеніе двумъ названнымъ пансіонерамъ наименованія «пансіонеровъ Александры Андреевны Кислинской», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ воспитанниковъ въ смыслѣ воли завѣщательницы и по соглашенію съ ея душесприказниками.

На приведеніе сего въ исполненіе послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

14. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи въ имѣющихъ быть открытыми въ Киевскомъ учебномъ округѣ ремесленныхъ заведеніяхъ стипендіи имени «Журавскаго».*

Коллежскій ассессоръ Дмитрій Пестровичъ Журавскій завѣщатель свое благопріобрѣтенное имущество послѣ смерти какъ его самого, такъ и жены его, Елены Павловны Журавской, на благотворительное дѣло по усмотрѣнію душеприкащиковъ его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григорія Павловича Галагана и помѣщика Черниговской губерніи Василя Васильевича Тарновскаго, которымъ онъ изъяснилъ свою по этому предмету волю въ особомъ письмѣ. По кончинѣ завѣщателя, послѣдовавшей въ 1856 году, и душеприкащика Тарновскаго въ 1866 году, душеприкащикъ Галаганъ, въ исполненіе воли завѣщателя и съ согласія вдовы его, предложенія свои объ употребленіи завѣщаннаго Журавскимъ имущества представлялъ на утвержденіе правительства.

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Согласно предназначенію душеприкащика покойнаго Журавскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Галагана, составившейся изъ завѣщаннаго Журавскимъ имущества капиталъ въ процентныхъ бумагахъ на сумму 10.250 рублей приять нынѣ же въ распоряженіе управленія Киевскаго учебнаго округа на содержаніе въ имѣющихъ быть учрежденными въ этомъ округѣ ремесленныхъ заведеніяхъ пѣкотораго числа учениковъ изъ дѣтей крестьянъ губерній Киевской, Подольской и Волынской, преимущественно безземельныхъ, съ наименованіемъ сихъ учениковъ «стипендіатами Журавскаго», съ тѣмъ чтобы предложеніе о такихъ стипендіатахъ приведено было въ исполненіе не прежде, какъ по смерти вдовы завѣщателя, до того же времени проценты съ упомянутаго капитала по 512 руб. 50 коп. въ годъ управленіемъ Киевскаго учебнаго округа уплачивались ей за каждое истекшее полугодіе къ 1-му мая и къ 1-му ноября.

15. (14-го марта 1869 года). *Объ учрежденіи Александровской стипендіи чиновниковъ Радомской губерніи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на предоставленіе министру права утвердить положеніе объ «Александровской» стипендіи чиновниковъ Радомской губерніи.

16. (14-го марта 1869 года). *О продолженіи дѣйствительному статскому совѣтнику Ханькову срока заграничной командировки еще на три года.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на продолженіе дѣйствительному статскому совѣтнику Ханькову еще на три года срока заграничной командировки его, для окончанія предпринятой имъ разработки этнографическихъ матеріаловъ по описанію Персіи и Афганистана, съ сохраненіемъ на это время получаемого имъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія пособія.

17. (31-го марта 1869 года). *Объ увеличеніи окладовъ содержанія академикамъ и лицамъ, служащимъ при Императорской Академіи Наукъ.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о расходѣ на увеличеніе окладовъ содержанія академикамъ и лицамъ, служащимъ при Императорской Академіи Наукъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Сверхъ суммъ, ассигнованныхъ по ст. 1-й § 16 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе личнаго состава Императорской Академіи Наукъ, отпустить изъ государственнаго казначейства:

а) Сколько по разчету причитаться будетъ на производство прибавочнаго содержанія: ординарнымъ академикамъ въ сравненіе

съ окладами ординарныхъ профессоровъ въ университетахъ по штату 1863 года, экстраординарнымъ академикамъ въ сравненіе съ окладами экстраординарныхъ профессоровъ, и адъюнктамъ въ сравненіе съ окладами доцентовъ по тому же штату, съ тѣмъ: во 1-хъ, чтобы $\frac{2}{3}$ окладнаго содержанія (не считал квартирныхъ денегъ), опредѣленнаго профессорамъ и доцентамъ по упомянутому штату, выдавались академикамъ и адъюнктамъ въ видѣ жалованья, а $\frac{1}{3}$ въ видѣ столовыхъ денегъ; во 2-хъ, чтобы право на столовыя деньги было предоставлено исключительно академикамъ и адъюнктамъ, не получающимъ, по занимаемымъ ими въ Академіи мѣстамъ, никакого казеннаго содержанія; при чемъ, однако, содержаніе адъюнктовъ не должно быть уменьшаемо противъ того, которое назначено для нихъ по штату Академіи 1836 года; въ 3-хъ, чтобы квартирныя деньги, въ опредѣленномъ по штату университетовъ размѣрѣ, выдавались исключительно тѣмъ академикамъ и адъюнктамъ, которые не имѣютъ казенныхъ помѣщеній, и въ 4-хъ, чтобы производство академикамъ и адъюнктамъ увеличеннаго содержанія не измѣняло существующихъ для нихъ окладовъ пенсій при отставкѣ.

б) По 1.500 рублей въ годъ на добавочное жалованье вице-президенту Академіи.

в) По 5.000 рублей въ годъ на вознагражденіе за труды академиковъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, — и

г) По 3.260 руб. 70 коп. на содержаніе лицъ, состоящихъ при ученыхъ учрежденіяхъ Академіи и служащихъ въ канцеляріи конференціи и комитетѣ правленія.

2) Причитающуюся, на вышезложенномъ основаніи, въ текущемъ году сумму, по разчету со дня Высочайшаго утвержденія настоящаго постановленія, ассигновать изъ государственнаго казначейства дополнительнымъ кредитомъ къ ст. 1 § 16 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1869 годъ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, а на будущее время, впредь до утвержденія новыхъ устава

и штата Академіи, вносить по принадлежности въ смѣты того же министерства, — и

3) Предоставить министру народнаго просвѣщенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда академики, получающіе, сверхъ жалованья по сему званію, содержаніе изъ постороннихъ учрежденій, лишатся онаго въ теченіе смѣтнаго года, — назначать имъ столовыя деньги, по соглашенію съ министромъ финансовъ, не испрашивая на сей предметъ кредита въ установленномъ для сверхсмѣтныхъ расходовъ порядкѣ.

Государь Императоръ такое мѣрніе государственнаго содѣла Высочайше утвердить соизволяя.

III. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

14-го марта 1869 года (№ 4). *Производится*: учитель Виленскаго раввинскаго училища Николай Гурьевъ — въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ съ 15-го февраля 1868 года. *Назначаются*: управляющій дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія въ Варшавѣ, коллежскій совѣтникъ Сидорскій — управляющимъ канцелярією министра народнаго просвѣщенія по дѣламъ греко-уніатскаго исповѣданія; ректоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Соколовъ — помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію*: исправляющему должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владимира, надворному совѣтнику Цехановецкому — на пять недѣль; доценту Императорскаго С.-Петербургскаго университета Ламанскому — по 15-е августа 1869 года; доктору медицины Суцискому — по 1-е сентября 1869 года; причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія магистру Хрущову — по 1-е октября 1869 года. *Командируются за границу*

съ *ученою цѣлію*: почетный директоръ Варшавскаго музея изящныхъ искусствъ *Карницкій* — на мѣсяць; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ *Якоби* — на три мѣсяца; учитель Саратовской гимназіи *Ликомте* — съ 15-го мая по 15-е августа 1869 года; учитель Ришельевской гимназіи *Пятницкій* — съ 15-го іюня по 1-е октября 1869 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Мечниковъ* — на четыре мѣсяца, съ 15-го апрѣля 1869 года; приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета докторъ медицины *Цюнгъ* — на пять мѣсяцевъ, съ 1-го апрѣля 1869 года; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета коллежскій ассессоръ *Соколовъ* — на пять мѣсяцевъ, съ 1-го мая 1869 года; экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, статскій совѣтникъ *Вельяминовъ-Зерновъ* — на шесть мѣсяцевъ, съ 1-го мая 1869 года; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Станкевичъ* — съ 15-го іюля 1869 года по 1-е февраля 1870 года; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета *Ковальскій* — на одинъ годъ, съ 15-го августа 1869 года. *Уволяется отъ отпуску за границу*: учитель Псковской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Шпелевичъ* — на лѣтнее ваканціонное время 1869 года и четыре мѣсяца.

4-го апрѣля 1869 года (№ 5). *Командируется за границу*: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ *фонъ-Гюббенетъ* — на мѣсяць.

IV. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день апрѣля, пожаловать, за особыя отличія, ордена: св. Владимира: 2-й степени — почетному попечителю

Рязанской гимназіи, въ званіи камергера, тайному совѣтнику Николаю *Рюмину*, и 3-й степени: помощнику попечителя Дерптскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану *Николичу*, и главному инспектору училищъ Восточной Сибири, коллежскому совѣтнику Ричарду *Маану*; св. Апш: 2-й степени съ Императорскою короною — отставному гвардіи полковнику Петру *Крицову* и везъ короны — почетному смотрителю Тираспольскаго уѣзднаго училища, отставному штабсъ-ротмистру князю Николаю *Аргутинскому-Долгорукому*, и 3-й степени — бывшему почетному смотрителю Торопецкаго уѣзднаго училища, палатному совѣтнику Никандру *Каромалину*; св. стапислава: 2-й степени — почетному смотрителю Одесскаго уѣзднаго училища, въ званіи камеръ-юнкера, палатному совѣтнику графу Михаилу *Толстому*, и архитектору вѣдомства Гатчинскаго дворцоваго правленія, академику, коллежскому ассесору Адриану *Кокореву*, и 3-й степени — штатному смотрителю Порховскихъ училищъ, губерпскому секретарю Геннадію *Николаеву*, и золотую медаль, съ надписью «за усердіе», для пошенія на шеѣ на Владимірской лентѣ: Нижнеудинскому 2-й гильдіи купцу Михаилу *Мясникову*, за оказанное имъ своими средствами содѣйствіе народному образованію.

V. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

9. (20-го марта 1869 года). *Положеніе объ «Александровской» стипендіи чиновниковъ Радомской губерніи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Гражданскіе чиновники Радомской губерніи (въ прежнихъ ея предѣлахъ, до раздѣленія на Радомскую и Кѣлецкую), желая ознаменовать добрымъ дѣломъ память 4/10 апрѣля 1866 года, въ которомъ Провидѣніе спасло драгоцѣнную жизнь Его Императорскаго Величества Государя Императора

отъ руки убійцы, собрали, съ Высочайшаго разрѣшенія, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ *четыре тысячи четыреста пятьдесятъ* рублей, для учрежденія на вѣчныя времена изъ процентовъ съ этого капитала, а равно изъ могущихъ еще поступить на сей предметъ денегъ, стипендіи при Варшавской главной школѣ, или при одномъ изъ университетовъ Имперіи, подъ названіемъ «Александровской».

§ 2. Капиталъ сей, заключающійся нынѣ въ ликвидационныхъ листахъ Царства Польскаго, хранится въ Радомскомъ губернскомъ казначействѣ, въ видѣ депозита Радомскаго губернскаго правленія, въ ликвидационныхъ же листахъ или въ другихъ процентныхъ бумагахъ.

§ 3. Стипендія учреждается исключительно для дѣтей гражданскихъ чиновниковъ, уроженцевъ Радомской губерніи (прежняго ея состава), съ успѣхомъ кончившихъ курсъ въ гимназій и поступающихъ для дальнѣйшаго образованія въ Варшавскую главную школу или одинъ изъ университетовъ Имперіи.

§ 4. На полученіе стипендіи имѣютъ предпочтительно право сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся при томъ успѣхами въ наукахъ и хорошею нравственностью.

§ 5. Выборъ стипендіата и заботы по помѣщенію собраннаго капитала предоставляются рѣшенію общаго присутствія Радомскаго губернскаго правленія, въ которое для сего приглашаются губернаторъ, депутаты отъ мѣстныхъ вѣдомствъ: учебнаго, суднаго, финансоваго, почтоваго, а также отъ земскаго кредитнаго общества.

§ 6. Стипендіатъ во все время ученія получаетъ по *сту семидесяти пяти* рублей, изъ числа процентовъ съ капитала. Излишекъ процентовъ поступаетъ на приращеніе капитала.

§ 7. Если стипендіатъ, вслѣдствіе дурнаго поведенія, будетъ исключенъ изъ заведенія, или будетъ оставленъ на одномъ и томъ же курсѣ на другой годъ не по болѣзни, а по слабымъ успѣхамъ въ наукахъ, то лишается стипендіи и немедленно выбирается новый стипендіатъ.

§ 8. На стипендіата не налагается никакихъ обязательствъ по окончаніи курса.

§ 9. Если основной капиталъ, вслѣдствіе тиража процентныхъ бумагъ, отъ поступленія новыхъ пожертвованій или отъ выпавшихъ на процентныя бумаги выигрышей, увеличится, то сперва размѣръ стипендіи, означенной въ § 6, увеличивается до *двухсотъ* рублей, а затѣмъ, если окажется возможнымъ, выбираются новые стипендіаты порядкомъ, указаннымъ въ § 5.

10. (5-го апрѣля 1869 года). *Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа относительно допущенія постороннихъ лицъ къ пользованію книгами и предметами учрежденнаго при библиотекѣ Псковской гимназіи особаго отдѣла о мѣстномъ краѣ.*

Вслѣдствіе представленія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 16-го января сего года за № 155 и дополнительнаго отзыва въ департаментъ народнаго просвѣщенія отъ 31-го минушнаго марта за № 1360, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшаетъ допускать постороннихъ лицъ къ пользованію книгами и предметами учрежденнаго при библиотекѣ Псковской гимназіи особаго отдѣла о мѣстномъ краѣ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ журналѣ совѣта министра народнаго просвѣщенія, отъ 30-го января 1867 года № 22, то-есть, чтобы книги не были выдаваемы въ классное время и чтобы публикѣ предоставлено было пользоваться ими лишь на дому, а не въ помѣщеніи библиотекы, съ тѣмъ однако, чтобы это послѣднее правило не было распространено на находящіяся въ отдѣлѣ библиотекы монеты, выдача которыхъ на домъ не должна быть допускаема. Что же касается представленнаго проекта правилъ для означеннаго отдѣла библиотекы, то утвержденіе этого проекта на изложенныхъ основаніяхъ зависитъ отъ усмотрѣнія г. попечителя учебнаго округа.

VI. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

22-го марта 1869 года (№ 5). *Утверждаются*: бывший ординарный профессор Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бодянский* — въ званіи заслуженнаго профессора; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Добровольскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ церковной исторіи, съ 30-го декабря 1868 года; доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ геогнозій и палеонтологій *Головкинскій* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ геологіи съ геогнозіею, съ 30-го декабря 1868 года. *Назначаются*: заслуженный профессоръ, статскій совѣтникъ *Вальтеръ* — сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владимира по кафедрѣ анатоміи здороваго человѣка; старшій учитель Николаевской гимназій въ Либавѣ, надворный совѣтникъ *Гозьель* — директоромъ сей гимназій. *Оставляется на службѣ на пять лѣтъ*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Полунинъ* — съ 25-го января 1869 года, съ утвержденіемъ вновь деканомъ медицинскаго факультета означеннаго университета на три года, съ того же 25-го января. *Командируется съ ученою цѣлію въ разныя губерніи Россіи*: ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ коллежскій совѣтникъ *Овсянниковъ* — на три мѣсяца. *Увольняются въ отпускъ за границу: На двадцать восемь дней*: преподаватель 5-й Московской гимназій, коллежскій ассессоръ *Линбергъ* — съ 14-го апрѣля 1869 года; смотритель Дисненскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда *Донкинъ* — по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года*: проректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Бульмеринкъ*; ординарный профессоръ того же университета, статскій совѣтникъ *Фогель*; учи-

часть слхп, отд. 1. 2

тель Николаевской гимназіи, состоящій въ VIII классѣ *Генель*; учитель 1-й Варшавской женской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Малякенз*; учитель 1-й Варшавской мужской классической гимназіи *фонз-Роде*; учитель Кѣлецкой мужской классической гимназіи *Хандриковъ*; учитель Сѣдлецкой мужской классической гимназіи *Солскій*; учителя: Острогской прогимназіи коллежскій ассесоръ *Ковдонъ* и Грубешовской мужской классической прогимназіи *Льсковацкій* и *Лавровскій* и штатный учитель Сѣдлецкой 4-классной женской прогимназіи *Левитскій*; изъ нихъ Бульмерингъ и Хандриковъ, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и четырнадцать дней*: учитель Грубешовской мужской классической прогимназіи *Сьталевицъ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать дней*: учитель 1-й Варшавской мужской классической гимназіи *Грушецкій*, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней*: начальникъ Кѣлецкой учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пристюкъ*; экстраординарный профессоръ Харьковского университета *Шимковъ*; старшій учитель Дерптской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Рименштейндеръ*; учитель 2-й Харьковской гимназіи, состоящій въ VIII классѣ *Файстъ*; учитель 1-й Московской гимназіи *Бончевъ*; преподаватель Кропштадтской гимназіи *Вислоцкій* и учитель Дерптскаго перваго городского начальнаго училища, губернской секретарь *Бауеръ*; изъ нихъ Пристюкъ, Шимковъ, Рименштейндеръ, Файстъ и Бауеръ, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Виноградовъ*; доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета *Мазинъ*; старшій учитель Аренбургской гимназіи *Вейраухъ* и смотритель Ревельскаго уѣднаго училища, коллежскій ассесоръ *Гиппиусъ*; изъ нихъ Виноградовъ, Вейраухъ и Гиппиусъ, по болѣзни. *На три мѣсяца*: начальникъ Сѣдлецкой учебной дирекціи *Крыжановскій*, по болѣзни, съ 25-го апрѣля 1869 года. *На два съ половиною мѣсяца и лѣтнее вакаціонное время 1869 года*: пре-

подаватель 1-й Московской гимназій, коллежскій совѣтникъ *Григорьевъ*, по болѣзни. *На четыре мѣсяца*: врачъ Теофильпольскаго уѣзднаго дворянскаго училища, коллежскій совѣтникъ *Гартманъ* и экспедиторъ типографіи Варшавскаго учебнаго округа *Вирманскій*, оба по болѣзни; изъ нихъ Гартманъ съ 1-го мая 1869 года. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія*: причисленный къ сему министерству, докторъ медицины *Перемежко* — по случаю опредѣленія доцентомъ Императорскаго Казанскаго университета, съ 26-го октября 1868 года. *Увольняется согласно прошенію*: сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кутора* — отъ службы при семъ университетѣ. *Дозволяется носить въ отставку мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный*: бывшему директору и профессору Харьковскаго ветеринарнаго училища, дѣйствительному статскому совѣтнику *Галицкому*. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: а) *За особо усердную службу*: преподавателямъ гимназій: Херсонской — *Рубанистому* и *Еремѣеву*, Кишиневской — *Маковскому*, Ришельевской — *Пятницкому*, *Галагану* и *Бенетту*, Симферопольской — *Юдину*, *Пузиновскому*, *Хамарито*, *Дубровскому*, *Пекюсу* и *Сорокину*, Таганрогской — *Держинскому*, Керченской-Александровской — *Бершадскому* и *Андріясъвичу* и Екатеринославской — *Леонтовичу*, *Ржевскому* и *Мелешову*. б) *За пожертвованія*: въ пользу Мечетинскаго приходскаго училища, сотнику *Черникову*.

25-го марта 1869 года (№ 6). *Назначается*: докторъ всеобщей исторіи *Бильбасовъ* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по кафедрѣ всеобщей исторіи.

5-го апрѣля 1869 года (№ 7). *Утверждается*: профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища, надворный совѣтникъ *Мельниченко* — директоромъ сего училища, на четыре года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго универси-

тета по кафедрѣ патологической анатоміи и патологической физиологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Полунинъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ общей патологіи, съ 6-го марта 1869 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины *Хронцевскій* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по кафедрѣ общей патологіи, съ 20-го декабря 1868 года; прозекторъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины *Клейнъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ патологической анатоміи, съ 6-го марта 1869 года; доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины *Перемежко* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, съ 20-го декабря 1868 года. Состоящій въ званіи доцента Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ зоологіи *Степановъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ зоологіи, съ 18-го февраля 1869 года; исправляющій должность доцента Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ всеобщей исторіи *Брунъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ всеобщей исторіи, съ 24-го февраля 1869 года. *Назначаются:* секретарь управленія дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія въ Варшавѣ *Вашкевичъ* и діетаріусъ сего же управленія *Бржискій* — секретарями канцеляріи министра народнаго просвѣщенія по дѣламъ греко-уніатскаго исповѣданія. *Увольняются въ отпускъ за границу: На двадцать восемь дней:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, палаточный совѣтникъ *Парановичъ*. *На лѣтнее ваканціонное время 1869 года:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Капустинъ*, лекторъ сего университета, коллежскій ассессоръ *Мальмъ*, учитель Рязанской гимназіи *Сыроичковскій*, законоучитель греко-уніатскаго исповѣданія Холмской мужской классической гимназіи, протоірей *Попель*, учитель той же гимназіи *Федынскій* и *Хоминъ*,

учитель Люблинской мужской классической гимназiи *Савинъ*, штатный учитель Люблинской женской гимназiи *Рождественскій*, и учителя С.-Петербургскаго реформатскаго училища *Бонжуръ*, *Гаге* и *Лозьеръ*; изъ нихъ Капустинъ по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и четырнадцать дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мейковъ*, и старшій учитель Дерптской гимназiи, коллежскій ассесоръ *Паульсонъ*; изъ нихъ Мейковъ по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать одинъ день*: учитель втораго уѣзднаго училища въ Ригѣ, коллежскій секретарь *Биргеръ*. *Съ 3-ю іюня по 15-е августа 1869 года*: учитель Теофильпольскаго уѣзднаго дворянскаго училища *Андриѣвскій* — по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней*: инспекторъ параллельныхъ классовъ Дерптской гимназiи, надворный совѣтникъ *Пауль*, учитель 2-й Кіевской гимназiи, коллежскій совѣтникъ *Ганфъ*, учитель Гиншельевской гимназiи, коллежскій совѣтникъ *Бенуа*, учитель третьей С.-Петербургской гимназiи, надворный совѣтникъ *Лебедевъ* (съ 15-го мая 1869 года), учитель Кяпиневской гимназiи, коллежскій ассесоръ *Финнъ*, учитель Керченской-Александровской гимназiи *Меттро* и сверхштатный учитель 1-й Харьковской гимназiи, состоящій въ VIII классѣ *Прокоповичъ*; изъ нихъ Пауль, Ганфъ, Финнъ и Прокоповичъ по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Маркузенъ*. *На три мѣсяца*: главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири, коллежскій совѣтникъ *Маакъ*, и врачъ Ревельской гимназiи, коллежскій ассесоръ *фонъ-деръ-Борхъ*. *На четыре мѣсяца*: почетный смотритель Одесскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ графъ *Толстой* — по болѣзни. *Увольняется въ отпускъ въ городъ Ревель*: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Домитесъ* — на двадцать восемь дней. *Увольняется за выслугою срока*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго уни-

верситета, статскій совѣтникъ *Соколовъ* — отъ службы при семъ университетѣ, съ 23-го февраля 1869 года.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: *Беспды о сѣверъ Россіи въ III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества*, С.-Петербургъ. 1867 г., — рекомендовать гимназіямъ для ихъ фундаментальныхъ библіотекъ, какъ полезную для преподавателей географіи и исторіи.

2) Книгу *М. Колосова* подъ заглавіемъ: *Старо-Славянская грамматика. Учебникъ для гимназій* (Одесса, 1868) — одобрить для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства.

Официальныя извѣщенія.

1. *О пожертвованіяхъ на учрежденіе преміи въ память покойнаго профессора С. П. Шевырева въ историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета.*

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу г. министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства г. министра народнаго просвѣщенія о приглашеніи бывшихъ студентовъ Московскаго университета къ пожертвованію на премію въ память покойнаго профессора Московскаго университета С. П. Шевырева, благоугодно было Высочайши на сіе соизволить.

Его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія съ своей стороны изволилъ назначить на сей предметъ изъ суммъ министерства 300 руб.

Затѣмъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, согласно заявленію М. П. Погодина въ концѣ его статьи «Воспоминаніе о С. П. Шевыревѣ», напечатанной въ февральской книгѣ сего журнала на 1869 годъ (стр. 452-я), поступили слѣдующія на тотъ же предметъ пожертвованія:

1) Отъ А. Ѳ. Гильфердинга	5	»
2) » А. Д. Градовскаго	5	»
3) » В. И. Головина	10	»
4) » типографіи В. И. Головина	12	»
5) » А. И. Георгіевскаго.	10	руб.
6) » Т. И. Филиппова	6	»
7) » А. Д. Столыпина	10	»
8) » Г. Ст. Попова	3	»
9) » А. Д. Галахова	5	»
10) » К. К. Фойгта.	5	»
11) » А. І. Кочетова	3	»
12) » И. Д. Галапина	3	»
13) » П. Л. Чебышева.	3	»
14) » А. И. Ходнева	3	»
15) » И. Б. Штейнмана	3	»
16) » Н. Х. Весселя	3	»
17) » Н. М. Благовѣщенскаго	5	»
18) » А. Н. Попова.	5	»
19) » А. И. Поповицкаго.	3	»
20) » Л. П. Майкона	3	»
21) » священника І. Е. Образцова.	1	»

Всего . . . . . 106 руб.

По заявленію М. П. Погодина въ указанной выше статьѣ необходимо было бы собрать, сверхъ имѣвшейся прежде одной тысячи рублей, еще, по крайней мѣрѣ, 2.000 руб. на учрежденіе изъ процентовъ постоянной Шевыревской преміи въ 150 — 200 руб. за лучший студенческій трудъ въ историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета. Желаютіе содѣйствовать

учрежденію таковой преміи могутъ присылать свои пожертвованія въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, которая о всѣхъ вновь поступающихъ приношеніяхъ будетъ сообщать въ ближайшей въ выходу книжкѣ журнала.

2. О пожертвованіяхъ на покупку въ г. Бѣлево дома, въ которомъ жилъ В. А. Жуковскій.

1) Служащими въ Лебедянскихъ училищахъ: уѣздномъ, мужскомъ и женскомъ приходскихъ и жителями г. Лебедяни 6 руб. 32¹/₂ коп.

2) Петровскимъ кунцомъ Ильсю Анфиловымъ 30 руб.

3) Предсѣдателемъ Петровской комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, Львомъ Тухолью 10 руб.

4) Чиновниками Брезинскаго уѣзднаго управленія 2 руб. 25 коп.

5) Служащими въ Таганрогской гимназій 14 руб.

6) Бывшимъ директоромъ Таганрогской гимназій, статскимъ совѣтникомъ Предтеченскимъ 2 руб.

7) Жителями г. Свенцяны 7 руб. 26 коп.

8) Жителями г. Елабуги 41 руб. 58¹/₄ коп.

9) Жителями г. Мензелинска 26 руб. 98 коп.

10) Разными лицами волостей Корсунскаго уѣзда 15 руб. 99¹/₂ коп.

11) Служащими въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 32 руб.

12) Жителями г. Лебедина 3 руб. 58 коп.

13) Служащими и учащимися въ первой Харьковской гимназій 21 руб. 48 коп.

14) Почетнымъ смотрителемъ Темниковскаго уѣзднаго училища, коллежскимъ регистраторомъ Федоровымъ 25 руб.

15) Служащими въ Воронежскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ 4 руб. 51¹/₄ коп.

16) Служащими и учащимися въ Изюмскомъ уѣздномъ училищѣ 7 руб. 33¹/₂ коп.

- 17) Служащими въ Порѣчскомъ уѣздномъ училищѣ 2 р. 25 коп.
- 18) Служащими въ Калужской гимназіи 10 руб. 35 коп.
- 19) Служащими въ Калужскомъ уѣздномъ училищѣ 3 руб.
- 20) Дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ѳ. С. Щукинымъ 3 руб.
- 21) Статскимъ совѣтникомъ М. А. Языковымъ 4 руб.
- 22) Учащими и учащимися въ Брестской прогимназіи 11 руб.
- 23) Жителями 3-го стана Брестскаго уѣзда 1 руб. 48 коп.
- 24) Помѣщикомъ Слуцкаго уѣзда Минской губерніи, надворнымъ совѣтникомъ К. К. Войниловичемъ 10 руб.
- 25) Вдовою титулярнаго совѣтника М. І. Германъ 1 руб.
- 26) Дочерью коллежскаго ассесора А. Г. Перлинъ 1 руб.
- 27) Учителями Гатчинскаго уѣзднаго училища: надворнымъ совѣтникомъ А. С. Тычинкинымъ 50 коп., коллежскимъ ассесоромъ А. А. Скорюковымъ 50 коп., состоящимъ въ XII классѣ Ф. Х. Штейномъ 50 коп.
- 28) Преподавателями Устьсмыслскихъ училищъ 3 руб.
- 29) Яренскимъ мировымъ посредникомъ Ѳ. Ѳ. Мурзаковымъ 1 руб.
- 30) Служащими въ Симферопольской гимназіи 29 руб. 50 коп.
- 31) Служащими въ Таврической контрольной палатѣ 8 руб.
- 32) Таврическимъ губернаторомъ и чиновниками канцеляріи его 13 руб.
- 33) Служащими въ Таврическомъ губернскомъ казначействѣ 5 руб. 50 коп.
- 34) Служащими въ Перекопскомъ уѣздномъ казначействѣ 3 р.
- 35) Служащими въ Мелитопольскомъ уѣздномъ казначействѣ 6 руб.
- 36) Служащими въ Керченскомъ расходномъ отдѣленіи Таврическаго губернскаго казначейства 4 руб.
- 37) Служащими въ IV округѣ Таврическаго акцизнаго управления 12 руб.
- 38) Служащими въ Севастопольскомъ уѣздномъ училищѣ 2 руб. 50 коп.

- 39) Служащими въ Кишиневской гимназіи 23 руб. 76 коп.
 40) Служащими въ Глуховскомъ уѣздномъ приходскомъ и женскомъ училищахъ 10 руб. 85 коп.
 41) Служащими по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія въ Киренскомъ округѣ 4 руб. 95 коп.
 42) Директоромъ училищъ Енисейской губерніи 10 руб.
 43) Протоіереемъ І. Рачковскимъ 1 руб.
 44) Учителями гимназіи, Можайскимъ и Дефріу 2 руб.
 45) Г-жею Высоцкою 1 руб.
 46) Купцомъ Дмитріемъ Щеголевымъ и его братьями 10 руб.
 47) Иваномъ Виноградовымъ 5 руб.
 48) Крестьянами Вознесенской волости 2 руб. 20 коп.
 49) Тарскими купцами: Иваномъ Щербаковымъ 3 руб., Николаемъ Лоскутовымъ 1 руб., Денисомъ Дѣвнымъ 1 руб., Абдуломъ Айтвыинымъ 2 руб. и Федоромъ Черняевымъ 1 руб.

Сверхъ сего собрано: 1) Сумскимъ уѣзднымъ исправникомъ 5 руб. 5 коп.; 2) приставомъ 2-го стана Путивльскаго уѣзда Курской губерніи 1 руб. 56 коп.; 3) Курскимъ уѣзднымъ исправникомъ 10 руб. 80 коп.; 4) Пудожскимъ уѣзднымъ исправникомъ 1 руб. 8¹/₄ коп.; 5) надзирателемъ 2-го округа Таврическаго акцизнаго управления 36 руб.; 6) Таврическимъ губернаторомъ 6 руб. 53¹/₄ коп.; 7) штатнымъ смотрителемъ Лкобштадтскаго уѣзднаго училища 29 руб. 90 коп. Итого — 555 руб. 57 коп.

По 1-е марта 1869 года, вмѣстѣ съ 250 руб. Всемилоствѣйше пожалованными Ея Величествомъ Государынею Императрицею, состояло пожертвованій 2.473 руб. 55 коп.

Въ теченіе марта мѣсяца: 1) пожертвованы оберъ-шенкомъ княземъ П. А. Вяземскимъ вырученныя отъ продажи изданныхъ имъ особою книжкою воспоминаній о 1812 годѣ — 1.053 руб. и 2) министромъ народнаго просвѣщенія назначено изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія — 100 руб.

За снѣмъ состоитъ пожертвованій всего — 3.626 руб. 55¹/₄ коп.

ВОЙНА РОССИИ СЪ ШВЕЦІЕЙ ВЪ 1788—1790 ГОДАХЪ.

V.

Положеніе Россіи во время похода 1788 года.

Опасное положеніе Прибалтійскаго края. — Административныя мѣры.

Во время похода 1788 года Россія не имѣла на сѣверѣ войска въ достаточномъ количествѣ; сверхъ того, и финансовое положеніе ея было далеко неудовлетворительно. Съ одной стороны, можно было опасаться за русскую Финляндію; съ другой, прибалтійскія провинціи, бывшія также когда-то подъ властью Швеціи, какъ казалось, находились въ большой опасности. Последнее обстоятельство намъ кажется особенно достойнымъ вниманія. Положительно извѣстно, что Густавъ III, открывая военныя дѣйствія противъ Россіи, мечталъ не только о возвращеніи потерянной части Финляндіи, но и о присоединеніи вновь Лифляндіи и Эстляндіи къ Швеціи. Считаая себя вторымъ Густавомъ-Адольфомъ, Густавъ III хотѣлъ возвратить то время, когда Швеція господствовала почти надъ всѣми берегами Балтійскаго моря. Онъ не только хотѣлъ остановить упадокъ Швеціи, но имѣлъ въ виду и расширеніе ея территоріи; не довольствуясь однимъ восстановленіемъ королевскаго авторитета въ своемъ государствѣ, онъ домогался для Швеціи роли чуть-ли не первоклассной державы въ Европѣ. Раздѣляя желаніе другихъ еврпейскихъ державъ остановить дальнѣйшее расширеніе предѣловъ Россіи, онъ не могъ не желать увеличенія территоріи Швеціи на счетъ Россіи. Противодѣйствуя виѣстѣ съ Англіей и Пруссіей предположеніямъ Русскаго кабинета въ отношеніи къ дѣламъ на востокѣ, Густавъ надѣялся и на положительныя результаты и для себя, и для Швеціи отъ своего виѣшательства въ Турецкую войну. Такимъ образомъ вопросъ становился общимъ: Россія боролась съ Турціей; Швеція, вступаясь за послѣднюю, сдѣлала диверсію и атаковала Россію; Данія, въ союзѣ съ Россіей, сдѣ-

часть склц, отд. 2.

1

лала нападеніе на Швецію; наконецъ, Англія и Пруссія, не желая гибели Густава, своимъ вмѣшательствомъ въ эти дѣла угрожали Данин. Сдѣленіе обстоятельствъ не давало надежды на восстановленіе мира въ скоромъ времени. Разные общіе политическіе вопросы стояли въ самой тѣсной связи между собою. На западѣ неохотно слѣдвали за успѣхами русской политики уже со времени перваго раздѣла Польши; съ опасеніемъ ожидали тамъ дальнѣйшихъ успѣховъ ея въ борьбѣ съ (Османскою Портой; думали, что теперь, быть можетъ, представился случай нанести ударъ Россіи на сѣверѣ. Прибалтійскій край находился въ опасности.

Весьма любопытно видѣть, какъ въ самой Лифляндіи смотрѣли тогда на положеніе дѣлъ. Извѣстный графъ Яковъ Сиверсъ, бывшій Новгородскій губернаторъ и оказавшій Екатеринѣ II важныя услуги въ дѣлахъ внутренняго управленія, а въ послѣдствіи и по вопросу о дальнѣйшихъ раздѣлахъ Польши, въ началѣ 1788 года въ письмѣ къ Екатеринѣ сообщаетъ свои соображенія о томъ, въ какомъ опасномъ положеніи находился тогда Прибалтійскій край, и какія мѣры должно было принять противъ угрожающихъ съ разныхъ сторонъ опасностей. Письмо это писано еще до полученія извѣстія о Голландской битвѣ, въ то время, когда еще не знали ничего подробно о средствахъ, которыми располагалъ Густавъ, объ его намѣреніяхъ и объ его связяхъ съ Пруссіей и Англіей. 9-го іюля 1788 года Сиверсъ пишетъ:

„Я не могу оставаться свидѣтелемъ опасности, угрожающей вашей священной особѣ, вашей имперіи и вашей столицѣ, не сообщивъ вамъ свои объ этомъ соображенія. Ваша особа, ваша столица, ваша имперія находятся въ величайшей опасности, въ гораздо большей опасности, чѣмъ вы сами полагаете. Польза отрицать, что непріятелю хорошо извѣстна ваша настоящая сила, что онъ хорошо знакомъ съ мѣстностью, что онъ самъ отваживъ и надѣется на успѣхъ. Уже со времени послѣдней Турецкой войны онъ обнаруживалъ желаніе предпринять этотъ походъ; теперь же онъ имѣетъ прекрасное войско, которое, пожалуй, будетъ въ состояніи поправить уронъ прежнихъ лѣтъ, войско, во главѣ котораго находится самъ король, и которое различными путями можетъ приступить къ главной цѣли, къ столицѣ. Онъ не будетъ довольствоваться выкупными деньгами; я думаю, что онъ захочетъ надѣлать много шума; его честолюбіе поставитъ себѣ другую цѣль: совершенное разрушеніе, разграбленіе, уничтоженіе гавани, нанесеніе послѣдняго удара имперіи. Есть нѣсколько путей, ведущихъ къ этому городу, участь котораго должна возбуждать сочувствіе всякаго вѣрнаго подданнаго. Два пути изъ Выборга, одинъ изъ Кексгольма, одинъ вдоль по берегу Ладожскаго озера, одинъ чрезъ самое озеро. Непріятель найдетъ эти дороги и захватитъ на Ладожскомъ озерѣ много судовъ, необходимыхъ для переправы. Онъ не нуждается въ большихъ средствахъ, чтобы въ одинъ и тотъ же день уничтожить

платзы въ Ладогѣ и Шлиссельбургѣ. Стоить только изорвать на воздухъ нѣсколько платозъ для прекращенія сообщенія по каналу. И какова была бы въ такомъ случаѣ судьба столицы, даже если бы непріятель не рѣшился обойти Выборгъ? Однако онъ можетъ обойти эту крѣпость. Если ваше войско будетъ находиться тамъ, то онъ съ своимъ войскомъ бросится между Петербургомъ и вашимъ войскомъ, и что тогда вамъ можно будетъ сдѣлать на разстояніи 140 верстъ, которыя можно пройти въ три дня? Ваше Величество, вы, какъ я полагаю, имѣете войска лишь для обороны; они уменьшены еще гарнизонами въ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ и Кексгольмѣ. Непріятель возьметъ эти города приступомъ; гарнизоны ихъ никуда не годятся (sehr als untauglich). Я предполагаю, что берега охранены вашимъ флотомъ, превосходящимъ, какъ я думаю, непріятельскій флотъ; но флотъ Вашего Величества займетъ крѣпкое положеніе для прикрытія Кронштадта и Невы. Балтійское море останется поэтому открытымъ, доступнымъ непріятелю. Берега Эстляндіи и Лифляндіи хорошо ему извѣстны. Вездѣ можно сдѣлать десантъ безъ всякаго сопротивленія. Даже нѣтъ надлежащихъ сигнальныхъ снарядовъ (Feuerballen), чтобы дать знать заблаговременно о приближеніи непріятеля. Нѣсколько тысячъ человѣкъ будутъ въ состояніи требовать контрибуцій отъ всѣхъ городковъ и деревень, угрожая городамъ сожженіемъ предмѣстій. Наши три укрѣпленныя мѣста могли бы, при снабженіи ихъ хорошими гарнизонами и достаточными военными снарядами, противустоятъ непріятелю. Но такъ какъ они, не смотря на усилія, сдѣланныя въ теченіе послѣднихъ недѣль, не имѣютъ гарнизоновъ, то ихъ значеніе равняется нулю; ихъ можно взять, напавъ на нихъ върасплохъ. Гарнизонныя войска состоятъ изъ инвалидовъ, которые тридцать лѣтъ сразу не имѣли въ рукахъ оружія, и изъ которыхъ лучшіе умѣютъ только косить сѣно. Одна Рига нуждалась бы въ 6.000 человѣкъ для защиты, Дюнамонде въ 1.500, Пернава въ 2.000, Ревель въ 3.000. Между тѣмъ во всемъ краѣ имѣется не болѣе двухъ полковъ, и значительная часть ихъ получила уже другое назначеніе. Я не знаю, въ какой мѣрѣ рекруты замѣняютъ выбывшихъ солдатъ. Для меня крайне прискорбно объявить Вашему Величеству, что въ случаѣ высадки семи или восьми тысячъ человѣкъ Шведовъ, они займутъ обѣ провинціи съ ихъ укрѣпленными городами въ продолженіе трехъ недѣль. Но еще болѣе я сожалѣю объ участи столицы, центра правленія. Чѣмъ лучше непріятелю извѣстно настоящее положеніе средствъ къ оборонѣ, тѣмъ смѣлѣе онъ будетъ дѣйствовать. Обойдя крѣпости, онъ подвинется впередъ.

„Я предлагаю принять слѣдующія мѣры: приказати привезти на почтовыхъ всѣ регулярныя, походныя, гарнизонныя и штабныя войска, находящіяся въ имперіи, всѣхъ способныхъ носить оружіе. Во время Пугачевского бунта, когда мой другъ Вибиновъ шелъ съ войсками изъ Нарвы черезъ Новгородскую губернію, я предоставилъ ему подводы, и они проѣхали 280 верстъ въ 6 дней, изъ Новгорода въ Вышній-Волочекъ 250 верстъ въ 4 дня, 190 верстъ до Твери въ 3 дня. Далѣе необходимъ общій рекрутскій наборъ и самыя строгія распоряженія относительно недонимочныхъ рекрутъ, если таковыя, какъ можно ожидать, окажутся. Пунктами для собранія рекрутъ я предлагаю: Вытегру, Вологду, Ярославль, Устюжну, Тихвинъ, Вышній-Волочекъ, Новгородъ, Солицы

и Псковъ. Нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ удобны для транспортовъ водою. Въ каждой губерніи должно образовать одинъ или два батальюна изъ рекруты или волонтеровъ. Ветераны должны обучать ихъ ратному дѣлу. Изъ батальюнахъ еще найдутся многіе офицеры, годные къ службѣ. Въ штабахъ всѣ офицеры годятся. Драгуны весьма скоро образовали бы отрядъ въ 2000 чело-вѣкъ. Ихъ старше сюртуки годились бы на годъ. Война такъ долго продолжаться не будетъ. Каждому дворянину, бывшему на службѣ, должно сдѣлать предложеніе вновь вступить въ службу съ чиномъ, который онъ имѣлъ при ея оставленіи. Имъ нужно обѣщать, кромѣ чрезвычайныхъ наградъ, увольненіе чрезъ нѣсколько лѣтъ съ пенсіей, состоящею, изъ половиннаго жалованья, и съ повышеніемъ въ слѣдующій чинъ. Дворянъ, служившихъ унтеръ-офицерами, можно опредѣлять офицерами. Добровольно поступающимъ въ рекруты должно обѣщать разныя права, льготы и выгоды. Олоонецкая губернія, я думаю, могла бы поставить легко до пяти или шести тысячъ волонтеровъ-матросовъ, изъ которыхъ большая часть была бы плотниками. Далѣе я совѣтовалъ бы сдѣлать сборъ хлѣбомъ, а не деньгами, и къ тому же умѣреннѣй. Наконецъ, нужно еще дозволить лицамъ купеческаго сословія приобрѣтать имѣнія и даровать крѣпостнымъ право покушать себѣ освобожденіе отъ крѣпостнаго состоянія, примѣрно, за 180 рублей съ cadaго. Такія средства уменьшать со временемъ финансовыя затрудненія, между тѣмъ какъ новая война, конечно, вредно подѣйствуетъ на государственныя кредиты. Уже и безъ того безпредѣльное умноженіе ассигнацій произвело упадокъ въ цѣнѣ послѣднихъ; поэтому никакъ не должно думать о дальнѣйшемъ умноженіи ихъ.... Ваше Величество можете разчитывать на жителей всѣхъ городовъ; за то крестьяне, притѣсняемые своими господами и военною администраціей, такъ и ждутъ удобной минуты, чтобы начать смуты. Ваше Величество сами видѣли, при безпорядкахъ по случаю сбора подушной подати, какъ не трудно подговорить нашихъ крестьянъ къ возмущенію. Одному злодѣю вздумалось объявить, что уплатою подушной подати можно получить свободу, и все пршло въ смущеніе. Если бы, къ несчастію, неприятели прішли въ голову въ своемъ манифестѣ объявить, что они дадутъ крестьянамъ свободу, то каждый владѣлецъ крестьянъ, не успѣвшій снасти бѣгствомъ, былъ бы подвергнутъ страшнымъ опасностямъ. Немногіе удѣлы бы.... Отъ себя я прибавлю, что не смотря на мои преклонныя лѣта, я, равно какъ и каждый другой Лифляндецъ, готовъ жертвовать для насъ всѣми моими силами и остальною жизнію".

Спустя нѣсколько дней, еще до полученія отвѣта императрицы на предыдущее письмо, Сиверсъ писалъ ей еще разъ, послѣ того какъ узналъ объ условіяхъ мира въ запискѣ Густава, переданной Шлафомъ 1-го іюля:

"Съ крайнимъ негодованіемъ узналъ я о безстыдныхъ требованіяхъ вашего враждебнаго сосѣда. Гнусность его поведенія достаточно показывается, что онъ намѣренъ подковать осномъ этой имперіи и разрушить столицу. Не сомнѣвайтесь въ томъ, что каждый вѣрный подданный будетъ въ озлобленіи, въ особенности же жители моей Новгородской губерніи, Тверской, Олоонецкой и Псковской губерній. Обратитесь къ нимъ, Ваше Величество, въ виду такой

существенной нужды. Я только-что прочелъ воззваніе графа Брюса къ жителямъ Ингерманландіи. Оно, конечно, подѣйствиетъ; но я желаю бы, чтобы Ваше Величество сами обратились къ вашимъ подданнымъ и говорили бы съ ними, какъ мать съ дѣтьми. Я совѣтую сдѣлать такъ теперь же. Что же касается до меня, то я приказалъ моему арендатору въ Ингерманландіи выбрать двѣнадцать человекъ молодыхъ, здоровыхъ крестьянъ, одѣть ихъ, снабдить ихъ хлѣбомъ на 8 дней и дать имъ по десяти рублей и затѣмъ отправить ихъ немедленно въ надлежащее мѣсто. Если бы по всѣхъ вышеупомянутыхъ губерніяхъ сдѣлали то же самое, то это уже составило бы для Вашего Величества войско въ 40.000 человекъ. Я не могу предложить подобнаго мѣра для Лифляндіи или Эстляндіи: за то тамъ можно сдѣлать воззваніе къ дворянству и наборъ охотниковъ. Тогда нашлось бы порядочное количество желающихъ. Урожай будетъ довольно хорошій. Ваше Величество можете смѣло требовать сбора четверти хлѣба съ каждой души. Жалѣю, что я уже не молодъ и не въ силахъ, и что я болѣе не губернаторъ Новгородскій.... Въ моемъ послѣднемъ письмѣ, говоря о различныхъ путяхъ къ Петербургу, я забылъ упомянуть о самой опасной дорогѣ, а именно — о мѣлахъ между Кронштадтомъ и Сестербекомъ. Канонерскія шлюпки тамъ легко могутъ пройти, а можетъ-быть, и галеры. Я знаю это отъ адмирала Мордвинова, объяснявшаго мнѣ случайно подробности этой части залива“.

Графу Брюсу Сиверсъ писалъ въ то же время:

„Еслибъ я былъ теперь тѣмъ, чѣмъ былъ прежде (то-есть, губернаторомъ Новгородскимъ), то я ужъ стоялъ бы теперь у самыхъ воротъ столицы съ 20.000 человекъ войска, а затѣмъ подослалъ бы въ непродолжительномъ промежуткѣ еще такой же отрядъ“¹⁾.

Итакъ, Сиверсъ имѣлъ въ виду опасность, угрожающую столицѣ и Балтійскимъ провинціямъ; главными затрудненіями онъ считалъ недостатокъ войска и недостатокъ денегъ.

Дипломаты иностранныхъ державъ, находившіеся тогда въ Петербургѣ, могли узнать кое-что о томъ, какъ императрица сама думала объ опасности, угрожающей Петербургу. Одинъ изъ нихъ разказываетъ, что Екатерина велѣла спросить генерала Михельсона, можетъ ли она безопасно оставаться въ Петербургѣ, и получила на это отвѣтъ, что пока опасности нѣтъ. Этотъ же современникъ разказываетъ, что день и ночь были наготовѣ 500 лошадей, назначенныхъ къ перевозкѣ императрицы и двора изъ Петербурга въ Москву въ случаѣ надобности²⁾. Сегюръ подробно разказываетъ въ своихъ запискахъ о томъ, какъ онъ узналъ объ этомъ слухѣ, какъ онъ самъ спросилъ Екатерину, справедливо ли извѣстіе, что она намѣрена тотчасъ же отправиться въ Москву, и какъ она увѣрала его, что и не думаетъ

¹⁾ См. приведеннаго письма въ соч. Влюма, Ein russ. Staatsmann, II, 488—80.

²⁾ Archenholtz, *Minerva*, 1798, IV, 478—479.

оставлять столицу ¹⁾. Но хотя императрица и утѣряла всѣхъ дипломатовъ, что не думаетъ въѣзжать въ Москву, однакожь были приняты нѣкоторыя мѣры къ спасенію нѣкоторыхъ вещей, архивовъ и пр. Изъ записокъ Храповицкаго видно, что при дворѣ вполне сознавали опасность, грозившую Петербургу; тамъ знали, что Густавъ намѣренъ былъ „сдѣлать десантъ при Красной Горѣ, сжечь Кронштадтъ, взять Петербургъ и опрокинуть статую Петра I“, и мысль о возможности взятія Кронштадта не давала покою Храповицкому. Императрица день и ночь работала для принятія надлежащихъ мѣръ и жаловалась на множество работъ и заботъ ²⁾. 20-го іюля она писала къ Циммерману: „Петербургъ теперь имѣетъ видъ мѣста сраженія, да и я сама живу какъ будто въ главной квартирѣ“ ³⁾. Въ разговорѣ съ Храповицкимъ Екатерина жаловалась: „Привыкла къ дѣлать, имѣла дѣла большія, умѣю крѣпиться, но нельзя до сентября быть спокойною; по любви къ отечеству и по природной чувствительности нельзя теперь по безноконьтсѣ“ ⁴⁾. И здоровье императрицы страдало въ то время отъ полненія ⁵⁾. Она считала, дѣйствительно, возможнымъ прибытіе Шведовъ въ Петербургъ. 1-го іюля она замѣтила, что въ такомъ случаѣ „въ Петербургѣ Шведовъ замечутъ камнями съ мостовой“ ⁶⁾. Изъ записокъ Сегюра мы знаемъ, что въ столицѣ были приняты мѣры для обороны въ крайнемъ случаѣ ⁷⁾.

Опасенія относительно Валтійскихъ провинцій также сильно без-

¹⁾ *Séjour, Mém.*, III, 374 — 376.

²⁾ «Столько же бумагъ, какъ у командующаго генерала». См. Зап. Храпов., 15-го іюля.

³⁾ Сочиненія Екатерины, III, 461.

⁴⁾ Зап. Храп. 23-го іюня.

⁵⁾ Она жаловалась Храповицкому на расстройство своего здоровья отъ заботъ. Зап. Храп., 23-го іюня.

⁶⁾ Зап. Храповицкаго.

⁷⁾ «A chaque instant, nous croyions le (Густава) voir arriver... le trouble, l'agitation régnaient dans cette capitale: on ramassait, on équipait, on exerçait à la hâte la plupart des cochers, des domestiques, des ouvriers de la ville, jeunes ou vieux. J'ai encore une caricature de cette époque, où l'on représentait assez plaisamment ces grotesques et colossales recrues, formés à la marche et à l'exercice par des enfants tirés de l'école militaire impériale, qui montaient sur des chaises et sur des bancs pour redresser le cou, la tête, la poitrine de ces rustres gigantesques, à grandes barbes, et pour leur placer le fusil sur l'épaule». *Séjour*, III, 372 — 373. — О казармахъ, построенныхъ во время Шведской войны, напримѣръ, въ 14-ти верстахъ отъ Петербурга по Финляндской дорогѣ, писала Екатерина Архарову; см. *Русск. Архивъ* 1864 г., стр. 815.

поклоня императрицу. Хотя она, какъ уже видно изъ вышеприведеннаго письма Сиверса, могла въ своемъ возраженіи на шведскую декларацию хвалиться тѣмъ, что „Лифляндцы и Эстляндцы приняли тотчасъ же мѣры въ доказательство своего усердія и вѣрности имперіи и императрицѣ“, тѣмъ не менѣе она обвиняла Густава въ намѣреніи завладѣть Лифляндіей и Эстляндіей и жаловалась на обѣщанія, данныя имъ дворянамъ этихъ провинцій, отъ которыхъ „на шведскомъ флотѣ ежедневно ожидали депутатовъ“ ¹⁾. Въ то же время генераль-губернаторъ въ Ревелѣ просилъ прислать къ нему одинъ или два полка „для удержанія крестьянъ въ должномъ порядкѣ, ибо оказываются не хотящіе работать и ожидающіе Шведовъ“ ²⁾. Какъ изъ вышеприведеннаго письма, такъ и изъ записокъ Сегюра мы знаемъ, что въ Лифляндіи было только два полка ³⁾. А потому при дружескихъ сношеніяхъ, бывшихъ тогда между Швеціей и Пруссіей, эти области легко могли подвергнуться нападению со стороны Пруссіи, желавшей препятствовать успѣхамъ русскаго оружія и русской дипломатіи. Мы не знаемъ, въ какой степени сообщеніе плѣннаго графа Вахтмейстера полиціймейстеру Ероннину, „что король Густавъ не хотѣлъ входить въ нашу Финляндію, доколѣ Пруссійскій король не введетъ черезъ Курляндію 60.000 человекъ въ Лифляндію“, основано на какихъ-либо обѣщаніяхъ прусскаго кабинета, дѣйствовавшаго въ продолженіе всего этого времени довольно осторожно; но мы знаемъ, что особенно осенью 1788 года обнаружилось сильное порасположеніе Пруссіи къ Россіи, и что не разъ въ продолженіе войны Прибалтійскій край былъ предметомъ опасеній Екатерины ⁴⁾.

При такихъ опасностяхъ и затрудненіяхъ Екатерина должна была думать о средствахъ помочь недостатку въ военныхъ снарядахъ, въ войскахъ и въ деньгахъ. Множество распоряженій, сюда относящихся, встрѣчаются между дѣловыми бумагами, въ запискахъ и письмахъ императрицы и въ дневникѣ Храповицкаго. Вездѣ мы видимъ инициативу самой Екатерины. Она знаетъ обо всемъ, она заботится о всѣхъ даже мелочахъ. Хотя она и жаловалась на множество дѣлъ и заботъ, но была въ правѣ сказать въ послѣдствіи: „У всѣхъ тряслись губы,

¹⁾ Колотовъ, III, 306 — 307.

²⁾ Зап. Храповицкаго, 16-го іюля 1788 года.

³⁾ Ségur, III, 372.

⁴⁾ Въ *С.-Петербур. Вид.* встрѣчается замѣтка, указывающая на то, что нѣкоторые жители Балтійскихъ провинцій во время войны выселились въ самую Швецію; стр. 1359.

а моя твердость все спасла" ¹⁾). По окончаніи войны она, съ удовольствіемъ вспоминая объ этомъ времени, сказала: „Я правила всѣмъ, какъ командующій генераль, и много было заботъ, и буде бы нужда потребовала, въ послѣднемъ батальонѣ-каре сама бы голову положила. Я никогда не трусила" ²⁾).

Не ранѣе, какъ въ іюні мѣсяцѣ 1788 г., когда уже не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ намѣреніяхъ короля, были приняты чрезвычайныя мѣры для обороны. Было сдѣлано распоряженіе о постройкѣ батарейныхъ мостовъ въ крѣпостяхъ Финляндіи и Лифляндіи ³⁾, объ усиленіи флота, который долженъ былъ состоять изъ 48 кораблей и 100 галеръ ⁴⁾, о доставленіи изъ казенныхъ аптекъ лѣкарствъ всѣмъ полкамъ ⁵⁾, о постройкѣ, „для предосторожности отъ непріятеля“, маяковъ по всему финляндскому берегу отъ Систербека до Выборга и по берегамъ Ингерманландіи ⁶⁾. Была открыта подписка на добровольную поставку рекрутъ, которымъ, равно какъ и бывшимъ владѣльцамъ ихъ, жаловались особенныя права ⁷⁾. Кто добровольно вступалъ въ рекруты, тотъ освобождался отъ возможности попасть въ наборъ въ продолженіе двадцати слѣдующихъ наборовъ; притомъ по окончаніи войны каждый вступающій теперь въ войско освобождался отъ дальнѣйшей военной службы. При этомъ добровольномъ наборѣ не употребляли „бритья любовь" ⁸⁾.

Уже и прежде Тверскому и Новгородскому губернатору, Н. П. Архарову, императрица велѣла „перенести заштатныхъ церковниковъ, дабы они праздно и въ тягость обществу не оставались, для пополненія полевыхъ полковъ и пограничныхъ гарнизоновъ"; также она приказала „отослать всѣхъ людей, объявившихъ себя выходцами изъ-за границы, но обращающихся въ праздности и нигуда еще не записавшихся, чрезъ городскую и сельскую полицію въ ближайшія военныя команды для причисленія ихъ въ службу воинскую". Въ іюлѣ императрица писала къ Архарову: „Постарайтесь набрать одинъ или же два конные эскадрона изъ празднующихся". Другой разъ Арха-

¹⁾ Зап. Храп., 24-го авг. 1788 г.

²⁾ Зап. Храп., 22-го августа.

³⁾ П. С. З., XII, № 16677, 13-го іюня 1788 г.

⁴⁾ П. С. З., XII, № 16678, 24-го іюня 1788 г.

⁵⁾ П. С. З., XII, № 16693.

⁶⁾ П. С. З., XII, № 16704.

⁷⁾ П. С. З., XII, 16681.

⁸⁾ П. С. З., XII, 16692.

рову поручено „сформировать 2.000 казаковъ изъ ямниковъ, употребивъ къ ихъ обученію казацкаго старшину“, а еще другой разъ: „набрать побольше къ службѣ годныхъ Цыганъ, кои бы годились въ гусары“. Архаровъ же долженъ былъ заботиться объ употребленіи шведскихъ плѣнныхъ матросовъ на судахъ по водной коммуникаціи, о доставкѣ лошадей и повозокъ для армейскаго подвижнаго магазина, о постройкѣ судовъ для умноженія гребнаго флота, о наборѣ лоцмановъ для военнаго флота, о покупкѣ лошадей для конницы и т. д. ¹⁾.

Предложеніе о добровольной подпискѣ на поставку рекрутъ имѣло вѣкоторый успѣхъ. 3-го іюля Екатерина писала къ Потемкину:

„У насъ въ народѣ превеликая злоба противъ Шведскаго короля сдѣлалась, и ятъ рода брани, которымъ бы его не бранили большіе и малые; солдаты идутъ съ жадностью; говорятъ — вѣроломца за усы приведемъ; другіе говорятъ, что войну окончатъ въ три недѣли, просятъ идти безъ отдыха; однимъ словомъ, диспозиція духовъ у насъ и въ его войскѣ къ моей пользѣ. Трудно сіе время для меня, это правда; но чтѣ дѣлать? Надѣюсь въ короткое время получить несликое умноженіе, понеже отовсюду везутъ людей и вещей“.

Послѣ сраженія при Гогландѣ Екатерина писала (13-го іюля) къ нему же:

„Усердіе и охота народная противъ сего непріятеля велика; не могутъ дожидаться драки, рекрутъ ведутъ и посылать отовсюду; одно село мое, Рыбачья слобода, прислала добровольныхъ охотниковъ 65, а всего ихъ 1.800 душъ ²⁾. Царское Село возитъ подлижные магазины. Тобольскому полку мужики давали по 700 лошадей на станціи. Здѣшній городъ далъ 700 не очень хорошихъ рекрутъ добровольною подпиской ³⁾; какъ услышали сіе на Москвѣ, пошла подписка, и Петръ Борисовичъ (Шереметевъ) первый подписалъ 500 человекъ. Островъ Эзелъ прислалъ (ты скажешь: куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней), дворянство и жители, что сами вооружатся и просятъ только 200 ружей и нѣсколько пороху. Здѣсь жары такъ велики были, что на термометрѣ на солнцѣ было 39 1/2°. Въ сей духотѣ въ городѣ сидя, я терпѣла духоту еще по шведскимъ дѣламъ. Въ день баталіи морской, 6-го іюля, духъ пороха здѣсь въ городѣ слышенъ былъ: ainsi j'ai aussi senti le poudre“ ⁴⁾.

¹⁾ См. *Русск. Архивъ* 1864 г., 875 — 915.

²⁾ У Храповицкаго 23-го іюня сказано: «Въ совѣтъ предлагать о добровольной подпискѣ въ Петербургѣ на дачу рекрутъ; тутъ наберется 1000 человекъ, и въ недѣлю все кончится».

³⁾ Моветъ-быть, къ нимъ относятся каррикатуры, о которыхъ пишетъ Сегюръ, см. выше.

⁴⁾ См. *Соловьевъ*, Паденіе Польши, I. с. Последнее обстоятельство кажется невозможнымъ. Разстояніе отъ мѣста сраженія около острова Гогланда до Петербурга 180 верстъ.

Но что при всемъ томъ Екатерина недостаточно надѣялась на результаты добровольной поставки рекрутъ, видно изъ того, что въ то время многіе колодники и каторжники были прощены для употребленія ихъ на флотъ и въ войскѣ¹⁾. Уже 12-го іюля, послѣ такихъ стараній, можно было поднести императрицѣ вѣдомость о находившихся въ Финляндіи 3.000 человекъ конницы и 17.000 человекъ пѣхоты²⁾. При раздорѣ въ шведскомъ лагерѣ и при медленности дѣйствій Густава такое вооруженіе на первый случай было достаточно, хотя шведское войско, находившееся въ Финляндіи, и считалось вдвое сильнѣе. Не ожидая столь скорого окончанія военныхъ дѣйствій въ 1788 году и не зная о мятежѣ въ войскѣ противъ Густава, Екатерина распорядилась было о рекрутскомъ наборѣ; но получивъ извѣстіе объ обнаружившейся оппозиціи офицеровъ-дворянъ, написала къ Архарову:

„Всемилющее благоволеніе Тверскому и Новгородскому дворянству за вызовъ еще дать по одному рекруту со ста душъ, но теперь не настоятъ надобности беспокоить помѣщиковъ преждевременнымъ взятіемъ отъ нихъ рекрутъ“³⁾.

Между тѣмъ какъ близъ Фридрихсгама волненіе войска, по крайней мѣрѣ на время, положило конецъ предположеніямъ Густава III объ униженіи Россіи, въ Петербургѣ еще продолжались распоряженія, относившіяся къ средствамъ обороны. Съ удовольствіемъ императрица разказала тогда Храповицкому, что австрійскій посланникъ Кобенцель и графъ Сегюръ,

„въ обыкновенномъ нъ вечеру разговорѣ, дивились скорости, съ которою мы встрѣтили Шведскаго короля. Графъ Сегюръ подтвердилъ прежнія слова ея величества, *qu'un grand empire a de grandes ressources*; онъ же удивлялся медленности короля Шведскаго въ началомъ дѣлѣ“⁴⁾.

Въ послѣдствіи, по окончаніи войны, бесѣдуя съ посланникомъ Густава III, графомъ Стединкомъ, объ опасности, угрожавшей во время войны Петербургу, Екатерина замѣтила: „Отступивъ отъ Петербурга, я дала бы битву близъ Новгорода, затѣмъ близъ Москвы, затѣмъ у

1) Зап. Храп., 3-го іюня: «Изъ содержащихся въ крѣпостяхъ отъ польскихъ полковъ прощено 96 человекъ, для укомплектованія здѣшнихъ командъ». 4-го іюля: «Поднесъ вѣдомости грава Чернышева о арестантахъ по морской службѣ и подписалъ заготовленный мною указъ, чтобы простить 153 человекъ для укомплектованія кораблей, къ Грейгу посылаемыхъ».

2) Зап. Храп. 12-го іюля.

3) *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 915.

4) Зап. Храп., 23-го іюля.

Казани, затѣмъ у Астрахани, а затѣмъ мы бы еще увидѣли. Думаете ли вы, что король могъ бы слѣдовать за мною туда?"¹⁾

Но до этого не дошло, и въ тотъ же самый день, когда Екатерина узнала о серьезно начавшейся осадѣ Фридрихсгама, — извѣстіе, которое, какъ видно изъ записокъ Храповицкаго, произвело на нее непріятное впечатлѣніе, — она узнала и объ отступленіи шведскихъ войскъ. Какими были опасенія Екатерины до этого извѣстія, видно изъ замѣчанія Храповицкаго, что по полученіи рапорта генерала Гюнцеля объ отступленіи Шведовъ вслѣдствіе „неповиновенія отъ финскаго войска... въ ономъ признано пособіе Божіе“²⁾. Пріѣздъ шведскаго офицера Егергорна въ Петербургъ, открытіе переговоровъ съ конфедератами, блокада шведскаго флота въ Свеаборгѣ, открывшаяся въ то время надежда, что Данія начнетъ рѣшительныя дѣйствія противъ Швеціи, и возвращеніе Густава въ Стокгольмъ, все это было противоположно опасному положенію, въ которомъ еще недавно находились и русская Финляндія, и Петербургъ, и Валійскія провинціи. 1-го августа императрица замѣтила Храповицкому, какая была разница между 1-мъ августа и 1-мъ іюля³⁾ (1-го іюля Шлафъ передалъ ноту). Съ тѣхъ поръ все измѣнилось.

VI.

Война Даніи съ Швеціей.

Приготовленія Даніи къ войнѣ. — Дипломатическія дѣйствія Пруссіи и Англіи. — Мѣры, принятія Густавомъ для обороны. — Походъ въ юго-западную Швецію. — Эмисіи и Густавъ въ Готенбургѣ.

На основаніи договора 1773 года Данія была обязана въ случаѣ нападенія, сдѣланнаго на Россію, прислать ей на помощь шесть линейныхъ кораблей, три фрегата и 12.000 человекъ сухопутнаго войска. Поэтому въ Даніи съ большимъ вниманіемъ слѣдили за вооруженіями Швеціи весною 1788 года; поэтому и Густавъ III лѣтомъ въ Финляндіи старался начать военныя дѣйствія такимъ образомъ, чтобы казалось, что не онъ, а Россія нарушаетъ миръ. Отъ рѣшенія этого нѣблизкаго, формальнаго юридическаго вопроса могла зависѣть участь Швеціи. Сосредоточивъ свои силы въ Финляндіи и надѣясь на сохраненіе мира съ Даніей, Густавъ сначала не думалъ о защищеніи за-

¹⁾ *Sted.*, Мém. I. 79.

²⁾ Злп. Храп., 27-го іюля.

³⁾ Злп. Храп., 1-го августа.

падной Швеціи. Его старанія еще до 1788 г. разорвать связь между Даніей и Россіей не увѣнчались успѣхомъ; его путешествіе въ Копенгагенъ въ началѣ 1788 года также не достигло желанной цѣли. Только крайняя осторожность при началіи военныхъ дѣйствій въ Финляндіи могла спасти Швецію отъ вторженія въ ея предѣлы датскихъ войскъ, которыя эта держава должна была выставить на помощь Россіи.

Между тѣмъ какъ весною 1788 г. въ Швеціи готовились къ войнѣ, въ Даніи узнавали обо всемъ, о вооруженіи флота, о собираніи войска. Во всякомъ случаѣ датскій кабинетъ долженъ былъ принять нѣкоторыя мѣры предосторожности. Тамъ тотчасъ же распорядились объ оснащеніи шести линейныхъ кораблей ¹⁾; каждый день происходили засѣданія въ тайномъ совѣтѣ ²⁾; 3.000 челомѣкъ матросовъ были вызваны изъ Норвегіи ³⁾. Между тѣмъ узнали о началѣ военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, и открытіе послѣднихъ со стороны Швеціи „привзвело немалое удивленіе“ въ Копенгагенѣ, какъ сказано въ газетномъ извѣстіи изъ этого города ⁴⁾. Датскій кабинетъ считалъ себя обязаннымъ исполнить свое обѣщаніе предъ Россіей. Принцъ Карлъ Гессенскій, датскій фельдмаршалъ, самъ перенесивался съ королемъ Шведскимъ по предмету предстоящей войны. Онъ же въ Даніи стоялъ за Россію ⁵⁾. Еще до начала войны принцъ Карлъ Гессенскій писалъ Густаву:

„Если бы вы слѣдовали моему совѣту, то опустили бы полуобнаженный мечъ опять въ ножны и потушили бы пожаръ, который иначе легко можетъ объять пламенемъ всю Европу. Вы, конечно, не захотите, чтобы кровь неминныхъ лилась ручьями, которые ранѣе или позже обратились бы непримѣнно противъ вашего же государства; какъ скоро Россія заключитъ миръ съ Турціей, Швеція не будетъ въ состояніи долгое время выдержать тяжелое бремя войны, даже въ случаѣ успѣховъ...“ ⁶⁾.

Густавъ однако настоялъ на своемъ, и война въ Финляндіи началась. Данія вооружалась, когда шведскій посланникъ, баронъ Спренгтпортенъ, еще находился въ Копенгагенѣ. Послѣдній по-

¹⁾ См. С.-Петербург. Вид. 1788 г., 685.

²⁾ Тамъ же, 720.

³⁾ Тамъ же, 865.

⁴⁾ Тамъ же, 954.

⁵⁾ *Hoff*, 91. Wehe der Macht, sagt Prinz Carl, die nur auf gegenwärtige Convenienzen steht, und dabei kleinmüthiger Weise der alten Verbindlichkeiten vergisst! So dachte wahrscheinlich das ganze dänische Ministerium.

⁶⁾ Denkw. des Pr. v. Hessen, 95.

этому считалъ необходимымъ требовать отъ датскаго кабинета объясненія по вопросу о вооруженіи Даніи, замѣчая, что король Густавъ никогда не считалъ возможнымъ, чтобъ и Данія стала непріателемъ Швеціи. Такое выраженіе могло считаться чуть-ли не равносильнымъ объявленію войны, и потому датскій кабинетъ тотчасъ же отправилъ курьера въ Швецію, чтобъ узнать подробнѣе о намѣреніяхъ короля. Одновременно съ этимъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы нѣсколько полковъ были каждую минуту готовы выступить въ походъ. Шведскому посланнику въ Копенгагенѣ была передана записка съ объявленіемъ, что императрица, послѣ сдѣланнаго на нее нападенія со стороны Швеціи и открытія военныхъ дѣйствій на морѣ и на сухомъ пути, требуетъ исполненія договора съ Даніей, то-есть, отправленія вспомогательныхъ войскъ противъ Швеціи, и что Датскій король намѣренъ предоставить въ распоряженіе императрицы часть датскихъ войскъ и военныхъ судовъ ¹⁾. Въ то же самое время, въ началѣ августа, находившимся при датскомъ дворѣ иностраннымъ министрамъ было объявлено, что король Датскій „по нѣкоторымъ обстоятельствамъ видитъ себя въ необходимости обратить оружіе свое противъ Швеціи“. Спрентпортену графъ Бернсторфъ, датскій министръ, объявилъ, что со стороны Даніи сдѣлано все возможное для сохраненія мира, но что она должна теперь исполнить постановленія договора съ Россіей, искренно желая впрочемъ скорѣйшаго восстановленія мира ²⁾. И дѣйствительно, и въ Швеціи, и въ Даніи тогда надѣялись еще на сохраненіе мира; изъ Копенгагена 26-го августа писали: посятся слухи о томъ, что миръ между Швеціей и Норвегіей не будетъ нарушенъ. Но уже вскорѣ послѣ того пошли другіе слухи: „*Кажется*, что со стороны Даніи поднимаются тучи“ ³⁾. И въ самомъ дѣлѣ, въ Даніи распорядились объ усиленіи флота, объ учреженіи поспой комиссіи, и наконецъ объ отправленіи войскъ изъ Даніи въ Норвегію, а оттуда въ Швецію.

Россия разчитывала на помощь Даніи. То обстоятельство, что Швеція должна была воевать и на востокѣ, и на западѣ, представляло большія выгоды. Уже и безъ того Екатерина надѣялась на успѣшныя дѣйствія эскадры вице-адмирала Дезинна, которому было поручено соединиться съ эскадрою контръ-адмирала Повалишина, шедшаго изъ

¹⁾ *Horft*, 92, 93; *C.-Пем. Вѣд.*, 983; *St.-Petersb. Zeitg.*

²⁾ *St.-Pet. Zeitg.*, 5 Sept. Aus Kopenhagen, 19 August.

³⁾ *St.-Pet. Zeitg.*

Архангельска вокругъ Норвегіи въ Балтійское море, и буде возможно, въ соединеніи съ датскимъ флотомъ напасть на Готенбургъ, Марш-трандъ и другія мѣста въ юго-западной Швеціи ¹⁾). Въ началѣ іюля въ Петербургѣ съ удовольствіемъ получили извѣстіе, что „Датчане начали дѣйствительно вооружаться“ ²⁾). Когда послѣ обнаружившейся оппозиціи финляндскихъ офицеровъ открылась возможность заключенія мира съ Густавомъ въ непродолжительномъ времени, графъ Безбородко не совѣтовалъ „входить въ переговоры съ ибромолннимъ королею, дабы не остановить Датчанъ“ ³⁾). Тогда въ Петербургѣ, узнавъ о пребываніи Густава въ Гёгфорскомъ укрѣпленіи, изъ котораго русскимъ войскамъ вѣрно было его „выжить“, надѣялись на то, что „онъ на дняхъ получитъ датскую декларацию, и можетъ-быть, самъ уйдетъ“ ⁴⁾). Храповицкій 1-го августа пишетъ: „Датчане рѣшились: вооружаютъ 10 кораблей, и соединясь съ нашими, пойдутъ на Готенбургъ.“

Для Датчанъ такое участіе въ войнѣ могло быть весьма выгоднымъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій вражда между Даніей и Швеціей возобновлялась по временамъ съ ожесточеніемъ. Положеніе, въ которомъ находилась теперь Швеція, допускало для Даніи надежду на выгоды въ случаѣ успѣшныхъ военныхъ дѣйствій. Одинъ изъ современниковъ увѣряетъ, что повсюду носились тогда слухи о томъ, что Россія гарантировала Даніи уступку Готенбурга и провинціи Богусъ (Bohus läu), лишь бы Датчане успѣли завладѣть этою территоріей ⁵⁾). Дѣйствительно, эти слухи могли имѣть нѣкоторое основаніе. Храповицкій пишетъ 1-го сентября:

„Сенъ-Сафоренъ (Saint-Saphorin, датскій посланикъ въ Петербургѣ) объявилъ на конференціи вице-канцлеру, что шведскій дворъ признался датскому министерству въ своемъ изнеможеніи, и что опасается внутренняго бунта; вице-канцлеръ ему открылъ наше дѣло съ Финнами, а подобно сему Датчане намѣрены поступить съ Шоніей“.

¹⁾ Храповицкій, 27-го іюня. Впрочемъ Екатерина не ожидала отъ Даніи особенно успѣшной диверсіи. У Храповицкаго, 2-го іюля, сказано: «Изъ Даніи пишутъ... представляя въ извѣстномъ видѣ изнеможеніе Датчанъ къ сильному вооруженію». А императрица при этомъ случаѣ сказала: «Датчанамъ денегъ не дамъ, но употребимъ лучше на свое вооруженіе; и Петръ I нехорошого объ нихъ былъ мнѣнія». 14-го сентября Екатерина жаловалась на своихъ союзниковъ, Датчанъ и Австрійцевъ: *Лучше бы безъ нихъ имѣть дѣло.* Зап. Храп.

²⁾ Зап. Храп., 6-го іюля.

³⁾ Зап. Храп., 29-го іюля.

⁴⁾ Зап. Храп., 1-го августа.

⁵⁾ *Posselt*, 370.

11-го сентября Храповицкій пишетъ:

„Сенъ-Сафоренъ объявилъ на конференціи вице-канцлеру, что Шонская провинція предлагала въ Копенгагенѣ то же, что Финны намъ; но графъ Бернсторфъ не соизвѣстуетъ соглашаться на такія предложенія, ибо естественно, что ближайшія провинціи не хотятъ вступать въ войну, ихъ королемиъ патчатку“.

И безъ участія Датчанъ въ войнѣ южные берега Швеція находились въ опасности. Въ началѣ августа въ Петербургѣ уже было получено извѣстіе, что фонтъ-Дезинъ пошелъ „атаковать Готенбургъ, разорять ихъ коммерцію и схватить три шведскіе фрегата, въ тамошнемъ морѣ крейсирующие“ ¹⁾. Дѣйствительно, русская эскадра производила постоянныя нападенія на берегамъ Швеціи и въ ночь съ 29/о на ^{30-е іюля}_{10-е августа} высадила близъ рыбацкой деревни Роо 250 человекъ, которые произвели тамъ грабежъ и сожгли 29 домовъ, яхту и нѣсколько лодокъ ²⁾. А между тѣмъ и въ августѣ мѣсяцѣ Данія все еще медлила ³⁾. Уже тогда можно было ожидать противодѣйствія Англіи и Пруссіи. 12/24 августа англійскій посланникъ изъ Копенгагенѣ, Эдліотъ, сообщая графу Бернсторфу выписку изъ депеши англійскаго министерства, объясняющую, что Англія, одобряя подачу для императрицы установленной помощи, „не осталась бы равнодушною, если бы Данія, не довольствуясь выполненіемъ договора, вооружила бы всѣ свои силы противъ Швеціи“ ⁴⁾.

Въ Берлинѣ сначала сильно порицали образъ дѣйствій Густава. Англійскій посланникъ Эвартъ писалъ оттуда 1-го іюля 1788 года: „Король Пруссій и графъ Герцбергъ здѣсь весьма разстроены неблагонадежнымъ и несправедливымъ поведеніемъ Шведскаго короля. Предложивъ въ прошедшую зиму союзъ четырехъ державъ (Швеціи, Пруссіи, Англіи, Голландіи), онъ коварнымъ образомъ скрывалъ обязанности, взятыя имъ на себя предъ Портой, и употреблялъ непростительныя средства для возбужденія въ шведскомъ народѣ ненависти къ Россіи. Этотъ образъ дѣйствій короля, какъ думаютъ, для

¹⁾ Зап. Храп., 5-го августа.

²⁾ См. *Морск. Об.* 1863 г., № 5, стр. 231. *Mémoires d'un officier suédois*, л. 23.

³⁾ 10-го августа Храп. пишетъ: «Ея Величество изволила сказать, что Датчане обманули; сегодня надежало получить ихъ декларацію, но они еще отложили, подъ претекстомъ, что переписываются еще съ наследнымъ принцемъ».

⁴⁾ *D'Aquila*, II, 124. Впрочемъ около этого же времени писали изъ Лондона 12-го августа въ *С.-Пет. Вид.*: «Многіе изъ нашихъ политиковъ судятъ о поступкѣ короля Шведскаго съ нарочитою горячіею и радуются, что Данія пріемлетъ также противъ него оружіе». — Но не должно забывать, что такая записка была помѣщена въ *русской официальной газетѣ*.

него самого будетъ имѣть весьма печальныя слѣдствія, тѣмъ болѣе, что Петербургскій кабинетъ, конечно, постарается поддержать въ Швеціи сильную оппозицію противъ короля" ¹⁾. Но и Берлинскій, и Лондонскій кабинеты были довольны тѣмъ, что Густавъ заступился за Турцію, притѣсняемую Россіей ²⁾. Пруссія къ тому же хотѣла воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ находилась Россія, для выгодныхъ дѣйствій по польскому вопросу. Поэтому Пруссія вмѣстѣ съ Англіей должна была желать поддержать Густава, а потому въ Пруссіи возникла мысль о прямомъ вмѣшательствѣ въ дѣла Даніи, Швеціи и Россіи. Екатерина уже въ первыхъ числахъ августа узнала объ этомъ намѣреніи и была крайне недовольна ³⁾. Она приказала графу Нессельроде, смѣнившему тогда графа Румянцева въ Берлинѣ, заботиться о сохраненіи дружескихъ сношеній съ Пруссіей, но въ то же время отклонить медицію. Екатерина хорошо понимала, что Пруссія въ такое время могла сдѣлаться довольно опасною Россіи, и что чѣмъ тѣснѣе была дружба Екатерины съ Иосифомъ II, тѣмъ болѣе Пруссія была расположена противодѣйствовать интересамъ Россіи ⁴⁾. Пруссія обратилась къ датскому министру съ такимъ же заявленіемъ, какъ и Англія. Въ этомъ письмѣ Герцберга было сказано,

¹⁾ См. *Herрманн*, въ *Reinners Taschenbuch* 1857, стр. 431.

²⁾ Зап. Храп., 27-го іюля: «Изъ перелюстраціи виденъ отзывъ Пруссакаго короля о совершенной impartialité въ поступкѣ шведскомъ; напротивъ того въ письмѣ графа Румянцева изъ Берлина замѣчается, что пріятно Англіи и Пруссіи остановленіе элота, въ Архипелагъ назначеннаго».

³⁾ Зап. Храп., 5-го августа: «Графъ Румянцева пишетъ изъ Берлина, что прусскій дворъ обще съ Англіей хочетъ войти въ медицію по нашимъ дѣламъ съ Швеціей, бытъ довольнымъ, останови отправленіе элота въ Средиземное море. Сему не вѣрять. Румянцева скученъ. Велѣно скорѣе изготавить отправленіе Нессельроду (тогда посланному на сѣверъ графу Румянцеву). Графъ Вазбородко съ неудовольствіемъ принялъ такое подтвержденіе, говоря, что конечно, прусскій дворъ и англійскій хотять войти въ медицію; сіе очень извѣстно, и много хлопотъ послѣдовать можетъ».

⁴⁾ Зап. Храп., 11-го августа: «Подписано наставленіе графу Нессельроде, въ Берлинъ отправленному; тутъ препоручается ему стараться содержать прусскій дворъ во взаимномъ съ нами дружествѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ кончился срокъ нашему съ нимъ трактату; новаго не возобновили по причинѣ связи съ императоромъ, но еще осталось Тешенское положеніе и вооруженный нейтралитетъ. Прусскій король предлагалъ мирить насъ со Шведами, но мы желаемъ удовлетворенія въ обидѣ и отклонимъ его медицію, какъ во Шведской, такъ и по Турецкой войнѣ, дабы въ первой раздѣлаться при пособіи Датчанъ, а во второй съ помощію императора. Слегка замѣчается прусское къ намъ недоброежелательство, и что по лигѣ германской она и Англія завели войну Турецкую».

что „хотя Прусскій король и оставилъ короля Шведскаго на произволь судьбы, однако ни оиъ, ни Англія не souffriront pas l'anéantissement de la Suède“¹⁾).

Данія рѣшилась однако участвовать въ войнѣ. Былъ составленъ планъ для нападенія на Готенбургъ и Карлскрону и для продолженія похода даже и зимой²⁾. Между тѣмъ какъ Густавъ III еще разъ сдѣлалъ попытку остановить вооруженіе Даніи, отправивъ брата находившагося въ плѣну графа Вахтмейстера въ Копенгагенъ съ предложеніемъ, чтобы король Датскій примирилъ Швецію съ Россіей³⁾; между тѣмъ какъ въ Копенгагенѣ англійскій посланникъ Эллиотъ объяснялъ, что по настоящему, для Даніи вовсе не такъ выгодно помогать Россіи⁴⁾; между тѣмъ какъ даже Шведы распускали ложные слухи о согласіи Россіи на заключеніе перемирія, чтобы такимъ образомъ противодѣйствовать предположеніямъ Даніи⁵⁾, — датскій флотъ съ нойскомъ былъ готовъ выступить въ походъ, и графъ Бернсторфъ, требовавшій отъ Густава возстановленія прежней конституціи и утвержденія мира „не съ королемъ, а съ націей“⁶⁾, едва-ли могъ ожидать сохраненія мира⁶⁾.

И со стороны Швеціи были приняты мѣры для обороны. Съ край-

¹⁾ Зап. Храп., 26-го августа.

²⁾ Храп.: «Пріѣхалъ изъ Даніи курьеръ съ уведомленіемъ о совершенномъ къ намъ приступленіи на содѣйствіе противъ Шведовъ всѣми силами; положенъ планъ, чтобы идти на Готенбургъ и Карлскрону съ намѣреніемъ сдѣлать и зимнюю кампанію въ нынѣшнемъ году, но надобна изъ денежная помощь».

³⁾ Храп. пишетъ 31-го августа: «и что оиъ отступить отъ союза съ Турками. Сидѣлись, принявъ его замѣшанность».

⁴⁾ Храп., 31-го августа: «Въ Копенгагенѣ англійскій министръ Эллиотъ увидя рѣшимости датскаго двора, выговора о предположеніи своемъ, что Датчане будутъ только страдать Шведскаго короля, а не помогать дѣйствительно Россіи, ибо трактаты исполняются только, судя по собственнымъ выгодамъ; сіе замѣчено».

⁵⁾ Храп., 7-го сентября: «Бернсторфъ пишетъ къ Сенъ-Саворену, что въ глухихъ терминяхъ продолжаются отъ короля Шведскаго предложенія о мирѣ, съ тѣмъ, можетъ-быть, чтобы остановить Датчанъ, но она на то не поддадутся».

⁶⁾ Храп. 9-го сентября: «Изъ Даніи получены депеши: тутъ похвалена піеса графа Бернсторфа съ разсужденіемъ о мирѣ, Шведскимъ королемъ предлагаемомъ; въ ней исчислены всѣ его обиды и вѣроломство противъ націи и добраго сосѣдства; заключаются тѣмъ, чтобы возстановить прежнюю въ Швеціи конституцію и утвердить миръ не съ королемъ, а съ націей. Списала копію». Екатерина при этомъ замѣтила: «Наши дураки, въ иностранной коллегіи присутствующіе, слыша отъ меня все сіе, не могутъ такъ написать».

нимъ усиленъ во всѣхъ провинціяхъ происходилъ наборъ солдатъ. Всѣ проходы къ Стокгольму съ морской стороны были приведены въ оборонительное состояніе ¹⁾. Нѣкоторые полки были отправлены къ норвежской границѣ, другіе къ Шоніи ²⁾. Король Густавъ, возвратясь изъ Финляндіи, самъ дѣлалъ всѣ надлежащія распоряженія, ежедневно предсѣдательствовалъ въ сенатѣ и велѣлъ приготовить къ походу еще нѣсколько линейныхъ кораблей въ Карлскронгъ; нѣсколько купеческихъ судовъ, недавно прибывшихъ изъ Индіи, были превращены въ военные корабли. Крѣпости были приведены въ надлежащее состояніе. Жители городовъ Стокгольма, Ниченинга, Норчэпинга и Кальмара образовали милицію. Островъ Готландъ обѣщаль поставить на свой счетъ 6.000 человекъ милиціи. Наконецъ, ^{13/22} сентября самъ Густавъ съ небольшою свитой отправился къ Далекарліяцамъ, чтобы призвать ихъ къ участию въ войнѣ съ Даніей, а можетъ-быть, и для того, чтобы воспользоваться ими въ борьбѣ съ оппозиціоннымъ дворянствомъ ³⁾.

Между тѣмъ начался походъ. Главнѣйшій датскими войсками, принцъ Карлъ Гессенскій, въ сопровожденіи датскаго послѣдняго принца отправился въ Норвегію, и ^{13/22} сентября датскій флотъ поднялъ русскій флагъ, а одновременно съ этимъ датское войско перешло за шведскую границу. При не совсѣмъ еще опредѣлившихся отношеніяхъ между Даніей и Швеціей шведскій полковникъ Транефельдъ, командовавшій небольшоимъ отрядомъ войскъ близъ Стрѣмштата, обратился къ принцу Гессенскому съ вопросомъ о его намѣреніяхъ. Датскій фельдмаршалъ объявилъ, что Датскій король не ведетъ войны съ Швеціей, но что войска, которыми онъ командуетъ, не что иное, какъ вспомогательныя войска Россіи, предоставленныя Даніей въ распоряженіе Екатерины, и что эти войска въ случаѣ надобности будутъ дѣйствовать враждебно. Полковникъ Транефельдъ изъявилъ сожалѣніе объ этомъ и выразилъ желаніе, чтобы обѣ націи, Датчане и Шведы, оставались въ дружбѣ. И дѣйствительно, Шведы и Датчане считали пока другъ друга друзьями, такъ что принцъ Гессенскій пригласилъ даже полковника Транефельда къ обѣду; но на другой день городъ Стрѣмштатъ былъ уже занятъ, и шведскій отрядъ, состоявшій изъ 800 человекъ солдатъ, сдался послѣ незначительной схватки ⁴⁾. Послѣ этого

¹⁾ С.-Ист. Вид. 1114.

²⁾ С.-Ист. Вид. 1130.

³⁾ См. С.-Ист. Вид., 1144, 1158.

⁴⁾ См. Denkwürdigkeiten des Prinzen von Hessen, 45—46. Подробности воен-

усиѣха Датчане продолжали приближаться къ Готенбургу и на пути заняли города Уддсвалла и Венерсборгъ, гдѣ находились довольно значительные припасы. Принцъ Гессенскій уже надѣлся, что ему удастся безъ труда взять и весьма важный городъ Готенбургъ, какъ вдругъ обстоятельства измѣнились, частью вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ въ это время королею, а еще болѣе вслѣдствіе непосредственнаго заступничества Пруссіи и Англіи за Густава. Густавъ III усиѣлъ воспламенить патриотизмъ и приверженность къ королевскому дому въ крестьянахъ Далекарліи, не разъ участвовавшихъ въ важныхъ политическихъ переноротахъ Швеціи. ³/₁₄ сентября въ деревнѣ Мора король собралъ многихъ жителей этой страны, и послѣ обѣдни на томъ же мѣстѣ, гдѣ когда-то Густавъ Ваза призывалъ Далекарлійцевъ къ борьбѣ съ Датчанами, окончившейся освобожденіемъ Швеціи отъ Христиана II и образованіемъ національной шведской монархіи, Густавъ III обратился къ народу съ рѣчью, въ которой говорилъ объ опасности, угрожающей Швеціи со стороны Даніи, и признавалъ Далекарлійцевъ на помощь. Его краснорѣчіе, историческія воспоминанія о борьбѣ съ Даніей, о Густавѣ Вазѣ, скрывавшемся когда-то близъ деревни Мора въ пещерѣ, которую посетилъ теперь Густавъ III, смѣляя, энергическая инициатива короля, все это подѣйствовало на Далекарлійцевъ, и они изъявили готовность отправиться въ походъ. Подобныя сцены повторялись и въ другихъ деревняхъ Далекарліиской области; со всѣхъ сторонъ къ королю прѣзжали депутаты отъ крестьянъ съ изъявленіемъ готовности сдѣлать все возможное для спасенія отечества ¹). Здѣсь и тамъ обнаружилась вновь вѣковая народная ненависть Шведовъ къ Датчанамъ. Разказывали, что шведскіе крестьяне сдѣлали нападеніе на отрядъ датскихъ войскъ, сопровождавній Шведовъ, плытыхъ въ плѣнъ, и отняли у Датчанъ багажъ, взятый ими у Шведовъ ²); распускали слухи о томъ, что Датчане безпощадно грабятъ въ шведскихъ деревняхъ, между тѣмъ какъ принцъ Гессенскій дѣлалъ все, отъ него зависящее, для сохраненія порядка и соблюденія дисциплины, такъ что даже со стороны Шве-

ныхъ дѣйствій см. у *Schantz*, I, 64—70. Шведы утверждали, что Датчане убили и раненыхъ до 200 человекъ, между тѣмъ какъ принцъ Гессенскій говоритъ лишь о 21 убитомъ и раненомъ.

¹) См. рѣчь Густава у *Aquila*, II, 142—147. Тамъ же сказано о записавшихся въ волонтеры 10.000 (!) Далекарлійцевъ. И въ другихъ городахъ были демонстраціи въ пользу Густава со стороны горожанъ и крестьянъ.

²) *D'Aquila*, II, 152.

добръ въ послѣдствіи была отдана полная справедливость Датчанамъ въ отношеніи въ ихъ поведенію ¹⁾).

Между тѣмъ какъ Густавъ путешествовалъ по Далекарліи и потомъ отправился въ Готенбургъ, находившійся въ крайней опасности, англійскій посланникъ въ Даніи Эллиотъ, оставивъ Копенгагенъ, искалъ короли въ Стокгольмѣ, и поѣхавъ за нимъ, засталъ его въ Карлсгатѣ. Тутъ онъ предложилъ Густаву посредничество Англій для примиренія Швеціи съ Даніей. Обвиняя принца Гессенскаго въ томъ, что онъ самовольно и несогласно съ данными ему отъ датскаго кабинета инструкціями слишкомъ далеко зашелъ съ датскими войсками, Эллиотъ письменно сообщилъ принцу Гессенскому, что Густавъ, принявъ посредничество кабинетовъ англійскаго и прусскаго, отправилъ курьера въ Петербургъ съ предложеніемъ заключить перемиріе. Принцъ Гессенскій не соглашался на веденіе переговоровъ до полученія особенныхъ инструкцій изъ Копенгагена. Тогда англійскій посланникъ объявилъ, что въ случаѣ продолженія наступательныхъ дѣйствій со стороны Даніи, Пруссія и Англія готовы сдѣлать нападеніе на Данію, и что послѣдняя можетъ исполнить свои обязательства предъ Россіей, не проливая датской крови. „Короли Пруссійскій и Англійскій, писалъ Эллиотъ въ другомъ письмѣ, никоимъ образомъ не могутъ считать норвежское войско русскимъ; они должны считать его непременно датскимъ войскомъ“. Предлагая принцу Гессенскому заключеніе перемирія, Эллиотъ замѣчаетъ: „Вѣтъ можетъ, въ эту минуту война уже объявлена Даніи; если же вы согласитесь на мое предложеніе, то я тотчасъ же отправлю курьеровъ въ Лондонъ и Берлинъ, чтобы воспрепятствовать вторженію прусскихъ войскъ въ Гольштинію и отплытію англійскаго флота“ ²⁾. Между тѣмъ принцъ Гессенскій узналъ, что Густавъ уже прибылъ въ Готенбургъ, гдѣ имъ были приняты самыя энергическія мѣры для обороны. Принцъ Гессенскій, который считалъ легко возможнымъ взять этотъ городъ, сознается, что онъ сильно желалъ достигнуть этой цѣли. Вообще предпринятая война могла считаться неудачною, если Готенбургъ не будетъ взятъ. Но съ другой стороны, рѣшительный тонъ, которымъ гонорили англійскій министръ Эллиотъ и прусскій, графъ Борке, заставилъ главнокомандующаго датскими войсками задумать

¹⁾ См. *Denkwürdigkeiten des Prinzen von Hessen*, 21. На стр. 34 принцъ Гессенскій говоритъ: «*Meine Soldaten trieben die Müßigung so weit, dass sie nicht zulangen, selbst wenn sie den Tisch gedeckt fanden*»; см. также его приказъ солдатамъ на стр. 98.

²⁾ *Denkw. d. Pr. v. Hessen*, 58 — 60.

маться, тѣмъ болѣе, что Шведскій король умѣлъ воспользоваться этимъ драгоцѣннымъ временемъ и привести Готенбургъ въ надлежащее оборонительное положеніе. ^{23-го сент.} ^{4-го окт.} Густавъ послѣ утомительной поѣздки перѣхотъ прибылъ въ Готенбургъ, малодушный коммендантъ котораго уже готовился было сдать городъ и поэтому уже велѣлъ увезти свой багажъ изъ Готенбурга. Коммендантъ умолялъ короля по думать о защитѣ города, но Густавъ отрѣшилъ его отъ должности и велѣлъ сломать единственный мостъ, по которому шведскія войска могли бы отступить; онъ объявилъ, что скорѣе допустить превращеніе Готенбурга въ груду развалинъ, чѣмъ сдачу этого важнаго мѣста ¹⁾. Жители Готенбурга образовали милицію; присутствіе самого короля сильно подѣйствовало на всѣхъ; въ манифестахъ изъ Готенбурга Густавъ обратился къ своему народу, указывая на помощь Англіи и Пруссіи, которыя будто бы готовы стоять за независимость и цѣлость Швеціи. Изъ Помераніи отряду, состоявшему изъ 1.600 человѣкъ, удалось на кунеческихъ судахъ перѣѣхать въ Швецію, не смотря на крейсировавшую именно въ этой части Балтійскаго моря эскадру вице-адмирала фонъ-Дезина; и этотъ отрядъ былъ также назначенъ для поддержанія Готенбургскаго гарнизона. Посланники Англіи и Пруссіи постоянно находились при Густавѣ. День и ночь работали для приселенія въ надлежащее состояніе крѣпости ²⁾.

Взятіе Готенбурга Датчанами или ударъ, нанесенный припдемъ Гессенскимъ самой столицѣ Швеціи, были бы полнымъ торжествомъ Даніи, Россіи и аристократической партіи въ Швеціи. Въ такомъ случаѣ можно было ожидать кореннаго измѣненія шведской конституціи и самой рѣшительной реакціи противъ революціи 1772 года. Власть короля уничтожилась бы совершенно ³⁾. Поэтому защищеніе Готенбурга и Стокгольма казалось главною задачею короля. Въ Копенгагенѣ ожидали тогда сраженія на рѣкѣ Готѣ близъ Готенбурга, но военныя дѣйствія не возобновлялись. Между тѣмъ какъ въ Готенбургѣ продолжали вооружаться, а губернаторъ Стокгольма старался образовать милицію въ столицѣ ⁴⁾ и строить тамъ укрѣпленія, заключено было

¹⁾ *Geffroy*, I. c., 665.

²⁾ «Erat noch war keine einzige von den Batterieen im Stande eine Kanone zu tragen; und nach Verlauf weniger Tage befand sich Alles in der besten Verfassung». *Posselt*, 376.

³⁾ «Der König würde zermalmt», какъ сказано въ прусской запискѣ по этому предмету, см. *Horft*, 140.

⁴⁾ *C.-Петерб. Вѣдом.*, 1280.

перемиріе между принцемъ Гессенскимъ и Муставомъ; Эллиотъ не переставалъ увѣрять Карла Гессенскаго, что положеніе датскаго войска въ Швеціи крайне опасно, опаснѣе даже того положенія, въ которомъ находились въ Англо-американской войнѣ англійскіе генералы Бургойнъ и Корнваллисъ, сдавшіеся со всѣмъ войскомъ Американцамъ. Отряды дашкарлійскихъ партизановъ, вооруженныхъ серпами и ружьями, прибывали въ Готенбургъ, усиливая средства, которыми располагалъ король. Такимъ образомъ, въ особенности опасаясь нападенія Пруссіи и Англій на Данію, принцъ Гессенскій рѣшился заключить перемиріе на 8 дней. Небольшая территория близъ Готенбурга должна была считаться нейтральною. Датчане оставались на занимаемомъ ими мѣстѣ¹⁾. Но враждебныя дѣйствія между обѣими державами не совсѣмъ прекратились. Шведы взяли нѣсколько датскихъ судовъ, шедшихъ въ Норвегію съ съѣстными припасами. Всѣмъ шведскимъ пасторамъ, находившимся въ этомъ краѣ, было приказано проповѣдывать въ церквахъ противъ Датчанъ и призывать крестьянъ къ участию въ войнѣ, уговаривая ихъ причинять всевозможный вредъ датскимъ войскамъ, находившимся въ Швеціи. Жителямъ береговъ было дано оружіе. Взятіе судовъ съ жизненными припасами Шведы считали значительною выгодой, въ надеждѣ, что Датчане вслѣдствіе того будутъ имѣть недостатокъ въ продовольствіи. Любопытенъ слѣдующій случай, характеризующій тогдашнюю вражду между Датчанами и Шведами. На датскихъ судахъ Шведы нашли разные хирургическіе инструменты, фашинные топоры и цѣпи, употребленныя военною полиціей²⁾. Шведы разказывали объ этихъ снарядахъ и приборахъ, что они были назначены Датчанами для того, чтобы подвергнуть Шведовъ пыткамъ. Въ клубѣ въ Готенбургѣ была сдѣлана выставка этихъ предметовъ съ тою цѣлью, чтобы поддѣйствовать на воображеніе Шведовъ и еще болѣе возманивать въ нихъ ненависть къ Датчанамъ. Можно вообразить себѣ до какой степени Датчане, у которыхъ пытка уже въ продолженіе цѣлаго столѣтія была совершенно отиѣнена, были оскорблены извѣстіемъ объ этихъ предположеніяхъ легковѣрныхъ Шведовъ³⁾.

Датское правительство задержало значительную сумму денегъ

¹⁾ Denk. des Pr. v. Hessen, 64—73, 99.

²⁾ «Die der Regimentsprofoss mit sich genommen hatte». Denk. d. Pr. von Hessen.

³⁾ Изъ Копенгагена писали: «Можетъ ли такая ложь въ комъ-нибудь, здравый разсудокъ иныоущемъ, сдѣлать предубѣжденіе». *С.-Ист. Вид.* 1444.

(50.000 червонцевъ), отправленную изъ Пруссіи въ Швецію чрезъ Копенгагенъ и назначенную для уплаты купленного мяса; а прусское правительство въ отвѣтъ на это наложило арестъ на датскія суда, находившіяся тогда въ Штеттинѣ, Эльбингѣ и Мемелѣ ¹⁾). Принцъ Гессенскій сильно жаловался англійскому дипломату на Шведопъ, нарушившихъ взятіемъ судовъ перемиріе, и выставилъ на видъ, что Датчане въ это время нисколько не препятствовали снабженію Готенбурга необходимою провизіей. Въ отвѣтъ на такіе упреки Густавъ утверждалъ, что перемиріе касалось лишь сухопутныхъ войскъ, между тѣмъ какъ на морѣ военныя дѣйствія могли продолжаться; но Карлъ Гессенскій въ видъ залога, до требуемаго имъ возвращенія датскихъ судовъ, взялъ съ жителей города Уддевалла 50.000 талеровъ. Густавъ протестовалъ противъ этого ²⁾). Съ своей стороны, принцъ Гессенскій жаловался на то, что шведское правительство употребляетъ неблаговидныя средства для раздраженія жителей противъ Датчанъ, на то, что порвежскіе солдаты во время перемирія были взяты въ плѣнъ, и на то, что записка Густава къ принцу Гессенскому, написанная въ гордомъ и неучтивомъ тонѣ, была обнародована. Съ большимъ трудомъ англійскій дипломатъ старался сблизить враждебныя партіи. Съ одной стороны, онъ рѣшительно порицалъ образъ дѣйствій короля и уговорилъ его возвратить Датчанамъ отнятыя суда, а съ другой, хотѣлъ всѣми мѣрами склонить принца Гессенскаго оставить предѣлы Швеціи и содѣйствовать къ заключенію мира. Наконецъ, онъ требовалъ рѣшительно, чтобы Датчане тотчасъ же очистили Швецію и при посредствѣ Великобританіи, Пруссіи и Голландіи заключили перемиріе на долгій срокъ. Въ проектѣ такого договора, который Эллиотъ переслалъ Карлу Гессенскому, говорилось о „войскѣ и флотѣ его величества, короля Датскаго“; главнокомандующій протестовалъ противъ этого выраженія, утверждая, что перемиріе вовсе не можетъ касаться Норвегіи или Даніи, такъ какъ король Даніи и не думаетъ вести войну съ Шведскимъ королевемъ. Принцъ прибавилъ къ этому, что онъ никакъ не можетъ вести переговоры отъ

¹⁾ *D'Aquila*, II, 157.

²⁾ Въ запискѣ его къ принцу Гессенскому сказано: «que S. M. est le chef d'une nation libre, qui elle-même a seule le droit de se taxer, et par conséquent le Roi n'a pu transmettre au prince de Hesse une prérogative, que S. M. n'avait pas elle-même. Le Roi déclare donc, que S. M. regarde l'armistice comme rompu, si le prince de Hesse ou ses officiers ne s'abstiennent pas de troubler le repos des habitants». Храп., 23-го ноября.

имени короля Датскаго, который и не желалъ войны съ Швеціей, но дѣйствуетъ только въ качествѣ командующаго вспомогательными войсками, предоставленными Данией Россіи. Это могло казаться софизмомъ, и прусскій дипломатъ Роде довольно основательно замѣтилъ тогда, что Даниа, нападая съ 12.000 войска на Швецію, лишенную всякихъ средствъ къ оборонѣ, сдѣлала болѣе того, къ чему она была обязана на основаніи договора съ Россіей ¹⁾).

Какъ бы то ни было, Даниа согласилась на возобновленіе перемирія до 15-го мая 1789 года, и военныя дѣйствія принца Гессенскаго вовсе прекратились, между тѣмъ какъ вооруженіи въ Швеціи продолжались, и король оставался въ Готенбургѣ, гдѣ наконецъ собралось до 18.000 человекъ войска, и всѣ магазины и сараи были наполнены лошадыи, запасами хлѣба и т. д. ²⁾). Даже возвратившаяся изъ Финляндіи конница была отправлена въ Готенбургъ, а въ самой столицѣ число солдатъ дошло до 12.000; въ другихъ городахъ, какъ напримѣръ, въ Христіанштатѣ, Мальмѣ, Карлскронѣ также было значительное количество войска ³⁾). Въ Фалунѣ образовали даже, кромѣ отряда волонтеровъ, еще особый полкъ изъ самыхъ молодыхъ людей, моложе 15-ти лѣтъ ⁴⁾). Король хотѣлъ быть вооруженнымъ не только во время военныхъ дѣйствій съ Данией и Россіей, но и во время сейма, на которомъ должны были рѣшиться важныя вопросы внутренней политики Швеціи. ^{2/12} поября принцъ Карлъ Гессенскій оставилъ шведскую территорію и отправился въ Норвегію. Датскій походъ не достигъ желанной цѣли, а напротивъ того оправдалъ ожиданія Густава, еще въ Финляндіи сказавшаго по поводу извѣстій о вооруженіи Дании: „Je suis vaincu“ ⁵⁾). Онъ могъ быть теперь весьма доволенъ своими успѣхами и не столько своими воен-

¹⁾ Denkw. d. Pr. v. Hessen, passim.

²⁾ S.-Pet. Zeitg.

³⁾ Изъ Стокгольма писали 24-го октября: «Въ зданіемъ столичномъ городѣ мы живемъ теперь какъ въ Швейцаріи, гдѣ вмѣсто мѣщанъ видны все солдаты. Но какая отъ нихъ будетъ польза, увидимъ со временемъ». С.-Нет. Вид., 1330.

⁴⁾ «Особливый дѣтскій корпусъ», какъ сказано въ С.-Нет. Вид. 1789 года, стр. 27.

⁵⁾ Geffroy, l. c., 605. Mellin, Schwed. Gesch., 319. «Es scheint, dass Gustaf den dänischen Krieg insgeheim zu wünschen und herbeizuführen Ursache haben konnte. Vielleicht klärt dieser Gedanke etwas in dem feurigen Betragen des Königs auf, welches er während des Waffenstillstandes beobachtete und wodurch er nicht allein den Prinzen Karl von Hessen von Neuem reizte, sondern auch selbst Herrn Elliot unangenehmen Rücksichten ansetzte». Horst. 112.

ными дѣйствіями, сколько своимъ умъищемъ обращаться съ людьми и пользоваться для своихъ цѣлей расположеніемъ Англіи и Пруссіи. 23-го ноября
4-го декабря онъ писалъ къ графу Стединку изъ Готенбурга:

„Мы освободились отъ Датчанъ. Я для этого нисколько не уменьшилъ состава Финляндской арміи, и если бы только послѣдняя была послушною, то операціи противъ Россіи нисколько не измѣнились бы чрезъ вторженіе Датчанъ. Это нападеніе послужило лишь къ тому, чтобы возбудить національное чувство и доставить мнѣ значительное войско въ Швецію!“.

VII.

Положеніе дѣлъ зимою 1788/90 года.

Неудовольствія С.-Петербургскаго кабинета, особенно на Пруссію. — Отношенія къ Англіи. — Опасенія насчетъ войны съ Пруссіей. — Опасенія западныхъ державъ по случаю взятія Очакова. — Мысль о походѣ въ Финляндію зимою. — Переворотъ въ Швецію въ пользу Густава. — Приготовленія къ продолженію войны. — Попытка съездру въ Копенгагенъ. — Сеймъ въ Стокгольмѣ. — Нейтралитетъ Даніи.

Чѣмъ довольнѣе былъ Густавъ, тѣмъ менѣе пріятное впечатлѣніе произвело посредничество Пруссіи и Англіи на Петербургскій кабинетъ. На предложеніе этихъ дворовъ, также какъ и Франціи, Екатерина отвѣчала, что безъ сношенія съ союзниками она не можетъ принять посредничества¹⁾. Болѣе всего оскорбляло ее вмѣшательство Пруссіи въ русскія дѣла и стараніе прусскаго кабинета оправдать образъ дѣйствій Шведскаго короля. Она велѣла рассмотреть въ совѣтѣ записки этихъ дворовъ²⁾, и совѣтъ составилъ свое мнѣніе по этому предмету, въ которомъ между прочимъ относительно Швеціи сказано:

„Король Пруссій говоритъ о миролюбивыхъ расположеніяхъ Шведскаго короля и утверждаетъ, что послѣдній вовлеченъ въ войну недоразумѣніемъ, а всѣ свѣтъ знаетъ, что онъ получилъ отъ Порты деньги, и въ надеждѣ получить оныя рѣшился напасть на Россію. Уреждая всякое дружеское изъясненіе, которое мы съ нашей стороны старались имѣть съ нимъ, онъ пріорочно хотѣлъ отторгнуть отъ Россіи земли, приобретенныя многими расходами и кровью предковъ. Къ такимъ непристойнымъ изъясненіямъ король Пруссій прибавилъ еще замѣчаніе, что онъ ожидаетъ отъ нашего двора согласія возобновить миръ съ Швеціей въ томъ состояніи вещей, въ какомъ были онѣ до разрыва. Это доказываетъ явное неуваженіе къ оскорбленію,

¹⁾ *Sted. Mém.*, I, 138.

²⁾ «J'aime ce ton de dictateur», сказала императрица о выраженіяхъ въ прусской запискѣ, въ которой предлагалась медиация; см. Звн. Храп., 16-го сентября.

³⁾ Храп. 18-го сентября.

причиненному императрицѣ Шведскимъ королемъ, и къ его покусеніямъ на вредъ имперіи. Пруссійскій король считаетъ достаточнымъ удовлетвореніемъ то, что Густавъ сдѣлалъ первый шагъ къ заключенію мира. Но какой государь, чувствующій силу, можетъ согласиться на это и такимъ образомъ дать примѣръ прочимъ сосѣдямъ дѣлать безнаказанно нападенія на Россію, въ надеждѣ при всякой неудачѣ прикрыть злое дѣло изъясненіемъ желанія мира? Эта неприличность еще не столько бы насъ трогала, если бы король говорилъ только о Швеціи; но онъ говоритъ также и о Турціи. Говори о своемъ союзѣ съ Англіей и Голландіей и упоминая о своемъ интересѣ хранить равновѣсіе на сѣверѣ и востокѣ, онъ хочетъ страшить насъ, и въ видѣ медиатора должно видѣть въ немъ нетерпимаго повелителя во всѣхъ настоящихъ и будущихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ Россіи. Совѣтъ поэтому далеко не согласенъ на принатіе медиации Прусскаго короля, которое было бы предосудительно достоинству имперіи, нисколько не обязанной принимать законы отъ Прусскаго короля. Поэтому нужно отклонить медиацию и твердо, хотя и на этотъ разъ въ дружескихъ выраженіяхъ, нужно объявить слѣдующее: 1) императрица никакъ не ожидала, чтобы предлагаемая медиация могла исключить всякое должное удовлетвореніе государю и государству за учиненныя оскорбленія или всѣ средства обезпечить вредъ русскія границы отъ подобныхъ насильствъ; 2) съ Шведскимъ королемъ трактовать не возможно, потому что на его слова и обѣты нельзя положиться; 3) императрица можетъ на предложенія Англіи, Пруссіи и Франціи отвѣчать лишь по предварительному соглашенію съ Даніей и съ Римскимъ императоромъ. Думая, что Пруссійскій король не удовольствуется этимъ отвѣтомъ, совѣтъ предлагаетъ обратить Турецкую войну въ оборонительную, приготовляться къ войнѣ съ Пруссіей и заключить союзъ съ Франціей и другими Вурбонскими домами. Ни умирать, ни боятся не должно: Россія безъ всякаго напряженія имѣетъ 300.000 человекъ войска“.

Мнѣніе это подписали: Брюсъ, Панинъ, Вяземскій, Остерманъ, Воронцовъ, Стрекаловъ, Завадовскій. Графъ Андрей Шуваловъ, принимая въ соображеніе тяжелое состояніе финансовъ, предлагалъ объявить Англіи и Пруссіи, что Россія не хочетъ шведскихъ земель, а требуетъ только восстановленія прѣжней формы правленія, Россією гарантированной; съ Англіей онъ совѣтовалъ сблизиться заключеніемъ торговаго договора, между тѣмъ какъ союзъ съ Франціей, связанною съ Турціей и Швеціей, казался ему вреднымъ¹⁾. Графъ Дмитріевъ-Мамоновъ раздѣлялъ мнѣніе Шувалова. Екатерина была въ раздраженіи; 21-го сентября она сказала о короляхъ Шведскомъ и Прусскомъ: „Вуде два дурака не уймутся, то станемъ драться. Графа Румянцова-Задунайскаго обратить для наступательной войны на Пруссію, чтобъ отнять тѣ земли, что я ему отдала“²⁾. Не разъ въ

¹⁾ Соловьевъ, Паденіе Польши, 190.

²⁾ Зин. Хрп., 21-го сентября.

это время Екатерина вспоминала о важной услугѣ, оказанной ею Пруссїи во время Семилѣтней войны. Она была готова на все ¹⁾, и поэтому ее сильно огорчало мнѣніе Шувалова и Дмитріева-Мамонова, желавшихъ болѣе осторожныхъ дѣйствій. Послѣдній совѣтовалъ въ отвѣтъ прусскому двору „не дѣлать упрека въ возвращенїи Пруссїи земель (въ 1762 году) и въ пособїи по дѣлу баларскому“. Императрица осердилась и почти сквозь слезы сказала: „Неужели мои подданные, видя дѣлаемыя мнѣ обиды отъ королей Прусскаго и Англіискаго, не смѣютъ сказать имъ правды? Развѣ они имъ присягали?“ ²⁾ „Il est fait pour être mené“, сказала она съ презрѣніемъ о Фридрихѣ-Вильгельмѣ II. „Со всѣми помирюсь, но никогда не прощу королямъ Шведскому и Прусскому: первому возвратила земли императрица Елисавета, а второму я“ ³⁾. „Поступокъ сей прусскаго двора“, сказала она въ другой разъ, „похожъ на поступки шведскіе нынѣшняго года. Я говорила: чѣмъ болѣе имъ уступаютъ, тѣмъ болѣе они требуютъ“ ⁴⁾.

Между тѣмъ въ Пруссїи былъ составленъ планъ для возстановленія мира. Россїи и Австрія должны были получить земли отъ Турціи; за то Россїя уступила бы Швеціи клочекъ Финляндіи, Австрія Галицію Польшѣ, Польша Данцигъ и Торнъ Пруссїи, а Швеція, получивъ вознагражденіе отъ Россїи, уступила бы Пруссїи свою Померанію ⁵⁾. Во что бы то ни стало Пруссїя старалась тогда дѣйствовать противъ союза императора съ Россїей. Кобенцель, австрійскій министръ въ Петербургѣ, получилъ извѣстіе, что баронъ Нолькенъ, бывшій шведскій посланникъ въ Петербургѣ же, былъ очень хорошо принятъ въ Берлинѣ Прусскимъ королемъ, и что послѣдній „для вспоможенія Шведамъ выступить съ 13.000 въ Померанію, съ 30.000 въ Голитинію, и съ 60.000 въ Лифляндію“. Прусскій уполномоченный въ Варшавѣ, ловкій дипломатъ Лукезини, старался дѣйствовать противъ русской

¹⁾ «Nous aurons une troisième guerre», сказала она 12-го окт., «c'est les circonstances qui nous y obligent, mais il s'en suivra, que le roi de Prusse sera déromillé de ce que lui a été cédé; deux fois sont menés par un intrigant», то-естъ, «король Прусскій и король Англіискій бывшимъ Гаррисъ, и нынѣшнимъ лордомъ Маммелбури», пишетъ Храп., 12-го октября.

²⁾ Зап. Храп., 29-го сентября.

³⁾ «Назъ этого выйдетъ, что они того лишатся», прибавляетъ Храповицкій, 21-го октября.

⁴⁾ Храп., 29-го октября.

⁵⁾ Соловьевъ, Ист. Польши 197.

партіи и не хотѣлъ допустить заключенія союза Польши съ Россіей и содержанія въ Польшѣ русскихъ войскъ ¹⁾).

Кромѣ Пруссіи Екатерина была недовольна и Англіей. Уже 23-го сентября она жаловалась, что „англійскій министръ Эдліотъ сильно кричитъ, истукаясь за Шведовъ“ ²⁾, и съ неудовольствіемъ узнала о томъ, какъ Эдліотъ грозилъ датскому министру Вернсторфу нападеніемъ Англіи ³⁾. Когда она узнала, что Эдліотъ отравился въ Швецію и дѣйствовалъ тамъ въ интересахъ Густава, она считала это чуть-что не участіемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ ⁴⁾. Въ Петербургѣ разсказывали, что англійскій посланникъ, „надѣвъ мундиръ, ободрилъ жителей Готенбурга, и съ королею Шведскимъ набравъ въ скорости, пошелъ противъ Гессенскаго принца“ и т. д. ⁵⁾. Русскій кабинетъ не хотѣлъ принять посредничества Англіи и Пруссіи. Въ довольно осторожныхъ, но рѣшительныхъ выраженіяхъ были составлены отвѣты на предложенія этихъ кабинетовъ. Но въ Петербургѣ въ это время неоднократно говорили о томъ, что вмѣшательство Пруссіи въ шведскія дѣла можетъ считаться равносильнымъ объявленію войны Россіи ⁶⁾. Когда узнали о появленіи Эдліота въ Готенбургѣ, императрица, велѣла

„наскоро требовать изъясненія у дворовъ англійскаго и прусскаго въ самыхъ умѣренныхъ изреченіяхъ, съ увѣреніемъ о миролюбивыхъ склонностяхъ, и заключить, что настоящимъ находятъ послѣдствіемъ, дабы по такимъ пристрастнымъ поступкамъ ихъ министровъ не принимать намъ медиации тѣхъ дворовъ, — учтиво изъясняясь, казать зубы“ ⁷⁾.

И Даніей Екатерина была недовольна. По полученіи извѣстія о заключенномъ съ Швеціей перемиріи, она замѣтила, „что мы безъ согласія союзниковъ такихъ дѣлъ не дѣлаемъ“ ⁸⁾, и приказала послать въ Данію курьера и „велѣть брату Готенбургъ, а прусскому двору сказать, что нападеніе на Данію есть объявленіе войны Россіи“ ⁹⁾. „Вернсторфъ есть подданный короля Англійскаго по своимъ пос-

¹⁾ Храп., разсказ.

²⁾ Зап. Храп., 23-го сентября.

³⁾ Зап. Храп., 24-го сентября.

⁴⁾ Храповицкій: «Удивлялись поступкамъ Эдліота, который, явно вступаясь за Шведовъ, хотѣлъ сражаться противъ Датчанъ, защища Готенбургъ». 19 окт.

⁵⁾ Зап. Храп., 21-го октября.

⁶⁾ Зап. Храп., 15-го октября.

⁷⁾ Зап. Храп., 21-го октября.

⁸⁾ Зап. Храп., 27-го октября.

⁹⁾ Зап. Храп., 29-го октября.

сесіямъ и явно имѣтъ трусить“), жалуется Храповицкій ¹⁾). „Гессенскій принцъ старается только выдать свою дочь за датскаго наслѣднаго принца, а принцъ наслѣдннй плѣвенеъ Англичанами и восхищенъ прусскою дисциплиною, но прилѣнился къ намъ для завоеванія, зная, что при союзѣ съ Англіею и Пруссіей долженъ будетъ во всемъ повиноваться тѣмъ дворянъ“ ²⁾). Въ запискѣ къ вице-канцлеру, имѣющей, какъ можно полагать, нѣсколько официальное значеніе, императрица сожалѣетъ о томъ, что Данія, вмѣсто того, чтобы объявить себя воюющею державою, постоянно говорила только о вспомогательномъ войскѣ и тѣмъ самымъ подала поводъ ко вмѣшательству друзей Швеціи, — что Данія, вопреки постановленіямъ договоровъ, заключила перемиріе, и датскія войска очистили шведскую территорію. Наконецъ въ этой запискѣ говорится, что такой образъ дѣйствій лишаетъ Россію всякой надежды на какое-либо согласіе относительно взаимныхъ дѣйствій съ Даніей ³⁾).

Впрочемъ въ Петербургѣ въ это время узнали, что между Англіею и Швеціей возникли также нѣкоторыя недоумѣнія. Швеція, бывъ съ давнихъ поръ въ союзѣ съ Франціей, обратилась къ этой державѣ и по вопросу о посредничествѣ. Англійскій кабинетъ былъ недоволенъ этимъ. „Пусть за него (Густава) вступается Франція“, сказалъ тогда Питтъ. И въ Даніи считали возможнымъ, что отношенія Англіи въ Швеціи измѣнятся вслѣдствіе того, что Густавъ просилъ посредничества Франціи ⁴⁾).

Для Россіи могло казаться выгоднымъ, что Густавъ въ одно и то же время имѣлъ дѣло съ разными державами, которыя соперничали между собою. Такимъ образомъ онъ скорѣе всего могъ лишить себя помощи и поддержки своихъ союзниковъ. Особенно забавнымъ казалось въ Петербургѣ то, что Густавъ надѣялся на Францію, которая въ то время старалась сблизиться съ Россіей. 28-го сентября Храповицкій замѣчаетъ въ своемъ журналѣ:

„Панъ Криденеръ (русскій посланникъ въ Копенгагенѣ) пишетъ, что Шведскій король, бывъ усовѣщенъ министромъ французскимъ, заплакавъ, сказалъ,

¹⁾ Зап. Храп., 9-го ноября.

²⁾ Зап. Храп., 9-го ноября.

³⁾ Зап. Храп., 11-го ноября.

⁴⁾ Зап. Храп., 28-го сентября: «Изъ Даніи графъ Бернсторфъ пишетъ, что англійскій министръ Элайотъ поѣхалъ къ королю въ Шонію: Il assure que c'est dans la double vue de travailler à la paix et de sonder la disposition de ce prince pour sa cour, devenue douteuse, depuis qu'il s'est adressé à la France pour l'objet de la médiation».

qu'il se jette dans les bras du roi de France. Сему сѣбялись: «Это настоящая комедія»¹⁾.

Около того же времени Екатерина съ насмѣшкою писала къ Иосифу II объ этомъ образѣ дѣйствій Густава, замѣчая притомъ: «Онъ ко всѣмъ адресовался кромѣ меня, отъ которой миръ зависить»²⁾. Кромѣ того 11-го октября Екатерина писала къ Циммерману:

„Его шведское величество отнесся нынѣ къ французскому, испанскому, прусскому и англійскому дворамъ и генеральнымъ штатамъ и къ королю Датскому, обѣщая каждому изъ нихъ порознь, что кромѣ его не возьметъ другаго посредничества, и прося доставить ему миръ со мною. Вы можете разсудить, сколь искренно можетъ быть такое желаніе мира, когда для скорѣйшаго полученія онаго старается онъ приглашать всю Европу. Между частными людьми такою поступокъ называется насмѣшкой, когда кому издается сказать шестерымъ человѣкамъ: каждый изъ насъ *одинъ* уполномоченъ будетъ распорядить дѣла мои. Увидимъ теперь, сколь лестна будетъ каждому изъ сихъ дворовъ довѣренность его шведскаго величества. Если бы онъ сдѣлалъ такое предложеніе моему принцу Пассау, то сей отвѣчалъ бы ему изволомъ на поединокъ“³⁾.

Французскому посланнику, графу Сегюру, императрица жаловалась на Густава, что онъ вмѣсто искренняго желанія мира распускаетъ разныя неблагопріятныя слухи о русскомъ дворѣ и въ то же время просить посредничества Франціи для примиренія съ Россіей. „Король Шведскій“, объяснила Екатерина, „надѣясь на союзъ съ Англіей и Пруссіей, хочетъ лишь затянуть войну; вы знаете, въ какой степени союзъ Англіи и Пруссіи имѣеть цѣлью противодѣйствовать вліянію Франціи и Россіи“. Екатерина желала заключенія формальнаго союза съ Франціей. Сегюръ замѣчаетъ, что Густавъ, можетъ-быть, только вслѣдствіе самаго отчаяннаго положенія рѣшился обратиться ко всѣмъ дворамъ. „Нѣтъ“, — сказала императрица, — „онъ хочетъ скорѣе запутать, чѣмъ кончить дѣло; онъ ничего не предполагаетъ; онъ не говоритъ ни объ удовлетвореніи, ни о вознагражденіи. Изъявляя желаніе мира, онъ оскорбляетъ меня изданіемъ и распространіемъ деклараціи“. Интересъ Франціи, находившейся въ опасности лишиться своего вліянія въ Европѣ, требовалъ сближенія съ Россіей. Сегюръ въ письмахъ къ Монморену подробно объяснилъ положеніе дѣлъ и старался противо-

¹⁾ «Il vient de se jeter, à ce qu'il dit, entre les bras des rois de France et d'Espagne seuls; также къ Прусскому и Англійскому seuls, къ Датскому seul и думать должно къ Голландіи seuls. Изъ чего выводится послѣдствіемъ: 1-о, qu'il ne veut pas de paix; 2) qu'il cherche à mettre l'Europe entière en combustion».

²⁾ Сочиненія Екатерины, III, 402.

дѣйствовать плінію Англіи и Пруссіи ¹⁾). Но печальное положеніе, въ которомъ находилась тогда Франція, и усѣхи Россіи въ войнѣ съ Турками, въ особенности же взятіе Очакова, останавливали французское министерство, и заключеніе желаннаго союза не состоялось. Подобно тому и предложеніе о посредничествѣ Испаніи, сдѣланное чрезъ испанскаго посланника въ Петербургѣ, Гальвеса, не было принято.

При участіи столь многихъ кабинетовъ въ этихъ политическихъ вопросахъ, при тѣсной связи между вопросами балтійскими, польскими и восточными, нельзя было надѣяться на заключеніе мира. Говорили о томъ, что Голландія готова соединить свой флотъ съ шведскимъ для дѣйствій противъ Россіи ²⁾; разказывали, что Густавъ, недовольный перемиремъ съ Даніей и онекой Эллиота, желалъ наказати Датчанъ; изъ Даніи писали, что король Шведскій не хочетъ мира, „не взявъ куска изъ русской Финляндіи“ ³⁾. Тѣмъ болѣе императрица старалась подѣйствовать на Данію и съ этою цѣлью сама писала къ Датскому королю, къ принцу Гессенскому и къ наслѣдиому принцу ⁴⁾. Въ Копенгагенъ былъ отправленъ особый повѣренный, Нумсенъ, назначенный „для поощренія Датчанъ къ дѣйствию противъ Шведовъ“. Въ его инструкціи были описаны фавориты наслѣднаго принца, „и какъ удобнѣе преклонити ихъ на свою сторону“. Съ Англіей императрица старалась сблизиться предложеніемъ заключити коммерческій договоръ. Воронцову, русскому посланнику въ Лондонѣ, были даны подробныя инструкціи сдерживати по возможности англійскій кабинетъ ⁵⁾. Русскому посланнику въ Берлинѣ также было поручено тре-

¹⁾ *Séjour*, III, 436, 437.

²⁾ *Séjour*, III, 457. Монморенъ писалъ къ Сегюру: «Avertissez la Russie, que la Hollande vient armer une escadre pour la joindre à la flotte suédoise; nous en avons l'avis secret».

³⁾ Зап. Храп., 9-го ноября.

⁴⁾ Зап. Храп., 18-го и 20-го ноября. Императрица читала эти письма Храповицкому, который пламвалъ ихъ «сильными».

⁵⁾ Зап. Храп., 7-го декабря: «Велѣли заготовити рескриптъ къ графу Воронцову», о чемъ Екатерина замѣтила: «Въ совѣтѣ показанъ не будетъ, а знаю я и кто пишетъ, да сказываю тебѣ». 8-го декабря «подписалъ рескриптъ къ графу Воронцову, о комъ вчера говорено; тутъ сдѣланы ему всѣ мѣроположенія для связи съ Англіей, какъ трактатомъ коммерческимъ, такъ и внушеніемъ, что поспѣдно такой державѣ быть въ зависимости двора Прусскаго, гдѣ явный нашъ врагъ Герцбергъ пользуется королевскою слабостью и вовлекаетъ Англію безъ собственной ея пользы въ интриги, имъ составляемыя. Однако всѣ извѣщенія дѣлать на словахъ, а не на письмѣ». «Буде и не удастся», замѣтила

бовать объясненія отъ прусскаго кабинета, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтить, что событіе, „подобное 1756 года, не сбудется иначе, какъ развѣ тогда, когда они сами къ тому подадутъ причины“¹⁾.

Можно сказать, что вообще Екатерина желала мира. Положеніе дѣлъ казалось ей весьма серьезнымъ. Она и сама высказала это въ письмѣ къ императору Іосифу II, замѣтивъ, что для Россіи положительно невозможно въ одно и то же время воевать и съ Турціей, и съ Пруссіей (чего она опасалась), и что потому она готова сдѣлать все, отъ нея зависящее, для восстановления мира²⁾. 17-го ноября Екатерина сказала Храповицкому: „Когда изъ нынѣшнихъ затруднительныхъ обстоятельствъ выйдемъ съ честью и славой, то великое уваженіе получимъ въ Европѣ“³⁾. Особенно послѣ взятія Очакова въ императрицѣ, какъ пишетъ Храповицкій, „была примѣтна возрастающая надежда“⁴⁾. Но именно это важное событіе затрудняло нѣсколько скорѣйшее восстановление мира, внушая западнымъ державамъ различныя опасенія относи-

---

императрица, «то все сдѣлала, чѣмъ должна имперіи, и не виновата въ послѣдствіяхъ». 23-го ноября: «Самъ Питтъ въ парламентѣ признался, что у нихъ треть коммерціи съ нами, а война прібыви Англіи не принесетъ». 9-го декабря: «При продолженіи прежняго разговора объ Англіи (Екатерина сказала): Ея польза имѣть съ Россіей связь, ибо торговля съ нами составляетъ треть всей ея коммерціи. Приходить на мысль давно предполагаемый Сѣверный союзъ между Англіей, Даніей и нами, къ коему Швецію и принудить можно... «Пересказывали мнѣ изъ донесенія Криденера объ отъѣздѣ Веристора, что буде при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не сдѣлаемъ мы связи съ Англіей, то не будетъ оной никогда».

¹⁾ То-есть, война Россіи съ Пруссіей. Екатерина, говоря о томъ, что Пруссія стала дѣйствовать какъ бы умѣреннѣе и обѣщала возобновить миръ, утверди за Россією Крымъ, Очаковъ и навигацію по Черному морю, замѣтила: «Знаеть кошка, чье мясо съѣла». Зап. Храп., 16-го декабря.

²⁾ Она писала: «Elle (то-есть, Votre Majesté) voit, que je n'ai point chargé le tableau, quand je lui ai dépeint la cour de Berlin, comme l'ennemi le plus acharné et le plus en état de nuire à nos intérêts communs. Il a levé le masque vis-à-vis de V. M. I. d'une façon inouïe, et quant à moi, sa trame est ourdie de toute façon et jusque dans mes états il cabale et voudrait me susciter des embarras... Si je lui avance que quelque chose n'est impossible, et que je ne puis la faire, qu'elle est bien sans remède, certes c'est une guerre avec la Porte et le roi de Prusse en même temps». Въ упомянутомъ письмѣ, служащемъ въ отвѣтъ, сказано: «Препорученныя изъясненія съ министерствомъ могутъ convaincre V. M. I., combien je désire de mon côté d'amener les choses à une pacification, n'y ayant assurément aucun agrément à avoir deux guerres sur les bras et une troisième prête à éclore». Зап. Храп.

³⁾ Зап. Храповицкаго.

⁴⁾ Зап. Храп., 17-го декабря.

тельно увеличенія Россіи. Въ Берлинѣ извѣстіе о взятіи Очакова было названо „grande nouvelle“ ¹⁾. Между тѣмъ какъ на западѣ опасались, что Россія пойдетъ еще далѣе на пути къ Константинополю ²⁾, Екатерина была такъ довольна, что въ разговорѣ съ Храповицкимъ замѣтила слѣдующее: „Le roi d'Angleterre est malade plus que jamais, le roi de Prusse poursuit ses méchancetés, le roi d'Espagne est prêt à mourir, la diète de Pologne continue ses extravagances, mais Oczakoff est pris. C'est ce qui est bon à prendre, est bon à garder“ ³⁾. Еще осенью, видя, что съ различныхъ сторонъ встрѣчаются затрудненія къ заключенію мира съ Швеціей, Екатерина желала продолжать военныя дѣйствія въ Финляндіи и въ теченіе зимы. Успѣхами въ такой зимней кампаніи она надѣялась принудить Густава къ окончанію войны. Надежда на заключеніе перемирія съ войсками, оставшимися послѣ короля въ Финляндіи, оказалась тщетною. Хотя шла переписка съ членами конфедераціи въ Аньялѣ, и даже были свиданія между ними и русскими офицерами, хотя даже самъ братъ короля, Карль Сюдерманландскій, казался сначала склоннымъ заключить перемиріе съ императрицей, но успѣхи Густава въ юго-западной Швеціи въ борьбѣ съ Далией и заступничество Англии и Пруссіи пренятствовали формальному прекращенію войны въ Финляндіи. На фактѣ военныя дѣйствія не были возобновлены, но и формально заключеннаго перемирія не было. Мы уже говорили о томъ, что Сегюръ видѣлъ въ этомъ упущеніе со стороны Екатерины.

Намъ не извѣстны всѣ подробности переговоровъ императрицы съ начальниками финляндскаго войска; но во всякомъ случаѣ требованіе со стороны Россіи восстановленія прежней конституціи было такъ же естественно, какъ и то, что Россія не соглашалась прекратить блокаду Свеаборгской гавани. Русскій кабинетъ не могъ ожидать столь быстрого оборота въ пользу короля въ самой Швеціи, какъ въ отношеніи къ Датской войнѣ, такъ и въ отношеніи къ оппозиціонному дворянству. Но событія на сеймѣ весною 1789 года показали, что Густавъ умѣлъ

¹⁾ Зап. Храп., 4-го января 1789 года.

²⁾ «On fut surpris à Versailles de la prise d'Oczakow, et cette nouvelle changea toutes les combinaisons de notre ministère. Il était impatient de savoir à quelles indemnités Catherine bornerait son ambition». *Séjour*, III, 447.

³⁾ Зап. Храп., 4-го января. *Переводъ*: Англійскій король боленъ сильнее чѣмъ когда-либо, Пруссійскій продолжаетъ свои коварства, Испанскій при смерти; польскій сеймъ по прежнему сумазбродствуетъ, но Очаковъ взятъ. А что развѣ вѣдано, то и сберечь надо.

приготовить населеніе въ Швеціи къ новому государственному перевороту, и что дѣйствуя такимъ образомъ противъ дворянства, онъ сумѣлъ устранить опасность дальнѣйшей революціи въ Финляндіи. Положительно извѣстно, что Карль, герцогъ Сюдерманландскій, сначала дѣйствовавшій заодно съ оппозиціей, по полученіи извѣстій объ усилѣхъ Густава, тотчасъ же переимѣнилъ свой образъ дѣйствій въ отношеніи къ конфедератамъ и старался казаться вѣрнымъ подданнымъ короля. При такомъ положеніи дѣлъ нельзя было заключить формальнаго перемирія въ Финляндіи. Густавъ строго запретилъ своему брату вступать въ переговоры съ Россіей. Карль уже нарушилъ повелѣніе короля продолженіемъ переписки съ русскими офицерами, начатой конфедератами, и оставленіемъ Гѣгфорскаго укрѣпленія въ юго-западномъ уголкѣ русской Финляндіи; но заключить перемиріе онъ не посмѣлъ. Хотя и отступленіе отъ Гѣгфорса совершилось, какъ можно полагать, вслѣдствіе сдѣлки съ главнокомандующимъ русскими войсками, графомъ Мусинимъ - Пушкинымъ, все же это происходило тайно, неофициально. Ни одна изъ воюющихъ сторонъ не могла считать себя обязанною къ совершенному прекращенію военныхъ дѣйствій. Тѣмъ болѣе Екатерина желала продолженія ихъ въ Финляндіи. Еще въ августѣ разказывали въ Петербургѣ, что Шведы намѣрены сдѣлать зимою нападеніе „изъ своей Карелии на Олонецкую губернію, и поэтому губернаторъ Олонецкой губерніи, Тутолминъ, заготовилъ лыжи, назначенія для зимней кампаніи“¹⁾. Въ октябрѣ Екатерина велѣла сказать графу Везбородко:

„Чтобы, для достиженія скорѣйшаго мира со Швеціей, послѣдить совершеніемъ зимней кампаніи, ибо, войдя съ двухъ сторонъ въ шведскую Финляндію, можно Финновъ привести въ рѣшимость къ составленію сейма или особеннаго постановленія, повелѣвъ уже тогда пригласить и Шведовъ для утвержденія мира на общемъ національномъ сеймѣ. Время тратитъ не должно, дабы не дать усилиться королевской партіи, тѣмъ болѣе, что обнаруженный ноступокъ двора прусскаго противъ Даніи обязываетъ насъ къ защищенію союзника, намъ союзнаго“²⁾.

На финляндское войско впрочемъ нельзя было надѣяться. Тѣ части его, на которыя партія короля не могла положиться, были уведены дальше отъ границы; а Шведы, оставшіеся вѣрными королю, какъ писалъ генералъ Гюнцель въ Петербургѣ, были расположены на всѣхъ пограничныхъ постахъ и при малѣйшей тревогѣ были готовы

¹⁾ Зап. Храп., 21-го августа.

²⁾ Зап. Храп., 16-го октября.

къ сраженію ¹⁾). 22-го ноября Екатерина въ разговорѣ съ Храновицкимъ о положеніи дѣлъ въ Финляндіи сказала: „Финны притѣснены принцемъ Карломъ, дали намъ знать о всѣхъ обстоятельствахъ, показавъ число шведскихъ войскъ, и какія мѣста занимаютъ; они считаютъ ихъ до 16.000, но я не вѣрю. Финны готовы съ нами соединиться, чтобъ выгнать Шведовъ изъ Финляндіи. Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ по сямъ обстоятельствамъ согласился на зимнюю кампанію; тутъ или Шведовъ побьемъ, или они сами ружье положить“. Екатерина справлялась о различныхъ условіяхъ зимней кампаніи, указывала на подобные случаи въ прежней исторіи Финляндіи и старалась уговорить Мусина-Пушкина къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Послѣдній пріѣхалъ въ первыхъ числахъ октября въ С.-Петербургъ. Вѣроятно, къ ближайшему за тѣмъ времени относится записка императрицы къ Салтыкову:

„Николай Ивановичъ! Чужестранные министры жестоко повсюду интригуютъ, чтобы мы остались противъ Шведовъ въ Финляндіи въ недѣйствіи. Какъ они вошли къ графу ²⁾ въ домъ, то прошу его отъ меня остерегать, чтобъ онъ отсюда не удавался въ ихъ каверзы, но исполнялъ точно мои ему данныя приказанія и предписанія. Ради Бога, утвердите его, koliko можно, на пути единоприличномъ“ ³⁾.

Къ Архарову императрица писала 30-го сентября 1788 года секретно, поручая ему держать наготовѣ извѣстное число зимнихъ повозокъ для артиллеріи, людей, снарядовъ и провіанта. При этомъ она поручила ему „производить все безъ огласки, и чтобы все къ мѣсту послѣло къ 1-му декабря“, прибавляя, что Архаровъ отъ Салтыкова получить свѣдѣнія, „сколько какихъ зимнихъ повозокъ надобно“ ⁴⁾. Императрица постоянно составляла проекты новыхъ военныхъ дѣйствій, изучала событія похода въ Финляндіи при императрицѣ Елисаветѣ ⁵⁾, распоряжалась объ укрѣпленіи главныхъ проходовъ, слѣдила съ большимъ вниманіемъ за ходомъ рекрутскаго набора ⁶⁾, говорила объ укрѣпленіи Петербурга ⁷⁾ и разсматривала карту Финляндіи ⁸⁾. Чѣмъ подробнѣе узнавали въ Петербургѣ о враждебныхъ дѣй-

¹⁾ Зап. Храп., 14-го ноября.

²⁾ Вѣроятно, тутъ говорится о графѣ Мусинѣ-Пушкинѣ, какъ полагаютъ издатель писемъ Екатерины къ Салтыкову.

³⁾ *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 979.

⁴⁾ *Русскій Архивъ* 1864, стр. 906.

⁵⁾ Зап. Храп., 13-го ноября 1788 года.

⁶⁾ Зап. Храп., 11-го февраля 1789 года.

⁷⁾ Зап. Храп., 5-го января 1789 года.

⁸⁾ Зап. Храп., 18-го марта 1789 года.

ствіяхъ прусскаго кабинета, о новихъ вооруженіяхъ въ Константинополѣ, о приготовленіяхъ къ продолженію войны въ Швеціи, тѣмъ дѣятельнѣе и въ Петербургѣ принимались надлежанія мѣры для усиленныхъ дѣйствій въ Финляндіи. Екатерина все еще надѣялась на оппозиціонное настроеніе умовъ въ финляндскомъ войскѣ, даже на графа Мойерфельда, который, какъ разказывали въ Петербургѣ, желалъ имѣть свиданіе съ генераломъ Гюнцелемъ. „Пусть Шведы отступаютъ“, замѣтила однажды Екатерина, „по мѣрѣ приближенія нашего къ Ловизѣ; такимъ образомъ займемъ ихъ Финляндію для сдѣланія оной независимую. Сіе самое произведетъ революцію въ Швеціи, а тамъ одно только морское сраженіе, и мы въ Стокгольмѣ“¹⁾. Князь Потемкинъ составилъ свои соображенія о предстоящемъ походѣ въ Финляндіи. По его указаніямъ, императрица велѣла приготовить новыя орудія, единороги и мортиры²⁾; Потемкинъ желалъ, чтобы Россія дѣйствовала наступательно. Разбирая еще другой проектъ наступательной кампаніи, Екатерина замѣтила собственноручно:

„Миѣ лучше правится дефензива, нежели офензива: сія послѣдняя требуетъ много точности и подробностей, отъ водянаго подноза занеслицихъ, да сверхъ того, входи въ Финляндію, Финнамъ будетъ въ тягость, а теперь они насъ менажируютъ. Остатся въ дефензивѣ, дондеже за вѣрно полагать можно будетъ, что офензива полезнѣе для насъ“.

Къ этому Екатерина прибавила въ разговорѣ: „Сперва надобно разбить флотъ и завладѣть моремъ, а послѣ дѣйствовать наступательно; сіе произведетъ революцію. Истребя шведскій флотъ, надолго можемъ быть спокойны“³⁾.

Изъ всего этого видно, что въ Петербургѣ на миръ не надѣялись. Точно также и въ Швеціи готовились къ продолженію войны. Не смотря на финансовыя затрудненія, Густавъ всѣми мѣрами старался увеличить составъ войска и флота. Уже въ августѣ 1788 года онъ успѣлъ занять нѣсколько милліоновъ по 4¹/₂% у Генеузскихъ банкировъ⁴⁾; въ самой Швеціи былъ открытъ государственный заемъ въ полмилліона талеровъ на 6 мѣсяцевъ по 6% съ условіемъ возвращенія сего долга изъ таможенныхъ сборовъ⁵⁾; но попытка Швеціи занять деньги въ Амстердамѣ не имѣла ни малѣйшаго успѣха, потому что голландскіе банкиры требовали поручительства шведскихъ государственныхъ

¹⁾ Зап. Хран., 13-го марта 1789 года.

²⁾ Зап. Хран., 7-го и 16-го марта 1789 года.

³⁾ Зап. Хран., 23-го марта 1789 года.

⁴⁾ С.-Пет. Вид. 1788 года, стр. 1003.

⁵⁾ С.-Пет. Вид. 1788 года, 1130.

нахъ чиповъ¹⁾. Также и въ Англіи Швеція не имѣла кредита. Между тѣмъ Густавъ не терялъ времени и продолжалъ вооруженія. Въ различныхъ мѣстахъ собирались отряды волонтеровъ; говорили о предстоящемъ сформированіи отряда изъ иностранцевъ; въ Карлскронѣ работали день и ночь; были сдѣланы большіе заказы на поставку солдатскихъ мундировъ. Многое зависѣло для продолженія похода отъ рѣшенія конституціонныхъ вопросовъ на сеймѣ, созванномъ Густавомъ къ началу 1789 года. Въ Россіи надѣялись на этотъ сеймъ, отъ котораго ожидали ограниченія монархической власти въ Швеціи; въ Финляндіи оппозиціонная партія могла считать сеймъ средствомъ спасенія членовъ конфедераціи, преслѣдуемыхъ правительствомъ. Густавъ же считалъ созваніе сейма необходимымъ средствомъ для повторенія государственнаго переворота и для доставленія себѣ необходимыхъ денежныхъ пособій къ продолженію войны. Чѣмъ болѣе оправдывалась надежда короля, умѣвшаго приготовить общественное мнѣніе къ предстоящему торжеству королевскаго авторитета, тѣмъ менѣе можно было ожидать возстановленія мира, о которомъ такъ дѣятельно заботились кабинеты главныхъ европеевскихъ державъ.

Между тѣмъ зимою случился весьма любопытный эпизодъ въ Копенгагенѣ. Довольно поздно послѣ крейсированія около шведскихъ береговъ, пришла туда русская эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала фонъ-Дезинна. Екатерина, долго не получая извѣстій объ этой эскадрѣ, уже сильно безпокоилась²⁾. Наконецъ однако было получено извѣстіе о прибытіи кораблей³⁾, а вскорѣ послѣ этого фонъ-Дезинъ былъ замѣненъ Новалинскимъ⁴⁾. Густавъ былъ недоволенъ тѣмъ, что Датчане дозволили русской эскадрѣ зимовать въ Копенгагенскомъ портѣ. Русскій посланникъ въ Парижѣ, Симолинъ, даже писалъ о томъ, что Густавъ, негодую на Датчанъ, „хочетъ зазечь русскую эскадру à leur

¹⁾ С.-Пет. Вѣд. 1789 года, 213.

²⁾ Зап. Храп. 28-го декабря 1788 года, о письмѣ Бернсторера отъ 9/10 декабря, гдѣ сказано, что пошелъ снѣгъ и ледъ, а корабли не вошли еще въ гавань, Екатерина замѣтила: «Дуракъ фонъ-Дезинъ просить и потерять 11 кораблей». 30-го декабря она сказала: «Лежитъ на сердцѣ камень: фонъ-Дезинъ потерять корабли; тотъ виноватъ предъ отечествомъ, кто ввелъ въ адмирала обонъ фонъ-Дезинскаго; не знаю, были ли они въ Архипелагѣ?».

³⁾ Зап. Храп., 31-го декабря: «Наши корабли спасены. Есть извѣстіе о томъ въ Гамбургскихъ газетахъ. Послана со мною записка о томъ на нѣтъ, и велѣно мнѣ уведомить графа Чернышева».

⁴⁾ Вейдемейеръ, II, 651.

barbe" ¹⁾). Нѣсколько недѣль спустя, дѣйствительно былъ открытъ умыселъ сжечь русскую эскадру. Нѣкто Венцельшерн, находившійся уже нѣкоторое время въ Копенгагенѣ, купилъ англійскій корабль, нагруженный смолою, порохомъ и ромомъ, за 1.200 талеровъ и условился съ шкиперомъ этого корабля, Шотландцемъ О'Бриномъ, употребить это судно, какъ брандеръ для сожженія русской эскадры. За каждый сгорѣвшій русскій корабль шкиперу было обѣщано 5.000 талеровъ. Объ этомъ умыслѣ узнали въ Копенгагенѣ и арестовали шкипера. Главнаго зачинщика этого умысла долго искали и наконецъ открыли, что онъ находился въ домѣ шведскаго посланника Альбедея, гдѣ онъ считалъ себя подъ покровительствомъ права убѣжища (droit d'asile). Говорили даже, что шведскій посланникъ, скрывая Венцельшерну, старался дать ему случай снастись бѣгствомъ; но противъ этого намѣренія въ Копенгагенѣ были приняты такія мѣры предосторожности, что Венцельшерн былъ арестованъ. Народъ до того былъ озлобленъ, что при этомъ случаѣ и Венцельшерну, и шведскаго посланника хотѣли убить. Послѣдній тотчасъ же уѣхалъ въ Стокгольмъ, а между тѣмъ послѣ очной ставки Венцельшерн съ шкиперомъ О'Бриномъ умыселъ былъ открытъ совершенно. Послѣдовало арестованіе еще нѣсколькихъ лицъ. Весь городъ былъ въ волненіи. Разказывали о всѣхъ подробностяхъ арестованія Венцельшерны послѣ совѣщанія графа Веристорфа съ иностранными дипломатами. Была составлена особая судебная коммиссія для производства слѣдствія. Ходили слухи о предполагаемомъ сожженіи всего Копенгагена. У нѣкоторыхъ лицъ нашли горючія вещества; на сушильняхъ были открыты спрятанные тамъ фитили и фейерверки ²⁾. Въ Петербургѣ же говорили и объ умыслѣ противъ особы Екатерины ³⁾.

Самъ король Густавъ былъ нѣсколько компрометированъ этимъ случаемъ. Онъ далъ знать въ Копенгагенѣ, что съ омерзениемъ смот-

¹⁾ Зап. Храп., 24-го декабря 1788 года.

²⁾ См. *О. Пет.* Вид. 322, 387, 388, 402, 410.

³⁾ Зап. Храп., 5-го марта: «Былъ умыселъ сжечь корабли наши, въ Даніи винующіе, но оный открылся. Есть умыселъ и противъ особы Ея Величества, но нѣтъ не показанъ. Носилъ на нѣзъ: «Первое круто, а второе скародно». — У Кастера сказано, что благодаря стараніямъ Альбедея Венцельшерн спасся, но изъ подробныхъ указаній въ *О. Пет. Видомостяхъ* видно, что онъ былъ арестованъ. Говоря объ озлобленіи датской черни, въ особенности датскихъ матросовъ, хотѣвшихъ разорвать на куски шведскаго дипломата, Кастера говорить: «Увѣряютъ, что въ этой толпѣ былъ и русскій посланникъ Крюденеръ, передатый въ матроса». III, 158.

рять на такое покушеніе ¹⁾); но въ самой Швеціи, какъ увѣряли, извѣстіе объ этомъ происшествіи произвело глубокое впечатлѣніе на публику и еще болѣе содѣйствовало отвращенію дворянства отъ короля. Изъ Копенгагена писали въ Стокгольмъ:

„Не намъ, а всей Европѣ слѣдуетъ судить объ этомъ дѣлѣ и образѣ дѣйствій виновниковъ. Такихъ предпріятіемъ не только нарушены законы гостеприимства и народнаго права, но и здѣшній городъ со всѣми жителями подвергнулся очевидной опасности. Есть такія преступленія, которыя всю мѣру и всѣ возможные наказанія превосходятъ. Дѣла, все человѣчество возмущающія, конечно, лучше скрывать завѣсою тайны; но когда они имѣютъ вліяніе на жребій многихъ тысячъ народа, то ни малѣйшей пощады не достойны“ ²⁾.

Въ Копенгагенѣ носились слухи о результатахъ допросовъ О'Брина и Бенцельшеринъ. Увѣряли, что „Европа увидитъ главнаго виновника столь постыднаго и ненавистнаго злодѣянія не въ Бенцельшернѣ, а въ гораздо коварнѣйшемъ лицѣ“; указывали на то, что сожженіе датскаго и русскаго флотовъ и самого Копенгагена должно было происходить въ то самое время, когда король Густавъ велѣлъ арестовать многихъ дворянъ, не хотѣвшихъ новиноваться его предложеніямъ на сеймѣ ³⁾. Однако изъ допросовъ арестованныхъ, сколько намъ извѣстно, не обнаружилось никакого участія шведскаго правительства. Бенцельшернъ объявлялъ, что онъ былъ побужденъ къ такому предпріятію просто любовью къ отечеству, и что на исполненіе его онъ употребилъ лишь свои деньги. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, и онъ, и О'Бринъ были приговорены къ смертной казни, но король Датскій замѣнилъ ее вѣчнымъ заключеніемъ въ темницу ⁴⁾.

¹⁾ *S.-Pet. Ztg.*

²⁾ *С.-Петербург. Вѣд.* 1789, 459.

³⁾ *С.-Петербург. Вѣд.* 1789, 461.

⁴⁾ *С.-Петербург. Вѣд.* 437, 476, 511, 561, 607, 746, 760, 1541. *S.-Pet. Ztg.*, 1790 18-го Января. Гилленгранатъ отрицаетъ возможность участія шведскаго правительства въ этомъ дѣлѣ. Онъ увѣряетъ, что такимъ брандеромъ положительно невозможно замечъ флотъ. Онъ, кажется, вообще сомнѣвается въ томъ, что такое событіе имѣло мѣсто, и утверждаетъ, что «если подобныя слухи дѣйствительно носились во время войны, то они, безъ сомнѣнія, были распускаемы собственно для того, чтобы сдѣлать войну эту ненавистною какъ въ государствахъ, такъ и влѣ его, и впрямую всего, сочиняемы были партіями непопулярныхъ бунтовщиковъ, которые не удовлетворялись тѣмъ, что имъ удалось ввести въ заблужденіе храбрыхъ финскія войска». *Морской Сборникъ* 1863 г., № 5, стр. 239. При сообщенныхъ въ тогдашнихъ газетахъ подробностяхъ о допросахъ, о состояніи здоровья и о поведеніи преступниковъ, въ самомъ фактѣ, то-есть, въ томъ, что дѣйствительно былъ замыселъ смочь русскій и датскій флоты, конечно, нельзя сомнѣваться. Но вопросъ о томъ, зналъ ли Густавъ объ этомъ предпріятіи,

Россія все еще надѣялась на Данію, которая не соглашалась на заключеніе мира съ Швеціей и въ теченіе зимы также заботилась о приведеніи въ надлежащее состояніе своихъ войскъ и флота. Уже въ декабрѣ ходили слухи о томъ, что Данія въ будущемъ году намѣрена участвовать въ походахъ и желаетъ усилить составъ своего флота ¹⁾. Между Даніей и Швеціей произошли разныя недоразумѣнія. Спорили о призахъ, взятыхъ Шведами, какъ мы видѣли, во время перемирія ²⁾. Однажды вымогъ 300 человекъ Шведовъ вдругъ показались близъ датской границы: датское правительство тотчасъ же потребовало отъ Швеции объясненія этого факта ³⁾. Въ Даніи начали оснащать нѣсколько новыхъ линейныхъ кораблей ⁴⁾. Говорили, что 20 линейныхъ кораблей готовы къ походу, и для нихъ назначено 11.000 человекъ солдатъ и матросовъ. Весною приготовленія къ войнѣ стали еще оживленнѣе ⁵⁾. Въ концѣ апрѣля датскій флотъ былъ совершенно готовъ къ отплытію ⁶⁾, и Густавъ III надѣялся только на посредниче-

нельзя пока рѣшить. Хотя и любопытно вышеприведенное замѣчаніе Монморена въ декабрѣ 1788 года, что Густавъ, негодюя на Датчанъ, хочетъ смочь датскій и русскій вѣсты, но едва ли должно обращать вниманіе на это обстоятельство, какъ на обвинительный аргументъ для доказательства участія въ этомъ дѣлѣ Густава. Странно, что въ запискахъ Храповицкаго нѣтъ почти никакихъ замѣтокъ объ этомъ происшествіи, хотя въ *С.-Петербургскихъ Ведомостяхъ* и были сообщаемы всѣ подробности этого эпизода. О необыкновенныхъ способностяхъ Бенцельшернъ говоритъ Горетъ, стр. 197, сожалѣя о томъ, что у него «die Vaterlandsliebe in Laster ausgeartet war». Тутъ сказано, что мысль объ этомъ покушеніи родилась вслѣдствіе того, что Данія долгое время не рѣшалась дать положительный отвѣтъ на предложенія Швеціи. У д'Аквила, сказано, что шведскій дипломатъ покровительствовалъ спасающемуся Бенцельшернъ, не зная о его преступленіи. Густавъ, продолжаетъ д'Аквила, пришелъ въ негодованіе, узнавъ объ этомъ умыслѣ, и надѣялся на открытіе подробностей его; но въ сожалѣнію, слѣдствіе производилось скрытно и тайно (la procédure resta couverte et imprévisible). Эпикурты объявили, что корабль, который долженъ былъ служить брандеромъ, вовсе не годился для этой цѣли. Въ декабрѣ 1789 года, какъ пишетъ д'Аквила, Бенцельшернъ былъ приговоренъ къ смертной казни; въ январѣ 1790 года Ематерина просила отмінить смертную казнь, и поэтому 17-го марта приговоръ былъ измененъ, и Бенцельшернъ навсегда былъ заключенъ въ крѣпость Шунгильтъ; см. *d'Aquila*, II, 270.

¹⁾ *С.-Петерб. Вед.* 1789, 52.

²⁾ *С.-Петерб. Вед.* 1789, 114.

³⁾ *С.-Петерб. Вед.* 1789, 162.

⁴⁾ *С.-Петерб. Вед.* 1789, 178, 244, 322.

⁵⁾ *С.-Петерб. Вед.* 1789, 511.

⁶⁾ *С.-Петерб. Вед.* 1789, 586.

ство Англіи, Голландіи и Пруссіи, чтобы принудить Данію къ обращенію перемирія въ миръ ¹⁾.

И дѣйствительно, надежды короля не были лишены основанія. Что касается Англіи, то она скорѣе была готова оставаться нейтральною. Сама Екатерина старалась дѣйствовать чрезъ русскаго посланника, графа Воронцова, на англійскій кабинетъ, выставляя на видъ, что интересы Англіи во многомъ сходны съ интересами Россіи ²⁾. Что же касалось Пруссіи, то Берлинскій кабинетъ не переставалъ дѣйствовать въ пользу Швеціи, желая мѣшать русскои политикѣ въ Польшѣ и Турціи, а можетъ-быть, и надѣясь ранѣе или позже за оказанныи Швеціи услуги получить шведскую Померанію ³⁾. Въ особенноти образъ дѣйствій прусскаго кабинета въ Польшѣ вызывалъ постоянно негодованіе императрицы ⁴⁾. Увѣряя въ письмѣ къ Циммерману, отъ 29-го января 1789 года, что Россія не можетъ согласиться на посредничество, Екатерина писала:

„У насъ еще не забыли, что во время Семилѣтней войны, не смотря на превосходный умъ короля Прусскаго, на сокровища, Англіей истощенныя, на героевъ, начальствовавшихъ арміями, покойный король долженъ былъ лишиться даже своей столицы, и что въ 1762 году Екатерина II имѣла честь возвратить сему государю Прусское королевство и знатную часть Помераніи“ ⁵⁾.

Въ другомъ письмѣ къ Циммерману же, весной 1789 года, она писала о политикѣ прусскаго кабинета:

„Я очень держусь мнѣнія тѣхъ или того, кто увѣренъ, что Фридрихъ II никогда не одобрилъ бы поведенія столь противнаго тому, которое онъ наблюдалъ постоянно съ 1762 года. Нынѣ приняи въ политикѣ правила господина Шуазеля, коимъ Фридрихъ II очень смѣялся. Всѣ знаютъ, что намъ стоила политика Шуазелева. Мечтательный его страхъ о величин Россіи покрывалъ его страсть, его ненависть, его зависть и его двоедушіе. Онъ хотѣлъ было вредить мнѣ, но вмѣсто того обпаруживалъ только собственную

¹⁾ С.-Петербург. Вид. 1789, 606.

²⁾ «Les vrais intérêts de la Grande Bretagne se trouvent naturellement liés à ceux de la Russie...»; см. собственноручное письмо Екатерины къ Воронцову у Храповицкаго, 26-го февраля 1789 года.

³⁾ См. *Herzmann*, *Gesch. des russ. Staats* VI: 269: «England wollte sich zu keinen Subsidien verstehen, und wenn auch Preussen, nachdem es bereits eine Million Thaler vorgeschossen hatte, sich zu weiteren Anleihen zu 3/4 Procent erbot, so glaubte doch Gustav auf ein solches Anerbieten sich nicht einlassen zu dürfen, weil er fürchtete, dass diese Krone schliesslich als Pfand Schwedisch Pommern in Beschlag nehmen würde».

⁴⁾ См. объ этомъ между прочимъ *d'Aguila*, II, 243—247.

⁵⁾ Соч. Екат., III, 467.

свою слабость и турецкую, которую возлежъ въ хлопоты. У него всегда были на языкѣ вѣсы Европы, сіи метафизическіе вѣсы, отъ которыхъ всегда лишались равновѣсія всѣ державы, опиравшіяся на нихъ словахъ. Они служили ему пускать пылъ въ глаза многимъ и прикрывать виды и намѣренія порочными и бездѣльными, когда они заступали мѣсто правосудія, которое есть основаніе всѣхъ государствъ и связь человѣческаго общества. Я думаю и въ этомъ увѣрена, что добрая слава кабинетовъ подобна доброй славі частныхъ людей; что посѣвляющій вражду между своими сосѣдами не можетъ внушить къ себѣ довѣренности, ниже заслужить другой славы, кромя приписываемой лажнальщикамъ, Двоедушіе есть худой путь къ славі, и употребляющіе оное могутъ только быть обмануты собственнымъ своимъ дѣломъ; но многіе люди знаютъ только двѣ вещи въ политикѣ: лить масло на огонь и ловить рыбу въ мутной водѣ, — и вотъ что во всѣхъ столѣтіяхъ было причиною кровавыхъ зрѣлищъ, войнами измываемыхъ, гдѣ государи никакого ума, сами или подлинно министрами такого же расположенія, чувствуютъ раскаяніе но прежде, какъ пожертвовать своими подданными. Надѣюсь, что вскорѣ желанія ваши исполнятся, и Турки, равно какъ и его шведское величество, будутъ побиты на морѣ и на сухожъ пути; надѣюсь, что тѣ особы, конхъ возмущали, кон ихъ поддирпляютъ и поддерживаютъ, не преминуть поздравить меня съ побѣдою, дабы тѣмъ скрыть свои намѣренія“¹⁾.

Между тѣмъ въ Петербургѣ стало извѣстно о дальнѣйшей помощи, оказанной Густаву Пруссіей. Въ то время, какъ на сеймѣ въ Стокгольмѣ посланникъ Германскаго императора, Воценгардъ, обѣщавъ шведскому дворянству поддержать его въ борьбѣ съ королемъ, Пруссія, какъ полагали въ Петербургѣ, доставляла Швеціи денежныя средства для продолженія войны²⁾. Въ рѣчи своей на сеймѣ Густавъ хвалился пособіемъ и доброжелательствомъ Прусскаго короля. Екатерина, узнавъ объ этомъ, сказала о Фридрихѣ Вильгельмѣ II: „Онъ съ ума сходитъ, противъ своихъ интересовъ Шведамъ помогаетъ, забывая, что Петръ I отдалъ ему ихъ Померанію, которую они, усилясь, возвратить постарались; безъ войны съ Пруссіей не обойдтись“³⁾. Носились слухи, что Густавъ намѣренъ вторично требовать Финляндіи. Екатерина насмѣшливо сказала: „Я пошлю карту Россійской имперіи и число душъ по губерніямъ“. Храповицкій замѣтилъ, что приложить можно и росписаніе войскъ. „Да и это можно“, сказала императрица⁴⁾.

¹⁾ Соч. Екат., III, 440, 471.

²⁾ Зап. Храп., 22-го февраля: «Король, надѣясь на Пруссію, хочетъ продолжать войну et par un noble effort de la Suède принудить насъ къ полезному для него миру». 25-го февраля: «Краднеръ и Беристоръ подговариваютъ, что Прусскій король помогаетъ шведскому деньгами au nom des états d'Hollande remboursable, par la Porte».

³⁾ Зап. Храп., 11-го марта 1789 года.

⁴⁾ Зап. Храп., 15-го марта 1789 года.

Сеймъ, созванный Густавомъ въ самомъ началѣ 1789 года, должеъ былъ главнымъ образомъ рѣшить вопросъ о продолженіи войны въ Финляндіи. На сеймѣ можно было ожидать преній о нарушеніи королемъ конституціи черезъ начатіе наступательной войны, но король надѣялся восторжествовать здѣсь надъ дворянскою партіей, соединясь съ депутатами прочихъ сословій. Отъ сейма зависѣло предоставить, или нѣтъ, королю денежные средства, необходимыя для продолженія войны; отъ торжества короля надъ оппозиціей на сеймѣ зависѣло рѣшеніе вопросовъ конституціи. Ограниченіе власти короля непремѣнно тотчасъ же остановило бы военныя дѣйствія противъ Россіи; расширеніе ея въ ущербъ привилегіямъ дворянства во всякомъ случаѣ должно было затянуть войну. Конфедераты, требуя созванія сейма, ожидали отъ этого собранія уничтоженія конституціи 1772 года, расширившей власть короля, и далѣе мира съ Россіей. И Петербургскій кабинетъ, поддерживая конфедератовъ именно въ требованіи сейма, надѣялся на такой результатъ, а потому въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ медлилъ рѣшительнымъ отвѣтомъ на предложенія Пруссіи, ожидая, что постановленія сейма измѣнятъ вдругъ положеніе дѣлъ въ Швеціи и доставятъ Россіи возможность, при увѣренности на миръ съ Швеціей, говорить гораздо болѣе рѣшительнымъ тономъ съ Пруссіей. Дипломаты иностранныхъ державъ со вниманіемъ слѣдили за результатами выборовъ въ Швеціи и наблюдали за образованіемъ партій на сеймѣ. То обстоятельство, что и послѣ рѣшительной побѣды короля надъ дворянствомъ на сеймѣ, въ Петербургѣ неоднократно являлись слухи о томъ, что въ Швеціи началась лихая революція и что король даже лишится престола, лучше всего показываеъ, какого исхода ожидали и желали въ Петербургѣ. Густавъ своимъ походомъ противъ Даніи, своими непосредственными сношеніями съ Далеккарліицами и низшими классами въ Швеціи вообще умѣлъ приготовить народъ къ государственному перевороту, совершившемуся на сеймѣ 1789 года. Все было какъ нельзя лучше приготовлено къ торжеству королевской власти надъ феодальными классами. Король былъ готовъ воспользоваться даже революціонными средствами для достиженія своихъ цѣлей. Еще конфедератія въ Аньялѣ показала ему, какова была опасность, постоянно угрожавшая монархіи въ Швеціи. Поэтому теперь онъ должеъ былъ принять мѣры для окончательнаго уничтоженія привилегій дворянства, дозволившихъ ему послѣднему протподѣйствовать стремленіямъ короля и постоянно мѣшать исполненію его плановъ. Для этого былъ необходимъ новый *coup d'état*; для этого нужно было возбу-

дять ненависть народа къ высшимъ классамъ посредствомъ печати, вооружить народъ и въ самой столицѣ содержать нѣсколько тысячъ человѣкъ Далекарльйцевъ, которые, въ случаѣ надобности, военною силою могли бы поддержать предложенія короля на сеймѣ; словомъ, для этого было необходимо готовиться къ междуусобной войнѣ. Уже до сейма король всевозможными средствами старался дѣйствовать на общее мнѣніе и распространять патріотическія и національншія понятія о войнѣ. Въ ноябрѣ Карль Сюдерманландскій отправилъ подробную инструкцію графу Г. М. Армфельду, находившемуся въ Финляндіи; въ ней, между прочимъ, было поручено ему „обще съ финскими полами употребить всевозможное стараніе, чтобы народу въ Финляндіи подать о нынѣшней войнѣ другім, болѣе съ волею короля сходственнымъ мысли; если же кто-нибудь станетъ рассуждать иначе, то таковыхъ брать подъ стражу и поступить съ ними, какъ съ преступниками“¹⁾.

Король старался различными демонстраціями привлечь публику на свою сторону. Приверженцамъ его политики были розданы ордена и прочія награды. Одного пастора Агандера, въ Христинѣ, въ Саволакской области, который въ своей деревнѣ составилъ изъ крестьянъ милицію для защищенія одного важнаго прохода, онъ наградилъ орденомъ Сѣверной Звѣзды и написалъ ему собственноручное письмо²⁾. Въ то же время распространяли печатное увѣщаніе ко всѣмъ тѣмъ, кто дѣйствовалъ заодно съ оппозиціей. Тутъ говорилось о томъ, что Густавъ III отличается кротостію въ сравненіи съ Густавомъ I, Эрихомъ XIV, Карломъ IX, Карломъ XI и Карломъ XII. Дворянству напоминалось въ этомъ памфлетѣ, что оно владѣетъ болѣею половиною наилучшихъ и плодотворнѣйшихъ земель въ государствѣ и по милости королевской пользуется разными привилегіями, но что при всемъ томъ оно отъ короля отложилось³⁾. Къ жителямъ Финляндіи король обратился съ манифестомъ отъ 6-го декабря. Вездѣ король былъ при-

¹⁾ «Вѣроятно, сказано въ газетной запискѣ, что сей шагъ герцога Сюдерманландскаго произведетъ въ Финляндіи еще большее на короля негодованіе, ибо тамошній народъ увѣренъ, что король нынѣшнею войною нарушилъ установленія совершенно». О брошюрахъ, распространяемыхъ королевскою партіей противъ коннедаторовъ, сказано: «Мы увѣрены, что онѣ не сдѣлаютъ желаннаго предубѣжденія»; см. *О.-Петербург. Вид.* 1788 г., стр. 1484.

²⁾ *Horft*, 199.

³⁾ Въ газетной запискѣ сказано: «начальное содержаніе сего увѣщанія кажется болѣе смѣшнымъ, нежели достойнымъ уваженія». *О.-Петербург. Вид.* 1789 г., стр. 2.

нимаемъ съ особенною торжественностью. Разказывали, что въ Стокгольмѣ къ его прибытію изъ Готенбурга были освѣщены нѣкоторыя улицы, „но какъ слышано, собственнымъ его изъидивіемъ“¹⁾.

Сначала въ Швеціи не ожидали строгихъ мѣръ противъ конфедератовъ, предполагая, что король „лучше хочетъ предать это дѣло забвенію нежели подвергнуть себя еще болѣшимъ опасностямъ“.

„Онъ предвидѣть“, сказано въ газетной замѣткѣ, „что и при строгости не много будетъ имѣть голосовъ во время сейма на своей сторонѣ: ибо теперь весь народъ увѣренъ, что открытая королю противъ Россіи война предпринята безъ всякаго со стороны сей державы повода. Сіе горюитъ всѣ тѣ войска, кои были очевидными свидѣтелями первыхъ нашихъ непріятельскихъ въ Финляндіи дѣйствій“²⁾.

Съ особеннымъ любопытствомъ въ Швеціи ожидали преній на сеймѣ, потому что король хотѣлъ требовать денегъ для продолженія войны. Разказывали, что король справлялся у экспертовъ, сколько денегъ нужно для содержанія 32-хъ линейныхъ кораблей и 60.000 человекъ войска³⁾. Чѣмъ менѣе удачными оказывались попытки короля занять денегъ за границей, тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ разчитывать на сеймъ. Оппозиціонная партія могла сослаться на букву закона. Конфедераты, арестованные въ Финляндіи, могли обратиться въ свою пользу постановленія конституціи. Какъ скоро открылись пренія на сеймѣ, дворянство потребовало инструкціи для тайнаго комитета, составленнаго по желанію короля, который надѣялся, что ему будетъ легче справиться при рѣшеніи главныхъ вопросовъ съ такимъ комитетомъ, нежели со всѣмъ сеймомъ. При этомъ дворянство смѣлосъ на различныя параграфы устава объ образѣ правленія, ограничивающіе власть тайнаго комитета. Весьма важный вопросъ заключался въ томъ, могъ ли тайный комитетъ рѣшать финансовыя вопросы безъ согласія общаго собранія сейма, или нѣтъ. Намъ уже извѣстно, что всѣ подобныя вопросы были рѣшены въ пользу короля. Униженіе дворянства въ засѣданіи 17-го февраля, въ которомъ король велѣлъ депутатамъ высшаго класса выйти изъ собранія, уже могло считаться приготовленіемъ къ государственному перевороту⁴⁾. Затѣмъ слѣдовало арестованіе нѣкоторыхъ главныхъ членовъ

¹⁾ С.-Петербург. Вид. 1789 г., стр. 68.

²⁾ С.-Петербург. Вид. 1789 г., стр. 114.

³⁾ С.-Петербург. Вид. 1789 г., стр. 210.

⁴⁾ «Таковыхъ засѣданій на сеймахъ нашихъ никогда еще не бывало», пишетъ корреспондентъ С.-Петербург. Вид. при этомъ случай.

оппозиціоннаго дворянства; говорили, что король, видя нежеланіе дворянства продолжать войну, хочетъ возстановить для дворянъ „вмѣсто золотаго вѣка вѣкъ желѣзный“¹⁾. Дворяне ссылались на формальное право, которое Густавъ нарушалъ на каждомъ шагѣ. Густавъ же утверждалъ, что они „желали сами правительствовать и тѣмъ останавливали теченіе дѣлъ“, и объявилъ, „что онъ на будущее время себѣ одному предоставитъ власть вести войну и заключать миръ“. Затѣмъ уже слѣдовало предложеніе такъ-называемаго *постановленія безопасности*, ограничивавшаго права высшаго класса и расширявшаго права средняго. Напрасно протестовало дворянство противъ такого „разрушенія нынѣшняго образа правленія“. Депутаты прочихъ сословій подписали въ частной комнатѣ короля новый законъ, не смотря на несогласіе дворянства. Говорили, что Густавъ III „хочетъ быть къ древнему дворянству и сенаторамъ точно такъ, какъ былъ къ нимъ Карлъ XI“. Равноправность между дворянами и другими классами общества, которую желалъ нѣкоторымъ образомъ ввести король, считалась революціей.

„Если удастся ему, нишеть по этому случаю одинъ современникъ, довести дворянъ до того, чтобы они бычу его покорились, то чего не сдѣлаетъ онъ со временемъ съ пережалованными понами, мѣщанами и крестьянами? Тогда скажетъ онъ: Я сдѣлалъ васъ сенаторами, первѣйшими въ государствѣ вельможами, двора моего камергерами, ордена Вазы кавалерами и проч., и проч. Я дѣлаю васъ опять понами, мѣщанами и крестьянами!—и сочинитъ наки новое *постановленіе безопасности*“²⁾.

Ожидали, что Густавъ насильно присвоитъ себѣ суммы денегъ, находившіяся въ банкѣ и гарантированныя чинами; продолжались аресты такихъ лицъ, о которыхъ дворяне утверждали, что „они сдѣлались бы своему отечеству измѣнниками, если бы не отказались быть сообщниками короля въ дружествѣ его съ Турками“³⁾. Юристы старались доказать, что никогда власть королей въ Швеціи не была самодержавною и что шведскіе короли именно никогда не имѣли права пачинать войну безъ согласія народа⁴⁾; графъ Риббингъ просилъ внести въ протоколъ засѣданій дворянства, что онъ, пока живъ, не допустить, чтобы „власть торжествовала надъ правомъ, и сила и могущество предписывали законы Шведамъ“. Король же, не дождавшись согласія дворянства на новые законы, считалъ ихъ уже дѣйствитель-

¹⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 317.

²⁾ *С.-Петербург. Вид.* 1789 г., стр. 337.

³⁾ *С.-Петербург. Вид.*, 1789 г., стр. 402.

⁴⁾ Мнѣніе профессора Шульценгейма; *С.-Петербург. Вид.* 1789, 434.

ними, и этимъ „наложилъ на всѣ четыре государственныя чина узду“. „Вотъ“, пишетъ одинъ изъ современниковъ, „первыя послѣдствія постановленія безопасности, или лучше сказать, совершенной для народа опасности“¹⁾.

Совершенно самовластно король запретилъ продолжать пренія о новыхъ законахъ и приступилъ наконецъ къ рѣшенію финансовыхъ вопросовъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ депутатовъ всѣхъ сословій, что должно искренно желать скорѣйшаго возстановленія мира, Густавъ для продолженія войны требовалъ отъ своихъ подданныхъ значительныхъ денежныхъ пособій, и указывая въ письмѣ къ дворянству на опасное положеніе государства, наставлялъ на немедленномъ принятіи его финансовыхъ предложеній. Такъ какъ король могъ надѣяться на Далекарліицевъ, нѣсколько тысячъ которыхъ постоянно были готовы, въ случаѣ нужды, дѣйствовать силою противъ оппозиціонныхъ дворянъ, такъ какъ онъ умѣлъ устраивать демонстраціи Стокгольмской черни въ пользу королевскаго авторитета, то дворянство наконецъ должно было согласиться на все — и на вниманіе новыхъ налоговъ и податей, и на заключеніе новыхъ займовъ. Въ громадномъ числѣ экземпляровъ было распространено въ народѣ объясненіе финансоваго положенія государства, требовавшаго чрезвычайныхъ средствъ. Послѣднее торжество короля надъ дворянствомъ заключалось въ томъ, что экстраординарный бюджетъ долженъ былъ оставаться въ силѣ до будущаго сейма, то-есть, на неопредѣленное и зависящее волюнѣ отъ короля число лѣтъ, между тѣмъ какъ дворянство сначала соглашалось лишь на двухлѣтній срокъ такому бюджету. Въ послѣднемъ засѣданіи сейма, 16/27 апрѣля, парламентскія формы были прямо нарушены королемъ, который былъ и предсѣдателемъ собранія. Онъ не обращалъ вниманія на возраженія дворянъ, не велѣлъ считать голоса за и противъ финансовыхъ предложеній, допускалъ шумныя демонстраціи постороннихъ лицъ, массами явившихся въ залъ собранія, и наконецъ объявилъ, что всѣ согласны съ его предложеніями. Составленіе такого протокола состоялось при звукѣ трубъ и литавръ. Поборники короля нанесли побой нѣкоторымъ дворянамъ, желавшимъ оставить собраніе до его закрытія²⁾. Какъ бы то ни было, главная цѣль короля была достигнута. Никто уже не говорилъ о нарушеніи имъ конституціи черезъ войну съ Россіей. Мало того, Густавъ располагалъ теперь необходимыми средствами для продолженія войны.

¹⁾ С.-Петербург. Вид. 1789 г., стр. 587.

²⁾ С.-Петербург. Вид., стр. 640 — 642.

Надежда Екатерины, что на шведскомъ сеймѣ восторжествуетъ та сильная оппозиціонная партія, вліяніе которой обнаруживалось въ шведскомъ войскѣ, не сбылась.

При всемъ томъ положеніе Густава при возобновленіи военныхъ дѣйствій весною 1789 года было далеко незавидное. Вооруженіе войска и флота требовало значительныхъ средствъ. Для постройки укрѣпленій въ Финляндіи были собираемы контрибуціи въ самой же Финляндіи ¹⁾. Войско, находившееся тамъ, постоянно во всемъ нуждалось. Изъ писемъ Стединка и другихъ начальниковъ финляндской арміи видно, что войско было въ крайне бѣдственномъ положеніи ²⁾.

Весьма большою выгодой для Густава было то, что Данія отказа-

¹⁾ Для покрытія издержекъ на укрѣпленіе Гангвуда король назначилъ государственные доходы казначейства г. Або; но такъ какъ этихъ суммъ не оказалось, то король велѣлъ взыскать 8.000 талеровъ изъ городскихъ доходовъ для этой цѣли. См. *С.-Петербург. Вѣд.* 1789 г., стр. 623.

²⁾ Клингшпоръ писалъ графу Мейерфельду 21-го марта 1789 года: «Notre trésor est à fond, j'envoie une estafette au roi et au comité pour en demander du renfort d'autant plus nécessaire, que m-r de Stedingk est à sec déjà». 23-го марта онъ писалъ изъ Борго, что у него (онъ занималъ должность главнаго интенданта войска) нѣтъ 4.000 талеровъ въ распоряженіи; см. *Рейтъ*, I, с., 172—174. Стединкъ писалъ къ королю въ мѣсяцѣ, что офицеры уже шесть, а солдаты пять мѣсяцевъ не получали жалованья, что пища солдатъ состоитъ лишь изъ хлѣба съ водою, и что только по праздникамъ есть возможность давать солдатамъ говядины; см. *Stedingk*, I, 167—169: «Le manque total d'argent me coupe bras et jambes; m-r de Meyerfeld me mande la même chose... Aucun soldat de l'univers, si ce n'est pas le soldat russe, n'endurerait tant de maux avec patience; mais si ventre affamé n'a pas d'oreilles, il a encore moins de coeur. Je ne puis pas même tirer le soldat de ses quartiers, où il trouve à vivoter avec le paysan, et le faire camper, de crainte de le faire périr faute de nourriture; l'ennemi connaît notre position et malgré son infériorité nous brave. Je n'exagère point, Sire, je ne vois pas noir. Mon attachement pour Votre Majesté me donne le courage et la force de lutter contre tant d'obstacles. Une bonne cargaison d'espèces peut les faire disparaître d'un instant à l'autre. Cette espérance et la conscience, que je fais tout ce que je puis, me rend gai et content; mais comment est-il possible, Sire, que V. M. me permette de lui faire cette question, que les fonds pour la campagne à faire ne soient point encore assurés et dans ses coffres après qu'Elle a vaincu la diète et qu'Elle est maître absolu de l'État? Le roi de Prusse a un trésor, le roi d'Angleterre du crédit. Un seul particulier en Angleterre et en Hollande peut avancer les fonds nécessaires pour les frais de cette campagne; il sont compris, à ce qu'on m'a dit, dans la dette nationale, que les États ont garantie, et nous n'avons pas le sou. Cela me passe et restera une énigme pour moi... J'ai maintenant ici d'assez bras et d'estomacs et Dieu veuille que je puisse les nourrir...». *Sted.*, I., 167—169.

лась участвовать въ походѣ 1789 года. Англія, Голландія и Пруссія достигли наконецъ въ Конснгагетѣ желанной цѣли. Бернсторфъ въ валискѣ къ императрицѣ Екатерины объявилъ, что Данія, которой угрожали со всѣхъ сторонъ, не въ состояніи воевать ¹⁾. Это былъ тяжелый ударъ для Россіи. Въ Петербургѣ еще въ мартѣ мѣсяцъ были увѣрены, что главнокомандующій датскими войсками, принцъ Гессенскій, „готовъ всѣмъ жертвовать для Россіи“, и что „Датчане больше всѣхъ похожи на Россіяпъ и Шведовъ побьютъ“ ²⁾; но старанія Пруссіи удержать Данію въ нейтралитетѣ приобрѣтали все болѣе и болѣе успѣха ³⁾. Наконецъ получено было извѣстіе, что Данія должна была согласиться на совершенный нейтралитетъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ Густавъ писалъ къ Стединку 14-го мая 1789 года: „Я надѣюсь, что избавился отъ Датчанъ; какъ только я буду имѣть въ рукахъ ихъ письменное обѣщаніе, что они останутся нейтральными, я тотчасъ же отправляюсь къ вамъ“ ⁴⁾. Вслѣдствіе этого событія положеніе Екатерины снова сдѣлалось болѣе опаснымъ. 20-го мая Екатерина писала къ Иосифу II:

„Прусскія интриги достигаютъ въ Константинополѣ все болѣе и болѣе; раздѣръ. Безсиліе Англичанъ и Голландцовъ, энтузіазмъ Поляковъ къ королю Прусскому, Данія, силой принужденная къ миру, король Шведскій, держащій на все и который успѣлъ усилить свою власть и свои средства, эта неудобная конфедерація германская, печальное состояніе Франціи и ложные принципы Испаніи — все это мудрость вашего величества сумѣетъ оцѣнить и найдетъ средства противодѣйствовать злу“ ⁵⁾.

Въ то же время къ Потемкину Екатерина писала: „Съ Пруссакомъ употребляется, что возможно, но съ врагами вообще нѣтъ ничего изцѣлительнаго, какъ ихъ бить“ ⁶⁾. Въ разговорѣ съ Храповицкимъ она замѣтила: „Я говорила съ Потемкинскимъ, старѣ ли я стала, что не могу найти ресурсовъ, или другая причина нынѣшнимъ затрудненіямъ? Онъ отвѣчалъ: Нѣтъ; границы стали обширнѣе и войскъ недостаточно; у другихъ державъ они въ кучѣ, а у насъ разсыпаны“ ⁷⁾.

Современники сообщаютъ нѣкоторыя подробности о финансовыхъ

¹⁾ Archenholtz, *Minerva*, IV, 527.

²⁾ Зап. Храп., 24-го марта.

³⁾ «Пруссаки видимо во всѣхъ предпріятіяхъ намъ препятствуютъ». Зап. Храп., 24-го марта и 19-го апрѣля.

⁴⁾ *Sted.*, I, 166.

⁵⁾ *Соловьевъ*, Паденіе Польши, 109.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Зап. Храп., 22-го мая.

затрудненіяхъ, съ которыми между тѣмъ приходилось бороться русскому кабинету. Говорили, что въ началѣ 1789 года матросамъ было выдано жалованье только за вторую четверть 1788 года, что поставщикъ русскаго войска въ Финляндіи, не получивъ въ срокъ денегъ, слѣдовавшихъ ему, обанерутился на сумму 500.000 руб. Вообще, часто случалось, что казна не была въ состояніи уплачивать поставщикамъ. Ходили слухи, что до середины 1789 г. шведская война стоила Россіи уже 22 милліона руб. ¹⁾ Находившійся въ Петербургѣ саксонскій динломатъ Гельбигъ также писалъ своему двору о безденежьи въ Россіи, о выпускѣ новой серіи бумажныхъ денегъ, о недостаткахъ въ финансовомъ управленіи, между тѣмъ какъ содержаніе двора поглощало громадныя суммы ²⁾. И Сиверсъ говоритъ о финансовыхъ затрудненіяхъ, которые весьма вредно вліяли на хозяйственный бытъ частныхъ лицъ ³⁾. Конечно, императрица въ письмахъ своихъ и въ періодической печати старалась представить положеніе средствъ Россіи въ самомъ выгодномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, въ началѣ 1789 года она писала къ Циммерману:

¹⁾ Archenholtz, *Minerva*, I. c., 516.

²⁾ Für Selo (въроятно, Царское Село) hat man Thüron zu 1.500 Rubel bestellt. Das beweist schwerlich, dass man den Aufwand bei der Armee durch anderweitige Ersparnisse zu ersetzen bemüht ist; см. *Herrmann*, Gesch. d. russ. Staats, Ergänzungsband, 654.

³⁾ См. *Blum*, Ein russischer Staatsmann, II, 508: «Katharina bot all ihre Erfindungsgabe auf Potemkin durch kostbare Geschenke in gute Laune zu versetzen und bewilligte ihm zuletzt noch sechs Millionen, die er zur Eröffnung des neuen Feldzugs verlangte. Potemkin nahm diese selbst mit. Ein arger Contrast gegen die Noth, in die allmählig durch solche Verschwendung und den heillosen Krieg das gesammte Reich versank.... Ihr zu begegnen befahl ein Ukas vom 3 August 1788 eine Vermehrung der Bankassignaten um 10 Millionen. Es verging kein halbes Jahr, so wurde dasselbe Manöver wiederholt (Ukas vom 25 Januar 1789) mit dem Zusatze, es sollen dafür 20 Millionen in Rubelzetteln ins Feuer kommen. Doch behauptete man, dass die einen angefertigt und die andern nicht getilgt würden, ja noch weit grössere Summen Papiergeldes in Umlauf gesetzt wären. Dazu kamen die vielen Anleihen, zu denen gleichzeitig Holland, Genua, Florenz und Venedig sich hergaben. Doch das waren Tropfen auf einen heissen Stein, zumal gerade jetzt die Wuth zwischen Russen und Schweden auf's Höchste stieg. Die Türken blieben in der Erbitterung nicht zurück. Also überall Noth und Verbrauch, und Handel und Wandel zerstört». См. Полное Собр. Зак., XXII, № 16694, 3-го августа 1788 года: Выето 100-рублевыхъ билетовъ сдать 10-ти и 5-ти рублевы на 10 милліоновъ; болше 100 милліоновъ рублей бумажными деньгами не должно быть въ обращеніи и т. д. — Объ упадкѣ въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ мы будемъ говорить ниже, описывая положеніе дѣлъ зимой 1789—1790 года.

„Любовь къ общественной пользѣ у насъ весьма велика. Когда нинѣшнимъ гѣтомъ Шведскій король на насъ напалъ печально, то я объявила въ ближайшихъ помѣщичьихъ деревняхъ, чтобъ опѣ прислали рекрутъ, сдѣлавъ сами между собою раскладу, сколько каждая деревня дать можетъ. Чтѣ же послѣдовало? Деревня изъ тысячи душъ мужскаго пола прислала ко мнѣ семьдесятъ пять прекрасныхъ рекрутъ, другая съ четырехъ тысячъ прислала двѣсти пятьдесятъ; третья, Царскосельская, гдѣ три тысячи крестьянъ, прислала четыреста лошадей съ людьми и повозками для перевозки магазинновъ въ армию. Послѣдніе были во весь Финляндскій походъ. Но это еще не все: окрестныя губерніи и потомъ отъ одной до другой всѣ прочія, услышавъ, чтѣ на шведской сторонѣ происходитъ, предложили мнѣ добровольно дать по батальону и по эскадрону съ каждой губерніи. Одна Москва поставила бы десять тысячъ человекъ, еслибъ я только допустила. Нашъ народъ родился вопиственникъ, и нашихъ рекрутъ обучать очень легко. Дворянство или служить, или служило; когда прямая нужда того востребуетъ, никогда и ни въ какомъ случаѣ не говорили еще *мысль*, но всякъ бѣжитъ защищать государство и отечество; принуждать нѣтъ надобности“¹⁾.

Хотя и были, дѣйствительно, случаи добровольной поставки рекрутъ, но едва-ли она достигала такихъ размѣровъ, какіе были необходимы для пополненія недостатка въ войскѣ²⁾. Современники повторяютъ, что составъ финляндскаго войска былъ постоянно гораздо ниже, чѣмъ показывалось въ официальныхъ спискахъ. Согласно съ таблицей, представленною императрицѣ весной 1789 года, въ Финляндіи находились 26.300 человекъ пѣхоты, 9.000 человекъ конницы, 1.200 артиллеріи; но на самомъ дѣлѣ составъ войска былъ гораздо менѣе значителенъ³⁾. Густавъ III⁴⁾ 9/20 мая 1789 г. писалъ къ Стендинку о томъ, что слѣдуетъ начать военныя дѣйствія, и замѣчалъ притомъ, что Русскихъ въ Финляндіи нѣсколько тысячъ человекъ, такъ какъ Потемкинъ не хотѣлъ уступить солдатъ, занятыхъ въ Турецкой войнѣ, для войны въ Финляндіи⁵⁾. Дѣйствительно, хотя Потемкинъ, во время своего пребыванія въ Петербургѣ послѣ взятія Очакова, какъ мы уже видѣли, самъ участвовалъ въ составленіи плана

¹⁾ Сочиненія Екатерины, III, 488—489.

²⁾ Изъ Полян. Собр. Зак. видно, что въ Выборгской губерніи явилось 100 человекъ волонтеровъ на 5 лѣтъ; ихъ освободили отъ подушной подати.

³⁾ См. *Архивъ*, I, с., 521. Тамъ же сказано, что для корабельнаго и линейнаго флота требовалось 16.960 человекъ рекрутъ, и что въ экипажахъ флота, зимовавшего въ Ревелѣ, была страшная смертность. Весьма забавно, что Посельскъ, вѣроятно, для увеличенія славы Шведовъ говорить о 60.000 человекъ русскаго войска въ Финляндіи; см. стр. 412.

⁴⁾ *Sted.*, I, 173.

похода 1789 года ¹⁾, однако онъ смотрѣлъ на Шведскую войну, кажется, нѣсколько слегка и утверждалъ, что Екатерина напрасно обращаетъ на это дѣло слишкомъ много вниманія. По нимъ извѣстіямъ, онъ совѣтовалъ императрицѣ поскорѣе помириться съ Густавомъ или же продолжать войну съ гораздо большимъ напряженіемъ силъ, съ тою цѣлью, чтобы завладѣть шведскою Финляндіей, оттуда увести все населеніе и превратить всю страну въ совершенную пустыню ²⁾; но другимъ извѣстіямъ, Потемкинъ тогда же подаль мысль успокоить Пруссію уступкою ей шведской Помераніи, одновременно съ присоединеніемъ шведской Финляндіи къ Россіи ³⁾.

Какъ бы то ни было, Россія, дѣйствительно, продолжала собирать новыя средства обороны на сухою пути; такъ, еще въ мѣсѣцѣ 2.000 человекъ Башкировъ прошли чрезъ С.-Петербургъ въ Финляндію; они оказались войскомъ не сомнѣнъ удобнымъ, такъ какъ грабили и русскихъ подданныхъ ⁴⁾. Главнокомандующимъ сухопут-

¹⁾ Потемкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ 4-го февраля. Между его бумагами найдена записка отъ 28-го февраля 1789 года подъ заглавіемъ: «Оборона противъ Шведовъ». Въ ней сказано: «Сверхъ общихъ правилъ боеваго строя, каждая нація имѣетъ въ что, ей свойственное. Наниче во елотахъ сіе бываетъ по конструкціи и часто по крѣпости или ветхости судовъ, а паче по калибру пушекъ. Для положеній генеральныхъ нужнъ мнѣ свидѣнія, въ какомъ числѣ состоятъ елотъ шведскій, и какихъ ранговъ ихъ суда, виѣтъ ли онъ весь былъ, или раздѣленъ, были ли легкія эскадры для крейсерствъ, какого рода мелкія ихъ суда и съ какою артиллеріей. По взятому кораблю можно знать о числѣ экипажей, и потому судить, предполагаютъ ли она абордажъ; маневръ ихъ былъ ли стремительнъ, или больше состоялъ въ укрѣпленіи линіи, изъ чего бы можно увидѣть, къ чему они болѣе склонны, наступать или обороняться. Оіо мнѣ хажетъ крайне нужно, ибо тогда я узнаю, какъ свои устроить части и какъ дѣйствовать, тѣмъ паче, что въ морскомъ дѣлѣ моя система состоитъ въ калибрѣ пушекъ, съ чего меня не собьютъ всѣ адмиралы въ свѣтѣ. Отъ кого я могу получить помннутыя свидѣнія?» *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 396.

²⁾ «Das Land so wüßte machen, dass selbst der Teufel nicht dort wohnen könnte». *Archenholts*, 1799, II, 76.

³⁾ *Arch.*, 1798, IV, 527.

⁴⁾ У Архенгольца, *Minerva*, 1799, II, 77, сказано о нихъ: «In Petersburg zeigten sie Sympathien für den Thronfolger und sprachen schlecht von Katharina. Ihre Bewaffnung bestand in Schwerdt, Schild und Spiess. Sie raubten im russischen und schwedischen Finnland furchtbar». Гельбингъ писалъ ^{2/11} мая 1789 года къ С.-Петербургу: «Тausend Baschlikiren sind zwischen Narwa und Reval postirt, um auf die Landung der schwedischen Kaperschiffe Achtung zu geben. 400 Mann marschirten durch Petersburg und nahmen ihren Weg nach Finnland. Sie haben ein abscheuliches Aussehen, treffen gut mit ihren Pfeilen. Jeder hat zwei Pferde;

ными войсками оставался пока еще графъ В. П. Мусниъ-Пушкинъ; но на флотѣ произошла довольно важная перемена: главнокомандующимъ корабельнаго флота былъ назначенъ адмиралъ Чичаговъ, а начальникомъ галернаго флота, которому было суждено въ походѣ 1789 года играть весьма важную роль, принцъ Нассау-Зигенъ, отличившійся уже въ Турецкой войнѣ и передъ тѣмъ оставившій было Россію вслѣдствіе недоразумѣній съ Суворовымъ ¹⁾. Корабельный флотъ, находившійся въ Ревелѣ и Кронштадтѣ, состоялъ изъ 36 линейныхъ кораблей и 20 фрегатовъ ²⁾. къ тому же въ Копенгагенѣ зимовали еще 10 линейныхъ кораблей и 3 фрегата ³⁾. При всѣхъ усиліяхъ Густава III шведскій флотъ не могъ достигнуть такого состава ⁴⁾: онъ состоялъ только изъ 21 линейнаго корабля и 9 фрегатовъ ⁵⁾.

И въ Петербургѣ, и въ Стокгольмѣ старались всѣми мѣрами приготовить все, чтобы выступить въ походъ какъ можно ранѣе. Русскій галерный флотъ долженъ былъ оставить Кронштадтъ тотчасъ же „по вскрытіи водъ“. Однако на обѣихъ частяхъ русскаго флота многого требовало улучшенія и измѣненія. Особенно принцъ Нассау-Зигенъ откровенно сообщалъ императрицѣ о всѣхъ недостаткахъ и принималъ дѣятельныя мѣры для приведенія галернаго флота въ надлежащее состояніе. По этому предмету онъ переносивался съ самою императрицею, перемѣнялъ командировъ на галерахъ, заботился о введеніи порядка и т. д. ⁶⁾.

sie machen Tags 12—14 Meilen und fallen daher ihren Feinden selten zur Last. Im feindlichen Lande hört alle Verpflegung auf, und Jeder sorgt für sich. Ihre Exekution in Finnland wird viel Schrecken und Schaden verursachen; sie essen rohes Pferdefleisch». См. *Неруинн*, Geschichte des russischen Staats, Ergänzungsband, 654. Немного позже Екатерина писала къ принцу Нассау-Зигену объ участіи Башкировъ въ одномъ сраженіи и при этомъ замѣтила, что Шведы принимаютъ ихъ за людоедовъ и т. д.; см. *Сборникъ Русск. Ист. Общ.*, I, 208.

¹⁾ См. Зп. Краповицкаго 10-го декабря 1788 года; Посеельтъ, стр. 412, замѣчаетъ о принцѣ: «Der die Gefahr liebt, weil sie Gefahr ist, ein Ulysses im Welldurchreisen und ein Hector in der Schlacht».

²⁾ *Archenholtz*, I, с., 521.

³⁾ *С.-Петербург. Вид.*, стр. 572.

⁴⁾ Въ Карскрой работали даже въ Свѣтлое Воскресенье; см. *С.-Петербург. Вид.* 1789 г., стр. 570.

⁵⁾ См. *Гилленбрантъ въ Морск. Сбор.*, 1863 г., № 7, стр. 160.

⁶⁾ 4-го іюня 1789 года Екатерина пишетъ къ принцу: «Vous me faites part de l'examen, que vous avez fait des bâtimens à vos ordres, et des changements, que vous avez trouvé nécessaires parmi les commandans des galères, de l'ordre, que vous établissez dans l'escadre, et des soins, que vous vous donnez pour hâter l'ar-

Однако, не смотря на всѣ эти усилія, и шведскій, и русскій флоты открыли свои дѣйствія въ кампаніи 1789 года довольно поздно. За то на сухомъ пути въ Финляндіи дѣло завязалось чуть-ли еще не зимой.

А. Врикнортъ.

moment complet des divers bâtimens; tout ceci sert à me donner beaucoup de satisfaction.... Nous avons aussi des nouvelles, qui paraissent assez sûres, comme quoi la grande flotte suédoise est dans un si mauvais état, qu'un du métier fort entendu doit avoir dit, qu'il faudrait être fou pour la mener à l'ennemi». См. *Сборникъ Русск. Ист. Общ.*, I, 207 — 208. Сегодня пишутъ о русскомъ галерномъ эскадрѣ, что онъ имѣлъ грозный видъ, но что на немъ недоставало хорошихъ штурмановъ и искусныхъ моряковъ, а экипажъ состоялъ большею частью изъ новобранцевъ.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ В. А. ЖУКОВСКАГО.

По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ.

Больше чѣмъ сорокалѣтнее знакомство мое съ Василіемъ Андреевичемъ Жуковскимъ и съ его ближайшими и дорогими родными и спешеніи, въ которыхъ я въ качествѣ практическаго врача въ С.-Петербургѣ состоялъ съ его друзьями, даютъ мнѣ право думать, что я могу правильно намѣтить нѣкоторыя черты для его жизнеописанія. Пусть будущіе біографы прибавятъ, гдѣ слѣдуетъ, необходимыя подробности и оцѣнятъ то вліяніе, которое имѣлъ Жуковский на русскую литературу; я же имѣлъ здѣсь въ виду познакомиться читателей съ идеально-благороднымъ, чистымъ образомъ человѣка, которому вручно было воспитаніе имѣлъ благополучно царствующаго Императора Александра, и который имѣлъ такое благотворное вліяніе въ средѣ Царскаго Семейства.

Мой очеркъ имѣетъ также цѣлью служить объясненіемъ поэзіи Жуковскаго, чтобы сужденія о ней были правильнѣе, чѣмъ мы видимъ нынѣ у молодого поколѣнія русскихъ литераторовъ. Поэтическія произведенія Жуковскаго суть вмѣстѣ съ тѣмъ и источники для его біографіи; къ нимъ я присоединилъ много выдержекъ изъ неопечатанной его переписки со мною и особенно съ племянницей его, Авдотьей Петровной Елагинной, которая обязательно сообщила мнѣ для пользованія это сокровище. Если когда-нибудь эти письма будутъ напечатаны вполнѣ, то русская литература получитъ въ нихъ истинное для себя обогащеніе.

I.

Лучше быть знаменитымъ основателемъ какого-либо рода, чѣмъ невѣстнымъ его потомкомъ, хотя бы въ тридцать-второмъ колѣнѣ.

Мы не можемъ начать жизнеописаніе Василія Андреевича Жуковскаго ни исчисленіемъ его предковъ, ни изображеніемъ его герба;

лишь въ послѣдствіи времени онъ узналъ, кто былъ его отецъ, и на перстняхъ его обыкновенно вырѣзывались или лучезарный фонарь, или пчелиный улей, или наконецъ турецкая надпись, какъ символъ его личности. Достигнувъ на пути государственной службы чина тайнаго совѣтника и украшенный множествомъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, — такъ что при его похоронахъ эти вишіе знаки его дворянства несли на шести бархатныхъ подушкахъ, — ноэтъ, безъ сомнѣнія, оставилъ своимъ потомкамъ нарядный геральдическій щитъ, разборомъ котораго пусть занимаются знатоки этого дѣла.

Жуковскій родился 29-го января 1783 года ¹⁾ въ селѣ Мишенскомъ, отъ Турчанки, повашейся въ плѣнъ къ Русскимъ при взятіи крѣпости Бендеръ, и воспитывался, какъ родной сынъ, въ домѣ помѣщика Аѳанасія Ивановича Вунина. 1-го февраля малютку окрестили, и восприемникомъ его былъ одинъ добрый Кіевскій дворянинъ, Андрей Григорьевичъ Жуковскій, другъ семейства Вуниныхъ, притомъ и усыновившій ребенка, котораго и стали звать Василиемъ Андреевичемъ Жуковскимъ, — именемъ, сдѣланнымъ для Россіи навсегда незабвеннымъ.

Внучка Аѳанасія Ивановича Вунина, почтенная осьмидесятилѣтняя дама, Анна Петровна Зонтагъ, сообщила письменно князю П. А. Вяземскому подробности о младенчествѣ Жуковскаго; эти разказы, можетъ статься, нѣсколько украшены поэзіей давнишнихъ воспоминаній, но они такъ характеристичны, что мы съ позволенія сестры А. П. Зонтагъ, Авдотьи Петровны Елагиной, рѣшаемся извлечь изъ нихъ нѣкоторую долю, такъ какъ обстоятельства, поставившія Василія Андреевича Жуковскаго въ семейство Вуниныхъ, имѣли важное вліяніе на развитіе его умственныхъ способностей и душевныхъ качествъ.

Село Мишенское, одно изъ многихъ помѣстій, принадлежавшихъ Аѳанасію Ивановичу Вунину, находится въ Тульской губерніи, въ 3-хъ верстахъ отъ уѣзднаго города Вѣлева. Благодаря живописнымъ окрест-

¹⁾ Хотя въ одномъ письмѣ къ Аннѣ Петровнѣ Зонтагъ отъ 29-го января 1833 года Жуковскій по ошибкѣ говоритъ: «ныне мнѣ стукнуло 49 лѣтъ, пошелъ 50-й годъ», однако изъ этого нельзя заключить, будто онъ родился въ 1784 году; ибо такіа погрѣшности случаются въ исчисленіи годовъ отъ рожденія, особенно при вступленіи въ новый годъ жизни. Всѣмъ ближайшимъ роднымъ Василія Андреевича извѣстно, что онъ родился въ 1783 году. Въ своемъ дневникѣ онъ пишетъ 25-го февраля 1813 года: «нынѣ мнѣ тридцать лѣтъ». Въ стихахъ, сочиненныхъ въ день его рожденія въ 1803 году: «Къ моему дядѣ и друзьямъ моимъ» (*Утренняя Заря*, II, стр. 169), онъ считаетъ себя двадцатилѣтнимъ.

ностямъ этого мѣстна и близости его къ городу, владѣлецъ избралъ его постояннымъ мѣстопребываніемъ для своего семейства, и по тогдашнимъ обычаямъ, обстроилъ и украсилъ его роскошно. Огромный домъ съ флигелями, оранжереями, теплицами, прудами, садками, паркомъ и садомъ придавалъ особенную прелесть этой усадьбѣ; а обстановка — дубовая роща, ручеекъ въ долинѣ, виды на отдаленныя пышные луга и нивы, на близкое село съ церковью, настраивали чувства обывателей къ мирному наслажденію красотой природы. Растительность въ этой странѣ отличается чѣмъ-то могучимъ, сочнымъ, свѣжимъ, чего недостаетъ южнымъ черноземнымъ полосамъ Россіи. Весна, разрѣшающая природу отъ суровой зимы, оживляетъ ее скоро и радуетъ сердце человѣка. Даже самая осень своими богатыми урожаями хлѣбовъ и плодовъ приноситъ такія удовольствія, которыя не могутъ быть ослзательны въ болѣе сѣверномъ холодномъ климатѣ. Если же мы при этомъ припомнимъ старинныя, до нѣкоторой степени патриархальныя отношенія помѣщиковъ между собою и съ крестьянами, то понятно, что люди, проведеніе вмѣстѣ юность въ селѣ Мишенскомъ, могли еще въ глубокой старости восхищаться воспоминаніями о минувшемъ житіи-бытіи.

„Здѣсь все напоминаетъ Жуковскаго“, пишетъ Анна Петровна къ князю Вяземскому, „деревъ, гдѣ мы вмѣстѣ молились, рощи и садъ, гдѣ мы гуляли вмѣстѣ, любимый его ключъ *Гремучій* и наконецъ холмъ, на которомъ было перенесено первое его стихотвореніе: «Сельское кладбище», вышедшее въ свѣтъ. Этотъ холмъ сохранилъ названіе: *Гресса Ясеня*.

Поля, холмы родные,
Роднаго неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златая вгря первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки,
Что вашу прелесть замѣнить?“

Сколько пѣсенъ Жуковскаго обязаны своимъ существованіемъ воспоминанію объ этомъ мѣстѣ въ пору молодости!

„Все, что на милой родинѣ, здравствуй!“ пишетъ онъ изъ Дерпта къ Антонію Петровичу Елагину; „я было началъ стихи къ родинѣ; въ нихъ — ты — есть, такъ-сказать, Дуняша, и вотъ что ей говоритса:

Тамъ небеса и вода ясны!
Тамъ пѣсни птичекъ сладкогласны!
О родина, всѣ дни твои прекрасны!
Гдѣ бъ ни былъ я, но все съ тобой
Душой.

Ты помнишь ли, какъ подъ горою,
Осеребряемый росю,
Свѣтился лугъ вечернею порою,
И тишина слетала въ лѣсъ
Оъ небесъ?

Ты помнишь ли нашъ прудъ спокойной
И тѣнь отъ нивъ въ часъ полдня знойной,
И надъ водой отъ стада гулъ нестройной,
И въ лонѣ водѣ, какъ сѣвось стекло,
Село?

Тамъ на зарѣ пичужка пѣла,
Даль озарилась и свѣтлѣла,
Туда, туда душа моя летѣла;
Казалось сердцу и очамъ
Все тамъ“.

Стихотворецъ, даже не родной Вупинцамъ, кнѣзь Н. М. Долгорукій воспѣлъ Мишенскую долину въ одной одѣ, которую посвятилъ Ангѣ Петровнѣ Зонтагъ. Онъ оканчивается восклицаніемъ:

„Блаженная долина!“¹⁾

Теперь, конечно, Мишенское представляетъ другое зрѣлище. Эта деревня, послѣ раздѣла между наслѣдниками А. И. Вунина, ничтожнымъ своимъ доходомъ не только не могла поддерживать всѣхъ строеній, оранжерей и прудовъ, но даже не могла прокормить огромной дворни, при ней находившейся. Строеіе сгнило и развалилось; Анна Петровна жила совершенно одна, подъ скромною соломенною кропелей. Пруды, сорвавъ плотины, стекла, садки поросли камышемъ, ручеекъ наполнился тростникомъ, а въ паркѣ дорожекъ уже нѣтъ. Лишь источникъ, кристально-прозрачныя струи котораго пятнадцатилѣтній Жуковский сравнивалъ съ безгрѣшнымъ рожденіемъ человѣка²⁾, журчить по прежнему.

Аванасій Ивановичъ Вунинъ, по словамъ всѣхъ знавшихъ его, былъ честнѣйшій, благороднѣйшій и весьма дѣятельный человѣкъ. Жена его, Марья Григорьевна, рожденная Безобразова, соединила съ рѣдкою добротой души и кротостью необыкновенный умъ. Она была притомъ женщина рѣдкой для своего вѣка образованности и читала все, чтѣ было напечатано на русскомъ языкѣ, но никакого дру-

¹⁾ См. *Вѣстникъ Европы*, 1810, I, стр. 111.

²⁾ Въ стихахъ «Жизнь и источникъ», въ журналѣ: *Пріятное и полезное препровожденіе времени*, часть XX, стр. 280.

гаго языка не знала. Отъ одиннадцати человѣкъ дѣтей у нихъ остались только четыре дочери, изъ которыхъ двѣ старшія, Авдотья и Наталья, родились въ 1754 и 1756 годахъ; а двѣ младшія, Варвара и Екатерина, — въ 1768 и 1770 годахъ. Единственный сынъ, радость и гордость матери, скончался въ 1781 г. во время своего обученія въ Лейпцигскомъ университетѣ. Рожденіе младшей дочери, Ежаторяны Аванасьевны, совпадаетъ съ Румянцовскими походами противъ Турокъ. Мѣщане города Вѣлеса и крестьяне помѣщичьи ѣздили за нашою арміею маркитантами. Одинъ крестьянинъ села Мишенскаго также собрался въ маркитанты; когда онъ пришелъ проститься съ своимъ баринномъ, старикъ Вунина шутилъ съ нимъ: „Привези мнѣ, братецъ, хорошенькую Турчанку; видишь, жена моя совсѣмъ состарѣлась!“ Покорный крестьянинъ не за шутку принялъ эти слова и въ самомъ дѣлѣ привезъ барину двухъ Турчанокъ, родныхъ сестеръ, попавшихъ въ плѣнъ при взятіи крѣпости Бендеръ. Мужъ шестнадцатилѣтней Сальхи былъ убитъ подъ стѣнами Бендеръ, а одиннадцатилѣтняя Фатима скончалась вскорѣ по прибытіи въ Мишенское. Сальха, прекрасная, ловкая, кроткая, добронравная, была няней при малыхъ дочеряхъ Вунина, Варварѣ и Екатеринѣ Аванасьевнахъ, которыя учили ее говорить и читать по русски. Подъ надзоромъ домоправительницы она привыкла къ хозяйству. Марья Григорьевна этимъ вовсе не занималась, развѣ только смотрѣла за своими кружевницами; тѣмъ усерднѣе распорядился Аванасій Ивановичъ. Онъ замѣтилъ, что Сальха со способностью къ хозяйству соединяетъ пріятную наружность, что ему можно поступить съ Турчанкой, какъ поступаютъ съ невольницами на востокѣ, и что супруга его, конечно, не будетъ за то гнѣваться на него. Последнее однако же сомнительно, ибо когда по смерти старой домоправительницы Сальха вполне поступила на ея мѣсто, то и Аванасій Ивановичъ поселился въ боковомъ строеніи, гдѣ жила Сальха, и Марья Григорьевна уже не позволяла болѣе своимъ дочерямъ ходить туда, а Турчанка могла являться въ большой домъ только за полученіемъ приказаній. При такихъ обстоятельствахъ родились у Сальхи одна за другой три дѣвочки, вскорѣ впрочемъ умершія.

Старшія дочери Вунина, вышедшія замужъ, Авдотья за Дмитрія Ивановича Алымова, и Наталья за Николая Ивановича Вельяминова, уѣхали съ мужьями. Алымовъ отправился директоромъ таможенъ въ Кяхту, и Авдотья Аванасьевна выпросила у родителей, чтобъ они отпустили туда съ нею и меньшую сестру, Екатерину Аванасьевну. Такимъ образомъ Марья Григорьевна, оставшись одна съ

дочерью Варварою и оплакивая преждевременную потерю любимаго сына, проводила, конечно, грустные дни въ обширныхъ, опустѣлыхъ, хоромахъ.

Въ то время Сальха — при крещеніи уже названная Елисаветой Дементьевною — снова сдѣлалась беременною и 29-го января 1783 г. родила сына. А. И. Вунигъ уговорился съ своимъ пріятелемъ, Андреемъ Григорьевичемъ Жуковскимъ, давно уже жившимъ у него въ домѣ, чтобы тотъ былъ воспріемникомъ новорожденнаго и усминовилъ его. Такъ и было сдѣлано. Дня черезъ два по рожденіи ребенка, Вунигъ уѣхалъ изъ Мишенскаго, а А. Г. Жуковскій явился къ Марьѣ Григорьевнѣ, и объявивъ ей о своемъ намѣреніи, просилъ ее дозволить ей дочери, Варварѣ Аванасьевнѣ, крестить вмѣстѣ съ нимъ новорожденнаго. Марья Григорьевна согласилась и велѣла принести купель и ребенка въ свою спальню и окрестить его при себѣ. Кто знаетъ женское сердце, тотъ пойметъ что Марья Григорьевна, одиннадцать разъ испытывавшая радостное чувство отъ перваго младенческаго крика, при видѣ безпомощнаго мальчика, вспомнила объ уtratѣ собственнаго сына и съ растроганнымъ сердцемъ приняла живое участіе въ священномъ обрядѣ и въ самомъ младенцѣ. Съ этого мгновенія она безмолвно усминовила его въ своей душѣ. Съ тѣхъ поръ Васенька сдѣлался любимцемъ всей семьи. Къ нему приставили кормилицу, маму, няню, — однимъ словомъ, онъ пользовался всѣми правами роднаго дитяти. Малютка сталъ не только предметомъ материнскаго ухода со стороны Марьи Григорьевны, но и примирительнымъ звеномъ между большимъ и малымъ домами. Проникнутая глубокою благодарностью за попеченіе, оказываемое ей ребенку, Елисавета Дементьевна привязалась со всею преданностью турецкой повольницы къ Марьѣ Григорьевнѣ, и то обстоятельство, что Аванасій Ивановичъ снова поселился въ большомъ домѣ, доказываетъ, что въ семействѣ Вунигныхъ водворился миръ.

Варвара Аванасьевна воспитывалась въ деревнѣ, имѣла большія дарованія къ музыкѣ, играла на фортепіано и пѣла очень изрядно. Андрей Григорьевичъ Жуковскій игралъ хорошо на скрилкѣ, часто аккомпанировалъ Варварѣ Аванасьевнѣ и сверхъ того тщательно занимался богослужебнымъ пѣніемъ въ домѣ и въ церкви. Въ старину перѣдко у богатыхъ помѣщиковъ проживали бѣдные родные или пріятель изъ дворянъ, почитался какъ бы членами семейства. Такъ и Андрей Григорьевичъ былъ у Вунигныхъ домашнимъ другомъ, котораго всѣ любили и уважали. Будучи крестнымъ отцомъ Васеньки, онъ очень привязался къ нему. Мальчикъ впрочемъ порядкомъ баловался

среди множества домашней женской прислуги; но Елисаветѣ Дементьевнѣ онъ безсознательно давалъ право бранить и журить себя за шалости.

Когда въ 1785 году Варвара Аванасьевна вышла замужъ за Петра Николаевича Юшкова и отправилась въ Тулу, домъ Марьи Григорьевны опять какъ-бы опустѣлъ. Воспользовавшись преждевременнымъ рожденіемъ дочери у Варвары Аванасьевны, Марья Григорьевна съ удовольствіемъ взяла эту слабую, едва живую дѣвочку къ себѣ въ деревню. Когда же вскорѣ послѣ этого старшая дочь ея, Наталья Аванасьевна Вельяминова, скопчалась въ родахъ, бабушка взяла на свое попеченіе и ея ребенка, также дѣвочку. Маленькій Васенька тщательно подражалъ заботамъ бабушки о ея питомцахъ и подъ конецъ жизни еще называлъ Анну Петровну Зонтагъ — эту нѣкогда едва живую дѣвочку — своею однокормильницей, припоминая, какъ они качались въ одной люлькѣ. Такъ уже съ самой нѣжной юности онъ наслаждался счастьемъ любить и быть любимымъ, что имѣло вліяніе на всю нравственную его жизнь.

Когда Васенькѣ минуло шесть лѣтъ, Аванасій Ивановичъ выписалъ для него изъ Москвы наставника изъ Пѣтлицъ, котораго вмѣстѣ съ его воспитанникомъ помѣстили во флигелѣ, гдѣ жилъ и Андрей Григорьевичъ. Къ сожалѣнію оказалось, что учитель, незабвенный Якимъ Ивановичъ, почиталъ главными педагогическими средствами розги и другое наказаніе — ставить своего питомца голыми колѣнами на горохъ. Васенька, избалованный любимецъ всего дома, поднялъ страшный крикъ при первомъ примѣненіи такого способа воспитанія. Крестный отецъ и Марья Григорьевна не могли перенести подобной суровости обхожденія. Якіма Ивановича посадили въ кибитку и отправили въ Москву, въ ту самую портняжную мастерскую, откуда онъ вышелъ на поприще воспитателя. Послѣ этого Андрей Григорьевичъ самъ пытался послышать своего крестника въ тайны славянской грамоты; но она очень трудно давалась Васенькѣ. Вмѣсто черченія буквъ на асидной доскѣ онъ рисовалъ мѣломъ на столѣ и на полу разные рожи: причина, почему, можетъ-быть, почеркъ его остался навсегда дурнымъ.

Здѣсь мы должны упомянуть объ анекдотѣ, разказанномъ Анною Петровной Зонтагъ, потому что онъ обозначаетъ религіозный характеръ людей, окружавшихъ въ дѣтствѣ нашего поэта. Подобный же анекдотъ мы сообщимъ и ниже, въ другомъ мѣстѣ. Оба служатъ къ объясненію публичнаго настроенія духа Василія Андреевича въ про-

долженіе всей его жизни. Однажды образъ Боголюбской Божіей Матери принесенъ былъ изъ церкви и поставленъ прямо противъ двери въ комнату Елисаветы Демснтьевны. Она ушла куда-то по хозяйству, оставивъ дверь настежь. Горничныя всѣ ушли обѣдать. Маленькій питлгитнй Васенька усѣлся въ дѣвнчѣй на полу и принялся срисовывать образъ, стоявшій въ горницѣ его матери. Никто этого не видалъ. Окончивъ свою работу, онъ пришелъ въ гостиную къ Маріѣ Григорьевнѣ. Служанки, возвратившись, съ удивленіемъ увидѣли на полу изображеніе иконы. Творя молитву и крестясь, онѣ приближали къ Маріѣ Григорьевнѣ и объявили, что икона святой Владычицы сама собою отразилась на полу дѣвнчѣй. Марья Григорьевна, истинно благочестивая, но ни сколько не суевѣрная, взяла мальчика за руку и вѣдѣла съ нимъ отпраивдась взглянуть на чудо. Всѣ дѣвушки стояли въ благоговѣнномъ молчаніи, смотря на сдѣланный мѣломъ рисунокъ. Марья Григорьевна, замѣтивъ замаранную мѣломъ руку мальчика, смекнула, въ чемъ дѣло, и дала настоящее объясненіе совершившемуся. Дѣвушки, къ своему сожалѣнію, должны были стереть изображеніе на полу.

Все семейство имѣло обыкновеніе ѣздить на зиму въ Тулу съ цѣлою толпою лакезевъ, новаровъ, домашнею утварью и принасами. Возвращались въ деревню обыкновенно по послѣднему зимнему пути. Но какъ Аванасій Ивановичъ опредѣлился на какую-то должность въ Тулѣ, то онъ принужденъ былъ совсѣмъ переселиться, вмѣстѣ съ семействомъ, въ городъ. Тамъ былъ очень хорошей папсіонъ, содержимый Христофоромъ Филипповичемъ Роде. Васеньку стали посылать въ это училище полупансіонеромъ, и въ добавокъ былъ навѣтъ репетиторъ для повторенія уроковъ на дому. Но все-таки занятія эти подвигались какъ-то туго впередъ. Черезъ годъ послѣ водворенія Буниныхъ въ Тулѣ, Аванасій Ивановичъ заболѣлъ и скончался (въ мартѣ 1791 г.). По духовному завѣщанію онъ назначилъ имѣніе дочерямъ, предоставивъ супругѣ пользоваться всѣмъ по смерти. Жуковскому и матери его онъ не опредѣлилъ ничего, но поручилъ ихъ на смертномъ одрѣ женѣ своей. Она обѣщала никогда не разставаться съ Елисаветой Демснтьевной, а Васеньку воспитывать какъ своего сына. Сверхъ того она отдѣлила отъ дочернихъ долей по 2.500 руб. съ каждой для составленія капитала Василию Андреевичу. И она свито сдержала свое слово.

Въ теченіе цѣлаго года въ Мишенскомъ была отправляема ежедневная заупокойная служба по Аванасію Ивановичу. При этомъ, — разказываетъ Анна Петровна Зонтагъ, — она съ Васенькой и съ бабушкой

всякій день ходила къ обѣднѣ. На царскихъ дверяхъ церкви довольно низко находились рѣзной херувимъ. Послѣ херувимской пѣсни, когда затворяють царскія двери, Васенька поставилъ себѣ обязанностію цѣловать этого херувима въ обѣ щечки, води притомъ съ собою и Анну Петровну. А какъ дѣвочка была еще очень мала, то онъ приподнималъ ее, чтобъ она могла приложиться къ изображенію херувима.

Возвратясь осенью въ Тулу, Васенька ноступилъ полнымъ пансіонеромъ въ учебное заведеніе Роде, а по субботамъ привозили его домой. Такъ какъ семейство вespой опять переѣзжало въ деревню и оставалось тамъ до осени, то легко можно представить себѣ, что обученіе ребенка не имѣло настоящей связи и послѣдовательности. За то пѣ внучки Марья Григорьевны, три дочери Вельяминовыхъ, четыре дочери Юшковыхъ и дѣвочки изъ сосѣдства составляли дѣтскій кружокъ, въ которомъ, среди игръ или прогулокъ по лугамъ и рощамъ, умственные и душевные способности развивались не хуже чѣмъ въ школьныхъ занятіяхъ. Васенька былъ единственнымъ мальчикомъ среди этого женскаго общества; его любили и взрослые, и дѣти; ему охотно новповалась вся женская фаланга; рано начало у него разыгрываться воображеніе для изобрѣтенія игръ и шалостей. Онъ даже ставилъ своихъ подругъ во фронтъ, заставлялъ ихъ маршировать и защищать укрѣпленія, а при случаѣ наказывалъ непокорныхъ линейкой и сажалъ подъ арестъ между креслами. На зиму весь караванъ тянулся опять въ Тулу, и это повторялось еще года два, пока Марья Григорьевна не отдала Васеньку и Анну Петровну для болѣе постоянныхъ занятій науками въ Тулу къ Варварѣ Аванасьевнѣ Юшковой.

Между тѣмъ младшая дочь Аванасія Ивановича, Екатерина Аванасьевна, возвратившись изъ Кяхты въ Мишпское вмѣстѣ съ сестрой, г-жею Алимовой (которая не имѣла дѣтей и разошлась съ мужемъ), жила то у матери, то у сестры Варвары Аванасьевны, довершая свое образованіе, прерванное восьмилѣтнимъ пребываніемъ ея на китайской границѣ¹⁾. Для нея, одаренной необыкновеннымъ умомъ

¹⁾ Въ Сибири у нея было одно чтеніе: «La nouvelle Heloise», которую она знала почти наизусть, и кромѣ того сентиментальная книга о воспитаніи: «Adèle et Théodore». Обстоятельства докончили воспитаніе ея, и можно сказать, что въ послѣдствіи она стала совершенно иною, нежели какою была въ юности. Однажды ея, «когда она была совсѣмъ не набожна, не постылось никогда, не любила ходить въ церковь», а я помню, что не только она сама охотно посѣщала богослуженіе, но и дѣтей своихъ любила сопровождать въ церковь.

и твердымъ характеромъ, не были потеряны годы, проведенные въ Сибири въ семействѣ, коего члены не содѣйствовали ея счастью. У нея сложились очень самостоятельныя и строгія нравственныя правила, и она вѣрно придерживалась того, что признавала за правду и истину, — качества души, которыя въ извѣстныхъ обстоятельствахъ иногда могутъ переродиться въ упрямство. Имѣвъ счастье быть съ нею коротко знакомъ до конца ея жизни и даже любимъ ею, я могу судить о рѣдкихъ ея достоинствахъ, о коихъ послѣ буду говорить пространнѣе. Жуковскій, будучи 13-ю годами моложе ея, звалъ ее долгое время теткой и маменькой, пока напоследокъ не началъ называть сестрицей, и всегда говорилъ ей *она*, между тѣмъ какъ она говорила ему *ты*.

Когда кончился годъ траура по А. И. Вунигѣ, Екатерина Аванасьева вышла замужъ за Андрея Ивановича Протасова и поселилась въ Орловской губерніи, гдѣ мужъ ея былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Въ Тулѣ пансіонъ Роде уже болѣе не существовалъ; Жуковскій началъ посѣщать народное училище; французскимъ же и нѣмецкимъ языками занимался дома вмѣстѣ съ дѣвками Вельяминовыми и Юшковыми. Въ школѣ ученіе опять шло туго, такъ что главный наставникъ, Теофилактъ Гавриловичъ Покровскій, исключилъ его „за неспособность“. Съ тѣхъ поръ Вася пользовался домашними уроками, потому что въ домѣ Варвары Аванасьевны было много гувернантокъ, учителей и дѣтей разныхъ возрастовъ, но опять — таки преимущественно женскаго пола. Тамъ было 4 дочери Юшковыхъ, одна родственница Вунина, одна бѣдная дворянка Сергѣева, еще 3 дѣвочки и 3 взрослыхъ дѣвицы, гѣтъ по 17, всего 16 человѣкъ, и одинъ только мальчикъ, сынъ доктора Риккера. Разумѣется, здѣсь ученію не доставало надлежащей классической основы, хотя Покровскій, котораго Анна Петровна называетъ человѣкомъ положительной учености, самъ давалъ уроки.

Въ домѣ Юшковыхъ собирались всѣ обыватели города и окрестностей, имѣвшіе притязаніе на высшую образованность. Варвара Аванасьева была женщиною по природѣ очень изящная, съ необыкновеннымъ дарованіемъ къ музыкѣ. Она устроила у себя литературныя вечера, гдѣ повѣщія произведенія школы Карамзина и Дмитріева тотчасъ же послѣ появленія своего въ свѣтъ, дѣлались предметомъ чтеній и сужденій. Романами русская словесность не могла въ то время похвалиться. Потребность въ произведеніяхъ этого рода удовлетворялась лишь

сочиненіями французскими; романы Неледияскаго повторялись съ восторгомъ. Музыкальные вечера у Юшковыхъ превратились въ концерты; Варвара Леонасьевна занималась даже управленіемъ Тульскаго театра. Тутъ собственно литературное настроеніе привилось къ Жуковскому, а также и къ Юшковымъ, Аннѣ и Авдотѣ Петровнамъ. Первая (въ послѣдствіи г-жа Зонтагъ) сдѣлалась извѣстна изложеніемъ священнои исторіи и разказами для дѣтей; послѣдняя (позже г-жа Елагина), подъ именемъ Петерсонъ, напечатала нѣсколько переводныхъ статей въ журналахъ. Василій же Андреевичъ уже на 12-мъ году отъ рожденія отнажился на составленіе и постановку какой-то трагедіи. Поводомъ къ этому было обѣщаніе Марьи Григорьевны пріѣхать на зиму 1795 года въ Тулу, погостять у дочери Варвары Леонасьевны. Жуковскій къ этому пріѣзду готовилъ большой праздникъ. Онъ написалъ трагедію: „Камилль или освобожденіе Рима“, избралъ для себя роль героя пьесы, нарядилъ всѣхъ ученицъ домашняго пансіона, отъ 17-лѣтняго возраста до 3-лѣтней Катерины Петровны въ одежды римскихъ консуловъ и сенаторовъ, и разумѣлся, какъ авторъ и актеръ, увѣщанъ полнымъ усѣхомъ. Анна Петровна на 70-мъ году жизни съ восторгомъ разказывала о всѣхъ подробностяхъ приготовленій къ спектаклю и о самомъ представленіи. Общій восторгъ такъ польстилъ Жуковскому, что онъ немедленно принялся опять за новую пьесу: „Навель и Виргинія“. Но ожидавшесся трогательное впечатлѣніе на зрителей не сбылось, артисты не поняли своихъ ролей, и вторая трагедія молодого сочинителя потерпѣла fiasco!

Не знающему отличительныхъ чертъ поэтическаго генія въ Жуковскомъ можетъ показаться, что эти раннія литературныя его попытки служили предзнаменованіемъ отличнаго драматическаго дарованія. Такъ было съ Гётте и Шиллеромъ. Но такъ бываетъ не всегда. Жуковскій на всю свою жизнь остался ревностнѣйшимъ любителемъ сценическихъ произведеній, превосходно перевелъ Шиллерову „Орлеанскую Дѣву“, но ни самостоятельной комедіи, ни трагедіи послѣ него не осталось¹⁾. Ему недоставало того наблюдательнаго взгляда, которымъ драматическій авторъ, проникая въ глубину челоѣческаго сердца, обнимаетъ житейскія дѣла. Первая литературная неудача подѣйствовала на Жуковскаго рѣшительно. Онъ сохранялъ до извѣстнаго времени какую-то робость слѣшно предавать свои сочиненія

¹⁾ Для представленій на домашнемъ театрѣ у Пасщевыхъ Жуковскій сочинялъ кое-какія комедіи, но не печаталъ ихъ.

гласности, представляя ихъ напередъ на строгое обсужденіе избранному кругу своихъ подручъ и друзей. Нѣжная критика самаго содержания его произведеній и природное чутье изящной формы со стороны дѣвственнаго ареопага, который окружалъ поэта, направили его на путь цѣломудренной и задумчивой лирики, и въ послѣдствіи благородство и образовательность сотрудниковъ его на литературномъ поприщѣ не допустили его до нерадѣнія относительно правилъ нравственныхъ и эстетическихъ ¹⁾. Сочиненія, не получившія одобренія отъ его пріятелей или даже пріятельницъ, были измѣняемы или устраняемы вовсе. Вотъ почему муза Жуковского является намъ всегда облеченною въ идеальную красоту, а его требованія относительно личной непорочности поэта сдѣлались весьма строгими.

Родные хотѣли опредѣлить Василія Андреевича въ какой-нибудь полкъ. Одинъ знакомый майоръ, Дмитрій Гавриловичъ Постниковъ, вызвался записать его въ полкъ Рязанскій, стоявшій гарнизономъ въ городѣ Кексгольмѣ. Постниковъ даже уѣхалъ туда съ мальчикомъ; но проживъ нѣсколько недѣль въ Кексгольмѣ и проѣздивъ мѣсяца четыре, Постниковъ возвратился въ Тулу отставнымъ подполковникомъ, не записавъ Жуковского, но только остригши ему его прерисные длинные волосы, о которыхъ Варвара Леоновна и всѣ дѣвочки вѣдомъ очень жалѣли. Жуковский оставался еще нѣсколько времени дома; но въ январѣ 1797 года Марья Григорьевна поѣхала съ нимъ въ Москву и помѣстила его въ университетскій благородный пансіонъ. Этимъ событіемъ оканчиваются воспоминанія Анны Петровны Зонтагъ о дѣтствѣ поэта.

Для Жуковского наступала пора выступить изъ женскаго, хотя и роднаго, круга. Въ Москвѣ началась для него новая жизнь среди иношей, сверстниковъ, одаренныхъ лучшими качествами ума и сердца. Благородный университетскій пансіонъ былъ учрежденъ въ 1770 году кураторомъ университета, извѣстнымъ стихотворцемъ Михаиломъ Матвѣевичемъ Херасковымъ, для воспитанія дѣтей дворянскаго сословія. При поступленіи въ заведеніе дѣти, отъ 8 до 14 лѣтъ, должны были по крайней мѣрѣ умѣть читать и писать по русски. Полные пансіонеры (то-есть, пользовавшіеся въ пансіонѣ помѣщеніемъ и содержаніемъ) платили по 275 руб. въ годъ. За приходившихъ только на уроки и обѣдавшихъ въ заведеніи вносилось 175 рублей. Смотри по

¹⁾ Подобный «ареопагъ» составляли въ послѣдствіи времени А. И. Тургеневъ, Владовъ, Вяземскій, Дашковъ, Валушковъ и др.

классамъ, преподавались языки: латинскій, русскій, французскій, англійскій и нѣмецкій; изъ наукъ — философія, исторія, математика, физика и словесность. Къ средствамъ образованія причислялись также воспитанія упражненія, представленія театральныя, концерты и танцы. Преподаваніемъ наукъ въ пансіонѣ занимались профессора университета и особые учителя. Лѣтомъ пансіонеры отправлялись на нѣсколько недѣль въ лагерь, гдѣ они безъ различія классовъ упражнялись въ военныхъ приѣмахъ и маневрахъ. Уставомъ было опредѣлено рано удаляться какъ отъ недангизма, такъ и отъ поверхностныхъ зачатій. Въ словесномъ отдѣленіи, куда поступилъ Жуковскій, обращалось особенное вниманіе на языковѣдвіе. Воспитанники должны были не только читать на иностранныхъ языкахъ, но и употреблять ихъ въ разговорахъ; при переводахъ не столько гоняться за словами, сколько передавать по русски смыслъ и красоту слога. Въ учителя отечественнаго языка избирались писатели, сочиненія которыхъ пользовались лестною извѣстностью. Ученики этого отдѣленія собирались развѣ въ недѣлю съ цѣлью читать въ слухъ свои сочиненія и переводы, которые потомъ критически разбирались учителями и товарищами. Лучшія статьи обыкновенно появлялись въ какомъ-либо мелкомъ журналѣ. Въ періодическихъ изданіяхъ: *Пріятное и полезное препровожденіе времени*, *Утренняя Заря* и т. п. можно найдти нѣсколько подобныхъ произведеній, доставленныхъ воспитанниками, заслужившими въ послѣдствіи почетныя имена въ литературѣ. Ученикамъ старшихъ классовъ дозволялось посѣщать лекціи университетскія, что давало имъ при вступленіи въ службу права дѣйствительнаго студента.

Это заведеніе соответствовало какъ нельзя лучше познаніямъ, наклонностямъ и дарованіямъ Жуковскаго. Для Россіи вышло оттуда много замѣчательныхъ людей, и если только упомянемъ имена однихъ товарищей Жуковскаго, учившихся въ его время въ пансіонѣ, то, конечно, должны будемъ признать плоды Херасковскаго учрежденія благословенными. Товарищами Жуковскаго были братья Александръ и Андрей Тургеневы, Дм. П. Влудовъ, Дм. В. Дашковъ, С. С. Уваровъ. А какое значеніе личность Жуковскаго, развитая и поддержанная общеніемъ съ этими его друзьями, имѣла въ послѣдствіи времени, когда онъ былъ любимымъ наставникомъ Государя Наслѣдника и Великихъ Князей, — это, можетъ статься, не отдавая себѣ въ томъ яснаго отчета, восчувствуютъ со временемъ съ благодарностью въ милліонахъ бѣднѣйшихъ хижинъ Россіи!

Впрочемъ то время, когда нашъ поэтъ вступилъ въ новый пе-
б*

рідъ своей жизни въ Москвѣ, было не совѣтъ обыкновенное. Москва притихла и приуныла; не замѣтно было въ ней ни обычнаго разгула, ни даже веселыхъ лицъ. Если и давались иногда праздники, то развѣ по приказу, и туда являлись не для веселія, а страха ради, чтобы не подпасть отвѣтственности за ослушаніе. Первопрестольная столица была наполнена людьми, дѣйствительно замѣчательными, и временщиками предшествовавшаго царствованія. Они находились въ опалѣ, но были счастливы, что избѣжали изгнанія болѣе отдаленнаго. Назовемъ, напримѣръ, фельдмаршала Каменскаго, бывшаго канцлера Остермана съ его братомъ, П. Д. Еропкина, князя Ю. В. Долгорукаго, князя Голицына, братьевъ Куракиныхъ. Всѣ они, какъ и самый городъ, находились подъ строгимъ надзоромъ оберъ-полицеймейстера Эртеля ¹⁾. Въ образованныхъ кругахъ общества мечтали еще о „правахъ человѣка“ и „человѣколюбіи“, которые, казалось, должны были возникнуть изъ переворотовъ, происшедшихъ во Франціи (обратной стороны революціи еще не знали); а между тѣмъ со вступленіемъ на престолъ императора Павла I каждое лицо, чѣмъ образованнѣе, чѣмъ знатнѣе оно было, тѣмъ несприятнѣе чувствовало неуклюжий гнетъ пронырливой, вездѣ подслушивавшей, подозрительной полиціи. Сношенія съ вышнимъ міромъ были преграждены. Всѣ желанія, размышленія, свѣдѣнія о случившихся происшествіяхъ должны были притаиваться въ тѣсномъ кругу семьи или вѣрныхъ знакомыхъ. Взгляды на жизнь получали отъ того отвлеченный характеръ, противоположный съ прозаическою дѣйствительностью. Такъ и было въ тѣхъ кругахъ, гдѣ Новиковъ, Карамзинъ, Дмитріевъ блистали свѣтозарными звѣздами литературы и истиннаго просвѣщенія. Скромная литературная дѣятельность была единственнымъ дозволеннымъ развлеченіемъ. Такъ какъ ввозъ иностранныхъ книгъ былъ строго запрещенъ, то старались удовлетворять настоятельной потребности въ этомъ смыслѣ либо контрабандой, либо переводами на русскій языкъ. Самъ Карамзинъ, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины даншій новое движеніе литературѣ своими оригинальными произведеніями въ сентиментальномъ вкусѣ, въ царствованіе Павла долженъ былъ ограничиться переводами — въ томъ же однако сентиментальномъ направленіи. Мы видѣли, какъ Жуковский еще ребенкомъ, въ домѣ Варвары Аванасьевны Юшковой, совершенно безсознательно увлекался такимъ литературнымъ стремленіемъ современной эпохи. Съ переселеніемъ въ Москву, и осо-

¹⁾ Ег. Ковалевскій: «Графъ Д. П. Влудовъ и его время». С.-Петербург. 1866.

бенно поступивъ въ университетскій пансіонъ, онъ попалъ въ самую среду дѣятелей этой школы. Юшковы и Буннины были дружны съ семействомъ директора заведенія, Ивана Петровича Тургенева ¹⁾, вниманіе котораго обратилъ на себя Жуковскій приложеніемъ и даровитостію. Лично онъ здѣсь познакомился съ тѣми людьми, конхъ долѣ читлѣ только издали. Сыновья Тургенева, Андрей и Александръ Ивановичи, вмѣстѣ съ другими бодрыми и веселыми товарищами, выше нами упомянутыми, внушили ему чувство горячѣй привязанности. За идиллическою жизнью въ Мишенскомъ послѣдовали тѣ близкія дружескія связи, которыя такъ могущественно вліяютъ на развитіе.

Первыми плодами образованія и развитія Жуковскаго въ этомъ кружкѣ можно считать статьи и стихотворенія, напечатанныя имъ въ разныхъ мелкихъ журналахъ во время пятилѣтняго его пребыванія въ пансіонѣ. Онъ не счелъ ихъ достойными помѣщенія въ разныхъ изданіяхъ своихъ стихотвореній; но мы должны упомянуть о нихъ, чтобы видѣть первые литературные шаги нашего героя.

Въ первый годъ пребыванія Жуковскаго въ пансіонѣ — ему было тогда 14 лѣтъ — въ журналѣ *Пріятное и полезное препровожденіе времени* (часть XVI) была уже напечатана статья его въ прозѣ: „Мысли у могилъ“, съ подписью: „Сочинилъ благороднаго университетскаго пансіона воспитанникъ Василій Жуковской“. Второе произведеніе Жуковскаго, уже въ стихахъ: — „Майское утро“ — подписано просто: Василій Жуковской. На торжественномъ актѣ университетскаго пансіона въ 1798 году ему было поручено пронаести рѣчь (она была напечатана только въ 1847 году, въ *Москвитянинѣ*, ч. III, стр. 66—72). Въ вышеупомянутомъ журналѣ въ томъ же году мы находимъ еще стихи Жуковскаго: „Добродѣтель“ и статьи въ прозѣ: „Миръ и война“ и „Жизнь и источникъ“. Въ 1799 году Жуковскій перевелъ статью о сочиненіяхъ Леонарда изъ *Spectateur du Nord* и написалъ стихи М. М. Хераскову; въ 1800 году — „Стихи на новый годъ“, „Могущество, слава и благоденствіе Россіи“, „Къ Тибуллу“, и въ прозѣ: „Къ надеждѣ“, „Мысли на кладбищѣ“, „Истинный герой“, „Добродѣтель“; въ 1801 году — стихи „Платону неподрожаемому, достойно славящему Господа“.

Въ пансіонѣ содержали Жуковскаго Марья Григорьевна Буннина и Петръ Николаевичъ Юшковъ, но карманныхъ денегъ ему давали

¹⁾ Онъ былъ масономъ, членомъ «Дружескаго ученаго общества» и «Типографической компаніи» и пріятелемъ Новикова.

мало. Онъ долженъ былъ умножать ихъ своими литературными трудами. Очень кстати пришлось ему требованія книгопродавцевъ на легко сходящіе съ рукъ товары, а именно на переводы съ нѣмецкаго и съ французскаго. Книгопродавцы платили за переводъ по тогдашнему очень дорого: они давали Жуковскому и деньги и иностранныя книги, которыхъ не смѣли держать въ своихъ лавкахъ, а брали изъ библиотекъ людей высшаго круга. Въ 1801 году онъ перевелъ романъ Коцебу: *Die jüngsten Kinder meiner Laune*, который онъ называлъ, неизвѣстно почему, „Мальчикъ у ручья“. Книгопродавецъ Зелениковъ заплатилъ ему за 4 части 75 рублей. Вслѣдъ за тѣмъ онъ удачно перевелъ еще многіе романы Шписа и весь театръ Коцебу. Въ пору дѣтнихъ вакацій онъ привозилъ эти свои труды въ Мишенское, гдѣ между старыми и молодыми слушателями находилъ самыхъ внимательныхъ поклонниковъ и поощрителей своей литературной дѣятельности. Кромѣ того во время прогулокъ онъ неутомимо читалъ въ слухъ дѣвцамъ Юшковымъ и Вельяминовымъ французскія книжки, какъ то: „*De la pluralité des mondes*“ Фонтенелли, „*Études sur la nature*“ Вернардона-де-Сенъ-Пьерра и т. и.

По окончаніи студентскаго экзамена, Жуковскій опредѣлился въ Московскую контору соляныхъ дѣлъ (должность, надъ которою онъ въ послѣдствіи часто потѣшался); но уже въ 1802 году онъ вышелъ въ отставку и возвратился въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Мишенское.

Ему хотѣлось самостоятельными упражненіями приготовить себя къ литературному поприщу, и библиотека, приобретенная въ Москвѣ, оказала ему въ этомъ отношеніи существенную услугу. Въ спискѣ книгъ его мы видимъ, кромѣ большой французской Энциклопедіи Дидерота, множество французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ историческихъ сочиненій, переводы греческихъ и латинскихъ классиковъ, стихотворенія и другія произведенія изящной словесности на иностранныхъ языкахъ, полныя изданія Шиллера, Гердера, Лессинга и проч. Все это давало матеріалъ для дальнѣйшаго его самообразования.

Доселѣ посылалъ онъ свои стихи въ мелкіе журналы, а переводы въ прозѣ безъ подписи имени предоставлялъ на полю издателямъ. Теперь онъ вознамѣрился предпринять что-нибудь для славившагося въ то время журнала Карамзина, для *Вѣстника Европы*. Онъ перевелъ элегію Грея: „Сельское кладбище“. Все Мишенское общество молодыхъ дѣвушекъ съ біеніемъ сердца ожидало, приметъ ли Карамзинъ это стихотвореніе, или нѣтъ, для напечатанія въ журналѣ. Элегія была писана на ихъ глазахъ; холмъ, на которомъ Жуковскій черпалъ свои вдохнове-

ніа, сдѣлялся для нихъ Парнасомъ; стихи вызвали ихъ безусловное одобреніе; недоставало одного — выгоднаго отзыва Карамзина, этого „Звеза на литературномъ Олимпѣ“¹⁾, и этотъ верховный судья на Парнасе похвалилъ стихотвореніе и напечаталъ его въ VI книгѣ своего журнала, съ полнымъ означеніемъ имени Жуковскаго и переимѣнъ окончанія *ой* на *ій*; съ той поры и самъ Жуковскій сталъ подписываться Жуковскій²⁾. Очень понятно, что эта удача произвела глубокое впечатлѣніе не только на весь Мишенскій кругъ, но и на самого поэта. Превжнія его произведенія какъ-будто перестали существовать для него; даже въ послѣднемъ изданіи его сочиненій (1849 года) онъ говоритъ объ этой элегіи слѣдующее:

„Гресса элегія переведена мною въ 1802 году и напечатана въ *Вѣстникъ Европы*, который въ 1802 и 1803 гг. былъ издаваемъ Н. М. Карамзиннымъ. Это мое первое напечатанное стихотвореніе. Оно было посвящено тогда Андрею Ивановичу Тургеневу“ (умершему въ 1806 году)³⁾.

Даже Анна Петровна Зонтагъ назвала въ своемъ письмѣ къ князю Вяземскому Грессу элегію первымъ напечатаннымъ стихотвореніемъ своего друга. Въ изданіи стихотвореній 1824 г. Жуковскій относитъ эту элегію къ 1801 г., а въ послѣднемъ изданіи къ 1802, что и вѣрно. Этотъ годъ онъ самъ обозначаетъ, какъ эпоху своего поэтическаго рожденія, и прииѣтствуетъ 29-е января 1803 года торжественнымъ гимномъ, „сочиненнымъ въ день моего рожденія къ моеи мрѣ и къ друзьямъ моимъ“⁴⁾, поставивъ тѣмъ какъ бы путеводную вѣху на избранной имъ дорогѣ литературной жизни. По всему этому мы должны подробно рассмотреть это произведеніе.

По словамъ Н. А. Шетнева⁵⁾, „Сельское кладбище“ вдругъ поставило Жуковскаго въ ряды лучшихъ поэтовъ русскихъ. Карамзинъ, на другой годъ по напечатаніи этого стихотворенія, говоря о Богдановичѣ, приводилъ въ разборѣ своемъ одинъ стихъ изъ элегіи Жуковскаго, какъ будто бы это было самымъ извѣстнымъ мѣсто изъ Ломоносова или Державина. Необыкновенное благозвучіе стиховъ позволяетъ безъ утомленія прочесть элегію отъ начала до конца, почти не

¹⁾ Изученіе мифологіи составляло важную часть тогдашняго образованія. Ан-дотья Петровна Елагина, будучи не старше 10-ти лѣтъ (въ 1799 году), въ письмахъ навывала Жуковскаго: *Минтеръ моего сердца*.

²⁾ Французскія и нѣмецкія письма онъ подписывалъ всегда такъ: *Joukoffsky*.

³⁾ Полное изданіе стих. Жуковск. 1849 г., т. V, стр. 479.

⁴⁾ *Утренняя зрѣя*, II, стр. 169 — 171.

⁵⁾ О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго. Сиб. 1853, стр. 25.

замѣчал, что однообразное повтореніе александрійскихъ строфъ, каждая въ 4 строки и съ отдѣльною мыслью, не вполне соотвѣтствуетъ правиламъ изящной прозодіи. За то каждая строфа представляетъ прекрасно-округленную картину то видовъ природы, то различныхъ душевныхъ ощущеній при раздумьи о смерти, о горестной разлуки съ родными и друзьями. Читая, напримѣръ, описаніе вечерней тишины около сельскаго кладбища, какъ будто самъ видишь предъ глазами село, крестьянъ и мѣсто, гдѣ починаютъ непробуднымъ сномъ ихъ праотцы. Разсматривая надписи на урнахъ и на простыхъ крестахъ, поэтъ почти тѣми же словами, что четыре года назадъ въ одѣ: „Добродѣтель“, выражаетъ слѣдующую мысль:

„Не слаще мертвыхъ сонъ подъ мраморной доскою;
„Надменный мавзолой лишь персть ихъ бременить.

„Ахъ, можогь-быть, подъ сою могилкою танця
„Прахъ сердца шѣжнаго, умѣшаго любить,
„И гробожитель-червь въ сухой главѣ гнѣздается,
„Рожденной быть въ вѣнцѣ или мыслями нарить!“

Въ концѣ элегій, гдѣ поэтъ мечтаетъ о собственной могилѣ, слова Жуковскаго отступаютъ отъ англійскаго оригинала и рисуютъ намъ личное, проникнутое уныніемъ настроеніе души русскаго поэта:

„А ты, почившихъ другъ, гвѣзецъ уединенный,
„И твой ударить часъ послѣдній роковой;
„И въ гробу твоему, мечтой сопровождаемый,
„Чувствительный придетъ услышать жребій твой.

„Быть можетъ, соляиницъ съ почтениной сѣдиною
„Такъ будетъ о тебѣ принеяльцу говорить:
„Онъ часто но утрамъ встрѣчался здѣсь со мною,
„Когда спѣшилъ на холмъ зарю предупредить.

„Тамъ въ поддонѣ онъ сидѣлъ подъ дремяющею нивою,
„Поднявшею изъ земли косматый корень свой;
„Тамъ часто въ горести безнечной, молчаливой
„Лежалъ, задумавшись, надъ свѣтлою рѣкой.

„Прискорбный, сумрачный, съ главою наклоненной...
„Онъ часто уходилъ въ дубраву слезы лить,
„Какъ странникъ, роины, друзей, всего лишенный,
„Воторому ничѣмъ души не усадить“.

Сравнивъ съ этими строфами то же самое мѣсто изъ другаго перевода Греевой элегій, который былъ сдѣланъ Жуковскимъ въ маѣ 1838

года въ Виндзорѣ ¹⁾, при посѣщеніи того же кладбища, какъ можно ближе къ подлиннику, мы увидимъ и почувствуемъ значительную разницу:

„Ты же, заботливый другъ погребенныхъ безъ славы, простую
 „Повѣсть объ нихъ расказавшій, быть можетъ, кто-нибудь, сердцемъ
 „Близкій тебѣ, однякою мечтою сюда приведенный,
 „Знать пожелаетъ о томъ, что случилось съ тобою, и быть можетъ,
 „Вотъ что разкажетъ ему о тебѣ старожилъ посѣдшій:
 „Часто видали его мы, какъ онъ на разлѣтѣхъ поснѣпнымъ
 „Шагомъ, росу отряхая съ травы, всходилъ на пригорокъ
 „Встрѣтити солнце; тамъ, на министомъ, изгнбистомъ корнѣ
 „Старого вяза, къ землѣ приклонившаго вѣтви, лежалъ онъ
 „Въ полдень и слушалъ, какъ ближній ручей журчитъ, извивался...
 „Также не разъ мы видали, какъ шелъ онъ вдоль лѣса съ какой-то
 „Грустной улыбкой и что-то шепталъ про себя, наклонивши
 „Голову, блѣдный лпцемъ, какъ будто оставленный пѣльмиъ
 „Снѣгомъ и мучимый тяжкою думой или безнадежнымъ
 „Горемъ любви“.

Здѣсь недостаетъ отголоска того личнаго настроенія, той задумчивости, которые такъ восхищаютъ читателя въ первомъ переводѣ русскаго поэта, гдѣ мысли и чувства, хотя и принадлежатъ Греку, но словно вырываются изъ самой души переводчика. Въ 1839 г. Жуковскій пережилъ уже то настроеніе духа, которое владѣло имъ за тридцать семь лѣтъ предъ тѣмъ, когда онъ, по собственнымъ словамъ, „не лежалъ на розахъ“. Онъ не только былъ старѣе, но и не могъ уже намекать на преждевременную кончину, на невѣдѣніе ни славы, ни счастья, ибо пользовался высокимъ уваженіемъ въ свѣтѣ Наслѣдника русскаго престола. Оттого и надпись на гробовомъ камнѣ въ гекзаметрахъ второго перевода кажется будто сочиненною на заказъ, тогда какъ въ александрийскихъ стихахъ перваго перевода она отличается трогательною простотою.

Если переводъ Грессой элегій уже спидѣтельствуемъ объ удивительной способности Жуковскаго проникаться чужою поэтическою мыслью до такой степени, что она производитъ на насъ впечатлѣніе подлинника, то для біографа эта элегія есть психологическій документъ для опредѣленія душевнаго состоянія поэта. Уже выше мы удивлялись, почему молодой человѣкъ, окруженный товарищами и друзьями, ис-

¹⁾ Второй переводъ изъ Гресса находится въ т. V, стр. 323, в рисункѣ, сдѣланный Жуковскимъ съ кладбища въ деревнѣ Stock Pogea, недалеко отъ Виндзора, помѣщенъ въ заглавіи I тома.

тинно его любящими и уважающими, черпаетъ свои вдохновенія на кладбищахъ. Пинѣ, возвратясь въ Минское, полное прекрасныхъ воспоминаній его дѣтства, онъ снова выбираетъ кладбище любимымъ мѣстомъ своей музы. Почему это? Правда, въ началѣ нашего столѣтія извѣстное сентиментальное настроеніе духа господствовало въ нашемъ обществѣ; эта склонность юныхъ и чувствительныхъ сердецъ къ мечтательности могла настроить элегически и нашего друга; но кромѣ того у него могли быть и личныя причины: положеніе его въ свѣтѣ и отношенія къ семейству Бунныхъ тяжело ложились на его душу. Съ обѣими старшими дочерьми А. И. Бунина онъ былъ не такъ близокъ, какъ съ Варварой Аванасьевной. Марья Григорьевна любила его, какъ собственнаго сына, а дѣвцамъ Юшковымъ и Веляминовымъ онъ былъ любезнѣйшій братъ. Но собственная его мать — какъ ни была любима госпожей своею — все-таки должна была стоять выслушивать приказанія господъ и не могла почитать себя равноправною съ прочими членами семейства. Изъ обстоятельствъ, которыя не могли не наводить меланхоліи на поэта, и онъ искалъ себѣ утѣшенія въ поэзіи. Когда онъ приобрѣлъ въ свѣтѣ то положеніе, символомъ котораго онъ изобразилъ на своемъ перстнѣ лучезарный фонарь, тогда и лира его настроилась веселѣе.

Жуковский провелъ слѣдующіе два года попеременно въ Минскомъ и въ Кунцовѣ, близъ Москвы, у Карамзина, который, овдовѣвъ послѣ перваго брака, пріютялъ его у себя. Кромѣ исторической повѣсти „Вадимъ Новгородецъ“, перевода письма французскаго путешественника, статьи „О путешествіи въ Малороссію“ и стиховъ: „Человѣкъ“, Жуковский ничего не напечаталъ во все это время личныхъ сношеній съ Карамзинымъ. Около того же времени онъ познакомился въ Москвѣ съ Василіемъ Ивановичемъ Кирѣевскимъ, человѣкомъ, соединившимъ съ истинною образованностью неослабное стремленіе быть полезнымъ для своихъ соотечественниковъ. Женатый на подругѣ юности Жуковского, Анютѣ Петровнѣ Юнковой, онъ на всю жизнь сдружился съ Жуковскимъ. В. И. Кирѣевскій скончался 1-го ноября 1812 года, заразившись въ больницѣ, которою завѣдывалъ, и гдѣ совершалъ удивительные подвиги милосердія.

Въ 1805 году Жуковский, по заказу книгопродавца, сдѣлалъ переводъ „Донъ-Кихота“, съ французской передѣлки Флоріана, и этотъ переводъ въ 1806 году вышелъ въ свѣтъ въ 6 томахъ въ 12 д. л. (Изданіе 2-е, 1815).

Политическія событія во Франціи значительно охладили восторгъ

русскихъ либераловъ къ республикѣ, даже вызвали, вслѣдствіе несчастныхъ войнъ, большую ненависть противъ Наполеона, нерѣдко выражавшуюся въ тогдашнихъ повременныхъ изданіяхъ. Общество чувало, что на западѣ Европы собираются грозныя тучи, которыя скоро разразятся и надъ Россіей. Въ прозѣ и въ стихахъ являлись позванія къ бдительности за прагами нашего отечества; воинственные пѣсни напоминали Русскимъ ихъ прежнія побѣдоносныя войны съ иноплемениками. Въ этомъ смыслѣ особенно подпизвался *Вѣстникъ Европы* своими политическими передовыми статьями. Редакторомъ его въ ту пору былъ профессоръ Каченовскій. Въ этихъ патріотическихъ порывахъ Жуковскій принималъ живое участіе. Онъ писалъ стихи; про нихъ пменно, при третьемъ изданіи своихъ стихотвореній (1824 года), онъ говоритъ, что они относятся къ военнымъ обстоятельствамъ того времени. Въ *Вѣстникъ Европы*, 15-го ноября 1815 года была напечатана его „Пѣсь Барда надъ гробомъ Славянъ побѣдителей, посвященная неустрашимымъ защитникамъ отечества“. Замѣчательно и то, что здѣсь въ видѣ эниграфа помѣщены стихи изъ дионрамба Деляля: „О безсмертін души“, которыя онъ вынулъ изъ всѣхъ слѣдующихъ изданійхъ. Сообщаемъ этотъ эниграфъ; онъ не безъ значенія для характеристики духа молодыхъ людей тогдашняго времени:

„Si quelquefois la flatterie
 „A deshonoré nos chansons,
 „Plus souvent nos sublimes sons
 „Font respecter les lois, font chérir la patrie.
 „Le barde belliqueux courait de rangs en rangs
 „Échauffer la jeunesse aux combats élançée.
 „Tyrée embrasait Mars des feux plus dévorants.
 „Ne profanons point le feu qui nous anime,
 „Laissons des plaisirs les chants voluptueux
 „Et leur lyre pusillanime.
 „Célébrons l'homme magnanime,
 „Célébrons l'homme vertueux!“¹⁾.

Въ этомъ стихотвореніи Жуковскій, въ лицѣ барда, восхваляетъ хвалу сильными храпителямъ отечества, юношамъ, погибшимъ въ

¹⁾ *Переводъ:* Если иногда лость унижала наши пѣсни, за то чаще наши торжественные звуки заставляютъ уважать законы и любить отечество. Воинственный бардъ бѣгалъ изъ строя въ строй, чтобы воодушевлять юношество, устремившееся къ битвямъ, Тиртей пожиралъ Марса своимъ пламенемъ. Но будишь же позорить пль, насъ воодушевляющій; оставимъ сладостныя пѣсни забавъ и ихъ робкую лиру; прославимъ великодушнаго и добродѣтельнаго человѣка!

цѣлѣхъ лѣтъ, и героямъ, состарѣвшимся подъ лаврами; а загнѣвъ, сдѣлавъ намекъ на пораженіе союзныхъ войскъ въ несчастный годъ Аустерлицкой битвы и описавъ опустошеніе селъ и полей, убійства и хищенія, оскверненіе храмовъ и оскорбленіе нравовъ въ Германіи, поэтъ вызываетъ сыновъ Славянъ на мщеніе. Этою пламенною пѣснью барда выражается не только благороднѣйшій патриотизмъ поэта, но и тѣ предчувствія всей Россіи, которыя вскорѣ должны были исполниться. Оттого-то „Пѣснь Барда“ встрѣчена была громкимъ отголоскомъ въ сердцахъ соотечественниковъ. Съ тѣхъ поръ имя Жуковскаго сдѣлалось общенароднымъ, и „Пѣснь Барда“ была нѣсколько разъ издаваема отдѣльно. Поэтъ, до тѣхъ поръ заставлявшій звучать одніи нѣжныя струны дружбы, любви и мечтаній, вдругъ сумѣлъ настроить свои звуки на героическій ладъ брашной оды; вотъ замѣчательное доказательство, до какой степени душа Жуковскаго была воспримчива для всѣхъ высокихъ и прекрасныхъ впечатлѣній!

Въ 1805 году Екатерина Аванасьевна овдовѣла. Мужъ ея, Андрей Ивановичъ Протасовъ, разорился на спекуляціи и на игру въ карты и оставилъ долги по векселямъ на сумму вдвое или втрое большую противъ того, что по нимъ получено. Не смотря на то, Екатерина Аванасьевна сочла себя обязанною выплатить снова эти долги. Для этого она продала лучшую половину своего наслѣдства. Такъ какъ въ Муратовѣ, деревнѣ, которая ей осталась, она не могла жить по неимѣнію господскаго дома, а роднымъ обзавываться не хотѣла, то нашла въ городѣ Вѣлевѣ домъ и жила здѣсь весьма скромно съ двумя своими дочерьми, Маріей и Александрой Андреевнами, 12 и 10 лѣтъ. Настало время дать имъ образованіе. Екатерина Аванасьевна очень чувствовала, что ей недоставало настоящаго образованія, хотя она и читала множество французскихъ книгъ и романовъ. Музыкой она не занималась, но весьма хорошо рисовала и любила вышивать бисеромъ и цвѣтными шелками большія картины по собственнымъ рисункамъ. Будучи замужемъ, она также не занималась хозяйствомъ, но за то имѣла случай развить въ себѣ всѣ общественныя таланты и — что пригодилось ей на всю жизнь — твердый характеръ. Види разстроенная дѣла Екатерины Аванасьевны, Жуковскій вызвался давать уроки ея дочерямъ и обучать ихъ наукамъ, которыя были ему извѣстны и тѣмъ, какія онъ еще намѣревался самъ изучити. Дѣло не обошлось безъ составленія обширнаго педагогическаго плана. Преподаваніе Жуковскаго естественно приняло поэтическій характеръ; оно отличалось имъ и въ послѣдствіи, когда онъ сталъ наставникомъ

при дворѣ; таково уже было его общее направленіе. Обучая другихъ, онъ, дѣйствительно, самъ учился и расширилъ кругъ своихъ познаній. Всякій день онъ отправлялся пѣшкомъ изъ Мишенскаго въ Вѣлець давать уроки или читать вмѣстѣ съ своими питомцами лучшія сочиненія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, изъ которыхъ дѣлницы Протасовы болѣе всего и съ болѣеющимъ успѣхомъ занимались пѣмецкимъ и французскимъ. При томъ живопись, словесность, исторія искусства обогащали ихъ вкусъ и познанія. Въ одномъ уцѣлѣвшемъ листѣ тетрадей мы находимъ списокъ занятій ученицъ Жуковскаго:

„Занятія: 1) Исторія. 2) Философія. 3) Изящная словесность (языки). 4) Сочиненія. Утромъ: исторія и сочиненія. Вечеръ: философія и литература. Съ начала приготовительныя свѣдѣнія, потомъ классики.

Исторія (Ремеръ, Гаттереръ, Гиблеръ). Вспомогательныя науки.

Философія: предварительныя понятія о натурѣ, о челомѣкѣ и логика.

Классики: теологія и нравственность.

Словесность: языки. Грамматика общая и риторика.

Поэты и прозаики. Эстетика.

Воспитаніе“.

Приподнимъ еще одно мѣсто, въ которомъ Жуковскій говоритъ о методѣ изученія словесности.

„Читать стихотворенія, но каждаго особено, но всѣхъ одинаковаго рода вмѣстѣ. Частный характеръ каждаго свѣдается оцутительнѣе отъ сравненія. Напримеръ, Шиллера, какъ стихотворца въ родѣ балладъ, читать вмѣстѣ съ Бюргеромъ, — какъ стихотворца философическаго, вмѣстѣ съ Гёте и другими, — какъ трагика, вмѣстѣ съ Шекспиромъ. Чтеніе Расиновыхъ трагедій перемежать съ чтеніемъ Вольтеровыхъ, Корнейевыхъ и Кроболюповыхъ. Эпическихъ поэтовъ перечитать каждаго особено, — потомъ вмѣстѣ тѣ мѣста, въ которыхъ каждый могъ имѣть одинъ съ другимъ общее, дабы узнать образъ представленія каждаго. Сатиры Буало съ Горациевыми, Ювеновыми. Оды Рамлеровы, Горациевы съ одами Державина, Жанъ-Батиста и прочихъ.

„Или не лучше ли читать поэтовъ въ порядкѣ хронологическомъ, дабы это чтеніешло паравнѣ съ исторіей, и исторія объяснила бы самый духъ поэтовъ, и потомъ уже возобновить чтеніе сравнительное? Первое чтеніе было бы философическое, послѣднее — эстетическое. Изъ обоихъ составилась бы идея полная. Надобно распределить лучшихъ поэтовъ хронологически и потомъ по родамъ поэзіи. Послѣ этого распрежденія назначить порядкомъ ихъ чтенія. То же и о прозаикахъ“.

Это преподаваніе продолжалось около трехъ лѣтъ, и что оно было не безуспѣшно, доказательствомъ тому служатъ сами ученицы Жуковскаго, которыя въ послѣдствіи вступили въ такой кругъ общества, гдѣ требованія относительно образованности были немалы. И имѣлъ счастье знать ихъ обилѣхъ въ цѣлѣ ихъ жизни. Хотя въ теченіе многолѣтней врачебной практики я видѣлъ многихъ прелестныхъ и отлично образован-

ныхъ женщинъ въ разныхъ кругахъ общества, по образы Марьи и Александры Андреевны, преждевременно оставившихъ сѣбѣ и друзей своихъ, живы въ моей памяти до старости. Вообще понимаю, какъ Жуковский всею душой привязался къ этимъ дѣвицамъ, изъ которыхъ, казалось, онъ ни той, ни другой не давалъ преимущества. Отношеніе его къ нимъ было чисто братское; они употребили межъ собою простодушное „ты“, между тѣмъ какъ онъ оказывалъ матери ихъ съвѣднѣе почтеніе.

Скромная его учительская дѣятельность нисколько не уменьшила меланхолическихъ мечтаній; по крайней мѣрѣ въ стихахъ онъ жалуется:

„О, дней моихъ весна, какъ быстро скрылась ты,
„Съ твоимъ блаженствомъ и страданіемъ!“

Вспоминая о своихъ друзьяхъ, ихъ общихъ мечтаніяхъ, любилъ къ поэзіи и къ свободѣ, онъ груститъ, что

„Исклет своей треною,
„Лишенный спутниковъ, влача сомнѣній грузъ,
„Разочарованный душою,
„Тащиться осужденъ до бездны гробовой“.

Ему же „рокъ судилъ брести невѣдомой стѣнѣ“ въ деревенской глуши, и онъ оканчиваетъ элегію, восклицая:

„Такъ, вѣтъ есть мой удѣлъ — по долготѣ? какъ узнать?
„Ахъ, скоро, можетъ-быть, съ Минниною упылой
„Придетъ сюда Альбинъ въ часъ вечера мечтать
„Надъ тихой юноши могилы!“

Эта элегія „Вечеръ“¹⁾ написана въ Вѣлевѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1806 года, и есть одно изъ лучшихъ его описаній вечерней красоты природы, именно въ селѣ Мишенскомъ.

Въ теченіе трехлѣтнихъ педагогическихъ занятій Жуковский, кромѣ „Донъ-Кихота“, перевелъ еще нѣсколько мелкихъ стиховъ съ французскаго и англійскаго языковъ, а именно: „Гимнъ“, „Сонъ Могольца“, „Мальвина“, „Идиллія“ и проч. Глубокое впечатлѣніе произвели на него стихотворенія Шиллера и нашли въ душѣ его сочувственный отголосокъ. Идеальное созданіе, Текла, въ трагедіи „Валленштейнъ“, осталось навсегда любимымъ предметомъ его пѣснаго сердца. Послѣ чтенія съ ученицами своими этой трагедіи, онъ разомъ набросалъ на

¹⁾ Вѣстникъ Европы, XXXI, 278 (томъ I, 11).

бумагу прекрасную пѣснь Теклы ¹⁾), строки которой онъ такъ часто въ послѣдствіи повторили извустно и письменно то по словамъ Шиллера, то по переводу Жуковскаго, ибо онъ нѣсколько переизмѣнилъ эту пѣснь, можетъ-быть, отъ того, что въ ту пору еще не понималъ вполне нѣмецкаго языка. Но удивительно, какимъ все-таки вѣрнымъ поэтическимъ чутьемъ онъ понялъ смыслъ оригинала, напримѣръ, въ концѣ пѣсни:

„Но сладкое счастье не дважды цвѣ- тетъ.	„Lass rinnen der Thränen vorgebliehen Lauf,
„Пускай же драгое въ слезахъ ожн- ветъ:	„Es wecke die Klage den Todten nicht auf
„Любовь, ты погибла; ты, радость, умчалась.	„Das süsseste Glück für die trauernde Brust
„Одна о минувшемъ тоска мнѣ оста- лась!“	„Nach der schönen Liebe verschwunde- nen Lust „Sind der Liebe Klagen und Schmer- zen“.

Не смотря на полезную и пріятную дѣятельность въ Вѣдсвѣ и Мюнхенскомъ, гдѣ Жуковскій окруженъ былъ родными, вполне уважаемыми его труды въ кругу семейномъ и на поприщѣ литературномъ, онъ все-таки чувствовалъ что-то грустное въ своемъ житейскомъ положеніи; его душа не была удовлетворена: это выражается въ прекрасномъ посланіи „Къ Филалету“ (Влудову), написанномъ въ 1807 году, но напечатанномъ не прежде какъ въ 1809 году въ *Вѣстникѣ Европы* ²⁾):

„Какъ часто о часахъ минувшихъ я мечтаю!
„Но чаще съ сладостью конецъ воображаю,
„Конецъ всему — души покой,
„Конецъ желаніямъ, конецъ воспоминальямъ,
„Конецъ боренію и съ жизнью, и съ собой!...
„Не знаю... но мой другъ, кончанъ сладкій часъ
„Мою любимую мечтою становится.
„И сердце съ горестнымъ желаньемъ ожидаетъ
„Чтобъ Промысла рука обратно то взяла,
„Чтобъ я безрадостно въ семь мірѣ бременялся,
„Ту жизнь, въ которой я такъ мало наслаждался“.

Такія неестественныя желанія у молодого человѣка, котораго участь, правду сказать, была не столь несчастна, какъ можно было бы

¹⁾ Дѣйствіе III, явленіе 7. У Жуковскаго названо: «Тоска по ялломъ», томъ I, 37.

²⁾ *Вѣстникъ Европы*, XLIII, 288. Собраніе сочин., т. I, 41.

заклѣчить изъ стиховъ, — не могли имѣть другой причины, кромѣ сознанія, что, собственно гонимы, онъ ничего еще не сдѣлалъ значительнаго для общества. Слова Донъ Карлоса ¹⁾: „Мнѣ двадцать три года, а для безсмертїа я ничего не сдѣлалъ!“ какъ будто служили обличеніемъ для даровитаго поэта, поклонника идеальнаго Шиллера, въ томъ, что дарованія свои онъ оставилъ подъ снудомъ и жилъ до сихъ поръ безъ настоящей цѣли!

„Мой другъ, о вѣрный другъ, когда намъ не дано
 „Въ семь мѣрѣ жить для тѣхъ, къмъ жизнь для насъ священна,
 „Къмъ добродѣтель намъ и слава драгоценна,
 „Почтожь, увѣи почто судьбой запрещено
 „За счастье ихъ отдать намъ жизнь сію безплодную?“

И вотъ Жуковскій рѣшился принять болѣе дѣятельное участіе въ развитіи русской словесности, дѣйствовать на читателей не только произведеніями вдохновенія, но возвысить духъ публики къ узнанію истины, которая, по словамъ его задумскаго друга Карамзина, „одна служитъ основою счастья и просвѣщенія“. Онъ принялъ на себя редакцію *Вѣстника Европы*. Переселившись въ 1808 году въ Москву, онъ вступилъ въ среду практической жизни и срочной работы, и здѣсь на время умолкають его жалобныя пѣсни. На прощаніе съ своими учениками онъ написалъ къ 15-ой годовщинѣ дня рожденія старшей изъ нихъ, Марьи Андреевны, аллегорическую повѣсть „Три сестры, видѣніе Минванн“ ²⁾. Сама Минвана разказываетъ свое видѣніе. Ея минуло 15 лѣтъ; она при закатѣ солнца гуляла по берегу рѣки. Нечувствительно очутилась она у зеленой дубовой рощи и видитъ передъ собою трехъ молодыхъ дѣвушекъ, совершенно сходныхъ лицомъ, прекрасныхъ и цвѣтущихъ, какъ майскій день. Одна сидѣла подъ старымъ дубомъ, облокотившись на урну, обитую лиліями, незабудками и кипарисомъ. Другая небрежно лежала на травѣ подъ розовымъ кустомъ, а третья смотрѣла на заходящее солнце. То были геіи *Прошедшаго*, *Настоящаго* и *Будущаго*, иначе: *Вчера*, *Нынѣ*, *Завтра*. Та, которая лежала подъ розовымъ кустомъ, подлетѣла къ Минванѣ, и подавая ей розу, сказала: „Подарокъ въ день твоего рожденія“. Старшая сестра, которая сидѣла подъ дубомъ, ласково сказала Минванѣ:

„Мы (три сестры) неразлучны; тотъ, кого полюбитъ одна, становится любезенъ и другимъ; противный одной необходимо долженъ быть противенъ и другимъ. Милая Минвана, прекрасное созданіе природы, ты будешь намъ

¹⁾ «Don Carlos» Шиллера, дѣйствіе II, явленіе 2.

²⁾ *Вѣстникъ Европы*, 1808, стр. 148. Полн. собран. соч., т. VII, 43.

любезна: ты рождена для счастья, святое Провидѣніе сохранивъ тебя на пути жизни... Дружась съ сестрою моею *Львою*, ты приготовишься любить и меня, и сестру мою *Завтра*. Наступитъ, наступитъ время, когда почувствуешь, что дружба наша для тебя необходима... А если, мой другъ, обманутая красотою розы, уколешься ея шипами, то снокопная доиѣренность къ сестрѣ моей *Завтра*, единый взглядъ на очаровательныя предметы, которые она открываетъ вдаль, должны усладить твое страданіе... Въ минуты испытанія, минуты одиночества души, я буду съ тобою... Во мнѣ нищя утѣшителя и друга. Я твоя. *Прошедшее* съ тобою неразлучно... Вблизи урны моей, под сумракомъ кипариса, обитаетъ воспоминаніе, которое говоритъ о томъ, что было, и чего уже нѣтъ... Прискорбная *Имя* опять улыбнется, и вѣтреная *Завтра* опять прилетитъ къ тебѣ съ сноими мечтами. О, мой другъ, придетъ время оставить *цветущую долину* жизни... Тогда явится предъ тобою вѣстѣ, въ новомъ сіяніи, преображенная, навсегда неразлучная. Какимъ восхитительнымъ блескомъ озарится для тебя отдаленіе будущаго! Безсмертіе, оправданіе надеждъ и вѣры награда... О, Минвана, вся твоя жизнь да будетъ приговореніемъ къ сей минутѣ... Небесное Провидѣніе — твой хранитель. Вѣры его присугублю... — Счастіе неотъемлемая удѣлъ непорочности: но гдѣ, и когда? Это тайна.

„Она замолчала... Закатилось солнце... Провидѣніе исчезло“.

Въ этомъ подаркѣ ко дню рожденія видѣется заря восходящаго солнца любви, которое освѣщало подъ часъ счастливыя дни нашего друга. Гепинъ Прошедшаго, Настоящаго и Будущаго, введенныя въ область его поэтического міра, встрѣчаются съ тѣхъ поръ часто въ его стихотвореніяхъ. Онъ намекаетъ на *счастіе*, не обозначая его точнѣе. Но мы находимъ тому объясненіе въ статьѣ, которую въ то же время онъ написалъ и напечаталъ въ *Вѣстникѣ Европы* ¹⁾, подъ заглавіемъ: „Кто истинно добрый и счастливый человекъ?“ Жуковский прямо отвѣчаетъ: „Одинъ тотъ, кто способенъ наслаждаться семейственною жизнью!“ Въ этомъ признаніи хранится ключъ къ объясненію многихъ событій въ жизни Жуковскаго.

Вѣстникъ Европы подъ редакціей Карамзина пріобрѣлъ всеобщую извѣстность и славу, которая мало по малу уменьшилась, когда редакція перешла въ руки Панкратія Сумарокова (1804 года). Профессоръ М. Т. Каченовскій на силу могъ послѣ него поддержать нѣсколько этотъ журналъ. Карамзинъ и другіе признали въ Жуковскомъ лучшую надежду русской литературы и призвали его для руководства изданіемъ *Вѣстника Европы* въ Москву. Онъ серьезно принялся за дѣло. Какъ программу своего предпріятія, онъ напечаталъ ²⁾ письмо, будто бы писанное изъ уѣзда къ издателю *Вѣстника Европы*. Въ пемъ

¹⁾ *Вѣстникъ Европы*, 1808, стр. 220. Полн. собр. соч., т. VII, 50.

²⁾ В. XXXVI томъ *Вѣстника Европы*.

излагается мнѣніе какого-то любителя самородной русской словесности, *Стародума*; онъ жалѣеть о томъ, что публика занимается единственно чтеніемъ плохихъ романовъ, пустыхъ бездѣлокъ, отъ которыхъ нѣтъ никакой пользы ни для образованности, ни для разсудка. Надобно перемѣнить понятія о чтеніи. При сильной охотѣ въ Россіи къ чтенію, обязанность журналиста состоитъ въ томъ, чтобы подъ маской занимательнаго и пріятнаго скрывать полезное и наставительное. Когда издатель не имѣетъ своего, пусть снабжаетъ читателя чужимъ. Хорошій журналъ можетъ служить приготовленіемъ для уразумѣнія произведеній философіи и твореній поэта, распространяетъ скорѣе всякой другой книги полезныя идеи и привлекаетъ къ занятіямъ болѣе труднымъ. Любить истинное и прекрасное, наслаждаться ими, умѣть ихъ изображать, стремиться къ нимъ самому и силою краснорѣчія увлечь за собою другихъ — вотъ благородное назначеніе писателя. Счастливъ онъ, если Провидѣніе, наградивъ его талантомъ, одарило и сердцемъ, способнымъ любить высокое и чуждымъ приязнностью унизительныхъ. Ему придется отказываться отъ общественныхъ выгодъ, ему нельзя гоняться за слѣпымъ одобреніемъ толпы. Онъ не долженъ унижать себя исканіемъ награды недостойной; увѣренность внутренняя, что онъ исполнитъ свой долгъ, какъ человекъ, совершенствуя свою натуру, какъ гражданинъ, трудясь съ намѣреніемъ приносить отечеству пользу, — вотъ его лучшая награда.

Въ другой статьѣ: „Писатель въ обществѣ“ ¹⁾ Жуковскій ратуетъ pro domo sua, доказывая, что напрасно думаютъ, что писателей менѣе уважаютъ въ свѣтѣ, нежели ихъ книги. Если это и случается, то отъ трехъ причинъ: отъ страстной привязанности писателей къ своему искусству, отъ самолюбія и отъ ограниченности состоянія. Вичуя преимущественно тѣхъ, которые ловкими прикрасами или наружнымъ цѣгольствомъ стараются подкупать общество въ свою пользу, Жуковскій предостерегаетъ противъ педантическаго проявленія или противъ шумнаго хвастовства талантами въ обществѣ. Писатель, которому имѣетъ съ дарованіемъ досталась въ удѣлъ и бѣдность, принужденъ явиться въ общество изрѣдка, и то не иначе, какъ зритель, не имѣющій никакой тѣсной связи съ дѣйствующими на сценѣ лицами. Но не имѣя способомъ наслаждаться удовольствіями большого свѣта, онъ въ тишинѣ души довольствуется скромнымъ своимъ удѣломъ, будетъ счастливъ, любимъ и любить въ тѣсномъ кругѣ друзей, соеди-

¹⁾ *Вѣстникъ Европы*, 1808, стр. 112 Полн. собр. соч., VII, 60.

пенныхъ съ нимъ одинаковою дѣятельностію, сходствомъ жребія, склонностей и дарованій. Ихъ строгая разборчивость образуетъ его, ихъ благотворное соревнованіе животворитъ въ немъ творческій пламень; въ ихъ искренней похвалѣ его возданіе и слава; тамъ наконецъ его семейство. Этими замѣчаніями онъ, безъ сомнѣнія, намекаетъ на самого себя и опять выражаетъ страстное желаніе семейной жизни въ такихъ словахъ:

„Для писателя богѣе, нежели для кого-нибудь, необходимы семейственные связи... Въ уединенной жилищѣ своемъ, послѣ продолжительнаго умственнаго труда, онъ долженъ слышать трогательный голосъ своихъ любимыхъ; онъ долженъ въ кругу ихъ отдыхать, въ кругу ихъ находить новыя силы для новой работы... Вселенная, со всѣми ея радостями, должна быть заключена въ той мирной обители, гдѣ онъ мыслить и гдѣ онъ любить“.

Въ послѣдствіи мы еще вспомнимъ объ этихъ характеристическихъ словахъ поэта.

Еще съ болѣе возвышенной точки зрѣнія Жуковскій разбираетъ задачу жизни писателя въ третьей статьѣ, напечатанной тоже въ *Вѣстникѣ Европы* 1809 года, т. XIII, стр. 161. Это — письмо къ Филалету: „О нравственной пользѣ поэзіи“. Оставляя въ сторонѣ его взгляды на правила въ теоріи поэзіи, взглянемъ на понятія Жуковскаго касательно нравственности (моральности) предмета и самого сочинителя, такъ какъ эти понятія были неизбѣжимымъ основаніемъ всей его стихотворческой дѣятельности:

„Поэтъ долженъ усилывать воображеніе не со вредомъ разсудку; онъ долженъ давать остроумію пищу, но не на счетъ добродѣтелей общественныхъ; онъ долженъ живописать любовь, не дѣлая привлекательными ни чувственности, ни сладострастія... Искусство требуетъ отъ поэта, чтобы онъ не оскорблялъ непосредственно чувства моральнаго, чтобы онъ не противорѣчалъ морально-нравственному, которое почитается однимъ изъ главныхъ источниковъ красоты стихотворческой... Если онъ и описываетъ чувства и страсти, которыя отвергаются разсудкомъ, если и украшаетъ характеры недостойныя цѣфтами поэзіи, — то онъ не долженъ обращать эти моральныя недостатки въ совершенное моральное безобразіе... Стихотворецъ никогда не долженъ престать быть человекомъ, почитателемъ Бога, членомъ общества, сыномъ отечества, не долженъ пренебрегать должностей, соединенныхъ съ этими отношеніями. Великій читатель, будучи критикомъ стихотворца, есть въ то же время и судія человѣка — и горе поэту, если одобреніе судьи не будетъ для него столь же важно, какъ и одобреніе критика“ ¹⁾

¹⁾ Въ посланіи къ Ватюшкову онъ выражаетъ тѣ же мысли:

«О, другъ, служенье Музъ
Должно быть ихъ достойно:
Лишь съ добрымъ ихъ союзъ».

Мы сочли эти выписки самыми лучшими чертами для характеристики тѣхъ требованій отъ писателя, которыя задавалъ себѣ Жуковский.

Жуковский самъ украшалъ свой журналъ множествомъ разнообразнѣйшихъ стихотвореній и статей въ прозѣ. Исторія изящныхъ искусствъ съ изображеніями знаменитыхъ произведеній живописцевъ и ваятелей, рядъ гравюръ Гогартовыхъ съ объясненіями Лихтенберга, этнографія съ иллюстраціями познакомили публику съ предметами, существующими въ области вседневной жизни, и возбудили охоту познакомиться съ подлинниками. Сотрудники, которымъ вѣрена была политическая часть журнала (между ними Карамзинъ, Каченовскій), зоркимъ окомъ слѣдили за происшествіями отечественными и иностранными. Словомъ, въ журналѣ, по словамъ Плетнева, „ничто не упущено, чтобы возвратить изданію ту жизнь и занимательность, которыми оно всѣхъ привлекало къ себѣ при его основаніи“. Въ сообщеніи собственныхъ поэтическихъ трудовъ Жуковский, кажется, слѣдовалъ обдуманному плану. Какъ образецъ формы просодической для балладъ, онъ напечаталъ въ *Вѣстникѣ Европы* 1808 г., стр. 41, чудесную свою „Людмилу“, которую, не смотря на то, что основа разказа заимствована изъ Бюргера, должно назвать оригинальною балладою Жуковского, такъ какъ она имѣетъ всѣ качества подлинника.

Двадцать лѣтъ спустя Жуковский переложилъ Бюргерову „Ленору“ слово въ слово, и въ разнообразныхъ стопосложеніяхъ, какъ у Бюргера, ему удалось схватить характеръ оригинала столь изящно, что знающій оба языка съ равнымъ удовольствіемъ читаетъ балладу на русскомъ языкѣ, какъ и на нѣмецкомъ.

Жуковский въ ту пору предпочиталъ Бюргерову баллады балладамъ Шиллера. Это мы видимъ изъ одной тетради, по которой онъ давалъ уроки словесности своимъ Бѣлевскимъ ученицамъ. Замѣчанія его по этому предмету не безъ интереса:

„Бюргеръ въ родѣ балладъ единственный, ибо онъ имѣетъ истинно прекрасный тонъ избранному имъ роду стихотворенія: ту простоту разказа, которую долженъ имѣть повѣствователь. Его характеръ: счастливое употребленіе выраженій простонародныхъ и въ описаніяхъ, и въ выраженіяхъ чувства, краткость и живость, примѣче и разнообразіе метровъ. Въ особенности изображаетъ онъ очень счастливо ужасное, то ужасное, которое принадлежитъ къ ужасу, производимому въ насъ предметами мрачными, призракми мрачнаго воображенія. Картины свои заимствуетъ онъ отъ таинственной природы того свѣта, который не есть идеальный свѣтъ, созданный фантазією древнихъ поэтовъ, но мрачное владычество сущаго.—Шиллеръ менѣе живописецъ; языкъ его не имѣетъ привлекательной простонародности Бюргерова

ламка; но онъ благоюдиѣе и пріятнѣе. Онъ не представляетъ предметы такъ иѣрно, но онъ украшаетъ ихъ красками блестящими. Вюргеръ дѣйствуетъ на воображеніе, Шиллеръ на фантазію (то же воображеніе, но только такое, которому нѣтъ предметовъ представляется сквозь призму поэзіи, слѣдственно, не въ собственномъ, а въ иѣкоторомъ замѣтнованномъ образѣ). Вообще Шиллеронъ языкъ ровнѣе, но онъ не такъ живъ, и совершенство дѣлаго повредило нѣсколько разительность частей, тогда какъ въ Вюргерѣ его живость есть, можетъ-быть, слѣдствіе свободы, менѣе ограниченной. Въ Вюргерѣ найдешь менѣе картинъ стихотворныхъ, нежели въ Шиллерѣ; за то онъ ближе къ простой обыкновенной природѣ. Шиллеръ болѣе философъ, а Вюргеръ— простой повѣствователь, который, занимаясь предметомъ своимъ, не заботится ни о чемъ постороннемъ“.

Не смотря однако на то, что Вюргеровы баллады весьма нравились Жуковскому, онъ не перевелъ болѣе ни одного изъ его стихотвореній, и любимцемъ его поэтическихъ занятій сдѣлался Шиллеръ. Баллады „Кассандра“ и „Счастіе“ и дидеирамбъ изъ Гёте „Моя богиня“ можно считать написанными нарочно для журнала, такъ какъ въ нихъ мы не находимъ никакого признака собственнаго расположенія духа, субъективныхъ ощущеній, характеризующихъ оригинальныя стихотворенія Жуковскаго. Все это—образцовые рисунки, изъ которыхъ всего лучше удалась „Людмила“ и „Моя богиня“. Слабѣе всѣхъ намъ кажется „Счастіе“. Онъ пытался переложить Шиллеровы гексаметры въ простые пятистопные дактили—размѣръ, котораго онъ не употреблялъ болѣе. Вышеупомянутыя стихотворенія Жуковскій подписывалъ своимъ именемъ, другія же, въ которыхъ, какъ мы сказали, выражается собственное его настроеніе духа, являлись безъ подписи, или просто: „отъ N. N.“. Таковы наиримѣръ: „Пѣснь Араба надъ моголюю копа“, „Посланіе къ Блудову“ (*Вѣстникъ Европы*, I, 1809 года) и слѣдующая прелестная „Пѣсня“:

„Мой другъ, хранитель-ангелъ мой,
 „О ты, съ которой пѣть сравненья,
 „Люблю тебя, дышу тобой;
 „Но гдѣ для страсти выраженья?
 „Во всѣхъ природы красотахъ
 „Твой образъ милый я встрѣчаю,
 „Прелестныхъ вижу — въ ихъ чортахъ
 „Одну тебя воображаю.

„Беру перо — пизъ начертать
 „Могу лишь имя незабвенной;
 „Одну тебя лишь прославлять
 „Могу на лирѣ посхищенной;
 „Съ тобой, одинъ, вблизи, вдаль,

„Тебя любить — одна мнѣ радость;
 „Ты мнѣ всѣ блага на земли,
 „Ты сердцу жизнь, ты жизни сладость.

„Въ пустынѣ, въ шумѣ городскомъ
 „Одной тебѣ внимать мечтаю;
 „Твой образъ, забываясь сномъ,
 „Съ послѣдней мыслию сливаю;
 „Приятный звукъ твоихъ рѣчей
 „Со мной во снѣ не разстается;
 „Проснусь — и ты въ душѣ моей
 „Скорѣй, чѣмъ день очамъ коснется“.

„Ахъ, мнѣ ль разлуку знать съ тобой?
 „Ты всюду спутникъ мой незримый;
 „Молчишь — мнѣ взоръ понятенъ твой,
 „Для всѣхъ другихъ неизъяснимый;
 „Я въ сердцѣ твой пріемлю гласъ;
 „Я пью любовь въ твоемъ дыханіи.
 „Восторги, кто постигнетъ васъ, —
 „Тебя, души очарованье?“

„Тобой и для одной тебя
 „Живу и жизнью наслаждаюсь;
 „Тобою чувствую себя,
 „Въ тебѣ природѣ удивляюсь.
 „И съ чѣмъ мнѣ жребій мой сравнить?
 „Чего желать въ толь сладкой долѣ?
 „Любовь мнѣ жизнь... ахъ, я любить
 „Еще стократъ желать бы боги!“

„1-го апрѣля“.

1-го апрѣля былъ день ангела Марыи Андреевны Протасовой, той *Минины*, съ которою въ сн 15-й день рожденія Жуковскій протѣился, посвятивъ ей аллегорическую повѣсть: „Три сестры“. Солнце нѣжной любви восходило на небосклонѣ поэта! ¹⁾

Но истеченія года труды по редакціи и столкновенія съ писателями, которые неохотно принимали сужденія редактора о ихъ произведеніяхъ, принудили Жуковского снова принять къ себѣ въ сотрудничеству профессора Каченовскаго. Это былъ человекъ съ большимъ характеромъ. Родившись въ 1775 году въ Харьковѣ, онъ сначала служилъ

¹⁾ Пѣсня Жуковскаго въ послѣдствіи была переведена въ Дерптѣ на вѣнецкій языкъ и положена на музыку Вейнаукомъ. Жуковскій всякій разъ вслушивался, когда пѣли ее. Съ какимъ чувствомъ читалъ онъ ее, когда черезъ 40 лѣтъ пріотомлялъ послѣднее изданіе своихъ стихотвореній!

но гражданской части, потомъ по военной; былъ по недоразумѣнію осужденъ на строгій арестъ на нѣсколько лѣтъ и воспользовался этимъ заточеніемъ для пріобрѣтенія положительныхъ познаній въ исторіи, археологіи и изящныхъ искусствахъ, такъ что послѣ могъ занять катедру по этимъ наукамъ въ Московскомъ университетѣ. Какъ самоучка, онъ былъ права скептическаго и любилъ высказывать положенія, противныя общему мнѣнію. Такому человѣку было сподручнѣе, чѣмъ Жуковскому, распорядиться журнальными сотрудниками. Притомъ политическія событія стали обращать на себя большое вниманіе, а Каченовскій умѣлъ давать парламеніе публикѣ.

Хотя Жуковскій до конца 1810 года считался еще редакторомъ *Вѣстника Европы* и печаталъ въ немъ свои стихи и статьи въ прозѣ („О баснѣ, и басняхъ Крылова“, „О сатирѣ и сатирахъ Кантемира“); но въ „Письмѣ къ издателямъ *Вѣстника Европы* о критикѣ“ онъ какъ будто бы простился съ своимъ журналомъ. Онъ опять пріюдитъ разговоры и мысли Стародума, который наконецъ спрашиваетъ: „Много ли найдете случаевъ примѣнять свой идеалъ изящнаго къ произведеніямъ нашихъ писателей и художниковъ?“ На это Жуковскій отвѣчаетъ:

„Правда, мы еще не богаты произведеніями превосходными; наша словесность едва начинаетъ выходить изъ младенчества; оригинальныхъ русскихъ книгъ весьма немного (я говорю объ однихъ хорошихъ): за то какое множество переводовъ, и какихъ переводовъ! Ихъ смѣло можно назвать *оринналами*, ибо они совершенно никакого не имѣютъ сходства съ подлинниками. Что же дѣлать критику посреди сего наводненія, въ которомъ утопаютъ наша несчастная словесность? Говорить объ искусствѣ и слоgѣ, разсматривая такія книги, въ которыхъ нѣтъ и слѣдовъ искусства и слога, значило бы сражаться съ вѣтреными мельницами“....

Итакъ, Жуковскій, разочарованный въ своемъ намѣреніи преобразовать вкусъ публики, возвратился въ Мишенское, съ тѣмъ чтобы посвятить себя исключительно поэзіи. Этому возврату къ музамъ мы обязаны цѣлымъ рядомъ стихотвореній, въ которыхъ Жуковскій явится рѣшительнымъ приверженцемъ нѣмецкой романтической школы, отцемъ которой на Руси онъ иногда и называлъ себя. Однакожь мечтательность, чувствительность, меланхолія, встрѣчаемая въ его стихахъ, не были въ немъ слѣдствіемъ подражанія, но составляютъ выраженіе собственнаго его настроенія и слѣдствіе обстоятельствъ. Этотъ характеръ лиризма образовался у Жуковскаго уже съ юношества. Умственная возвышенность, нравственная красота, идеальное благородство въ сочиненіяхъ Шиллера привлекали Жуков-

скаго, и онъ искренно полюбилъ этого поэта. Въ стихотвореніяхъ Гёте онъ восхищался умѣньемъ автора въ жизни и предметахъ вещественныхъ найти поэтическія жемчужины и вставить ихъ въ великолѣпную оправу. Съ Шиллеромъ онъ навѣрное подружился бы на всю жизнь, еслибъ имѣлъ возможность съ нимъ познакомиться. Въ Гёте онъ не могъ надивиться его строгой красотѣ, подобно тому, какъ удивляешься красотѣ мраморной античной статуи ¹⁾.

Возвратясь на родину, Жуковскій занялся составленіемъ „Сборника лучшихъ русскихъ стихотвореній“, который и вышелъ въ пяти частяхъ въ Москвѣ въ 18^{10/11} годахъ; кромѣ того онъ перевелъ многія баллады изъ Шиллера, Парни, Местра и сочинилъ еще первую часть повѣсти „Дѣвѣнадцать спящихъ дѣвъ“.

Между тѣмъ Екатерина Аванасьевна Протасова задумала строити въ своей деревнѣ, Муратовѣ, жилой домъ. Жуковскій сдѣлалъ планъ этому строенію и взялъ на себя завѣдываніе работами. Для этого онъ купилъ маленькую, смежную съ Муратовымъ, деревню за доставленіеи ему отъ Вуинныхъ 10.000 р. и переселился теперь въ свой собственный Тускулумъ, гдѣ часто навѣщали его подруги дѣтства, дѣвѣнцы Юнкovi и Протасовы. Завелись у него и новыя знакомства съ сосѣдями Орловской губерніи; такимъ образомъ около Жуковскаго вскорѣ составилось общество, отличавшееся изяществомъ и неселымъ характеромъ. Верстахъ въ 40 отъ Муратова жила въ деревнѣ Черни фамилія Плещеевыхъ. Владѣлецъ Черни, А. А. Плещеевъ, былъ настоящій образецъ русскаго помѣщика начала XIX столѣтія. Страстный любитель музыки, игравшій на виолончели, онъ перелагалъ на ноты романсы, которые отлично пѣла сама Анна Ивановна Плещеева. На домашнемъ театрѣ его представлялись комедіи и оперы, имъ самимъ сочиненныя и положенныя на музыку. Плещеевъ, обладая прекраснымъ талантомъ читать и играть драматическія сочиненія, руководилъ театральными представленіями съ рѣдкимъ искусствомъ. Смуглое лице его, съ толстыми губами и черными кудрявыми волосами (за что Жуковскій въ письмахъ часто называлъ его: „черная рожа“ и „мой Петръ“), казалось некрасивымъ, покажеться при чтеніи или въ

¹⁾ Подъ портретомъ Гёте Жуковскій написалъ:

Свободу смѣлаю принять себя въ законъ,
 Всазрицей мысляю надъ міромъ онъ носился,
 И въ мірѣ все достигнулъ онъ —
 И ничему не покорился.

игрѣ онъ не воспламенялся трагическими или комическими порывами. Эта артистическая, веселая натура привлекла Жуковскаго всею симпатіей поэтической души. И Пляцеевъ крѣпко полюбилъ его. Переписывались они всегда стихами—Пляцеевъ по французски, Жуковскій по русски ¹⁾. Пляцеевъ сочинилъ музыку на всѣ романы Жуковскаго, а жена его пѣла ихъ прекраснымъ своимъ голосомъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти драгоценныя памятники дружескихъ связей Жуковскаго съ Пляцеевымъ погибли въ пожарѣ господскаго дома въ Черни. Къ такому любезному хозяину со всей округности охотно съѣзжались гости, которые даже играли и пѣли вмѣстѣ въ домашней трунѣ. Конечно, и Василій Андреевичъ участвовалъ въ этихъ художественныхъ упражненіяхъ; словомъ, здѣсь, въ глуши Россіи, въ Орловской губерніи, осуществилось то, что Гёте въ то самое время представлялъ въ извѣстномъ своемъ романѣ „Wilhelm Meister“, и что онъ видѣлъ при изначномъ и просвѣщенномъ дворѣ въ Веймарѣ.

У Жуковскаго, мать котораго умерла въ одно почти время съ Марьей Григорьевной Буниной, грустное настроеніе смѣнилось веселою бодростью и любовью къ жизни. Ученицы его, Марья и Александра Андреевны Протасовы, становились уже взрослыми дѣвками. Онѣ выросли подъ строгимъ надзоромъ благоразумной матери „на лонѣ дремлющей природы“ и могли, при необыкновенной своей воспримчивости къ научнымъ и изящнымъ впечатлѣніямъ, свободно развивать свои дарованія. Кто станетъ удивляться, что у Жуковскаго то самое серьезное расположеніе, зарю котораго мы уже замѣтили, какъ предвѣстницу восходящаго солнца любви, потребовало непременно какого-нибудь обнаруженія или проявленія? Тогда только возникла у него мысль о женитбѣ на Марьѣ Андреевнѣ Протасовой. Но долго онъ хранилъ въ глубинѣ души это желаніе, ни съ кѣмъ не говорилъ объ этомъ ни слова и чувства свои передавалъ только въ стихахъ и посланіяхъ къ друзьямъ:

„Есть одна во всей вселенной —
 „Къ ней душа, и мысль объ ней;
 „Къ ней стремлю, забывшись, руки —
 „Милый призракъ прочь летить.
 „Кто-жь мон услышать муки,
 „Жажду сердца утолить?“ ²⁾

¹⁾ См. *Русскій Архивъ* 1866 года, стр. 874, гдѣ кн. Вяземскій сообщаетъ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ.

²⁾ «Жалоба», № 1, 193.

Немного людей остались въ живыхъ изъ тѣхъ, кто зналъ лично предметъ этой *жалобы*; но пусть не знавшіе угадываютъ изъ слѣдующихъ стиховъ, что это было за созданіе, которое наполнило душу Жуковскаго святынею смиренной любви. Онъ пишетъ Ватюшкову ¹⁾:

„И что, мой другъ, сравнится
 „Съ невинною красой?
 „При ней цвѣтемъ душой!
 „Она, какъ ангелъ милой,
 „Одной явленъя силой
 „Могущая, собой
 „Вливаетъ въ сердце радость.
 „О, скромныхъ взоровъ сладость,
 „Движеній тишина,
 „Стидливое молчанье,
 „Гдѣ вся душа слышна!
 „Рѣчей очарованье,
 „Всночность простоты,
 „И прелесть безъ искусства,
 „Которая для чувства
 „Прекраснѣй красоты!...
 „Она — въ семь словъ миломъ
 „Вселенная твоя...
 „Заряли угасаетъ,
 „Летятъли вѣтерокъ
 „Отъ дремящихъ рощи,
 „Или покровомъ ночи
 „Одѣянный потокъ
 „Въ водахъ являютъ тѣни
 „Недвижныхъ береговъ,
 „И тихихъ рощей сѣни,
 „И темный рядъ холмовъ—
 „Она передъ тобою,
 „Съ природы красотой
 „Совѣтъ въ душѣ слита,
 „Любимая мечта...
 „Она — твой другъ, твоя
 „Повинность, добродѣтель!
 „Лишь счастьемъ *Ея*
 „Ты счастье измѣряешь.
 „Лишь въ немъ соединяешь
 „Всѣ блага бытія...“

Въ этихъ словахъ, въ которыхъ не знающіе обстоятельствъ видѣли одну неопредѣленную мечту, одну сентиментальную романтику, тапся

¹⁾ Посланіе Ватюшкову, Т. 1, 218.

прекрасная дѣйствительность, истинный образъ того лица, которому поэтъ въ то время посвятилъ слѣдующую пѣсню, найденную въ портфель Марьи Андреевны послѣ ея смерти:

КЪ НЕЙ.

„Имя гдѣ для тебя?
 „Не слышно смертныхъ искусство
 „Выразить прелесть твою!
 „Лиры пѣть для тебя!
 „Что пѣсни? Отзывъ невѣрный
 „Послѣдней жолы объ тебѣ!
 „Еслибъ сердце могло быть
 „Нимъ слышно, каждое чувство
 „Было бы гимномъ тебѣ.
 „Прелесть жизни твоей,
 „Твой образъ чистый, священный,
 „Въ сердцѣ, какъ тайну, пишу.
 „Я могу лишь любить,
 „Оказать же, какъ ты любима,
 „Можетъ лишь вѣчность одна!“¹⁾.

Въ этомъ тихомъ расположеніи духа онъ занимался обработкою старинной повѣсти „Двадцать сильныхъ дѣвъ“. Первая часть, или баллада первая: „Громобой“, была напечатана въ 1811 году въ *Вѣстникѣ Европы*, т. LV, 254, съ эпиграфомъ, взятымъ изъ „Орлеанской дѣвы“ Шиллера:

„Намъ въ области духовъ ложко проникнуть;
 „Насъ ждутъ они и молча стерегутъ,
 „И тихо висмят, въ буряхъ вылетаютъ“.

Посвящая эту первую балладу женьшой своей ученицѣ, Александрѣ Андреевнѣ Протасовой, поэтъ говорить ей между прочимъ:

„Цвѣти, мой несравненный цвѣтъ,
 „Сердце очарованье;
 „Печаль по слуху только знай,
 „Будь радостію свѣта;
 „Мояхъ стиховъ хоть не читай,
 „Но другомъ будь поэта“.

Вторую часть, или балладу „Вадимъ“, Жуковский сочинилъ, спустив нять или шесть лѣтъ, совершенно въ другомъ расположеніи духа (какъ увидимъ ниже). Поэтому и замѣтна разница въ обонхъ про-

¹⁾ Поля. собр. соч., т. XII, 209.

изведеніяхъ, долженствовавшихъ составлять одно цѣлое, вышедшее въ 1817 году.

Насталъ роковой 1812 годъ ¹⁾. Вездѣ въ Россіи чувствовали приближеніе предстоявшей политической бури. Общія несчастія скорѣе сближаютъ людей и тѣснѣе соединяютъ друзей между собою. Такъ и Жуковскій рѣшился наконецъ открыть свою любовь и свои намѣренія, жениться на Маріѣ Андреевнѣ: онъ рѣшился переговорить съ матерью ея. Но чтѣ жъ? Она не только рѣшительно отказала ему, но и запретила говорить объ этомъ съ кѣмъ бы то ни было, а всего менѣе съ дочерью ея! Какъ причину отказа, Екатерина Аванасьевна объявила, что по родству эта женитьба невозможна! Напрасно Василій Андреевичъ доказывалъ ей, что законнаго препятствія не существуетъ, что по церковнымъ книгамъ онъ ей не братъ и даже не родственникъ. Но она, опираясь на уставы церкви, не согласилась завѣдомо нарушить ихъ. Жуковскій покорился приговору сведенной сестры — и замолчалъ!

Послѣ этой катастрофы, разстроившей судьбу его, замолкаютъ радостныя его пѣсни; съ упованіемъ на будущее, на „очарованное Тамъ“, онъ сочиняетъ стихи, которые отмѣчаетъ, неизвѣстно почему, годомъ позже въ своихъ изданіяхъ. Объ одной пѣснѣ мы намѣрное знаемъ, что она была сочинена уже въ 1812 году: это было стихотвореніе „Пловецъ“ ²⁾. Въ Россію уже вторглись несметныя полки Французовъ; но въ Орловской губерніи, въ домѣ Плещеева, сосѣди еще собирались праздновать день рожденія хозяина, 3-го августа. Были приготовлены концертъ и представленіе на театрѣ. Всѣ Муратовскія дамы, конечно, тоже были приглашены. Жуковскій пѣлъ вышеупомянутую пѣсню, положенную на музыку самимъ Плещеевымъ:

„Вихремъ бѣдствія гонимый,
„Безъ кормила и весла,
„Въ оксамъ несходимый
„Буря чолъ мой занесла.
„Въ тучахъ звѣздочка свѣтилась;
„Не скрывайся! — я взывалъ.
„Непреклонная сокрылась,
„Якорь былъ — и тотъ пропалъ“.

Безъ надежды на спасеніе пловецъ унываетъ душой и начинается

¹⁾ Въ началѣ года Жуковскій былъ въ Москвѣ; но шаферомъ на свадьбѣ Блюдова — какъ пишетъ Ковалевскій — онъ не былъ.

²⁾ Поля. над. соч. т. II, 38.

ронгаты. Но мощный ангелъ-хранитель ведетъ его сквозь ревущіе валы и грозящія скалы; вдругъ на берегу онь видитъ трехъ ангеловъ Небесъ:

„О, кто прелесть ихъ опишетъ,
„Кто ихъ силу надъ душой?
„Все окрестъ ихъ небомъ дышетъ
„И певниностью святой“.

Поэтъ разумѣетъ ядѣсь, конечно, трехъ ангеловъ: Вѣру, Надежду и Любовь, и продолжаетъ:

„Неиспытанная радость
„Ими жить, для нихъ дышать,
„Ихъ рѣчей, ихъ взоровъ сладость
„Въ душу, въ сердце принимать!
„О, судьба, одно желанье:
„Дай всѣ блага имъ вкуситъ!
„Пусть имъ радость — мнѣ страданье,
„Но — не дай ихъ пережить“!

Съ намѣреніемъ или безъ намѣренія былъ выставленъ этотъ странный переворотъ идей, — не знаемъ; но онь показался Екатеринѣ Аонасьевнѣ непослужительнымъ нарушеніемъ ея приказаній — ни съ кѣмъ не говорить о своей привязанности къ ея дочери; она очепь разсердилась и припудила Жуковскаго на слѣдующій же день оставить Муратово. Вѣроятно, еще послѣдъ за обнародованіемъ манифеста о составленіи военныхъ силъ (въ іюлѣ 1812 года) онь возмѣлъ намѣреніе уѣхать въ Москву и вступить въ военную службу; но во всякомъ случаѣ была и частная причина его впезаннаго отъѣзда изъ Муратова. Послѣ отъѣзда Жуковскаго Екатерина Аонасьевна сама объявила племянницамъ, дѣвницамъ Юнквинѣ, о любви его и о ея отказѣ. Онь всѣ горячо вооружилсь противъ матери, приняли сторону Василія Андреевича и рассказали о всемъ Плещеевичѣ, а тѣ уже сообщили все самой Марьѣ Андреевнѣ.

12-го августа 1812 года Жуковскій поступилъ въ Московское ополченіе въ чинѣ поручика. Вышѣсь со сформированнымъ на скоро Мамонтовскимъ полкомъ, онь 26-го августа, въ день Бородинской битвы, находился позади арміи, въ двухъ верстахъ за гренадерскою дивизіей.

„Паканулъ сраженія (25-го августа)“, пишетъ Жуковскій Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ въ 1839 году ¹⁾, „все было спокойно: раздавались одни ружейные выстрѣлы, которыхъ безпрестанный звукъ можно было сравнить

¹⁾ Томъ XIII, 174.

со звукомъ тонорочъ, рубящихъ въ дѣсу деревья. Солнце сіяло прекрасно; вечеръ наступилъ безоблачный и холодный, ночь овладѣла небомъ, которое было темно и ясно, и звѣзды ярко горѣли; зажглись костры; наконецъ армія застала вся съ мыслию, что на другой день быть великому бою. И тишина, которая тогда воцарилась повсюду, неизобразима. Въ этомъ всеобщемъ молчаніи и въ этомъ глубокомъ темномъ небѣ, полнымъ звѣздъ и мирно распростертомъ надъ двумя арміями, гдѣ столь многіе обречены были на другой день погибнуть, было что-то роковое и несказанное. И съ первыми просвѣтомъ дня грянула русская пушка, которая вдругъ пробудила повсемѣстное сраженіе. Описывать это сраженіе здѣсь не у мѣста, да я и не умѣлъ бы этого сдѣлать, ибо не видалъ подробностей кровавой саванки. Мы стояли въ кустахъ на лѣвомъ флангѣ, на который напиралъ непріятель; ядра, невидимо откуда, къ намъ прилетали; все вокругъ насъ страшно гремѣло; огромные клубы дыма подымались на всемъ полуокружін горизонга, какъ будто отъ неосмѣтнаго пожара, и наконецъ ужасною бѣлою тучей охватили половину неба, которое тихо и безоблачно сіяло надъ бьющимися арміями. Во все продолженіе боя насъ мало по малу отодвигали назадъ. Наконецъ съ наступленіемъ темноты, сраженіе, до тѣхъ поръ не прерывавшееся ни на минуту, умолкло. Тутъ намъ велѣно было двинуться впередъ, и мы очутились на возвышеніи посреди армій; ядра царствовали вкругъ; все покрыто было густымъ туманомъ, смѣшавшимся съ дымомъ, и костры непріятельскихъ биваковъ горѣли въ этомъ туманѣ тусклымъ огнемъ, какъ огромныя раскаленные ядра. Но мы не долго остались на мѣстѣ; армія тронулась и въ глубокомъ молчаніи пошла къ Москвѣ, покрытая темною ночью*.

На этомъ переходѣ узналъ Жуковскаго товарищъ его со времени университетскаго пансіона, Андрей Сергѣевичъ Кайсаровъ, директоръ полковой типографіи въ главной квартирѣ. Онъ черезъ брата своего, полковника Пансіа Сергѣевича Кайсарова, отрекомендовалъ Жуковскаго фельдмаршалу Кутузову для лучшаго употребленія таланта поэта въ канцеляріи, нежели во фронтовой службѣ. Итакъ, находился постоянно при дежурствѣ главнокомандующаго арміями, Жуковскій, какъ Тиртей, сопровождалъ русское войско, и только сочинялъ бюллетени о тѣхъ десяти сраженіяхъ, въ которыхъ онъ будто бы участвовалъ, по словамъ какого-то біографа ¹⁾. Послѣ самъ подтверждаетъ это въ „*Полномъ Отчетѣ о Лудѣ*“ (томъ IV, 118), гдѣ описываетъ вечеръ, когда въ лагерѣ передъ Тарутинимъ (въ началѣ октябріи 1812 года) онъ воспѣлъ славную свою военную пѣснь:

„Въ рядахъ отечественной рати,
„Пѣнецъ, по служу знавшій бой,

¹⁾ Ермоловъ говорилъ П. И. Вартеневу, что Жуковскій помогалъ Скобелеву писать бюллетени и по своей скромности дозволялъ ему пользоваться не заслуженною славой.

„Стоялъ я съ лирой боевой
И вѣнче пѣлъ для ратныхъ братья“.

Послѣ Вородянскаго сраженія и уже по выходѣ изъ Москвы, Жуковскій успѣлъ на нѣсколько дней проскакать въ Муратово; по тотчасъ опять возвратился въ армію. Между тѣмъ какъ непріятель терялъ сотнями людей, орудій, аммуницію и подводы съ провіантомъ, эти, конечно, легко достававшіеся трофеи возвышали духъ русской арміи и народа; сохраненная мѣрами осторожности мудраго полководца, армія наша бодрствовала. Въ лагерѣ подъ Тарутинцамъ было изобиліе пѣхъ принасонъ и маркитантовъ. Всеобщее убѣжденіе, что скоро наступитъ конецъ бѣдствіямъ отечества, укрѣпляло духъ нижнихъ и высшихъ чиновъ.

Таково было нравственное слѣдствіе отступленія Кутузова, поэтическимъ памятникомъ котораго была „Пѣсь во станѣ русскихъ воиновъ“. Она и въ этомъ значеніи важна для потомковъ. Мы слышимъ въ ней не только мысли и вдохновеніе пѣснопѣвца, но и отголосокъ ожиданій, понятій и надеждъ русской арміи и народнаго ополченія. Поэтъ выразилъ ихъ вдохновенными словами. Смотри съ этой точки зрѣнія на „Пѣсь во станѣ русскихъ воиновъ“, мы понимаемъ энтузіазмъ, съ которымъ она была принята всѣми сословіями русскаго народа, отъ простаго ополчанина до высокихъ особъ царскаго семейства. Императрица Марія Ѳеодоровна, прочитавъ это стихотвореніе, подписанное ей И. И. Дмитріевымъ, приказала просить автора, чтобъ онъ доставилъ ей экземпляръ стиховъ, собственною рукою его переписанный, и пригласила его въ Петербургъ. Онъ отиранилъ требуемый экземпляръ съ письмомъ въ стихахъ:

„Мой слабый даръ царица ободряетъ,
„Владычица, въ сіяніи вѣнца,
„Съ улыбкой слухъ отъ гимновъ преклоняетъ
„Къ гармоніи безвѣстнаго пѣвца...
„Могу ль желать славнѣйшія награды?“

Въ послѣднемъ полномъ собраніи своихъ сочиненій, Жуковскій представилъ въ маленькой вѣнкетѣ своего *тѣща*, то-есть, самого себя, въ казачьей курткѣ съ лирой, стоящаго передъ товарищаминбородачами, которые лежатъ на землѣ около сторожеваго огня. Пѣвецъ поетъ пѣсь. На небѣ видна полная луна, про которую Жуковскій разказалъ въ послѣдствіи въ „Полномъ Отчетѣ о Лунѣ“:

„Еще была воспѣта мною
„Одна прекрасная луна,

„Когда пылала подь Москвою
„Святая русская война“.

Мы не будемъ представлять обзора этого произведенія, безъ сомнѣній, достаточно извѣстнаго читателямъ; но не можемъ не замѣтить, что слѣдующія слова воинновъ, которыми они отвѣчаютъ на прославленіе ихъ вождей пѣвцемъ, должны быть приписаны за выраженіе того общественнаго настроенія, которое господствовало тогда во всей Россіи ¹⁾:

„Вожди Славыицъ, хвала и честь,
„Свершайте истребленіе!
„Отчизна къ намъ взываетъ: мести!
„Всагонная: спасенье!“

Нѣмецкій писатель Кенигъ (*Literarische Bilder aus Russland. Stuttgart. 1837*) говоритъ, что пѣснь Жуковского напоминаетъ произведенія Теодора Кернера. Но это замѣчаніе неврѣно. Стихи Кернера явились годомъ позже; они также проникнуты возвышеннымъ чувствомъ борьбы за отечество, но цѣль ихъ другая: вызовъ къ неустрашимости личной, между тѣмъ какъ Жуковскій, въ увѣренности близкаго изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи, уже торжествуетъ ея побѣду.

Жуковскому по сужденію было сопровождать побѣдопосную нашу армию до границъ отечества; послѣ сраженія подь Краснымъ, едва онъ кончилъ свое посланіе: „Вождю побѣдителей“ ²⁾, какъ заболѣлъ (въ ноябрѣ) горячкой, отъ которой избавился силой природы. Въ декабрѣ онъ отправился изъ Краснаго на родину, куда и прибылъ 6-го января 1813 года ³⁾.

¹⁾ Въ доказательство этого мнѣнія приводимъ здѣсь слѣдующее мѣсто изъ письма А. И. Тургенева, писаннаго въ то самое время изъ Петербурга къ князю П. А. Вяземскому: «Ея (Москвы) развалины будутъ для насъ залогомъ нашего искупленія, нравственнаго и политическаго; а зарево Москвы, Смоленска и проч. рано или поздно осветятъ намъ путь къ Парижу. Это не пустые слова, но я въ этомъ совершенно увѣренъ, и событія оправдаютъ мою надежду. Война, сдѣлавшись національною, приняла теперь такой оборотъ, который долженъ кончиться торжествомъ сѣвера и блистательнымъ отищеніемъ за безполезнымъ злодѣйства и преступленія южныхъ варваровъ... Намъ досталось играть послѣдній актъ въ Европейской трагедіи, послѣ котораго авторъ ея долженъ быть непременно освищенъ». *Русскій Архивъ* 1866 г., стр. 251.

²⁾ Полн. собр. соч., I, 301.

³⁾ А. И. Тургеневъ, не имѣя никакого извѣстія о Жуковскомъ, послалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ мурьера въ главную квартиру въ Вильну, чтобы имѣсти о немъ

Здѣсь, кромѣ любви подругъ его дѣтства, многое уже измѣнилось. Друга своего В. И. Кирѣевскаго поэтъ уже не засталъ въ живыхъ, а вдова его, Авдотья Петровна, черезъ мѣру предавалась отчаянію. Жуковскій, самъ глубоко огорченный, не только потерю друга, но и душевными страданіями вдовы, устно и письмененно старался успокоить ее и возвратитъ къ дѣятельности. Марья Андреевна Протасова видимо слабѣла отъ неопредѣленной грудной болѣзни. Такъ какъ сестры или Шлецеевы открыли ей любовь и намѣреніе Жуковскаго, отвергнувша матерью (онъ однакожь не объяснялся съ нею), то взаимныя отношенія между ними сдѣлались какъ-то неловкими. Онъ хотѣлъ заниматься, какъ въ прежнія времена; „но безъ душевнаго спокойствія нельзя трудиться“, писалъ онъ къ Авдотьѣ Петровнѣ. Словомъ, онъ не видѣлъ исхода изъ горестнаго своего положенія. Быть можетъ, никто о томъ не догадывался; но въ дневникѣ своемъ, когда онъ въ тишинѣ ночи давалъ просторъ своимъ мечтамъ, мы видимъ его душевную скорбь и сочувствуемъ ей:

„Вотъ мнѣ тридцать лѣтъ“, пишетъ онъ въ почтѣ съ 25-го на 26-е февраля 1813 г., „а то, что называется истинною жизнію, мнѣ еще незнакомо. Я не успѣлъ быть сыномъ моей матери; въ то время, когда началъ чувствовать счастье сыновьяго достоинства, она меня оставила; я думалъ отдать права ея другой матери, но эта другая мать дала мнѣ уголь въ сноситъ домъ, а отдалена была отъ меня вѣчнымъ подозрѣніемъ. Семейнаго счастья для меня не было, всякое чувство надобно было стѣснять въ глубинѣ души; не смотря на нѣкоторые признаки дружбы, я сомнѣвался часто, существуетъ ли дружба, и всегда оставался въ первѣйшности чрезмѣрно тягостной — сказать себѣ: *дружбы нѣтъ*. На что было рѣшиться? Скрывать все въ самомъ себѣ и терпѣть, и даже показывать лицу, что всѣмъ доволенъ, — принужденіе слишкомъ тяжелое, при откровенности моего характера, который однако отъ привычки сдѣлался и скрытнымъ. Я не желаю ни невозможнаго, ни невозвратнаго. Въ этомъ никто не переувѣрялъ меня; исполнить ли то, что одно можетъ дать мнѣ счастье, это, къ несчастію, зависитъ не отъ меня, а отъ другихъ. По я искалъ его не въ низкомъ, но въ томъ, что противно Творцу и человѣческому достоинству, а въ лучшемъ и благороднѣйшемъ; я привязывалъ къ нему *все лучшее* въ жизни. Жаль жизни такой, какую я се представилъ, тихой, ясной, дѣятельной, посвященной истинному добру! Покорности и терпѣннѣе думалъ кунить себѣ исполненіе своей надежды. И это исполненіе не было бы дорого куплено, хотя во всѣ послѣдніе годы не имѣлъ для *истинно счастливаго* — сколько же печальныхъ! А *все амтѣтъ* — удѣлъ завидный! Мысль, что все можетъ переимѣниться, была моею подпорой. По

справку. По справкамъ оказалось, что какой-то Жуковскій, но не нашъ другъ, по выдержаніи въ университетѣ экзамена, ухлалъ въ армію и произведенъ въ капитаны.

эта мысль не помѣшала мнѣ приобрести совершеннаго равнодушія къ жизни, которое убійственно для всякой дѣятельности. *Другимъ нужно несчастье, чтобы привести въ силу изъ душевныя качества; мнѣ, напротивъ, нужно счастье, то счастье, которое можетъ быть моимъ.*

„Таково мое прошедшее. Что же въ настоящемъ?“

„Все еще одна надежда, которая не можетъ быть виновною, потому что ею пробуждаются лучшія чувства и не знаю какая-то живая, *сладостная вѣра*, необходимость любить Провидѣніе и на него полагаться. Какъ былъ счастливъ для меня тотъ день, въ который рѣшился говорить съ Иваномъ Владиміровичемъ Лопухинимъ¹⁾, дабы узнать мнѣніе истиннаго христіанина и уважаемаго всѣми мужа. 12-го февраля я ѣхалъ къ Муритова на нѣсколько дней и рѣшился ему открыться. Дорога казалась мнѣ короткая. Волѣе, нежели когда-нибудь, мнѣ весело было смотрѣть на асное небо, которое было такъ же прекрасно, какъ надежда, которою въ ту минуту украшалось мое будущее; я не молился, но чувствовалъ, что Богъ меня видѣлъ, и это чувство было сильнѣе всякой молитвы. Я, право, съ восхищеніемъ давалъ Создателю своему обѣщаніе быть Его достойнымъ своею жизнію, въ благодарность за то счастье, которое Онъ давалъ мнѣ предчувствовать въ этой живой надеждѣ. Другая мысль несказанно меня радовала: я видѣлъ въ будущемъ не одно неизъяснимое счастье принадлежать ей, дѣлать съ ней жизнь и все; я видѣлъ тамъ себя совсѣмъ не такимъ, каковъ я теперь, но лучшимъ, новымъ, живымъ, а не мертвымъ. Надежда воспитательная! Сноковствіе, душевная тишина, довѣренность къ Провидѣнію, все это ожидаетъ меня въ союзѣ съ нею, съ моимъ ангеломъ-спутникомъ, участникомъ чистой, певниной жизни. Такъ, ангелъ Маша, вѣра, источникъ всякаго добра, осмыслитель всякаго счастья! Что сравнится съ такимъ приобретеніемъ? И какъ не обожать того, кому будешь имъ обавать, а это *ты!* Вѣрить вѣсть съ тобою благовому Провидѣнію и ему вручить въ тебѣ свою жизнь и всѣ свои надежды! До сихъ поръ я часто со страхомъ замѣчалъ какое-то отдаленіе отъ религіи — я ея никогда не отвергалъ, но она казалась мнѣ причиной всѣхъ утратъ моей жизни, и я не отдѣлялъ ея отъ предрасудка, который лишалъ меня всего. Но суетвѣріе не религія!

„Но будущее?“

„Оно пугаетъ меня одною неизвѣстностію, а если скажутъ: не жалай невозможнаго! — невозможности здѣсь не вижу, не видалъ и никогда видѣть не буду. Самъ бросить своего счастья не могу: пускай его у меня вырвутъ, пускай его мнѣ запретягъ, тогда по крайней мѣрѣ я не буду причиной своей утраты. Но я вѣрю, я вѣрю съ чувствомъ, что Богъ меня хранитъ, и что Онъ готовъ причислить меня къ семьѣ своихъ избранныхъ, *которыя Елю узнаютъ по своему счастью!*“

Одобреніе Лопухина оживило и успокоило Жуковскаго. Онъ перевелъ нѣсколько балладъ изъ Саути, Маттисона, Гольдсмида (т. II,

¹⁾ И. В. Лопухинъ, извѣстный своими общепользовными и добрыми дѣлами, ма-соизъ, любимый Императоромъ Александромъ. Онъ былъ очень уважаемъ Екатериной Девятысячной.

1, 19, 12). Но все-таки весь 1813 годъ прошелъ въ смѣлѣхъ порывовъ надежды и отчаянія. Тутъ онъ черезъ Анну Ивановну Плещееву въ первый разъ объяснился съ Марьей Андреевной. Мать, узнавъ объ ихъ объясненіи, сильно разгнѣвалась, и въ семействѣ послѣдовали горькія сцены.

Въ концѣ 1813 года новое лицо явилось въ кругу обитателей Муратова и Черни. Это былъ Александръ Федоровичъ Воейковъ. Жуковский зналъ его, какъ сочинителя остроумныхъ критикъ и сатирическихъ стиховъ, которые печатались въ разныхъ журналахъ, въ томъ числѣ и въ *Вѣстникѣ Европы*. Воейковъ имѣлъ нѣкоторую литературную нѣвѣстность, и публика благосклонно принимала его колкія сочиненія. Пріѣхавъ въ Муратово и поселившись на короткое время у Жуковского, онъ откомендовался также въ семействахъ Протасовой, Плещеевыхъ и др. Благодаря своей любезности, ловкости и остроумію, онъ хотя не имѣлъ никакой наружной привлекательности, вскорѣ освоился въ скромномъ кружкѣ, намъ уже знакомомъ. Онъ умѣлъ выставить себя на первый планъ, занимательно разказывая о своихъ путешествіяхъ на Кавказъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, такъ что Жуковский, изображалъ эти разказы еще болѣе свѣтлыми красками, составилъ длинное свое „Посланіе къ Воейкову“¹⁾, въ которомъ нашъ поэтъ говоритъ:

„Ты былъ подъ знаменами славы,
 „Ты видѣлъ, другъ, слѣды кровавы
 „На Русь пахлынувшихъ враговъ,
 „Ихъ казнь и ужась ихъ побѣга;
 „Ты, строя свой бивакъ изъ снѣга,
 „Себя смиренью научалъ,
 „И хлѣбъ подою заминалъ, —
 „Хвала умѣренности златая!
 „Съ принцемъ Тибурскимъ восклицалъ“.

Добродушный Жуковский, который умѣлъ замѣчать только хорошія свойства въ характерѣ своихъ знакомыхъ, не могъ однакожь въ самомъ началѣ своего посланія не проронить слѣдующихъ словъ, какъ бы невольное руководимый нравственнымъ чутьемъ:

„Добро пожаловать, нѣвецъ,
 „Товарищъ-другъ, *хотя и льстецъ*,
 „Въ смиренную обитель брата;
 „Поставь въ мой уголъ посохъ свой

¹⁾ Полн. изд. соч., т. II, 43.

„И умиденною мольбой
 „Почти домашняго пената!“

Отъ Воейкова не могли ускользнуть отношенія Жуковскаго къ Марьѣ Андреевнѣ, и онъ, будто принимая дружеское участіе въ нихъ, написалъ тайкомъ въ его дневникѣ нѣсколько стиховъ, касающихся этихъ отношеній. Жуковский, вмѣсто того, чтобы дать строгій выговоръ лазутчику въ чужія книги, написалъ:

„Да кто, скажи мнѣ, научилъ
 „Тебя предречь осмью стихами
 „Въ сей книгѣ съ бѣлыми листами
 „Весь сокровенный жребій мой?“

Онъ даже обѣщаль подарить ему этотъ дневникъ, когда тетрадь будетъ исписана. Но это обѣщаніе осталось не исполненнымъ, ибо слуга нѣсколько мѣсяцевъ, когда Воейковъ попросилъ руки Александры Андреевны Протасовой и вопреки всѣмъ предостереженіямъ сталъ всемогущимъ у Екатерины Аванасьевны, то онъ съ надменностію началъ преслѣдовать своего гостепріимнаго хозяина. Жуковский удалился на время въ Чернь къ друзьямъ своимъ, Плещеевымъ. Ободренный совѣтами Лопухина и письменными отзывами знатныхъ духовныхъ лицъ изъ С.-Петербурга и Москвы ¹⁾, онъ поѣхалъ въ апрѣлѣ съ Плещеевымъ въ Муратово, чтобы поимать еще разъ счастья у Екатерины Аванасьевны, которую нѣкоторые знакомые взялись расположить въ его пользу. Но она осталась при своемъ убѣжденіи, а ходатаи измѣнили Жуковскому!

„Съ полною довѣренностію“, пишетъ онъ 16-го апрѣля 1814 года къ Авдотѣ Петровнѣ, „я сунулся было просить дружбы тамъ, гдѣ было одно притворство, и меня встрѣтило предательство со всѣмъ своимъ отвратительнымъ безобразіемъ“.

На дорогѣ, ночуя у одной родственницы, онъ узналъ, что Воейковъ посватался за Александру Андреевну, что свадьба уже назначена 2-го іюля, и что послѣ свадьбы всѣ ѣдутъ въ Дерптъ!

„Я поглядѣлъ на своего спутника, большую, одержимую подагрой *мадежду*, которая, скрѣпя сердце, тащится за мною на костыляхъ и часто отстасть. — „Что скажешь, товарищъ?“ — „Что сказать — намъ не должно таскаться

¹⁾ Тургеневъ сообщилъ Жуковскому письмо Филарета, въ которомъ этотъ свитатель говоритъ, что къ женитбѣ Жуковскаго на Марьѣ Андреевнѣ нѣтъ препятствій. См. *Русск. Арх.* 1866 г., стр. 51. Жуковский отаѣчалъ Тургеневу своимъ «Посланиемъ», напечатаннымъ въ т. I, 237, и помѣченнымъ 1810 годомъ, между тѣмъ какъ оно писано именно въ 1813 году.

нѣтъ по бѣду слѣту. Послѣ втораго іюля, что бы ни было, мы разстанемся. Или помню тебя одного и бреди, какъ хочешь; или оставляю тебѣ свою сестрицу — *исполнѣніе*. Съ нею дурной человѣкъ становится хуже, а добрый гораздо добрѣе. Она приготовитъ тебя къ тому обѣтованному краю,

„Гдѣ вѣра не нужна, гдѣ мѣста нѣтъ надеждъ,
„Гдѣ царство вѣчной одной любви святой!“

— „А если останусь одинъ?“

— „Тогда готовься, какъ умѣешь самъ, къ переселенію въ этотъ край; но едва-ли удастся получить пропускной билетъ,

„Развѣ чудо путь укажетъ
„Въ сей прелестный край чудесъ“.

— „Но ждате чуда? Кто его дождется?“

— „И я то же думаю“.

— „Что же дѣлать?“

„Не знаю, а для меня вѣрно только то, что мы *разстанемся*“.

Вотъ мой разговоръ съ надеждой.

Понутру рано прѣѣжаю. Я былъ припятъ по обыкновенному; но давая мнѣ руку, смотрѣли на Плещеева. А мой подагрикъ испугалъ мнѣ на ухо: „*Терпи, тебѣ будутъ любить*, когда получишь свободу быть тѣмъ, какими быть хочешь и можешь“. И сердце скрѣнилось, но было ли оно довольно такъ, какъ бынасть довольнымъ у человѣка, возвратившагося въ тотъ кругъ, гдѣ его счастье, гдѣ его настоящая жизнь? Нѣтъ! Нѣтъ! Сиротство и одиночество ужасно въ виду счастья и счастливыхъ; гораздо легче быть одинокимъ въ лѣсу съ зѣбрами, въ тюрьмѣ съ цѣпями, нежели подлѣ той милой семьи, въ которую хотѣлъ бы броситься и изъ которой тебя выбрасываютъ. Плещеевъ уѣхалъ; у Воейкова заболѣла голова, его положили въ кабинетъ; сами подкладывали ему подъ ноги, подъ голову подушки. Я сидѣлъ сначкой, и на меня поглядывали съ торжествующимъ, радостнымъ видомъ — въ самомъ дѣлѣ торжественно и радостно! Я поглядывалъ изъ подлобья: не замѣчу ли гдѣ въ углу христіанской любви, внушающей сожалѣніе, пощаду, кротость? Нѣтъ! Одно холодное *жестокосердіе* въ монашеской рясѣ, съ кровавою надписью на лбу: *должность* (выправленною весьма искусно, изъ слова: *суестьіе*), сидѣло противъ меня, и страшно сверкало на меня глазами, и мнѣ стало страшно, и я ушелъ къ себѣ отвѣдать ничтожества, то-есть, какъ-нибудь *заснуть* — и заснулъ, и проснулся къ *утѣшенію* — къ вашей запискѣ, которая и всегда бы меня обрадовала, а тутъ утѣшила. Голосъ друга послышался въ пустынѣ. Въ ней стоитъ: *милой братъ мой!* Это слово имѣетъ совсѣмъ иной смыслъ въ минуты тлзелаго гора. Да это же слово прилетѣло съ родины, гдѣ было много моего *собственнаго!* Было — и нѣтъ!...“

Конечно, не будучи встревоженъ и душевно взволнованъ, нашъ другъ поглядывалъ бы на Муратовскія событія совсѣмъ иными глазами; въ этомъ въ послѣдствіи времени онъ и самъ сознается; но мы должны были привести и эти порывы горестныхъ чувствъ, чтобъ

обозначить вполне душевное его настроеніе въ ту пору, когда онъ потерялъ довѣріе къ словамъ людей, называвшихъ себя его друзьями.

„И эти люди называютъ себя христіанами? Что это за религія, которая учитъ предательству и вымораживаетъ изъ души всякое состраданіе? Эти люди эгоисты, подъ святимъ именемъ христіанъ, смотрятъ на людей съ висока. „Однимъ несчастнымъ болѣе для меня въ порядкѣ созданія — какое дѣло! *Ружь во имя Бога, и будь спокоен!*“ Я презираю ихъ отъ всей души, и съ тою религіей, которую они такъ низко выдаютъ за истинную!“

Оставаться долѣе въ Муратовѣ было нестерпимо. И когда Воейковъ 30-го августа, въ день своихъ именинъ, которыя праздновались въ Муратовѣ, позволялъ себѣ презрительно обращаться съ Жуковскимъ и не былъ унятъ Екатериной Аванасьевной, то нашъ другъ рѣшился совсѣмъ покинуть свое мѣстопробываніе возлѣ Муратова и поселиться въ Долбинѣ, у искреннѣйшихъ друзей его и Маріи Андреевны, у Анны и Авдотьи Петровнѣ. Здѣсь онъ жилъ теперь, какъ въ добровольномъ изгнаніи, со всѣми пенами своего потеряннаго рая и сочинилъ цѣлый рядъ прекраснѣйшихъ балладъ, посланій и другихъ стихотвореній, которыя онъ самъ и подруги его назвали „Долбинскими стихотвореніями“. Тетрадь ихъ, напечатанная въ *Русскомъ Архивѣ* за 1864 годъ, содержитъ въ себѣ только такъ-сказать домашніе стихишки, и то не всѣ; для печати они назначены не были, но и изъ нихъ видно, какой цѣлительный бальзамъ для сердечной раны Жуковского сумѣли составить Долбинскія жительницы, и какъ нѣжная ихъ дружба сохранила для русской словесности нашего лучшаго лирическаго поэта, и притомъ поэта, исполненнаго благороднѣйшимъ патріотизмомъ.

Итакъ, простясь съ надеждою, которую онъ однакожъ не переставалъ лелѣять въ сердцѣ, онъ мало по малу началъ приравливать себя къ обстоятельствамъ и къ окружающимъ его людямъ. Шуточная и серьезная переписка въ стихахъ, равно какъ возвышенныя творенія и переводы Долбинскіе содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ для біографа, а въ изложенныхъ нами событіяхъ заключается ихъ лучшій комментарий. Кто безъ соболѣзнованія прочтетъ теиерь его „Пѣснь“ (томъ II, 29):

„О, милый другъ, теперь съ тобою радость,
 „А я одинъ — и мой печалопъ путь;
 „Живи, вкушай невинной жизни сладость,
 „Въ душѣ не измѣнись, достойна счастья будь;
 „Но не отринь въ толнѣ шлѣпимыхъ тобою
 „Ты друга прежняго, увядшаго душою;
 „Веселья ихъ дѣли — ему отрадой будь,
 „Его, мой другъ, не позабудь!

„О, милый другъ, намъ рокъ велѣлъ разлуку:
 „Дни, мѣсяцы и годы пролетать;
 „Вотще къ тебѣ простру отъ сердца руку,
 „Ни голосъ твой, ни взоръ меня не усладятъ.
 „Но и вдаль моя душа съ твоей согласна;
 „Любовь ни времени, ни мѣсту не подвластна;
 „Всегда, вездѣ ты мой хранитель-ангелъ будь,
 „Меня, мой другъ, не позабудь“!

„О милый другъ, пусть будетъ прахъ холодный
 „То сердце, гдѣ любовь къ тебѣ жила:
 „Есть лучший мѣръ; тамъ мы любить свободны;
 „Туда моя душа ужъ все перенесла.
 „Туда всесчастное влечетъ меня желанье;
 „Тамъ свидимся опять; тамъ наше воздаянье,
 „Сей вѣрой сладкою полна въ разлукѣ будь, —
 „Меня, мой другъ, не позабудь“!

Теперь, надѣмся, читатель пойметъ вполне и послѣднюю строфу другой „Пѣсни“ (т. II, 39):

„Для души моей излѣпленной
 „Здѣсь одинъ и былъ прѣтокъ,
 „Ароматный, несравненный,
 „Я сорвать.... но чтѣ же рокъ?
 „Но тебѣ имъ насладиться,
 „Не твоимъ ему доцѣвѣть!
 „Ахъ, жестокий, чтѣмъ же льститься?
 „Гдѣ подобный въ мѣрѣ есть?“

Въ балладѣ „Эльвина и Эдвинъ“ (II, 122) читаешь какъ будто содержаніе разговоровъ Жуковскаго съ Екатериной Аонасьевной:

„Съ холодностью смотрѣлъ старикъ суровой
 „На ихъ любовь, на счастье двухъ сердецъ.
 „Разстаньтесь!“ роковое слово
 „Сжалась оны наконецъ“.

И далѣе, когда Эдвинъ предаетъ себя рѣшительно къ волю родительскую, онъ говоритъ:

„Увы, Эдвинъ, въ какой борьбѣ въ немъ страсти!
 „И въ одной нѣтъ силы побѣдить....
 „Какъ не признать отцовской власти?
 „Но какъ же не любить“?

Стихотвореніе „Голова арфа“ (II, 138), плѣняющее всѣхъ, кто только способенъ хоть сколько-нибудь понять романтическую сла-

доть тоски о минувшемъ; именно отъ того такъ и правилось, что поэтъ говорилъ въ минуту собственныхъ ощущеній сердечной боли:

„Будь, арфа, для милой
„Залогомъ прекрасныхъ минувшаго дней;
„И сладкіе звуки
„Любви не забудь,
„Улада разлуки
„И вѣстникъ души неизмѣнныи будь“¹⁾

Выборъ стиховъ для перевода въ точности соответствуетъ настроенію духа Жуковскаго. Таковы, напримѣръ, „Путешествіишникъ“ Шиллера (II, 61) и „Алиса и Альсимъ“ Монкрифа (II, 85).

Свадьбу Александры Андреевны, назначенную въ іюль мѣсяцѣ, пришлось отложить, потому что на приготовленіе приданаго недоставало самаго существеннаго, денегъ. И вотъ Жуковскій продалъ свою доревию возлѣ Муратова одному сосѣду и всѣ деньги, 11.000 рублей асс., отдалъ въ приданое своей племянницѣ, и еще съ восторгомъ благодарилъ Екатерину Аванаслевну за принятіе этого подарка!

„Теперь поддерживаетъ меня мысль“, — пишетъ онь Долбинскимъ подругамъ, — „что я уже ни отъ кого и ни отъ чего независимъ. Тетушка не дастъ мнѣ ничего, ни отнять у меня ничего не можетъ. Развѣ мы съ Машей не на одной землѣ и не подъ однимъ отеческимъ правленіемъ? Развѣ не можемъ другъ для друга жить и нитѣ всегда въ виду другъ друга? Одинъ домъ — одинъ свѣтъ; одна кровля — одно небо. Но все ли равно? А будущее все еще наше. То, что мы желали, не исполнилось, вѣроятно, не исполнится! Желаніи можно перемѣнить, а цѣль останется все одна и та же. Будучи у вась, я объ этомъ къ ней напишу. Отъ нея единственно зависитъ дать мнѣ еще много счастья. Она одна можетъ заставить меня или уважать жизнь, или ее презирать. Надобно быть выше судьбы своей, а я еще много ниже: могу сохранить всѣ свои чувства — теперь на нихъ нваго имѣть права не можетъ; я могу свободно презирать и несправедливости, и кровожаднос суетвѣріе, и згонимъ, украшенные мнимымъ добродушіемъ“.

Отплативъ такимъ образомъ любовью за оскорбленія, онь чувствовалъ теперь необходимость писать для славы:

„Слава для меня — ния теперь святое. Хочу писать къ Царю — предметъ высокій, и я чувствую, что теперь моя душа ближе къ всему высокому. Въ ней живѣе всѣ прекрасныи мысли — о Провидѣніи, о добрѣ, о настоящей славѣ. Кому я всѣмъ этимъ обязанъ? Право, не знаю, что сильнѣе въ моемъ сердцѣ, любовь или благодарность? Не беспокойтесь обо мнѣ; не представляйте себѣ

¹⁾ Плещевъ положилъ эту балладу на музыку, «понеже она вступила въ закраины его сердца назидательною трогательностью».

моего состоянія низкимъ увнѣннѣ. Жизнь безъ счастья кажется мнѣ теперь чѣмъ-то священнымъ и величественнымъ. Я могу теперь ее дѣлать, и какъ *пророкъ*, знаю будущее. А Провидѣнне, которое во всемъ для меня видимо и слышно — какое величье даетъ оно и свѣту, и жизни. Дружба, да — и только. Чего мнѣ болѣе? "

Въ это-то время онъ написалъ извѣстное свое „Посланіе императору Александру“, дѣйствительно приготовившее ему путь къ тому высокому поприщу, котораго онъ достигъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Въ октябрѣ отправилъ онъ свою рукопись къ А. И. Тургеневу въ С.-Петербургъ для поднесенія императрицѣ Маріи Осодоровнѣ. Тургеневъ, представивъ государынѣ передъ чтеніемъ прекрасно перенесанный и переплетенный экземпляръ стиховъ, читалъ внятно и съ чувствомъ по своей рукописи, а государыня слѣдила глазами по своей и безпрестанно съ восхищеніемъ останавливалась на тѣхъ стихахъ, которые несколько поражали ее. Великая княжна Анна Павловна и великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи прерывали чтеніе восклицаніями: „Прекрасно, превосходно, c'est sublime!“ Чтеніе происходило 30-го декабря 1814 года, вечеромъ, въ комнатахъ ея величества, въ присутствіи еще другихъ особъ, графини Ливень, Пелиодовой, Нелединскаго-Мелецкаго, Вилагова, Уварова и проч.. Легко можно себя представить, что вся обстановка, свѣжесть событій, о которыхъ упоминается въ „Посланіи“, и выразительное чтеніе тронутаго до слезъ друга сочинителя придавали еще особенный блескъ пламенному генію поэта. Государыня приказала немедленно сдѣлать великолѣпное изданіе этого стихотворенія въ пользу Жуковскаго и пожелала, чтобы онъ непременно самъ прѣѣхалъ въ С.-Петербургъ, и чтобы всѣ новые стихи его были сообщены ей поскорѣе ¹⁾.

Въ то время, послѣ взятія Парижа и безпримѣрнаго благодушія побѣдоноснаго Царя, въ провинціяхъ читали вездѣ вдохновенные стихи Жуковскаго передъ *обитыми сѣжыми цвѣтами бюстомъ* императора, какъ торжественный манифестъ Русскаго народа къ спасенной отъ Наполеона Европѣ, и колѣнопреклоняясь, внимали послѣднимъ словамъ поэта къ Русскому царю:

„Прини жь, въ виду Небесъ, свободный нашъ обѣтъ:
 „За благость царскую, краснѣвшую побѣдъ,
 „За то величье, въ какомъ явилъ Ты міру
 „Столь древле славную отцевъ *Твоихъ* норфпу,
 „За вѣру въ страшный часъ къ народу Твоему,

¹⁾ См. письмо А. И. Тургенева въ *Русск. Архивъ* за 1864 годъ, стр. 448.

„За нѣя, давное на всѣ вѣка ему, —
 „Здѣсь, окружая Твоей престолъ, *Благословенной*,
 „Подъемлемъ руку всѣ къ рукѣ Твоей священной;
 „Какъ предъ ужасною святыней алтаря,
 „Обѣтъ нашъ передъ ней: *все въ жертву за Царя!*“

Въ этомъ возвышенномъ настроеніи духа Жуковскій докончилъ начатый уже въ 1813 году народный гимнъ, который съ музыкой А. О. Львова сдѣлался лозунгомъ всей Руси.

Къ 25-му декабря 1814 года было назначено праздновать воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійской отъ нашествія Галловъ и съ ними дванадесяти язывъ. Жуковскій началъ писать для этого праздника, а кончилъ въ Дерптѣ стихи: „Пѣвецъ въ Кремлѣ“ (II, 181). Въ нихъ представленъ пѣвецъ русскихъ воиновъ, возвратившійся на родину и поющій пѣснь освобожденія въ Кремлѣ, среди гражданъ Московскихъ, въ виду жертвы, принесенной за отечество, и въ тотъ самый день, когда торжествующая Россія преклоняетъ съ благодарностію колѣни предъ Промисломъ, спасшимъ черезъ нее всѣ народы Европы и всѣ блага свободы и просвѣщенія.

Какъ ни благозвучны стихи „Пѣвца въ Кремлѣ“, и какъ ни разнообразны соотвѣтствующія обстоятельствамъ мысли и картины, но читая эти стихи, чувствуешь въ нихъ что-то искусственное и нѣкоторый недостатокъ сердечной искренности. Пѣснь пѣвца въ Кремлѣ течетъ медленно, какъ широкій потокъ лавы, который свѣтитса пурпуровымъ блескомъ лишь въ потьмахъ. И не мудро! Жуковскій началъ свою Кремлевскую пѣснь въ Волховѣ.

„По здѣсь не Долбино“, пишетъ онъ къ Авдотѣ Петровнѣ, „по нѣзкой уголокъ, гдѣ есть бюро и надъ бюро милой ангелъ, по слугу я въ Долбиноскомъ дождѣ подлѣ вашихъ дѣтей, подлѣ моей шифоньеры, гдѣ лежатъ Машинны волосы, глядя на четверолиственникъ, вирѣзанный на вашей печати“.

Онъ написалъ всю пѣснь отрывками то въ Черни, то въ Москвѣ, и кончилъ ее въ Дерптѣ въ 1816 году, а напечаталъ отдѣльнымъ изданіемъ уже въ С.-Петербургѣ въ томъ же году. Последняя строфа, которая должна была бы загрѣмѣть какъ раскатъ грома, похожа на лирическую мечту, напоминающую *тоску на милой*:

Пѣвецъ и Народъ.

„Свѣти, свѣти, звѣзда небесъ!
 „Къ ней взоры, къ ней желанья!
 „Къ ней, къ ней за тайну сихъ завѣсь,
 „Земныя упования!

„Тамъ все, что здѣсь ялѣнило насъ
 „Ялѣниемъ ижпопспнимъ,
 „Что взялъ у жизни смертный часъ,
 „Воскреснетъ обломоннымъ.
 „Рука съ рукой, пождю во слѣдъ,
 „Въ одну, друзья, дорогу!
 „И съ нами въ братскомъ хорѣ свѣтъ
 „Пой: слава въ вышнихъ Богу!“

Перечитывая ироническіе стихи, которые Жуковскій ради развлечения отъ мысли о приближающемся часѣ разлуки съ родными набросалъ на летучіе листки ¹⁾, и сравнивая съ ними стихи, писанные Жуковскимъ въ то же время на прощаніе Долбинскимъ, Чернскимъ и Муратовскимъ друзьямъ, мы видимъ подтвержденіе того психологическаго наблюденія, что въ человѣческой душѣ часто совпадаютъ противоположныя чувства, что горе часто сживается съ юморомъ. Вотъ, напримѣръ, разсказы Жуковскаго о томъ, какъ однажды поэтъ Пестовъ разсуждалъ съ какою-то ученою дамою о безвременной смерти Пиндара:

„Съ печали дама зарыдала,
 „Съ печали зарыдалъ поэтъ!...
 „За что, за что судьба сослала
 „Пиндара къ Стиксу въ тридцать лѣтъ!
 „Дакой съ метлою тутъ случился,
 „Въ глазахъ ихъ видя, прослезился,
 „И въ дѣтской нянька стала вить,
 „Заплакала съ нянькою ребенокъ,
 „Заплакала поваръ, поваренцовъ,
 „Буфетчикъ, бросивъ чашки мыть,
 „Заголосилъ при самоварѣ;
 „Въ конюшнѣ конюхъ зарыдалъ;
 „И словомъ, цѣлой домъ стоналъ
 „О пѣснопѣвцѣ, о Пиндарѣ.
 „Да признаюся вамъ, друзья,
 „Едва и самъ не плачу я!
 „Что жъ вышло? Неѣ такъ громко выли,
 „Что все сосѣдство взгомозили!“

Въ торопяхъ бѣжать къ нимъ одинъ сосѣдъ: „Что случилось?“
 Узнавъ изъ отвѣта, что все несчастье отъ поэта, который болѣе трехъ тысячъ лѣтъ скончался,

¹⁾ Напечатаны въ *Русск. Арх.* въ 1864 годѣ; напримѣръ, «Жъ Восйкову» 21-го декабря 1814 года и 1-го января 1815, «Плачь о Пиндарѣ», 20-го декабря 1814 года.

„Поджавъ бока свои, сосѣдъ
 „Смѣяться началъ, и смѣяться .
 „Такъ, что отъ смѣха надорваться.
 „И смотримъ: за сосѣдомъ вслѣдъ
 „Всѣ, кучеръ, поваръ, поварапокъ,
 „Буфетчикъ, нянька и ребенокъ,
 „Лакей съ метлой и самъ поэтъ,
 „И дама—въ запуски смѣяться!
 „И хотъ я радъ бы удержаться,
 „Но признаюся вамъ, друзья,
 „Смѣюсь за ними вслѣдъ и я“.

Въ посланиіи къ Воейкову, котораго онъ пугаетъ предстоящимъ наказаніемъ за дурные стихи, Жуковский перебираетъ многихъ изъ современныхъ поэтовъ не по именамъ, а по сочиненіямъ. Но вдругъ онъ видитъ множество стихотворцевъ, которые кричатъ громогласно:

„Вранъ и смерть Карамзину!..
 „Зубы грѣшнику порвемъ:
 „Осрамимъ хребетъ строптивый,
 „Задъ во утро избьемъ,
 „Намъ обиды сотворивый!“

„Что жъ это предвѣщаетъ?“ — спрашиваетъ Жуковский; „видно, и намъ помышлить объ исправленіи!“

„Мы достойны этихъ мукъ!
 „Я за вѣдьмъ, за провидѣнья,
 „За чертей, за мертвецовъ,
 „Ты жъ за то, что въ переводѣ
 „Очутлася изъ Садовъ *)
 „Подъ канустой въ огородѣ“.

Это было писано 1-го января 1815, а 6-го января, день, въ который два года тому назадъ онъ возвратился изъ арміи на родину, онъ пишетъ къ Авдотѣ Петровнѣ:

„Друзья, въ сей день былъ мой возвратъ;
 „Но онъ для насъ и день разлуки.
 „На дружбу вѣрную дадимъ другъ другу руки!
 „Кто братъ любовію, тотъ и въ разлукѣ братъ!
 „О, нѣтъ! Не можетъ быть для дружбы разстоянья!
 „Вдали, какъ и вблизи, я буду вашъ родной,
 „А благодарныя объ насъ воспоминанья
 „Возьму на самый край земли!“

*) Воейковъ переводилъ *Virgilem Georgica*, нѣкоторыя поэмы аббата Де-Лилля и пр.

„Васъ, добрая сестра, на жизнь другъ вѣрный мой,
 „Все, что здѣсь мое, за мною раздѣлятели!
 „Васъ братъ вашъ, Долбинскій минутный житель,
 „Благодаритъ растроганной душой
 „За тѣ немногія мгновенья,
 „Которыя при васъ, въ тиши уединенья,
 „Спокойно музамъ онъ и дружбѣ посвятилъ.
 „Что бѣ рокъ ни присудилъ,
 „Но съ Долбинской моею семьею
 „Разлука самая моя по разлучити!
 „Она лишь дружескій союзъ нашъ утвердитъ.“

Отказавшись отъ надежды на брачный союзъ съ племянницей своею, Жуковскій хотѣлъ по крайней мѣрѣ сохранить себѣ права дяди, быть примымъ братомъ матери ея и покровителемъ ея семьи. Прежде чѣмъ уѣхать въ С.-Петербургъ, онъ при прощаніи съ Муратовскими жителями хотѣлъ еще разъ объясниться съ Екатериной Аванасьевною и увѣдомилъ объ этомъ свою племянницу, Марью Андревну:

„Сказавъ маменькѣ рѣшительно, что я ей братъ, мнѣ должно быть имѣть не на однихъ словахъ, не для того единственно, чтобы получить этия именемъ право быть вѣстѣ. Если я ей говорилъ искренно о моей къ тебѣ привязанности, если объ этомъ и писалъ, то для того, чтобы не носить маски, — я хотѣлъ только свободы и довѣренности. Это насъ рознило съ нею. Теперь, когда все, и самое чувство пожертвовано, когда оно, переижившись въ другое лучшее и вѣжнѣйшее, насъ съ нею ничто не будетъ рознить. Чего я желаю? Быть счастливымъ съ *тобою!* Изъ этого теперь должно выбросить только одно слово, чтобы все замѣнить. Пусть буду счастливъ *тобою!* Моя привязанность къ тебѣ теперь точно безъ примѣси собственнаго, и отъ этого она живѣе и лучше. Если же на минуту и зарвернется старая мысль, то всегда съ своимъ дурнымъ старымъ товарищемъ, грустью; стоить уйдти къ себѣ, чтобы опять себя отыскать такитъ, какитъ надобно, а это еще теперь, когда я отъ маменьки ничего не имѣю, когда я ей еще не братъ.“

Приѣхавъ въ Муратово, онъ напередъ письменно изложилъ Екатерину Аванасьевну свои требованія и потомъ объяснился съ нею словесно.

„Мы говорили! Этотъ разговоръ можно назвать холоднымъ толкованіемъ въ прозѣ того, что написано съ жаромъ въ стихахъ. Смыслъ тотъ же, да чувства нѣтъ. Она мнѣ сказала, чтобы я до іюля остался въ С.-Петербургѣ, потомъ увидитъ; однимъ словомъ, той сестры нѣтъ для меня, которой я желаю, и которая сдѣлала мое счастье. Еще она сказала: «Дай время мнѣ опять сблизиться съ Машей, ты насъ совсѣмъ разлучилъ!» Признаюсь, противъ этого не имѣю возраженія, и если это такъ, то мнѣ нѣтъ оправданія, и я поступаю, какъ эгоистъ, желая съ вами остаться. Довольно! Твердость и спокойствіе, а все прочее — Промислу!“

Такъ онъ уѣхалъ, и останавливался въ Москвѣ у Карамзина. Черезъ нѣсколько времени Протасовы на пути въ Дерптъ пріѣхали тоже въ Москву—проститься съ родными. На силу, съ помощью друзей, Жуковский могъ получить позволеніе провожать ихъ въ Дерптъ, дабы помочь имъ устроиться въ новомъ ихъ мѣстопребываніи. Вѣроятно, отъѣздъ его изъ Дерпта въ С.-Петербургъ нѣсколько замедлился, можетъ-быти, въ той надеждѣ, что ему можно было бы остаться въ Дерптѣ. Но Екатерина Лавнашевна настояла на своемъ и требовала, чтобы Жуковский поскорѣе уѣхалъ.

Мы не можемъ кончить первый отдѣлъ нашего очерка, не включивъ въ него выдержки изъ одного письма Жуковского къ Маріи Андреевнѣ; оно есть живой образецъ благородства и возвышенности мыслей ихъ обоихъ; говорю: „обоихъ“, потому что съ этой поры начнется личное мое съ ними знакомство. Вотъ что Жуковский пишетъ къ Маріи Андреевнѣ:

„Раположеніе, въ какомъ къ тебѣ пишу, увѣрило меня, что я не нарушаю своего слова тѣмъ, что къ тебѣ пишу. Надобно сказать все своему другу. Я долженъ неизрѣнно тебѣ открыть настоящій образъ своихъ мыслей. Маша моя (топерь моя болѣе, нежели когда-нибудь), поняла ли ты то, что заставило меня *рѣшительно* отъ тебя отказаться? Ангелъ мой, совсѣмъ не мысль, что я желаю беззаконнаго. Нѣтъ! я никогда не перемѣню на этотъ счетъ своего мнѣнія, и вѣрю, что я былъ бы счастливъ, и что Богъ благословилъ бы нашу жизнь. Совсѣмъ другое и гораздо лучшее побужденіе произвело во мнѣ эту перемѣну; твое собственное счастье и спокойствіе! Рѣшившись на эту жертву, я входилъ во всѣ права *твоего отца*. Другая, новѣйшая связь! Право, эти минуты были для меня божественныя; и если можно слышать на землѣ голосъ Божій, то, конечно, въ ту минуту онъ мнѣ слышался! Съ этимъ чувствомъ все для меня перемѣнилось, всѣ отношенія къ тебѣ сдѣлались другія: я почувствовалъ въ душѣ необыкновенную ясность; то, чего я никогда не имѣлъ въ жизни, вдругъ сдѣлалось *моимъ*; я видѣлъ подлѣ себя *сестру* и сдѣлался другомъ, покровителемъ, товарищемъ ея дѣтей; я готовъ былъ глядѣть на мамушку другими глазами, и право, восхищался тѣмъ чувствомъ, съ какимъ бы назвалъ ее *сестрой*. Ничего еще подобнаго не бывало у меня въ жизни! Имя *сестры* въ первый разъ въ жизни меня тронуло до глубины сердца! Я готовъ былъ ее обожать; ни въ комъ не имѣла бы она такого неизмѣннаго друга, какъ во мнѣ. До сихъ поръ имя *сестра* только меня аукало, оно казалось мнѣ разрушителемъ моего счастья; послѣ совершеннаго пожатванія себя, оно показалось мнѣ самымъ лучшимъ утѣшеніемъ, совершенною всему замѣной. Боже мой, какая прекрасная жизнь мнѣ представилась! Самое дѣятельное, самое ясное усовершенствованіе себя всѣмъ добромъ. Можно ли, милый другъ, измѣнить великому чувству, которое насъ вознесло выше самихъ себя! Жизнь, освятенная этимъ великимъ чувствомъ, казалась мнѣ прелестною! Быть вашимъ *отцомъ* (братъ вашей матери имѣетъ на это имя право), назвать васъ *своими* и заботиться о вашемъ счастьи — чѣмъ для

этого не пожертвуйшь. Стоило ей только пообразить, что братъ ей всталъ изъ гроба и просится опять въ ся домъ, или лучше вообразить, что нашъ отецъ живъ, и что онъ съ полною къ намъ любовью хочетъ съ нами быть опять на свѣтѣ. Осмотрѣвшись въ Дерптѣ, я утѣрюсь, что здѣсь работала бы я такъ, какъ нигдѣ нельзя работать: никакого разсѣянiя, тѣма пособiй и ни малѣйшей заботы о томъ, чтобы прожить день, и при всемъ этомъ первое и единственное мое счастье: семья. Съ такимъ чувствомъ пошло я къ ней, къ *моей сестрѣ*. Что же въ отвѣтъ? „Разстаться!“ Она утѣрюетъ меня, что не отъ педовѣрчивости, а для сохраненiя твоей и ся репутацiи! Нѣтъ, эта причина несправедливая! Но все равно, я не раскаяваюсь въ сношенiи жертвованiи. „Служить!“—сираниваю, для какихъ выгодъ? Гдѣ тутъ имѣть занятiе? Трудиться изъ-за денегъ? Прощай, энтузіазмъ! Ремесленничество не сходно ни съ какимъ энтузіазмомъ; но и безъ него разсѣянiе погубило бы энтузіазмъ. Нѣтъ, милая, голосъ брата не дошелъ до ея сердца. Теперь что мнѣ осталось? Начинать новую жизньъ безъ цѣли, безъ бодрости и за какимъ счастиемъ гнаться? Такъ и быть! Все въ жизни къ прекрасному средству. Но сердце рвется, когда подумаешь, чего и для чего меня лишили“.

Наконецъ, при отъѣздѣ изъ Дерпта, 29-го марта 1815 года, онъ еще разъ писалъ:

„Милый другъ Мама, надобно сказать тебѣ что-нибудь въ послѣдній разъ. У тебя есть добрый товарищъ—твоя смиренная покорность Провидѣнiю! Она у тебя не на словахъ, а въ сердцѣ и на дѣлѣ. Да утѣшайте тебя Фелолонъ, котораго ты понимать можешь. Я благодарю тебя за то, что ты его мнѣ вчера присылала. Въ дополненiю къ Фелолону я приплю тебѣ Массильюна. Пусть это чтенiе напомнитъ тебѣ обо мнѣ, о челоуѣкѣ, который желаетъ быть твоимъ товарищемъ во всемъ добромъ. Я никогда не забуду, что всѣмъ тѣмъ счастиемъ, какое имѣю въ жизни, обязанъ тебѣ, что ты дала лучшія намѣренiя, что все лучшее во мнѣ было соединено съ приязанностью къ тебѣ, что наконецъ тебѣ же я былъ обязанъ самымъ прекраснымъ движенiемъ сердца, которое рѣшилось на жертвованiе тобою. Сама можешь судить, что въ этомъ *воспоминанiи* о тебѣ заключены будутъ всѣ мои дѣятельности. Пропадн оно — я все потеряю. Я сохраню его, какъ свою лучшую драгоценности. Я вѣрю себя этому воспоминанiю, и право, по боюсь будущаго. Въ мысляхъ и чувствахъ ностараюсь быть тебя достойнымъ.“

„Все въ жизни къ прекрасному средству! Я прошу отъ тебя только одного: не *позволь миѣ жертвовать*, а заботись о своемъ счастиі. Этими же обмань меня. Я желаю бы, чтобы ты болѣе имѣла свободы заниматься собственнымъ. Выпроси у маменьки нѣсколько часовъ изъ день для чтенiя. Въ этомъ чтенiи прймай твою жизнь. Но не читай ничего, что бы было только для нустаго развлеченiя,—но милое, интеллигентное для такого сердца, какъ твоо. Меня утѣшаетъ теперь мысль, что маменька будетъ теноръ къ тебѣ болѣе прежняго привязана. Противъ остальнаго: *терпѣніе* и *твердость*! Мои тетради береги. Въ нихъ ничего не перемѣнять, кромѣ развѣ одного—*вездѣ: сестра*. Помни же своего брата, своего истиннаго друга; но помни такъ, какъ онъ того требуетъ, то-есть, знай, что онъ, во всѣ минуты жизни, если не живеть, то по крайней мѣрѣ желаетъ жить такъ, какъ волятъ ему привязан-

ность къ тебѣ — теперь вѣчная и болѣе, нежели когда-нибудь, чистая и сильная!

„О Восиковѣ скажу только одно. Миѣ ему прощать нечего. Слѣбному челоѣку нужно ли прощать его слѣбноту? Челоѣкъ, который имѣетъ полную власть счастливить тебя, и который не только этого не дѣлаетъ, но еще дѣлаетъ противное, можетъ ли постичь на званіе челоѣка? Этого простить нельзя. Даже трудно удержаться отъ ненависти. Я не могу и не хочу притворяться. Между нимъ и мною нѣтъ ничего общаго.

„Ты миѣ напоминишь: Все въ жизни къ прекрасному средство! Дай миѣ способъ сдѣлать ему добро, я его сдѣлаю. Но называть бѣлое чернымъ, и черное бѣлымъ, и уважать и показывать уваженіе къ тому, что (здѣсь вычеркнуто многое)... Въ этомъ нѣтъ величія, это притворство передъ собою и другими. Въ этомъ письмѣ миѣ и довольно бы было говорить о Восиковѣ, но должно было отвѣчать на твое письмо. Я никакъ не ожидалъ, чтобы мое пожертвованіе было такъ принято. Нѣтъ! Меня хотѣлъ лишитъ всякаго счастья! Но ты не бойся! Жизнь моя будетъ тебя достойна. Выключаю папередъ изъ нея минуты унылости и сомнѣнія. Все прочее будетъ такъ, какъ тебѣ надобно.

„Тургеневъ зоветъ меня къ себѣ, мы будемъ жить вмѣстѣ. У меня есть много друзей и твое уваженіе — я богатъ, остальное — Провидѣнію! Дуриаго быть не можетъ, если самъ не будешь дурень. А у меня есть вѣрная защита отъ всего: воспоминаніе и persévérance!

„Я бы желалъ, чтобы ты написала миѣ поболѣе. Я отъ тебя жду всего. У меня совершенно ничего не осталось. Ради Бога, открой миѣ глаза. Миѣ кажется, что я все потеряю!“

Д-ръ К. Зейдлицъ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. Олщев собраніе 14-го февраля. Въ этомъ засѣданіи конференція занималась обсужденіемъ вопроса о томъ, можетъ ли и должна ли Академія продолжать издавать календари. При этомъ непремѣнный секретарь изложилъ въ общихъ чертахъ историческій ходъ календарнаго вопроса. Когда, въ 1864 году, министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ касательно отмѣны календарной привилегіи, то статсъ-секретарь Рейтертъ, отношеніемъ отъ 31-го декабря того же года, уведомилъ, что онъ соглашается на отмѣну календарной привилегіи, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобъ Академія, съ своей стороны, болѣе не издавала календаря, и чтобъ прекращено было ассигнованіе ей суммы, отпускаемой на расходы по сему предмету. Вслѣдствіе этого, президентъ Академіи, отношеніемъ отъ 30-го января 1865 года, сообщилъ министру народнаго просвѣщенія, что, по сложности трехъ предшествовавшихъ лѣтъ, чистый доходъ отъ изданія календарей, поступавшій въ казну, составлялъ въ годъ болѣе 14.000 руб., и что поэтому Академія, предлагая отмѣну своего исключительнаго права на изданіе календарей, имѣла въ виду только удовлетворить современной потребности народнаго образованія, но затѣмъ не считала ни выгоднымъ для казначейства, ни полезнымъ для общества тотчасъ же прекратить, съ своей стороны, изданіе календарей — тѣмъ болѣе, что отъ такого прекращенія не только сократился бы казенный доходъ, но и для общества могло бы произойти затрудненіе, потому что не вдругъ могли бы возникнуть частные календари, необходимые для удовлетворенія всѣхъ требованій публики. Поэтому президентъ полагалъ, что Академія, и по отмѣнѣ календарной привилегіи, могла бы продолжать, съ своей стороны, изданіе календарей до тѣхъ поръ, пока доходы отъ этого изданія будутъ превышать потребности для него рас-
часть склн, отд. 2.

ходы. Затѣмъ министръ народнаго просвѣщенія, отношеніемъ отъ 29-го сентября 1865 года, увѣдомляя о состоявшемся 27-го числа того мѣсяца Высочайшемъ повелѣніи объ отиѣнѣ исключительнаго права Академіи издавать календари, присовокупилъ, что при дальнѣйшемъ изданіи Академіею календарей, должно быть исполнено требованіе министерства финансовъ о томъ, чтобы доходъ отъ продажи ихъ и расходъ на изданіе вносились въ ежегодныя смѣты отдѣльными статьями, для доставленія министерству возможности наблюдать, чтобы по календарной операціи не происходило ущерба для казеннаго интереса.

Свѣдѣнія о доходѣ, расходѣ и о чистой прибыли отъ календарей за четыре года, предшествовавшіе отиѣнѣ календарной привилегіи, и за четыре года, слѣдовавшіе за нею, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Доходъ.		Расходъ.		Чистая прибыль.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
До отиѣнъ привилегіи.						
1862 года . . .	32.600	42	17.935	28	14.665	14
1863 " . . .	32.562	37	18.295	73	14.230	64
1864 " . . .	30.400	—	17.993	3	12.406	97
1865 " . . .	30.120	78	15.993	70 ¹ / ₂	14.127	7 ¹ / ₂
Послѣ отиѣнъ привилегіи.						
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1866 года . . .	26.069	20	16.309	34 ¹ / ₂	9.759	85 ¹ / ₂
1867 " . . .	13.002	42	12.714	89	287	53
1868 " . . .	6.468	32	5.156	80	1.311	52
1869 года (по 14-о февраля) . . .	5.602	72	5.754	20 ¹ / ₄	Убытку. 151	48 ³ / ₄

Въ этихъ цифрахъ ясно отражается дѣйствіе конкуренціи на доходъ отъ продажи календарей, издаваемыхъ Академіею. Календарная привилегія была отиѣнена въ сентябрѣ 1865 года, то-есть, когда академическій календарь на 1866 годъ былъ уже изданъ, и когда оставалось до начала новаго года такъ мало времени, что не могли быть изготовлены хорошіе частные календари; поэтому продажа академическихъ календарей на 1866 годъ была еще весьма успѣшна. Но уже въ слѣдующемъ за тѣмъ году, когда частные календари могли явиться и свосвременнѣе, и въ болѣе разнообразномъ видѣ, продажа календарей академическаго изданія сократилась на столько, что чистый доходъ упалъ до цифры 287 руб. Такой результатъ побудилъ

Академію въ 1867 году принять нѣкоторыя мѣры къ сокращенію расходовъ на изданіе календарей, на которые вслѣдствіе этого затрачено въ томъ году съ небольшимъ 5.000 руб. вмѣсто 12.700 руб., которые были употреблены въ предшествовавшемъ. Эти мѣры въ первый годъ еще имѣли полезное дѣйствіе, то-есть, за календаря, изданныя въ 1868 годъ, получилась чистая прибыль въ 1.311 руб. Но въ слѣдующемъ за тѣмъ году и эти мѣры уже не помогли, такъ что по 14-е февраля текущаго года оказался дефицитъ, который едва-ли покроется дальнѣйшею распродажею изданія.

Въ этомъ нельзя не видѣть естественнаго хода вещей. Календаря, какъ справочная книга, имѣеть своимъ назначеніемъ удовлетворять житейскимъ потребностямъ, которыя весьма различны, смотря по степени образованности, по роду занятій и проч. Поэтому одинъ календарь, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, не можетъ удовлетворить всѣхъ и каждаго, а при существованіи календарей разнообразныхъ и по содержанію, и по объему, и по цѣнѣ, каждый человѣкъ выбираеть для себя такой календарь, который наиболѣе соотвѣтствуетъ его требованіямъ. Существованіе въ прежнее время одного календаря, издаваемого Академіей, было сопряжено съ неудобствами для общества, именно потому, что у покупателей календарей была отнята возможность свободнаго выбора. Понѣ же, съ отмѣною календарной привилегіи, установились нормальныя отношенія, при которыхъ людямъ, близко знакомымъ съ тѣми или другими слоями общества, открылась возможность приновлять календари къ потребностямъ различныхъ сословій и занятій. При появленіи, такимъ образомъ, въ настоящее время весьма разнообразныхъ календарей, сбытъ академическаго календаря, очевидно, долженъ былъ уменьшиться. Съ другой стороны, календарь, какъ такая книга, для составленія которой не требуется особыхъ спеціальныхъ знаній, а слѣдовательно, легко прискати способныхъ редакторовъ, сдѣлался понѣ достоинствомъ книгопродавцевъ-издателей, которые всегда имѣють болѣе средствъ, чѣмъ какое-либо учебное учрежденіе, доставить своимъ изданіямъ большее распространеніе въ публикѣ. Слѣдовательно, уменьшеніе сбыта академическаго календаря, какъ послѣдствіе развитія частной издательской предпріимчивости и какъ доказательство того, что разнообразныя потребности публики достаточно удовлетворятся многочисленными частными календарями, должно лишь радовать Академію, которая первая ходатайствовала объ отмѣнѣ календарной привилегіи, — радовать тѣмъ болѣе, что столь скоро достигнутый благопріятный для обще-

ства результатъ этой отиѣны даетъ теперь Академіи полное право освободить себя отъ заботы, не свойственной ученому учрежденію и лежавшей столь долго на Академіи вслѣдствіе лишь историческихъ причинъ. Изданіе такихъ популярныхъ книгъ, какъ календарь, не составляетъ задачи Академіи и должно принадлежать самому обществу. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что хотя Академіи и принадлежало исключительное право изданія календарей, однако си календари отнюдь не имѣли значенія officialнаго; даже въ самой существенной своей части, то-есть, въ церковной, академической календарь не имѣлъ характера авторитета, который во всемъ касающемся церкви принадлежитъ одному святѣйшему синоду; а святѣйшій синодъ и прежде издавалъ и нынѣ издастъ мѣсяцесловы, которыхъ показанія имѣютъ обязательное для православныхъ значеніе. Но отиѣнъ же принадлежавшаго Академіи исключительнаго права изданія календарей, святѣйшій синодъ, указами отъ 14-го февраля 1866 года, далъ знать комитетамъ духовной цензуры, что не находитъ препятствій въ разрѣшенію частнымъ лицамъ, въ предпринимаемыхъ ими нынѣ изданіяхъ календарей, помѣщать церковные мѣсяцесловы въ такомъ объемѣ и видѣ, въ какомъ они печатались въ издаваемыхъ прежде Академіей календаряхъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы помѣщаемыя въ упомянутыхъ частныхъ изданіяхъ имена святыхъ, воспоминаемыхъ въ каждый день, а равно и указаніе постоянныхъ и подвижныхъ праздниковъ православной церкви, крестныхъ ходовъ, дней празднованія чудотворныхъ и мѣстно-чтимыхъ иконъ, въ облегченіе труда комитета при рассмотрѣніи таковыхъ свѣдѣній, и въ предотвращеніе могущихъ быть неточностей въ ихъ изложеніи, особенно же въ указаніи подвижныхъ праздниковъ, составляемы были, сообразно издаваемымъ отъ святѣйшаго синода мѣсяцесловамъ, съ точнымъ обозначеніемъ источника, откуда свѣдѣнія сіи заимствованы.

По обсужденіи дѣла, г. президентъ предложилъ рѣшить голосованіемъ вопросъ о продолженіи изданія календарей. Большинствомъ голосовъ рѣшено нынѣ же прекратить это изданіе.

Титулярный совѣтникъ А. Ерь-Енцъ представилъ дополнительную записку къ объясненію составленнаго имъ вѣчно-подвижнаго календаря. Она передана на рассмотрѣніе академикамъ Броссе и Перевощикову.

Предварительный комитетъ Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда въ Москвѣ препроводилъ экземпляръ программы съѣзда и просилъ объ утѣдомленіи, не найдетъ ли Академіи возможнымъ на-

значить отъ себя депутатовъ на этотъ сѣздъ, который предположено открыть 16-го марта сего года. Собраніе положило: поручить академикамъ Дорну, Срезневскому и Вельямину-Зернову присутствовать на Московскомъ археологическомъ сѣздѣ въ качествѣ депутатовъ Академіи.

Физико-Математическое отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ. 4-го марта. Академикъ А. П. Савичъ читалъ записку о наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ на академической обсерваторіи, надъ прохожденіемъ Меркурія черезъ солнце 4-го—5-го ноября 1868 года и надъ Нептуномъ и Юпитеромъ во время ихъ противостоянія въ 1868 году.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ записку г. Мечникова о произведенныхъ имъ эмбриологическихкихъ изслѣдованіяхъ относительно *Cyrodactylus*.

Объ эти записки будутъ напечатаны въ изданіяхъ Академіи.

Читано отношеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 21-го минувшаго февраля о томъ, что австрійская телеграфная дирекція увѣдомила нынѣ о полномъ согласіи своего правительства на бесплатную передачу черезъ Австрію денешъ метеорологическаго содержанія, которыя будутъ обмѣниваемы между нашими и турецкими метеорологическими станціями, учрежденными вдоль береговъ Чернаго моря. При семъ генералъ-адъютантъ Тимашевъ просить увѣдомить его, въ какихъ пунктахъ Черноморскихъ береговъ и когда предполагается учредить метеорологическія станціи, дабы можно было сдѣлать необходимыя по телеграфному вѣдомству распоряженія и своевременно поставить о томъ въ извѣстность австрійскую телеграфную дирекцію. Копія съ этого отношенія сообщена академику Вильду, который представитъ въ свое время конференціи свѣдѣнія, просимыя г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

18-го марта. Постояннее засѣданіе изволяло удостоить своимъ присутствіемъ Его Императорское Высочество Князь Романовскій Герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. По открытіи засѣданія, г. президентъ обратился къ Его Высочеству съ краткою рѣчью, въ которой, именемъ Академіи, благодарилъ его за то, что ему угодно было исполнить единогласное желаніе ея членовъ видѣть Его Высочество въ засѣданіяхъ конференціи. Его Высочество на эту рѣчь отвѣчалъ лестнымъ для академикомъ привѣтствіемъ.

Академикъ В. Струве читалъ одну главу составленнаго имъ введенія къ двумъ первымъ, нынѣ печатаемымъ, томамъ Пулковскихъ

наблюденій. Это введеніе состоятъ изъ ряда мемуаровъ, относящихся до особенностей устройства и употребленія меридіанной трубы и вспомогательныхъ къ ней снарядовъ, и до способовъ вычисленій; кромѣ того въ нихъ представлены главныя результаты, выведенныя для основнаго каталога прямыхъ восхожденій, вычисленныя изъ 12-ти лѣтъ наблюденій для средней эпохи 1845 года. Г. *Струве* въ читанной имъ главѣ своего введенія, говоритъ въ особенности о томъ устройствѣ, которое было дано въ Пулковѣ меридіаннымъ маркамъ, и о выводахъ относительно неизмѣнности линіи, опредѣляемой этими марками. Г. *Струве* показываетъ, что не смотря на всѣ принятія предосторожности, означенная линія не можетъ считаться абсолютно-неизмѣнною; не только среднее направленіе марокъ подверглось постепенному измѣненію, но въ теченіе года направленіе обѣихъ марокъ, отдѣльно взятыхъ, измѣнялось правильно по нѣкоторому закону. Первое изъ этихъ явленій, по мнѣнію г. *Струве*, легко объясняется постепеннымъ осѣданіемъ одного изъ марочныхъ столбовъ; объясненіе же втораго явленія представляетъ затрудненія. Кажется, впрочемъ, что замѣченныя измѣненія состоятъ въ связи съ годичнымъ періодомъ измѣненія температуры почвы на большихъ глубинахъ. Какъ бы ни были малы эти измѣненія, необходимымъ оказалось принять ихъ въ соображеніе при вычисленіи наблюденій, для того чтобы увеличить черезъ то точность выводовъ.

Академикъ Ф. В. *Овсянниковъ* сообщилъ словесно нѣкоторые изъ выводовъ, къ которымъ привели его предпріятыя имъ изслѣдованія объ исторіи развитія аксолотовъ. Эти выводы, помѣщенные г. *Овсянниковымъ* попомощію представленныхъ имъ рисунковъ, относятся къ развитію нервной системы органовъ чувствъ и кишечнаго канала.

Затѣмъ онъ представилъ и прочелъ записку о *нервной системѣ морскихъ звѣздъ*. По наблюденіямъ г. *Овсянникова*, нервная система морскихъ звѣздъ имѣетъ какъ клѣтки, такъ и волокна на всемъ своемъ протяженіи; и въ ротовомъ кольцѣ и въ лучахъ, клѣтки, сравнительно съ нервными клѣтками низшихъ животныхъ, малы. Толстыя нервныя волокна нигдѣ не встрѣчаются. Самое интересное то, что нервная система въ лучахъ представляется въ видѣ полой трубки, передняя стѣнка которой толще чѣмъ задняя и посредній имѣетъ складку, которая, если смотрѣть сверху, кажется круглымъ шнуркомъ, а на поперечномъ разрѣзѣ имѣетъ видъ бугорка.

Записка г. *Овсянникова* будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академикъ *Струве* представилъ и предложилъ напечатать въ Бюл-

летенъ записку д-ра *Розена* о наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ по-мощію астро-фотометра *Цельмисера*. Авторъ этой записки, шведскій астрономъ, находящійся полтора года въ Пулковѣ для усовершенствованія въ практической астрономіи, поставилъ себѣ задачей изслѣдованіе вопроса о томъ, сохраняетъ ли фотометрической коэффициентъ одно и то же значеніе для всѣхъ величинъ звѣздъ. Хотя для малыхъ звѣздъ наблюденія г. *Розена*, повидному, указываютъ нѣкоторое уменьшеніе коэффициента, однако авторъ не считаетъ себя въ правѣ придавать особый вѣсъ этому выводу, какъ основанному на не довольно большомъ числѣ наблюденій, такъ какъ въ теченіе всего прошлаго лѣта дымъ служилъ помѣхою къ производству наблюденій. Тѣмъ не менѣе г. *Струве* считаетъ трудъ г. *Розена* весьма любопытнымъ и важнымъ для дальнѣйшихъ успѣховъ астро-фотометрическихъ изслѣдованій.

Академикъ *Овсянниковъ* представилъ сочиненіе О. Гримма, относящееся до исторіи развитія кошки. При этомъ онъ сообщалъ, что самый интересный результатъ этого труда состоитъ въ томъ, что г. Гримму удалось видѣть на слуховыхъ бугоркахъ полукруглыхъ каналовъ у вполнѣ развитыхъ кошачьихъ зародышей прямое соединеніе цѣльныхъ нервныхъ нитей съ клѣтками особой формы, имѣющихъ волоски. Эти клѣтки окружены простымъ цилиндрическимъ эпителиемъ. Препараты съ осмытымъ амидомъ обнаружили продолженіе цилиндрической оси въ среднюю клѣтку и затѣмъ переходъ въ волосокъ. Нѣкоторые волоски превратились частію въ шпичеки или въ комочки протоплазмы. Такое обстоятельство указывало, что вещество, изъ котораго они состоятъ, было въ живомъ животномъ полужидкимъ. Статья будеть напечатана въ *Бюллетенѣ*.

Тотъ же академикъ занималъ о трудѣ доктора зоологіи *Мечникова*: „Изслѣдованія объ исторіи развитія экиподермъ и немертинъ“. Въ этомъ трудѣ авторъ изложилъ выводы изъ изслѣдованій, сдѣланныхъ имъ во время пребыванія его въ Одессѣ, Мессинѣ, Неаполѣ и Триестѣ. Главное вниманіе обращено на морфологическія отношенія личинокъ къ развивающимся внутри ихъ животнымъ. I. Миллеръ открылъ замѣчательный способъ развитія у иглокожихъ (который Кропъ потомъ нашелъ у немертинъ), но не рѣшилъ вопроса, откуда именно берутся тѣ части иглокожаго животного, которыя не переходятъ непосредственно изъ личинки. Онъ болѣе гадательно, чѣмъ доказательно, принимаетъ отложеніе особой бластодермы вокругъ желудка личинки и образованіе изъ нея такъ-называемой неризоны. I. Меч-

никовъ цѣлымъ рядомъ наблюденій разрѣшилъ этотъ вопросъ. Онъ показалъ, что въ образованіи кожи иглокожаго принимаютъ участіе epidermis и cutis личинки, при чемъ тутъ въ наиболѣе усложненныхъ случаяхъ (у морскихъ ежей) кожа дефинитивнаго животнаго образуется изъ углубленія кожи личинки, которое, кромѣ того, даетъ еще особый амнионъ, окружающій кожу заключеннаго внутри личинки иглокожаго. Оходный способъ развитія онъ нашелъ также и у немертинъ, развивающихся внутри Piliidium. Во всѣхъ случаяхъ г. *Мечниковъ* наблюдалъ, что провизорный скелетъ личинокъ образуется изъ того же самаго слоя, изъ котораго развивается и скелетъ настоящаго иглокожаго. Кромѣ того, онъ показалъ, что такъ-называемая полость тѣла Синаиты (по всей вѣроятности, иглокожихъ вообще) находится въ генетической связи съ системою водяныхъ сосудовъ. Указанные факты (число ихъ, по краткости записки, могло быть, сравнительно, незначительно) отвѣчаютъ на всѣ главные вопросы о морфологическихъ отношеніяхъ двояко-симметричной личинки къ иглокожимъ и немертинамъ.

Считая трудъ г. *Мечникова* въ высшей степени важнымъ, г. *Овсянниковъ* просилъ разрѣшенія отдѣленія напечатать это сочиненіе въ мемуарахъ Академіи.

Профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета А. *Перкевичъ*, при запискѣ отъ 28-го февраля сего года, представилъ проектъ и планы астрономической обсерваторіи, которую предполагается построить при университетѣ. Переданы на разсмотрѣніе академика *Струве*.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы. 23-го января 1869 года.

Поступили статьи отъ:

1) Г. Е. *Брандта* „ислѣдованія надъ зубами землероекъ“ съ 7 таблицами.

2) И. Д. *Чистякова* „развитіе кутякулы и ея отношеніе къ развивающемуся органу“ съ 2 таблицами.

3) Г. *Вяземскаго* „списокъ растений, найденныхъ въ Елатомскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи“.

4) Г. *Теплоухова* „дополнительныя свѣдѣнія о сибирской ели (*Picea obovata* Led.)“.

5) Д. ч. *Остенъ-Сакенъ* извѣщалъ, что Кавказскимъ отдѣломъ Императорскаго Географическаго Общества будетъ въ продолженіи

тельпомъ. времени доставлена Обществу издавналъ подлинно карта Кавказа. Онъ сообщаетъ также, что въ настоящее время онъ вмѣстѣ съ академикомъ Рупрехтомъ занятъ описаніемъ собранныхъ имъ на Тянь-шанѣ растений. Нѣкоторыя изъ нихъ интересны въ томъ отношеніи, что встрѣчаются и на Гималайскихъ горахъ.

6) Д. ч. *Кристофъ* въ Сарептѣ, въ письмѣхъ на имя секретаря, сообщилъ краткій очеркъ своего энтомологическаго путешествія на Вогдо, предпріятого лѣтомъ истекшаго года.

7) Секретарь К. И. *Ренаръ* представилъ вышедшую подъ его редакціей 2-ю книжку Вюллетеня 1868 года.

8) Д. ч. *Ш. А. Чичачевъ* извѣщаетъ, что имъ переданы книгопродавцу Массону въ Парижѣ для доставленія Обществу два послѣднихъ тома его сочиненія о Малой Азіи, содержащія геологическія отдѣлы.

9) Секретарь К. И. *Ренаръ* представилъ номеръ журнала *Демократъ* отъ 27-го октября 1868 года, полученный имъ изъ С.-Франциско въ Калифорніи и содержащій въ себѣ описаніе землетрясенія, бывшаго въ томъ городѣ 26-го октября. Первый, самый сильный, ударъ былъ замѣченъ около 8 часовъ утра и продолжался 42 секунды. Послѣ того въ 10 и 11 часовъ было замѣчено еще 2 удара, изъ коихъ послѣдній былъ слабѣе. Нѣсколько дней передъ тѣмъ, а именно 21-го октября, были землетрясенія въ разныхъ городахъ, лежащихъ вдоль берега Тихаго океана и внутри материка, изъ коихъ самое сильное было въ С.-Жозе.

10) Проф. *Фонельманъ* въ Дельфтѣ благодаритъ за избраніе его въ члены и обѣщаетъ выслать Обществу большую часть издаваемыхъ имъ сочиненій.

11) Дд. чч. Катерина *Скареллини* и Гвидо *Шенцль* выслали магнитно- и озопо-метеорологическія наблюденія за послѣдніе мѣсяцы, произведенныя ими въ Римѣ и Будѣ.

12) Д. ч. В. М. *Черняевъ* въ Харьковѣ обѣщаетъ доставить Обществу результаты своихъ наблюденій надъ флорой южной Россіи, въ которой до сихъ поръ было найдено болѣе 2.000 видовъ растений.

13) Редакція журнала *Правительственный Вѣстникъ* извѣщаетъ, что означенное изданіе будетъ высылаться въ 1869 году въ обмѣнъ на изданія Общества.

14) Г. *Фельксъ Ле* въ Эссегѣ въ Славоніи пишетъ, что въ означенной мѣстности съ ноябра стоятъ температура отъ 10 до 15 градусовъ, что по его наблюденіямъ повторялось и въ послѣдніе годы,

и по всей вѣроятности, было вызвано высыханиемъ болотъ и сильною порубкой лѣсовъ. Г. Ле изъявляетъ готовность сообщить Обществу болѣе подробныя свѣдѣнія по этому предмету, если они могутъ представить нѣкоторый интересъ для Общества.

15) Г. *Галиде*, секретарь Энтомологическаго Общества въ Луккѣ, извѣщая объ отсылкѣ въ Общество первой книжки журнала означеннаго Общества, просилъ доставить ему нѣкоторыя свѣдѣнія относительно собранія насѣкомыхъ съ острова Цейлона, описанныхъ г. Мочульскимъ въ Вюллетенѣ Общества. Такъ какъ г. Галиде въ настоящее время занятъ описаніемъ чешуекрылыхъ западной Европы и прибрежья Средиземнаго моря, то онъ жалалъ бы вступить въ сношенія съ русскими учеными, занимающимися изученіемъ этихъ насѣкомыхъ.

16) Совѣтъ Императорскаго Московскаго университета извѣщаетъ о полученіи собранія пресмыкающихся, двухъ череповъ черной пантеры и древесныхъ обрубковъ съ острова Явы и сѣмянъ изъ Новой Голландіи и благодарить за присылку этихъ предметовъ.

17) Посѣтитель г. *Темлоуховъ* пояснялъ на образцахъ, собранныхъ имъ во время его путешествія по Алтаю и Уралу, различіе сибирской осы (*Pisca sibirica* Led.) отъ европейской (*Pisca excelsa* Link). Г. Темлоухову удалось найти переходныя особи между этими двумя формами, вслѣдствіе чего онъ пришелъ къ убѣжденію, что онѣ не могутъ составлять двухъ различныхъ видовъ, а принадлежать къ одному виду.

18) Посѣтитель г. *Чистяковъ* сообщилъ Обществу результаты своихъ наблюденій надъ способомъ дѣленія клѣточекъ въ почкахъ рясокъ (*Leishmanea*) и въ спорангіяхъ паноротииковъ. Клѣтки паренхимы у рясокъ представляютъ два различные періода въ своемъ дѣленіи: сначала онѣ дѣлятся тангенціально, а затѣмъ радіально. Въ спорангіяхъ паноротииковъ образованіе клѣточекъ черезъ дѣленіе тетраэдрической макушечной клѣточки продолжается до образованія праматеринскихъ клѣточекъ споръ; въ периферической части образовавшагося клѣточного тѣла дѣленіе клѣточекъ не отличается отъ того же дѣленія у другихъ периферическихъ тканей.

19) Д. ч. *Петунииковъ* сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій надъ строеніемъ и происхожденіемъ смолиныхъ ходовъ у разныхъ хвойныхъ. При томъ имъ было указано на нѣкоторыя весьма замѣчательныя особенности строенія этихъ ходовъ, на которыя до сихъ поръ не было обращено вниманія.

20) Поступили извѣщенія о полученіи изданій Общества отъ: 1) Пу-

бличной библіотеки въ Вяткѣ, 2) Академіи Наукъ въ Амстердамѣ, 3) Итальянскаго Общества Естественныхъ Наукъ, 4) Общества Естественной Исторіи въ Юрнбергѣ, 5) Геологическаго музея въ Калькуттѣ, 6) Института наукъ, литературы и искусствъ въ Воноци, 7) Парижской Академіи Наукъ, 8) Академіи Наукъ въ Лиссабонѣ, 9) библіотеки Лейденскаго университета, 10) Академіи сельскаго хозяйства, торговли и искусствъ въ Веронѣ, 11) Общества исторіи и древностей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и 12) д. ч. Мерклина въ С.-Петербургѣ.

21) Книгъ и журналовъ поступило 98 нумеровъ.

22) Отъ д. ч. *Винке* на островѣ Явъ поступили: собраніе змѣй и насѣкомыхъ, шкурка большаго экземпляра *Pteropus javanicus* и маленькій экземпляръ того же животнаго въ спирту, нѣсколько шкурокъ птицъ и черепъ *Manis pentadactyla*.

23) Поступили денежные взносы: за 1867 годъ отъ дд. чч. *Фелкнера*, *Глича*, *Григорьева* и *Кауфмана*, взносъ въ 9 рублей отъ д. ч. *Арицбашева*.

24) Для альбома Общества поступили фотографическія карточки дд. чч. графа Д. П. *Шереметова*, В. А. *Дашкова*, В. М. *Чернышева*, д-ра *Истермана* въ Готѣ, проф. *Довс* въ Берлинѣ и *Фишера* въ Гамбургѣ.

25) Избраны въ почетные члены: Карлъ Федоровичъ *Кесслеръ*, Викторъ Ивановичъ *Мочульский*, Филиппъ Васильевичъ *Овсянниковъ*, Алексѣй Николаевичъ *Савичъ*, Іосифъ Ивановичъ *Сомовъ* и Пафнуцій Львовичъ *Чебышевъ*; въ дѣйствительные — Албертъ *Бикморе*, профессоръ въ Шю-Йоркѣ.

Русское Химическое Общество. 6-го ноября 1868 года. Предсѣдательствуетъ очередной членъ Д. И. Менделѣевъ.

Предсѣдатель сообщаетъ, что 26-го октября 1868 года, уставъ Русскаго Химическаго Общества утвержденъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаремъ И. Д. Деляновымъ.

По приглашенію предсѣдателя, общество приступаетъ къ рѣшенію вопросовъ, вызванныхъ утвержденіемъ устава.

Общество приступаетъ къ баллотировкѣ лицъ, долженствующихъ составить комиссію для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся изданія журнала, формы диплома и печатей, и рѣшаетъ для избѣжанія проволочекъ въ печатаніи протоколовъ, чтобы члены, дѣлающіе

сообщенія, представляли краткія извлеченія для протоколовъ. Въ комиссію избраны Ф. Ф. Вейльштейнъ, Д. И. Менделѣевъ и Н. А. Меншуткинъ.

Относительно выбора должностныхъ лицъ постановлено: въ засѣданіи, предшествующемъ тому, въ которомъ производится баллотировка, заявлять кандидатовъ записками. Предложены слѣдующіе кандидаты (имена въ алфавитномъ порядкѣ):

За должность президента: Вейльштейнъ, Зининъ, Менделѣевъ.

„ дѣлопроизводителя: Вейльштейнъ, Лисенко, Меншуткинъ, Ѳедоровъ.

„ канцелярск. секретаря: Вейльштейнъ, Менделѣевъ, Меншуткинъ, Радловъ, Савченковъ, Ѳедоровъ, Шмидтъ.

Для обсужденія вопросовъ, касающихся денежныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, Общество избираетъ комиссію. Выбраны: Савченковъ, Ѳедоровъ и Шмидтъ.

Засѣданія Общества имѣютъ быть въ первый четвергъ каждого мѣсяца (за исключеніемъ вакаціоннаго времени), при чемъ, за отсутствіемъ президента, предсѣдательствуютъ члены по старому, бывшей при учредительныхъ собраніяхъ, очереди.

Такъ какъ учредительныя собранія Общества продолжались цѣлый годъ, то возникъ вопросъ, взимать ли за истекающій годъ плату съ членовъ-учредителей; вопросъ рѣшенъ отрицательно и положено къ декабрьскому засѣданію внести 10 рублей входныхъ, а къ январскому 10 рублей годовыхъ за 1869 годъ.

Общество изъявляетъ признательность Д. И. Менделѣеву и Н. А. Меншуткину за дѣятельное участіе въ организаціи Общества.

Въ этомъ засѣданіи были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1. Н. Меншуткинъ дѣлаетъ сообщеніе о дѣйствиіи циановокислаго калия на амидобензойную кислоту и амидобензамидъ. Амидосоединенія берутся въ видѣ хлористоводородныхъ солей, реакція происходитъ на холоду. Описаны и представлены препараты оксисбензураминной кислоты, $\text{CO}(\text{C}_7\text{H}_4\text{O.NO})\text{N}_2\text{N}_2$; и солей оксисбензойной мочевины, вѣроятная формула которой будетъ $\text{CO}(\text{C}_7\text{H}_4\text{O})\text{N}_2\text{N}_2$ (образуется при нагреваніи оксисбензураминной кислоты до 195°) и оксисбензурамида, $\text{CO}(\text{C}_7\text{H}_4\text{O.N}_2\text{N})\text{N}_2$. Изъ реакцій этихъ соединеній, г. Меншуткинъ выставляетъ, какъ самую замѣчательную, дѣйствіе ѣдкаго кали въ крѣпкомъ растворѣ. Изъ всѣхъ трехъ соединеній получаютъ одни и тѣ же продукты распадены: углекислота, аммиакъ и амидобензойная кислота. Изъ этого опыта докладчикъ выводитъ заключеніе о

нетождественности аммиачныхъ остатковъ въ этихъ соединеніяхъ, возбуждается вопросъ, на сколько эти соединенія могутъ быть разсматриваемы какъ настоящія замѣщенные мочевины, и о возможности различія аммиачныхъ остатковъ въ этихъ послѣднихъ. Для подтвержденія послѣднихъ положеній предпринять рядъ опытовъ.

2. Ф. Бейльштейнъ представляетъ замѣтку объ изомерныхъ толуидинахъ. Такъ какъ въ ксилолѣ $C_6H_4(CH_3)_2$, вторая группа метила находится на томъ мѣстѣ, гдѣ въ толуолѣ при металесинъ ставится бромъ или азотноватая окись, то слѣдуетъ, что при нитрированіи ксилола, группа NO_2 замѣщается не тотъ водородъ, который замѣцаетъ групповую NO_2 въ нитротолуолѣ. Получающаяся при окисленіи нитрокислота пара-нитротолуилевая кислота $C_6H_4(NO_2) \begin{matrix} CH_3 \\ | \\ CO_2H \end{matrix}$, при восстановленіи, переходитъ въ амидокислоту $C_6H_4(NH_2) \begin{matrix} CH_3 \\ | \\ CO_2H \end{matrix}$. Проклявая послѣднюю съ известью, получимъ изомерный толуидинъ, $C_6H_4(NH_2) \begin{matrix} CH_3 \\ | \\ H \end{matrix}$, изотолуидинъ. Обыкновенный толуидинъ имѣетъ формулу $C_6H_4(NH_2).CH_3$. О свойствахъ изотолуидина будетъ сообщено въ послѣдствіи. Съ другой стороны изомерные толуидины должны получаться восстановленіемъ хлоро-толуидиновогъ водородомъ, такъ какъ при нитрированіи хлоротолуола, группа NO_2 занимаетъ не то мѣсто какъ въ нитротолуолѣ. И въ этомъ направленіи производятся опыты.

3. Н. Федоровъ сообщаетъ о составѣ пороховога остатка и продуктахъ разложенія пороха подъ различными давленіями. Продукты горѣнія пороха зависятъ отъ скорости горѣнія и отъ давленія. Чѣмъ при большемъ давленіи, или чѣмъ медленнѣе горитъ порохъ, тѣмъ полнѣе сгораніе, тѣмъ менше получается пороховога остатка, тѣмъ болѣе образуется газомъ изъ того же количества пороха и тѣмъ выше должна быть развивающаяся при этомъ температура. Въ пороховомъ остаткѣ, при увеличеніи давленія, подъ которымъ горятъ порохъ, или при замедленіи горѣнія, количество сѣрнистаго калия и углекислаго увеличивается (послѣднее въ слабой степени), а сѣрнокислаго калия — уменьшается.

5-го декабря 1868 года. Предсѣдательствуетъ президентъ П. П. Зининъ.

Засѣданіе открываетъ очередной членъ Н. А. Меншуткинъ приглашеніемъ приступить къ баллотировкѣ должностныхъ лицъ Общества изъ числа заявленныхъ въ прошедшемъ засѣданіи кандидатовъ.

Въ президенты выбранъ П. П. Зининъ, который и занимаетъ предсѣдательское мѣсто.

Въ дѣлопроизводители выбранъ Н. Меншуткинъ, въ казначей Г. Шмидтъ.

Отъ имени комиссіи, избранной для рѣшенія вопросовъ касательно изданія журнала, Д. И. Менделѣевъ сообщаетъ, что расходъ по изданію журнала (въ годъ 9 выпусковъ около 20 печатныхъ листовъ) въ количествѣ 300 экземпляровъ, приблизительно исчисленъ въ 397 руб. 60 коп. Почтовые расходы не вошли въ смету. Къ изданію журнала будетъ приступлено тотчасъ по полученіи свидѣтельства изъ главнаго управленія по дѣламъ печати.

Г. Шмидтъ, отъ имени хозяйственной комиссіи, сообщаетъ, что ежегодный расходъ Общества опредѣленъ въ 96 руб. 50 коп., единовременный составляетъ 110 руб. 10 коп.

Общество утверждаетъ постановленія обѣихъ комиссій.

Въ этомъ засѣданіи были сдѣланы слѣдующія сообщенія.

1. А. Энгельгардтъ и П. Лачиновъ сообщили результаты своихъ изслѣдованій надъ тимоломъ. Нагрѣвая спиртовой растворъ тимоля съ ѣдкимъ кали и іодъангидридами спиртовъ, гг. Энгельгардтъ и Лачиновъ получили *метиль-тимоль* $C_{10}H_{12}O(CH_3)$, *этиль-тимоль* $C_{10}H_{12}O(C_2H_5)$, *амиль-тимоль* $C_{10}H_{12}O(C_6H_{11})$ и *кумоль-тимоль* $(C_{10}H_{12}O)_2C_{10}H_{12}$. При дѣйствіи кислотныхъ хлорангидридовъ на тимоль получены *бензоиль-тимоль* $C_{10}H_{12}O(C_7H_5O)$ и *фосфориль-тимоль* $(C_{10}H_{12}O)_2P_2O_5$. Гг. Энгельгардтъ и Лачиновъ получили три изомерныхъ односѣрнотимолевыхъ кислоты, которыя они обозначаютъ α , β и γ , и двусѣрнотимолевую кислоту α . *Сѣрнотимолевая кислота*, $C_{10}H_{12}(HSO_2)OH$ получается; дѣйствіемъ на холоду англійской сѣрной кислоты или SO_2HCl на тимоль. При первой реакціи получается и β *сѣрнотимолевая кислота*; γ *сѣрнотимолевая* вмѣстѣ съ *двусѣрнотимолевой*, $C_{10}H_{12}(HSO_2)_2OH$, при слабомъ нагрѣваніи тимоля съ нордгаузенской сѣрной кислотой. Алкогольный водородъ сѣрнотимолевыхъ кислотъ можетъ быть замѣщенъ алкогольными и кислотными радикалами. Получены: *метильсѣрнотимолевая кислота* $C_{10}H_{12}(HSO_2)O(CH_3)$, *этильсѣрнотимолевая* $C_{10}H_{12}(HSO_2)O(C_2H_5)$, *амильсѣрнотимолевая* $C_{10}H_{12}(HSO_2)O(C_6H_{11})$ и *бензоильсѣрнотимолевая* $C_{11}H_{12}(HSO_2)O(C_7H_5O)$. Кислоты эти получены при дѣйствіи сѣрной кислоты на замѣщенные тимолы или при дѣйствіи на калийныя соли сѣрнотимолевыхъ кислотъ ѣдкимъ кали и іодъангидридомъ спирта; α бензоильсѣрнотимолевая кислота нагрѣваніемъ α сѣрнотимолеваго калия съ хлористымъ бензолемъ. Гг. Энгельгардтъ и Лачиновъ будутъ продолжать изслѣдованія тимоля.

2. Ф. Бейльштейнъ и А. Кульбертъ сообщили о послѣднихъ хлоропроизводныхъ толуола. I. При дѣйстви хлора въ присутствіи треххлористой сурьмы на толуолъ получаются: 1) *четыреххлоротолуолъ* $C_6H_2Cl_4$. CH_3 плавится при $91^\circ - 92^\circ$, т. к. 271° ; 2) *пятихлоротолуолъ* C_6Cl_5 . CH_3 , т. п. 218° , т. к. 301° . II. При дѣйстви хлора на кипящій C_6H_5Cl . CH_3 образуются: 3) *Хлористый четыреххлоротолуолъ* C_6HCl_4 . CH_2Cl , жидкость, т. к. 296° , уд. в. 1,634 при 25° . 4) *Духлористый четыреххлоротолуолъ* C_6HCl_4 . $CHCl_2$, жидкость, кипящая отъ $305^\circ - 306^\circ$, уд. в. 1,704 при 25° . 5) *Треххлористый четыреххлоротолуолъ* C_6HCl_3 . CCl_2 , т. п. 104° , т. к. 316° . 6) *Хлористый пятихлоротолуолъ* C_6Cl_5 . $CHCl_2$, т. п. 103° , т. к. 326° . 7) *Духлористый пятихлоротолуолъ* C_6Cl_5 . $CHCl_2$, т. п. 109° , т. к. 334° , удалось приготовить, только дѣйствуя хлоромъ на C_6H_5 . CH_2Cl и C_6H_5 . $CHCl_2$, сперва въ присутствіи іода, затѣмъ въ присутствіи хлористой сурьмы. Реакціи этихъ соединеній сходны съ реакціями первыхъ хлоропроизводныхъ толуола, за исключеніемъ C_6Cl_5 . $CHCl_2$, не разлагающагося отъ дѣйствія воды при высокой температурѣ. III. Послѣднее хлоропроизводное толуола C_7Cl_7 приготовить не удалось. При всѣхъ реакціяхъ получается третій изомеръ C_7HCl_7 . Такъ, при перегонкѣ $C_6H_5Cl_2$. CCl_2 съ $SbCl_5$ получается вмѣстѣ съ C_6HCl_4 . CCl_2 и *семихлоротолуолъ* (т. п. 221° , т. к. 310°), отличающійся постоянствомъ (отъ дѣйствія воды не влѣбывается) и нерастворимостью въ спиртѣ. На C_6HCl_4 . CCl_2 при обыкновенномъ давленіи $SbCl_5$ не дѣйствуетъ. Семихлоротолуолъ образуется и при перегонкѣ C_6Cl_5 . $CHCl_2$ съ $SbCl_5$. Наконецъ, изомерные C_6HCl_4 . CCl_2 и C_6Cl_5 . $CHCl_2$ при нагреваніи съ $SbCl_5$ въ запаянной трубкѣ до 250° превращаются въ семихлоротолуолъ.

3. Д. Менделѣевъ сообщилъ предварительную замѣтку объ *опредѣленности состава предѣльныхъ насыщенннхъ растворовъ*, особенно легко замѣчаемую для солей натрія. Пайное отношеніе между количествомъ воды и соли существуетъ для температуры плавленія солей. Такъ, поваренная соль даетъ при $- 23^\circ$ растворъ $NaCl \cdot 10H_2O$, глауберова соль и сода образуютъ при 34° растворы $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$, и $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$. Перегрѣтый растворъ этихъ послѣднихъ солей выдѣляетъ соль съ меньшимъ количествомъ воды или безводную, а въ растворѣ остается, какъ кажется, пайное отношеніе соли къ водѣ. Г. Менделѣевъ считаетъ, что при раствореніи солей должно отличать два случая, какъ при раствореніи газовъ: образованіе опредѣленныхъ растворовъ, то-есть, химическихъ, пайныхъ соединеній, и растворовъ, подобныхъ поглощенію такихъ газовъ, какъ кислородъ, азотъ и т. п.

4. А. Вальфорезъ сообщилъ изслѣдованіе о ретенѣ. Ретенъ былъ добытъ на заводѣ Квиста и Комп., въ Тавастсгусѣ (Финляндія) перегонкою древесной смолы. Углеводородъ очищается отжиманіемъ, прибавляя 10% бензина, затѣмъ фракціонированною кристаллизацией изъ спирта. Точка плавленія ретена $98^{\circ} - 98^{\circ},5$, формула $C_{16}H_{14}$; свойства оказались тождественными съ ретенонъ Фрише и Феллинга, очищеннымъ по вышеописанному способу. При окисленіи ретена хромовой кислотой, образуются уксусная и фталевая кислоты и *диоксиретистенъ* $C_{16}H_{14}O_2$, кристаллизующійся въ длинныхъ, плоскихъ, оранжевокрасныхъ иглахъ и плавящійся при $194^{\circ} - 195^{\circ}$. При дѣйствіи брома на это соединеніе, получается $C_{16}H_{12}BrO_2$ (т. пл. 210°). Диоксиретистенъ, при нагреваніи съ цинковою пылью, даетъ новый углеводородъ, *ретистенъ* $C_{16}H_{14}$, плавящійся при 94° и дающій кристаллическое соединеніе съ никриновою кислотой.

9-го января 1869 г. Предсѣдательствуетъ президентъ П. П. Зининъ.

Д. Менделѣевъ представляетъ на обсужденіе предложеніе Товарищества Общественной Пользы издавать журналъ Общества. Условія, устанавливаемые товариществомъ — ежегодная субсидія въ 150 рублей, въ замѣнъ чего Общество получаетъ 50 экземпляровъ журнала безвозмездно. Находя для перваго года существованія журнала предложеніе выгоднымъ, Общество постановило принять его, ограничивъ въ виду возможности намѣненія программы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объема журнала, время условія однимъ годомъ.

Д. Менделѣевъ сообщаетъ предложеніе редактора *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, г. Георгіевскаго, печатать въ упомянутомъ журналѣ извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Общества. Общество постановило просить г. редактора печатать протоколы безъ намѣненій.

Въ этомъ засѣданіи сдѣланы слѣдующія сообщенія.

1. П. Соколовъ представляетъ 3 изомерныхъ хлорзаманина, полученныхъ возстановленіемъ 3 изомерныхъ нитро-хлорбензоловъ, описанныхъ имъ еще въ 1866 году въ Бюлетенѣхъ Академіи Наукъ. Затѣмъ онъ представляетъ отчетъ о провѣрочныхъ опытахъ надъ реакцію синтеза углеводородовъ ароматическаго порядка, предложенною Фиттигомъ. Результаты опытовъ не подтверждаютъ чистоты реакціи образованія толуола изъ C_6H_5Br и CN_2J , а равно и этилбензола изъ C_6H_5Br и C_2H_5Br .

Н. Соколовъ сообщаетъ объ образованіи *уринидовой кислоты* при дѣйствіи азотистой кислоты на мочевую.

2. А. *Бородинъ* сообщаетъ о продуктахъ дѣйствія паровъ брома на серебряныя соли валеріановой и масляной кислоты. Г. Бородинъ пришелъ къ заключенію, что тѣла, которыя онъ прежде рассматривалъ какъ бромовалеріановую и бромомасляную кислоты, суть только изомеры этихъ кислотъ.

3. Э. *Вроблевскій* сообщаетъ, что первый хлоръангидридъ сѣрной кислоты, только при нагреваніи въ водяной банѣ, дѣйствуетъ на $C_2H_4Br_2$, при чемъ выдѣляется бромистый водородъ и бромъ. Обрабатывая водою, получаютъ бромостилосѣрную кислоту SO_2 $\left\{ \begin{array}{l} C_2H_4Br_2O, \\ HO \end{array} \right.$ тождественную съ полученною дѣйствіемъ SO_2 на $C_2H_4Br_2$. На C_2H_5J , дѣйствіе SO_2HCl идетъ совершенно также, но при обработкѣ водою получается этилосѣрная кислота. При дѣйствіи SO_2 на $C_2H_5Cl_2$ (изъ C_2H_5Cl и Cl) получается, при обработкѣ водою, сѣрноорганическая кислота, содержащая хлоръ, растворимая баритовая соль которой крайне непостоянна. Если продуктъ перегонять, не обработывая водою, въ безвоздушномъ пространствѣ, происходитъ разложеніе и отгоняется только SO_2HCl .

4. Г. *Шмидтъ* сообщаетъ о продуктахъ *возстановленія мюндитроазоксибензида*. Восстановля избыткомъ сѣрнистаго аммоніа спиртовой растворъ нитроазоксибензида, кромѣ *анилина*, получается основаніе, описанное г. Шмидтомъ нѣсколько лѣтъ назадъ, и оказавшееся β *фенилендіаминомъ*. Предположеніе о тождествѣ основанія г. Шмидта и β фенилендіаминна высказано прежде П. Алексѣевымъ. Кромѣ этихъ двухъ соединеній получается также *амидоазоксибензидъ* $C_{12}H_{10}(NH_2)N_2O$, плавящійся при 133° и дающій хорошо кристаллизующіеся соли. Избытокъ избытка сѣрнистаго аммоніа, при *возстановленіи* образуется немного амидоазоксибензида, и *основаніе* $C_{12}H_{11}N_3$, какъ кажется, тождественное съ соединеніемъ, полученнымъ Марціусомъ и Гриссомъ, при дѣйствіи N_2O_3 на амидодифенильимидъ и Кекуле изъ діазомидобензола и $C_6H_7N.HCl$. Отъ избытка сѣрнистаго аммоніа, это тѣло легко переходитъ въ α и β фенилендіаминъ, между тѣмъ какъ амидоазоксибензидъ не измѣняется, и только при дѣйствіи олова и соляной кислоты даетъ тѣ же продукты. Г. Шмидтъ занимается изученіемъ соединенія $C_{12}H_{11}N_3$, *возстановленіемъ* нитроазобензида.

Г. *Шмидтъ*, при дѣйствіи азотной и сѣрной кислоты на азоксибензидъ, получилъ *тринитроазоксибензидъ* $C_{12}H_7(NO_2)_3N_2O$, кристаллизующійся въ мелкихъ желтыхъ кристаллахъ, похожихъ на сѣрный цвѣтъ, и плавящійся при 152° .

часть схлп, отд. 2.

9

5. Н. Зининъ показываетъ препараты нитро- и двунитроазобензида: первый кристаллизованъ изъ уксусной кислоты, второй — изъ азотной, и сообщаетъ, отъ имени Н. Зинина 2-го, о полученіи *тринитроазобензида* $C_{12}H_7(NO_2)_3N_3$, дѣйствіемъ азотной кислоты (уд. в. 1,5) на двунитроазобензидъ, и о приготовленіи бромозобензида, дѣйствіемъ цинковой пыли на спиртовый растворъ бромонитробензида, въ присутствіи ѣдкаго кали.

6. Ф. Вредель сдѣлалъ предварительно сообщеніе о *дѣйствіи брома на камфарную кислоту* въ занаянной трубкѣ, при 120° . Получаются два продукта: маслообразный и кристаллическій. Последний представляетъ *бромокамфарный ангидридъ* $C_{10}H_{12}BrO_2$, сходный по свойствамъ съ камфарнымъ ангидридомъ.

Русское Зитомологическое Общество. 3-го февраля 1869 года. Предсѣдательствовали президентъ Общества, присутствующихъ членовъ было всего не болѣе семи человекъ.

Собраніе это посвящено было исключительно хозяйственнымъ дѣламъ Общества, вопросамъ, касающимся до приобрѣтенія книгъ для бібліотеки Общества, и избранію членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ.

Научныхъ сообщеній не было; по окончаніи же засѣданія, члены Общества занялись пересмотромъ коллекціи жесткокрылыхъ, привезенной изъ Восточной Сибири, Японіи и Китая.

Восточное Отдѣленіе Императорскаго Археологическаго Общества. 13-го февраля 1869 года. Утвержденъ протоколъ предшествовавшаго его засѣданія. Въ протоколѣ этомъ значится, между прочимъ: ст. II. „Читано письмо на имя управляющаго Отдѣленіемъ отъ члена-сотрудника тайнаго совѣтника Александра Касимовича Каземъ-бека, съ препровожденіемъ для минцъ-кабинета Общества собранной его превосходительствомъ во время служенія его въ Казани коллекціи серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ въ числѣ 492 штукъ, и *базу-банд'а*, добытаго въ 1868 году однимъ изъ нашихъ офицеровъ во время похода противъ Бухарцевъ и жертвуемаго Обществу ротмистромъ лейбъ-гусарскаго полка де-Вособромъ. — По разсортированіи означенной коллекціи, *серебряныя* монеты, въ числѣ 221, оказались: греко-бактрійскою — 1; римскими — 10; арсенидскими, сассанидскими и ха-

лифскими — 5; джучидскими и другими того же времени — 163; тибетскою — 1; старо-русскими — 40 и жетономъ 1. Изъ 247 штукъ *медныхъ*, 97 оказались древне-греческими, римскими и византийскими, 148 джучидскими съ примѣсю другихъ мусульманскихъ, и 2 жетонами. Кромѣ того, 24 штуки разныхъ мѣдныхъ монеть совершенно перержавѣвшихъ. Опредѣлено: 1) довести объ этомъ до свѣдѣнія общаго собранія съ просьбою выразить благодарность Общества за столь значительное обогащеніе его музея, какъ А. К. Каземъ-беку, такъ и г. де-Бособру; 2) бабу-бендъ передать для перевода вызванному заняться этимъ секретарю Общества В. В. Вельяминову-Зернову; 3) монеты и жетоны, кромѣ восточныхъ, препроводить въ музей Общества; изъ восточныхъ же, 5 древне-азиатскихъ передать П. И. Лерху, а джучидскія и другія въ числѣ 312 — В. В. Григорьеву, вызвавшимся опредѣлить ихъ болѣе точнымъ образомъ. Ст. V. „Дѣйствительный членъ К. А. Коссовичъ представилъ для музея Общества приобретенную имъ случайно буддійскую хоругвь (безъ древка). Присутствовавшій въ засѣданіи членъ-сотрудникъ В. П. Васильевъ объявилъ по этому случаю, что хоругви такого рода, употребляемыя буддистами въ ихъ религіозныхъ процессіяхъ, называются по тибетски *лабри*; фигура же, изображенная на хоругви, представляетъ Амитаба-Будду, считающагося специальнымъ покровителемъ врачебнаго дѣла. Изъявивъ К. А. Коссовичу благодарность за его приношеніе, Отдѣленіе *опредѣлило*: передать означенную хоругвь въ музей Общества“. Ст. VII. „П. И. Лерхъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на письмо профессора Э. И. Эйхвальда, напечатанное въ 2-мъ номерѣ Bulletin de la Société Imperiale des naturalistes de Moscou, за 1867 годъ“. Въ письмѣ этомъ г. Эйхвальдъ упоминаетъ между прочимъ (стр. 579), что въ одномъ изъ засѣданій Парижской Академіи Надинсой читалъ олъ разсужденіе свое о надписи „скинскими клинообразными письмами“ на четверугольномъ кускѣ серебра, который найденъ былъ, вмѣстѣ съ разными чудскими древностями, въ мѣстѣ г. Лазарева на Уралѣ, и описаніе котораго съ рисункомъ издано было С. Ешевскимъ во второй книжкѣ „Перскаго Сборника“ на 1860 годъ. Мнѣніе, что означенная надпись есть „явно скинская“ подтверждено было, по словамъ г. Эйхвальда, и отличнымъ знатокомъ клинообразныхъ письменъ, извѣстнымъ археологомъ Соси (Saulcy). На это обстоятельство обратилъ г. Лерхъ вниманіе Отдѣленія, потому что означенный четверугольный (собственно 5-угольный) кусокъ серебра съ надписью, найденный въ Соликамскомъ уѣздѣ, на земляхъ села Рождественскаго,

при расчисткѣ поля подъ нашу, крестьянскою Ужговымъ, есть вино, ни болѣе ни менѣе, какъ *ямба*, то-есть, слитокъ серебра извѣстнаго вѣса, замѣняющій у Китайцевъ серебряную монету. Присутствовавшій въ засѣданіи извѣстный китайскій нашъ В. П. Васильевъ, по разсмотрѣніи снимка съ означеннаго куска въ „Пермскомъ Сборникѣ“, не только подтвердилъ общее мнѣніе, что это — ямба, но и разобралъ отчасти наскобленныя на немъ *китайскія* письмена, смыслъ коихъ тотъ, что тутъ серебра вѣсомъ 1 фунтъ, нѣсколько золотинокъ. Такимъ образомъ, сдѣланное было г. Эйхвальдомъ открытіе новаго вида „скинскихъ клинообразныхъ письменъ“, не смотря на свидѣтельство въ пользу этого открытія со стороны такого авторитета, какъ г. Соси — должно признать не состоявшимся“. Ст. VIII. „Въ заключеніе П. И. Лерхъ прочелъ нѣкоторыя соображенія свои о сходствѣ и отличіяхъ древняго согдійскаго и хоразмскаго языка, сравнительно съ языками зендскимъ, древне-парскимъ и пеглевійскимъ. Поводомъ къ этому чтенію послужило главнѣйшее сообщенное въ октябрьской книжкѣ Quarterly Review за 1866 годъ (№ 240) извѣстіе, что у жившаго въ началѣ XI вѣка писателя арабскаго, Абу-Рихана Альбирунни, въ неизданномъ еще сочиненіи его *Асаръ-эль-Бакійэ*, сохранились значительныя образчики языка, которымъ говорили въ Согдѣ и Хоразмѣ до покоренія этихъ странъ Арабами: имена 12-ти мѣсяцевъ, каждаго изъ 30-ти дней мѣсяца, знаковъ зодіака и т. д. Извѣстіе это, заимствованное повидимому изъ той же рукописи, на которую, какъ на содержащую въ себѣ часть означенныхъ свѣдѣній, указывалъ еще Эвальдъ въ Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. II, S. 212, обратило здѣсь на себя вниманіе интересующихся предметомъ. Нѣсколько главъ изъ *Асаръ-эль-Бакійэ*, по хранящейся въ Парижѣ рукописи этого сочиненія, скопированы были прошлымъ лѣтомъ, по просьбѣ члена-основателя Общества, А. А. Куника, и сличены съ кодексомъ того же сочиненія, находящимся въ Британскомъ музеѣ. Съ другой стороны, П. И. Лерхъ нашелъ, что означеннымъ сочиненіемъ Альбирунни пользовался позднѣйшій писатель персидскій, жившій въ XIV столѣтіи, Хамдуллахъ-Казвини, въ сочиненіи своемъ *Пузетъ-эль-Кулубъ*, три списка котораго находится здѣсь въ библиотекѣ Петербургскаго университета, и два — въ азіатскомъ музеѣ Академіи Наукъ: по всѣмъ пяти рукописямъ и провѣрилъ П. И. Лерхъ названія согдійскихъ мѣсяцевъ, приводимыя у Казвини. Собранныя такимъ способомъ образчики древнихъ нарѣчій Хоразма и Согда доставили для перваго — 60, для послѣднаго — 68 словъ. Имена

согдійскихъ мѣсяцевъ у Казвини нашелъ П. И. Лерхъ сходными со спискомъ этихъ именъ, сообщеннымъ Эвальдомъ; имена хоразмскихъ мѣсяцевъ у Альбируни оказались (кромя перваго — *Навасарда*) иными, нежели согдійскія; согдійскія же имена 30 дней мѣсяца въ солнечномъ году оказались подходящими довольно близко къ названіямъ дней персидскаго календаря. Извѣстно, что за перестановкою яли и совершеннымъ опущеніемъ діакритическихъ точекъ, собственныя имена въ арабскихъ рукописяхъ являются часто искаженными, а иногда и вовсе недоступными для прочтенія: этой участи не избѣгли и сохранившіеся въ помянутыхъ мусульманскихъ сочиненіяхъ древнія согдійскія и хоразмійскія слова. П. И. Лерхъ старался реставрировать ихъ и убѣдился въ ихъ чисто-иранскомъ происхожденіи. Въ большей части ихъ призналъ онъ формы, послѣдствія на себѣ, сравнительно съ соответствующими имъ ново-персидскими, печать архаичности. Слѣдовъ же вліянія тѣхъ фонетическихъ законовъ, которые въ кругу иранскихъ языковъ имѣли дѣйствіе исключительно въ одномъ зендскомъ, не замѣтилъ онъ въ разсматривавшихся имъ образчикахъ согдійскаго и хоразмскаго нарѣчій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ, нашелъ онъ, названія созвѣздія луннаго цикла, какъ могущія служить къ разъясненію вопроса о происхожденіи индійскихъ наикатръ. Эти и другіе результаты изслѣдованій П. И. Лерха падъ памятниками Трапсоксіанами войдутъ въ составъ изготовляемаго имъ сочиненія о „Сыръ-дарьинскихъ древностяхъ“, поводомъ къ которому послужила поѣздка его въ тотъ край*.

Одесское Общество Исторіи и Древностей. Отчетъ съ 14-го ноября 1867 по 14-е ноября 1868 года. (Читанъ 28-го января 1869 года).

І. Составъ Общества.

Въ теченіе вышеупомянутаго времени избраны а) дѣйствительными членами: капитанъ-лейтенантъ Евгенийъ Евменіевичъ *Блявскій* (въ Одессѣ) 26-го апрѣля 1868 года. б) Корреспондентами: архитекторъ Алексѣй Александровичъ *Мартыновъ* (въ Москвѣ) 26-го января 1868 г., статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ *Шмаковъ* (въ Одессѣ), почетный гражданинъ Александръ Николаевичъ *Исустровъ* (въ С.-Петербургѣ), докторъ медицины А. *Куликинъ* (въ Кюстенджи), 26-го апрѣля 1868 года.

Выбыли изъ числа членовъ умершіе: Почетные члены: князь Василій Андреевичъ *Долгоруковъ* и графъ Юсифъ-Романъ *Керковъ-Варантъ*,

дѣйствительный членъ — докторъ Антоній *Клотъ-бей*¹⁾, корреспондентъ — коллежскій ассессоръ Аполлонъ Николаевичъ *Чекалевъ*²⁾.

За сѣмъ въ составѣ Общества находится 158 особъ; въ томъ числѣ: I. Почетныхъ членовъ 12; II. Дѣйствительныхъ членовъ 94 (14 за границею), и III. Корреспондентовъ 52 (14 за границею).

Въ отсутствіе за границу по болѣзни г. президента, обязанности его, на основаніи устава, исполнялъ дѣйствительный членъ преосвященный *Димитрій*, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. По случаю отказа профессора Власьева отъ исправленія должности казначея, по немѣннѣю свободнаго времени, избранъ (23-го сентября) казначеемъ д. ч. *Моранди*.

II. Засѣданія Общества.

Общество имѣло три засѣданія: 26-го января, 26-го апрѣля и 23-го сентября сего года.

Въ означенныя засѣданія представили: А) члены: II. II. *Мурзакевичъ* — описаніе русской монеты 1686 года съ латинскою надписью; статейный списокъ похода въ Азовъ боярина большого полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина въ 1697 году; сборникъ разныхъ событій въ Новороссійскомъ краѣ, извлеченный изъ дѣлъ архива крѣпости св. Димитрія Ростовскаго; копіи 20 собственноручныхъ ордеровъ князя Потемкина-Таврическаго, писанныхъ начальнику Черноморской эскадры графу М. И. Войновичу; списки четырехъ грамотъ Екатерины II Крымскому хану Сагитъ-Гирею; описаніе 5 медалей, касающихся дѣятелей Новороссійскаго края; Ф. К. *Брунъ* — о родствѣ Гетовъ съ Давами, сихъ съ Славянами и Руминовъ съ Римлинами; И. Н. *Березинъ* — тарханнѣе ирляки Крымскихъ хановъ; М. А. *Волковъ* — судьбы южныхъ Славянъ въ XV вѣкѣ (вступленіе); протоіерей С. *Серафимовъ* — оглавленіе статей, находящихся въ рукописномъ сборникѣ покойнаго архіепископа Гавріила; епископъ Гавріилъ *Айвазовскій* — примѣчанія и поправки армянскихъ надписей, находящихся въ городѣ Аккерманѣ, и переводъ такой же, найденной въ Очаковѣ; У. А. *Струве* — свѣдѣнія: а) объ открытияхъ въ Грузіи, въ городѣ Мцхетѣ и Эчміадзинѣ д. ч. Бартоломеемъ эллинской и латинской надписяхъ, относящихся къ I и II вѣкамъ по Р. Х.; б) о совершившемся столѣтнѣи знаменитаго археолога Винкельмана; В. И. *Григоровичъ* — общее обозрѣніе задачъ,

¹⁾ Авторъ *Aperçu général sur l'Égypte*. Paris 1840—42. 2 vol.

²⁾ По собственному желанію выбылъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Васильевичъ *Батяновъ*.

касающихся культуры южной Россіи въ VIII, IX, X и XI столѣтіяхъ; В) корреспонденты: А. А. *Подберезскій* — о обрядовыхъ курганахъ въ южной Россіи; Е. И. *Невостровецъ* — посланіе Аѳонскихъ монастырей Московскому патриарху Іоасафу II съ прошеніемъ милостыни, 1669 года; Н. М. *Шмаковъ* — свѣдѣнія о приписныхъ лѣсныхъ крымскихъ дачахъ, состоящихъ а) въ завѣдываніи лѣснаго управленія Таврической губерніи, и б) во владѣніи Татаръ южной части Крыма; В) сторонніи лица: предсѣдатель Елисаветградской земской управы П. А. *Зеленый* — топографическое описаніе доставившися по мирному трактату отъ Оттоманской Порты во владѣніе Россійской имперіи земли, 1774 года; директоръ азовскихъ и черноморскихъ маяковъ П. И. *Зарудный* — списокъ армянской надписи, найденной въ Очаковѣ; В. Х. *Кондараки* — описаніе Байдарской долины въ Таврическомъ полуостровѣ; и древніи греческіи митрополіи въ Крыму; учителя Г. *Шашинъ* и С. *Марутовъ* — шесть армянскихъ надписей, находящихся въ Аккерманской армяно-григоріанской церкви.

III. Дѣйствія Общества.

1. Изданія Записокъ.

По случаю накопленія матеріаловъ, могущихъ поступить въ Записки, члены издательнаго комитета немедленно приступили къ выпуску въ свѣтъ VII тома. По день заключенія отчета отпечатано 40¹/₄ листовъ (321 страница, in 4°), вмѣщающихъ въ себѣ слѣдующія статьи:

Отдѣленія пегвов. (Археологія). Новая коллекція надписей на ручкахъ древнихъ сосудовъ, найденныхъ въ южной Россіи (съ чертёжемъ), д. ч. *Беккера*. О родствѣ Гетовъ въ Дакахъ, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Гумыновъ съ Римлянами, д. ч. *Бруна*. Херсонскіе святители. Страданіе священномучениковъ Херсонскихъ епископовъ: Василеуса, Капитона и другихъ; греческій текстъ XII вѣка съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями д. ч. протоіерея *Серафимова*. Нѣкоторыя поясненія къ этой статьѣ, ч. о. *Мурзакевича*. Отдѣленія второвъ (Сборникъ матеріаловъ). Статейный списокъ боярина А. С. Шенна въ 1697 году; копія съ современнаго списка, — ч. о. *Мурзакевича*. Топографическое описаніе доставившися по мирному трактату отъ Оттоманской Порты во владѣніе Россійской Имперіи земли, 1774 года, инженеръ-подполковника Томилова, сообщенное П. А. *Зеленымъ*. Матеріалы для исторіи Крыма; 4 грамоты Екате-

рини II Крымскому хану Сагибъ-Гирею, списанныя съ подлинныхъ ч. о. *Мурзакевичемъ*. 22 собственноручные ордера свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго контръ-адмиралу графу М. И. Войновичу; сообщены ч. о. *Мурзакевичемъ*. Русская монета 1686 года съ латинскою надписью, ч. о. *Мурзакевича*. Медали, относящіяся къ дѣятелямъ Новороссійскаго края (съ рисункомъ), ч. о. *Мурзакевича*. Отдѣленіе третья. (Смѣсь). Лѣтопись общества съ 14-го ноября 1866 по 14-е ноября 1868 года. Некрологи: графъ Іосифъ Керковъ - Варантъ, — ч. о. *Мурзакевича*. Александръ Алексѣевичъ Борзенко, — ч. о. *Мурзакевича*. Августъ Бзъ, — д. ч. *Юревича*. О Киммеріанахъ Иродота и о переселеніяхъ Кимрскаго племени, — д. ч. *Бруна*. О обрядовыхъ курганахъ въ южной Россіи (съ рисунками), — корреспондента *Подберезскаго*. Четыре новыя Генуэзскія надписи (въ Павловскѣ), д. ч. *Юревича*. Слова, читанныя въ засѣданіи 26-го апрѣля, д. ч. *Струве*. Байдарская долина въ Таврическомъ полуостровѣ, В. К. *Кондарики*. Сборникъ событій въ Новороссійскомъ краѣ, ч. о. *Мурзакевича*. Сборникъ Гавріила, архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго, — д. ч. прот. *Серафимова*. Извѣщеніе собирателямъ монетъ, ч. о. *Мурзакевича*.

2. СОВРАНІЕ МѢСТНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

По ходатайству Общества о доставленіи на его разсмотрѣніе избранныхъ г. секретаремъ бумагъ *Решетилоскаго архива*, имѣющихъ прямое отношеніе къ Новороссійскому краю, Полтавская дворянская опека и опекуны надъ имѣніемъ малолѣтняго наследника удовлетворили просьбу Общества, изъявивъ согласіе на пересылку означенныхъ бумагъ, подъ условіемъ благонадежнаго надзора при истребованіи и затѣмъ возврата. Общество, для исполненія требованія гг. опекуновъ, пригласило изъ среды своей г. дѣйствительнаго члена *Куриса*, который въ непродолжительномъ времени отправится въ м. Решетилку для приѣма, укладки и перевозки бумагъ въ Одессу. По иривозѣ бумагъ, для разбора оныхъ назначится особая коммиссія изъ гг. членовъ Общества, и затѣмъ бумаги возвратятся по принадлежности.

3. СОХРАНЕНІЕ МѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

Пачатое въ прошломъ году ходатайство Общества о неприкосновенности Генуэзской крѣпости XIV вѣка въ м. Судаки, предполагавшейся къ продажѣ съ публичныхъ торговъ, получило со стороны министерства государственныхъ имуществъ, при посредствѣ г. Ново-

россійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора, желаемый конецъ. Состоявшимся 21-го іюня сего года Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета гг. министровъ вышеупомянутая казенная оброчная статья, по оладу № 37, называемая *при бывшей крѣпости Судацкой* (около 16 десятингъ удобной и неудобной земли) съ находящимися на оной развалинами передана въ вѣдѣніе Общества, съ предоставленіемъ ему права пользоваться этою статьею по своему усмотрѣнію и съ обязательствомъ заботиться о сохраненіи развалинъ Судацкой крѣпости. Какъ о составленіи подробной описи этого историческаго участка, такъ и о принятіи мѣръ къ неприкосновенности Генуэзскихъ развалинъ отъ сосѣднихъ жителей, Общество предложило двумъ своимъ гг. корреспондентамъ, имѣющимъ постоянное жительство въ м. Судаѣ.

Находящійся въ Керчи на урочищѣ, именуемомъ Глиняци, при рѣчкѣ Мелекъ-Чесме, большой курганъ былъ въ 1858 году вскрытъ г. директоромъ Керченскаго музея. Найденная въ немъ каменная гробница съ египетскимъ пирамидальнымъ сводомъ, послѣ знаменитаго такъ-называемаго Царскаго кургана, представляетъ другой памятникъ достойный вниманія археологовъ и сохраненія. О томъ, чтобы наружность кургана больше не терпѣла на будущее время отъ городскихъ жителей, берущихъ изъ него глину, а самая гробница оставалась бы неприкосновенною, Общество, на основаніи 181-й статьи устава строительнаго XII тома Свода Законовъ (вид. 1857) обращалось съ просьбою къ г. Керчь-Еникальскому градоначальнику, а о поправкѣ кургана, на сколько удобно, и о присмотрѣ за нимъ объѣзчиками, состоящими при директорѣ Керченскаго музея, относилось къ Императорской Археологической Комиссіи. Въ отвѣтъ Общество получило слѣдующее: „Единственное, надежное средство для сохраненія этого памятника на будущее время заключается въ содержаніи при немъ постоянного сторожа, какъ при Царскомъ курганѣ. Всѣ прочія мѣры, принимавшіяся со стороны директора Керченскаго музея, какъ доказалъ опытъ, оказываются неэффективными. Предполагаемыхъ Обществомъ объѣзчиковъ въ распоряженіи дирекціи Керченскаго музея нѣтъ, а есть только нѣшіе надсмотрщики, которые обязаны наблюдать за производствомъ раскопокъ; они большею частью въ теченіе всего лѣта находятся вдали отъ упомянутаго кургана, а иногда даже на цѣлые мѣсяцы перѣзжаютъ на Таманскій полуостровъ на производящія тамъ раскопки. Расходъ на наемъ постоянного сторожа при Мелекъ-Чесмесскомъ курганѣ и на починку заключающагося въ немъ склепа, которая впрочемъ до уст-

ройства при немъ бдительнаго надзора едва-ли достигнеть цѣли, Археологическая Коммиссія не можетъ уплачивать изъ своихъ средствъ, такъ какъ на ея счетъ уже падаетъ содержаніе сторожа при Царскомъ курганѣ; но при содѣйствіи г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора и г. Керченскаго градоначальника окажется возможность исхоратайствовать отнесеніе этого расхода на счетъ мѣстныхъ городскихъ суммъ, тѣмъ болѣе, что и по закону сохраненіе древнихъ памятниковъ относится къ обязанности губернскихъ и городскихъ управленій". — На основаніи такого отзыва Императорской Археологической Коммиссіи Общество возмѣстъ ходатайство у кого слѣдуетъ.

Внутреннее и внѣшнее устройство *Феодосійскаго Музея Древностей*, едва начатое завѣдывавшимъ онымъ г. Чекалскимъ, по случаю его смерти остановилось. Отправленный, по порученію Общества въ Феодосію, сего г. секретарь довершилъ это устройство съ желаемымъ успѣхомъ; онъ установилъ древніе сосуды и надписи на приготовленныхъ для нихъ возвышеніяхъ, а въ шкафѣ подъ стекломъ расположилъ малкіе предметы. Установка сдѣлана по народностямъ, составляющимъ слѣдующіе отдѣлы: I. Эллинскій, II. Византійскій, III. Генуэзскій, IV. Армянскій, V. Мусульманскій и VI. Еврейскій. Первые три отдѣла помѣщены въ самомъ музеѣ, а остальные три въ дворикѣ, огражденномъ каменною стѣною съ запирающеюся дверью. Хранящимся предметамъ составленъ *указатель*. Въ матеріальномъ улучшеніи музея явили полезное содѣйствіе Феодосійскій городской голова С. А. Крымъ, а при внутреннемъ устройствѣ помогалъ завѣдывающій симъ музеемъ г. корреспондентъ И. С. *Безкровный*. Общество всѣмъ тремъ сказаннымъ лицамъ, за ихъ усердіе, объявило свою признательность.

4. Содѣйствіе ученымъ цѣлямъ.

Московское Археологическое Общество, предполагающее съ Высочайшаго разрѣшенія открытіе въ Москвѣ учений съѣздъ русскихъ археологовъ, пригласило содѣйствовать по мѣрѣ возможности къ успѣху онаго Одесское, которое съ своей стороны изъявило готовность принять участіе чрезъ присылку представителямъ одного изъ своихъ членовъ, коль скоро получить своевременно извѣщеніе о срокѣ открытія съѣзда. — По отношенію г. *начальника Кіевской губернии*, предсѣдательствующаго въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, о надѣленіи открываемой въ Кіевѣ русской публичной библіотеки изданіями Общества и другими книгами, Общество сдѣлало распоряженіе

о передать оной нѣкоторыхъ дублетовъ своей библіотеки, и къ соучастию въ приношеніи пригласило своихъ членовъ. — Для умноженія небольшой коллекціи монетъ *Геодосійскаго Музея*, Общество положило дополнить оную имѣющимся у него въ значительномъ количествѣ дублетами. — *Императорской Археологической Коммисіи* доставило полное изданіе своихъ записокъ, а также отчеты съ 1861 года.

IV. Частныя занятія членовъ. ¹⁾

Ч. о. *Мурзакевичъ* издалъ Псковскую судную грамоту (1397—1467) 2-мъ изданіемъ. Одесса, 1868.

Д. ч. *Шершеневичъ*—Энеиду, перев. съ латинскаго. Варшава, 1868.

Д. ч. *Герсевановъ*—Нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854 и 1855 годахъ. Парижъ 1867.

Д. ч. *Хавскій*—Сокращенную родословную роспись дома Романовыхъ. Москва, 1867.

Д. ч. *Блывевъ*—Исторію Пскова и Псковской земли. Москва, 1867.

Д. Ч. архимандритъ *Антоній* — Проповѣдническій кругъ подвижныхъ праздниковъ церкви. Москва, 1867.

Д. ч. *Смирновъ*—Ягелло и первое соединеніе Литвы съ Польшею. Одесса, 1868.

Д. ч. *Сонцовъ*—Трехлѣтіе антропологическаго отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія (1864—1867). Москва, 1868.

Корреспондентъ *Невостревъ*—Слово св. Ипполита объ антихристі, въ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка. Москва, 1868.

V. Приобрѣтенія Общества.

а) По вѣнлотевъ.

Принесли въ даръ:

Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ: а) Mémoires, t. X. б) Bulletin, t. XI и XII. в) Записокъ т. XII и XIII. д) Отчетъ о десятиомъ присужденіи наградъ графа Уварова за 1868 годъ. е) Торжественное собраніе Академіи Наукъ 29-го декабря 1867 года.

Королевская Минхенская академія наукъ: а) Abhandlungen der historischen Classe v. X. б) Almanach für Jahr 1867 года. в) Das heraldische Pelzwerk. 1867.

Американскій Смитсоніанскій институтъ: Annual report. 1866.

¹⁾ По свидѣніямъ, доставленнымъ Обществу.

ОБЩЕСТВА:

Императорское Русское Географическое: а) Извѣстія на 1868 годъ. б) Отчетъ за 1867 года.

Императорское Московское Исторіи и Древностей Россійскихъ: Чтеній на 1867 годъ IV. вв.

УНИВЕРСИТЕТЫ:

Кіевскій св. Владимира: Извѣстія на 1867 годъ.

Копенгагенскій: а) Norske bygningen fra fortiden; б) Foreningen til Norske fortidsmindesterkers tevaring; в) Norskianiana, af C. Unger.

С.-Петербургскій: А Gata ahunavaiti, I. Cossovicz. б) Опытъ грамматикн арабскаго языка, М. Навроцкаго.

Харьковскій: Протоколы засѣданій совѣта на 1867 и 1868 г.

Одесскій статистическій комитетъ: Труды; выпускъ 2-й.

Управленіе Виленскаго учебнаго округа: Археологическій Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Россіи. Вильна 1867.

Управленіе Варшавскаго учебнаго округа: Циркуляръ по управленію. Варшава. 1868.

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА:

Архіепископъ Херсонскій *Дмитрій:* Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, А. Похилевича. Кіевъ, 1864.

І. Г. Шершеневичъ: Энеиду Виргилія. Варшава. 1868.

П. И. Хавскій: Валаамскій миротворный кругъ. Москва, 1864.

Д. К. Сонцовъ: Трехлѣтіе антропологическаго отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, 1864 — 1867. Москва, 1868.

Архимандритъ *Антонинъ:* Проповѣдническій кругъ подвижныхъ праздниковъ церкви. Москва, 1867.

Е. Е. Вьяльскій: Гидрографическое изученіе Одесскаго порта, съ картою. Одесса, 1865.

А. П. Неустроевъ: 98 томовъ книгъ историко-археологическаго содержанія, между которыми: а) Adelung, Uebersicht der Reisenden in Russland. S.-Pb. 1846. б) Путешествіе митрополита Платона въ Кіевъ, С.-Петербургъ, 1813. в) Изданіи академика Кемпена. d) Fuldeni, historia nostri temporis. Coloniae, 1657. e) Mermond, Monétaire universelle P. 1829.

Стороннія лица:

Г. *Славони*: Codice per la Veneta mercantile marina approvato dell' decreto dell' eccellentissimo senato. Venezia, 1786.

Г. *Котляревскій*: Древности. Археологическій Вѣстникъ. Москва, 1867.

Архитекторъ К. О. *Даллакка*: а) планъ двухъ Одесскихъ бульварныхъ домовъ, съ надписью графа М. С. Воронцова 1826 года; б) коню съ плана Одессы, начертаннаго въ 1802 году инженеръ-полковникомъ Ферстеромъ.

Академикъ И. К. *Айвазовскій*: небольшую картину, изображающую городъ Кафу (Θεοδοσίу).

б) По Музею древностей:

Приобрѣтено покупкою значительное собраніе Пантикапейскихъ древнихъ статуэтокъ, вазъ, урнъ, различныхъ сосудовъ, металлическихъ и стеклянныхъ вещей, также золотое кольцо съ рѣзнымъ камнемъ, нѣсколько сержекъ и серебряная монета Понтійскаго царя Мнорядата VI Евпатора (206 года).

Прислали въ даръ:

К. Е. *Мострасъ* — мраморную женскую статушку, найденную возлѣ Ефсса, и мраморное надгробіе гладиатора Посидонія, найденное въ слѣдахъ древняго города Гипанта, что теперь Одемишъ возлѣ Смирны.

Готмистръ М. П. *Шаризо* — серебряные: имперскій талеръ 1542 года съ русскимъ клеймомъ 1666 года, рубль 1732 года, гривенникъ 1789 года, мѣдный четырехугольный Екатеринбургскій пятикопѣчникъ 1725 года, Данцигскій $\frac{1}{4}$ талера 1616 года и двѣ Ольвійскія мѣдныя монеты.

Архимандритъ *Антонинъ* — 40 мѣдныхъ іудейскихъ монетъ, собранныхъ имъ въ Іерусалимѣ.

Корреспондентъ Р. Э. *Федоровецъ* — 16 мѣдныхъ Херсонесскихъ монетъ.

П. П. *Мурзаксичъ* — планъ города Кафы, съ показаніемъ въ ономъ кварталовъ и сколько въ оныхъ церквей греческихъ, армянскихъ, мечетей и домовъ, фонтановъ, загороднаго ханскаго дома Ташлыка, составленный 1-го апрѣля 1784 года; съ особымъ указателемъ.

За снѣмъ коллекціи Общества по 14-е ноября 1868 года представляютъ слѣдующую числимость:

По Библиотекъ:

- 1) Книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій 1310 названій, 2048 томовъ.
- 2) Рукописей различнаго содержанія 86.
- 3) Картъ и плановъ 169.
- 4) Чертежей и рисунковъ 170.
- 5) Старинныхъ грамотъ и документовъ 72.
- 6) Старинныхъ иконъ и картинъ 12.
- 7) Портретовъ историческихъ особъ 32.

По Музею древностей:

Надписей, статуй и статуэтокъ, надгробій, различныхъ архитектурныхъ обломковъ, вазъ, сосудовъ стеклянныхъ и глиняныхъ, наконечъ, вещей золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ имѣется:

I. Эллинскихъ:

Съ острова Левки, теперь Змѣиный или Фидониси	107
Города Тираса, теперь Аккерманъ	14
„ Одиссоса, т. сел. Троицкое на Тилигулѣ	8
Истрийской пристани, т. Одесса	8
Города Ольвіи, т. село Парутино	159
Херсониса или Херсона, т. Херсонесскій монастырь близъ Севастополя	30
Неаполиса скинскаго, т. село Петровское у Симферополя; и пристани Сумволовъ, т. Балаклава	6
Различныхъ мѣстностей Херсониса-Таврическаго, т. Таврической губерніи	15
Города Пантикапеи, т. Керчь и Эникале	400
„ Танаиса, т. сел. Недвиговка въ землѣ Войска Донскаго	2
„ Одиссоса, т. Варна	4
„ Смирны	16
„ Ефеса	4
„ Аеинъ	33
Острова Аморго	3
Разныхъ мѣстъ Греціи (Magna Graecia): Неаполи, Помпеи, Номи	42
Александриі Египетской	14

II. Римскихъ:

Собственно Италіи (Italia Romana)	83
Дакіи (т. Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи)	25

III. Венеціано-генуэзскихъ:

Города Таванса, т. Азовъ	2
„ Сугден или Солдаи, т. мѣст. Судагъ	4
„ Кафы или Кефы, т. Θεодосіа	3
Бѣлгорода или Монкастро, т. Аккерманъ	3

IV. Монголо-турецко-татарскихъ:

Разныхъ мѣстъ Повороссійскаго края, Бессарабіи и Кавказа	45
--	----

V. Отечественныхъ:

Великороссійскихъ	26
Малороссійскихъ	8
Запорожскихъ	12
Сербскихъ	2
Болгарскихъ	1

VI. Литовско-польскихъ:

Различныхъ мѣстностей	13
---------------------------------	----

VII. Иноземныхъ:

Разныхъ африканскихъ племенъ	12
--	----

VIII. Египетскихъ:

Саркофаговъ, надписей, статуекъ, вазоновъ, сосудовъ, скарabeевъ, разныхъ стеклянныхъ и глиняныхъ мелкихъ предметовъ	100
---	-----

По Минцъ-кабинету:

Монетъ: I. мѣстныхъ эллинскихъ колоній, какъ-то: Тиръ, Ольвіи, Керкирита, Херсонеса, Θεодосіа, Пантикален, Воспора, Фанагоріи, Горгиппійи, Сипдовъ; II. Эллинскихъ разныхъ государствъ, царей, городовъ и острововъ; III. Римскихъ—консульскихъ и императорскихъ; IV. Византійскихъ императорскихъ; V. Русскихъ великокняжескихъ, царскихъ и императорскихъ; VI. Различныхъ европейскихъ державъ и городовъ, всего (съ дублетами ¹⁾) 13.108; въ томъ числѣ: золотыхъ 99,

¹⁾ Изъ этого отдѣла обихъ было 17 сер. и 362 мѣдныхъ, на серебряный рубль: Петра I—1726 г. и полтину 1723 г., Екатерины I—1726 г., Петра II—1728 г. и Елисаветы 1754 и гринонникъ 1748 г. Прагскій грошъ (XIV в.) и 40 сер., 60 мѣд. римскихъ монетъ.

серебряныхъ 3.630, посеребренныхъ 284, мѣдныхъ 9.095; VII. Медалей на разныя событія 115.

VI. Денежныя средства.

а) въ приходъ:

1) Остатокъ прошлаго года: билетами	2.000	руб.	—
по разчетной книжкѣ	350	"	—
и наличными	300	"	90 ³ / ₄ коп.
2) Высочайше пожалованное пособіе изъ государственнаго казначейства (за вичетомъ 237 руб., слѣдующихъ въ банкъ)	1.191	"	57
3) За дипломы отъ членовъ дѣйствительныхъ (по 10 руб.) и корреспондентовъ (по 5 руб.) единовременно	60	"	—
4) Взноса ежегоднаго отъ гг. членовъ (по 3 руб.)	147	"	—
5) Отъ продажи Записокъ Общества и другихъ изданій	68	"	—
6) Отъ продажи дублетовъ древнихъ монеть	42	"	76 "
<hr/>			
Всего	4.160	руб.	22 ³ / ₄ коп.

б) въ расходъ:

1) На покупку книгъ	20	руб.	—
2) Платы писмоводителю	120	"	—
3) На канцелярскіе расходы	49	"	13 коп.
4) На заграничную переписку и пересылку	2	"	—
5) Плата рисовальщику	60	"	—
6) За разноску бумагъ и посылокъ	20	"	—
7) Плата смотрителю зданія	180	"	—
8) На содержаніе зданія Общества	82	"	85 "
9) На археологическія приобрѣтенія	215	"	—
10) На изданіе VII тома Записокъ	782	"	60 "
11) На расходы по особымъ опредѣленіямъ Общества	159	"	52 "
<hr/>			
Всего	1.691	"	60 "

в) въ остаткѣ:

Къ 1-му января 1869 года: 5% билетами	2.000	руб.	—
" " " " " " по разчетной книжкѣ	350	"	—
" " " " " " и наличными	118	"	62 ³ / ₄ коп.
<hr/>			
Всего	2.458	руб.	62 ³ / ₄ коп.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. ЛИНГВИСТИКА.

Studien zur griechischen und lateinischen Grammatik, herausgegeben von Georg Curtius. Leipzig. 1868 Heft 1. 2. (IV. 262. 298. 8°).

Подъ этимъ заглавіемъ выходятъ въ неопредѣленные сроки сборники диссертациіи о различныхъ вопросахъ изъ области греческой и латинской грамматики. Изъ нихъ пѣтъ ни одной, которая не заслуживала бы вниманія. Перечень ихъ не будетъ, по нашему мнѣнію, излишнимъ. Сборникъ открывается монографіей Ангерманна — объ образованіи греческихъ патронимикъ (*de patronimicorum Graecorum formatione*), главный суффиксъ которыхъ — $\delta\eta\varsigma$ авторъ приводитъ къ суффиксу — $\dot{\iota}\alpha$. Достоинство этого разсужденія составляетъ тщательный выборъ примѣровъ и ихъ систематическая классификація. — За нимъ слѣдуетъ монографія Фровейна — о греческихъ нарѣчіяхъ (*Frohwein — De adverbis graecis*), представляющая старательную обработку такъ мало обращавашаго на себя вниманіе матеріала; отмѣтимъ, что авторъ приводитъ суффиксъ — $\omega\varsigma$ къ первоначальному суффиксу *Ab-lativi* — $\alpha\tau$. — За симъ идетъ разсужденіе Реннера — о діалектѣ древней элегической и ямбической поэзіи Грековъ (*De dialecto antiquioris Graecorum proesia elegiacae et iambicae*) — обширное по объему и важное по содержанию. Результатъ его тотъ, что діалектъ элегиковъ, хотя и во многихъ отношеніяхъ близокъ къ Омировскому, все же мѣстами представляетъ значительныя своеобразныя отклоненія; чисто Омировскія особенности (какъ, напримѣръ, слѣды дигаммы, глагольные суффиксы — $\sigma\delta\alpha$, — $\sigma\iota$, — $\mu\epsilon\sigma\theta\alpha$, суффиксы — $\theta\epsilon\nu$, — $\delta\alpha$, — $\varphi\iota$ при именахъ очень рѣдки; 1 л. единств. числа посл. навл. на — $\mu\epsilon$, такъ-называемыя растяженныя формы глаголовъ и т. п. совершенно не встрѣчаются; діалектъ же ямбографовъ вообще во всемъ сходенъ съ новоіонійскою рѣчью прозаиковъ. Въ области греческихъ же діалектовъ вращается сочиненіе Герта (*Gerth, Quaestiones de Graecae tragoediae*

часть XIII, отд. 2.

10

dialecto), старающаеся разъяснить три вопроса относительно діалекта греческихъ трагиковъ: въ какомъ объемѣ онъ представляетъ древнѣйшій аттическій діалектъ, въ какой степени въ своихъ формахъ и лексикологін примыкаетъ къ Омировскому діалекту, и что въ немъ дорійскаго происхожденія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ разсужденіе Рошера—о придыханіи въ народномъ языкѣ Грековъ (de aspiratione vulgari apud Graecos). Оно заключаетъ въ доселѣ небывалой полнотѣ и систематизаціи много данныхъ для знакомства съ древнегреческимъ народнымъ языкомъ, ведущихъ весьма часто къ объясненію отдѣльныхъ частности, считавшихся доселѣ неразъясненными. Къ области латинской грамматики принадлежитъ только изслѣдованіе Гетце о такъ-называемомъ замѣщающемъ продолженіи (Ersatzdehnung) гласныхъ, основывающемся на утратѣ согласныхъ (Goetze—De productione syllabarum suppletoria linguae latinae). Наконецъ, есть еще небольшая замѣтка Дольбрюка — „Einige Bemerkungen über *ι* und *ο* im Griechischen“, въ которой онъ старается прослѣдить и въ греческомъ языкѣ то явленіе, замѣчаемое въ санскритѣ, по которому изъ звуковой группы *ar* (напримѣръ, въ *tar*, *par*) можетъ произойти *ir* и *ur* (напримѣръ, *tirna*, *purva*). Въ концѣ обѣихъ выпусковъ „Studien“ находятся замѣтки редактора Курціуса—объ *ῥαμ*, объ аттической *η* вмѣсто *α* въ склоненіи на *A*, объ уменьшительномъ суффиксѣ — *καλο*, о произношеніи двогласныхъ *αι* и *οι*, объ *εἶ* пог' *ἔην* и *ο* *βλοσυρός* (*Götting. Gelehr. Anz.* 1869 № 9).

Wrambach W. Die Neugestaltung der lateinischen Orthographie in ihrem Verhältniss zur Schule. Leipzig. Teubner. 1868. (X. 354 8°).

Потребность въ единомъ, основанномъ на историческихъ данныхъ, правописаніи ощущается уже давно; но объ ея удовлетвореніи болѣе заботились въ новѣйшихъ языкахъ, чѣмъ въ древнихъ, для которыхъ твердое установленіе началъ орфографіи едва-ли не болѣе необходимо, особенно если принять во вниманіе ихъ значеніе въ дѣлѣ воспитанія. Орфографія занимаетъ весьма видное мѣсто въ ряду данныхъ для изученія языка: вслѣдствіе живой связи между графическимъ изображеніемъ звука и его произношеніемъ, перемѣны въ послѣднемъ необходимо влекутъ за собою перемѣны въ первомъ, и лишь тогда процессъ перехода звука можетъ быть названъ установившимся, когда онъ скрѣпленъ письменностью. Отсюда ясно, что образъ письма каждаго періода представляетъ болѣе или менѣе ясную картину состоянія языка. Но въ области латинскаго языка мы не въ состояніи

возсоздать правописание авторовъ, напимѣрь, періода архаическаго, уже потому, что сами древніе, положимъ — вѣка Домиціана, читали старинныхъ комиковъ — Плавта, Теренція и др. въ измѣненной орфографіи, и потому возстановить древнее ихъ правописание невозможно. Кромѣ того это совершенно невысказано и въ практическомъ отношеніи. Слѣдовательно, должна быть установлена одна извѣстная, основанная на твердыхъ историческихъ началахъ, норма правописанія для латинскихъ авторовъ. Знаменитый Лахманъ видѣлъ источники для нея въ 4-хъ рукописяхъ: Веронскомъ кодексѣ Гал, 2) Медицейскомъ—Вергилія, 3) Флоронтинской рукописи Дигестъ и 4) въ рукописи Поваго Завѣта, принадлежащей Фульдской библиотекѣ. Но всѣ эти манускрипты относятся ко времени отъ IV до VII вв., и потому орфографія того времени не можетъ быть для насъ авторитетомъ. Брамбахъ, для установленія твердыхъ началъ правописанія, пошелъ путемъ историческимъ; онъ рассматриваетъ ходъ развитія правописанія у Римлянъ и старается отыскать время, когда имѣло мѣсто совершенное тождество языка и письма. Это тождество совпадаетъ съ 1-мъ в. по Р. Х.; съ того же времени являются римскіе грамматикіи временъ имперіи, старающіеся теоретически установить правописание; если надобно назвать время окончательнаго установленія орфографіи по выдающейся личности, то его можно назвать временемъ Квинтиліана. Задачею Брамбаха было поэтому соединить въ систему разбросанныя данныя этихъ грамматиковъ, что и исполнено имъ съ большою тщательностью. На этихъ наблюденіяхъ относящихся, ко времени имперіи, и опираются рецензіи имѣющіяся у насъ текстовъ писателей, и потому въ дѣлѣ видовзмѣненія латинской орфографіи вопросъ идетъ не объ окончательной ея передѣлкѣ, а только о нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ и исправленіяхъ путемъ удаленія вкрапившихся въ теченіе времени ошибокъ (*Beilage z. Allg., Ztg.* № 54. 1869).

Förster, Rich. *Quaestiones de attractione enuntiationum relativarum, qualis quum in aliis tum in graeca lingua potissimumque apud graecos poetas fuerit.* Berlin. 1868. Mitscher. u. Röstel. (118. 8°).

Авторъ этой замѣчательной, но тщательности обработки и богатству матеріала, монографіи уже извѣстенъ въ ученomъ мѣрѣ по прекрасному сочиненію объ аттракціи у Эсхила. Въ настоящемъ трудѣ онъ, рассматривая и оцѣнивая воззрѣнія древнихъ и новыхъ грамматиковъ на это весьма важное синтаксическое явленіе, проводитъ его исторію въ греческомъ языкѣ, начиная съ древнѣйшихъ поэтовъ до

позднѣйшихъ Византийцевъ. Основаніе возникновенія аттракціи авторъ видитъ въ перевѣсѣ указательнаго предложенія надъ относительнымъ, которое языкъ старался примкнуть къ главному предложенію, такъ что вводящее его относительное мѣстоименіе ставилось въ падежѣ указательнаго, при чемъ, для поясненія этого отношенія, глаголь относительнаго предложенія легко можно превратить въ причастіе, записавшее отъ глагола указательнаго предложенія. Аттракція преимущественно является тогда, когда относительное предложеніе, при недостаткѣ сказуемаго или при присутствіи лишь глагола существительнаго, не можетъ удержаться при болѣе важномъ указательномъ предложеніи, или когда указательнаго мѣстоименія нѣтъ, и глаголь имѣетъ объектомъ все относительное предложеніе. Въ греческомъ языкѣ аттракція не допускается, 1) когда относительное мѣстоименіе имѣетъ приложеніе, 2) когда относительному предложенію подчинено еще предложеніе и 3) когда относительное предложеніе относится къ имени собственному. Авторъ доказываетъ на примѣрахъ, что аттракція въ греческомъ и латинскомъ составляла принадлежность обыденной рѣчи, что видно изъ того, что она является лишь въ діалогѣ драмы, а не въ пѣсняхъ хора, и что она очень рѣдка у римскихъ поэтовъ, встрѣчалась лишь тамъ, гдѣ, какъ, на примѣръ, въ комедіи, они подражаютъ обыденной рѣчи (*Litter. Centralbl.* 1869 № 13).

Schmidt. Dr. I. H. Leitfaden in der Rhythmik und Metrik der klassischen Sprachen für Schulen. Mit einem Anhang, enthaltend die lyrischen Partien im Ajax und in der Antigone des Sophokles, mit rhythmischen Schemen und Commentar. Leipzig. 1869. Vogel. (XIX. 206. 8°).

Авторъ этого замѣчательнаго учебника уже извѣстенъ въ ученой литературѣ прекраснымъ сочиненіемъ, вышедшимъ въ прошломъ году подъ заглавіемъ: Die Eurhythmie in den Chorgesängen der Griechen. Allgemeine Gesetze zur Fortführung und Berichtigung der Rossbach-Westphal'schen Annahmen. Leipz. (463. 8°), и сдѣлавшимся необходимымъ пособіемъ при чтеніи Пиндара. Въ настоящемъ трудѣ онъ представляетъ не менѣе важный учебникъ метрики и ритмики, назначенный не только для учениковъ, но и для учителей и для образованныхъ читателей вообще. Сообщая въ легкой и сжатой формѣ результаты новѣйшихъ изслѣдованій въ области классической метрики, авторъ представляетъ читателя видѣть въ хорахъ древнихъ комиковъ и трагиковъ не безцѣльное соединеніе такъ-называемыхъ поэтическихъ вольностей, а прелестное, гармоническое цѣлое. Вудучи самъ проинспектировать важность послѣднихъ усилій въ изученія метрики, разъяснившихъ весьма

многое, до того бывшее непонятным, яли понималось ложно, авторъ въ прекрасномъ написанномъ предисловіи съ жаромъ говоритъ о важности изученія формальной стороны древней поэзіи. Послѣ общаго введенія, гдѣ говорится о количествахъ, силѣ тоновъ, ихъ высотѣ и т. п. излагается ученіе о метрикахъ, ритмикахъ, о такъ-называемыхъ типахъ и объ евритміи, то-есть, о группированіи періодовъ и метрическомъ совпадении соотвѣствующихъ членовъ. Въ заключеніи представленъ метрической разборъ лирическихъ частей Алкса и Антигоны. Съ живымъ сочувствіемъ можно рекомендовать это сочиненіе и нашему, русскому, учащемуся юношеству, которому оно доступно и по цѣнѣ (1 талеръ — 1 руб. 35 коп.) (*Litterar. Centralbl.* 1869. № 13).

Autenrieth. Dr. G. Terminus in quem. Syntaxis comparativae particula. Erlangen. 1868. Deichert. (56. 4°).

Ученіе о сравнительномъ синтаксисѣ, въ сравненія съ запятіями сравнительною этимологіей и корнесловіемъ, стоитъ далеко на заднемъ планѣ, не смотря на всю, перѣдко ощущаемую даже и при этимологическихъ изслѣдованіяхъ, необходимость его. Много причинъ этого невниманія къ сравнительному синтаксису, и между ними одна изъ главныхъ — значительное растяженіе поля для наблюденій, потому что извѣстныя синтаксическія явленія встрѣчаются не только въ языкахъ индо-германскихъ, но и тюркскихъ, языкахъ дикихъ и т. д. Само собою разумѣется, что для полнаго наблюденія надъ какимъ-нибудь синтаксическимъ явленіемъ требуется огромная начитанность и знаніе многихъ языковъ совершенно различныхъ семей. Настоящее изслѣдованіе Аутенриета вращается лишь въ области языковъ индо-европейскихъ и имѣетъ задачу—изслѣдовать, какими путями въ этихъ языкахъ выражалось понятіе направленія къ чему-нибудь, и опредѣлять, какіе падежи берутся для этого. На основаніи множества данныхъ, заимствованныхъ исключительно изъ древнихъ языковъ: санскритскаго, персидскаго, греческаго, латинскаго, готскаго, авторъ выводитъ заключеніе, что первоначально всѣ косвенные падежи употреблялись для обозначенія направленія къ чему-нибудь, разумѣется, съ небольшими отгѣнками значеній; лишь позже, при возникновеніи предлоговъ и другихъ модальныхъ словъ, которыя точно также суть надежныя формы, надъ остальными падежами для означенія направленія къ чему-нибудь одержалъ верхъ падежъ винительный, который въ большей части случаевъ и является въ сопровожденіи этихъ модальныхъ словъ (*Litterar. Centralbl.* 1869. № 11).

Müller Max, Essays. 1 Band. Beiträge zur vergleichenden, Religionswissenschaft nach der 2 engl. Ausgabe mit Autorisation des Verfassers ins Deutsche übertragen. Leipzig. 1869. Engelmann (XXXIII, 842. 8°).

Сочиненіе, или лучше сказать, сборникъ (Chips from a German workshop), возбуждвшій большое сочувствіе въ англійской образованной публикѣ, является теперь въ нѣмецкомъ переводѣ, въ которомъ участвуютъ четыре ученыхъ. Уже одно это обстоятельство говоритъ за достоинство перевода. Кромѣ того за него ручается и дозволеніе автора. Замѣчательно, что и предыдущій трудъ Макса Мюллера — „Лекціи по наукѣ о языкѣ“ (The science of language) появились въ нѣмецкомъ переводѣ въ лучшемъ и исправленномъ видѣ противъ англійскаго подлинника. Можно надѣяться, что и настоящій сборникъ, такъ же составленный изъ общедоступныхъ статей, будетъ встрѣченъ образованною публикой съ равнымъ сочувствіемъ. И въ немъ, подобно какъ и въ трудѣ предыдущемъ, авторъ передаетъ въ ясной, общепонимной и завлательной формѣ результаты послѣднихъ изслѣдованій въ области сравнительнаго вѣроученія, приближая нерѣдко къ изложенію чужихъ изслѣдованій и свои, иногда замѣчательныя, разсужденія въ этой труднѣйшей и неопредѣленнѣйшей области человѣческаго вѣдѣнія. Чтобы дать понятіе о содержаніи книги Мюллера, перечислимъ нѣкоторыя изъ вошедшихъ въ нее статей; такъ, мы имѣемъ: чтеніе о Ведахъ и священныя книги брахмановъ, Веди и Зендавеста, о буддизмѣ, Книга Бытія и Зендавеста, значеніе нирваны, китайскіе переводы санскритскихъ текстовъ, симитскій мовооазмъ, и т. д., и т. д. Всего такихъ изслѣдованій въ 1-мъ томѣ 15. Особенно богаты содержаніемъ изслѣдованія о Ведахъ и о буддизмѣ, при чемъ первое содержитъ не мало весьма удачныхъ переводовъ болѣе характерныхъ ведическихъ гимновъ. Къ концу тома приложены весьма важныя и интересныя примѣчанія и дополненія (*Litter. Centralbl.* 1869 № 11).

II. КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГІЯ.

Machly. Der Oedipus Colonus des Sophocles. Beiträge zur inneren und äusseren Kritik des Stückes nebst einem Anhang philologischer Miscellen (zur Antholog. graeca, zu Calpurnius und Nemesianus). Basel. 1868. Richter (VIII. 128. 8°).

Авторъ принадлежитъ къ числу даровитыхъ молодыхъ филологовъ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ увлекается страстью къ конъектурамъ.

Эта же страсть къ предположеніямъ, порѣдко совершенно неудачнымъ и излишнимъ, видна и въ настоящемъ его трудѣ. Послѣ небольшого изслѣдованія (также совершенно лишняго) вопроса о томъ, составляетъ ли „Эдинъ въ Колонѣ“ часть трилогіи или нѣтъ, и послѣ опредѣленія времени, когда была написана эта драма, авторъ переходитъ къ такъ-называемому исправленію текста и въ 5 мѣстахъ защищаетъ рукописное преданіе, а въ 106 — считаетъ необходимою конъектуру. — Къ концу книги приложены также нѣкоторыя предположенія къ Кальпурнію, Пемезіану и Греческой анологіи (*Litterar. Centralbl.* 69. № 8-й).

Plato and the other companions of Socrates by Georg Grote. F. R. S. In three volumes. London. John Murray, edit. I. 1865, edit II. 1867.—Vol. 1.

Настоящее сочиненіе Грота есть, по его собственному заявленію, отрывокъ изъ задуманнаго имъ гигантскаго труда — представить картину духовнаго развитія греческаго гения въ соотвѣтствіе съ *History of Greece*, рисующею картину политической дѣятельности греческаго народа. Трудъ Грота о Платонѣ распадается на три отдѣла, изъ которыхъ первый заключаетъ до-Сократовскую философію, второй излагаетъ жизнь и сочиненія Платона, и третій занимается остальными учениками Сократа. Главный по значенію и объему отдѣлъ есть второй. — Вопросъ о литературной дѣятельности Платона подвергался огромной обработкѣ, особенно въ Германіи; имена Брандиса, К. Ф. Германна, Целля, Эвессмилля, Шаарнмидта показываютъ, что на него обращали вниманіе замѣчательные ученые, не пришедшіе однако ни къ какимъ единогласнымъ результатамъ. Последнею фазою въ развитіи этого вопроса была гиперкритика Шаарнмидта, которой Гротъ противопоставлялъ взглядъ совершенно консервативный, проведенный съ замѣчательнымъ талантомъ и эрудиціей. Главный результатъ его изслѣдованій состоитъ въ слѣдующемъ: тотъ количественный объемъ Платоновыхъ сочиненій, который даютъ дошедшія до насъ рукописи, и который по раздѣленію, послѣдовательности діалоговъ и объему не разнится отъ канона Орасилла, долженъ быть признанъ во всѣхъ своихъ частяхъ принадлежащимъ Платону: Минось, Иппархъ, Алквивадъ второй точно такія же Платоновы сочиненія, какъ Государство и Горгія. — Признавая совершенную ненаучность такъ-называемой внутренней критики, Гротъ держится единственно-вѣрнаго источника — внѣшняго, который составляетъ преданіе. Достоверность преданія оны основывается на слѣдующихъ любопытныхъ соображеніяхъ.

По смерти Платона его сочиненія, по обычаю того времени, перешли къ тому изъ его учениковъ, который сталъ во главѣ его школы. Весьма естественно, что, почитая память любимаго наставника, онъ заботился о возможной неприкосновенности его твореній, которыя были тотчасъ списаны и распространяемы въ публикѣ въ провѣренныхъ копіяхъ. При такой заботѣ невозможно и думать о какомъ-нибудь подлогѣ. Въ послѣдствіи, когда въ концѣ IV вѣка Птолемей основалъ бібліотеку, Птолемей Сотеръ пригласилъ Димитрія Фалирскаго, извѣстнаго знатока Платоновской и Аристотелевской философіи, который тщательно смотрѣлъ, чтобы въ бібліотеку не попало никакого неподлиннаго сочиненія этихъ философовъ. Въ половинѣ III вѣка списокъ Каллимаха подлинныхъ сочиненій Платона еще болѣе устранилъ возможность поддѣлки, а отрывокъ изъ списка Аристофана Византийскаго (нач. II в.) показываетъ, что Мниосъ, Епниомисъ (Ἐπινόμις — прибавленіе къ „Законамъ“) и „писма“ считались принадлежащими Платону. Такая преемственность строгаго преданія ручается за то, что и всѣ 36 сочиненій, появившія въ I в. по Р. X. въ тетралогіи Орасилла, суть чисто Платоновскія. — Такова замѣчательная вѣрность Грота, заслуга которой состоитъ въ томъ, что она на мѣсто личнаго произвола, вызваннаго „внутреннею критикою“ Платоновыхъ сочиненій, нашедшею мѣсто преимущественно въ Германіи, поставила нѣчто твердое, хотя не совсѣмъ неоспоримое (*Götting. Gelehr. Ans.* 1869. 3.).

Πολιорχητικά καὶ πολιорχίαι διαφόρων πόλεων. — Poliorcétique des Grecs. — Traités théoriques. Récits historiques. Ouvrage publié par l'imprimerie impériale. Textes restitués d'après les manuscrits de Paris, du Vatican, de Vienne, de Bologne, de Turin, de Naples, d'Oxford, de Leyde, de Munich, de Strasbourg, augmentés de fragments inédits et accompagnés d'un commentaire paléographique et critique par C. Wescher, attaché au département des manuscrits de la Bibliothèque Impériale. Paris. Imprimerie Imp. 1867 (XLIIV. 883. 8°).

Замѣчательный трудъ, потребности въ которомъ ощущалась весьма давно, ибо единственное до сихъ поръ изданіе Тевено (*Theveno — Opera veterum mathematicorum. Parisiis. 1693. Fol.*), не смотря на всю свою неудовлетворительность, сдѣлалось давно бібліографическою рѣдкостью. Въ составъ изданія г. Вешера вошли слѣдующія сочиненія: 1) Ἀθηναῖοι περὶ μηχανημάτων, 2) Βίτωνος κατασκευαὶ πολεμικῶν ὀργάνων καὶ καταπαλτικῶν, 3) Ἦρωνος Κτησιβίου βελοποικὰ, 4) Ἦρωνος Χαροβαλλίστρας κατασκευὴ καὶ συμμετρία, 5) Ἀπολλοδώρου πολιорχητικά, 6) Ἀνωμόμου ἤτοι Ἦρωνος Βουσαντίου Πολιорχητικά ἐκ τῶν Ἀθηναίων, Βίτωνος, Ἦρω-

νος, Ἀλεξανδρέως, Ἀπολλοδώρου καὶ Φίλωνος. Къ концу изданія приложены: *Στρατηγικὰ καὶ πολιορκικὰ διαφόρων πόλεων* — 16 извлеченій изъ Дионисія, Поливія, Полиена, Дексиппа, Приска, Арріана, Оукидида, Иосифа и Евсевія. Въ заключеніи находится отрывокъ изъ доселѣ неизвѣстнаго историка Аристодима. Этотъ Аристодимъ возбуждалъ въ западной наукѣ весьма оживленный споръ, при чемъ ученые раздѣлились на нѣсколько партій: одни считаютъ отрывокъ изъ его сочиненія за драгоценный остатокъ классическаго бытописанія (Вешеръ); другіе относятъ его къ V вѣку по Р. Х. (Вюхлеръ въ *Neue Jahrbüch. für Philolog.* 1868.); третьи наконецъ полагаютъ, что это современная поддѣлка (Вахсмуть въ *Rhein. Mus.* 1868.). Эта интересная находка, напоминая нѣсколько находку Перцемъ Грания Лициніана, заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Рукопись, въ которой найденъ этотъ отрывокъ (въ Парижской библіотекѣ № 607 Suppl.) была вывезена Мипподомъ Миппой въ 1843 году изъ Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ; напомнимъ читателю, что тутъ же, въ 1857 году, нашъ извѣстный, къ сожалѣнію уже покойный, археологъ Севастьяновъ нашелъ драгоценнѣйшую рукопись Птолемея, великолѣпно изданную, по порученію русскаго правительства, извѣстнымъ оріенталистомъ Ланглуа (*Langlois*). Кодексъ Мины заключаетъ шесть сшитыхъ вѣстѣй рукописей, изъ которыхъ заключающая отрывокъ Аристодима принадлежитъ, по опредѣленію Мины, къ XII вѣку. Отрывокъ находится на 81 и 83—87 листахъ и по неизвѣстному переписчику, перемежаясь съ Филостратовою биографіею Аполлонія Тіалскаго. Онъ начинается битвою при Саламинѣ и заключаетъ въ себѣ исторію Греціи до начала Пелопоннесской войны; этотъ богатый событиями періодъ изложенъ Аристодимомъ весьма коротко, въ 200 строкахъ, при чемъ около двухъ третей занято исторіею Навсарія и Омистокла, а остальные событія, гораздо важнѣйшія, упоминаются вскользь, а иногда и совсѣмъ опускаются, напримѣръ, осада и завоеваніе Фазоса, Мессинская война и т. п. Новаго сообщаетъ Аристодимъ очень мало — два, три анекдота, имена нѣкоторыхъ значительныхъ личностей, и только. За то очень много новаго представляютъ ошибки, которыми переполненъ вновь найденный отрывокъ: напримѣръ, смерть Омистокла и походъ Кимона представлены одновременно, изгнаніе Омистокла полагается до учрежденія союзной казны на Дилѣ и т. д. Многія ошибки объясняются, между прочимъ, отсутствіемъ этихъ ошибокъ и въ первоначальныхъ источникахъ, Греческій языкъ въ отрывкѣ далекъ отъ того, чтобы быть классиче-

скимъ, и потому авторъ врядъ-ли можетъ быть однимъ изъ двухъ Аристоклимовъ, современниковъ Помпея. Скорѣе, не есть ли это современникъ Филострата, авторъ сочиненія περί ζωγράφων? — Во всякомъ случаѣ нельзя видѣть въ найденномъ отрывкѣ поддѣлки Мины (*Götting. Gelehr. Anz.* 1869. № 1-й).

Beuterwek, Rud. Quaestiones Lucillianaе. Commentatio prosodiaca metrica critica. Elberfeld. 1867. (44. 8°).

Остающемся до настоящаго времени единственно доступнымъ изданіе отрывковъ Луцілія, сдѣланное Герлахомъ (въ 1846 году), совершенно не годится для ученыхъ работъ, вслѣдствіе отсутствія твердыхъ критическихъ началъ, установленіе которыхъ для Луцілія болѣе необходимо, чѣмъ для кого-нибудь. Обще-установившійся на него взглядъ, по которому этотъ поэтъ весьма легко относился къ формальнымъ требованіямъ стиха, при ближайшемъ критическомъ разсмотрѣніи его отрывковъ и внимательномъ наблюденіи надъ ихъ метрическимъ строеніемъ, оказывается несостоятельнымъ. На это намекнулъ уже давно Лахманъ, и затѣмъ ближе разъяснилъ Л. Мюллеръ въ своемъ замѣчательномъ трактатѣ о метрикѣ древнихъ латинскихъ поэтовъ (*De re metrica poetarum latinorum praeter Plautum et Terentium libri VII. Lipsiae.* 1861); окончательно же устраненъ прежній взглядъ Вутервекомъ. Основываясь на его розысканіяхъ, мы должны смотрѣть на произведенія Луцілія, какъ на стихи, никогда не уклоняющіеся отъ установленныхъ метрическихъ правилъ, а всегда держащіеся въ строго-установленныхъ границахъ. Кромѣ метрическихъ наблюденій авторъ представилъ нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ конъектуръ, и отчетливостью своей работы заставляеть надѣяться, что современемъ онъ подаритъ насъ замѣчательнымъ изданіемъ Луціліевыхъ отрывковъ (*Litterar. Centralbl.* 1869. № 10-й).

Atlas zu Caesar's Gallischem Krieg in 15 Karten und Plänen für Studierende und Militärs von Wilhelm Rüstow, Oberst-Brigadier. Stuttgart. Expedition der Freya (Carl Hoffmann) in 8°.

Цѣль атласа — служить пособіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объясненіемъ при чтеніи извѣстнаго сочиненія Цезаря „О войнѣ Галльской“. Онъ необходимъ какъ въ школахъ, при занятіяхъ филологическимоучебныхъ, такъ и для домашнихъ занятій, безъ посторонняго руководства, и имѣеть двойное назначеніе — быть пособіемъ и для филологовъ, изучающихъ Цезаря съ цѣлью лингвистико-историческою, и

для военных, имеющих въ виду, при его чтеніи, цѣль стратегическую. И въ томъ, и въ другомъ отношеніяхъ атласъ Рюстова удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ. Онъ начинается общею картою Италіи, съ обозначеніемъ дорогъ; остальные 14 таблицъ занимаются исключительно Галліею; такъ, 2-я представляетъ ея общій очеркъ, съ включеніемъ земель прилежащихъ—Винделикии, Норика и Панноніи; сверхъ того прибавлена и Британія. Слѣдующія карты относятся къ отдѣльнымъ походамъ Цезаря; напримѣръ, 4-я къ походу 696 г.; слѣдующія представляютъ планы битвъ при Аксонѣ (Aisne) и Сабисѣ (Sambre), походъ на Венетовъ, походъ 699 г.; на картахъ, вслѣдствіе ихъ отчистливаго исполненія, можно удобно прослѣдить походы Цезаря въ отдѣльности, его битвы съ Гельветами, Арловистомъ, Нервіями и Венетами и т. д. 8-я таблица представляетъ изображеніе знаменитаго моста на Рейнѣ, дающее довольно ясное и точное понятіе объ этой постройкѣ. 9-я относится къ переходу Цезаря въ Британію изъ Portus Nius (Boulogne), а слѣдующія изображаютъ его походы въ 702 и 703 годахъ, при чемъ извѣстныя осады Алезіи (обозначенной при Aise Sainte Reine), Аварика (Bourges) и Герговіи, представляющія, въ стратегическомъ отношеніи, нѣкоторыя трудности для пониманія, изображены на отдѣльныхъ планахъ, точно также и планъ Укселодуна (Pucche d'Issolon) и карта битвы съ Белловаками.—Въ частности эти отдѣльные планы не оставляютъ желать ничего болѣе, особенно въ такихъ спорныхъ вопросахъ, какъ осада Алезіи, о которой въ Германіи и особенно во Франціи существуетъ цѣлая литература. Вообще атласъ Рюстова можно настоятельнымъ образомъ рекомендовать какъ для учащихся, такъ и для учащихся (*Heidelb. Jahrb.* 1868. № 55-й).

Die Annalen des Tacitus. Schulausgabe von Dr. Anton Aug. Draeger, Oberlehrer am königl. Pädag. zu Putbus. 1 Band. Buch I—VI. Leipzig. Druck und Verlag von B. G. Teubner. 1868. (235. 8°.).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ тѣмъ же издателемъ были изданы первая книга Тацитовыхъ исторій, съ комментариемъ Гергеуса (*Taciti Historiarum libri.* Schulausgabe von C. Heraeus. 1 Band. Leipzig. Teubner. 1864. 214. 8°), встрѣченныя филологами и педагогами сочувственно; теперь мы имѣемъ изданіе *Анналь*, конкурирующее съ бывшимъ доселѣ единственнымъ учебнымъ изданіемъ Ниппердея (*Tacitus crkl.* von K. Nipperdey. 2 Bänd. Berlin. 1864). Между этими двумя изданіями есть однако значительная разница: комментарий Ниппердея,

будучи назначенъ преимущественно для учителей, имѣеть въ виду болѣе критику, чѣмъ экзегезу; напротивъ, объясненія Дрегера, предназначенныя для учащихся, отодвигаютъ критику на второй планъ, принимая за общепринятое чтеніе (*l. vulgaris*) текстъ Гальма; въ концѣ изданія приложено критическое обзорнiе тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ издатель счелъ необходимымъ отклониться отъ текста Гальма. Цѣль комментарія, какъ мы упомянули выше, облегчить и способствовать пониманію труднѣйшихъ мѣстъ, при чемъ оставляется не мало мѣста для самодѣтельности учащагося, въ которомъ издатель предполагаетъ, сверхъ основательнаго знанія языка классической прозы, и достаточное знакомство съ важнѣйшими явленіями римской исторіи и съ замѣчательнѣйшими сторонами римской жизни. Поэтому какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ реальномъ отношеніяхъ онъ предлагаетъ объясненіе лишь того, чего нельзя найти легко въ грамматикѣ и лексиконѣ; особенное вниманіе обращено на языкъ. Въ самомъ дѣлѣ, рѣчь Тацита, при сравненіи съ признанною классическою рѣчью Цицерона, представляетъ столько нерѣдко своеобразныхъ уклоненій, что въ педагогическомъ отношеніи дѣло не малой важности — отмѣтить ихъ, и гдѣ возможно, указать на ихъ причину. Кромѣ того, употребленіе Тацитомъ нѣкоторыхъ оборотовъ напоминаетъ употребленіе поэтическое, и провести параллель между ними есть также задача комментатора. И на то, и на другое обращено Дрегеромъ особенное вниманіе; при помощи его объясненій учащійся можетъ получить отчетливое представленіе о Тацитовскомъ языкѣ. Чтобы сберечь мѣсто, издатель весьма практически приложилъ небольшое, но вполне достаточное разсужденіе о важнѣйшихъ особенностяхъ рѣчи Тацита, при чемъ извлекъ его изъ своей замѣчательной монографіи — *Ueber Syntax und Stil des Tacitus*. Leipzig. Teubner. 1868. — Нѣтъ недостатка и въ реальныхъ объясненіяхъ: они даютъ все необходимое для точнаго пониманія смысла, но не вдаются въ излишнія и потому утомительныя подробности (*Heidelb. Jahrb.* 1868. № 55-й.).

Corpus scriptorum ecclesiasticorum athenorum. Vol. III. P. I. Отдѣльное заглавіе: 8. *Thaseli Caecilii Cypriani opera omnia*. Recensuit et commentario critico instruxit *Guil. Hartel*. Wien. 1868. Gerold's Sohn. (461. 8°.).

Въ настоящемъ выпускѣ бібліотеки латинскихъ церковныхъ писателей заключаются сочиненія Кипріана, исключая его писемъ. Издатель, одинъ изъ учениковъ Валена (*Vahlen*), приступилъ къ своему дѣлу весьма добросовѣстно и осторожно; не гонимъ за геніальностью

ненужной конфектуры, онъ основывается лишь на дипломатическомъ преданіи. Къ сожалѣнію, онъ ничего не сообщаетъ относительно положенія рукописнаго преданія, не говоритъ почти ничего объ отношеніи маускриптовъ между собою, хотя изъ того, какими изъ нихъ онъ преимущественно пользуется, и можно усмотрѣть, какая рукопись считается имъ болѣе важною. Въ сравненіи съ предшествовавшими изданіями Крабингера (напримѣръ, *De catholic. eccles. unitate*. Tübing. 1853; *Ad Donat. de donin. orat.* Tüb. 1859 и проч.) трудъ Гартеля представляетъ шагъ впередъ уже въ томъ, что издатель удалил изъ критическихъ примѣчаній много балласту, накопившагося у Крабингера изслѣдствіе безразборнаго пользованія всѣми рукописями; сверхъ того издателемъ обращено должное вниманіе на многіе замѣчательные кодексы, напримѣръ, на содержаніе *Seguieranus* (въ Париж. библиотекѣ № 10.592. Suppl. Lat. 712.), которымъ предыдущіе издатели пользовались лишь мѣстами, на Вюрцбургскій, Мюнхенскій, Бамбергскій и друг. (*Litter. Centralbl.* 1869. № 9-й.).

Sievers, Dr. G. R. *Das Leben des Libaniana. Aus dem Nachlasse des Vaters, herausgegeben von Gottfr. Sievers, Candidat.* Berlin. 1868. Weidmann. (VIII. 324. 8°).

Результатъ весьма тщательныхъ изслѣдованій въ одной изъ интереснѣйшихъ областей исторіи. Время, въ которое жила Ливанія, совпадаетъ съ извѣстною реакцію императора Юліана въ пользу язычества, и оно достаточно ясно и рельефно отражается на личности знаменитаго ритора; его неоднократныя и близкія столкновенія съ придворною жизнью даютъ автору возможность очертить, хотя въ общихъ чертахъ, положеніе двора, личность самого императора и его образъ дѣйствій, направленный противъ христіанства. Затѣмъ Сиверсъ говоритъ довольно обстоятельно о положеніи риторовъ, о ходѣ образованія юпошества, объ умственныхъ связяхъ между учеными, очерчиваетъ общественную жизнь въ провинціальныхъ городахъ вообще и Антіохіи въ особенности и т. д., и т. д. Вообще это сочиненіе даетъ весьма подробный экзегетическій комментарий къ сочиненіямъ Ливанія, и именно къ его рѣчамъ и письмамъ. Гораздо менѣе важно оно для церковной исторіи (*Litterar. Centralbl.* 1869. № 10-й.).

III. АРХЕОЛОГІЯ.

Gespr. Beiträge zur Geschichte der Griechischen Plastik. Mit XI Tafeln, meistens nach Abgüssen des archäologischen Museums der königl. Universität Halle-Wittenberg gezeichnet und lithographirt von Hermann Schenk. Halle. Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses. 1869 (34. 4°).

Сочиненіе, въ высшей степени замѣчательное по своему направленію и цѣли, которая состоитъ въ томъ, чтобы возбудить извѣстный родъ археологическаго изученія въ болѣе обширномъ кругу. Современныя занятія археологіей имѣютъ преимущественно ученый характеръ, обнаруживающійся въ антиварныхъ изслѣдованіяхъ о деталяхъ и мелочахъ извѣстныхъ предметовъ, подлежащихъ кругу занятій археолога; вслѣдствіе узости темы, весьма естественно, что эти сочиненія рѣдко выходятъ изъ круга специалистовъ и дѣлаются достояніемъ бѣльшаго количества образованныхъ людей. Нисколько не унижая и не порицая подобнаго направленія, приводящаго нерѣдко къ довольно плодотворнымъ результатамъ, нельзя однако не выставить на видъ и того обстоятельства, что оно далеко не достаточно для того, чтобы дать понятіе образованной массѣ о такихъ важныхъ вопросахъ, какъ различіе стилей въ разныхъ періодахъ развитія искусства, объ относительной подлинности извѣстнѣйшихъ художественныхъ произведеній, и т. д., и т. д. А между тѣмъ лишь путемъ знакомства съ такими вопросами классическая археологія искусства можетъ возбудить къ себѣ вниманіе учащагося юношества; лишь тогда, когда молодому человѣку отероютъ глаза на пониманіе стиля въ древномъ искусствѣ, можно надѣяться, что, будучи привлеченъ къ занятію древностью вообще, онъ сдѣлаетъ не мало на этомъ полѣ; даже и тогда, когда онъ не намѣренъ посвятить себя изученію античнаго міра, это тонкое чувство, приобретенное въ школѣ, остается съ нимъ на всю жизнь, подобно тому глубокому и плодотворному впечатлѣнію, которое производятъ на него гениальныя образцы древней поэзіи. — Сочиненіе Конце, посвященное разсмотрѣнію отдѣльныхъ произведеній древняго искусства, имѣетъ цѣлю — возбудить въ изученіи археологіи эту, такъ-сказать, популяризирующую сторону, единственно доступную и потому единственно плодотворную для школы и образованной массы. Этой цѣли авторъ достигаетъ двумя путями — путемъ слова и путемъ изображеній, передающихъ совершенно отчетливо и вѣрно стиль художественныхъ произведеній и не уступающихъ въ исполненіи французскимъ, англійскимъ и итальянскимъ

рисункамъ. 1-ая таблица рисунковъ представляетъ изображеніе головы юнони въ Болонскомъ музее: стройныя формы, полныя благородства и простоты, выраженіе скромности и нравственности, обнаруживающееся въ рѣзко очерченныхъ глазахъ и закрытомъ ртѣ, производятъ такое же впечатлѣніе, какъ отрывокъ поэзіи Алкмана или другаго древняго лирика. Конце удачно сравниваетъ по стилю голову Геры въ Неаполѣ, которую Врунцъ считаетъ отблескомъ искусства Поликлета. 2-ая таблица представляетъ греческое же изображеніе головы эфеба изъ Кассельскаго собранія. Конце распространяется о различіи стиля ея и предидущей, види въ пей болѣе оживленное выраженіе, проявляющееся въ самомъ положеніи, уборкѣ волосъ, болѣе открытомъ ртѣ и т. д. Всѣ эти различія очевидны и для лицъ не посвященныхъ, при одномъ взглядѣ на рисунки. Этотъ методъ сравненія подъ руководствомъ опытнаго комментатора гораздо поучительнѣе многихъ рассужденій. Слѣдующіе рисунки (III — VII) представляютъ изображенія 8-хъ экземпляровъ статуи Аполлона, въ архаическомъ стилѣ. Она немного выше величины человѣческаго роста, обнажена и представляетъ тѣло въ угловатыхъ старинныхъ формахъ; волосы, сзади длинные, сплетены въ 2 косы, которыя, какъ повязки, переходятъ на переднюю часть головы и укрѣпляются на пей — прическа старинная, замѣчаемая на многихъ аттическихъ головахъ эфебовъ, напиримѣръ, на двухъ, недавно поступившихъ въ Берлинскій музей, изображенныхъ на рисункѣ VIII. Руки Аполлона отбиты. Конце полагаетъ, что этотъ торсъ представляетъ, можетъ-быть, конію съ знаменитаго творенія Каламиса, или во всякомъ случаѣ, съ какого-нибудь аттическаго произведенія древняго періода. Онъ сравниваетъ съ нимъ по стилю такъ-называемую Весту Джустиніани. На таблицѣ IX мы имѣемъ изображеніе, также въ старинномъ стилѣ обнаженнаго эфеба изъ С.-Петербургскаго собранія; точнаго названія эта статуя не имѣетъ; положительно извѣстно лишь то, что ея оригиналь относится ко времени до Фидія. При разсмотрѣніи этого произведенія Конце дѣлаетъ весьма остроумное предположеніе о томъ, не есть ли извѣстная статуя обнаженнаго юнони изъ Villa Albani твореніе Стефана, ученика Пасителя (I вѣка до Р. X.), не есть ли она воспроизведеніе извѣстнаго „Дорифора“ Поликлета? На X таблицѣ паходимъ изображеніе произведенія Стефала между архаическимъ Аполлономъ изъ Тенен и статуею юнони изъ подвижнаго времени, такъ-называемую *Idolino*. Подобныя сравнительныя изображенія поучительны какъ нельзя болѣе. Въ заключеніе, на рисункѣ XI, авторъ даетъ изображеніе одного надгробнаго памятника (*στήλη*) изъ Востѣй-

скаго Орхомена, съ надписью, постановленною Кирхгофомъ (*Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets II Aufl. S. 63*) слѣдующимъ образомъ:

[Θ]ελήνην ἀποιήσαν ὁ Νάξιος. ἀλλ' εἰσίδεο[θα].

Этотъ памятникъ относится къ началу V вѣка; съ нимъ Конце со-
поставляетъ также надгробный памятникъ изъ Неаполитанскаго музея.

Таково главное содержаніе замѣчательнаго сочиненія Конце; желатель-
но было бы видѣть его переведеннымъ на русскій языкъ (*Zeitschr.
f. d. Gymnasialw. 1869. S. 145*).

Wieseler. Fr. Das Diptychon Quirinianum zu Brescia, nebst Bemerkungen über
die Diptycha überhaupt. Eine archäologische Abhandlung. Göttingen.
1868. Vandenhoeck und Ruprecht. (48. 8°).

Предметомъ настоящаго изслѣдованія извѣстнаго археолога Ви-
зелера служитъ диптихъ изъ слоновой кости, принадлежавшій карди-
налу Квирина, и посему называемый Квириновскимъ. На обѣихъ
дощечкахъ этого диптиха изображены группы, состояція изъ муж-
чины и женщины, надъ которыми находится Эротъ. Визелеръ съ
большою ученостью и остроуміемъ доказываетъ, что одна группа пред-
ставляетъ Федуру и Иполита, а другая — Венеру и Адониса. По
поводу этихъ изображеній авторъ распространяется вообще о назна-
ченіи диптиховъ, и изъ того, что большею частью изображаемыя на
нихъ сцены намекаютъ на смерть и свиданіе за гробомъ, выводитъ
заключеніе, что диптихи клались съ покойниками въ гробъ. Въ за-
ключеніе, авторъ говоритъ о времени, къ которому можно отнести
Квириновскій диптихъ, и считаетъ возможнымъ приписать его IV или
V вѣку. Къ изслѣдованію приложены весьма тщательно исполнен-
ные снимки (*Litterar. Centralbl. 1869 № 14*).

Muschke. Ph. E. Das alte Römische Jahr und seine Tage. Eine chronologisch-
rechttageschichtliche-Untersuchung in 2 Büchern. Breslau. 1869. Hirt. (X.
890. 8°).

Сочиненіе заключаетъ изслѣдованіе весьма важнаго и интереснаго
вопроса о римскомъ годѣ, какъ календарной системѣ. Оно обнаружи-
ваетъ внимательное изученіе источниковъ, но страдаетъ весьма часто
слишкомъ смѣлою комбинаціею фактовъ и довольно отважными пред-
положеніями. Весь трудъ Гуске распадается на 6 отдѣловъ, по числу
календарныхъ системъ: въ 1-мъ рѣчь идетъ о Ромуловскомъ годѣ, при
чемъ авторъ, для примиренія различныхъ противорѣчивыхъ и тем-

ныхъ свидѣтельствъ, прибѣгаетъ къ допущенію двойкаго годоваго порядка—политическаго, по которому годъ состоялъ изъ 10 мѣсяцевъ или 300 дней, и греческаго—изъ 12 мѣсяцевъ или 360 дней. 2-й отдѣлъ занимается такъ-называемымъ „квиритскимъ“ годомъ, слѣды существованія коего у Сабинянъ видны, но подробности неизвѣстны. 3-й подробно разсматриваетъ годъ Пумы, а 4-й—такъ-называемый децемвиральный годъ, немногими измѣненіями отличившійся отъ годъ Пумы. Въ 5-мъ отдѣлѣ разсматривается такъ-называемый полтификальный годъ, а въ 6-мъ годъ Цезаря: разсмотрѣніе его должно считать самую блестящую часть сочиненія. Во 2-мъ отдѣлѣ своего сочиненія Гукке разбираетъ различные дни, сообразно съ ихъ юридическимъ значеніемъ—напримѣръ, *nefasti, fasti, intercesi, comitiales, comperendini, stati, condicti* и т. д. (*Litterar. Centralbl.* 1869, № 9).

Helbig. W. Wandgemälde der vom Vesuv verschütteten Städte Campaniens. Nebst einer Abhandlung von Otto Donner. Mit beigelegten Tafeln und einem Atlas von 23 Tafeln. Leipzig. Breitkopf u. Härtel. 1868. (OXXVIII. 500. 8° и атласъ 4°).

При ежегодно увеличивающейся массѣ вновь открываемыхъ художественныхъ произведеній потребность ихъ систематическаго описанія дѣлается болѣе и болѣе необходимою. Не смотря однако на это, литература осталась далеко назади: описаній—въ родѣ Янова описанія Мюнхенскаго собранія вазъ, Гюбнера — статуй въ Мадридѣ, Вендорфа и Шёне — статуй Латеранскаго музея — очень немного. Тѣмъ болѣе важно появленіе труда Гельбига, изданнаго какъ нельзя болѣе кстати. Стѣнная живопись Геркуланума, Помпей, Стабій требуетъ такого систематическаго описанія, ибо ея данныя не собраны по волю какого-нибудь знатока и любителя, слѣдовательно, не носятъ слѣдовъ случайности собранія, но представляютъ извѣстное направленіе искусства, опредѣленную эпоху греко-римской культуры.—Большинство стѣнныхъ изображеній хранится въ Неаполитанскомъ Museo Nazionale (прежде М. Borbonico), но не мало и притомъ весьма стоящихъ картинъ оставлено на мѣстѣ, и подвергаясь вліянію сырости, должно скоро погибнуть; описаніе и нѣкоторые снимки въ книгѣ Гельбига предохранятъ отъ конечной гибели и забвенія не мало достойныхъ произведеній искусства. Эта книга выигрываетъ весьма много вслѣдствіе приложенія весьма замѣчательнаго разсужденія Доннера о техникахъ древней стѣнной живописи, главнымъ результатомъ котораго оказывается то положеніе, что почти всѣ сохранившіяся древнія стѣнные изображенія, цвѣт-

ныя грунтoven, орнаменты, отдѣльныя фигуры и изображенія писаны *al fresco*. Этотъ выводъ основанъ на цѣломъ рядѣ тщательныхъ наблюдений: напримеръ, Донперъ первый замѣтилъ, что на многихъ изображеніяхъ есть слѣды того, что мѣстами грунтъ былъ выцарапываемъ, и на эти мѣста налагаемы новыя слои ступка, что возможно только при живописи *al fresco*. Вообще его разсужденіе, весьма поучительное по тщательному собранію матеріаловъ, прочности метода изслѣдованія и счастливымъ комбинаціямъ, даетъ весьма ясное представленіе о совершенствѣ античной техники.—Самый каталогъ заключаетъ 1966 №№, раздѣленныхъ составителемъ на 18 классовъ, по содержанию; при этомъ картины историческія и жанровыя исчислены и описаны вполне; при обзорѣ же остальныхъ Гельбигъ выбиралъ лишь то, что было сколько-нибудь замѣчательно. При упоминаніи каждаго изображенія приложенъ небольшой, но обстоятельный комментарий, исчисляющій всѣ изданія и объясненія описываемаго изображенія. Къ сочиненію приложенъ атласъ изъ 23 листовъ рисунковъ, большинство которыхъ еще не было издано. — Какъ вышность книги, такъ и отдѣлка рисунковъ не заставляютъ желать ничего большаго (*Allgem. Ztg.* 1869. № 78. Beil.).

РАСКОПКИ ВЪ ПОРТО И ВИНЬЯ ЧЕККАРЕЛЛИ.

Въ *Bulletino di archeologia cristiana* сообщены подробности о раскопкахъ, произведенныхъ княземъ Торлонія въ Порто и въ свещенной роцѣ братьевъ Арвальскихъ въ *Vigna Sessarelli*. Князь Торлонія открылъ въ Порто цѣлый дворецъ, который носили римскіе императоры; множество статуй, серебряныхъ и стеклянныхъ сосудовъ, бирельфовъ и т. п. были найдены на своихъ мѣстахъ, нигдѣмъ не тронутыми. Извѣстно также, что въ свещенной роцѣ *Vigna Sessarelli* нашли новыя обломки извѣстныхъ документовъ Арвальскихъ братьевъ¹⁾; эта роцца находится въ 5-ти миляхъ отъ Рима, на *via Portuensis*, и производимы въ ней неоднократныя раскопки приводили всегда къ блестящимъ результатамъ. Такъ, въ 1865 году открыты развалины храма богини Діа и отрывокъ изъ актовъ коллегіи жрецовъ, относящейся къ царствованію Перона; эти находки побуждали продолжать раскопки, и ихъ результатомъ было открытіе христіанскаго кладбища, многія могилы на которомъ покрыты плитамы,

¹⁾ См. Rossi, *Bull. d. archeolog. cristiana* 1866. p. 53 — 62. W. Henzen въ *Hermes* II. 37 — 55 и Mommsen Th. тамъ же p. 56 — 64.

служившими прежде обшивкою храма богини Дин, на которыхъ Арпальскіе братья записывали свои документы. Въ развалинахъ кладбища найдены остатки часовни, которая, судя по надписи, относится ко времени папы Дамаса, времени Константина; возлѣ часовни открыта также христіанская катакомба, служившая мѣстомъ погребеній вѣднниковъ. И въ ней мѣстами находятя обломки надписей и документовъ братьевъ Арпальскихъ (*L'Institut. II Sect. 1869. № 397*).

ГЕРЦОГЪ ДЕ-ЛЮИИЬ ¹⁾.

(НИРОЛОГЪ).

Жизнь этого замѣчательнаго лица представляетъ рѣдко встрѣчающейся образецъ трудолюбія и горячей преданности наукъ: среди всѣхъ приманокъ, представляемыхъ богатствомъ и знатностью, герцогъ де-Люиинъ остался на всегда вѣренъ разъ поднятому знамени — науки и честнаго, упорнаго труда. Вотъ вѣрнѣе жизнь этого замѣчательнаго чловѣка. Опере-Осодорикъ-Павелъ-Юсифъ д'Альберъ, герцогъ де-Люиинъ и де-Шверезъ родился 15-го декабря 1802 года и происходилъ изъ древняго, знаменитаго рода; многіе изъ его предковъ оказали услуги отечеству и на полѣ бранц, и въ мирной области науки. Еще въ дѣтствѣ онъ потерялъ мать, славившуюся красотой и умомъ, и былъ оставленъ отцомъ на попеченіе бабушки, изъ рода Монморанси, женщины замѣчательной энергіи и не дюжиннаго ума, писавшей не мало философскихъ и политическихъ разсужденій. Она весьма благотѣльно вліяла на умственное и нравственное развитіе внука, на всегда сохранившаго къ ней любовь и признательность. Неприце свое началъ герцогъ де-Люиинъ въ военной службѣ, которую впрочемъ скоро оставилъ. Женившись на 21-мъ году на дочери маркиза Дове (Dauvet), онъ имѣлъ несчастіе черезъ 2 года потерять вѣжно любимую супругу. Этотъ ударъ не привелъ его въ отчаяніе, но заставилъ углубиться въ свой внутренній міръ и искать развлеченій не въ свѣтѣ, а въ тиши кабинета, среди научныхъ занятій, которыя онъ полюбилъ съ самаго дѣтства. Чувствуя свое образованіе далеко не полнымъ, онъ сталъ съ жаромъ учиться, и обратился преимущественно къ изученію классическихъ языковъ и археологій; обла-

¹⁾ Очеркъ жизни и трудовъ герцога д'Альберъ де-Люиинъ (de Luynes). *Chronique Gignie (Gigniant)* въ годовичномъ торжественномъ изданіи Парижской академіи надписей.

дая живымъ сочувствіемъ къ прекрасному, онъ не пренебрегалъ и практическими занятіями въ области искусства, и скоро сдѣлался довольно замѣчательнымъ живописцемъ; этотъ талантъ весьма пригодился ему при занятіяхъ археологіею. Путешествіе въ Италію дало молодому ученому возможность изучить главнѣйшія произведенія античнаго искусства въ подлинникахъ, и богатія собранія Итальянцевъ подали ему мысль составить и для себя собраніе важнѣйшихъ памятниковъ древняго искусства, на что онъ не жалѣлъ никакихъ издержекъ. Въ 1828 году герцогъ снова посѣтилъ Италію и съ 1829 года началъ свою научно-литературную дѣятельность въ „Лѣтописяхъ Института археологической корреспонденціи“, основаннаго Вунсеномъ, Гергардомъ и Панофкой. Эти первые опыты показали въ авторѣ археолога, начитаннаго и осторожнаго; между прочимъ упоминаемъ о его изслѣдованіяхъ о Метапонтѣ, Пандозіи и др. Въ 1830 году Академія Написей избрала его своимъ членомъ на мѣсто замѣчательнаго еллинаста Швейггейзера, и съ этой поры онъ посвятилъ ей почти исключительно свою научную дѣятельность. Не смотря на то, что онъ переживалъ бурное время и былъ далеко не безучастенъ къ политическимъ явленіямъ, быстро тогда смѣнявшимся, герцогъ де-Люинъ находилъ время и для трудовъ научныхъ, преимущественно въ области древней нумизматики и археологіи; его изслѣдованія о димаретіонѣ — Сиракузской золотой монетѣ времени Гелона I, объясненія Тарентинскихъ монетъ, изображающихъ Аполлона, его разсужденія о монетныхъ изображеніяхъ, относящихся къ культу Генаты, о *pupus* Сервія Туллія и т. д. свидѣтельствуютъ о неутомимыхъ занятіяхъ въ области древней нумизматики. Не менѣе ревностно занимался онъ и археологіею, какъ о томъ свидѣтельствуютъ его разсужденія о гончарномъ искусствѣ у древнихъ, описанія и объясненія нѣкоторыхъ этрусскихъ памятниковъ, описанія нѣкоторыхъ этрусскихъ, италійскихъ, сицилійскихъ и греческихъ росписныхъ вазъ, описаніе избранныхъ греческихъ медалей, и друг. Занимаясь такъ усердно классическою древностью, герцогъ де-Люинъ не остался безучастнымъ и къ великимъ открытіямъ, производившимся въ 40-хъ годахъ на сивитскомъ востокѣ: кромѣ своихъ собственныхъ занятій языками еврейскимъ и арабскимъ, онъ ноощрялъ и словомъ и дѣломъ занятія другихъ, и этимъ далъ возможность появиться на свѣтъ многимъ замѣчательнымъ трудамъ. Самъ онъ издалъ въ 1846: Опытъ нумизматики Сатрапіи и Финикии при Ахеменидахъ, занявшій сразу видное мѣсто по обширной учености и осмотрительности изслѣдованій. Совершенно новый элементъ для разсужденій внесло

сочинение — „Нумизматика и подписи на Кипрѣ“, изданное въ 1852 г., при чемъ авторъ отнесся весьма скептически къ объясненію Ретомъ извѣстной бронзовой дощечки, найденной въ Дали, древнемъ Идалумѣ. Въ 1855 году чиновникомъ при французскомъ консулѣ въ Бейрутѣ г. Пертье (Peretié) былъ найденъ въ Сандѣ саркофагъ съ надгробною надписью Есмуназара, царя Сидонскаго. Герцогъ Люинъ представлялъ палеографическое, филологическое и историческое описаніе и разъясненіе надписи, встрѣченное съ большимъ сочувствіемъ во всей Европѣ. Последнимъ его трудомъ въ области эпиграфики и исторіи было разсужденіе о монетахъ царей Пабатейскихъ, возстановившее память о народѣ, игравшемъ не малую роль въ Аравіи.

Но изученіе древности, будучи любимымъ занятіемъ герцога де-Люинъ, было далеко не единственнымъ. Сочувствуя древности, онъ не оставлялъ безъ вниманія и времена среднихъ вѣковъ, и нерѣдко обращался къ разработкѣ ихъ источниковъ; такъ, онъ занялся задачею разъяснить, посредствомъ возстановленія хронологическаго порядка, текстъ дневника (Diurnal), приписываемаго Матвеемъ Джювенатто, казавшагося ему важнымъ источникомъ изученія исторіи южной Италіи въ концѣ XIII вѣка, и въ 1844 году издалъ розысканія о памятникахъ и исторіи Порманновъ и Швабскаго дома въ южной Италіи, произведенныя извѣстнымъ ученымъ Huillard-Bréholles. Въ послѣдствіи это предпріятіе разрослось до 12 томовъ in 4°, разъяснявшихъ со всѣхъ сторонъ время царствованія императора Фридриха II. XIII вѣкъ привлекъ вниманіе герцога де-Люинъ и по отношенію къ источникамъ французскимъ: въ знаменитой коллекціи Гизо — *Mémoires sur l'histoire de la France* онъ не пашелъ перевода „Великой хроникъ“ Матвея Парижскаго, и поручилъ ее перевести уже упомянутому выше Huillard-Bréholles; такимъ образомъ былъ дополненъ довольно значительный пробѣлъ въ собраніи Гизо. Преданная съ увлеченіемъ наукамъ гуманистическимъ, герцогъ де-Люинъ не пренебрегалъ и науками реальными; онъ любилъ заниматься химіею и сдѣлалъ не мало значительныхъ открытій относительно обработки и выварки стали, муравленья вазъ и т. д. Какъ археолога, его особенно интересовали успѣхи и приложение фотографіи, при чемъ онъ установилъ даже конкурсъ, назначивъ премію тому, кто откроетъ способъ фиксировать фотографическія изображенія и воспроизводить ихъ съ помощью чернилъ, смѣшанныхъ съ углемъ. Такъ, среди разнообразныхъ трудовъ, горячо предавшись святому дѣлу науки, проводилъ жизнь герцогъ Люинъ; эти занятія давали ему извѣстное спокойствіе духа при неоднократныхъ семей-

ныхъ несчастіяхъ, которыя его потрясали, но не сокрушали. Не смотря на эти удары, онъ продолжалъ и работать и поощрять къ труду другихъ; мало того — не желая, чтобъ его богатая библіотека, не менѣе богатые коллекціи минераловъ, чучель, цѣлый археологическій музей, стоявшій громадныхъ денегъ, пропали даромъ и безъ пользы для потомства, онъ рѣшился предохранить его отъ раздробленія между наслѣдниками, пожертвовавъ на пользу общую, и теперь его богатые коллекціи доступны каждому посетителю. На закатѣ дней своихъ, предчувствуя близость кончины и желая чѣмъ-нибудь достойнымъ закончить свою научную дѣятельность, герцогъ предпринялъ ученую экспедицію къ Мертвому морю, представляющему загадку, какъ въ естественномъ, такъ отчасти и въ историческомъ отношеніяхъ. Въ сопровожденіи ученыхъ Винья, Комба и Ларше онъ изслѣдовалъ въ 1864 и 65 годахъ не только бассейны Мертваго моря, но и его окрестности, представляющія столько интереса для археолога, и ирриговались издать результаты обширныхъ изслѣдованій, взявъ на себя сторону археологическую. Внезапная смерть не дала осуществиться этой надеждѣ. Герцогъ де-Люинъ умеръ въ Римѣ, 15-го декабря 1867 года (*L'Institut*. 1868. № 395 — 96. II Sect.).

К. В. ГЕТТЛИНГЪ.

(лингвистъ).

20-го января новаго стиля 1869 года скончался извѣстный филологъ Геттлингъ, бывшій долгое время украшеніемъ Іенскаго университета. Онъ родился въ 1793 году въ Іенѣ; его отецъ былъ уважаемый профессоръ химіи, фармаціи и технологій, слѣдившій весьма внимательно за воспитаніемъ сына. Онъ его отдалъ въ бышую тогда въ большой извѣстности гимназію въ Веймарѣ, гдѣ преподавателями были, между прочимъ, извѣстные ученые Нассовъ и Шулице. По окончаніи курса въ гимназіи, молодой Геттлингъ поступилъ въ Іенскій университетъ, посѣщая преимущественно лекціи филологіи; поднимавшая въ 1814 году война за освобожденіе отечества возбудила духъ героизма въ живомъ и безъ того уже характерѣ, и Геттлингъ сталъ въ ряды воиновъ. Возвратившись на родину, онъ выдержалъ докторскій экзаменъ и отправился въ Берлинъ, гдѣ занимался подъ непосредственнымъ руководствомъ Века, уже тогда считавшагося свѣтиломъ въ области древней филологіи. Съ Фридрихомъ Августомъ Вольфомъ,

уже прожившимъ свои лучшіе годы, онъ не особенно сдружился. По окончаніи занятій въ Берлинѣ, Геттлингъ былъ назначенъ преподавателемъ гимназій въ Рудольштадтѣ, гдѣ, между прочимъ, его ученикомъ былъ извѣстный Гейнрихъ Лео. Въ 1819 г. Геттлингъ былъ назначенъ директоромъ гимназій въ Нейвидѣ и подружился тамъ съ Кортюмомъ, нѣкогда извѣстнымъ профессоромъ исторіи въ Гейдельбергѣ. Но учительская карьера, отнимая много времени отъ ученыхъ занятій, не нравилась Геттлингу, и онъ рѣшился, для того чтобы всецѣло предаться наукѣ, перенести свою дѣятельность въ Іенскій университетъ, гдѣ древнюю филологію читали знаменитый латинистъ Эйхштедтъ и Ф. Гандъ. Вскорѣ нашъ ученый сдѣлался однимъ изъ любимыхъ преподавателей и умѣлъ сохранить за собою любовь и уваженіе слушателей до самаго конца своей профессорской дѣятельности. Его чтенія обнимали много сторонъ классической филологіи: онъ преподавалъ и грамматику, и древности, и исторію, и миологію, и археологію; объяснялъ на лекціяхъ Ливія, Тацита, Фукидиду, Аристотеля, Софокла, Аристофана и др. Но его настоянью при университетѣ былъ основанъ археологическій музей. Много почетныхъ предложеній отклонилъ отъ себя Геттлингъ, не желая оставлять родню, но по временамъ покидалъ ее предпринимая путешествія въ Италію и Сицилію (1827) и Грецію (1840). По возвращеніи оттуда, когда студенты устроили ему овацію, онъ, въ заключеніе своего привѣтствія, сказалъ имъ: „Господа! и вы должны ѣхать въ Грецію!“ До самаго заката дней своихъ не переставалъ трудиться Геттлингъ, и плодотворна была его ученая дѣятельность. Изъ многочисленныхъ его трудовъ отмѣтимъ, какъ болѣе важные, слѣдующіе: *Lehre vom Accent der griechischen Sprache*. 1818.; *Theodosii Alexandrini Grammatica* Lips. 1822; *Aristotelis Politicorum libri octo* 1824.; *Hesiodi carmina* (Gothae 1831 и 2-е изд. 1843); *Geschichte der römischen Staatsverfassung von der Erbauung der Stadt bis zu Caesars Tod*. Halle. 1840; *Gesammelte Abhandlungen aus dem classischen Alterthum*. 1 B. 1851. 2 Bd. 1863, и много другихъ (*Allgem. Zlug.* 1869. № 40 Beil.).

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Св. Писаніе и учини цркви.

Смарагдовъ, Василій, священникъ. Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ Ветхаго и Новаго Заветъа. 2-е изданіе. Сиб. Изданіе и тии. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. X и 338 стр. и карты: 1) Земли Общоваиной и 2) путошествія св. апостола Павла. Цѣна 1 рубль.

Секоловъ, Дмитрій, претелерей. Разказы изъ священной библейской исторіи ветхаго и новаго заветъа. Изданіе А. Вармунда. Тетради вторая и третья. Съ двумя картинками въ каждой. Сиб. Тип. Э. Аригольда. 1869. 4°. Цѣна 85 коп. за тетрадь.

Изложене молитвы Господней Отче Нашъ, въ словахъ единственно Священнаго Писанія, приспособительно къ спасительному ея дѣйствию въ умъ, сердца и волю, Господу поспѣшствующему составленное. Москва. Тип. Т. Рису. 1869. 8°. 11 стр.

Каноны (покаянные) и молитвы, взятія изъ исалтири. Въ славянскомъ текстѣ и русскомъ переводѣ. Изданіе и переводъ діакона Антонія Ставрова. Сиб. Синод. тип. 1869. 8°. 42 стр. Цѣна 30 коп.

О таинствѣ брака. Изданіе третье, дополненное, редакціи журнала „Мірской Вѣстникъ“. Сиб. Тип. В. Смирдонова. 1869. 8°. 36 стр. Цѣна 10 коп.

Житія святыхъ и лѣтопись событій.

Житіе иже во святыхъ отца нашего Евонмія, архіепископа Новгородскаго чудотворца. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 37 и 8 исномер. стр., видъ монастыря.

Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя. Выпускъ первый. Отъ Рождества Христова до 555 года. Сиб. Тип. М. А. Ефимьева. 1869. 8°. III, 258 и 1 стр. Цѣна 1 рубль.

Обновленіе Александроневской церкви Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвиць. *И. В. Г.* (Сиб. 1869.) 8°. 15 стр. — Отдѣльнымъ оттискомъ изъ духовнаго журнала „Странникъ“.

Святій Равноапостольный Великій Князь Владиміръ. Съ приложеніемъ хромолитогр. изображенія св. князя. Изданіе редакціи журнала „Мірской

Вѣстникъ". Спб. Тип. М. О. Этингера. 1869. 8°. 16 стр. Безплатное приложеніе къ 1-й кн. журнала „Мірской Вѣстникъ“ 1869 года.

Соловьевъ, Петръ, священникъ. Блаженной памяти Молеѣй, митрополитъ Петры Аравійской, (Спб. 1869.) 8°. 44 стр. Отдѣльный оттискъ изъ духовн. журн. „Странникъ“.

Соловьевъ-Михайловъ, Алексѣй, священникъ. Благодарное исцѣленіе 14-лѣтней дѣлницы Маріи. (Спб. 1869.) 8°. 2 стр. Отдѣльн. оттискъ изъ духовн. журн. „Странникъ“.

ГОМИЛЕТИКА ИЛИ ЦЕРКОВНОЕ СОПЕЧАДОВАНІЕ.

Агапитъ, архимандритъ. О христіанскомъ благочестіи (Извлеченіе изъ письма къ духовной дочери). Спб. 1869. 8°. 5 стр. — Отдѣльн. оттискъ изъ духовн. журн. „Странникъ“.

Алексѣевъ, Михайлъ. Восста съ дѣтми образцоваго пріюта имени великой княгини Александры Николаевны, по случаю освещенія при ономъ церкви, во имя св. мученицы царицы Алексавдры, 1-го марта 1869 года. Спб. Тип. морск. министр. 1869. 8°. 13 стр.

Благовѣщенскій, Александръ, студентъ. Слово на день Срѣтенія Господня. (Спб. 1869.) 8°. 3 стр. — Отдѣльн. оттискъ изъ духовн. журн. „Странникъ“.

Гречуловичъ, Василій, протоіерей. Слово въ день тезоименитства его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора. 4-го февраля 1869 года (произнесено въ Исаакіенскомъ соборѣ). Спб. 1869. 8°. 7 стр. — Отдѣльн. оттискъ изъ духовн. журн. „Странникъ“.

Евсѣевъ, архіепископъ Могилевскій. Два слова: 1) О подражаніи Иисусу Христу. 2) О подражаніи святымъ. Спб. Тип. духовн. журн. „Странникъ“. 1869. 12°. 22 стр.

Евсѣевъ, архіепископъ Могилевскій. Два слова: 1) О поспѣваніи святыхъ ангеловъ о людяхъ. 2) О подражаніи святымъ ангеламъ. Спб. Тип. духовн. журн. „Странникъ“. 1869. 12°. 23 стр.

Евсѣевъ, архіепископъ Могилевскій. Два слова: 1) О томъ, какъ должно читать и слушать священное писаніе. 2) О томъ, отчего чтеніе или слушаніе слова Божія часто бываетъ безплодно. Спб. Тип. духовн. журн. „Странникъ“. 1869. 12°. 22 стр.

Евсѣевъ, архіепископъ Могилевскій. Три слова: 1) Въ день Святыхъ Троицы. 2) О вѣрѣ, надеждѣ и любви. 3) О легкомъ бремени заповѣдей Христовыхъ. Спб. Тип. духовн. журн. „Странникъ“. 1869. 12°. 28 стр.

Кудрявцевъ, Александръ, священникъ. Слово на Новый Годъ. (Спб. 1869.) 8°. 7 стр. — Отдѣльн. оттискъ изъ духовн. журн. „Странникъ“.

Макарій, архіепископъ Литовскій и Виленскій. Собраніе словъ и рѣчей. Новое изданіе, значительно дополненное. (Съ портретомъ автора). Спб. Тип. А. Трапезея. 1869. 8°. 2 нумер., IV, 711 и X стр. Цѣна 3 рубля.

Настоящее изданіе представляеть себѣ, доселѣ неизвѣстные въ печати, проповѣдническіе труды пресвященнаго Макарія, въ продолженіе почти двадцати восьми лѣтъ его, сперва только ученой, а потомъ и архимонастырской дѣятельности. Въ составъ этого изданія вошли: „Слова и Рѣчи Макарія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, т. I и II, Спб. 1859 года“; „Слова и Рѣчи Макарія, архіепископа Харьковскаго, Спб. 1864“, и наконецъ, тѣ Слова и Рѣчи, которыя

произнесены нѣ въ послѣдующее время и которыя печатались только порознь въ журналахъ и газетахъ, но не были изданы выстъю особую книгой. Число такихъ Словъ и Рѣчей простирается до 34, и онѣ-то составляють *дополненіе* къ настоящему изданію сравнительно съ бывшими изданіями проповѣдей просвѣщеннаго.

Въ настоящемъ изданіи Слова и Рѣчи просвѣщеннаго Макарія расположены въ самомъ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, съ обозначеніемъ времени произнесенія ихъ, начиная съ перваго Слова, которое произнесъ онъ еще въ 1841 году, въ Бѣнѣ, едва только ступивъ изъ знаніе бакалавра духовной академіи, до послѣдней Рѣчи, сказанной имъ въ сентябрѣ 1868 года, въ Харьковѣ, при послѣднемъ священнослуженіи предъ выѣздомъ въ С.-Петербургъ для присутствования въ святѣйшемъ синодѣ. Въ концѣ Слова и Рѣчей приложено *хронологическій* ихъ указатель.

Фрлѣвъ, Василій. Собраніе словъ бывшаго инспектора и профессора Ярославской семинаріи. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва. Въ синод. тип. 1869. 8°. (Изданіе Красовскаго въ Вяткѣ). II, 326 и 1 стр. оглавл. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Нутатинъ, Редіонъ, протодіаконъ Рыбинскаго собора. Полное собраніе краткихъ поученій. Изданіе шестнадцатое (А. П. Осерашинова), съ прибавленіемъ поученій для народа. Москва. Въ синод. тип. 1869. 8°. 396 и VII стр. Цѣна 1 рубль.

Оларовъ, П., протодіаконъ. Руководство къ церковному собесѣдованію, или гомилетика. Изданіе третье, съ поправками и дополненіемъ. Кіевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1869. 8°. 199 и VII стр.

Ома Кеміійскій. О подражаніи Христу четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго К. П. Побѣдоносцева. Съ предисловіемъ и примѣчаніями переводчика. Издано въ пользу братства св. Николая въ Москвѣ. Сиб. Печатня В. Головина. 1869. 16°. XV и 318 стр. Цѣна 75 коп.

Въ предисловіи сказано: „Переводъ гр. Сержанскаго, при несомнѣнныхъ своихъ достоинствахъ, не удовлетворялъ всѣхъ читателей. Многіе, оставая его, искали иностранныхъ переводовъ и привыкли во французской или въ нѣмецкой рѣчи обращаться съ любимой книгой, сожалѣя въ то же время, что не могутъ читать ее на родномъ языкѣ съ одинаковымъ удовольствіемъ. Настоящій переводъ служитъ попыткою къ удовлетворенію тѣхъ, кому прошлые переводы не были по нраву“.

Духовно-нравственнаго чтенія для народа.

Вечеръ (Субботній), или разговоръ двухъ ремесленниковъ, Ивана и Алексѣева, о томъ, какъ надобно проводить воскресный день. Изданіе второе. Изданіе книгопрод. Влассмера. Сиб. Тип. брат. Кругъ. 1869. 12°. 18 стр.

День (Воскресный). Изданіе седьмое. Изданіе книгопрод. Влассмера. Сиб. Тип. брат. Кругъ. 1869. 12°. 17 стр.

Наученія для домашняго быта христіанина. Изданіе третье. Изданіе книгопрод. Влассмера. Сиб. Тип. брат. Кругъ. 1869. 12°. 20 стр.

О ПРИРОДѢ.

Теорія Дарвина предъ судомъ Св. Писанія, какъ самаго древняго историческаго и ботанико-зоологическаго памятника. *В. Д.—часов.* (Сиб. 1869.) 8°. 52 стр. — Отдѣльный оттискъ изъ духовнаго журнала „Странникъ“.

Фотій, архимандритъ. Правда Воля въ видимой природѣ. (Сиб. 1869.) 8°. 11 стр. — Отдѣльный оттискъ изъ духовн. журнала „Странникъ“.

О НАШИХЪ СЕКТАХЪ.

Дубравскій М., миссіонеръ-священникъ. О нерекрециваніи. Разговоръ православнаго съ старообрядцемъ-безпоиоцемъ. Сиб. Тип. денартам. удѣловъ. 1869. 8°. 38 стр.

Ливляновъ, Фед. Вас. Раскольники и острожники. Очерки и разказы. Томъ 1. Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное авторомъ, исправленное и дополненное новыми очерками. Сиб. Тип. М. Хана. 1869. 8°. 2 полумер., XXX и 542 стр. Цѣна 1 руб. 85 коп., съ перес. 2 руб. 20 коп.

Ливради, Н. И. О сектѣ Татаршовой. Москва. Въ универс. тип. (Валковъ и К°). 1869. 8°. 32 стр. — (Чтеніе въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, 1868 года, кн. 4-я).

Девскій, М., протодіаконъ. Письма священника къ своему собрату по школѣ и по службѣ. (Сиб. 1869.) 8°. 20 стр. — Отдѣльный оттискъ изъ духовнаго журнала „Странникъ“ (По вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній).

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Юнге, Э. Опытъ и умозрѣніе. (Рѣчь, произнесенная на 1-мъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей). Сиб. Тип. Я. Треля. 1869. 8°. 30 стр.

Воспитаніе (общественное) и образованіе въ Россіи. Записки объ училищѣ правовѣднѣи, съ критическими на нихъ замѣчаніями и съ объясненіями, ими вызванными. Съ передовою (вмѣсто введенія) статьей о нынѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще и объ училищѣ правовѣднѣи и правовѣдской корпораціи въ особенности. *И. У.* Сиб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 13 полумер., LXIV и 160 стр.

Петровскій, Г. Г. Наставленіе надирательницъ и слъ помощницамъ Александровской школы для дѣтей бѣдныхъ ремесленниковъ въ С.-Петербургѣ. Съ приложеніемъ правилъ для служащихъ въ школѣ и росписанія занятій по обученію воспитывающихся. Сиб. Тип. Ю. Виганда. 1869. 8°. 24 стр.

Книги для дѣтскаго чтенія.

Ушнскій, К. Дѣтскій міръ и хрестоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изданіе девятое (окончательно исправленное и дополненное, съ 105 рисунками въ текстѣ). Въ двухъ частяхъ.

(Допущена къ употребленію въ военныхъ гимназіяхъ и училищахъ; а также рекомендована ученымъ комитетомъ, состоящимъ при IV отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, „какъ прекрасное учебное руководство для низшихъ классовъ“). Часть первая. Изданіе И. И. Глазунова. Сиб. Тип. Ф. С. Суцискаго. 1869. 8°. III, 195 и 67 стр.

Букварь (Новый Русскій) для дѣтей. Изданіе пятое. Сиб. Тип. И. Глазунова. 1869. 12°. 36 стр.

Деркачевъ, М. Русская азбука (по звуконому способу). Изданіе Таврической губернской земской управы. Симферополь. Тип. С. Смирн. 1869. 8°. 30 стр. Цѣна 8 коп.

Желязновъ, А. Волшебный сонъ, или средство выучиться читать и писать въ 3 часа, безъ помощи азбуки, чернилъ, пера и бумаги. Сиб. Тип. Веланига. 1869. 16°. 15 стр.

Зелотовъ, В. Русская азбука съ наставленіемъ, какъ должно учить. XVII исправленное изданіе. Сиб. Изданіе и тип. товарищ. „Общественная Польза“. 1869. 8°. 40 и 4 цепумер. стр. Цѣна 5 коп.

Герои (Маленькіе). Сборникъ для чтенія. — Душевные тревоги маленькаго Пина. (Изъ *Чарльза Диккенса*). — Дитя Париза. (Изъ романа „Несчастные“ *Виктора Гюго*). Школьныя воспоминанія Итальянца. (Изъ записокъ *Лоренцо Венини*). Изданіе П. П. Качаловскаго. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 198 и 1 стр. оглавл. Цѣна 80 коп.

Два маленькіе носильщика. Наводненіе. Сиб. Тип. II отд. Соб. Его Имп. Вел. канц. 1869. 12°. 16 стр.

Мартынь (Вѣдмій). Истинная повѣсть для дѣтей. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе второе, книгопродавца Влассмера. Сиб. Тип. брат. Кругъ. 1869. 12°. 47 стр.

Перофильева, А. Разказы бабушки о дѣтяхъ. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 175 стр.

Плодъ благотворительности. Сиб. Тип. II отд. Соб. Его Имп. Вел. канц. 1869. 12°. 13 стр.

III. ИСТОРИЯ, СЪ ЕЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ НАУКАМИ.

Исторія всковыца.

Вѣкъ (Осминадцатый). Историческій сборникъ, издаваемый Петромъ Бартепьевымъ (издателемъ „Русскаго Архива“). Книга первая. (Вторымъ тисненіемъ). Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 516 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп., за перес. 50 коп.

Шерра, I. Исторія цивилизаціи Германіи. Переводъ съ 3-го изданія А. Нельдомскаго и Д. Писарева. Вторая половина. Изданіе В. Ковалевскаго. Тип. Ф. С. Суцискаго. 1869. 8°. (Первая половина вышла въ 1868 году). 648 и VII стр. Цѣна 3 рубля.

Шаассеръ, Ф. К. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія Французской Имперіи, съ особенно подробнымъ изложениемъ хода литературы. Переводъ съ четвертаго исправленнаго изданія. Изданіе второе. Томъ шестой. (Отъ учрежденія французской директоріи до похода Наполеона въ

Россію). Изданіе книжнаго магазина Черкесова. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 4 номер. и 516 стр.

Исторія Россіи.

Емануель, Георгій. Возраженіе на статью „Военнаго Сборника“: Изъ походныхъ записокъ. Кавказъ. Сиб. Тип. А. Трапшеля. 1869. 8°. 4 стр. (Осада Казн-Муллоу кр. Внезапной и уничтоженіе аула Акташъ - Ауха, въ іюнѣ 1831 года).

Замысловскій, Е. Учебный атласъ по русской исторіи. Изданіе второе. Сиб. Тип. Замысловскаго и Губылева. 1869, въ листъ. 88 и XII стр., 15 картъ и плановъ. Цѣна 3 рубля.

Записка о финансахъ, политикѣ и торговлѣ Россійскаго государства въ 1810 году. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 23 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“, 1868 года, кн. 4-я).

Иловайскій, Д. Руководство къ русской исторіи. Средній курсъ (положенный по преимуществу въ біографическихъ чертахъ). Изданіе девятое, дополненное. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 18°. IV и 170 стр. Цѣна 40 коп.

Линьранди, И. П. Политическая почва западнаго края. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°), 1869. 8°. 16 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“, 1868 года, кн. 4-я).

Любецкій, С. М. Русь и Русскіе въ 1812 году. (Книга для чтенія всѣхъ возрастовъ). Двѣ части. Часть I. Отъ Нѣмана до Москвы. Часть II. Отъ Москвы до Пѣлана. Москва. Тип. П. Вахметева. 1869. 8°. Ч. 1 — III и 197 ст.; ч. 2 — 194 стр. Цѣна 1 руб. 75 коп.; съ перес. 2 рубля.

Розановъ, П. Саввинокъ подворье въ Москвѣ и Московскіе преосвященныя икаріи. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. (Отдѣльный оттискъ изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“, 1868 года, кн. 4-я).

Съѣздъ археологическій въ Москвѣ. 16-го марта 1869 года. — Дополненіе къ вопросамъ частнымъ, предполагаемымъ къ обсужденію на съѣздѣ. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 4°. 6 стр.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Часть четырнадцатая. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. XXIII и 417 стр. Цѣна 3 рубля.

Тумасовъ П. С. Диоризмъ Западной Россіи въ XVII вѣкѣ. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 107 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“, 1868 года, кн. 4-я).

Географія, этнографія, путешествія.

Смирновъ, К. Учебная книга сравнительной географіи. Еврона въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ гимназическій. 8-е изданіе, вновь исправленное. Сиб. Тип. Э. Аргагольда. 1869. 8°. 144 стр. Цѣна 60 коп.

Диксонъ, Вильямъ. Святая Земля. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею П. С. Кутейникова. Съ приложеніемъ плана Иерусалима. Изданіе П. Д. Протонова. Сиб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. XXI и 337 стр. Цѣна 2 руб.

Миддендорфъ, А. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Въ двухъ частяхъ. Съ 19 листами картъ, съемокъ и плановъ. Часть II. Сѣверъ и востокъ Сибири въ естественно-историческомъ отношеніи. Сиб. Тин. Ими. Акад. Наукъ. 1869. 4°. (Сибирская Фауна). III и 310 стр. (Ч. 1-я выходила въ 1860—67 гг.)

Письма о Греціи въ 1865—67 годахъ. С. Н. Сиб. Тин. В. Н. Майкова. 1869. 8°. 212 стр.

Справочныя книжки, мѣсяцесловы и т. п.

Ежегодникъ Русской Арміи на 1869 годъ. (Годъ второй). Сиб. Воен. тин. 1869. 8°. IV, 678 стр. и нѣсколько таблицъ.

Книга (Справочная) о лицахъ, получившихъ на 1869 годъ жупеческія свидѣтельства по 1 и 2 гильдіямъ. Сиб. Тип. Ю. Виганда. 1869. 8°. 464 стр.

Книжка (Московская намятная) или адресъ-календарь жителей Москвы на 1869 годъ, составленная по официальнымъ свѣдѣніямъ и документамъ, въ пользу учрежденнымъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Московскихъ дѣтскихъ приютовъ, заключающая въ себѣ: *I часть:* Адресы находящихся въ Москвѣ присутственныхъ мѣстъ, ученыхъ обществъ, учебныхъ, благотворительныхъ и лечебныхъ заведеній, лицъ, служащихъ по разнымъ вѣдомствамъ въ Москвѣ и уѣздахъ Московской губерніи; адресы монастырей, соборовъ и церквей, съ номенклатуромъ при нихъ празднованій, а также находящихся при нихъ настоятелей, священниковъ, діаконовъ и церковныхъ старостъ. *II часть:* Адресы состоящихъ при Высочайшемъ Дворѣ фрейлинь, кавалерствовавшихъ дамъ и дамъ первыхъ V классовъ, иностранныхъ консуловъ; лицъ биржеваго комитета; неслужащихъ дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ 1-й и 2-й гильдій, а также лицъ, записанныхъ во временныхъ купцахъ; конторъ торговыхъ домовъ и лицъ разныхъ сословій, имѣющихъ собственныя дома. Москва. Тин. Ив. Смирнова. 1869. 16°. Ч. I—LXX и 442 стр.; ч. 2—650 стр.

Рейсы пароходовъ Высочайше утвержденного Русскаго Общества Пароходства и Торговли на 1869 годъ. Сиб. Тин. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869, 8°. 21 стр.

Списокъ (Россійскій медицинскій), изданный медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, на 1869 годъ. Сиб. Тин. миш. внутр. дѣлъ. 1869. 8°. 5 нумер. VII, 421 и 1 нум. стр.

Календарь (Народный) для Холмской Руси на 1869 годъ. Прилагается въ подарокъ литографированный портретъ Государя Императора. Варшава. Тин. Ив. Лворскаго. 1868. 8°. 95 и 1 стр. оглавл. Цѣна 4 коп.

Маловъ, М. Вѣчный календарь съ изложеніемъ механическаго способа опредѣлять день Пасхи и дни недѣли, соответствующіе числамъ мѣсяцевъ для всякаго года. Сиб. Тин. А. М. Котомина. 1869. 8°. 15 стр. и приложеніе. Цѣна 15 коп.

Мельцеславъ (Холмскій греко-уніатскій) на 1869 годъ, съ приложеніемъ: портрета Государыни Императрицы, рисунка, изображающаго церковь св. Ни-

коля Чудотворца въ Замостьѣ, и карты мѣстностей съ греко-уніатскими населеніемъ въ Приислѣнскомъ краѣ. Варшава. Тип. Ив. Лворскаго. 1869. 8°. XXXVII, 176, 186 и 2 нумер. стр. Цѣна 60 коп.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Чичеринъ, Б. Исторія политическихъ ученій. Часть I. Древность и средніе вѣка. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. IX и 444 стр. Цѣна 3 руб.

Законы (гражданскіе). (Сводъ Законовъ, томъ X, часть I). Съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ правительствующаго сената. 2-е изданіе, дополненное и измѣненное по продолженію 1868 года и позднѣйшимъ узаконеніямъ. Продастся у комиссіонера типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи И. П. Аписимова. Сиб. Тип. Ю. А. Вокрама. 1869. 16° XX и 675 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Наставленіе опекуну, назначенному надъ малолѣтними дѣтьми государственныхъ крестьянъ. Сиб. Тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. отк. листъ.

Положеніе о пошлинахъ на право торговли и другихъ промысловъ со всѣми позднѣйшими измѣненіями и дополненіями. Изданіе А. В. Скалона. Харьковъ. Тип. К. Стаси. 1869. 8°. 82 стр. Цѣна 50 коп.

Правила (Московскаго кунческаго банка) о ссудахъ подъ залоги. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 12°. 11 стр.

Прибавленіе къ Своду правительственныхъ распоряженій по винной-акцизному сбору... съ 1-го ноября 1868 г. по 1-е января 1869 г. Москва. Тип. Т. Риль. 1869. 8°. 6 стр.

Проектъ устава Общества „С.-Петербургскихъ водопроходононъ“. Сиб. Тип. Н. Н. Глазунова. 1869. 8°. 23 стр.

Проектъ устава русскаго Музыкальнаго Общества. Сиб. Тип. Journal de St.-Petersbourg. 1869. 8°. 8 стр.

Сводъ постановленій С.-Петербургскаго Комитета Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, съ 1852 по 1867 годъ. Сиб. Тип. департ. удѣловъ. 1869. 8°. 40 стр.

Уставъ widow и сиротской кассы Нѣмецкаго Танцовальнаго Общества въ С.-Петербургѣ. Сиб. Тип. брат. Кругъ. 1869. 12°. (Statuten der Witwen- und Waisen-Casse der deutschen Bürgerlichen Tanz-Gesellschaft in St. Petersburg.) (На русс. и на нѣмецк. яз.). 21 стр.

Уставъ (и штатъ) Императорскаго Московскаго технического училища. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 28 и 15 стр. (Высочайше утверждень 1-го іюня 1868 г.). Цѣна 25 коп.

Уставъ общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Андреевскаго собора въ С.-Петербургѣ. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 8 стр.

Уставъ общества пасуцкаго хлѣба. Сиб. Тип. А. Краснскаго. 1869. 12°. 4 стр.

Уставъ общества Рыбинско-Вологодской желѣзной дороги. Сиб. Тип. Гоппенфольдена и К°. 1869. 8°. 28 стр. (Высочайше утверждень 20-го января 1869 г.).

Уставъ Филологическаго Общества и извѣстія о его засѣданіяхъ. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 8 стр.

Библиотека (Иллюстрированная) знаменитыхъ уголовныхъ процессовъ всѣхъ странъ. Выпуски шестой и седьмой. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°.

Литтеимтадтъ, О. Могутъ ли Евреи быть избираемы въ мировые судьи? Одесса. Тип. П. Францова. Отдѣльный листокъ.

Истеръ. Разборъ разъясненій, сдѣланныхъ г. Дембровскимъ по дѣлу Одесскаго солянаго промысла. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. Въ листъ. 4 нenum. стр.

Предложеніе мирового соглашенія Лея членамъ заемщикамъ Городскаго Кредитнаго Общества. Сиб. Тип. М. О. Эттингера. 1869. 8°. 165 и 6 нenum. страницъ.

Секоловъ, В. О прокурорскомъ надзорѣ. Москва. Въ универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 45 стр. — Отдѣльный оттискъ изъ „Московскихъ Университетскихъ Извѣстій“, № 1, 1869 г.

Тарифъ (Курско-Кіевской желѣзной дороги). Условія для перевозки и классификаціи товаровъ. Москва. Тип. Т. Риска. 1869. 8°. 97 стр. и множество таблицъ. Иное заглавіе: Общество Курско-Кіевской желѣзной дороги. Померстный тарифъ.

Чероковъ, Александръ. Сравнительный тарифъ Россіи по свроейской торговлѣ. (Томъ первый, содержитъ: въ таблицахъ — тарифъ 1863 года и рядомъ тарифъ 1867 г. въ первоначальномъ видѣ, тарифъ 1867 г. со всѣми послѣдовавшими дополненіями и измѣненіями, предложенія экспертовъ, предположенія членовъ тарифной комиссіи, и въ текстѣ — изложеніе главныхъ доводовъ, по которымъ принимались членами тѣ или другія цифры, а также и сравненіе съ тарифами иностранныхъ государствъ). Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 4°. 83 стр. Цѣна 1-го тома 1 руб. 50 коп. — (Въ непродолжительномъ времени выйдетъ томъ второй, въ объемѣ болѣе 20 печатныхъ листовъ Подписная цѣна 2-го тома 3 руб.)

Изевоичъ, П. Договоры Россіи съ Востокомъ. Сиб. Тип. О. И. Бакста. 1869. 8°. XXI, 294 и 2 стр. оглана. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Сочиненія экономическаго содержанія.

Бланки, Ад. Исторія политической экономіи въ Европѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени. Съ приложеніемъ критической библиографіи политической экономіи. Съ четвертаго изданія (1860), исправленнаго и снабженнаго примѣчаніями, перевелъ Н. А. Вибиновъ. Томъ второй. Отъ восемнадцатаго вѣка до нашего времени. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 432 стр. Цѣна двухъ томовъ 4 руб.

Прокофьевъ, М. Судоходство и пароходство по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ, Камѣ, Шексѣ и Свири. Экономическіе очерки. Очеркъ первый (Шексна). Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 68. стр.

Чубинскій, Павелъ. Отчетъ о львоводствѣ, львяномъ производствѣ и львяной торговлѣ въ сѣверномъ районѣ. Сиб. Тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. (Составляетъ выпускъ второй Трудовъ Экспедиціи, снаряженной Императ. Высшимъ Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ Обществами для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи).

Шинковъ, А. П. Записка о свеклосахарномъ производствѣ. Спб. Тип. В. Биберазова и К°. 1869. 8°. 31 стр.

Описание (Иллюстрированное) всемірной промышленной выставки въ Парижѣ, 1867 года. Изданіе В. Е. Генкеля. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 4°. 347 и 48 стр. со множествомъ рисунковъ.

Смѣты министерствъ, земства; годовою хозяйство.

Контрактъ на устройство мостовыхъ въ Одессѣ, заключенный комитетомъ для сооруженія мостовыхъ съ нижепорть-полковникомъ Починскимъ. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 16°. 24 стр.

О приведеніи въ дѣйствіе смѣты и раскладокъ земскаго сбора, утвержденныхъ по Новгородской губерніи, на 1869 годъ, въ листъ.

Смѣта доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1869 годъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1868. 4°.

Смѣта доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія на 1869 годъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1868. 4°. 449 стр.

Смѣта доходовъ и расходовъ министерства юстиціи на 1869 годъ. 4°. 251 и 9 стр.

Смѣта и раскладка земскаго сбора по Вятскому уѣзду на 1869 годъ. Вятка. Тип. губ. правл. 1869. 8°. 23 стр. (Приб. къ № 9 Вят. Губ. Вѣд. неоф. части, 1-го марта 1869 г.).

Смѣта (С.-Петербургская городская дополнительная) на 1867 годъ. Спб. Тип. Ю. Виганда. 1869. 4°. 79 и 49 стр.

Смѣты и раскладки денежныхъ земскихъ повинностей, предполагаемыхъ къ сбору на 1869 годъ по Мамадышскому уѣзду. Казань. Унив. тип. 1868, въ л., 44 нумер. стр.

Таблица (6-я) номеровъ серій и номеровъ билетовъ государственнаго 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа, выпущенныхъ въ 6-мъ тиражѣ, произведенномъ въ государственномъ банкѣ 3-го марта 1869 г., составлена съ разрѣшенія государственнаго банка конторою В. С. Марецкаго въ Москвѣ. Москва. Свод. тип. 1869. 16°. 11 стр.

Железные дороги.

Записка о выборѣ направленія соединительной вѣтви къ г. Ливнамъ (Орлово-Елецкая желѣзная дорога). Спб. Тип. Майкова, 1869, въ л., 6 стр.

Записка (поиснительная) къ проекту желѣзной дороги отъ Вознесенскаго посада села Иванова къ Спасской слободѣ города Кострома. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869, въ л. 10 стр. и 4 таблицы.

Любимовъ, Н. П. Пермско-Уральская желѣзная дорога. Проектъ. Спб. Тип. Е. Веллянга. 1869, въ л., 8 нумер. стр.

О болѣе выгодномъ направленіи продолженія Шуйско-Ивановской желѣзной дороги. Спб. Тип. Майкова. 1869, въ л., 7 стр.

Смышляевъ, Д. Матеріалы для разработки вопроса о направлеши Пермско-Уральской желѣзной дороги и ея продолженіи на западъ отъ Ками. 1) Выборъ направлеши для предполагаемой Пермско-Уральской дороги. 2) Нижегородско-Казанская желѣзная дорога, въ связи съ соображеніями о направлеши дороги чрезъ Уралъ. Сиб. Тин. В. Веллига. 1869. 8°. 45 стр.

Сырематиниковъ, Мих. Андр. Записка о проведеніи желѣзной дороги отъ Иванова къ Костромѣ. Сиб. Тин. Имп. Акад. Наукъ. 1869, въ л., 6 стр.

Цуръ-Милевъ, Февт. Докладная записка по поводу статей, помѣщенныхъ въ С.-Петербургскихъ и Виржевыхъ Вѣдомостяхъ, направленныхъ противъ проекта рельсового пути между г. Ливнами и Орловско-Елецкою желѣзною дорогою, Сиб. Тин. Ф. Судинскаго. 1869, въ л., 8 номеръ стр.

Акціонерныя общества.

Декларъ комиссіи, избранной С.-Петербургскими биржевыми купечествомъ, для разсмотрѣнія проектовъ по устройству С.-Петербургскаго Порта. Сиб. Тин. И. Шумахера. 1869. 8°. 16 стр.

Записка (объяснительная) къ отчету Правленія Общества россійскихъ водопроводовъ за 1868 годъ. Сиб. Тин. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 19 стр.

Отчетъ, балансъ и ревизіонный актъ административнаго управленія по дѣламъ торговаго дома бр. Яхненко и Симпреко. Съ 1-го сентября 1867 г. по 1-е сентября 1868 года. Одесса. Тин. Л. Нитче. 1869. 8°. 195 стр. и нѣсколько таблицъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ С.-Петербургскаго Общества взаимнаго кредита, за 1868 годъ (Прочитанный въ общемъ собраніи 17-го марта 1869 г.). Сиб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 31 стр.

Отчетъ о дѣятельности Высочайше утвержденного Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли въ 1868 году. Сиб. Тин. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 88 стр.

Отчетъ Правленія Втораго Московскаго Общества потребителей съ открытія дѣйствій Общества до 1-го января 1869 года. — (Уставъ Общества утвержденъ 19-го апрѣля 1868 года. — Пріемъ въ члены открытъ учредителями въ юлѣ 1868 года. — Первое общее собраніе было 25-го іюля 1868 года. — Правленіе Общества сформировалось 5-го августа 1868 года. — Магазины открыты 24-го октября 1868 года). Москва. Тин. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 44 стр.

Отчетъ Правленія Общества „Кавказъ и Меркурій“ за 1868 годъ. Сиб. Печатня В. Головина. 1869, въ л., 16 и 82 стр.

Уставы учебныхъ заведеній.

Порядокъ и правила пріема въ военныя гимназіи, издаваемые съ одобренія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній комиссіонеромъ И. А. Исаковымъ. Сиб. Тин. Гогенфельдена и К°. 1869. 8°. 30 и 7 стр. Цѣна 10 коп. (Въ концѣ этой брошюры помѣщенъ списокъ учебниковъ и учебныхъ пособій, рекомендуемыхъ пріемными военно-гимназическими программами, съ обозначеніемъ цѣнъ и условій выписки).

Правила для поступающихъ и обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ воен-

наго и морскаго вѣдомствъ, съ подробными программами обученія, издеченія изъ Высочайше утвержденныхъ положеній. Р. II. Спб. Тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 12°. 133 стр.

Туловская, Елена Сергѣевна. Женская рабочая школа въ Одессѣ. Одесса. Тип. Алюксомати. 1869. 16°. 14 стр. Цѣна 10 коп.

Благотворительность.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. 1869. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 16°. 63 стр.

Отчетъ Общины Сестеръ Милосердія, основанной княгиню М. О. Бардтискою, въ Лигойной части, за 1868 годъ. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 29 стр.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами на содержаніе сиротскаго пріюта еврейскихъ солдатскихъ дѣтей, состоящаго при еврейскомъ училищѣ г. Бермана въ С.-Петербургѣ, съ 1-го августа 1867 по 1-е ноября 1868 года, а также добавочный отчетъ по означенному пріюту, вслѣдствіе вѣдомостей въ немъ извѣстныхъ, за промѣсъ съ 1-го ноября 1868 по 1-е января 1869 г. Спб. Тип. М. О. Эттлингера. 1869. 8°. 24 стр.

Отчетъ по приходу и расходу суммъ Россійскаго Общества покровительства животнымъ за 1868 годъ. Спб. Тип. Ретгера и Шнейдера 1869. отгр. 1.

Отчетъ Рижскаго Благотворительнаго Общества для призванія русскихъ бѣдныхъ за 1868 годъ. Рига. Тип. Миллера. 1869. 4°. 112 стр.

Отчетъ (восьмой) Комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Осодоровны Общества любителей художествъ за 1868 годъ, читанный на годичномъ собраніи гг. членовъ, февраля 23 дня 1869 г., секретаремъ Общества Л. Н. Паницкимъ. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8° 35 стр.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ И ГОРОДСКОЕ ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО, РАЗЛИЧНЫЯ РЕМЕСЛА И ПРОИЗВОДСТВА.

Книга (хозяйственная). Руководство молодымъ хозяйкамъ для приготовленія кушаній, съ присовокупленіемъ искусства приготовленія Киевскихъ вареній и сухихъ конфектъ. Киев. Тип. И. и А. Давиденко. 1869. 8° V и 112 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Миддендорфъ, А. О молокомѣрахъ (Galactometer; Galactometriä). Изъ „Землед. Газ.“, № 8. 1869 г. Спб. Тип. О. Стелловскаго. 8°. 13 стр.

Наставленіе при употребленіи аппарата Фогеля для опредѣленія жира (масла) въ молоко. Спб. Тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. отгр. 1.

Блюменталь. О выводѣ шелковитныхъ червей. Пиколаевъ, Тип. Упр. Псков. Порты. 1869. 8°. 7 стр.

Регель, Э. Содержаніе и воспитаніе растений въ компатахъ. Часть II. Выпускъ 1. (Размноженіе растений). Спб. Тип. морск. мнн. 1869. 8° 90 стр.

Беседа (вторая) Дашковского Общества любителей скотоводства, бывшая въ Москвѣ 14-го января 1869 г. (Изъ „Землед. Газ.“, №№ 9 и 10. 1869 г.) Сиб. Тип. Д. Сталовскаго. 8°. 19 стр.

Бадарыкинъ, Н. А. Коневодство. Практическое руководство къ налѣченію болѣзней лошади и къ познанію ея по наружному осмотру. Съ присовокупленіемъ: описанія устройства и содержанія конскаго завода въ Россіи, и воспроизведенія и поддержанія лучшихъ породъ лошадей, усовершенствованнаго способаковки и правилъ при покупкѣ и продажѣ лошадей. Съ 135 политипажн. рис. въ текстѣ. Москва. Тип. Шюманъ и Глушкова. 1869. 8° V и 447 стр.

Инструкція для ухода за лошадьми въ кавалеріи и артиллеріи, Высочайше утвержденная 7-го декабря 1868 г. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8° 19 стр.

Отчетъ дѣйствій Виленскаго Слѣдоваго Общества за 1868 годъ. Вильна. Печатня А. Г. Омряина. 1869, 8° 18 стр.

Латкинъ, П. В. Очеркъ сѣверной и южной системъ золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа и описаніе американскаго способа промывки золота. Сочиненіе, удостоенное Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ наложъ золотой медали. Съ картою, планомъ золотопромывальной машины и видомъ работъ американскимъ способомъ. Сиб. Тип. В. Везобразова и К°. 1869. 8°. 171 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Каталогъ деревьямъ и кустарникамъ фруктовымъ для украшенія, виноградникъ, клубникъ, георгинъ и другимъ растеніямъ, сѣменамъ: овощей, цвѣтовъ, деревъ, кустарниковъ, полевыхъ растеній и травъ, продающимся у Вильгельма Кристера, въ Кіевѣ, въ Буруневскомъ кварталѣ. Кіевск. Унив. тип. 1869. 4° 38 стр. (№ 11, за 1869 г.).

Каталогъ (подробный) паровыхъ машинъ, котловъ, заводскихъ машинъ, станковъ, насосовъ, пожарныхъ трубъ, инструментовъ, мѣдныхъ принадлежностей, матеріаловъ и проч. Г. В. Фрумъ и К°, Сиб., контора Вас. Остр., 2-я лин. домъ Громова, № 15. Складъ и выставка машинъ, на Вас. Остр., Загибенинъ переул., собственн. домъ, № 3. Въ Москвѣ, Георгіевскій переул., домъ Мазуриныхъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская улица, собств. домъ. Цѣны въ этомъ каталогѣ только приблизительныя; та же самая машина можетъ стоить дороже или дешевле, смотря по качеству, отдѣлкѣ и проч. Сиб. Тип. И. Шумахера. 1869. 12°. 289 стр.

Прейсъ-куррантъ тепличныхъ оранжерейныхъ и воздушныхъ растеній. Сѣмена огородныхъ, цвѣтовъ, полевыхъ растеній и травъ; виноградъ, клубника, георгинъ, штандельнъ и черенковъ розъ. Продаются у Гурковскаго и Вессера, въ г. Кіевѣ. Кіевъ. Унив. тип. 1869. 4°. 22 стр. (№ 5-й — 1869 г.).

Складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Чугунно-литейный заводъ Балдино-Фендерихъ и К°. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 16 рисунковъ машинъ и 15 стр. объясненій ихъ.

VI. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ.

Богъ въ природѣ по Камиллу Фламмаріону. Подъ редакціею М. Чистякова. Сиб. Изданіе и тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. IV, XII и 377 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

Бронъ, Хр. Луя. Компактныя пѣвчія птицы. Каларейки, соловья, синицы, черныя дрозды, реполовы, каменные дрозды и горныя жаворонки. Прирученіе и разведеніе ихъ. Изданіе П. И. Мамонтова и С. М. Гуттъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8° 115 стр. Цѣна 75 коп.

Вагнеръ. Разказы. Оперки животнаго и растительнаго царства природы. Съ 4 раскрашенными картинками и политипажамми. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 350 и II стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Вюрцъ, А. Уроки новѣйшей химіи. Переводъ съ французскаго подъ редакціей П. Алексѣева. Изданіе А. Личкова. Часть II. Металлы. Кіевъ. Тип. Е. Федорова. 1869. 16°. 131 и IV стр. Цѣна 65 коп. (Часть 1-я вышла въ 1868 г.). На обложкѣ другое заглавіе: „Начальныя уроки новой химіи“.

Заденскій, В. Исторія эмбриональнаго развитія клещей. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 84 стр.

Кротковъ, Валерій. Собраніе физическихъ задачъ. 744 задачъ, 90 формулъ и 59 политипажей въ текстѣ. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. IV, 4 нумер. и 182 стр.

Меделѣевъ, Д. Основы химіи. Часть первая, съ 151-мъ политипажемъ. Сиб. Тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. III и 816 стр. (Здѣсь два выпуска, составляющіе часть 1-ю, за которыми будутъ слѣдовать еще два выпуска, или вторая часть; цѣна за всѣ 4 выпуска — 6 р.)

Мешуткинъ, П. Синтезъ и свойства уреидовъ. Разсужденіе на степень доктора химіи. Сиб. Тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 54 стр.

Муспраттъ. Теоретическая, практическая и аналитическая химія, въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности. Переводъ со втораго нѣмецкаго изданія проф. Калиновскаго. Редакція и дополненіе проф. Киттары. Часть первая. Съ 204 политипажамми, вырѣзанными на деревѣ въ мастерской К. Рихау. Выпускъ десятый. (10-мъ выпускомъ заканчивается статья *алкоголь*). Москва. Тип. В. Готье. 1869. 4°. Цѣна 1-й части въ 20-ти выпускахъ 7 рубл.; съ перес. 8 р. 50 к.

Новокозскій, В. Разказы о животныхъ и растеніяхъ. Чтеніе для народа. Сиб. Тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 12°. 79 стр. Цѣна 20 коп.

Шведовъ, Ф. О новой электрофорной машинѣ. Одесса. 1869. 8°. 3 нумер. стр.

VII. МЕДИЦИНА.

Берглиндъ, А. О значеніи гимнастики въ воспитаніи и медицинѣ. Сиб. Тип. Од. Прада. 1869. 8°. 82 стр. Цѣна 20 коп.

Груберъ, В. Дополненіе къ анатоміи основанія черепа. Извлеченіе изъ статьи, читанной въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія Академіи Наукъ 4-го февраля 1869 г. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 8°. 5 стр.

Медвѣдевъ, П. Значеніе гигиены въ медицинѣ и въ народной жизни. Москва. Упшверс. тип. (Казковъ и К°). 1869. 8°. 10 стр. (Изъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій, № 2, 1869 г.).

Мейеръ, И. Руководство для фельдшерскихъ школъ, вновь исправленное и дополненное, одобренное военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ. Двѣ части. Вильна. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 8°. Часть 1-я — 231 и VI стр.; ч. 2-я — 109 и III стр.

О кумысъ и объ Одесскомъ кумысо-лечебномъ заведеніи. Одесса. Тип. Л. Штуче. 1869. 8°. 16 стр. (Заведеніе помѣщается на дачѣ фонъ-Рентеля, въ 1/2 верстѣ отъ города).

Оиолдеръ. Лекціи по частной патологій и терапіи, составленныя Эмиліемъ Стоффла. Перевели съ нѣмецкаго И. Каденъ и І. Добровольскій. Часть первая. Выпускъ третій (Болезни органовъ дыханія), Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. Цѣна 1 р. (Выпускъ 1-й вышелъ въ 1866 г., выпускъ 2-й — въ 1868).

Прибавленія (Медицинскія) къ „Морскому Сборнику“, издаваемыя подъ наблюденіемъ флота генералъ-штабъ-доктора. Выпускъ восьмой. Сиб. Тип. морск. мин. 1869. 8°. 449 стр. (Выходитъ ежегодно одинъ выпускъ).

Симеонъ, Л. Н. Аппаратъ для гвченія сгущеннымъ воздухомъ. Сиб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 10 стр.

Трусса. Клиническія лекціи. Томъ III. Переводъ и изданіе подъ редакціей П. Бристофа. Москва. Тип. А. И. Мамонтова. 1869. 8°. 700 и VII стр. (Томъ 1-й вышелъ въ 1868 г., томъ 2-й — еще не оконченъ).

Бурачекъ, Стефанъ. Человѣческой организмъ, да и вся природа, есть гомеопатическая лабораторія жизненныхъ производствъ. Часть I. Теорія. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. XVI и 190 стр. Цѣна 1 р.

Дерикеръ, В. Гомеопатическая фармакологія. Полный сводъ всѣхъ до сихъ поръ изслѣдованныхъ лекарствъ, съ присоединеніемъ данныхъ патологической анатоміи и съ терапевтическими указапіями. Изданіе Ф. Флемминга. Часть IV. Сиб. Тип. Гогенфельдена. 1869. 8°. LXXXVIII и 593 стр. (Части 1 — 3 вышли въ 1867 — 68 гг.).

Равичъ. Специфическія воспаленія слизистыхъ оболочекъ и кожи у домашнихъ животныхъ. Второй отдѣлъ курса о повальныхъ и заразительныхъ болезняхъ. Сиб. Тип. Л. Троя. 1869. 8°. (Отдѣлъ первый: повальные катарры и дифтериты — вышелъ въ 1866 г.).

Ундрицъ. Программы лечебника домашнихъ животныхъ. Сиб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1869. 8°. 14 стр.

Некрасовъ доктора медицины надворнаго совѣтника Василія Алексѣевича Красильникова, старшаго врача Сиб. Калининской больницы и члена Сиб. врачебно-полицейскаго комитета, скончавшагося 21-го февраля. С. Л. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. IV стр.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Волесъ, В. Руководство къ ариметикѣ. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и учебнымъ комитетомъ, состоящимъ

при IV отдѣленіи собств. Е. И. В. канцеляріи. Пятое изданіе. Сиб. Тип. Г. Ф. Мюллера. 1869. 8°. 180 стр. Цѣна 60 коп.

Лѣве, А. Курсъ ариметики и собраніе ариметическихъ задачъ. Девятое изданіе, передѣланное. Двѣ части. Сиб. Тип. Ретгера и Шнейдера. 1869. 8°. Ч. 1-я — 223, ч. 2-я — 204 стр. Цѣна 1 р.

Мадьянинъ, А. и Буренинъ, К. Руководство ариметики для гимназій. Изданіе третье, братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. XII и 246 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

Недзялковскій, А. А. Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ. Выпускъ пятый. Изданіе Колосова и Михнина. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. (Изданіе не окончено. Цѣна за полное изданіе 7 р.)

Ушаковъ, Н. Краткая арифметика. 7-е изданіе. Сиб. Изданіе и тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 16°. 28 стр. Цѣна 4 коп.

IX. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Булаешъ, Ф. Историческая грамматика русскаго языка. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Часть вторая. Синтаксисъ. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 394 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

Кейзеръ, Ф. Сборникъ статей для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, содержащій: предварительныя синтаксическія правила, практическія упражненія и примѣчанія, полный словарь на каждую статью и краткій обзоръ нѣмецкой литературы. Изданіе пятое, дополненное и исправленное. Москва. Тип. Г. Рисъ. 1869. 8°. 183 и 232 стр.

Кириичниковъ, А. Синтаксисъ русскаго языка, примѣнительно къ правописанію. (Курсъ 3-го класса). Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. VI и 62 стр. Цѣна 30 коп.

Книжка-учительница. Постепенное чтеніе для дѣтей. Съ указаніемъ пѣкоторыхъ педагогическихъ пріемовъ и примѣрами разборовъ. Сиб. Тип. товарищества „Обществ. Польза“. 1869. 8°. Изданіе Н. А. Деметьева. II и 123 стр.

Перевальскій, П. Практическая русская грамматика со сборникомъ статей въ прозѣ и стихахъ. Часть первая. Приготовительный курсъ. (Введеніе и начала грамматики). Шестое изданіе. Сиб. Печатня В. Головина. 1869. 16°. XII, 660, 69 стр. Цѣна 1 р.

Павецъ, К. Первоначальный курсъ французскаго языка. Москва. Тип. Т. Ристъ. 1869. 16°. 123 стр. (Продается у книгопродавцевъ братьевъ Салаевыхъ).

Поленой, П. Учебная русская хрестоматія съ толкованіями. Часть первая. Младшій возрастъ. Одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ „весьма полезное учебное пособие для младшихъ классовъ гимназій, то-есть, 1-го, 2-го и 3-го“. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. XIV и 304 стр. Цѣна 45 коп.

Семеновъ, А. В. Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Собраніе лучшихъ сказокъ, басенъ, пѣсень, загадокъ, отгадокъ, пословицъ и анекдотовъ. Это чтеніе назначено не только для дома, но и для употребленія въ народныхъ училищахъ. Москва. Тип. О. В. Мюллера. 1869. 8°. IV и 142 стр. Цѣна 25 к.

Хрестоматія. Второе, увеличенное, изданіе. Выпуски Б. и В. Сиб. Тип.

В. Безобразова и К°. 1869. 8°. (Въ каждомъ выпускѣ 32 стр.). Цѣна каждому выпуску — 6 коп.

Хрестоматія. Третье, увеличенное, изданіе. Выпускъ А. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 32 стр. Цѣна 6 коп.

Чудимевъ, А. Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Рассмотрѣнъ и одобренъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Часть первая. Общія предварительныя понятія и курсъ этимологій. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. XII и 67 стр. Цѣна 40 коп.

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Амѣлексій, архимандритъ. Снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей и надгробныхъ памятниковъ, сдѣланные въ мартѣ 1869 года. Изданіе А. И. Хлудова. Москва. Литогр. Д. Гаврилова. 1869 въ л., 16 таблицъ снимковъ. (Литографія).

Конкурсъ (третій) комитета грамотности на составленіе дидактическаго руководства для учителей народныхъ школъ. Сиб. Тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 8 стр.

Максимовичъ. Писма о Кіевѣ.... къ Погодину. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 16°. 90 стр.

Матеріалы для характеристики современной русской литературы. I. Литературное объясненіе съ Н. А. Некрасовимъ. М. А. Антоновича. II. Post-Scriptum. Содержаніе и программа „Отечественныхъ Записокъ“ за прошлый годъ. Ю. Г. Жуковскаго. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 197 стр.

Межаровскій, Аполлентъ. Краткая историческая записка о Казанской духовной семинаріи за ея полуторавѣковое существованіе. Казань. Тип. К. А. Тилли. 1869. 8°. 42 стр. (Чтана на юбилейномъ актѣ 20-го октября 1868 года).

Острегорскій, В. Необыкновенный ребенокъ (Дѣтство Гёте по Льюису). Сиб. Тип. Тиблена и К°. (Нынѣ Неклюдова). 1869. 8°. 16 стр.

Имсаревъ, Д. И. Сочиненія. Часть десятая (съ портретомъ автора). Изданіе Ф. Павленкова. Сиб. Тип. Н. Тиблена. (Нынѣ Неклюдова). 1869. 8°. 263 стр.

Нумкинъ, А. С. Моцартъ и Сальери. Съ учебными примѣчаніями преподавателя В. А. Яковлева. Изданіе Л. А. Исакова. Сиб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1869. 8°. IV и 15 стр. (Классная бібліотека. Литературное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ 4-й).

Нумкинъ, А. С. Скуной рыцарь. Съ учебными примѣчаніями преподавателя В. А. Яковлева. Изданіе Л. А. Исакова. Сиб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1869. 8°. XX и 23 стр. (Классная бібліотека. Литературное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ 5-й).

Институтъ Инженеровъ путей сообщенія. Программы преподаваемыхъ предметовъ. Сиб. Тип. Имн. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 134 стр.

Отчетъ по Дерптскому начальному русскому для дѣвочекъ училищу за 1867 годъ. Дерптъ. Тип. К. Маттисена. 1869, открытый листъ.

Планъ преподаванія въ низшихъ техническихъ школахъ. Сиб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 8°. 8 стр.

Программа Виленской классической гимназіи. Утверждена педагогическимъ совѣтомъ гимназіи. Вильно. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 8°. 35 стр. Цѣна 15 коп.

Программы для испытанія лицъ, желающихъ получить знаніе уѣзднаго учителя, домашняго учителя и домашней учительницы. Составлены испытательнымъ комитетомъ, учрежденнымъ при Московскомъ учебномъ округѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 40 стр.

Программы учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса военныхъ гимназій, изданныя съ одобренія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, Я. А. Исаковымъ. Сиб. Тип. Гогенфельдска и К°. 1869. 8°. 45 и 7 стр. Цѣна 10 коп.

Фортунаевъ, Ф. И. Воспоминанія о С.-Петербургскомъ университетѣ за 1830—1833 годы. Москва. Тип. Т. Рязь. 1869. 8°. 36 столбцовъ.

Родовозовъ, В. Обзоръ книгъ и руководствъ для общаго образованія. I. Сочиненія по естественной исторіи. Спб. Тип. А. А. Краевского. 1869. 8° 109 стр. Цѣна 25 коп.

Лешковъ, В. Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей-Рюриковичей. Историч. очерки В. И. Сергѣевича. Москва, 1867. (Разборъ). Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 16°. 82 стр.

Дополненіе (второе) къ каталогу русскихъ книгъ Севастопольской морской офицерской бібліотеки, съ 1-го января 1868 по 1-е января 1869 годъ. Николаевъ. Тип. Управл. Николаевск. Порты (Е. С. Павловскаго). 1869. 8°. 6 пѣнумер. и 14 стр.

Каталогъ бібліотеки Г. А. Шемяева, въ Орлѣ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 16°. 47 стр.

Каталогъ бібліотеки для чтенія, Ф. К. Гелера въ Николаевѣ. (Соборная улица, № 8). Николаевъ. Тип. Управлен. Николаевск. Порты (Е. С. Павловскаго). 1869. 8°. 14 стр.

Каталогъ бібліотеки С.-Петербургскаго Педагогическаго Общества. Сиб. Тип. В. Везобразова и К°. 1869. 8°. 15 стр.

Прибавленіе къ каталогу книжнаго магазина и бібліотеки для чтенія Кашкиной въ Воронежѣ, на Дворянской улицѣ, въ домѣ Андропова. Воронежъ. Тип. Г. М. Веселовскаго. 1869. 16°. 44 стр.

Прибавленіе (первое) къ систематической росписи книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Александра Ильича Глазунова, въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Торлецкаго. Составлено за время съ іюля 1867 по февраль 1869 года. Спб. Тип. И. Н. Глазунова. 1869. 12°. VIII, 184 и XXIV стр. Цѣна 60 коп.

Сборникъ матеріаловъ для археологической бібліографіи. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 14 стр. (Это, продирижируемое Археологическою Комиссіею, изданіе будетъ заключать въ себѣ указаніе какъ отдѣльно напечатанныхъ книгъ и брошюръ, такъ и содержащихся въ путешествіяхъ, сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ статей на русскомъ и иностранныхъ языкахъ о *вещественныхъ* памятникахъ древности, относящихся къ матеріальному

и духовному быту Россіи и народовъ, обитавшихъ нѣкогда на пространствахъ, занимаемыхъ нынѣ Россією, начиная съ до-историческаго времени до XVII столѣтія включительно. Сборникъ будетъ выходить несрочными выпусками, по мѣрѣ изготоленія матеріаловъ).

ХІ. СВОБОДНЫЯ ИСКУССТВА, ХУДОЖЕСТВА И ЗАБАВЫ.

Богдановъ, М. Замѣтка по поводу перваго годичнаго собранія Казанскаго общества охоты. Казань. Губ. тип. 8°. 10 стр.—Перепечатано изъ № 8 Казан. Губ. Вѣд. 1869 года.

Каталогъ выставки портретовъ и картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ на постоянной выставкѣ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Цесаревны Общества любителей художествъ. Москва. Въ универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 16 стр.

Куглеръ, Францъ. Руководство къ исторіи искусства. Четвертое изданіе, обработанное Вилггельмомъ Любке. Переводъ съ нѣмецкаго Е. О. Корша. Изданіе К. Т. Солдатошкова. Часть первая. Съ 320 рисунками въ текстѣ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. XVI и 619 стр.

Программа. О началѣ, развитіи и современномъ положеніи русскаго народнаго, устнаго пѣснопотворчества, въ связи съ литературою и съ исторією другихъ искусствъ, особенно музыкою и музыкальными инструментами, при различныхъ способахъ народнаго стихосложенія. Москва. Тип. Бахметева. 1869. 4°. 2 новум. стр.

Программа (подробная) большаго историческаго концерта М. Промбергера, профессора фортепьянной игры, 31-го марта, въ домѣ Кононова. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 37 стр.

Сборникъ русскихъ народныхъ гимновъ и пѣсень для народныхъ училищъ, составленъ директоромъ Виленской дирекціи народныхъ училищъ *А. И. Садокосымъ* и учителемъ Молодечненской семинаріи *Ю. Ѳ. Крачковскимъ*. Изданіе второе, переработанное. Вильно. Изданіе и тип. А. Г. Смиркина. 1869. 4°. 68 стр.

Указатель собранію художественныхъ произведеній и рѣдкостей, принадлежащихъ членамъ Императорскаго Дома и частнымъ любителямъ искусствъ, выставленнымъ въ Обществѣ поощренія художниковъ. Мартъ—апрѣль. 1869. Сиб. Тип. товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 41 стр.

Янишевскій, Е. Казанское общество охоты. Казань. Губ. тип. 8°. 7 стр.—Перепечатано изъ № 7 Казан. Губ. Вѣд. 1869 года.

Поправка. Въ статьѣ *Н. К. Грота* объ Исторіи русской словесности, соч. *А. Галахова*, помѣщенной въ февральской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, напечатано:

Стр. 481, строка 20-я „въ этомъ языкѣ“ вм. „въ этомъ случаѣ“.

„ 495, въ выноскѣ: „объявлено“ вм. „объяснено“.

Сверхъ того эта выноска должна оканчиваться словомъ: „Смирнову“. Слѣдующее за тѣмъ объясненіе буквъ *А. А. П.* вкралось по недосмотру.

Вниманіа предъ многоуважаемымъ авторомъ, что эта поправка, доставленная имъ тотчасъ же по выходѣ въ свѣтъ февральской книжки, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ появляется только въ апрѣльской книжкѣ. *Ред.*

НОВАЯ УЧЕБНАЯ СИСТЕМА. ¹⁾

(По вопросу, при каких условиях могут частные гимназии успешно конкурировать съ казенными?)

Въ городскихъ классахъ русскаго общества пробудилось въ послѣдніе годы неупорядоченное стремленіе къ образованію. Этотъ фактъ извѣстенъ всакому, кто сколько-нибудь внимательно слѣдилъ за ходомъ нашего современнаго развитія.

Казенныхъ, нынѣ существующихъ, гимназій уже недостаточно для того числа дѣтей, которыя желаютъ получить среднее образованіе.

¹⁾ Основная мысль статьи (о важности индивидуальнаго обученія для упроченія и дальнѣйшаго развитія нашихъ учебныхъ заведеній) заслуживаетъ полнаго вниманія нашихъ педагоговъ, и потому редація рѣшается дать мѣсто этой статьѣ на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, хотя и не скрываетъ отъ себя нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ ея, какъ то: неопредѣлительности ея относительно самыхъ существенныхъ пунктовъ, касающихся порядка обученія нѣсколькихъ группъ учениковъ въ одной и той же классѣ, въ одно и то же время и однимъ и тѣмъ же учителемъ, относительно послѣдовательности и мѣры обученія различнымъ предметамъ, даже предложенія сличковъ большаго произвола самимъ ученикамъ (или даже ихъ родителямъ) относительно продолжительности какъ всего ихъ учебнаго курса, такъ и числа уроковъ въ каждый день, и числа предметовъ изученія въ каждое данное время и т. д. Утонченный характеръ и неопредѣлительность нѣкоторыхъ предложеній автора, быть можетъ, устранятся при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса какъ имъ самимъ, такъ и другими педагогами, которые, какъ можно надѣяться, отзовутся на его статью; но всекомъ же случай узнаваніе на необходимость возможно-большаго приращенія къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, въ видахъ упроченія ихъ существованія, принципа индивидуальнаго обученія имѣеть несомнѣнную важность. Въ этомъ отношеніи у насъ уже сдѣланъ одинъ весьма важный и серьезный опытъ, именно въ Москвѣ, въ лицѣ Цесаревича Николая, и редація надѣется въ непродолжительномъ времени подробно ознакомить читателей *Журнала Мин. Нар. Просв.* съ принятыми тамъ мѣрами и введенными порядками обученія и воспитанія.

Во многихъ мѣстностяхъ чувствуется настоятельная потребность въ учрежденіи новыхъ гимназій.

При затруднительномъ состояніи государственнаго казначейства, трудно разчитывать, чтобы правительство удовлетворило скоро и въ широкихъ размѣрахъ этой потребности: на немъ лежатъ еще не малымъ бременемъ уже существующія гимназіи съ ихъ новыми штатами.

По экономическимъ причинамъ, разъясненіе которыхъ было бы здѣсь неумѣстно, еще долго нельзя надѣяться на учрежденіе новыхъ гимназій и со стороны земствъ или отдѣльныхъ губернскихъ сословій. Число такихъ гимназій, какъ было до сихъ поръ, такъ, по всей вѣроятности, и останется еще надолго крайне ограниченнымъ даже въ большихъ городахъ Имперіи.

Остается, значить, разчитывать на предприимчивость частныхъ лицъ. Но чтобы эта предприимчивость вышла, усѣхъ, необходимо прежде всего одно главное условіе: частныя гимназіи должны устраниваться не на одинаковыхъ, а на лучшихъ, болѣе рациональныхъ основаніяхъ, сравнительно съ казенными, и должны заслужить болѣе довѣріе общества.

Нынѣшнія частныя гимназіи, устроенныя на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными, существуютъ, и до поры до времени будутъ существовать, только тамъ, гдѣ онѣ уже и прежде существовали подъ именемъ частныхъ пансіоновъ, благодаря чрезмѣрно сильному запросу на гимназическое образованіе и недостаточному числу мѣстныхъ казенныхъ гимназій, какъ, напримѣръ, въ столицахъ, или гдѣ сословный духъ благопріятствуетъ существованію частныхъ гимназій съ аристократическимъ отбѣнкомъ, какъ, напримѣръ, въ Прибалтійскомъ краѣ. Возникновеніе же частныхъ гимназій въ нашихъ губернскихъ городахъ совершенно немыслимо, если онѣ не получаютъ возможности усѣбно конкурировать съ казенными гимназіями.

Очевидно, что правительство въ собственныхъ своихъ интересахъ должно желать и содѣйствовать такой конкуренціи.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что такая конкуренція невозможна. Казенныя гимназіи слывятъ у насъ, и не безъ значительной доли основанія, благоустроенными учебными заведеніями: онѣ обезпечены матеріально, хорошо снабжены всѣми учебными пособиями и лучшими педагогическими силами, наконецъ, что самое главное, доступны даже очень небогатымъ людямъ по незначительной платѣ, взимаемой въ нихъ за ученіе. Въ этомъ отношеніи конкуренція частныхъ гимназій съ казенными дѣйствительно трудна, если не совсѣмъ невоз-

можно. За то она возможна въ другомъ отношеніи: въ нашихъ гимназіяхъ есть одна большая сторона и притомъ сторона самая существенная, которая всегда будетъ служить тормазомъ процвѣтанію нашихъ гимназій, всегда будетъ вредно отзываться, какъ на умственномъ, такъ и на нравственномъ развитіи учащихся въ нихъ поколѣній. *Эта большая сторона заключается въ порядкахъ существующей у насъ учебной системы*, искусственно развившейся на Западѣ и оттуда усвоенной нами вмѣстѣ съ другими плодами европейскаго просвѣщенія.

Воспользовавшись этою большою стороною нашихъ существующихъ гимназій, частныя заведенія того же рода могутъ устроиться такимъ образомъ, что не только получаютъ возможность успѣшно конкурировать съ ними, но и поведутъ съ теченіемъ времени къ закрытію большаго числа казенныхъ гимназій, которыя сдѣлаются излишними.

Постоящая статья имѣеть цѣлю разъяснить эту большую сторону нашихъ гимназій и указать, примѣнительно къ средне-учебнымъ заведеніямъ, какимъ способомъ можно поднять нашъ замѣтно упадающее значеніе всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній вообще и вызвать къ жизни частныя гимназій въ городахъ нашего отечества въ особенности.

Въ чемъ же состоитъ большая сторона нашихъ существующихъ порядковъ учебной системы гимназій?

Приступимъ прямо къ отвѣту на этотъ вопросъ, не мудрствуя лукаво и не вдаваясь въ излишнія толкованія.

I.

Учебный курсъ нашихъ гимназій продолжается *семь лѣтъ*; курсъ каждаго класса — *одинъ годъ*. *Эта опредѣленность времени курса есть первое большое мѣсто въ нашей учебной системѣ*. Почему? Постараемся объяснить какъ можно проще.

Представьте себѣ, что я даю двумъ мальчикамъ по равному куску хлѣба и говорю: „Друзья мои! вотъ смотрите на часы: въ 5 минутъ каждый изъ васъ долженъ сѣсть свой кусокъ хлѣба“. „Помилуйте“, — замѣчаетъ мнѣ одинъ изъ мальчиковъ, у котораго и ротъ великъ, и зубы крѣпки. — „да я сѣмъ этотъ кусокъ въ 3 минуты“. „Итъ, вѣтъ! — отвѣчаю я — непременно въ 5 минутъ, не раньше“. „Я не сѣмъ своего куска такъ скоро“, — замѣчаетъ другой, у котораго и ротъ поменьше, и зубы слабы, — „пожалуй, я подаляюсь“. „Подались, но непременно скушай все или въ 5 минутъ, или, если ужъ не можешь

скушать въ это время, то въ 10 минутъ". „Да я съѣмъ раньше 10 минутъ". „Иѣтъ, иѣтъ! или въ 5, или въ 10, одно изъ двухъ: иначе нельзя. А если и въ 10 минутъ ты не съѣшь своего куска, то, ужъ извини, не жди отъ меня больше хлѣба". — Согласитесь, что я былъ бы очень смѣшонъ, назначалъ подобныя условія, вмѣсто того чтобы предоставить на волю самимъ мальчикамъ ѣсть хлѣбъ, во славу Вожию, столько времени, сколько имъ нужно. Между тѣмъ такія же точно условія назначаетъ учащимся наша учебная система. Будь мальчикъ хоть семи падеѣ во лбу, онъ не смѣетъ и думать раньше извѣстнаго срока, то-есть, раньше года, пройти курсъ класса. Равнымъ образомъ, будь мальчикъ и очень посредственныхъ способностей, онъ долженъ учиться хоть до нельзя, чтобы въ тотъ же годичный срокъ успѣть усвоить все пройденное въ классѣ для перехода въ слѣдующій, высшій классъ. Не успѣлъ — такъ останься въ томъ же классѣ еще на годъ, хотя бы этотъ ученикъ и могъ восполнить нѣкоторые пробѣлы въ своихъ знаніяхъ въ какіе-нибудь два-три мѣсяца. А кто не успѣлъ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, и въ два года, тотъ выходи вонъ изъ заведенія и постунай въ другое, котораго зачастую въ городѣ совсѣмъ не имѣется. — Спросимъ теперь, во первыхъ, есть ли въ этой строгой опредѣленности времени учебнаго курса какое-нибудь разумное основаніе? Ученика отличныхъ дарованій эта опредѣленность времени курса только напрасно задерживаетъ; ученика съ плохими способностями вызываетъ на чрезмѣрное умственное напряженіе, а кто не знаетъ, что это послѣднее такъ же вредно, какъ и неисполненное напряженіе физическое? Повторимъ, почему именно годъ принятъ за норму продолжительности класснаго курса? Если одному ученику достаточно года, чтобы пройти курсъ класса, то слѣдуетъ ли изъ этого, что и всякому другому ученику необходимо столько же времени для той же самой цѣли? Извѣстно вѣдь, что въ одномъ и томъ же классѣ бывають ученики неодинаковаго развитія и неодинаковыхъ способностей, разнаго прилежанія и внимательности, разнаго аккуратности въ посѣщеніи уроковъ. Одни ученики, при всемъ своемъ стараніи, съ трудомъ усваиваютъ то, что другому легко дается сразу; одинъ туго соображаетъ и требуетъ продолжительныхъ толкованій тамъ, гдѣ другой понимаетъ по одному намеку; одинъ прилеженъ и быстро идетъ впередъ путемъ пріобрѣтенія новыхъ знаній, другой лѣнивъ по натурѣ и медленно посѣиваетъ за своими ретивыми товарищами; одинъ аккуратно посѣщаетъ уроки и внимательно шагъ за шагомъ, слѣдитъ за ходомъ класснаго обученія, другой —

слабого здоровья — по самой болѣзненности своей пропускает уроки и самъ не радъ, что не можетъ угнаться за здоровыми товарищами, и проч., и проч. Отсюда ясно, что если одному ученику нуженъ годъ, чтобы пройти курсъ класса, то другому, для той же цѣли, можетъ понадобиться только полгода, третьему — годъ и два мѣсяца, четвертому — годъ и три мѣсяца, пятому — полтора года, и т. д., смотря по индивидуальному развитію, прилежанію и способностямъ ученика. „Всему свой вѣкъ“, „своя воля — свой и отиѣтъ“, — не даромъ говорить народная мудрость въ пословицахъ. Это первое.

Второе: изъ опредѣленности времени курса вытекаютъ два необходими слѣдствія: ученикъ, пробывъ годъ въ классѣ, или оставляется въ послѣднемъ еще на годъ, или переводится въ слѣдующій классъ. То и другое *довольно часто* оказывается положительно вреднымъ въ дѣлѣ образованія учащихся.

Оставленіе на второй годъ въ классѣ есть для ученика наказаніе, и притомъ очень чувствительное. Этимъ наказаніемъ отрываютъ ученика отъ обычнаго круга товарищей-сверстниковъ и ставятъ его въ среду новыхъ товарищей, переведенныхъ изъ низшаго класса. Отстраненный отъ прежняго круга товарищей, какъ недостойный его, ученикъ, естественно, проникается чувствомъ униженнаго самолюбія; поставленный въ необходимость признать за товарищей тѣхъ учениковъ, на которыхъ прежде смотрѣлъ свысока, пока они были еще въ низшемъ классѣ, ученикъ, естественно, испытываетъ досаду на свое ненормальное положеніе. Тутъ одно изъ двухъ: ученикъ, особенно крѣпко разчитывавшій на переводъ, или падаетъ духомъ, теряетъ вѣру въ собственные силы, охоту къ дальнѣйшему ученію и съ затаенною злобой смотритъ на учителя, задержавшаго его еще на годъ въ классѣ; или, стремясь освободиться отъ подобныхъ непріятныхъ оцѣнокъ, наконецъ утѣшается тою мыслию, что, какъ второгоднику, ему, по всей справедливости, принадлежитъ по крайней мѣрѣ право первой роли, право господства въ классѣ. Этимъ объясняется, почему ученики-второгодники часто помыкаютъ учениками-первогодниками, держатъ себя въ отношеніи къ нимъ неприступно, садятся въ классѣ на заднихъ лавкахъ, не желая смѣшиваться съ массою остальныхъ учениковъ, занимающихъ переднія скамьи, и если не могутъ взять перевѣса надъ первогодниками умственнымъ превосходствомъ, берутъ верхъ грубою физическою силой. Понятно, что такое изолированное, натянутое положеніе второгодниковъ нарушаетъ къ нимъ доброе товарищеское отношеніе остальныхъ учениковъ, и причасть первыхъ

къ господству, деспотизму и насилию. Итакъ, оставленіе на второй годъ въ томъ же классѣ или затираетъ ученика, или извращаетъ нравственную сторону послѣдняго, отрывая его отъ обычнаго круга товарищей - сверстниковъ, благотѣльное вліяніе котораго въ дѣлѣ воспитанія рѣшительно ничѣмъ не замѣнимо.

Но, теряя много въ нравственномъ отношеніи, ученикъ, оставаемый еще на годъ въ классѣ, долженъ бы по крайней мѣрѣ не мало выигрывать въ отношеніи умственномъ. Казалось бы такъ; но на дѣлѣ однако выходитъ зачастую совершенно противное, но очень понятной причинѣ. Оставленнаго на второй годъ ученика заставляютъ учиться не тому, въ чемъ послѣдній слабъ, ведутъ не съ той точки дальше, на которой онъ остановился въ своемъ развитіи, а по необходимости заставляютъ учиться наравнѣ съ прочими, то-есть, повторять зады. Слыша то же самое, что и въ предыдущій годъ, ученикъ, естественно, не видитъ особенной занимательности въ урокахъ, дѣлается невнимательнымъ къ ученію („я вѣдь все это слышалъ“, думаетъ онъ про себя), перестаетъ заниматься дома („я вѣдь все это знаю: все это старое для меня!“) и такимъ образомъ незамѣтно становится болѣе и болѣе равнодушнымъ къ своимъ занятіямъ, поставляя всю заботу въ томъ, чтобы только кое-какъ плестись за классомъ. Статистическія данныя могли бы воишь подтвердить справедливость сейчасъ сказаннаго; но, къ сожалѣнію, эти данныя не имѣются у насъ подъ рукою въ должномъ количествѣ, за неразвитостью нашей педагогической статистики. Поэтому намъ остается сослаться на наблюденія всѣхъ учителей, внимательно слѣдившихъ за ходомъ дѣла въ нашихъ гимназіяхъ. Эти наблюденія, навѣрно, показываютъ, что изъ оставаемыхъ еще на годъ въ классѣ учениковъ только тѣ иногда становятся прилежными учениками, которые, по какимъ-нибудь причинамъ, въ первый годъ или рѣдко посѣщали классы, или ронно не занимались ничѣмъ, и поэтому сами не разчитывали на переводъ. Понятно, что такіе ученики на второй годъ занимаются не старымъ, а новымъ для себя, такъ какъ первый годъ прошелъ для нихъ совершенно безслѣдно.

Какъ оставленіе еще на годъ въ классѣ довольно часто ведетъ къ однимъ вреднымъ послѣдствіямъ, такъ и годичные переводы изъ класса въ классъ *нерѣдко* клонятся далеко не въ пользу учащихся.

Очевидно, для успѣха учебныхъ занятій требуется строгое соблюденіе правила, чтобы изъ класса въ классъ переводились только тѣ ученики, которые по всѣмъ предметамъ курса занимались воишь хо-

роно. Но такъ какъ учениковъ такихъ бываетъ въ классѣ обыкновенно не болѣе двухъ-трехъ на тридцать-сорокъ человѣкъ, то, держась уюмнутаго правила, пришлось бы оставлять въ каждомъ классѣ на второй годъ значительное число учениковъ, и такимъ образомъ загрузить ими низшіе классы и сдѣлать высшіе черезчуръ немногочисленными. Понятно, что сама необходимость часто заставляетъ переводить въ высшій классъ и такихъ учениковъ, которые болѣею частью предметовъ занимались такъ себѣ — достаточно, то-есть, ни шатко, ни валко, ни на сторону, а остальными средствомъ, или, говоря языкомъ отжѣтокъ, учились болѣе на *три*, а по нѣкоторымъ предметамъ даже и на *два*. Такимъ образомъ переходитъ обыкновенно изъ каждаго низшаго класса въ слѣдующій высшій значительное число учениковъ съ весьма неблестящими знаніями въ большей части предметовъ. Съ этими учениками въ слѣдующемъ классѣ опять-таки начинаютъ заниматься не съ того, въ чемъ они слабы, ведутъ не съ той точки дальше, на которой они дѣйствительно остановились; а занимаются, по программѣ, новымъ высшимъ курсомъ предметовъ. Другими словами: этимъ ученикамъ не дали доучиться, ихъ оторвали отъ предыдущаго курса, не давъ съ послѣднимъ основательно ознакомиться, и усадили за новый высшій курсъ. Значить, связь между предыдущимъ и послѣдующимъ для нихъ порвана. Нужно ли говорить, какія послѣдствія вытекаютъ изъ такого порядка вещей? Новый высшій курсъ ученія ложится нелегкимъ бременемъ на большинство учениковъ, и послѣдніе, не будучи въ состояніи оспарить его, мало-по-малу успокаиваются на той мысли, что не зачѣмъ выбиваться изъ силъ, а достаточно плестись кое-какъ за курсомъ, чтобы переходить изъ класса въ классъ. Этимъ по преимуществу объясняется то странное явленіе, что въ нашихъ гимназіяхъ часто оканчиваютъ курсъ такіе ученики, которые поражаютъ своихъ экзаменаторовъ отсутствіемъ многихъ, самыхъ обыкновенныхъ свѣдѣній изъ курса низшихъ классовъ, а также и то обстоятельство, что успѣхи учебной части въ нашихъ гимназіяхъ вообще далеко не блестятельны.

Итакъ, для успѣшной конкуренціи частныхъ гимназій съ казенными, первымъ необходимо ввести у себя учебную систему безъ ежегодныхъ переводовъ изъ класса въ классъ, и слѣдовательно, безъ оставленія въ одномъ и томъ же классѣ еще на годъ, — систему, при которой продолжительность времени, какъ всего учебнаго курса, такъ и отдѣльныхъ его частей, была бы неопредѣленна, то-есть, не призывалась бы ни къ какому напередъ назначенному сроку. Воз-

можно ли такую систему, это увидимъ мы ниже; но что она разумна, такъ это очевидно вытекаетъ изъ сущности дѣла.

II.

Второе большое мѣсто нынѣ существующей учебной системы заключается *въ раздѣленіи учащихся на классы*. Повидимому это раздѣленіе представляетъ ту огромную выгоду, что съ помощью его можно цѣлую массу учениковъ разомъ обучать одному и тому же, въ одно и то же время, однимъ и тѣмъ же способомъ. Къ сожалѣнію, эта выгода болѣе воображаемая, чѣмъ дѣйствительная. Она была бы дѣйствительною выгодою, если бы въ каждомъ классѣ, отдѣльно взятомъ, находились ученики совершенно одинаковыхъ познаній, одинаковыхъ по возможности способностей, одинаковаго прилежанія и внимательности къ ученію, наконецъ одинаковой аккуратности въ посѣщеніи классовъ, — короче сказать, ученики во всемъ равные между собой; но ничего такого на дѣлѣ не можетъ быть и никогда не бывало. Неравенство въ познаніяхъ учениковъ одного и того же класса должно существовать уже потому, что изъ класса въ классъ переводить учениковъ неодинаковыхъ усилій въ наукахъ: ученикъ, получившій изъ большей части предметовъ отлѣтку — *три*, а по нѣкоторымъ даже *два*, переводится точно также въ слѣдующій классъ, какъ и получившій кругомъ *четыре* или *пять*. Неравенство между собою учениковъ въ способностяхъ, прилежаніи и аккуратности въ посѣщеніи классовъ, составляетъ фактъ неизбѣжный, наглядно подтверждаемый классными журналами нашихъ учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого различія учащихся между собой выходитъ, что ученику съ хорошими знаніями изъ курса предыдущаго класса учиться гораздо легче, чѣмъ ученику достаточныхъ или посредственныхъ знаній: первый можетъ идти ровню, безъ особой натуги, впередъ; второй долженъ сиѣшить, безустанно догонять первого, чтобъ идти съ нимъ рядомъ. Ученикъ хорошихъ способностей можетъ схватывать объясненія учителя, такъ-сказать, на лету, и тотчасъ усвоивать ихъ себѣ; ученикъ съ медленнымъ соображеніемъ и послѣ продолжительныхъ объясненій учителя часто не въ силахъ ясно понять того, что ученикъ отличныхъ способностей быстро понимаетъ по легкимъ намекамъ. Ученикъ отличнаго прилежанія добросовѣстно готовится къ каждому уроку и чувствуетъ въ себѣ неудержимое стремленіе идти все впередъ и впередъ; ученикъ посредственнаго прилежанія пользуется каждымъ удобнымъ случаемъ не готовиться къ урокамъ подъ какою-нибудь благовидною причиною; уче-

никъ лѣнивый занимается совѣтъмъ спуститъ рукава и радъ-радеешенеть, когда его не тревожатъ сираниваніемъ уроковъ. Ученикъ, никогда не манкирующій классами, можетъ внимательно слѣдить за ходомъ преподаванія за тѣмъ, на что особенно указываетъ, наираетъ учитель, и современно восполнять пробѣлы въ своихъ познаніяхъ, ученикъ, часто пропускающій уроки, по болѣзни или другимъ причинамъ, тѣмъ болѣе теряетъ изъ виду связь уроковъ между собою, тѣмъ дальше отстаетъ отъ своихъ товарищей, которыхъ потомъ приходится догонять усиліемъ и часто безуспѣшно. Послѣ двухъ-трехъ недѣль пропущеннаго учебнаго времени, такой ученикъ походить въ классѣ на гостя, который нечаянно попалъ въ общество среди оживленнаго спора и не понимаетъ, о чемъ говорятъ собесѣдники. Какъ тутъ быть учителю?

Въ одной извѣстной баснѣ представляется трагическое положеніе крестьянина, которому пужно было перевезти черезъ рѣку по одиночкѣ волка, овцу и канусту. „Если прежде перевезу я волка“, размышлялъ крестьянинъ, „овца безъ меня поѣдетъ канусту; перевезу канусту, — волкъ захѣсть овцу. Какъ быть? Перевезти сперва овцу, волкъ, правда, не поѣдетъ канусты; но въ другой разъ придется же перевезти на тотъ берегъ, или канусту, или волка. Если прежде перевезу канусту, такъ, пока поѣду за волкомъ, овца поѣдетъ ее; если прежде перевезу волка и поѣду за канустой, волкъ зарѣжетъ овцу“. Это затруднительное положеніе крестьянина очень походить на затруднительное положеніе учителя среди массы разнообразныхъ учениковъ. Если учитель будетъ преимущественно заниматься съ одними способными учениками и поидетъ съ ними быстро впередъ, не обращая большаго вниманія на тупыхъ учениковъ, онъ поступитъ неправильно, ибо чѣмъ виноваты послѣдніе, что они не въ силахъ постигать за первыми? Съ другой стороны, онъ поступитъ также неправильно, если преимущественно займется съ одними тупыми учениками и до тѣхъ норъ не поидетъ дальше въ преподаваніи, пока они, хотя медленно, но упорно не будутъ возведены на степень знаній способныхъ учениковъ; это значило бы оставлять послѣднихъ во вредномъ, хотя и временномъ бездѣйствіи (*qui n'avanço—peuple*, справедливо говорятъ Французы); а чѣмъ виноваты способные ученики, что у нихъ есть тупые товарищи? Они поступитъ неправильно, если больше всего будетъ заниматься съ лѣнивыми и до тѣхъ норъ стоять на одной точкѣ въ преподаваніи, пока они не захотятъ усвоить себѣ то, что основательно уже пропнали другіе ученики: это значило бы задерживать послѣднихъ; а чѣмъ

виноваты прилежныя, что съ ними рядомъ сидятъ лѣнныя? Съ другой стороны онъ поступитъ также неправильно, если будетъ заниматься только съ прилежными учениками, оставивъ безъ всякаго вниманія лѣнныя, и не постарается страхнуть съ послѣднихъ ихъ атакію къ учебнымъ занятіямъ. Онъ поступитъ еще неправильно, если не будетъ проходить ничего новаго въ случаѣ, напримеръ, болѣзни пяти-шести учениковъ (а такое число дѣйствительно или много-болыныхъ бываетъ въ каждомъ классѣ почти сплошн и рядомъ), пока они не выздоровѣютъ: это значило бы задерживать здоровыхъ учениковъ; а виноваты ли они въ болѣзни своихъ товарищей? Съ другой стороны, требовать отъ не бывшихъ въ классѣ учениковъ тѣхъ самыхъ знаній, которыя пріобрѣли бывшіе на лицо ученики, опять-таки неправильно; ибо чѣмъ виноваты тѣ, которые, за болѣзнію, не могли ни заниматься уроками, ни слышать объясненій учителя, и вслѣдствіе того далеко отстали отъ здоровыхъ учениковъ? Проходить же снова съ отсутствовавшими учениками то самое, что уже было пройдено безъ нихъ въ классѣ, значить задерживать большинство учащихся, которое могло бы идти дальше. Поставленный такимъ образомъ въ необходимость дѣлать свою дѣятельность между способными и мало-способными учениками, въ рядахъ которыхъ могутъ быть и прилежныя, и лѣнныя, и отставшіе отъ класса, и притомъ еще не въ одинаковой степени, учитель походитъ на слугу, который долженъ разомъ угодить десяти господамъ, или на охотника, который думаетъ однимъ выстрѣломъ положить цѣлую стаю птицъ на мѣстѣ. Удивляться ли поэтому, что классное, одинаковое для цѣлой массы учащихся преподаваніе далеко не достигаетъ одинаковыхъ результатовъ? Удивляться ли, если въ концѣ учебнаго года оказывается, что изъ то время, какъ одинъ ученикъ знаетъ все пройденное довольно сознательно и хорошо, другой имѣетъ изъ того же курса только отрывочныя свѣдѣнія, третій не знаетъ одной части курса, четвертый не знаетъ другой, пятый не понимаетъ того, шестой не понимаетъ этого, седьмой всѣхъ обогналъ, восьмой отъ всѣхъ отсталъ и т. д. Вдумайтесь въ это явленіе, и неизбежно придетъ къ тому выводу, что съ полнымъ успѣхомъ обучать разнородную массу учащихся одному и тому же, въ одно и то же время, однимъ и тѣмъ же способомъ рѣшительно невозможно, и тѣмъ невозможнѣе, чѣмъ эта масса разнообразнѣе по своимъ личностямъ.

Какъ бы осмотрительно ни производились переводы изъ класса въ классъ, и слѣдовательно, какъ бы сначала ни ограничена была

разница въ познаніяхъ между учениками извѣстнаго класса, она непремѣнно съ каждымъ днемъ будетъ расти все болѣе и болѣе, потому что не можетъ не расти при нашихъ учебныхъ порядкахъ. Убѣдиться въ этомъ не трудно; стѣбитъ только вникнуть въ слѣдующія не хитрыя соображенія.

Извѣстно, что для усѣбности обученія необходима частая повѣрка знаній учениковъ, или другими словами, оцѣнка того, какъ усвоили ученики свѣдѣнія, изложенныя въ руководствѣ, и объясненія, устно сообщенныя учителемъ. Теперь представимъ себѣ классъ, въ которомъ находится тридцать учениковъ (беремъ цифру умѣренную: есть классы, въ которыхъ насчитывается до пятидесяти и болѣе учащихся). Представимъ себѣ и учителя, у котораго въ такомъ классѣ по три часовыхъ урока въ недѣлю, или по тринадцать уроковъ въ мѣсяцъ. Если половину послѣднихъ учитель употребитъ или на объясненія, или на чтеніе, или на производство опытовъ и показываніе моделей и фигуръ, или на разъясненіе гравюръ и эстамповъ, или на разборъ сочиненій и письменныхъ переводовъ съ русскаго на иностранныя языки, и проч., то на спрашиваніе учениковъ или на повѣрку ихъ свѣдѣній придется на каждого *по тринадцать минутъ въ мѣсяцъ*. Изъ этого ясно, что самый усердный учитель не въ силахъ сколько-нибудь обстоятельно перенять знанія каждаго ученика, отдѣльно взятаго, болѣе одного, много двухъ разъ въ мѣсяцъ, поспѣвая въ послѣднемъ случаѣ по шести съ половиною минутъ на учащагося. Обстоятельство это не ускользаетъ отъ вниманія учениковъ. Зная, что больше одного или двухъ разъ въ мѣсяцъ учитель не можетъ спросить каждаго ученика, учащіеся разчитываютъ, и почти безошибочно, когда ихъ спросятъ и когда нѣтъ, и слѣдовательно, получаютъ возможность готовиться къ уроку только тогда, когда по расчету имъ предстоитъ опасность (sic) быть спрошенными. Кому изъ учащихся въ какомъ-либо учебномъ заведеніи не приводилось слышать, а можетъ-быть, и вести такіе разговоры: „Знаешь ты сегодня урокъ?“—Нѣтъ, не знаю: меня вѣдь учитель въ прошедшій разъ спрашивалъ. — „Ну, а если спроситъ и нынче?“ — Спроситъ, такъ что-нибудь совру, скажу: бабушку мою вчера хоронили, или что-нибудь такое... А ты знаешь? — „Знаю“. — Можетъ ли быть? — „Право знаю: меня вѣдь давно ужъ не спрашивалъ; сегодня я приготовилъ“. Очевидно, что при такихъ условіяхъ, когда А. готовится къ одному уроку, за то не готовится къ слѣдующему, В. выучиваетъ второй урокъ, за то оставляетъ безъ вниманія третій, и т. д., не можетъ не раз-

виваться съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе разница въ знаніяхъ учащихся.

Кромѣ того на развитіе этой разницы имѣетъ важное вліяніе и срочность классныхъ программъ. Съ условіемъ этой срочности никакъ не выжется основное педагогическое правило, которое гласитъ, что въ дѣлѣ обученія отнюдь не слѣдуетъ переходить къ послѣдующему, не усвоивъ вполне предыдущаго, что преподаваніе должно идти шагъ за шагомъ впередъ, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, безъ всякихъ скачковъ и прыжковъ. Чѣмъ разумнѣе и основательнѣе проходитъ учебный предметъ, тѣмъ строже требуетъ онъ соблюденія этого правила. При нашихъ же классныхъ порядкахъ, учитель, даже если и видитъ, что извѣстная доля учащихся не подготовила заданнаго урока, или не совладала съ нимъ, по какимъ-нибудь причинамъ, все-таки имѣя въ виду необходимость пройти въ срокѣ все, положенное въ классной программѣ, безъ дальнихъ околичностей задаетъ новый урокъ, спокойно ставитъ единицы тѣмъ, которые не подготовились къ послѣднему, и снова идетъ далѣе. Естественно, что при такомъ условіи должно также постепенно увеличиваться различіе въ знаніяхъ между учащимися, со всѣми вредными отъ того послѣдствіями. Ученикъ прилежный, но съ медленнымъ пониманіемъ, не успѣетъ усвоить урока, надъ которымъ слѣдовало бы еще подумать, чтобы одолѣть его трудности, а учитель идетъ уже впередъ, забывши, что какъ „станешь торопить, такъ толку не быть“. Волей-неволей, не понявъ вполне предыдущаго урока, ученикъ принимается за послѣдующій, усвоить который, естественно, становится еще труднѣе. Не осиливъ такимъ образомъ нѣсколькихъ уроковъ сряду по разнымъ предметамъ, ученикъ надастъ духомъ отъ потери вѣры въ свои силы и способности, и поступаетъ въ разрядъ тулицъ, съ которыми, по выраженію учителей, „ничего не подѣлаешь“. Ученикъ способный, но склонный къ шалостямъ и праздности, послѣ двухъ-трехъ недѣль, потраченныхъ на одніи школьныя продѣлки, можетъ-быть, и взялся бы за дѣло, да видитъ, что учителя спѣшатъ все дальше и дальше, товарищи ушли далеко впередъ, и потому, махнувъ рукой, произноситъ: „теперь ужъ поздно догонять, только даромъ время потратишь“. Ученикъ, просидѣвшій, за болѣзью, недѣлю-другую дома, является въ школу съ твердымъ намѣреніемъ наверстать все, въ чемъ онъ отсталъ отъ товарищей, и съ усердіемъ принимается какъ за старые уроки, безъ него пройденные, такъ и за тѣ, которые задаются вновь. Когда же поборотъ такой трудъ окажется не подъ силу, тогда отстающій уче-

никъ, потерявъ надежду снова сравняться съ классомъ, частенько присоединяется къ лѣнивымъ и нерѣдко такимъ ужъ остается навсегда. Подобные случаи крайне разнообразны.

Ненюгды класснаго обученія еще рѣзче бросаются въ глаза, когда сравнишь его съ частнымъ урокомъ, на которомъ учитель сидитъ наединѣ съ однимъ ученикомъ. Будетъ ли послѣдній способнъ, или туго, лѣнивъ или прилеженъ, внимателенъ или разсѣянъ, преподаваніе опытнаго учителя всегда можетъ тутъ расплывати на успѣхъ, быстрый или медленный, но несомнѣнный успѣхъ. Объясняется это очень просто. На частномъ урокѣ ученикъ на столько подвигается каждый разъ впередъ, на сколько можетъ продвинуться согласно своему прилежанію, вниманію и способностямъ; за послѣдующее принимается онъ только тогда, когда усвоитъ хорошо предыдущее; послѣ перерыва въ учебныхъ занятіяхъ, напримѣръ, по случаю болѣзни учащагося, послѣдній начинаетъ учиться дальне, съ той точки, на которой пересталъ останавливаться: ему не кого догонять, и слѣдовательно, не зачѣмъ сибинить усиленно впередъ, въ ущербъ основательности своего обученія; медленностію своихъ успѣховъ учащійся никому не вредитъ, потому что никого не задерживаетъ и ни отъ кого не отстаетъ; тихо или скоро, но всегда шагъ за шагомъ, идетъ онъ правильно впередъ; знанія его постоянно повѣряются; наконецъ, онъ проходитъ въ данное время столько, сколько въ силахъ пройти, не стѣсня себя никакими срочными программами.

Отсюда ясно, что та учебная система, при которой каждый ученикъ, отдѣльно взятый, получилъ бы возможность учиться совершенно самостоятельно и соразмѣрно своимъ силамъ и способностямъ; — система, при которой учащемуся не приходилось бы никого догонять, ко вреду для собственнаго развитія, и, ко вреду другихъ, кого-нибудь задерживать; — система, при которой всякій ученикъ былъ бы поставленъ въ необходимость никогда не переходить къ послѣдующему, не усвоивъ предыдущаго; такая система, очевидно, имѣла бы громадное преимущество передъ нынѣ существующею системою класснаго обученія. Ввести у себя такую систему должны частныя гимназій, если они хотятъ успѣшно конкурировать съ казенными.

III.

Въ каждомъ классѣ нашихъ гимназій обучаютъ семи, восьми и даже десяти предметамъ разомъ, не считая въ томъ числѣ искусствъ: чистописанія, рисованія и проч. *Эта многоредметность обученія*

составляетъ тѣмъ болѣе мѣсто въ существующей у насъ учебной системѣ.

Было бы совершенно излишне доказывать здѣсь это положеніе, достаточно разъясненное въ педагогической литературѣ. И наши отечественные педагоги, и иностранные до сихъ поръ не перестаютъ изливаться въ справедливыхъ жалобахъ на многопредметность обученія, какъ на зло, повсемѣстно заѣдающее среднія учебныя заведенія. Всѣ доводы педагоговъ сводятся въ этомъ отношеніи къ слѣдующимъ тремъ неопровержимымъ положеніямъ:

1) Обучаясь большому количеству предметовъ разомъ, масса учащихся, не будучи въ состояніи осязать всего требуемаго, старается схватывать одни только верхушки, одни только поверхностныя энциклопедическія свѣдѣнія въ наукахъ; а гдѣ нѣтъ должной основательности въ ученіи, тамъ послѣднее, какъ извѣстно, всегда сопровождается крайне ограниченными выгодами для умственнаго развитія учащихся.

2) На короткое время останавливаясь то на одномъ предметѣ, то на другомъ, то на третьемъ, и т. д., или, правильнѣе, ни на чемъ достаточно не останавливаясь, разбрасывая, раздробляя свои силы въ занятіяхъ самыми разнородными предметами и науками, учащіеся подрываютъ въ себѣ всѣ хорошія привычки труда — аккуратность, окончательность и возможное совершенство въ работѣ, — привычки, такъ необходимыя во всякомъ родѣ дѣятельности.

Наконецъ, 3) работая напряженно умомъ надъ большимъ количествомъ учебныхъ предметовъ, слѣди со строгимъ вниманіемъ, съ полнымъ сосредоточеніемъ мысли за ходомъ ихъ преподаванія, многіе прилежныя и способныя ученики, если и не дурѣютъ, благодаря живучести своихъ молодыхъ силъ, то по крайней мѣрѣ перѣдко заучиваются, тупѣютъ и выходятъ людьми умственно слабыми, утомленными, *verdurmt*, по мѣткому выраженію Шмидца.

Въ этихъ положеніяхъ одинаково убѣждены всѣ наши педагоги — практики и теоретики, — и убѣждены вполне справедливо. Но, разсуждая о мѣрахъ противъ указаннаго зла, тѣ же педагоги далеко не согласны между собой. Большая часть изъ нихъ пришла къ убѣжденію, что достигнуть должной основательности въ обученіи можно только однимъ средствомъ — *сокращеніемъ числа предметовъ учебнаго курса*, — убѣженію, которое, по нашему мнѣнію, далеко не основательно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, допустимъ пока, что предлагаемая этими педагогами мѣра единственно возможная и разумная.

Допустивъ это, мы неизбежно придемъ къ вопросу: въ чемъ же должно состоять это сокращеніе, или другими словами, какіе предметы слѣдуетъ выкинуть изъ учебнаго курса, какіе нѣтъ?

Съ перваго взгляда можно подумать, что нѣтъ ничего легче рѣшенія этого вопроса: стоить только выбрать три-четыре предмета, которые кажутся наиболее важными, составить изъ нихъ учебный курсъ — и дѣло въ шляпѣ. Такъ именно поступаютъ многіе педагогич., какъ иностранные, такъ и наши. Одни, напримеръ, закидывая такъ называемое формальное образованіе, готовы ограничить составъ учебнаго курса классическими языками и математикой; другіе, отвергая важность классическаго образованія для современнаго общества, желаютъ видѣть на мѣстѣ изученія древнихъ языковъ основательное изученіе новыхъ, главнымъ образомъ языка отечественнаго; третьи хотятъ реального образованія, то-есть, преимущественнаго изученія естественныхъ наукъ, химіи, исторіи съ географіей и т. д. Такихъ плановъ сокращеннаго учебнаго курса довольно много. Попробуйте теперь разобрать, какому изъ нихъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе.

Каждый изъ противоположныхъ педагогическихъ лагерей представитъ вамъ десятки доводовъ въ защиту своего плана. Одинъ лагерь пропостъ вамъ пѣсню раясодію на тему: „Школа вовсе не обязана снабжать мальчика знаніями, пригодными для практическаго его призванія въ жизни; такія знанія пріобрѣтеть онъ самъ, избравъ себѣ извѣстный родъ дѣятельности или спеціальный предметъ изученія. Школа должна только развить духъ мальчика, изодрить и пробудить его духовныя силы. Эта же послѣдняя цѣль скорѣе всего достигается изученіемъ древнихъ языковъ, путемъ этой лучшей гимнастики духа“. Другой лагерь потрубитъ вамъ уши, доказывая, что умъ безъ положительныхъ, реальныхъ знаній не имѣетъ никакого значенія, что безъ нихъ невозможно ни правильно мыслить, ни хорошо говорить и писать, что владѣющій однимъ знаніемъ многихъ языковъ, по словамъ Жанъ-Поля, похожъ на человека, у котораго много изящно шитыхъ кошельковъ, но за душей нѣтъ ни гроша денегъ, и т. д. и т. д. Если вы, прослушавъ эти доводы, сумѣете сохранить безпристрастіе среди разнообразныхъ воззрѣній и споровъ о большей важности однихъ предметовъ сравнительно съ другими, то вы придете къ слѣдующимъ тремъ заключеніямъ: 1) что, какъ исключительно формальное, такъ и исключительно реальное образованіе—нелѣпность; 2) что великій изъ спорныхъ предметовъ, обучайте ему только разумно и основательно, принесетъ большую пользу учащимся; 3) что соста-

вивъ учебный курсъ по плану какой-либо партіи педагоговъ, вы непременно лишите должной полноты курсъ общечеловѣческаго образованія, вдадитесь въ крайность, слѣдовательно, сдѣлаете ошибку. Имѣя въ виду эти три заключенія, попробуйте составить проектъ гимназическаго курса, не вводя въ него ничего излишняго, но и не отнимая ничего существенно необходимаго, и вы, навѣрное можно сказать, совершенно совпадете въ своемъ проектѣ съ программой нынѣшняго курса гимназій: можно произвольно урѣзать этотъ курсъ, но разумно сократить его — невозможно.

Наконецъ, если даже и пожертвовать полнотою гимназическаго образованія и составить учебный курсъ гимназій, напримѣръ, изъ 4-хъ или 5-ти предметовъ, то и тогда зло поверхностнаго ученія, заѣдающее нынче наши гимназій, было бы все-таки далеко не устранено. Что заставляетъ многихъ нашихъ педагоговъ желать сокращенія числа предметовъ гимназическаго курса? Очевидно, стремленіе придать гимназическому обученію должную основательность и такимъ образомъ осуществить извѣстную педагогическую аксіому: *„всякому предмету обучай основательно, или лучше вовсе не обучай“*. Дѣйствительно при курсѣ изъ четырехъ-пяти предметовъ, число уроковъ по нимъ можетъ значительно увеличиться; съ увеличеніемъ числа уроковъ учителя получаютъ полную возможность глубже вдаваться въ предметы своего преподаванія, расширить его программу; слѣдовательно, самое обученіе сдѣлается гораздо плодотворнѣе. Но для успѣшности гимназическаго образованія недостаточно того, чтобы учителя основательно обучали своимъ предметамъ; необходимо еще, чтобы ученики основательно учились, слѣдуя другой педагогической аксіомѣ: *„всякому предмету учишь основательно, или лучше вовсе не учишь“*. Невполненіе же послѣдняго условія совершенно немислимо безъ строгой отчетливости со стороны учениковъ въ приобритеніи познаній, безъ неуслышаннаго вниманія къ дѣлу преподаванія, и что самое главное, безъ самостоятельныхъ занятій, безъ которыхъ невозможно ни основательное ученіе, ни прочное умственное развитіе. Отсюда ясно, что и при небольшомъ числѣ предметовъ учебнаго курса, преподаваемыхъ и изучаемыхъ основательно, не меньше противъ настоящаго должно быть занятій для учащихся, съ тѣмъ только различіемъ, что эти занятія будутъ вращаться въ ограниченномъ кругѣ предметовъ. Кто же поручится за то, что эти занятія не будутъ ни для кого изъ учащихся ни чрезмѣрны, ни отяготительны? Вещи лучше всего постигаются сравненіемъ. Если изъ ста мальчиковъ двое-трое на столько сильны

физически, что безъ особаго напряженія силъ могутъ поднять десятипудовую гирю, то можно, пожалуй, предположить, что между ними найдется человекъ десять и такихъ, которые съ одинаковою легкостью поднимуть четырехъ- или пятипудовую тяжесть; но никакъ нельзя заключить, что и всѣ остальные мальчики въ силахъ сдѣлать то же самое. Точно такъ же, если теперь при десяти учебныхъ предметахъ только двое-трое изъ ста учениковъ отчетливо усваиваютъ то, что имъ передается учащимъ; то легко можетъ случиться, что при четырехъ-пяти предметахъ всѣмъ условіямъ осповательнаго ученія будутъ удовлетворять только десять учащихся, конечно, наиболѣе даровитыхъ. Полагать же, что и всѣ остальные также легко совладаютъ съ четырьмя-пятью предметами, болѣе чѣмъ сомнительно. Для массы посредственныхъ учениковъ отчетливыя требованія и по четыремъ-пяти предметамъ могутъ оказаться не посильными; а при трудѣ, котораго они не будутъ въ силахъ добросовѣстно исполнить, непрежнѣно явится стремленіе хватать одни вершки; слѣдовательно, зло поверхностнаго ученія, и при ограниченномъ кругѣ предметовъ, будетъ по прежнему продолжаться для значительной части учащихся.

Итакъ, сокращеніе числа предметовъ учебнаго курса гимназій нельзя назвать мѣрою разумной. Эта мѣра 1) лишаетъ курсъ общечеловѣческаго образованія подлежащей полноты, и 2) далеко не въ силахъ уничтожить то зло, противъ котораго она предлагается. Скорѣе эту мѣру можно назвать полумѣрою, которая увеличиваетъ зло въ одномъ мѣстѣ, и только нѣсколько ослабляетъ въ другомъ.

Другіе педагоги, не находя удобнымъ сокращеніе учебнаго курса гимназій, видятъ возможность противодѣйствовать вышеуказанному злу другимъ образомъ. „Не столько въ многопредметности обученія заключается бѣда“, говорятъ они, „сколько въ излишствѣ занятій, которыми завалены учащіеся. Наши учителя обыкновенно въ своихъ дѣйствіяхъ руководятся мыслью: «было бы мнѣ хорошо, а тамъ, хоть волкъ траву ѣшь». Каждый изъ нихъ считаетъ свой предметъ особенно важнымъ, требуетъ отъ учениковъ усидчивыхъ занятій по этому предмету, и заданая уроки ученикамъ, рѣдко-рѣдко когда справляется о томъ, что и въ какомъ размѣрѣ задано имъ по другимъ предметамъ. Вслѣдствіе этого сумма требованій всѣхъ учителей, вмѣстѣ взятыхъ, обыкновенно далеко превышаетъ силы учащихся; а извѣстно, если требовать отъ ученика больше, чѣмъ онъ можетъ сдѣлать, то онъ, въ силу извѣстнаго закона, сдѣлаетъ меньше, то-есть, не сдѣлаетъ и того, что былъ бы въ состояніи сдѣлать. Поэтому хо-

тите вы заставить учениковъ учиться основательно, задавайте уроки, соразмѣрные ихъ силамъ". Очевидно, что эта мѣра въ основаніи глубоко справедлива; но какъ, спрашивается, примѣнить ее на дѣлѣ? Видѣ не всѣ учащіеся сбиты на одну колодку: въ одномъ и томъ же классѣ сидятъ ученики и отличныхъ, и хорошихъ, и посредственныхъ, и слабыхъ способностей. „Такъ какъ посредственныхъ учениковъ обыкновенно въ классѣ всего болѣе“, замѣчаютъ на это педагогъ, „то необходимо задавать уроки, соотвѣтственные силамъ именно этихъ учениковъ,—уроки такого размѣра, чтобы средственныхъ способностей ученикъ могъ хорошо приготовиться къ каждому предмету, посвящая ему, напримѣръ, не болѣе получаса домашнихъ занятій“. Въ этой мѣрѣ прежде всего бросается въ глаза противорѣчіе основному правилу: „всякій трудъ долженъ быть соразмѣренъ съ силами учащихся“. Очевидно, что урокъ, соразмѣрный съ силами посредственныхъ способностей ученика, будетъ выше силъ ученика слабыхъ способностей, ниже ученика хорошихъ, и еще ниже ученика отличныхъ способностей, то-есть, не соразмѣренъ съ силами ни тѣхъ, ни другихъ, ни третьихъ. Если для приготовленія къ пяти учебнымъ предметамъ понадобится ученику посредственныхъ способностей по крайней мѣрѣ 2¹/₂ часа, то для ученика слабыхъ способностей на то же самое потребуется вдвое болѣе времени, то-есть, 5 часовъ; а это значитъ вызывать послѣдняго на чрезмѣрное умственное и физическое напряженіе со всѣми вредными отъ того послѣдствіями. Для выполненія той же самой работы понадобится ученику хорошихъ способностей гораздо меньше времени, напримѣръ, 1¹/₂ часа, а ученику отличныхъ способностей и того менѣе, положимъ, часъ; слѣдовательно, силы послѣднихъ учениковъ, недостаточно напрягаемая, должны, въ силу извѣстнаго закона, постепенно слабѣть и слабѣть. Чѣмъ же, спрашивается, виноваты ученики слабыхъ, хорошихъ и отличныхъ способностей, что они приносятся въ жертву ученикамъ посредственныхъ дарованій? А начните сообразоваться съ силами учениковъ не посредственныхъ, а, напримѣръ, хорошихъ способностей, и предъ вами представятъ съ несумолимою строгостью подобный же вопросъ: чѣмъ же виноваты ученики слабыхъ, посредственныхъ и отличныхъ способностей, что они приносятся въ жертву ученикамъ хорошихъ дарованій? Отсюда ясно, что мысль о необходимости соразмѣрить задаваемые на домъ уроки съ силами учениковъ,—мысль, безспорно вѣрная въ своемъ основаніи,—является, при нашихъ классныхъ порядкахъ, мѣрой далеко несовершенною въ приложеніи ея на практикѣ. Какъ бы ни старался учитель разумно при-

мѣнить эту мысль къ дѣлу своего преподаванія, онъ все-таки придетъ къ тому заключенію, что походить въ этомъ отношеніи на бѣлку въ колесѣ, которая кружится изъ всѣхъ силъ и не находитъ себѣ исхода.

Третья педагога идутъ дальше. „Постойте“,— говорятъ они,— „мы нашли секретъ. Если, при одновременномъ обученіи многимъ предметамъ, дѣло, какъ всѣмъ очевидно, не идетъ на ладъ, то не пойдетъ ли оно лучше, если будемъ обучать одному предмету за другимъ. Учителю, напримеръ, мальчика въ теченіе четырехъ лѣтъ одной латыни, и, повѣрьте, усилія преезойдутъ всѣ наши ожиданія. Затѣмъ пусть этотъ же мальчикъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, учится только греческому языку, и, будьте увѣрены, онъ набьетъ себѣ руку въ греческомъ такъ, какъ никакой ученикъ при нынѣшнихъ учебныхъ порядкахъ. Потому пусть годъ или два учится онъ исторіи, или математикѣ, или физикѣ, или новымъ языкамъ, все одному предмету за другимъ, и, мы готовы битися объ закладъ, мальчикъ будетъ учиться охотно, осповательно и хорошо. При такой системѣ не зачѣмъ выкидывать за бортъ изъ учебнаго груза ни одного необходимаго предмета, и все-таки въ обученіи будетъ заключаться единство и гармонія, а изреченіе „*non multa, sed multum*“ получить серіозное приращеніе“²⁾).

Безспорно, эта мѣра очень радикальна; но, спрашивается, разумна ли она?

Обыкновенно говорятъ, что исключительныя занятія однимъ предметомъ же, въ продолженіе долгаго времени, могутъ оскомину набить, потому что однообразіе докучаетъ и утомляетъ человѣка. Мы не сдѣлаемъ однако такого возраженія, такъ какъ оно, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, было бы только отчасти справедливо. Во первыхъ, занятія и по одному учебному предмету могутъ быть довольно разнообразны, чѣмъ уже значительно устраняется утомительность ихъ; повторныхъ, онитъ показываютъ, что не только взрослые, но и дѣти, съ охотою приступающія къ учебнымъ занятіямъ, способны долго и съ любовью трудиться надъ однимъ какимъ-нибудь дѣломъ (трудиться, разумѣется, въ мѣру силъ своихъ), не чувствуя при этомъ никакого утомленія. Даже и тѣ дѣти, которыя приступаютъ къ ученію не по охотѣ, а по принужденію, замѣтивъ, что дѣло пошло на ладъ, начинаютъ чувствовать и влеченіе къ нему, и стремленіе къ труду;

¹⁾ «Eines nach dem Andern»! Ein Vorschlag zur Reform des Unterrichtswesens, von *Albert Bischoff*, Nördlingen, 1866. (p. 20—21).

а гдѣ возникло такое стремленіе, тамъ не зачѣмъ опасаться скуки, если, повторимъ опытъ, самый трудъ будетъ вполне соразмѣренъ съ дѣтскими силами. Только у тѣхъ дѣтей дѣло можетъ не спориться, которые съ какою-то затасною злобой, съ какими-то отращеніемъ къ школѣ и ея порядкамъ, принимаютъ за уроки; но на такихъ дѣтей учебныя занятія и по многимъ, очень разнообразнымъ предметамъ стали бы нагонять одну скуку. Слѣдовательно, утомительное однообразіе занятій нельзя, по правдѣ, считать отличительнымъ признакомъ предлагаемой системы послѣдовательнаго обученія одному предмету за другимъ.

Съ болѣею основательностію можно было бы замѣтить, что продолжительно занимаясь однимъ предметомъ, ученикъ легко можетъ пристраститься къ нему, сдѣлаться недантомъ, тяжелымъ и упорнымъ послѣдователемъ разъ принятаго односторонняго направленія. Усидчиво копя, напримѣръ, надъ латинскимъ языкомъ, ученикъ и во снѣ и на яву будетъ видѣть одинъ только латинскія формы, синтаксическія правила, изданія классиковъ, переводы ихъ и т. д.; все остальное будетъ ему казаться мелкимъ и мало достойнымъ вниманія: человѣку такъ сродно придавать важность всему тому, что онъ знаетъ, и считать за пустяки, чего не знаетъ. Дѣйствительно, это опасеніе могло бы имѣть мѣсто, если бы начавъ заниматься однимъ предметомъ, ученикъ и заканчивалъ на немъ свое образованіе; но такъ какъ, по прошествіи извѣстнаго срока, ученикъ, по разбираемой нами системѣ, долженъ перейти къ другому предмету, то уже этотъ самый переходъ не можетъ не сгладить зла, какое и могло произойти отъ исключительнаго занятія, въ теченіе долгаго времени, однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Наконецъ, своего рода неданство не имѣаетъ даже при учебныхъ занятіяхъ, приучая учениковъ къ законченности, аккуратности и возможной точности въ работѣ. Слѣдовательно, и не въ этомъ онъ заключается причина нераціональности системы послѣдовательныхъ занятій однимъ предметомъ за другимъ.

Нераціональность этой системы вытекаетъ изъ причинъ совсѣмъ другого рода, а именно слѣдующихъ:

1) Десятилѣтній мальчикъ, начавъ заниматься, напримѣръ, латинскимъ языкомъ, дойдетъ, конечно, до извѣстной ловкости въ чтеніи римскихъ классиковъ, читая и разбирая ихъ ежедневно, въ теченіе четырехъ лѣтъ сряду. Спрашивается однако, ужели нѣкоторая ловкость въ переводѣ съ латинскаго языка есть уже *конечная* цѣль занятій этимъ языкомъ? Илѣтъ, есть цѣль новыише: это ознакомленіе уча-

щаюся съ классическимъ духомъ, который вѣсть въ образцовыхъ сочиненіяхъ римскихъ писателей, съ идеями и жизнью древняго чловека. Кто же скажетъ утвердительно, что эти вещи стали доступны ученику, если онъ ознакомился съ этимологическими формами, синтаксическими оборотами и нѣскольکو съ стилистикой языка? Понятно, что духъ, идеи и жизнь римскаго міра не могутъ быть во всей ясности доступны 14-лѣтнему юношѣ; чтобъ уразумѣть ихъ, нужны непрерывныя занятія латинскимъ языкомъ по крайней мѣрѣ въ теченіе всего учебнаго курса, нужны, потому что каждое знаніе дѣлается намъ раздѣльно-яснымъ только по мѣрѣ нашего собственнаго развитія, то-есть, когда мы станемъ въ уровень съ нимъ по развитію; а время играетъ тутъ весьма важную роль и уясняетъ многое, чтѣ прежде намъ казалось темнымъ и непонятнымъ. Между тѣмъ, при разбираемой нами системѣ, едва 14-лѣтній мальчикъ началъ шикать въ духъ образцовыхъ классиковъ, вдругъ старшіе говорятъ: „Довольно! стой! теперь займись греческимъ языкомъ“. Въ теченіе двухлѣтнихъ занятій послѣднимъ, ученикъ развѣ только урывками найдетъ время заглянуть въ латинскую книгу, и поэтому неудивительно, если перезабудетъ многое, чтѣ зналъ по латыни прежде, если незамѣтно утратить и прежнюю ловкость переводить съ этого языка. Едва успѣвъ болѣе или менѣе хорошо ознакомиться съ этимологіей и синтаксисомъ греческаго языка, едва приобрѣвъ нѣкоторый навыкъ понимать греческихъ классиковъ, ученикъ опять услышитъ: „Стой! довольно! теперь круглый годъ занимайся исторіей“. Поставивъ себѣ цѣлью пройти во что бы то ни стало эту обширную науку въ какой-нибудь годъ, ученикъ, естественно, будетъ легѣть на почтовыхъ, броситъ всѣ свои прежнія занятія; но едва успѣетъ онъ войти, такъ сказать, во вкусъ исторіи, опять раздастся неумолимое: „Стой! пора на математику: въ годъ два ты долженъ кончить ее всю!“ Математика пройдена; но куда дѣвалась способность легко переводить съ латинскаго и греческаго? куда дѣвались историческія знанія? Увы, все это было такъ давно! Не начать ли опять сызнова? Да вотъ бѣда: надо исключительно еще заняться такимъ-то и такимъ предметами. Глядя, въ результатъ и вышло, что ученикъ сталъ скороспѣлкой по всѣмъ предметамъ, многое перезабылъ, чтѣ прежде, можетъ-быть, и зналъ хорошо, многого не доучилъ, а еще больше не пережевалъ и не переварилъ.

2) По системѣ постепеннаго изученія одного предмета за другимъ, ученикъ, дошедши до извѣстной степени знаній въ одномъ предметѣ,

должны приняться за другой, начиная съ азбуки послѣдняго, чтобы, достигнувъ нѣкотораго знакомства съ нимъ, приступить къ слѣдующему опять съ его азбуки. Между тѣмъ извѣстно, что когда предметы слѣдуютъ только механически одинъ за другимъ, тогда цѣло теряется изъ виду, работа идетъ надъ частями, нѣрѣдко одна часть забывается прежде, чѣмъ становится знакома другая, и такимъ образомъ является отсутствіе всякой органической связи въ преподаваніи учебныхъ предметовъ, которые должны бы, идя одновременно, взаимно дополнять и уяснять другъ друга. Кроме того, при такомъ порядкѣ нѣрѣдко приходилось бы слишкомъ рано изучать то, что еще не отличаетъ умственныхъ силъ ученика на данной ступени его развитія, и также нѣрѣдко слишкомъ поздно проходить то, что по своей легкости уже не соответствуетъ возрасту учащагося, и слѣдовательно, не можетъ достаточно напрягать его силы.

Наконецъ, 3) какъ питаніе младенца груднымъ молокомъ потому называется разумнымъ и естественнымъ, что оно соответствуетъ всемъ потребностямъ и условіямъ жизни новорожденнаго дитяти и противопоставляется питанію искусственному, которое не соответствуетъ имъ и потому ведетъ къ большой смертности дѣтей; такъ и всякая учебная система, имѣющая притязаніе на разумность и цѣлесообразность своихъ основаній, должна вполне соответствовать потребностямъ и условіямъ духовной природы учащихся, отнюдь ее не насилуя и не навязывая ей ничего. Изъ какихъ же, спрашивается, духовныхъ потребностей учащихся вытекаеть основное положеніе разбираемой теперь системы, — положеніе, которое гласитъ: „ученикъ долженъ обучаться въ данный періодъ времени исключительно одному предмету“. Хотя и можно доказывать, что легко заставить дѣтей заниматься однимъ какимъ-нибудь дѣломъ и даже возбудить въ нихъ любовь къ нему; но гдѣ найти доказательства тому, что обучать болѣе чѣмъ одному предмету было бы наперекоръ условіямъ дѣтской природы? Сколько бы мы ни искали такихъ доказательствъ, мы ихъ не найдемъ, потому что въ духовной жизни дѣтей нѣтъ потребностей, которыя обусловливали бы необходимость вышеприведеннаго основнаго положенія, какъ нѣтъ потребностей, изъ которыхъ вытекала бы необходимость занимать учащихся непремѣнно десятью предметами разомъ. Всякая же учебная система, которая не соответствуетъ потребностямъ дѣтской природы или не вытекаеть прямо изъ ея условій, должна быть названа искусственною, ложною системой.

Какую же наконецъ придумать систему обученія дѣтей, если ни

господствующій теперь въ нашихъ гимназіяхъ учебный порядокъ, ни предлагаемые проекты съ сокращеннымъ курсомъ, ни послѣдовательное обученіе одному предмету за другимъ, не выдерживаютъ строгой критики? — „Придумывать“ системы не зачѣтъ: она сама давно брошена въ глаза.

Кто имѣлъ когда-нибудь дѣло съ дѣтьми, кто слѣдилъ за ихъ школьными занятіями, тому навѣрное не разъ приводилось слышать такого рода разговоры учениковъ-товарищей между собою: „Ну что, ты кончилъ уроки?“ — Какъ же! я приготовилъ все хорошо; теперь хоть спать идти. — „А я не приготовилъ и половины; такая досада, не знаю, какъ и быть! просто ничего не лѣзетъ въ голову!“ и т. д. Если вдуматься въ подобные разговоры и въ причины, почему успѣваетъ одинъ ученикъ, и не успѣваетъ другой, то нельзя не придти къ слѣдующимъ простымъ выводамъ: 1) что природа не всѣхъ надѣляетъ одинаковыми способностями, и потому не всякій можетъ успѣвать одинаково; 2) что учебныя заведенія вообще не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на индивидуальныя особенности своихъ питомцевъ и, какъ оно по страну, требуютъ отъ учениковъ разныхъ умственныхъ силъ одинаковаго труда и одинаковаго его выполненія, и наконецъ, 3) что было бы гораздо больше толку, если бы каждый учился въ мѣру своихъ природныхъ дарованій, помни пословицу: „коли сила по силѣ — осилишь, а сила не подъ силу — осидешь“. Выводы эти волюгѣ справедливы, и излагая ихъ, мы излагаемъ самую лучшую систему, какаѣ до сихъ поръ была. Эту систему можно выразить слѣдующею формою: учащійся долженъ заниматься такимъ количествомъ учебныхъ предметовъ, надъ какими онъ чувствуетъ себя способнымъ трудиться въ данное время, или, другими словами, учебное заведеніе, устроенное на разумныхъ началахъ, не должно принуждать ученика заниматься такимъ числомъ предметовъ, которое *выше* или *ниже* его умственныхъ силъ. Дѣло учебнаго заведенія — обозначить, въ какомъ порядкѣ должны проходить учебные предметы, и затѣмъ предоставить успѣхамъ самого ученика опредѣлить, заниматься ли ему двумя, тремя или десятию предметами разомъ. По мѣрѣ своихъ успѣховъ въ занятіяхъ, ученикъ, не обременяя себя, постепенно будетъ самъ переходить къ другимъ предметамъ, или къ новымъ отдѣламъ прежнихъ, и когда, долго ли, коротко ли, пройдетъ все по установленной программѣ и выдержитъ надлежащее испытаніе, будетъ считаться окончившимъ курсъ. Вотъ система — единственно разумная и целесообразная. Она, вонервыхъ, волюгѣ соответствуетъ

потребностямъ умственной жизни и условіямъ развитія учащихся, прямо вытекаая изъ разнообразія ихъ духовныхъ способностей; вѣдущихъ, радикально, безъ произвольнаго урѣзыванія учебнаго курса, устраняетъ зло поверхностнаго обученія, заѣдающее нынѣшніи учебными заведеніями. Частнымъ гимназіямъ легче всего усвоить и примѣнить эту систему на практикѣ.

IV.

Четвертое большое мѣсто нынѣ существующей учебной системы заключается въ *распредѣленіи учебныхъ часовъ по классамъ*. Нельзя сказать, чтобы наши педагоги упустили изъ виду, что отъ ученика одного класса не слѣдуетъ требовать такого же продолжительнаго умственнаго напряженія, какъ отъ ученика другаго, высшаго, класса: новымъ уставомъ гимназій учебныя занятія распредѣлены такъ, что, за исключеніемъ уроковъ чистописанія и рисованія, гдѣ трудъ чисто-механической, на первый классъ приходится 20, на второй — 21, на третій — 24, на четвертый — 25, а на остальные три — 27 уроковъ въ недѣлю. Нельзя сказать и того, чтобы наши педагоги оставили безъ вниманія ту простую истину, что послѣ всякаго труда необходимо отдыхъ для восстановленія силъ: продолжительность урока, опредѣленная уставомъ въ часъ съ четвертью, послѣдующимъ распоряженіемъ, отъ 27-го сентября 1865 года, сокращена на часъ, при чемъ положено, чтобы между первымъ, вторымъ и третьимъ уроками былъ промежутокъ въ четверть часа, между третьимъ и четвертымъ — въ полчаса, между четвертымъ и пятымъ — опять въ четверть часа. Сдѣлать больше этого, при настоящихъ порядкахъ нашей учебной системы, рѣшительно невозможно. То, что сдѣлано, сдѣлано хорошо; но не нужно большой прощительности, чтобы видѣть, какъ даже такое распредѣленіе учебныхъ занятій далеко отъ педагогическаго совершенства. Всякій внимательный къ своему дѣлу учитель навѣрное каждый день бываетъ свидѣтелемъ, особенно на послѣднихъ часахъ, крайняго физическаго и умственнаго утомленія многихъ учениковъ: послѣдніе кажутся придавленными какою-то тяжестью, которую хочется свалить скорѣе съ плечъ, неохотно и вяло отвѣчаютъ на вопросы учителя, выбивающагося изъ силъ для поддержанія общаго вниманія, отпраиваются подъ разными предлогами изъ класса, поминутно смотрятъ на свои карманные часы и чуть-ли не съ крикомъ радости привѣтствуютъ желанный звонокъ, возвѣщающій конецъ класснымъ изгнаніямъ или занятіямъ. Глядя на такихъ учениковъ,

невольно вспомнишь сего поѣншаго челоѣка, которому уже ничего не лѣзетъ больше въ душу и котораго все-таки неволять ѣсть насильно, не заботясь о томъ, претворится ли въ кровь лишняя снѣдь и пойдетъ ли она на пользу желудку. Какъ не сказать поэтому, что и въ разсматриваемой теперь сторонѣ нашихъ учебныхъ порядковъ есть что-то нендагогическое, ненормальное? Разсмотримъ же, въ чемъ заключается тутъ ненормальность.

Года четыре тому назадъ, журналъ *Учитель*, въ своей статьѣ „Гигіеническія условія воспитанія“ ¹⁾, старался доказать, что количество положенныхъ у насъ на ученіе часовъ непомерно велико, и требовалъ ихъ уменьшенія, во имя общей заботливости о здоровьи учащихся. „Давно уже замѣченъ тотъ фактъ, говорилъ *Учитель*, что школа имѣетъ на дѣтей особенное вліяніе, рѣзко выказывающееся въ физическомъ отношеніи. Вліяніе это выражается въ томъ, что прежняя свѣжость, бодрость и цвѣтущее здоровье дѣтей смѣняются вялостью, истомленностью и болѣзненностью. Нѣкоторыя даже перестаютъ расти; большинство теряетъ свою прежнюю беззаботную веселость и смотритъ какъ-то угрюмо-боязливо. Вліяніе это нерѣдко отражается и въ умственномъ отношеніи; дѣти тупѣютъ, теряютъ прежнюю даровитость и взамѣнъ ея приобрѣтаютъ какую-то болѣзненную нервную раздражительность, признакъ слабосилія. Мало того, школа, какъ показываетъ опытъ, нерѣдко развиваетъ въ учащихся специфическія болѣзни, какъ то: искривленіе позвоночнаго хребта, зобъ, хроническія головныя боли и т. п. Такое вредное вліяніе школы несправедливо было бы относить къ одной какой-нибудь причинѣ: оно есть неизбежное слѣдствіе всей суммы нерациональныхъ сторонъ воспитанія, слѣдствіе несоблюденія различныхъ гигиеническихъ условій и т. д.; но большія доли зла заключаются въ утомленія дѣтей, неизбежно происходящемъ отъ слишкомъ продолжительнаго сидѣнія въ классѣ, или дома, за уроками, въ теченіе многихъ часовъ сряду. Поэтому самымъ естественнымъ средствомъ остановить зло является здѣсь уменьшеніе числа часовъ, положенныхъ на ученіе“. Согласно этой послѣдней мысли, *Учитель*, опираясь на авторитетъ доктора Гейера ²⁾, представилъ „нормальное“ росписаніе учебныхъ занятій для дѣтей отъ 7—18 лѣтъ. По этому росписанію, дѣти отъ 9-ти до 12-ти лѣтъ, то-есть, ученики 1-го и 2-го классовъ нашихъ гимназій, должны заниматся

¹⁾ *Учитель*, №№ 9, 10, 11 и 12 за 1865 годъ.

²⁾ Gefahr und Hilfe, Wort der Mahnung zu einer zeitgemässen Reform der öffentlichen Erziehung. 1861.

отнюдь не болѣе 18 часовъ въ недѣлю, считая въ томъ числѣ и приготовленіе уроковъ, которое должно происходить не на дому, а исключительно въ классѣ, подъ руководствомъ учителя; учащіеся отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, то-есть, ученики 3-го, 4-го и 5-го классовъ, должны посвящать на учебныя занятія не болѣе 18-ти часовъ въ классѣ и 12-ти на дому; учащіеся отъ 15-ти до 18-ти лѣтъ, то-есть, ученики 6-го и 7-го классовъ, — не болѣе 24-хъ часовъ въ классѣ и отъ 18 до 24-хъ на послѣбобѣденныя занятія. „Впрочемъ Гейеръ все еще кладетъ слишкомъ большое число учебныхъ часовъ въ сравненіи съ тѣмъ, которое находимъ, замѣчаетъ *Учитель*, въ брошюрѣ д-ра Шребера: *Ein ärztlicher Blick in das Schulwesen*“. Послѣдній, дѣйствительно, идетъ гораздо дальше: онъ требуетъ, чтобы до 10-лѣтняго возраста дѣти учились никакъ не болѣе двухъ, а послѣ 10-лѣтняго — не болѣе трехъ часовъ ежедневно.

По нашему крайнему разумѣнію, такое росписаніе учебныхъ часовъ, какъ г. Гейера, такъ и г. Шребера, далеко не нормально.

Вопервыхъ, всматриваясь въ росписаніе того и другаго, прежде всего приходишь въ недоумѣніе, кому изъ нихъ отдать преимущество. Оба доктора согласны въ одномъ, что нужно уменьшить число учебныхъ часовъ, но въ опредѣленіи нормальнаго количества послѣднихъ представляютъ между собою разницу довольно значительную. Кто же изъ нихъ правъ, кто не правъ? И Гейеръ, и Шреберъ — оба авторитеты въ своемъ родѣ, оба основываютъ свои положенія на сдѣланныхъ наблюденіяхъ, оба дошли до этихъ положеній путемъ опыта.

Во вторыхъ, о росписаніяхъ Гейера и Шребера можно сказать то же, что сказалъ *Учитель* о росписаніи часовъ, существующемъ въ нашихъ школахъ, именно, что составители программъ классныхъ занятій обыкновенно руководятся однимъ началомъ, — началомъ симметріи. Почему, напримѣръ, всѣ десятилѣтніе мальчики отъ перваго до послѣдняго, безъ исключенія, должны, по Шреберу, заниматься не болѣе двухъ часовъ ежедневно? Или почему всѣ пятнадцатилѣтніе юноши должны, по Гейеру, учиться отнюдь не болѣе и не менѣе восьми часовъ ежедневно? Развѣ только для разнообразнаго порядка или симметріи въ занятіяхъ? Другой причины нѣтъ. Изъ десяти одного возраста мальчковъ не выберешь и пяти совершенно одинаковыхъ въ отношеніи какъ физическихъ, такъ и умственныхъ силъ: у одного можетъ быть крѣпкое тѣлосложеніе и сильная организація, у другаго тѣлосложеніе слабое, нѣжное, болѣзненное, у третьяго нервное, впадающее въ изнеможеніе послѣ малѣйшаго напряженія, у четвертаго —

кахетическое, и проч., и проч. Вместе съ тѣмъ у субъектовъ одинаковой организаціи можетъ проявляться крайнее разнообразіе духовныхъ силъ: умственное развитіе и умственное безсиліе, бѣльшая или меньшая воспримчивость къ внѣшнимъ влияніямъ, свѣтлый и тупой умъ, острая и тупая память, пылкое и бѣдное воображеніе и проч. Справедливо ли поэтому двухъ одного возраста, но совершенно различныхъ между собою въ другихъ отношеніяхъ мальчиковъ обрекать на одинаковыя классныя занятія, и слѣдательно, на одинаковое умственное и физическое напряженіе? Очевидно, нѣтъ. Поэтому при назначеніи количества учебныхъ часовъ брать въ расчетъ *одинаго* возрастъ учащихся далеко не достаточно. Основное педагогическое правило гласитъ, что всякій трудъ, всякое умственное и физическое напряженіе должны быть соразмѣрны съ силами учащихся. А такъ какъ силы послѣднихъ крайне различны, то, во первыхъ, число часовъ, назначаемыхъ на учебныя занятія, должно опредѣляться не для цѣлой массы *оульмо*, а *особо* для каждаго ученика; во вторыхъ, при этомъ опредѣленіи, необходимо прежде всего узнать отъ самого ученика, сколько часовъ онъ желалъ бы посвящать на свои учебныя занятія, и затѣмъ, для повѣрки, приурочить это желаніе къ возрасту, состоянію здоровья, общему физическому сложенію, умственному развитію учащагося и количеству предметовъ, которые онъ предположилъ изучать въ гимназій. Только принявъ во вниманіе всѣ эти данныя, можно достаточно вѣрно опредѣлить, сколько часовъ слѣдуетъ посвящать каждому ученику на учебныя занятія, при чемъ, въ одномъ случаѣ, можетъ-быть, придется сойтись съ нынѣшнимъ росписаніемъ учебныхъ часовъ въ гимназіяхъ, въ другомъ — съ росписаніемъ Гейера, въ третьемъ — Шребера и т. д. Великую допущенную въ этомъ отношеніи ошибку легко будетъ исправить уменьшеніемъ или увеличеніемъ количества этихъ часовъ, во всякое время.

Итакъ, очевидно, что система, при которой количество учебныхъ часовъ опредѣлялось бы для каждаго ученика *особо*, по его индивидуальнымъ силамъ, и смотря по надобности, могло бы подлежать увеличенію или уменьшенію во всякое время, сообразно съ дальнѣйшими усилками ученика, — система, при которой стали бы невозможны всѣ вышеупомянутыя грустныя явленія, происходящія отъ непосильнаго утомленія; — такая система, говорю я, имѣла бы громадное преимущество предъ общепринятою системой назначенія числа учебныхъ часовъ для всѣхъ учащихся известнаго класса, или, что почти одно и то же, одного возраста, *оульмо*. Примѣнима ли первая на практикѣ,

это увидимъ мы ниже; теоретическая же разумность этой системы, очевидно, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

V.

Такими больными сторонами порядковъ нашей учебной системы. При этихъ порядкахъ, ученики Ивановъ, Петровъ, Кузьминъ и т. д., не смотри на различіе своихъ умственныхъ силъ (ума, памяти и проч.), на различіе прилежанія, внимательности и аккуратности посѣщенія уроковъ, наконецъ, не смотри на различное развитіе физическихъ силъ, должны, находясь въ одномъ классѣ, заниматься одинаковымъ числомъ предметовъ, проходить одинаковые уроки, имѣть одинаковое количество учебныхъ часовъ и въ одинаково продолжительное время оканчивать курсъ класса, — должны, потому что приписаны, прикрѣплены къ известному классу, которымъ поглощаются, и *co ipso* несутъ на себѣ всѣ его обязанности. Другими словами, при этомъ закрѣпощеніи классу совсѣмъ затирается личность ученика, и не обращается никакого вниманія на его индивидуальность и свободное развитіе. Поэтому нынѣ существующую учебную систему можно по справедливости назвать принудительною педагогическою системою.

Тормоза учебные усѣхъ, эта система должна, само собой разумѣется, имѣть неблагопріятное вліяніе и на нравственную сторону учащихся: уже давно повторяется избитая истина, что всякое принудительное исполненіе дѣла, подъ страхомъ наказанія, стремится перейти въ неисполненіе и найти для того лазейку. Перечислить всѣ лазейки, къ которымъ прибѣгаютъ ученики нашихъ гимназій, задача не совсѣмъ легкая, потому что ими этимъ лазейкамъ легионы. Напримеръ, отправляясь неприготовленнымъ въ классъ, ученикъ уже дорогою раскидываетъ умомъ, что бы ему сказать учителю въ свое оправданіе. „А была не была, скажу: я прошедшій разъ не былъ въ классѣ и не зналъ, что задано“, или: я потерялъ книгу и потому не могъ приготовить“, или: „вчера у меня сильно болѣла голова, или что-нибудь такое въ этомъ родѣ“. Если эти оправданія неудобны, ученикъ смѣло прибѣгаетъ къ другимъ, болѣе дѣйствительнымъ средствамъ: почему, напримеръ, не списать перевода, или рѣшенія математической задачи, или сочиненія, съ нѣкоторою передѣлкою послѣдняго, у болѣе прилежнаго ученика („аюсь пройти, и учитель не замѣтитъ“), или почему не попросить сосѣда искуснѣе подсказывать, или почему не отвалать урока по книгѣ, ловко положивъ ее на спинку впереди сидящаго ученика, или, если вызовутъ къ доскѣ отвѣчать шепотомъ, по-

чему не занастись маленькою бумажкой, на которой мелко-на-мелко написано все необходимое, или почему не написать урока на ладони — это еще удобнѣе и лучше. Если и такія средства не дѣйствуютъ, то понаторѣвшій въ искусствѣ надуванія ученикъ, не задумываясь, пли уходитъ изъ класса, подъ предлогомъ какой-нибудь нужды, кропотеченія изъ носа, болѣзни, или прячется подъ скамью большаго смѣха радп, или прогуливаетъ классы гдѣ-нибудь за городомъ, или въ общественномъ саду, сманивъ въ компанію собѣ одного-другаго товарища. „Спросятъ потомъ, гдѣ былъ, — ничего, за словомъ въ карманъ не возьмемъ; потребуютъ письменнаго удостовѣренія родителей или опекуновъ, — ничего, можно настрочить какое угодно удостовѣреніе и такъ ловко подмахнуть подпись подъ чужую руку, что самъ чертъ иголки не подточить“. — „Прислѣдуютъ экзамены — пу такъ что за бѣда? И тутъ можно такую выкинуть штуку, которой нехитрому уму не выдумать и въ вѣки; отиѣтимъ такъ, что кинется въ носъ, просто не парадуются нашимъ успѣхамъ. А смѣху-то, смѣху сколько будетъ послѣ экзамена, коли сойдетъ дѣло съ рукъ, какъ слѣдуетъ“.

Мало того: учась не для себя, не для живнн, а для школы, или вѣриѣ, для учителей ¹⁾, ученики рѣдко, несма рѣдко, становятся въ правильныя отношенія въ послѣднимъ, при нашихъ учебныхъ порядкахъ. Если учитель спсходительно относится въ ученикамъ, сквозь пальцы смотритъ на ихъ продѣлки, ставитъ не по заслугамъ хорошіи отиѣтки, то онъ считается хорошимъ, добрымъ человекомъ, становится любимцемъ учениковъ. Если же учитель требователенъ, хотя и въ законныхъ предѣлахъ, строгъ въ отношеніи отиѣтокъ, взыскателенъ къ проступкамъ учениковъ, то онъ и учащіеся образуютъ два враждебные лагеря, изъ которыхъ дѣлаются взаимныя вылазки. Учитель старается поймать врасплохъ ученика, спросить его, когда послѣдній того не ожидаетъ; ученикъ въ свою очередь придумываетъ разные планы, какъ бы насолить учителю, отомстить ему, поставить въ комическое положеніе. Чѣмъ слабѣе учитель въ педагогическомъ отношеніи, тѣмъ больше приходится ему тутъ выносить со стороны учениковъ. — Заболѣлъ требовательный учитель и не явился на урокъ, — радости овладѣваетъ цѣлымъ классомъ, восторгамъ нѣтъ конца: „N. N.

¹⁾ «Я приготовилъ урокъ Иванову, да Михайлову; я не приготовилъ урока Миллеру и Павлову», и т. д., — такіи выраженія постоянно употребляются учениками вмѣсто слѣдующихъ: я приготовилъ уроки по исторіи и математикѣ; я не приготовился въ урокамъ нѣмецкаго языка и физики, и т. д.

болень: онъ не придетъ сегодня, славно!" кричать ученики. Случится учителю..... Впрочемъ, довольно! Sapienti sat.

Въ настоящее царствованіе было бы исполнѣе своевременно положить начало улучшенію положенія дѣтей въ учебновоспитательномъ отношеніи. Задачу эту легче всего могутъ исполнить частныя гимназіи, если онѣ поставятъ себѣ цѣлью — *индивидуальное развитіе учащихся* и обратятъ всю свою дѣятельность къ осуществленію ея на практикѣ. Достиженіе этой высокой цѣли возможно подѣ условіемъ введенія въ частныя гимназіи новой соотвѣтствующей ей учебной системы. Если такая система будетъ отыскана и примѣнена къ дѣлу, то довѣріе родителей и общества неизмѣнно обратится къ частнымъ гимназіямъ, и конкуренція послѣднихъ съ казенными будетъ упрочена навсегда. Правительство же, если оно желаетъ, чтобы у насъ было больше людей съ основательными, а не поверхностными знаніями, съ надлежащимъ умственнымъ развитіемъ, съ свѣжими, а не надломанными силами, — правительство, говорю я, не только не станетъ препятствовать приложенію такой системы на дѣлѣ, но даже будетъ способствовать ея широкому развитію.

VI.

Какую же учебную систему должны ввести у себя частныя гимназіи?

Изъ предыдущаго очевидно, какія начала мы желали бы положить въ ея основаніе. Эти начала заключаются въ слѣдующемъ: каждый ученикъ долженъ

а) учиться совершенно самостоятельно, независимо отъ словъ товарищей;

б) заниматься такимъ количествомъ предметовъ, какимъ онъ въ силахъ, смотря по своимъ способностямъ и проч., заниматься въ данное время;

в) соразмѣрять объемъ уроковъ по каждому предмету съ тѣми же индивидуальными условіями;

г) обучаясь извѣстному предмету, не раньше переходить къ послѣдующему уроку, какъ вполне усвоивъ себѣ предыдущій;

е) ежедневно имѣть такое количество уроковъ, какое признается нужнымъ, смотря по числу изучаемыхъ ученикомъ предметовъ и по его умственнымъ и физическимъ силамъ;

наконецъ, ф) учиться каждому предмету столько времени, сколько на то потребуется, и быть въ правѣ во всякое время, послѣ надле-

жащаго испытанія въ предыдущемъ курсѣ предметовъ, переходить къ новому послѣдующему ихъ курсу.

Разумность этихъ началъ не подлежитъ никакому сомнѣнiю и не можетъ быть опровергнута никакою критикою. Въ нихъ нѣтъ ничего искусственнаго, придуманнаго: они прямо вытекаютъ изъ сущности разумнаго обученiя и вполне соответствуютъ всѣмъ условiямъ правильного развитiя учащихся. Система, которая примѣнитъ эти начала на практикѣ, можетъ быть названа системой индивидуальнаго обученiя.

Изложимъ по пунктамъ порядки этой системы, какъ мы представимъ ихъ себѣ по нашему крайнему разумѣнiю.

Частнымъ гимназiямъ должны имѣть:

а) ту же цѣль — давать воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованiе и служить приготовительными заведенiями для поступленiя въ университетъ и другiя высшiя спеціальная училища;

б) тотъ же учебный курсъ, смотря по надобности, или съ классическимъ, или реальнымъ характеромъ;

в) тотъ же педагогическiй совѣтъ, для обсужденiя вопросовъ по учебной и воспитательной части гимназiи;

г) такого же директора и преподавателей, со всѣми ихъ правами и обязанностями,

какъ и казенныя гимназiи.

Отличiе первыхъ гимназiй отъ послѣднихъ должно состоять только 1) въ родѣ дѣятельности учащихся, 2) въ образѣ занятiй учащихся и 3) во внѣшнемъ порядкѣ.

У ч а щ и е.

§ 1. Преподаватели частной гимназiи должны заниматься обученiемъ не одному только спеціально избранному каждымъ изъ нихъ предмету, но и тѣмъ изъ другихъ предметовъ, въ которыхъ имѣютъ основательныя свѣдѣнiя.

§ 2. Распредѣленiе преподаванiя разныхъ предметовъ между учителями должно подлежать обсужденiю и рѣшенiю педагогическаго совѣта.

§ 3. Для введенiя строгаго единства въ преподаванiе каждаго предмета, уроки по которому распредѣляются совѣтомъ между нѣсколькими учителями, должны составляться спеціальныя комитеты для выработки программъ, согласенiя въ методѣ преподаванiя и снабженiя учителей необходимыми инструцкiями.

Примечанiе. Выгоды такихъ порядковъ состоятъ въ слѣдующемъ.

Учителя, преподающіе каждый по нѣсколькѣ предметовъ, получаютъ возможность: 1) лучше взаимно сблизиться въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ принуждены будутъ часто совѣщаться между собою и сообщать другъ другу свои замѣчанія; 2) устранить отъ себя опасность втннуться въ ту односторонность и рутину, въ которой неизбежно вовлекается учитель, преподающій одинъ извѣстный предметъ; 3) снабдить учебное заведеніе большимъ запасомъ педагогическихъ силъ, и 4) лучше ознакомиться съ индивидуальными особенностями учениковъ, пользоваться большимъ нравственнымъ на нихъ вліяніемъ, и точнѣе опредѣлить себѣ образъ своей дѣятельности съ цѣлью принести наибольшую пользу учащимся. Последнее обстоятельство особенно важно: уже давно замѣчено, что предметные учителя по преимуществу остаются только учителями и почти никогда не становятся воспитателями ¹⁾).

§ 4. У cadaго учителя должна быть своя особая учебная комната, или классъ. Слѣдовательно, классовъ въ частной гимназій будетъ столько же, сколько учителей. Надъ дверью класса должна надписываться фамилія того учителя, который въ немъ преподаетъ.

Примѣчаніе. Въ каждой учебной комнатѣ не излишне имѣть два шкафа: одинъ съ учебными пособиями и книгами для чтенія учащихся, другой съ книгами для дальнѣйшаго самообразованія учителя, по его специальности. Тотъ и другой шкафъ должны быть въ полномъ заглядываніи учителя класса. Такимъ образомъ 1) все необходимое для преподаванія будетъ находиться подъ рукой, а 2) не нужно особой комнаты для библіотеки и особаго библіотекаря.

§ 5. Каждый учитель долженъ вести классный журналъ съ фамиліями своихъ учениковъ. Для каждой фамиліи должны быть отведены въ журналѣ двѣ-три страницы, на которыхъ учитель кратко отмѣчаетъ, когда поступилъ къ нему ученикъ, что зналъ при поступленіи, что прошелъ вновь, на сколько знаетъ пройденное, и вообще все, что найдеть нужнымъ замѣтить объ ученикѣ.

Примѣчаніе. Изъ классныхъ журналовъ, которые ведутся въ нашихъ казенныхъ гимназіяхъ, можно только видѣть по отмѣткамъ, что ученикъ какъ-то разъ или два, въ теченіе мѣсяца, худо или хорошо отвѣтилъ извѣстный урокъ; но никакими путями не добьешься, что дѣйствительно извѣстно ученику и что ему неизвѣстно. Поэтому не-

¹⁾ См. въ журналахъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ по разсмотрѣнію проекта устава гимназій и прогимназій, прилож. къ № 6, записку А. Вязова.

удивительно, что въ нашихъ казенныхъ гимназіяхъ нерѣдко составляется о ловкомъ ученикѣ, который сумѣлъ какъ-то удачно отвѣтить учителю, хорошее, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ошибочное мнѣніе. По журналу же, какъ мы представили его въ § 5-мъ, всякій будетъ имѣть возможность судить не гадательно, а положительно точно, какъ о степени усвѣнности каждаго ученика, такъ и о мѣрѣ его знаній. — Въ извѣстные сроки эти журналы должны представляться на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта.

§ 6. Въ классѣ на урокахъ учителей наукъ и языковъ должно присутствовать разомъ не болѣе 15 учениковъ.

Примѣчаніе. На урокахъ чтенія, черченія, рисованія, пѣнія и гимнастики, число учениковъ, само собою разумѣется, можетъ быть неопредѣленное.

§ 7. Обучая въ классѣ, учитель отнюдь не долженъ „читать“, или даже просто предварительно „разказывать“ уроки, безъ особой крайней необходимости. Онъ долженъ быть руководителемъ своихъ учениковъ въ систематическомъ приобрѣтеніи извѣстнаго рода знаній, истолкователемъ послѣднихъ, гдѣ они *понимаются* превратно, и зоркимъ наблюдателемъ за тѣмъ, чтобы ученики сознательно усвоивали себѣ данныя, изложенныя въ учебникѣ.

Примѣчаніе. Обыкновенно въ нашихъ гимназіяхъ учитель предварительно разказываетъ урокъ, расплываясь въ разнаго рода объясненіяхъ, „читаетъ“, а потомъ уже задаетъ ученикамъ „приготовить“ его къ слѣдующему разу, или дню. Спросите: почему это такъ дѣлается? — и вамъ не безъ важной мины отвѣтятъ: „ни одна страница учебника не должна быть прочитана ученикомъ прежде, чѣмъ учитель устно изложитъ въ классѣ ея содержаніе“. Такъ какъ однако на это „изложеніе“, состоящее, само собою разумѣется, чаще всего изъ простаго перифраза учебника, уходитъ значительная доля клас-снаго времени, то повольнo потому хочется спросить: „а соотвѣтствуютъ ли польза, приобрѣтаемая учащимися отъ такихъ „чтеній“ учителя, тому количеству времени, которое на нихъ потрачивается?“ — Чтенія эти, безъ сомнѣнія, полезны“, отвѣтятъ вамъ на подобный вопросъ: „благодаря имъ многіе ученики вполне усваиваютъ урокъ тутъ же въ классѣ, а другимъ эти чтенія много облегчаютъ приготовленіе уроковъ на дому“. Дѣйствительно, опыты показываютъ, что внимательные и способные ученики, при ясномъ, толковомъ, отчетливомъ изложеніи учителя усваиваютъ урокъ такъ, что имъ уже нѣтъ надобности готовиться къ урокамъ дома. Отсюда, повидимому, выходитъ, что предва-
часть склн, отд. 3.

рительное изложение урока, или какъ-называемое „чтеніе“ учителя, очень полезно; но это только по видимому. Впервыя, легко зазубренный со словъ учителя урокъ слишкомъ мало развиваетъ умственную сторону учащагося, потому что развитіе ея немислимо безъ непосредственнаго, самостоятельнаго труда. Умъ, идущій за чужимъ умомъ и страдательно повторяющій дѣйствія послѣдняго, не приучается къ мышленію, а только къ запоминанію; значить, разжеванный и положенный въ ротъ ученику урокъ, безъ всякаго самостоятельнаго труда со стороны самого ученика, далеко не такъ полезенъ для умственной развитія послѣдняго, какъ полезенъ урокъ, прочитанный по руководству не разъ, а два-три раза, продуманный и непосредственно прочитанный самимъ ученикомъ. Ввторыхъ, хотя замѣчено, что предварительное „чтеніе“ учителя устраняетъ трудъ усвоенія урока для внимательныхъ и способныхъ учениковъ, то-есть, для тѣхъ, которымъ и безъ того не трудно самостоятельно приготовиться къ уроку по хорошему учебнику; но равнымъ образомъ замѣчено и то, что учениковъ, способныхъ прослушать битыхъ 20—30 минутъ хотя бы и очень толковой чтеніе учителя и не проронить притомъ ни одного его слова, бываетъ въ классѣ очень немного. Вдольшая часть, по своей подвижной натурѣ, далеко не отличается строгимъ, неослабнымъ вниманіемъ, котораго, по правдѣ сказать, нельзя и требовать отъ мальчика-гимназиста, особенно на послѣднихъ урокахъ. Часто бываетъ, что ему кажется, будто онъ слушаетъ внимательно; онъ даже усиливается слушать, а между тѣмъ, подъ ровную дикцію учителя, то шальная мысль, откуда ни возьмись, забредетъ въ голову, то вдругъ припомнится случайно что-либо смѣшное, то неожиданное обстоятельство развлечетъ ученика, — и вниманіе потеряно, мысль унеслась Богъ знаетъ куда, можетъ-быть, за тридевять земель въ тридешатое царство. Минуту — другую спустя опомнится ученикъ и примется опять слушать „чтеніе“ учителя, — да рѣчь послѣдняго почему-то ужъ оказывается непонятною, и ученикъ или снова уносится мыслью въ міръ мечтаній и грѣзъ, или, скуки-ради, задираетъ своего товарища-сосѣда, или старается чѣмъ-нибудь другимъ убить время, пока разглагольствуетъ учитель. Сокрушаться о томъ, что не слушалъ послѣдняго, ученику не придется и на мысль: вѣдь онъ знаетъ, что въ руководствѣ найдеть все, о чемъ „читалъ“ словоохотливый учитель. Поэтому чаще всего выходитъ, что отъ предварительныхъ чтеній преподавателя бѣольшая часть учениковъ не чувствуютъ равно никакого облегченія во время приготовленій уроковъ, и для усвоенія послѣднихъ всю надежду полагаютъ на

руководство. — Если таковы по преимуществу результаты живых толковых „чтеній“, то едва ли нужно много говорить, на сколько приносят пользы глухо-однозвучныя, сбивчивыя „чтенія“, которыми, нечего грѣха таить, тоже порою угощаются молодые слушатели — гимназисты. Тутъ ужъ всё изъ нихъ безъ различія, и внимательные, и разсѣянные, ницуть спасенія въ руководствѣ, такъ какъ подобныя „чтенія“ учителя для всѣхъ пропадаютъ совершенно безслѣдно. Это еще хорошо, что безслѣдно; а то бывають „чтенія“, которыя ведутъ къ весьма грустнымъ послѣдствіямъ. Кому не случалось встрѣчать людей, которые совершенно безсознательно, въ силу одной привычки, на каждомъ шагѣ, ни къ селу, ни къ городу, повторяють нѣкоторые любимыя слова и выраженія; напримѣръ, „съ одной стороны, съ другой стороны“, „вотъ видите ли“, „говорю, что...“, „само собою разумѣется“, „и все рѣшительно“, „и тому подобное“, и пр., и пр. Такіе люди встрѣчаются и между учителями перѣдье. Замѣтивъ въ учителѣ такую привычку, ученики во время предварительныхъ „чтеній“ принимаютъ внимательно слѣдить не за содержаніемъ послѣднихъ, а за тѣмъ, сколько разъ, сто или двѣсти, проговорить, или вѣрнѣе, прошипить ораторствующій наставникъ свое любимое словечко. Послѣдній не парадуется вниманію своихъ учениковъ; а между тѣмъ насмѣшливая улыбка начинаетъ скользить по ихъ губамъ; потомъ, то одинъ прыснетъ въ этомъ углу класса, то въ томъ разразится другой. Но понимая причины смѣха, учитель сперва строго приказываетъ не смѣяться, потомъ начинаетъ сердиться, чаще и чаще повторяетъ въ азартѣ свое любимое слово, и весь классъ наконецъ разражается гомерическими смѣхомъ. Тутъ положеніе учителя тѣмъ комичнѣе и глупѣе, что онъ, не догадываясь о причинѣ общей веселости, объясняетъ се по своему и старается пайти эту причину тамъ, гдѣ ея совсемъ нѣтъ. Въ этомъ случаѣ отъ предварительныхъ „чтеній“ ученикамъ пользы ни на грошъ, а вреда учителю на цѣлую тысячу. Если допустить даже, что такія ненормальныя явленія относятся къ числу весьма рѣдкихъ исключеній и что весь нашъ учительствующій людъ вполне владѣетъ даромъ „читать“ ясно, толково, отчетливо; все-таки нельзя не придти къ тому заключенію, что польза отъ предварительнаго изложенія урока, когда оно бываетъ только *перифразомъ* учебника, далеко не вознаграждаетъ потерю того количества времени, которое потрачивается на такого рода изложеніе. Утверждаю это, мы отнюдь не думаемъ вооружаться вообще противъ устныхъ

объясненій учителя, — напротивъ, желаемъ, требуемъ ихъ, но только не до, а *послѣ* усвоенія учащимися, но учебнику, заданнаго урока.

Но не всегда же „предварительное чтеніе“ представляетъ одинъ только перифразъ учебника; иногда учитель по неволѣ „читаетъ“, когда находитъ нужнымъ дополнить опущенное въ руководствѣ собственнымъ изложеніемъ“.

На это замѣтимъ, во первыхъ, что руководствъ, требующихъ постоянныхъ дополненій со стороны учителя, лучше вовсе не употреблять; что въ учебникѣ должно быть все необходимое для учащихся и не должно заключаться ничего для нихъ совершенно излишняго. Вотъ вторыхъ, опытъ показываетъ, что дополненія учителей къ руководствамъ общиповенно какъ легко входятъ въ одно ухо, такъ легко и выходятъ въ другое: на требованіе учителя разказать то, что онъ прибавилъ къ руководству устнымъ изложеніемъ, чаще всего получается одинъ отвѣтъ: „да вѣдь этого у насъ нѣтъ въ книгѣ; какъ все запомнить, что вы разказывали?“ Третьихъ, если каждому учителю надумается дѣлать такія дополненія и потому требовать знанія ихъ отъ учащихся, то послѣднимъ ничего не останется, какъ записывать за учителемъ или слышать все, что онъ читаетъ, или только что онъ добавляетъ. Если записывать за учителемъ все слышать, тогда не надобно печатнаго руководства, а слѣдуетъ ужъ составлять лекціи, въ которыхъ, напередъ можно сказать, будетъ очень мало складу и ладу; если же записывать одни „добавленія“, то одно изъ двухъ: или ученику необходимо готовиться не только къ заданному уроку, но и къ слѣдующему не заданному, чтобы видѣть, какія дополненія къ учебнику заключаются въ „предварительномъ чтеніи“ учителя (на сколько это удобно, объяснять, кажется, нечего); или послѣднему придется замѣчать: „вотъ этого у васъ нѣтъ въ книгѣ — зашите!“ и диктовать свои дополненія классу. Послѣдняя мѣра также неудобна: она займетъ много класснаго времени, которое можно употребить съ гораздо большею пользою на спрашиваніе учениковъ. Поэтому учителю, дорожащему временемъ, ничего не останется, какъ выдавать ученикамъ для списыванія на дому свои дополнительные записки. Хорошо, если эти дополненія будутъ существенно необходимы, и по количеству ихъ будетъ немного; ну а если каждый учитель станетъ безъ удержу на всякомъ шагѣ дополнять руководство фактами разнаго достоинства, не затруднитъ ли этотъ дополнительный балластъ все дѣло обученія, которое и безъ того нелегко? Кто назначить границу этимъ дополненіямъ? Кто скажетъ учителю: „доселѣ дойдеши и не преи-

деши? Зависят только от личного вкуса и взгляда учителя, эти дополнения могут составить дѣльное руководство къ руководству. Вѣдь есть же у насъ довольно педагоговъ, которые даже печатно высказываютъ мысль, что назначеніе всѣхъ руководствъ „только служить канвой для учителя, а не книгой для непосредственнаго чтенія ученикамъ“. Держась такого убѣжденія, иной у насъ словоохотливый учитель дѣйствительно расписываетъ „по канвѣ“ такіе узоры, что добросовѣстные старательные ученики на заучиваніи этихъ узоровъ просто надрываютъ свои дѣтскія силы. Изъ всего этого, очевидно, можно вывести слѣдующія заключенія: а) если дополненія къ руководству незначительны, то они не оправдываютъ необходимости предварительныхъ „чтеній“ и удобно могутъ быть отнесены къ объясненіямъ учителя при спрашиваніи учениковъ; б) если дополненія значительны, они оказываются или непроизводительно потраченнымъ порошкомъ, если не записываются учениками, или обременительнымъ балластомъ, нерѣдко сомнительнаго достоинства, если записываются ими. Задача же педагоговъ настоящаго времени должна заключаться въ упрощеніи и облегченіи, а не въ усложненіи дѣла обученія учащихся, и безъ того заваленныхъ работами, на излишество которыхъ громко раздаются справедливыя жалобы.

Поэтому въ частной гимназій должно быть принято за правило, чтобы ученикъ самъ, безъ „предварительныхъ чтеній“ учителя, готовился по руководству къ своимъ урокамъ. Само собою понятно, что мы далеки отъ мысли окрылять обветшалую методу задаванія „отсѣлъ и досѣлъ“, при которой ученикъ обязанъ быть безсмысленно вызубрить урокъ, а учитель также безсмысленно выслушать послѣдній, наблюдая, чтобы не была пропущена ни одна юта учебника (одна умственная близорукость можетъ истолковать такъ наши слова): мы предлагаемъ только, чтобы объясненіямъ учителя, по извѣстному уроку, предшествовала трудъ ученика, по усвоенію этого урока. Такимъ образомъ, прослушавъ послѣдній, учитель, воцарившись, строго наблюдаетъ, сознательно ли усвоилъ ученикъ изложенные въ руководствѣ факты; въ противномъ случаѣ, входитъ въ необходимыя объясненія, краткія или подробныя, тамъ, гдѣ эти факты поняты превратно, или гдѣ всего удобнѣе подѣйствовать на нравственную сторону ученика. При этихъ объясненіяхъ, живое слово учителя можетъ принимать, смотря по надобности, всякаго рода отбѣнки, приспособляясь къ личности отвѣщающаго; тутъ урокъ можетъ обратиться въ бесѣду учителя съ ученикомъ, въ которой ни одно слово перваго не пропадетъ даромъ для

последняго, такъ какъ всѣ объясненія одного будутъ, такъ-сказать, нанизываться на данныя, извѣстныя другоу; тутъ извѣстное изреченіе: *viva vox docet* найдетъ свое настоящее примѣненіе. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ руководство, по мнѣнію учителя, слишкомъ кратко, онъ можетъ дать ученику книгу съ болѣе подробнымъ изложеніемъ дѣла и затѣмъ потребовать отчета въ прочитанномъ. При такомъ ходѣ обученія, ученикъ самъ продумаетъ данныя, изложенныя въ руководствѣ, самъ дойдетъ до извѣстныхъ знаній, безъ постороннихъ помощей; учитель же является тѣмъ, чѣмъ онъ и долженъ собственно быть, — руководителемъ ученика въ систематическомъ приобритеніи научныхъ свѣдѣній и истолкователемъ ихъ, гдѣ они понимаются не ясно или превратно. Кто не согласится, что такой процессъ обученія долженъ гораздо образовательнѣе дѣйствовать на учащихся, чѣмъ пресловутый процессъ обученія посредствомъ „предварительныхъ чтеній“, въ которыхъ учитель, неожиданно-негаданно для учениковъ, знакомитъ ихъ съ совершенно новымъ для нихъ вопросомъ или дѣломъ, распыляясь въ массѣ подробностей, неутомно разбрасывая во всю ширь своего краснорѣчія и обращая учениковъ въ страдательныхъ, или вѣрнѣе, въ страдающихъ слушателей-¹⁾?

Учащіяся.

... § 8. Частная гимназія должна производить приемъ учениковъ, со *всѣмъ рода* познаніями, *въ теченіе цѣлаго года*.

... *Примѣчаніе*. Общій приемъ учениковъ въ наши казенныя гимназіи бываетъ только *разъ въ годъ*, предъ началомъ учебнаго курса, и подлѣ непрѣмѣннымъ условіемъ, чтобы поступающіе имѣли знанія, соотвѣтственными тѣмъ классамъ, въ которые желаютъ поступить. Приемъ

¹⁾ Кстати замѣтимъ здѣсь, что извѣстный педагогическій памфлетъ: «Einal Beiträge zur Erziehung im Hause für Eltern und Lehrer. Mit Vorwort von K. Bormann, K. Provinzial-Schulrath, Berlin 1863», — также вооружается, хотя и вo другихъ притязаніяхъ, противъ классныхъ «чтеній» и отдаетъ явное рѣшительное преимущество передъ ними. Утѣджда, что субъективныя, имѣющія не повѣренныя, возрѣвныя «читающаго» учителя очень часто порождаютъ въ учащихся ложныя представленія о самыхъ важныхъ предметахъ, авторъ этого памфлета говоритъ: «Dahum sei das Buch allein überall der Lehrer. Das Buch geht nicht weiter, wenn der Schüler einmal nicht aufmerkt; es wiederholt den Stoff geduldig, so oft man will; es *verdirft* keine Irrlehren. Die eigene Thätigkeit des Schülers ist es ausschliesslich, welche sich im Buche geltend macht. Der Lehrer soll darum, wo es irgend angeht, nur aufgeben, abhören, aushelfen, korrigiren und die Thätigkeit des Schülers überwachen». Стр. 20 и 21.

же въ теченіе учебнаго курса дозволется, по особу уважительнымъ причинамъ, только въ низшіе четыре класса, если притомъ поступающій на испытаніи докажетъ, что по своимъ знаніямъ и развитію можетъ слѣдовать за курсомъ извѣстнаго класса. Сколько разныхъ неудобствъ для родителей сопряжено съ такими порядками приѣма, — порядками, которые однако измѣнить невозможно, не нарушая общаго строя нашихъ гимназій, какъ это очевидно для каждаго. Одна немалая забота родителямъ приготовить своего сына, по всѣмъ частямъ программы, въ извѣстный классъ; выдержалъ съмъ экзаменъ — хорошо, не выдержалъ — на шею родителямъ ложится вторая тяжелая забота, какъ лучше приготовить свое дѣтлице къ слѣдующему приѣму; и тутъ неминуемо начинаются пареканія на экзаменаторовъ. Пропущенъ хоть однимъ мѣсяцемъ срокъ приѣма, по какой-либо причинѣ, на примѣръ, по случаю болѣзни сына, — новая страшная забота: нужно, для опредѣленія въ гимназію, приготовить его не только изъ курса низшаго класса, но и на столько изъ курса высшаго, въ который мальчикъ намѣренъ поступить, сколько тамъ успѣли пройти съ начала учебнаго года. Хотя тутъ выдержать экзаменъ труднѣе, чѣмъ во время общаго приѣма, однако дѣлается попытка. Удалось — хорошо; не удалось — опять хлопотливая забота родителямъ, куда дѣться съ сыномъ, — забота, способная вызвать смѣхъ въ человѣкѣ безъ сердца и горькое сочувствіе въ человѣкѣ съ сердцемъ. Поэтому нѣтъ надобности много говорить о томъ важномъ удобствѣ, которое доставить родителямъ частныя гимназіи, имѣя возможность производить пріемъ учениковъ, со всякаго рода знаніями и во всякое время года, безъ нарушенія этимъ порядка введенія и безъ ущерба для учащихся (См. далѣе, нашъ § 11).

§ 9. Поступающій въ частную гимназію долженъ быть подвергнутъ тщательному испытанію въ своихъ знаніяхъ. Принявъ во вниманіе какъ эти знанія, такъ и развитіе, возрастъ и степень общаго здоровья поступающаго, директоръ гимназіи, по соглашенію съ последнимъ ¹⁾, опредѣляетъ: а) какимъ числомъ предметовъ поступающій въ гимназію можетъ заниматься; б) сколько учебныхъ часовъ долженъ посвящать въ самомъ введеніи на учебныя занятія; в) классы какихъ учителей и въ какое время долженъ посѣщать въ теченіе недѣли.

Примѣчаніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при различіи индиви-

¹⁾ По слѣдовало ли по крайней мѣрѣ сказать: По соглашенію съ родителями или родственниками последнимъ? Ред.

дуальныхъ силъ. разные ученики будутъ обучаться разному количеству предметовъ. Можетъ, наиримѣръ, случиться, что

5%	будутъ обучаться 2 предметамъ,
10%	" " 3 "
20%	" " 4 "
30%	" " 5 "
20%	" " 6 "
15%	" " 7 "

за исключеніемъ *чистописанія, рисованія, черченія, танца и гимнастики*, изъ которыхъ два послѣдніе могутъ быть для всѣхъ обязательны.

Если при этомъ предположить, что по *наукамъ и языкамъ* у всякаго отдѣльно взятаго ученика будетъ не болѣе *трехъ* уроковъ, но каждому предмету, въ недѣлю (въ дѣйствительности уроковъ по однимъ предметамъ будетъ, навѣрное, болѣе, по другимъ менѣе), то, очевидно, ученикъ

I категоріи	будетъ имѣть 6 ур.,	а всѣ ученики каждой изъ этихъ категорій, вместе съ танца, гимнастикой, во всѣхъ учебникахъ 100,	30 ур. въ недѣлю,
II	" " " 9 "		90 " "
III	" " " 12 "		240 " "
IV	" " " 15 "		450 " "
V	" " " 18 "		360 " "
VI	" " " 21 "		315 " "
			всего 1485 ур. въ недѣлю.

А такъ какъ на каждомъ урокѣ учителя могутъ, согласно § 6, разомъ присутствовать 15 учениковъ, то, раздѣливъ 1.485 на 15, увидимъ, что на *сто* человѣкъ учениковъ достаточно будетъ 99 учительскихъ уроковъ въ недѣлю. При *шести* преподавателяхъ и при двадцати урокахъ круглымъ числомъ у каждого изъ нихъ, частная гимназія будетъ располагать 120 часами, на 21 болѣе требуемаго количества, и эти 21 урокъ останутся про запасъ.

Если при тѣхъ же условіяхъ, въ гимназіи будетъ 200 учениковъ, то на нихъ потребуется уже 198 недѣльныхъ часовъ и 12 человѣкъ преподавателей, сумма уроковъ которыхъ, равняясь 240, дастъ возможность имѣть 42 урока въ запасъ.

Съ увеличеніемъ числа учащихся сверхъ двухъ сотъ, должно соразмѣрно увеличиваться и число учителей: на каждые 20 учениковъ сверхъ упомянутаго числа должно приходиться по одному новому учителю.

Слѣдующая таблица, составленная на *дѣтсти* учениковъ, нагляднѣе представляетъ всѣ стороны дѣла.

Число учениковъ.	Число учебныхъ часовъ каждаго учениковъ предмѣтовъ.	Число уроковъ по каждому предмету.	Число уроковъ, приходящихся на каждаго ученика одной категоріи.	Число уроковъ, потребн. на 200 ученик. въ недѣлю.	Число учителей.	Число уроковъ, приходящихся на каждаго учителя.	Число уроковъ всѣхъ учителей въ недѣлю.	Число занятыхъ уроковъ учителями.
10	2	Круглымъ числомъ по три урока въ недѣлю на каждый предметъ, у каждаго ученика.	6	198	12	20 въ недѣлю.	240 въ недѣлю.	42 въ недѣлю.
20	3		9					
40	4		12					
60	5		15					
40	6		18					
30	7		21					

§ 10. Число учебныхъ часовъ, посвящаемыхъ ученикомъ на занятія въ гимназій вообще и по каждому предмету въ частности, *не должно точно опредѣляться разъ навсегда*. Напротивъ, ученикъ долженъ всегда имѣть возможность увеличить или уменьшить, съ разрѣшенія директора, количество своихъ уроковъ вообще, или, оставаясь при прежнемъ количествѣ послѣднихъ, на столько увеличить ихъ число по одному предмету, на сколько думаетъ уменьшить это число по другому.

Примѣчаніе. Имѣть надобности подробно разъяснить значеніе этого §, важность коего очевидна съ перваго взгляда. Достаточно припомнить, что въ нашихъ казенныхъ гимназіяхъ, при строго-опредѣленномъ, разъ на цѣлый годъ, росписаніи уроковъ, ученикъ совершенно лишень возможности увеличить число ихъ по извѣстному предмету, въ которомъ чувствуетъ себя слабымъ, на счетъ уроковъ другаго предмета, въ которомъ достаточно силенъ. Между тѣмъ нерѣдко случается, что въ гимназію поступаютъ ученики, которые, по обстоятельствамъ, стоятъ въ нѣкоторыхъ предметахъ (чаще всего по новымъ языкамъ) далеко выше требованій своего класса и на урокахъ по этимъ предметамъ задвигаются, зашаливаются, тогда какъ, при другихъ порядкахъ, могли бы часы этихъ уроковъ посвятить на серіозныя занятія предметомъ, въ которомъ имѣютъ недостаточныя свѣдѣнія. Вся-

кая такая непроизводительная трата учебного времени, вредная въ умственномъ отношеніи и еще болѣе вредная въ отношеніи нравственномъ, не должна имѣть мѣста въ частной гимназій, при ея системѣ индивидуальнаго обученія. Тутъ каждый ученикъ, сознающій свои слабыя стороны, долженъ располагать правомъ, съ согласія директора, или увеличить, или уменьшить, смотря по надобности, число своихъ уроковъ по извѣстнымъ предметамъ, во всякое время.

§ 11. Каждый отдѣльно взятый ученикъ долженъ обучаться самостоятельно, независимо отъ того, чему обучаются его товарищи.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что, при самостоятельности каждаго ученика, отдѣльно взятаго, неизбежно произойдетъ совпаденіе занятій одного съ занятіями другаго, или въ одномъ, или въ нѣсколькихъ, или даже во всѣхъ предметахъ, которыми тотъ и другой обучаются. Такимъ образомъ составятся группы учащихся одному и тому же, — группы, которыя отъ нашихъ классовъ будутъ отличаться тѣмъ, во первыхъ, что онѣ образуются сами собою, естественнымъ, а не искусственнымъ путемъ; во вторыхъ, тѣмъ, что ученикъ, принадлежащій къ извѣстной группѣ по одному предмету, можетъ примкнуть къ другой по другому, къ третьей по третьему и т. д.; наконецъ, тѣмъ, что ученику всегда можно будетъ отстать отъ одной группы и пристать къ другой, какъ только въ томъ представится надобность.

§ 12. Обучаясь извѣстному предмету, ученикъ переходитъ къ послѣдующему уроку не раньше, какъ вполне усвоивъ себѣ предыдущій, и притомъ всякій разъ не иначе, какъ съ согласія учителя.

Примѣчаніе. При строгомъ соблюденіи этого правила (соблюденіи, вполнѣ возможномъ въ частной гимназій, гдѣ контроль надъ занятіями учащихся, при немногочисленности ихъ на классныхъ урокахъ (см. § 6), не представитъ особенныхъ затрудненій), ничто, ни временно обуревающія ученика лѣнь, ни болѣзнь, ни малоуспѣшность его, не можетъ нарушить правильнаго хода его обученія: ученикъ все будетъ видѣть необходимость отправляться отъ той точки дальше, на которой остановился до перерыва въ своихъ занятіяхъ. Тутъ ученику уже нельзя будетъ дѣлать скачковъ, то-есть, готовиться къ одному уроку и пропускать безъ вниманія другой, въ надеждѣ, что учитель не спроситъ; поэтому и успѣшность ученика, быстрая или медленная, смотря по его трудамъ, будетъ тутъ, въ томъ и другомъ случаѣ, не призрачная, а дѣйствительная. Кромѣ того, при такомъ порядкѣ дѣла, не будетъ уже надобности прибѣгать за лѣностью къ из-

вѣстнымъ мѣрамъ взыскапія: выговорамъ, оставленію безъ обѣда, заключенію въ карцеръ, черной доскѣ и угрозѣ удаленіемъ изъ заведенія, къ которымъ приходится прибѣгать въ нашихъ казенныхъ гимназіяхъ; тутъ лѣнивый ученикъ на всякомъ урокѣ будетъ наглядно убѣждаться, что самъ наказываетъ себя, отставая отъ своихъ товарищей по известной группѣ и спускаясь все ниже и ниже; но при этомъ уже въ сознаніи, что онъ отсталъ, онъ найдетъ нравственное поощреніе въремя усилить свое прилежаніе, безъ понудительныхъ мѣръ со стороны преподавателей. Эта столь важная наглядность отстанн ученика отъ болѣе успѣвшихъ товарищей почти совершенно не имѣетъ мѣста въ нашихъ казенныхъ гимназіяхъ: тамъ лѣнивый и отсталый отъ класса ученикъ все-таки идетъ на ряду съ классомъ, то-есть, проходитъ тѣ же уроки, какъ и успѣшные ученики; и занимаясь съ грѣхомъ пополамъ, не теряетъ въ теченіе курса надежды на счастье какъ-нибудь проскочить съ другими въ слѣдующій классъ; только въ концѣ учебнаго года, оставленный въ томъ же классѣ еще на годъ, лѣнивецъ разочаровывается въ своихъ разчетахъ, и хотя наглядно, но *слишкомъ поздно*, убѣждается въ своей отсталости.

§ 13. Курсу ученія вообще и cadaго предмета въ частности не должно полагаться никакого опредѣленнаго срока.

§ 14. Ученикъ, прошедшій полный отдѣлъ известной науки, подвергается изъ онаго *особому испытанію*, и если результаты послѣдняго будутъ вполне удовлетворительны, получаетъ право занять или другимъ отдѣломъ той же науки, или приступить къ изученію совершенно новаго предмета.

Примѣчаніе. На такіа испытанія, которыя должны производиться въ нѣтъклассное время, пусть назначаются директоромъ гимназіи известныя часы, смотря по надобности, разъ или два въ недѣлю.

§ 15. Порядокъ послѣдовательнаго изученія предметовъ, или частей оныхъ, долженъ опредѣляться педагогическимъ совѣтомъ.

Примѣчаніе. Впрочемъ, если кто изъ учащихся пожелаетъ отступить отъ этого порядка, и опустивъ изученіе известнаго предмета, перейти прямо къ послѣдующему, то отнюдь не слѣдуетъ ему отказывать въ этомъ, безъ особо-уважительныхъ причинъ. Можетъ, напримеръ, случиться, что ученикъ, имѣющій случай дома и теоретически, и практически заниматься новыми языками, вовсе не пожелаетъ учиться имъ въ гимназіи; обязывать такого ученика, вопреки его желанію, все-таки посѣщать классы французскаго или нѣмецкаго учителя, было бы несправедливо и непедагогично. Само собою разумѣется, что

преподаванію, малоусидчивость и лѣность не должно быть никакихъ наказаній, кромя замѣчаній (см. § 12).

Внѣшній порядокъ.

Внѣшній порядокъ частной гимназій долженъ состоять въ слѣдующемъ.

Утромъ, къ опредѣленному часу, всѣ ученики сходятся въ гимназію и собираются въ двухъ смежныхъ залахъ: въ одной ученики младшаго, въ другой старшаго возраста. Въ залахъ, за разставленными столами, каждый ученикъ занимаетъ разъ указанное ему мѣсто. Въ назначенный часъ читается общая молитва передъ началомъ ученія. Затѣмъ ученики, по имѣющемуся у каждаго изъ нихъ расписанію своимъ урокамъ, расходятся по учебнымъ комнатамъ учителей, или классамъ. Урокъ продолжается часъ. Послѣ рекреаціи начинается второй урокъ, за которымъ слѣдуетъ третій. Послѣ третьяго урока полагается полчаса на завтракъ, и затѣмъ идетъ послѣдній, четвертый урокъ. Въ промежуткахъ между уроками ученики не остаются въ классахъ, а въ зимнее время возвращаются назадъ въ залу и занимаются гимнастическими упражненіями, для которыхъ необходимѣйшіе снаряды должны тамъ находиться подъ рукою, лѣтомъ же проводить время на дворѣ или въ саду, если послѣдній имѣется при гимназій. — Ученики, не имѣющіе въ какой-либо часъ урока, остаются на своихъ мѣстахъ въ залѣ и занимаются повтореніемъ пройденныхъ, или приготовленіемъ вновь заданныхъ уроковъ. Въ залѣ, гдѣ помѣщаются ученики младшаго возраста, поочередно дежурятъ старшіе ученики, преимущественно изъ окончивающихъ курсъ. Наблюдая за внѣшнимъ порядкомъ, дежурный помогаетъ своими объясненіями тѣмъ ученикамъ, которые обращаются къ нему съ запросами по разъясненію чего-либо затрудняющаго ихъ въ извѣстномъ урокѣ, хотя выполненіе требованій послѣдняго предоставляютъ труду самихъ учениковъ. — Уроки, по возможности, располагаются такъ, чтобы чистописаніе, ррсованіе и черченіе приходились въ послѣдніе часы. — Уроки лѣнія и гимнастики должны происходить, по разу или по два въ недѣлю, по окончаніи четвертаго урока. — Общюю молитвою заканчивается ученіе, и учащіеся распускаются домой.

Таковы порядки предлагаемой нами системы индивидуальнаго обученія. Мы глубоко убѣждены 1) въ полной возможности примѣнить ее на практикѣ, и дошли до этого убѣжденія путемъ не мимолетнаго вдохновенія, а внимательнаго десятилѣтняго изученія всего строя на-

шихъ казенныхъ гимназій, путемъ многочисленныхъ наблюденій надъ успѣхами и развитіемъ учащихся; 2) мы не менѣе глубоко убѣждены въ настоятельной необходимости приложить эту систему къ частнымъ гимназіямъ. Безъ этой системы немислимо учрежденіе послѣднихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ казенныхъ гимназій достаточно для нуждъ мѣстнаго населенія, и немислимо прочное существованіе нѣшнихъ частныхъ гимназій тамъ, гдѣ онѣ держатся, благодаря недостаточному числу казенныхъ заведеній того же рода. Если бы, напримеръ, въ столицахъ разомъ учредить еще столько же новыхъ казенныхъ гимназій, сколько тамъ находится теперь частныхъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, послѣднія закрылись бы немедленно за недостаткомъ учащихся, — закрылись бы, потому что, не будучи ни въ чемъ существенномъ лучше казенныхъ гимназій, онѣ не могли бы выдержать конкуренціи съ ними въ платѣ за ученіе. Существованіе же частныхъ гимназій, съ предлагаемою нами системой не подлежало бы зависимости ни отъ какихъ подобныхъ случайностей, и ихъ высокая плата за ученіе нашла бы себѣ оправданіе не въ томъ, что это плата гимназій частныхъ, а гимназій, устроенныхъ *лучше, разумнѣе и целесообразнѣе* казенныхъ.

Не обинуясь поэтому скажемъ, что вопросъ о примѣяемости или непримѣяемости системы индивидуальнаго обученія къ частнымъ гимназіямъ можетъ скоро стать для нихъ вопросомъ о жизни и смерти. Равнымъ образомъ въ этой же системѣ заключается единственное средство поднять упавшее и все болѣе упадающее довѣріе въ нашихъ частныхъ учебнымъ заведеніямъ вообще: правительство можетъ вдохнуть въ нихъ новую жизнь, только допустивъ, хотя бы въ видѣ опыта, преобразованіе этихъ заведеній на указанныхъ нами основаніяхъ.

Мы кончили предположенію нами задачу. Теперь подведемъ всему итогъ.

Въ первой части нашего труда мы разъяснили одинъ изъ самыхъ запутанныхъ педагогическихъ вопросовъ настоящаго времени, — вопросъ о причинахъ, тормозящихъ успѣхи учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этому вопросу издавна посвящались десятки статей и брошюръ въ разныхъ литературахъ, но онъ до сихъ поръ не поддавался рѣшенію, потому что или не тамъ искали большого мѣста въ строѣ учебныхъ заведеній, гдѣ оно дѣйствительно было, или представляли его себѣ ложно и не въ полномъ объемѣ. Мы выяснили, въ чемъ

состоитъ это большое мѣсто съ полною, осязательною ясностью. Теперь всякій внимательно прочитавшій наши объясненія этой стороны дѣла долженъ сознаться, что сваливать *всю* долю вины за малоуспѣшность учащихся на однихъ учителей по меньшей мѣрѣ несправедливо.

Во второй части мы намѣтили главныя основанія учебной системы, въ которой, по нашему мнѣнiю, заключается единственно вѣрное средство улучшить нравственное и умственное образованiе подрастающихъ поколѣнiй. Эта система, правда, еще нигдѣ не испытана; но за нее громко говорить безыскусственность и простота идей, положенныхъ въ ее основанiе. Германскiе педагогi отчасти уже были на прямомъ пути къ этой системѣ во время жаркихъ споровъ о преимуществѣ такъ-называсмой предметной системы (Fachlehrsystem) передъ класной системой вполне (Classenlehrsystem); но, къ сожалѣнiю, защитники первой не могли тогда отрѣшиться отъ порядковъ послѣдней, и стремились соединить двѣ совершенно несоединимыя вещи, скоро увидѣли все неудобство приложенiя своихъ идей на практикѣ. То была робкая попытка къ преобразованiю строя учебныхъ заведенiй, — попытка, прямо доказавшая, какъ не легки вообще завоеванiя въ области мысли. Не думаемъ, чтобы система, предлагаемая нами частнымъ гимназиямъ, была чужда всякихъ недостатковъ; но довольно того, что въ ней нѣтъ вопiющихъ недостатковъ вездѣ господствующей нынѣ системы, что она не поглощаетъ массою личности ученика, а отрываетъ послѣдней путь къ свободному индивидуальному развитiю. Поэтому, какъ бы ни встрѣтили нашу систему, мы останемся при убѣжденiи, что ей предстоитъ широкая будущность.

Н. Ленстромъ.

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ОБУЧЕНИЕ ВЪ ПРУССИИ ВЪ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТИИ И СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ¹⁾.

VII.

Послѣ столь чувствительнаго пораженія въ лицѣ своего переходоваго представителя — Дистервега, рационалистическое направленіе должно было уступить, въ дѣлѣ элементарнаго образованія, поле дѣятельности преобладавшему въ прусскомъ министерствѣ ортодоксальному направленію. Къ сожалѣнію, министръ Эйхгорнъ, продолжительная (съ 1813 года) и полезная дѣятельность котораго дотогдѣ посвящена была другимъ отраслямъ государственнаго управленія, мало былъ знакомъ съ жизнію народныхъ школъ и съ современнымъ педагогическимъ въ нихъ движеніемъ; его же помощникъ по элементарному обученію, Эйлерсъ, на обязанности котораго, какъ педагога-спеціалиста по этой части, лежало главное завѣдываніе ею, не сумѣлъ, въ замѣнъ рационалистическаго формализма, организовать ничего прочнаго и положительнаго въ ортодоксальномъ духѣ, и вдался въ идилическія мечтанія, считая лучшимъ средствомъ къ успѣшнѣйшему развитію образованности въ народпой массѣ ревностное содѣйствіе со стороны правительствна сельскому населенію въ разведеніи фруктовыхъ садовъ, овощныхъ огородовъ и двѣтниковъ. „Этимъ способомъ, писалъ онъ, могутъ быть достигнуты не только экономическія, но и весьма высокія нравственныя цѣли. Какой важный шагъ въ образованности простаго селянина, когда онъ въ своемъ небольшомъ садикѣ, кромѣ картофеля, плодами котораго онъ питается, возвращаетъ лучшую зелень и другіе овощи, садитъ и прививаетъ плодовыя деревья, или воспитываетъ, оберегаетъ и лелѣетъ цвѣты, которые будутъ услаждать его своимъ прекраснымъ видомъ и благоуханіемъ! Это будетъ

---

¹⁾ См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* за мартъ 1869 года.

не менѣе важный шагъ и въ его умственномъ и нравственномъ развитіи; счастливый переходъ отъ жизни, въ которой удовлетворялись однѣ только физическія нужды, къ воспріятію благороднѣйшихъ наслажденій“ и проч. ¹⁾).

Впрочемъ, идеаллическимъ мечтамъ Эйлерса не суждено было осуществиться. Настала 1848-й годъ. Распространившееся изъ-за Рейна революціонное движеніе, охвативъ всю Германію, не оставило въ покоѣ и Пруссію. Эйхгорнъ и Эйлерсъ, объявленные ретроградями, вынуждены были оставить министерство. 22-го мая 1848 года открыто было въ Берлинѣ первое прусское національное собраніе, созванное для обсужденія составленнаго новымъ министерствомъ проекта государственнаго уложенія или конституціи (Verfassungs-Urkunde). Въ ряду важнѣйшихъ государственннхъ вопросовъ не замедлилъ стать на очередь и вопросъ о народномъ образованіи, выдвинутый на сцену народными представителями изъ учебнаго сословія, явившимися въ парламентской палатѣ въ значительномъ числѣ съ передовыми вождями рационалистической школы, Дистервегомъ и Каппомъ, во главѣ. Вообще, въ педагогическомъ мірѣ видно было необычайное движеніе: всѣ его бродившія силы, благороднаго и неблагороднаго свойства, выступили на сцену. Берлинъ сталъ центромъ какъ политическаго, такъ и педагогическаго движенія. Изъ всѣхъ концовъ Пруссіи сѣлиши туда педагоги, и высшіе, и низшіе; никому не хотѣлось оставаться назадъ. Единомышленники въ желаніяхъ, дѣлахъ и направленіи соединялись въ отдѣльныя группы; петиціи, предложенія, домогательства, какъ градъ, сыпались въ національное собраніе. Настойчивѣе другихъ педагоговъ дѣйствовали учителя народныхъ школъ, въ значительномъ большинствѣ послѣдователи рационалистической школы. Они домогались, съ одной стороны, улучшенія своего матеріальнаго существованія и своего положенія въ обществѣ, съ другой — отмѣны всякихъ стѣснительныхъ мѣръ въ дѣлѣ элементарнаго обученія и совершеннаго разрыва народной школы съ церковью, и домогались тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ сильнѣе кипѣла въ нихъ вражда противъ ортодоксальной школы за недавнюю обиду.

Коммиссія національнаго собранія отвергла министерскій проектъ конституціи и составила новый, изложивъ въ 4-хъ статьяхъ его (22, 23, 24, 25) основныя положенія о народномъ образованіи, какъ и

¹⁾ Erlasse des königl. hohen Ministeriums der geistlichen und Unterrichtsangelegenheiten. Berlin, 1842.

слѣдовало ожидать, въ ультралиберальномъ духѣ. Этими статьями установились, между прочимъ: полная свобода всякому обучать и открывать школы, воспрещеніе всякихъ стѣснительныхъ мѣръ, подчиненіе учебныхъ всякаго рода заведеній надзору ихъ собственныхъ начальствъ и освобожденіе народныхъ школъ отъ надзора церкви. — Этими однакожь не удовольствовались ни депутаты изъ учебнаго сословія, ни фракція центра, и каждая изъ двухъ сторонъ предложила свои статьи. Дальнѣйшія требованія депутатовъ изъ учебнаго сословія заключались въ слѣдующемъ: школа есть государственное учрежденіе, независимое отъ церкви; государство обезпечиваетъ прусскому юношеству средства для достаточнаго общечеловѣческаго, гражданственнаго и національнаго образованія въ общественныхъ школахъ; обученіе религіи для всѣхъ иѣроисповѣданій должно быть общее въ школахъ; конфессиональное обученіе не до пускается; надзоръ за всѣми учебными и воспитательными заведеніями принадлежитъ государству; свобода обученія и открытія школъ обусловливается выполненіемъ со стороны желающаго предпринятыхъ закономъ правилъ. Требованія фракціи центра: науки и ея преподаваніе свободны; надзоръ за всѣми вообще учебными заведеніями принадлежитъ ихъ собственнымъ начальствамъ, установленнымъ правительствомъ; заглаживаніе вышними дѣлами народной школы и выборъ учителя предоставляется общинѣ; обученіе религіи и надзоръ за нимъ — дѣло церковныхъ обществъ; государство обезпечиваетъ учителямъ народныхъ школъ постоянное достаточное содержаніе.

Король не утвердилъ конституціи, составленной и принятой въ національномъ собраніи, и оно было распущено; но въ тотъ же день (5-го декабря 1848 года) обнародована была конституція октропированная, въ которой основныя положенія о народномъ образованіи заняли семь статей, съ 17 — 23 включительно. Это — почти дословное повтореніе статей фракціи центра, съ нѣкоторыми однакожь существенными измѣненіями и дополненіями, какъ то: 1) Желающій обучать и открывать школы обязанъ предварительно представить подлежащему начальству доказательства своей способности въ нравственномъ, научномъ и техническомъ отношеніяхъ. 2) Всѣмъ общественнымъ учителямъ присвоены права государственной службы. 3) Община выбираетъ учителя народной школы только изъ такихъ кандидатовъ, которые предварительно представляютъ подлежащему начальству доказательства своей нравственной и технической способности.

1849-й годъ прошелъ въ борьбѣ правительства съ палатою народныхъ депутатовъ (вторая палата), кончившейся, какъ и въ предыду-

цемъ году, распущеніемъ послѣдней. Когда же, съ отмѣною общей подачи голосовъ, установленной первымъ національнымъ собраніемъ и оказавшейся одною изъ главныхъ причинъ волненій и смутъ въ странѣ, составила, подъ вліяніемъ новаго октроированнаго избирательнаго закона (Klassenwahlgesetz), новая, болѣе сговорчивая вторая палата, тогда объѣ палаты, вторая и первая (госиудъ), приглашены были къ пересмотру октроированной конституціи 1848 года. Окончательное утвержденіе таковой конституціи, по надлежащемъ ся исправленіи, торжественною присягою короля, совершилось 6-го февраля 1850 года. Основные положенія о народномъ образованіи изложены въ восьми статьяхъ ея (20—26 и 112). Такъ какъ конституціи 1850 года дѣйствуетъ и нынѣ въ Пруссіи безъ перемены, и такъ какъ означенныя основныя положенія не только не были доселѣ отмѣнены нивакимъ законодательнымъ актомъ, а напротивъ, вошли болѣею частью въ основаніе проекта органическаго закона объ учрежденіи и содержаніи народныхъ школъ и о пенсіяхъ учителей и учительницъ, составленнаго въ 1867 году въ прусскомъ министерствѣ духовныхъ, учебныхъ и медицинскихъ дѣлъ и напечатаннаго въ декабрьской книжкѣ журнала того же министерства ¹⁾, то я и полагаю, что не будетъ не кстати привести здѣсь эти основныя положенія въ сокращенномъ видѣ.

Ст. 20. Наука и ея преподаваніе свободны.

Ст. 21. Образованіе юношества должно быть обезпечено учрежденіемъ *благотворительныхъ* училищъ.

Родители и опекуны обявываются не оставлять дѣтей безъ образованія, сообщаемого въ народныхъ школахъ.

Ст. 22. Обучать, открывать школы и управлять ими вольно всякому, кто представитъ подлежащему начальству доказательства своей нравственной, научной и технической способности.

Ст. 23. Все общественныя и частныя учебныя и воспитательныя заведенія подчиняются надзору властей, установленныхъ правительствомъ.

Общественнымъ учителямъ присваиваются права и обязанности государственной службы.

Ст. 24. При организаціи общественныхъ народныхъ школъ должно, по возможности, имѣть въ виду различныя воспроизведенія. Религіозное обученіе въ народныхъ школахъ состоитъ въ вѣдѣніи церковныхъ обществъ.

Завѣдываніе вышними дѣлами народной школы принадлежитъ общинѣ. Учителей общественныхъ народныхъ школъ назначаетъ правительство изъ лицъ, признанныхъ способными, при определенномъ въ законѣ участіи общины.

Ст. 25. Средства на устройство и содержаніе народныхъ школъ доставляютъ общины и только въ случаѣ доказанной ихъ неспособности, государство, въ видѣ дополненія.

¹⁾ Centralblatt für die gesammte Unterrichts-Verwaltung in Preussen v. Stichl.

Государство обезпечиваетъ учителямъ народныхъ школъ постоянное содержаніе, *въ размѣрѣ, соответствующемъ мѣстнымъ обстоятельствамъ.*

Въ общественныхъ народныхъ школахъ обученіе бесплатно.

Ст. 26. Особый законъ опредѣлитъ устройство всего учебнаго дѣла.

Ст. 112. Впредь до изданія означеннаго въ предыдущей статьѣ закона, дѣйствующія постановленія по учебной части остаются въ полной силѣ.

VIII.

Но вмѣстѣ съ образованіемъ палаты господъ, или первой палаты прусскаго парламента, и составленіемъ второй палаты на основаніи новаго избирательнаго закона, въ политическомъ положеніи Пруссіи произошла рѣшительная перемѣна. Революціонная горячка охладѣла, и въ народѣ совершился поворотъ къ трезвой и здоровой мысли. Консервативная партія, во главѣ которой стояло правительство, взяла повсюду рѣшительный перевѣсъ и обратила все свое вниманіе на то, чтобы не допустить осуществленія тѣхъ радикальныхъ нововведеній въ системѣ государственнаго управленія, которыя, по мысли прогрессистовъ, должны были въ послѣдствіи получить подробное развитіе въ особыхъ органическихъ законахъ. Такой участи подверглась, между прочимъ, статья 26-я объ общей организаціи учебнаго дѣла въ Пруссіи. Тщетно министръ духовныхъ и учебныхъ дѣлъ Ланденбергъ, умѣренный прогрессистъ, созывалъ учителей и директоровъ гимназій и учительскихъ семинарій для совѣщаній по этому дѣлу, подъ его руководствомъ; тщетно былъ уже имъ начертанъ и проектъ общаго училищнаго закона: статья 26-я осталась безъ дѣйствія по настоящее время, и слѣдовательно, на основаніи 112-й статьи, прежніе законы по организаціи учебной части въ Пруссіи доселѣ имѣютъ полную силу.

Въ декабрѣ 1850 года Ланденбергъ вынужденъ былъ передать министерскій портфель строгому консерватору, Раумеру, который не замедлил заявить во второй палатѣ (май 1851 года), что онъ не видитъ никакой практической необходимости спѣшить изданіемъ общаго училищнаго закона, тѣмъ болѣе, что равномѣрное при этомъ охраненіе правъ государства и церкви представляетъ не малое затрудненіе, и что безотлагательная потребность настоятъ собственно только въ улучшеніи содержанія учителей народныхъ школъ; но и въ этомъ отношеніи не предвидится возможности устроить что-либо опредѣленное и общее. Только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ слишкомъ скуднаго содержанія очевидно недостаетъ на пропитаніе учителя съ семействомъ, можетъ быть назначено пособіе отъ казны; тамъ же,

гдѣ таковое пропитаніе возможно, хотя и съ большимъ ограниченіемъ, пособіи отъ казны ожидать не должно.

Еще яснѣе и рѣшительнѣе министръ Рауреръ изложилъ взглядъ правительства на элементарное обученіе въ слѣдующемъ году, отвѣчая нѣкоторымъ депутатамъ лѣвой стороны, потребовавшимъ, чтобы министерство непремѣнно представило въ палату училищный законъ, обѣщанный постановленіемъ 26-й статьи. Министръ окончательно доложилъ палатѣ, что послѣ зрѣлаго опыта и тщательнаго обсужденія дѣла, даже съ тѣми лицами, которыя прежде отстаивали изданіе новаго училищнаго закона, правительство утвердилось въ своемъ убѣжденіи, что таковой законъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только повтореніемъ существующихъ уже узаконеній по учебной части; что всякія здѣсь перемѣны, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, — дѣло не законодательной власти, а администраціи, то-есть, министерства; что внутреннія перемѣны въ области элементарнаго обученія настоятельно нужны, такъ какъ въ прусскихъ народныхъ школахъ хотя и много хорошаго, но есть также и недостатки. Главный недостатокъ заключается въ устройствѣ учебной части учительскихъ семинарій. Воспитанники ихъ обременены множествомъ такихъ учебныхъ предметовъ, которые не соотвѣтствуютъ ни ихъ способностямъ, ни будущему назначенію. Имъ читаютъ лекціи: пропедевтики, психологій, логики, сравнительной исторіи, педагогикіи, пересыпаемыя латинскими и другими учеными терминами. Удивительно ли, что воспитанники семинарій, придавленные такою многочисленною занятіемъ, тупѣютъ (*verdummen*), и слѣдовательно, возможно ли признать разумнымъ такой способъ образованія будущихъ народныхъ учителей? Впрочемъ, не находя ни нужнымъ, ни желательнымъ изданіе общаго училищнаго закона, министръ, для улучшенія народныхъ школъ, надѣется сдѣлать что-нибудь достойное вниманія. Главное улучшеніе должно состоять въ водворенія религіознаго духа въ народныхъ школахъ. Дѣло это, однакожь, устроить легко, твердо стоя на исторической почвѣ. Центральное управленіе элементарнымъ обученіемъ въ рукахъ правительства; оставивъ въ своемъ исключительномъ вѣдѣніи внѣшнія дѣла школы, правительство поступить согласно съ конституціей и съ древнимъ обычаемъ, ввѣривъ церковнымъ органамъ непосредственное заведѣваніе внутреннею дѣятельностію народныхъ школъ.

Отсюда ясно, что уже въ 1852 году въ прусскомъ министерствѣ духовныхъ и учебныхъ дѣлъ приготовлялось въ системѣ элементарнаго обученія существенное преобразованіе въ духѣ ортодоксальной

школы, въ противодѣйствіе стремленіямъ школы рационалистической. Это преобразование получило свое осуществленіе и подробное разсмотрѣніе такъ-названныхъ трехъ прусскихъ регулятивовъ, изданныхъ и введенныхъ въ дѣйствіе въ октябрѣ 1854 года, не силою законодательной власти, но административнымъ порядкомъ, согласно вышеупомянутому заявленію министра. Составитель регулятивовъ, г. Штль, еще въ началѣ сороковыхъ годовъ, будучи директоромъ одной изъ учительскихъ семинарій Прирейнскаго края (въ Нейвидѣ), обратилъ на себя особенное вниманіе тогдашняго министра духовныхъ и учебныхъ дѣлъ, Эйхгорна, который и перевелъ его въ свое министерство, гдѣ онъ, благодаря своимъ способностямъ, основательному научному образованию, педагогической опытности, особенно въ дѣлѣ элементарнаго обученія, и неутомимому трудолюбію, вскорѣ сдѣлался весьма вліятельною личностію. Не менѣе Эйхгорна дорожили Штлемъ и министры революціоннаго періода: Шверинъ, Робертусъ и Ланденбергъ. Наконецъ, Раумеръ пригласилъ его въ помощники или совѣтники (Ministerial-Rath) по управленію дѣлами элементарнаго образованія.

Штлю не довелось быть непосредственнымъ ученикомъ Песталлоцци; но онъ имѣлъ весьма удобный случай изучить его педагогическіе принципы какъ въ теоріи, такъ и въ практическомъ примѣненіи, начавъ свое педагогическое поприще подъ руководствомъ Брауна, одного изъ извѣстнѣйшихъ учениковъ Песталлоцци, учителемъ въ той же Нейвидской семинаріи, въ которой Эйхгорнъ засталъ его директоромъ. Но Браунъ принадлежалъ уже къ числу основателей или поборниковъ Песталлоцциево-рационалистической школы, высокоцѣнныя стремленія которой къ достиженію, въ области элементарнаго обученія, идеальныхъ цѣлей — всесторонняго общечеловѣческаго образованія путемъ формальнаго развитія всѣхъ силъ человѣческаго духа — далеко оставили за собою скромныя и покорныя Провидѣнію стремленія самого Песталлоцци. Песталлоцци, конечно, стремился также къ достиженію въ области элементарнаго обученія идеальной цѣли общечеловѣческаго образованія путемъ формальнаго развитія, но въ такомъ лишь размѣрѣ, въ какомъ цѣль эта казалась ему достижимою для бѣднѣйшаго класса народа, при его трудовой жизни и непрерывныхъ заботахъ о насущномъ, хлѣбѣ. А мнѣ кажется, что прочтя съ должнымъ вниманіемъ, но безъ всякаго предубѣжденія и пристрастія, прусскіе регулятивы, не возможно не убѣдиться, что не только главные Песталлоцциевы педагогическіе принципы, въ своей первоначальной естественной и скромной простотѣ, легли въ основаніе регулятивовъ, но что особенное до-

стоинство послѣднихъ состоитъ еще въ томъ, *воспринять*, что идеальная Песталоцциева цѣль образованія чловѣка, какъ чловѣка, безъ отпошенія къ условіямъ жизни, по самой отвлеченности своей, непонятная и практически недостижимая для народной массы даже въ своемъ скромномъ размѣрѣ, принимаетъ въ регулативахъ характеръ удобной практической достижимости въ предѣлахъ одноклассной народной школы, которую регулативы имѣють преимущественно въ виду, какъ учебное заведеніе, наиболѣе удовлетворяющее образовательнымъ потребностямъ самой многочисленной народной массы — недостаточнаго рабочаго класса, навѣрное составляющаго въ каждомъ государствѣ болѣе $\frac{2}{3}$ общаго населенія. *Восторжъ*, прибавивъ къ тремъ Песталоцциевымъ элементамъ развитія (формѣ, числу и языку, подъ вліяніемъ которыхъ можетъ совершаться только одностороннее умственное развитіе чловѣка) два другіе существеннѣйшіе элемента — элементъ христіанской религіи и нравственности и элементъ патриотизма, регулативы тѣмъ самымъ положили прочнѣйшее основаніе (по только основаніе; далѣе они не простирають своихъ притязаній) всестороннему развитію чловѣческаго духа, то-есть, равносильному развитію способностей ума, сердца и воли.

IX.

Извѣстно, что три прусскіе регулатива¹⁾ суть не иное что, какъ три особыя распоряженія, изданныя министромъ Рауеромъ 1, 2 и 3 октября 1854 года по части элементарнаго обученія, и заключающія въ себѣ подробное изложеніе правилъ, какъ обученія въ народныхъ элементарныхъ евангелическихъ, преимущественно одноклассныхъ, школахъ, такъ и приготовленія для нихъ учителей въ учительскихъ семинаріяхъ. Регулативъ 1-го октября излагаетъ правила семинарскаго образованія учителей; регулативъ 2-го октября занимается условіями приготовленія къ приему молодыхъ людей, то-есть, препа-рандовъ (*Präparanden*) въ учительскія семинаріи, и наконецъ, содержаніе регулатива 3-го октября составляетъ правила собственно элементарнаго обученія въ народныхъ евангелическихъ одноклассныхъ школахъ.

Обнародованіе регулативовъ подпало странннй шумъ въ педагогическомъ мірѣ не только Пруссіи, но и всей Германіи, гдѣ рациона-

¹⁾ Вотъ ихъ полное заглавіе: Die drei Preussischen Regulative vom 1, 2 und 3 Oktober 1854, über Einrichtung des evangelischen Seminar-Unterrichts-, Präparanden- und Elementarschulwesens.

листическая педагогика преобладала еще сильнѣе, чѣмъ въ самой Пруссіи. Не только Дистервегъ и подъ его главнымъ предводительствомъ всѣ его послѣдователи напали на нихъ съ ожесточеніемъ, но не пощадили для нихъ укоризнъ и другіе педагоги-идеалисты, которые хотя и строго осуждаютъ односторонность формальнаго развитія, но все-таки всестороннее общечеловѣческое образованіе признаютъ непрѣмѣнною обязанностію не только учительскихъ семинарій, но и элементарныхъ школъ, безъ отношенія къ условіямъ практической жизни. Нападенія первыхъ аснѣ, опредѣленіе и обстоятельнѣе всего выразились въ *Rheinische Blätter*, издававшихся подъ главнымъ руководствомъ Дистервега съ 1828 года до самой его смерти, и специально въ его трехъ брошюрахъ, извѣстныхъ подъ заглавіемъ: „Die drei Preussischen Regulative. Würdigung derselben“ (Berlin 1855); укоры послѣднимъ высказалъ и К. Шмидтъ въ своей исторіи педагогики (4 B. Kritik d. Regul.). Страстные крики рационалистовъ отзывались даже народнымъ волненіемъ въ нѣкоторыхъ округахъ Пруссіи (напримѣръ, въ Дортмундскомъ), какъ бы противъ событія политической важности, такъ что дѣло о регулативахъ поступило въ 1855 году на обсужденіе прусскаго парламента. Депутаты лѣвой стороны, и во главѣ ихъ Гаркортъ, вошли съ предложеніемъ о немедленномъ изданіи общаго училищнаго закона, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, регулативы не соотвѣтствуютъ ни принципамъ истинно религіознаго образованія юношества, ни идеѣ нѣмецкаго патриотизма и національности и т. п. Къ счастью, регулативы нашли несравненно болѣе защитниковъ нежели враговъ и въ прусскомъ парламентѣ и въ нѣмецкой педагогической литературѣ и въ самомъ педагогическомъ сословіи, многіе члены котораго, бывшіе рационалисты, послѣ тщетныхъ попытокъ въ разное время удержатъ въ законныхъ предѣлахъ стремленіе своей партіи, оставили ея лагерь и примкнули къ сторонникамъ регулативовъ, лишь только ознакомившись съ ихъ содержаніемъ и духомъ ихъ педагогической системы. Назначенная во второй палатѣ, для обсужденія Гаркортова предложенія, коммиссія, въ основательно мотивированномъ докладѣ, признала педагогическіе принципы регулативовъ совершенно правильными, заявивъ, однакожь, съ согласія ирравительства, что частности въ регулативахъ не слѣдуетъ принимать какъ что-либо оконченное и неизмѣнное.

Такимъ образомъ, одобренныя въ своихъ основныхъ принципахъ законодательною властію, регулативы могли уже безпрепятственно быть приводимы въ дѣйствіе и вытѣснять постепенно рационалисти-

ческую систему изъ учительскихъ семинарій и народныхъ школъ. Но побѣда регулятивовъ еще болѣе ожесточила противниковъ. Не смотря на опроверженіе Гаркортovýchъ обвиненій, изложенное Штилемъ въ его „Actenstücke zur Geschichte und zum Verständniss der drei Preussischen Regulative vom 1, 2 und 3 Oct. 1854“, — со всѣхъ сторонъ слышались на регулятивы тяжкія обвиненія: въ игнорированіи самихъ простыхъ началъ здравой современной педагогикѣ, въ возвратѣ къ механизму средневѣковой схоластической рутинѣ и ученическаго безсознательнаго заучиванія на память, въ незаконномъ вторженіи въ гуманное образованіе народа, во враждебности къ прогрессивной дидактикѣ и знанію отечественной литературы, въ томъ, что они не даютъ въ общественныхъ школахъ подобающаго мѣста естественнымъ наукамъ; главное же въ томъ, будто, возвращаясь къ слѣпой ортодоксальной религіозной нетерпимости XVI и XVII столѣтій, регулятивы вводятъ конфессіонализмъ, то-есть, исключительную церковность и свангелическое ультрамонтанство, и тѣмъ препятствуютъ развитію истинной религіи и т. д.

Въ нашемъ педагогическомъ мірѣ регулятивы имѣютъ чрезвычайно мало сторонниковъ, отчасти потому что, за исключеніемъ, можетъ-быть, нѣсколькихъ лицъ, нѣмни педагоги не читали регулятивовъ въ ихъ подлинномъ текстѣ и болѣею частію знаютъ ихъ только по слухамъ, или повторяютъ то, что писали о нихъ нѣмецкіе ихъ противники; но еще болѣе потому, что авторитетъ Дистервега считался у насъ непогрѣбительнымъ. Кто не помнитъ, съ какимъ единодушнымъ одобреніемъ, и можно сказать, всеобщимъ восторгомъ встрѣчена была въ нашемъ педагогическомъ мірѣ проповѣдуемая Дистервегомъ идея всесторонняго общечеловѣческаго образованія путемъ формальнаго развитія, когда ее впервые провозгласилъ у насъ во всеуслышаніе Ник. Ив. Пироговъ въ *Морскомъ Сборникѣ*? Не слѣдовало бы, однакожь, по моему мнѣнію, упускать изъ виду весьма важное различіе какъ причинъ, вызвавшихъ къ жизни эту великую идею въ нашей педагогикѣ и въ педагогикѣ нѣмецкой, такъ и значенія, какое она имѣетъ въ той и другой. Въ нашей педагогикѣ она явилась, какъ естественная и разумная противоположность системѣ научнаго энциклопедизма и профессиональности, господствовавшей съ тридцатыхъ годовъ въ нашихъ спеціальныхъ училищахъ, а подъ конецъ сороковыхъ годовъ не только достигшей въ нихъ своего крайняго развитія, но вторгнувшейся было и въ гимназіи особенно принципомъ профессиональности, на основаніи котораго было у насъ принято за общее правило на-

значать малолѣтнихъ дѣтей къ какой-либо спеціальной каррьерѣ въ жизни и съ этою цѣлью въ малолѣтствѣ же отдавать ихъ въ соотвѣтственныя спеціальныя училища. Весьма естественно, что съ развитіемъ здоровыхъ педагогическихъ понятій, столь ложная педагогическая система долѣе существовать не могла и должна была уступить мѣсто идеѣ общечеловѣческаго образованія. Подъ этимъ, однакожь, именемъ наилучшіе педагоги понимали и понимаютъ не что-либо отвлеченное, идеальное, но практически достижимое, общее, то-есть, правильное гимназическое образованіе, цѣль котораго — путемъ методическаго преподаванія основательно усвоить учащимся не многое (поц multa, sed multum), но преимущественно обладающіе наибольшою долей образовательнаго элемента учебныя предметы, въ духѣ православія, самодержавія и русской народности, и довести ихъ до такой степени самосознанія, чтобы они сами, независимо отъ посторонняго вліянія, могли разсудить и опредѣлить, къ какому роду спеціальности у нихъ есть призваніе и способность. Въ Германіи идея всесторонняго общечеловѣческаго образованія — не только плодъ развитія педагогической науки и самаго широкаго развитія научнаго образованія вообще, но и плодъ идеальныхъ космополитическихъ стремленій (конечно, во время кабинетныхъ мечтаній, но отнюдь не въ практической національной жизни, въ которой Нѣмцы едва-ли не самыя узкіе эксклюзивисты). Что же касается раціоналистической школы, то въ ея понятіи, всестороннее общечеловѣческое образованіе и формальное развитіе имѣеть, вопервыхъ, космополитическое значеніе, то-есть, образованіе чловѣка какъ чловѣка вообще, безотносительно къ условіямъ его практической жизни, а вторыхъ, оно имѣеть значеніе оппозиціи прусскому правительству, въ его системѣ элементарнаго обученія.

Наши, слѣдовательно, лучшіе педагоги въ сущности не увлекались теоріей формальнаго общечеловѣческаго образованія Дистервега; они имѣли объ этомъ предметѣ свое правильное, практическое понятіе. По ихъ увлеченію самъ Дистервегъ, его необыкновенный талантъ и неутомимая дѣятельность какъ практическаго педагога и какъ педагога-писателя, искренность и стойкость его убѣжденій, быстрота и ясность взгляда, глубина и вѣрность многихъ его педагогическихъ принциповъ и мыслей, благородный тонъ его полемики, живость и увлекательность пера. Чтò же удивительнаго, если наши педагоги, читавшіе *Rheinische Blätter* и брошюры Дистервега: *Die Preussischen Regulative*, и не полюбопытствовавшіе прочесть регулятивы въ подлинникѣ, составили себѣ убѣжденіе, что регулятивы такое обскурант-

нос, бюрократическое, реакціонно-ортодоксальное произведеніе, которое не только читать, но о котором и говорить не стоить. Вотъ, повидимому, главная причина, почему въ безчисленныхъ замѣчаніяхъ на два проекта положенія о народныхъ школахъ (одинъ подъ названіемъ проекта устава, составленнаго въ ученномъ комитетѣ; другой — проекта плана, начертаннаго въ особой, Высочайше учрежденной комиссіи), въ этихъ замѣчаніяхъ, доставленныхъ въ министерство народнаго просвѣщенія, по его вызову, и напечатанныхъ въ пяти большихъ томахъ (въ 1861 году), нигдѣ нѣтъ и рѣчи о прусскихъ регулативахъ, между тѣмъ какъ о Дистервегѣ, хотя изрѣдка, но все же упоминается и съ особеннымъ уваженіемъ, какъ о великомъ педагогическомъ авторитетѣ. Но той же самой, вѣроятно, причинѣ, и въ Педагогическомъ собраніи, гдѣ, во время происходившихъ довольно продолжительныхъ и оживленныхъ преній по вопросу объ элементарномъ образованіи, не мало высказано было весьма дѣльныхъ замѣчаній и мыслей по предмету общечеловѣческаго образованія, очень часто превозносились педагогическія заслуги Дистервега; о регулативахъ же, ежели иногда и слышались отзывы, то отзывы эти всегда дышали негодованіемъ и презрѣніемъ:

Сочиненій, въ которыхъ говорится о прусскихъ регулативахъ, у насъ, сколько мнѣ извѣстно, всего только два: одно, подъ заглавіемъ — *„Очеркъ широтно-учебнаго устройства въ королевствахъ Пруссіи и Саксонскіи“* (Лейпцигъ, 1862); другое, подъ заглавіемъ — *„Вопросъ о народной школѣ въ Германіи“* (С.-Петербургъ, 1863). Первое принадлежитъ С. А. Танѣеву, послѣднее — неизвѣстному автору. Г. Танѣевъ, которому министерство народнаго просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, поручило лично предъѣхать за границу на обсужденіе знаменитѣйшихъ педагоговъ Германіи, Франціи и Бельгіи проектъ новаго устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній — высшихъ, среднихъ и низшихъ — въ Россіи и сообщить письменные ихъ отзывы министерству, воспользовался своею командировкою для спеціальнаго изученія „новаго устройства элементарнаго народнаго обученія, которое заключало бы въ себѣ условія образцоваго учрежденія“. Выборъ его палъ на Пруссію, такъ какъ „прусское народно-учебное устройство представляетъ, въ общій по крайней мѣрѣ сложности, самый полный, послѣдовательно-развитый, и можно сказать, окончательно выработанный институтъ, какъ съ точки зрѣнія общихъ началъ, такъ и въ отношеніи многихъ частныхъ распоряженій, касающихся до разнообразныхъ особенностей народно-учебной организаціи,

смотря по различію мѣстныхъ условій". Въ этомъ, замѣчательномъ по своей сжатости, полнотѣ и отчетливости, сочиненіи, стоявшемъ автору многихъ мѣсяцевъ, безъ сомнѣнія, самаго усидчиваго труда, тщательно рассмотрѣны, какъ въ общемъ, такъ и въ частности: 1) народно-учебные органы; 2) устройство и административно-хозяйственный бытъ народныхъ училищъ; 3) правила, опредѣляющія общія условія учебнаго плана; 4) образованіе и бытъ народныхъ учителей. Въ послѣднихъ двухъ главахъ изложено, въ сокращенномъ видѣ, содержаніе регулятивовъ¹⁾. „Регулятивы, говоритъ г. Танъевъ, послѣдніе и самыя замѣчательныя документы, въ которыхъ выражено со всею опредѣлительностію и стойкостію убѣжденіе прусскаго правительства о главной цѣли народнаго образованія, служатъ въ настоящее время главною основою учебнаго плана и самаго способа преподаванія, наблюдаемаго какъ въ элементарныхъ школахъ, такъ и въ учительскихъ семинаріяхъ“.

Смыслъ, какой получили регулятивы въ изложеніи г. Танъева, ясно доказываетъ, что тщательное, добросовѣстное и безпристрастное изученіе регулятивовъ даетъ о нихъ понятіе, совершенно противоположное тому, которое старались навязать читателямъ односторонность, пристрастіе и слѣпая вражда ихъ противниковъ, — къ числу которыхъ, къ сожалѣнію, принадлежитъ и нашъ авторъ брошюры: *Вопросъ о народной школѣ въ Германіи*. Судя по тому, какъ этотъ авторъ трактуетъ регулятивы, нельзя сомнѣваться, что онъ, „не имѣя, по собственнымъ словамъ его, симпатіи къ реакціоннымъ тенденціямъ прусскаго правительства“, не только не потрудился прочесть регулятивы въ подлинникѣ, но и не обратилъ должнаго вниманія на то, что г. Танъевъ сообщаетъ изъ регулятивовъ и о нихъ. Правда, авторъ нашъ не сказалъ ничего новаго о регулятивахъ, но повторилъ еще съ большею желчью всѣ обвиненія, вводимыя на нихъ Дистервегомъ и отчасти К. Шмидтомъ. Едва-ли возможно объяснить такое явное пристрастіе со стороны автора русской брошюры чѣмъ-либо другимъ, кромѣ увлеченія духомъ времени, когда въ области нашей педагогіи преобладало юношеское либеральничанье, и при поверхностности и не-

¹⁾ Въ 3-й главѣ: Общій смыслъ регулятивовъ, объемъ преподаванія отдельныхъ предметовъ элементарнаго курса (рег. 3-го октября, 126 — 144) и дополнительное объясненіе и цѣль регулятивовъ; въ гл. 4: Приготовленіе молодыхъ людей къ званію народныхъ учителей — курсъ приготовительный — *Vorbereitenden-Unterricht* (рег. 2-го октября, 168 — 173), — курсъ собственно семинарскій (рег. 1-го октября, 173 — 180).

рѣдкости нашихъ научныхъ познаній и педагогическихъ понятій, наибѣйшее извѣн умничанье о всестороннемъ общечеловѣческомъ образованіи путемъ формальнаго развитія, о преимуществахъ реального образования и о безусловной свободѣ обученія даже элементарнаго, даже въ вырославшихъ тогда, какъ грибы, и еще быстрѣе въ послѣдствіи изчезнувшихъ воскресныхъ школахъ!

Нельзя не пожалѣть, что г. Танѣвъ,—который такъ основательно изучилъ дѣло элементарнаго обученія въ Пруссіи по официальнымъ актамъ, и вѣроятно, посѣтилъ тамъ не одно элементарное училище и не одну учительскую семинарію, чтобы личнымъ наблюденіемъ удостовѣриться, съ какими усиліемъ привилась въ нихъ система регулативовъ на практикѣ, — уклонился, неизвѣстно почему, высказать свое по этому предмету безпристрастное мнѣніе и заключеніе, что, однакожь, было необходимо для полнаго рѣшенія задачи, то-есть, для подтвержденія фактическими данными доказанной теоретически образцовости прусскаго устройства элементарнаго обученія.

Не менѣе продолжительнаго, и смѣю сказать, не менѣе усидчиваго труда стоило и мнѣ, особенно при скудости источниковъ, изученіе духа прусскаго законодательства въ области элементарнаго обученія, въ его историческомъ развитіи подѣ влияніемъ, въ различныя эпохи, различнаго духа времени, равно какъ подѣ влияніемъ свойства и направленія политическихъ, религіозныхъ, социальныхъ, научныхъ и педагогическихъ понятій,— и въ особенноти изученіе прусскихъ регулативовъ, о которыхъ прежде, нежели принялся я за настоящую работу, я имѣлъ такъ же, какъ и почти всѣ другіе наши педагоги, даже и тѣ, которые пользуются заслуженною извѣстностію, самое неправильное понятіе, составленное подѣ влияніемъ Дистервега, Шмидта и другихъ нѣмецкихъ педагоговъ-раціоналистовъ и идеалистовъ. Въ вѣрности такого понятія я усомнился не прежде, какъ послѣ самаго внимательнаго прочтенія подлиннаго текста регулативовъ. Въ усненіи образовательно-воспитательной системы регулативовъ, ея дѣла, духа и направленія мнѣ столько же помогли Штиль (*Actenstücke*), Тило, Борманнъ, нѣкоторыя статьи въ *Centralblatt* и очеркъ С. А. Танѣва, сколько и противники регулативовъ, особенно Дистервегъ, К. Шмидтъ, *Rheinische Wätter*, Зейфартъ и даже авторъ *Вопроса о народной школѣ въ Германіи*. Г. Танѣву, сверхъ того, я обязалъ уразумѣніемъ нѣкоторыхъ, неудобопонятныхъ выраженій нѣмецкаго текста регулативовъ. Къ сожалѣнію, съ сочиненіемъ его я познакомился слишкомъ поздно, и это причинило мнѣ не мало лишняго труда.

Послѣ такой подготовительной работы, ближайшее сличеніе обвинительныхъ пунктовъ съ обвиняемыми постановленіями регулятивовъ окончательно утвердило меня въ убѣжденіи, что, вопервыхъ, кромѣ односторонности и пристрастія обвинителей, нельзя иногда не упрекнуть ихъ въ недобросовѣстности, такъ какъ они все то, что служатъ неопровержимымъ доказательствомъ глубокой педагогической мудрости регулятивовъ, или проходятъ молчаніемъ, или толкуютъ произвольно и превратно, а напротивъ, безотвязно, подобно полицейскимъ сыщикамъ, придраются къ малѣйшей обмолвкѣ и неопредѣленности выраженія въ регулятивахъ, чтобы навязать имъ такімъ мысли и тенденціи, какія составителямъ регулятивовъ навѣрное и въ голову не приходили, — не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда регулятивы, въ своемъ стремленіи къ рѣшительному противодѣйствію системѣ элементарнаго образованія рационалистовъ, вредное дѣйствіе которой было уже довано на опытѣ, въ самомъ дѣлѣ слишкомъ иногда усиливаютъ реакціонныя средства. *Восторыхъ*, не смотри на всѣ нападки, прусскіе регулятивы, особенно первый и третій, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ элементарнаго образованія народной массы, тѣмъ болѣе, что изложенныя въ нихъ основныя учебно-воспитательныя правила одинаково, какъ въ педагогическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, удобны (само собою, конечно, *mutatis mutandis*) къ практическому примѣненію, съ вѣрною надеждою на успѣхъ, повсюду, гдѣ въ элементарномъ образованіи народной массы ищутъ не недостижимыхъ идеальныхъ цѣлей, но практически сбыточныхъ улучшеній ея умственного, нравственно-религіознаго, социальнаго, семейнаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и матеріальнаго быта.

Чтобы осизательнѣе доказать справедливость высказаннаго мнѣнія о достоинствѣ прусскихъ регулятивовъ въ дѣлѣ элементарнаго обученія, я не вижу болѣе вѣрнаго и болѣе рациональнаго средства, какъ представить на судъ читателей самыя регулятивы, въ русскомъ извлеченіи, на столько сокращенномъ, на сколько это возможно, чтобы въ точности передать основныя мысли подлинника его, то-есть, по возможности, собственными его словами¹⁾; вслѣдъ затѣмъ резюмировать

¹⁾ Мы займемся здѣсь только 1-мъ и 3-мъ регулятивами, такъ какъ 2-й регулятивъ, о преподаваніи, не содержитъ въ себѣ ничего особенно интереснаго для насъ, да и въ измѣнномъ педагогическомъ мірѣ онъ прошелъ почти незамѣченнымъ. Впрочемъ о преподаваніи была уже рѣчь въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, въ статьѣ «Учительскія семинаріи въ Пруссіи» (декабрь, 1860 года). Тамъ, гдѣ въ очеркѣ г. Танъева изложеніе регулятивовъ держится близко словъ подлинника,

краткъ, для сличенія, главнѣйшіе пункты обвиненій и заключить дѣло критическимъ объясненіемъ.

X.

Прусскіе регулятивы.

Регулятивъ 1-го октября.

Первый регулятивъ устанавливаетъ, на основаніи приобретенныхъ опытомъ данныхъ, общія для семинарскаго образованія нормы, въ предѣлахъ, которые *каждому выдающемуся дарованію* предоставляютъ довольно широкое поле для своего дальнѣйшаго развитія. Не теряя изъ виду цѣли элементарной школы, регулятивъ опредѣляетъ необходимую и вполне достаточную мѣру образованія народныхъ учителей, которыхъ семинаріи обязаны давать своимъ питомцамъ.

Главная задача семинарій состоитъ въ томъ, чтобы путемъ теоретическаго обученія и практическихъ упражненій въ преподаваніи въ учрежденныхъ при семинаріяхъ элементарныхъ школахъ, приготовить учительскихъ кандидатовъ къ простому и плодотворному преподаванію—въ предѣлахъ элементарной школы—религіи, чтенія, отечественнаго языка, письма, счета, пѣнія, отечество-и естествовѣдѣнія. Науки же, не имѣющія непосредственной связи съ прямымъ назначеніемъ семинарій, хотя могутъ быть и желательны и полезны для народныхъ учителей, но онѣ не безусловно необходимы. Въ этомъ отношеніи семинаріи совершенно выполнять свое назначеніе, если разумнымъ преподаваніемъ основныхъ элементарныхъ знаній сумѣютъ развитъ въ своихъ воспитанникахъ любовь и способность къ дальнѣйшему самообразованію по выходѣ изъ семинаріи. По причинѣ незначительной научной подготовки, требуемой отъ преподавателей при поступленіи ихъ въ учительскія семинаріи, и по кратковременности семинарскаго курса (три года), стремленія къ излишнему расширенію круга знаній и къ многостороннему общему образованію воспитанниковъ семинарій рѣшительно противорѣчатъ цѣли семинарскаго образованія. Напротивъ, учебный матеріалъ элементарной школы долженъ служить главнымъ предметомъ научныхъ занятій въ семинаріяхъ. Устроенныя же при каждой семинаріи практическія школы должны служить настоящимъ центромъ семинарскаго обученія, особенно въ

имъ позволимъ себѣ воспользоваться словами очерка, равно какъ относительно обвинительныхъ пунктовъ мы воспользуемся словами брошюры незнакомнаго автора.

послѣдніе два года, и вмѣстѣ важнѣйшимъ средствомъ для предохраненія семинаристовъ отъ отвлеченныхъ мечтаній и для руководства ихъ въ опытахъ практическаго преподаванія того, что они изучили теоретически. Практическая школа должна имѣть образцовое устройство, а практическія занятія должно въ ней вести такъ, чтобы они служили приготовленіемъ къ преподаванію какъ въ одноклассной, такъ и въ многоклассной школѣ.

Конечная цѣль семинарскаго образованія — приготовленіе элементарныхъ учителей для евангелическо-христіанскихъ народныхъ школъ, назначеніе которыхъ воспитывать юношество въ христіанскомъ и патристическомъ образѣ мыслей и чувствованій и въ семейныхъ добродѣтеляхъ. Поэтому занятіе съ семинаристами учебнымъ матеріаломъ должно вести такъ, чтобы его христіанское, національное и разумно-полезное содержаніе проникало всѣ возрѣнія и мысли воспитанниковъ, плодотворно вліяло на всю ихъ духовную жизнь, и такимъ образомъ, расширяя ихъ познанія и изощряя разсудокъ, образовало бы ихъ умъ, сердце и характеръ.

Семинарское обученіе должно совершаться по тѣмъ же правиламъ и даже отчасти въ такой же формѣ, какъ и обученіе въ элементарной школѣ. Существенныя условія формальной, образовательной стороны обученія состоятъ: въ соблюденіи строгаго порядка при изложеніи предмета, въ предложеніи частныхъ вопросовъ и направленіи отвѣтовъ къ дальнѣйшему развитію понятій, въ постепенномъ укрѣпленіи ума и возбужденіи самодѣятельности тамъ, гдѣ собственное соображеніе воспитанниковъ можетъ замѣнить объясненіе преподавателя, — словомъ, въ развитіи въ ученикахъ понятливости и способности мыслить и выражать ясно свои мысли. Диктовка и записываніе въ тетради признаны неудобными и замѣняются учебниками. Для самостоятельныхъ занятій дается воспитанникамъ, по крайней мѣрѣ, одинъ день ежемѣсячно.

Предметы семинарскаго обученія.

I. *Училищевѣдѣніе (Schulkunde)*. Изъ семинарскаго учебнаго плана устраниется все то, что доселѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (подъ руководствомъ наставниковъ-раціоналистовъ) преподавалось подъ рубриками: педагогика, методика, дидактика, антропология, психология, катехетика и т. п., и въ замѣнъ вводится *училищевѣдѣніе* (знаніе училищнаго устройства), по два раза въ недѣлю въ каждомъ курсѣ. Планъ преподаванія этого предмета слѣдующій.

Первой годъ. Простое и ясное описаніе евангелическо-христіанской школы и условій ея возникновенія и развитія по отношенію къ церкви, къ семьѣ и государству. Ознакомленіе воспитанниковъ съ знаменитѣйшими практическими педагогами-руководителями (Schulmänner) и съ вліяніемъ ихъ на развитіе элементарнаго обученія, со времени реформациіи.

Второй годъ. Назначеніе и устройство элементарной школы. Принороченный къ ея потребностямъ планъ ученія и воспитанія. Учебные приемы. Христіанское воспитаніе вообще. Школьная дисциплина.

Третьй годъ. Ознакомленіе воспитанниковъ съ ихъ обязанностями, какъ будущихъ наставниковъ юношества и слугъ государства и церкви. Указаніе удобнѣйшихъ средствъ для дальнѣйшаго ихъ самообразованія по выходѣ изъ семинаріи. Частое присутствіе на урокахъ каждаго изъ учителей практической школы и внимательное наблюденіе за ихъ преподаваніемъ, какъ вѣрнѣйшее средство для усвоенія хорошаго метода.

Главная обязанность учителя каждаго предмета — во время самаго преподаванія дать воспитанникамъ ясное понятіе о методѣ преподаванія и стараться, чтобъ онъ усвоилъ его практически въ школѣ.

Воспитаніе юношества основывается на относящихся сюда мѣстахъ Священнаго Писанія, но при этомъ не оставляются, однакожь, безъ вниманія антропологическія и психологическія основанія его; въ видахъ же школьнаго воспитанія необходимо подробнѣе объяснить воспитанникамъ основныя правила школьной дисциплины и дидактики и приучить ихъ къ правильному прижизненію этихъ правилъ на опытѣ.

Курсъ училищевѣдѣнія оканчивается объясненіемъ связи, соединяющей одни учебные предметы съ другими, и той мѣры, въ какой каждый предметъ содѣйствуетъ школѣ въ достиженіи общей цѣли образованія и воспитанія.

II. *Религія.* Обученіе религіи въ семинаріяхъ имѣетъ преимущественною цѣлью — посредствомъ яснаго и глубокаго пониманія слова Божія, въ духѣ евангелическаго исповѣданія, сообщить религіозному сознанію воспитанниковъ надлежащее направленіе и стойкость и положить правильное основаніе всей ихъ христіанской жизни.

Обученіе религіи въ семинаріи гораздо обширнѣе, нежели въ элементарной школѣ, и въ отношеніи своего объема и метода не подлежитъ такимъ ограниченіямъ, какъ другіе предметы семинарскаго курса. Подъ вліяніемъ, какое это обученіе, по свойственной ему теплотѣ и убѣдительности, способно производить непосредственно на всю часть слыи, отд. 3.

духовную жизнь будущаго учителя и посредственно на обученіе религіи въ элементарной школѣ, ожидается достиженіе вѣрныхъ, прочныхъ и согласныхъ съ ученіемъ церкви результатовъ христіанскаго вѣроповнанія.

Основные догматы вѣры преподаются по малому катихизису Лютера, какъ одной изъ символическихъ книгъ, назначенныхъ для народнаго обученія. Болѣе обширное развитіе догматическаго вѣроученія предоставляется учителю и самодѣятельности воспитанниковъ. Во избѣжаніе, однажь, неправильнаго или ошибочнаго съ ихъ стороны пониманія и толкованія какого-либо догмата, принимается въ руководство одобренный учебникъ, заключающій въ себѣ, въ надлежащей полнотѣ, все, что надлежитъ знать будущему школьному учителю. Религіозныя познанія семинаристовъ не должны имѣть характера ученаго, свойственнаго богословскому образованію.

Въ составъ семинарскаго курса религіи входятъ: библейская исторія, катихизисъ, исторія церкви и обрядовая часть лютеранскаго вѣроисповѣданія, въ соединеніи съ *заучиваніемъ на память текста праздничныхъ евангелій, апостольскихъ посланій, библейскихъ изреченій и церковныхъ пѣсней*. Фактически познанія семинаристы должны усвоить въ такой степени, чтобы быть въ состояніи передавать содержаніе священнои исторіи въ простомъ разказѣ и извлекать изъ каждаго повѣствованія нравственный смыслъ его въ непосредственной связи съ истинами божественнаго ученія.

III. *Чтеніе и отечественный языкъ*. Чтенію и отечественный языкъ регулятивно признаются важнѣйшими учебными предметами въ дѣлѣ общечеловѣческаго образованія какъ въ элементарной школѣ, такъ и въ семинаріи, потому что толковое чтеніе и знаніе отечественнаго языка служатъ настоящимъ ключемъ къ изученію всѣхъ другихъ предметовъ. По относительно учебнаго матеріала требованія собственно учительскаго образованія простираются несравненно далѣе потребностей элементарной школы. Отсюда занятія въ семинаріяхъ по этому предмету должны состоять въ слѣдующемъ.

Пизвій курсъ. Приобрѣтеніе семинаристами привычка въ плавномъ и толковомъ чтеніи; усвоеніе такого метода обученія чтенію, по которому дѣти въ нѣсколько мѣсяцевъ изучиваются механизму бѣглаго и во всѣхъ отношеніяхъ правильнаго чтенія (*Lautirmethode* или *Schreib-lesemethode*). Наставленіе семинаристовъ въ дидактическихъ приемахъ обученія толковому чтенію въ элементарной школѣ и въ объясненіи читаемаго матеріала. Для чтенія выбирается одна изъ общирнѣйшихъ

книгъ для чтенія въ народныхъ школахъ (Volksschul - Lesebuch) ¹⁾. Главнѣйшія грамматическія правила отечественнаго языка съ практическимъ объясненіемъ при упражненіяхъ въ чтеніи. Основательное и правильное понятіе о составѣ предложенія и его развитіи, о частяхъ рѣчи, ихъ свойствахъ, измѣняемости и синтаксическомъ построеніи предложенія. Приученіе къ анализу предложеній, съ объясненіемъ орфографическихъ правилъ и знаковъ препинанія. Преподаватель семинаріи главное вниманіе обращаетъ на то, чтобы преподаваніе и усвоеніе преподаваемаго отнюдь не имѣло характера занятія механическаго, но чтобы то и другое вело къ развитію сознанія и самодѣтельности.

Два высшіе курса. Практическое примѣненіе пріобрѣтенныхъ въ нижшемъ курсѣ познаній и навыка въ устныхъ и письменныхъ упражненіяхъ. Приученіе воспитанниковъ глубже вникать въ сущность содержанія избранныхъ преподавателемъ для чтенія и изученія лучшихъ статей въ стихахъ и прозѣ, въ ихъ главныя и второстепенныя мысли и въ связь между мыслями — до основательнаго уразумѣнія всѣхъ заключающихся въ нихъ мыслей и выраженій и до самостоятельнаго ихъ усвоенія. Степень такого уразумѣнія и усвоенія опредѣляется степенью формальнаго развитія семинаристовъ.

Для упражненія *въ сочиненіяхъ*, воспитанники *нижняго курса* занимаются теми изъ учебнаго матеріала, содержащагося въ книгѣ для чтенія. *Въ двухъ высшихъ курсахъ*, письменныя упражненія состоятъ въ изложеніи собственныхъ мыслей, преимущественно по тѣмъ предметамъ, которые касаются круга элементарнаго образованія, и по вопросамъ, имѣющимъ связь съ будущимъ призваніемъ семинариста.

Независимо отъ классныхъ занятій, семинаристы обязаны читать въ свободное время и другія книги. Для каждаго курса выбираются учителями соотвѣтственныя книги, и преимущественно такія, содержаніе которыхъ способствуетъ развитію нравственно-религіозной жизни и патриотизма или знакомитъ съ природою, а по своему популярному изложенію способно цѣлкомъ перейти *въ золоту и сердце народа*. Семинаристы обязаны въ извѣстное время дать словесный или

¹⁾ Содержаніе таковыхъ учебниковъ обыкновенно бываетъ слѣдующее: «Полнѣйшее изъ библейской исторіи, въ послѣдовательномъ порядкѣ, церковныя пѣсни, библейскія изреченія; разныя стихотворенія; разказы изъ отечественной исторіи и изъ наукъ естественныхъ. Тутъ же помѣщаются прописные образцы, примѣры простаго линейнаго рисованія, ариметическія правила и задачи, а иногда и нотныя приложенія церковнаго и народнаго пѣнія». Тамъ же.

письменный отчетъ, воспользовался ли онъ данною ему для чтенія книгою и основательно ли понималъ ея содержаніе.

Произведенія такъ-называемой классической литературы регулятивъ находятъ не совсѣмъ удобными для приватнаго чтенія семинаристовъ.

IV. *Исторія и географія.* Средоточіемъ обонхъ предметовъ служить преимущественно отечество. Обученіе исторіи идетъ въ связи съ географіей. Такъ какъ безусловность преподаванія всеобщей исторіи въ семинаріяхъ дознана опытомъ, то въ нихъ должно впредь ограничиться преподаваніемъ одной отечественной исторіи (нѣмецкой и преимущественно прусской). Впрочемъ, гдѣ обстоятельства позволяютъ, учитель можетъ сообщить изъ всеобщей исторіи нѣсколько біографій знаменитѣйшихъ личностей и разсказать нѣсколько важнѣйшихъ событій, составляющихъ эпоху. Особенно обращается вниманіе на культурно-историческія явленія.

Преподаваніе отечественной исторіи должно идти въ связи съ жизнію и возрѣніемъ народа и съ народными празднествами, установленными въ воспоминаніе великихъ отечественныхъ событій. Нужно ознакомить воспитанниковъ съ текстомъ и мелодіею лучшихъ произведеній отечественной лирики, припоровленной къ народному духу и напѣву.

Вообще же все преподаваніе исторіи должно быть проникнуто духомъ христіанства.

Предметы географіи физической и политической: океаны, моря, острова, морскіе пути, части свѣта вообще, ихъ положеніе, видъ, величина, населенность, естественныя произведенія, горы, рѣки, раздѣленіе на государства, столичныя и значительнѣйшіе торговые города.—Подробнѣе географіи Европы и еще подробнѣе географіи отечества и родины, со всѣми ихъ достопримѣчательностями, относящимися къ природѣ, промышленности, торговлѣ, государственными учрежденіями и т. п. Изъ математической географіи самое необходимое о видѣ и математическомъ раздѣленіи земли, о ея величинѣ, движеніи вокругъ солнца и около своей оси и о происходящихъ отъ того явленіяхъ, о лунѣ, затмѣніяхъ, о созвѣздіяхъ, планетахъ, кометахъ и спутникахъ планетъ.

Наглядное преподаваніе географіи по глобусу и географическимъ картамъ оживляется характеристическими описаніями достопримѣчательнѣйшихъ географическихъ предметовъ и мѣстностей.

Преподаваніе исторіи и географіи ограничивается двумя первыми курсами.

V. *Естествовъдѣніе*. Въ первые два года *естественная исторія* преподается по два часа въ недѣлю: наглядное описаніе туземныхъ растений и животныхъ, по ихъ характеристическимъ признакамъ, раздѣленіе на классы, роды и виды съ ихъ представителями; характеристика достопримѣчательнѣйшихъ заграничныхъ растений и животныхъ и сравненіе ихъ съ туземными, безъ подробной научной системы и классификаціи; минералогія ограничивается главнѣйшими туземными минералами и камнями. — Преподаватель объясняетъ пользу изученія естественной исторіи въ практической жизни, по ея вліянію на успѣхи земледѣлія, садоводства и лѣсоводства, торговли и промышленности.

Религіозное направленіе въ преподаваніи этой науки полагается необходимымъ условіемъ.

Физика во 2 и 3 курсахъ по два раза въ недѣлю. Преподаваніе элементарное: объясненіе даннаго физическаго закона, помощью наблюденія или опыта, безъ математическихъ доказательствъ; въ особенности же объясненіе физическихъ машинъ и приборовъ, каковы: маятникъ, рычагъ, блокъ, Сегнерово колесо, насосъ, барометръ, термометръ и др. вмѣстѣ съ объясненіемъ ихъ употребленія. Явленія теплоты, электричества, магнетизма, свѣта и проч.

VI. *Ариѳметика* и *исометрія*. По ариѳметикѣ, требуется записать семинаристовъ ариѳметическими дѣйствіями надъ цѣлыми числами (отвлеченными и именованными) и надъ простыми дробями, въ методическомъ отношеніи совершенно согласно съ занятіями этого рода въ элементарной школѣ. Другое требованіе имѣеть цѣлю — упражняя воспитанниковъ въ рѣшенія практическихъ задачъ, приучать ихъ быстро, вѣрно и правильно вычислять и сравнивать въ умѣ соотношенія между числами и предметами, для каковой цѣли съ пользою могутъ быть употребляемы рѣшенія алгебраическихъ задачъ способомъ ариѳметическимъ. Тамъ, гдѣ обстоятельства позволяютъ, можетъ быть дозволено семинаристамъ, въ видѣ исключенія, и дальнѣйшее изученіе ариѳметики: отношенія, десятичные дроби, извлеченіе корней и проч., — не для преподаванія этихъ предметовъ въ элементарной школѣ, но для собственнаго развитія семинаристовъ.

По преподаванію геометріи, учитель, не прибѣгая къ научной формѣ, обязанъ воиждѣ ознакомить воспитанниковъ съ геометрическими фигурами, какъ планиметрическими, такъ и стереометрическими, съ ихъ ностроеніемъ и главнѣйшими свойствами, съ правилами ихъ измѣренія и вычисленія.

Въ составъ семинарскаго учебнаго курса входятъ, кромѣ того: письмо, черченіе, музыка (скрипка, фортепьяно, органъ), пѣніе, преимущественно хоровое, не только церковныхъ, но и патріотическихъ народныхъ пѣсней (семинаристы, въ продолженіе трехлѣтняго курса, обязываются выучить наизусть до 50 церковныхъ пѣсней), гимнастика, садоводство и шелководство и ремесленныя работы.

Въ заключеніе регулятивы изъясняютъ вполне основательную, какъ доказалъ тринадцатилѣтній опытъ, надежду, что семинарицъ, дѣйствуя въ точности на вышензложенныхъ основаніяхъ, чѣмъ дагѣе, тѣмъ все услышнѣе будутъ выполнять свое назначеніе, ежели только бросить непрактическое умничаніе и субъективные эксперименты, вовсе безполезные для цѣли простаго, здраваго образованія народнои массы. Крѣпко держась христіанской основы въ жизни и въ наукѣ, семинарицъ, по своему развитію, будутъ все болѣе стаяваться тѣмъ, чѣмъ онѣ быть должны — разсадниками благочестивыхъ, добросовѣстныхъ, умныхъ, скромныхъ и близкихъ къ народу учителей, имѣющихъ способности, призваніе и охоту посвятить себя воспитанію подрастающаго юношества въ любви и самоотверженіи и въ угодность Богу.

Третій регулятивъ.

Планъ элементарнаго обученія въ народныхъ школахъ.

Третій регулятивъ заключаетъ въ себѣ основанія устройства учебной части въ *евангелической одноклассной* народной школѣ, вытекающія изъ того основнаго принципа, что элементарная народная школа должна близко примыкать къ жизни и ея потребностямъ. Поэтому вышнее устройство учебной части въ народной элементарной школѣ должно быть приспособлено къ требованіямъ мѣстныхъ условій.

Что же касается до внутренняго устройства учебной части въ элементарной школѣ и направленія духовной ея дѣятельности, то третій регулятивъ слѣдующимъ образомъ мотивируетъ необходимость реформы, намекая, что главный къ ней поводъ заключается въ направленіи рационалистической школы. „Въ новѣйшее время для внутренней и духовной дѣятельности школы совершился важный переворотъ. Умственное движеніе, которое издавна съ болѣею или мѣншею испостію выступало въ области народнаго образованія, во многихъ и важныхъ отношеніяхъ пришло къ своему завершенію. Пора, слѣдовательно, исключить изъ программы элементарной школы все неоправданное опытомъ, излишнее и ошибочное. А вмѣсто всего этого должно быть

официально предписано къ исполненію то, что съ давнихъ поръ признавалось необходимымъ всѣми, кто знаетъ и умѣетъ цѣнить достоинство истинно христіанскаго образованія народной массы; и что основательными практическими педагогами (Schulmänner) было испитано на дѣлѣ какъ истинно полезное для народа и осуществимое.

„Идея общечеловѣческаго образованія путемъ формальнаго развитія умственныхъ способностей на основѣ отвлеченнаго содержанія оказалась на опытѣ несостоятельною и предною.

„Элементарная школа, въ которой наибольшая часть народа получаетъ начало, ежели не окончаніе своего образованія, должна служить не отвлеченной системѣ или научной идѣ, но практической жизни въ церкви, въ семьѣ, въ общинѣ, въ государствѣ, и приготавливать къ ней. Пониманіе и практическое употребленіе сюда принадлежащаго содержанія, то-есть, воспитаніе составляетъ цѣль; методы же, или формальное образованіе, есть не болѣе какъ средство, не имѣющее самостоятельнаго значенія. Формальное образованіе приходитъ само собою, вслѣдствіе пониманія и пракческаго употребленія опытомъ оправданнаго содержанія. Если формальное образованіе равнодушно къ содержанію или увлекается содержаніемъ извращеннымъ, то оно дѣйствуетъ вредно и разрушительно. Поэтому прусскіе народныя школы и относительная степень пользы, которую отъ нихъ ожидать слѣдуетъ, зависятъ отъ выбора предметовъ обученія и опредѣлительнаго указанія предѣловъ, предназначенныхъ имъ въ учебномъ курсѣ школы“.

Учебныя предметы.

I. *Религія.* Библейская исторія есть то поле, на которомъ евангелическая элементарная школа должна преимущественно выполнить свое назначеніе — положить основаніе христіанской жизни вѣрнѣшаго ей юности и развитіе ее. Отъ начала міра до сошествія Святаго Духа, библейская исторія есть непрерывный разказъ о развитіи челоувѣческаго сердца и о проявленія милосердія Божія. Христіанское дитя должно, слѣдовательно, пережить въ себѣ библейскую исторію, а школа обязана помочь ему въ томъ. Обязанность учителя — выучить дитя сознательно понимать и толково разказывать библейскую исторію.

Младшія, только-что поступившія въ училище, дѣти выучиваютъ Отче Нашъ и другія ежедневныя молитвы; старшіе же учатъ общія молитвы, совершаемыя въ церкви, и главнѣйшія части литургіи. Сверхъ сего, въ первые два года они должны пройти изъ ветхозавѣтной исто-

рші отъ сотворенія міра до пророческой дѣятельности Моисея; въ новозавѣтной — о земной жизни Спасителя все необходимое для уразумѣнія смысла праздничныхъ евангелій и таинства искушенія. При утренней молитвѣ каждый разъ читается одно библейское изреченіе и одна церковная пѣсня наизусть однимъ изъ старшихъ учениковъ. Въ теченіе семи или восьмилѣтняго ученія (отъ 6 лѣтъ до 14) каждый ученикъ элементарной школы долженъ выучить на память 30 пѣсней и значительное число библейскихъ изреченій. Субботніе уроки употребляются исключительно на чтеніе и простое истолкованіе Перикопъ (Perikopen), то-есть, евангелія, апостола и псалмовъ наступающаго правдника. Текстъ праздничныхъ евангелій, по возможности, долженъ быть заучиваемъ наизусть. Читаніе изъ самой Библии начинается тогда, когда ученики въ состояніи читать совершенно свободно и толково. Догматическое ученіе состоитъ не только въ заучиваніи отъ слова до слова Лютерова малаго катихизиса (или Гейдельбергскаго), но и въ толковой передачѣ своими словами заученнаго на память. Главная же обязанность учителя — все заучиваемое на память предварительно развить, объяснить и усвоить сознанію дѣтей, — словомъ, обратить въ ихъ полную собственность. Для этого не столько нуженъ сократическій методъ, сколько ясное, понятное, наглядное изложеніе, сопровождаемое кстаті задаваемыми вопросами; преимущественно же нужна живая вѣра самого учителя.

На обученіе религіи полагается шесть часовъ въ недѣлю.

II. *Чтеніе, письмо и отечественный языкъ.* При хорошемъ, простомъ методѣ (Lautirmethode, Schreiblesemethode) и правильно организованномъ содѣйствіи старшихъ учениковъ (Helfersystem, Schülerlehrgersystem), дѣти легко, въ продолженіе одного года, выучиваются читать плавно, отчетливо и толково. Обученіе письму идетъ на ряду съ чтеніемъ, и по мѣрѣ того, какъ ученики приобрѣтаютъ навыкъ читать сознательно и передавать своими словами содержаніе прочитаннаго, учитель объясняетъ имъ постепенно правила правописанія и ударенія и знаковъ прописанія, заставляя ихъ писать подъ диктовку и приучаетъ ихъ, наконецъ, налагать письменно сперва чужія, а потомъ и собственныя мысли. Теоретическое изученіе грамматики въ элементарномъ училищѣ не допускается; все грамматическое преподаваніе ограничивается практическими указаніями и упражненіями. Одна изъ главныхъ цѣлей, которую учитель долженъ имѣть постоянно въ виду, есть та, чтобъ ученіе не обратилось въ тупой, бессмысленный механизмъ, но было неразлучно сопряжено съ умственною дѣй-

тельностью. Умственное развитіе дѣтей, посредствомъ чтенія, состоитъ въ полномъ усвоеніи ими читаемаго матеріала. Кромѣ Библии, катихизиса и пѣсенника, для чтенія употребляются особыя книги (Lesebücher), о которыхъ сказано мною при изложеніи перваго регулатива. Это — сборники существеннѣйшихъ элементарныхъ знаній, служащіе въ одно время и учебнымъ руководствомъ, и необходимою настольною книгой для взрослыхъ.

На обученіе чтенію, письму и отечественному языку полагается 12 часовъ въ недѣлю.

III. *Арифметика.* Дѣти должны быстро и правильно рѣшать въ умѣ и письменно практическія задачи съ цѣлыми и дробными отвлеченными и именованными числами, на сколько онѣ могутъ быть рѣшены посредствомъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій. Когда дѣти достаточно поняли десятичную систему и приобрѣли навыкъ прилагать ее къ дѣлу, тогда слѣдуетъ обучать ихъ дѣйствіямъ надъ именованными числами, выбирать задачи, имѣющія значеніе для жизни и будущаго призванія дѣтей.

Ясность и послѣдовательность мысли, правильность и точность выраженія составляютъ существенную цѣль формальнаго развитія дѣтей при обученіи арифметикѣ, на которую назначено по 5 часовъ въ недѣлю.

IV. *Потное хоровое пѣніе,* 3 часа въ недѣлю. Поютъ преимущественно народныя и патріотическія пѣсни. Желательное введеніе повсюду ученическихъ хоровъ для церковнаго пѣнія зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

V. *Отечество- и естествовѣдѣніе.* Такъ какъ на вышепоименованные четыре предмета употребляется 26 учебныхъ часовъ въ недѣлю, то-есть, все ихъ нормальное число, то въ тѣхъ элементарныхъ школахъ, въ которыхъ мѣстныя обстоятельства не позволяютъ увеличить число учебныхъ часовъ свыше нормальнаго, на отечество- и естествовѣдѣніе особыхъ часовъ не полагается. По учитель сообщаетъ дѣтямъ необходимыя свѣдѣнія, прочитывая съ ними, объясняя и пополняя статьи по этимъ предметамъ, находящіяся (обыкновенно въ значительномъ количествѣ) въ общепринятой книгѣ для чтенія. Въ тѣхъ же школахъ, въ которыхъ есть возможность назначить до 80 учебныхъ часовъ въ недѣлю, одинъ часъ употребляется на черченіе, а три на особыя занятія отечество- и естествовѣдѣніемъ. Кромѣ матеріала, находящагося въ книгѣ для чтенія, учитель, при помощи географическихъ картъ и естественно-историческихъ рисунковъ и кол-

лекцій, старается оживить и сдѣлать занимательнымъ преподаваніе болѣе пространными и живыми описаніями и сравненіями историческихъ и географическихъ данныхъ и естественныхъ предметовъ, не забывая при этомъ какъ можно чаще возбуждать самостоятельность дѣтей.

Въ заключеніе третій регулативъ высказываетъ слѣдующія, достойныя вниманія мысли и правила, относящіяся къ элементарному обученію вообще.

1) Отказавшись отъ односторонняго стремленія къ отвлеченному формальному образованію, должно сообщать дѣтямъ содержаніе, оправданное опытомъ и применимое къ великимъ факторамъ элементарнаго образованія — къ церкви, семьѣ и государству.

2) На такомъ содержаніи слѣдуетъ упражнять силы учащихся до тѣхъ поръ, пока они не приобрѣтутъ способности самостоятельнаго пониманія.

3) Ограниченныя такимъ образомъ требованія могутъ быть выполнены и менѣе даровитыми учителями, не смотря даже на недостатокъ хорошихъ способностей или прилежанія въ учащихся.

4) Выбранное на такихъ условіяхъ содержаніе удовлетворяетъ вполне дѣйствительной потребности, между тѣмъ какъ расширеніе круга образованія, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, всегда возможно.

5) Всѣ части правильно ограниченаго въ количествѣ и правильно выбраннаго по качеству учебнаго матеріала должны быть поставлены въ такое между собою соотношеніе, чтобъ одинъ учебный предметъ служилъ попопленіемъ другому и содѣйствовалъ къ достиженію общей цѣли элементарнаго обученія.

6) Не оставлять дѣтя, даже и самое малое, безъ работы, а когда оно занимается, руководить внимательно и развивать въ немъ пониманіе и навыкъ къ запятіямъ.

7) Въ одноклассныхъ школахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій, ввести систему учениковъ-помощниковъ (Helfersystem).

8) Правила, изложенныя въ этомъ регулативѣ для руководства одноклассной элементарной школы, въ разсужденіи характера, направленія и сущности элементарнаго обученія, могутъ быть повсюду применены такъ, какъ они есть, безъ перемѣны, даже и къ такимъ элементарнымъ школамъ, которыя состоятъ или изъ нѣсколькихъ равно-

курсныхъ отдѣленій, или нѣтъ нѣсколькихъ постепенныхъ классовъ. Для послѣднихъ правила эти могутъ служить основаніемъ при расширеніи объема учебнаго плана, не выходя изъ предѣловъ элементарности.

Таковы прусскіе регулятивы, какъ въ отношеніи къ числу, свойству и объему предметовъ учебнаго плана въ учительскихъ семинаріяхъ и одноклассныхъ евангелическихъ народныхъ школахъ, такъ и въ отношеніи къ духу, направленію, дидактическому характеру преподаванія въ нихъ и къ образовательно-воспитательной цѣли, достиженіе которой требуется безусловно.

Приведемъ же теперь для сравненія главнѣйшіе пункты взводимыхъ на регулятивы обвиненій, по Дистервергу и К. Шмидту.

1) Регулятивы, противодѣйствуя рационалистической теоріи общечеловѣческаго образованія путемъ формальнаго развитія, противорѣчатъ всѣмъ результатамъ нѣмецкой педагогической науки, потому что идея общечеловѣческаго образованія и есть послѣдній выводъ ея опытовъ и изученій.

2) Регулятивы хотятъ воспитать не человѣка, а лютеранина, кальвиниста, католика и т. д., смотри по исповѣданію родителей, то-есть, члена извѣстнаго вѣроисповѣданія, извѣстной секты, тогда какъ рационалисты въ самомъ существѣ христіанства признаютъ основанія для высшаго человѣческаго образованія, общія всѣмъ христіанамъ, безъ различія исповѣданій, такъ какъ эти основанія выше человѣческихъ разногласій и споровъ.

3) Регулятивы исключаютъ изъ программы семинарскаго обученія антропологию, психологию, педагогику; но неужели составители ихъ не знаютъ, что безъ антропологии нѣтъ педагогики, а безъ педагогики образованіе педагоговъ невозможно, что безъ твердыхъ педагогическихъ принциповъ и безъ вѣрныхъ дидактическихъ и методическихъ приемовъ успѣшное школьное обученіе не мыслимо? Ортодоксальная теологія не замѣнитъ антропологию, основанной на наблюденіи и опытѣ, какъ церковныя вѣспы не замѣнятъ великихъ нѣмецкихъ классиковъ.

4) Лютеранская или Кальвинская ортодоксія не единственно истинное христіанство. Заучить наизусть библейскую исторію не то же, что пережить ее. Отправляясь отъ узкой ортодоксальной точки зрѣнія и слѣдуя ея направленію, регулятивы по необходимости встрѣчаются враждебно съ наукою, и чтобы прогнать ее отъ себя, сузили до крайности кругъ знанія народной школы и ея учителей.

5) Регулятивы ставятъ элементарному образованію самую ограниченную ближайшую цѣль: въ географіи знаніе только своей страны, въ исторіи — только нѣмецкую и преимущественно прусскую исторію; всякая, болѣе обширная точка зрѣнія кажется имъ безхарактерною отвлеченностію. Общая цѣль школы — отъ университета до гимназій и реального училища — человѣческое развитіе путемъ гуманнаго или реального образованія. Народная школа, какъ ступень той же лѣстницы, должна отличаться отъ нихъ не характеромъ, но только объемомъ знанія.

6) Регулятивы ограничиваютъ программу образованія учителей народныхъ школъ въ семинаріяхъ ближайшими практическими потребностями народной школы. Но вѣдь успѣхъ обученія въ ней зависитъ отъ развитія учителя; а потому странно предполагать, что для достиженія успѣха учителю нужно только тверже знать то, что преподается въ элементарной школѣ.

7) Регулятивы, какъ произведеніе консервативнаго направленія, имѣютъ въ виду свести школу съ абстрактной точки зрѣнія, на которую поставили ее рационалисты, и сблизить ее съ жизнью, то-есть, воспитать юношество въ любви и привязанности къ старымъ порядкамъ, особенно въ церкви и государствѣ. Если цѣль такого воспитанія — оставлять юношество въ повинности, въ довѣршіи къ добродѣтели людей и правильности ихъ учреждений, то съ этимъ рационалисты согласны. Ребенокъ, какъ молодое дерево, не вынесетъ бури и непогоды, и страсть критиковать, привитая въ молодости, дѣйствуетъ на юношескую жизнь, какъ ядъ или ржавчина на хлѣбъ. Но они никакъ не согласны, ежели консервативное направленіе имѣетъ цѣлью представлять извѣстный порядокъ самымъ лучшимъ и отстранить отъ школы и наставниковъ всякую мысль объ улучшеніи; — не согласны потому, что въ такомъ случаѣ настоящее будетъ идеаломъ для учителя и ученика, и слѣдовательно, воспитанію (элементарному!) будетъ недоставать высшаго порыва создать нѣчто лучшее прежняго (!). Изъ такого идеальнаго стремленія пронстекаетъ возможность дѣйствительнаго развитія и собственной личности, и вѣншихъ условий и отношеній жизни (!!); оно не имѣетъ никакой другой связи съ недовольствомъ настоящимъ, со страстью критиковать и порицать, съ радикальнымъ и революціоннымъ образомъ мыслей, кромѣ той, что и то, и другое, и третье, жслаютъ измѣнить настоящимъ отношеніямъ (!!!). Воспитаніе *ad hoc*, то-есть, для настоящаго, есть не только воспитаніе ограниченное, но и бесполезное, какъ не достигающее цѣли. Молодой че-

ловѣкъ воспитывается для государства, въ которомъ, напримѣръ, абсолютное правленіе, а тутъ вдругъ это государство переходитъ къ конституціонной формѣ; или лютеранинъ, напримѣръ, дѣлается католикомъ, и наоборотъ. Какъ тутъ быть? Очевидно что воспитаніе *ad hoc*, требующее, чтобъ учитель элементарной школы обращалъ главное вниманіе на настоящія государственныя отношенія и на вѣроисповѣданіе родителей, — тогда какъ и политическій и конфессиональный порядки подвергаются перемѣнамъ, — есть воспитаніе ложное (!!!!)

8) Формальное обученіе, — принадлежность раціоналистической школы, — по мнѣнію регулятивовъ, оказалось на опытѣ несостоятельнымъ или вреднымъ. Поэтому они вводятъ обученіе положительное, свободное отъ отвлеченностей. Но формальное обученіе имѣетъ цѣлью возбуждать и развивать высшую духовную способность — разумокъ, посредствомъ котораго человекъ получаетъ возможность приобрѣтати правильныя понятія о вещахъ и господствовать надъ низшими побужденіями своей природы. Словомъ, формальное обученіе преимущественно воспитываетъ человекъ.

9) Регулятивы, подобно старой школѣ, отягчаютъ память ребенка такими, напримѣръ, трудно усвоиваемыми вещами, какъ катихизисъ и церковныя пѣсни, и вообще все предлагаемое ими обученіе религіи основано на механизмѣ заучиванія и вышнемъ пониманіи, чрезъ чтѣ оно не только ослабляетъ разумокъ, но и убиваетъ самую память. Отсюда ясно, что обученіе по регулятивамъ представляетъ гораздо болѣе отвлеченности, то-есть, непрактичности, нежели раціонализмъ, не говоря уже о томъ, что развитіе разсудка все-таки само по себѣ полезнѣе развитія памяти.

10) Регулятивы даютъ до крайности узкій объемъ естественнымъ наукамъ и впадаютъ въ непростительную отвлеченность, совѣтуя ограничить преподаваніе естественныхъ наукъ только тѣмъ, чтѣ сообщается изъ нихъ въ школьной хрестоматіи. Это, конечно, самое жалкое средство знакомить дѣтей съ природою, которая столь занимательна для нихъ.

11) По важнѣйшую и самую непростительную ошибку регулятивовъ Дистервегъ находитъ въ томъ, что нормою народнаго обученія они ставятъ *minimum*, то-есть, одноклассную элементарную школу. Но есть ли возможность эту бѣдную школу дѣлать мѣриломъ и закономъ для народной школы и вообще для всего народнаго образованія и воспитанія, тогда какъ множество школъ идутъ несравненно далѣе этой программы? Не значить ли это тормозить успѣхи ихъ обученія? Это

постановленіе регулятивовъ, по увѣренію Дистервега, произвело самое тягостное впечатлѣніе на лучшихъ представителей учительскаго сословія. Регулятивы вводятъ обязательное *minimum*, тогда какъ ихъ программа должна бы служить идеаломъ (?), къ которому народная школа могла бы по крайней мѣрѣ стремиться, хотя бы и безуспѣшно.

12) Регулятивы требуютъ, чтобы воспитаніе развивало патриотическій образъ мыслей и чувствованій, а между тѣмъ сами же они поставляютъ тому важнѣйшее препятствіе, запрещая будущимъ народнымъ учителямъ читать такъ-называемую классическую литературу, именно то, что есть самаго лучшаго въ народномъ достоинствѣ и даетъ самое вѣрное и естественное средство развитію національную гордость и любовь къ отечеству.

Заключеніе Шмидта о регулятивахъ таково: „Невѣжество, необразованность, духъ ремесленничества, преобладающіе еще у многихъ учителей народныхъ школъ, жалкое бездѣйствіе, свойственное еще многимъ народнымъ школамъ, наконецъ, механическую, ремесленную работу, какъ въ образованіи учителей, такъ и въ школьномъ воспитаніи, — регулятивы возвели въ идеалъ народной школы (!)“.

По мнѣнію же Дистервега, регулятивы, какъ по своему направленію, такъ и по своему содержанію, не соотвѣтствуютъ ни требованіямъ разума относительно умственнаго и религіознаго воспитанія, ни выводамъ педагогической науки и науки вообще, ни потребностямъ общества, ни желаніямъ учительскаго сословія, ни условіямъ образованнаго народа вообще, потому что система стѣсненія, принятая ими, какъ система ретроградная, противорѣчитъ всѣмъ требованіямъ развивающейся жизни народа.

„Если хотятъ имѣть народъ, говорить въ заключеніе Дистервегъ, который бы отличался привычкою къ строгой церковно-религіозной подчиненности, вѣрнымъ сохраненіемъ преданій послушанія и преклоненія предъ авторитетами, — народъ, котораго знанія ограничивались бы необходимѣйшими житейскими свѣдѣніями, и который бы имѣлъ вообще свойства, сообразныя съ такимъ воспитаніемъ; если больше заботятся о томъ, чтобы воспитать послушныхъ подданныхъ, чѣмъ мыслящихъ и ревностныхъ гражданъ, то для этой цѣли регулятивы могутъ быть хорошимъ руководителемъ. Если же хотятъ чего-нибудь больше, если хотятъ имѣть народъ, отличающій зерно отъ скорлупы, *тѣсное содержаніе отъ временной формы*, — народъ, признающій и ищущій религій въ человѣческомъ чувствѣ и всеобщей чело-вѣческой любви, — народъ умный, *самостоятельно мыслящій и простой*—

ценный, — народъ, склонный къ изслѣдованію и пытливости, способный къ преобразованію и изобрѣтенію, воспримчивый ко всякаго рода улучшеніямъ, самостоятельно стремящійся къ улучшенію своего положенія, — если хотить этого и всего того, что съ тѣмъ связано, то регулятивовъ нельзя выбрать въ руководителя“.

Таковы главнѣйшія обвиненія, на основаніи которыхъ противники регулятивовъ почли себя въ правѣ произнести окончательный приговоръ: что регулятивы ни къ чему негодное произведеніе ретроградности и обскурантизма, а всѣ сторонники ихъ — или невѣжественные ретрограды, или отъявленные лицемеры. Не смотря, однакожь, на столь безпощадное осужденіе, я осмѣлюсь питать твердую увѣренность, что всякій, кто внимательно, безъ предубѣжденія и пристрастія, прочтеть приведенное выше содержаніе регулятивовъ и обвинительные пункты, и сравнитъ то и другое между собою, непремѣнно получитъ такое же, какое высказано мною въ концѣ предыдущей главы, убѣжденіе въ чрезвычайной важности регулятивовъ въ дѣлѣ элементарнаго обученія, и въ то же время ясно увидитъ всю односторонность, пристрастіе и вопиющую несправедливость ихъ противниковъ, осужденіе коихъ не имѣетъ другаго основанія, кромѣ ихъ несбыточныхъ, чисто идеалистическихъ притязаній — учительскую семинарію возвести въ какое-то училище высшихъ наукъ, подобное высшей нормальной Парижской школѣ, только съ энциклопедическимъ составомъ учебнаго курса, а изъ народной элементарной школы создать такое учебное заведеніе, изъ котораго на малолѣтнихъ, отъ 6 до 14-лѣтняго возраста, дѣтей огромной массы бѣднаго рабочаго люда, составляющей болѣе $\frac{2}{3}$ общаго населенія края, разливалось бы, путемъ формальнаго методическаго обученія множеству учебныхъ предметовъ, всестороннее общечеловѣческое образованіе, способное создать народъ, *отличающійся въносъ содержаніемъ отъ временной формы, самостоятельно мыслящій, склонный къ изслѣдованіямъ и пытливости, самостоятельно стремящійся къ улучшенію своего настоящаго положенія, и слѣдовательно, и къ измѣненію настоящаго отношенія въ церкви и въ государство* (1). Читатель внимательный и безпристрастный увѣрится сверхъ того, что регулятивы не только не порицаютъ законовъ здравой современной педагогики, но что развитіе духовныхъ силъ, ясное пониманіе и сознательное усвоеніе воспитанниками учебнаго матеріала регулятивы вездѣ, и въ учительской семинаріи, и въ народной школѣ, составляютъ неуклоннымъ условіемъ разумной дидактики; что они абсолютно требуютъ, чтобы *христіанское, національное и разумно-*

полезное содержаніе избраннаго учебнаго матеріала проникало въ воззрѣнія и мысли учащихся, плодотворно вліяло бы на всю ихъ духовную жизнь, и расширля ихъ познанія и изоощря расудокъ, образовало бы ихъ умъ, сердце и характеръ.

Поэтому, мнѣ нѣтъ надобности заниматься долѣе опроверженіемъ подобнаго рода обвиненій. Но я замѣтилъ въ концѣ той же главы, что регулятивы, въ ревности своего противодѣйствія притязаніямъ рационалистовъ, слишкомъ иногда усиливаютъ реакціонныя средства. Съ этой точки зрѣнія противники регулятивовъ обвиняютъ ихъ въ ортодоксальномъ конфессіонализмѣ и религіозной истеричности, въ нагроможденіи учебнаго матеріала по закону Вожію, въ обремененіи памяти учащихся страшными требованіями заучиванія наизусть (пункты 2, 3, 4, 9), а равно и въ томъ, что они *тінитит*, то-есть, одноклассную народную школу ставитъ нормою народнаго обученія (11), и наконецъ, въ томъ, что произведенія нѣмецкой классической литературы они считаютъ неудобными для чтенія семинаристовъ и даютъ до крайности узкій объемъ преподаванія естественныхъ наукъ, какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ особенности въ народныхъ школахъ. Эти обвиненія, и въ особенности два первыхъ, требуютъ съ моей стороны нѣсколько болѣе пространныаго объясненія.

В. Игнатовичъ.

(До слѣдующей книжки).

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Циркуляры по учебнымъ округамъ за 1868 годъ.

I. Методика предметовъ гимназическаго курса.

О преподаваніи латинскаго языка ¹⁾.

Конечною цѣлью изученія латинскаго языка авторъ этой статьи, учитель Ив. Головинъ, ставитъ умственное развитіе учащихся. Самое преподаваніе этого предмета авторъ ведетъ слѣдующимъ образомъ.

1-й классъ. Учитель говоритъ нѣсколько русскихъ словъ, которые записываются учениками въ тетрадь; при этомъ вниманіе ихъ направляется на главное словъ предложенія — глаголь. За симъ идетъ объясненіе лицъ возможно наглядно съ помощью вопросовъ, можно ли говорить одному съ самимъ собою, и т. д. Далѣе идетъ объясненіе чиселъ единств. и множеств., и затѣмъ когда ученики попривыкнувъ измѣнять русскіе глаголы по лицамъ и числамъ, учитель обращаетъ вниманіе ихъ на личныя окончанія *шь, ть* и т. д., которыя и пишутся на классной доскѣ, а противъ нихъ на той же доскѣ пишутся соответственныя латинскія окончанія *s, t* и т. д. Все написанное на доскѣ ученики выписываютъ въ свои тетради. Затѣмъ идутъ упражненія, имѣющія цѣлью усвоеніе дѣтми этихъ окончаній.

Приученіе учениковъ къ различенію глаголовъ по спряженіямъ производится такимъ же способомъ. Учитель заставляетъ учениковъ измѣнять русскія слова, положимъ, *называю, держу*, и обращаетъ вниманіе ихъ на различіе гласныхъ (*e, u*) въ томъ и другомъ словѣ передъ личными окончаніями, и затѣмъ переходитъ къ латинскимъ соответственнымъ формамъ, при чемъ указывается на гласныя *a, e, i* короткое (безъ ударенія) и *i* долгое (съ удареніемъ). Въ то же время дѣти видятъ эти образцы на приготовленной и вывѣшенной

¹⁾ См. № 4 Цирк. по Казк. учебн. окр. въ 1868 годъ.

на стѣну таблицъ. Затѣмъ идутъ упражненія по спряженіямъ. Такимъ же сравнительнымъ путемъ, гдѣ это можно, ведется изученіе именъ существительныхъ и др., и всякій разъ выдѣляются новыя соотвѣтственныя таблицы. Далѣе слѣдуетъ ознакомленіе съ родами и прилагательными разныхъ окончаній. Домашнія при этомъ занятія состоятъ въ заучиваніи наизусть нѣсколькихъ словъ или одной легкой фразы, предварительно прорепетированной въ классѣ.

Чтобы не утомить дѣтей часовымъ серьезнымъ трудомъ, авторъ по временамъ заставляетъ ихъ хорошо заучивать латинскія слова и преимущественно латинскій счетъ или имена числительныя количественныя.

Результатъ подобныхъ занятій для 1-го класса, по сообщенію автора, слѣдующій: дѣти знаютъ измѣненія существительныхъ именъ по первымъ 3-мъ таблицамъ, имѣютъ понятіе о словахъ 3-хъ, 2-хъ и одного окончаній и ихъ измѣненіяхъ, знаютъ *praesens* четырехъ спряженій, знаютъ наизусть до 30 пословицъ и до 150 словъ. Выбѣтъ съ этимъ ученики научаются разбирать легкія латинскія фразы.

Первый курсъ авторъ предполагаетъ закончить ознакомленіемъ учениковъ съ двумя остающимися таблицами склоненій, съ измѣненіями главнѣйшихъ мѣстоименій и съ прошедшимъ и будущимъ временами.

Во 2-мъ классѣ проходятся: степени сравненія прилагательныхъ, нарѣчія, производныя отъ прилагательныхъ, времена вида совершеннаго и страдательныя формы. Тутъ же слѣдуетъ объяснить, на сколько это возможно, и главнѣйшія особенности латинскаго синтаксиса, какъ то: *ablativus absolutus*, *acusativus cum infinitivo* и др. По мнѣнію автора, ученикамъ этого курса необходимо еще сообщать только положительную сторону грамматики, то-есть, правила безъ всякихъ исключеній.

Въ 3-мъ классѣ уже могутъ быть сообщаемы исключенія, напримеръ, о родахъ именъ въ склоненіяхъ и особенно въ 3-мъ, объ особенныхъ окончаніяхъ надежій въ этомъ склоненіи — винительнаго, творительнаго и др.; правильныя склоненія прилагательныхъ 2-хъ и одного окончанія, неправильныя степени сравненія прилагательныхъ, неправильныя и другіе глаголы. При этомъ продолжается и заучиваніе фразъ съ новыми словами, и разбирается самій текстъ латинскаго автора, изъ котораго набирались слова, но сначала продиктованный въ упрощенномъ видѣ, съ разстановкою словъ не по латинской конструкціи, а по русской.

Только съ 4-го класса, по мнѣнію автора, можетъ быть начата серьезная, самостоятельная работа учениковъ, и только съ этого курса

ученикамъ могутъ быть даваемы въ руки учебники. Уроки къ слѣдующему классу приготовляются учениками подъ руководствомъ учителя. Ученики сами отыскиваютъ слова, записываютъ неизвѣстныя въ тетради, подбираютъ значеніе слова, пригодное для мѣста, находятъ конструкцію, дѣлаютъ разборы, пользуются комментариемъ и тому под. При этомъ отъ времени до времени ученикамъ дается переподъ съ русскаго на латинскій предложеній, составленныхъ изъ словъ, уже знакомыхъ ученикамъ.

Въ 5-мъ классѣ идетъ переводъ биографій Корнелія Непота, при чемъ слова къ слѣдующему переводу заучиваются на дому.

Основная мысль автора — вести преподаваніе латинскаго языка совмѣстно и по возможности сравнительно съ языкомъ отечественнымъ, заботясь въ то же время о сознательномъ усвоеніи учениками формъ языка латинскаго, — заслуживаетъ, конечно, полного одобренія; но затѣмъ только мѣстными условіями можно объяснить какъ чересчуръ медленное движеніе учениковъ впередъ, такъ и различныя облегченія, придуманныя для нихъ учителемъ, какъ то: предварительное составленіе латинскихъ фразъ по русской конструкціи и приготовленіе перевода съ латинскаго на русскій къ слѣдующему классу подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя. Много ли авторовъ усгѣютъ прочесть ученики гимназій, если только въ 5-мъ классѣ они приступятъ къ ихъ чтенію, а между тѣмъ г. Головинъ въ самомъ началѣ своей статьи заявляетъ, что „конечнымъ результатомъ обученія латинскому языку въ гимназіяхъ должно бытъ пониманіе учащимися латинскихъ авторовъ, по крайней мѣрѣ не столько трудныхъ изъ нихъ?“ Впрочемъ ученики, которыхъ имѣетъ въ виду авторъ, при поступленіи своемъ въ 1-й классъ гимназій, не имѣли понятія даже о томъ, что значить поставить точку или начать писать съ новой строки: этою крайнею неудовлетворительностью предварительной подготовки учениковъ объясняется, безъ сомнѣнія, и нѣкоторая, замѣченная выше, неудовлетворительность изложенной г. Головиннымъ программы преподаванія.

Замѣтка о методѣ преподаванія латинскаго языка въ старшихъ классахъ гимназій ¹⁾).

Главная цѣль языкоученія, по мнѣнію автора, преподавателя латинскаго языка въ Калужской гимназій, г. С. Шереметевскаго, та,

¹⁾ № 8 Цирк. по Моск. учебн. округу 1868 годѣ.

чтобы научиться понимать чужія мысли и понятно выражать свои собственные; образовательная сила при этомъ ученіи заключается въ томъ, чтобы существенныя особенности другаго языка познавать путемъ сравненія съ отечественнымъ.

Далѣе авторъ приводитъ образецъ своихъ занятій съ учениками 5-го класса.

„Изъ біографіи Мьялгіада, говоритъ онъ, беру для разбора начало первой главы до словъ *„Cujus generis quim“*. Прежде всего чтеніемъ провѣряется текстъ и пунктуация; знаки препинанія исправляются по изданію Времи. Спрашивается, что послѣдуетъ въ первомъ пунктѣ въ грамматическомъ отношеніи. При разборѣ втораго пункта принимаются въ соображеніе прежде всего знаки препинанія, потомъ *verba finita*, и наконецъ, союзы. Второй пунктъ двуеточіемъ видимо дѣлится на двѣ главныя части, и каждая часть составлена изъ нѣсколькихъ предложеній. Ученикъ постепенно въ каждой занятой наблюдаетъ, есть ли союзы и личные глаголы, или нѣтъ. Такъ, въ первой занятой личного глагола нѣтъ, а между тѣмъ стоитъ два союза *quim et*; началъ занятая, соединяясь союзомъ *et*, имѣетъ въ себѣ еще союзъ *non solum*, а въ седьмой занятой нѣтъ ни союза, ни личного глагола.

„Ученикамъ, знакомымъ уже съ предложеніями слитными, не трудно выучить, что три первыхъ занятыхъ составляютъ одно слитное предложеніе; затѣмъ выдѣляется общая часть и указываются разныя части... Седьмая занятая, состоящая изъ двухъ словъ, поставленныхъ въ внимательномъ надеждѣ, очевидно служитъ дополненіемъ, — но къ предыдущей ли занятой или къ послѣдующей? Это недоумѣніе разрѣшится, если внимательно рассмотрится связь двухъ послѣднихъ занятыхъ; ученикъ легко замѣтитъ ихъ отношеніе изъ словъ *talem-qualem*, — и первое мѣстоименіе поставитъ въ зависимость отъ предыдущей занятой, а послѣднее — отъ послѣдующей“.

Затѣмъ у автора помѣщенъ разборъ отношенія предложеній между собою; далѣе указана синтаксическая разность между латинскимъ и соответствующими имъ русскими фразами; напримѣръ: *Quim foreret caque esset estate*. Форма сослагательнаго наклоненія въ переводѣ на русскій языкъ не выражается; *ea estate* — *ablativus qualitatis*; *unus omnium* — *genitivus totius vel partitivus*; *spere de aliquo*, надѣяться на кого-либо, и т. д.

Относительно лексикологін имѣется въ виду та цѣль, чтобы обогатить учениковъ запасомъ словъ, приучая ихъ практически къ словопроизведенію. Такъ, при разборѣ данной статьи обращается вниманіе на слова: *filius*, съ суффиксами *a*, *olus*; корень *antiqui* и его суффиксы *us*, *age*, *arius*, *itas*, *i-tus*; корень *mod* съ суффиксами *us*, *e-stus*, *e-stia*, *er-or* и друг.

Послѣ подобнаго разбора авторъ предлагаетъ переводъ данной статьи на русскій языкъ—одинъ близкій къ подлиннику, другой вѣр-

ный не только въ разсужденіи подлинника, но и характера русской рѣчи. При сравненіи этихъ двухъ переводовъ объясняются причины ихъ разницы. Затѣмъ послѣ подробнаго логическаго разбора одинъ изъ учениковъ разказываетъ содержаніе главы по русски своими словами, другой по латыни, при чемъ дѣлаются замѣчанія относительно расположенія словъ. Послѣ переноса всей біографіи Милліада можно сообщить краткія свѣдѣнія объ авторѣ и его сочиненіяхъ по руководству исторіи Римской литературы Эд. Мунка.

На второе полугодіе авторъ предполагаетъ перейти къ первой книгѣ Комментаріевъ Цезаря de Bello Gallico, начиная съ XXX главы до конца первой книги, преимущественно для ознакомленія учениковъ съ разнообразнымъ построеніемъ косвенной рѣчи и способами обращенія ся въ прямую рѣчь по русски и по латыни.

Преподаваніе грамматики ведется авторомъ слѣдующимъ способомъ. Положимъ, требуется объяснить, что такое *genitivus subjectivus* и *objectivus*. Ученикъ пишетъ на доскѣ предложеніе *pater amat*. Спрашивается, въ какое отношеніе станутъ слова, если *amat* замѣнить существительнымъ *amor*? *Patria amor*. Изъ какого члена предложенія образовался родительный падежъ? Изъ подлежащаго (*subjectum*). Такой родительный и называется *gen. subjectivus*, иначе *activus*, потому что имъ означается дѣйствующій предметъ, любовь отца, то-есть, отецъ любитъ. Такимъ образомъ объясняется и *gen. objectivus*, для чего видоизмѣняется предложеніе *pater amatur* въ *patrium amor* (любовь къ отцу). Для запечатлѣнія въ памяти учениковъ изложенныхъ правилъ авторъ отмѣчаетъ по книгѣ нѣсколько русскихъ примѣровъ для перевода на дому.

Уроки грамматики ¹⁾.

Статія эта, составленная г. окружнымъ инспекторомъ Московскаго учебнаго округа *Ив. Гайринымъ*, разбита на 5 отдѣловъ: 1) части рѣчи; 2) различеніе падежей; 3) залогіи; 4) виды; 5) наклоненія.

Содержаніе этихъ отдѣловъ грамматики объясняется ученикамъ нагляднымъ образомъ. Такъ, объясненіе имени существительнаго авторъ предлагаетъ вести по слѣдующему образцу:

„Въ этой комнатѣ много предметовъ. Есть лица: я — учитель, мы — ученики... Войдетъ священникъ къ намъ въ классъ; будетъ еще лицо, кромѣ учителя и учениковъ? — Священникъ. Священникъ не знаетъ меня; онъ по-

¹⁾ № 2 Цирк. по Моск. учебн. окр. за 1868 годъ.

дошелъ къ ученику Петрову, указалъ на меня и спросилъ про меня: кто это? Петровъ отвѣтитъ: учитель... Въ комнатѣ нашей не одни лица; тутъ и вещей много. Учитель спрашиваетъ ученика, показывая одну за другою разными вещи: Что это? Перо. Что это? Чернильница. Все это вещи. Въ комнатѣ, значитъ, находится разные предметы: есть лица — это предметы одушевленные; есть и вещи — это неодушевленные предметы... Когда я хочу, чтобъ мнѣ говорили *названія* лицъ, спрашиваю: *кто?* Когда хочу, чтобъ мнѣ говорили *названія* вещей, спрашиваю: *что?*... Назовите нѣсколько одушевленныхъ предметовъ въ деревнѣ — какой вопросъ вы будете дѣлать? Назовите нѣсколько неодушевленныхъ предметовъ въ деревнѣ — какъ вы будете спрашивать? И вамъ буду читать, а вы останавливайте меня, когда я скажу названіе предмета (учитель читаетъ). Вѣсто того, чтобъ говорить имя предмета, говорите: имя существительное".

Авторъ предлагаетъ при этихъ занятіяхъ отнюдь не переходить въ объясненію другаго грамматическаго понятія, пока почти весь классъ не усвоитъ объясненное. Признакомъ этого усвоенія служить то, что ученики безъ труда различаютъ объясненную часть рѣчи въ любой фразѣ и безъ труда приводятъ на нее свои примѣры.

Для усвоенія имени прилагательнаго, при существительныхъ дѣлаются вопросы: какой, чей? Учитель читаетъ, а ученики указываютъ на существительныя безъ прилагательныхъ, а затѣмъ и на существительныя съ прилагательными. Учитель разнообразитъ приемы: самъ говоритъ существительныя и заставляетъ учениковъ присоединять къ нимъ прилагательныя на вопросы: какой, чей?

Затѣмъ, подобнымъ же способомъ идетъ объясненіе глагола, мѣстоименія, нарѣчія. При объясненіи нарѣчія обращается вниманіе и на различіе выраженій, въ родѣ слѣдующихъ: „трепетно листья шумѣли, шумно падали деревья — съ трепетомъ листья шумѣли, съ шумомъ падали деревья“, при чемъ предлагаются вопросы: „Какія слова въ этихъ предложеніяхъ служатъ объяснительными къ глаголу? Какія изъ нихъ нарѣчія? Какія существительныя?“ Авторъ предполагаетъ, что „ученики уже навъкли различать въ предложеніяхъ подлежащее, сказуемое и *объяснительными* слова“, и полагаетъ, что „только при такомъ навъкѣ возможно пониманіе частей рѣчи“, съ чѣмъ, конечно, не согласится весьма многіе педагоги. При разборѣ предлоговъ умѣстно обратитъ вниманіе учениковъ на общность вопроса: *гдѣ?* и опредѣлительность вопросовъ: за какимъ мѣстомъ, въ чемъ, на чемъ, у чего?

Для различенія надежей авторъ предлагаетъ предварительно заставить учениковъ твердо выучить наизусть предложенные вопросы. „Необходимо заставлять учениковъ склонять имена существительныя вмѣстѣ съ прилагательными, при чемъ обращать особенное вниманіе

на тѣ окончанія, въ которыхъ ученики обыкновенно ошибаются; на-
примѣръ: братъ отправился въ дальнюю дорогу, онъ шелъ въ лѣт-
немъ пальто, онъ махалъ большою палкою“.

Для уясненія дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ, авторъ
предлагаетъ предложеніе съ дѣйствительнымъ залогомъ, напри-
мѣръ: „вѣторъ ласкаетъ листочки деревъ“; предложеніе это измѣняется уче-
никами такъ, чтобы прямое дополненіе стало подлежащимъ безъ измѣ-
ненія смысла: „листочки деревъ ласкаются вѣтромъ“, и совѣтуетъ
относить къ глаголамъ страдательнаго залога глаголы на *ся* съ стра-
дательнымъ значеніемъ; напри-
мѣръ: рыба *ловится* пехомъ. Авторъ
считаетъ необходимымъ при объясненіи залоговъ сначала ограничиться
четырьмя изъ нихъ: дѣйствительнымъ, страдательнымъ, возвратнымъ
и среднимъ, а глаголы, извѣстные въ грамматикѣ подъ названіемъ
взаимныхъ и общихъ, относить на первый разъ къ среднимъ. При объ-
ясненіи видовъ обращается вниманіе на слоги *мо*, *мо*, могущіе подать
поводъ къ ошибкѣ: ученикъ по привычкѣ можетъ отнести глаголъ съ
звуками *мо*, *мо* къ многократному виду; поэтому приведеніемъ словъ,
подобныхъ: *подплывалъ* и др., необходимо убѣдить учениковъ, что
основываться на однихъ характеристическихъ звукахъ при различеніи
видовъ нельзя. Наконецъ, тѣмъ же путемъ объясняются наклоненія
изъявительное, несопрѣдѣленное и повелительное; при объясненіи пер-
ваго изъ нихъ вводится и объясненіе времени, а при объясненіи 2-го
(то-есть, несопрѣдѣленнаго наклоненія) авторъ впадаетъ въ едва-ли умѣст-
ныя, при этихъ первоначальныхъ урокахъ, этимологическія толкованія
(„лечь — *легти*: корень *ле*, звуки *і* и *т* слились въ *ч*; обжечься —
обжестися; корень *ж(е)*, звуки *і* и *т* слились въ *ч*; вести — *вести* —
ведти“).

Нѣкоторые методы обученія орфографіи¹⁾.

Авторъ, г. А. Куртичкиковъ, сравниваетъ два главные способа,
употребляющіеся обыкновенно для пріученія учениковъ низшихъ клас-
совъ гимназій къ правописанію: 1) посредствомъ списыванія съ книгъ
и писанія выученныхъ папзустъ отрывковъ и 2) посредствомъ писа-
нія по диктанту, при чемъ правописаніе ставится въ зависимость не
отъ навыка писать правильно, какъ въ первомъ случаѣ, а отъ эти-
мологическихъ и синтаксическихъ правилъ. Авторъ высказывается про-
тивъ перваго способа, находя, что онъ требуетъ слишкомъ много вре-

¹⁾ № 2 Цирк. по Моск. учебн. окр. за 1868 годъ.

мени и труда и притомъ лишень всякихъ разумныхъ основаній и не содѣйствиетъ развитію учащихся. Впрочемъ онъ допускаетъ, что списываніе можетъ быть полезно и даже необходимо въ 1-мъ классѣ, особенно въ началѣ года, когда ученики еще не начинали этимологіи, а также и въ серединѣ года учитель можетъ задавать писать тѣ статьи, которыя заучиваются наизусть или разказываются въ классѣ, и собственно утверждаетъ только, что „не слѣдуетъ держаться списыванія болѣе другихъ средствъ“. Заучиваніе по буквамъ правописанія отдѣльных словъ въ выучиваемыхъ наизусть отрывкахъ авторъ находитъ также неудобнымъ. Переходя ко второму способу, онъ рекомендуетъ особенно диктовать на объясненія не задолго предъ тѣмъ правила и подробный разборъ его въ классѣ. При этомъ въ началѣ можно диктовать только отдѣльныя существительныя въ разныхъ падежахъ: родит. пад. отъ слова *кость*, предложный отъ *море* и т. д. Затѣмъ объясняются правила о твердыхъ и мягкихъ гласныхъ и о переходѣ ихъ послѣ: *ж, ч, ш, щ, ъ, ж; х*; правила о буквахъ *і, и, ъ*, о слогахъ и удиреніи. Всякое данное ученикамъ правило укрѣпляется въ ихъ памяти посредствомъ диктанта, въ которомъ находится достаточное число примѣровъ на эти правила. Сообщаются также немногія правила относительно именительнаго падежа (*ъ* и *ь* послѣ *ж, ч, ш, щ*). Далѣе сообщаются главнѣйшія правила правописанія: 1) род. пад. на *ою*; 2) гдѣ пишется *ь* въ мѣстоименіяхъ; 3) различіе между *се* и *ся*. Особенное вниманіе обращается на правила сбивчивыя: предложный падежъ на *и*, гдѣ *и* не ясно слышно; склоненіе слова на *ь* и *мя*, *ъ* и *ь* послѣ *ж, ч, ш, щ*; изъ прилагательныхъ флексій: *ой, аю, яю, ую, юю, сю*; *имъ, емъ*; сравнительная ст. и др.; изъ глаголовъ различіе двухъ спряженій, флексій настоящаго и будущаго времени, *ь* передъ *ся* и т. д. Далѣе слѣдуетъ правило объ измѣненіи предлоговъ: *из, воз, раз, низ* въ сложеніи съ другими словами. Ученики пишутъ въ свои тетради слова съ *ь* въ корнѣ подъ диктовку учителя. Затѣмъ дается кратко понятие о приставкѣ, корнѣ, суффиксѣ и флексіи. Въ концу болѣе подробнаго курса этимологіи, проходимаго въ первые три мѣсяца во 2-мъ классѣ, можно уже приступить къ диктантамъ безъ предварительныхъ объясненій и правилъ, къ нимъ относящихся. Способъ веденія самаго диктанта, по мнѣнію автора, долженъ быть приблизительно слѣдующій. Продиктовано, положимъ, начало баллады Жуковскаго — „Рыцарь Роллопъ“: „Выль удалецъ и отважный пахъдникъ Роллопъ; съ шайкой своей по дорогамъ разбойничалъ онъ“. Объясненія: въ словѣ „удалецъ“ послѣ *д* пи-

шется *а*, — подведемъ подъ удареніе — удалый. Послѣ *н* нельзя писать *ь*, потому что звукъ близкій: род. пад. удалца. Отважный; приставка *от*, корень *ва* обратился въ *важ*, и суффиксъ, встрѣчающійся въ прилагательныхъ: раз-н-ый, рав-н-ый. Паѣздникъ: приставка *на*, корень *ъд* пишется чрезъ *ь*, послѣ *н* пишется *и*, а не *е*, такъ какъ эта буква въ род. надежѣ не пронадесть. Шайкой: на концѣ *ой*, потому что это — творит. надежѣ жепскаго рода; своей: послѣ *в* — *о*, потому что начало *свой*, на концѣ *ей*, потому что это дат. пад. при-тяжат. мѣстоименія жепскаго рода и т. д. Въ 3-мъ классѣ, при изученіи синтаксиса, должно быть обращено вниманіе главнѣйшимъ образомъ на знамя препинанія, которые при диктантѣ въ первыхъ 2-хъ классахъ разставляетъ (то-есть, указываетъ) самъ учитель: сначала идетъ ученіе о запятыхъ въ простомъ предложеніи, потомъ въ предложеніяхъ сложныхъ, и т. д., при чемъ правила подтверждаются диктантами, нарочно на правила составленными или выбранными. Вообще же авторъ весьма основательно предлагаетъ проходить этимологию и синтаксисъ русскаго языка въ первыхъ трехъ классахъ гимназій въ виду если не исключительно, то преимущественно орфографіи; о такъ-называемомъ вещественномъ разборѣ отзывается весьма справедливо не съ очень большимъ одобреніемъ, во всякомъ случаѣ предпочиталъ ему упражненія въ орфографіи, и замѣчаетъ, что пройдти въ 1-мъ классѣ (4 урока) всю этимологию, въ общихъ чертахъ, безъ излишнихъ подробностей — „дѣло легко исполнимое и могущее, по его мнѣнію, дать ученикамъ твердыя основы орфографіи для всего курса“; во 2-мъ же классѣ (при 3 или 4 урокахъ?) ¹⁾ онъ считаетъ достаточнымъ 3 мѣсяца для усвоенія учениками неправильностей въ склоненіяхъ существительныхъ и прилагательныхъ, видовъ мѣстоименій, болѣе мелкихъ правилъ ихъ правописанія, залоговъ, видовъ, числительныхъ, образованія причастій, правописанія глаголовъ, союзовъ и т. д.

Уроки объяснительнаго чтенія и логическаго разбора въ связи съ изученіемъ и письменнымъ воспроизведеніемъ мыслей ²⁾.

Въ видахъ приученія учениковъ къ умѣнью отличать главное отъ второстепеннаго, авторъ, Л. *Полыановъ*, предлагаетъ вести занятія

¹⁾ Въ этомъ классѣ въ гимназіяхъ съ обоими древними языками полагается 4 урока русскаго языка, а съ однимъ латинскимъ — 3.

²⁾ № 3 Цирк. по Моск. учебн. окр. за 1868 годъ.

въ слѣдующемъ порядкѣ. Прочитана басня Крылова — „Мальчикъ и Червякъ“. Вопросъ учителя: какъ нѣсколькими словами передать содержаніе басни? И ученикъ рядомъ вопросовъ приводится къ слѣдующему заключенію: *Червякъ обманулъ крестьянина, Мальчикъ обманулъ червяка*. Путемъ дальнѣйшихъ вопросовъ опредѣляется отношеніе между этими двумя главными частями басни, и ученикъ приводится къ слѣдующему: *Червякъ обманулъ крестьянина, и потому самъ былъ обманутъ мальчикомъ*. Далѣе второстепенными вопросами пополняются главныя части басни и получается: *Крестьянинъ пустилъ червяка въ садъ и взялъ съ него слово — не трогать тамъ плодовъ, но червякъ обманулъ его. Червякъ помогъ мальчику украсть яблоко. Мальчикъ обѣщала за это подѣлиться съ нимъ, но обманулъ червяка. Мальчикъ съелъ яблоко одинъ и раздавилъ червяка*.

Затѣмъ восстанавливается истинная связь между этими предложеніями. Далѣе слѣдуетъ логическій разборъ. Задаются вопросы: Сколько главныхъ частей въ баснѣ? Кто дѣйствующихъ лица? Для болѣе подробнаго изложенія какія слова въ ней слѣдуетъ разъяснить? Почему крестьянинъ пустилъ червяка въ садъ? Какъ просился червякъ? Отчего же крестьянинъ не отказалъ ему? Какое же добро сдѣлалъ крестьянинъ червяку тѣмъ, что пустилъ его въ садъ? Какъ жилъ червякъ въ саду? Для воспроизведенія прочитанной басни ученики записываютъ въ своихъ тетрадяхъ слѣдующіе вопросы:

I. Крестьянинъ и Червякъ.

Почему крестьянинъ пустилъ червяка въ садъ?
 Почему червякъ просился туда?
 Какъ онъ просился?
 Какъ онъ жилъ въ саду?

II. Червякъ и Мальчикъ.

Описаніе яблока.
 Почему мальчику нужна была помощь червяка?
 Обѣщаніе мальчика.
 Какъ обѣщала мальчикъ подѣлиться съ нимъ?
 Что онъ сдѣлалъ съ яблокомъ?

При письменномъ изложеніи басни учитель руководитъ ученикомъ:
 а) въ выборѣ словъ, выбирая изъ нихъ болѣе изобразительныя;
 б) въ составленіи предложеній;
 в) въ сознательномъ порядкѣ словъ по требованію логики и благозвучія;

d) въ выборѣ формъ для рѣчей дѣйствующихъ лицъ: прямой (вводное предложеніе) для болѣе важныхъ моментовъ и косвенной (придаточное) для остальныхъ случаевъ.

Во избѣжаніе минимальности при изложеніи собственныхъ мыслей на предложенную тему, авторъ считаетъ необходимымъ соблюденіе двухъ условій: 1) Ученикъ долженъ сдѣлать логическій разборъ темы, при чемъ терминомъ можетъ служить сказуемое, но не грамматическое, а логическое. 2) Тема не должна выходить изъ сферы идей учениковъ и должна касаться предметовъ, подлежащихъ непосредственному ихъ наблюденію. Приготовительная работа и тутъ должна быть сдѣлана въ классѣ подъ руководствомъ учителя, а планъ сочиненія можетъ быть составленъ одинъ для всѣхъ учениковъ; самое же изложеніе можетъ быть предоставлено и домашней работѣ. Такого рода упражненія (воспроизведеніе прочитаннаго и изложеніе собственныхъ мыслей) доступны, но мнѣнію автора, и ученикамъ послѣдняго класса уѣзднаго училища; вообще же къ письменнымъ упражненіямъ не должно приступать слишкомъ рано, и изложеніе большаго объема слѣдуетъ допускать лишь въ концѣ послѣдняго года ученія. При руководствѣ же письменными работами должно: 1) дать ученику средственно опознаться въ томъ, что онъ собирается изложить письменю, то - есть, посредствомъ вопросовъ помочь ему отыскать главную мысль излагаемаго и уяснить себѣ, какое мѣсто по отношенію къ ней должны занимать мысли второстепенныя, и 2) приучать, чтобы изложеніе получало надлежащую законченность и округленность (относительно какъ плана изложенія, такъ и стилистической чистоты послѣдняго).

О разборѣ образцовъ иностранной литературы въ нашихъ гимназіяхъ ¹⁾.

Авторъ, г. А. *Кирпичниковъ*, указываетъ на тотъ фактъ, что многіе изъ окончившихъ курсъ въ нашихъ гимназіяхъ имѣютъ слишкомъ недостаточныя свѣдѣнія даже о капитальныхъ произведеніяхъ иностранной литературы. Такъ, въ университетъ, говоритъ онъ, на *спеціальное* (?) образованіе многіе поступають съ самыми скудными свѣдѣніями о Гомерѣ, Шекспирѣ и др., — свѣдѣніями, заимствованными только изъ учебниковъ исторіи. Для объясненія этого явленія авторъ указываетъ на шаткое и чрезвычайно-неопредѣленное положеніе словесности въ гимназіяхъ, что, говоритъ онъ, доказывается частыми

¹⁾ М А Цирк. по Моск. учебн. окр. 1868 года.

измѣненіями программы и неудовлетворительностью даже нынѣ дѣйствующей гимназической программы по этому предмету. Съ другой стороны, онъ указываетъ на фактъ сильнаго распространенія писателей въ родѣ Поль-де-Кока, Дюма и т. п., какъ на неизбежное слѣдствіе незнакомства съ классическими писателями: Гете, Шиллеромъ, Шекспиромъ и др.

Въ числѣ условій, могущихъ сдѣлать возможнымъ болѣе обширное преподаваніе словесности въ нашихъ гимназіяхъ, авторъ считаетъ болѣе тѣснаго отношенія по преподаванію учителей русскаго и классическихъ языковъ и учителя исторіи. Онъ полагаетъ, что по самой сущности предметовъ, ими преподаваемыхъ, они могли бы оказывать другъ другу взаимную помощь. Такъ, учитель классическихъ языковъ окажетъ существенную услугу учителю словесности, выбирая для грамматическаго разбора преимущественно такія произведенія, которыми соотвѣтственныя существуютъ на русскомъ языкѣ; учитель исторіи окажетъ услугу учителю словесности, разъяснивъ историческіе факты, необходимыя для пониманія литературныхъ произведеній извѣстнаго времени. Съ своей стороны учитель словесности окажетъ имъ соотвѣтственную услугу, заставляя, напримѣръ, учениковъ выбирать факты изъ исторіи культуры и пріучаться ихъ группировать.

Авторъ оканчиваетъ свою статью перечисленіемъ тѣхъ писателей, которые, по его мнѣнію, необходимо должны войти въ программу. Вотъ его слова:

„Мы полагаемъ, что изъ греческой литературы достаточно взять трехъ повтогъ, хорошіе переводы которыхъ существуютъ на русскомъ языкѣ: Гомера (по одной пѣсни изъ Илиады и Одиссеи), Софокла (одну тригедию) и Аристофана (одну комедию). Последняго необходимо ввести въ программу, воисервыхъ, какъ писателя чрезвычайно много дающаго для характеристики быта и нравовъ Аѳонянъ, и повторыхъ, для пополненія исторіи комедій, которал въ русскои литературѣ играть такую видную роль. Желательно было бы ввести одного лирика (Пиндара) для объясненія ложноклассической оды, одного историка (Оукидида) для сравненія съ Карамзиннымъ; по это можеть показаться затруднительнымъ. Изъ римской литературы можно ограничиться одною рѣчью Цицерона, одною сатирою и одною одою Горация (если будетъ введенъ Пиндаръ, послѣдняя можеть быть исключена). Изъ средновековной литературы, по недостатку переводовъ, можно ограничиться разборомъ одной или двухъ пѣсень Дагта; если достанеть времени, то прежде всего можно было бы разобрать отрывокъ изъ Нибелунговъ для слищенія съ нашими быльями. Новая литература должна занять большо мѣста, какъ въ богатству удобнаго матеріала, такъ и по своему образовательному значенію: Шекспиръ, Сервантесъ, Вальтеръ-Скоттъ, Шиллеръ, Гете (Гецъ фонъ-Берлихингенъ), Диккенсъ, а въ случаѣ возможности Тассо, Синфтъ, Мольеръ“.

Принять подобную программу значило бы придать преподаванию *русской* словесности совершенно невозможные размеры. Выбирать факты из истории культуры, изучать комедии Аристофана для характеристики нравов и быта Афинян, изучать Пиндара для объяснения ложноклассической оды (что общего между ними?), сравнивать Карамзина с Овидием, и т. д., и т. д.: подумаешь, что учителя русского языка и словесности не знают, куда им дѣлать то значительное число часов, которое назначено на этот предмет, а на пофруку несомненно оказалось бы, что тѣ самые ученики, которые сравнивали бы Карамзина и Овидия и объясняли бы ложноклассическую оду влиянием оды Пиндара, не были бы въ состояніи управиться просто-напросто съ русскою орфографіей.

Вѣвклассное чтение ¹⁾.

На томъ основаніи, что дѣтей младшаго возраста трудно привлечь чтенію, чѣмъ юношу, авторъ, г. А. *Кирвичниковъ*, считаетъ достаточнымъ для низшихъ классовъ, если ребенокъ привыкъ находить въ книгѣ удовольствіе и не чуждается ея какъ учебника. Поэтому, для чтенія въ этомъ случаѣ должны выбираться книги по преимуществу способныя заинтересовать ребенка, то-есть, народныя сказки, дѣтскія повѣсти и др. Изъ сочиненій особенно полезныхъ въ этомъ отношеніи онъ рекомендуетъ: *Журналъ для дѣтей* Чистякова, издававшійся въ 50-тыхъ годахъ, *Подснежникъ*, почти все произведеніи Жуковского, повѣсть Каштанская дочка, нѣкоторые сочиненія Вальтеръ-Скотта; изъ историческихъ сочиненій преимущественно біографіи.

Для учениковъ среднихъ классовъ авторъ полагаетъ удобнымъ взять: Пушкина, Гоголя, Жуковского, Аксакова, Вальтеръ-Скотта, Диккенса, Кушнера, „Князя Серебрянаго“, нѣкоторые романы Лажечникова и др.; изъ историческихъ сочиненій — разказы Водовозова, Щербальскаго, статьи изъ Пронилевъ; для знакомства съ древнею исторіей Геродота; Овидіа, Плутарха, Тита-Ливія и Тацита; драмы Шекспира, Гете, Шиллера; поэма Данта для ознакомленія съ духомъ средневѣковой исторіи, а Шиллера, Маколей, Гизо и Тьера для ознакомленія съ новою исторіей.

Изъ русскихъ сочиненій по исторіи литературы: исторіи литературы Галахова, Караулова, Ор. Миллера и Шевырева. По иностран-

¹⁾ № 7 Цирк. по Моск. учебн. окр. въ 1868 годѣ.

ной литературѣ: книга Мизко, монографія Полеваго объ эпосѣ и изданіи Милюкона. Для художественнаго образованія: Шекспиръ, Гете, Шиллеръ, Дантъ, Сервантесъ, Аристофанъ и Софоклъ; а изъ русскихъ могутъ быть взяты, кромѣ Пушкина, Гоголя, Жуковскаго, Лермонтова, Тургенева, Островскаго и Гончарова,—еще А. и Л. Толстые, С. Аксаковъ, Григоровичъ, Лажечниковъ и др.

Въ историко-литературномъ отношеніи также важны: собраніе былинъ Рыбникова и Кирѣевскаго, сочиненія Фонъ-Визина, Озерона.

При разборѣ произведеній извѣстнаго писателя, авторъ предлагаетъ давать лучшимъ изъ учениковъ или историческія сочиненія, въ которыхъ описанъ современный автору бытъ, или его біографію, или критическій взглядъ на его произведенія. Такъ, при чтеніи Шекспира можно дать Гервинуса, при чтеніи Шиллера — его біографію Ф. Видерта, при чтеніи Донъ-Кихота или Кальдерона можно отмѣтить нѣсколько страницъ изъ исторіи испанской литературы.

По русской исторіи авторъ предлагаетъ для чтенія: Карамзина, переносъ лѣтописи С. Соловьева, разказы Водопозова, Вѣляева, Бытъ русскихъ царей Забѣлина, сочиненія П. Костомарова, исторія Петра Великаго Устрялова; по всеобщей исторіи: Грановскаго, Аполлинарій Сидоній Ешевскаго, Судьбы Италіи Кудрявцева, Элада и Римъ Вегнера, сочиненія обоихъ Тьери, Прескотта, Маколся, Вашингтона Ирвинга, хрестоматію Стасюлевича, многи классической древности Штоля, Тацита, Ливія.

Для возбужденія въ ученикахъ охоты къ историческому чтенію предлагается — задавать ученикамъ или сочиненія на историческіи темы, или составленіе конспектовъ прочитаннаго.

Надобно отдать справедливость автору: онъ предлагаетъ своимъ „читателямъ“ очень и очень много и пріятнаго и даже полезнаго чтенія; но при этомъ онъ едва-ли не погрѣшилъ противъ золотаго правила — *non multa, sed multum* и до нѣкоторой степени упустилъ изъ виду и возрастъ своихъ читателей, и то, что для нихъ и „во вѣкъ-классное время“ на первомъ планѣ должно стоять серьезное ученіе, а не простое чтеніе.

О преподаваніи исторіи въ классической гимназіи ¹⁾.

Сдѣлавъ нѣсколько общихъ замѣчаній объ исторіи какъ наукѣ, авторъ, г. П. Остаивсг, преподаватель этого предмета въ Тверской

¹⁾ № 10 Цирк. по Моск. учебн. округу, за 1868 годъ.

гимназія, переходить къ вопросу о преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ. Известно, что по этому вопросу есть два мнѣнія: одно требуетъ строго систематическаго обученія съ перваго же момента знакомства съ предметомъ; другое, считая такое обученіе слишкомъ серьезнымъ и затруднительнымъ для младшаго возраста, предлагаетъ раздѣлить предметъ такимъ образомъ, чтобы ученики младшаго возраста, то-есть, III и IV классовъ, могли получить понятіе только о важнѣйшихъ моментахъ исторіи и преимущественно въ биографической формѣ, а затѣмъ уже въ остальныхъ классахъ изучали бы исторію въ системѣ.

Авторъ озаглавленной статьи является сторонникомъ систематическаго преподаванія и опровергаетъ доводы сторонниковъ элементарнаго курса исторіи слѣдующими главными положеніями:

1) На аргументъ, что раздвоеніе всего гимназическаго курса исторіи нужно для того, чтобы дать ученикамъ, выбывающимъ изъ IV класса гимназіи, возможность получить болѣе или менѣе законченное образованіе, авторъ отвѣчаетъ, что для такихъ учениковъ, выходящихъ болѣею частію или за дурное поведеніе, или по малоуспѣшности, не слѣдуетъ жертвовать систематичностью и постепенностью изученія предмета. Но на это нельзя не замѣтить, что изъ IV класса, какъ показываютъ учебная статистика, ученики выходятъ болѣею частію по доброй волѣ для поступленія въ какія-нибудь спеціальныя училища или же для практической жизни, и слѣдовательно, для нихъ будетъ не все равно, пройдутъ ли они одинъ отдѣлъ исторіи, хотя и въ систематическомъ порядкѣ, или же ознакомятся съ главными событіями изъ всеобщей и русской исторіи, хотя и эпизодически.

2) Раздвоеніе, по мнѣнію автора, вредно, потому что въ начальномъ курсѣ предметъ является отрывочнымъ, и факты, изложенные въ связи между собою, лишаются своего смысла и значенія и дѣлаются только обременительнымъ грузомъ для памяти. Правда, элементарный курсъ, по свойству своему, есть курсъ отрывочный; но въдѣ и въ систематическомъ курсѣ, при настоящемъ объемѣ исторіи въ гимназіяхъ, далеко не всегда можетъ быть указана внутренняя связь между событіями, въ большинствѣ же случаевъ событія связываются только хронологическими данными, а слѣдовательно, грузъ для дѣтской памяти неизбеженъ и при систематическомъ курсѣ. Но за то элементарный курсъ, по сущности своей, не представляетъ матеріала, который былъ бы выше пониманія и нравственныхъ потребностей учащихся; въ систематическомъ же курсѣ подобный матеріалъ неизбеженъ, каковы,

напримѣръ, почти всѣ событія, относящіяся къ культурной исторіи. Слѣдовательно, если элементарный курсъ страдаетъ отрывочностію, за то онъ не даетъ ничего такого, изъ чего учащіеся только составляютъ пустыя фразы, а это уже большое преимущество.

Въ 3-мъ положеніи авторъ старается доказать несостоятельность элементарнаго курса невозможностію знать, какіи біографіи и событія могутъ быть особенно доступны дѣтскому разумѣнію. За невозможностію, по словамъ автора, предлагать учащимся характеристики съ анализомъ психическихъ мотивовъ дѣятельности извѣстныхъ лицъ, придется извести біографіи на степенъ сухаго послужнаго списка, или превратить ихъ въ дѣтскій увеселительный альбомъ, наполненный болѣе или менѣе интересными анекдотами. Но если въ систематическомъ курсѣ весь предлагаемый матеріалъ авторъ считаетъ доступнымъ дѣтскому разумѣнію, то не трудно будетъ изъ массы выбрать тѣ событія и лица, которыя наиболее подходятъ къ дѣтскому разумѣнію, если даже и не опираться въ этомъ случаѣ на опыты другихъ преподавателей. Понятнымъ кажется и выводъ автора, что біографіи, если опустить психическій анализъ дѣятельности лицъ, будутъ сухи или же анекдотичны: предметомъ элементарнаго курса, предполагается, должны быть только выдающіяся лица и событія, а о нихъ всегда можно сообщить много интереснаго, не увлекаясь анекдотами; но крайней мѣрѣ состояніе исторической литературы не позволяетъ сомнѣваться въ этомъ. Еще въ тридцатыхъ годахъ вышла въ 7 частяхъ книга Веттгера (*Die Weltgeschichte in Biographien*. Berlin. 1838), къ которой, при многихъ ея дидактическихъ недостаткахъ, никакъ нельзя отнести упрековъ автора. О богатствѣ въ нѣмецкой литературѣ касающихся нашего предмета сочиненій мы уже не говоримъ.

Въ концѣ 3-го положенія авторъ говоритъ, что если элементарный курсъ долженъ быть подспорьемъ систематическому, то отчего же, чтобы быть послѣдовательнымъ, не проходить этого элементарнаго курса и по другимъ предметамъ. Для этой именно педагогической послѣдовательности и стараются ввести элементарный курсъ исторіи, такъ какъ всѣ предметы обученія въ нашихъ гимназіяхъ, не исключая даже искусства, имѣютъ свой элементарный курсъ, гдѣ постепенно переходятъ отъ простаго и легкаго къ сложному и трудному. Въ одной исторіи 12 или 13-лѣтнему ученику предлагается по качеству такой же матеріалъ, какой предлагается и студентамъ; отъ этого, между прочимъ, преподаваніе исторіи и проходило въ нашихъ

гимназіяхъ относительно болѣе безслѣдно, чѣмъ преподаваніе другихъ предметовъ.

Въ 7-мъ положеніи авторъ высказываетъ свое удивленіе, почему сторонники элементарнаго курса предлагаютъ начинать курсъ со всеобщей исторіи, а не съ русской, содержаніе которой должно рано подѣйствовать на развитіе національнаго чувства. Мы укажемъ только, по поводу этого возраженія, на нѣкоторые педагогическія и дидактическія соображенія въ пользу распредѣленія, котораго нашъ авторъ не одобряетъ. Чтобы усилитѣ и плодотворнѣе вести дѣло обученія исторіи, необходимо, чтобы учащійся былъ введенъ въ кругъ лицъ и событій, въ которомъ бы его мысли и воображеніе могли свободно вращаться; чѣмъ этотъ кругъ въ началѣ курса будетъ ограниченнѣе, тѣмъ будетъ лучше. Если начать элементарный курсъ русскою исторіей, то о созданіи этого мысленнаго горизонта не можетъ быть и рѣчи. Съ перваго же шага въ области русской исторіи приходится уже выходить за предѣлы ея, ибо рѣчь должна идти о Варагахъ, о походѣ Олега на Царьградъ, о крещеніи св. Ольги, приходѣ пословъ католическихъ, мусульманскихъ и пр. къ св. Владимиру и т. д.; при всѣхъ этихъ и подобныхъ вопросахъ, если мы хотимъ, чтобы ученики сознательно изучали предметъ, а не механически, необходимо нужно опираться на свѣдѣнія изъ всеобщей исторіи. Если же мы опустимъ это, то начальный элементарный курсъ не можетъ создать указаннаго нами горизонта, и тогда онъ не можетъ быть образователенъ. А допустивъ такъ или иначе, для лучшаго усвоенія русской исторіи, біографіи и эпизоды изъ всеобщей исторіи, мы тогда уже по необходимости должны поставить изученіе древней исторіи впереди, не говори уже о томъ, что необходимость начать курсъ древнею исторіей вытекаетъ изъ самаго характера гимназій, гдѣ ознакомленіе съ древними героями и событіями желательно какъ можно ранѣе, для того чтобы поддержать въ учащихся любовь къ изученію классическихъ языковъ, которое составляетъ главный предметъ гимназическаго курса.

Что же касается до того, что русскую исторію нужно предислать для развитія въ ученикахъ національнаго чувства, то нужно замѣтить, что вообще сила чувствъ, слѣдовательно и національнаго чувства, зависитъ отъ общаго развитія, а потому и въ этомъ отношеніи гимназіи не теряютъ, а только выигрываютъ, такъ какъ послѣ ознакомленія съ древнею исторіей изученіе своей исторіи можетъ идти быстрѣе и усилитѣ.

Но въ вопросѣ о распредѣленіи матеріала элементарнаго курса по частъ смлп, отд. 3.

классамъ, мы совершенно соглашаемся съ авторомъ въ томъ, что тотъ курсъ III класса, который былъ предложенъ какъ бы въ видѣ опыта „инструкціей отъ 12-го марта 1865 года“, гдѣ берутся біографіи изъ всей исторіи, оказался во всѣхъ отношеніяхъ неудобенъ. Цѣлесообразнѣе въ III классѣ ограничиться только біографіями и эпизодами изъ исторіи Греціи и Рима; въ IV же классѣ — главными событіями изъ русской исторіи съ нѣкоторыми эпизодами изъ исторіи всеобщей, имѣющими соотношеніе съ первыми.

Въ послѣднемъ положеніи авторъ указываетъ на невозможность пройти курсъ систематическій въ трехъ послѣднихъ классахъ; но мнѣнія защитниковъ элементарнаго курса исходятъ изъ требовацій педагогики, а не изъ существующихъ программъ, которыя неминуемо и безъ того должны быть пересмотрѣны. Впрочемъ, и самъ авторъ, послѣ всѣхъ своихъ возраженій, оговаривается, что онъ присоединился бы къ сторонникамъ элементарнаго курса, если бы только были надлежащіе учебники; съ своей стороны мы можемъ сообщить, что такой учебникъ собственно для III класса не замедлитъ вскорѣ выйти въ свѣтъ, и можно только пожелать, чтобъ онъ оказался вполне удовлетворительнымъ.

Съ другими положеніями автора, какъ то: о необходимости сосредоточить курсъ исторіи на исторіи Греціи, Рима и на отечественной исторіи и о необходимости исторической хрестоматіи, можно вполне согласиться.

Замѣтка о преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ¹⁾.

Авторъ, г. В. Фуксъ, высказывается рѣшительно въ пользу раздѣленія курса исторіи на элементарный (въ III и IV классахъ) и систематическій въ остальныхъ классахъ, ссылаясь на пользу, уже принесенную такимъ раздѣленіемъ курса русской исторіи. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагаетъ вести преподаваніе русской исторіи совмѣстно со всеобщей, особенно же въ начальномъ курсѣ.

„Преподаваніе исторіи въ гимназіяхъ, говоритъ онъ, должно быть раздѣлено на два курса: низшій и высшій, а именно: въ III и IV классахъ должны быть пройдены низшій курсъ всеобщей исторіи, куда войдетъ и русская; въ V классѣ древняя исторія, въ VI—средняя и русская до Петра Великаго, въ VII — новая русская отъ Петра“.

Далѣе, авторъ, разбирая различные способы преподаванія исторіи, какъ то: въ формѣ учительскихъ по возможности изысканныхъ разказовъ, въ видѣ дополненій къ учебнику, въ видѣ лекцій, записываемыхъ во

¹⁾ № 3 Цирк. по Моск. учебн. округу за 1868 годъ.

времи рѣзкава за учителемъ, и наконецъ, въ видѣ передаванія своими словами заданнаго по руководству урока, отвергаетъ всѣ эти способы, какъ не ведущіе къ цѣли, и предлагаетъ съ своей стороны слѣдующій:

„Урокъ долженъ быть не разказанъ, а объясненъ учителемъ“...

1) Необходимо объясненіе всѣхъ терминовъ, трудныхъ и непонятныхъ выраженій, встрѣчающихся въ задаваемомъ урокѣ, особенно для младшаго возраста; напримѣръ, администраціи, гражданскій строй, учрежденіе, верховная власть, культура, историческіе памятники и т. п...

2) Необходимо указаніе на географической картѣ всѣхъ мѣстностей, упомянутыхъ въ учебникѣ.

3) Дополненія къ учебнику могутъ быть дѣлаемы преимущественно въ высшихъ классахъ и притомъ съ указаніемъ, какое мѣсто дополняется, съ тѣмъ чтобъ ученики записывали эти дополненія на поляхъ своего учебника или въ своихъ тетрадяхъ.

4) Необходимо разбирать съ учениками, какіе факты въ задаваемомъ урокѣ суть первой важности и какіе составляютъ второстепенныя подробности.

Далѣе авторъ предлагаетъ совершенно измѣнить характеръ репетицій. Репетиціи большихъ отдѣловъ онъ предлагаетъ замѣнить тѣмъ, чтобъ учитель требовалъ при каждомъ новомъ урокѣ знанія главныхъ фактовъ всего пройденнаго, — фактовъ, имѣющихъ болшую или меньшую связь со вновь изучаемыми. Такимъ образомъ каждый урокъ, вслѣдствіе известной связности всѣхъ событій между собою, будетъ служить поводомъ къ повторенію самаго существеннаго содержанія всего пройденнаго, и это существенное содержаніе исторіи чрезъ то станетъ прочнымъ достояніемъ учениковъ. Только по усвоеніи учениками главныхъ историческихъ фактовъ, именъ и чиселъ можно будетъ учителю выводить известныя заключенія, проводить аналогіи, указывать на различія, — словомъ, развивать въ ученикахъ историческое пониманіе, на сколько это сообразно съ ихъ возрастомъ.

Нельзя не порекомендовать нашимъ преподавателямъ исторіи этой небольшой, но весьма дѣльной замѣтки г. В. Фукса, для прочтенія въ самомъ подлинникѣ.

О способѣ черченія географическихъ картъ на память, безъ помощи сѣтки ¹⁾.

Предлагаемый приѣмъ черченія состоитъ въ слѣдующемъ: выбираются сначала 2 береговныя характеристичныя и особенно выдающіяся

¹⁾ № 15 и 17 *Циркуляра по Казанскому учебн. округу* въ 1866 годъ.

точки и изучается въ главныхъ чертахъ (замѣная ломанія кривыми или прямыми линиями) береговую линію между ними; затѣмъ выбирается третій пунктъ, изучается, какъ и прежде, линія между вторымъ и третьимъ пунктами и сравнивается общій характеръ перваго участка съ характеромъ втораго и т. д.

„Для примѣра, — говоритъ авторъ, учитель Алатырскаго уѣзднаго училища, г. П. Звенигородскій, — беру карту Азіи. Начинаю черченіе этой части свѣта съ Чаунскаго мыса по слѣдующей причинѣ. Если рассмотреть восточный берегъ Азіи, то разстояніе отъ указаннаго мѣста по прямой съ сѣв. на югъ до юго-западнаго угла Охотскаго моря (з. Тангури) приблизительно равно разстоянію отъ Охотскаго моря до средины Желтаго, а разстояніе отъ этого послѣдняго до средины Тонкинскаго залива почти равно предъидущимъ. Къ югу отъ Охотскаго моря берегъ Азіи состоитъ изъ двухъ полукруглыхъ полуострововъ: первый простирается отъ Охотскаго до Желтаго моря, а второй — отъ Желтаго моря до Тонкинскаго залива (первый назову Манджурскимъ, а второй Китайскимъ). Если отъ перваго полуострова отнять Корею, то оба они будутъ похожи другъ на друга по формѣ, и величина ихъ почти одинакова; а Желтое море, если изобразить его въ видѣ полукруга, будетъ походить на западную часть Охотскаго моря и Тонкинскій заливъ“.

При разсматриваніи южнаго берега Азіи авторъ замѣчаетъ:

„Разстояніе отъ Тонкинскаго залива до устья Ганга немного ($\frac{1}{3}$) меньше длины Манджурскаго полуострова, разстояніе же отъ устья Ганга до устья Инда (то-есть, ширина Индостана) во много разъ равна этой длинѣ; ширина Индостана на сѣверѣ въ полтора раза меньше ширины Индостана между устьями Ганга и Инда, а длина до м. Романія (по прямой съ сѣв. на югъ) равна ширинѣ Индостана. Слѣдовательно, чтобы начертить Индокитай нужно поступить такъ: отъ средины Тонкинскаго залива провести горизонтально на западъ черту такой длины, чтобы эта длина была въ полтора раза меньше длины Китайскаго полуострова (ширины Индостана), а отъ средины этой черты вертикально на югъ линію, равную длинѣ Китайскаго полуострова; на оконечности этой послѣдней долженъ быть м. Романія. Далѣе изгибъ Бенгальскаго залива на сѣверѣ похожъ на изгибъ зал. Тонкинскаго, а длина Индостана отъ Гатскихъ горъ до м. Коморина немного меньше ширины того же полуострова (между устьями Ганга и Инда). По этимъ даннымъ чертится западный полуостровъ Индіи. Отъ устья Инда до юго-восточнаго угла Персидскаго залива часть берега Азіи идетъ на с. з., длина же ея равна разстоянію между устьями Инда и Ганга, а потому, если отъ устья Инда провести на с. з. нѣсколько наклонно прямую, равную сказанной длинѣ, то конецъ ея укажетъ вершину Персидскаго залива, а точка, взятая на срединѣ этой линіи, его начало (Орусскій проливъ или то мѣсто, гдѣ долженъ быть изгибъ). Далѣе юго-восточный уголъ Каспійскаго моря находится противъ сѣвернаго берега Желтаго (залива Некинскаго) на востокѣ и противъ Орусскаго пролива на югѣ; длина же этого моря немного болѣе длины Персидскаго залива. Далѣе, сѣверная часть Краснаго моря (заливы Суэцкій и Акабскій) лежитъ почти на одной

горизонтальной съ южнымъ берегомъ Каспійскаго, разстояніе же между ними равно разстоянію между устьями Инда и Ганга; юго-западная оконечность Аравійскаго полуострова почти на одной прямой, проведенной горизонтально отъ Тонкинскаго залива чрезъ устье Ганга на западъ; сѣверо-восточный уголь части Средиземнаго моря между Суэцкимъ перешейкомъ и Малою Азіею (то-есть, заливъ Искандерумскій) находится противъ средины Каспійскаго, длина же Малоазіатскаго полуострова равна длинѣ Персидскаго залива. Наконецъ, замѣтивъ, что устье рѣки Кары паходится противъ м. Коморина, а Таймырскій полуостровъ противъ Бенгальскаго залива на югѣ и почти на одной горизонтальной съ той точкой, откуда началось черченіе (то-есть, отъ Чаунскаго залива) на востокъ, оканчиваю черченіе карты Азія“.

Въ № 16 Циркуляра, авторъ прилагаетъ указанный методъ черченія и къ прочимъ частямъ свѣта и заканчиваетъ свою статью мнѣніемъ, что при обозначеніи главныхъ чертъ рельефа (возвышенностей и низменностей) можно сообразоваться съ характеристическими береговыми пунктами, а при обозначеніи направленія рѣкъ—съ возвышенностями. По рѣкамъ же распредѣляются и важнѣйшіе города.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О БЕЗПОРЯДКАХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

(Изъ донесенія совѣта университета).

Тотчасъ по закрытіи медико-хирургической академіи, въ субботу, 15-го марта, кѣмъ-то было выставлено въ сборной комнатѣ студентовъ университета воззваніе къ спмъ послѣднимъ отъ имени студентовъ медико-хирургической академіи, — воззваніе, написанное на клочкѣ бумаги и содержавшее въ себѣ приглашеніе принять участіе въ общемъ студенческомъ дѣлѣ. На это воззваніе было указано г. инспектору студентовъ, такъ что раньше 10-ти часовъ утра оно уже было снято и уничтожено. Какъ инспекція, такъ и г. ректоръ не придали этому воззванію никакого особеннаго значенія, тѣмъ болѣе, что очень немногіе студенты успѣли прочесть его. Тѣмъ не менѣе однако, такъ какъ въ то же время произошли безпорядки въ технологическомъ институтѣ, г. ректоръ панель пужнымъ: 1) пригласить къ себѣ нѣкоторыхъ студентовъ, которыхъ считалъ болѣе вліятельными, и взять съ нихъ обѣщаніе противодѣйствовать всякимъ волненіямъ въ университетѣ, и 2) выставить объявленіе, которымъ студенты приглашались строго соблюдать университетскія правила и воздерживаться отъ всякихъ сходовъ. Не смотря на эти предостереженія, во вторникъ и среду, то-есть, 18-го и 19-го марта, начались собранія и совѣщанія студентовъ въ комнатѣ, смежной съ шпальною. Собранія эти, по требованію г. инспектора, большею частью тотчасъ расходились, но потомъ постоянно опять возобновлялись и въ послѣдній день мало по малу стали принимать характеръ шумныхъ сходовъ. Во все эти дни впрочемъ лекціи исправно посѣщались студентами, и вообще въ

часть сѣдл, отд. 4.

1

сборищахъ этихъ принимало участіе сравнительно лишь незначительное число студентовъ, да и изъ нихъ многіе только съ цѣлью протинодѣйствовать возникавшимъ безпорядкамъ. Какъ послѣ оказалось изъ показаній нѣкоторыхъ студентовъ, присутствовавшихъ на означенныхъ сборищахъ, руководители движенія доказывали необходимость сходакъ, особой студенческой кассы, участія студенческихъ депутатовъ въ распредѣленіи стипендій и пособій и имѣли даже смѣлость высказать, что если вслѣдствіе подобныхъ требованій будетъ закрытъ университетъ, то въ этомъ нѣтъ большой бѣды.

Въ четвергъ, 20-го марта, около 12-ти часовъ, въ комнатѣ, смежной съ инспекціею, снова составила сходка, человекъ въ 150, которая заслушала требованія г. инспектора разойтись и заявила ему желаніе переговорить съ г. ректоромъ. Тогда г. ректоръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ означенные студенты явились въ сборную комнату, и туда къ нимъ вышелъ узнать, чего они желаютъ. Студентъ *Езерскій*, говоря будто бы отъ имени всѣхъ студентовъ, объяснилъ, что они желаютъ обратиться въ совѣтъ университета съ просьбою о томъ: 1) чтобъ имъ были разрѣшены сходы въ зданіи университета; 2) чтобъ имъ было дозволено имѣть собственную кассу и библіотеку; 3) чтобы были признаны выборные депутаты отъ отдѣльныхъ курсовъ съ правомъ участія въ распредѣленіи стипендій и пособій; 4) чтобы была уничтожена стѣснительная и оскорбительная для студентовъ полицейская опека университетскаго начальства. Въ то же время *Езерскій* подалъ ректору письменное прошеніе, въ которомъ были изложены тѣ же требованія, но безъ всякихъ подписей. Г. ректоръ, выслушавъ заявленіе студента *Езерскаго*, напомнилъ присутствовавшимъ студентамъ, что желанія, высказанныя *Езерскимъ* будто бы отъ имени всѣхъ ихъ, совершенно противны университетскимъ правиламъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть исполнены, объявилъ имъ, что они не имѣютъ даже права принять отъ нихъ и представить совѣту прошеніе, подобное тому, которое ему передало студентомъ *Езерскимъ*, и затѣмъ повторительно приглашалъ ихъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, въ интересахъ университета и во имя закона, разойтись и воздержаться отъ дальнѣйшихъ безпорядковъ и сходовъ. Но такъ какъ требованіе г. ректора не было исполнено, то онъ, наконецъ, нашелся вынужденнымъ объявить, что будетъ просить правленіе университета передать университетскому суду виновниковъ сходаки и ослушанія.

По уходѣ г. ректора тѣ же студенты отиравились въ аудиторію, въ которой студенты 2-го курса юридическаго факультета собрались

для слушанія лекціи профессора Градовскаго, и стали тамъ разсуждать о дальнѣйшихъ своихъ планахъ. При появленіи въ аудиторіи профессора Градовскаго, къ нему подошелъ студентъ Езерскій и будто бы отъ имени всѣхъ собравшихся студентовъ просилъ его „здѣсь не читать, выбрать для этого другую аудиторію или по крайней мѣрѣ повременить“. Когда же г. Градовскій объявилъ, что будетъ читать лекцію именно въ этой аудиторіи и безъ всякаго отлагательства, и когда къ его объявленію присоединились голоса его слушателей, требовашіе, чтобы носторопные удалились и не мѣшали лекціи, то они вышли изъ аудиторіи, но остановились въ корридорѣ у самой двери, оставаясь тутъ болѣе четверти часа, при чемъ повторительно отворяли дверь, и обращались къ студентамъ въ аудиторіи съ бранью и съ укоромъ, вачѣмъ они жертвуютъ интересами студенчества интересамъ науки. Далѣе все тѣ же студенты направились къ лѣстницѣ, ведущей въ правленіе. Отъ нихъ имени студенты *Езерскій*, *Шрагъ* и *Жигмановскій* явились къ г. ректору съ заявленіемъ, что они недовольны однимъ изъ субъинспекторовъ и требуютъ его удаленія, а затѣмъ студентъ *Зирамовъ* заявилъ, чтобы были преданы суду не нѣкоторые только, а всѣ вообще студенты. Г. ректоръ объявилъ собравшимся предъ нимъ студентамъ, что все дѣло будетъ разсмотрѣно университетскимъ правленіемъ и судомъ, и опять потребовалъ, чтобы они разошлись, что наконецъ и было ими исполнено.

Въ тотъ же день правленіе университета, по заявленіи г. ректору о происшедшихъ безпорядкахъ, постановило предать университетскому суду 9 студентовъ, которые, по засвидѣтельствуванію инспекціи, казались главными руководителями движенія.

Въ тотъ же вечеръ открылось засѣданіе университетскаго суда, которое потомъ продолжалось на другой день, съ 8-ми часами утра. Студентъ Езерскій явился не къ началу засѣданія суда, такъ какъ двѣ посланныя ему повѣстки не застали его дома, а только къ 11 часамъ утра, въ пятницу 21-го марта. Черезъ 10 минутъ послѣ появленія Езерскаго, около дверей суда, запертыхъ на ключъ, образовалось опять шумное собраніе студентовъ, которые мѣшали отправленію суда и даже старались вторгнуться въ залу засѣданія, чтобы освободить судимыхъ товарищей. Извѣщенный объ этомъ, г. ректоръ вышелъ къ студентамъ и всячески старался убѣдить ихъ разойтись; но долгое время всѣ его увѣщанія оставались тщетными и наконецъ имѣли успѣхъ только вслѣдствіе содѣйствія, оказаннаго ему со стороны нѣкоторыхъ изъ благонамѣренныхъ студентовъ. Слѣдуетъ замѣ-

тить вообще, что многіе изъ студентовъ, появившихъ въ это сборище, занимавшее лѣстницу предъ судомъ, вовсе не знали, въ чемъ дѣло, или же явились туда для противодѣйствія безпорядкамъ. Когда г. ректоръ съ лѣстницы отиравился въ Петровскій залъ, то изъ аудиторій, гдѣ только-что кончились лекціи (было 12 часовъ), вышло болѣе 200 студентовъ, которые обступили его и стали просить его какимъ-либо способомъ положить конецъ безпорядкамъ, при чемъ предлагали тотчасъ же дать подписки, что они насколько не сочувствуютъ происшедшимъ волненіямъ. Желаніе ихъ однако не могло быть исполнено, такъ какъ въ Петровскій залъ явились также и участники безпорядковъ, и можно было опасаться прискорбнаго столкновенія между студентами. Между тѣмъ члены суда, по окончаніи ими разбирательства дѣла, изъ зала совѣта перешли въ правленіе и тамъ объявили подсудимымъ приговоръ, представленный судомъ на утвержденіе совѣта и г. поочителя округа. Приговоромъ этимъ пятеро подверглись заключенію, одинъ уволенію, одинъ семидневному аресту и двое оправданы.

Въ скоромъ времени въ канцелярію правленія, гдѣ находился г. ректоръ и при немъ многіе профессора, снова явилось челоуѣки. 70 или 80 ¹⁾ студентовъ, съ требованіемъ, чтобы осужденные были прощены или чтобы всѣ они были судимы, при чемъ однако никто изъ нихъ не воспользовался предложеніемъ г. ректора, чтобы исъ, заявляющіе желаніе быть судимыми, подписались на особомъ листѣ у г. инспектора. И на этотъ разъ всѣ убѣжденіи г. ректора, что приговоръ суда имъ отмѣненъ быть не можетъ, и всѣ увѣщанія его разойдтисъ были напрасны; напрасными оставались и рѣчи окружавшихъ его профессоромъ; послѣднимъ отгѣчали оскорбительными криками и объявили, что не разойдутся, пока не будетъ созванъ совѣтъ и не будутъ прощены осужденные ихъ товарищи; въ заднихъ же рядахъ нѣкоторые даже принялись курить папирсы. Въ это время кѣмъ-то изъ собравшихся было составлено прошеніе въ совѣтъ объ освобожденіи отъ наказанія обвиненныхъ судомъ. Г. ректоръ объявилъ, что приметъ прошеніе и доложитъ о немъ въ совѣтъ, хотя и можетъ напередъ ихъ увѣрить, что совѣтъ отвергнетъ его, да и приметъ онъ прошеніе только подъ условіемъ, чтобы студенты тотчасъ же разошлись. И дѣйствительно, непосредственно послѣ подачи прошенія они удалились изъ университета.

¹⁾ Достоверно извѣстно, что въ этомъ сборищѣ находились и нѣкоторые посторонніи лица, успѣвшіи какъ-то пробраться въ университетъ.

Вслѣдствіе описанныхъ безпорядковъ, 21-го марта, прѣдсѣдствіе университета, на основаніи представленнаго ему со стороны инспекціи списка участниковъ въ этихъ безпорядкахъ, снова предало суду 72 студентами. Изъ нихъ найдены болѣе виновными 30 человекъ, которые судомъ и были приговорены частью къ исключенію, частью къ увольненію ¹⁾. Кромѣ того 9 человекъ были приговорены къ семидневному аресту и 4 человекамъ сдѣланъ выговоръ. Остальные затѣмъ были оправданы по суду ²⁾.

Въ субботу, 22-го марта, было выставлено объявленіе отъ совѣта, въ которомъ излагался приговоръ суда, утвержденный г. попечителемъ округа, и которымъ извѣщались студенты, что признанные виновными въ произведенныхъ безпорядкахъ никакимъ образомъ не могутъ быть освобождены отъ наложеннаго на нихъ наказанія, а также снова приглашались всѣ студенты строго подчиняться университетскимъ правиламъ.

Въ этотъ день продолжались еще довольно сильныя волненія между студентами, но уже далеко менѣе шумныя, нежели въ предшествовавшіе дни. Въ первомъ часу было доложено г. ректору, что многіе студенты убѣдительно его просятъ еще разъ ихъ выслушать, на что онъ и далъ согласіе и отправился къ нимъ въ сборную комнату, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ. Собравшіеся тамъ студенты, числомъ не менѣе 80, заявили ему, что они никакихъ безпорядковъ далѣе производить не намѣрены, вообще виновны будутъ подчиняться университетскимъ правиламъ, но только просятъ его ходатайства предъ совѣтомъ о томъ, чтобы всѣ они были переспрошены насчетъ происшедшихъ безпорядковъ, такъ какъ всѣ будто бы чувствуютъ себя одинаково виновными съ товарищами, преданными суду. На это г. ректоръ имъ отвѣчалъ, что онъ доведетъ объ этомъ до свѣдѣнія совѣта, но никакъ не ручается за исполненіе выраженнаго ими желанія; кромѣ того замѣтилъ имъ, что и настоящее ихъ собраніе противозаконно, и наконецъ объявилъ, что какъ совѣтъ, такъ и онъ, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствовались и будутъ неуклонно руководствоваться существующими правилами, общими интересами студентовъ и всего университета. Никакихъ другихъ безпо-

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что судомъ были приговорены къ исключенію или увольненію исключительно только такіе студенты, которые показали, что вполне сознательно участвовали въ безпорядкахъ и нисколько въ томъ не раскаиваются.

²⁾ Подробныя статистическія свѣдѣнія о студентахъ, подвергнувшихся суду и наказанію, помѣщаются въ концѣ настоящаго сообщенія.

рядковъ въ этотъ день не произошло, и съ понедѣльника, 24-го марта, когда были выставлены два новыя объявленія, одно отъ совѣта, другое отъ ректора, всякія движенія студентовъ въ зданіи университета прекратились.

24-го марта, г. инспекторъ студентовъ представилъ дополнительный списокъ студентовъ, принимавшихъ участіе въ беспорядкахъ 21-го марта. Всѣ они, числомъ 15, были приглашены для допроса въ правленіе университета, которое одного изъ нихъ признало виновнымъ, 12 чловѣкамъ сдѣлало строгій выговоръ и двумъ предложило подать прошеніе объ увольненіи изъ университета.

Университетскій судъ въ теченіе этого времени имѣлъ 8 засѣданій, 4 утреннихъ и 4 вечернихъ, въ которыхъ были имъ судимы 81 студентъ. Совѣтъ университета въ свою очередь имѣлъ 4 экстраординарныхъ собранія какъ для рассмотрѣнія и представленія на утвержденіе г. попечителя округа приговоровъ суда, такъ и для совѣщаній относительно мѣръ къ прекращенію происшедшихъ беспорядковъ.

Какъ ни важны и ни прискорбны беспорядки, произведенные въ университетѣ, нельзя однако же не замѣтить, что изъ 950 студентовъ принимали участіе въ этихъ беспорядкахъ никакъ не болѣе 150 или по большей мѣрѣ 180 студентовъ, да и изъ нихъ многіе дѣйствовали подъ вліяніемъ лишь мгновеннаго увлеченія, руководясь ложно понятыми правилами товарищеской солидарности; профессора же и преподаватели дѣйствовали съ полнымъ единодушіемъ, являясь въ университетъ съ раннего утра и оставаясь въ немъ до времени, когда кончаются лекціи, при чемъ даже и въ самый разгаръ волнений лекціи продолжались безостановочно и усердно посѣщались большинствомъ студентовъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

**О СТУДЕНТАХЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ПОДВЕРГНУВ-
ШИХСЯ СУДУ И ВЗЫСКАНІЮ.**

	Исключены съ лишения права вступать въ законъ либо изъ русскихъ университетовъ.	Уволены съ воспрепятствия определяемыхъ въ С.-Петербургскій университетъ какъ въ студенты, такъ и въ вспомогательныя школы.	Уволены изъ С.-Петербургскаго университета на одинъ годъ.	Итого удалены изъ университетовъ.	Присуждены къ аресту в 7 дней.
ОБЩЕЕ ЧИСЛО	13	19	4	36	9
По вѣдомствамъ.					
Православнаго	10	16	4	30	9
Армяно-Грегоріанскаго	1	2	—	3	—
Армяно-католическаго	1	—	—	1	—
Римско-католическаго	—	—	—	—	—
Лютеранскаго	—	—	—	—	—
Еврейскаго	1	—	—	1	—
Магометанскаго	—	1	—	1	—
По состояніямъ.					
Изъ дворянъ и чиновниковъ .	10	14	2	26	6
> духовнаго званія	1	3	2	6	3
> купцовъ	1	1	—	2	—
> мѣщанъ	1	1	—	2	—
> разночинцевъ	—	—	—	—	—
По факультетамъ.					
Юридическаго	9	10	2	21	2
Физико-математическаго . . .	4	8	2	14	6
Восточныхъ языковъ	—	1	—	1	1
Историко-филологическаго . .	—	—	—	—	—
По курсамъ.					
I курса	7	10	3	20	4
II >	2	8	—	10	3
III >	3 (арист.)	1 (физ.-матем.)	—	4	1 (истор.)
IV >	1 (физ.-матем.)	—	1 (физ.-матем.)	2	1 (физ.-матем.)

Сдѣланъ по суду выговоръ.	Итого под-воргнуто бо-лѣо логикнъ пзмсканіямъ.	Всего под-воргнуто на-казаніямъ по суду.	По суду оспран-дано.	Всѣхъ сум-доно.	Сворхъ того 24 марта прадленіемъ		Общій итогъ.
					продложено подать про-шніе объ увольненіи.	сдѣланъ выговоръ	
5	14	50	30	80	2	12	94
4	13	43	24	67	1	12	80
—	—	—	2	5	—	—	5
—	—	—	—	1	—	—	1
—	—	—	3	3	—	—	3
1	1	1	1	2	—	—	2
—	—	1	—	1	—	—	1
—	—	1	—	1	1	—	2
2	8	34	23	57	—	10	67
—	3	9	5	14	—	1	15
3	3	5	1	6	1	—	7
—	—	3	—	3	—	—	3
—	—	—	1	1	1	1	3
3	5	26	22	44	1	8	57
2	8	32	7	39	1	3	33
—	1	2	1	3	—	—	3
—	—	—	—	—	—	1	1
5	9	39	13	48	2	10	54
—	3	13	11	4	—	2	26
—	1	5	4 { 3 прудет. 1 фкл.-шт.	3 { 6 прудич. 2 фкл.-шт. 1 восточн.	—	—	9
—	1	3	2 { 1 прудет. 1 фкл.-шт.	5 { 1 прудет. 4 фкл.-шт.	—	—	5

	Исключены съ лѣтисчисленія права поступить въ высш. либо низш. русскія университетовъ.	Уволены съ воспитаніемъ опредѣлены изъ С.-Петербургскій университетъ, какъ изъ студентовъ, такъ и изъ волонтеровъ и изъ волонтерскихъ слушателей.	Уволены изъ С.-Петербургскаго университета на 1 годъ.	Итого удалены изъ университета.	Присудили къ аресту 7 дн.
Во мѣсту первоначальнаго воспитанія.					
а) Постороннихъ вѣдомствъ.					
Тифлисской гимназій	3	5	—	8	—
Ставропольской гимназій	—	2	—	2	—
Кутаисской гимназій	—	2	—	2	—
<i>Итого, Кавказск. учебн. округа</i>	<i>3</i>	<i>9</i>	<i>—</i>	<i>12</i>	<i>—</i>
С.-Петербургской семинаріи	—	—	—	—	—
Новгородской семинаріи	—	—	—	—	—
Тыресской семинаріи	—	—	—	—	—
Владимірской семинаріи	—	1	—	1	1
Пермской семинаріи	—	—	—	—	2
Саратовской семинаріи	1	2	2	5	—
<i>Итого, духовнаго вѣдомства.</i>	<i>1</i>	<i>3</i>	<i>2</i>	<i>6</i>	<i>3</i>
Училища Правосудія	1 (Кларкій).	—	—	1	—
Итого	5	12	2	19	3
б) Вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.					
1-я С.-Петербург. гимназій	—	—	—	—	—
2-я > >	2	—	—	2	—
4-я > >	—	2	—	2	1
5-я > >	1	—	—	1	1
6-я > >	—	—	—	—	—
7-я > >	—	—	—	—	1
Новгородской гимназій	1	—	—	1	—
Олонецкой гимназій	1	—	—	1	—

Сдѣланъ по суду выговоръ.	Протог под-вартитум бб-дѣ логиния замскалиямъ.	Всого под-вартитумо на-казанія по суду.	По суду оправ- дано.	Всѣхъ сум- дово.	Сверхъ того 21 марта проваженіемъ		Общій итогъ.
					предложено подать про- шеніе объ увольненіи.	сдѣланъ выговоръ.	
—	—	8	2	10	—	—	10
—	—	3	—	3	1	1	4
—	—	3	—	3	—	—	3
—	—	12	2	14	1	1	16
—	—	—	1	1	—	—	1
—	—	—	1	1	—	—	1
—	—	—	1	1	—	1	2
—	1	3	—	3	—	—	3
—	3	3	—	3	—	—	3
—	—	5	—	5	—	—	5
—	3	9	3	12	—	1	13
—	—	1	—	1	—	—	1
—	3	33	5	37	1	3	39
—	—	—	2	2	—	—	2
—	—	3	2	4	—	—	4
—	1	3	6	9	—	1	10
1	3	3	3	6	—	—	6
—	—	—	1	1	—	—	1
—	1	1	1	2	—	1	3
—	—	1	1	2	—	—	2
—	—	1	—	1	—	—	1

	Исключенъ съ дѣ- ловата прѣдъ всту- пленіемъ въ казѣн. либо въ русскія универ- ситеты.	Умоленъ съ воспре- пятствіемъ опредѣлить курсъ въ С.-Петербург- ской университетъ, заключивъ стипендію, такъ и въ высшеслу- жебномъ.	Умоленъ изъ С.-По- тербургскаго универ- ситета на 1 годъ.	Итого уда- ловъ изъ универси- тета.	Присуде- ны аресту ? днѣв.	
Вологодской гимназіи	—	—	1	1	1	
<i>Итого, С.-Петербург. округа.</i>	5	2	1	8	4	
Тверской гимн. (Моск. окр.) .	—	—	—	—	—	
Нижегородской гимназіи . .	—	—	—	—	—	
Нижегор. Алекс. института .	1	—	—	1	—	
Пензенской гимназіи	—	1	—	1	—	
Саратовской гимназіи	—	—	—	—	—	
<i>Итого, Казанскаго округа. .</i>	1	1	—	2	—	
Воронежской гимназіи	—	—	—	—	—	
Курской гимназіи	—	—	—	—	—	
Тамбовской гимназіи	—	2	—	2	1	
<i>Итого, Харьковскаго округа .</i>	—	2	—	2	1	
Витебской гимназіи	—	1	—	1	—	
Виленской классич. гимназіи.	—	—	—	—	—	
Ковенской гимназіи	—	—	—	—	—	
<i>Итого, Виленскаго округа. .</i>	—	1	—	1	—	
Чернигов. гим. (Кіев. окр.). .	2	—	1	3	—	
Николаев. реальн. гимназіи .	—	—	—	—	1	
Бывшій студен- тъ универси- тета	{	Московского	—	1	1	—
		Казанскаго	—	—	—	—
		Харьковскаго	—	—	—	—
Частной гимназіи Келлера .	—	—	—	—	—	
Училища церкви св. Петра .	—	—	—	—	—	
Итого	8	7	3	17	6	

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

По вопросу о соединеніи кафедр исторіи славянскихъ законодательствъ съ кафедрой исторіи русскаго права и объ учрежденіи отдельной кафедры гражданскаго и уголовнаго судоустройства и судопроизводства. — О раздѣленіи на три отдѣла историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета. — Объ учрежденіи при университетѣ св. Владиміра спеціальной клиники глазныхъ болѣзней. — Объ устройствѣ госпитальныхъ университетскихъ клиникъ при Харьковской губернской земской больницѣ. — По дѣлу о замѣщеніи въ университетѣ св. Владиміра кафедры греческой словесности. — Объ избраніи доцента университета св. Владиміра Ливниченко для оставленія на службѣ на пятилѣтіе. — О замѣщеніи въ медвдинскомъ факультетѣ университета св. Владиміра кафедръ: общей патологій, гистологій съ эмбриологіей и офтальмологіей. — О распредѣленіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ между факультетами Императорскихъ станицій, учрежденныхъ по случаю 50-лѣтняго юбилея онаго. — О результатѣ повѣрочныхъ испытаній въ университетѣ св. Владиміра. — О приобрѣтеніи книгъ для бібліотеки Московскаго университета. — Объ устройствѣ бібліотеки Новороссійскаго университета.

Юридическій факультетъ Харьковскаго университета призналъ полезнымъ: вопервыхъ, кафедры исторіи русскаго права и исторіи славянскихъ законодательствъ соединить въ одну, подъ названіемъ *исторіи русскаго права и права другихъ славянскихъ народовъ*, и вовторыхъ, учредить особую кафедру *судоустройства и судопроизводства гражданского и уголовнаго*, или короче, *судебнаго права*. Основаніемъ для того и другаго послужили нижеслѣдующія, между прочимъ, соображенія. Извѣстно, что по новому университетскому уставу особая кафедра исторіи славянскихъ законодательствъ учреждена по той причинѣ, что при немѣннѣи этой кафедры историческая разработка вопросовъ русскаго права не могла имѣть достаточныхъ основаній и страдало изученіе его. Значеніе, приписанное въ такихъ размѣрахъ

изученію исторіи славянскихъ законодательствъ, по мнѣнію юридическаго факультета Харьковскаго университета, надлежитъ привнать преувеличенныя. Самостоятельное развитіе права у западныхъ Славянъ остановилось задолго до исхода средневѣковой исторіи и оставило свои слѣды въ немногихъ отрывочныхъ памятникахъ, которые давно извѣстны въ русской литературѣ и всегда принимались въ соображеніе при объясненіи началъ древнѣйшаго русскаго права: понятно, что указаніе на особенности юридическаго быта западно-славянскихъ народовъ можетъ и впродъ входить въ исторію русскаго права, конечно, въ смыслѣ научномъ, а не антикварномъ. Судьбы же политическаго быта западныхъ Славянъ, со времени подчиненія ихъ другимъ государствамъ, выходятъ за предѣлы національно-юридической славянской исторіи и находятъ себѣ приличное объясненіе въ исторіи иностранныхъ законодательствъ, въ особенности же въ области государственнаго и отчасти международнаго права. Что же касается до польскаго права, то особенности его, представляющіе научный интересъ, могутъ быть включены въ обзоръ мѣстныхъ законовъ въ Россіи, который долженъ входить въ составъ кафедръ исторіи русскаго права, и въ случаѣ надобности, преподаваніе такого обзора можетъ быть поручаемо отдѣльному доценту. Притомъ включеніе обзора славянскихъ юридическихъ памятниковъ и мѣстныхъ законовъ въ кафедру исторіи русскаго права не представитъ особыхъ затрудненій и для одного преподавателя, если сообразить, что исторія русскаго и славянскаго права должна останавливать преимущественное вниманіе на обзорѣннн юридическихъ памятниковъ и на объясненіи общихъ движущихъ началъ въ развитіи юридическаго быта, такъ какъ подробности внутренней исторіи входятъ неизбежно въ составъ спеціальныхъ отраслей науки права. Независимо отъ таковыхъ основаній, юридическій факультетъ Харьковскаго университета признаетъ соединеніе двухъ означенныхъ кафедръ необходимымъ для того, чтобы раздѣлить кафедру гражданскихъ законовъ на кафедру гражданского права и кафедру гражданского судопроизводства. Гражданское право, составляющее основной предметъ собственно юридическаго образованія, само по себѣ весьма обширно и многосложно. Не ограничиваясь изложеніемъ однихъ русскихъ законовъ, оно должно обнимать и общую теорію и сравнительное изложеніе особенностей иностраннаго гражданского права; сюда же должно входить и частное торговое и морское право, и сверхъ того на преподавателя гражданского права лежитъ обязанность знакомить слушателей съ

рѣшеніемъ юридическихъ случаевъ, слѣдовательно, съ значительною долей юридической практики. Очевидно, что и одно гражданское право, безъ судопроизводства, составляетъ обширное поле, на которомъ въ каждомъ иностранномъ университетѣ работаютъ нѣсколько преподавателей. Съ другой стороны, судопроизводство составляетъ предметъ, относимый обыкновенно къ области публичнаго права и требующій спеціальнаго знакомства съ исторіею и организаціей судебныхъ учреждений; что же касается до судопроизводства, то, хотя общее ученіе объ охраненіи гражданскихъ правъ и входитъ органически въ составъ общей теории гражданского права, но гражданскій процессъ, какъ теорія, рассматривающая преимущественно формальную сторону судопроизводства, можетъ составлять предметъ отдѣльнаго изложенія и преподаванія. Двѣ эти отрасли права — судопроизводство и судопроизводство — не могутъ быть рассматриваемы какъ такая отрасль спеціальной кафедръ, для которой было бы достаточно доцентуры. Многосложность и разнородность предметовъ, входящихъ въ составъ кафедры гражданского права, судопроизводства и судопроизводства, настоятельныя требованія судебной практики, необходимость спеціальной подготовки судей и адвокатовъ — все это приводитъ къ убѣжденію въ необходимости отдѣлить гражданское право отъ судопроизводства. Далѣе юридическій факультетъ замѣчаетъ, что основанія, говоряція въ пользу раздѣленія кафедры гражданского права, могутъ быть отчасти примѣнены и къ кафедрѣ уголовного права, такъ что уголовный процессъ также могъ бы составить предметъ отдѣльной кафедры. Но для сего пришлось бы учредить лишнюю противъ штата кафедру, что едва ли возможно въ отношеніи денежномъ. Съ другой стороны понятно, что устройство и производство суда представляетъ много общаго для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, и связное изложеніе особенностей гражданского и уголовного процесса удобнѣе не только въ педагогическомъ, но и въ научномъ отношеніи; поэтому гражданское и уголовное судопроизводство и судопроизводство могли бы быть соединены въ одну самостоятельную кафедру, при которой та или другая спеціальная отрасль, въ случаѣ надобности, могла бы быть поручена особому доценту.

Вышеозначенное предположеніе юридическаго факультета, одобренное совѣтомъ, было представлено на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія, которое, предварительно какого-либо распоряженія по сему предмету, признало нужнымъ предложить оный на обсужденіе совѣтовъ прочихъ университетовъ. Сущность высказанныхъ

ими мнѣній заключается въ слѣдующемъ. 1) *По вопросу объ упрядненіи особой кафедры исторіи славянскихъ законодательствъ.* Совѣты С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ не признають удобнымъ соединеніе этой кафедры съ кафедрой исторіи русскаго права на томъ основаніи, что такое соединеніе отняло бы возможность самостоятельно изучать исторію славянскихъ законодательствъ и имѣло бы непремѣннымъ послѣдствіемъ слабую разработку какъ этого предмета, такъ и исторіи русскаго права, ибо оба эти предмета пришлось бы по необходимости излагать кратко и поверхностно, что не согласно съ требованіями университетскаго преподаванія. Посему совѣтъ Московскаго университета соглашается лишь на учрежденіе отдѣльной, вмѣсто кафедры, доцентуры для исторіи славянскихъ законодательствъ. Совѣтъ же С.-Петербургскаго университета присовокупляетъ слѣдующее соображеніе: „Достаточно посмотрѣть, какое громадное содержаніе, какіе обширные матеріалы, какую многостороннюю литературу представляетъ исторія русскаго права, чтобы убѣдиться, что одному профессору справиться съ преподаваніемъ этого предмета не легко. Посему крайне неудобно присоединять къ этому предмету не менѣе громадную исторію славянскихъ законодательствъ, получающую теперь научную разработку и *ожидающую* важныхъ работъ, преимущественно отъ русскихъ ученыхъ, и включающую въ себя залогъ новой выработки и русскаго права, разъясненія всего славянскаго міра“. Затѣмъ совѣты университетовъ Казанскаго, Кіевскаго и Повороссійскаго, хотя и соглашаются на упрядненіе самостоятельнаго существованія кафедры исторіи славянскихъ законодательствъ, но отчасти потому, что для этого предмета не имѣется еще преподавателей, а главнымъ образомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать возможнымъ учрежденіе, вмѣсто этой кафедры, относительно болѣе важной кафедры судебнаго права. 2) *По вопросу объ учрежденіи судебной кафедры* совѣты всѣхъ университетовъ сходятся въ томъ отношеніи, что признають весьма затруднительнымъ возлагать на профессора гражданскаго права и преподаваніе судопроизводства и судопроизводства, но различаются во мнѣніяхъ слѣдующимъ образомъ, какъ надлежитъ устроить преподаваніе послѣдняго предмета. Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, согласно съ мнѣніемъ совѣта Харьковскаго университета, признаетъ, что если весьма затруднительно возложить преподаваніе гражданскаго судопроизводства на профессора гражданскаго права, какъ предмета обширнаго и требующаго весьма подробнаго и тщательнаго изложенія, то такое же затрудненіе представляется и для профессора уголовнаго права относительно

часть схлн, отд. 4. 2

изложенія уголовного судопроизводства, но что все-же изложеніе того и другаго судопроизводства, и гражданскаго, и уголовного, гораздо основательнѣе соединить съ изложеніемъ судоустройства, поручить такимъ образомъ все судебное право отдѣльному преподавателю, и не довольствуясь возможностью имѣть для преподаванія этого предмета доцента, образовать особую кафедру судебного права. Совѣтъ Московскаго университета признаеть за лучшее — для кафедры судоустройства и судопроизводства гражданскаго и уголовного учредить отдѣльную доцентуру. По мнѣнію совѣта университета св. Владимира, учрежденіе кафедры гражданскаго и уголовного судоустройства и судопроизводства подъ названіемъ кафедры судебного права представляетъ весьма большія неудобства. Означенныя судоустройство и судопроизводство, при общей близости между собою, составляютъ льѣ существенно различныя во многомъ науки. Невозможно, съ одной стороны, основательное знаніе того и другаго судоустройства и судопроизводства безъ такого же знанія системы гражданскаго и уголовного права. Такимъ образомъ лицо, желающее занять иновѣ учреждаемую кафедру судебного права, необходимо должно быть вмѣстѣ и цивилистомъ и криминалистомъ. Поэтому было бы удобнѣе учредить отдѣльную кафедру гражданскаго судоустройства и судопроизводства, а уголовное судоустройство и судопроизводство поручить особому доценту. Эта мѣра, по мнѣнію совѣта университета св. Владимира, удовлетворила бы потребности возможно полнаго изученія гражданскаго права и судопроизводства и не представляла бы такого затрудненія, какое неизбежно при замѣщеніи кафедры судебного права, такъ какъ отъ кандидата на эту кафедру потребовалось бы почти вдвое болѣе того, что требуется для занятія всякой другой кафедры по юридическому факультету. Совѣтъ Новороссійскаго университета, также не находя удобнымъ соединеніе въ преподаваніи процесса уголовного съ гражданскимъ, полагаеть, что если для перваго изъ сихъ процессовъ невозможно учредить особую кафедру, то лучше оставить этотъ процессъ въ связи съ уголовнымъ правомъ, съ которымъ онъ составляетъ одно цѣлое, нежели соединить его съ процессомъ гражданскимъ и устанавливать кафедру, которая съ самаго начала своего существованія будетъ указывать на необходимость своего раздвоенія. Между тѣмъ совѣтъ Казанскаго университета принялъ относительно этого предмета совершенно противоположное мнѣніе, которое заключается въ слѣдующемъ. При *совмѣстномъ* изложеніи судоустройства гражданскаго и уголовного *однимъ* преподавателемъ, сверхъ значительнаго сбереженія

времени, преподаваніе пріобрѣтаетъ единство, цѣлостность и наглядность для будущихъ практическихъ дѣятелей. При *раздѣльномъ* преподаваніи гражданскаго и уголовнаго *процессовъ*, но *однимъ* преподавателемъ, такой же результатъ достигается въ обоснованіи и развитіи основныхъ началъ и общихъ положеній того и другаго процесса, въ установленіи и объясненіи общихъ процессуальныхъ понятий и терминовъ, въ изложеніи общихъ тому и другому процессу процессуальныхъ учрежденій, обрядовъ и формъ. При этомъ параллельное изложеніе исключительно тому или другому процессу свойственныхъ, существенно обусловливаемыхъ различіемъ характера самихъ охраняемыхъ правъ уголовныхъ и гражданскихъ, процессуальныхъ учрежденій, обрядовъ и формъ того или другаго процесса, указаніе особенностей даже въ общихъ тому и другому процессу процессуальныхъ учрежденіяхъ, обрядахъ и формахъ получаетъ особенную рельефность и практическую примѣнимость для будущей дѣятельности слушателей въ общихъ для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ судебныхъ учрежденіяхъ. Поэтому совѣтъ Казанскаго университета полагалъ бы, при учрежденіи самостоятельной каѳедры процесса съ доцентурою при ней, поручить одному преподавателю чтеніе судоустройства и практическое упражненіе слушателей въ той вѣтви процесса, къ которой онъ болѣе подготовленъ своими спеціальными занятіями въ гражданскомъ или уголовномъ правѣ, и другому параллельное, но раздѣльное изложеніе гражданскаго и уголовнаго процесса съ практическими упражненіями въ другой вѣтви. Кромѣ того, при существованіи каѳедры процесса факультетъ получаетъ возможность замѣщать ее лицами, — практически подготовленными, если только не практическими дѣятелями въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, независимо отъ ученой степени по тому или другому отдѣлу юридическихъ наукъ. Наконецъ, преподаватели процесса будутъ имѣть болѣе времени и на изученіе обширной практической процессуальной литературы, на посѣщеніе засѣданій судебныхъ учрежденій и на болѣе плодотворное руководство своихъ слушателей въ юридической канцелярской и процессуальной практикѣ въ связи съ матеріальною гражданскою и уголовною практикою.

— Историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета, въ засѣданіи 16-го декабря 1868 года, призналъ возможнымъ привести въ исполненіе въ текущемъ академическомъ году раздѣленное уже министертвомъ раздѣленіе факультета на три разряда: 1) классической филологіи, 2) славянской филологіи и 3) историческихъ

наукъ, и руководствоваться постановленными по этому правилами при переходныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ студентовъ. При этомъ члены факультета разсуждали о мѣрахъ, могущихъ способствовать успешнымъ результатамъ раздѣленія, и во избѣжаніе недоразумѣній со стороны студентовъ относительно требованій, выраженныхъ въ первоначальномъ проектѣ раздѣленія, положилъ объявить студентамъ: 1) что вслѣдствіе сдѣланныхъ въ министерствѣ измѣненій въ проектѣ, въ разрядѣ классической филологіи и въ разрядѣ историческихъ наукъ — русская исторія вообще, и въ отдѣленіи славяно-русской филологіи — древняя русская исторія считаются главными предметами; 2) что въ силу тѣхъ же министерскихъ измѣненій исторія всеобщей литературы считается во всѣхъ трехъ разрядахъ предметомъ необязательнымъ; 3) что по причинѣ важности изученія древнихъ языковъ для студентовъ всѣхъ разрядовъ не освобождаются отъ слушанія объясненія греческихъ и римскихъ авторовъ студенты III и IV курсовъ и тѣхъ разрядовъ, въ которыхъ древніе языки показаны побочными, и поэтому они должны подвергаться изъ этихъ предметовъ какъ переходному изъ III-го въ IV-й курсъ, такъ равно и окончательному испытанію; 4) что хотя по смыслу § 9 правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Новороссійскаго университета экзаменъ, произведенный по предмету вспомогательному, когда его преподаваніе окончилось въ одномъ изъ низшихъ курсовъ, не повторяется, и это правило относится и къ славянскимъ нарѣчіямъ, но въ отдѣленіи славяно-русской филологіи чтеніе памятниковъ и грамматическое толкованіе ихъ подразумѣвается при испытаніи изъ исторія литературы и въ IV-мъ курсѣ, и 5) что относительно всѣхъ другихъ требованій факультетъ будетъ руководствоваться утвержденнымъ проектомъ и общими правилами, изданными для студентовъ и постороннихъ слушателей Новороссійскаго университета (*Проток. Новоросс. унив. № 5*).

— Медицинскій факультетъ университета св. Владимира, единогласно признавая, что каедра офтальмологіи должна быть снабжена спеціальною клинкою глазныхъ болѣзней, безъ чего преподаваніе офтальмологіи немыслимо, обсуждалъ вопросъ о томъ, гдѣ и въ какомъ видѣ должна быть учреждена упомянутая клиника. Мнѣнія членовъ факультета относительно рѣшенія этого вопроса раздѣлялись: одни полагали, что слѣдуетъ устроить глазную клинику на 10 кроватей въ той части университетскаго зданія, гдѣ нынѣ помѣщаются и всѣ университетскія клиники, а другіе, что она должна быть устроена въ военномъ госпиталѣ. Первые рѣшеніе свое основывали на слѣ-

дующихъ соображеніяхъ: 1) При передѣлкѣ университетскаго зданія въ 1866 г., по новому расширенію клиникъ, предложено было, съ согласія всѣхъ директоровъ клиникъ, устроить особое помѣщеніе для глазныхъ больныхъ. Такое помѣщеніе было предварительно устроено и не занято нынѣ другими клиниками. 2) Денежныя средства на содержаніе 10-ти кроватей имѣются уже налицо — ежегодно отпускаемые на студентскую больницу 2.000 руб.; слѣдовательно, не будетъ надобности брать на содержаніе вновь учреждаемой клиники что-либо изъ 10.125 р., отпускаемыхъ на теперешніи три факультетскія клиники. Расходы же на первоначальное обзаведеніе будутъ весьма незначительны и на покрытіе ихъ можетъ служить остатокъ въ 650 руб. отъ упомянутыхъ 2.000 р., такъ какъ содержаніе 10 кроватей обойдется только въ 1.350 руб. 3) При устройствѣ глазной клиники въ госпиталѣ преподаваніе можетъ терпѣть по причинѣ однообразія матеріала, невозможности пополнить этотъ матеріалъ принятіемъ больныхъ въ клинику изъ другихъ сословій и главнымъ образомъ по невозможности устроить сколько-нибудь удовлетворительную амбулаторную клинику. Поэтому хирургическая факультетская клиника должна будетъ и впредь принимать глазныхъ больныхъ и такимъ образомъ по необходимости остается и на дальнѣйшее время смѣшанною, а слѣдовательно, не можетъ быть достигнуто желаніе факультета, чтобы преподаваніе въ отдѣльныхъ клиникахъ вполне специализировалось. 4) Самое преподаваніе въ госпиталѣ будетъ затруднительно, потому что лекціи офталмологіи читаются студентамъ 3-го и 4-го курса. 5) Учрежденіе глазной клиники должно затянуться надолго, ибо она можетъ быть открыта только съ согласія военнаго министерства. Другіе члены факультета настаивали на необходимости устроить клинику въ военномъ госпиталѣ, основываясь, во-первыхъ, на томъ, что учрежденіе ея здѣсь не влечетъ университета ни въ какія издержки; во-вторыхъ, количество глазныхъ больныхъ въ госпиталѣ такъ велико, и разнообразіе матеріаловъ такъ значительно, что не можетъ быть недостатка въ выборѣ больныхъ для клиническаго преподаванія и для производства операцій, и, в-третьихъ, глазное отдѣленіе въ госпиталѣ уже существуетъ, и гораздо легче и скорѣе можно обратить его въ глазную клинику, чѣмъ послѣднюю вновь устраивать въ университетѣ. Въ этому члены факультета присоединили еще слѣдующіе доводы: 1) устройство глазной клиники въ университетѣ стѣснить факультетскія клиники и будетъ вредно для преподаванія и для лѣченія больныхъ; 2) въ госпиталѣ глазную клинику можно устроить не на 10, а

на 25 кроватей и даже болѣе, то-есть, можно устроить настоящую клинику, клиника же на 10 кроватей не будетъ соответствовать ни требованіямъ науки, ни интересамъ преподаванія, нуждающагося въ болѣе обильномъ матеріалѣ, ни возможному числу студентовъ. Въ виду такого разногласія, факультетъ, по предложенію декана, постановилъ: не рѣшая вопроса о выборѣ помѣщенія для глазной клиники, предварительно составить комиссію для осмотра зданія университета и приисканія, если возможно, удобнаго помѣщенія для означенной клиники. Комиссія нашла, что можно предоставить для устройства глазной клиники тѣ 4 комнаты, въ которыхъ нѣкогда временно помѣщалось глазное отдѣленіе, вмѣстѣ съ полуэтажною круглою комнатою, весьма удобною для офтальмологическихъ занятій. Помѣщеніе это остается незанятымъ уже въ теченіе трехъ лѣтъ. На докладъ комиссіи гг. профессора *Киравасовъ* и *Матюшевъ* замѣтили, что означенныя комнаты хотя и не служатъ для постоянного помѣщенія больныхъ, но что въ нихъ кладутся больные, одержимые заразительными болѣзнями, гангренозные и послѣ нѣкоторыхъ операций. Затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ еще преній, въ которыхъ не было высказано никакихъ новыхъ доводовъ въ пользу и противъ устройства глазной клиники въ университетскомъ зданіи, было приступлено къ собранію голосовъ и большинствомъ 6 голосовъ противъ 3-хъ (гг. *Киравасова*, *Матюшева* и *Дыбковскаго*) постановлено: ходатайствовать предъ совѣтомъ объ устройствѣ специальной глазной клиники на 10 кроватей, въ помѣщеніи, указанномъ комиссіею, съ отнесеніемъ расходовъ на первоначальное обзаведеніе и на содержаніе 10 больныхъ на счетъ 2.000 р., отпускаемыхъ на студентскую больницу и входящихъ нинѣ въ общую сумму, получаемую факультетскими клиниками, вслѣдствіе чего представится возможность имѣть не только 85 (въ трехъ факультетскихъ клиникахъ 75 и въ проектируемой глазной 10), но даже 90 кроватей. Далѣе факультетъ объяснилъ, почему устройство глазной клиники отнюдь не должно затруднять пріемъ и пользованіе больныхъ студентовъ въ клиникахъ. Совѣтъ виолѣ согласился съ мнѣніемъ большинства членовъ медицинскаго факультета и постановилъ дать этому дѣлу дальнѣйшій ходъ, вслѣдствіе чего уже послѣдовало разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія на учрежденіе при университетѣ св. Владимира специальной клиники глазныхъ болѣзней на изложенномъ выше основаніи, но съ тѣмъ, чтобы на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1866 году, нужное число кроватей въ университетскихъ клиникахъ было назначено исключительно для боль-

ныхъ студентовъ. Имѣтъ съ тѣмъ, согласно ходатайству совѣта университета и медицинскаго факультета, разрѣшено министерствомъ распреждать преподаваніе по кафедрамъ теоретической, оперативной и клинической хирургіи и офтальмологіи слѣдующимъ образомъ: преподаваніе по кафедрамъ теоретической, оперативной и клинической хирургіи оставлено за имѣющимися на лицо двумя профессорами — *Каравасвымъ* и *фонъ-Гюббенетомъ*, при чемъ оба они останутся и при завѣдываемыхъ ими вышѣ клиникахъ, а именно, профессоръ Каравасвъ при хирургической университетской, а профессоръ фонъ-Гюббенетъ при хирургической госпитальной; третью затѣмъ вакантную кафедру предоставитъ исключительно преподавателю теоретической, оперативной и клинической офтальмологіи, и немедленно озаботится присканіемъ способнаго преподавателя на сию послѣднюю кафедру. Замѣщеніе этой кафедры уже послѣдовало: на оную избранъ докторъ медицины *Ивановъ*, какъ читатели увидятъ ниже (*Кіев. Univ. Изв.* № 12, 1868, и № 2 — 1869).

— До сего времени земства, сколько извѣстно, оказывали свое участіе лишь въ дѣлѣ начального и средняго обученія учрежденіемъ на свои средства начальныхъ сельскихъ училищъ, гимназій и прогимназій въ городахъ и училищъ для приготовленія сельскихъ учителей; нынѣ земство является готовымъ содѣйствовать и высшему научному образованію. По уставу нашихъ университетовъ, при тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ медицинскіе факультеты, положено имѣть факультетскія и госпитальныя клиники. Не подлежитъ спору, что однѣ факультетскія клиники, при относительно незначительномъ числѣ профессоровъ и краткости срока посѣщенія ихъ слушателями медицинскаго факультета, не въ состояніи доставить послѣднимъ такого практическаго знакомства съ медициною, какое желательно видѣть въ лицахъ, получающихъ при выпускѣ изъ университета право самостоятельной медицинской практики. Посему, для удовлетворенія потребностямъ практическаго госпитальнаго образованія слушателей медицинскихъ факультетовъ, университеты Московскій, Казанскій и св. Владиміра обладаютъ болѣе или менѣе достаточными способами. До сего времени этихъ способовъ вовсе не имѣлъ Харьковскій университетъ, и вотъ на помощь ему въ столь важномъ дѣлѣ является Харьковское земство, губернская управа котораго изъявила согласіе на учрежденіе университетскихъ клиникъ въ земской больницѣ. Это сообщеніе управы медицинскій факультетъ признаетъ тѣмъ болѣе важнымъ, что по мѣстнымъ условіямъ г. Харькова, губернская земская боль-

альшихъ средствъ университета, для чего необходимо будетъ испросить въ свое время разрѣшеніе высшаго начальства. Въ заключеніе постановлено присвокупить, что съ приобретениемъ степени доктора въ русскомъ университетѣ, г. Новотный можетъ съ успѣхомъ разчитывать на кафедрѣ греческой словесности въ университетѣ св. Владиміра.

Въ томъ же засѣданіи 7-го декабря совѣтъ университета св. Владиміра обсуждалъ представленіе историко-филологическаго факультета объ оставленіи на службѣ при университетѣ на нѣлѣтніе штатнаго доцента по кафедрѣ исторіи всеобщей литературы *Линниченко*, выслужившаго по учебному вѣдомству 25 лѣтъ. Для предварительнаго обсужденія этого представленія въ факультетѣ въ засѣданіе сего послѣдняго былъ приглашенъ г. ректоръ университета, потому что г. Линниченко, какъ самъ заинтересованный въ дѣлѣ, не долженъ былъ принимать участія въ обсужденіи онаго, и между тѣмъ безъ него историко-филологическій факультетъ, состоявшій въ то время только изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ, не могъ бы составить правильнаго засѣданія. Г. Линниченко первоначально состоялъ въ университетѣ св. Владиміра адъюнктомъ по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русскаго языка и литературы, а со времени введенія новаго устава 1863 года читаетъ исторію всеобщей литературы. Въ разное время имъ изданы сочиненія, относящіяся какъ къ первому, такъ и къ послѣднему предметамъ его преподаванія. Такъ, по предмету исторіи русскаго языка и русскаго языка г. Линниченко напечаталъ „Очеркъ развитія важнѣйшихъ идей отечественнаго языкознанія отъ возникновенія ученыхъ изслѣдованій русскаго языка до утвержденія ихъ на началахъ сравнительно-исторической науки о языкѣ“, „Карамзинъ, какъ преобразователь русскаго языка“, „Журнальная дѣятельность Н. А. Крылова“, а по предмету всеобщей литературы — „Обзоръ поэтической дѣятельности англійскаго романиста Чарльза Диккенса“. Кроме того г. Линниченко налитографировалъ третьимъ изданіемъ свой „Курсъ исторіи русскаго языка“, а остальные его печатныя сочиненія: „Курсъ исторіи поэзій“, имѣвшій три изданія, и „Обозрѣніе содержанія лекцій по теоріи и исторіи поэзій“ имѣютъ отношеніе и къ исторіи русскаго языка, и къ исторіи литературы всеобщей. Историко-филологическій факультетъ, въ представленіи своемъ объ оставленіи г. Линниченко на службѣ, выразилъ, что онъ питаетъ уваженіе къ педагогической и ученой дѣятельности г. Линниченко, посвятившаго свои труды университету св. Владиміра въ продолженіе болѣе 25-ти

лѣтъ и могущаго съ такою же пользою продолжать ихъ и впредь. Но произведенной въ засѣданіи совѣта 20-го декабря баллотировкѣ, г. Диниченко избранъ большинствомъ 23-хъ голосовъ противъ 4-хъ для оставленія на службѣ при университетѣ на 5 лѣтъ.

— Медицинскій факультетъ университета св. Владиміра въ послѣднее время приобрѣлъ трехъ профессоровъ: доктора медицины *Хржонцевскаго* — по кафедрѣ общей патологіи, доктора медицины *Перемежко* — по кафедрѣ патологіи и эмбриологіи и доктора медицины *Иванова* — по кафедрѣ офтальмологіи. Окончательному избранію всѣхъ ихъ въ университетскомъ совѣтѣ предшествовало обсужденіе ихъ ученыхъ достоинствъ въ факультетѣ, по поводу внесенныхъ въ оный представленій профессорами *Покровскимъ* и *Мацономъ* о г. Хржонцевскомъ, профессоромъ *Томсоу* — о г. Перемежко и профессорами *Караванскимъ* и *Покровскимъ* — о г. Ивановѣ. Сообщаемъ нашимъ читателямъ изъ этихъ представлений нижеслѣдующія свѣдѣнія объ упомянутыхъ трехъ ученыхъ, посвятившихъ свою научную и профессорскую дѣятельность университету св. Владиміра. П. А. Хржонцевскій родился въ г. Черни и крещенъ по обряду православной церкви въ 1836 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Казанской 2-й гимназій, въ которой окончилъ курсъ съ золотою медалью въ 1851 году, и въ томъ же году поступилъ въ Казанскій университетъ. Въ теченіе университетскаго курса, по медицинскому факультету, онъ два раза былъ удостоенъ награды золотою медалью за сочиненія, написанныя на темы, данныя факультетомъ, и въ 1854 году окончилъ курсъ со степенью доктора медицины. Въ 1861 году онъ былъ отправленъ за границу, гдѣ занимался до конца 1864 года преимущественно нормальною и патологическою гистологіей въ Вюрцбургѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ. Пользующіеся заслуженною извѣстностью труды Хржонцевскаго были причиною того, что при возвращеніи его въ Россію проф. *Вирховъ* считъ своимъ долгомъ выразить признаніе заслугъ его въ слѣдующемъ открытомъ письмѣ, помѣщаемомъ здѣсь въ русскомъ переводѣ:

„Докторъ Хржонцевскій изъ Казани, въ теченіе обонихъ послѣднихъ семестровъ, самымъ усерднымъ образомъ посѣщалъ какъ мой демонстративный курсъ, такъ и мои теоретическія лекціи, и кромѣ того съ неутомимымъ прилежаніемъ работалъ въ патологическомъ институтѣ по цѣлымъ днямъ. Его изслѣдованія о тончайшемъ строеніи легкихъ, почекъ, печени и другихъ важныхъ органовъ, ведены съ такою выдержкою, осмотрительностью и оригинальностью, съ которыми едва-ли можетъ быть поставлено въ параллель какое-нибудь другое изслѣдованіе, и они привели къ результатамъ такой

вѣрности, что нѣкоторые изъ важнѣйшихъ анатомическихъ вопросовъ именно посредствомъ ихъ могутъ считаться рѣшенными. Я мало знаю молодыхъ врачей, которыхъ можно было бы достойно сопоставить съ г. Хржонцевскимъ въ отношеніи прилежанія, настойчивости и объективности въ научномъ изслѣдованіи, и поэтому я считаю его особенно способнымъ, въ качествѣ преподавателя, служить молодому поколѣнію образцомъ и руководителемъ. Берлинъ, 15-го октября 1864 года, Рудольфъ Вирховъ“.

„Кто знаетъ, замѣчаетъ по этому поводу профессоръ Покровский въ своемъ представленіи, какимъ трудомъ добываются и съ какою осмотрительностью даются рекомендаціи Вирхова, тотъ не можетъ не согласиться, какъ много значить подобная рекомендація, особенно данная добровольно молодому иностранному ученому“. По возвращеніи въ Россію, г. Хржонцевскій утвержденъ, въ началѣ 1865 г., въ званіи доцента общей патологіи и терапіи въ Харьковскомъ университетѣ, и весною 1867 г. занялъ кафедру гистологіи нормальной и патологической, въ званіи экстраординарнаго профессора, съ удержаніемъ за собою и преподаваніи общей патологіи. Сверхъ того, въ 1866 г. ему поручено было устроить гистологическую лабораторію. Гистологія, литература раздѣляется на два лагеря: гистологическихъ *некроломистовъ*, изучающихъ формы организмозъ послѣ ихъ смерти, и гистологическихъ, такъ - сказать, *драматурговъ*, занимающихся прямымъ наблюденіемъ организмозъ въ живой ихъ дѣятельности. Въ первой работѣ г. Хржонцевскаго — „Объ эпителии легочныхъ пузырьковъ“ (*Würzburger Medic. Zeitschr.* IV), онъ выступаетъ еще какъ некрологистъ; онъ участвуетъ въ давнемъ спорѣ о существованіи легочнаго эпителия, и былъ такъ счастливъ, что доказалъ въ легочномъ пузырькѣ существованіе сплошнаго эпителия, и это положеніе сохраняетъ ипоныть свое значеніе донынѣ. По слѣдующаи затѣмъ его работа — „Объ анатоміи почки“ (*Virch. Arch.* XXX), уже представляетъ его какъ экспериментатора и автора совершенно новаго метода изслѣдованія. Въ это время *Генле* (Penle) совершенно разрушилъ всю старую традиціонную гистологію почки, выстѣлъ съ связанными съ нею химическими и физическими гипотезами и утверждалъ существованіе въ почкѣ двухъ независимыхъ единицъ отъ другаго родовъ мочевыхъ капилляровъ. Вслѣдствіе толчка, даннаго Генле, всѣ занялись почками, но между появившимися въ это время сочиненіями о почкѣ работѣ г. Хржонцевскаго принадлежитъ первое мѣсто. Именно ей принадлежитъ заслуга опроверженія Генлевскихъ положеній, и значеніе этой работы основывается главнымъ образомъ на точномъ методѣ изслѣдованія: г. Хржонцевскій иррыскивалъ въ сосудистую систему живаго животнаго растворъ кар-

мина, и смотря по времени дѣйствія кармина, получалъ окрашиваніе или только кровеносныхъ сосудовъ почки, или же моченыхъ канальцевъ. Такимъ путемъ онъ разрѣшилъ спорный вопросъ. Еще важнѣе и извѣстнѣе усилъ его, заслуженный слѣдующею за сими работою — „Къ анатоміи и физиологіи печени“ (*Virch. Arch.* XXXV). И здѣсь онъ разрѣшаетъ свою задачу, благодаря новостя его метода. Требовалось отыскать начало желчныхъ протоковъ и опредѣлить участіе воротной вены и печеночной артерій въ приготовленіи желчи; оба задачи разрѣшены имъ совершенно. Не меньшей важности его работа — „О тончайшемъ строеніи капилляровъ“ (тамъ же). Считалось доказаннымъ, что стѣнка капилляровъ составлена изъ одного только эндотелія; онъ же доказалъ, напротивъ, существованіе второй, безструктурной оболочки, и этимъ открытіемъ пролилъ совершенно новый свѣтъ вообще на такъ-называемыя безструктурныя оболочки. Онѣ должны во время жизни быть проницаемы для живыхъ элементарныхъ организмовъ, иначе новыя открытія Конгейма, Геринга и другихъ объ эмиграціи форменныхъ элементовъ крови сквозь стѣнки капилляровъ были бы немислямы. Работа г. Хржонцевскаго — „Опроес хожденія лимфатическихъ сосудовъ“ (тамъ же) показываетъ, какъ остроумно принимаетъ онъ физиологическія данныя къ гистологическому изслѣдованію. Послѣ перемызки мочеточниковъ у куръ, какъ извѣстно, мочекислые осадки показываются въ прочихъ органахъ. Этимъ обстоятельствомъ Хржонцевскій воспользовался, чтобы совершенно натуральнымъ и вполне удовлетворительнымъ образомъ продемонстрировать происхожденіе лимфатическихъ сосудовъ. — Какъ профессоръ Харьковскаго университета, онъ много сдѣлалъ для послѣдняго, усилъ основать тамъ подъ своимъ руководствомъ цѣлую гистологическую школу, работы которой недавно опубликованы въ *Virch. Arch.* XLIV. Хотя такимъ образомъ труды г. Хржонцевскаго имѣютъ предметомъ своимъ гистологію, однакожъ медицинскій факультетъ университета св. Владиміра ни мало не затруднился избрать его профессоромъ на кафедрѣ общей патологіи, на томъ основаніи, что труды его относятся не менѣе къ патологической гистологіи, чѣмъ къ нормальной; при томъ изъ этихъ трудовъ изстуетъ, что онъ имѣлъ владѣть самымъ строгимъ научнымъ методомъ, нужнымъ для физиологическаго эксперимента, почему труды его служили обогащеніемъ какъ гистологіи, такъ и патологіи. — Ординарный профессоръ университета св. Владиміра *Томса*, предложившій медицинскому факультету избрать на кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи доктора *Перемежко*, руководствовался слѣдующимъ соображеніемъ. Въ числѣ

предметовъ, лежащихъ въ основѣ медицинскаго образованія, гистологія съ эмбриологіею занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, почему уставомъ 1863 года назначена особая кафедра гистологіи съ эмбриологіею и сравнительною анатоміею. Между тѣмъ почти до послѣдняго времени преподаваніе гистологіи въ университетѣ св. Владиміра было крайне недостаточное. Не составляя предмета особой кафедры, она входила какъ часть въ описательную анатомію, и въ такомъ видѣ, конечно, могла быть предметомъ только крайне поверхностнымъ и отрывочнымъ. Недостаточность гистологическихъ свѣдѣній и нужной подготовки студентовъ въ практическихъ занятіяхъ съ микроскопомъ невыгодно отзывалась при преподаваніи другихъ предметовъ: физиологъ затруднялся при изложеніи отравленія различныхъ органовъ, которыхъ тончайшее строеніе онъ не могъ предположить уже извѣстнымъ слушателямъ; при изложеніи патологической гистологіи приходилось сперва проходить нормальную и т. д. Означивалось дѣло тѣмъ, что обыкновенно профессорамъ другихъ предметовъ приходилось брать на себя изложеніе той или другой части гистологіи. Сами студенты чувствуютъ, что недостаточность гистологическихъ свѣдѣній мѣшаетъ имъ съ успѣхомъ слѣдить за лекціями профессоровъ. Предложенный г. Томсоу на вакантную кафедру кандидатъ, докторъ медицины Перемежко, еще будучи студентомъ, въ то время, когда употребленіе микроскопа было весьма мало распространено въ Киевскомъ университетѣ, чувствовавшій всегда особенную наклонность къ гистологическимъ занятіямъ, старался, на сколько возможно, практически познакомиться съ гистологіею. Счастливымъ случай, бросившій его въ Казань, вскорѣ послѣ окончанія курса, далъ ему возможность работать подъ руководствомъ одного изъ лучшихъ нашихъ гистологовъ, авторитета въ этой наукѣ, профессора *Овсянникова*, и результатомъ этихъ работъ было разсужденіе „О развитіи поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ изъ мышечныхъ ядеръ“, представленное имъ для полученія степени доктора. Затѣмъ онъ былъ командированъ за границу, гдѣ занимался гистологіею и эмбриологіею сначала у *Фрея* въ Цюрихѣ, а потомъ у знаменитыхъ *Шульце* и *Штриккера*, и наконецъ, въ лабораторіи *Брюке*. Такимъ образомъ г. Перемежко проникъ хорошую школу, и что онъ хорошо воспользовался ею, служатъ доказательствомъ тому слѣдующія сочиненія его, изъ которыхъ каждое вынесло какой-нибудь новый фактъ въ науку: 1) „Beitrag zum Bau der Schilddrüse“ (*Zeitschr. für wiss. Zoologie v. Kölliker*. Bd. XVII, 1866); 2) „Ueber den Bau des Hirnanhangs“ (*Virch. Arch.* B. XXXVIII)

3) „Ueber die Entwicklung der Milz“ (*Sitzungsber. d. W. Akademie*. Bd. LVI, 1867); 4) „Beitrag zur Anatomie der Milz“ (тамъ же. Bd. LV); „О развитіи образовательныхъ зародышевыхъ листковъ въ куриномъ яйцѣ“ (*Медицинскій Вѣстн.* № 4-й и 17-й). — Г. Ивановъ, уроженецъ Курской губерніи, по окончаніи курса въ Курской гимназій, 1853 г., поступилъ въ Московскій университетъ, на медицинскій факультетъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1858 году, и съ того времени посвятилъ себя спеціально изученію офталмологіи. Съ этою цѣлію онъ пробывалъ за границею съ 1860 по 1866 г., а потомъ по іюню 1867 г. въ С.-Петербургѣ, гдѣ выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины и защитилъ диссертацию. Затѣмъ онъ назначенъ младшимъ ординаторомъ Кіевскаго военнаго госпиталя и отъ главнаго военно-медицинскаго управленія былъ командированъ на два года за границу для продолженія офталмологическихъ занятій. Въ теченіе, такимъ образомъ, восьмилѣтняго пребыванія своего за границей, г. Ивановъ занимался всѣми отдѣлами офталмологіи у лучшихъ профессоровъ Германіи и Франціи. Такъ, онъ изучалъ нормальную и патологическую анатомію глаза у Арнольда, Врюккес, Роллета, покойнаго Генриха Мюллера и Макса Шульца; занимался физиологіей глаза у Гельмгольца, оптикой у Кирхгофа и Пюкнера, и наконецъ, клиническою и оперативною офталмологіей въ клиникахъ Грефе, Арльта Кланна, Штельмаха фонъ-Каріонъ, Эгера, Землина, Пагенштехера, Моорена, Либрейха и другихъ. Г. Ивановъ напечаталъ слѣдующія свои работы: 1) „Ueber die verschiedenen Entzündungsformen der Retina“ (*Klinisches Monatsbl. für Augenheilk.* 1864); 2) „Beiträge zur normalen und pathologischen Anatomie des Auges: A) Zur pathologischen Anatomie der Retina, гдѣ описывается новая форма воспаленія ретины, названная авторомъ Retinitis interstitialis; B) Zur normalen und pathologischen Anatomie des Glaskörpers“ (*Arch. für Ophthalmol.* 1865); 3) „Zur Ablösung der Chorioidea“; 4) „Perivasculitis retinae“, новая форма воспаленія ретины, при которой весь процессъ сосредоточивается около сосудовъ (*Zehender's Klin. Monatsbl.* 1865); 5) „Beiträge zur pathologischen Anatomie der Hornhaut- und des Linsenepitels“ (*Augenstecher's klin. Beobacht.* 1866); 6) Случай саркомы, описанный въ *Ophthalmiatr Beobacht. von Dr. Mooren*, 1867); 7) „Communication sur un cas de myome et sur trois cas de décollement de l'hyaloïde“. Описывается новая опухоль въ глазу и новый патологическій процессъ (*Congrès périoctique internat. d'ophtalmol.* 1867); 8) „Beiträge zur normalen und pathologischen Anatomie des Frosch-Glaskörpers“ (*Gen-*

trahl. f. d. medic. Wissensch. 1868). Въ 1868 г., на офтальмологическомъ конгрессѣ въ Гейдельбергѣ, г. Ивановъ сообщалъ объ отслойкахъ въ глазу и о воспаленіяхъ зрительнаго нерва. Такимъ образомъ изъ изслѣдованій г. Иванова видно, что имъ открыто и описано нѣсколько совершенно новыхъ патологическихъ процессовъ въ глазу. Г. Ивановымъ въ первый разъ точно анатомически констатирована отслойка сосудистой оболочки глаза. Заслуга эта признана за нимъ на столько, что въ учебникахъ офтальмологіи процессъ этотъ описывается по Иванову; далѣе въ известнѣйшемъ учебникѣ Штельвига фонъ-Каріона воспалительныя измѣненія при страданіяхъ хрусталика описываются по Иванову. Имъ же въ первый разъ описана отслойка стекловиднаго тѣла, о чемъ онъ сообщилъ на офтальмологическомъ конгрессѣ 1867 г., на что указываетъ Веккеръ въ своемъ обширномъ „*Traité théorique et pratique des maladies des yeux*“; этотъ же авторъ дѣлаетъ обширныя выдержки изъ сочиненій Иванова по поводу измѣненій эпителія роговой оболочки и по другимъ предметамъ. Нѣсколько страницъ того же руководства составлены исключительно по изслѣдованіямъ г. Иванова, о которыхъ составитель прямо отзывается: „*les excellentes recherches*“. Маунтеръ, по поводу отека сѣтчатки, говоритъ: „*In der Diagnose des Netzhautoedems fühle ich mich erst sicher seit Iwanoff mir Durchschnitte zeigte, in welchen die Lacunen, die während des Lebens offenbar mit seröser Flüssigkeit gefüllt waren, in den geschwellten Netzhautschichten in überraschender Klarheit hervortraten*“. Объ изслѣдованіяхъ же Иванова вообще онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „*Iwanoff's schöne Forschungen sind berufen, den Schleier von noch gar manchen, bisher nicht gekannten pathologischen Processen zu entziehen*“. Результаты этихъ изслѣдованій вошли не только въ учебники офтальмологіи, но и въ учебники патологической гистологіи, какъ напримѣръ, въ книгу профессора Риндфлейна. Эти изслѣдованія, и ранно продолжительныя занятія въ главныхъ клиникахъ Германіи, доставили Иванову такую известность, что нѣкоторые окулисты, какъ, напримѣръ, Грефе и Веккеръ, обращаются къ нему для изслѣдованій наиболѣе интересныхъ предметовъ своихъ глазныхъ операцій. Лучшимъ же ручательствомъ за достоинство г. Иванова, какъ практическаго окулиста, служатъ рекомендаціи такихъ людей, какъ Арльтъ, Грефе и Пироговъ. — Но баллотировкамъ, произведеннымъ совѣтомъ св. Владиміра въ засѣданіяхъ 7-го и 20-го декабря, г. Хржонщевскій избралъ на должность ординарнаго профессора по кафедрѣ общей патологіи большинствомъ 21-го голоса противъ 7-ми; г. Перемежко —

на должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ эмбриологіи и гистологіи большинствомъ 19 голосовъ противъ 9, и г. Ивановъ — на должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ офтальмологіи большинствомъ 24-хъ голосовъ противъ одного (*Кіев. Univ. Изв. МѢ 1-й и 2-й*).

— Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія о распредѣленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія между факультетами ста Императорскихъ стипендій, учрежденныхъ при С.-Петербургскомъ университетѣ по случаю 50-лѣтняго юбилея онаго, г. министръ предложилъ совѣту университета представить соображенія объ упомянутомъ распредѣленіи, а совѣтъ поручилъ составить такіи соображенія правленію университета вмѣстѣ съ учрежденною изъ среды профессоровъ комиссіею для распредѣленія пособій студентамъ. Въ засѣданіи совѣта 18-го февраля были разсмотрѣны нижеслѣдующіи соображенія правленія и комиссіи. До настоящаго времени въ С.-Петербургскомъ университетѣ было всего 185 стипендій, а именно: 100 университетскихъ стипендій (по 144 руб. въ годъ) и 85 стипендій различныхъ учреждений (отъ 85 до 522 руб.), всего на сумму 47.421 руб., кои были распредѣлены между факультетами слѣдующимъ образомъ: 1) въ факультетѣ историко-филологическомъ, имѣющемъ 68 студентовъ, было 34 стипендіи: 13 университетскихъ и 21 по 300 руб., всего на сумму 8.172 руб.; 2) въ факультетѣ физико-математическомъ, имѣющемъ 262 студента, было 50 стипендій: 28 университетскихъ и 22 отдѣльныхъ, всего на сумму 8.118 руб.; 3) въ факультетѣ юридическомъ, имѣющемъ 581 студента, было 78 стипендій: 50 университетскихъ и 19 отдѣльныхъ, всего на сумму 13.566 руб., и 4) въ факультетѣ восточныхъ языковъ, имѣющемъ 28 студентовъ, было 23 стипендіи, всего на сумму 7.565 руб. Такое распредѣленіе по факультетамъ не основывалось на пропорціональномъ отношеніи числа студентовъ въ каждомъ факультетѣ, ибо на этомъ основаніи слѣдовало бы въ историко-филологическомъ факультетѣ имѣть не 34, а 21 стипендію, въ физико-математическомъ не 50, а 78, въ юридической не 78, а 174, и въ факультетѣ восточныхъ языковъ не 23, а 9 стипендій. Увеличеніе числа стипендій въ факультетахъ историко-филологическомъ и восточныхъ языковъ сравнительно съ юридическимъ и физико-математическимъ вызвано было желаніемъ привлечь студентовъ въ эти два факультета. Не теряя изъ виду этого послѣднiго начала при распредѣленіи новыхъ ста Императорскихъ стипендій между факультетами, правленіе университета вмѣстѣ съ комиссіею полагало бы

часть схлц, отд. 4.

справедливымъ назначить изъ этихъ стипендій на историко-филологическій факультетъ — 10, на физико-математическій факультетъ — 28, на юридическій факультетъ — 59 и на факультетъ восточныхъ языковъ 3 стипендіи. Съ такимъ прибавленіемъ изъ историко-филологическомъ факультетѣ образуется всего 44 стипендіи, въ физико-математическомъ 78, въ юридическомъ 137 и въ факультетѣ восточныхъ языковъ 26, при чемъ въ историко-филологическомъ факультетѣ будетъ 64% получающихъ стипендіи, въ физико-математическомъ — 29%, въ юридическомъ—24% и въ факультетѣ восточныхъ языковъ 93%. Вышеизложенныя соображенія совѣтъ постановилъ представить г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, присовокупивъ, что указанное распрежденіе стипендій удобно въ настоящее время, при нынѣшнемъ числѣ студентовъ, по что совѣту университета необходимо имѣть возможность: 1) измѣнить это распрежденіе, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, въ слѣдующіе годы, когда представится къ тому необходимость, и 2) въ случаѣ, если бы которыми-либо изъ сихъ Императорскихъ стипендій, назначенныя для одного изъ факультетовъ, остались въ немъ незамѣченными, переносить на время въ другой факультетъ, то-есть, считать ихъ за факультетомъ, къ которому онѣ назначены, выдавать ихъ студентамъ другаго факультета (*Журн. совѣта С.-Петерб. унив. № 6*).

— Въ совѣтѣ университета св. Владимира, въ засѣданіи 4-го октября 1868 года, доложено было представленіе комитета, назначеннаго для повѣрочнаго испытанія лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ студенты университета, о результатахъ произведенныхъ имъ испытаній. Въ этомъ представленіи комитетъ донесъ, между прочимъ, о нижеслѣдующемъ: 1) Воспитанники вообще всѣхъ гимназій обнаружили свѣдѣнія болѣе удовлетворительныя, сравнительно съ прошлогодними. Къ этому, впрочемъ, комитетъ присоединилъ, что въ прежнее время существовало правило, въ силу котораго ни одинъ воспитанникъ, не смотря ни на какіе успѣхи, не могъ быть принятъ въ университетъ, если въ *диктоокѣ* и *сочиненіи* оказывались *дѣтъ грубыя* грамматическія ошибки, и съ тѣхъ поръ, какъ это правило отмѣнено, практическое знаніе грамматики постепенно понижалось, и при послѣднемъ испытаніи это оказалось еще замѣтнѣе. Точно также воспитанники гимназій оказались слабыми и въ латинскомъ языкѣ; кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчено несоотвѣтствіе отмѣтокъ въ аттестатахъ съ отвѣтами воспитанниковъ при испытаніи. 2) Воспитанники семинарій оказались особенно слабыми не только во-

обще въ предметахъ гимназическаго курса, то-есть, въ наукахъ не богословскаго характера, но и въ латинскомъ языкѣ, въ знаніи котораго они стояли нѣкогда выше воспитанниковъ свѣтскихъ училищъ. Кромѣ этого, комитетъ затруднялся неопредѣлительностью въ аттестатахъ изъ духовныхъ училищъ, какъ относительно незначительнаго обозначенія предметовъ (например, вмѣсто *ариметики, алгебры, геометріи, тригонометріи*, стоятъ общее названіе *математики*), такъ и относительно неточности и разнохарактерности отмѣтокъ (например, *ровно, мало* и т. д.) Для возможнаго улучшенія и для устреленія означенной неточности, комитетъ счелъ необходимымъ на будущее время подвергать воспитанниковъ духовныхъ училищъ полному испытанію изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса и притомъ по гимназической программѣ. 3) Относительно воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, комитетъ замѣтилъ, что уровень ихъ свѣдѣній тоже далеко ниже гимназическаго, и потому полагалъ необходимымъ подвергать этихъ воспитанниковъ полному испытанію изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса. Совѣтъ постановилъ о результатахъ повѣрочныхъ испытаній донести г. попечителю Кіевского учебнаго округа и просить его о разрѣшеніи совѣту университета св. Владимира подвергать на будущее время, при пріемѣ въ число студентовъ, воспитанниковъ духовныхъ семинарій и раввинскихъ училищъ полному испытанію изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, сообразно § 85 устава университетовъ (*Кіев. Унив. Изв. № 12*).

— Библіотекаръ Московскаго университета, узнавъ о случайно продающихся книгахъ г. Яковлева, изъ извѣстнаго собранія, исключительно посвященнаго ботаникѣ, просилъ г. профессора *Клуфмана* осмотрѣть продающіеся. По осмотру было отобрано 95 названій въ 350 томахъ и фсцикулахъ, кои оказались пужными университетской бібліотекѣ и отличаются рѣдкостью или дороговизною. Послѣ переговоровъ, изъ прежде назначенной цѣны букинисты уступили 200 руб. и за всю коллекцію согласились взять 500 рублей. Физико-математическій факультетъ, войдя въ совѣтъ съ представлениемъ о пріобрѣтеніи этой коллекціи, приложилъ роспись книгамъ и объявилъ, что изъ нихъ одно изданіе *Редуте* „Les Liliacées“ стоитъ безъ коммисіонерской доставки 3.200 фр. (800 руб.), *Руссд* „La Botanique“ 80 — 90 фр., *Фс* (Fée) „Mémoires“ — 145 фр., „Encyclopédie méthodique“ — 140 — 150 фр., *Распайля* „Nouveau Systeme“ 50 — 60 фр., итого пять изданій почти вдвое превышаютъ просимую сумму; прочія же, по содержанію своему снабженныя бо-

таническими рисунками, обходятся даромъ, между тѣмъ какъ, если даже положить кругомъ за каждое по крайней мѣрѣ по 3 рубли, стоятъ болѣе 250 руб. Совѣтъ постановилъ сдѣлать распоряженіе объ уплатѣ денегъ за означенную коллекцію книгъ (*Моск. Унив. Изв.* № 29).

— Библиотечная коммиссія Новороссійскаго университета представила совѣту донесеніе о работахъ, произведенныхъ по устройству библиотеки въ ея новомъ помѣщеніи. Изъ этого донесенія видно, что вся библиотека перенесена, провѣрена и разставлена по каталогамъ; книги помѣщены частью въ шкафахъ, и частью на полкахъ и разставлены по классификаціи, одобренной совѣтомъ; оставлено довольно свободнаго мѣста для новыхъ пріобрѣтеній, а самые шкафы уставлены около стѣнъ, между окнами и по срединѣ залъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ находятся или стѣны или колонны. Составленъ общій алфавитный каталогъ библиотеки, по карточкамъ размѣщенный на отдѣльномъ столѣ, въ особыхъ ящикахъ, и начаты каталоги: систематическій по утвержденной совѣтомъ классификаціи и алфавитный на карточкахъ по наукамъ. По представленію библиотечной коммиссіи, совѣтъ постановилъ выразить библиотечарю и его помощникамъ благодарности совѣта за отличное усердіе, оказанное ими во время лѣтнихъ ваканцій при переноскѣ библиотеки и при приведеніи ея въ порядокъ по новой классификаціи, и увеличить число писцовъ при библиотекѣ до приведенія ея въ окончательный порядокъ (*Проток. Новорос. унив.* № 51).

Г И М Н А З І И.

О результатахъ совѣщаній педагогическихъ совѣтовъ гимназій Казанскаго учебнаго округа относительно мѣръ наблюденія за нравственностью и успѣхами воспитанниковъ. — Извлеченіе изъ протокола педагогическаго совѣта Таганрогской гимназій. — Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній объ учрежденіи на счетъ земствъ: въ г. Елисаветградѣ — реальной гимназій и въ г. Сумахъ — прогимназій. — О пожертвованіи Государынею Императрицею иконы для доркии Минской гимназій. — Учительскія вакансіи.

По поводу статьи, помѣщенной въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (анг. книжка на 1868 г.) „О ревизіи Тамбовской гимназій“, г. попечитель Казанскаго учебнаго округа, въ циркулярномъ предложеніи директорамъ гимназій и Нижегородскаго Александровскаго института, обративъ вниманіе педагогическихъ совѣтовъ на упущенія, замѣченныя при ревизіи Тамбовской гимназій, относительно слабого надзора за учащимися, при весьма слабомъ участіи

въ этомъ дѣлѣ со стороны педагогическаго совѣта, присовокупилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Отсутствіе или недостаточность въ запискахъ нѣкоторыхъ педагогическихъ совѣтовъ обезьяненія вопросовъ дидактическихъ и воспитательныхъ обнаруживаютъ съ одной стороны, что директоры и инспекторы недостаточно слѣдятъ за учебною и воспитательною частію, съ другой — что учителя недостаточно проникнуты сознаниемъ своихъ обязанностей и думаютъ, что точнымъ отбываніемъ уроковъ и направленіемъ письменныхъ упражненій они исполнили все, что слѣдуетъ преподавателямъ. Принимая и непосредственную обязанность директора и инспектора, какъ главныхъ воспитателей—1) обращать постоянное и неослабное вниманіе на способъ обученія и воспитательное вліяніе учителей; 2) слѣдить за правильностью посѣщенія уроковъ учениками, за исполненіемъ ими учебнскихъ обязанностей и за поведеніемъ ихъ какъ въ гимназій, такъ и въ гимназій, на ихъ квартирахъ. Въ наблюденіи за нравственностью учащихся обязаны помогать директору и инспектору не только надзиратели и воспитатели, но и все учителя. Для полнаго ознакомленія съ дѣятельностью учителей, директоръ и инспекторъ должны какъ можно чаще бывать на урокахъ преподавателей и стараться о томъ, чтобы каждый учитель слѣдовалъ въ своемъ преподаваніи правильному методу и употреблялъ вѣрные приемы, избѣгая мертвящаго механизма, и чтобы классная дисциплина была разумно строгая. Правильное слѣженіе за учащимися не должно ограничиваться со стороны директора и инспектора лишь установленіемъ письменнаго контроля или усиленіемъ надзора со стороны надзирателей и воспитателей: собственная дѣятельность директора и инспектора скорѣе всего можетъ возбудить и учителей и воспитателей, и потому директоръ и инспекторъ по временамъ, когда признаютъ то нужнымъ, лично посѣщаютъ квартиры не явившихся въ классъ учениковъ, чтобы убѣдиться, по основательной ли причинѣ ученикъ пропускаетъ уроки; сами лично отъ времени до времени просматриваютъ тетради учениковъ, обращая вниманіе и на качество работы, и на чистоту и опрятность тетрадей; отъ времени до времени и въ послѣобѣденное, свободное отъ уроковъ время посѣщаютъ квартиры учениковъ, живущихъ не у родителей и родственниковъ: такія посѣщенія благотворно отзвучатъ на ученикахъ, потому что при этомъ могутъ быть правильно руководимы ихъ занятія и домашнее чтеніе, и съ благодарностью примутся отсутствующими родителями, не имѣющими возможности имѣть дѣтей у себя на глазахъ. При такомъ слѣженіи — особенно если въ этомъ примутъ участіе и учи-

тели — страницы кондуктнѣи книги не будутъ оставаться пустыми и личность учениковъ будетъ охарактеризована правильно, на основаніи многихъ фактовъ не гимназической только, но и домашней ихъ жизни. При внимательномъ наблюденіи директора и инспектора за ходомъ учебной и воспитательной части постоянно будутъ представляться вопросы для обсужденія педагогическаго совѣта, возникающіе изъ самаго строя, изъ самой внутренней жизни заведенія, обусловливаемые личнымъ характеромъ преподавателей, воспитателей и воспитанниковъ. Только тогда педагогическій совѣтъ сдѣлается дѣйствительно воспитательнымъ (педагогическимъ) институтомъ, могущимъ вложить душу живу въ учебное заведеніе и предотвратить рутину, застой и мертвый механизмъ“. Въслѣдствіе этого циркулярнаго предложенія, г. почителю Казанскаго учебнаго округа представлены были копии съ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ, изъ которыхъ видно, какія мѣры приняты совѣтами къ наблюденію за нравственностью и усиліями обучающихся въ гимназіяхъ. Въ №№ 4 и 5 *Циркул. по Казан. учебн. окр.* напечатаны копии съ протоколовъ совѣтовъ семи гимназій, а именно: двухъ Казанскихъ, Симбирской, Самарской, Пензенской, Пермской и Астраханской.

1. Члены совѣта Императорской 1-й Казанской гимназій, принимая во вниманіе, что въ числѣ учениковъ не мало (71) такихъ, которые не имѣютъ въ Казани ни родителей, ни родственниковъ, и остаются или на квартирахъ (въ полномъ смыслѣ), или на хлѣбахъ у постороннихъ лицъ, иногда подъ весьма дурнымъ присмотромъ, на плохомъ содержаніи, рѣшили взять такихъ учениковъ подъ непосредственный свой надзоръ, распредѣливъ ихъ между собою такъ, чтобы каждый изъ пріеимателей (всѣхъ 12) взялъ на себя по 3 ученика, шестеро надзирателей — по 4, а директоръ и инспекторъ — по 5 каждый. Такой надзоръ со стороны учителей и надзирателей долженъ состоять: а) въ наблюденіи за учебными и домашними занятіями учениковъ; б) въ разузнаніи, въ случаѣ малоусидчивости ихъ, причины ея и принятіи противъ нея мѣръ, чрезъ посѣщеніе учениковъ на квартирахъ; в) въ наблюденіи за содержаніемъ ихъ на квартирѣ, за нравственнымъ направленіемъ, и если окажется необходимость, г) въ посредничествѣ между ними и лицами, которымъ они поручены родителями. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что при большомъ количествѣ учениковъ, въ 11-ти классахъ, и при размѣщеніи ихъ, во время промежутковъ между уроками, изъ двухъ обширныхъ корридорахъ, инспектору и двоимъ дежурнымъ надзирателямъ невозможно

услѣдить за учениками, учителя приняли на себя дежурство въ 4-хъ низшихъ классахъ, или въ 8-ми параллельныхъ отдѣленіяхъ, распредѣливъ такое дежурство по очереди.

2. Въ коніи съ протокола совѣта 2-й Казанской гимназіи изложены результаты совѣщаній совѣта: а) о мѣрахъ относительно слабоусиѣвающихъ учениковъ; б) о надзорѣ за учащимися внѣ стѣнъ гимназіи; в) о наблюденіи за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ; г) объ участіи педагогическаго совѣта въ обезужденіи вопросовъ, относящихся къ нравственному направленію учащихся, о мѣрахъ взыскапія за дурное поведеніе, и д) о надзорѣ за чтеніемъ книгъ учениками. Кроме заявленій родителей малоусиѣвающихъ учениковъ о слабыхъ усиѣхахъ ихъ дѣтей, посредствомъ доставленія имъ табелей, съ обозначеніемъ усиѣховъ по каждому предмету, педагогическимъ совѣтомъ постановлено: 1) при разсматриваніи, по истеченіи каждаго двухъ мѣсяцевъ, отмѣтокъ слабоусиѣвающихъ учениковъ, принимать во вниманіе способности ученика, его прилежаніе, поведеніе, характеръ, домашнюю обстановку, имѣеть ли онъ всѣ книги и учебныя пособія и есть ли у него кто-либо изъ товарищей или репетиторовъ, который могъ бы объяснить ему дома заданный урокъ въ классѣ; 2) чрезъ каждыя два мѣсяца составлять таблицу, съ обозначеніемъ въ оной, отдѣльно по каждому предмету, какіе изъ учениковъ оказали усиѣхи отличныя, хорошія, достаточныя и т. д., дабы имѣть сравнительный выводъ объ усиѣхахъ учениковъ по всѣмъ предметамъ вообще и чтобы слабоусиѣвающихъ учениковъ двухъ низшихъ классовъ занимать по нѣкоторымъ предметамъ особо, послѣ окончанія уроковъ. Одинъ изъ надзирателей принялъ на себя такого рода занятія по русскому языку, географіи и арифметикѣ, а преподаватель латинскаго языка изъявилъ желаніе заниматься съ такими учениками своимъ предметомъ по одному разу въ недѣлю. 3) При спрашиваніи уроковъ всѣми преподавателями должно быть обращено особое вниманіе на болѣе слабыхъ учениковъ. Учениковъ, замѣченныхъ въ неудовлетворительномъ поведеніи, рѣшено подчинить неослабному надзору двохъ надзирателей, при участіи всѣхъ преподавателей и личномъ наблюденіи со стороны директора и инспектора. Обохъ надзирателей снабдить книжками, съ тѣмъ чтобы при посѣщеніи ими квартиръ, они вписывали въ эти книжки свои замѣчанія. По временамъ директоръ и инспекторъ просматриваютъ эти книжки и принимаютъ съ своей стороны мѣры къ уничтоженію всего дурнаго, замѣченнаго надзирателями, могущаго отразиться на поведеніи ученика. Осмотру надзирателей, равно какъ преподавателей,

должны подлежать квартиры только тѣхъ учениковъ, которые, находясь не у родителей или у лицъ неизвѣстныхъ начальству гимназіи, не оказываютъ хорошихъ успѣховъ, а въ особенности тѣхъ, которые при слабыхъ успѣхахъ уже замѣчены въ дурныхъ наклонностяхъ и поступкахъ. По предмету контроля за чтеніемъ книгъ гимназія руководствуется правилами, составленными для ученической библіотеки, утвержденными высшимъ начальствомъ съ 1859 года, и особыми постановленіями педагогическаго совѣта 1865 и 1868 годовъ. Выдача книгъ изъ ученической библіотеки ученикамъ трехъ низшихъ классовъ производится учителемъ русскаго языка, который вмѣстѣ съ тѣмъ и имѣетъ контроль за чтеніемъ этихъ книгъ; ученикамъ же высшихъ классовъ выдаются книги учителемъ, заведывающимъ фундаментальною библіотекой. Ученическая библіотека дѣлится на три отдѣла: 1-й — для первыхъ трехъ классовъ (басни, легкія повѣсти и разказы), 2-й — для IV и V классовъ (русскіе авторы, путешествія, описанія и повѣсти) и 3-й — для VI и VII классовъ (книги научнаго содержанія и классической литературы); но при этомъ постановлено, чтобъ учениковъ высшихъ классовъ не стѣснять въ отношеніи полученія ими книгъ изъ прочихъ отдѣловъ. Кромѣ заведывающихъ фундаментальною и ученическою библіотеками, исѣ преподаватели указываютъ ученикамъ на ту или другую книгу, какую они находятъ полезною для прочтенія учениками, по своему предмету, и въ классахъ требуютъ отъ нихъ отчета въ прочитанномъ.

3. Директоръ, инспекторъ и преподаватели *Симбирской* гимназіи, обращая особенное вниманіе на малоуспѣшность учениковъ, и выискивая въ причины ихъ слабыхъ успѣховъ, принимали относительно ихъ различныя мѣры. Выушеніе, пристраженіе, выговоры и различнаго рода высканія были не единственными мѣрами противъ малоуспѣвающихъ; размѣщеніе ихъ въ классъ между учениками хорошими и отличными по поведенію, постоянное вниманіе къ нимъ преподавателей и частое ихъ спрашиваніе, записываніе въ дневникъ съ цѣлю обратить на нихъ вниманіе начальства совѣтомъ найдены тоже полезными мѣрами. Кромѣ того, слѣдя за правильнымъ распредѣленіемъ классныхъ занятій и особенно письменныхъ упражненій учениковъ по всѣмъ предметамъ, съ тѣмъ чтобы не задаваемо было для нихъ обременительныхъ уроковъ, начальство гимназіи въ отношеніи къ малоуспѣшнымъ ученикамъ озабочивалось наводить справки объ условіяхъ ихъ домашняго житья, въ случаѣ же замѣченныхъ неудобствъ въ отношеніи къ учебнымъ занятіямъ ихъ, дѣлало распоряженіе объ устраненіи тако-

нихъ неудобствъ, равнымъ образомъ одновременно озбочивалось доставить обстоятельныя свѣдѣнія о малоуспѣшности ихъ родителямъ и родственникамъ, дабы и они съ своей стороны принимали мѣры къ исправному и правильному занятію дѣтей своихъ. При этомъ начальство гимназій постоянно обращало вниманіе на бѣдныхъ учениковъ, дабы недостаточность ихъ не служила препятствіемъ успѣхамъ, и старалось по возможности обезпечить ихъ матеріальнымъ пособіемъ на крайнія нужды, независимо отъ предоставленія имъ права пользоваться учебными книгами и пособіями. Съ этою цѣлю въ гимназій, при участіи педагогическаго совѣта, устроено нѣсколько стипендій въ пользу бѣдныхъ, но отличныхъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ, и для той же цѣли между прочимъ открыто при гимназической церкви и братство препод. Сергія. Неослабный и тщательный надзоръ за поведеніемъ учениковъ въ классѣ самихъ преподавателей, въ неклассное время — надзирателей и инспектора, постоянный личный контроль директора, строгое соблюденіе правилъ классной дисциплины, принятыхъ, по обсужденію въ педагогическомъ совѣтѣ, всѣми членами въ руководство, точное опредѣленіе ученическихъ обязанностей въ гимназій и виѣ оной, общій контроль всѣхъ членовъ совѣта за исполненіемъ правилъ со стороны воспитанниковъ, частыя совѣщанія объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ — вотъ общія мѣры, употребляемыя совѣтомъ для исправленія и улучшенія поведенія учениковъ. Кромѣ обыкновенныхъ высканій за проступки учениковъ и поощреній отличнымъ по успѣхамъ и поведенію, какъ, на-примѣръ, раздачею послѣднимъ билетовъ въ театръ въ даровыя ложи на счетъ ночетнаго понечителя и начальства, употреблялись въ Симбирской гимназій еще слѣдующія мѣры. 1) Въ каждомъ классѣ по выбору инспектора находится старшій—одинъ изъ учениковъ, отличный по успѣхамъ и поведенію, который отмѣчаетъ въ классомъ журналѣ не явившихся учениковъ и обозначаетъ содержаніе урока, назначеннаго преподавателемъ, къ общему свѣдѣнію всего класса; по окончаніи уроковъ онъ представляетъ журналъ инспектору для распоряженія его въ отношеніи къ неисправнымъ и допустившимъ безпорядки ученикамъ, указаннымъ самимъ преподавателемъ. 2) Вызовъ въ гимназій родителей тѣхъ учениковъ, за которыми замѣчались частыя шалости и проступки. 3) Выдача ученикамъ памятной книжки, въ которой изложены правила для учащихъся, свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи за весь учебный годъ, экзаменаціонныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ и замѣчанія какія найдетъ нужнымъ начальство сообщитъ родителямъ объ успѣ-

хахъ и поведеніи ученика. Въ видахъ надлежащей постановки вопроса о надзорѣ за поведеніемъ учениковъ внутри и внѣ гимназій и о мѣрахъ, потребныхъ къ возвышенію нравственнаго уровня учащихся, въ Симбирской гимназій заведенъ еще дневникъ, въ который преподаватели и надзиратели вписываютъ свои замѣчанія о поведеніи учениковъ не въ общихъ выраженіяхъ, а съ нѣкоторыми подробностями, дабы имѣлись достаточные факты, необходимые начальству гимназій при сношеніяхъ и объясненіяхъ его съ родителями, и равно и матеріалы для характеристики поведенія учащихся. Кроме того, инспекторомъ ведется особый кондуктный списокъ, въ который онъ вноситъ всѣ замѣтки о поведеніи и характерѣ учениковъ, объ умственномъ ихъ развитіи и нравственномъ направленіи; выдержки изъ него читаются въ засѣданіяхъ совѣта при обсужденіи поведенія учащихся. Въ заключеніе копія съ протокола педагогическаго совѣта Симбирской гимназій сказано, что члены совѣта, сознавая свой долгъ — заботиться объ устраненіи недостатковъ въ гимназій, нашли необходимымъ сдѣлать слѣдующія постановленія: 1) обратить вниманіе на дидактическую часть и сдѣлать ее предметомъ тщательнаго обсужденія; 2) принять живое участіе въ надзорѣ за жизнью и поведеніемъ учениковъ внѣ стѣнъ гимназій и усилить педагогическій элементъ въ жизни заведенія.

4. Директоръ Самарской гимназій представилъ протоколы двухъ засѣданій педагогическаго совѣта. Изъ этихъ протоколовъ видно, что хотя въ Самарской гимназій воспитаніе всегда шло рука объ руку съ обученіемъ и преподаватели никогда не уклонялись отъ обязанности воспитателей, но строго опредѣленныхъ правилъ для дѣятельности преподавателя, какъ воспитателя, до сихъ поръ не было, и потому дѣйствія преподавателей по части воспитательной были скорѣе случайныя и не истекали изъ круга строго сознаваемыхъ обязанностей. Поэтому циркуляръ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа былъ встрѣченъ членами педагогическаго совѣта Самарской гимназій съ живѣйшимъ сочувствіемъ, ибо этотъ циркуляръ, по выраженію протокола, даетъ тонъ и послужитъ руководительною нитью для дѣятельнейшей педагогической дѣятельности членовъ совѣта. По выслушаніи циркуляра совѣтъ постановилъ слѣдующее: 1) Всѣ преподаватели Самарской гимназій безъ исключенія должны принимать участіе въ наблюденіи за нравственною жизнью своихъ воспитанниковъ. 2) Это наблюденіе не ограничится только стѣнами гимназій, но распространится и внѣ оной. 3) Подчинять контролю преподавателей преиму-

иственно воспитанником, живущих на частных квартирах. 4) Поручить одному из членов совета составить программу для руководства воспитателями при посещении ученических квартир. 5) Поручить надзирателю за приходящими учениками приготовить обстоятельный список учеников, живущих на частных квартирах. Сверх того, постановлено поручить каждый класс гимназии особому надзору классного руководителя, избранного из преподавателей, и вследствие этого предложено инспектору и законоучителю составить программу об обязанностях классных руководителей. В следующем за сие заседание учитель *Шефферъ*, которому поручено было составить программу для руководства преподавателями при посещении ученических квартир, внесъ въ педагогическій советъ мнѣніе, въ которомъ сперва изложилъ, въ чемъ вообще должно заключаться воспитательное влияние преподавателей на обучающееся юношество, и выяснив такимъ образомъ попыткіе объ отношеніи воспитателя къ лежащимъ на немъ обязанностямъ, обратился къ плану относительно исполненія этихъ обязанностей и для большей ясности и послѣдовательности показалъ сперва обязанности воспитателя относительно внѣшнихъ условій ученической жизни, а потомъ разсмотрѣлъ его дѣятельность, направленную къ развитію внутреннихъ качествъ вѣренихъ ему питомцевъ. Вотъ какъ разрѣшаетъ г. Шефферъ общій педагогическій вопросъ: въ чемъ должно заключаться воспитательное влияние преподавателей на юношество? „Смѣло можемъ отвѣчать: въ собственной личности учителя и въ добросовѣстномъ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей. Если поступки учителя, какъ чловѣка, безупречны, если ученикъ видитъ въ немъ не грознаго дядьскака, а паставника, полнаго дружескаго, живаго и теплаго къ нему участія, если въ глазахъ учителя имѣетъ значеніе только нравственное поведеніе учениковъ, а не состояніе родителей, то личность учителя становится обалтельною для учениковъ: они его любятъ, а съ любовью дѣтей неразлучно и ихъ послушаніе. Добросовѣстное исполненіе учителяемъ своихъ обязанностей имѣетъ также громадное значеніе въ воспитательномъ дѣлѣ. Имѣя предъ собою примѣръ добросовѣстности и заботливости въ учителѣ, ученики сами будутъ стараться подражать ему въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей. Только при соблюденіи этихъ условій, ученикъ пойметъ и сознаетъ, что все, къ чему обязываетъ его воспитатель, нравственно и непреложно; онъ пойметъ, что каждое изъ своихъ требованій воспитатель самъ можетъ выполнить на дѣлѣ“.

Потомъ инспекторъ *Вауэръ* и законоучитель *Третьяковъ*, пред-

ставляя составленную ими программу для классныхъ руководителей, предпослали ей мѣтніе, въ которомъ показали, на что именно въ жизни и поведеніи ученика вниманіе наставниковъ — классныхъ руководителей—должно простирается въ религиозномъ, нравственномъ, умственномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ. По обсужденіи мѣтній гг. Шеффера, Вауэра и законоучителя Третьякова педагогическій совѣтъ, основываясь на представленныхъ ими программахъ, составилъ правила, которыми должны руководствоваться: а) воспитатели—при посѣщеніи ученическихъ квартиръ и б) преподаватели—классные руководители — при наблюденіи за учениками своего класса.

5. Педагогическій совѣтъ *Пензенской* гимназій, принимая въ основаніе, что успѣхи учениковъ могутъ быть удовлетворительны только подъ условіемъ единодушнаго и неутомимаго содѣйствія всѣхъ членовъ заведенія, при непрѣбномъ условіи, чтобы каждый считалъ себя отвѣтственнымъ лицомъ за всѣ недостатки и недосмотры по гимназій, постановилъ: 1) выѣнить въ обязанность преподавателямъ обращаться съ учениками со всевозможнымъ вниманіемъ, не ограничиваясь только обозначеніемъ низшей отиѣтки ученику, не приготовившему урока надлежащимъ образомъ, но и стараться вникать, происходило ли неприготовленіе урока отъ лѣни или отъ какой-либо другой причины, и затѣмъ уже сдѣланныя замѣчанія передавать инспектору и надзирателю. 2) Для ближайшаго ознакомленія преподавателей съ тѣмъ, чего можно требовать отъ учениковъ и на сколько они въ состояніи исполнить дома заданныя имъ въ классѣ работы, приглашать всѣхъ преподавателей отъ времени до времени посѣщать гимназическій пансіонъ, гдѣ они на дѣлѣ могутъ увидѣть, на сколько задаваемые уроки могутъ быть выполнены при правильномъ расцредѣленіи свободнаго отъ классовъ времени. 3) Вообще поставить каждому преподавателю въ обязанность не считать себя внѣ класса совершенно чуждымъ дѣлу гимназій, но напротивъ обращать на учениковъ вниманіе какъ при встрѣчѣ съ ними на улицѣ и въ общественныхъ мѣстахъ, такъ и въ частныхъ домахъ, и о замѣченномъ сообщать инспектору или педагогическому совѣту, для надлежащихъ въ случаѣ надобности распоряженій. 4) Предложить преподавателямъ каждый разъ, по рассмотрѣніи письменныхъ работъ учениковъ, представлять въ ближайшее засѣданіе совѣта тѣ изъ нихъ, на которыя слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, обратить вниманіе, и краткую записку вообще о характерѣ самыхъ работъ. 5) Въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта подвергать подробному обсужденію всѣ сдѣланныя въ продолженіе мѣсяца замѣчанія ученикамъ и проини-

сывать опын въ протоколѣ вмѣстѣ съ опредѣленіемъ совѣта, вызванными этими замѣчаніями. 6) Для усиленія контроля надъ занятіями учениковъ и дабы доставить возможность родителямъ и воспитателямъ ихъ своевременно знать объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, ученикамъ трехъ первыхъ классовъ выдавать таблички, въ которыхъ бы отмѣчаемы были баллы, полученныя ими въ теченіе недѣли, съ тѣмъ чтобъ ученики, показавъ ихъ родителямъ своимъ или воспитателямъ, за поднесомъ послѣднихъ возвращали таблички надзирателямъ.

6. Педагогическій совѣтъ *Пермской* гимназій, сверхъ мѣръ, болѣо или менѣе общихъ съ другими гимназіями, постановилъ: съ цѣлю усиленія педагогическую дѣятельность совѣта и для приданія ей болѣо живаго интереса, директоръ и инспекторъ будутъ вести замѣтки о посѣщеніи ими уроковъ преподавателей и изъ этихъ замѣтокъ сообщать совѣту все, что найдутъ, по взаимному соглашенію, необходимымъ подпергнуть его разсмотрѣнію и обсужденію. Для усиленія надзора за поведеніемъ учениковъ въ гимназій и внѣ стѣнъ ея, не ожидая срочныхъ засѣданій, имѣющихъ предметомъ оцѣнку поведенія учениковъ безъ особенно экстренныхъ случаевъ, удѣлять нѣкоторое время отъ каждаго засѣданія на сообщеніе совѣту наблюденій относительно поведенія учениковъ и на совѣщанія по этому предмету.

8. Педагогическій совѣтъ *Астраханской* гимназій, вопліѣ раздѣляя мнѣніе о необходимости посѣщенія учениковъ на ихъ квартирахъ, опредѣлялъ: чтобы въ этомъ посѣщеніи по возможности могли принять участіе члены совѣта, передать всѣмъ преподавателямъ адреса ученическихъ квартиръ, объявивъ затѣмъ ученикамъ, что они въ 6 часовъ вечера постоянно должны быть дома, или въ случаѣ крайней надобности отлучиться изъ квартиры, домашнимъ ихъ должно быть извѣстно, куда и зачѣмъ отлучился ученикъ.

— Въ № 2 *Циркуляра по Одесскому учебному округу* помѣщенъ протоколъ засѣданія педагогическаго совѣта Таганрогской гимназій 7-го декабря 1868 года. Въ этомъ засѣданіи занятія совѣта заключались, между прочимъ, въ слѣдующемъ. Слушано было предложеніе г. попечителя округа, въ которомъ сообщено къ свѣдѣнію и исполненію мнѣніе законоучителя Риншельевской гимназій *Чемсны* о замѣнѣ въ 1-мъ классѣ гимназій „Библейской исторіи“ Базарова „Исторією ветхаго завета“ Попова, и о замѣнѣ церковной исторіи Скворцова, Рудакова и Филарета однимъ учебникомъ Рудакова въ послѣднемъ дополненномъ изданіи. Законоучитель *Покровскій*, заявляя, что онъ вопліѣ раздѣляетъ мнѣніе объ удобствѣ такой замѣны, избавляющей учениковъ отъ необхо-

димости приобрѣтать нѣсколько учебниковъ, выразилъ мнѣніе, что одно руководство при нѣкоторыхъ пополненіяхъ преподавателя вполне достаточно. За симъ были обсуждаемы программы учебныхъ предметовъ. Во время обсуждения программы французскаго языка учитель Штейнъ замѣтилъ, что ученики жалуются на большія письменныя задачи въ низшихъ классахъ, и обратилъ вниманіе на высказанное г. попечителемъ округа мнѣніе о псевдобегствѣ ихъ. На это учитель Вишневскій-де-Турнефоръ возразилъ, что письменныя упражненія въ составленіи французскихъ фразъ по руководству Марго онъ считаетъ полезными, что уроки даются небольшіе, пожалуй, даже слишкомъ малые, такъ какъ каждый параграфъ руководства Марго дѣлится на три урока. Для упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на французскій въ высшихъ классахъ г. Штейнъ предложилъ замѣнить хрестоматію Филонова и Галахова книгою Тонорова, потому что, хотя книга эта составлена для переводовъ на нѣмецкій языкъ, но въ лексической части ея, рядомъ съ нѣмецкимъ значеніемъ слова, выставлено и французское, а это избавляетъ ученика отъ труда приписыванія словъ. Г. Вишневскій-де-Турнефоръ заявилъ, что такъ какъ въ книгѣ Тонорова помѣщены тѣ же отрывки изъ Карамзина и другихъ русскихъ писателей, то онъ ничего противъ такой замѣны не имѣетъ, но что исполненіе предложенія г. Штейна будетъ встрѣчать затрудненіе въ томъ, что французскій словарь находится только въ послѣднемъ изданіи книги Тонорова, которое имѣютъ только очень немногіе ученики. Одинъ изъ членовъ совѣта замѣтилъ, что приписываніе слова въ лексиконѣ есть единственное средство основательно познакомиться съ языкомъ. На это г. Штейнъ отвѣчалъ, что онъ вполне согласенъ съ этимъ, но что ученики высшихъ классовъ до того обременены работою, что желательнее было бы хотя бы въ этомъ отношеніи облегчить ихъ. При чтеніи отрывковъ замѣчательнѣйшихъ французскихъ писателей въ VI и VII классѣ г. Вишневскій-де-Турнефоръ въ своей программѣ предполагалъ сопровождать эти чтенія изложеніемъ біографій и литературнаго значенія каждаго писателя. Директоръ возразилъ, что онъ эту задачу считаетъ слишкомъ обширною и едва-ли исполнимою. Точно также возразилъ онъ противъ значительнаго, мѣста, какое дается въ программѣ письменнымъ переводамъ съ русскаго и сочиненіямъ на французскомъ языкѣ, такъ какъ по экзаменной программѣ округа письменныя упражненія предлагаются только нѣкоторымъ ученикамъ, желающимъ получить высшій баллъ, и слѣдовательно, не могутъ служить нормою. Вообще онъ замѣтилъ, что г. Виш-

невскій-де-Турнефоръ заявляетъ слишкомъ большія требованія какъ въ содержаніи программы, такъ и въ заключительныхъ словахъ ея: „достигнуть, чтобъ ученикъ, выходя изъ гимназіи, могъ легко и свободно выражаться по французски какъ въ разговорѣ, такъ и въ письмѣ“. Не имѣя ничего противъ желанія такихъ усилій у учениковъ, г. директоръ предложилъ не упускать изъ виду болѣе скромныхъ и удобоисполнимыхъ цѣлей, не слишкомъ настаивая на выраженіяхъ этой программы, такъ какъ самымъ сильнымъ, и онъ боится, самымъ безотраднымъ оппонентомъ явится дѣйствительность. Г. директоръ полагалъ, что сколько-нибудь подготовить учениковъ къ свободному чтенію французскихъ книгъ — самая смѣлая цѣль, къ которой можетъ стремиться въ настоящее время учитель французскаго языка въ Таганрогской гимназіи. Одинъ изъ членовъ обратилъ вниманіе совѣта на прекрасную мысль программы, выраженную такъ: „облегчить для учениковъ трудъ механическаго заучиванія словъ, обращая это заучиваніе въ разумное усвоеніе, показывая, какимъ образомъ отъ одного слова производится цѣлая группа, отдѣльное семейство словъ, изъ коихъ нѣкоторыя, въ значеніи своемъ удалившись отъ первоначальнаго корня, сохранили съ нимъ только вѣншее средство, объясняя происхожденіе отъ латинскаго и греческаго языковъ, правописаніе и значеніе, и если можно такъ выразиться, біографію французскихъ словъ“. Покопчивъ съ вопросомъ о программахъ, совѣтъ обратился къ разсмотрѣнію письменныхъ рапортовъ членовъ совѣта о результатахъ наблюденій ихъ при посѣщеніи ученическихъ квартиръ. Изъ этихъ рапортовъ выведено заключеніе, что ученическія квартиры въ Таганрогѣ не представляютъ ничего вопіющаго, требующаго рѣшительнаго вмѣшательства. Бѣдная часть ихъ содержится чисто и опрятно, и живущіе въ нихъ ученики находятся подъ постояннымъ надзоромъ или содержателей, или особыхъ ренетиторовъ. Но нѣкоторымъ только квартирамъ замѣчены небольшіе безпорядки.

— Числу гимназій и прогимназій предстоить увеличиться еще двумя заведеніями, которыя предполагено устроить на счетъ земства. Чрезвычайное Елисаветградское уѣздное земское собраніе, бывшее въ январѣ сего года, слушало докладъ особой комиссіи, назначенной въ сентябрѣ 1868 года съ цѣлію выработать проектъ устройства въ г. Елисаветградѣ мужской реальной гимназіи. Проектъ, представленный комиссіею на разсмотрѣніе собранія, заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя основанія. Въ г. Елисаветградѣ устраивается и содержится на счетъ земства Елисаветградскаго уѣзда и мѣстнаго го-

родскаго общества, при участіи также земства Александрійскаго уѣзда, мужская реальная гимназія. Она управляется совѣтомъ, состоящимъ изъ предсѣдателя, избраннаго земскимъ собраніемъ изъ среды земства, и членовъ: директора гимназіи и всѣхъ учителей. Предсѣдатель совѣта есть вмѣстѣ съ тѣмъ и попечитель гимназіи. Совѣтъ заглядываетъ всѣми дѣлами гимназіи въ педагогическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ; отъ него зависитъ пріемъ на службу и увольненіе учителей, а также пріемъ и выпускъ учениковъ. Въ гимназіи преподаются въ одинаковомъ размѣрѣ съ классическими гимназіями: законъ Божій, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, исторія, географія и чистоиспаніе; въ большемъ объемѣ—математика, естественная исторія съ присоединеніемъ къ ней химіи, физики и космографіи, нѣмецкій и французскій языки, рисованіе и черченіе. Объемъ и преподаваніе учебнаго курса гимназіи сообразуются съ особою инструкціею министерства народнаго просвѣщенія, издавшею для правительственныхъ гимназій. Въ гимназію могутъ поступать дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званій и вѣроисповѣданій. По прочтеніи этого проекта, въ собраніи возникли весьма оживленные и продолжительныя препія, послѣ окончанія которыхъ было опредѣлено: рѣшить открытою баллотировкою, должно ли принять или отвергнуть просектъ комиссіи. Результатъ баллотировки показалъ, что просектъ комиссіи былъ принятъ огромнымъ большинствомъ 40 голосовъ противъ 5. Такимъ образомъ устройство въ Елисаветградѣ мужской гимназіи со стороны земства можно считать дѣломъ рѣшеннымъ.

Въ чрезвычайномъ засѣданіи Сумскаго уѣзднаго земскаго собранія 20-го марта сего года разрѣшенъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Сумахъ прогимназіи. По выслушаніи по этому предмету доклада управы, собраніе большинствомъ 41 голоса противъ 10, постановило вносить ежегодно, начиная съ 1870 года, въ смѣту обязательныхъ расходовъ, на содержаніе прогимназіи 10.500 руб. и кромѣ того ходатайствовать: а) о закрытіи Сумскаго уѣзднаго училища, съ обращеніемъ отпускаемыхъ на оное отъ казны 2.110 руб. на содержаніе прогимназіи, въ виду того, что въ г. Сумахъ имѣется приходское училище, содержимое на счетъ городского общества, двѣ школы, содержимыя обществомъ государственныхъ крестьянъ, три приходскія школы при церквахъ и нѣсколько частныхъ школъ, которыя могутъ удовлетворять потребностямъ первоначальнаго обученія; б) о помѣщеніи прогимназіи, до устройства зданія для нея, въ домѣ уѣзднаго училища; в) объ открытіи двухъ классовъ прогимназіи съ будущаго 18⁶³/70 учебнаго

года на счетъ внесенныхъ въ сѣтъ 1869 года 4.300 руб.; г) объ учрежденіи при Сумской прогимназій, для завѣдыванія хозяйственною частью, почетельскаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя управы, изъ предводителя дворянства, городского головы, членовъ училищнаго совѣта отъ земства и инспектора прогимназій, съ предоставленіемъ сему совѣту права принимать и увольнять какъ учителей, такъ и всѣхъ служащихъ лицъ прогимназій; д) объ участіи въ педагогическомъ совѣтѣ члена управы и земскихъ членовъ училищнаго совѣта, и е) о назначеніи, по устройствѣ особаго зданія для гимназій, дома, занимаемаго уѣзднымъ училищемъ и устроеннаго на счетъ городского общества, подъ номѣщеніе Сумскаго женскаго училища, которое содержится на счетъ того же общества и, по многочисленности учащихся въ ономъ, не имѣетъ для себя въ городѣ особой удобной квартиры. На устройство же зданія для прогимназій собраніе опредѣляло ассигновать 4.000 руб. изъ суммы, назначенной прежними постановленіями на устройство городской больницы (*Сиб. Вѣд.* № 74 и *Правит. Вѣсти.* № 81).

— Въ *Вилескомъ Вѣстникѣ* заявляютъ, что Государини Императрица, по личному ходатайству г. почетеля Вилескаго учебнаго округа, Всемилостивѣйше соизволила пожертвовать икону св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго, для торжественнаго освященія вновь устроенной дождовой церкви въ зданіи Минской гимназій. Ея Величеству благоугодно было при этомъ выразить надежду, что Ея царственный вкладъ усугубитъ ревностныя труды учащихся и учащихся въ этой гимназій. При этомъ *Вилескій Вѣстникъ* напоминаетъ, что ириспомянутый святитель, хотя и уроженецъ Малороссій, посвятилъ однако первые годы своей проповѣднической дѣятельности Минской епархіи. Православныя братства и монастыри другъ передъ другомъ приглашали его къ себѣ или въ качествѣ проповѣдника, или чтобы предоставить ему игуменство въ монастыряхъ (*Моск. Вѣд.* № 67).

— Въ мартовской книжкѣ мы сообщили перечень учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ трехъ округовъ — Московскаго, Харьковскаго и Одесскаго. Изъ полученнаго нынѣ *Циркуляра по Кавказскому учебному округу* (№ 2) видно, что во многихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ этого округа также имѣются учительскія вакансіи, а именно: *русскаго языка* — въ Тифлисской и Кутаисской классическихъ гимназіяхъ (въ послѣдней *два*), въ Бакинской реальной гимназій и въ Натингорской классической прогимназій; *математики*: въ Тифлисской классической и Бакинской реальной гимназіяхъ; *латинскаго языка* —

въ Кутапской и Кубанской войсковой классическихъ гимназіяхъ, въ Эриванской и Пятигорской классическихъ прогимназіяхъ; *исторіи и географіи*: во Владикавказской реальной и Пятигорской классической прогимназіяхъ; *французскаго языка* — въ Кутапской классической гимназіи; *нѣмецкаго языка* — во Владикавказской реальной прогимназіи; *чистописанія и черченія* — въ Кутапской классической гимназіи. Такимъ образомъ въ 8 среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (5 гимназіяхъ и 3 прогимназіяхъ) Кавказскаго учебнаго округа недостаетъ 15 учителей предметовъ и языковъ, и изъ нихъ: русскаго языка — 5 и латинскаго — 4-хъ учителей. Особенно страждетъ недостаткомъ учителей Кутапская гимназія, въ которой нѣтъ двухъ учителей русскаго языка и по 1-му латинскаго и французскаго языковъ.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Постановленіе Харьковскаго губернскаго земскаго собранія по вопросамъ о народномъ образованіи. — Состояніе грамотности въ Харьковскомъ уѣздѣ. — Дѣятельность приходскихъ попечительствъ въ пользу народнаго образованія. — Дѣятельность духовенства 5-го благочинническаго округа Харьковскаго уѣзда. — Очеркъ дѣятельности Харьковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. — Частные учителя въ Харьковской губерніи. — Училища въ Старобѣльскѣ, Лебединѣ, Сумахъ и Люботинѣ. — Открытіе церковно-приходскаго училища въ предмѣстіи гор. Харькова, Завкопкѣ. — Народное образованіе въ Войскѣ Донскомъ. — Школы въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, въ Ильинской волости и въ станицахъ Ольгинской и Нов. Гр. — Дѣятельность земства Екатеринославской губерніи по предмету народнаго образованія. — Постановленіе Ростовской (на Дону) городской думы. — Журналы Полтавскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Училища въ Миргородскомъ уѣздѣ и въ селеніяхъ Петровскомъ, Коровицахъ, Шенгерѣвкѣ и Котоловѣ. — Постановленіе Кролевецкаго (Черниговской губерніи) уѣзднаго земскаго собранія. — Народныя школы въ Кіевской губерніи. — Проектъ устройства ремесленнаго училища въ м. Сибѣлѣ. — Лаврско-Зиѣринское начальное училище въ Кіевѣ. — Школы въ мм. Потокахъ и Екатеринополѣ.

Харьковское губернское земское собраніе, подобно Московскому, подвергло весьма обстоятельному обсужденію дѣло народнаго образованія въ Харьковской губерніи. Главный вопросъ, на который въ этомъ собраніи было обращено особенное вниманіе, касался недостатка въ сельскихъ учителяхъ, весьма ощутительнаго въ Харьковской губерніи. Изъ представленнаго собранію доклада редакціонной комиссіи видно, что причину этого недостатка губернская управа находила главнымъ образомъ въ томъ, что относительно-дорогая подготовка къ этой профессіи и тяжелый трудъ, котораго требуетъ

добросовѣстное исполненіе обязанностей учителя, весьма слабо вознаграждаются. Въ виду этого, для того, чтобы улучшить положеніе сельскихъ учителей, губернская управа предложила слѣдующія мѣры: 1) Согласно съ предложеніемъ Харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія, ходатайствовать предъ правительствомъ объ освобожденіи сельскихъ учителей изъ лицъ податнаго состоянія отъ рекрутской повинности. Мѣра эта должна имѣть значительное вліяніе на увеличеніе числа лицъ, желающихъ посвятить себя дѣятельности сельскаго учителя, побуждая ихъ въ то же время дорожить сохраненіемъ должности и соединеннаго съ нею преимуществъ. Рядѣлая такое мнѣніе губернской управы, редакціонная коммиссія полагаетъ, что въ тѣхъ же видахъ слѣдовало бы освободить и отъ земскихъ натуральныхъ повинностей тѣхъ сельскихъ учителей, которые не спободны отъ нихъ по способу происхожденію. 2) Другую весьма дѣйствительною мѣрою къ достиженію той же цѣли было бы, по мнѣнію управы, увеличеніе содержанія сельскихъ учителей, вообще весьма скуднаго, и учрежденіе для нихъ пенсій за долготѣнную службу. Для этой послѣдней цѣли слѣдовало бы учредить особый пенсіонный фондъ, чрезъ отчисленіе, для основанія онаго, нѣкоторой части земскихъ капиталовъ, а затѣмъ фондъ этотъ быстро увеличился бы отъ ежегодныхъ процентовъ съ назначенной для того суммы, отъ опредѣленныхъ годовыхъ вычетовъ изъ жалованья сельскихъ учителей, желающихъ приобрести право на полученіе пенсій, и накопецъ, отъ добровольныхъ пожертвованій. Мѣра эта была предложена губернскому собранію еще въ сессію 1866 года. Затѣмъ, въ 1868 году, какъ объ этомъ сообщали и мы въ свое время, губернской училищный совѣтъ препроводилъ въ управу 1.413 руб., собранныя по поднескѣ въ пользу губернскаго училищнаго фонда, открытой въ университетѣ въ день столѣтняго юбилея Н. А. Крылова, съ тѣмъ чтобы учреждена была губернская эмеритальная классъ. Коммиссія съ своей стороны полагаетъ, что если бы губернскому земскому собранію угодно было одобрить упомянутое предположеніе, то оно могло бы осуществиться съ отчисленіемъ для этого 10.000 руб. изъ земскихъ капиталовъ. Что касается до издержекъ земства собственно на содержаніе школъ, то въ докладѣ управы высказывается убѣжденіе, что издержки эти слѣдовало бы вообще соразмѣрять съ большею или меньшею готовностью мѣстнаго населенія воспользоваться предлагаемою ему помощію, и что поэтому слѣдовало бы принять за правило, чтобы пособіе отъ земства назначаемо было только тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя дадутъ добровольно

обязательство посылать дѣтей извѣстнаго возраста въ школы, и притомъ непремѣнно въ продолженіе опредѣленнаго времени, безъ перерывовъ. Коммиссія, раздѣляя это мнѣніе въ его основаніяхъ, полагаетъ однако же, что означенное обязательство было бы едва-ли удобно и исполнимо для крестьянскихъ обществъ, такъ какъ регулярное посѣщеніе школы всѣми дѣтьми извѣстнаго возраста можетъ встрѣчать непреодолимыя препятствія въ обстоятельствахъ семейнаго и хозяйственнаго быта извѣстной части селскаго населенія. Поэтому удобнѣе было бы, при назначеніи пособія отъ земства на содержаніе школъ, брать съ сельскихъ обществъ обязательство въ томъ, что число учащихся въ нихъ будетъ, во все продолженіе учебнаго времени, не менѣе извѣстной нормы, напримѣръ, трехъ на каждыя сто душъ населенія. Самый размѣръ пособія, опредѣляемый по соображенію большей или меньшей недостаточности средствъ, какими можетъ располагать сельское общество, долженъ составлять только часть суммы, необходимой на содержаніе школы, и ни въ какомъ случаѣ не превышать ея половины. Коммиссія согласна также съ мнѣніемъ управы, что было бы полезно ходатайствовать о сокращеніи срока службы для грамотныхъ рекрутъ и объ установленіи условій грамотности для лицъ, избираемыхъ въ общественныя должности въ селеніяхъ, съ тѣмъ, конечно, чтобы это постановленіе не распространилось на лицъ, достигшихъ 20-лѣтняго возраста ко дню его опубликованія. Наконецъ, коммиссія указываетъ еще, какъ на полезную мѣру, на необходимость просить епархіальное начальство, чтобы оно вмѣнило въ обязанность сельскому духовенству, путемъ пастырскихъ убѣжденій, склонять мѣстное населеніе къ учрежденію школъ и къ болѣе дѣятельному пользованію ими.

Гласный г. Данилевскій предлагалъ поручить губернской управѣ, дабы она представила первому очередному губернскому собранію проектъ приведенія всѣхъ сельскихъ школъ Харьковской губерніи къ болѣе удобнымъ центрамъ, въ томъ смыслѣ, чтобы исподоволь обратиться ихъ изъ школъ государственныхъ крестьянъ, временно-обязанныхъ крестьянъ и т. д. въ школы земскія. Коммиссія нашла, что съ такимъ обращеніемъ сельскихъ школъ изъ учрежденій общественныхъ въ земскія, земство должно было бы принять ихъ на свое полное содержаніе, устранивъ отъ участія въ немъ самаго общества сельскія, а это было бы несогласно съ постановленіями губернскаго и большинства уѣздныхъ собраній, которыми обязанность содержать училища признана лежащею на мѣстномъ населеніи. Коммиссія не

согласилась также съ предложеніемъ гласнаго Данилевскаго назначить известную сумму въ пособіе школамъ, имѣющимъ небольшіе средства, и на содержаніе учителямъ и на учебныя пособія для школъ, не имѣющихъ никакихъ средствъ, взявъ предварительно съ крестьянскихъ обществъ обязательство содержать въ исправности помѣщенія школъ и принять на свой счетъ ихъ освѣщеніе, отопленіе и снабженіе сторожами. Изъ доклада губернской управы видно, что на пособія сельскимъ школамъ ассигнованы уѣздными земскими собраніями въ 1868 г. значительныя суммы: всего въ 10 уѣздахъ (кромя Богодуховскаго, о которомъ свидѣній нѣтъ) 34.150 руб. 97 коп. Нѣтъ повода опасаться, чтобъ уѣздныя земскія собранія отказали сельскимъ школамъ въ пособіи и на будущее время; отнесеніе же этихъ пособій на губерпскій сборъ, по мнѣнію комиссіи, не можетъ быть допущено, такъ какъ на этотъ источникъ должны быть отнесены только тѣ затраты, которыя дѣлаются на удовлетвореніе общихъ и постоянныхъ потребностей по губерніи, къ которымъ принадлежатъ приготовленіе учителей; назначеніе имъ пенсій и т. д.; издержки же для вспоможенія сельскимъ обществамъ на покрытіе текущихъ расходовъ по содержанію той или другой школы должны падать на средства уѣздныхъ земскихъ учреждений. Мнѣніе гласнаго Данилевскаго о необходимости расширить существующія образовательныя средства для приготовленія сельскихъ учителей комиссія признала основательнымъ, такъ какъ педагогическіе курсы уѣзднаго училища не въ состояніи удовлетворить потребностямъ губерніи, потому что, при ограниченномъ числѣ учащихся (въ каждомъ изъ двухъ классовъ полагается не болѣе 30), заведеніе это можетъ выпускать ежегодно только небольшое число воспитанниковъ, изъ которыхъ притомъ нѣкоторые поступаютъ на службу въ другихъ губерніяхъ. Кроме того, самая программа преподаванія въ этомъ учебномъ заведеніи, требующая отъ поступающихъ въ него пригитивительнаго образованія, соответствующаго полному курсу уѣздныхъ училищъ, не можетъ не имѣть вліянія на уменьшеніе и безъ того небольшого числа лицъ, желающихъ посвятить себя скромной профессіи сельскаго учителя, въ чемъ, по мнѣнію комиссіи, и заключается причина неуспѣшности мѣры, принятой губернскимъ земскимъ собраніемъ въ прошедшемъ году: изъ 33 стипендій, учрежденныхъ въ педагогическихъ курсахъ Харьковскимъ земствомъ, 17 остаются свободными. Поэтому весьма желательно имѣть для приготовленія сельскихъ учителей, независимо отъ педагогическихъ курсовъ уѣзднаго училища, учебныя заведенія низшаго разряда, болѣе доступныя для

жслающихъ въ нихъ учиться, въ особенности же для молодыхъ людей изъ крестьянскаго сословія. Такия заведенія слѣдовало бы учредить не въ городахъ, а въ селеніяхъ: только при этомъ условіи учащіяся изъ крестьянскаго сословія могли бы сохранить связь со средой, изъ которой они вышли и въ которую должны возвратиться. Кромѣ предметовъ класснаго обученія, весьма полезно было бы ввести въ подобныхъ заведеніяхъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, занятія по сельскому хозяйству и по необходимымъ въ сельскомъ быту ремесламъ. Составленіе проекта по этому предмету предположено поручить гласному Данилевскому, съ тѣмъ чтобы, при разсмотрѣніи проекта, собраніе приняло въ соображеніе, что министерство народнаго просвѣщенія предположило учредить образцовыя двухклассныя приходскія училища, по одному въ каждомъ уѣздѣ, при которыхъ будутъ готовиться учителя для сельскихъ школъ. Въ настоящее время одно такое училище открыто въ Сватовой-Лучкѣ, Куининскаго уѣзда.

Послѣ этого редакціонная коммиссія обратилась къ вопросу о приготовленіи сельскихъ учительницъ, для каковой цѣли, по замыслу коммиссіи, ничего не сдѣлано и ничего не имѣется въ виду. Недостатокъ въ хорошихъ учительницахъ и въ настоящее время уже весьма ощутителенъ; онъ будетъ усиливаться по мѣрѣ того, какъ число школъ будетъ увеличиваться. Поэтому, и въ виду важнаго значенія, которое принадлежитъ образованной женщинѣ въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія народа, мысль объ учрежденіи института для приготовленія сельскихъ учительницъ, уже заявленная въ одну изъ прежнихъ сессій губернскаго собранія, заслуживаетъ, по мнѣнію коммиссіи, самаго серьезнаго вниманія. — По вопросу о введеніи обязательнаго обученія, предположенномъ г. Данилевскимъ, съ тѣмъ, чтобы на первый разъ было признано обязательнымъ для сельскихъ обществъ, если не послыка всѣхъ дѣтей извѣстнаго возраста въ школу, то, по крайней мѣрѣ, самое содержаніе школъ, коммиссія замѣчаетъ, что въ принципѣ она вполне раздѣляетъ мысль о необходимости сдѣлать обученіе дѣтей обязательнымъ для сельскаго населенія, но полагаетъ, что ходатайство по этому предмету было бы преждевременно уже по тому одному, что мы имѣемъ слишкомъ мало школъ по отношенію къ цифрѣ народонаселенія, да и для тѣхъ недостаетъ годныхъ учителей. Обязать же сельскія общества заводить и содержать школы, не обязывая посылать въ нихъ дѣтей, было бы совершенно напрасно, такъ какъ это мало подвинуло бы впередъ дѣло народнаго образованія, усѣхъ котораго измѣряется не числомъ школъ, а числомъ учащихся, или точ-

нѣе, выучивающихся въ школахъ. — Рассмотрѣвъ мнѣніе Изюмскаго уѣднаго собранія о томъ, что въ составѣ уѣдныхъ училищныхъ совѣтовъ необходимо увеличить число членовъ отъ земства, комиссія признала основательность этого мнѣнія, такъ какъ на членахъ лежитъ обязанность осматривать школы уѣзда по возможности часто, безъ чего нельзя слѣдить за ходомъ учебнаго дѣла и давать ему надлежащее направленіе. Добросовѣстное исполненіе этой обязанности невозможно при небольшомъ составѣ уѣднаго училищнаго совѣта, котораго непремѣнные члены, назначаемые отъ министерствъ внутрен- нихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и отъ духовнаго вѣдомства, имѣя свои служебныя занятія, неизбежно отягчаются ими отъ исполненія обязанностей по наблюденію за сельскими школами. Поэтому комиссія находитъ и съ своей стороны необходимымъ ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ объ увеличеніи числа членовъ отъ земства до четырехъ въ составѣ уѣдныхъ училищныхъ совѣтовъ. — Комиссія затѣмъ подвергла рассмотрѣнію заявленіе гласнаго Деларю, въ которомъ онъ, обративъ вниманіе на то, что число учащихся въ педагогическихъ курсахъ Харьковскаго уѣднаго училища не можетъ быть болѣе 60, и что въ этомъ числѣ полагается 30 стипендіатовъ казны, замѣтилъ, что въ случаѣ замѣщенія всѣхъ 33-хъ стипендій, учрежденныхъ земствомъ въ этомъ учебномъ заведеніи, число учащихся въ немъ превыситъ установленную норму, и потому находилъ необходимымъ, чтобы губернское собраніе ходатайствовало объ увеличеніи комплекта учащихся въ педагогическихъ курсахъ. Комиссія нашла излишнимъ предлагаемое гласнымъ Деларю ходатайство, такъ какъ объ учрежденіи въ педагогическихъ курсахъ 33-хъ стипендій земства въ свое время было доведено до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, и оно не встрѣтило съ своей стороны препятствій къ приведенію этого въ исполненіе. — Наконецъ, во время речей по изложенному докладу, гласный Гордѣенко, между прочимъ, заявилъ, что, по его мнѣнію, нужно было бы ходатайствовать объ учрежденіи общества грамотности.

Заключеніе земскаго собранія по изложеннымъ выше предметамъ было вполнѣ благопріятно для дѣла народнаго образованія. Собраніе разрѣшило утвердительно слѣдующіе вопросы: 1) объ учрежденіи пенсіоннаго фонда для сельскихъ учителей; 2) объ отчисленіи на этотъ предметъ 10.000 р. изъ свободныхъ земскихъ капиталовъ; 3) о необходимости ходатайствовать, въ видахъ поощренія грамотности, о сокращеніи срока службы для грамотныхъ рекрутъ; 4) относительно хо-

дательства объ установленіи условія грамотности для лицъ, избираемыхъ въ общественныя должности; 5) относительно ходатайства объ освобожденіи сельскихъ учителей отъ рекрутской повинности и отъ земскихъ натуральныхъ повинностей, доколѣ они пребываютъ въ этой должности; 6) о порученіи гласному Даниленскому представить къ будущему земскому собранію проектъ предлагаемаго имъ училища для приготовленія сельскихъ учителей, и 7) относительно ходатайства объ увеличеніи числа членовъ училищнаго совѣта. Что же касается вопросовъ касательно ходатайства по введенію законодательнымъ порядкомъ обязательнаго обученія, объ увеличеніи комплекта учащихся въ педагогическихъ курсахъ и объ учрежденіи Харьковскаго общества грамотности, то на первые два вопроса собраніемъ данъ отрицательный отвѣтъ, а относительно послѣдняго собраніе нашло нужнымъ предварительно ознакомиться съ уставомъ предполагаемаго общества.

— О положеніи народной грамотности въ Харьковскомъ уѣздѣ мы находимъ свѣдѣнія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ *Епархіальныхъ* (№ 21-й прошлаго года) и *Губернскихъ* (№ 8-й). Свѣдѣнія эти извлечены изъ журналовъ уѣзднаго земскаго собранія. По словамъ *Губернскихъ Вѣдомостей*, въ 1867—68-году школъ въ городѣ Харьковѣ было 30, учащихся въ нихъ 902 мальч. и 259 дѣв. (по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ *Епархіальными Вѣдомостями*, 1.161 мальч. и 259 дѣвоч.); въ уѣздѣ школъ 39, учащихся 1.465, въ томъ числѣ 1.344 мальчика и 121 дѣвочка. Содержаніе имъ выдавалось изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) общественными приговорами опредѣлено 1.841 руб. 28 коп. для 19 школъ государственныхъ имуществъ, которыя въ прежнее время пользовались 2.730 руб. отъ 9-копѣчнаго сбора, назначаемаго правительствомъ; 2) по опредѣленію земскаго собранія, обществами ассигновано 1.000 руб. для той же дѣли; 3) 7 обществъ, ссылаясь на бѣдность, обѣщали выдать для своихъ школъ только 560 р., то-есть, по 80 р. на каждое; 4) 5 школъ содержатся попечительскими; 5) двѣ частныя школы находятся въ домахъ наставниковъ, которые обучаютъ дѣтей безмездно. Кромѣ того, въ пользу школъ поступили пожертвованія: 1) отъ попечительствъ 3.200 р.; 2) отъ членовъ университета 1.343 р. 80 к., вырученныхъ за чтеніе лекцій, и 3) 772 р. 50 к., вырученные отъ продажи 5% билета тысячерублеваго достоинства, пожертвованнаго г. Чепелкинымъ,—всего 8.716 р. 58 к. Впрочемъ источники, изъ которыхъ выдается содержаніе для школъ, земское собраніе не считаетъ прочными, потому что значительная часть выдаваемыхъ для школъ капиталовъ состоитъ изъ пожертвованій, а приговоры крестьян-

скихъ обществъ не всегда исполняются, когда дѣло идетъ о выдачѣ денегъ для школы. Нерасположеніе крестьянъ къ затратамъ капиталовъ на школы *Губернскія Ведомости* объясняютъ неравномерностью, при существованіи круговой поруки, платежа повинностей государственныхъ и земскихъ, которыя нѣкоторымъ членамъ сельскихъ общинъ приходится уплачивать за другихъ. Сельскіе жители часто отказываются нѣтъ школы, не выставляя никакихъ очевидныхъ доводовъ къ объясненію своего нежеланія; однако и самое, повидимому, обосновательное упорство является, по мнѣнію мѣстной газеты, результатомъ заранее обдуманнаго побужденія, имѣющаго практическое примѣненіе къ житейскимъ нуждамъ, или составившагося у крестьянина убѣжденія въ бесполезности обученія грамотности. Въ доказательство этого указывается на помѣщенныя въ журналахъ земства свѣдѣнія объ успѣхахъ грамотности въ сельскихъ школахъ. Такъ, въ училищахъ государственныхъ крестьянъ въ докладѣ земства сказано, что въ теченіе 26 лѣтъ, то - есть, съ 1842 по 1868 годъ, оказалось грамотныхъ мало, хотя училища и учителя, въ теченіе каждаго учебнаго полугодія, были снабжаемы достаточнымъ содержаніемъ, въ количествѣ 172 р. на каждое, изъ конхъ 100 р. давалось учителямъ, которые, получая исправно деньги, занимались по большей части плохо, а нѣкоторые даже вовсе не посѣщали ввѣренныхъ имъ училищъ.

Относительно мѣръ обезпеченія сельскихъ школъ слѣдуетъ замѣтить, что земское собраніе, давая школамъ помощь, ставитъ матеріальное обезпеченіе ихъ въ зависимость отъ сельскихъ обществъ, которыя, какъ сказано въ проектѣ земства, должны надѣлять свои школы тѣмъ же количествомъ земли, какое дается церковнымъ причтамъ, и обрабатывать эти участки міромъ, что, по мнѣнію собранія, не составитъ для крестьянъ большого труда, потому что на работу каждому изъ нихъ придется удѣлить по одному дню въ годъ. Земли для этой надобности въ Харьковскомъ уѣздѣ найдется достаточно, если принять въ расчетъ участки, оставшіеся отъ разныхъ причинъ свободными; тамъ же, гдѣ такихъ участковъ будетъ недостаточно, земство надѣется, что крестьяне охотно согласятся принести въ училищамъ извѣстное количество общественной земли, которая въ скоромъ времени должна будетъ перейти въ ихъ частную собственность, а временно-обязанные — нѣкоторую долю изъ собственнаго надѣла.

Ближайшій надзоръ за сельскими школами земство находитъ наиболѣе удобнымъ поручить приходскимъ попечительствамъ, подчиняя ихъ по отношенію къ учебной части контролю училищныхъ совѣтовъ

но хозяйственной—наблюденію земской управы. Такое довѣріе къ приходскимъ попечительствамъ вполнѣ оправдывается ихъ усердіемъ къ дѣлу народнаго образованія. Усилиями попечительствъ открыто въ уѣздѣ 12 школъ; по ихъ же стараніямъ крестьянами и лицами другихъ сословій пожертвовано болѣе 3.000 руб. на ихъ содержаніе, и вообще тамъ, гдѣ открывались попечительства, почти всегда являлись сельскія школы.

Помощь земской управы школамъ въ теченіе 1867—68 года выравнилась, между прочимъ, въ слѣдующемъ: куплено 990 экземпляровъ учебниковъ и книгъ для чтенія, исходатайствовано отъ С.-Петербургскаго комитета грамотности 670 экземпляровъ учебниковъ и въ другой разъ отъ того же комитета получено 3.000 экземпляровъ азбукъ, „Начатковъ христіанскаго ученія“ и проч., и наконецъ, доставлены изъ губернской управы книги для чтенія и проч.

Вотъ еще нѣсколько подробностей о школьныхъ учителяхъ и учащихся Харьковскаго уѣзда, сообщаемыхъ, на основаніи журналовъ земскаго собранія, въ *Харьковскіе Епархіальныя Вѣдомости*. До открытія земскихъ учрежденій, школьными наставниками были исключительно лица духовнаго званія. Священники сознаются откровенно, что, за исправленіемъ мірскихъ требъ, они не имѣютъ времени быть учителями въ школахъ; ихъ трудъ исполняли болшею частію діаконы и причетники. Общества постоянно усиливались имѣть наставниковъ, не связанныхъ церковною службою. Управа и училищный совѣтъ убѣдились на дѣлѣ, что ученіе идетъ успѣшнѣе, и число учащихся возрастаетъ тамъ, гдѣ наставники взяты не изъ среды духовенства, и потому члены управы и училищнаго совѣта, обсуждая этотъ вопросъ сочли нужнымъ озаботиться пріисканіемъ особыхъ преподавателей помимо священно- и церковно-служителей, разумѣется, не препятствуя послѣднимъ заводить у себя частныя школы; священниковъ же приглашать для преподаванія закона Божія и церковной исторіи по 3 раза въ недѣлю, съ жалованьемъ по 30 руб. за учебное полугодіе. Оказывается однако, что нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ не приняли этого предложенія.

Относительно источника, откуда земство должно брать наставниковъ для своихъ школъ, имѣлись въ виду три слѣдующія мѣры: 1) Земство опредѣлило въ 1866 году усилить преподаваніе предметовъ въ трехъ приходскихъ училищахъ, именно: въ Мерефѣ, Ольшаной и Лянцахъ; опредѣлить туда наставниками молодыхъ людей, окончившихъ ученіе въ педагогическихъ курсахъ; доставить тѣмъ училищамъ

нѣ необходимы пособія, дабы въ нихъ могли готовиться изъ среды мѣстныхъ крестьянъ будущіе учителя для другихъ сель. Тогда же земство ассигновало, въ добавокъ къ штатнымъ суммамъ, 1.000 руб. на жалованье тремъ учителямъ, учебныя пособія и на содержаніе стипендіатовъ; но перемѣлы, происшедшія въ положеніи училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, измѣнили рѣшеніе этой задачи, и сумма, пожертвованная земствомъ, послужила лишь къ поддержанію школъ. Затѣмъ приглашены были три наставника изъ окончившихъ педагогическіе курсы; но содержать стипендіатовъ не найдено возможнымъ впродолженіе до того времени, когда вопросъ о содержаніи школъ будетъ рѣшенъ окончательно. 2) Губернское собраніе внесло въ смѣту, какъ объ этомъ уже было говорено, 3.900 руб. на приготовленіе въ педагогическихъ курсахъ при уѣздномъ училищѣ 33-хъ стипендіатовъ, разчитывая по 3 на каждый уѣздъ. 3) Наконецъ, министерство народнаго просвѣщенія открыло 19 двухклассныхъ сельскихъ училищъ, которыя могутъ оказать нѣкоторое содѣйствіе и дѣлу приготовленія сельскихъ наставниковъ, и въ томъ числѣ упомянутую выше школу въ Снатовой-Лучкѣ, Кулинскаго уѣзда. Учреждены эти училища въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сельскія общества обязались безплатно уступить изъ общественнаго надѣла землю подъ домъ училища и квартиру учителя съ необходимою усадьбою, а также принять на свой счетъ ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе училищнаго дома и учительской квартиры. Изъ этихъ трехъ мѣръ лучшею казалась земству первая, которая одобрена собраніемъ, то-есть, чтобъ нѣтъ сельскихъ наставниковъ изъ среды мѣстнаго сельскаго населенія и чтобъ они приготовлялись къ своей должности не въ Харьковѣ, а въ сельскихъ школахъ. До тѣхъ же поръ земство намѣрено пользоваться услугами учащихъ въ семинаріяхъ, которые, по новому семинарскому уставу, остаются за штатомъ и выходятъ изъ семинаріи. Семинаристы высшихъ и даже низшихъ классовъ, по мнѣнію управы, достаточно приготовлены для занятія учительскихъ мѣстъ въ сельскихъ школахъ; эти воспитанники, знакомые съ нуждою, съ бытомъ крестьянъ, оставленные за штатомъ, охотно предлагаютъ свои услуги земству за весьма скромное вознагражденіе, и изъ нихъ остается только выбрать лучшихъ. Земство впрочемъ уже и пользуется ихъ трудами: они учатъ въ 8 школахъ, получая жалованья отъ 60 до 100 руб., и они тѣмъ болѣе пригодны, что, выходя изъ духовныхъ училищъ, могутъ преподавать законъ Божій, и слѣдовательно, удовлетворяя требованію по-

ложенія о народныхъ училищахъ, замѣняютъ особый расходъ на жалованье законоучителю.

Относительно учащихся въ начальныхъ школахъ, *Епархіальными Вѣдомостями* сообщаютъ, что большинство ихъ принадлежитъ къ крестьянскому сословію, хотя, вообще говоря, грамотностию интересуются наиболѣе мѣщане, ремесленники и лица, занимающіяся мелочною торговлею; крестьяне-земледѣльцы неохотно посылаютъ дѣтей въ школу, не видя тѣсной связи грамотности съ ихъ промысломъ, а только болѣе развитые изъ нихъ, болѣе зажиточные, оказываютъ къ ней расположеніе. Въ городѣ легче открываются частныя школы, посѣщаются дѣтьми усерднѣе въ теченіе цѣлаго года, и родители сами не торопятся платить отъ 20 коп. до 2 руб. за ученика въ мѣсяцъ; но сельскія школы развиваются туго, остаются закрытыми во все лѣтнее полугодіе, а родители иногда затрудняются приобрести букварь для своихъ дѣтей. Посѣщаютъ школу дѣти отъ 7 до 12-лѣтняго возраста; наибольшее число ихъ, ниже 10-лѣтняго возраста, остаются въ школѣ рѣдко болѣе двухъ лѣтъ и потому поступають на полевые работы въ подмогу своимъ родителямъ; являются они въ школу нерѣдко въ отцовской шапкѣ, а иногда босые.

— Выше мы привели свѣдѣнія о дѣятельности приходскихъ попечительствъ въ пользу школъ. По свидѣтельству уѣздной земской управы, приводимому *Епархіальными Вѣдомостями* (№ 20 прошлаго года), попечительства располагали прихожанъ къ пожертвованіямъ въ пользу народныхъ училищъ и въ то же время побуждали родителей отдавать туда дѣтей для обученія грамотѣ. Въ селѣ Григоровкѣ, гдѣ крестьяне усердно желали имѣть школу, но по бѣдности не могли найти средствъ, попечительство собрало до 300 р. виѣ своего прихода и при пособіи земства построило домъ для школы весьма помѣстительный, отыскало усерднаго учителя, которому выдаетъ по 120 руб. жалованья. Усердствуя народному образованию, это попечительство вовлекло въ кругъ своей дѣятельности одного изъ Евреевъ. Иногда попечительства выдерживали борьбу съ тѣмъ обществомъ, которому они желаютъ служить. Такъ, Комаровское попечительство говорить, что члены его въ первомъ своемъ засѣданіи предложили обществу устроить училище и назначить на его содержаніе, что можно; но крестьяне отозвались, что они не расположены жертвовать ничего изъ своего общественнаго капитала, а также не имѣютъ и собственныхъ къ тому средствъ. Попечители цѣлый день напрягали свои силы, чтобы склонить общество къ доброму началу, но трудъ ихъ остался напрас-

нимъ. Во второмъ собраніи попечительство также настойчиво убѣждало прихожанъ и едва могло склонить ихъ къ пожертвованію дерева для школы изъ старой избы: на дальнѣйшее пожертвованіе они не согласились, такъ что мысль объ учрежденіи школы осталась не исполненною.

— Въ томъ же № *Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* помѣщена статья, имѣющая цѣлію оградить духовенство 5-го благочинническаго округа Харьковского уѣзда отъ высказаннаго однимъ членомъ училищнаго совѣта обвиненія въ недостаткѣ усердія въ духовенствѣ къ дѣлу народнаго образованія. Авторъ статьи, припомнивъ, что школы этого округа открыты духовенствомъ въ 1861 году, указываетъ на трудности, съ которыми духовенство должно было бороться въ началѣ. Помѣщенія и средства содержанія новооткрытыхъ школъ были крайне скудны: школы помѣщались то въ церковныхъ караулахъ, иногда безъ печей; то при сельской управѣ, гдѣ чрезъ небольшихъ сѣни мальчики слышали крикъ и брань пьяныхъ мужиковъ, то не имѣли вовсе постоянного помѣщенія. Учителями были сами священники и обучали дѣтей безмездно, а въ случаѣ требы и по другимъ причинамъ, поручали запятіе въ школѣ причетникамъ. Ни букварей, ни другихъ книгъ для учениковъ не было доставлено ни приходами, ни родственниками учениковъ; поэтому духовенство покупало буквари на свои собственные скудныя средства или же пользовалось букварями, присланными отъ святѣйшаго синода. Такое незавидное положеніе церковно-приходскихъ школъ само по себѣ могло поселить въ духовенствѣ равнодушіе къ нимъ, а тутъ еще и родители, не смотря на всѣ убѣжденія священниковъ, не хотѣли отдавать дѣтей своихъ въ школы. Тѣмъ не менѣе духовенство не останавливалось предъ встрѣтившимися препятствіями и понемногу шло впередъ. Такой упорно-терпѣливый трудъ довелъ до нѣкоторыхъ послѣдствій, хотя и не блестящихъ: число школъ постепенно увеличивалось, и онѣ дожили до настоящаго времени и немного окрѣпли, чѣмъ обязаны приходскимъ попечительствамъ, въ которыхъ почти вездѣ предсѣдательствуютъ священники. Съ открытіемъ попечительствъ, пріобрѣтены денежныя средства для школъ, затѣмъ наняты учителя и куплены необходимыя учебныя и классныя принадлежности, и есть надежда, что, съ усиленіемъ попечительскихъ средствъ, состояніе начальныхъ школъ улучшится вездѣ.

— Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о состояніи народнаго образованія въ Харьковскомъ уѣздѣ считаемъ необходимымъ сдѣлать извлеченіе изъ статьи предсѣдателя Харьковского уѣзднаго училищнаго совѣта,

г. Деларю, помѣщенной въ № 81 мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостей* за прошлый годъ и представляющей довольно полный очеркъ дѣятельности упомянутаго училищнаго совѣта за первые два года его существованія.

Харьковскій уѣздный училищный совѣтъ, при своемъ открытіи, засталъ народныя школы въ весьма плохомъ положеніи. Только 10 училищъ, изъ которыхъ 3 имѣли особое женское отдѣленіе, были обеспечены матеріально, получая содержаніе отъ палаты государственныхъ имуществъ; всѣ остальные школы, числомъ 20, находились въ самомъ жалкомъ видѣ. Ни одной школы нельзя было назвать правильно организованною. Каждый школьный учитель обучалъ дѣтей такъ, какъ ему хотѣлось; каждый мальчикъ, поступилъ въ школу, приносилъ съ собою букварь, выбранный по вкусу неграмотныхъ родителей, и учился читать непремѣнно по этому букварю. Оттого въ одной и той же школѣ одни дѣти начинали учиться съ церковной печати, другія — съ гражданской. Многие ученики за два года едва выучивались читать по складамъ и немногіе приобрѣтали умѣнье писать. Развитію ума школьное ученіе вовсе не способствовало, такъ какъ объясненіе дѣтямъ прочитаннаго было для большинства наставниковъ дѣломъ слишкомъ труднымъ. Даже молитвы выучивались часто безъ малѣйшаго пониманія ихъ. Объ ариметикѣ и толковомъ чтеніи почти нигдѣ не было рѣчи. Помѣщенія школъ состояли большею частію изъ одной маленькой комнатки, часто съ разбитыми стеклами и развалившееся печью. Учебныхъ пособій вовсе не было. Министерство государственныхъ имуществъ разсылало, правда, книги въ тѣ школы, которыя содержало, съ цѣлію образованія при нихъ бібліотеки; но это дѣлалось безъ достаточной системы, и потому школьныя бібліотеки оказывали мало помощи: онѣ содержали книги, пригодныя для грамотныхъ взрослыхъ крестьянъ, а отнюдь не для учениковъ. Таково было положеніе школъ, получавшихъ отъ министерства государственныхъ имуществъ отъ 175 до 250 руб.; тѣ же школы, которыя должны были существовать на 50—60 рублей, страдали отъ недостатка самыхъ насущныхъ пособій, и многія изъ нихъ часто закрывались, за недостаткомъ средствъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ, училищному совѣту предстояла вся сложная работа. Онъ долженъ былъ заботиться объ устройствѣ существовавшихъ школъ; наблюдать, чтобы ученіе производилось въ нихъ правильно и рационально и чтобы онѣ не нуждались въ учебныхъ пособіяхъ; помогать школамъ въ присканіи дѣльныхъ учителей; содѣйствовать открытію новыхъ школъ въ селахъ, гдѣ ихъ не было. Но для

всего этого были необходимы матеріальныя средства, которыхъ у совѣта не было и которыхъ нельзя было получать ни отъ крестьянскихъ обществъ, ни отъ земства. Осталось, слѣдовательно, хотя отчасти улучшить состояніе школъ и устроить въ нихъ разумное преподаваніе. Для этого совѣтъ принялъ свои мѣры, раздѣливъ всѣ школы города и уѣзда на участки, ввѣренныя каждый наблюденію одного изъ членовъ совѣта, и дважды въ годъ составляя общія собранія для обсужденія мѣръ къ улучшенію школъ; но, при отсутствіи денежныхъ средствъ, трудно было сдѣлать многое, не всегда была возможность снабдить школы способными учителями, такъ какъ во многихъ изъ нихъ жалованье учителямъ не превышало 50—60 руб., и такія школы по полугоду оставались безъ наставника; толковыми же преподавателями удалось снабдить только школы государственныхъ имуществъ, гдѣ жалованье учителю возвышалось до 100 руб. Для устраненія этого недостатка, училищнымъ совѣтомъ составленъ былъ проектъ устройства на счетъ земства трехъ образцовыхъ сельскихъ школъ, въ которыхъ можно было бы готовить учителей изъ среды самого крестьянскаго населенія, и затѣмъ приступлено къ улучшенію методовъ преподаванія. Собравъ съ этою цѣлью по подпискѣ 55 руб., совѣтъ купилъ необходимыя книги, приспособленныя къ новѣйшимъ методамъ, и раздавая ихъ въ бѣднѣйшія школы, настаивалъ на введеніи повсюду звуковой методы по букварямъ Главинскаго и Золотова, и требовалъ, чтобы занятія съ дѣтьми непременно начинались съ чтенія гражданской печати, какъ болѣе легкой и не употребляющей сокращеній и титловъ. Обращалось также вниманіе на объясненіе прочтѣннаго, а для того, чтобы удобнѣе было слѣдить за всѣмъ этимъ, члены совѣта, кромѣ обыкновеннаго объѣзда школъ, по возможности присутствовали при годичныхъ экзаменахъ. Результатомъ этихъ усилій было то, что если преподаваніе идетъ еще не вполне успѣшно въ школахъ Харьковскаго уѣзда, то во всякомъ случаѣ оно лучше, чѣмъ было прежде, а этого только и можно было достигнуть при скудости матеріальныхъ средствъ.

Еще болѣе препятствій встрѣтилъ совѣтъ при исполненіи другой своей обязанности — заботиться объ открытіи школъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ ихъ прежде не было. Не имѣя въ распоряженіи своихъ необходимыхъ денежныхъ средствъ, совѣтъ долженъ былъ склонять крестьянскія общества къ посильнымъ жертвамъ для учрежденія училищъ; съ этою цѣлью членамъ совѣта приходилось иногда по нѣскольку разъ являться на сельскіе сходы и убѣждать крестьянъ въ

насущной необходимости для нихъ грамоты. Не всегда удавалось склонять крестьянъ къ пожертвованіямъ на училища, но тутъ къ дѣйствительному открытію школъ встрѣчались неодолимыя препятствія. Общества оказывались иногда до того бѣдными, что не въ силахъ бывали назначить 30 — 40 рублей въ годъ на все содержаніе училища. Приходилось искать учителя за 20—30 рублей, что оказывалось совершенно невозможнымъ: даже за 60 рублей нинѣ молодые люди соглашались идти на должность учителя только вслѣдствіе крайней нужды. Другое препятствіе заключалось въ трудности устраивать помѣщенія для открывшихся школъ; для этого всегда требовалась одновременная затрата, которой общество часто не въ силахъ было сдѣлать. И не смотря на всѣ эти препятствія, число вновь открывшихся школъ довольно значительно, хотя всѣ онѣ учреждены на копѣчныя средства и устраиваются весьма медленно. Одна только Григоровская школа, о которой уже упомянуто выше, составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе: она вполне обезпечена на средства, которыя сумѣло найти приходское попечительство; кромѣ хорошаго помѣщенія и достаточнаго жалованья учителю, у него имѣются всѣ необходимыя учебныя пособія. Училище это обязано своимъ существованіемъ главнымъ образомъ священнику Соколовскому, который безвозмездно преподаетъ въ немъ законъ Божій.

Сильно затруднило совѣтъ уничтоженіе налога, взимаемаго съ государственныхъ крестьянъ для содержанія училищъ. Земство, которому вмѣстѣ съ тѣмъ ввѣрена была забота объ обезпеченіи школъ, не приняло въ 1867 году никакихъ опредѣленныхъ мѣръ, и школы закрылись бы, еслибы общества не приняли на себя содержаніе ихъ въ теченіе года. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что уѣздные училищныя совѣты, по самому смыслу положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденаго 14-го іюля 1864 года, не могутъ имѣть непосредственнаго вліянія на хозяйственную сторону школьнаго дѣла: денежными средствами завѣдываютъ сами общества и лица, содержація школы, совершенно независимо отъ училищныхъ совѣтовъ. Ни опредѣлить размѣра жалованья учителю, ни назначить суммы, необходимой на покупку учебныхъ пособій—совѣтъ не можетъ. Онъ въ правѣ только убѣждать, а потому всѣ плоды его стараній часто уничтожаются сразу по волѣ волостнаго писаря или члена приходскаго попечительства, не поладившаго съ учителемъ.

Изложенныя обстоятельства приводятъ къ заключенію, что Харь-

ковскій уѣздный училищный совѣтъ сдѣлалъ все, что могъ, для развитія народнаго образованія въ уѣздѣ; но дѣло это можетъ пойти успѣшно только тогда, когда земство возьметъ на себя заботу обезпечить школы въ матеріальномъ отношеніи. Впрочемъ изъ послѣдующихъ сообщеній видно, что Харьковское уѣздное земство ассигновало надлежащую сумму въ 3.000 руб. на поддержаніе народныхъ школъ и тѣмъ сразу устранило всѣ трудности, съ которыми приходилось дотолѣ бороться училищному совѣту. Школы неминуемо должны оттого выиграть. Подробности организаціи народныхъ училищъ предполагалось обсудить совмѣстно управѣ и училищному совѣту и въ прошедшую осень приступить къ ихъ устройству.

— *Харьковскія Губернскія Видомости* (№ 11) сообщаютъ, на основаніи нѣсколькихъ корреспонденцій, полученныхъ изъ уѣздовъ, любопытныя свѣдѣнія о дѣятельности особаго класса педагоговъ, появившагося въ слободахъ и селахъ въ послѣдніе годы. Это — частные сельскіе учителя, вступившіе на педагогическую карьеру безъ всякихъ аттестатовъ, экзаменовъ, а часто и безъ всякихъ почти свѣдѣній. Число этихъ педагоговъ, если вѣрить корреспондентамъ, относится къ числу штатныхъ учителей въ школахъ и училищахъ, *минимум*, какъ 10 къ 1. Частные учителя не имѣютъ ничего общаго съ людьми, занимающимися обученіемъ въ собственныхъ домахъ, завѣдомо училищному начальству; преслѣдуемая ими цѣль состоитъ въ приобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ легкимъ способомъ. Обучаютъ они въ одиночку двухъ-трехъ мальчиковъ, а иногда у нихъ набирается цѣлая школа, отъ 20 до 40 мальчиковъ. Плата за ученіе, какъ они говорятъ сами, грошевая, копѣекъ 50 въ годъ, но иные берутъ такую плату ежемѣсячно. Тамъ, гдѣ родители стѣсняются въ платѣ наличными деньгами, частные учителя берутъ натурой, нерѣдко виномъ, или требуютъ за свои труды отъ питомцевъ разныхъ хозяйственныхъ услугъ, какъ то: рубки дровъ, уборки комнатъ, бѣганья за разными надобностями и т. п. Учебное время продолжается круглымъ числомъ около 10 часовъ въ сутки. Ученіе идетъ въ „общій голосъ“, то-есть, каждый учащійся гудитъ на столько, на сколько это, по мнѣнію наставника, нужно; при выслушиваніи уроковъ требуется, чтобъ урокъ былъ прочитанъ бойко, безъ запинокъ; но понимаетъ ли мальчикъ прочитанное, на это не обращается вниманіе. Результатъ подобнаго ученія понятенъ самъ собою, и однакожь къ частнымъ учителямъ масса народа расположена болѣе, нежели къ обученію въ школахъ. Это объясняется частію тѣмъ, что выходящій изъ среды сель-

скаго населенія грамотный гораздо ближе стоять къ своимъ собратамъ, нежели школьные учителя, а частію невѣжествомъ родителей и умѣньемъ этихъ педагоговъ обходиться съ людьми, и наконецъ, разными уловками. На нихъ должно быть обращено вниманіе училищныхъ совѣтовъ, но строгій контроль ихъ дѣйствій возможенъ только со стороны самого общества, въ которомъ живутъ эти непрошеные дѣятели.

Изъ *Старобѣльска* сообщаютъ въ ту же газету (№ 121 прошлаго года), что въ уѣздномъ училищѣ этого города 44 учащихся, въ приходскомъ 25; въ женскихъ пансіонахъ, которыхъ въ городѣ два, ученицъ въ одномъ 32, въ другомъ 20; въ дѣтскомъ пріютѣ 25 учащихся. Первоначальное ученіе идетъ неуспѣшно. Библиотека уѣзднаго училища довольно объемиста, но дѣльныхъ книгъ мало. Для ученикову существуетъ особая маленькая библиотека, изъ которой желающіе пользуются книгами, болѣе или менѣе приспособленными къ дѣтскому чтенію. Случается, что эти книги читаются и родителями, но весьма не много. Плата за чтеніе 3 р. въ годъ. Въ другой корреспонденціи изъ того же города (№№ 1 и 2 той же газеты) приведено мнѣніе г. Гаршина о недостаточности средствъ образованія, доставляемыхъ уѣзднымъ училищемъ. Сынновья большей части недостаточныхъ дворянъ и чиновниковъ Старобѣльскаго уѣзда, удаленнаго болѣе всѣхъ уѣздовъ отъ губернскаго города, ограничиваютъ образованіе свое тремя классами училища, не приобретаая тѣмъ ни правъ служебныхъ, ни удовлетворительныхъ для исполненія службы знаний, и рѣдко достигаютъ до средствъ къ существованію. Дѣти перваго класса Старобѣльскаго уѣзда тоже ограничиваются окончаніемъ курса училища: поступаая въ училище 10-ти лѣтъ и окончивая курсъ 13-ти, немногіе изъ мальчиковъ способны заниматься торговымъ счетоводствомъ и въ особенности бухгалтерією, преимущественно необходимыми въ Старобѣльскѣ; или же дѣти торговцевъ вовсе не поступаютъ въ училище, изъ опасенія родителей отнять у нихъ время, которое они могли бы употребить дома на практическое изученіе счетоводства. Все это приводитъ автора къ мысли о необходимости преобразованія училища въ прогимназію, для чего онъ указываетъ и на средства. Учрежденіе прогимназіи было бы полезно и для женскаго дѣтскаго пріюта, такъ какъ увеличилось бы число хорошихъ преподавателей.

— Изъ *Лебедина* пишутъ въ *Харьковскія Губернскія Вѣдомости* (№ 121 прошлаго года), что мѣстная волость отказалась содержать сельское училище, въ которомъ обучалось до 70 мальчиковъ и до 20

дівочекъ, приводя въ основаніе, что въ городѣ есть приходское училище. Штатный смотритель долго убѣждалъ крестьянъ въ необходимости отдѣльнаго для крестьянъ училища; но они не согласились ни на какія пожертвованія на этотъ предметъ. Въ Рябушинской волости также закрылось существовавшее тамъ училище, по вліянію, какъ въ послѣдствіи оказалось, старосты, которій, по слухамъ, просто разогналъ училище. Напротивъ Ворожбянская волость весьма разумно относится къ вопросу объ обученіи дѣтей грамотѣ. Кромѣ того, что она содержитъ на свой счетъ смѣшанное (для мальчиковъ и дѣвочекъ) училище, она отстраиваетъ еще домъ для этого училища, на что не пожальла 600 руб.

— Изъ *Сумъ* въ ту же газету (№ 22) сообщаютъ, что настоящее положеніе сельскихъ наставниковъ, находящихся въ Сумскомъ уѣздѣ, обращаетъ на себя особенное вниманіе общества. Сельскіе учителя не получаютъ жалованья и потому терпятъ разнаго рода лишенія. Ходатайство, гдѣ слѣдуетъ, по этому предмету уѣзднаго училищнаго совѣта осталось пока безъ удовлетворенія. Очевидно, что это вредно отзовется на самомъ образованіи народномъ; если къ удовлетворенію наставниковъ жалованьемъ не будетъ наконецъ приступлено.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ о постановленіи Сумскаго земскаго собранія относительно закрытія мѣстнаго уѣзднаго училища и объ учрежденіи, вмѣсто него, прогимназій.

— Изъ *Люботина*, Валковскаго уѣзда, пишутъ (*Харьк. Губ. Вѣд.* № 28), что когда въ 1867 году отказано было правительствомъ выдавать денежное содержаніе училищамъ государственныхъ крестьянъ, и когда земство съ своей стороны отказало школамъ въ поддержкѣ, то Люботинское училище было поставлено въ большое затрудненіе насчетъ своего существованія. Однако же, благодаря сочувствію мѣстнаго общества, училище не только не закрыто, но и достаточно обезпечено. На жалованье наставникамъ ассигновано 175 р. въ годъ, на учебныя пособія 74 р., и кромѣ того, при попечительской бібліотекѣ имѣется 1.280 томовъ разныхъ книгъ для чтенія; училище помѣщается въ общественномъ домѣ о 7 комнатахъ, отопливается обществомъ и содержится въ приличной исправности, частію на счетъ общества, частію на средства приходскаго попечительства. Успѣхи учащихся удовлетворительны; преподаваніе идетъ по новѣйшимъ методамъ; бібліотека открыта для всѣхъ желающихъ. Но, за всѣмъ тѣмъ, одно ежегодное ассигнованіе обществомъ потребныхъ для содержанія училища суммъ, обыкновенно покрываемыхъ по раскладкѣ на души, не

обеспечиваетъ училища въ будущемъ, на случай общественныхъ бѣдствій: неурожаевъ, надежей скота и т. п. и неограждаетъ отъ случайно могущаго составиться большинства голосовъ общества къ исключенію статьи о содержаніи училища изъ общественныхъ расходовъ. Въ виду этого, пользуясь моментомъ благоприятнаго училищу расположенія большинства, общество постановило: вносить, сверхъ суммы содержанія, еще сумму въ 173 руб. 84 коп. ежегодно для составленія училищнаго капитала, процентами съ котораго можно было бы со временемъ содержать училище. Въ то же время училище ввѣрено, по общему желанію, одному изъ предсѣдателей попечительства, такъ какъ съ этой стороны можно ожидать болѣе серьезнаго обезпеченія училищу.

Въ заключеніе извѣстій изъ Харьковской губерніи сообщаемъ, со словъ мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 24 прошлаго года), объ открытіи приходскимъ попечительствомъ Харьковской Воскресенской церкви въ предмѣстіи Зайковѣ втораго церковно-приходскаго начальнаго народнаго училища для мальчиковъ и дѣвочекъ. Ко дню открытія этого училища, 1-го декабря истекшаго года, собралось 20 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ.

— Переходимъ къ извѣстіямъ о ходѣ народнаго образованія въ другихъ мѣстностяхъ.

Въ корреспонденціи изъ *Усть-Медвѣдицы*, помѣщенной въ *Донскомъ Вѣстникѣ* (№ 20 прошлаго года), сообщается общій краткій очеркъ народнаго образованія въ Войскѣ Донскомъ. По словамъ корреспондента, образованіе быстро развивается на Дону. Казаки стремятся къ образованію не вслѣдствіе матеріальныхъ выгодъ, а единственно изъ любви къ знанію; каждый казакъ-отецъ, побывавши, во время службы, между людьми, не можетъ уже равнодушно смотрѣть на невѣжество своей семьи, и несетъ послѣдній трудовой грошъ для образованія своихъ дѣтей, а это служитъ главною причиною появленія на Дону во множествѣ приходскихъ училищъ, переносимыхъ учащимися. Правительство, съ своей стороны, заботясь о народномъ образованіи, помогаетъ учрежденію учебныхъ заведеній, а общество оказываетъ имъ значительную поддержку матеріальными пособиями. Щедрія пожертвованія попечителей гимназій и nocturnalъ смотрителей училищъ даютъ училищамъ возможность обезпечивать себя во многомъ; имъ также приходится на помощь и частныя лица. Корреспондентъ высчитываетъ болѣе 1.800 р., пожертвованныхъ частными лицами на разныя учебныя заведенія въ войскѣ Донскомъ, за что лицамъ этимъ объявлена благодарность отъ учебнаго округа.

Но съ другой стороны, мировой посредникъ 2-го участка Усть-Медвѣдницкаго округа сообщаетъ въ той же газетѣ (№ 7), что въ этомъ участкѣ училища открыты только въ 8 волостяхъ; въ нихъ обучается въ настоящее время мальчиковъ 112 и дѣвочекъ 7; въ двухъ же волостяхъ нѣтъ училищъ, по крайней малочисленности въ нихъ населения, а слѣдовательно, и по неизмѣннѣю средствъ на содержаніе училищъ. Главный недостатокъ для сельскихъ училищъ — это неизмѣннѣе благонадежныхъ учителей. Изъ сословія крестьянъ ихъ пока вовсе нѣтъ, а изъ казачьяго хотя и есть, но всѣ способные люди предпочитаютъ должности сельскаго учителя канцелярскую службу потому только, что, находясь въ штатѣ канцелярскихъ служителей, они избавляются отъ походной службы, а должность сельскаго учителя не даетъ этого преимущества. Въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго года, директоръ Усть-Медвѣдницкой гимназіи просилъ мировыхъ посредниковъ выбрать способныхъ грамотныхъ мальчиковъ для приготовления въ сельскіе учителя при имѣющемъ открыться педагогическомъ отдѣленіи при гимназіи; вслѣдствіе этого 8 мальчиковъ были назначены для поступленія въ гимназію, но до сихъ поръ они еще не требовались по назначенію. По мнѣнію мирового посредника — автора замѣтки, для того чтобы дѣло обученія дѣтей въ сельскихъ школахъ достигало желаемой цѣли, необходимо дать наставникамъ какое-либо преимущество, по крайней мѣрѣ, освобожденіе учителей казачьяго происхожденія отъ военной службы и прочихъ повинностей по войску, а лицъ крестьянскаго происхожденія, на время нахождения ихъ въ должности сельскаго учителя, освободить отъ рекрутской повинности и отъ прочихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей; сверхъ того, опредѣленіе и увольненіе сельскихъ учителей предоставлять утвержденію учебнаго вѣдомства и изъять ихъ совершенно, въ этомъ отношеніи, отъ произвола общества, оставивъ за ними послѣдними лишь право поочереднаго и наблюденія за хозяйственною частію училищъ. Тогда на учителей школъ крестьяне смотрѣли бы, какъ на людей, утвержденныхъ отъ правительства, и не смѣли бы дѣлать имъ огорченій въ родѣ слѣдующихъ: „ты нашъ работникъ: дѣлай тавъ, какъ мы хотимъ, а не то — наймемъ другаго“.

Въ *Ильинской* волости, имѣющей 1.975 жителей обоего пола (см.: *Донск. Вѣстн.* № 9), находятся Калининское окружное и приходское училища, въ которыхъ учащихся крестьянъ состоятъ 24. Въ теченіи минувшихъ 8 лѣтъ свободы, окончило курсъ въ окружномъ училищѣ 3 и разновременно вышло изъ приходскаго и окружнаго училищъ,

для домашнихъ работъ, грамотныхъ мальчиковъ 47. Въ прошломъ году открыты двѣ школы въ посадахъ Траншинскомъ и Барабанчиковомъ: въ первомъ учащихся мальчиковъ 10, дѣвочекъ 4, учитель—свой же крестьянинъ изъ числа упомянутыхъ выше окончившихъ курсъ въ окружномъ училищѣ; въ послѣднемъ мальчиковъ 18, дѣвочекъ 2. Дѣлаемые учащимися успѣхи усилены, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, вліяніемъ мѣстнаго волостнаго старшины.

Въ *Ольгинской* станицѣ (*Дон. Вѣст.* № 10) приходское училище открыто въ ноябрѣ 1866 года директоромъ училищъ войска Донскаго; учащихся въ немъ въ настоящее время 74 мальчика и 12 дѣвочекъ. Для училища построены удобный домъ, на что крестьянами отдѣленъ былъ, по совѣту учителя, двухгодичный сборъ съ принадлежащихъ имъ сѣнокосныхъ наевъ.

Въ корреспонденціи изъ одной станицы, обозначенной буквами *Ное—Гр*— (тамъ же № 4), говорится о затрудненіяхъ, которое встрѣчаетъ дѣло образованія въ невѣжествѣ мѣстнаго общества и въ особенности станичныхъ правителей, которые отличаются не меньшимъ невѣжествомъ, какъ и ихъ сограждане. Это свидѣтельствуешь о сильномъ вліяніи мѣстныхъ властей на болѣе или менѣе удовлетворительный ходъ народнаго образованія въ средѣ сельскихъ населеній, что наилучшимъ образомъ подтверждаетъ справедливость приведенныхъ нами выше по сему предмету соображеній г. Деларю. Авторъ вышеупомянутой корреспонденціи предлагаетъ, для устраненія зла, крикуновъ противъ образованія лишать права голоса на сборахъ, а станичнымъ правителямъ, допускающимъ это, дѣлать внушенія. Недавно въ той же мѣстности священники стали требовать отъ жениха и невесты, чтобъ они знали употребительнѣйшія молитвы и заповѣди, угрожая въ противномъ случаѣ, на основаніи церковныхъ правилъ, не допускать ихъ къ вѣнцу. По мнѣнію корреспондента, это можетъ имѣть сильное вліяніе на приливъ дѣтей въ училище.

— Въ *Екатеринославской* губерніи очередное губернское земское собраніе открыто 5-го января сего года. Въ рѣчи, произнесенной по этому поводу начальникомъ губерніи (см. *Екатер. Губ. Вѣд.* № 3), сказано, что, по участію земскихъ учрежденій въ народномъ образованіи, выразилось вообще стремленіе воспособлять изъ общественныхъ земскихъ средствъ устройству сельскихъ школъ тамъ, гдѣ удовлетвореніе этой потребности оказывается не по силамъ обществамъ крестьянъ; въ частныхъ же случаяхъ, когда земскія собранія, предполагая еще отсутствіе въ крестьянскомъ сословіи потребности образованія, отказ-

вались заносить въ свои смѣты необходимыя на этотъ предметъ суммы, сельскія общества, какъ бы чувствуя въ этомъ отказѣ обвиненіе ихъ въ индифферентизмѣ къ дѣлу собственнаго образованія, щедро облагали себя общественнымъ сборомъ для учрежденія сельскихъ школъ. Такая совокупность усилій земства и крестьянскихъ обществъ въ развитіи и обезпеченіи средствъ народнаго образованія, по словамъ г. губернатора, несомнѣнно обѣщаетъ въ будущемъ благіе результаты.

Въ одномъ изъ засѣданій Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія (*Губ. Вѣд.* № 8) разсматривался вопросъ о содержаніи на ассигнованіе въ 1866 году 750 руб. трехъ стипендіатовъ земства изъ бѣднѣйшихъ крестьянскихъ дѣтей въ нѣмлющей открытыя въ гор. Николаевѣ технологической академіи. Одинъ изъ гласныхъ, г. Лаппо-Данилевскій, предложилъ уничтожить означенныя стипендіи, на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, нельзя допустить, чтобы земство рѣдѣло исключительно объ образованіи только одного сословія на деньги земства, и земскіе гласные избраны для веденія земскаго дѣла, а не для заботъ о частныхъ потребностяхъ отдѣльныхъ сословій. Предложеніе это вызвало продолжительныя и живыя пренія, во время которыхъ противники его, ссылаясь на то, что принципъ уваженія къ своимъ постановленіямъ такъ важенъ, что его нарушать ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, старались доказать, что хотя постановленіе о стипендіяхъ неясно и неопредѣленно и мальчики еще не были помѣщены въ учебное заведеніе, но тѣмъ не менѣе постановленіе это должно быть исполнено. Большинство однако же не согласилось съ этимъ мнѣніемъ, и предложеніе г. Лаппо-Данилевскаго было принято.

— Въ *Вѣдомостяхъ Ростовской* (на Дону) *городской думы* (см. *Воронежскій Телеграфъ* № 11) заявлено, что городское общество опредѣлило ходатайствовать о преобразованіи уѣзднаго училища въ классическую гимназію, а также открыть ремесленный классъ при существующемъ двухклассномъ приходскомъ училищѣ и двѣ новыя одноклассныя начальныя школы, одну для мальчиковъ, другую для дѣвочекъ, что потребуетъ ежегодно новаго расхода 3.600 руб., въ дополненіе къ назначеннымъ въ 1867 году на содержаніе приходскаго училища 1.240 руб. Такимъ образомъ, Ростовское городское общество въ 1869 году нашло необходимымъ расходъ на образованіе изъ городскихъ суммъ увеличить до 9.348 руб., что съ дополненіями изъ государственнаго казначейства и отъ земства составитъ 15.748 рублей.

— Въ *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№№ 22 и 24 пр. г.) напечатаны журналы губернскаго училищнаго совѣта, сообщаю-

щія довольно значительное количество фактовъ по народному образованію въ *Полтавской* губерніи.

Въ одномъ изъ засѣданій губернскаго совѣта разсматривались свѣдѣнія, доставленныя нѣкоторыми уѣздными училищными совѣтами (о затребованіи этихъ свѣдѣній мы заявляли въ октябрьской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Пр.* на 1868 г., см. *Совр. Лѣт.* стр. 127) относительно способовъ, какіе они должны были избрать для приготовленія начальныхъ народныхъ учителей, на счетъ ассигнованной для этого земствомъ суммы, по 333 руб. на каждый уѣздъ. Изъ свѣдѣній этихъ оказывается слѣдующее.

Полтавскій уѣздный училищный совѣтъ опредѣлилъ обратиться къ земскому собранію за указаніемъ основаній, на какихъ должно быть ведено дѣло приготовленія народныхъ учителей, и если сумма, назначенная губернскимъ собраніемъ на этотъ предметъ, опредѣлена одновременно, то ходатайствовать объ отпускѣ ея ежегодно. Совѣтъ съ своей стороны полагаетъ, что было бы лучше всего, если бы земство *Полтавскаго* уѣзда содержало на деньги, назначенныя на приготовленіе учителей, по крайней мѣрѣ 6 стипендіатовъ въ уѣздномъ училищѣ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, или, въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, изъ другихъ сословій, съ обязательствомъ прослужить, по окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, известное число лѣтъ въ должности начального народнаго учителя въ *Полтавскомъ* уѣздѣ, если въ то время будутъ вакансіи народныхъ учителей. Кромѣ того, можно войти въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы означенныя стипендіи могли быть предоставлены кому-либо изъ воспитанниковъ духовной семинаріи, на тѣхъ же условіяхъ, тѣмъ болѣе, что при ней существуетъ педагогическій классъ и примѣненіе его къ воскресной школѣ.

По мнѣнію *Роменскаго* училищнаго совѣта, образованіе народныхъ учителей изъ крестьянскаго сословія всего удобнѣе устроить при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, исходатайствовавъ разрѣшеніе, чтобы мальчики, готовящіеся въ народные учителя, были освобождены отъ обученія иностраннымъ языкамъ и алгебрѣ, и чтобы въ назначенныя для этихъ предметовъ часы посѣщали приходское училище для практическихъ упражненій въ обученіи, будучи освобождены въ то же время отъ обязанности носить форменную одежду и отъ платы за ученіе. На ассигнованную изъ капитала 5.000 руб. на *Роменскій* уѣздъ 333 руб. сумму, ежегодно поступающую для образованія народныхъ учителей, можно воспитать въ одинъ разъ только 4-хъ и не болѣе 5-ти мальчи-

ковъ, считая по 75 руб. на каждого. Посему Роменскій совѣтъ полагаетъ въ предстоящій учебный курсъ принять двухъ мальчиковъ, на слѣдующій курсъ еще двухъ и наконецъ на третій курсъ еще одного: такимъ образомъ будутъ выпускаемы наставники два года по два, а на третій годъ одинъ. Избираемые мальчики должны быть не моложе 14 лѣтъ и получать самое скромное, но приличное содержаніе, и потому совѣтъ обязанъ прискаты для нихъ квартиру и поручить надзоръ за ними лицу опытному и нравственному.

Гдячскій училищный совѣтъ увѣдомилъ, что мѣстное земское собраніе признало недостаточною и, какъ одновременно отпущенную, не достигающею цѣли сумму, назначенную губернскимъ собраніемъ для приготовленія начальныхъ учителей, и потому опредѣлило предоставить ее въ совмѣстное распоряженіе уѣздной управы и училищнаго совѣта для употребленія, по мѣрѣ надобности, на выдачу пособій молодымъ людямъ, поступающимъ въ народные начальные учителя, для первоначальнаго обезпеченія, а также на пріобрѣтеніе для училищъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій.

По увѣдомленію *Переяславскаго* училищнаго совѣта, мѣстное земское собраніе опредѣлило въ 1867 году воспитывать въ уѣздномъ училищѣ 15 мальчиковъ изъ народныхъ училищъ, съ цѣлію приготовленія изъ нихъ народныхъ учителей. Вслѣдствіе этого постановленія, опредѣлены были 5 мальчиковъ, изъ которыхъ одинъ, поступившій въ третій классъ, окончилъ курсъ; въ сентябрѣ 1868 года вновь опредѣлены въ уѣздное училище 5 мальчиковъ. Для подготовки учителей на сумму, ассигнованную губернскимъ совѣтомъ, постановлено: 1) учредить при уѣздномъ училищѣ годовой педагогическій курсъ; 2) поступившіе въ него обязаны, подъ руководствомъ наставника изъ учителей уѣзднаго училища, заниматься преподаваніемъ въ приходскомъ училищѣ; наставникъ обязанъ на практикѣ знакомить кандидатовъ съ преподаваніемъ, слѣдить за ними внѣ училища, заставляя ихъ читать полезныя книги, и вообще стремиться къ развитію ихъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи; 3) стипендіаты земства, по окончаніи курса уѣзднаго училища, обязаны годъ оставаться въ педагогическомъ курсѣ; 4) по истеченіи года, поступившіе въ педагогическій курсъ обязаны выдержать установленный экзаменъ на званіе начальнаго народнаго учителя; 5) въ вознагражденіе за приготовленіе этихъ кандидатовъ, выдается наставнику ихъ 100 руб. на первое время; 6) на содержаніе кандидатовъ отпускается по 75 руб. на каждого; 7) въ педагогическій курсъ поступаютъ всѣ

желающіе; 8) земство оставляетъ за собою право прекращать и возобновлять выдачу содержанія воспитанникамъ и вознагражденія наставникамъ, но назначенное воспитанникамъ содержаніе должно быть производимо до окончанія ими педагогическаго курса; 9) стипендіатамъ земства засчитывать время, проведенное ими въ педагогическомъ курсѣ, въ обязательную ихъ службу земству. Такъ какъ первые стипендіаты окончатъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ въ 1870 году, а другихъ лицъ, желающихъ поступить въ педагогическій курсъ, въ виду не имѣется, то слѣдуетъ открыть педагогическіе курсы въ 1870 году, деньги же, ассигнованныя губернскимъ земскимъ собраніемъ, обратить до того времени въ процентныя бумаги; но если бы до 1870 года оказалось не менѣе 5 человекъ, желающихъ поступить въ педагогическій курсъ, съ положеннымъ выше содержаніемъ и съ обязательствомъ прослужить земству не менѣе двухъ лѣтъ, то открыть курсъ и ранѣе означеннаго срока.

Наконецъ, *Золотоношское* земское собраніе постановило ходатайствовать объ учрежденіи при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ педагогическаго класса для приготовленія начальныхъ народныхъ учителей и назначило учителю этого класса 300 руб. въ годъ.

Выслушавъ всѣ вышеприведенныя сообщенія уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, Полтавскій губерскій училищный совѣтъ опредѣлилъ: изъ вышеизложеннаго видно, что потребности пріискать средства для приготовленія начальныхъ народныхъ учителей, прежде уже сознаною, признается возможнымъ удовлетворить наиболѣе практическимъ образомъ посредствомъ воспитанія въ уѣздныхъ училищахъ, на счетъ земства, крестьянскихъ мальчиковъ и другихъ, желающихъ поступить въ званіе начальныхъ учителей, съ обязательствомъ, по окончаніи курса, заниматься практическимъ преподаваніемъ въ приходскомъ училищѣ и затѣмъ прослужить опредѣленное число лѣтъ по назначенію земства. Поэтому губерскій совѣтъ признаетъ нужнымъ составить проектъ общихъ положеній, на основаніи которыхъ могли бы быть учреждаемы, по желанію земства и на его счетъ, при уѣздныхъ училищахъ Полтавской губерніи, педагогическіе классы, и представить этотъ проектъ, по предварительномъ сношеніи съ уѣздными училищными совѣтами и земскими управами, изъявившими уже желаніе приступить къ учрежденію педагогическихъ классовъ, на утвержденіе высшаго учебнаго начальства. Проектъ упомянутыхъ положеній напечатать въ № 24 *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за прошлый годъ. Онъ составленъ приблизительно на основаніяхъ, вы-

раженными земскими собраниями Полтавской губернии, съ тѣмъ только, чтобы въ педагогической классъ поступали молодые люди всѣхъ состояній не моложе 16-ти лѣтъ.

Изъ вѣдомости о состояніи училищъ въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, во время передачи ихъ въ вѣдѣніе земскихъ учреждений, видно, что тогда училищъ во всѣхъ уѣздахъ Полтавской губернии было 89, учащихся въ нихъ мужскаго пола 5.187, женскаго 315, на содержаніе отпускалось 19.838 р.; послѣ же передачи по 1-е апрѣля 1868 г. училищъ состояло только 87, учащихся муж. пола 4.616, женскаго 213, на содержаніе отпускалось 15.340 руб. 65 коп. Такимъ образомъ, число училищъ уменьшилось на два, число учащихся на 571, то-есть, почти на 12⁰/₀; суммы, отпускаемыя на содержаніе училищъ, на 3.995 руб., то-есть, слишкомъ на 20⁰/₀.

Переяславское земское собраніе опредѣлило открыть девятое училище въ одномъ изъ селъ и на народное образованіе въ 1869 году назначило 2.640 рублей, распредѣливъ эту сумму такимъ образомъ: на девять наставниковъ, по 120 руб. каждому, 1.080 руб.; на ихъ помощниковъ, по 75 руб. на каждого, 675 руб.; на награды учителямъ и ученикамъ 300 руб.; на расходы училищнаго совѣта 45 руб. и на воспитаніе въ Переяславскомъ уѣздномъ училищѣ 9-ти стипендіатовъ земства 540 руб.; сверхъ того на учебныя пособия назначены остатки отъ прежнихъ лѣтъ.

Въ нѣкоторыхъ книжныхъ складахъ, существующихъ при училищныхъ совѣтахъ, осталось не розданнымъ и не проданнымъ значительное число книгъ, высланныхъ туда для безжесткой раздачи и продажи. Губернскій совѣтъ нашелъ нужнымъ обратить на это особенное вниманіе совѣтовъ и просилъ принять мѣры къ болѣе дѣятельному снабженію училищъ учебными книгами, въ которыхъ они, какъ видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ училищными же совѣтами, весьма нуждаются. Главное затрудненіе состоитъ въ трудности сношеній съ находящимся въ городѣ складомъ для сельскихъ жителей, изъ которыхъ весьма многіе не знаютъ даже о его существованіи.

Переяславскій уѣздный училищный совѣтъ довелъ до свѣдѣнія губернскаго совѣта, что при ревизіи училищъ и по донесенію наставниковъ оказывалось, что ученики весьма неисправно посѣщаютъ училища, а сельскіе урядники не оказываютъ должнаго содѣйствія какъ въ устройствѣ училищныхъ домовъ, отнесенномъ къ обязанности сельскихъ обществъ, такъ и въ понужденіи родителей посылать дѣтей въ школы. При такихъ обстоятельствахъ, нравственное участіе въ дѣлѣ

народнаго образованія членовъ училищнаго совѣта и матеріальныхъ средства, предоставляемыхъ земствомъ, не достигаютъ цѣли. Подобнымъ образомъ, изъ журнала Золотоношскаго училищнаго совѣта видно, что старшина Еремѣевской волости безъ всякаго основанія уволилъ отъ должности учителя школы, содержащейся на счетъ земства. Если предоставить сельскимъ урядникамъ, замѣчаетъ училищный совѣтъ, увольнять учителей по собственному ихъ произволу и усмотрѣнію, то въ большинствѣ случаевъ учителями останутся такіа лица, которыя не пользою, приносямою училищу, заслуживаютъ ихъ вниманіе и расположеніе, а угодничествомъ. Вслѣдствіе этого, для предупрежденія вреда, могущаго произойти отъ такихъ произвольныхъ дѣйствій для дѣла народнаго образованія, были приняты соответственныя мѣры.

Золотоношскій училищный совѣтъ свидѣтельствуетъ о прекрасномъ состояніи двухъ училищъ *Кранивенскаго* и *Ирклѣвскаго*, гдѣ наставниками состоятъ священники Савальскій и Галабутскій. Они исполняютъ свои обязанности съ постояннымъ усердіемъ и умѣньемъ вести дѣло. Учащіяся, особенно въ Кранивенскомъ училищѣ, отивѣчаютъ съ сознаниемъ; видно, сказано въ заявленіи совѣта, что въ чтеніи и передачѣ своими словами существуетъ для нихъ не только процессъ правильнаго чтенія, но и внутреннее содержаніе читаемаго и передаваемаго. Даже въ послѣдніе два года, когда неувѣренность въ вознагражденіи наставниковъ, не получавшихъ жалованья по цѣлому году, и неизвѣстность относительно дальнѣйшаго существованія училищъ, отразилась на другихъ школахъ или уменьшеніемъ учащихся, или совершеннымъ закрытіемъ этихъ школъ, въ Кранивенскомъ и Ирклѣвскомъ училищахъ, благодаря безкорыстному вниманію наставниковъ къ пользамъ народа и личному вліянію ихъ на прихожанъ и особенно на урядниковъ, преподаваніе шло одинаково ровно и успешно.

— Членъ Миргородскаго училищнаго совѣта священникъ І. Пархомовичъ сообщаетъ въ *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (20 пр. г.) свѣдѣнія о сельскихъ приходскихъ училищахъ Миргородскаго уѣзда, осмогрѣвннхъ имъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Отзывъ о. Пархомовича вполнѣ благоприятенъ для этихъ училищъ. Онъ въ особенности указываетъ на три училища, какъ заслуживающіи полнаго одобренія: въ м. Иреськахъ, съ 85 учащимися, гдѣ наставникомъ священникъ Ногеевичъ, а помощникомъ ему окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ Василій Кауцевичъ; въ м. Устиницѣ, съ 75

учениками, гдѣ наставникомъ окончившій курсъ въ семинаріи Антонъ Сокальскій, и въ м. Комыгиной, гдѣ находится 100 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ и гдѣ наставникомъ священникъ Николай Леонтовскій. Училище о. Леонтовскаго обращаетъ на себя особенное вниманіе: ученики этого училища прекрасно читаютъ, молитвы и законъ Божій изучаютъ съ отличнымъ пониманіемъ, знаютъ церковную службу, поютъ въ церкви и т. д., такъ что родители вполне довольны и выражаютъ искреннюю благодарность наставнику. Порядокъ, чистота и чинность учащихся, нравственное настроеніе ихъ, оказываемое имъ уваженіе къ старшимъ и приличіе заслуживаютъ не меньшей похвалы. О. Пархомовичъ свидѣтельствуетъ, что священникъ Леонтовскій, безъ упущенія христіанскихъ требъ по приходу посвящающій время и труды на просвѣщеніе своихъ учениковъ, которые безъ застѣнчивости и стѣсненія могутъ отвѣчать на всѣ предлагаемые имъ вопросы, вполне достойны подражанія.

Въ 1861 году заботливостію священника Михаила Бобырева открыто въ с. *Петровскомъ*, Константиноградскаго уѣзда, Ново-Тагамлицкое приходское училище (см. *Епарх. Вѣд.* № 19-й прошлаго года). Сначала училище помѣщалось въ домѣ о. Бобырева, который самъ и преподавалъ въ немъ, доставляя отъ себя все нужное для училища. Видя успѣхи учениковъ, родители, имѣвшіе дотогѣ предубѣжденіе противъ ученія, стали наконецъ съ охотою отдавать дѣтей въ училище. При открытіи училища, въ немъ было только 12 мальчиковъ; черезъ три года число учащихся возрасло до 40, въ числѣ которыхъ было 5 дѣвочекъ, а въ настоящее время учащихся 67, въ томъ числѣ двѣ дѣвочки. На помощь о. Бобыреву пришли владѣлецъ с. Петровскаго, П. С. Джунковскій, его супруга и дочь княгиня Ю. П. Хилкова. Г. Джунковскій пожертвовалъ училищу до 200 томовъ книгъ по разнымъ отраслямъ знанія и тѣмъ положилъ начало къ основанію училищной бібліотеки. По его старанію, введены методы преподаванія, наиболѣе удобоприимчивыя къ развитію учащихся, и наконецъ самъ онъ нерѣдко по цѣлымъ часамъ просиживалъ въ училищѣ, занимался съ дѣтьми. Супруга г. Джунковскаго также посѣщала училище, объясняла дѣтямъ уроки, наблюдала за занятіями письмомъ и старалась облагородить дѣтей въ поведеніи и нравственности; то же дѣлала и княгиня Ю. П. Хилкова. Теперь училище помѣщается въ особомъ домѣ, купленномъ обществомъ крестьянъ и казаковъ. Просвѣщенный Іоаннъ, епископъ Полтавскій и Переяславскій, дважды посѣтилъ это училище, въ 1864 и 1867 годахъ. Испытаніе учениковъ, произведенное

изъ июнѣ истекшаго года, въ присутствіи г. директора Полтавской гимназіи, обнаружилось вполнѣ удовлетворительные успѣхи учениковъ въ наукахъ: въ отвѣтахъ ихъ вовсе не замѣчалось того напряженнаго заучиванія уроковъ, какимъ прежде забивали головы учащихся. Лучшимъ ученикамъ выданы награды, состоящія изъ книгъ и принадлежностей туалета: пальто, жилетовъ, шляпъ. Изъ учениковъ составляетъ хорошій хоръ пѣвчихъ.

Въ Роменскомъ уѣздѣ, въ с. *Корованцахъ* (*Епарх. Вѣд.* № 22-й), генералъ-майоръ Е. Р. Менгденъ устроилъ школу, для которой пожертвовалъ 1.000 р. Въ этой школѣ обучается теперь 25 мальчиковъ.

Приходское попечительство с. *Шемеревки*, Зѣньковского уѣзда, составило приговоръ объ учрежденіи школы, вполнѣ обезпечивъ ея содержаніе (тамъ же № 20-й). Но не совсѣмъ благоприятно извѣстіе о школѣ; находящейся въ с. *Котельнѣ*, того же уѣзда. По словамъ корреспондента *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* (№ 5-й), въ этой школѣ находится 71 учащихся, въ томъ числѣ 5 дѣвочекъ, и ученіе идетъ успѣшно; но со стороны родителей, какъ жаловался учитель, встрѣчается много препятствій. Обстановка училища плоха: скамьи, классная доска и столъ невзрачны и ненадежны по ветхости. На просьбы учителя — обновить мебель, общество отвѣчаетъ молчаніемъ; есть препятствіе успѣхамъ образованія и со стороны такъ-называемыхъ частныхъ педагоговъ, о которыхъ мы уже сообщали нѣсколько свѣдѣній выше.

— Изъ *Черниговской* губерніи извѣстается слѣдующее извѣстіе о состояніи народнаго образованія.

Корреспондентъ *Сына Отечества* (№ 41-й) сообщаетъ, что въ Кролевецкомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, 2-го октября 1868 года, по заявленію нѣкоторыхъ гласныхъ о необходимости учрежденія въ уѣздѣ большаго числа училищъ, былъ возбужденъ вопросъ объ опредѣленіи мѣстностей для учреждаемыхъ училищъ и о способѣ ихъ содержанія. Земское собраніе, сознавая пользу учрежденія новыхъ училищъ сверхъ четырехъ уже существующихъ, постановило: открыть вновь четыре сельскихъ училища; назначеніе или устройство домовъ для помѣщенія училищъ, содержаніе училищныхъ домовъ и отопленіе отнести къ обязанности мѣстныхъ обществъ, а на учебныя пособия и на вознагражденіе наставниковъ опредѣлить въ годъ по 150 руб. на каждое училище изъ остатковъ, которые образуются отъ сбереженія мѣстныхъ суммъ земскаго сбора. Вслѣдъ за тѣмъ, Кролевецкимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ сдѣлано приглашеніе наставниковъ въ

открываемыя училища, и въ теченіе января открыты училища въ селеніяхъ Рождественскомъ, Городищѣ, Мутинѣ и Покошичахъ. Удобнѣе всѣхъ изъ нихъ помѣщено Рождественское училище. Въ первыя два училища для преподаванія закона Божія приглашены священники, для преподаванія же другихъ предметовъ окончившіе курсъ въ уѣздныхъ училищахъ особыя учителя; въ послѣднія наставниками назначены приходскіе священники. Училища снабжены необходимыми учебными пособиями. Такимъ образомъ, въ Кролевецкомъ уѣздѣ можно считать 11 училищъ, обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи. Въ настоящее время училищный совѣтъ еще затрудняется въ выборѣ учителей, такъ какъ священники, будучи обременены выполненіемъ требъ по приходамъ, не могутъ вполне принять на себя это званіе; но въ Кролевецкомъ уѣздномъ училищѣ обучаются уже три стипендіата земства, съ цѣлію приготовленія на учительскія должности, и число стипендіатовъ съ каждымъ годомъ можетъ увеличиваться, а потому и этотъ недостатокъ, по мѣрѣ выпуска стипендіантовъ, будетъ устраняться. Выборъ стипендіатовъ земства настоящаго курса удаченъ. Въ дополненіе къ этому корреспондентъ передаетъ слухъ, что, по предложенію старшины Покошичской волости, Д. Г. Яценка, состоялся общественный приговоръ о взиманіи штрафа въ пользу народныхъ училищъ этой волости за неявку кого-либо изъ членовъ сельскаго общества на мирской сходъ, безъ уважительной причины, а также объ уплатѣ штрафа тѣми, кто позволяютъ себѣ, до окончанія литургіи въ воскресные и праздничные дни, зайти въ шинокъ или явиться въ обществѣ въ нетрезвомъ видѣ. Старшиною Яценко собрано уже 50 р. на устройство въ с. Покошичахъ болѣе приличнаго дома для помѣщенія народнаго училища, съ отдѣленіемъ и для дѣвочекъ. Учащихся во вновь открытыя училища поступило: въ Рождественское 35, Городищенское 40, Мутинское 48 и Покошичское 27 мальчиковъ.

— Если вѣрять Киевскому корреспонденту *Биржевыхъ Вѣдомостей* (№ 331-й прошлаго года), то въ Киевской губерніи почти ничего не сдѣлано для организаціи народныхъ школъ въ возможно большемъ количествѣ. Во многихъ селахъ построены уже давно весьма приличные помѣщенія, но они стоятъ будто бы безъ всякаго употребленія; во многихъ считаются и школы и ученики, но, говорятъ корреспондентъ, мы, мѣстные жители, знаемъ, что это за школы. Учителями считаются священники, въ дѣйствительности же исполненіе этихъ обязанностей лежитъ на дьячкахъ. Но и священники, и дьячки имѣютъ довольно хлопотъ и по исполненію своихъ обязанностей и по хозяй-

ству, а не давая имъ особаго за обученіе вознагражденія, трудно ожидать и особеннаго усердія; о системѣ въ занятіяхъ нечего и говорить. Поэтому необходимы особыя учителя, для которыхъ ученіе составляло бы единственную обязанность, и только гдѣ особыя учителя и школы невозможны, слѣдуетъ предоставить обученіе не дьячкамъ, а священникамъ, и притомъ за особое вознагражденіе. Строгий контроль за ходомъ занятій необходимъ въ обоихъ случаяхъ. Въ числѣ предметовъ преподаванія, въ виду мѣстныхъ потребностей, должна необходимо быть исторія Россіи и края, хотя бы только словесно. Столь же необходимо толкованіе явленій природы, съ цѣлью искорененія многочисленныхъ предрасудковъ, а также объясненіе общепотребительныхъ хозяйственныхъ приемовъ, чтобы дать послѣднимъ разумное основаніе.

— По поводу этого послѣдняго желанія корреспондента сообщимъ теперь же, что въ м. Смѣлѣ предположено основать ремесленное училище для образованія научно-просвѣщенныхъ и опытныхъ въ ремеслахъ людей, въ память графа А. А. Бобринскаго, который, по общему сознанію, былъ, какъ сказано въ рѣчи Черкаскаго помѣщика В. А. Албранда (см. *Кіевл.* № 126-й прошлаго года), передовымъ дѣвателемъ на поприщѣ введенія въ Россію желѣзно-дорожнаго дѣла, однимъ изъ первыхъ виновниковъ основанія и главнымъ двигателемъ свеклосахарнаго производства и усовершенствованнаго земледѣльства.

— Сообщаемъ за сѣмъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ начальныхъ училищахъ въ Кіевской губерніи.

При Кіево-Печерской лаврѣ существуетъ начальное училище, подъ названіемъ Лаврско-Звѣринскаго. По извѣстію *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 19-й прошлаго года), къ концу прошлаго учебнаго года въ немъ было 110 учениковъ, которые, какъ оказалось на испытаніи, сдѣлали удовлетворительные успѣхи въ преподаваемыхъ имъ предметахъ. Дѣвочекъ въ училищѣ было 11. Училище вообще находится въ состояніи, удовлетворяющемъ самымъ строгимъ требованіямъ хорошей народной школы. По всему видно, что оно пользуется сочувствіемъ сосѣднихъ и даже отдаленныхъ отъ него обывателей города и предмѣстій, разныхъ званій и состояній. Въ немъ находятся дѣти изъ духовнаго званія 2, дворянскаго — 14, военнаго — 56, купческаго — 20, мѣщанскаго — 22 и крестьянскаго — 5. Такое сочувствіе, прибавляютъ *Епархіальныя Вѣдомости*, училище приобрѣло себѣ съ одной стороны даровымъ обученіемъ, по книгамъ, выдаваемымъ каждому ученику и ученицѣ безмездно; съ другой, харак-

теромъ самаго обученія, по преимуществу церковно-религіознымъ, и наконецъ, опытностію и усердіемъ преподавателей.

— Въ *Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (прошлаго года) сообщено о двухъ школахъ, существующихъ въ м. Потокахъ, въ Каневскомъ уѣздѣ; одна изъ нихъ женская, въ которой считается до 15 дѣвочекъ, а учится не болѣе 6-ти, и мужская, въ которой учится 48 мальчиковъ. Учитель этой послѣдней школы П. И. Кузнецовъ вывелъ изъ своихъ наблюденій весьма практическое правило для вкорененія въ памяти дѣтей самыхъ начальныхъ основаній грамотности, заключающееся въ томъ, чтобы каждаго мальчика, выходящаго впервой изъ школы въ поле, выучить писать, хотя бы и не красиво, свое имя и фамилію. Успѣхъ этотъ на столько ободряетъ каждаго учащагося, что онъ, при первой возможности, съ удовольствіемъ готовъ чертить по нѣскольку разъ свою подпись палочкою по пескѣ. Трудно понимаемые вопросы г. Кузнецовъ излагаетъ ученикамъ посредствомъ практическихъ, наглядныхъ примѣровъ. Относительно распространенія грамотности въ народѣ г. Кузнецовъ выработалъ такой взглядъ, что лучшими учителями будутъ люди, вышедшіе изъ среды народа, не только потому, что они непосредственнѣе и ближе будутъ къ нему стоять по знанію и пониманію самого народа, но и оттого, что они въ лицѣ своемъ представляютъ живой примѣръ приложенія къ дѣлу грамотности, въ которую до сихъ поръ съ трудомъ вѣрять наши крестьяне, видя чуть-ли не ежедневно достаточное количество недоучившихся, празднопотающихъ паничей. Заставить крестьянъ добровольно посылать своихъ дѣтей въ школы могутъ только люди, пользующіеся довѣріемъ, заслужить которое отъ громады въ 1.000 душъ, при нерасположенности ихъ ко всѣмъ, посланцямъ платяе пѣмецкаго покроя, возможно лишь при долгомъ пребываніи среди крестьянъ. Поэтому и самъ г. Кузнецовъ, какъ врагъ всякихъ перемѣнѣй, остается нѣсколько лѣтъ на своемъ мѣстѣ, не смотря на претерѣваемую имъ крайнюю нужду.

Въ м. Екатеринополѣ, въ 15-ти верстахъ отъ гор. Звенигородки, въ ноябрѣ истекшаго года праздновалась, по словамъ *Кіевлянина* (№ 137-й прошлаго года), 25-лѣтняя годовщина тамошняго училища. Первоначально здѣсь основана была маленькая приходская школа; по въ послѣдствіи, именно въ 1843 году, изъ приходской школы образовано центральное училище казенныхъ крестьянъ, существующее донынѣ. Авторъ статьи объ этомъ училищѣ, священникъ Петрушевскій, не сообщаетъ свидѣній о результатѣ его дѣятельности, плоды которой онъ называетъ однако же счастливыми; по дол-

говременное пребываніе его въ званіи наставника училища убѣдило его вполнѣ, что, для пользы народа и школъ, совершенно необходимо въ кругъ чисто-педагогическихъ мѣръ немедленно ввести и административную мѣру относительно обязательности обученія, на которомъ остановились націи, опередившія насъ въ испытаніи разныхъ способовъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Слѣдовало бы постановить, говорить о. Петрушевскій, чтобы, сверхъ желающихъ, каждый крестьянинъ, имѣющій нѣсколько дѣтей и въ числѣ ихъ работника, непременно посылалъ одного сына въ училище, содѣйствуя притомъ регулярности его занятій, подъ опасеніемъ въ томъ и въ другомъ случаѣ денежнаго штрафа, хотя бы и незначительнаго, въ пользу училища, каждый разъ, когда будетъ замѣчена неисправность съ его стороны.

ОТЧЕТЪ О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ III-ГО УЧИЛИЩ- НАГО УЧАСТКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО УЪЗДА ЗА 18⁸⁷/₈₈ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

II.

ОБЩИЙ ОБЗОРЪ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ III УЧИ-
ЛИЩАГО УЧАСТКА 1).

Состояніе преподаванія каждого изъ учебныхъ предметовъ.

1. Преподаваніе закона божія и учебныя пособия.

Каждый здравомыслящій педагогъ несомнѣнно признаетъ, что народная школа только въ томъ случаѣ имѣетъ смыслъ, если она воспитываетъ учениковъ своихъ въ духѣ религіи. Независимо отъ высокаго нравственнаго значенія, преподаваніе закона Божія имѣетъ и педагогическое, въ высшей степени полезное значеніе въ народной школѣ. Начальному училищу недоступно преподаваніе исторіи и этнографіи, недоступно подъ часть преподаваніе и географіи: разумное преподаваніе закона Божія въ живыхъ разказахъ наставника не только благотворно дѣйствуетъ на душу, но развиваетъ умъ, расширяетъ кругозоръ свѣдѣній ученика о мірѣ и пріучаетъ его плавно и правильно излагать свои мысли, если только учитель не требуетъ отъ него заучиванія священнои исторіи. Взирая на вопросъ съ этой точки зрѣнія, Александровскій уѣздный училищный совѣтъ, въ самомъ первомъ засѣданіи по открытіи совѣта, назначилъ награду ученикамъ, отличившимся на экзаменѣ изъ закона Божія. Но кому производить этотъ экзаменъ — вотъ вопросъ, который оставался не разъясненнымъ въ виду примѣчанія къ ст. 24 полож. о нач. нар. училищ., по которой „наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ училищахъ,

1) Окончаніе. См. Журн. Мин. Народн. Просв. за январь и февраль 1869 года.

и обзорніе ихъ въ этомъ отношеніи остаются на обязанности духовнаго начальства, чрезъ духовныя лица, имъ для сего назначенныя⁴. Слѣдуетъ ли изъ этой статьи закона, что свѣтскимъ членамъ училищнаго совѣта воспрещено вникать въ то, какъ преподается законъ Божій въ школахъ? Этотъ вопросъ оставался для меня долгое время не разъясненнымъ, и потому, до полученія мною частнымъ образомъ (къ сожалѣнію, послѣ обзора училищъ) указа Екатеринославской консисторіи, во избѣжаніе какихъ-либо столкновеній между двумя вѣдомствами, которыя должны идти рука объ руку, я не считалъ себя въ правѣ испытывать учениковъ изъ закона Божія. Только въ тѣхъ школахъ, гдѣ сами законоучители предлагали мнѣ послушать отвѣты учениковъ ихъ, я исполнялъ это съ величайшимъ удовольствіемъ, и на этомъ основаніи въ первой главѣ настоящаго доклада имѣлъ честь просить совѣтъ о награжденіи тронхъ учениковъ за отличныя усилія по закону Божію. Если упомянутый выше указъ консисторіи (который объясняетъ, что на духовномъ вѣдомствѣ лежитъ преимущественно *догматическій*, а на училищномъ совѣтѣ педагогическій контроль надъ преподаваніемъ закона Божія) уполномочиваетъ меня только на будущее время подвергать учениковъ испытанію и по сему предмету, то и въ истекающемъ учебномъ году не относился я равнодушно въ тому, преподается ли законъ Божій въ школахъ, или нѣтъ. При всякомъ случаѣ, лично и чрезъ гг. помечителей и представителей сельскихъ обществъ, разъяснялъ я крестьянамъ необходимость приглашенія законоучителя, такъ какъ, по закону, свѣтскій наставникъ не въ правѣ обучать закону Божію въ школахъ. Результаты были однако не вездѣ одинаковы: нашлись священники, которые, видя стѣсненныя денежныя обстоятельства крестьянъ и вполнѣ понималъ, на сколько они преподаваніемъ закона Божія выиграютъ въ нравственномъ вліяніи на народъ, взялись обучать закону Божію безвозмездно, какъ, напримѣръ, о. Петръ Шульгинъ въ Новороскомѣ. Нашлись однако и такіе, которые и за деньги не желали обучать дѣтей два раза въ недѣлю, но два часа, такому предмету, преподаваніе котораго входитъ въ кругъ пастырскихъ обязанностей, уже по самой сущности вещей.

Принимая во вниманіе, что преосвященнѣйшій Платонъ, въ бесѣдѣ со мною, признавалъ достаточною плату въ 50 руб. въ годъ за обученіе закону Божію священникамъ, обезпеченнымъ помимо этого вознагражденія; принимая во вниманіе, что въ г. Мариуполѣ, гдѣ жизнь гораздо дороже сельской, законоучитель городского приходскаго училища, съ

одобренія правительства, получаетъ лишь 50 руб., а имѣю честь предложить совѣту войти съ представленіемъ къ его преосвященству, почтительнѣйше прося, чтобы для священниковъ, приглашаемыхъ обществами за 50 руб. въ годъ, было *обязательно* четырехчасовое преподаваніе закона Божія. Не вездѣ будетъ легко склонить крестьянъ и къ таковой платѣ за трудъ по обученію закону Божію, такъ какъ, по мнѣнію ихъ, священникъ самымъ самымъ своимъ обявывается къ безвозмездному преподаванію въ школахъ основныхъ началъ религіи. Въ доказательство такового воззрѣнія представляю донесеніе Комарской сельской полиціи, изъ котораго видно, что мѣстный священникъ не желаетъ обучать безвозмездно, а сельское общество не желаетъ вознаграждать его за обученіе дѣтей закону Божію, утверждая, будто бы оно не имѣетъ на то необходимыхъ средствъ; въ послѣднемъ я позволяю себѣ усомниться, такъ какъ греческія сельскія общества владѣютъ весьма значительными пространствами земли, на которыхъ пасется огромное количество скота. Не присвоивая себѣ права высказываться о томъ, что входитъ въ кругъ священническихъ обязанностей и за что священникъ въ правѣ требовать денегъ, я позволяю себѣ сказать, что по ст. 17-й полож. о нач. уч. священники обязаны наблюдать за религіозно-правственнымъ направленіемъ школы; едва-ли возможно осмѣливать, что даже ради этой одной обязанности священникъ долженъ посѣщать училище хотя бы одному разу въ недѣлю, а отъ такихъ посѣщеній, *обязательныхъ* по закону, до принятія на себя обязанности законоучителя, по приглашенію общества, только одинъ шагъ. Участіе духовенства въ школахъ было бы крайне желательнымъ, хотя нельзя не замѣтить, что оно должно бы выражаться въ иныхъ формахъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ отнесся г. благочинный къ Ивановской школѣ: прибывъ туда, онъ занисалъ въ училищный журналъ, что г. попечитель школы рѣдко посѣщаетъ училище. Я полагаю, что попечитель-жертвователъ не подчиненъ благочинному и не можетъ подвергаться замѣчаніямъ не только съ его стороны, но и со стороны училищнаго совѣта. Дѣйствія гг. попечителей, также какъ и наши, новѣряются судьей, гораздо болѣе строгимъ, — гласнымъ судомъ общественнаго мнѣнія, и этого нельзя не признать достаточною гарантіею. Кромѣ указанного случая считаю долгомъ остановить вниманіе совѣта на томъ, что многіе благочинные (не знаю, всѣ ли) потребовали въ этомъ году иѣдомости отъ начальныхъ народныхъ училищъ, между тѣмъ какъ это поспрендася статьею 14-ю пол. о нач. нар. училищахъ. Училищный совѣтъ несомнѣнно не оставитъ довести

объ этомъ до свѣдѣнія преосвященнаго владыки, уже не разъ имѣвшаго случай заявить себя покровителемъ народнаго образованія и стражемъ закона и законности.

Возвращаясь къ вопросу о преподаваніи закона Божія и сравнивая въ этомъ отношеніи настоящій отчетный годъ съ прошлымъ, я долженъ сказать, что въ прошломъ году видѣлъ я преподаваніе его, *безъ заучиванья*, только въ одной Александровской школѣ; въ настоящее же время я болѣе не встрѣчалъ машинальнаго заучиванья наизусть, хотя, повторяю, не могу судить объ этомъ вполне точно, по объясненнымъ причинамъ. Законъ Божій преподавался въ этомъ году въ тѣхъ школахъ русскихъ сель III участка, въ которыхъ есть старшіе классы; сами священники признавали, что новичковъ, едва поступившихъ, возможно обучать закону Божію лишь на второй годъ. Если это справедливо по отношенію къ священной исторіи и катихизису, которыхъ не поняли бы слишкомъ малые дѣти, совершенно не развиты умственно, то нельзя примѣнить этого къ изученію молитвъ: послѣднее должно бы лежать не на священникѣ, но на учителѣ, еслибъ его преосвященству угодно было такимъ образомъ разъяснить вопросъ. Мнѣ кажется, что давъ ученику свыкнуться съ тѣмъ, что въ школѣ слѣдуетъ *думать*, можно бы черезъ два мѣсяца послѣ поступления новичковъ, то-есть, по окончаніи ими звуковой методы, очень быстро обучить ихъ главнѣйшимъ молитвамъ. Самый текстъ молитвъ помѣщенъ въ концѣ 1-й части Роднаго Слова; чрезвычайно полезнымъ дополненіемъ къ этому считалъ бы я книгу священника Чемены, изданную въ Кіевѣ, съ разрѣшенія духовной цензуры: „Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ“ (Кіевъ, 1866 г.; цѣна 20 к.). Если бы совѣтъ выслалъ въ каждую школу по одному экземпляру этой книги, то учителя нашли бы въ ней полное руководство для объясненія дѣтямъ смысла произносимыхъ ими, при чтеніи молитвъ, словъ. Каждая изъ молитвъ напечатана въ этой книгѣ на славянскомъ языкѣ съ подстрочнымъ русскимъ переводомъ; затѣмъ переведены и разъяснены особо наиболѣе трудныя выраженія славянскаго текста, и наконецъ, перефразируется вся молитва на русскомъ языкѣ. По сдѣланнымъ мною наблюденіямъ требуется чрезвычайно мало времени на изученіе главнѣйшихъ молитвъ: дѣти берутъ книги домой; учитель, не прибѣгая ни къ какимъ строгимъ, даже настойчивымъ требованіямъ, говоритъ ученикамъ, что молодецъ будетъ тотъ, кто на завтра будетъ знать такую-то молитву; въ тотъ же вечеръ лучшіе ученики непременно выучатъ ее дома, а учитель, похваливъ ихъ въ классѣ,

этими самымъ приохотить всю школу не отстать въ знаніи молитвъ отъ лучшихъ. Послѣ того, какъ такимъ образомъ выучена одна молитва всѣми учениками безъ изъятія, учитель точно такимъ же способомъ побудить дѣтей выучить и всѣ остальные молитвы, число которыхъ должно быть приуровнено къ дѣтской памяти, дабы не обременять ея. Что касается, наконецъ, закона Божія, то послѣ того какъ мы уполномочены вышеривведеннымъ указомъ слѣдить за *методами* преподаванія его, я считаю себя въ правѣ просить совѣтъ приобрести по 2 экземпляра на каждую школу „Краткой священной исторіи“ священника Попова, только-что вышедшей третьимъ изданіемъ (Сиб. 1868 г.; цѣна 70 к.) и удостоившейся одобренія святѣйшаго правительствующаго синода. Этотъ учебникъ отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ руководствъ по священной исторіи ветхаго и новаго завѣта двумя особенностями, составляющими и несомнѣнное достоинство его: 1) при всей краткости книги, она напечатана въ два шрифта, при чемъ мелкою печатью изложены событія второстепенной важности, слѣдовательно по этой книгѣ возможны два концентрическихъ курса: одинъ менѣе подробный, напечатанный крупнымъ шрифтомъ, и другой, болѣе подробный, если сообщать дѣтямъ и то, что напечатано мелкою печатью; 2) въ концѣ каждаго параграфа указаны со всею точностію тѣ мѣста изъ священныхъ книгъ, на основаніи которыхъ изложены разказы въ руководствѣ; такъ, напримѣръ, мы читаемъ въ концѣ параграфа о благословеніи дѣтей Спасителемъ: Марк. 10, 13—16; Лук. 18, 15—17; Матт. 13, 13 — 15. Такимъ путемъ авторъ не только даетъ возможность законоучителю приготовиться, по указываемымъ источникамъ, къ преподаванію, но ставитъ въ возможность и свѣтскаго учителя школы помогать преподаванію священника чтеніемъ съ дѣтьми избранныхъ мѣстъ изъ Евангелія на славянскомъ или русскомъ языкѣ, сообразно указаніямъ руководства священника Попова. Наконецъ, къ книгѣ Попова приложена карта Палестины, планъ Іерусалима и карта прибережья Средиземнаго моря, что еще разъ наглядно подтверждаетъ сказанное мною въ началѣ этого параграфа о педагогическомъ значеніи разумнаго преподаванія закона Божія не только для чувства и нравственности, но и для расширенія умственнаго кругозора дитяти. Предлагая выслать въ каждую школу по два экземпляра священной исторіи Попова, я предполагаю, что одинъ долженъ быть въ рукахъ законоучителя, какъ программа для устныхъ разказовъ въ классѣ, а другой экземпляръ у учителя, для руководства при чтеніи Евангелія учениками. Совѣту извѣстно, что въ прошломъ году опоздали транс-

порты съ Евангелиемъ и что высланнаго числа экземпляровъ оказалось недостаточнымъ. Я считаю крайне необходимымъ снабдить всѣ школы безъ изъятія по 20-ти экземпляровъ Евангелія; при этомъ можно бы сдѣлать сбереженіе, высылая въ русскія школы Евангелія на русскомъ и славянскомъ языкахъ (оно стоитъ 32 коп.), а въ русскія школы нѣмецкихъ колоній и греческихъ селъ Кіевское изданіе Евангелія (15 коп. въ переплетѣ) на одномъ русскомъ языкѣ, такъ какъ Греки и Нѣмцы не обучаются славянскому языку. При семъ имѣю честь представить по одному экземпляру всѣхъ рекомендуемыхъ мною книгъ.

2. Оученіе чтенію и учебныя пособия.

а) *Методы обученія.* Изъ описанія лучшихъ и худшихъ школъ III училищнаго участка, представленнаго мною въ 1-й главѣ этого доклада, почтенные сочлены мои могли убѣдиться въ томъ, что во вѣренномъ мнѣ участкѣ господствовали въ истекающемъ учебномъ году два метода обученія чтенію — *буквослагательный* и *звуковой*; первый держится съ незапамятныхъ временъ, а второй введенъ здѣсь въ первый разъ съ открытіемъ совѣта, по моему руководству, напечатанному совѣтомъ ¹⁾. Изъ русскихъ школъ буквослагательный методъ встрѣтилъ я только въ *одной* школѣ вѣреннаго мнѣ участка, о существованіи которой ничего не было извѣстно совѣту (въ Ново-Николаевкѣ), если не считать частныхъ заведеній г. Мариуполя, съ которыми я также познакомился въ первый разъ въ этомъ году; во всѣхъ остальныхъ школахъ русскихъ и греческихъ селъ *безъ изъятія* водворился въ этомъ году — и смѣю думать *навсегда* — звуковой методъ обученія чтенію и писму. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ напротивъ продолжаетъ процвѣтать буквослагательный методъ обученія грамотѣ, со всѣми его прекрасными послѣдствіями, и тщетны были до сихъ поръ попытки вывести звуковую методу въ нѣмецкихъ колоніальныхъ школахъ: многіе изъ учителей, обученныхъ грамотѣ за границей, имѣютъ понятіе о томъ, какъ слѣдуетъ называть буквы *по звуку*, но не смѣютъ и заикнуться о подобномъ нововведеніи, могущемъ потрясти, по мнѣнію нѣкоторыхъ колонистовъ, основы морали и религіи. Въ колонію Камненау прибылъ свѣдущій учитель г. Дрээръ, обучавшійся за границей и вовсе не знавшій ннаго метода обученія, кромѣ *звукового*; онъ сталъ

¹⁾ Руководство къ обученію грамотѣ барона Н. А. Коренъ продается въ пользу школъ узда по 25 коп. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

было примѣнять его, но большинство общества колоніи строжайше воспретило ему „заниматься такими пустяками“; г. Дрээрзу пришлось изучить буквослагательный методъ, то-есть, въ XIX столѣтіи возвратиться къ XVIII вѣку, и теперь, къ удовольствію колонистовъ, онъ обучаетъ дѣтей чтенію „азами“ и „буками“. Объѣзжая часть колоній прошлаго осеню, я желалъ водворить *звуковую* методу обученія для нѣмецкой грамоты, хотя бы въ тѣхъ двухъ колоніяхъ, въ которыхъ номѣщаются окружные приказы; я разчитывалъ на то, что эти два пункта, часто посѣщаемые нѣми колонистами, повлияютъ и на остальные. Начало моихъ дѣйствій было вполне удачно: въ Бергталѣ и Грунау нашелъ я учителей, которые знали *звуковое* названіе буквъ и выразили готовность пользоваться имъ въ своемъ преподаваніи, *если имъ это позво- лять*; но не такъ удачно было окончаніе хлопотъ моихъ о томъ, чтобы принять къ нѣмецкой школѣ *новое* начало. Посѣщая эти же колоніи весною этого года, я въ Бергталѣ уже не засталъ прежняго учителя, но, видѣвшись съ нимъ въ другой колоніи, я узналъ, что вліятельные члены общества не позволили ему примѣнить новую методу обученія. Въ Бергталѣ засталъ я новаго учителя, г. Фризена, который уже 29 лѣтъ подвизается на преподавательскомъ поприщѣ. Этотъ почтенный педагогъ съ большимъ авторитетомъ объяснилъ мнѣ, что *буквослагательная* метода гораздо легче *звуковой*, и что въ Молочанскихъ колоніяхъ завѣдывавшіе нимъ гг. Корницъ и Вибс, лѣтъ 15 тому назадъ, пытались ввести звуковую методу, но общества ее не приняла. Къ этому почтенный педагогъ добавлялъ, по поводу моего экзамена, что не я, а онъ самъ долженъ спрашивать учениковъ, что „онъ такъ привыкъ“. На такіе основательные доводы трудно было отвѣчать тогда, но теперь могу и отвѣчать нѣмецкому оппоненту моему словами одного изъ наиболѣе извѣстныхъ нѣмецкихъ педагоговъ, профессора Куртмана. Разсуждая о положеніи обученія грамотѣ въ прошломъ вѣкѣ онъ говоритъ: „Тогдашній буквослагательный методъ, если только можно назвать его методомъ, состоялъ изъ множества безчисленнѣйшихъ приѣмовъ, при помощи которыхъ и даровитый ребенокъ, прокорпѣвъ три и четыре года надъ книгою, только кое-какъ разбиралъ катихизисъ и исалмы, умственно же отупѣвалъ и *навыкалъ только добить наизусть*, не заботясь о смыслѣ“. Если я приведу немногіе факты, обрисовывающіе результаты господствующей въ нѣмецкихъ колоніяхъ методы обученія, то почтенные сочлены мои удостовѣрятся въ томъ, какъ близко слова Куртмана о Германіи сто лѣтъ тому назадъ подходятъ къ нѣмецкимъ колоніямъ нашего времени. Вслѣд-

ствіе буквослагательнаго метода и другихъ обстоятельствъ, уже разъясненныхъ въ 1-й главѣ отчета, видѣлъ и слѣдующія явленія. Въ колоніи Грунау, школа которой стала еще гораздо хуже съ тѣхъ поръ, какъ поработалъ въ ней г. Энгель Мейеръ, бравшійся обучать по звуковой методѣ и къ ней не приступавшій, видѣлъ я двѣ-вусекъ, три года посѣщающихъ школу и читающихъ еще по складамъ; такихъ же учениковъ видѣлъ я въ Фридрихсталѣ; въ колоніи Киршвальдъ мальчикъ 14-ти лѣтъ никакъ не могъ сложить слово „früh“, и какъ я ни бился, читалъ „für“; въ Большомъ Вердерѣ ученики, два года обучавшіеся, еще не знали складовъ по чуждой книгѣ; въ Ней-Ямбургѣ ученикъ Гофманъ (я записалъ фамилію, иначе самъ бы не повѣрилъ своимъ замѣткамъ), два года учившійся, еще не зналъ складовъ, только называлъ буквы, а слова никакъ не могъ составить; въ Большомъ Вердерѣ ученикъ 8-ми лѣтъ за цѣлую зиму азбуки еще не выучилъ, между тѣмъ какъ въ русской школѣ, самой дюжинной, онъ за это время научился бы читать довольно свободно и писать не только подъ диктовку, но даже маленькія сочиненія („скоронисъ“, по росписанію учебныхъ предметовъ). О томъ я уже не говорю, что изъ 32 нѣмецкихъ школъ только въ 6-ти, не говори о Кампенауской и Дармштадтской, весьма немногіе, только самыя лучшіе, ученики, по 5-ти и 6-ти лѣтъ учившіеся, были въ состояніи сказать мнѣ, о чемъ они читали изъ моей книги. Такія счастливыя, исключительныя минуты испытывалъ я въ колоніяхъ: Гейбуденъ (учитель Гибертъ), Рейхенбергъ (учитель Гейдеманъ), Мирау (учитель Вольфъ), Калченковъ (учитель Лангъ), Эйхвальдъ (учитель Вальтеръ), въ Тиргартенѣ (учитель Фрейштатъ). Повторю, впрочемъ, что среди нѣмецкихъ колонистовъ есть меньшинство, которое скорбитъ о безотрадномъ состояніи школы. Считаю училищный совѣтъ такимъ учрежденіемъ, отъ котораго рано или поздно долженъ разсѣяться мракъ, его окружающій, и считаю необходимымъ сверхъ того дѣйствовать въ колоніяхъ исподоволь, я имѣю честь предложить совѣту приобрести звуковую методу Винтерница (Lesespiel von Winternitz, цѣна 80 коп.; это руководство получило золотую медаль на Лондонской всемірной выставкѣ), доступную и мало свѣдущимъ учителямъ, и выслать ее въ русскую школу въ Грунау, для продажи учителямъ нѣмецкихъ колоній: такъ какъ нѣмецкія школы не имѣютъ ни одного попечителя-жертвователя, то мы не считаемъ совѣтъ уполномоченнымъ затрачивать деньги русскихъ жертвователей безвозвратно на нѣмецкія школы; впрочемъ мнѣ достовѣрно извѣстно, что многіе изъ учителей приобретутъ новую методу. Правда,

что метода Вилтерница не обучаетъ писъму, подобно нашей, но она значительно облегчаетъ трудъ дѣтей; не бѣда, если на первую зиму будетъ кто-нибудь изъ учителей обучать одного или двухъ учениковъ украдкой, что дѣло пойдетъ не разомъ; но дѣло тронется съ мѣста, а къ настоящей летаргїи пѣмецкихъ школъ мы не въ правѣ относиться равнодушно.

Мы указали на результаты примѣненія буквослагательнаго метода. Обратимся къ звуковому, по которому въ III училищномъ участкѣ были обучены правильному чтенію и писъму 635 учащихся, изъ совершенно неграмотныхъ. На сколько новый способъ обученія составляетъ шагъ впередъ сравнительно съ прежнимъ, можно судить не только по тому, сколько времени требовали оба метода на то, чтобы дитя усвоило процессъ чтенія, но и по тому, какого чтенія они достигали. Въ огромномъ большинствѣ школъ ничему никогда не учились мальчикъ начиналъ читать любую книгу 5 недѣль спустя послѣ поступленія въ школу; но бывали примѣры обученія и гораздо болѣе быстрого, хотя при этомъ никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду числа учениковъ, одновременно обучаемыхъ по звуковой методѣ. Изъ начальныхъ народныхъ училищъ III участка всего быстрѣе пройдена звуковая метода во Времьенской школѣ 15-ю учениками перваго пріема; они успѣли научиться читать и писать на 27-й день обученія. Но справедливость требуетъ сказать, при всемъ уваженіи къ способностямъ и усердію Времьенскаго преподавателя Я. В. Лобова, что ему не мало помогли весьма частыя посѣщенія автора метода. Принимая въ разчетъ результаты преподаванія такого учителя, который былъ предоставленъ самому себѣ, придется отдать пальму первенства въ звуковомъ обученіи въ истекшемъ году Михайловскому учителю А. И. Шульцу; за нимъ, принималъ во вниманіе число учениковъ и срокъ обученія, будетъ слѣдовать г. Барвинскій въ Екатеринбургѣ; но за тѣмъ и отказываюсь проводить черты различія между остальными школами. Въ новомъ дѣлѣ не могло обходиться безъ промаховъ; но, говоря по совѣсти, во всѣхъ школахъ вѣреннаго мнѣ участва, за исключеніемъ только тѣхъ немногихъ, которые описаны мною въ числѣ худшихъ школъ, звуковое обученіе дало прекрасные результаты, благодаря усердію nocturnalныхъ сотрудниковъ моихъ, преподавателей III участка, которымъ считаю долгомъ сказать самое теплое спасибо. Въ Александровкѣ, у учителя Роопа, одинъ ученикъ обученъ чтенію и писъму въ 14 дней; въ Благодатномъ учитель Кобилыяскій обучилъ дѣвочку чтенію и писъму въ 15 дней. Не мало было подобныхъ слу-

чаевъ; но они становились мнѣ известными лишь въ началѣ дѣла, пока преподаватели не свѣклись съ новизною и не убѣдились въ томъ, что при незначительномъ числѣ учениковъ можно довести ихъ до чтенія и письма чуть не въ нѣсколько дней, лишь бы только ребенокъ *одинъ разъ помалъ*, что двѣ буквы *и* (шъ) и *а*, то-есть, эти два звука сливаются въ одинъ новый звукъ „ша“. Я не разъ нигдѣ случай сравнивать чтеніе дѣтей, обученныхъ звуковымъ способомъ, съ чтеніемъ дѣтей, сидѣвшихъ въ школахъ стараго закала. Такъ, въ с. Благодатномъ, при г. попечителѣ школы Л. Г. Баркѣ, гласномъ Головки и волостномъ писарѣ, читала Марья Крыжановская, обучившаяся въ 15 дней чтенію и письму, лучше ученика Семенцова, учившагося 3 года. Въ Гавриловѣ, при г. попечителѣ школы Я. Н. Заможниковѣ, священникѣ Черновѣ и сельскомъ старостѣ, читалъ ученикъ священника Чернова, обученный чтенію и письму въ 13 дней, никакъ не хуже своего сосѣда, 3 года посѣщавшаго школу. Это доказываетъ впрочемъ не только силу звуковаго метода, но и крайнее бессиліе букнослагательнаго. Порѣдко случалось мнѣ слышать, что звуковая метода будто бы хороша въ семействѣ, но что она трудно привьется въ школѣ, гдѣ по неволѣ будутъ царить „азы“ и „буки“, или *а, бе, ве* и т. п.; практика доказываетъ прямо противоположное: если при обученіи въ семействѣ, при одномъ ученикѣ, еще и возможно достигнуть хоть самыхъ посредственныхъ результатовъ отъ чтенія „по складамъ“ и „по верхамъ“, то именно въ школѣ такое чтеніе никуда не годно и именно для школы звуковая метода, по которой западная Европа обучается уже около 50-ти лѣтъ, и составляетъ сокровище; но она примѣнима и въ семьѣ. Съ удовольствіемъ могу засвидѣтельствовать предъ совѣтомъ, что по руководству моему, изданному совѣтомъ, происходило обученіе дѣтей въ нѣсколькихъ семействахъ въ Еватернославѣ и въ нашемъ уѣздѣ, и что Покровскаго учителя Н. Т. Станиславскаго просили кунцы, въ семействахъ которыхъ онъ нигдѣ читалъ частіе уроки, преподавать по этой методѣ. Звуковое обученіе оказалось примѣнимымъ не только къ тѣмъ, которые поступаютъ въ школу, ничему не учившись прежде, но и къ тѣмъ, которые прежде сидѣли *на складахъ*, или только знали одну азбуку. Знаниемъ склады метода дается легче, чѣмъ новичкамъ; знаніе одной азбуки по старому составляетъ условіе, крайне неблагоприятное для ученія по звуковой методѣ. Почти во всѣхъ школахъ вѣршнаго мнѣ участка ученики, поступившіе съ знаніемъ складовъ, отлично переучены по звуковой методѣ. Въ Покровской и Маіорской школахъ

гг. преподаватели надѣялись скорѣе довести до чтенія учениковъ, *складывавшихъ* буквы, съ помощью старой системы, чѣмъ новой; они не рѣшились примѣнить къ нимъ новую систему, въ чемъ отчасти виновно мое руководство, гдѣ я выразился не довольно точно, говоря объ ученикахъ, „звучепныхъ по старому“. Результаты испытанія показали однако, что „звучевники“ не только гораздо скорѣе научились читать, чѣмъ жертвы старой школы, но что къ концу зимы „звучевники“ уже читали гораздо лучше учениковъ, принесшихъ въ школу знаніе складовъ и не нерученныхъ по звуковой методѣ. Продолжалъ сравненіе обѣихъ методъ, въ интересѣ дѣла въ будущемъ, я долженъ еще доложить совѣту о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ мною касательно того, на сколько звуковос обученіе содѣйствуетъ *вѣрности* чтенія; это въ особенности замѣтно на обученіи нерусскихъ дѣтей. Такъ, въ колоніи Кронсдорфъ, въ присутствіи учителя Ланга, мѣстнаго шульца и многихъ колонистовъ, читали при мнѣ по русски два сына колониста Шредера, присутствовавшаго при испытаніи; оба были обучены въ русской Грунауской школѣ, но одинъ изъ нихъ учился три мѣсяца у учителя Неймана въ Грунау, не употреблявшаго звуковой методѣ, а другой обучался только одинъ мѣсяць у русскаго учителя въ Грунау, г. Нейландка, по звуковой методѣ; послѣдній читалъ гораздо вѣрнѣе перваго. Ученикъ, обучавшійся по старому, слово „самъ“ прочелъ „замъ“, потому что первую букву слова ему назвали „аъ“, а эта буква въ началѣ пѣмецкаго слова всегда звучитъ какъ „зъ“; ученикъ, обучавшійся по звуковой методѣ, не могъ сдѣлать подобной ошибки, такъ какъ первую букву того слова, которое поставило въ туникъ брата, ему никогда не называли иначе, какъ „сст“; онъ такъ ее и прочелъ, и прочелъ вѣрно. Много подобныхъ примѣровъ могъ бы я привести изъ своей практики.

Съ самыхъ первыхъ дней звуковаго обученія встрѣчалъ я въ преподавателяхъ вѣрнѣшаго мнѣ участка энергическихъ поборниковъ этой новой системы; многие изъ нихъ говорили мнѣ, что никогда и никто не заставитъ ихъ болѣе обучать грамотѣ по старинному: на столько новый способъ, указанный совѣтомъ, облегчаетъ труды учителя, заинтересованнаго тѣмъ, чтобы школа давала результаты. Къ концу зимы стали поступать официальные заявленія отъ сельскихъ обществъ о томъ, чтобы дѣтей ихъ обучали „по новой методѣ“; такъ выразилось Орестоньльское общество, прося мироваго посредника прислать ему учителя, и къ сожалѣнію, оно осталось на этотъ годъ безъ школы, потому что не было возможности прислать учителя, не смотря

на то, что общество увеличило содержаніе учителю съ 80 на 130 руб. сер. Поселянинъ, избранный Каранскимъ сельскимъ обществомъ въ попечители школы, официально просилъ училищный совѣтъ рекомендовать такого учителя, который могъ бы обучать дѣтей по новой методѣ. Подобныхъ фактовъ можно бы привести не мало. Но если такъ относилось сельское населеніе къ новизнѣ уже по достиженіи такихъ результатовъ, что свидѣтели ихъ едва вѣрили глазамъ и ушамъ своимъ, то не такъ отнеслось оно къ ней въ то время, когда только люди, такъ-сказать, посвященные въ тайну, могли знать, что выйдетъ изъ того шипѣнья и мычанья, которое раздалось по всѣмъ школамъ въ октябрѣ 1867 года. Въ началѣ дѣла не было сопротивленія, но народъ выражалъ крайнее недовѣріе къ новому способу обученія и иногда неудовольствіе. Такъ, отецъ одного мальчика, слушая дѣй недѣли послѣ поступленія его во Времьевскую школу, купилъ ему на базарѣ букварь и далъ ему читать; сынъ могъ по этому букварю назвать *полузвукими*, весьма дикими, только нѣсколько буквъ, и отецъ заявилъ свое неудовольствіе старшинѣ: „дѣй недѣли ходитъ мальчикъ въ школу и еще ни одной буквы не выучилъ“, сказалъ отецъ. Многіе изъ грамотѣевъ съ авторитетомъ покачивали головой при видѣ того, что дѣлалось въ школахъ: „можетъ ли быть толкъ изъ этого“, говорили они, „если вздумали учить *писать* такихъ хлонцевъ, которые еще и складовъ не знаютъ“; извѣстно, что умѣнье *писать*, то-есть, умѣнье изображать буквы на бумагѣ, и никакъ не болѣе, считалось по древней системѣ, съ которою сжился народъ, высшею наукою, ибнцомъ ученія. Болѣе всего смущало крестьянъ то, что дѣтямъ не даютъ книжекъ домой. Но выйдемъ въ самое дѣло въ положеніе крестьянина, вѣкъ свой прожившаго „темнымъ челоуѣкомъ“ и потому ножелавшаго сдѣлать сына своего зрячимъ. Бывало, при прежисй методѣ обученія, купить отецъ сыну „книжку“ и пошлетъ его въ школу; приходилъ мальчикъ недѣли дѣй и скижетъ ему неграмотный отецъ: „читай!“, а сынокъ ужъ и умѣеть протрезвонить *подъ рыдъ* 5, не то 10 буквъ; вотъ и радуется родительское сердце. И глубоко убѣжденъ въ томъ, что мы не только обязаны внимательно прислушиваться къ толкамъ того народа, которому мы служимъ, но и принимать ихъ въ соображеніе всякій разъ, когда исполненіе желанія неграмотнаго люда не можетъ помѣшать сдѣлать его грамотнымъ. Въ настоящее время звуковая метода проходитъ безъ книгъ, при помощи подвижныхъ буквъ; это и должно оставаться безъ перемѣны: на 5 недѣль должно стать тершѣнья у родителей учениковъ. Но, по окончаніи зву-

коваго обученія, дѣти читають въ школахъ „Родное Слово“ Упинскаго, котораго имъ на домъ не даютъ, а котораго имъ на домъ отнюдь и давать не слѣдуетъ, такъ какъ, во первыхъ, это повело бы къ заучиванью книги, а повторныхъ, относительно дорогая книга (72 коп.) прослужила бы очень недолго. Но мнѣ кажется, что къ этой системѣ, принятой совѣтомъ, было бы весьма полезно сдѣлать слѣдующее дополненіе: въ самый день окончанія звуковой методы, то-есть, въ ту минуту, когда ученикъ получаетъ возможность прочесть или написать любое слово, слѣдуетъ подарить ему книгу. Такимъ образомъ поощрились бы ученики и удовлетворили бы мы потребности родителей, весьма естественной и почтенной, полюбоваться чтеніемъ дитяти, обученіе котораго обходится не дешево, такъ какъ у него есть руки, которыя нужны дома. Наши скудные денежные средства не позволяютъ намъ дѣлать цѣнныхъ подарковъ, а потому я позволяю себѣ остановить вниманіе совѣта на азбуку, изданной редакціей „Техническаго Сборника“. Эта азбука предлагается за 2 коп. сер. цѣлый печатный листъ весьма убористаго шрифта и отлично отпечатана. Первые 2 страницы ея посвящены тому, что называлось въ старину складами; послѣднія 3 страницы ея заняты молитвами, а 10 страницъ наполнены прекрасными разказами, заимствованными изъ „Роднаго Слова“: лучшаго подарка, кажется, нельзя сдѣлать крестьянскому мальчику, не избалованному подарками. Но крайней мѣрѣ Времьевскіе ученики пришли въ неописанный восторгъ, когда я роздалъ имъ эту книжечку; то же было и въ Михайловкѣ, учитель которой, основываясь на моей рекомендаціи, приобрѣлъ эту азбуку на собственные средства. Не разъ разказывали мнѣ мальчики, какъ они, придя домой, читають, а батько слушаетъ, да крестится. Если бы совѣтъ приобрѣлъ три тысячи экземпляровъ этой азбуки, то это обошлось бы всего въ 60 руб. сер., и мы не только поощрили бы дѣтей и утѣшили бы родителей ихъ, но подвинули бы успѣхи въ школахъ: г. Шульцемъ въ Михайловкѣ и мною замѣчено, что для учениковъ, окончившихъ звуковую методу, чтеніе дома такъ-названныхъ складовъ, то-есть, всевозможныхъ сочетаній звуковъ и чтеніе словъ съ различными трудностями, прекрасно подобранныхъ въ азбуку, служитъ отличнымъ повтореніемъ пройденной методы и содѣйствуетъ къ бѣглости чтенія въ школахъ.

Приведенными нами выше упреками не ограничивались родители; главный упрекъ ихъ касается того, зачѣмъ не начинаютъ обучать съ церковно-славянскаго печатнаго и зачѣмъ ученикъ, научившійся читать, читаетъ въ школахъ постоянно не молитвы или псалтырь, а какія-то

сказки. Нельзя не сознаться въ томъ, что для пользы самого народа мы вступили въ разрѣзъ съ несконными убѣжденіями его; но есть основаніе думать, что уже очень близко то время, когда народъ пойметъ стремленія училищнаго союзна. О способахъ изученія молитвъ я уже говорилъ, и потому скажу здѣсь только нѣсколько словъ о чтеніи славянской печати. На бѣду нашу, совершенно случайныя обстоятельства помѣшали намъ въ этомъ году слабдить училища Евангеліемъ въ достаточномъ количествѣ, и вслѣдствіе этого во многихъ школахъ III. участка пришлось отложить славянское чтеніе до слѣдующаго года. Никто изъ здравомыслящихъ людей не станетъ оспаривать, что нужно начинать съ легкаго, а не съ труднаго, и что поэтому слѣдуетъ начинать чтеніе съ русской печати; многіе, раздѣляющіе это мнѣніе, но не близко знакомые съ приемами обученія грамотѣ, найдутъ, вѣроятно, совершенно естественнымъ и рациональнымъ, что славянское чтеніе оставлено до втораго года обученія. Но я не могу согласиться съ этимъ и думаю, что славянскому чтенію слѣдуетъ обучать ученика черезъ три мѣсяца послѣ поступленія его въ школу (послѣ двухъ мѣсяцевъ онъ уже читаетъ и пишетъ по русски). Обучить славянскому чтенію не стѣитъ ни малѣйшаго труда; доказательствомъ можетъ служить то, что Времьенскіе ученики, увидѣвъ славянскую печать въ первый разъ 1-го февраля и читая по славянски не болѣе двухъ часовъ въ недѣлю, къ 1-му апрѣля читали по славянски такъ же, какъ и по русски. Приемъ обученія чрезвычайно простъ: въ руководствѣ моемъ помѣщена славянская азбука, при чемъ показано звуковое именованіе буквъ. Итъ никакой надобности чтобъ ученикъ, звуковою методою обученный русскому чтенію, проходилъ всю славянскую азбуку подобно тому, какъ онъ знакомился съ русскою; вѣдь только весьма немногія буквы славянской азбуки не сходны съ русскими, уже извѣстными ученикамъ. Пусть учитель, не предупреждая ученика о томъ, что онъ дастъ ему читать невиданную еще печать, откроетъ предъ ученикомъ Евангеліе, выберетъ слово безъ титла; ученикъ, въ величайшему удовольствію своему, прочитаетъ это слово, и учитель станетъ увѣрять ученика, что онъ умѣетъ читать по славянски; затѣмъ пусть учитель слѣдитъ за читающимъ ученикомъ и въ-время подсказываетъ ему звуковое названіе тѣхъ славянскихъ буквъ, которыхъ, по различію очертанія ихъ отъ русскихъ, ученикъ могъ бы не узнать; пополнить сокращенія, титла, ученикъ станетъ очень скоро, по нарку. Я еще разъ повторю, что по моему мнѣнію слѣдуетъ начинать славянское чтеніе въ первый же годъ обу-

ченія и не позже трехъ мѣсяцевъ по поступленіи дитяти въ школу; этииъ мы удовлетворимъ одной изъ настоятельнѣйшихъ потребностей народа. Тутъ представляется лишь одна опасность въ педагогическомъ отношеніи: три мѣсяца послѣ поступленія въ школу ребенокъ только-что начинаетъ свыкаться съ тѣмъ, что во время чтенія слѣдуетъ думать о томъ, что читаешь, для того чтобы понять читаемое и передать учителю своими словами; ему даютъ славянскую книгу, въ которой онъ многого не понимаетъ: чѣмъ тутъ пособить? Противъ такого вреднаго вліянія славянскаго чтенія можно, кажется мнѣ, дѣйствовать двумя средствами: во-первыхъ, не читать чаще двухъ разъ въ недѣлю по славянски и не болѣе одного часа всякій разъ, и во-вторыхъ, по возможности осмыслить славянское чтеніе для дитяти. Съ этою послѣднею цѣлью учитель долженъ руководствоваться священною исторіей Новаго Завета Попова, о которой мы говорили выше, выбирая чтеніе для дитяти изъ Евангелія; не приступая еще къ чтенію самаго источника, учитель можетъ разказать ученикамъ, по книгѣ Попова, содержаніе того, что будетъ читаться. При такихъ предосторожностяхъ можетъ встрѣтиться въ славянскомъ текстѣ не мало словъ, въ переводѣ которыхъ затруднился бы учитель; тутъ можетъ выручить его русскій текстъ Евангелія, напечатанный рядомъ со славянскимъ. Но для того чтобы пособить учителю въ чтеніи съ дѣтьми такихъ славянскихъ книгъ, въ которыхъ нѣтъ русскаго перевода, я считаю должнымъ обратить вниманіе совѣта на представляемое при семъ сочиненіе священника Михайловскаго (Объясненіе православнаго богослуженія. Спб. 1867 г.; цѣна 20 к.), выдержавшее въ три года четыре изданія. Въ началѣ этой книги помѣщено „словарь не совсемъ понятныхъ словъ, встрѣчающихся во святомъ Четвероевангеліи и въ православномъ богослуженіи“; мнѣ кажется весьма полезнымъ выслать по одному экземпляру этой книги въ каждую изъ школъ, о необходимости снабженія которыхъ славянскимъ Евангеліемъ я уже говорилъ. Позволю себѣ думать, что одобрилъ вышенриведенныя предположенія мон, совѣтъ окажетъ содѣйствіе не только распространенію славянской грамотности, чего отъ насъ требуетъ народъ, но и знакомству его съ славянскимъ языкомъ, который онъ постоянно слышитъ въ церкви. Тогда народъ пойметъ, что училищному совѣту дороги народныя вѣрованія, и довѣріе его къ совѣту укрѣпится, и исчезнетъ разладъ между старымъ и новымъ порядкомъ, на сколько это возможно, для того чтобы не пострадало вѣренное совѣту дѣло.

На сколько сильно могутъ быть извѣстныя привычки и настроенія въ часть схищ, отд. 1.

народѣ, доказывается тѣмъ, что отецъ ученика Повоигригорьевской школы (учитель Синегубъ), одной изъ наиболѣе удавшихся школъ участка, жаловался мировому посреднику на то, что сына его въ школѣ ровно ничему не учатъ: „сынъ мой“, говорилъ старикъ „въ старой школѣ уже священную исторію читалъ, а теперь читаетъ про какую-то козу, да про лису“. На это сельскій староста возразилъ недовольному отцу: „Правда, что сынъ твой прежде священную исторію читалъ, да понималъ ли онъ что-нибудь, могъ ли разказать; а теперь хоть про козу, да про лису разкажетъ“. Любопытный случай былъ во Времьевской воскресной школѣ для взрослыхъ. Въ числѣ учениковъ явился крестьянинъ, лѣтъ 25-и, учившійся у дьячка болѣе 6 лѣтъ; былъ грамотный, но рѣшительно ничего не былъ въ состояніи написать изъ головы безъ прописи. Принявъ его въ грамотное отдѣленіе, ему прочли одинъ изъ разказовъ „Роднаго Слова“ и просили его разказать слышанное, для того чтобы потомъ изложить разказъ на бумагѣ. Никакими убѣжденіями нельзя было склонить его разказать читанное, и за него это было исполнено охотно его товарищами по школѣ. На вопросъ, понялъ ли онъ разказъ, онъ отвѣчалъ, наконецъ, что понялъ, на предложеніе же написать понятое онъ замѣтилъ сначала, что онъ этого разказа „не училъ“, а потому и написать его не можетъ, но вскорѣ объявлялъ безъ церемоніи: „Когда бы то была *молитва*, а то стѣбитъ ли писать такіа глупости!“ На это возразилъ я ему, что молитву пишутъ и говорятъ не своими словами, а тѣми, какъ она напечатана, что молитвы онъ уже хорошо знаетъ и ихъ отнюдь не долженъ забывать, а теперь хотѣлось бы намъ научить его написать письмо, написать прошеніе, написать жалобу, и съ этою цѣлью начинаютъ съ изложенія на бумагѣ своими словами самаго легкаго разказа. Крестьянинъ началъ писать, но вскорѣ, одумавшись, сказалъ, что такихъ пустяковъ писать не стѣбитъ, потому что это не молитва, и глядя на происходившее въ той комнатѣ звуковое обученіе, махнувъ рукою и молвилъ: „и изъ этого также толку никакого не будетъ; разбѣ такъ учатъ, учатъ по молитвамъ“! Это замѣненіе не понравилось неграмотнымъ, уже начинавшимъ чувствовать на себѣ пользу обученія, и они подняли товарища на смѣхъ: „Вотъ какой разумный, поги умнѣе головы, надобно выгнать его отсюда“. Онъ одумавшись крестьянинъ, воспитанный старою школою, и извинился предъ преподавателемъ, но съ слѣдующаго учебнаго дня пересталъ приходить въ школу; самая же школа для взрослыхъ, какъ я буду имѣть честь доложить, вызвала къ себѣ всеобщее сочувствіе крестьянъ своими успѣхами.

Былъ даже такой случай по вѣренномъ мнѣ участкѣ, который могъ принять прискорбные размѣры. Г. попечитель школы въ селѣ Комары (съ греческимъ населеніемъ) Владиславъ Адамовичъ фонъ-Шварцъ сообщилъ мнѣ, что учитель Комарской школы потому не исполняетъ указаній совѣта, что сельское общество не позволяетъ ему примѣнять новой методы и ураживать въ чтеніи по совѣтскимъ книгамъ, что нѣкоторые будто бы предлагали даже предать совѣтскія книги торжественному сожженію; такъ сообщилъ объ этомъ г. попечителю Шварцу учитель. Предполагая въ разказѣ учителя много преувеличеннаго, я препроводилъ подлинное отношеніе попечителя къ засѣдателю 1-й части, покорнѣйше прося его удостовѣриться въ томъ, справедливо ли, будто бы Комарское общество такъ упорно сопротивляется нововведеніямъ совѣта. Къ счастью для нашего дѣла, которое должно быть прежде всего основано на дружжелюбныхъ отношеніяхъ между крестьянами и совѣтомъ, г. засѣдатель Панасенко представилъ мнѣ актъ опроса Комарскихъ поселянъ, въ которомъ сельское общество выразило не только полнѣйшее довѣріе къ преобразованіямъ совѣта, но и признательность къ нему за его труды; слѣдовательно, только отдѣльныя личности, а не большинство села, не желали допущенія новыхъ методовъ обученія въ Комарской школѣ. Но этотъ же актъ удостовѣрялъ меня въ томъ, что большинство поселянъ Комары еще не усвоило себѣ взгляда совѣта на чтеніе дѣтми сказокъ въ началѣ обученія и не поняло, что совѣтъ заботятся лишь о томъ, чтобы легкимъ чтеніемъ подготовить дѣтя для чтенія болѣе труднаго, нравственно-религіознаго содержанія, и въ возможной скорости ознакомить греческихъ поселенцевъ не только съ русскою грамотою при непониманіи русской рѣчи, но и съ русскимъ языкомъ. Особенно поучительный примѣръ того, какъ собственный опытъ можетъ заставить сельское общество обратиться на путь истины, представляютъ заявленія, слышанныя мною въ греческомъ селеніи Мангутѣ: тамъ крестьяне первоначально возставали противъ сказокъ и отстаивали исключительно чтеніе священныхъ книгъ, которому совѣтъ удѣляетъ лишь надлежащее время; но когда крестьяне Мангута убѣдились, что сказки научили дѣтей ихъ понимать и даже говорить по русски, то не было конца ихъ восторгу и той признательности, которую они мнѣ выражали, какъ представителю совѣта. Еще одинъ вопросъ въ Комарскомъ актѣ обращалъ на себя вниманіе: общество выражало почтенное желаніе обучать дѣтей закону Божію; гораздо раньше этого были устремлены къ той же цѣли всѣ мои уси-

лія, по результатъ ихъ какъ уже извѣстно совѣту, оказался неудовлетворительнымъ.

Я совершенно счастливъ, что могу удостовѣрить совѣтъ въ томъ, что если новые приемы обученія и возбудили кое-гдѣ временныя и преходящія затрудненія, чего нельзя было не предвидѣть, то дѣло, вводимое совѣтомъ, такъ громко заговорило само про себя, что весьма скоро прекратились всякія недоумѣнія. Крестыяне выражаютъ уже признательность совѣту за новыя методы обученія; почти вездѣ родители присутствовали при испытаніи учениковъ и не могли налюбоваться ихъ успѣхами, достигнутыми въ короткое время. Совѣту, слѣдовательно, возможно продолжать спокойно свою дѣятельность, безъ всякихъ опасеній, что труды его встрѣтятъ несправедливую оцѣнку со стороны тѣхъ, для кого онъ трудится.

Намъ казалось крайне необходимымъ, сравнить старый и новый методъ между собою по ихъ результатамъ, остановиться на вопросѣ объ отношеніи сельскаго населенія къ новымъ методамъ, и указать при этомъ на то, что, по нашему крайнему разумѣнію, должно быть принято въ соображеніе совѣтомъ, для того чтобы удержатъ за собою довѣріе народа; теперь обращаемся къ частностямъ обученія по звуковой методѣ.

При всѣхъ усиліяхъ преподавателей, совершенно новое дѣло не могло обойтись безъ ошибокъ, и я считаю долгомъ указать ихъ здѣсь отнюдь не въ укоръ преподавателямъ, но исключительно съ тою цѣлью, чтобы предупредить возможность такихъ же ошибокъ въ будущемъ.

Въ Покровскомъ женскомъ училищѣ (преподавательница А. Я. Роопъ) замѣтилъ я самое существенное отступленіе отъ напечатаннаго руководства, которое могло отозваться очень невыгодно на успѣхахъ учениковъ. Въмѣсто того, чтобы выставить двѣ буквы на доскѣ, приучать ученика называть каждую изъ нихъ одну за другою все скорѣе и скорѣе, пока онѣ сольются для слуха въ одинъ звукъ, — паставница внесла въ звуковую методу прежнее начало: поставивъ двѣ буквы и добившись того, чтобы ученикъ назвалъ обѣ, она спрашивала ученика: „а что будетъ вмѣстѣ? Этого слова „вмѣстѣ“ въ примѣненіи къ буквамъ ученикъ вовсе не понимаетъ и понять не можетъ, и такой приемъ преподаванія прямо противорѣчитъ самому буквальному смыслу руководства, высланнаго совѣтомъ. Такое отступленіе отъ указанныхъ совѣтомъ приемовъ замѣтилъ я въ Покровскомъ женскомъ училищѣ еще въ началѣ октября прошлаго года;

въ февралѣ замѣтилъ я, что преподавательница, диктуя слово ученикамъ, сама раздѣляла слово на составные звуки (например, м-а м-а—мама), между тѣмъ какъ совершенно необходимо, чтобъ учитель, диктуя слоги, непременно произносилъ буквы *слитно*: иначе то будетъ диктовка буквъ, или звуковъ, а не словъ, и ученики долго не привыкнутъ сливать два звука въ одинъ, а въ этомъ и вся трудность для учащагося. Въ Михайловкѣ (учитель А. И. Шульцъ) замѣтилъ я въ самые первые дни преподаванія, что слово, при диктовкѣ, произносилось учителемъ правильно, то-есть, очень громко, безъ раздѣленія звуковъ и на распѣвъ; но невыгоднымъ для дѣла могло бы оказатися, еслибъ учитель продолжалъ произносить только по одному разу диктуемое слово, какъ я это слышалъ: при звуковой диктовкѣ, въ началѣ преподаванія, необходимо произносить диктуемое слово нѣсколько разъ, пока его пишетъ ученикъ; слухъ учащагося и память его на звуки еще не упражнены, и потому необходимо почаще повторять диктуемое слово. Если ученикъ ошибется, то отнюдь не исправлять ошибки, но дать ему прочесть невѣрно написанное имъ слово; если ученикъ при этомъ не замѣтитъ ошибки, то снова повторить (отнюдь не раздѣляя звуковъ и не подсказывая пропущенной ученикомъ буквы) продиктованное слово до тѣхъ поръ, пока ученикъ *по слуху* замѣтитъ свою ошибку и исправитъ ее; частенько не станеть на это терпѣнія у учителя. Въ Большомъ-Енисалѣ (учитель Юрьевъ) засталъ я лучшихъ учениковъ на первой скамьѣ, а слабѣйшихъ на задней скамьѣ: при такомъ порядкѣ слабѣйшіе ученики вовсе не работаютъ, но стараются, во время диктовки, списывать у тѣхъ лучшихъ, которые сидятъ впереди ихъ. Въ Керменчукѣ (учитель Рыбскій) замѣтилъ я, что ученики, читая и повторяя продиктованное слово, говорятъ почти шопотомъ; но большинству преподавателей извѣстно, что звуковое обученіе, какъ основанное на слухѣ, требуетъ прежде всего, чтобы преподаватель и учащіеся непременно говорили громко. Почти во всѣхъ школахъ III участка ученики, обучаясь по звуковой методѣ, писали надъ диктовку печатнымъ шрифтомъ; только въ Мариупольскомъ приходскомъ училищѣ, Маіорской школѣ и Екатеринбургской учителя показывали ученикамъ непечатный и письменный алфавиты одновременно. Мнѣ кажется болѣе рациональнымъ не затруднять ребенка двойными формами буквъ, то-есть, изученіемъ двухъ шрифтовъ разомъ; поэтому на учительской бесѣдѣ 28-го декабря 1867 года было разъяснено, что слѣдуетъ переходить къ письменной азбукѣ въ томъ же порядкѣ, какъ поставлены буквы въ руко-

подствѣ, но не ранѣе того, какъ будетъ пройдено все руководство; до тѣхъ же поръ писать печатнымъ шрифтомъ. Во всякомъ случаѣ прямое отступленіе отъ высланнаго совѣтомъ руководства составляетъ то, что въ Маіорскомъ училищѣ учитель Нестеренко обучалъ дѣтей тремъ алфавитамъ вдругъ: печатному, скорописному и прописному; на переборъ самымъ точнымъ указаніямъ руководства поступилъ г. Михайловскій въ Ивановкѣ, когда онъ, переходя къ письменной азбукѣ, по окончаніи руководства, началъ не съ скорописныхъ, но съ прописныхъ буквъ. Наконецъ, въ большинствѣ школъ до педагогической бесѣды 28-го декабря ученики читали, раздѣляя звуки, то-есть, именуя буквы звуковымъ способомъ и читая по складамъ (напримѣръ, *са-о = со, ва-а = ва, сова*). Такая ошибка учителей, составившая также прямое отступленіе отъ руководства, объясняется только тѣмъ, что въ нихъ самихъ крѣпко засѣлъ *буквослагательный* методъ „азовъ“ и „букъ“. Къ счастью, этотъ промахъ оказался легко исправимымъ: на педагогической бесѣдѣ 28-го декабря было разъяснено, что для этого учителю слѣдуетъ написать на классной доскѣ множество самыхъ различныхъ слоговъ, начинающихся съ гласной буквы, и приучать учениковъ, имѣ же испорченныхъ, произносить по двѣ буквы разомъ, не раздѣля ихъ, и въ теченіе недѣли такихъ упражненій дѣти бросаютъ эти „склады“, вновь сочиненные преподавателями. Въ Михайловкѣ (учитель А. И. Шульцъ), гдѣ дѣти отлично обучены по звуковой методѣ, они, не раздѣляя звуковъ, прекрасно читали; были, быть можетъ, еще и другія школы, гдѣ избѣжали этой ошибки, но большинство преподавателей участка ошиблось въ этомъ отношеніи. Въ нѣкоторыхъ школахъ упускали изъ виду раздавать ученикамъ клочки газетъ, для подчеркиванія пройденныхъ буквъ; странно, почему преподаватели не желаютъ ускорить уснѣхи учениковъ! Педагогическая бесѣда разъяснила еще одно важное недоразумѣніе: многіе преподаватели, видя, что дѣти удовлетворительно пишутъ подъ диктовку, почти не составляли словъ для чтенія дѣтими, рассуждая: „Если ученикъ уже пишетъ, то и подавно будетъ читать“. Практика однако вскорѣ доказала учителямъ, что письмо подъ диктовку гораздо легче чтенія: когда ученику диктуетъ учитель, то ученикъ очень ясно слышитъ названіе звуковъ и изображаетъ ихъ одинъ за другимъ; для того же чтобы читать, ученикъ самъ долженъ назвать звукъ, произносить его менѣе явственно, чѣмъ учитель, а потому и не такъ легко, по *слуху*, сливать звуки между собою, то-есть, не такъ легко читаетъ. Въ Комарской школѣ видѣлъ я нѣсколько по-

вичковъ, испорченныхъ помощникомъ учителя: они довольно вѣрно писали подъ диктовку и почти вовсе не могли читать слово, составленное на доскѣ; то же было и въ Новой Каракубѣ. Эта ошибка произошла только вслѣдствіе отступленія отъ руководства: не даромъ тамъ во всякомъ урокѣ перечисляются особо слова, которыя учитель диктуетъ ученикамъ, и особо тѣ слова, которыя учитель составляетъ, для чтенія ученикомъ, изъ подвижныхъ буквъ на доскѣ; эти два упражненія должны идти непрерывно рядомъ. Въ Мангунскомъ младшемъ отдѣленіи (преподаватель Сербъевъ) былъ допущенъ обратный промахъ: почти вовсе не упражняли дѣтей въ диктовкѣ, но такъ какъ письмо легче чтенія, то не смотря на недостаточность упражненія въ диктовкѣ, при испытаніи легкія слова писались довольно удовлетворительно, по слуху, большинствомъ учениковъ, вовсе не понимающихъ по русски. Но какое слово слѣдуетъ называть легкимъ или труднымъ въ звуковомъ отношеніи? Легко написать по слуху недлинное слово, слоги котораго состоятъ изъ согласной и гласной, но не имѣютъ двухъ и болѣе согласныхъ сряду, входящихъ въ составъ одного и того же слога; напримѣръ, „собака“. Если въ словѣ встрѣчается одна и та же гласная нѣсколько разъ или встрѣчаются сходные слоги, то дѣти часто ошибаются; напримѣръ, вмѣсто „мамка“ новички, еще мало упражнявшіеся, напишутъ „мка“; для того чтобы закалить учениковъ противъ возможности подобныхъ ошибокъ, очень полезно, по сдѣланнымъ мною наблюденіямъ, диктовать слоги въ родѣ слѣдующихъ: „мам, тот, рир, кук, мим, жж“, и т. п. Ошибаются ученики и въ томъ случаѣ, если въ словѣ повторяется болѣе разу тотъ же слогъ, напримѣръ, „хохоть“. Наибольшія трудности, при письмѣ, представляютъ слова, въ которыхъ въ одномъ слогѣ двѣ и болѣе согласныхъ сряду (двинуть, сдвинуть, взвизгнуть, вспрыснуть). Ученики, надлежащимъ образомъ прошедшіе звуковую методу по нашему руководству, должны писать подъ диктовку безошибочно самыя трудныя, рѣдко встрѣчающіяся слова; тогда слухъ и зрѣніе ихъ будутъ на столько упражнены, что вѣрность чтенія и письма гарантированы въ будущемъ. Въ значительномъ большинствѣ школъ въ этомъ году всѣ безъ изыатія ученики, поступившіе неграмотными, писали вѣрно тѣ трудныя слова, которыя я диктовалъ; но въ Игнатьевѣ, Богатырѣ, Андреевкѣ, Покровскомъ женскомъ училищѣ и нѣкоторыхъ другихъ дѣти нерѣдко ошибались въ писаніи словъ съ двумя и болѣе согласными сряду; упражняясь же въ чтеніи и письмѣ словъ,

представляющихъ особенныя трудности, дѣти скоро ихъ одолѣваютъ¹⁾.

При обученіи грамотѣ по моему руководству, выслапному совѣтомъ въ школы, достигается весьма быстро процессъ чтенія и письма; но не для того учатся дѣти, чтобы ознакомиться съ механикою чтенія и письма и довольствоваться этимъ: счастье ихъ, что они на эту механику тратятъ два мѣсяца времени, а не три года, какъ въ нѣмецкихъ школахъ; но на этой степени знанія имъ нельзя остановиться. Научившись искусству соединять звуки въ слова, необходимо достигнуть бѣглости чтенія, затѣмъ выразительности чтенія и умѣнья разказывать читанное, то-есть, навыка вдумываться въ то, что читаешь. Последнее достигнуто въ большей части школъ III училищнаго участка лишь на 5-й мѣсяцъ обученія, а въ лучшихъ школахъ на третій; мы говоримъ о дѣтяхъ, поступившихъ въ школу совершенно неграмотными. Звуковая метода научить дѣтей читать вѣрно, но не быстро; а для того, чтобы чтець могъ понять себя самого, нужно, чтобы онъ достигъ извѣстной бѣглости чтенія. При переходѣ отъ звуковой метода къ чтенію книгъ, учителей вѣреннаго мѣѣ участка ставило въ затрудненіе, какъ взяться за чтеніе „Роднаго Слова“: читать ли его, примѣняя тотчасъ же и всѣ *упражненія* его (распредѣленіе предметовъ по разрядамъ), или нѣтъ? Педагогическая бесѣда 28-го декабря разъяснила, что объяснительному чтенію полезно предпослать на короткое время (около двухъ недѣль) чтеніе механическое, безъ объясненій, добиваясь лишь вѣрнаго, плавнаго чтенія, съ соблюденіемъ знаковъ препинанія. Затѣмъ слѣдуетъ стараться о томъ, чтобы ученикъ разказывалъ читанное имъ, и читалъ такимъ голосомъ, какъ онъ говоритъ, но во всякомъ случаѣ не пускался въ слишкомъ длинныя бесѣды; а читать много, для того чтобы ученикъ навикъ читать бѣгло; упражненія же „Роднаго Слова“ слѣдуетъ выключить изъ класса чтенія, и преподавать какъ особый предметъ нѣсколько разъ въ недѣлю, для развитія мыслительныхъ способностей дѣтяти и обученія ихъ русскому языку. Для того же, чтобы достигнуть бѣглаго чтенія, необходимо перечитывать уже разъ читанное, когда оно забудется; а потому въ школахъ вѣреннаго мѣѣ участка, окончивъ методу, начинали читать механически 1-ю часть „Роднаго Слова“, читали ее до послѣдней страницы тома и послѣ этого только возвращались опять къ первой страницѣ, читанной пе-

¹⁾ Списокъ такихъ словъ составилъ баронъ Крѣмонъ, и былъ имъ представленъ при отчетѣ училищному совѣту. *Ред.*

дѣлю тому назадъ и потому уже забытой, такъ какъ ученики не берутъ книгъ домой. Опытъ показалъ, что мнѣніе, высказанное на педагогической бесѣдѣ 28-го декабря, было правильно: въ Рундсвизской русской школѣ г. Неймана, не принимавшаго участія въ бесѣдѣ, видѣлъ я младшее отдѣленіе, которое за все время обученія прочло всего 30 страницъ изъ первой части „Роднаго Слова“, но было знакомо со всѣми упражненіями, ему встрѣтившимися. Могло ли оно при такомъ количествѣ прочитаннаго навикнуть читать? Разумѣется, нѣтъ, и при испытаніи учениковъ оказалось, что по незнакомой имъ книгѣ, напечатанной самымъ крупнымъ шрифтомъ, они едва-едва могли читать. Въ подобную же ошибку могъ бы впасть Михайловскій учитель г. Шульцъ, если бы во-время не пришлось съ нимъ побесѣдовать: до моего пріѣзда былъ всего одинъ урокъ чтенія и прочитано въ классѣ всего три страницы, но съ возможными объясненіями, пополненными даже нагляднымъ обученіемъ. Такое чтеніе не только полезно, но необходимо, но только тогда, когда дѣти уже привыкли читать довольно бѣгло и выразительно и посредствомъ чтенія должны достигать развитія и пріобрѣтенія знаній; въ первый же періодъ обученія грамотѣ чтеніе не составляетъ еще средства: оно составляетъ само себѣ цѣль, и должно быть доведено до такого совершенства, чтобы получить силу средства. Если всегда и вездѣ, вступившему на поприще народнаго наставника, необходимо терпѣніе, то болѣе тѣмъ гдѣ-нибудь оно необходимо при обученіи чтенію, послѣ того какъ пройдена метода: пока дѣти проходятъ руководство, успѣхи растутъ не по днямъ, а по часамъ, и это придаетъ бодрость учителю; но когда отъ чтенія на распѣвъ и безъ мысли переходятъ къ чтенію бѣглому, выразительному, толковому, тогда полчасъ упадаютъ руки у неопытнаго наставника, ибо успѣхи учениковъ его могутъ быть замѣтны не столько самому преподавателю, сколько лицу, извѣдка посящающему школу. Особенно трудно доставалось въ этомъ году наставникамъ вѣрнѣшаго мнѣ участка достиженіе того, чтобы дѣти разказывали читанное, то-есть, могли доказать учителю, что они попили то, чтѣ читали. При этомъ необходимо слѣдить внимательно за тѣмъ, чтобы ученикъ разказывалъ не то, чтѣ читалъ со сѣдѣ, но разказывалъ пмемно, чтѣ прочитано имъ самимъ отъ точки до точки; иначе можно бы впасть въ ошибку, допущенную въ Жеребецкой школѣ, гдѣ довольствовались тѣмъ, что ученикъ, прочитавъ цѣлый разказъ приблизительно передавалъ, о чемъ въ немъ была рѣчь, — чтѣ возможно даже и тогда, когда понято чрезъ пятое десятое. Во Времьен-

ской школь поступали слѣдующимъ образомъ: учитель Я. В. Лобовъ, замѣтивъ, что ученики, при приглашеніи разказать прочитанное, сидятъ лишь припомнить тѣ слова, которыя ими читаны, самъ сталъ читать въ слухъ интересныя разказы; дѣти стали разказывать ему слышанное ими (это легче) своими словами. 15-го января ученики, поступившіе неграмотными въ октябрѣ, дѣлали нереложеныя басени, прочитанныя имъ учителемъ, и такъ навывли выикать въ читанное, что къ половинѣ февраля не только всѣ ученики (и тѣ, которые поступили въ школу неграмотными 15-го ноября) разказывали читанное, но я уже имѣлъ наслажденіе слышать, бывая въ школѣ, что ученики останавливались, при чтеніи, на словахъ, имъ непонятныхъ, и просили объясненія у учителя. До тѣхъ поръ пока учитель этого не достигъ, онъ не можетъ быть увѣренъ въ томъ, работаетъ ли мысль ученика во время чтенія, или нѣтъ.

Для того чтобы достигнуть бѣглости чтенія, выразительности и умѣнья разказывать читанное, недостаточно одного усердія учителя; необходимы и учебныя пособія, въ которыхъ, какъ мнѣ кажется, у насъ еще чувствуется недостатокъ. Переходимъ къ разсмотрѣнію этого вопроса.

б) *Учебныя пособія.* Училищнымъ совѣтомъ разсланы въ начальныя народныя училища слѣдующія пособія, для обученія чтенію: 1) Руководство къ обученію грамотѣ, нишуцаго эти строки, съ подвижными буквами, наклеенными на картонъ. Независимо отъ желанія совѣта буквы опоздали во многія школы, и къ чести преподавателей III участка долженъ я отнести то, что весьма многіе изъ нихъ не ожидали буквъ, для того чтобы начать преподаваніе, но сами кое-какъ смастерили свои буквы, лишь бы не терять времени. Когда буквы, наконецъ, появились, то ихъ выслали въ недостаточномъ числѣ экземпляровъ, такъ какъ мастера, которымъ была поручена работа, не устояли на своихъ условіяхъ передъ совѣтомъ. Между тѣмъ это отозвалось невыгодно на школахъ вѣрннаго мнѣ участка въ томъ отношеніи, что изъ-за недостатка въ буквахъ не вездѣ оказалось возможнымъ примѣнить „игру въ буквы“, столь полезную, для того чтобы занять дѣтей и обучать ихъ при этомъ чтенію и письму. Во многихъ школахъ III училищнаго участка руководство мое къ обученію грамотѣ почти въ клочкахъ, потому что не было времени перенести его, и вопреки усиліямъ совѣта не оказалось возможнымъ вновь выслать руководство заблаговременно. Правда, если бы совѣтъ и не выслалъ вновь этого руководства, то преподаваніе по звуковой ме-

тодѣ не прекратилось бы: щадя свой собственный трудъ, наставники не перестали бы обучать по нашей методѣ; но тѣ изъ нихъ, у которыхъ экземпляра руководства не сохранилось, стали бы коверкать методу, что несомнѣнно отозвалось бы на ученикахъ. Имѣя въ виду все вышесказанное, я считалъ бы необходимымъ добавить въ школы III участка подвижныхъ буквъ и вновь снабдить ихъ по экземпляру моего руководства, покорнѣйше прося попечителей оказать содѣйствіе къ тому, чтобы оно, равно какъ и всѣ книги, которыя вышлются со шѣтомъ въ 1868 году, были переплетены до поступления новаго учебнаго года. 2) Выслано въ начальныя училища Евангеліе на русскомъ и славянскомъ языкахъ, но въ недостаточномъ числѣ экземпляровъ, какъ я уже имѣлъ честь докладывать. 3) Выслано совѣтомъ „Родное Слово“ Унинскаго по 20 экземпляровъ, то-есть, по 40 книгъ на школу. Этого числа книгъ на будущій годъ также не будетъ достаточно, такъ какъ въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, ихъ только что достаточно по числу нынѣшнихъ учениковъ, а съ осени поступятъ новячки. При этомъ позволю себѣ обратить вниманіе совѣта на то, что цѣлость учебныхъ пособій въ школахъ не обезпечена до тѣхъ поръ, пока попечители не войдутъ въ это дѣло, то-есть, не будутъ столь добры завести шнуровыя тетради, куда бы записались книги, которыми обладаетъ училище. Учитель большею частію не живетъ въ школѣ, и все лѣто школа, со всѣмъ имуществомъ, остается въ распоряженіи сельскихъ урядниковъ, далеко не всегда внимательно относящихся къ своему дѣлу. Такъ, напримѣръ, для характеристики положенія вещей въ этомъ отношеніи можетъ служить то, что въ школы было отправлено, чрезъ волостныя правленія, не менѣе 40 книгъ въ каждую; между тѣмъ въ нихъ мѣстахъ есть нѣкоторый недочетъ въ книгахъ, высланныхъ совѣтомъ. Для того чтобы обезпечить успѣхъ преподаванія на будущій годъ, мнѣ кажется необходимымъ добавить въ каждую школу около 10 экземпляровъ „Роднаго Слова“; при этомъ обратить вниманіе попечителей на принятіе мѣръ къ сохраненію учебныхъ пособій въ цѣлости и въ дополненіе къ инструкціи преподавателямъ разъяснить, что при занятіяхъ въ классѣ достаточно одной книги на двухъ учениковъ; я позволю себѣ рекомендовать эту мѣру, потому что въ истекающемъ году въ III училищномъ участкѣ, по совѣту моему, такимъ образомъ совершалось обученіе безъ малѣйшей помѣхи.

Но я полагаю, что однимъ „Роднымъ Словомъ“ нѣтъ возможности обойтись на будущій годъ въ школахъ, которыя оно не вполне удовлетворяетъ, какъ показала мнѣ моя практика. Выше развивалъ я

свою мысль о томъ, какъ важно для достиженія бѣглости въ чтеніи то, чтобы дитя читало много и по возможности много печатнаго. „Родное Слово“ Ушинскаго справедливо можетъ служить украшеніемъ русской дѣтской литературы; но по объему своему, даже обѣ части книги, вмѣстѣ взятыя, представляютъ мало матеріала для чтенія; за одну зиму можно перечитать обѣ части по нѣскольку разъ, и тогда впечатленіе въ чтеніи, то-есть, въ умѣннн читати, выразительно книгу, еще никогда не читанную, само собою прекратится изъ-за недостатка матеріала для чтенія. Другая педагогическая невыгода, если въ школѣ есть только одна и весьма краткая книга для чтенія, состоитъ въ томъ, что при такой обстановкѣ учителю необыкновенно трудно добиваться, чтобы ученикъ привыкъ разказывать читанное, немедленно по прочтеніи: если ученикъ читаетъ какую-нибудь сказочку во второй и даже въ третій разъ, то онъ легко разкажетъ читанное; но дайте этому же самому ученику книгу совершенно незнакомаго содержания, и уже сомнительно, дастъ ли онъ вамъ отчетъ въ томъ, что при васъ прочиталъ. На основаніи этихъ соображеній я произвожу всегда двойное испытаніе въ чтеніи: изъ книги, находящейся въ школѣ, и изъ столь же доступной книги, но совершенно неизвѣстной ученикамъ; только послѣднее испытаніе дастъ мнѣ настоящее мѣрило для оцѣнки уснѣховъ въ чтеніи, такъ какъ обученіе не имѣетъ ни малѣйшаго смысла, если ученикъ не можетъ воспріять все то, что можетъ дать ему книга, привороженная къ его возрасту и понятіямъ. Для того же, чтобы ученикъ не былъ лѣнннн мыслить и слѣдить за изложеннымъ въ книгѣ, необходимо, чтобы онъ по возможности чаще читалъ вещи, никогда имъ не читанныя и не слышанныя; только въ томъ случаѣ можемъ мы настоятельно требовать отъ учителей, чтобы въ школѣ никогда не было ни одного ученика, который бы читалъ машинально, если мы снабдимъ ихъ учебными пособіями, при помощи которыхъ мы могли бы бороться противъ машинальности, развиваемой чтеніемъ отрывковъ, слишкомъ часто читанныхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, я имѣю честь предложить совѣту подарить въ каждую изъ школъ, въ которыхъ въ этомъ году читано „Родное Слово“, по 10 экземпляровъ „Дѣтскаго міра“ Ушинскаго (цѣна 1 р. 20 коп. за 2 части) и по 10 экземпляровъ „Книги для чтенія“ Паульсона (цѣна 45 коп.), пояснивъ въ дополненіе къ инструкціи употребленіе той и другой книги ¹⁾. Кромѣ сказаннаго выше о пользѣ этихъ книгъ для

¹⁾ Наставленіе это и было представлено барономъ Корфомъ вниманію совѣта. *Ред.*

приученія дѣтей къ тому, чтобы они умѣли разказывать читанное въ любой книгѣ, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, разъяснить преподавателямъ, что нѣтъ никакой возможности читать въ народной школѣ эти книги подрядъ; но слѣдуетъ выбирать въ нихъ то, что доступно ученикамъ по степени ихъ развитію; считая по одной книгѣ на двухъ учениковъ, 10-ти экземпляровъ каждой изъ вышесказанныхъ книгъ стало бы на цѣлый классъ, такъ какъ очень рѣдко болѣе 20 учениковъ въ одномъ отдѣленіи; еслибы учитель держался одного изъ описаній, приложенныхъ къ настоящему отчету, то книги могли бы переходить изъ класса въ классъ, то-есть, ими могла бы пользоваться вся школа, не смотря на ограниченное число ихъ. Кромѣ названныхъ книгъ, дѣти могли бы читать Евангеліе на русскомъ языкѣ, что было бы въ высшей степени полезно; оставивъ школу такимъ образомъ, мы будемъ въ правѣ потребовать отъ нея еще гораздо болшихъ результатовъ, чѣмъ она дала въ истекшемъ году.

До сихъ поръ говорили мы объ учебныхъ пособіяхъ извѣстной категоріи въ русскихъ школахъ; обратимся къ нѣмецкимъ. Въ III участіи нѣтъ ни одной колониальной школы, которая бы владѣла учебными пособіями: книги и всякія принадлежности покупаются каждымъ изъ отцовъ для учащагося дитяти особо; дѣло доходитъ въ этомъ отношеніи до того, что въ одной изъ колоній, я, пораженный тѣмъ, что 15-лѣтняя дѣвушка никогда въ жизни не училась писать, спросилъ, отчего это происходитъ, и получилъ въ отвѣтъ отъ учителя: „Она никогда не приносила съ собой писчей бумаги“. Изъ 32 колоній, въ 9 католическихъ каждый изъ учащихся чѣтаетъ по особой книгѣ; такъ, напримѣръ, одинъ держитъ исалтиръ, другой молитвенникъ, третій Евангеліе, четвертый Библию, а всѣ четыре состоятъ въ одномъ классѣ; въ остальныхъ колоніяхъ, то-есть, у менонитовъ и лютеранъ ученики одного класса приносятъ всѣ одну и ту же книгу. Изъ русскихъ сельскихъ школъ видѣлъ я только одну, которая разнообразіемъ книгъ, терзающихъ учениковъ и терзаемыхъ ими, напомнила нѣмецкую школу въ католической колоніи. На сколько учебныя пособія могутъ вліять на ходъ дѣла, можно усмотрѣть ужъ изъ того, что колониальныя школы католиковъ, говоря вообще, отстаютъ отъ колониальныхъ школъ менонитовъ и лютеранъ: въ послѣднихъ достигаютъ послѣ многихъ лѣтъ хоть механическаго, машиннаго чтенія и такого умѣнья писать, которое ни къ чему не можетъ пригодиться; въ католическихъ же колоніяхъ считаютъ письмо какъ-нибудь-то высшимъ искусствомъ, въ которое не должна быть посвящена

женщина, и въ самомъ процессѣ чтенія успѣвають чрезвычайно плохо. У менонитовъ введено хоровое чтеніе по книгѣ, хоровое чтеніе молитвъ, хоровое повтореніе таблички умноженія. Такъ въ колоніи Гейбуденѣ, послѣ прочитанной хоромъ молитвы предъ роспускомъ дѣтей изъ школы, стали хоромъ говорить таблицу умноженія, при чемъ учитель явился запѣвалой. Въ лютеранскихъ колоніяхъ и католическихъ всѣ дѣти не читаютъ разомъ въ слухъ, какъ бывало въ нашихъ школахъ; тамъ читаетъ каждый про себя. Русскій человѣкъ захотѣлъ увѣряться въ томъ, учится ли ученикъ или балуется, а потому и заставилъ всѣхъ учениковъ школы кричать—каждаго по своей книгѣ. Нѣмецъ понялъ, что крикъ слушать непріятно, и заставилъ дѣтей читать по различнымъ епигамъ, но не громко, а шопотомъ; но ни тотъ, ни другой, къ сожалѣнію, долго не соображали того, что въ обоихъ случаяхъ дѣти ровно ничему не учатся и совершенно безъ всякой для себя пользы запираются въ училищный домъ. Всего поразительнѣе то, что въ истекающемъ учебномъ году, до педагогической бесѣды 28-го декабря, продолжала господствовать въ русскихъ школахъ система „выслушиванія уроковъ“ при чтеніи. Между тѣмъ дѣло такъ просто объяснено въ руководствѣ: пусть одинъ ученикъ за другимъ читаютъ въ слухъ, а всѣ прочіе слѣдятъ въ это время, про себя, по книгамъ. Учитель, для того чтобъ увѣряться, слѣдятъ ли ученики внимательно, приглашаетъ непременно въ разбивку то того, то другаго ученика, продолжать чтеніе, именно съ того слова, на которомъ остановился ученикъ, читавшій въ слухъ; если только ученикъ не знаетъ, откуда ему читать, значитъ, онъ зѣвалъ, и ему становится стыдно предъ товарищами. Такою системою упражненія въ чтеніи цѣлаго класса достигается то, что каждый ученикъ читаетъ въ день часа два, тогда какъ при выслушиваніи уроковъ ученикъ занятъ только въ то время, когда съ нимъ возится учитель, слѣдательно, читаетъ 10 минутъ въ день. Очевидно, что новая система въ одинъ мѣсяць времени доставляетъ ученику такое же число часовъ чтенія, какое доставляла старая система въ 12 мѣсяцевъ, такъ какъ 120 минутъ въ 12 разъ больше 10 минутъ. Возвращаясь къ колоніямъ. Общею чертою всѣхъ колоній безъ изыатія является то, что дѣти, по восьми лѣтъ обучающіяся, никогда ничего не читаютъ въ школѣ, кромѣ священныя книгъ; мнѣ случалось даже встрѣчать, что дѣти 7 лѣтъ учили азбуку и склады по молитвеннику, начинавшемуся съ Молитвы Господней, которую они уже знали наизусть при поступленіи въ школу. Вслѣдствіе того, что восемь лѣтъ съ ряду дѣти вра-

щется безвыходно въ одномъ и томъ же кругу понятій, гдѣ очень часто многое ему недоступно, возможны такіе поучительные случаи, какой былъ со мною въ колоніи Элизабетсдорфъ: далъ я читать дѣтяти, три года обучавшемуся, изъ книжечки Гофмана маленькій разказъ о томъ, какъ разсѣянная дочь, желая сварить отцу яйцо, вмѣсто яйца бросила въ воду часы. Разказъ начинается съ того, что отцу захотѣлось съѣсть яйцо въ сматку. Я спрашиваю: „Кто захотѣлъ съѣсть яйцо“? А мнѣ отвѣчаетъ несчастный мальчикъ: „Иисусъ Христосъ“. Неужели въ такомъ обращеніи Священнаго Писанія въ простую книгу для чтенія выражается пубожность? Неужели не рациональнѣе, хотъ изрѣдка читать въ школѣ какую-нибудь книгу, могущую завлечь ребенка и занять его, и такимъ способомъ развить его голову на столько, чтобы слово Божіе стало ей доступнымъ? Казалось бы, что не трудно отвѣчать на такіе вопросы, и многіе колонисты совершенно согласны съ нами, когда мы доказываемъ, что отнюдь не слѣдуетъ отказываться отъ чтенія священныхъ книгъ, но необходимо кромѣ того пользоваться и дѣтскою книгою для чтенія. Совершенно иначе думаютъ многіе другіе колонисты, и если бы кто пожелалъ заводить новости у колонистовъ, то я отнюдь не совѣтывалъ бы, не узнавъ броду, полѣзть въ воду. Многое въ этомъ отношеніи было испытано мною весною этого года, при объѣздѣ нѣмецкихъ колониальныхъ школъ. Я бралъ съ собою чрезвычайно мило составленную книгу Эстля, для дѣтей отъ четырехъ до восьми лѣтъ (Veilchenkrantz von Matthia Estl, цѣна 1 руб. 50 коп.), написанную языкомъ еще гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ всѣ книги Гофмана. Я думалъ, что буду вѣрнымъ проводникомъ образа мыслей совѣта, если постараюсь ввести въ мрачную и унылую госкливость нѣмецкой школы лучъ свѣта и утѣшенія для бѣдныхъ дѣтей, въ видѣ поучительныхъ и забавныхъ разказовъ, съ раскрытыми картинками. Имѣя въ виду, что нѣмецкія школы не имѣютъ понечителей-жертвователей, я знаю, что я не въ правѣ буду разчитывать на слаженіе нѣмецкихъ школъ книгою для нѣмецкаго чтенія на суммы совѣта; кромѣ того я имѣлъ въ виду, что колонистамъ не привыкать стать покупать книги. Вслѣдствіе этого почти во всѣхъ нѣмецкихъ школахъ, послѣ самаго безотраднaго экзамена, пользовался я тою минутою, когда сельское начальство и носѣтители въ недоумѣннн о слышанныхъ ими отвѣтахъ дѣтей покачивали головою и пожимали плечами, и объяснялъ имъ, что не бесполезно было бы, по временамъ, хотъ изрѣдка давать читать дѣтямъ что-нибудь кромѣ Библии, которую читають въ старшемъ классѣ, Евангелія, которое чи-

таютъ во второмъ классѣ, и катихизиса, который читаютъ въ младшемъ классѣ. Въ католическихъ колоніяхъ преподаватели съ восторгомъ относились къ той мысли, чтобы въ школѣ появилась одна общая для всей школы книга для чтенія, и говорили мнѣ, что они уже завывали обществамъ о невозможности обучать при теперешней разнородности. Во всѣхъ католическихъ колоніяхъ и во многихъ изъ остальныхъ записали заглавіе книги Эстля, для того чтобы выписать ее для всѣхъ учениковъ школы; но не мало было и такихъ колоній, гдѣ церковные старосты, прямые начальники учителя, отиѣчали краснорѣчивымъ молчаніемъ на мои слова, а въ колоніяхъ Викарау и Киривальдѣ удостоили меня краснорѣчиваго возраженія. Въ первой изъ этихъ колоній церковный староста въ отиѣтъ на мое предложеніе читать иногда что-нибудь, кромѣ священническихъ книгъ, отиѣчалъ мнѣ, что „но ихъ убѣжденію въ тѣ восемь лѣтъ, которыя дѣти проводятъ въ школѣ, никогда и ничто кромѣ слова Божія не должно проникать въ юныя сердца“. Въ колоніи Киривальдъ одинъ изъ присутствовавшихъ при испытаніи колонистовъ сказалъ мнѣ: „Мы не желаемъ этой книги, потому что настояръ говорилъ намъ, чтобы мы никогда не измѣняли древнему христіанскому ученію“... Напрасно однако этотъ почтенный руководитель школы ссылался на настояра; я видѣлся съ настояремъ Гольфретеромъ въ Грунау и настояремъ Штраусомъ въ Людвигсталѣ, и оба не выразили ничего кромѣ сочувствія къ моимъ усиліямъ—постепенно и съ величайшею осторожностью ввести книгу для чтенія въ нѣмецкія колоніальныя школы. Многие изъ церковныхъ старостъ уже представили пастору тѣ записочки, на которыхъ была означена книга Эстля, и получили разрѣшеніе пріобрѣсть эту новинку для нѣмецкой школы. Всякое педагогическое нововведеніе въ школѣ Нѣмцы считаютъ нововведеніемъ въ религію и до такой степени упорно держатся старой школьной рутинѣ, что бывали случаи, что сельскія общества не принимали отъ настояра новаго букваря, въ замѣнъ букваря 1795 года, потому что на предлагаемой азбукѣ былъ нарисованъ черный пѣтухъ, вмѣсто краснаго, и потому что въ немъ истрѣбилось слово „атмосфера“, — „слово крайне неблагочестивое“. Въ русской Грунауской школѣ книга Эстля уже пріобрѣтена, по моему рекомендаціи, для всѣхъ учащихся, на средства родителей.

3. Обученіе письму.

Такъ какъ по звуковой методѣ, примѣненной совѣтомъ къ начальнымъ народнымъ училищамъ, обучаютъ чтенію и письму одновременно,

а о судьбахъ звуковаго обученія во вѣренномъ мнѣ участкѣ я уже имѣлъ честь доложить совѣту, то возможно было бы не разсматривать отдѣльно вопроса о письмѣ, если бы только звуковая метода научала всему тому, чего совѣтъ требуетъ отъ пишущаго ученика. Но совѣтъ требуетъ прежде всего умѣнья излагать свою мысль на бумагѣ, требуетъ четкаго и по возможности красиваго почерка и звуковой вѣрности письма; только послѣднему научаетъ звуковая метода, какъ я уже говорилъ выше. Вслѣдствіе такихъ указаній совѣта въ школахъ III училищнаго участка обученіе письму, послѣ того какъ изучены письменные знаки, подраздѣлялось на „скоронисъ“, „чистописаніе“ и „диктовку“. Очень легко удавалось дѣло съ тѣми учениками, которые поступили въ школу, ничему не учившись; но затѣмъ представлялся на практикѣ вопросъ, какъ быть съ тѣми, которые поступили, умѣя читать, но не умѣя писать? Между прочимъ во Времьевской воскресной школѣ для взрослыхъ умѣющие читать крестьяне поступали въ школу съ тѣмъ, чтобъ ихъ учили писать, а письмо они считали какииъ-то восьмимъ чудомъ, дойти до котораго не легко. Ихъ обучили письму по звуковой методѣ въ 5 дней, и черезъ недѣлю одинъ изъ нихъ, видѣ себя отъ восторга, уже написалъ письмо въ Воронежскую губернію, къ роднымъ. Для того чтобы читающій ученикъ научился называть буквы по звуковому способу, достаточно полчаса; стоить лишь познать звуки одной, двухъ буквъ, и остальные буквы ученикъ ужъ самъ долженъ переименовывать на новый ладъ. Коренное различіе между письмомъ по звуковой методѣ и прежнимъ искусствомъ рисованія по прописямъ, которое однако называлось письмомъ, состоитъ въ томъ, что при старой методѣ обученія даже хорошо обученные будутъ дѣлать гораздо больше ошибокъ, чѣмъ новички, обученные звуковымъ способомъ. Сдѣлавъ наблюденія такого рода во всѣхъ школахъ вѣренняго мнѣ участка я далъ совѣтъ преподавателямъ переучить по звуковому способу даже тѣхъ учениковъ прежней школы, которые, поступаая въ новую школу, уже умѣли писать довольно красиво. Сильное впечатлѣніе на окружающихъ произвелъ слѣдующій случай въ школѣ села Коравъ: лучший ученикъ, поступившій въ школу, при мнѣ открывшюся, хорошо читающимъ, и пишущимъ по русски, никакъ не могъ написать слова: „взвизгнуть“, которое я ему диктовалъ, и посетители, очевидно, считали это слово не подъ силу греческому мальчику; тогда я въ пять минутъ указалъ дитяти звуковое значеніе буквъ и затѣмъ сказалъ ему, что я уже не буду больше диктовать словъ, а только буквы; но буквы буду я

часть склн, отд. 4.

называть по новому, а онъ пусть напишетъ всѣ тѣ буквы, которыя и назову. Я вновь произнесъ слово „взвизгнуть“ и спросилъ мальчика, какую букву назвалъ я первую; онъ сказалъ „въ“, затѣмъ я еще разъ громко произнесъ это мудреное слово, и ученикъ написалъ его совершенно безошибочно.

Почти во всѣхъ школахъ вѣреннаго миѣ участка ученики, еще не умѣвшіе писать, и ученики, уже писавшіе въ прежней школѣ, обучили письму въ самое короткое время. Тамъ, гдѣ этого не могло быть сдѣлано, потому что не случилось миѣ послѣ этого распоряженія въ школахъ видѣться съ преподавателями, — тамъ старшіе классы хуже младшихъ, обученныхъ по звуковой методѣ. Такъ, въ Благодатномъ диктовалъ я ученику старшаго класса слово „разсердился“, и онъ написалъ „расседса“, а учился онъ много лѣтъ прежде и обладалъ порядочнымъ почеркомъ. Въ Николаевскѣ на Волновахѣ одинъ изъ учениковъ старшаго класса, обученный по старому, написалъ „поружиса“ вмѣсто „подружился“. Ручаюсь за то, что чрезъ недѣлю послѣ произведеннаго испытанія, въ этихъ школахъ уже никто не дѣлалъ подобныхъ ошибокъ, такъ какъ учителя обѣщали миѣ среузить старшіе классы по звуковой методѣ. Только въ нѣмецкихъ колоніяхъ остается еще механическое и къ чему не нужное письмо; впрочемъ и тамъ, въ тѣхъ колоніяхъ, которыя я обѣзжалъ прошлою весною, заведена диктовка: это уже большой шагъ впередъ и добрый примѣръ, которому, вѣроятно, послѣдуютъ остальные колоніи.

Но одною вѣрностью письма не исчерпываются здравыя требованія педагогиче; необходимо прежде всего, чтобы письмо достигало практическихъ цѣлей. Поэтому я старался во вѣренномъ миѣ участкѣ обращать особенное вниманіе на „скоронис“, то-есть, на умѣнье излагать своими словами на бумагѣ читанное, или слышанное, или видѣнное. Въ лучшихъ школахъ участка сдѣланы по этому предмету значительные успѣхи; вообще дѣло это шло удовлетворительно въ тѣхъ школахъ, учителя которыхъ участвовали въ педагогической бесѣдѣ, гдѣ этотъ вопросъ разъяснялся. Что касается наконецъ чистописанія, то я долженъ засвидѣтельствовать о полной неудачѣ въ томъ отношеніи, что почти во всѣхъ школахъ вѣреннаго миѣ участка я никакъ не могъ настоять на томъ, чтобы ученики, уже умѣющіе писать, писали тѣ пять элементовъ письменной азбуки, которыя приведены на первой страницѣ произсей Роднаго Слова. Первоначально учителя полагали, что эти „фигуры“, какъ мы ихъ называемъ, служатъ лишь переходомъ печатнаго шрифта къ письменному; но и послѣ сдѣ-

лапныхъ мною разъясненій большинство учителей почему-то не вѣрнуть въ пользу писанія фигуръ; или и тутъ, быть-можетъ, кое-какіе остатки матушки-старинны, которая помогла учителямъ, какъ я уже докладывалъ, ввести (что давно уже и исчезло) *склады* въ звуковую методу. Во всякомъ случаѣ, считаю долгомъ просить совѣтъ обратитъ на это вниманіе преподавателей, такъ какъ народъ не простилъ бы *новой школы*, еслибъ ученикъ ея *писалъ* не лучше ученика прежней школы; по росписанію назначается мною на это очень немного учебныхъ часовъ въ недѣлю; по эти часы должны быть употреблены рационально.

4. Обучение счету и учебныя пособия.

Что касается ариметики, то, какъ я уже говорилъ, она составляетъ слабую сторону большинства учителей вѣреннаго мнѣ училищнаго участка. Совѣтъ имѣлъ въ виду такую степень подготовки паставниковъ, выслалъ въ школы въ прошломъ году ариметику Главинскаго, которая потому именно избрана руководствомъ, что по ней можеть преподавать ариметику не механически и такой преподаватель, который самъ въ ней не силенъ и у котораго станеть усердія на то, чтобы держаться буквально руководства, влагающаго самыя слова преподаванія въ уста учителю. Судя по школамъ III училищнаго участка я долженъ сказать, что выборъ руководства вполне оправдался на практикѣ: успѣхи въ ариметикѣ несомнѣнны въ большей части школъ, придерживавшихся высланнаго имъ руководства; и сиѣну впрочемъ добавить, что успѣхи по ариметикѣ въ этомъ году замѣтны пока гораздо болѣе въ томъ, что преподаваніе вступило на надлежащую дорогу, нежели по достигнутымъ уже результатамъ. Въ истекающемъ учебномъ году преподавалась ариметика въ Александровкѣ, Покровскомъ, Маіорскомъ, Николаевкѣ на Волновахѣ, Комари, Мангутѣ, Грунау и Рундевицѣ, не считая Мариупольскихъ учебныхъ заведеній, которыя мною уже рассмотрѣны подробно; въ остальныхъ школахъ вѣреннаго мнѣ участка въ истекающемъ году не обучали ариметикѣ, такъ какъ эти школы состояли исключительно изъ новичковъ, или старшіе классы ихъ были такъ малочисленны сравнительно съ младшими, что учителямъ невозможно было принести въ жертву интересы большинства мальчиковъ въ пользу отдѣльныхъ личностей. О томъ, какъ шло дѣло въ лучшихъ школахъ, я уже имѣлъ честь докладывать совѣту, а теперь считаю необходимымъ добавить, что, говоря вообще, по всѣхъ школахъ безъ изытій преподаватели

8*

старались развивать соображеніе дѣтей и сдѣлать этотъ предметъ практически полезнымъ въ крестьянскомъ быту. Въ Николаевкѣ на Волновахѣ учитель Стефановскій послѣдовалъ учениковъ, обученныхъ четыремъ дѣйствіямъ по старому, то-есть, безъ постоянного примѣненія ихъ къ рѣшенію практическихъ задачъ; онъ не успѣлъ переучить ихъ въ короткое время, и потому Николаевская школа и была единственною въ этомъ году, въ которой дѣти не умѣли при испытаніи рѣшать легкихъ ариметическихъ задачъ. Во всѣхъ остальныхъ школахъ легкіи, то-есть, не требующія большаго соображенія, задачи рѣшались. Имѣя въ виду, что всякое выраженіе относительно, я приведу примѣры того, какія задачи рѣшались и какія нѣтъ: „У меня 40 ящичковъ, 17 пустыхъ, а въ прочихъ по 6 яблоковъ въ каждомъ—сколько у меня яблоковъ? Изъ 100 листовъ бумаги я потерялъ 23, затѣмъ дѣлаю тетради по 4 листа каждую; сколько я могу сдѣлать тетрадей и сколько у меня останется бумаги въ листахъ?“ Такія и подобныя этимъ задачи рѣшались во всѣхъ школахъ; при этомъ возможно значительно увеличивать числа въ этихъ задачахъ, такъ какъ въ пройденныхъ дѣйствіяхъ ученики тверды ими достигнуто въ этомъ году сознательное знаніе нумераціи. Между тѣмъ съ сожалѣніемъ долженъ я заявить, что ни въ одной изъ школъ русскихъ селъ не рѣшили слѣдующей задачи: „Заплатите мнѣ 8 к. с. шестью мѣдными монетами“; понятно, что я разъяснялъ подробно слово „монета“ и даже рисовалъ на доскѣ пятикопѣечники, трехкопѣечники, двухкопѣечники и однокопѣечники. Въ Мангутѣ рѣшили эту задачу и рѣшали вообще задачи гораздо болѣе трудныя, чѣмъ вышеприведенныя. Образцовымъ преподаваніемъ нумераціи долженъ я назвать преподаваніе Покровскаго учителя Н. Т. Станиславскаго, ученики котораго, чего я требую вездѣ, не только очень быстро пинуть большія числа, но и чрезвычайно скоро разлагаютъ ихъ на составныя части, опредѣляя, сколько въ извѣстномъ числѣ десятковъ, сотенъ и т. д.; напримеръ, такъ: въ числѣ 1.032.008 находятся 10.320 сотенъ и 8 единицъ; или такъ: напишите 185 десятковъ, и ученикъ пишетъ 1.850. Образцовымъ преподаваніемъ ариметики вообще долженъ я назвать преподаваніе учителя В. К. Поймана въ русской Рундевичской школѣ; тамъ пройдены старшимъ отдѣленіемъ только нумераціи, сложеніе и вычитаніе, но пройдены блистательно: ни одна задача на эти дѣйствія, перемѣняемая между собою, не осталась нерѣшенною; въ то время, какъ вы провозносите задачу, ученикъ уже пишетъ ее съ надлежащими ариметическими знаками (+ или —), которые объясняютъ ему, что слѣ-

дуеть сдѣлать съ числами, для того чтобы рѣшить задачу. Приведу примѣръ: „Я купилъ 368 яблоковъ, изъ нихъ сгнило 15, мнѣ пода- рили 28 яблоковъ, пашель я 4 яблока, отдалъ сестрѣ 19 яблоковъ и брату 131 яблоко, съѣлъ самъ 12 яблоковъ; сколько у меня оста- лось?“ Ученикъ г. Пеймана, пока произносится экзаменаторомъ выше- приведенная задача, напишетъ числа такъ: $368 - 15 + 28 + 4 - 19 - 131 - 12$; затѣмъ сведеть вмѣстѣ дѣйствія однопородныя и сдѣ- лается задача. Конечно, премудрости большой тутъ нѣтъ, но раціо- нальнымъ обученіемъ ариметикѣ мы не избалованы. На сколько, го- воря вообще, еще не высокъ уровень преподаванія ариметики въ школахъ вѣршеннаго мнѣ участка, доказываетъ участь задачи о 8 копѣйкахъ и 6 монетахъ. Но, повторяю, указанія совѣта посо- били и въ этомъ отношеніи: г. Пейманъ, напримѣръ, избралъ благую часть, не торопится пройти всѣ дѣйствія, а занимается основательно двумя, въ чемъ онъ буквально держался напечатанной инструкціи совѣта; дайте,—благодаря тому, что дѣтей обучали нумераціи по ру- ководству Главинскаго, которое объясняетъ се на счетахъ, лучше всего показывающихъ соотношеніе между единицами низшаго и выс- шаго разряда, дѣти въ этомъ году попали нумерацію; наконецъ, бла- годаря тому, что преподаватели пользовались, во время уроковъ, тѣми многими практическими задачами, которыя помѣщены въ концѣ ариметики Главинскаго, дѣти начали соображать, и преподаваніе ариметики вступило на такую дорогу, что этотъ предметъ стано- вится орудіемъ, весьма пригоднымъ въ жизни. Мнѣ кажется однако, что для дальнѣйшихъ успѣховъ необходимо пособить учителямъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) нужно снабдить школу такою книгою, по которой тѣ изъ учителей, которые пожелали бы подвинуть себя самихъ въ ариметическихкихъ знаніяхъ, могли бы это сдѣлать, и 2) слѣдовало бы дать въ руки преподавателямъ сборникъ по возможности легкихъ и разнообразныхъ задачъ, при помощи котораго учителя могли бы упражнять въ дѣтяхъ умѣнье вычислять (большихъ финансовыхъ опе- рацій не предстоитъ крестьянину) и соображать всѣ тѣ мелочные случаи, которые могутъ встрѣтиться въ жизни на каждомъ шагу. Съ этою цѣлью я считаю долгомъ остановить вниманіе совѣта на трехъ книгахъ, которыя при семъ и представляю на разсмотрѣніе совѣта: 1) „Курсъ ариметики и собраніе ариметическихкихъ задачъ“ Леше (цѣна 1 руб. сер.) могъ бы, по моему мнѣнію, быть отличнимъ ру- ководствомъ не для преподаванія но немъ дѣтямъ, но для самихъ учителей, то-есть, для тѣхъ изъ нихъ, которые въ томъ чувствуютъ

надобность; 2) „Упражненіе въ умственномъ счисленіи“ Церингера (цѣна 15 коп.) и 3) „Собраніе ариметическихъ задачъ“ Томаса (цѣна 30 коп.) могли бы оказать, по моему мнѣнію, самое благотворное вліяніе на развитіе соображенія въ дѣтихъ, при настоящемъ личномъ составѣ преподавателей. Сборникъ Томаса состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: для умственнаго и письменнаго счисленія; сборникъ Церингера посвященъ весь умственному счисленію. Не говоря уже о томъ, на сколько существенно необходимо крестянину быстро рѣшать задачи, безъ карандаша или пера, я пахожу, что сборникъ Церингера долженъ быть употребляемъ въ дѣло прежде всякаго преподаванія ариметики. Почтенные сочлены мои, разсмотрѣвъ это руководство, конечно, согласятся со мною въ томъ, что невозможно лучше соблюсти постепенность въ переходѣ отъ простаго къ сложнѣйшему, лучше приготовить дѣтя къ слушанію ариметическаго преподаванія, какъ то дѣлаетъ сборникъ Церингера. Для того, чтобы довести дѣтя до умѣнья рѣшать задачи на числа отъ 1 до 9, Церингеръ предлагаетъ ему 291 задачу; первая изъ нихъ слѣдующая: „Чему равно 1 и 1?“ послѣдней стоитъ: „Сергій имѣетъ 9 листовъ бумаги; сколько можетъ онъ сдѣлать изъ нихъ двухлистныхъ тетрадей и сколько трехлистныхъ?“ Между этими двумя задачами расположены 289 задачъ на числа отъ 1 до 9. Учебникъ Церингера, повторилъ постоянно одно и то же, но въ самыхъ различныхъ формахъ, не только развиваетъ дѣтя, но и обучаетъ его ариметическому языку, то-есть, облегчаетъ ему пониманіе преподаванія въ будущемъ. Задачи Томаса замѣчательны своимъ разнообразіемъ, но Церингера потому бы слѣдовало преднослать Томасу, что первый подвигается впередъ гораздо медленнѣе послѣдняго: такъ, напримѣръ, до задачъ на число 7 Томасъ доходитъ 95-ю задачами, а Церингеръ 174-ми. При употребленіи этихъ учебниковъ могутъ быть, по моему мнѣнію, двѣ степени преподаванія: одна, при которой ученикъ, рѣшивъ задачу въ умѣ, просто дастъ отвѣтъ; другая, при которой ученикъ объясняетъ каждое движеніе своей мысли и называетъ всѣ тѣ ариметическія дѣйствія, которыя необходимы для рѣшенія данной задачи. Приведу примѣры для перваго и для втораго случая: „Иванъ такъ часто теряетъ перья, что ежедневно нужно ему по одному перу; сколько у него выйдетъ перьевъ въ недѣлю и сколько можетъ онъ отдать сестрѣ, если у него всего 9 перьевъ?“ 1-й отвѣтъ: Ивану нужно 7 перьевъ въ недѣлю, сестрѣ можетъ онъ дать 2 пера. 2-й отвѣтъ: Недѣля имѣетъ 7 дней, то-есть, въ семь разъ больше одного дни; если Ивану нужно въ одинъ

день одно перо, то въ 7 дней въ 7 разъ больше, или 7 разъ одно перо, то-есть, 7 перьевъ: я умножилъ 1 на 7. — Иванъ можетъ отдать сестрѣ только тѣ перья, которыя у него останутся отъ расхода; у него было всего 9 перьевъ, а если онъ издержалъ 7, то стало 7-ю перьями меньше; чтобы узнать, сколько осталось перьевъ у Ивана нужно 9 перьевъ уменьшить на семь, или 7 вычесть изъ 9-ти; получатся два пера, которыя Иванъ можетъ отдать своей сестрѣ". И полагаю, что если, такъ будутъ объясняться задачи дѣтми на ничтожныя числа, то и самыя большія числа не затруднять ихъ ни когда. Во всякомъ случаѣ, если и при пособіи Церингера и Томаса преподаватели не достигнутъ хорошихъ результатовъ, то-есть, не подвинутся по тому пути, на который они вступили, то совѣту будетъ предстоять одно изъ двухъ: или искать болѣе усердныхъ преподавателей, или мириться съ тѣмъ, что не по силамъ еще русскому человѣку научить сознательному счету крестьянскихъ дѣтей. Что касается учителей вѣршеннаго мѣстнаго участка, то я готовъ поручиться за большинство изъ нихъ въ томъ, что они не остановятся на полдорогѣ и отъ души скажутъ спасибо совѣту, за тѣ новыя руководства, которыя имъ вышлютъ, если только угодно будетъ совѣту согласиться съ моимъ мнѣніемъ, что по одному экземпляру ^{каждого} изъ вышеименованныхъ руководствъ было бы необходимо, приобрести для всѣхъ тѣхъ школъ, въ которыхъ предстоитъ преподаваніе ариметики на будущій годъ; если бы это состоялось, то въ дополненіи къ инструкціи необходимо было бы пояснить употребленіе высланныхъ руководствъ.

До сихъ поръ мы говорили только объ обученіи счету въ русскихъ школахъ: остается еще сказать хоть нѣсколько словъ о положеніи этой отрасли преподаванія въ большинствѣ нѣмецкихъ школъ вѣршеннаго мѣстнаго участка. Вотъ нѣкоторые изъ относящихся сюда фактовъ. Лучшіе ученики по ариметикѣ, болѣе 5 лѣтъ обучавшіеся въ колоніяхъ Кейзерсдорфъ (учитель Веберъ), Клейнъ-Вердеръ (учитель Фенеръ), Рундewizъ и Шенбаумъ (учитель Шель), не умѣли написать 105, хотя мы экзаменовали только тѣхъ учениковъ, которыхъ рекомендовалъ учитель; въ Клейнъ-Вердерѣ лучшій ученикъ не умѣлъ даже механически вычесть 4 изъ 15. На вопросъ мой предъ испытаніемъ, что пройдено изъ ариметики, мнѣ всегда отвѣчали, что пройдены четыре дѣйствія и на числа до милліона! Только къ числу самыхъ рѣдкихъ исключеній принадлежатъ такія нѣмецкія колоніальныя школы, лучшіе ученики которыхъ умѣли бы рѣшать самыя лег-

кія практическія задачи; кромѣ двухъ лучшихъ школъ, мною уже описанныхъ, могу указать на школу въ колоніи Гейбуденъ (учитель Гибертъ); во всѣхъ остальныхъ школахъ ученики не имѣютъ никакого понятія о практическихъ задачахъ, хотя ихъ вездѣ упражняютъ въ этомъ, но какъ? Это любопытно: въ значительномъ большинствѣ школъ нѣтъ печатнаго сборника задачъ, но существуютъ писанные сборники, переходящіе изъ рода въ родъ и весьма оригинально составленные. Я прошу представить себѣ весьма толстую тетрадь, на первой страницѣ которой написано, напримѣръ: „Если 1 пудъ масла стоитъ 4 руб. 50 коп. сер., что стоитъ 15 пуд. 10 фунтовъ“, а затѣмъ вся тетрадь состоитъ изъ задачъ, совершенно однородныхъ, съ измѣненіемъ лишь чиселъ и названій: вмѣсто масла является капуста, онець, огурцы, картофель и т. п., но всѣ задачи рѣшаются умноженіемъ. Надъ такими задачами ученикъ сидитъ 3 или 4 года и вслѣдствіе этого до такой степени машинально свыкается съ умноженіемъ, что если бы вы сказали ему: „на одной рукѣ 5 пальцевъ и на другой 5 пальцевъ; сколько на обѣихъ?“ то онъ могъ бы отвѣчать только безъ ариметики, что ихъ 10, а по арифметикѣ непременно бы оказалось ихъ 25, такъ какъ вслѣдствіе систематической *дрессировки* на умноженіи онъ непременно умножилъ бы пять на пять. Не приходилось намъ видѣть именно этого случая, но чрезвычайно много ему подобныхъ: ученикъ, иногда по здравому смыслу, рѣшалъ ничтожную задачку, но никогда не умѣлъ дать себѣ отчета въ томъ, какими арифметическими дѣйствіями ее слѣдовало бы рѣшить. Многихъ учителей спрашивалъ я, не окажется ли имъ совѣтъ услуги высылкою сборника задачъ, и всѣ отвѣчали, что они были бы за это весьма признательны; на этотъ разъ и церковные старосты ничего не возражали противъ того, чтобы завелась въ школь *новизна* — вмѣсто писаннаго сборника печатный. Если совѣту угодно, то я могъ бы съестись съ компетентными лицами, приобрести сборникъ нѣмецкихъ задачъ и отъ имени совѣта выслать 35 экземпляровъ въ русскую школу въ Грунау, для продажи нѣмецкимъ учителямъ колоній.

5. Упражненія „Роднаго Слова“ и наглядное обученіе.

Уже не разъ упоминалъ я въ отчетѣ, что „упражненіями Роднаго Слова“ мы называемъ обученіе дѣтей распредѣлять всевозможные, окружающіе ихъ предметы, по разрядамъ. Такъ какъ въ числѣ этихъ предметовъ названо г. Ушинскимъ много животныхъ и растений, то эти упражненія замѣняютъ въ нашей народной школѣ,

но недостаточности учебныхъ силъ ея, первоначальное ознакомленіе дѣтей съ природою. Эти упражненія могутъ, при нѣкоторомъ усердіи учителя, приготовить ученика къ тому, чтобы онъ былъ въ состояніи почитать легкую популярную статью о животныхъ, особенно близкихъ къ крестьянину, ему особенно вредныхъ или полезныхъ. Имѣя дѣло, какъ я уже говорилъ, съ дѣтьми до крайности неразвитыми и обучая ихъ только 6 мѣсяцевъ въ году, не болѣе четырехъ мѣсяцевъ сряду, нани народная школа едва ли можетъ снабдить ученика многими свѣдѣніями, за которыми онъ сказалъ бы потомъ спасибо какъ хозяинъ; но школа можетъ и должна снабдить ученика средствами къ самообразованію. Для этого школа, кажется мнѣ, должна достигнуть не только хорошаго чтенія, письма и счета, но преимущественно развить своего питомца и сдѣлать для него по возможности доступнымъ книжный и разговорный русскій языкъ; о воспитывающей сторонѣ школы, составляющей всю основу ея, мы умалчиваемъ. Многаго ожидалъ я отъ упражненій по „Родному Слову“ для развитія дѣтей, а потому старался обратить особенное вниманіе на успѣхи въ школахъ вѣреннаго мнѣ участка по этому предмету. Считаю долгомъ удостовѣрить совѣтъ въ томъ, что въ лучшихъ школахъ III участка упражненія 1-й части „Роднаго Слова“ пройдены отлично, а въ остальныхъ удовлетворительно; въ школахъ, въ которыхъ обучались только новички, не всадѣ засталъ я въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 года изученіе упражненій „Роднаго Слова“; но имѣю надежду на то, что теперь около половины уроковъ 1-й части пройдены и въ этихъ школахъ. Лучше всѣхъ школъ усвоили себѣ упражненія 1-й части Роднаго Слова школы: Мангутская (о. Аваній Агаиѣвъ) и Александровская (Л. Я. Роопъ). Ученики этихъ школъ отлично поняли дѣло и совершенно ровны въ своихъ познаніяхъ. Если бы вздумали заучивать предметы, перечисленные въ урокахъ „Роднаго Слова“, то вмѣсто пользы вышелъ бы только вредъ; такое заучиванье я старался по мѣрѣ силъ предупредить въ школахъ вѣреннаго мнѣ участка, и прямой „зубристикъ“ упражненій не встрѣтилъ я нигдѣ при испытаніи. Съ прискорбіемъ долженъ я указать впрочемъ на Рундвизскую русскую школу (учитель Нейманъ), гдѣ дѣло было близко къ этому: на вопросъ мой, что такое *наволока* (это слово названо въ книгѣ), всѣ ученики отвѣчали по русски, что это бѣлье; но когда я спросилъ, что значить *наволока* по нѣмецки, то никто не могъ мнѣ сказать этого, никто въ школѣ не понималъ этого слова, а всѣ его знали. Зная г. Неймана за способнаго преподавателя, я совершенно увѣренъ въ томъ, что ужъ никогда болѣе

не встрѣчу ничего подобнаго въ его школѣ. Въ Маіорской школѣ отлично пройдена первая половина упражненій 1-й части „Роднаго Слова“, а остальное чрезвычайно плохо: да послужить это предостерегающимъ примѣромъ для всѣхъ учителей, желающихъ идти впередъ слишкомъ быстро. Собственный опытъ говоритъ мнѣ, что нужно *постоянно* повторять съ учениками все пройденное изъ упражненій Роднаго Слова; но вопросъ въ томъ, какъ повторить? Если довольствоваться только тѣмъ, чтобы ученикъ умѣлъ распределять по рядамъ именно только тѣ предметы, которые названы въ его книгѣ, а не всевозможные предметы, однородные съ этими, то дѣль упражненій вовсе не будетъ достигнута. Уроки г. Ушницкаго должны развивать; слѣдовательно, всѣ усилія учителя должны быть устремлены на то, чтобы возбуждать мысль дѣтяти; такимъ образомъ слѣдуетъ учителю и вопросы предлагать при повтореніи. Ровно ни къ чему не повело бы, напримѣръ, еслибъ учитель, повторяя упражненія Роднаго Слова, сказалъ ученику: „Назови мнѣ посуду, назови животныхъ плотоядныхъ, назови драгоценныя металлы“: ограничиваться подобными вопросами значить упражнять только память, а учитель долженъ дѣйствовать на мышленіе. Вотъ въ какомъ смыслѣ старался я бесѣдовать съ преподавателями III участка. Но бесѣды не имѣютъ столь сильнаго вліянія, какъ примѣръ, а потому полагаю, что бытность учителя въ школѣ въ то время, какъ я испытывалъ учениковъ его изъ „упраженій Роднаго Слова“ лучше выяснили ему наши педагогическія требованія. Желая еще больше облегчить трудъ учителей, я составилъ образцы вопросовъ, для повторенія пройденныхъ уроковъ Роднаго Слова. Эти вопросы раздѣляются на двѣ категоріи: а) аналитическія называютъ предметъ и предоставляютъ дѣтяти опредѣлять признаки его, и б) систематическія перечисляютъ признаки, не называя предмета и предоставляя мышленію дѣтяти воссоздать предметъ по его признакамъ; послѣдняя категорія вопросовъ необыкновенно типична дѣтей, когда я предлагалъ ихъ, предваряя, что задамъ загадку. Судяно тому приему, которымъ встрѣчены были дѣтими вопросы мои обѣихъ категорій, позволяю себѣ надѣяться, что въ рукахъ учителя они были бы у мѣста; поэтому позволяю себѣ просить совѣтъ обратиться на указанныя мною способы повторенія „Роднаго Слова“ вниманіе учителей въ дополненіе къ учительской инструкціи, напечатанной совѣтомъ.

Гораздо болѣе полное руководство къ преподаванію упражненій „Роднаго Слова“ найдутъ преподаватели въ почтенномъ трудѣ учи-

тели Мангутской начальной школы, священника о. Ананія Агапіева („Новая Школа“). Этотъ уважаемый наставникъ доставилъ мнѣ свою рукопись минушаго зимаю, прося меня редактировать ее и видоизмѣнить ее по моему усмотрѣнію; мнѣ пришлось сдѣлать лишь незначительныя измѣненія и дополненія, по одобреніи которыхъ авторомъ представляю самую рукопись въ совѣтъ. „Новая Школа“ Агапіева, по содержанию своему, можетъ подраздѣляться на три части: а) въ первой части руководства объясняются чрезвычайно простымъ и удобопонятнымъ языкомъ всѣ новые методы, введенныя совѣтомъ, и называется преимущество ихъ предъ старыми; б) во второй части указывается способъ обученія иностранныхъ поселенцевъ русской разговорной рѣчи, при помощи упражненій 1-й части Роднаго Слова; в) въ третьей части изложены на пѣсколькихъ страницахъ тѣ грамматическія правила русскаго языка, безъ которыхъ невозможно обойтись при обученіи русскому языку иностранныхъ поселенцевъ, которымъ ухо вовсе не помогаетъ въ правильности построенія русской рѣчи. Все руководство изложено очень кратко и просто, въ видѣ бесѣды отца съ сыномъ. Обращаю особенное вниманіе совѣта на послѣднія двѣ части руководства Агапіева, которыя могутъ, по мнѣнію моему, принести значительную пользу не только русскимъ школамъ греческихъ селъ и пѣмецкихъ колоній, но и всѣмъ школамъ въ русскіхъ селахъ. Присоединяя свою просьбу къ просьбѣ автора напечатать „Новую Школу“ и разослать по всѣмъ школамъ, я не могу не выразить совѣту, на сколько я радъ такому явленію: народный учитель пробужденъ въ дѣятельности училищнымъ совѣтомъ и при помощи совѣта желаетъ издать трудъ свой на пользу школъ всего уѣзда. Такъ понимаю я наши отношенія къ преподавателямъ и ихъ отношенія къ совѣту: пародные учителя и совѣтъ служатъ вмѣстѣ одному всѣмъ равно близкому дѣлу и помогаютъ другъ другу. Начало преподаванія Роднаго Слова по тому методу, который указанъ въ „Новой Школѣ“, засталъ я въ Мангутской школѣ въ октябрѣ прошлаго года: я видѣлъ, какъ о. Ананій рисовалъ иѣломъ на доскѣ почти всѣ предметы, которые встрѣчаются въ упражненіяхъ Роднаго Слова. Несомнѣнно, что отъ такого нагляднаго обученія возможно ожидать лишь самыхъ лучшихъ результатовъ, что и доказала Мангутская школа, при испытаніи учениковъ ее. По возможно ли требовать отъ всѣхъ преподавателей, чтобы они обладали талантомъ о. Ананія въ живописи? Очевидно, нѣтъ! Поэтому я очень радъ, что могу содѣйствовать введенію въ наши школы нагляднаго обученія

по Родному Слову указаніемъ въ весьма дешвую книгу съ чрезвычайно изящными раскрашенными рисунками (*Bilder zum Anschauungsunterricht von Schreiber. 1867. Цѣна 2 руб. 20 коп. сер.*), въ которыхъ сгруппированы будто по заказу именно всѣ тѣ предметы, съ которыми знакомится ученикъ въ 1-й части Роднаго Слова. Снабдивъ всѣ школы по одному экземпляру этой книги, слѣдовало бы разъяснить, въ дополненіи къ инструкціи учителямъ, наглядный методъ обученія по Родному Слову, обративъ вниманіе ихъ на руководство Агапіева, и при экзаменѣ въ школахъ никогда не забывать удостовѣряться въ томъ, извѣстны ли дѣтямъ всѣ предметы и животныя, изображенные въ книгѣ съ картинами. При такомъ прекрасномъ атласѣ 1-я часть Роднаго Слова составитъ полную дѣтскую энциклопедію, собраніе такихъ свѣдѣній и приемовъ, которые разовьютъ дѣтя. Первую часть Роднаго Слова я считаю столь полезною, что мнѣ кажется необходимымъ объяснить учителямъ, что въ будущемъ учебномъ году тѣ изъ нихъ, которые найдутъ возможнымъ перейти къ упражненіямъ 2-й части Роднаго Слова, должны всегда готовиться къ тому, что члены совѣта, при ревизіи, будутъ испытывать учениковъ изъ обѣихъ частей, а не только изъ тѣхъ именно уроковъ, которые проходились классомъ въ 1868 и 1869 годахъ.

Въ истекшемъ учебномъ году уже испытана на дѣлѣ польза нагляднаго обученія въ двухъ школахъ вѣреннаго мнѣ участка. Во Времьевской школѣ преподавали по картинамъ, съ которыми я только что имѣлъ честь познакомиться совѣтъ, и въ русской Грунаууской школѣ обучали говорить по русски по картинамъ для нагляднаго обученія, *Золотова*. Картины Золотова не могутъ получить большаго распространенія какъ по своей дороговизнѣ, такъ и потому что, содержа исключительно сцены изъ земледѣльческой и полевой жизни, представляютъ скорѣе пищу для обученія сельскому хозяйству, чѣмъ у насъ исполнить не кому, чѣмъ для нагляднаго обученія вообще. Въ Грунаууской русской школѣ эти картины потому достигаютъ цѣли, что облегчаютъ знакомство съ русскимъ языкомъ такимъ дѣтямъ, которые съ нимъ почти вовсе незнакомы: учитель ведетъ съ учениками разговоръ на русскомъ языкѣ о тѣхъ предметахъ, которые изображены на картинахъ; такое обученіе очень занимаетъ дѣтей.

6. Овученіи пѣнію.

Изъ школъ вѣреннаго мнѣ участка обучаютъ пѣнію по нотамъ только въ трехъ: Александровкѣ, Большой-Михайловкѣ и Игнатьевкѣ;

въ послѣднемъ селѣ поютъ только 4 ученика, но довольно стройно. Въ Александровѣ съ давнихъ поръ существуетъ церковный хоръ; въ Большой Михайловкѣ слышалъ я хоръ, только-что возникающій трудами учителя музыки г. Гетмана, который, за вознагражденіе въ 100 руб. сер., обязанъ обучать пѣнію лишь по три раза въ недѣлю, но, ради успѣха дѣла, обучалъ зимою всякій день. Надобно было видѣть, съ какимъ умиленіемъ въ Большо-Михайловской школѣ родители учащихся слушали дѣтскій хоръ, пропѣвшій всю обѣдню. Дѣти пѣли очень стройно, и хоръ подастъ большія надежды, если только г. попочителю школы А. И. Жсбулеву, по инициативѣ и при содѣйствіи котораго и возникъ самый хоръ, удастся пригласить болѣе взрослыхъ. Надобно видѣть, съ какимъ умиленіемъ крестьяннѣ слушаетъ дѣтскій хоръ, и тогда невольно пожелаешь возможно большаго распространенія хорошаго пѣнія. Но откуда взять регентовъ и кто имъ заплатитъ? Правда, что трудно всѣмъ или даже многимъ школамъ образовать такой хоръ, каковъ Темрюжскій (регентъ и учитель И. С. Волковъ въ школѣ II училищнаго участка): такого хора я не слышалъ послѣ выѣзда изъ Петербурга. Но если мы не въ силахъ обучать нотному церковному пѣнію, то мы можемъ приучать учениковъ нашихъ школъ пѣть хоромъ молитвы „Царю Небесный“, „Достоинно естъ“, „Отче нашъ“; кромѣ того дѣти могли бы пѣть хоромъ различныя дѣтскія пѣсни. Я убѣдился на опытъ, что крестьяннѣ одобристъ не только нотное, но и всякое церковное пѣніе въ школѣ; поэтому, кажется мнѣ, слѣдовало бы обратить вниманіе учителей на то, чтобы ежедневно предъ ученьемъ и послѣ ученья вся школа пѣла молитвы. Если бы совѣту угодно было снабдить лучшіе хоры уѣзда сборникомъ дѣтскихъ пѣсень, то я могъ бы указать на только-что вышедшій сборникъ Безсонова, который чрезвычайно хвалятъ компетентныя лица („Дѣтскія пѣсни. Изданіе Безсонова съ сотрудниками, Москва 1868 года“).

Школьная дисциплина.

Въ старше годы сложился особый взглядъ у крестьянъ и сельскихъ учителей на школьную дисциплину, то-есть, на то, какъ должны держать себя дѣти въ школѣ и какъ долженъ обходиться съ ними учитель. Этотъ взглядъ лучше всего обрисовывается тою народною поговоркой, или тѣмъ народнымъ обычаемъ, о существованіи котораго я узналъ въ Мангутѣ: отецъ, приводя вновь поступающаго ученика къ учителю, говоритъ ему: „Старайся; душа его моя, а кости

твой". Это значить: „Учитель, *старайся учить*, не пади мальчика, хоть кости ему поломай, лишь бы душа въ немъ осталась и лишь бы онъ чему-нибудь научился“. Еще въ 18^{66/67} учебномъ году такой взглядъ на дѣло существовалъ не только въ греческихъ, но и въ русскихъ селахъ и въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Въ настоящее время, со вступленіемъ въ дѣло совѣта, значительное большинство преподавателей вѣреннаго мнѣ участка (если не всѣ) перестали руководствоваться этимъ взглядомъ; но сельское населеніе еще не вполне довѣрчиво относится къ этой перемѣнѣ. Минувшею зимою мы не разъ слышали, что крестьяне, видя дѣтей востыми въ школѣ и замѣчая, что дѣтей тянутъ въ школу, говорили: „Что это за ученье, это игрушки!“ Эти лица какъ будто начитались тѣхъ нѣмецкихъ педагоговъ, которые доказываютъ, что прежде всего въ школѣ должно господствовать серьезное настроеніе, для того чтобы дѣти привыкали серьезно смотрѣть на жизнь; что ученье не должно быть облегчаемо, для того чтобы дѣти привыкали къ труду; что учитель долженъ строго относиться къ ребенку, для того чтобы дѣти приучались къ исполненію долга. До сихъ поръ еще не измѣнилось во вѣренномъ мнѣ участкѣ отношеніе учителя къ дѣтямъ въ нѣмецкихъ колоніальныхъ школахъ: тамъ большинство учителей еще прибѣгаетъ къ палкѣ и вѣроятно не рѣдко, какъ можно судить по тому, что дѣти лѣтъ 14-ти не смѣютъ не только рта разинуть, когда ихъ о чемъ-нибудь спрашиваютъ, но вмѣсто отвѣта плачутъ, какъ это случилось въ Розенбургѣ (учитель Эрнстъ). Жалко смотрѣть на нѣмецкаго мальчика, когда онъ встаетъ для того, чтобы читать: руки у него дрожатъ до того, что онъ едва видитъ книгу; начинаете вы шутить съ нимъ, онъ не отвѣтитъ вамъ улыбкою, потому что „въ школѣ нельзя смѣяться“; похвалите вы его, или скажете ему, что вы ожидали отъ него лучшаго отвѣта, ничего не выразитъ лица дитяти, самолюбіе не заговоритъ въ немъ; все забито николой, въ которой онъ 8 лѣтъ проводитъ подъ палкою учителя, въ которой онъ сидитъ однимъ годомъ дольше, чѣмъ въ гимназіи, для того чтобы рѣшительно ничему не научиться. Въ одной изъ колоній, замѣтивъ, что дѣти держатъ себя немного свободнѣе чѣмъ въ остальныхъ, я сказалъ учителю, что такое явленіе чрезвычайно пріятно и несомнѣнно доказываетъ, что онъ ласковѣе другихъ учителей обходится съ дѣтьми, что быть онъ ихъ рѣже, чѣмъ въ прочихъ школахъ. На это отвѣчаетъ учитель: „О да, мнѣ случается даже иногда являться безъ палки въ школу“. Итакъ, палка есть необходимая принадлежность учителя! Я говорилъ до сихъ поръ о школь-

ной дисциплинѣ въ большинствѣ колоніальныхъ школъ, по должнѣ указать на два счастливыхъ исключенія: въ Кампенау (учитель Дросеръ), въ Дармштадтѣ (учитель Яковъ Фидлеръ) дѣти держатъ себя почти такъ же свободно, какъ и въ русскихъ школахъ, преобразованныхъ совѣтомъ. Пасторъ Штраусъ, вмѣстѣ со мною, былъ пораженъ тѣмъ, какъ весело и непринужденно встрѣтили насъ дѣти въ Дармштадтѣ. Неужели случайность то, что Кампенау и Дармштадтъ обладаютъ самыми лучшими нѣмецкими школами? Конечно, нѣтъ. Глубоко убѣжденъ я въ томъ, послѣ 94 экзаменовъ, произведенныхъ мною въ истекающемъ году, и 40 экзаменовъ прошлаго года, что чѣмъ веселѣе дѣти, то-есть, чѣмъ они охотнѣе учатся, тѣмъ больше успѣха; мало ожидаю я хорошихъ отвѣтовъ отъ тѣхъ учениковъ, которыхъ я застаю унылыми, скучными, при входѣ въ школу; при нѣкоторой привычкѣ къ дѣлу, настроеніе дѣтей тотчасъ же бросается въ глаза, и если я вижу дѣтей робкихъ, я смѣло заключаю о томъ, что учитель не ласково съ ними обходится. Когда я разказывалъ одному изъ нѣмецкихъ учителей, что я самъ свидѣтель, какъ мальчикъ зарыдалъ горькими слезами, вслѣдствіе того, что отецъ, по бѣдности своей, долженъ былъ объявить, что не оставитъ сына въ школѣ на время посылки, — когда я передавалъ объ этомъ, то нѣмецкій учитель отвѣчалъ мнѣ: „Нѣтъ, у насъ совершенно иныя дѣти; они ждутъ освобожденія отъ школы какъ избавленія“. Итакъ, „дѣти пныя“, а не иное ли только обращеніе съ дѣтьми и не иное ли обученіе? Для того, чтобы объяснить совѣту, на какую ногу поставлены, по отношенію къ школьной дисциплинѣ, дѣти во многихъ школахъ ввѣреннаго мнѣ участка, и тѣмъ самымъ отдать на судъ нѣмецкихъ педагоговъ не только преподавателей, но и самого себя, я приведу лишь два примѣра. 11-го ноября 1867 года я прибылъ во Времлевскую школу, и желая потѣшить учениковъ, предложилъ прочесть имъ хорошую сказочку изъ „Роднаго Слова“, которое ими тогда только-что было взято въ руки (дѣти поступили совершенно неграмотными 6-го октября). Дѣти отвѣчали: „ужь не про козлика ли?“ Интересуясь разслѣдовать причину вопроса дѣтей, я отвѣчалъ: „Да, про козлика; а развѣ вы ее знаете?“ „Знаемъ, знаемъ“, отвѣчали многіе. Оказалось, что многіе въ тѣ обѣденные часы, на которые прекращается ученіе, отыскали сказку про козлика въ книгѣ и не только читали ее, но уже знали наизусть. „Миропипченко умѣетъ пѣть эту сказку“, говорили многіе; и по первому же приглашенію моему ученикъ Миропипченко пропѣлъ при всѣхъ: „Жилъ былъ у бабушки сѣренькій козликъ“ и проч. Не

произвестъ ли такой случай скандала въ кругу тѣхъ педагоговъ, которые, не зная человѣческаго сердца, воображаютъ себѣ, что наком воспринимается уваженіе къ старшимъ и страхъ Божій и скукою въ школахъ развивается гражданское чувство въ дѣтяхъ и привычка къ труду? Я совершенно увѣренъ, что дѣйствовалъ въ духѣ убѣжденій училищнаго совѣта, когда доказывалъ учителямъ, что для успѣха дѣла дѣти должны прежде всего полюбить учителя (безъ налки), и полюбить школу, которая должна привлекать, а не запугивать дѣтей. Расскажу другой случай, обрисовывающій положеніе школьной дисциплины во многихъ школахъ вѣреннаго мнѣ участка. Это было въ Ивановской школѣ, куда я прибылъ на сырной недѣли. Учитель П. М. Михайловскій спросилъ моего мнѣнія, распустить ли учениковъ погулять на послѣдніе дни масляной или вѣтъ. Я въ свою очередь спросилъ его, не слыхалъ ли онъ, чего желаютъ ученики — погулять, или учиться? Не успѣлъ я этого сказать, какъ за синицей моей послышался голосъ „гулять“ и потомъ вслѣдъ за тѣмъ другой голосъ „учиться“. Въ это время былъ я въ старшемъ отдѣленіи; сейчасъ же сталъ я отбирать голоса, замѣчая на бумагахъ: каждый ученикъ обонхъ отдѣлений школы совершенно свободно и чистосердечно выражалъ свое мнѣніе — кто говорилъ „учиться“, а кто — „гулять“; оказалось въ результатѣ, что голоса раздѣлились по ровну, а же присоединилъ свой голосъ къ числу голосовъ, поданныхъ въ пользу того, чтобы „погулять“, такъ какъ оставалось всего два учебныхъ дня до заговѣнья. Мнѣ кажется, что такое состояніе школы дѣлаетъ величайшую честь наставнику. Само собою разумѣется, что веселое и непринужденное обращеніе учениковъ отнюдь не исключаетъ порядка въ школахъ: во всѣхъ безъ изъятія школахъ вѣреннаго мнѣ участка строго соблюдается, чтобы вся школа вставала при входѣ посѣтителя, хотя бы то былъ крестьянинъ; ученикъ, отвѣчающій на вопросъ, всегда отвѣчаетъ стоя; учитель слѣдитъ внимательно за тѣмъ, чтобы дѣти, отвѣчая на вопросъ, держали себя прилично, не играли руками, не чесали въ головѣ (довольно распространенная привычка) и т. п. Я старался внушать учителямъ, чтобы ученики не подсказывали другъ другу, такъ какъ такая привычка дѣтей обыкновенно сильно мѣшаетъ успѣху преподаванія. Трудно представить себѣ, до какой степени распространена привычка подсказывать въ нѣмецкихъ колоніальныхъ школахъ: тотъ же самый ученикъ, который ни одного слова не вымолвитъ и пожалуй разревется, если обратитесь къ нему, усердно подсказываетъ, и очень часто вздоръ, своему сосѣду, къ которому вы обращаетесь. Нельзя

сказать, чтобъ и въ русскихъ школахъ III участка не встрѣчалась эта чрезвычайно вредная для дѣла привычка дѣтей. Я считаю привычку подсказыванья такою важною поимѣхою въ преподаваніи, что покорѣйше прошу совѣтъ въ дополненіи къ инструкціи обратить на это вниманіе преподавателей.

Повторяю еще разъ, что въ большой части школъ III училищнаго участка гг. посѣтители встрѣтили бы веселыхъ дѣтей, приученныхъ ласкою въ почтительности и порядку; лучшими школами въ этомъ отношеніи долженъ я назвать Времиевскую (учитель Лобовъ), Михайловскую (учитель Шульцъ) и Ивановскую (учитель Михайловскій). Изъ этого однако отнюдь не слѣдуетъ, чтобы въ остальныхъ школахъ дѣти были забиты; совершенно напротивъ. Всего менѣе свободно держать себя ученики въ Маіорскомъ и Благодатномъ; но преподаватели дали мнѣ слово исправить этотъ недостатокъ вѣрнѣе имъ школъ. Къ крайнему сожалѣнію моему долженъ я сказать, что ученики Александровской и Малгутской школъ, которыя я до сихъ поръ называлъ въ числѣ лучшихъ, держатъ себя менѣе свободно, чѣмъ ученики Времиевскіе, Михайловскіе и Ивановскіе: зная гг. Роопа и Агапіева за весьма добрыхъ наставниковъ, я позволяю себѣ думать, что степень веселости учениковъ ихъ, столь необходимой въ педагогическомъ отношеніи, могла бы быть повышена разнообразіемъ занятій введеніемъ хороваго пѣнія въ видѣ отдыха и чтеніемъ отъ времени до времени въ самомъ классѣ забавныхъ разказовъ, которые заставили бы дѣтей не только смѣяться, но и хохотать. Такое поведеніе дѣтей въ школѣ, *когда оно у мѣста*, отнюдь нельзя считать нарушеніемъ школьной дисциплины, или безпорядкомъ. Поразительный контрастъ съ прошлымъ представляетъ школа въ сел. Большомъ Енисалѣ (учитель Юрьевъ): въ прошломъ году видѣлъ я тамъ дѣтей, которые усердно смотрѣли въ книжку, ровно ничего въ ней не понимая, но не смѣя отвести отъ нея глазъ; въ этомъ году видѣлъ я тѣхъ же дѣтей смѣлыми, веселыми... и успѣхи въ школѣ въ этомъ году выше. Пусть это послужитъ новымъ доказательствомъ для тѣхъ преподавателей, которые ищутъ причинъ робости дитяти, мѣшающей успѣхамъ, въ личныхъ свойствахъ дѣтей, а не въ обращеніи своемъ съ ними. Нѣтъ правила безъ исключенія: видѣлъ я во Времиевской школѣ одного ученика, сироту, которому не весело жилось на свѣтѣ, трусливаго до такой степени, что онъ не иначе могъ написать безошибочно слово подъ диктовку, какъ въ томъ случаѣ, если диктующій находится въ довольно значительномъ отдаленіи отъ него; въ каждой школѣ могутъ

встрѣчаться подобныя исключенія, но я говорю объ общемъ правилѣ. Дѣти вносятъ въ школу дѣтскую рѣзвость, дѣтскую привѣтливость, дѣтскую откровенность, и если позже видишь ихъ анатичными, угрюмыми, несловоохотливыми и скрытными, то школа сдѣлала ихъ такими. Уродовать такимъ образомъ ребенка жестоко и грѣшно. Огромную помощь, что касается добраго вліянія на дѣтей, могутъ оказывать родители, которые нерѣдко или балуютъ, или мучатъ дѣтей: то и другое одинаково преступно; только на любви, исправляющей ласкою недостатки ребенка, можетъ быть основана педагогически-раціональная школа. Я еще разъ скажу, что свободное обращеніе дѣтей въ школѣ, при внимательномъ охраненіи порядка, я считаю такимъ важнымъ условіемъ успѣха обученія, что всегда старался обращать особенное вниманіе на то, чтобы въ этомъ отношеніи направить дѣятельность преподавателей вѣреннаго мнѣ участка сообразно указаніямъ совѣта; теперь мнѣ пріятно удостовѣрить совѣтъ въ томъ, что въ этомъ отношеніи достигнуты совѣтомъ огромные результаты за первый же годъ. Очень часто встрѣчаются случаи, что дѣти не уходятъ обѣдать изъ школы и грызутъ черствый ломоть хлѣба, для того чтобы не пропустить той минуты, когда возобновится послѣобѣденное ученіе; часто бывало и такъ, что дѣти идутъ въ школу утромъ но такой грязи, которую могутъ представить себѣ только тѣ, которые видѣли; что дѣти гуськомъ пробираются въ мятель, чтобы за 1½ версты добрести до школы. Чтѣ же манитъ ихъ? Только то, что имъ въ школѣ весело, что тамъ ихъ ласкаютъ, что тамъ есть товарищи, которые, вмѣстѣ съ учителемъ, составляютъ одну дружную семью. Кому изъ членовъ совѣта не случилось минувшею зимой слышать отъ крестьянъ: „Скажите, чтѣ подѣлали съ нашими хлопцами: бывало и не загонишь ихъ въ школу, а теперь ихъ изъ школы не выгонишь?“ Мнѣ достовѣрно извѣстны случаи, что отцы, желая пригрозить дѣтими, говорили имъ: „смотри, не пуцуй въ школу!“ Дай Богъ, чтобы такая репутація въ дѣтскомъ мірѣ удержалась надолго за школою; она послужитъ живымъ памятникомъ дѣятельности совѣта.

Дѣятельность гг. попечителей школъ.

Въ прошломъ году, предлагая совѣту учрежденіе попечительства при школахъ и представляя ему списокъ лицъ, по просьбѣ моей изъ явившихъ согласіе быть попечителями-жертвователями, я выразилъ мнѣніе, что школа безъ попечителя не мыслима. Наблюденія, сдѣланныя мною въ III училищномъ участкѣ въ 1867/68 учебномъ году,

потвердзяць справядлівасць такога заключэння. Безь мал'яшага прэувелічэння могу сказаць о ввѣренномъ мнѣ участкѣ, што если бы не понечителі, то не удалося бы совѣту сдѣлаць і десятой доли того немпогаго, чэго удалося дасягнуць пры содѣйствіі ихъ вѣ адінь годъ, не гаворя ўже о томъ, што на попечітельскіе взносы (50 руб. вѣ годъ) нашыхъ благотворітелей мы снабдзілі школы учебнымі пасобіямі. Изъ русскіхъ школаў ввѣреннаго мнѣ участка могу я ўказаць толькі на адну Николаевскую школу (на Волновахъ), котарая не імѣець попечітэля, і чѣ же? Сь январа мѣсяца по апрѣль преподаваў учитель, не будучи абвѣшчэнь ўсловіямі сь обществомъ; училищная постройка, доволіно хорашая сама по сѣбѣ, не обмазана і снабжэна такімі оконнымі рамамі, што вѣтеръ ходіць по учебной комнатѣ; нѣ школаў п'ць ці ліп'бэкъ, ні чершыльніцъ. Я надѣюся, што все это змяніцца, такъ какъ И. В. Эстафѣевъ, мѣстныі крест'янінъ, гласныі Александровскаго ўзднаго земскаго сораанія, аб'яцаў мнѣ прыняць должность понечітэля, если сельское общество его избереть, чѣ не можетъ подлежать ні мал'яшему сомнѣнію. Кромя Николаевки во всѣхъ остальныхъ русскіхъ школаў ввѣреннаго мнѣ участка сьць понечітэлі і вѣ числѣ ихъ толькі тры такіхъ, котарыя не аб'язаліся къ ежегодному денежному пожертвованію вѣ пользу школаў ўзда, сь тѣмъ чѣобы прэдаставляць эти денгы вѣ распоряженію совѣта. Вѣ деревняхъ греческыхъ поселенцевъ понечітэлі—изъ крест'янъ, вѣ весьма немногихъ русскіхъ селахъ такъже; но вѣ огромномъ большынствѣ русскіхъ селъ понечітэлі, избранныя вездѣ земскімъ сорааніемъ, принадлежать къ образованному классу і потому могутъ быць не толькі блюстителями хозяйственныхъ интересовъ школы, чѣ такъже чрезвычайіно важно, но і педагогическими руководителями школы. Считаю долгомъ засвідѣтельствовать прэдь совѣтомъ, что понечітэлі, изъ числа котарыхъ выбылъ вѣ III-мъ участкѣ толькі два, прінесли огромную пользу школамъ своєю дѣятельностію, котарая отразилась на всѣхъ сторонахъ жизни школы.

а) Помѣщеніе школы, бывшее весьма неудовлетворительнымъ во многихъ пунктахъ, за истекающій годъ значительно улучшилось только благодаря содѣйствію понечітэлей. Такъ, напрым'ръ, Ивановская школа (понечітэль Заможніковъ) помѣщалась вѣ прошломъ году вѣ убогой хаткѣ пономаря, а вѣ эту зиму занимала приличный домикъ, купленный для школы обществомъ; вѣ Благодатномъ (понечітэль г. Баркъ) школа перабралась изъ чрезвычайно тѣсной і темной крест'янской избы вѣ прекрасный домъ г. Уманскаго, безвозмездно прэдаставленный

нимъ въ пользованіе школы на одинъ годъ, такъ какъ въ настоящемъ году общество строить новое помѣщеніе подъ школу. О томъ, на сколько улучшилось помѣщеніе Вольше-Михайловской школы (попечитель г. Жебуневъ) я уже имѣлъ случай говорить. Наконецъ, въ этомъ году строятся новыя училищныя зданія во Времевкѣ, Керменчукѣ, Большомъ-Енисалѣ, Новомъ Керменчукѣ, Михайловкѣ. Живое участіе въ постройкѣ училищъ принялъ посредникъ V участка М. А. Черновъ, содѣйствуя строителямъ составленіемъ плановъ и смѣтъ и различными совѣтами, какъ выгоднѣе и лучше купить, доставить лѣсъ и возвести постройку. Совершенно преобразилось помѣщеніе Комарской школы (попечитель Владиславъ Адамовичъ фонъ-Шварцъ), благодаря тому, что г. Шварцу удалось склонить общество отвести подъ школу помѣстительный кирпичный домъ.

б) Благодаря попечителямъ, затрачивающимъ на это иногда даже свои деньги, всѣ учебныя пособія школъ вѣреннаго мѣъ участка переплетены: тому, кто не близокъ къ нашему дѣлу, это можетъ показаться пустякомъ; но намъ извѣстно, что ни у кого не стало бы денегъ на снабженіе школъ книгами, если бы только пользовались ими дѣти не въ переплетахъ. Многимъ изъ попечителей случилось въ этомъ году жертвовать учебныя пособія на школу: такъ, А. И. Жебуневъ подарилъ школѣ нѣсколько книгъ и географическія карты, на которыхъ и взрослые крестьяне любятъ отыскивать Иерусалимъ, и тотъ городъ Мариуполь, гдѣ они продаютъ пшеницу. Г. Гибдинъ подарилъ Александровской школѣ нѣсколько книгъ. Г. Баръ временно снабдилъ Благодатовскую школу училищною мебелью бывшей Велико-Анадольской лѣсной школы. Попечитель школы въ Большомъ-Енисалѣ, Е. М. Койбать приобрѣлъ книгу съ картинами, рекомендованную мною, для нагляднаго обученія. Всѣ попечители, кромѣ г. попечителя Новой-Каракубы, снабдили школы классными досками и счетами, по просьбѣ совѣта.

в) Только содѣйствію попечителей обязана и тѣмъ, что почти во всѣхъ школахъ вѣреннаго мѣъ участка, равно какъ, по слухамъ, и въ остальныхъ участкахъ уѣзда, посѣнныя работы не прерывали ученія, и двѣ трети учащихся почти вездѣ обучаются въ этомъ году до Троицына дня.

г) Не только попечительскими взносами, но и сборами пожертвованій на мѣстахъ, при посредствѣ помощниковъ попечителей, попечители могутъ содѣйствовать къ увеличенію матеріальныхъ средствъ школы, не поступающихъ въ совѣтъ и остающихся на мѣстѣ въ

распоряженія попечителя. Въ Александровкѣ, Большой-Михайловкѣ и Покровскомъ состоялись такіе сборы въ настоящемъ году; но мнѣ кажется необходимымъ покорнѣйше просить всѣхъ гг. попечителей, которые еще не имѣютъ помощниковъ, не отказать въ содѣйствіи къ тому, чтобы сельскими обществами были избраны эти помощники. Это было бы въ высшей степени полезно, по моему мнѣнію, не только для увеличенія матеріальныхъ средствъ училищъ, но и для увеличенія надзора за школою, такъ какъ многимъ изъ гг. попечителей, чрезвычайно занятыхъ собственными хозяйственными дѣлами, нѣтъ никакой возможности бывать въ школѣ столь часто, какъ они сами бы того желали. Какъ необыкновенно важно близкое наблюденіе за школою, могутъ доказать два слѣдующіе примѣра: въ Павловкѣ были отданы сельскимъ начальствомъ книги въ переплетъ чрезвычайно бѣдному человѣку, который по исполненіи части работы просилъ у сельскаго начальства 1 руб. 80 коп. на пріобрѣтеніе матеріала для окончанія работы; дѣло тянулось мѣсяцъ, пока узналъ объ этомъ попечитель школы П. П. Люликовъ, и если бы не внимательство попечителя, то книги остались бы безъ переплета, то-есть, мѣсяца черезъ два школа осталась бы безъ книгъ, такъ какъ не переплетенныя книги были бы уже въ клочкахъ. Другой примѣръ полнаго наблюденія попечителя можно усмотрѣть въ томъ, что по усилъ Маіорскій учитель договорился на должность писаря, о чемъ я уже докладывалъ совѣту, какъ скоро это стало извѣстно г. попечителю школы К. М. Нѣмценовичу, который посѣвшиль прекратить нарушеніе учителемъ его долга. Наконецъ, какъ нельзя болѣе важно наблюденіе попечителя за доброю нравственностію и поведеніемъ учителя: мнѣ извѣстны случаи, что только обществу попечителя и внимательному его наблюденію сельское общество обязано тѣмъ, что обладаетъ хорошимъ наставникомъ для дѣтей.

Мы никогда не кончили бы, если бы хотѣли исчерпать всѣ тѣ случаи, когда попечители жертвовали на школу или служили пользамъ ея; мы могли бы указать на то, что Маіорскій попечитель К. М. Нѣмценовичъ отвелъ землю и далъ посѣвныхъ сѣмянъ пшеницы обществу, для посѣва въ пользу школы; мы могли бы сказать, что Андреевскій попечитель К. Д. Киселевъ обязался приплачивать 15 руб. къ жалованью учителя, имѣя въ виду скудость средствъ мѣстнаго сельскаго общества; мы могли бы указать на то, что Керменчукскій попечитель В. О. Сербъевъ на собственный счетъ строитъ кирпичный заводъ, для того чтобы безъ барыша, принимая въ разчетъ одну

стоимость производства, заготовить кирпичъ для постройки училища. Но сколько бы мы ни приводили примѣровъ и при всемъ разнообразіи ихъ, мы бы не пересказали всего сдѣланнаго; поэтому ограничиваемся сказаннымъ, извиняясь въ томъ, если мы что-либо упустили изъ виду или что-либо не успѣли узнать при всемъ стараніи внимательно относиться къ дѣлу. Намъ кажется впрочемъ, что и сказаннаго достаточно, для того чтобы убѣдять почтенныхъ сочленовъ моихъ въ томъ, что все наше дѣло только и держится гг. попечителями школъ.

Позволю себѣ надѣяться, что в на будущее время гг. попечители школъ не откажутъ мнѣ, какъ представителю совѣта, въ своемъ довѣріи и расположеніи и что всегда будетъ надать на меня пріятный долгъ въ отчетѣ совѣту называть гг. попечителей школъ красугольнымъ камнемъ того дѣла народнаго образованія, которое было угодно имъ выносить на своихъ плечахъ, жертвуя на школы не только деньгами, но и временемъ и трудомъ своимъ. Пользуюсь случаемъ, чтобы заявить гг. попечителямъ мою глубочайшую признательность за то, что до сихъ поръ мнѣ еще не пришлось ни одного разу производить повѣрочное испытаніе въ школѣ безъ того, чтобы г. мѣстный попечитель не сдѣлалъ мнѣ чести присутствовать. И душевно радъ присутствію попечителя не только какъ безпристрастнаго свидѣтеля моихъ дѣйствій, но и потому что такимъ образомъ гг. попечители знакомятся съ тѣмъ, чего требуетъ совѣтъ отъ школы, и могутъ быть проводниками мысли совѣта какъ ближайшіе наблюдатели за училищемъ.

Отношенію сельскаго населенія къ школѣ.

Если только желать успѣха вѣренному намъ дѣлу, то никогда ни на минуту не слѣдуетъ забывать, что школа должна привлекать къ себѣ населеніе. Съ этой точки зрѣнія въ высшей степени важно знать, какъ оно относится къ школѣ, и вотъ почему мы такъ долго остановились на томъ, что говорить и думаетъ народъ о нововведеніяхъ училищнаго совѣта. Здѣсь желали бы мы сгруппировать лишь тѣ факты, которые разъясняютъ понятіи народа о школѣ вообще и позволяютъ заключить о его сочувствіи или несочувствіи дѣлу, вѣренному совѣту правительствомъ и земствомъ.

Странно было бы ожидать, чтобы за одинъ годъ вдругъ измѣнилось то, что создавалось вѣками, чтобы за одинъ годъ очистилось понятіе народа о школѣ. Встрѣчались мнѣ еще нерѣдко такіе факты,

которые доказывали, что нашимъ школамъ предстоитъ плѣть посредствомъ учениковъ на родителей. Можно ли причислить, напримѣръ, къ нимъ фактамъ то, что въ Александровской школѣ одинъ изъ отцевъ взялъ сына на недѣлю для домашней работы и, „для того чтобы не сердчалъ учитель“, послалъ на эту недѣлю въ школу другого сына своего, еще никогда ничему не учившагося? Памятно мнѣ также, какъ отецъ одного изъ Времьевскихъ учениковъ, на убѣжденіи позволить сыну обучаться до начала косовицы, благодарилъ меня за успѣхи школы и добродушно предложилъ мнѣ взять на это время другого сына его. Даже Мариупольскіе жители, какъ заявляли мнѣ начальницы женскихъ училищъ, торгуются съ распорядителями заведеній: условятся, напримѣръ, съ г-жею N. за 35 руб. въ годъ; но въ тотъ же день является ихъ прикащикъ и объявляетъ, что такая-то г-жа N. N. проситъ только 30 руб. сер., а потому если вы уступите, то отдадутъ вамъ ученицу. Въ Михайловкѣ общество, договоривъ учителя, просило его поставить ведро водки магарыча. Въ Благодатномъ общество не желаетъ строить квартиры для учителя подъ одною крышею съ училищемъ, потому что предполагаетъ, что при такой обстановкѣ учитель будетъ безвыходно не въ учебной комнатѣ, но у себя дома... Но чтѣ доказывается всѣми приведенными фактами и имъ подобными? Доказываетъ ли это, что наше сельское населеніе еще такъ невѣжественно, что среди его и не стѣитъ учреждать школы (логика въ этомъ мало, но такъ говорятъ иные)? Доказываетъ ли это, что народъ нашъ еще не созналъ необходимости образованія и не сочувствуетъ школѣ? Мнѣ кажется, что крайне ошибочно поступаютъ тѣ, кто, всматриваясь лишь въ одну сторону дѣла и отворачиваясь отъ другой, приходятъ къ заключенію, что народъ нашъ не желаетъ школъ. Рядомъ съ тѣми фактами, которые доказываютъ крайне невѣжественное и холодное отношеніе къ дѣлу и которыхъ мы не скрываемъ, слѣдуетъ поставить факты, не менѣе достовѣрные и совершенно иного свойства: мы надѣемся доказать не словами, а фактами, что сельское населеніе сочувствуетъ школѣ. Но прежде всего хотѣли бы мы подѣлиться съ совѣтомъ тѣмъ мнѣніемъ нашимъ, выведеннымъ изъ наблюдений, сдѣланныхъ въ III училищномъ участкѣ, что о сочувствіи къ школѣ сельскаго общества далеко не всегда возможно судить по отношенію къ ней представителей, избранныхъ этими обществами. Начать съ того, что служба сельскимъ урядникомъ считается бременемъ и что далеко не всегда избираются на эту должность лучшіе люди: за тѣмъ, допустивъ даже, что избранные — лучшіе люди, не слѣдуетъ забывать, что

народный обычай постановленія магарыча портить урядниковъ очень быстро; наконецъ, сельскій староста и старшина, подчиняясь приказаніямъ различнѣйшихъ начальствъ и состоя въ вѣдомствѣ полиціи, часто забываютъ, что они представители своихъ избирателей, и потому считаютъ своею обязанностію радѣть не о пользѣ общества, ихъ избравшаго, и защищать его интересы, но о томъ, какъ бы самимъ не попасть въ отвѣтственность предъ начальствомъ. При такомъ взглядѣ на общественную выборную службу, весьма естественно рождается въ старшинѣ полное равнодушіе къ интересамъ школы, какъ не состоящей въ его „вѣдомствѣ“, такъ какъ онъ за школу „не отвѣчаетъ“. Грустные бываютъ случаи: представьте себѣ, наиримѣръ, что Маіорскій попечитель К. М. Шмценевичъ засталъ всю школу сидящею на полу; оказывается, что поломалась скамья, для починки которой требовалось одного гвоздя, и старшина, ежедневно бывая въ волостномъ управленіи и не разъ видѣвъ это, не починилъ скамьи, потому что, какъ объяснялъ мнѣ, не зналъ гдѣ найдти гвоздь. Отъ Павловскаго старшины г. попечитель школы едва могъ добиться, чтобъ онъ пригласилъ родителей учащихся, для совѣщанія съ ними о томъ, чтобы не прерывать ученія на время носѣвныхъ работъ. Александровскій старшина оставилъ школу не отопленною на три дня въ трескучіе морозы; я отнесся объ этомъ къ г. мировому посреднику. Вообще часто приходится слышать жалобы на равнодушіе сельскаго начальства къ школѣ и рѣдко приходится благодарить за помощь, какъ я считаю себя обязаннымъ благодарить Времьевскаго старшину Токарева, который много помогалъ мнѣ и словомъ и дѣломъ. Итакъ, не по отношенію сельскихъ урядниковъ къ школѣ возможно судить о настроеніи сельскихъ обществъ, но по чему же?

И позволю себѣ отвѣчать фактами.

а) Въ настоящемъ учебномъ году всѣ мировые посредники и попечители школъ получили отношеніе г. предсѣдателя нашего уѣзднаго училищнаго совѣта, которымъ указывались средства, какъ продлить обученіе дѣтей въ школѣ по возможности дольше весной. Понятно, что какъ представитель совѣта въ III участкѣ я старался по возможности служить благой цѣли совѣта, но почти все сдѣлано попечителями: родители учащихся почти во всѣхъ школахъ русскихъ селъ дали подписки въ томъ, что они согласны посылать дѣтей своихъ въ школу до самой косовицы. Первую изъ такихъ подписокъ доставилъ мнѣ г. попечитель Больше-Михайловской школы А. И. Жебуневъ. Только весьма немногіе изъ родителей не изъявили согласія на предложеніе

совѣта; девять десятыхъ обязались по брать дѣтой изъ школы на по-сѣвныя работы. Чтò это доказываетъ? Сочувствіе къ школѣ, или нѣтъ? Въ такое время, когда всякій землевладѣлецъ не знаетъ, гдѣ взять погонича, когда всякое дитя зарабатываетъ деньги и дома и по найму, бѣдные отцы говорятъ: „пустъ учатся наши дѣтя“. Правда, что часть давнихъ подписки не въ силахъ были исполнить пхъ; поздняя весна, число рабочихъ дней которой было значительно уменьшено дождливою погодой, особенная поспѣшность посѣва въ этомъ году, заставили нѣкоторыхъ отцевъ не устоять на словѣ; но въ III училищномъ участкѣ не менѣе двухъ третей учащихся посѣщаютъ школы до 20-го мая въ этомъ году: фактъ полновѣсный, угѣшительный и едва-ли еще не новый въ Россіи. Кто же заставилъ родителей посылать дѣтей въ школу? Вѣдь нѣтъ штрафовъ, нѣтъ приказаній, нѣтъ предписаній, ничего подобнаго нѣтъ!... Только уснѣхъ школы, который вызвалъ сочувствіе къ ней въ народѣ.

б) Если принять во вниманіе, что ассигновка той или другой суммы въ пользу школы зависить отъ доброй воли общества, которое въ правѣ не дать и ни гроша на нее, то число рублей, платимыхъ крестьянами на школу, становится довольно вѣрнымъ мѣриломъ для оцѣнки того, на сколько школа нужна, по ихъ понятіямъ; поэтому обратимся къ той участковой вѣдомости, о которой шла рѣчь во введеніи къ отчету. Эта вѣдомость докажетъ, что среднимъ счетомъ русское село расходуетъ на школу 175 руб. сер.; греческое село 418 руб. сер.; вѣмецкая колонія (не считая русскихъ школъ) около 88 руб. сер.—Среднимъ счетомъ на ревизскую душу причитается расхода на школу у колонистовъ 43 к., у Грековъ 35 к. и у русскихъ крестьянъ 21 к. сер.; наконецъ, наименьшій расходъ на школу въ русскомъ селѣ (всего одинъ случай) 60 руб., въ греческомъ 200 р. (одинъ случай), въ колоніи 38 руб. (одинъ случай); наибольшій расходъ въ русскомъ селѣ на школу 300 руб., въ греческомъ 500 руб. и въ колоніи 275 руб. сер. Всего издерживается сельскими обществами, у которыхъ обученіе обязательно, то-есть, русскими и греческими 7.005 руб. сер.; то-есть, такова ассигновка только тѣхъ сельскихъ обществъ ввѣреннаго мнѣ училищнаго участка, которыхъ недостатокъ въ учителяхъ не лишилъ школы въ истекающемъ учебномъ году. Если принять во вниманіе всѣ состоявшіяся ассигновки по III училищному участку, то окажется, что всего предположено крестьянами, вовсе къ тому не обязанными, издержать на школы въ одномъ участкѣ уѣзда 12.435 руб. сер., то-есть, среднимъ счетомъ на каждую изъ школъ, содержимыхъ тѣми

обществами, которыя это дѣлаютъ добровольно, по 280 руб. Если прибавить къ этой суммѣ расходъ колонистовъ на русскія школы и считать при этомъ школу въ Вольшомъ Вердерѣ, которая на этихъ дняхъ откроется (всего 1.270 руб. сер.) и на каждого изъ 51 учителей и учительницъ положить только по 4 четверти хлѣба (то-есть, по 20 руб. сер.), то окажется, что крестьяне по собственной доброй волѣ предположили издержать въ этомъ году на школы въ III училищномъ участкѣ 14.725 р. сер. Не говорятъ ли такія цифры краснорѣчивѣе словъ о сочувствіи народа къ школѣ, о томъ, что ему нужна школа, но его же понятіямъ? Если бы кто-нибудь возразилъ, что ничего не стоитъ заставить крестьянъ платить деньги, то мы указали бы ему на то, что крестьяне такъ напуганы платежами, что напримѣръ, въ сел. Маіорскомъ не желали избирать помощника попечителя, воображая, что ему придется платить жалованье. Нѣтъ, нашъ крестьянинъ тяжелъ на подъемъ, когда заходятъ рѣчь объ уплатѣ денегъ, и если онъ дастъ грошъ, то только въ томъ случаѣ, когда не считаетъ его погибшимъ.

в) Наконецъ, сочувствіе сельскаго населенія къ школѣ доказывается тѣмъ, что взрослые крестьяне, умѣющіе читать, желаютъ прибрѣтать книги, а тѣ изъ нихъ, которые читать не умѣютъ, желаютъ поучиться. Что касается продажи книгъ во избрениомъ мѣстѣ участкѣ, также какъ и въ остальныхъ частяхъ уѣзда, то она еще не была правильно организована въ истекающемъ году; но тѣ немногіе опыты, которые сдѣланы, доказываютъ, что уже есть спросъ на книги, хотъ и не большой. Такъ, Александровская сельская церковь выписала на 40 руб. дешевыхъ изданій, и они разошлись въ нѣсколько дней; во Времьевкѣ продано мною книгъ болѣе, чѣмъ на 20 руб. сер.; въ Грунау просили у меня русскихъ книгъ, но у меня ихъ не было. Не могу умолчать при этомъ и о томъ, что Мангутскіе ученые, сложившись между собою, вручили мнѣ 9 руб. сер., прося выслать Евангеліе на русскомъ языкѣ. Обращаю вниманіе совѣта на то, что г. мировымъ посредникомъ IV участка Сонцовымъ, объ особенномъ рвеніи котораго въ пользу начальныхъ народныхъ училищъ я считаю долгомъ съ живѣйшею признательностію засвидѣтельствовать предъ совѣтомъ, устраиваются склады дешевыхъ книгъ по волостнымъ правленіямъ, на извѣстныхъ условіяхъ, предложенныхъ комитетомъ грамотности. Мнѣ казалось бы въ высшей степени полезнымъ, продолжая дѣло, слава почина котораго останется за г. Сонцовымъ, вступить въ сношеніе съ комитетомъ, узнавъ предварительно отъ попечителей школъ,

кто изъ нихъ пожелалъ бы имѣть надзоръ за продажей дешевыхъ книгъ учителямъ школы. Немного еще у насъ грамотѣевъ, но подростаетъ поколѣнiе въ ученикахъ папныхъ школъ, которому нужны книги; а отживающему поколѣнiю захочется послушать, какъ читаетъ молодежь. Устройствомъ книжныхъ складовъ можно, если не прекратить, то уменьшить продажу, подъ именемъ книгъ, той безмыслицы, которую развозятъ разнощики, и за это со временемъ народъ скажетъ спасибо училищному совѣту; мнѣ кажется также необходимымъ открыть при каждомъ книжномъ складѣ продажу бумаги, карандашей и мѣла. такъ какъ эти предметы, которыхъ теперь требуется не мало, чрезвычайно дурны и чрезвычайно дороги въ сельскихъ лавкахъ, гдѣ за одинъ листъ писчей бумаги требуютъ иногда 3 коп. сер.; складъ долженъ былъ бы продавать бумагу по листамъ, по гуртовой цѣнѣ стоны.

Обращаясь, наконецъ, къ фактамъ, доказывающимъ, что взрослые крестьяне желаютъ учиться, я могу указать на то, что въ Мангутѣ обучены о. Ананiемъ русскому чтенiю и письму 4 взрослыхъ Грека, а во Времьевкѣ оказалось ко дню открытiя учрежденной мною, съ разрѣшенiя совѣта, Времьевской воскресной школы для взрослыхъ, 36 желающихъ учиться; въ послѣдствiи прибавилось 4 ученика. Изъ 36 были старше 20 лѣтъ 22 ученика, старше 25 лѣтъ 9, и только 4 ученика моложе 18 лѣтъ; изъ 36 крестьянъ, явившихся учиться читать и писать, было 16 женатыхъ. Прежде тѣмъ познакомить совѣтъ съ дальнѣйшею судьбою воскресной школы, я считаю нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ о ея происхожденiи, тѣмъ болѣе что школа открыта только 14-го января 1868 года, когда оставалось до начала посѣва всего только около двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Школа была бы открыта гораздо раньше, если бы я могъ быть увѣренъ въ томъ, что найдутся желающiе учиться; но эти желающiе могли явиться и явились только послѣ успѣха звуковаго обученiя въ томъ же селѣ. Октября 6-го открыта во Времьевкѣ начальная школа съ 15 учениками, поступившими совершенно неграмотными; началось звуковое обученiе и начались насмѣшки надъ школой и новыми педагогическими прiемами. Но по мѣрѣ того какъ въ начальной школѣ дѣти все болѣе и болѣе успѣвали, насмѣшки стихали, и все чаще и чаще заходили въ начальную школу крестьяне посмотреть, „какъ это учать читать безъ книжекъ“. Въ половинѣ ноября всѣ 15 учениковъ могли читать и писать; это поразило крестьянъ, и они опредѣляли въ начальную школу еще 18 мальчиковъ — большаго числа негдѣ было посадить. Этотъ второй курсъ научился читать и писать къ Рождественскимъ праздникамъ;

въ этому времени, вслѣдствіе совершившихся фактовъ, установилась уже столь громкая репутація Времьевской школы, что увидясь съ крестьянскимъ обществомъ въ день Новаго Года, я рѣшился предложить открытіе воскресной школы для взрослыхъ. Но одинъ я сдѣлать этого не могъ; съ особенною признательностію буду всегда вспоминать, что за безмездное преподаваніе въ воскресной школѣ взялся Кирилль Васильевичъ Ковалевскій и Владиславъ Адамовичъ фонъ-Шварцъ. Успѣхи въ школѣ для взрослыхъ превзошли не только ожиданія крестьянъ, но и наши собственные: на 14-й день обученія всѣ поступившіе совершенно неграмотными и не выбывшіе до тѣхъ поръ изъ школы (то-есть, 14 учениковъ) могли прочесть любое слово въ книгѣ и написать любое слово подѣ диктовку. Но для того, чтобы объяснить феноменальность такого явленія, я долженъ войти въ нѣкоторыя подробности обученія. Начать съ того, что послѣ перваго урока обучали не только по воскресеньямъ, но первые 8 дней съ ряду; за эти восемь дней ученики прошли 7 уроковъ, но совершенно усвоили себѣ сліяніе двухъ звуковъ въ одинъ, такъ что имъ только оставалось узнать, какъ называются всѣ остальные звуки алфавита, для того чтобы умѣть читать и писать. Въ послѣдній изъ тѣхъ восьми дней, въ которые занимались сряду, каждому изъ учениковъ вручили въ школѣ четвертушку бумаги съ упражненіями на пройденные уроки; въ слѣдующій учебный день, то-есть, въ слѣдующее воскресенье преподаватели повторили все пройденное и достигли того, что за этотъ день ученики выучили 6 и 7 новыхъ уроковъ или буквъ; упражненія на эти вновь пройденныя буквы опять были розданы ученикамъ на руки, и крестьяне сходились другъ у друга для общей диктовки и общаго чтенія. Изъ сказаннаго ясно видно, что обученіе въ воскресной школѣ превратилось въ самообученіе и взаимное обученіе, подѣ руководствомъ воскресной школы. Но возможно ли самообученіе взрослыхъ среди такого населенія, которое не желаетъ учиться?... Много, много пришлось испытать мнѣ отраднаго, обучая, вмѣстѣ съ К. В. Ковалевскимъ и В. А. фонъ-Шварцемъ, взрослыхъ крестьянъ; но не описать мнѣ ни той радости, съ которою они приступили къ дѣлу, считая грамоту трудно достижимою, ни того восторга, который вызывала въ нихъ удача, столь для нихъ неожиданная. Помню я, что въ это время село отправляло рекрутовъ и что рекруты и ихъ родные, вмѣсто того, чтобы по обычаю пьанствовать на прощаньѣ, сидѣли въ школѣ; памятно мнѣ также, что люди, совершенно бѣдные, оставили своихъ хозяевъ, выслуживъ сроки, для того чтобы поучиться

въ школъ; помню я наконецъ, какъ взрослые люди, проработавъ цѣлую недѣлю до поту лица, въ воскресенье шли въ церковь, а оттуда въ школу, вмѣсто того, чтобы отдохнуть, или выпить по народному обычаю. Помнится все это живо и никогда это не забудется.... Но, помня все это, не въ правѣ ли я сказать, что клеветниками, или невѣждами слѣдуетъ назвать тѣхъ, которые отрицаютъ существованіе среди массы нашего сельскаго населенія меньшинства, заинтересованнаго школою?

Мнѣ кажется, что я исполнилъ долгъ свой: я доложилъ совѣту объ отношеніи сельскаго населенія къ школъ, на сколько умѣлъ и могъ; не скрывалъ я ни свѣтлыхъ точекъ, ни темныхъ пятенъ. Повторяю еще разъ, что свѣтлыхъ точекъ было бы больше, если бы народъ нашъ былъ богаче. Чтò разогнало воскресную школу съ началомъ весны, какъ не бѣдность, и чтò, кромѣ бѣдности, заставило многихъ отстать еще зимою: журналъ воскресной школы доказываетъ, какъ постепенно уменьшалось число учащихся, а почему? Одного не пустилъ-отецъ, потому что дома есть дѣло; другой нанялся къ сосѣду за пѣскольکو верстъ...! Былъ у насъ и такой случай, что отецъ снялъ сапоги съ сына 20-ти лѣтъ, чтобы лишить его возможности (дѣло было зимою) пойти въ воскресную школу: ударили морозы и нужно было молотить, работа была сибирская. Къ сказанному добавлю одно: въ послѣдній разъ поставленъ нами вопросъ о томъ, желаетъ ли нашъ народъ учиться? Мы считаемъ этотъ вопросъ рѣшительнымъ и полагаемъ, что въ этомъ случаѣ не разойдемся во мнѣніи съ училищнымъ совѣтомъ.

Я окончилъ свой отчетъ, за длину котораго долженъ извиниться передъ вами; мнѣ хотѣлось представить, хоть самую, по возможности полную картину начальнаго народнаго образованія въ III училищномъ участкѣ Александровскаго уѣзда за 18^{87/88} годъ. Теперь, подводя итоги сказанному, я нахожу, что можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ: въ 1867 году народъ повѣрилъ возникшему въ то время училищному совѣту и далъ денегъ; попечители повѣрили совѣту, дали денегъ и вступили въ сотрудничество ¹⁾ съ нимъ; земство повѣрило

¹⁾ Что касается жертвователей, то совѣтъ удостоился чести вызвать сочувствіе къ посильнымъ трудамъ своимъ и за предѣлами уѣзда; такъ П. Н. Солопина, лично неавѣстный совѣту, препроводилъ мнѣ изъ С.-Петербурга въ пользу нашихъ школъ 100 руб. сер., а г. редакторъ *Народной Газеты* — вземшларъ

совѣту и дало денегъ и чрезъ посредство уѣздной управы содѣйствовать ему. Что касается III училищнаго участка, то въ немъ въ 1868 году вновь обучены за зиму чтенію и письму 635 душъ; машинальность чтенія, письма и ариметики почти изгнаны; въ 29 школахъ, не считая нѣмецкихъ, происходило преподаваніе по 20-е мая 1868 года, подъ наблюденіемъ совѣта; учебныя пособія, разосланныя совѣтомъ въ школы, и новыя методы совѣта не остались въ III училищномъ участкѣ, говоря вообще, мертвою буквою, но примѣнены къ дѣлу съ пользою. Пусть судъ общества, отнесшагося къ совѣту съ довѣріемъ, проявится надъ совѣтомъ, оправдалъ ли онъ довѣріе общества, или нѣтъ? Но судьямъ нашимъ хотѣли бы мы сказать два слова: „Сравнивая прошлый годъ съ настоящимъ, вы найдете такую же разницу, какъ между тьмою и свѣтомъ; но не ожидайте такихъ же шаговъ впередъ ежегодно: дайте намъ не только денегъ; но дайте намъ учителей, а то ихъ и за деньги взять негдѣ. Если земству нужны народныя школы, то это значить, что ему нужны *народныя наставники*“. Мнѣ кажется, господа, что какъ бы насъ строго ни судили, но не чуждаться должны мы суда общества, а желать и просить его. Только безучастное отношеніе общества къ святому дѣлу, намъ вѣренному, можетъ погубить дѣло, а не критика, самая взыскательная, но справедливая, критика дѣйствій Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, или отдѣльныхъ представителей его. До тѣхъ поръ, пока *все* общество не возьмется за дѣло народнаго образованія, до тѣхъ поръ мало принесутъ плода дѣйствія отдѣльныхъ лицъ. Вспомнимъ по этому поводу слова одного изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ земскаго и училищнаго дѣла, недавно скончавшагося въ Москвѣ, глубокоуважаемаго профессора В. Е. фонъ-Граффа. Онъ радовался тому, что Александровское земство, въ средѣ котораго онъ прожилъ 23 года, приняло къ сердцу участь созданнаго имъ въ нашемъ уѣздѣ Велико-Анадольскаго Лѣсничества и школы лѣсниковъ и, обращаясь къ земству нашему, говорилъ: „Отдѣльныя личности живутъ, дѣйствуютъ и исчезаютъ; — народъ и дѣла его вѣчны!“

Пусть же за дѣло народнаго образованія въ нашемъ уѣздѣ берутся не только отдѣльныя лица, пусть берется за него „народъ“, и только тогда оно станетъ прочно. Тогда не нужно будетъ училищнаго совѣта, для того чтобъ онъ поддерживалъ школы и не давалъ

этого наданія въ пользу одного изъ учителей; деньги сданы мною въ совѣтъ, а газета передана Михайловскому учителю А. И. Шульцу.

нимъ погибать. Тогда школы будутъ жить собственною жизнью, а общество, быть можетъ, найдетъ полезнымъ существованіе такого училищнаго совѣта, который руководилъ бы живучими созданіями самого народа, неразрывно съ нимъ связанными. Содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, тому, чтобы такое время приблизилось, было главною цѣлью всѣхъ моихъ дѣйствій въ III училищномъ участкѣ Александровскаго уѣзда за истекшій 1897/98 учебный годъ.

Баронъ Н. Корфъ.

ИНОСТРАННАЯ УЧЕБНАЯ ХРОНИКА.

Франція.

Декретомъ 9-го апрѣля 1868 года утверждень новыи уставъ *Парижской императорской обсерваторіи*. По этому уставу, личный составъ обсерваторіи состоитъ изъ: 1) директора; 2) астрономовъ или почетныхъ физиковъ (*titulaires physiciens*), которыхъ можетъ быть восемь; 3) астрономовъ-адъюнктовъ (*adjoints*); 4) астрономовъ-помощниковъ (*aides-astronomes*) или физиковъ; 5) вычислителей, и 6) секретаря, завѣдывающаго бухгалтеріею, архивомъ и библіотекою. Число астрономовъ-адъюнктовъ, помощниковъ и вычислителей зависить отъ потребностей обсерваторіи.

При обсерваторіи, кромѣ того, учреждень совѣтъ изъ девяти членовъ, со включеніемъ директора, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и предсѣдатель этого совѣта. Этотъ совѣтъ, кромѣ директора, состоитъ изъ: 1) одного члена учрежденія, извѣстнаго подъ именемъ *Bureau des longitudes*; 2) трехъ членовъ, избираемыхъ или изъ академіи наукъ, или между высшими должностными лицами морской службы и ученыхъ учреждений, и 3) четырехъ астрономовъ или почетныхъ физиковъ. Выборъ этихъ членовъ, вице-президента и секретаря совѣта зависить отъ министра народнаго просвѣщенія. Совѣтъ обязанъ собираться въ обсерваторіи не менѣе одного раза въ мѣсяцъ; по предложенію министра или директора могутъ быть и чрезвычайныя собранія; день собранія утверждается министромъ. Постановленія совѣта имѣютъ силу, когда въ немъ присутствовало не менѣе шести членовъ; при равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Если же въ какое-либо собраніе соберется менѣе шести членовъ, то объ этомъ извѣщаются всѣ члены, и въ новомъ собраніи постановленія совѣта имѣютъ силу независимо отъ числа наличныхъ членовъ.

На обязанности директора лежатъ управление обсерваторіею, заведываніе внутренними ея дѣлами, назначеніе и увольненіе должностныхъ лицъ обсерваторіи, кроми назначаемыхъ пастоящимъ уставомъ. Онъ же составляетъ планъ занятій должностныхъ лицъ обсерваторіи и печатанія работъ, а также и правила для обученія помощниковъ; этотъ планъ разсматривается совѣтомъ и утверждается министромъ. Кроми того совѣтъ, по требованію министра, даетъ свое мнѣніе по всѣмъ вопросамъ, относящимся къ обсерваторіи и астрономіи. Директоръ ежегодно публикуетъ наблюденія, произведенныя въ обсерваторіи въ истекшемъ году. Эти наблюденія и вообще всѣ работы, производимыя по общему плану и составляющія обычныя занятія въ обсерваторіи, не могутъ быть печатаемы въ необработанномъ видѣ и въ сокращенія; ихъ нельзя также, безъ дозволенія директора, сообщать частнымъ лицамъ или ученымъ учрежденіямъ. Это запрещеніе не относится къ частнымъ работамъ должностныхъ лицъ обсерваторіи, не составляющимъ обычныхъ занятій. Ежегодно директоръ представляетъ совѣту отчетъ о занятіяхъ въ обсерваторіи; къ этому отчету прилагаются спеціальныя отчеты должностныхъ лицъ, которымъ поручены особенныя работы. По разсмотрѣніи отчета совѣтомъ, онъ отсылается къ министру, съ присовокупленіемъ мнѣнія директора о личномъ составѣ обсерваторіи.

Если должностное лицо обсерваторіи желаетъ пользоваться инструментами, принадлежащими обсерваторіи, для своихъ частныхъ работъ, то оно обязано обратиться съ письменною просьбою объ этомъ къ директору, который сообщаетъ эту просьбу совѣту; послѣдній даетъ свое мнѣніе, и въ случаѣ разногласія съ директоромъ, министру принадлежитъ окончательное рѣшеніе. Должностныя лица, съ дозволенія министра, могутъ въ самой обсерваторіи читать публичныя лекціи астрономіи, небесной механики и физики земнаго шара.

Директоръ и астрономы или почетные физики утверждаются императоромъ; жалованье директора 15.000 фр., а астрономовъ отъ 6 до 8.000 фр. Адьюнкты и помощники утверждаются министромъ, по представленію директора и съ согласія совѣта. Первые раздѣляются на три класса и получаютъ жалованья: 5.500, 4.500 и 3.500 фр. Помощники раздѣляются на два класса, съ жалованьемъ въ 2.500 и 2.000 фр. Секретарь-бухгалтеръ назначается министромъ, считается въ классѣ астронома-адьюнкта и получаетъ жалованья 5.000 фр. Вычислители и временныя помощники избираются директоромъ. Увѣ-

личеніе жалованья астрономамъ, переходъ изъ одного класса въ другой и вознагражденіе вычислителямъ и временнымъ помощникамъ утверждается министромъ, по представленію директора и съ согласіемъ совѣта. Почетные астрономы, адъютанты и помощники 1-го класса, съ согласія директора и совѣта и съ утвержденія министра, могутъ быть посылаемы въ заграничныя обсерваторіи.

Каждые два года министръ назначаетъ комиссію для обревизованія научнаго положенія обсерваторій и ея нуждъ. Эта комиссія состоитъ изъ семи членовъ, избираемыхъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ морской службы, членовъ института, бюро долготъ, факультетскихъ профессоровъ и лицъ, извѣстныхъ своими трудами по астрономіи. Директоръ обсерваторіи есть по праву членъ этой комиссіи, но другіе члены обсерваторіи не могутъ въ ней участвовать; президентъ и секретарь комиссіи назначаются министромъ.

— Въ ноябрской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за прошлый годъ мы говорили объ учрежденіи въ Парижѣ *практическаю училища высшихъ наукъ*. *Moniteur* сообщаетъ, что тотчасъ послѣ обнародованія этого декрета въ училище записалось 264 кандидата. Между этими лицами есть доктора и даже лица, которыя находились уже на дѣйствительной службѣ. Занятія во всѣхъ четырехъ отдѣленіяхъ училища начались въ половинѣ прошлаго ноября.

Относительно лабораторій, мы находимъ въ *Moniteur'* слѣдующія свѣдѣнія. Въ Сорбоннѣ, лабораторіи по физикѣ, минералогіи и геологій, порученны Дезену, Делафоссу и Эберу (Hebert), уже открыты, а по растительной анатоміи (пр. Дюшартръ) и физиологій (пр. Клодь Бернаръ) должны были быть открыты въ концѣ мартѣ; открыта также обширная химическая лабораторія (пр. Пастёръ и С. Клеръ-Девиль), которая находится рядомъ съ физическою лабораторіею, построенною въ 1867 году для г. Жамена. Кромѣ того намѣреваются устроить лабораторію для органической химіи въ примѣненіи къ физиологій (пр. Шюценбергеръ).

Во французской коллегіи и высшемъ нормальномъ училищѣ открыты лабораторіи по химіи неорганической (пр. Вальръ), органической химіи (пр. Вертело), по животной физиологій (Клодь Бернаръ) и по физиологической химіи (Пастёръ).

Въ музеѣ естественной исторіи должны были открыться въ концѣ апрѣлѣ лабораторіи: по зоологій и физиологій (пр. Мильнъ-Эдвардъ), по ботаникѣ (Деканъ); кромѣ того устраиваются лабораторіи по растительной физиологій и сельско-хозяйственной химіи.

Многіе ученые провинціальныхъ городовъ ходатайствуютъ о причисленіи ихъ лабораторій къ практическому училищу высшихъ наукъ, и многіе города изъявили желаніе дать матеріальныя средства для большаго развитія находящихся въ нихъ учреждений для высшаго образованія.

Членами постоянныхъ комиссій назначены слѣдующія лица:

По математическому отдѣленію: Бертрапъ, Шаль (Chasles), Делонэ (Delannau) и Серре, члены института; Пювзе, профессоръ Парижскаго факультета математическихъ и естественныхъ наукъ.

По отдѣленію физики и химіи: Баяльръ, Фреми и Вюрцъ, члены института; Декенъ и Каменъ, профессора того же факультета.

По отдѣленію естественныхъ наукъ: Клодъ Бернаръ, Броньяръ, Декенъ и Мильнъ-Эдвардсъ, члены института; Эберъ, профессоръ того же факультета.

По отдѣленію историческихъ и филологическихъ наукъ: Морп, Л. Ренье, де-Рууже, Ваддингтонъ, члены института; Брель, профессоръ французской коллегіи.

Высшій совѣтъ училища состоятъ изъ слѣдующихъ 13 лицъ: Эли де Бомонъ, непремѣнный секретарь академіи наукъ, Гиньо, непремѣнный секретарь академіи надписей и искусствъ, Станиславъ Жульенъ, администраторъ французской коллегіи, Ширель, директоръ музея естественной исторіи, Левсерръ, директоръ императорской обсерваторіи, Буиллье, директоръ высшаго нормальнаго училища, Лакабанъ, директоръ императорскаго училища хартій, Таширо, главный администраторъ-директоръ (administrateur général directeur) императорской библіотеки, Вюрцъ, деканъ Парижскаго медицинскаго факультета, Мильнъ-Эдвардсъ, деканъ Парижскаго факультета математическихъ и естественныхъ наукъ, Патенъ, деканъ Парижскаго факультета словесныхъ наукъ, Де Лонгеръ, консерваторъ музеевъ древностей, и Фрѣнеръ, консерваторъ-адъюнктъ того же музея.

Декретомъ 30-го января нынѣшняго года въ практическомъ училищѣ высшихъ наукъ учреждено пятое отдѣленіе — *отдѣленіе экономическихъ наукъ*, куда входятъ слѣдующіе предметы: политическая экономія, финансы, государственное и административное право (droit public et administratif) и статистика.

Членовъ постоянной комиссіи этого отдѣленія полагается семь. Профессора или ученые, которые будутъ руководить занятіями воспитанниковъ, называются *директорами наукъ*. Деканъ Парижскаго юри-

дическаго факультета есть членъ высшаго совѣта практическаго училища.

Въ то же время былъ изданъ слѣдующій регламентъ для учащихся этого отдѣленія:

§ 1. Предметы занятій въ отдѣленіи экономическихъ наукъ суть слѣдующіе:

1) По политической экономіи:

Основанія политической экономіи и приложений, которые были дѣлаемы къ социальнымъ учрежденіямъ; изложеніе и исторія экономическихъ доктринъ;

Исторія послѣдовательнаго освобожденія труда, изучаемая съ точки зрѣнія отдѣльныхъ личностей и способовъ производства (*des procédés*);

Исторія экономическихъ учрежденій въ обществѣ и спеціально исторія движимой и недвижимой собственности и коммерческихъ и промышленныхъ ассоціацій;

Изученіе явленій, относящихся къ народонаселенію;

Изложеніе прежнихъ и нынѣшнихъ способовъ колонизаціи.

2) По финансамъ:

Различныя системы налоговъ, бывшія въ употребленіи у древнихъ народовъ и употребляемыя нынѣ;

Общія правила, принятія въ финансовой администраціи, взиманіе общественныхъ доходовъ и употребленіе послѣднихъ на покрытіе расходовъ;

Главныя основанія общественнаго счетоводства (*comptabilité publique*);

Общественный и частный кредитъ въ его различныхъ приложенияхъ или къ частнымъ лицамъ, или къ ассоціаціямъ.

3) По государственному и административному праву:

Главнѣйшія правила государственнаго и административнаго права, законы и регламенты, относящіеся къ сельско-хозяйственной и мануфактурной промышленности и къ торговлѣ, законы и трактаты, относящіеся къ морскому праву и международной торговлѣ.

4) Статистика, преимущественно въ приложеніи къ выше поименованнымъ предметамъ.

§ 2. Для поступленія въ отдѣленіе экономическихъ наукъ необходимо выдержать экзаменъ (*examen d'aptitude*) изъ исторіи, географіи, элементарныхъ понятій политической экономіи и права.

Экзаменаціонное жюри состоитъ изъ одного члена постоянной

комиссии отдѣленія и двухъ другихъ экзаменаторовъ, избираемыхъ между членами или государственнаго совѣта, или академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, или же между профессорами французской коллегіи. Члены жюри назначаются министромъ.

§ 3. Записавшійся кандидатъ обязанъ предварительно объявить, всѣми ли предметами отдѣленія онъ желаетъ заниматься, или же спеціально однимъ какимъ-либо.

§ 4. Комиссии составляетъ планъ занятій для каждаго учащагося и указываетъ каждому изъ нихъ спеціального директора, на котораго будетъ возложена обязанность наблюдать за исполненіемъ этого плана и давать учащимся совѣты. Впрочемъ учащіеся могутъ обращаться за совѣтами и къ другимъ профессорамъ наукъ:

§ 5. Занятія учащихся этого отдѣленія преимущественно состоятъ.

1) Въ посѣщеніи лекцій, которыя имъ будутъ указаны, и въ составленіи анализа каждой лекціи; эти анализы отдаются профессору, читающему лекцію.

2) Въ производствѣ изслѣдованій на данную тему въ Парижскихъ или департаментскихъ библіотекахъ, архивахъ и дено.

3) Въ присутствованіи, въ случаѣ дозволенія, при слѣдствіяхъ, если они имѣютъ отношеніе къ разрабатываемому вопросу.

4) Въ переводѣ, анализѣ и объясненіи иностранныхъ сочиненій, входящихъ въ кругъ ихъ занятій.

5) Въ бесѣдахъ учащихся о соотвѣствующихъ ихъ занятіямъ вопросахъ. Эти бесѣды происходятъ подъ предсѣдательствомъ директора наукъ.

6) Наконецъ, въ изученіи за границею въ библіотекахъ, общественныхъ дено и у лицъ наиболѣе компетентныхъ по вопросамъ, относящихся къ политической экономіи, экономическимъ учрежденіямъ, государственному и административному праву и финансамъ.

§ 6. Сообразно занятіямъ учащихся, ставятся имъ отгѣтки (notes), которыя служатъ основаніемъ при оцѣнкѣ ихъ познаній на выпускномъ экзаменѣ. Въ концѣ каждаго семестра, спеціальныи директоръ представляетъ комиссии отчетъ о занятіяхъ ввѣренныхъ его наблюденію учащихся.

Учащіеся, находящіеся въ командировкѣ, обязаны ежемѣсячно представлять своему директору отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Труды, которые дозволено обнародовать, печатаются подъ наблюденіемъ спеціального директора и подъ его отвѣтственностію.

Заграничныя командировки могутъ быть даваемы только тѣмъ учащимся, которые пробыли въ училищѣ не менѣе года.

§ 7. Жюри для выпускнаго экзамена, на основаніи котораго выдается свидѣтельство о занятіяхъ (*сѣrtificat d'études*), состоитъ изъ одного члена постоянной комисіи и трехъ членовъ, избираемыхъ изъ лицъ, указанныхъ въ § 2. Члены жюри назначаются министромъ.

— Декретомъ 27-го того же января открытъ *ежегодный конкурсъ для воспитанниковъ юридическихъ факультетовъ имперіи*. На этотъ конкурсъ допускаются только воспитанники третьяго курса (и то по выбору), выдержавшіе уже два лиценціатскіе экзамена (*examen de licence*), и притомъ по окончаніи курсовъ; предметъ конкурса — французское гражданское право.

Конкуренты собираются въ главномъ городѣ академическаго округа и сочиненія пишутся ими подъ наблюденіемъ ректора или заступающаго его лица. При этомъ они могутъ пользоваться только текстами французскихъ и римскихъ законовъ. Каждый конкурентъ обязанъ приложить къ своему сочиненію запечатанный конвертъ съ обозначеніемъ своего имени, фамиліи и факультета, въ которомъ онъ обучается. Тема для сочиненія назначается министромъ.

Спеціальное жюри, назначаемое ежегодно, находится въ Парижѣ; оно состоитъ изъ пяти членовъ, включая и президента, избираемыхъ или между профессорами юридическихъ наукъ, или же между членами магистратуры и адвокатами.

Отличившіеся конкуренты пользуются преимуществами, присвоенными отличившемуся на конкурсѣ между лицами имперіи.

— Декретомъ 30-го января, каедра сравнительной медицины, существовавшая въ Парижскомъ медицинскомъ факультетѣ, замѣнена *кафедрою сравнительной и опытной патологіи*.

— Декретомъ 2-го февраля въ *императорскомъ училищѣ партій* введены слѣдующіе предметы преподаванія:

Палеографія.

Романскіе языки.

Вибліографія, приведеніе въ порядокъ библіотекъ и архивовъ.

Дипломатика.

Политическія, административныя и юридическія учрежденія Франціи.

Гражданское право и церковное право среднихъ вѣковъ.

Археологія среднихъ вѣковъ.

Курсы распредѣлены на три года слѣдующимъ образомъ:

Первый годъ.

Палеографія, два урока въ недѣлю.

Романскіе языки, два раза въ недѣлю.

Библиографія и приведеніе въ порядокъ библиотекъ, одинъ урокъ въ недѣлю.

Второй годъ.

Дипломатика, 2 урока въ недѣлю.

Политическія, административныя и юридическія учрежденія Франціи, 2 урока въ недѣлю.

Приведеніе въ порядокъ архивовъ, 1 урокъ въ недѣлю.

Третій годъ.

Гражданское и церковное право среднихъ вѣковъ, 2 урока въ недѣлю.

Политическія, административныя и юридическія учрежденія Франціи, 2 урока въ недѣлю.

— Въ концѣ прошлаго года г. Дюрюи представилъ два доклада: одинъ императору — о мѣрахъ къ развитію во Франціи высшаго образованія, и другой императрицѣ — по поводу курсовъ для средняго образованія дѣвицъ.

„Въ системѣ нашего національнаго воспитанія, — такъ начинается первый докладъ, — министерство народнаго просвѣщенія стремится къ двоякаго рода прогрессу. Чтобы гарантировать искренность всеобщей подачи голосовъ и возвысить нравственное достоинство гражданъ, оно стремится подвинуть впередъ народное образованіе; чтобы облегчить развитіе общественнаго благосостоянія, оно организовало специальное обученіе, которое доставляетъ земледѣльцамъ, промышленникамъ и негоціантамъ болѣе сообразное съ ихъ нуждами образованіе. Въ то же время оно старается возвысить уровень классическихкихъ наукъ, ведущихъ къ высшимъ поприщамъ.

„По въ пародѣ, управляемомъ демократическими началами, не слѣдуетъ допускать унядка вкуса къ серьезнымъ наукамъ; необходимо поощрять и увеличивать группу избранныхъ людей, слава которыхъ различается по всей странѣ и сохраняется въ ея исторіи. Франція, съ XVI столѣтія, получила и сохраняетъ до сихъ поръ черное мѣсто въ трудахъ, приносящихъ честь человѣческому уму; самая законная ея гордость будетъ оскорблена, если умалится эта благородная прочная слава“.

Поэтому министерство народнаго просвѣщенія, продолжаетъ докладъ, при содѣйствіи вполнѣ компетентныхъ лицъ, старалось изслѣдовать, не можетъ ли оно, посредствомъ находящихся въ его распоряженіи средствъ, способствовать развитію высшихъ наукъ. Результатомъ этихъ изслѣдованій является настоящій докладъ, въ которомъ

излагаются мѣры, которыя или приводятся въ исполненіе, или же которыя необходимо принять въ интересѣ высшихъ наукъ. По словамъ доклада, за исключеніемъ медицинскаго образованія, относительно котораго министръ надѣется вскорѣ внести новый законъ въ государственный совѣтъ, организація высшаго образованія не требуетъ въ настоящее время никакихъ особенно важныхъ реформъ. „Зданіе старое, но оно стоитъ на твердомъ фундаментѣ; нужны только дополненія, сообразныя съ новыми потребностями“.

Однѣ изъ предполагаемыхъ министромъ мѣръ могутъ быть тотчасъ же приведены въ исполненіе, такъ какъ онѣ вовсе не требуютъ открытія новыхъ кредитовъ; другія подлежатъ еще предварительному обсужденію въ императорскомъ совѣтѣ; третьи же требуютъ отпуска денежныхъ суммъ и потому должны сначала пройти чрезъ законодательный корпусъ.

Къ первой категоріи принадлежатъ: организація высшаго образованія по агрономіи и учрежденіе отдѣленія экономическихъ наукъ въ практическомъ училищѣ высшихъ наукъ.

По закону 21-го іюня 1865 года земледѣліе и садоводство сдѣлано обязательнымъ предметомъ въ школахъ спеціальнаго обученія, такъ что въ настоящее время оно введено въ 77 лицеехъ и 247 коллегіяхъ. Этотъ предметъ преподается тамъ теоретически и практически. Декретомъ же 2-го іюля 1866 года это обученіе сдѣлано обязательнымъ также и въ нормальныхъ школахъ: изъ 77 такихъ школъ 44 владѣютъ 88 гектарами земли, находящейся въ полной обработкѣ. Это небольшое хозяйство служитъ не только для обученія воспитанниковъ, но есть вмѣстѣ съ тѣмъ разсадникъ, откуда начальныя учителя получаютъ сѣмена, новыя или болѣе производительныя виды растений и совѣты. Такимъ образомъ половина французскихъ нормальныхъ школъ въ состояніи теперь доставлять сельскимъ общинамъ порядочное количество учителей, имѣющихъ хотя элементарныя, но необходимыя для земледѣлія познанія, такъ что въ 6.000 деревенскихъ школахъ ученики серіозно занимаются садоводствомъ; въ пользу этихъ занятій говорятъ многочисленныя преміи, получаемыя ежегодно начальными учителями на сельско-хозяйственныхъ конкурсахъ.

Для ббльшаго распространенія въ народѣ сельско-хозяйственныхъ познаній, министръ намѣренъ назначать въ департаменты учителей земледѣлія, которые, кромѣ чтенія лекцій въ нормальномъ училищѣ, лицѣ или коллегіи, обязаны были бы носить цѣлыя каптаны и читать

тамъ для начальныхъ учителей, фермеровъ и землевладѣльцевъ публичныя лекціи (*conférences*) и знакомить своихъ слушателей съ лучшими способами обработки земли и съ вопросами политической экономіи, относящимися къ сельскому быту.

Но всѣ эти знанія, говоритъ докладъ, вытекаютъ изъ теоретическихкихъ данныхъ науки, провѣренныхъ практикою; поэтому необходимо обратиться къ физическимъ, химическимъ и естественнымъ наукамъ и при ихъ помощи направлять изслѣдованіе въ ту обширную область, гдѣ находятся задачи, относящіяся къ продуктивности растений и къ пользѣ, приносимой человѣку животными. Многие члены высшаго обученія уже трудятся въ этомъ направленіи. Такъ, существуютъ кафедръ химіи и естественной исторіи въ примѣненіи къ земледѣлію; вездѣ ревностно занимаются герборизаціею; учреждаются сельско-хозяйственныя станціи; готовится минералогическая карта почвы Франціи и метеорологическій атласъ; для составленія послѣдняго послужили наблюденія, производимыя во всѣхъ нормальныхъ школахъ.

Но всего этого, продолжаетъ докладъ, недостаточно. Недостаётъ такого учрежденія, гдѣ бы давалось цѣлесообразное и полное высшее обученіе по части земледѣлія, и гдѣ бы въ то же время, при помощи глубокаго изученія *теоріи*, подготавливались будущіе успѣхи *практики*. Поэтому министръ намѣренъ учредить высшее агрономическое училище, которое бы могло приносить такую же пользу, какую приносить политехническая школа. Это училище г. Дюрюи предполагаетъ открыть въ музеѣ естественной исторіи, въ которомъ въ настоящее время существуютъ, кромѣ кафедръ ботаники и культуры, слѣдующіи кафедры: четыре по зоологіи, четыре по физикѣ и химіи, одна по сравнительной физиологіи и одна по сравнительной анатоміи, и кромѣ того богатая бібліотека, многочисленныя коллекціи. Въ этомъ училищѣ, кромѣ изустныхъ лекцій ботаники, зоологіи, физиологіи, химіи, геологіи, физики и проч., будутъ производиться диссекціи, опыты, анализы, спеціальныя опредѣленія растений и животныхъ и другія практическія работы.

Музею принадлежитъ большое пространство земли, и потому г. министръ, кромѣ того, предполагаетъ учредить при немъ образцовый центральный садъ, гдѣ ботаники и химики могли бы предпринимать разныя опыты въ большихъ размѣрахъ.

Для большаго же развитія экономическихъ наукъ во Франціи, г. министръ предполагаетъ учредить во французской коллегіи кафедру исторіи экономическихъ фактовъ и доктринъ, облегчить учрежденіе

каедръ по экономическимъ наукамъ въ департаментахъ и образованъ въ практическомъ училищѣ высшихъ наукъ пятое отдѣленіе подъ названіемъ *отдѣленія экономическихъ наукъ*.

Ко второй категоріи предположеній г. министра (то-есть, подлежащихъ предварительному обсужденію Императорскаго совѣта) принадлежатъ: учрежденіе приватъ-доцентовъ, порученіе департаментскимъ профессорамъ чтенія трехъ обязательныхъ лекцій въ недѣлю, изъ коихъ одна лекція назначалась бы для пубрики, а другія двѣ для тѣхъ слушателей, которые желаютъ серьезно заниматься наукою, и наконецъ, нѣкоторыя измѣненія въ экзаменахъ для причисленныхъ (*adregés*) къ разнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Важнѣйшія предположенія третьей категоріи (то-есть, подлежащія предварительному обсужденію законодательныхъ палатъ) суть слѣдующія:

1) Учрежденіе различныхъ кафедръ на различныхъ факультетахъ (напримѣръ, палеонтологіи) и лабораторій на Парижскомъ медицинскомъ факультетѣ. „До тѣхъ поръ, говоритъ докладъ, пока не будетъ учреждено для 1800 слушателей этого факультета достаточнаго количества лабораторій, медицина во Франціи будетъ ниже чѣмъ за границею“. Смѣта и планы готовы, но нѣтъ денегъ.

2) *Учрежденіе центральной физической и метеорологической обсерваторіи*. Лавоазье, Ланласъ, Моптанъ и др., говоритъ докладъ, уже двадцать пять лѣтъ тому назадъ и болѣе желали учредить во многихъ мѣстахъ Франціи метеорологическія обсерваторіи. Лавоазье полагалъ, что „не было бы невозможно каждое утро публиковать журналъ предсказаній погоды, который приносилъ бы большую пользу обществу“; а Ромъ въ своемъ докладѣ коинвенту о телеграфахъ Шаппа выразился, что физики и теперь могли бы предвидѣть приближеніе бурь и предувѣдомлять порты и земледѣльцевъ. При императорской обсерваторіи существуетъ метеорологическое бюро, которое дѣятельно занимается наблюденіями и издаетъ бюллетени, карты, сочиненія; но эта обсерваторія имѣетъ главною цѣлью дѣлать астрономическія наблюденія. Между тѣмъ въ Англіи, Пруссіи, Россіи, Австріи, Италіи, Португаліи, Голландіи, Швеціи, Норвегіи, Турціи и во всемъ новомъ свѣтѣ *физическія* наблюденія совершенно отдѣлены отъ *астрономическихъ*, такъ какъ эти двѣ науки различаются другъ отъ друга своими методами и содержаніемъ. Поэтому для метеорологическихъ наблюденій необходимо имѣть отдѣльное учрежденіе.

Муниципальный совѣтъ г. Парижа уступая для этой цѣли одинъ

гектары земли, лежащей въ паркѣ *Montsouris*; это — отличное мѣсто для обсерваторіи, такъ какъ оттуда видѣнь почти весь Парижъ и до него весьма рѣдко достигаетъ городской дымъ и пыль. Остается только поставить необходимые инструменты и снаряды и пригласить способныхъ лицъ. Членамъ этой обсерваторіи министръ полагаетъ поручить: отчетливое изученіе всѣхъ элементовъ, обуславливающихъ климатъ Сепскаго бассейна, и всѣхъ явленій, относящихся къ земной физикѣ; изслѣдованіе и повѣрку прежнихъ наблюденій, трудъ, который предпринять Англію, Пруссію и Австрію; подобное же изслѣдованіе всѣхъ метеорологическихъ данныхъ, собираемыхъ ежедневно во Франціи и за границей на казенныхъ или частныхъ обсерваторіяхъ и доставляемыхъ въ центральную обсерваторію; ежедневное или разъ въ мѣсяцъ изданіе добытыхъ этимъ путемъ результатовъ.

Сверхъ того въ видахъ преуспѣянія во Франціи высшаго научнаго образованія предположены министромъ:

3) *Изданіе журнала*, въ которомъ заключались бы указанія на лучшія сочиненія, издаваемыя въ обонхъ полушаріяхъ, критическій разборъ и даже переводы ихъ.

4) *Заграничныя путешествія*, такъ какъ наши ученые, говоритъ докладъ, мало путешествуютъ. Цѣль этихъ путешествій — дать возможность молодымъ ученымъ пополнить ихъ образованіе изученіемъ наукъ въ Берлинѣ, Оксфордѣ или въ Америкѣ.

5) Такъ какъ ученые не всегда находятъ издателя, который бы пожертвовалъ довольно значительную сумму на изданіе сочиненія, имѣющаго весьма ограниченный кругъ читателей, то министръ желаетъ давать ученымъ *пособія на изданіе ихъ сочиненій*.

6) *Путешествія вокругъ свѣта* съ научною цѣлью. Всѣ націи, включая и Францію, намѣрены въ 1874 году отправить на Ванъ-Дипменову землю экспедицію для наблюденія прохожденія Веперы чрезъ солнечный дискъ. Кромѣ астрономическаго наблюденія этого явленія, министръ намѣревается поручить нѣкоторымъ членамъ академіи правственныхъ наукъ и надисей заняться филологическими вопросами. Кромѣ того, министръ желаетъ послать нѣкоторыхъ ученыхъ въ экспедицію, предпринимаемую ежегодно воспитанниками морскаго училища. Эти ученые будутъ снабжаться необходимыми книгами, инструментами и другими пособіями; занятія же будутъ производиться подъ руководствомъ академіи.

7) Учрежденіе въ каждомъ академическомъ округѣ *ежегодной премии* въ 1000 франковъ за лучшее сочиненіе по археологій, политикѣ

ческой исторіи или другимъ наукамъ. Предметомъ этихъ сочиненій должны быть провинціи, входящія въ составъ округа.

8) *Приспособленіе школы живыхъ восточныхъ языковъ*, съ цѣлью практическаго ознакомленія воспитанниковъ ея съ разными восточными нарѣчіями.

9) *Учрежденіе стипендій для воспитанниковъ высшаго обученія*. Государство, говоритъ докладъ, ежегодно издерживаетъ болѣе миліона на воспитаніе въ своихъ лицейхъ сыновей, отцы которыхъ отличились своею службою. Это его долгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поощреніе. Но воспитанники, пользующіеся императорскою стипендіею, сохраняютъ ее только до достиженія восемнадцатилѣтняго возраста. Такимъ образомъ они вдругъ оставляются на произволъ судьбы въ то время, когда имъ болѣе всего нужна поддержка. Правда, что правительство, въ своихъ спеціальныхъ училищахъ, бесплатно приготовляетъ профессоровъ, офицеровъ, моряковъ, инженеровъ и пр., услуги которыхъ въ послѣдствіи ему необходимы; но до сихъ поръ оно еще не пришло къ тому убѣжденію, что ему полезно также приготовить юристовъ, медиковъ и ученыхъ и для этого учреждать стипендіи въ пользу нѣсколькихъ воспитанниковъ разныхъ факультетовъ. Министерство же народнаго просвѣщенія для вспоможенія бѣднымъ студентамъ этой категоріи имѣетъ въ своемъ распоряженіи только 38.000 фр., изъ коихъ почти половина идетъ на воспитанниковъ семинарій, и хотя декретами 11-го января и 31-го іюля 1868 года положено основаніе разнымъ стипендіямъ, но только въ принципѣ, такъ какъ для ихъ осуществленія нѣтъ необходимыхъ суммъ.

Въ подтвержденіе необходимости увеличенія стипендій, докладъ приводитъ слѣдующія данныя. Бельгія издерживаетъ 50.000 фр. на содержаніе стипендіатовъ въ двухъ университетахъ — Люттихскомъ и Гентскомъ. Въ Кенигсбергскомъ университетѣ на этотъ предметъ ассигнуется 56.000 фр., а въ Геттингенскомъ университетѣ — 100.000 фр. Въ Англіи секундарныя школы даютъ лучшимъ своимъ воспитанникамъ стипендіи въ 750, 1200, 1500 и 3000 фр. во время ихъ пребыванія въ университетѣ. Рюгби имѣетъ двадцать такихъ стипендій, отъ 1000 до 2000 фр. каждая.

— Обратимся теперь къ другому докладу г. министра по поводу курсовъ средняго образованія для дѣвицъ.

Хотя эти курсы большею частію учреждены были только въ декабрѣ 1867 года и даже въ началѣ 1868 года, когда уже многія дѣвицы поступили въ другія учебныя заведенія, не смотря однакожъ

на это такіе курсы были открыты въ 40 городахъ. Почти всѣ учителя принадлежатъ къ лицамъ или высшимъ школамъ, и даже многіе профессора и члены института приняли участіе въ преподаваніи. Въ Парижѣ нѣкоторыя дамы преподавали домашнюю экономію, другія исправляли тетради ученицъ и принимали на себя обязанности репетиторовъ. Нѣкоторыя изъ ученицъ этихъ курсовъ приготовляются уже къ экзамену на званіе начальной учительницы и вскорѣ будутъ въ состояніи занять эту должность. Во многихъ городахъ дамы, принадлежащія къ высшему обществу, образовали покровительственные комитеты, которые наблюдаютъ за преподаваніемъ.

Предметы преподаванія почти вездѣ одинаковы. По одному часовому уроку въ недѣлю посвящается французской грамматикѣ и сочиненію, исторіи и географіи Франціи, математическимъ наукамъ и астрономіи, физикѣ и химіи, и наконецъ, естественной исторіи. Методъ преподаванія также почти вездѣ одинаковъ. „Наши профессора, говорятъ докладъ, не требуютъ никакихъ обязательствъ, но только совѣтуютъ, и свое преподаваніе они сумѣли сдѣлать до того занимательнымъ, что молодыя дѣвицы во время лекцій составляютъ записки, которыя потомъ профессоръ тщательно просматриваетъ, прежде нежели онѣ будутъ отданы матерямъ дѣвицъ“. Профессоры единогласно свидѣтельствуютъ о замѣчательныхъ успѣхахъ дѣвицъ, особенно по математикѣ, физическимъ и естественнымъ наукамъ.

Число дѣвицъ, посѣщающихъ эти курсы, весьма различно; въ однихъ городахъ ихъ слишкомъ много, за то въ другихъ число ихъ незначительно. Почти всѣ дѣвицы уже обучались въ пансіонахъ: средней возрастъ ихъ отъ шестнадцати до восемнадцати лѣтъ. Большая часть мѣровъ доставили для этихъ курсовъ приличные помѣщенія. Муниципальные совѣты даютъ пособія, и для бѣдныхъ дѣвицъ учреждаются стипендіи. Въ Мюльгаузенѣ мэръ выписалъ изъ-за границы всѣ пособія, необходимыя для ознакомленія съ устройствомъ этихъ курсовъ, и начальница этихъ курсовъ была послана въ Швейцарію для изученія организаціи этого обученія.

„Такъ, приличіе, знаніе нашихъ профессоровъ, говоритъ г. Дюррн, составляютъ для меня гарантію серьезнаго успѣха въ будущемъ. Не подвергая своихъ вѣрованій никакой опасности, французскія молодыя дѣвицы въ послѣдствіи въ состояніи будутъ, подѣ постояннымъ руководствомъ своихъ матерей, расширить свое образованіе. Факты, которые я изложилъ вашему величеству, повидимому весьма неза-

чительны, но послѣдствія ихъ велики; болѣе серьезное воспитаніе подниметь достоинство супруги, увеличитъ авторитетъ матери въ семействѣ и расширитъ законное вліяніе честной женщины въ нашемъ обществѣ“.

Любопытны мнѣніи главнѣйшихъ французскихъ газетъ объ этомъ докладѣ г. Дюрюи.

Patrie вполне довольна г. Дюрюи; но съ мнѣнію, этотъ докладъ разсѣять всѣ предубѣжденія противъ этихъ курсовъ.

Constitutionnel находятъ, что эти курсы имѣютъ блестящую будущность и „со временемъ возвысится нравственный уровень того общества, которое до сихъ поръ старалось устранить отъ труда, ведущаго къ знанію, а отъ знаній къ Богу“.

Français, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Императрица и г. Дюрюи“, оставая въ сторонѣ сущность самаго доклада, упрекаетъ министра въ томъ, что онъ неблагоуразумно выталь имъ и личность императрицы въ распрю, въ которой она вовсе не должна участвовать.

Journal de Paris высказываетъ то же мнѣніе, что и *Français*. Онъ сожалѣетъ о неблагоуразуміи тѣхъ слугъ, „болѣе ревностныхъ, чѣмъ благоуразумныхъ“, которые не понимаютъ того, какъ они, желая польстить, только вредятъ.

Univers не можетъ забыть того пораженія, которое потерпѣло большинство французскаго духовенства въ борьбѣ съ г. Дюрюи за эти курсы. Министръ, между прочимъ, говоритъ въ своемъ докладѣ, что не смотря на всѣ предубѣжденія, эти курсы положено прочное основаніе, и они будутъ долго существовать. Да, съ горечью восклицаетъ *Univers*, они, кажется, долго продержатся! Небольшой твердости достаточно для того, чтобъ это учрежденіе вошло въ наши нравы; достаточно небольшой смѣлости, въ которой нѣтъ недостатка у министра, для того чтобы въ Парижѣ, рядомъ съ Сорбонною, образовать различныя частныя курсы, которые будутъ посѣщаться семействами. Для г. Дюрюи достаточно нѣсколькихъ лѣтъ, если только ему позволить, чтобы создать университетъ для французскихъ дѣвицъ, совершенно сходный съ университетомъ для молодыхъ людей“!

— Въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* было уже говорено объ учрежденіи двадцатью двумя Парижскими профессорами общества для средняго обученія дѣвицъ; теперь эти профессора напечатали программу наукъ для этихъ курсовъ. Курсы распределены на три года, и программа вѣждаго курса слѣдующая:

Для ПЕРВАГО КУРСА:

Французскій языкъ. Повтореніе грамматики; основаніе общей грамматики и исторія языка и пр.

Литература. Изученіе главныхъ памятниковъ поэзіи энической, лирической, драматической, дидактической и сатирической.

Исторія. Краткое обозрѣніе исторіи древняго міра. Исторія Франціи до возрожденія.

Географія. Франція.

Зоологія и ботаника. Общія понятія.

Химія и нѣкоторые свѣдѣнія изъ физики.

Арифметика.

Планиметрія.

Для ВТОРАГО КУРСА:

Французскій языкъ. Главныя основанія сочиненій.

Литература. Изученіе главныхъ памятниковъ исторіи, краснорѣчія; комедій, басен и посланій.

Исторія. Еврона и Франція отъ возрожденія до XVII столѣтія включительно.

Географія. Европа.

Зоологія и ботаника.

Механика и физика.

Геометрія.

Астрономія.

Для ТРЕТЬЯГО КУРСА:

Французскій языкъ. Сочиненія, упражненія.

Литература. Исторія французской литературы.

Исторія. Всеобщая исторія и исторія Франціи отъ XVIII столѣтія до настоящаго времени.

Исторія искусствъ. Скульптура, живопись, архитектура, музыка.

Географія. Азія, Африка, Америка и Австралія.

Домашняя экономія и гигиена.

Геологія, палеонтологія и минералогія.

Физика и приложеніе физики и химіи къ промышленности.

Машинны.

Метеорологія и физика земнаго шара.

— Доктору Верноа, врачу Hôtel-Dieu и консульташту императора, поручено было въ 1867 г. министромъ народнаго просвѣщенія обрѣзывать лица имперіи въ гигиеническомъ отношеніи. Онъ посѣтилъ 76 лицеевъ изъ 78 и въ прошломъ году представилъ громаднѣйшій отчетъ въ трехъ частяхъ ¹⁾.

¹⁾ Сверхъ того Верноа издалъ небольшую брошюру, въ которой изложилъ вся сущность его отчета.

Въ первой части, самой обширной (пять томовъ in-folio, каждый въ 200 страницъ), заключается, такъ-сказать, *монографія* каждаго лица. Въ пей разсматриваются слѣдующіе предметы: 1) общій планъ каждаго лица, его дворовъ и садовъ; 2) медицинская топографія; 3) исторія въ гигиеническомъ отношеніи лицейскихъ лазаретовъ, бани, гимнастики, отопленія, освѣщенія, вентиляціи, воды, нища, бѣлья, стирки бѣлья, отхожихъ мѣстъ, преподаванія, химической лабораторіи, классовъ, дортуаровъ и пр.; 4) протоколъ осмотра; 5) указанія, что нужно исправить.

Вторая часть составляетъ *общій отчетъ* или краткій анализъ найденныхъ фактовъ и ихъ послѣдствій.

Наконецъ, третья, подъ заглавіемъ *гигиенической кодексъ лицесвъ*, заключаетъ въ себѣ главнѣйшія наставленія, которыми должно слѣдовать въ гигиеническомъ отношеніи.

Изъ этого отчета, между прочимъ, видно: 1) что въ 32 лицеяхъ помѣщеніе не соотвѣтствуетъ числу учениковъ; 2) что 12 лицеевъ находится въ плачевномъ состояніи и требуютъ немедленныхъ поправокъ; 3) что въ 21 лицей количество нищи должно быть увеличено въ старшемъ отдѣленіи; 4) что въ 40 лицеяхъ отхожія мѣста устроены весьма неудобно. Кроме того, Верноа требуетъ, чтобы вездѣ въ лицеяхъ, по мѣрѣ возможности, немедленно вводилось газовое освѣщеніе и чтобы бѣлье учениковъ стиралось въ отдѣльныхъ прачешняхъ, а не вмѣстѣ съ бѣльемъ городскихъ жителей.

По словамъ доктора Верноа, за исключеніемъ эпидемій кори, скарлатины и заушницы, соединенныхъ, такъ-сказать, съ возрастомъ воспитанниковъ, лица инопігъ предохранены отъ другихъ эпидемій, господствовавшихъ въ городахъ, каковы: холера, горячка, осна, жаба и тифозная лихорадка; другія учебныя заведенія, не принадлежація къ университету, скорѣе подвергаются послѣднимъ эпидеміямъ. Это обстоятельство Верноа приписываетъ заботливости начальства, дисциплинѣ и правильному образу жизни воспитанниковъ. По этому поводу онъ приводитъ слѣдующія статистическія данныя. Въ теченіе пяти лѣтъ до этой ревизіи, число воспитанниковъ въ лицеяхъ простиралось до 18.000 человекъ; смертныхъ же случаевъ въ это время было только 33, то есть, съ небольшимъ по 6 въ годъ, одинъ смертный случай почти на 3.000 человекъ, или 0,07 на 500. По официальнымъ же свѣдѣніямъ, средняя смертность между мальчиками отъ 10 до 15 лѣтъ во Франціи составляетъ 0,54 на 100.

Г. Верноа въ заключеніе излагаетъ слѣдующія требованія:

1. Подготовить въ близкомъ будущемъ и прежде, нежели потребуетъ того общественное мнѣніе, учрежденіе общей гигиенической инспекціи для всѣхъ лицесвъ имперіи.

2. Предписать лицейскимъ врачамъ, чтобъ они ежегодно въ январѣ доносили о каждомъ упомянутомъ въ его отчетѣ недостаткѣ лицей.

3. Разсмотрѣніе и резюмирование этихъ отчетовъ поручать медицинскому гигиенисту, и ежегодно печатать общій отчетъ о санитарномъ состояніи лицесвъ.

4. Предоставить врачамъ право присутствовать въ административномъ совѣтѣ лицесвъ.

5. Послать провинзору каждого лицей перечень исправленій, которыхъ признаны были необходимыми, и наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ недостатки лицесвъ были исправлены.

6. Достойнымъ врачамъ давать университетскія награды.

— *Moniteur* сообщаетъ слѣдующія, не лишеныя интереса, извѣстія о французскомъ лицей Галата-Серая въ Константинополѣ. Этотъ лицей учрежденъ, по словамъ *Moniteur*'а, съ цѣлью дать молодымъ людямъ такое образованіе, чтобъ они могли занимать въ послѣдствіи различныя общественныя должности въ Турецкой имперіи и распространить въ этой странѣ, могущественнымъ вліяніемъ образованія, идею о сліяніи племенъ и политическомъ равенствѣ всѣхъ гражданъ, какова бы ни была ихъ національность. Управленіе и преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ поручено Французамъ, обязаннымъ ввести въ это новое учебное заведеніе порядокъ, правильность и методы французскихъ училищъ.

Хотя всѣ турецкія школы бесплатны и воспитанники получаютъ даже мѣсячное вознагражденіе, но въ лицей введена плата за ученіе. За пансіонера вносится 45 турецкихъ ливровъ (1035 франковъ), за полупансіонера 25 ливровъ (575 франковъ) и за приходящаго 6 ливровъ (138 фр.); эта мѣра очень хорошо принята родителями воспитанниковъ. За 171 воспитанника различныхъ категорій вносятся полная плата, 89 воспитанниковъ пользуются частью стипендій, а 143 получаютъ полную стипендію. 75 стипендій назначены турецкимъ правительствомъ для мусульманъ, 20 для Болгаръ, 20 для Грековъ, 20 для Армянъ-грегоріанъ и 15 для Армянъ-католиковъ, римско-католиковъ и Евреевъ.

Въ настоящее время въ лицей находится 403 воспитанника, изъ коихъ 156 мусульманъ, 82 Армянъ-грегоріанъ — или католиковъ, 36 римско-католиковъ, 52 Грека, 46 Болгаръ и 41 Евреевъ. Различіе въ часть схлп, отд. 4.

религій, языкѣ, нравахъ и воспитаніи этихъ воспитанниковъ причинили администраціи чрезвычайныя затрудненія. Принявъ за основаніе французскій языкъ, воспитанниковъ раздѣлили на пять классовъ, образующихъ 12 отдѣленій. Пятый классъ, состоящій изъ болѣе успѣвшихъ воспитанниковъ, умѣющихъ хорошо говорить и писать по французски, занимается французскимъ языкомъ, литературою, исторіею, географіею, математикою, физикою, химіею, естественною исторіею и латинскимъ языкомъ.

Турецкій языкъ, обязательный для всѣхъ воспитанниковъ, преподается пятью мусульманскими профессорами. Посѣщеніе уроковъ древнегреческаго языка не обязательно. Некоторые родители воспитанниковъ хлопочуть о введеніи дополнительныхъ уроковъ армянскаго и болгарскаго языковъ. Французскій языкъ преподается или учителями, вызванными изъ Франціи, или же мѣстными учителями, знающими притомъ языки, употребляемые въ странѣ.

Всѣхъ просьбъ о принятіи въ лицей поступило болѣе 900, но принято только 400, съ тою цѣлью, чтобы имѣть возможность устранить всѣ могущія встрѣтиться на практикѣ затрудненія; въ слѣдующемъ году администрація лицея надѣется увеличить число воспитанниковъ.

— По словамъ газеты *Presse* военное обученіе уже вводится во французскихъ высшихъ школахъ и лицеяхъ. Нѣсколько сотенъ ружей Шаспо разосланы военнымъ министромъ, по указанію г. Дюрюи, по различнымъ учебнымъ заведеніямъ. Въ каждый лицей назначается офицеръ, который будетъ обучать воспитанниковъ ружейнымъ приемамъ и военнымъ упражненіямъ.

— Во время бывшей въ прошломъ году въ Palais de l'industrie выставкѣ насекомыхъ, 77 начальныхъ учителей получили медали и почетные отзывы. Общинный начальный учитель въ Фалемсепѣ представилъ въ отдѣленіе инсектологій статистическія свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что съ 1-го февраля по 14-е іюля 1868 г. воспитанниками его школы истреблено было 23.003 вредныхъ насекомыхъ; по вычисленію этого учителя, это количество насекомыхъ, вслѣдствіе своего быстрого размноженія, въ теченіе года разрослось бы до громаднаго количества, а именно до 9.201.200. Это истребленіе стоило учителю всего 10 франковъ, и ученіемъ его вели эту истребительную войну лишь изъ желанія получить похвальную отмѣтку. За 300 такихъ отмѣтокъ давалась книга, а для полученія отмѣтки требовалось представленіе трехъ насекомыхъ.

— Г. Грераръ, инспекторъ Парижской академіи, на котораго возложе-

но наблюдение за начальными школами, представил Сенскому департаментскому совету доклад о регуляризации начального обучения в Парижѣ.

По словамъ этого доклада, методъ *о взаимнаго* (mutuel) обучения, исключительно употребившійся въ теченіе долгаго времени въ школахъ Сенскаго департамента, незамѣтно уступилъ свое мѣсто методу *одновременнаго* (simultané) обучения, по которому преподаваніе ведется самими учителями. Хотя личный составъ учителей послѣдствіе этого увеличился, но самое обученіе происходило безъ всякой однообразной программы. Между тѣмъ, въ теченіе пятнадцати лѣтъ бюджетъ Сенскаго департамента на начальное обученіе съ 1.500.000 франковъ постепенно возвысился до 7 милліоновъ, а число начальныхъ школъ увеличилось болѣе чѣмъ на третью; „поэтому, говоритъ г. Греаръ, по мнѣнію администраціи, уже настало время, когда, посредствомъ хорошей педагогической организаціи, это обученіе слѣдуетъ привести въ такое положеніе, которое приносило бы результаты, достойныя столькихъ успѣховъ и пожертвованій“.

Докладъ Греара резюмируетъ занятія комиссіи, составленной по этому поводу изъ инспекторовъ начального обученія, на которыхъ возложена была обязанность составить основанія нормальной программы обученія. По мнѣнію этой комиссіи, предметы обученія должны быть распредѣлены на три курса: элементарный, средній и высшій; программы каждаго курса должны постепенно расширяться такимъ образомъ, чтобы каждый курсъ, составляя непосредственную подготовку къ слѣдующему, въ то же время представлялъ въ извѣстной степени нѣчто цѣлое, которое заключало бы въ себѣ извѣстную совокупность существенныхъ познаній. Такимъ образомъ, ребенокъ, который по какимъ-либо причинамъ не можетъ продолжать свои занятія до высшаго курса, получить однакожь основныя понятія, составляющія въ извѣстной степени одно цѣлое.

Вслѣдствіе этого въ начальныхъ школахъ Сенскаго департамента принята слѣдующая программа:

Предметы обученія.	Элементарный курсъ.	Средній курсъ.	Высшій курсъ.
Религиозное обученіе.	Молитвы и краткія евангелия. — Краткая свѣдѣніи о исторія.	Катихизисъ и воскресенья и праздничныя евангелия, по указанію священныхъ. — Священная исторія.	Катихизисъ, по указанію священныхъ. — Потѣхи и новый заветъ.

Предметы обученія.	Элементарный курсъ.	Средній курсъ.	Высшій курсъ.
Чтеніе	Азбука, складываніе буквъ, бѣглое чтеніе по книжѣ.	Бѣглое чтеніе по книжѣ и по рукописнымъ тетрадкамъ.	Чтеніе по книжѣ и по рукописнымъ тетрадкамъ объясненіемъ и разказомъ прочитаннаго. — Латинское чтеніе.
Письмо	Основанія письма.	Курсивное, крупное, среднее и мелкое письмо.	Курсивное, круглое и сѣбянное письмо.
Французскій языкъ	Элементарныя упражненія въ орфографіи. — Писанію подѣ диктовку логическихъ отрывковъ на доскѣ.	Упражненія въ орфографіи. — Писанію подѣ диктантъ въ тетрадкахъ.	Толковое приложеніе грамматическихъ правилъ къ классическимъ текстамъ. — Упражненія въ логическихъ соціоніахъ.
Счисленіе	Основанія счисленія; практическія упражненія надѣ четырьмя дѣйствіями (числа дѣляма).	Упражненія надѣ четырьмя дѣйствіями (числа дѣляма и десятичными).	Арифметика (числа дѣляма и десятичные, простыя дроби). Практическія задачи.
Метрическая система.	Названія и употребленіе метрическихъ мѣръ.	Практическія упражненія надѣ различными мѣрами.	Приложеніе метрической системы къ широтной поврхности и объемамъ.
Предметныя уроки	Наглядное обученіе (стѣнными карты, картини, геометрическія тѣла, воспроизведенія на доскѣ).		
Исторія Франціи	Разказомъ о главнѣйшихъ лицахъ и событіяхъ.	Продолженіе этихъ разказовъ до настоящаго времени. — Главнѣйшіе годи.	Краткій обзоръ главнѣйшихъ событій достоятней войны. Болѣе подробный обзоръ событій отъ достоятней войны до нашего времени.
Географія	Общія понятія изъ географіи; опредѣленія.	Краткія свѣдѣнія о пяти частяхъ свѣта и о Европѣ въ особенности.	Политическая, физическая, историческая, промышленная и торговая географія Франціи.
Черченіе		Основанія линейнаго черченія.	Линейное и орнаментальное черченіе.
Пѣніе			Основанія пѣнія; одноголосное и хорное пѣніе.
Упражненія памяти	Самыя легкія басни или избранные отрывки въ стихахъ и прозѣ.	Избранные классическіе отрывки.	Избранные классическіе отрывки.
Рукодѣлье	Первыя основанія шитья.	Обыкновенныя швейныя работы.	Обыкновенныя швейныя работы.

Въ каждомъ курсѣ полагается столько отдѣленій, сколько ихъ требуетъ число учениковъ, въ томъ предположеніи, что въ высшемъ курсѣ не можетъ быть болѣе 60 учениковъ, въ среднемъ — 80, а въ элементарномъ 120.

Ежегодно, въ октябрѣ, ученики распредѣляются по различнымъ курсамъ, сообразно своимъ познаніямъ, выказаннымъ на экзаменѣ,

который производится директоромъ или директриссою подъ наблюдениемъ окружнаго начальнаго инспектора.

Наконецъ, свидѣтельства объ успѣхахъ (*certificat d'études*) даются тѣмъ ученикамъ высшаго курса, которые удовлетворительно выдержатъ экзаменъ изъ курса религіи, чтенія, письма, орфографіи, счисленія, метрической системы, исторіи и географіи Франціи, черченія, а дѣвочки также изъ руководѣля.

И т а л і я.

Въ прошломъ году издавъ былъ въ Италіи *статистическій ежегодникъ общественнаго обученія* за 1866 — 1867 годы. Извлекаемъ изъ него слѣдующія данныя.

Въ 15 университетахъ королевства на 1866 — 1867 годы записалось студентовъ всего 6.939; изъ нихъ на юридическій факультетъ 2.751, медицинскій — 1.985, математическій — 1.299, на словесный и философскій 115, на богословскій 13, на фармацевтическіе курсы 633, и занималось нотаріальною частью 143. Наибольшее число записавшихся студентовъ приходилось на слѣдующіе университеты: въ Падуѣ (1.487), Неаполѣ (1.427), Туринѣ (1.124). Въ Сассарскомъ университетѣ записанныхъ студентовъ было только 53, въ Пармскомъ 61, въ Кальярскомъ 85 и въ Сиенскомъ 91. Впрочемъ, число 1.427 въ Неаполитанскомъ университетѣ показываетъ только студентовъ, записавшихся по собственному желанію; въ этомъ университетѣ записываться не обязательно.

Лиценціатовъ за это время было: 453 по закоповѣднію, 205 по медицинѣ, 196 по математикѣ и 20 по словеснымъ наукамъ и филозофій. 51 человекъ получили право заниматься нотаріальною частью, а 161 фармацевтическою. Въ эти числа не включены студенты, вышедшіе изъ спеціальныхъ училищъ въ Туринѣ, Неаполѣ, Миланѣ и Флоренціи, изъ коихъ въ первыхъ трехъ городахъ существуютъ инженерныя училища, а въ послѣднемъ медицинское.

Въ королевскихъ лицеяхъ считалось 8.759 учениковъ; всѣхъ же лицеевъ было 104. Въ 136 правительственныхъ техническихъ училищахъ было 4.768 учениковъ.

Въ 26 національныхъ коллегіяхъ жило 1.608 учениковъ, а въ муниципальныхъ 972 ученика.

Пособія, даваемые правительствомъ народнымъ воскреснымъ и вечернимъ школамъ, въ 1867 г. распредѣлены были между 8.808 начальными учителями; всл сумма, отпущенная на этотъ предметъ, про-

стпралась до 513.986 франковъ. Кромѣ того, въ провинціи Венеціи 583 учителя получили пособія 39.480 фр., 51 общество для покровительства народнаго обученія получило пособія 42.981 фр., а 57 дѣтскихъ пріютовъ — 81.470 фр.

— По новому уставу университетовъ, введенному въ Италіи въ прошломъ году, учебный годъ начинается съ 1-го ноября и продолжается до 15-го августа. Дни, въ которые не бываетъ лекцій, слѣдующіе: воскресенье и праздники, съ 23 декабря по 2-е января, на масляницѣ нѣсколько дней, отъ великаго четверга до понедѣльника на сыгтой недѣлѣ, день обнародованія конституціи и день рожденія короля.

Н. О. ЩЕРБИНА.

(Покрологъ).¹⁾

10-го апрѣля, въ 10^{1/2} часовъ вечера, скончался въ С.-Петербургѣ *Николай Федоровичъ Щербина*, известный русскій поэтъ, авторъ „Греческихъ стихотвореній“, издатель книги для народнаго чтенія „Пчела“ и авторъ множества сатирическихъ стихотвореній, частью напечатанныхъ, а въ значительномъ числѣ еще находящихся въ рукописи. Онъ родился 2-го декабря 1821 года, слѣдовательно, умеръ на 48 году жизни. Смерть его послѣдовала отъ внезапнаго задушенія, произведеннаго горловымъ полипомъ, которымъ покойный страдалъ уже нѣсколько лѣтъ, не оставляя своихъ занятій, наполняя свои записныя книжки новыми сатирами и занимаясь печатаніемъ „Пчелы“, вышедшей на дняхъ третьимъ изданіемъ. Пишущій эти строки просилъ Н. О. Щербину написать слѣдствія о его жизни. Н. О. Щербина исполнилъ эту просьбу и передалъ нижеподписавшемуся слѣдующую записку о своей жизни, за три дня до своей смерти. Вотъ она въ подлинникѣ:

„Н. О. Щербина происходитъ, съ отцовской стороны, изъ дворянъ Харьковской губерніи, а съ материнской изъ дворянъ войска Донскаго. Родился въ концѣ 1821 года²⁾ въ стениномъ помѣстіи матери своей, въ Землѣ Войска Донскаго, находившемся близъ города Таганрога.

„Съ 8-лѣтняго возраста началъ постоянно жить съ родителями въ Таганрогѣ и обучался въ тамошнемъ училищѣ и гимназіи. Будучи еще гимназистомъ, онъ напечаталъ первое свое стихотвореніе въ журналѣ *Сынъ Отечества*, 1838 года, № 10-й.

„Въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ поѣхалъ учиться частнымъ образомъ въ Москву, а оттуда въ Харьковъ, гдѣ, спустя нѣкоторое

¹⁾ Изв. № 106 *Голоса*.

²⁾ 2-го декабря 1821 года, кнѣзь онъ продиктовалъ не задолго до своей смерти.

время, и поступилъ въ университетъ. По тяжелымъ житейскимъ обстоятельствамъ, въ которыя впади его родители, онъ вынужденъ былъ выдержать экзаменъ на учителя и преподавать въ деревняхъ у помещиковъ. По временамъ возвращался въ Харьковъ и занимался преподаваніемъ въ женскихъ пансіонахъ.

„Въ это время онъ печаталъ свои стихотворенія въ мѣстныхъ литературныхъ сборникахъ и въ нѣкоторыхъ столичныхъ журналахъ, а также и статьи въ прозѣ.

„Перейхавъ изъ Харькова въ Одессу, онъ издалъ тамъ собраніе своихъ стиховъ, подъ названіемъ: „Греческія стихотворенія“. Эта книга была принята благосклонно и публикою, и критикою, и доставила автору извѣстность.

„Изъ Одессы онъ отправился въ Москву въ 1850 году, гдѣ опредѣлился на государственную службу, въ Московское губернское правленіе, въ должность помощника редактора *Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*. Въ Москвѣ же онъ занимался и преподаваніемъ уроковъ дѣвицамъ изъ тамошняго высшаго общества. Участвовалъ въ журналѣ *Москвитяинъ* и печаталъ стихи въ разныхъ Петербургскихъ журналахъ. Собиралъ и записывалъ изъ устъ простонародья русскія народныя пѣсни въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Перейхавъ изъ Москвы въ Петербургъ, онъ поступилъ вновь на службу по министерству народнаго просвѣщенія — чиновникомъ по особымъ порученіямъ при товарищѣ министра, князѣ П. А. Вяземскомъ, и дѣлопроизводителемъ одного еврейскаго ученаго комитета (въ 1856 году).

„Въ это время онъ издалъ: 1) „Полное собраніе своихъ стихотвореній“, въ двухъ томахъ; 2) „Сборникъ лучшихъ произведеній русской поэзіи“, и 3) „Пчелу“, сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. Этой книги напечатано уже третье изданіе.

„Кромѣ того, печаталъ статьи въ журналахъ и отдѣльными брошюрами, по части простонароднаго образованія, и по порученію Академіи Наукъ, критическіе разборы сочиненій, поступающихъ на Уваровскія преміи, за что получилъ отъ Академіи золотую медаль.

„Во французскомъ журналѣ *Le Nord* помѣстилъ статью о медали въ память 19-го февраля 1861 года, исполненной графомъ О. П. Толстымъ.

„Путешествовалъ по Европѣ и помѣщалъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* свои путевыя письма и стихотворенія, а также въ *Дни*. Сверхъ того, писалъ критическія статьи и рецензіи въ разныхъ изданіяхъ.

„Въ настоящее время находятся у него еще испанечатанными довольно большое собраніе сатирическихъ стихотвореній.

„Пожертвовалъ 2.000 экземпляровъ своей народной книги „Пчела“ на бѣдныя сельскія школы, учрежденныя при церковныхъ приходахъ, на сумму 2.225 рублей.

„Пожертвовалъ также книги во всѣ воскресныя простонародныя школы при духовныхъ семинаріяхъ. То же пожертвовалъ и на Славянъ.

„При повомъ преобразованіи министерства народнаго просвѣщенія остался за штатомъ, былъ годъ безъ мѣста. Потомъ былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и вскорѣ прикомандированъ къ главному управленію по дѣламъ печати.

„Во время этой послѣдней службы, Щербина впалъ въ тяжкую хроническую болѣзнь, но должность свою, однако, отправляетъ, какъ бы былъ совершенно здоровымъ. Болѣзнь же продолжается три года“.

Друзья Н. О. Щербина и врачи совѣтовали ему оставить Петербургъ, столь вредно дѣйствовавшій на его здоровье, и переселиться, хотя временно, на югъ Россіи; но покойный медлил и все собирався приступить къ этому переселенію. Наконецъ, въ истекшемъ мартѣ онъ уполномочилъ одного изъ своихъ друзей хлопотать о зачисленіи его въ распоряженіе Новороссійскаго генералъ-губернатора, въ Одессу. Князь П. А. Вяземскій принялъ въ этомъ дѣлѣ самое живое участіе, для осуществленія желанія Н. О. Щербина, силы котораго съ каждою недѣлею таяли. Министръ внутреннихъ дѣлъ, А. Ф. Тямашевъ, въ вѣдомствѣ котораго Н. О. Щербина служилъ, изъявилъ полную готовность дать осуществленіе его просьбѣ. Письмо о согласіи г. министра внутреннихъ дѣлъ перевести Н. О. Щербину въ Одессу, устроить его положеніе при генералъ-губернаторѣ Коцебу и испросить для переѣзда Н. О. Щербина въ Одессу денежное пособіе, было однимъ изъ друзей Н. О. Щербина доставлено покойнику въ самый день его смерти. Обрадованный этимъ письмомъ, Н. О. Щербина поручилъ своему пріятелю дать движеніе этому дѣлу, полагая немедленно выѣхать изъ Петербурга, и назначилъ ему свиданіе 11-го апрѣля, для окончательныхъ переговоровъ о способахъ выѣзда своего на югъ, а 10-го апрѣля вечеромъ его уже не стало. Утромъ 10-го апрѣля, Н. О. Щербина былъ осмотрѣнъ извѣстнѣйшими хирургами, изъ которыхъ Е. И. Богдановскій, профессоръ медико-хирургической академіи, предложилъ ему тутъ же (дѣло было въ два часа по полудни) сдѣлать операцію, то-есть, вставить ему въ разрѣзъ горла

дыхательную трубку и затѣмъ вырѣзать полинѣ, начинавшій его душить. П. О. Щербина на это не согласился, подпучивая надъ страстью хирурговъ къ ножу. Весь день онъ провелъ въ обычныхъ занятіяхъ, читалъ, занимался служебною работою и передалъ своему слугѣ на всякій случай адреса трехъ докторовъ, бывшихъ у него на консультаціи (г. Богдановскій даже оставилъ у него свой инструментъ), и сказалъ, что дѣлать, если бы съ нимъ начался приступъ удушья: мочить горло теплою губкою, растирать и проч. Въ девять часовъ онъ выпилъ чаю; потомъ пилъ зельтерскую воду и еще въ десять часовъ вечера говорилъ со слугою. Въ 10¹/₂ часовъ онъ вбѣжалъ къ слугѣ въ кухню, разводилъ руками и показывая знаками, что съ нимъ началось удушье. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ возвратился въ спальню, упалъ на кровать и чрезъ нѣсколько минутъ умеръ. Слуга привезъ докторовъ черезъ часъ; тѣ употребили всѣ средства къ его оживленію, искусственно возбуждали его дыханіе, сдѣлали сѣченіе его горла; но жизнь покойнаго уже угасла. Послѣ П. О. Щербини остались на югѣ Россіи родные братья и сестра. Умеръ онъ въ домѣ Карачарова, въ Поварскомъ переулкѣ, у Владимірской, въ крошечной квартирѣ четвертаго этажа, гдѣ лучшимъ утѣшеніемъ его были нѣсколько шкафовъ съ книгами и съ гипсовыми изображеніями греческихъ героевъ и героинь. Нельзя не пожелать, чтобы друзьями покойнаго было издано новое полное собраніе его сочиненій, куда бы вошла и коллекція его сатирическихъ стихотвореній, вмѣстѣ съ прозаическими его сатирами, въ родѣ „Сонника русской литературы“, „Атестатовъ семинаристамъ“ и проч.

13-го апрѣля, тѣло покойнаго П. О. Щербини погребено на старомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, гдѣ покоятся останки многихъ нашихъ литературныхъ знаменитостей. На похоронахъ было довольно значительное стеченіе литераторовъ и сослуживцевъ покойнаго.

Г. Даниловскій.

Н. А. ИВАНОВЪ.

(Шекрологъ).¹⁾

30-го марта скончался въ Дерптѣ бывшій профессоръ русской исторіи въ Казанскомъ и Дерптскомъ университетахъ, Николай Алексѣевичъ Ивановъ. Въ скорбную книгу отшедшихъ дѣятелей русскаго просвѣщенія заносится еще одно имя, заслуживающее доброй памяти. Извѣстное немногимъ, оно тѣмъ не менѣе имѣетъ право на такую память, ибо путь жизни пройденъ этимъ челоѣкомъ не безслѣдно для общаго блага — просвѣщенія.

Н. А. Ивановъ принадлежалъ къ тѣмъ миссіонерамъ, которыхъ умѣло отыскать и выслало на подвигъ блестящее министерство Уварова. Воспитанникъ Нижегородской гимназіи и Казанскаго университета, онъ довершилъ свое образованіе въ такъ-называемомъ второмъ профессорскомъ институтѣ въ Дерптѣ; здѣсь еще живы были преданія Эверсовой школы, и если тогдашній профессоръ исторіи Крузе могъ быть полезенъ молодому русскому ученому лишь своею богатою бібліотекою, то онъ обильно вознаграждалъ себя слушаніемъ лекцій и бесѣдами съ Рейцомъ, Вупге и Нейманомъ младшимъ; не мало, по его словамъ, обязатъ онъ и своему старшему товарищу Прейсу, который уже тогда изучалъ славянскія нарѣчія, исторію и литературу славянскихъ племенъ. Изъ такой школы Ивановъ вынесъ не только основательное знакомство съ историческими источниками и критическую отчетливость, но и цѣльность общаго воззрѣнія на историческія судьбы родной земли. Только при условіи этого общаго взгляда можно объяснить себѣ, что въ двадцатичетырехлѣтнемъ юности возникла мысль написать сочиненіе, которое представило бы полную картину Россіи въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ; но мысль, конечно, и осталась бы мыслью

¹⁾ Изъ № 103 *С.-Петербургскихъ Ведомостей*.

за недостаткомъ средствъ къ приведенію ея въ исполненіе, если бы г. Булгарину не вздумалось обратить ее въ свое прославленіе: онъ принялъ на себя доставить Иванову всѣ средства къ исполненію задуманнаго труда, съ обязательствомъ, однако, чтобы сочиненіе вышло въ свѣтъ не подъ именемъ настоящаго автора, а подъ псевдонимомъ издателя. Молодой ученый былъ на столько чуждъ литературнаго самолюбія, что принялъ это условіе, и въ 1837 году появилась такимъ образомъ „Россия въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ“, 4 части исторіи и 2 части статистики. Объ Ивановѣ упомянуто только, какъ о сотрудникѣ по статистической части, а настоящимъ авторомъ объявленъ Булгаринъ. Дѣло прошлое: оба виновника лежатъ въ могилахъ, и можно, кажется, объявити истину, и безъ того, впрочемъ, многимъ извѣстную. Самъ Ивановъ не любилъ разказывать объ этомъ происшествіи: на мои неоднократные вопросы онъ отсылалъ меня къ статьѣ профессора Круве въ *Jenaische Allgemeine Litteraturzeitung*, гдѣ, по его словамъ, описано все, какъ было; но однажды, въ добрую минуту, самъ разказалъ все дѣло, прибавляя, что все-таки онъ обязанъ Булгарину доставленіемъ важнѣйшихъ литературныхъ пособій. Трудъ, о которомъ говоримъ, теперь забытъ многими, но едва-ли потому, что онъ заслуживалъ забвенія, а кажется, по милости своего ложнаго паспорта: по крайней мѣрѣ такой глубокой знатокъ славянскаго міра, какъ Шафарикъ, въ свое время отозвался объ этомъ сочиненіи съ полнымъ уваженіемъ (см. Часопись Чешскаго музея 1837 г. стр. 372 — 4), да и теперь тридцатисемилѣтніе успѣхи науки не сдѣлали его совершенно лишнимъ.

Выдержавъ въ Дерптскомъ университетѣ экзаменъ на степень доктора философіи, Ивановъ въ 1839 году публично защищалъ диссертацию: «*Cultus popularis in Rossia originis at progressus adumbratio*», и вслѣдъ за тѣмъ отправился въ Казань профессоромъ русской исторіи. Судя по тому, что удавалось намъ слышать отъ непосредственныхъ учениковъ его, дѣятельность его была особенно плодотворна въ первые годы профессорства, когда непривѣтливая среда и разные обстоятельства еще не успѣли осидить его благородной энергіи. Въ эту свѣтлую эпоху своей жизни онъ имѣлъ не только внимательныхъ слушателей, но и настоящихъ учениковъ¹⁾; читанные имъ курсы русской и всеобщей исторіи и русскихъ древностей возбуждали общій

¹⁾ Вспомнимъ г. Артемьева, которому принадлежит замѣчательная диссертация «О вліяніи Варяговъ на Славянъ»: онъ писана подъ рукоюдетствомъ Иванова.

интересъ къ историческимъ занятіямъ и историческому образованію. Ихъ влінію, кажется, должно приписать возникновеніе Казанской исторической литературы, органомъ которой были сначала „Ученыя Записки університета“, а позднѣе — „Православный Собесѣдникъ“. Къ этой же порѣ относятся и печатные труды Иванова, бывшіе результатомъ его прилежныхъ архивныхъ занятій въ бібліотекахъ Москвы и С.-Петербурга; таковы: 1) „Краткій обзоръ русскихъ временниковъ, находящихся въ Москвѣ и С.-Петербургѣ“. (К. 1843 года) и 2) „Общесъ понятіе о хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ ихъ“. (К. 1843 г.). Можно ожидать, что эти труды окажутся теперь во многомъ недостаточными; но оказаться бесполезными они не могутъ уже и потому, что представляютъ плодъ самостоятельной отчетливой работы надъ рукописными источниками. Последнее сочиненіе представляеть живую картину развитія русской исторической науки до 1843 года и мѣткую оцѣнку ея явленій. Если ко всему этому мы присоединимъ небольшую статью „О споминныхъ цанъ съ Россіей“, то будемъ имѣть почти все, что издано Ивановымъ при жизни. Не велико число этихъ трудовъ, но нужно знать, гдѣ и при какихъ условіяхъ дѣйствовали челоуѣкъ, чтобы воздержаться отъ празднаго укора въ недѣятельности.

Въ 1856 году Ивановъ перешелъ изъ Казани на кафедру русской же исторіи въ Дерптскомъ университетѣ, а черезъ три года, по обстоятельствамъ, долженъ былъ выйти въ отставку. Дѣятельность его возобновилась нѣсколько лѣтъ спустя, но уже на другомъ поприщѣ: прежній профессоръ становится педагогомъ, преподавателемъ русскаго языка и русской исторіи въ Митавской *Gymnasium illustre*. Его благородныя усилія возвести преподаваніе русскаго языка на степень, достойную этого предмета, его приемы преподаванія, какъ намъ извѣстно, находили полное признаніе со стороны всѣхъ людей безпристрастныхъ и приносили добрыя плоды; еще болѣе, мы увѣрены, стремленія его будутъ признаны и оцѣнены въ настоящее время, когда дѣлаются попытки замѣнить ихъ иными... Во время своей педагогической дѣятельности Ивановъ получилъ порученіе отъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа составить обстоятельную программу русской исторіи для гимназій, и онъ съ увлеченіемъ юности посвятилъ на это свои послѣднія силы. Произведеніе его вышло, въ своемъ родѣ, классическое: это не программа въ строгомъ смыслѣ, но полное руководство къ изученію русской исторіи, равно полезное и для педагогическихъ цѣлей, и для серіозныхъ спеціальныхъ занятій предметомъ. Къ сожалѣнію, Ивановъ успѣлъ напечатать только періодъ до времени

Иоанна Грознаго; остальное, конечно, по находженіи оригинала, будетъ издано заботливымъ начальствомъ.

Должность преподавателя Ивановъ занималъ до февраля текущаго года, когда Деритскій университетъ пригласилъ его снова принять на себя обязанность доцента русскаго языка. Привланный къ Дериту съ юности, Ивановъ поспѣшилъ къ прежнимъ пенатамъ, надѣясь найти здѣсь успокоеніе своей тревожной, одинокой жизни, и встрѣтилъ *дѣйствительное успокоеніе....*

А. Котлярскій.

СОДЕРЖАНІЕ
СТО СОРОКЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

	СТРАН.
Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ	1

Высочайшій рескриптъ.

На имя гофмейстера Императорскаго двора, министра народнаго просвѣщенія, оберъ-прокурора святѣйшаго синода, графа Дмитрія Толстаго	185
--	-----

Высочайшія новелѣнія.

1. <i>3-го февраля 1869 года.</i> Объ учрежденіи должности 3-го окружнаго инспектора при управленіи Московскаго учебнаго округа	106
2. <i>5-го февраля.</i> Относительно наименованія среднихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа	107
3. <i>7-го марта.</i> Объ учрежденіи въ Москвѣ втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей	108
4. <i>14-го марта.</i> Объ избраніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра и Алексія Александровичей въ почетные члены С.-Петербургскаго университета	109
5. <i>14-го марта.</i> О поставленіи въ актовую залѣ Новороссійскаго университета портрета графа Д. А. Толстаго	110
6. <i>14-го марта.</i> О дозволеніи Ростовскому (на Дону) уѣздному училищу имѣть портретъ г. министра народнаго просвѣщенія	—

7. 14-го марта. О приглашеніи въ пожертвованіямъ на премію въ память С. П. Шевырева	110
8. 14-го марта. Объ учрежденіи въ Казанскомъ университетѣ степендіи тайнаго совѣтника Дубовицкаго	111
9. 22-го марта. О мѣрахъ споспѣшествованія изученію русскаго языка студентами Императорскаго Александровскаго университета, въ Финляндіи	112
10. 2-го декабря 1868 года. Объ утвержденіи лицъ, служащихъ въ университетахъ по учебной части, въ чинахъ, соотвѣтственныхъ классамъ, присвоеннымъ ихъ должностямъ	136
11. 14-го марта. Объ учрежденіи при Молодечненской учительской семинаріи двухъ стипендій	139
12. 14-го марта. О присвоеніи учреждаемой при Оренбургской гимназіи стипендіи наименованія „стипендіи генераль-адъютанта Крыжановскаго“	—
13. 14-го марта. О дозволеніи имѣть въ Московской 1-й гимназіи двухъ пансіонеровъ, съ наименованіемъ ихъ пансіонерами Александры Андреевны Кислинской	140
14. 14-го марта. Объ учрежденіи въ имѣющихъ быть открытыми въ Кіевскомъ учебномъ округѣ ремесленныхъ заведеній стипендій имени „Журавскаго“	141
15. 14-го марта. Объ учрежденіи Александровской стипендіи чиновниковъ Радомской губерніи	142
16. 14-го марта. О продолженіи дѣйствительному статскому совѣтнику Ханыкову срока заграничной командировки еще на три года	144
17. 31-го марта. Объ увеличеніи окладовъ содержанія академикамъ и лицамъ, служащимъ при Императорской Академіи Наукъ	—

Высочайшіе приказы.

14-го марта 1869 года № 4	—
4-го апрѣля № 5	145

Высочайшія награды.

21-го февраля 1869 года.	114
20-го апрѣля.	145

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Съ Высочайшаго соизволенія поступили въ продажу фотографическіе снимки съ картины Лебедеша, приобрѣтенной Ею Величествомъ Государимъ Императоромъ и изображающей Августѣйшее Семейство, состоящее изъ 49 особъ въ семейномъ кругу.

Изданіе съ правомъ художественной собственности
Г. Гофферта и Ю. Дютоля.

Главное депо въ С.-Петербурѣ **Новая фотографія**, на углу Невскаго и Малой Конюшенной улицы, домъ № 26/н.

Форматъ А . . .	цѣна 10 руб.
" В . . .	" 5 "
" В . . .	" 3 "
" Г . . .	" 1 "

При каждомъ экземплярѣ прилагается пояснительный листокъ.

Желая распространить наше изданіе въ учебныхъ заведеніяхъ, мы рѣшились приобрѣтеніе экземпляровъ сдѣлать болѣе доступнымъ, уступая на форматъ А и В 20%, на форм. В 30%, а на форм. Г 50%, исключая, однако, пересылку, на которую гг. выписывающіе благоволятъ высылать:

на количество экземпляровъ формата А . . .	3 руб.
" " " " В . . .	2 "
" " " " В . . .	1 "
" " " " Г . . .	1 "

Гг. выписывающіе одновременно разные форматы благоволятъ прилагать на пересылку наибольшаго формата.

Съ требованіями, которыя будутъ исполнены по полученіи денегъ, покорнѣйше просимъ адресоваться въ вышесозначенную фотографію.

Издатель-художникъ Г. Гоффертъ.

Министерскія распоряженія.

СТРАН.

1. *11-го января 1869 года.* Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ относительно порядка представленій о выдачѣ по разнымъ случаямъ пособій служащимъ лицамъ. 114
2. *1-го февраля.* Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ относительно выписки періодическихъ педагогическихъ изданій и сочиненій. 116
3. *1-го февраля.* Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о срокахъ представленій для передвиженія и употребленія остатковъ отъ кредитовъ. 117
4. *22-го февраля.* Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Динабургской гимназій. 118
5. *1-го марта.* Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ по вопросамъ, возникшимъ по поводу утвержденія въ званіи попечителей сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ лицъ, избранныхъ мѣстными сельскими обществами. 121
6. *2-го марта.* Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ университеты, относительно испытанія Кавказскихъ воспитанниковъ, поступающихъ въ историко-филологическіе факультеты, и слушанія ими въ опытахъ лекцій по церковно-славянскому языку. 123
7. *16-го марта.* Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ о приемѣ въ университеты безъ предварительнаго испытанія окончившихъ курсы въ Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ институтѣ. 124
8. *29-го марта.* Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о выдачѣ добавочнаго жалованья училищнымъ чиновникамъ сжемысленно вмѣстѣ со штатнымъ жалованьемъ. 125
9. *20-го марта.* Положеніе объ „Александровской“ стипендіи чиновниковъ Радомской губерніи. 146
10. *5-го апрѣля.* Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа относительно допущенія постороннихъ лицъ къ пользованію кни-

гамн и предметаи учрежденнаго при библиотекѣ Псковской гимназій особаго отдѣла о мѣстномъ краѣ 148

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

1-го марта 1869 года № 4	126
22-го марта № 5	149
25-го марта № 6	151
5-го апрѣля № 7	—

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О составленныхъ В. Новаковскимъ „Разказахъ о Суворовѣ“ .	128
О составленномъ г. Николаевскимъ „Объясненіи воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола“	—
О второмъ академическомъ изданіи „Сочиненій Державина съ объяснительными замѣчаніями Я. Грота“	—
О книгѣ А. Чудинова подъ заглавіемъ: „Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка, часть 2-я, курсъ синтаксиса“	—
О сочиненіяхъ С. Т. Аксакова: „Семейная хроника“ и „Дѣтскіе годы“	—
О составленныхъ г. Симашко „Рельефныхъ стѣнныхъ картинахъ пяти частей свѣта“	—
Объ изданномъ г. Ильинымъ „Учебномъ атласѣ по географіи Россіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній“	129
О книгѣ Рэра, переведенной Надеждинымъ, подъ заглавіемъ: „Палестина, или историко-географическое описаніе Иудейской земли во времена Иисуса Христа“	—
О составленномъ гг. Киричниковымъ и Гиляровымъ „Пособіи для преподаванія русскаго языка и словесности“	—
Объ изданномъ Я. Исаковымъ 1-мъ выпускѣ „Классной библиотеки, литературнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній“	—
О составленныхъ Ѡ. Петрушевскимъ и Н. Еремѣевымъ „Сравнительныхъ таблицъ десятичныхъ и русскихъ мѣръ“	—
Объ изданной М. Вольфомъ „Исторіи Россіи въ разказахъ“	—
О книгѣ протоіерея В. Владиславлева: „Записки по классу закона Божія для юнкерскихъ училищъ“	130
О книгѣ Коппе, изданной въ переводѣ А. Зпновьевымъ:	

„Римскія древности. Описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ“ 130

О книгахъ: 1) „Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою“, сост. по Вауману П. Стенановичемъ; 2) „Руководство къ зоологій Лейнуса“, перев. Дм. Выковымъ; 3) „Начальныя основанія минералогіи“, д-ра Квинштедта, перев. подъ редакціей Пузыревскаго, и 4) „Краткій учебникъ минеральной и органической химіи“, Роско . . . . . —

О „Складномъ картонномъ глобусѣ“, изданномъ г. Голубинскимъ . . . . . —

О переведенной подъ редакціей В. Васильевскаго книгѣ В. Штоля: „Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ“ . . . . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Бесѣды о сѣверѣ Россіи въ III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“ . 154

О книгѣ М. Колосова подъ заглавіемъ: „Старо-Славянская грамматика. Учебникъ для гимназій“ . . . . . —

Официальныя извѣщенія.

О пожертвованіяхъ на покупку въ г. Вѣлсвѣ дома, въ которомъ жилъ В. А. Жуковскій . . . . . 131 и 156

О пожертвованіяхъ на учрежденіе преміи въ память покойнаго профессора С. П. Шевырева въ историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета . . . 154

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Очеркъ исторіи языкознанія. *М. А. Тулова* 1

Политическая реформа и социальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ся упадка. Гл. VI. *В. Г. Васильевскаго*, . . . 28

Война Россіи съ Швеціей въ 1788—80 годахъ. Гл. III—VII. *А. Г. Брикнера* . . . . . 106 и 321

Современное состояніе науки о развитіи животныхъ. *И. И. Мечникова*. 158

Очеркъ развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго. *К. Зейдлица* 375

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений . . . . . 187 и 434

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

СТРАН.

Элементарное обученіе въ Пруссіи, въ его историческомъ развитіи и въ современномъ состояніи. <i>В. В. Игнатовича.</i>	
I—X	1 и 98
Новая учебная система. <i>Н. Ленстрема</i>	51
Циркуляры по учебнымъ округамъ за 1868 годъ. I. Методика предметовъ гимназическаго курса	131

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Феофанъ Прокоповичъ и его время, И. Чистовича. <i>М. И. Сухомякина</i>	257
То же. <i>Г. Я. Образцова</i>	294
Возраженіе г. Никитенкѣ <i>И. Д. Рунича</i>	305
Новости иностранной ученой литературы (I Лингвистика. II Классическая филологія. III Археологія)	465
Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языкѣ. 308 и 486	

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ дополненіе къ замѣткѣ о назначеніи отъ министерства нѣкоторыхъ профессоровъ въ университетъ св. Владиміра	1
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ	6 и 106
Арабо-французскія школы въ Алжиріи. <i>А. Кочетова.</i>	71
О безпорядкахъ, бывшихъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ. (Изъ донесенія совѣта университета)	93
Отчетъ о начальныхъ народныхъ училищахъ III-го училищнаго участка Александровскаго уѣзда за 18 ^{67/68} учебный годъ. (Окончаніе) <i>Барона Н. А. Корфа</i>	175
Иностранная учебная хроника (Франція и Италія).	236
Н. Ѡ. Щербина (некрологъ)	259
Н. А. Ивановъ (некрологъ)	263

Редакторъ **А. Георгіевскій.** .

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. О безпорядкахъ, бывшихъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ
(Изъ донесенія совѣта университета).
2. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведе-
ній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.
3. Отчетъ о начальныхъ народныхъ училищахъ
III-го училищнаго участка Александров-
скаго уѣзда за 1887/88 учебный годъ (Окон-
чаніе) . . . . . Барона Н. А. Корфа
4. Иностранная учебная хроника.
5. Н. А. Ивановъ (Некрологъ).
6. Н. Ф. Щербина (Некрологъ).

Редакторъ А. Георгіевскій.

(Вышла 7-го мая).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

включаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогическія и науки, критики и библиографическія, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, №13) по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные адресуются въ мѣстныя газетныя экспедиціи и почтовые конторы

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С -Петербургъ тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города, начиная съ 1869 года, пятнадцать рублей. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.